

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего
профессионального образования
«Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова»

Харьковский государственный педагогический университет
имени Г.С. Сковороды

Актюбинский региональный государственный университет
имени К. Жубанова

Центр научного сотрудничества «Интерактив плюс»

Научные исследования: от теории к практике

Сборник материалов
IV Международной научно-практической конференции

УДК 001
ББК 72
НЗ4

Рецензенты: **Бережная Светлана Викторовна**, д-р филос. наук, профессор, декан исторического факультета ХНПУ имени Г.С. Сковороды, Украина
Верещак Светлана Борисовна, канд. юрид. наук, заведующая кафедрой финансового права юридического факультета ФГБОУ ВПО «ЧГУ им. И.Н. Ульянова»
Иваницкий Александр Юрьевич, канд. физ.-мат. наук, профессор, декан факультета прикладной математики, физики и информационных технологий ФГБОУ ВПО «ЧГУ им. И.Н. Ульянова»

Редакционная

коллегия: **Широков Олег Николаевич**, главный редактор, д-р ист. наук, профессор, декан историко-географического факультета ФГБОУ ВПО «ЧГУ им. И.Н. Ульянова», член общественной палаты Чувашской Республики 2-го созыва
Абрамова Людмила Алексеевна, д-р пед. наук, профессор ФГБОУ ВПО «ЧГУ им. И.Н. Ульянова»
Яковлева Татьяна Валериановна, ответственный редактор, генеральный директор ЦНС «Интерактив плюс»
Дулькин Артем Владимирович, помощник редактора

Дизайн

обложки: **Катякова Наталия Михайловна**, дизайнер

НЗ4 Научные исследования: от теории к практике: материалы IV Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 10 июля 2015 г.) / редкол.: О. Н. Широков [и др.]. – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2015. – 412 с.

ISBN 978-5-906626-88-2

В сборнике представлены статьи участников IV Международной научно-практической конференции, посвященные актуальным вопросам науки и образования. В материалах сборника приведены результаты теоретических и прикладных изысканий представителей научного и образовательного сообщества в данной области.

ISBN 978-5-906626-88-2

УДК 001
ББК 72
© Коллектив авторов, 2015
© Центр научного сотрудничества
«Интерактив плюс», 2015

Предисловие

Центр научного сотрудничества «Интерактив плюс» совместно с Федеральным государственным бюджетным образовательным учреждением высшего профессионального образования «Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова», Актыбинским региональным государственным университетом имени К. Жубанова и Харьковским национальным педагогическим университетом им. Г.С. Сковороды представляют сборник материалов по итогам IV Международной научно-практической конференции **«Научные исследования: от теории к практике»**.

В сборнике представлены статьи участников IV Международной научно-практической конференции, посвященные актуальным вопросам науки и образования. В 180 публикациях нашли отражение результаты теоретических и прикладных изысканий представителей научного и образовательного сообщества в данной области.

По содержанию публикации разделены на основные направления:

1. Биологические науки.
2. Естественные науки.
3. История и политология.
4. Культурология и искусствоведение.
5. Медицинские науки.
6. Педагогика.
7. Психология.
8. Социология.
9. Технические науки.
10. Филология и лингвистика.
11. Философия.
12. Экология.
13. Экономика.
14. Юриспруденция.

Авторский коллектив сборника представлен широкой географией: городами России (Москва, Санкт-Петербург, Амурск, Армавир, Астрахань, Белгород, Благовещенск, Владивосток, Владикавказ, Волгоград, Вологда, Воронеж, Грозный, Гуково, Екатеринбург, Елец, Жигулевск, Иваново, Ижевск, Ишим, Казань, Кемерово, Кострома, Краснодар, Курск, Липецк, Магнитогорск, Мурманск, Нальчик, Нижний Новгород, Нижний Тагил, Новороссийск, Новосибирск, Озерск, Ставрополь, Сургут, Таганрог, Тамбов, Тверь, Тольятти, Томск, Тула, Тюмень, Хабаровск, Чебоксары, Челябинск, Шахты, Южно-Сахалинск, Якутск, Ярославль), Украины (Киев), Республики Казахстан (Алматы, Шымкент), Объединенных Арабских Эмиратов (Дубай) и Республики Индия (Дели).

Среди образовательных учреждений выделяются следующие группы: академические учреждения (Армавирская государственная педагогическая академия, Волгоградская академия МВД России, Волгоградская государственная академия физической культуры, Нижегородская государственная консерватория (академия) им. М.И. Глинки,), университеты и институты России (Астраханский государственный университет, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, Волгоградский государственный социально-педагогический университет, Волгоградский государственный технический университет, Волгоградский государственный университет, Государственный университет морского и речного флота имени адмирала С.О. Макарова, Государственный морской университет имени адмирала Ф.Ф. Ушакова, Государственный университет – учебно-научно-производственный комплекс, , Дальневосточный государственный университет путей сообщения, Донской государственный технический университет, Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, Забайкальский государственный университет, Ивановский государственный университет, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Кемеровский государственный университет, Костромской государственный университет им. Н.А. Некрасова, Краснодарский университет МВД России, Кубанский государственный университет, Международный институт компьютерных технологий, Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева, Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД РФ, Московский государственный машиностроительный университет, Московский государственный университет экономики, статистики и информатики, Московский институт электронной техники,

Московский технический университет связи и информатики, Мурманский государственный технический университет, Национальный исследовательский Томский государственный университет, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Национальный исследовательский университет «МЭИ», Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина, Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Новосибирский государственный университет экономики и управления, Омский государственный университет путей сообщения, Оренбургский государственный педагогический университет, Оренбургский государственный университет, Орловский государственный университет, Петрозаводский государственный университет, Пятигорский государственный лингвистический университет, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Российский государственный профессионально-педагогический университет, Российский государственный социальный университет, Российский государственный университет нефти и газа им. И.М. Губкина, Российский университет кооперации, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Самарский государственный институт культуры, Самарский государственный экономический университет, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербургский национальный исследовательский университет информационных технологий, механики и оптики, Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского, Сахалинский государственный университет, Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, Северо-Кавказский федеральный университет, Сибирский государственный университет путей сообщения, Таганрогский институт управления и экономики, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, Тверской государственный технический университет, Тольяттинский государственный университет, Тульский государственный университет, Тюменский государственный университет, Уральский государственный университет физической культуры, Финансовый университет при Правительстве РФ, Челябинский государственный педагогический университет, Чеченский государственный университет, Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева, Юго-Западный государственный университет, Южный федеральный университет), Украины (Национальный технический университет Украины «Киевский политехнический институт»), Республики Казахстан (Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, Международный Казахско-Турецкий университет им. А. Ясауи) и Республики Индия (Университет Дж. Неру).

Большая группа образовательных учреждений представлена школами и гимназиями, детскими садами, организациями дополнительного образования и научными учреждениями.

Участники конференции представляют собой разные уровни образования и науки от докторов и кандидатов наук ведущих вузов страны, профессоров, доцентов, аспирантов, магистрантов и студентов до преподавателей вузов, учителей школ, воспитателей детских садов, педагогов дополнительного образования и научных сотрудников. Редакционная коллегия выражает глубокую признательность нашим уважаемым авторам за активную жизненную позицию, желание поделиться уникальными разработками и проектами, участие в IV Международной научно-практической конференции **«Научные исследования: от теории к практике»**, содержание которой не может быть исчерпано. Ждем Ваши публикации и надеемся на дальнейшее сотрудничество.

Главный редактор – д-р ист. наук, проф.
Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова,
декан историко-географического факультета
Широков О.Н.

ОГЛАВЛЕНИЕ

БИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Гайрабеков Р.Х., Шамилев С.-А. С.-Х.</i> Фауна протостронгирид мелкого рогатого скота на территории Чеченской Республики и роль наземных моллюсков в его формировании	11
<i>Гайрабеков Р.Х., Умиева З.Э.</i> Гемолитическая активность эшерихий и клебсиелл, выделенных из патологического материала	12
<i>Матвеева А.В., Колодкина О.Я.</i> Влияние гражданского строительства на почвенно-растительный покров	13
<i>Портнягина А.Н., Козловцева О.С.</i> Влияние корневой подкормки на развитие вегетативных органов комнатных растений	15
<i>Сариев А.Х., Очиколова Н.Н.</i> Создание луговых формаций при биологической рекультивации нарушенных земель на Енисейском Севере	17
<i>Сивухин А.Н.</i> Некоторые методы оценки экологического состояния почвенного покрова	20

ЕСТЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

<i>Гаршин М.В., Килякова А.Ю., Тонконогов Б.П., Киприкова В.П.</i> Влияние наполнителей на трибологические свойства полимочевинных смазок	22

ИСТОРИЯ И ПОЛИТОЛОГИЯ

<i>Вартанян Х.С., Великая Н.Н.</i> О борьбе с должностными преступлениями в России со второй четверти по конец XVIII в.	26
<i>Голобородько А.Ю.</i> Культурная политика как фактор инновационного развития (к вопросу о роли и месте социально-гуманитарной инноватики в «лечении» социально-экономических «недугов»)	27
<i>Драндров А.Г., Драндров Д.А.</i> Чапанное восстание на территории Чувашии: предпосылки, ход, участники	30
<i>Игонин А.В., Андреев А.Н.</i> Земская медицина на Ставрополье	33
<i>Киселева Е.Л.</i> Личные фонды деятелей советской эпохи как исторический источник биографического исследования: информационные возможности и проблемы достоверности	34
<i>Мамаладзе А.А.</i> Концептуальная модель потенциально-конфликтной зоны	36
<i>Ряскова Н.И., Ефанова Е.В.</i> Выборы как политический институт	38
<i>Ушницкий В.В.</i> Экспедиция во Внутреннюю Монголию 2013 г.	40
<i>Ушницкий В.В.</i> Алтайский праздник Эль Ойын	41
<i>Чибиров А.Л.</i> Скифы и нарты: к вопросу о пребывании скифов на Кавказе	42

КУЛЬТУРОЛОГИЯ И ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

<i>Борисова Ю.В.</i> Элокуция как способ речевого воздействия в эзотерическом дискурсе современной культуры	46
<i>Сунь Л.</i> Жанровый полифонизм современной китайской оперы	48

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

<i>Коваленко Д.Д., Сумная Т.А., Косарев М.О.</i> Ультразвуковая доплерографическая оценка церебрального кровотока у пациентов с тревожными расстройствами	52
<i>Лукина Т.С.</i> Его величество магний у женщин с маркерами недифференцированной дисплазии соединительной ткани	54
<i>Павлов В.Е., Сумная Д.Б., Садова В.А.</i> Ударно-волновая терапия при синдроме грушевидной мышцы (клинико-биохимические изменения)	56
<i>Садова В.А., Кузнецов Н.Ю., Сумная Д.Б.</i> Нозокомиальные пневмонии в остром периоде черепно-мозговых травм (провоспалительные цитокины и металлопротеиды в диагностике)	59
<i>Садова В.А., Шкаредных В.Ю., Сумная Д.Б.</i> Отек головного мозга в остром периоде черепно-мозговых травм (биохимические аспекты диагностики)	62
<i>Шматок М.И., Шендерук Т.В.</i> Морфофункциональная характеристика бронхиальных путей у лиц с внебольничной пневмонией	65

ПЕДАГОГИКА

<i>Абрамчук Е.А.</i> Нетрадиционная техника художественно-эстетического развития, как средство формирования творческих способностей у детей дошкольного возраста	71
<i>Бальчионене Н.И., Кирилина В.М.</i> Некоторые особенности физических занятий пожилых людей	73
<i>Батыршина А.А.</i> Семья и значение семьи в жизни ребенка	74
<i>Бегун О.В.</i> Студенческий научный клуб как основа нравственно-патриотического воспитания студентов СПО	77
<i>Дзержжнская Л.Б.</i> Проблемы организации процесса физической подготовки в летних оборонно-спортивных оздоровительных лагерях и пути их решения	78
<i>Ерназарова Д.Ж.</i> Возможности английского языка в формировании будущего врача	80
<i>Замотаева Е.Ю.</i> Контроль в управлении дошкольным образовательным учреждением	82
<i>Зуев И.В.</i> Виды художественно-эстетических средств в развитии координационных способностей у младших школьников	83
<i>Игонин А.В.</i> Использование результатов применения ГИС в преподавании исторических дисциплин	85
<i>Каменчук И.Л.</i> Документальное кино в образовательном пространстве современной школы: проблемы и перспективы использования в формировании толерантности школьников при изучении событий Холокоста	86
<i>Кобзев М.В., Булычев П.В., Суханова М.А.</i> Важность применения здоровьесберегающих технологий в образовательной среде	89
<i>Колчинцева Л.Н.</i> Профессиональная направленность образовательного процесса по иностранному языку в формате специальности «Изобразительное искусство»	90
<i>Комарова Ю.А.</i> О формировании этнокультурной компетенции средствами иностранного языка в современной общеобразовательной школе	92
<i>Краева О.В.</i> Педагогические условия формирования мотивационной готовности ребенка старшего дошкольного возраста к школе	94
<i>Куприянова И.Н., Дмитриев А.Н., Божко Я.Г.</i> Олимпиада по терапии как фактор, инициирующий повышение качество подготовки врача	96
<i>Лифанова Н.В.</i> Инновационный подход к развитию творческого потенциала личности	100
<i>Лищина Г.Н., Глотов О.А.</i> Сетевое интегративное партнерство в развитии региональной системы профессионального образования	103
<i>Лукашева С.С.</i> Сущность и структура профессиональной компетентности у музыкантов-исполнителей	105
<i>Марданов М.В., Телегина Н.В.</i> Непараметрические методы квалитметрии обучения в интерактивном формате	108
<i>Мирзаянц О.М.</i> «Мы – мусоряне!»	109
<i>Мусс Г.Н.</i> Содержательные аспекты подготовки будущего учителя к профессиональному самообразованию	111
<i>Мусс Г.Н.</i> Профессиональная культура как основа самообразования будущего учителя	112
<i>Никитина Н.И., Гребенникова В.М.</i> Непрерывное инклюзивное образование: контекст системного развития	113
<i>Никитина Н.И., Вартамян Я.О.</i> Социально-педагогическое сопровождение личностного развития одаренных школьников в условиях детского оздоровительно-образовательного центра	116
<i>Образцов П.И.</i> О научной этике и добросовестности педагога-исследователя	119
<i>Осовский О.Е.</i> Центр и периферия в имперской парадигме образования: к построению исторической модели	121
<i>Поплѣвина В.А.</i> Развитие творческой активности студентов дизайнеров в процессе создания творческих проектов	123
<i>Рапаева Ю.В.</i> Обучение перефразированию как средство развития речи учащихся	126
<i>Саркисян Т.Н.</i> Педагогические проблемы и возможные пути их решения	127
<i>Свистунова Е.А.</i> Экологические проекты в системе школьного образования	129

Степанкин И.А. Правовое воспитание личного состава сотрудников органов внутренних дел	131
Фахрутдинова А.Р. Музыкальная память	133
Хуснутдинова А.Ф., Вертякова Э.Ф. Духовно-нравственное воспитание младших школьников на основах исламской культуры	136
Ширшова Л.Е. Музыка в экологическом воспитании дошкольников	139
Шляхова И.Б. Педагогическая парадигма как фактор повышения качества образования	141

ПСИХОЛОГИЯ

Зуев В.Н., Насонов В.В., Смирнов П.Г. Конвергентная модель типологии зрителей при проведении мероприятий на спортивных сооружениях в новых социально-экономических условиях	143
Колодин Д.М., Качалова А.В. Явление чайлдфри в современном обществе	145
Ломакина Д.А., Севостьянова Л.Н. Развитие творческих способностей детей младшего школьного возраста	147
Лоцакова А.Б. Структура и характеристика личной эффективности руководителя	149
Лысенко Е.М. Акмеологизация и перфекционизм как векторы развития субъекта культуры жизни	152
Малышев И.В. Профилактические мероприятия, направленные на повышение адаптационного потенциала личности студентов-спортсменов	159

СОЦИОЛОГИЯ

Балашевич И.В., Черная Е.В. Моделирование деятельности специалиста по социальной работе с одинокими пожилыми людьми	161
Бедрик А.В. Конфликтогенный потенциал СМИ в процессах адаптации этнических мигрантов	164
Жовноватая В.А. Социальная справедливость как фактор оптимизации социальной структуры общества	167
Тюгаев А.Р., Фардзинова З.А. Проблема культуры современной молодежи	169

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

Анучин А.С. Некоторые особенности эксплуатации и технического обслуживания трактора лесохозяйственного «Онежец-310» («Онежец-310-01») с пожарным оборудованием	171
Буслов В.В., Буслова Е.В. Из истории отечественной электроэнергетики: Костромская ГРЭС	172
Васильев А.С., Щукин П.О., Суханов Ю.В. Новый способ дробления материалов в щековой дробилке	174
Васильев А.С. Функционально-технологический анализ оборудования для групповой очистки древесины	175
Васильев А.С., Щукин П.О., Суханов Ю.В. Некоторые особенности обратных затворов магистральных трубопроводов, АЭС и ТЭС	176
Выгонный В.В. Тенденции развития экскаваторного парка как ресурсный потенциал транспортного строительства	178
Гапоненко Д.А. Анализ автоматизации и информатизации библиотечных систем	182
Горелочкина И.В., Белоусов А.С. Штриховой идентификатор как средство автоматизации процесса обработки документов	184
Джамалудинов Р.Г.-Ж., Пикулин Ю.Г. Энергоэффективность процесса регенерации хемосорбента	185
Дохтаева И.А., Суконщиков А.А. Применение интеллектуальных систем и средств нечеткой логики в автоматическом управлении	188
Жерихов Е.П., Беспалов В.А. Методы минимизации энергопотребления КМОП ИС	189
Ивашинев М.В. Некоторые пути повышения эффективности расчистки линейных объектов от нежелательной древесно-кустарниковой растительности	193
Казначеева А.О. Фрактальный анализ томограмм с помощью параметра Херста	195
Клюшин А.Ю., Кузнецов Г.В. Постановка задачи совершенствования системы управления на основе исследования моделей поведения агентов	197

<i>Константинова Ю.А.</i> Антиотражающие покрытия для солнечных батарей.....	198
<i>Литинская Е.Л.</i> Устройство для неинвазивного измерения концентрации глюкозы в крови.....	200
<i>Медведева С.И.</i> Потенциал использования шаговых двигателей в индустрии.....	203
<i>Осипенко О.П.</i> Влияние атмосферных газов и гидрометеоров на затухание спутниковых сигналов разных УКВ-диапазонов	205
<i>Павлов А.М.</i> Устройство датчика движения	208
<i>Сапожков Д.В.</i> Пути модернизации Онежского тракторного завода для выпуска современных машин для лесозаготовок и лесовосстановления	210
<i>Селиванов А.В., Тютюнник В.М.</i> Контент-анализ документного потока трудов лауреатов Нобелевской премии по экономике.....	211
<i>Сердюк А.О., Смирнов Р.С., Сазонов Н.М., Долгова Г.Б.</i> Разработка алгоритма для решения задач о назначениях	215
<i>Скрынник В.И.</i> Из опыта создания захватно-режущих устройств для лесозаготовительных машин.....	217
<i>Скрынник В.И.</i> Еще раз о перспективности валочно-трелевочно-процессорной машины	218
<i>Скрынник В.И., Васильев А.С., Степанищев О.Э.</i> Пути совершенствования конструкции валочно-трелевочно-процессорной машины	220
<i>Скрынник В.И.</i> Инновационная система управления наведением манипулятора на дерево	221
<i>Сухов Л.Н., Тимошенко С.П.</i> Исследования материалов и структур, применяемых для создания чувствительных элементов датчиков ИК-излучения	222
<i>Фокин Н.В., Космацкий Я.И.</i> Анализ существующих технических решений, направленных на снижение энергозатрат при изготовлении труб методом прессования, и оценка технологической возможности их реализации в действующих промышленных условиях	224
<i>Шегельман И.Р., Ивашинов М.В., Васильев А.С.</i> О предотвращении аварийных ситуаций и техногенных катастроф на действующих и строящихся линейных объектах.....	227
<i>Шегельман И.Р., Петухов Р.А.</i> О перспективах лесной промышленности Республики Карелия в 1990 гг.	228
<i>Шорохов Н.А.</i> Цифровые системы управления	230
<i>Щукин П.О., Суханов Ю.В., Галактионов О.Н.</i> Некоторые подходы к моделированию процессов дезинтеграции прочных горных пород.....	231

ФИЛОЛОГИЯ И ЛИНГВИСТИКА

<i>Аникина Т.В.</i> Языковые особенности комментариев в социальной сети «Инстаграм».....	233
<i>Вишинецкая Г.В.</i> Анализ медиатекста на уроках литературы (на примере фрагмента обобщающего урока по повести А.С. Пушкина «Дубровский»).....	236
<i>Ворошилов В.В.</i> Журналист. Закон и этика.....	237
<i>Коростелева Т.В.</i> Современные реалии: архаизмы как компонент культуры.....	239
<i>Костюкова Т.А., Сайни С.</i> Документальная проза: специфика жанра.....	242
<i>Куклина Т.В.</i> Понятийная составляющая концепта «gut» в немецком языке	244
<i>Куликова Э.Г.</i> Коммуникативные качества речи в контексте неориторической парадигмы.....	245
<i>Куприева И.А., Смирнова С.Б.</i> Дистрибутивный и синтагматический потенциал прототипического вербализатора фрейма «восприятие»	247
<i>Кухарева Е.В.</i> Лингвострановедческое значение понятий «пальма» и «финики» в арабских пословицах и поговорках	249
<i>Мерзлякова А.Х.</i> Имена собственные как элементы культуры: лингво-когнитивный подход	254
<i>Ресенчук А.А., Бирман Н.Э.</i> Репрезентация извинений в современном эпистолярном жанре (на материале английского языка).....	255
<i>Светличная Н.О.</i> Воздействие социума на язык и лексикографическое портретирование.....	257
<i>Свищева Н.А.</i> Лексика древнерусского права и «взаимопонимание культур».....	258
<i>Селиверстова К.А.</i> Типичные ошибки и их роль в обучении переводу студентов неязыковых специальностей.....	261
<i>Степанова А.А.</i> Экстремистский дискурс и его влияние на молодежный экстремизм.....	263

ФИЛОСОФИЯ

<i>Гордеева Н.С.</i> Социально-философский анализ воспроизводства населения	266
<i>Суслонов П.Е.</i> Сущность права: опыт философского осмысления.....	267
<i>Суслонов П.Е.</i> Философия права как мировоззренческая и методологическая основа юридического мышления.....	269

ЭКОЛОГИЯ

<i>Макарова Г.Д., Герасимова Л.В., Слепцова М.В.</i> Оценка состояния водных экосистем Западной Якутии Республики Саха (Якутия).....	272

ЭКОНОМИКА

<i>Белоус В.В., Логвинова И.В.</i> Основные направления деятельности корпорации «Газпром» в современных политико-экономических условиях.....	273
<i>Болдырева Н.П.</i> Критерии и методы оценки деятельности муниципальных служащих.....	276
<i>Болдырева Н.П.</i> Кадровое обеспечение муниципальной службы	278
<i>Бондаренко Н.Е.</i> Национальные инновационные системы: концепции формирования и построения.....	280
<i>Бутко Д.С., Мамий Е.А.</i> Денежные потоки и прибыль в системе финансовых характеристик деятельности фирмы.....	284
<i>Вараев А.А., Оздоев А.А., Султыгов И.У.</i> Малый бизнес и вопросы социальной стабильности в регионе.....	286
<i>Васильков Ю.В., Гущина Л.С.</i> Управление образованием в условиях неопределенности ...	289
<i>Васильков Ю.В., Гущина Л.С.</i> Особенности целеполагания при управлении качеством образования	290
<i>Гарибов В.В.</i> Перспективы международного банковского бизнеса.....	292
<i>Голенков В.А.</i> Сравнительный анализ инвестиций в золото с акциями золотодобывающих компаний	294
<i>Гродская Г.Н., Попова Е.В.</i> Институциональная среда инновационного развития региональной социально- экономической системы.....	297
<i>Доманина А.О.</i> Роль критических технологий в современной экономике	299
<i>Дюсенбаев Д.С.</i> Разработка модели оценки стоимости модернизации промышленных предприятий.....	302
<i>Дюсенбаев С.С.</i> Анализ эффективности инвестиционной деятельности нефтегазовых компаний в условиях изменения внешней среды.....	307
<i>Иванова Р.М., Скроботова О.В., Полякова И.Е.</i> К вопросу о развитии туризма в условиях сельской местности Липецкой области	311
<i>Клевцов С.М.</i> Специфика обеспечения устойчивости промышленных комплексов в современных условиях	314
<i>Ковалева С.А.</i> Региональный аспект направления обеспечения национальных интересов России в сфере финансовой безопасности	315
<i>Кочесокова З.Х.</i> Актуальные вопросы криминалистического обеспечения предупреждения преступлений против собственности.....	318
<i>Лаптев В.С., Терёхин И.А.</i> Управление торговым ассортиментом	319
<i>Лаптев В.С., Терёхин И.А.</i> Тенденции развития инновационной деятельности предприятий в России	321
<i>Лата Д.А., Астафурова И.С.</i> Практическое применение бизнес-планирования для расширения деятельности предприятия.....	323
<i>Лопатин А.Д.</i> Инвестиционная привлекательность российского фондового рынка для неинституционального инвестора	325
<i>Марков С.Н., Череповецкий П.С.</i> Бинарные опционы: понятие, виды и проблемы	329
<i>Маркова Т.А.</i> Экономика России в 2015 году.....	331
<i>Панкратов А.В., Чиряева Н.Г.</i> Анализ производственно-хозяйственной деятельности предприятия оказывающее услуги населению в сфере потребления воды на примере акционерного общества «Водоканал» (город Якутск, Республика Саха (Якутия)).....	332
<i>Пимоненкова С.П., Карпова Т.П.</i> Современные подходы к построению методики анализа эффективности доходов и расходов в организациях, оказывающих услуги в сфере экологии.....	336

<i>Самойлова Е.С.</i> Теоретические подходы к определению структурных элементов имиджа организации (управленческий аспект)	339
<i>Самойлова Е.С.</i> Значимость PR в сети Интернет (с позиции технологии управления).....	341
<i>Сапожков Д.В.</i> О роли Онежского тракторного завода в формировании лесомашинно-строительного подкластера	343
<i>Сербиновский Б.Ю., Михайлова В.А.</i> Продвижение предприятий на рынок электронной коммерции	344
<i>Серегина Е.В., Прокудин К.О., Соболев В.Ю.</i> Моделирование как метод исследования систем	347
<i>Скрыбыкина Д.А., Елена В.Д.</i> Почему растут цены на продовольствие	348
<i>Скрыпник В.И., Кузнецов А.В., Васильев А.С.</i> Анализ технологических процессов лесосечных работ	350
<i>Тавбулатова З.К., Никаев Х.Л.-А.</i> Отраслевые аспекты функционирования рынков капитала и труда в вопросах экономики ресурсов	351
<i>Тавбулатова З.К., Тавбулатов А.А., Джабраилов С.-М. Х., Никаев Х.Л.-А., Вараев А.А.</i> К вопросу о кластеризации экономики Юга России.....	353
<i>Тимофеева Е.М.</i> Меньше, но лучше?.....	356
<i>Фатнева Е.А., Редкокашина Т.С.</i> Ресурсные факторы и их роль в формировании региональных туристских кластеров.....	358
<i>Фирюлина О.В.</i> Методика планирования и учета освоения региональных топливно-энергетических ресурсов.....	362
<i>Челпанова М.М.</i> Критерии оценки продовольственной безопасности региона	364
<i>Черных Д.В., Уродовских В.Н.</i> Международная и отечественная практика оценки вероятности банкротства организации.....	366
<i>Шегельман И.Р., Шегельман М.Р.</i> О формировании программы поддержки малого предпринимательства в сфере строительства.....	369
<i>Шехватов А.В., Сабаткоев Т.Р.</i> Примеры улучшений транспортных систем городского общественного транспорта.....	370
<i>Шехватов А.В., Сабаткоев Т.Р.</i> Описание отрасли городского общественного транспорта города Москвы	373
<i>Шукин П.О., Щеголева Л.В.</i> ГИС-технологии для управления процессами освоения лесных и горно-минеральных ресурсов	379
<i>Шукин П.О., Кузнецов А.В.</i> Из опыта эксплуатации систем GPS-мониторинга на лесовозах ОАО «Лендерский ЛПХ»	380
<i>Шукин П.О.</i> Повышение инновационной привлекательности природных ресурсов Республики Карелия	381

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

<i>Акишин А.А., Лопарев А.В.</i> Изучение состояния безопасности дорожного движения на территории Российской Федерации. Аварийность по территориальному делению	383
<i>Базарова Н.М.</i> Основные концепции характеристики публичной власти.....	387
<i>Вартанян Х.С., Вартанян М.С., Васильев А.А.</i> Общая характеристика правовых документов, направленных на борьбу с коррупцией в XVI в.	389
<i>Вартанян М.С., Вартанян Х.С., Копченко И.Е.</i> Органы исполнительной власти, осуществляющие охрану интеллектуальных прав	391
<i>Гасанов А.К.</i> Автострахование как объект уголовно-правовой охраны	392
<i>Колегай К.В.</i> Доказывание в сокращенной форме дознания	394
<i>Наумов В.В., Дикарева О.А.</i> К вопросу об уголовной ответственности за преступления коррупционной направленности.....	396
<i>Наумов В.В., Касило М.Г.</i> Понятие коррупции и причины ее возникновения.....	397
<i>Наумов В.В., Санюк О.И.</i> Основные направления противодействия коррупции.....	398
<i>Онланбекова Г.М.</i> К вопросу о понятии взаимодействия органов суда и прокуратуры.....	399
<i>Онланбекова Г.М.</i> Соотношение понятий «координация» и «взаимодействие» в деятельности суда и прокуратуры.....	402
<i>Силантьева Н.А., Сунцов А.П.</i> Коренные малочисленные народы Сибири: опыт управления в Российской империи и СССР (XVII–XX вв.)	404
<i>Царионова Ю.В., Ким С.С.</i> Основания привлечения к субсидиарной ответственности в условиях банкротства	406

БИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Гайрабеков Руслан Хасанович

канд. биол. наук, доцент

Шамилев Саид-Ахмед Саид-Хасанович

старший преподаватель

ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет»
г. Грозный, Чеченская Республика**ФАУНА ПРОТОСТРОНГИЛИД МЕЛКОГО РОГАТОГО СКОТА
НА ТЕРРИТОРИИ ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ И РОЛЬ
НАЗЕМНЫХ МОЛЛЮСКОВ В ЕГО ФОРМИРОВАНИИ**

Аннотация: актуальной проблемой современности нашей страны является обеспечение населения продуктами, в частности продуктами животноводства. Создание современной животноводческой отрасли сопряжено с необходимостью решать комплекс задач, связанных с обеспечением отрасли высокопродуктивными породами животных, экологически чистыми кормами и пастбищами, организацией ветеринарной службы, созданием перерабатывающей отрасли и рынков сбыта продукции. Одним из сдерживающих факторов развития животноводческой отрасли являются гельминтозы, приводящие к снижению продуктивности и падежу животных. Промежуточные хозяева гельминтов имеют большое значение в циркуляции этих паразитов в естественных и искусственных биоценозах. Протостронгилиды личиночную стадию проходят в организме сухопутных моллюсков. На территории Чеченской Республики до настоящего времени не был определен полный список видов сухопутных моллюсков – промежуточных хозяев протостронгилид.

Ключевые слова: протостронгилиды, промежуточные хозяева, дефинитивные хозяева, сухопутные моллюски, биогельминты.

На пастбищах Чеченской Республики широко распространены сухопутные или наземные моллюски, участвующие в жизненном цикле протостронгилид как промежуточные хозяева. Протостронгилиды – биогельминты, в цикле развития которых принимают участие как промежуточные (главным образом моллюски), так и окончательные (дефинитивные) хозяева (домашние и дикие животные). Во внешней среде личинки протостронгилид первой стадии мигрируют из фекалий животных и при встрече с моллюсками внедряются в их ногу, где после двукратной линьки становятся инвазионными. Инвазионные личинки покидают тело моллюсков и выходят во внешнюю среду или перезимовывают в организме моллюсков. Заражение дефинитивных хозяев происходит перорально при заглатывании с травой на пастбищах или при водопое с водой инвазионных личинок протостронгилид или зараженных ими моллюсков. Инвазионные личинки, попав в пищеварительный тракт окончательных хозяев, внедряются через стенки кишечника в мезентеральные лимфатические узлы, затем лимфогенным путем заносятся в кровь и с током крови попадают в легкие, где происходит третья и четвертая линьки и в среднем через 1–2,5 месяцев они достигают половой зрелости [1; 3].

Материал и методы

Моллюски собирали в различных природно-ландшафтных поясах по всей территории Чеченской Республики с целью установления инвазированности их личинками протостронгилид. Определение видового состава собранных моллюсков проводили по определителям [2].

У моллюсков отсекали ногу и компрессорным методом исследовали под лупой и микроскопом с целью установления их зараженности личинками протостронгилид. Так же нами были поставлены эксперименты по искусственному заражению моллюсков личинками протостронгилид для установления степени восприимчивости разных видов этих животных к этим нематодам, а также для изучения динамики развития личинок в моллюсках.

Зараженность дефинитивных хозяев протостронгилидами устанавливалась по общепринятым в гельминтологии методам, в частности путем копроларвоскопических исследований по Вайду, Берману-Орлову, а также гельминтологических вскрытий легких. Видовую принадлежность протостронгилид определяли на основе морфологических особенностей и биометрических данных этих нематод.

Результаты исследований

Инвазированность овец и коз протостронгилидами изучали в 2005–2014 гг. в различных климато-географических зонах (равнинные пастбища, предгорные пастбища, горные пастбища) Чеченской Республики.

На территории ЧР у мелкого рогатого скота нами зарегистрированы следующие виды протостронгилид, паразитирующие в дыхательных путях животных: *Protostrongylus hobmaieri* (Schulz, Orlov et Kutass, 1933) Cameron, 1934; *Protostrongylus davtiani* (Savina, 1940); *Protostrongylus rufescens* (Leuckart, 1865) Kamensky, 1905; *Protostrongylus raillieti* (Schulz, Orlov et Kutass, 1933) Cameron, 1934; *Muellerius capillaries* (Muller, 1889) Cameron, 1927; *Cystocaulus nigrescens* (Jerke, 1911) Schulz, Orlov et Kutass, 1933; *Neostongylus linearis* (Marotel, 1913) Gebauer, 1932.

Из большого числа видов наземных или сухопутных моллюсков обитающих в различных климато-географических зонах (равнинные пастбища, предгорные пастбища, горные пастбища) на территории ЧР, в качестве возможных промежуточных хозяев протостронгилид нами определены следующие виды: *Helicella derbentina*, *Helicella crenimargo*, *Helicolimax pellucidus*, *Pupilla muscorum*, *Succinea putris*, *Vallonia pulchella*, *Euomphalia selecta*, *Euomphalia strigella*, *Euomphalia pisiformis*, *Ena obscura*, *Zonitoides nitidus*, *Zebrina hohenackeri*, *Zenobiella rubiginosa*, *Fruticocampylaea narzanensis*, *Chondrula tridens*, *Cochlicopa lubrica*, *Napaeopsis hohenackeri*, *Bradybaena fruticum*, *Theba carthusiana*, *Theba fruticola*, *Agriolimax melanocephalus*, *Oxychilus derbentinus*, *Pyramidula rupestris*.

Список литературы

1. Гайрабеков Р.Х. Проблемы и перспективы развития овцеводства в Чеченской Республике / Р.Х. Гайрабеков, М.М. Салманова // Естественные науки АГУ. – Астрахань, 2011. – №3. – С. 9–16.
2. Лихарев И.М., Раммельмейер Е.С. Наземные моллюски фауны СССР. – Москва-Ленинград: изд-во АН СССР, 1952. – 512 с.
3. Ужахов Д.И., Кисилев Н.П. // Гельминтозы животных и меры борьбы в условиях Чечено-Ингушетии. – Грозный: Книга, 1989. – 145 с.

Гайрабеков Руслан Хасанович
канд. биол. наук, доцент
Умиева Заира Элхазуровна
старший преподаватель

ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет»
г. Грозный, Чеченская Республика

ГЕМОЛИТИЧЕСКАЯ АКТИВНОСТЬ ЭШЕРИХИЙ И КЛЕБСИЕЛЛ, ВЫДЕЛЕННЫХ ИЗ ПАТОЛОГИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА

Аннотация: условно-патогенные бактерии, среди которых большинство относится к семейству *Enterobacteriaceae*, играют возрастающую роль в различных патологиях человека и животных. Чаще всего именно они являются этиологическими агентами внутрибольничных инфекций. В диагностике заболеваний, вызванных условно-патогенными бактериями, идентификация до уровня вида, серогруппы и серовара не отвечает на главный вопрос – является ли выделенная культура истинным этиологическим агентом. Для ответа на этот вопрос необходимо установить степень вирулентности штамма. Исходя из этого, мы и решили определить гемолитическую активность клинических культур эшерихий и клебсиелл, выделенных в республиканской клинической больнице скорой медицинской помощи.

Ключевые слова: условно-патогенные бактерии, эшерихии, клебсиеллы, штамм, культура, гемолитическая активность.

В последние годы отмечается возрастание роли условно-патогенных микроорганизмов в инфекционной патологии человека и животных, рост числа обусловленных ими заболеваний [1; 2; 6–10]. Эти микроорганизмы часто являются возбудителями внутрибольничных инфекций [1; 10].

Одной из причин этого роста является то, что биология условно-патогенных микроорганизмов, пути их распространения недостаточно изучены. Остается несовершенной и индикация этих микроорганизмов [3; 4]. Особая сложность в диагностике связана с тем, что не все штаммы, относящиеся к одному и тому же виду, обладают набором факторов патогенности, т.е. обладают вирулентностью.

Среди условно-патогенных микроорганизмов ведущая роль принадлежит представителям семейства *Enterobacteriaceae*, наиболее часто встречающимися в различных источниках окружающей среды и в патологическом материале из которых являются эшерихии, сальмонеллы, клебсиеллы, цитробактер, энтеробактер, серрации и другие.

В диагностике заболеваний, вызванных условно-патогенными бактериями, идентификация до уровня вида, серогруппы и серовара не отвечает на главный вопрос – является ли выделенная культура истинным этиологическим агентом. Для ответа на этот вопрос необходимо установить степень вирулентности штамма.

Факторы вирулентности (патогенности) условно-патогенных бактерий довольно многообразны. Они могут контролироваться как хромосомами, так и внехромосомными генетическими детерминантами – плазмидами.

Исходя из вышесказанного, целью наших исследований было определение гемолитической активности культур эшерихий и клебсиелл, выделенных от больных дисбактериозами и воспалительными процессами мочеполовых путей в бактериологической лаборатории в республиканской клинической больнице скорой помощи.

Методы исследования

Выделение и идентификация бактерий проводилась общепринятыми методами бактериологического исследования.

Гемолитическую активность бактерий изучали на питательном агаре с 3–5% отмытых в растворе Хенкса эритроцитов человека. Культуры засевали уколом, гемолиз учитывали через 24–48 часов инкубации в термостате при температуре 37°C.

Результаты исследований

Нами было выделено 31 культура, отнесенная на основании морфологических, биохимических и культуральных свойств к роду *Escherichia* и 144 культуры – к роду *Klebsiella* виду *Klebsiella pneumoniae*.

Среди изученных 31 культуры эшерихий выраженной гемолитической активностью обладали 10 культур – 32,26%, 3 штамма – 9,68% обладали слабой гемолитической активностью, 18 культур – 58,06% – не продуцировали гемолизина (таблица 2).

Таблица 1

Гемолитическая активность штаммов эшерихия

Исследованные культуры					
гемолитически активные		со слабой гемолитической активностью		гемолитически неактивные	
число	в%	число	в%	число	в%
10	32,26	3	9,68	18	58,06

Среди исследованных 18 штаммов клебсиелл гемолитической активностью обладали 4 культуры – 22,22%, слабой гемолитической активностью характеризовалось 6 штаммов – 33,33% и гемолитическая активность была несвойственна 8 культурам – 44,44%.

Таблица 2

Гемолитическая активность штаммов клебсиелла

Исследованные культуры					
гемолитически активные		со слабой гемолитической активностью		гемолитически неактивные	
число	в%	число	в%	число	в%
4	22,22	6	33,33	8	44,44

Список литературы

1. Беляков В.Д., Колесов А.П., Остроумов П.Б., Немченко В.И. Госпитальная инфекция. – М., 1976. – 232 с.
2. Бернасовская Е.П., Барштейн Ю.А. Условно-патогенные микроорганизмы и их этиологическое значение при острых кишечных инфекциях // Острые кишечные инфекции, вызванные условно-патогенными микроорганизмами. – Киев, 1984. – С. 5–39.
3. Вильшанская Ф.А., Эпштейн-Литвак Р.В. Микробиологические подходы к установлению этиологического значения выделенных при острых кишечных заболеваниях условно-патогенных энтеробактерий // Тезисы докладов VI Всероссийского съезда эпидемиологов и микробиологов. – М., 1978. – С. 113–116.
4. Гайрабеков Р.Х. Персистирующая способность некоторых условно-патогенных энтеробактерий, выделенных от овец при ассоциативных гельминтозно-бактериальных заболеваниях/Р.Х. Гайрабеков // Естественные науки. – АГУ. – Астрахань, 2010. – №4. – С. 148–151.
5. Гайрабеков Р. Х. Некоторые свойства культур *Serratia*, выделенных у овец при постгельминтозных дисбактериозах / Р.Х. Гайрабеков // Биологическое разнообразие Кавказа: мат-лы XI Междунар. конф. – Магас, 2009. – С. 233–234.
6. Голубева И.В. Бактериологическая диагностика инфекций, вызываемых энтеробактериями. Тезисы докладов XVI Всесоюзного съезда микробиологов и эпидемиологов. – М., 1977. – Ч. 1. – С. 259–262.
7. Зароза В.Г. Антигены адгезии *E.coli*: морфологические и биохимические свойства // С-х биол. – 1988. – №4. – С. 36–42.
8. Зинин-Бермес Н.Н., Мальцева Т.В., Ускова Г.Г. и др. Этиология энтеробактериальных кишечных заболеваний у детей раннего возраста // Ж. микробиол. – 1985. – №9. – С. 17–20.
9. Моргунов И.Н., Колесников М.М. Эпидемиологические аспекты инфекций, вызываемых возбудителями условно-патогенной природы // Проблемы клинической микробиологии в неинфекционной клинике. Тезисы докладов. – М., 1983. – С. 8–9.
10. Покровский В.И. Актуальные проблемы госпитальных инфекций и лекарственной устойчивости микроорганизмов // Актуальные проблемы госпитальных инфекций и лекарственной устойчивости микроорганизмов. – Минск, 1986. – С. 3–6.

Матвеева Анна Владимировна

канд. пед. наук, доцент

Колодкина Ольга Яковлевна

студентка

ФГБОУ ВПО «Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина»
г. Нижний Новгород, Нижегородская область

ВЛИЯНИЕ ГРАЖДАНСКОГО СТРОИТЕЛЬСТВА НА ПОЧВЕННО-РАСТИТЕЛЬНЫЙ ПОКРОВ

Аннотация: развитие гражданского строительства в нашей стране набирает обороты. В связи с этим возрастает негативное влияние на окружающую среду в целом и её отдельные компоненты. Особенно сильное трансформирующее воздействие отражается на почвенно-растительном покрове, который в результате строительной деятельности уничтожается практически полностью.

Ключевые слова: гражданское строительство, строительная эрозия, загрязнение почвы, строительные отходы, рекультивация земель.

В настоящее время одной из наиболее активно развивающихся сфер экономики в России является строительство. В средствах массовой информации город Нижний Новгород уже прославился

как «город синих заборов». Темпы развития строительной деятельности связаны с возрастающим спросом населения и промышленности на жилье, ангары, склады, производственные объекты и т.п.

Удовлетворить потребность населения в комфортном жилье – основная задача гражданского строительства. Вместе со спросом на жилье неуклонно растут темпы и масштабы градостроительной деятельности, а следовательно усиливается негативное воздействие на окружающую среду.

Максимальная нагрузка на почвенный покров, грунты, растительный и животный мир начинается ещё на этапе планирования стройплощадки и продолжается на всём последующем сроке эксплуатации жилого дома. Основными источниками воздействия на почвенный покров в период строительных работ являются: передвижение строительной техники; загрязнение почвы топливом, маслами при работе техники снятие плодородного слоя; складирование стройматериалов; покрытие асфальтом и цементными плитами;

Влияние строительства на почвенный покров в первую очередь связано с нарушением земель, снятием верхнего плодородного слоя. Перед началом строительных работ территория застройки зачищается от деревьев и кустарников. Таким образом, растительный покров уничтожается полностью, что влечет за собой смену сообществ, исчезновение многих видов животных (особенно это касается почвенной биоты и орнитофауны), нарушение трофических связей, гибель экосистем.

На физико-механические свойства почвы влияет запечатывание, т.е. покрытие асфальтом и цементными плитами в процессе прокладки и использования временных дорог. Запечатанные почвы практически не участвуют в малом биогеохимическом круговороте веществ, деградируют и переходят в разряд биосферно-инертных почв. К тому же запечатывание почвы, нарушая режим увлажнения застроенных территорий, способствует развитию процесса подтопления. К этим же последствиям приводят и динамические нагрузки при работе сваебойной машины. Это оказывает неблагоприятное влияние на физические свойства почв – плотность и пористость, с которыми связаны водный, тепловой и воздушный обмен между средами.

Снятие, либо нарушение плодородного слоя во время строительных работ зачастую приводит к развитию эрозийных процессов – разрушению и сносу верхнего плодородного слоя почвы ветром или водным потоком. В данном случае речь идёт о так называемой строительной эрозии, т.к. именно процесс строительства служит начальной причиной ее возникновения. Разработка грунта, рытье котлованов форсирует развитие ветровой эрозии, а отсутствие растительного покрова – водной.

Одним из серьёзных по масштабам и последствиям видов воздействия строительства на почвенно-растительный слой является загрязнение: химическое, механическое, биологическое, радиоактивное.

Радиоактивное загрязнение почвенного покрова при строительстве объектов гражданского назначения можно исключить в связи с отсутствием источников. Однако, стоит упомянуть, что перед началом строительства и по его завершению должны проводиться замеры естественного радиационного фона на присутствие таких газов как радон и торон, содержание которых в воздухе и в почве не должны превышать допустимых норм. В противном случае возведение на данном участке жилого объекта запрещено.

Химическое загрязнение почвенного покрова во время строительства связано с возможным сливом на почву масла и горючего при эксплуатации техники с двигателями внутреннего сгорания. Также возможна утечка топлива при эксплуатации неисправной техники, при утилизации отработанного горючего. Загрязнение почвы горючим и маслами может происходить в момент открытого способа заправки техники, а также во время нахождения на стоянке, либо в процессе технического обслуживания строительной техники.

Особую опасность представляет собой бензин, т.к. он содержит металлоорганическое вещество – тетраэтилсвинец, пары которого являются сильным нейротропным ядом.

При работе двигателей в атмосферу могут выбрасываться различные загрязняющие вещества, которые вместе с пылью и атмосферной влагой оседают на почву, включаются в состав почвенных растворов, просачиваются в грунтовые и подземные воды, впитываются корнями растений. В первую очередь речь идет о тяжелых металлах, например, таких как свинец. Этот вид химического загрязнения почвенного покрова таит в себе большую опасность, т.к. тяжелые металлы способны накапливаться в тканях живых организмов, имеют канцерогенные свойства.

Ещё одним источником химического загрязнения почвы является разгерметизация упаковки строительных материалов и смесей.

Попавшие в почву химические соединения аккумулируются в ней и приводят к постепенному изменению химических и физических свойств почвы, приводят к гибели многих живых организмов, обитающих в почве. Далее загрязняющие вещества могут трансформироваться, усваиваться животными и растениями, мигрировать по пищевым цепям, вызывая сильные поражения биоценоза.

При биологическом загрязнении в почву поступают микроорганизмы, не свойственные данной экосистеме, либо присущие ей, но в избыточном количестве, чем способна «выдержать» экосистема. Такое загрязнение почвы во время строительства может происходить в результате жизнедеятельности рабочих через неочищенный и неконтролируемый сброс сточных вод.

Механическое загрязнение заключается в засорении почв строительным мусором, битым стеклом, керамикой и другими относительно инертными отходами. Понятие «строительные отходы» условное и употребляется, чтобы отличить специфические отходы, образующиеся при строительной деятельности, от других отходов производства [2] (таблица 1).

Основные виды отходов, образующихся при гражданском строительстве

№п/п	Наименование	Класс опасности
1	Мусор от бытовых помещений организаций несортированный (исключая крупногабаритный)	4
2	Отходы на основе стекла и приравненные к ним	4
3	Отходы рулонных кровельных и гидроизоляционных материалов	4
4	Древесные отходы	5
5	Отходы на основе бетона строительных растворов	5
6	Лом стальной несортированный	5
7	Грунт, образовавшийся при проведении землеройных работ, не загрязненный опасными веществами	5
8	Отходы на основе минеральных вяжущих веществ	5
9	Отходы на керамической основе	5
10	Отходы на основе естественного камня	5

При неконтролируемом складировании большого количества отходов происходит захламление территории, под тяжестью отходов уплотняется почвенный покров. К тому же возможна утечка строительных растворов, что приводит к химическому загрязнению почвы и подземных вод.

Согласно Федеральному закону «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» и Градостроительному Кодексу РФ при осуществлении градостроительной деятельности необходимо обеспечение устойчивого развития территорий, то есть безопасности и благоприятных условий жизнедеятельности человека путем комплексного благоустройства городских и сельских поселений и реализации иных мер по предупреждению и устранению вредного воздействия на человека факторов среды обитания.

Одним из мер по выполнению этих требований является рекультивация земель по завершению строительных работ. Рекультивация предполагает проведение комплекса работ, направленных на восстановление продуктивности и народнохозяйственной ценности нарушенных земель, а также на улучшение условий окружающей среды в соответствии с интересами общества [3].

Рекультивация предполагает два этапа. Технический этап включает подготовку земель для последующего целевого использования в народном хозяйстве: это планировка, формирование откосов, снятие, транспортирование и нанесение плодородных пород на восстанавливаемые земли, при необходимости коренная мелиорация, строительство дорог, специальных гидротехнических сооружений и др. Биологический этап рекультивации земель, включает комплекс агротехнических и фитомелиоративных мероприятий по восстановлению плодородия нарушенных земель.

Список литературы

1. Градостроительный кодекс РФ (ГрК РФ 2015) №190-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2004/12/30/gradostroitelnyy-kodeks.html>
2. Федеральный закон №89-ФЗ «Об отходах производства и потребления» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=166431>
3. ГОСТ 17.5.1.01-83 «Охрана природы. Рекультивация земель. Термины и определения». – Введ. от 13.12.83 №5854 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vsegost.com/Catalog/43/43745.shtml>
4. Тетиор А.Н. Архитектурно-строительная экология: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / А.Н. Тетиор. – М.: Академия, 2008 – 368с.

Портнягина Анастасия Николаевна
студентка

Козловцева Ольга Сергеевна
канд. биол. наук, доцент

филиал ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный университет» в г. Ишиме
г. Ишим, Тюменская область

ВЛИЯНИЕ КОРНЕВОЙ ПОДКОРМКИ НА РАЗВИТИЕ ВЕГЕТАТИВНЫХ ОРГАНОВ КОМНАТНЫХ РАСТЕНИЙ

Аннотация: в статье приведены эмпирические данные, полученные в ходе наблюдений за развитием черенков *Сеткреазии пурпурной* (*Setcreasea purpurea*) при внесении минеральных и органических подкормок отечественного производства.

Ключевые слова: комнатное цветоводство, минеральная подкормка, гуматы, черенки растений.

В наши дни растения являются неотъемлемой частью помещений, поскольку несут важную оздоравливающую и эстетическую функцию.

Однако не стоит забывать, что растения – это живой организм, предъявляющий определенные требования к среде своего обитания. На внешний вид растения, на его декоративность влияет множество факторов – освещение, температурный режим, режим полива и т.д. Не последнее место занимает подкормка растений минеральными и органическими удобрениями, ведь, как правило, грунт в котором произрастают комнатные культуры, быстро истощается, а естественное поступление веществ исключено. Без своевременной подкормки растения будут расти слабыми, болезненными, будут испытывать затруднение с цветением или не цвести совсем.

Современная индустрия минеральных и органических удобрений предлагает очень широкий спектр подкормок для комнатных растений. Все они разработаны специалистами и прошли контроль качества. Встает вопрос – чем руководствоваться потребителю при выборе подкормок культур? Особенно актуально на наш взгляд это для тех, кто ухаживает за растениями в образовательных учреждениях и общественных местах, ведь здесь культуры должны выглядеть максимально эстетично, быстро развиваться и не страдать от болезней [1].

Таким образом, предметом нашего исследования стали минеральные и органические удобрения для комнатных растений, а объектом индивидуальная реакция видов растений на внесение различных удобрений. Мы предположили, что: во – первых виды комнатных растений будут давать различную реакцию на внесение удобрений; во – вторых при подборе удобрений необходимо прогнозировать желаемый результат;

Цель эксперимента определить реакцию видов комнатных растений на внесение подкормок промышленного производства.

В качестве экспериментального посадочного материала послужили черенки Сеткреазии пурпурной (*Setcreasea purpurea*). Черенки размером 8–10 см, имеющие два развернутых листа, высаживались в отдельные емкости. Условия освещения, грунт, температурный режим и режим полива были идентичны (рис. 1).

Для решения задач эксперимента в воду для полива добавлялись различные подкормки, растворы готовились непосредственно перед поливом растений. В эксперименте участвовало 3 вида подкормок:

- Гумат натрия «Сахалинский»;
- МикроМикс;
- Гумат + 7 йод.

Контролем служила отстоявшаяся в течение суток водопроводная вода.

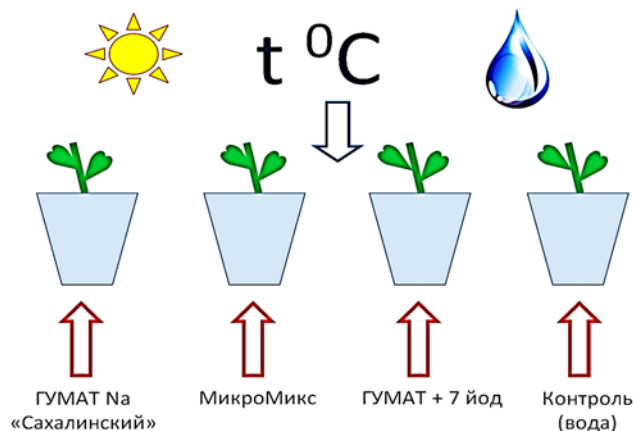

Рис. 1 Схема проведения эксперимента

Наблюдения велись с марта по июль. Отдельные результаты наблюдений отражены в таблице 1.

Таблица 1

Подкормка	13.03.2015		08.06.2015			
	Количество		Появление новых побегов (количество листьев)			Количество листьев на исходном черенке
	Черенков	Листьев на черенке	Побег 1	Побег 2	Побег 3	
Гумат натрия «Сахалинский»	1	4	1 (9)	1 (3)	–	11
МикроМикс	1	4	1 (7)	1 (7)	1 (5)	9
Гумат+7 йод	1	4	1 (9)	1 (3)	–	12
Контроль (вода)	1	4	1 (4)	–	–	10

В целом, растение отозвалось положительно на все виды подкормок, однако наибольшего побегообразования удалось достигнуть при использовании «Микромикс», а большую облиственность побегов дает «Гумат+7йод».

Список литературы:

1. Широкова К.В. Школьный флорарий как наглядное пособие // Приволжский научный вестник. – №5 (21). – 2013. – С. 80–82.

Сариев Абибулла Ханбиевич
канд. с.-х. наук, заведующий лабораторией
биологической рекультивации
Очиколова Наталья Николаевна
научный сотрудник

ФГБНУ «НИИ сельского хозяйства и экологии Арктики»

СОЗДАНИЕ ЛУГОВЫХ ФОРМАЦИЙ ПРИ БИОЛОГИЧЕСКОЙ РЕКУЛЬТИВАЦИИ НАРУШЕННЫХ ЗЕМЕЛЬ НА ЕНИСЕЙСКОМ СЕВЕРЕ

Аннотация: в данной статье установлены особенности роста и развития сеяных многолетних злаковых трав в субарктической зоне Енисейского Севера. Изучены ботанический состав, средообразующее значение и продуктивность одновидовых травостоев при создании луговых формаций на основе биологической рекультивации нарушенных земель.

Ключевые слова: луговые формации, биологическая рекультивация, многолетние злаковые травы.

Енисейский Север площадью 1899,8 тыс. км² обладает мощным потенциалом залежей полезных ископаемых [1]. Строительство и эксплуатация газопроводов, буровых установок, добыча и переработка природных ресурсов, применение при этом вездеходного транспорта отрицательно влияют на окружающую среду. В связи с этим восстановление растительно-почвенного покрова техногенно нарушенных земель с помощью эффективных приёмов биологической рекультивации в тундровой и лесотундровой зонах Енисейского Севера является актуальным. Актуальность темы в настоящее время и на перспективу возрастает в связи с принятием Указа Президента России от 02.05.2014 г. №296 «О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации» и Постановлением Правительства Российской Федерации от 21.04.2014 г. №366 «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации на период до 2020 г.» [2; 3].

Цель исследований: создание луговых формаций при биологической рекультивации техногенно нарушенных земель в условиях промышленного освоения территории Енисейского Севера.

Условия и методика проведения исследований. Работа выполнена в тундровой зоне Енисейского Крайнего Севера на техногенно нарушенных землях в соответствии с тематическим планом лаборатории биологической рекультивации и кормопроизводства, включённым в Программу фундаментальных и приоритетных прикладных исследований по научному обеспечению и развитию агропромышленного комплекса Российской Федерации.

Опыт расположен на тундровых торфянисто-глеевых мерзлотных почвах. Почва опыта в слое 0–20 см в год закладки содержала: 2,1% гумуса, легкогидролизуемого азота – 4,5 мг/100 г почвы, подвижного фосфора – 8,0, обменного калия – 1,3 мг/100 г.

Опыт заложен в 2006 г. методом рендомизированного размещения повторностей вариантов. Повторность в опытах четырехкратная. Площадь опытной делянки 35 м², учетная площадь делянки 25 м², ширина защитных полос 0,5 м. В опыте изучали эффективность сортов из верховых и низовых видов трав с различными нормами высева. В качестве компонентов одновидовых травостоев использовали костреч безостый, пырейник сибирский, овсяницу красную, мятлик луговой. Посев трав произведен 1–3 июля 2006 г. Посев трав в тундровой зоне проводили по нарушенной транспортом почве без механической обработки из-за сильной обводненности. Удобрения в дозе (N60P60K90) на опыте вносили ежегодно. В качестве удобрений использовали аммиачную селитру, простой гранулированный суперфосфат и хлористый калий.

Ботанический состав травостоя определяли методом весового анализа проб с выделением сеяных и дикорастущих злаков, бобовых и разнотравья. Учёт урожайности проводили путём скашивания травостоя малобаритной косилкой на высоте среза 5–7 см., статистическую обработку данных учёта урожая – методом дисперсионного анализа, химический состав растительных и почвенных образцов по стандартным методикам [4; 5].

Природно-климатические условия района исследований определяются влиянием Северного Ледовитого океана и многолетней мерзлотой почв. Среднегодовая температура воздуха всегда отрицательна и составляет –12,4°C. Средняя температура самого теплого месяца (июля) +14,0°C. Вегетационный период длится около 90 дней. Сумма эффективных температур выше +5°C составляет в среднем 854°C, выше +10°C – 457°C, сумма осадков за год – 519 мм, в период вегетации растений – 165 мм. Наиболее благоприятные условия для многолетних злаковых трав сложились в вегетационный период 2008–2009 гг.: сумма температур > +5°C составила 926°C и 927°C, в 2006 и

2007 гг. – 740 и 824°C. В связи с переувлажнённости почв в условиях вечной мерзлоты температурный фактор имеет наиболее важное значение.

Результаты исследований

Многолетние злаковые травы для биологической рекультивации нарушенных тундровых земель.

Биологические показатели многолетних злаковых трав, перспективных для биологической рекультивации нарушенных земель в тундровой зоне.

В год закладки полевого опыта (2006) полевая всхожесть семян верховых злаков составила 54–58%, костреца безостого местной популяции – 26%, низовых злаков – 60–63%. Количество всходов на 1 м² костреца безостого Кенонский составило 1150 шт./м², пырейника сибирского Гуран – 1330, овсяницы красной – 2600, мятлика лугового – 3600 шт./м².

Плотность побегов костреца безостого сортов Антей и Кенонский по годам жизни снижалась (соответственно с 1540 до 940 и с 1720 до 1200 шт./м²), пырейника сибирского Гуран – с 1890 до 1430, овсяницы луговой – с 1010 до 510 шт./м². Количество побегов низовых злаков увеличивалось: овсяницы красной с 2300 до 3410, мятлика лугового с 3300 до 5340 шт./м².

Фенологические фазы сеяных трав в условиях Крайнего Севера сильно растянуты. В год посева всходы появлялись в июле, а весеннее отрастание побегов на 2–4-й годы жизни растений отмечали в начале третьей декады июня. Первые два года жизни (2006–2007 гг.) низовые злаки (овсяница красная и мятлик луговой) находились в фазе кушения. У верховых злаков в первый год вегетации тоже отмечена только фаза кушения, за исключением пырейника сибирского, побеги которого достигли фазы выхода в трубку. В последующие годы (2007–2009 гг.) фазу выхода в трубку отмечали в конце третьей декады июня – начале первой декады августа у всех верховых злаков. У низовых злаков эта фаза наблюдалась в 2008–2009-м гг. Фаза цветения пырейника сибирского Гуран зафиксирована в третьей декаде августа в 2007–2009 гг. Цветение овсяницы красной отмечено только в 2009 г., мятлика лугового – в 2008 и 2009 гг. (в третьей декаде августа), образование семян мятлика лугового в – августе 2009 г., овсяницы красной – в сентябре. В течение всех лет наблюдений сеяные травы вегетировали до заморозков и уходили в зиму в зеленом состоянии.

В ботаническом составе одновидовых травостоев верховых злаковых трав за годы исследований содержание сеяных видов составило 85–88%, дикорастущих злаковых трав – 10–13%, разнотравья – 2–4%. Высокой фитоценотической активностью отличались сорта низовых злаков в течение всех лет исследований. В среднем за три года их содержание составило: овсяницы красной Татьяна – 97%, мятлика лугового Балин – 96%. Формирование плотных травостоев этих видов препятствовало внедрению в их состав дикорастущих злаковых трав и разнотравья (их доля не превышала 3–4%).

Урожайность одновидовых луговых формаций. В среднем за три года наиболее урожайными оказались кострец безостый Кенонский (14,8 ц/га) и пырейник сибирский Гуран (15,2 ц/га), которые превосходили контроль соответственно в 4,9 и 5,1 раза (табл. 1).

Таблица 1

Влияние видового и сортового составов на урожайность луговых формаций в условиях тундровой зоны

Многолетние злаковые травы		Урожайность, ц/га СВ			В среднем за 2007– 2009 гг.	
виды	сорта	2007 г.	2008 г.	2009 г.	ц/га	%
Природный травостой (самозаращение) - контроль		2,0	3,0	4,0	3,0	100
Кострец безостый	Антей	13,0	11,5	12,0	12,2	407
	Кенонский	17,0	13,0	14,5	14,8	493
	Местная популяция	4,0	5,0	7,5	5,5	183
Пырейник сибирский	Гуран	16,0	14,5	15,0	15,2	507
Овсяница луговая	Новосибирская	8,0	7,0	9,0	8,0	267
Овсяница красная	Татьяна	13,0	12,0	14,5	13,2	440
Мятлик луговой	Балин	14,0	12,5	15,5	14,0	467
НСР ₀₅		1,8	3,5	1,7	2,3	

Урожайность костреца безостого сорта Антей была ниже на 18%, чем у сорта Кенонский, урожайность овсяницы красной и мятлика лугового – на 11 и 6%. Наибольшая урожайность и устойчивость её на четвертый год жизни установлена у костреца безостого Кенонский и пырейника сибирского Гуран (соответственно 14,5 и 15,0 ц/га). Для изучавшихся низовых злаков различия по урожайности в среднем за 3 года жизни и по годам пользования были несущественными.

Средообразующее значение луговых формаций оценивали по накоплению подземной массы, продуктивному действию низовых и верховых видов, выносу элементов питания (азота, фосфора и калия) с урожаем надземной массы и содержанию азота и фосфора в подземной массе, а также по свойствам дернины – плотности травостоя осенью, устойчивости к водной эрозии.

Наблюдения за развитием корней сеяных лугов в тундровой зоне начались в год посева. В 2006 г. корни многолетних трав развивались слабо, длина корней в среднем составила 8–12 см, появление корневищ не отмечалось, не происходило и формирование корней второго порядка, а количество зародышевых корней на одном растении составляло 6–7 штук. Со второго года жизни (2007 г.) отмечена активная фаза формирования корней: глубина проникновения корней составила 12–18 см. У низовых злаков наблюдали формирование корневищ, единично – у костреца безостого. По биомассе корней в 2009 г. (62–78 ц/га СВ) сеяные травостои в 6–7 раз превосходили природной травостой. На четвертый год жизни трав подземная масса составила 98–116 ц/га СВ; в ней содержалось 91–94 кг/га азота и 3,5–4,1 кг фосфора, что было в 12 раз больше, чем в природном травостое.

Выводы

1. Применение приёмов биологической рекультивации с помощью посева многолетних злаковых трав на техногенно нарушенных землях в тундровой зоне Енисейского Севера способствует созданию луговых формаций с высокой продуктивностью.

2. Содержание сеяных видов в ботаническом составе одновидовых луговых формаций за годы исследований составило 85–97%, дикорастущих злаковых трав – 3–13%, разнотравья – 2–4%. Высокой фитоценотической активностью отличались сорта низовых злаков в течение всех лет исследований. В среднем за три года их содержание составило: овсяницы красной Татьяна – 97%, мятлика лугового Балин – 96%.

3. Благодаря роли многолетних злаковых трав восстанавливается растительно-почвенный покров техногенно нарушенных земель в тундровой и лесотундровой зонах. Ускоренное формирование луговых формаций по сравнению с самозарастанием нарушенного участка уменьшает глубину оттаивания почв и развитие водной эрозии. Плотность побегов в одновидовых посевах костреца безостого и пырейника сибирского по годам жизни снижалась, а у низовых видов (овсяница красная и мятлик луговой) напротив, повышалась от второго к четвертому году в 1,5–1,6 раза. Осенняя отава скошенных лугов с плотностью 3,4–5,4 тыс. побегов на 1 м² снижает опасность смыва почвы в весенний и осенний периоды и развитие водной эрозии.

4. Наибольшая урожайность и устойчивость её на четвертый год жизни установлена у костреца безостого Кенонский и пырейника сибирского Гуран (соответственно 14,5 и 15,0 ц/га). Урожайность низовых злаковых трав составила: у овсяницы красной – 13,2 ц/га, у мятлика лугового – 14,4 ц/га.

5. На основе изучения биологических особенностей 5 видов злаковых трав установлено более быстрое формирование подземной массы у костреца безостого и пырейника сибирского во второй и четвертый годы жизни, а также более глубокое проникновение корней (на 18–20 см) по сравнению с низовыми видами (15–16 см). В результате увеличения подземной массы до 62–78 ц/га СВ на второй и 98–116 ц/га в слое 0–20 см на четвертый год происходит обогащение почвы органическим веществом.

Для рекультивации техногенно нарушенных площадей в тундровой зоне Енисейского Севера необходимо применять технологии создания луговых формаций и ежегодно проводить подкормку их минеральными удобрениями в дозах N60P60K90. Это позволяет увеличить продуктивность лугов в 4,6–5,0 раз. В связи с большими затратами на рекультивацию техногенно нарушенных площадей, которые не возмещаются за короткий срок необходимы дополнительные источники капитальных вложений. Разработанная технология решает не только задачу увеличения в 4–5 раз продуктивности лугов в тундровой и лесотундровой зонах, но является биологическим способом восстановления почвенно-растительного покрова нарушенных земель. Поэтому возмещение затрат должны полностью обеспечить предприятия нефтегазовой и горнорудной отраслей производства, занятых на добыче и переработке природных ресурсов на этой территории.

Список литературы

1. Тендеры в Таймырском автономном округе и Дудинке [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.taimir.ru
2. Указ президента Российской Федерации «О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации» №296 – 2014.
3. Постановление Правительства Российской Федерации «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации на период до 2020 г.» №366 – 2014.
4. Доспехов, Б.А. Методика полевого опыта / Б.А. Доспехов. – М.: Агропромиздат, 1985. – 351 с.
5. Аринушкина Е.В. Руководство по химическому анализу почв / Е.В. Аринушкина – М., 1970. – 342 с.

НЕКОТОРЫЕ МЕТОДЫ ОЦЕНКИ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ ПОЧВЕННОГО ПОКРОВА

Аннотация: в настоящее время проблема грамотной оценки состояния окружающей среды стоит весьма остро. Это необходимо для своевременного реагирования на изменение каких-либо параметров воздуха, воды и почвы. При этом почва является универсальной индикационной средой, поскольку имеет накопительный потенциал. Одним из основных способов оценки является изучение непосредственного состояния среды, но, помимо этого, используются и опосредованные методики.

Ключевые слова: индикаторы, почва, Ивановская область, мхи, атомно-абсорбционная спектроскопия, тяжёлые металлы.

Для оценки состояния среды разумно использовать индикаторы. По виду или способу определения влияющих факторов и ответной реакции индикатора различаются сенситивные (биологические) и аккумулятивные (снег, почвы, природные воды) индикаторы. При использовании природного индикатора в системе мониторинга требуется соблюдение ряда условий:

1. Природная индикация должна проводиться достаточно быстро – для однородности тестирования всех образцов.

2. Состояние индикатора должно зависеть от небольшого числа факторов внешнего воздействия, чтобы контроль за определённым фактором проводился максимально объективно.

3. Объекты исследования должны находиться в исследуемом районе в достаточном количестве и быть сопоставимы в различных районах (это необходимо для однородности выборки и исключения ошибки от неучтённых факторов).

4. Природная индикация должна давать достаточно точные и повторяемые во времени результаты (для репрезентативности данных и возможности прогноза) [3].

Для проведения исследований в рамках изучения экологического состояния почвенного покрова Ивановской области нами были выбраны опорные точки, в которых производился сбор образцов почвы и мхов для определения концентрации тяжёлых металлов в них (рис. 1).

Рис. 1. Точки сбора образцов на территории Ивановской области

Сбор мхов осуществлялся в рамках программы по исследованию эффектов от загрязнения воздуха на природную растительность и сельскохозяйственные культуры (ICP Vegetation). Каждая страна должна собрать по крайней мере 1,5 образца с 1000 км².

Два вида мхов предпочтительны: *Pleurozium schreberi* и *Hylocomium splendens*. Однако в некоторых странах бывает необходимо использовать другие виды. В таком случае первым должен быть выбран *Hypnum cupressiforme*. Также принимаются виды *Scleropodium purum* и *Thuidium tamariscinum*. Использование мхов, отличных от *Hylocomium* or *Pleurozium* должно предваряться сравнению и калибровке по известным и рекомендованным видам.

Пробоотбор должен быть выполнен в соответствии со следующими требованиями:

1. Каждая точка пробоотбора должна быть расположена по крайней мере в 3 метрах от ближайших деревьев, главным образом, на небольших полянах в лесу или среди растительности, без выраженного влияния крон деревьев, предпочтительно с земли или с поверхности пней и поваленных деревьев.

2. Точки пробоотбора должны быть расположены на неурбанизированных территориях. На этих территориях точки пробоотбора должны лежать как минимум в 300 м от главных дорог (автомагистралей), поселений и объектов промышленности и как минимум в 100 м от небольших дорог и отдельных домов.

3. Для того чтобы иметь возможность проследить временные тренды выпадений желательного располагать точки пробоотбора в одних и тех же местах (или поблизости, т.е. не более чем на двухкилометровом удалении). В дополнение желательного проводить пробоотбор поблизости от станций контроля атмосферного воздуха, чтобы иметь возможность сопоставлять концентрации во мхах и воздухе.

4. Рекомендуется готовить обобщенную пробу для каждой точки пробоотбора, состоящую из 5–10 точечных проб, собранных на участке 50 x 50 м. Для обобщенной пробы должны отбираться мхи только одного вида. Если их несколько готовится столько же обобщенных проб, сколько найдено видов. Образцы собираются в большие бумажные или пластиковые пакеты и тщательно упаковываются. Количество отбираемого материала должно составлять около 1 л.

5. Во время отбора проб запрещено курить, мхи следует собирать в неопудренных перчатках или надеть на руку пакетом.

6. Предпочтительное время пробоотбора апрель-октябрь [1].

Для сбора и подготовки почвенных вытяжек используют следующую методику. Из первоначального почвенного образца отбирают пробу весом около 200г с помощью почвенного усреднителя, а при отсутствии его – квартованием. Доведенный до воздушно сухого состояния и тщательно перемешанный почвенный образец рассыпают ровным слоем на пергаменте или кальке в форме квадрата. Линейкой делят квадрат по диагонали на четыре равные части. Две противоположные части объединяют. Вновь рассыпают почву ровным слоем на кальке, делят на четыре равные части и объединяют противоположенные части. Эта проба, полученная в результате двойного квартования, используется для анализов. Отобранный для работы почвенный образец растирают в агатовой или ямшевой ступке и пропускают через сито с диаметром отверстий 1 мм. Лучше всего использовать сито с капроновым полотном, вставленным в оправу из органического материала [2].

Затем как растительный, так и почвенный образец подвергают атомно-абсорбционному анализу для выявления концентрации тяжелых металлов.

Список литературы

1. Гарри Харменс. Мониторинг атмосферных выпадений тяжелых металлов в Европе с использованием мохообразных. – 2005.
2. Кузнецов А.В. Методические указания по определению тяжелых металлов в почвах сельскохозяйственных и продуктивных растениеводства. – 1992.
3. Цирд М. Исследование состояния воздушного бассейна городов с помощью природных индикаторов (на примере городов Эстонии). – Дис. ... канд. геогр. наук. – М., 1989. – 162 с.

ЕСТЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

Гаршин Михаил Владимирович

аспирант

Килякова Анастасия Юрьевна

канд. техн. наук, доцент

Тонконогов Борис Петрович

д-р техн. наук, профессор, заведующий кафедрой

Киприкова Вероника Павловна

аспирант

ФГБОУ ВПО «Российский государственный университет нефти и газа им. И.М. Губкина»

г. Москва

ВЛИЯНИЕ НАПОЛНИТЕЛЕЙ НА ТРИБОЛОГИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА ПОЛИМОЧЕВИННЫХ СМАЗОК

Аннотация: полимочевинные смазки обладают высокой работоспособностью при повышенных температурах, имеют хорошую коллоидную стабильность, устойчивы к воде и пару. Введение в состав смазки добавок улучшает трибологические свойства. В работе использовался метод определения трибологических характеристик на четырехшариковой машине трения по ГОСТ 9490-75. Результаты исследований отражены в таблицах и графиках.

Ключевые слова: полимочевинные смазки, добавки к смазкам, дисульфид молибдена, графит, трибологические свойства смазок.

Товарные полимочевинные смазки содержат присадки и наполнители различного назначения. Часто эффективность присадок в них проявляется сильнее, чем в мыльных смазках. Вероятно, это обусловлено лучшими возможностями диффузии присадок между волокнами полимочевинного загустителя, образованных менее полярными, чем мыла, молекулами. Исключение составляют антиокислительные присадки, эффективность которых в полимочевинных смазках не проявляется в полной мере. Причина этого заключается в отличных антиокислительных свойствах самих полимочевин. Особенно часто в полимочевинных смазках используются противоизносные, противозадирные, антикоррозионные и антиокислительные присадки. Есть и присадки, характерные только для полимочевинных смазок. Например, добавки соединений бора: борированных аминов, щелочных солей борной кислоты – повышают коллоидную стабильность полимочевинных смазок [1].

Наполнителями в широком смысле этого термина называют различные по составу и происхождению твердые порошкообразные материалы, вводимые в технические продукты для улучшения их эксплуатационных свойств, а иногда и из экономических соображений. Рациональный подбор и правильное использование наполнителей во многом определяют надежность и долговечность работы изделий.

Количество наполнителя может колебаться в очень широких пределах, превышая иногда объем и вес основных компонентов. Введение наполнителей в композицию преследует разнообразные цели: увеличение объема или веса изделия, повышение прочности и сопротивления деформациям, приданием материалу термостойкости, повышение химической стойкости, пластичности и электро- и теплопроводности. Иногда наполнитель вводится в систему как разбавитель с целью понижения активности основного компонента. Немаловажную роль играет экономия дорогостоящего или дефицитного компонента за счет наполнителя, не ухудшающего качества материала. Один и тот же наполнитель может применяться для разных целей и нередко выполняет одновременно несколько функций.

Наполнители можно разделить на органические и неорганические. К органическим относятся: волос и пряжа (смазка для подшипников качения), сахароза, декстрин, метил- и этилцеллюлоза, фторопласт, древесная мука, пробка, скорлупа ореха и т.п. К неорганическим: модификации углерода (графит, сажа), силикаты (асбест, слюда, тальк и т.п.), порошкообразные металлы, окиси металлов, карбонаты металлов, сульфиды металлов (в том числе дисульфиды переходных металлов), а также сульфаты металлов.

Наиболее широкое использование в смазках получили графит, слюда, дисульфид молибдена.

Подбор и выявление оптимальных концентраций наполнителя довольно часто производится эмпирически, применительно к конкретной ограниченной технической задаче. Отсутствие общих представлений о влиянии наполнителей на структуру и свойства смазок, а также о роли природы наполнителя и его свойств затрудняют определение рациональной рецептуры наполненных смазок и выявление наилучших условий их использования [2].

В рамках данной работы нас интересует влияние наполнителей на трибологические свойства Пм-смазок. Было принято использовать в работе графит и дисульфид молибдена, в виду доступности и хороших результатов применения данных наполнителей с другими загустителями.

Важным аспектом при изучении действия наполнителей на трибологические свойства смазок является влияние концентрации на эти свойства. Этот интерес объясняется не только чисто научными интересами, но и во многом экономическими соображениями, т.к. выбор оптимальных концентраций наполнителя позволит рационально расходовать дефицитное сырье [3].

К полученной полимочевинной (димочевинной) смазке добавляют расчетное количество наполнителя. По известной технологии были приготовлены образцы, в которые с интервалом 2,5% вводились наполнители. В качестве дисперсионной среды использовалось минеральное масло. Составы полимочевинных смазок представлены в таблице 1.

Таблица 1

Состав образцов полимочевинных смазок с добавлением наполнителя в готовую смазку

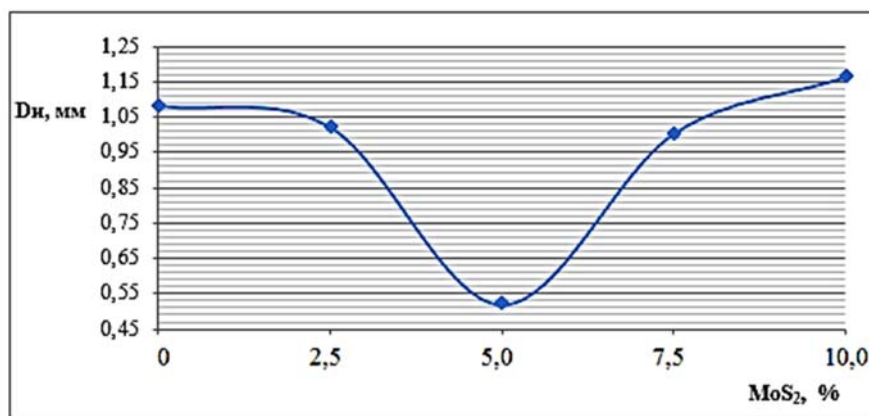
Сырье:	Образец №								
	1	2	3	4	5	6	7	8	9
	Концентрация, % мас								
Амин 1	8,4	8,2	8,0	7,8	7,6	8,2	8,0	7,8	7,6
Амин 2	3	2,9	2,8	2,7	2,6	2,9	2,8	2,7	2,6
Диизоцианат	8,6	8,4	8,2	8,0	7,8	8,4	8,2	8,0	7,8
Минеральное масло	80	78	76	74	72	78	76	74	72
Графит	—	—	—	—	—	2,5	5,0	7,5	10,0
Дисульфид молибдена	—	2,5	5,0	7,5	10,0	—	—	—	—
Итого:	100	100	100	100	100	100	100	100	100

Результаты исследования трибологических свойств полимочевинных смазок с вводом наполнителя в готовую смазку представлены в таблице 2, а также наглядно показаны на рисунках 1–6.

Таблица 2

Сравнение трибологических характеристик полученных образцов смазок

Образец №	Концентрация наполнителя	Диаметр пятна износа, $D_{и}$, мм	Критическая нагрузка, P_k , кгс	Нагрузка сваривания, P_c , кгс
1	—	1,08	84	133
2	2,5% MoS ₂	1,02	112	315
3	5% MoS ₂	0,52	112	335
4	7,5% MoS ₂	1	133	355
5	10% MoS ₂	1,16	160	376
6	2,5% C	1,04	89	299
7	5% C	0,94	106	299
8	7,5% C	0,99	112	315
9	10% C	1	112	335

Рис. 1. График зависимости показателя $D_{и}$ от концентрации MoS₂ в Пм-смазке

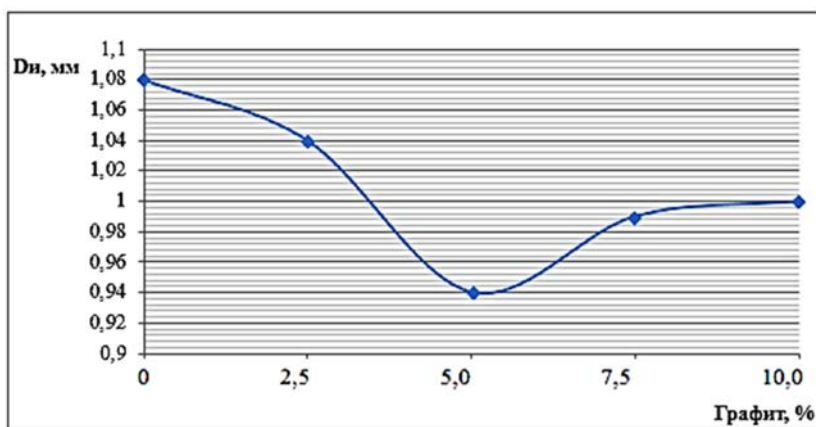

Рис. 2. График зависимости показателя Ди от концентрации графита в Пм-смазке

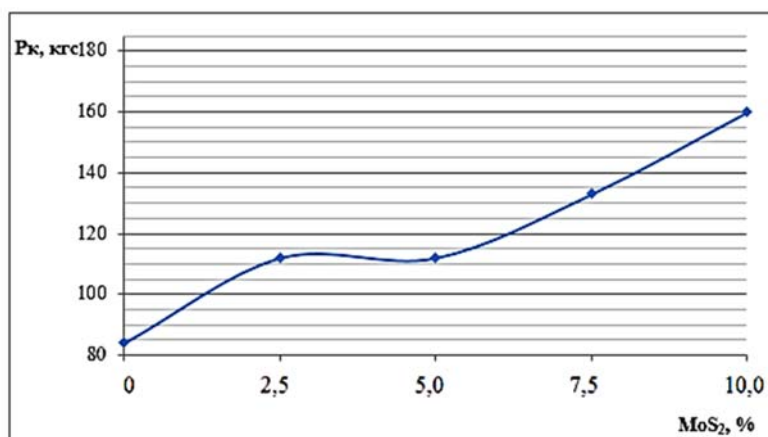

Рис. 3. График зависимости показателя Рк от концентрации MoS₂ в полимочевинной смазке

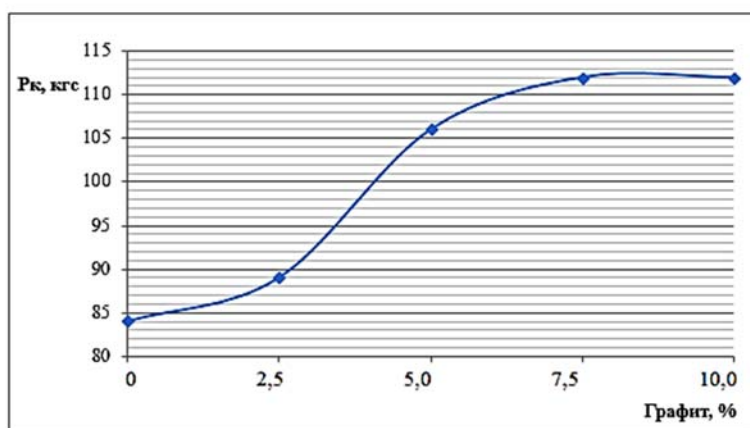

Рис. 4. График зависимости показателя Рк от концентрации графита в полимочевинной смазке

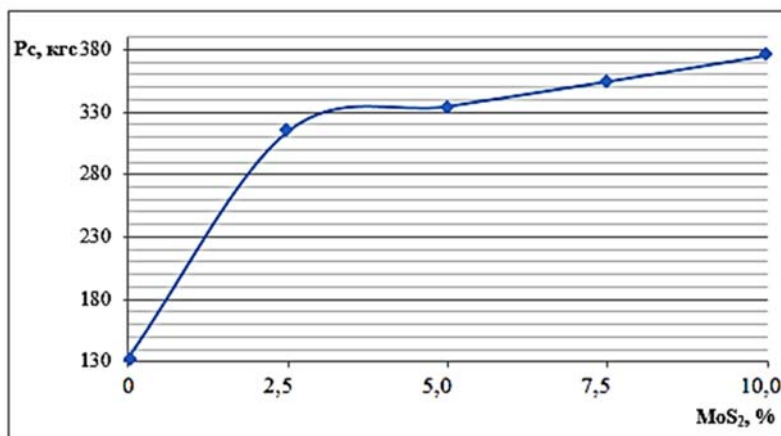

Рис. 5. График зависимости показателя Рс от концентрации MoS₂ в Пм-смазке

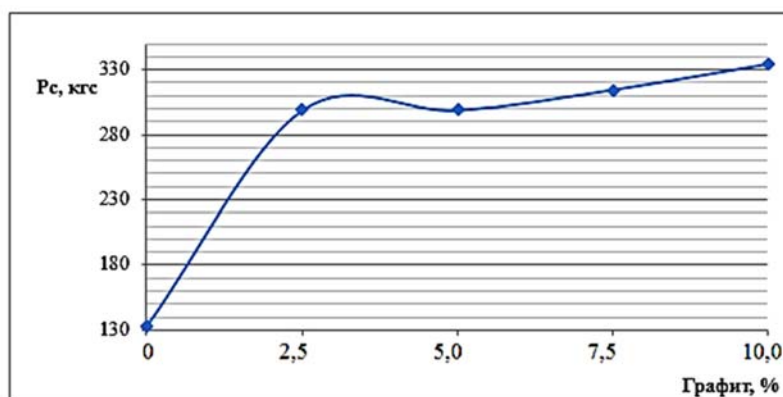

Рис. 6. График зависимости показателя Рс от концентрации графита в Пм-смазке

Выводы, сформулированные по результатам работы:

1. У полимочевинных смазок с использованием MoS₂ для показателя диаметр пятна износа существует оптимум по концентрации наполнителя. Оптимальная концентрация MoS₂ для этого показателя приблизительно равна 5%. Данное объяснение нуждается в дальнейшей экспериментальной проверке. Добавление графита несущественно влияет на показатель диаметр пятна износа (относительно влияния MoS₂). Для графита так же наблюдается оптимум по концентрации для этого показателя, который так же примерно равен 5%.

2. Добавление дисульфида молибдена сильнее влияет на изменение показателя критической нагрузки, чем добавление графита. Причем в пределах исследованных концентраций данный показатель для дисульфида молибдена продолжал расти, тогда как для графита при увеличении концентрации больше 5% данный показатель увеличиваться практически перестал, его кривая на графике более пологая.

3. Влияние дисульфида молибдена на показатель нагрузки сваривания так же более ярко выражено. Наибольший рост данного показателя наблюдается при концентрациях до 2,5%, дальнейшее увеличение концентрации незначительно влияет на данный показатель.

4. Отличие влияния дисульфида молибдена от графита на триботехнические свойства объясняется разницей в размере частиц (дисульфид молибдена меньше графита приблизительно в 2 раза), а также разной термической стабильностью этих наполнителей.

Список литературы

1. Данилов А.М. Пластичные смазки на полимочевинах. – М.: ЦНИИТЭНЕФТЕХИМ, 1995. – С. 68.
2. Фукс И.Г. Литиевые смазки с наполнителями, их свойства и применение. – МИНХ и ГП. – 1966.
3. Любинин И.А. Литиевые смазки с композициями добавок для тяжело нагруженных узлов трения / диссертация. – Киев, 1985.

ИСТОРИЯ И ПОЛИТОЛОГИЯ

Вартанян Ханума Сергеевна
аспирант
Великая Наталья Николаевна
д-р ист. наук, профессор

ФГБОУ ВПО «Армавирская государственная педагогическая академия»
г. Армавир, Краснодарский край

О БОРЬБЕ С ДОЛЖНОСТНЫМИ ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ В РОССИИ СО ВТОРОЙ ЧЕТВЕРТИ ПО КОНЕЦ XVIII в.

Аннотация: в статье описывается политика государства, направленная на борьбу с коррупцией. Авторами подчеркнуты причины развития данной «болезни общества» и невозможности ее искоренения.

Ключевые слова: взяточничество, лихоимство, злоупотребление полномочиями, фаворитизм, взятка, институт фискалов.

После смерти Петра I в России начинается эпоха дворцовых переворотов, которая характеризуется неопределенностью, неустойчивостью политической власти и фаворитизмом. «Никакого важного дела нельзя было сделать, не дав им взятки; всем им установилась точная расценка с условием, чтобы никто из них не знал, сколько перепадало другому. Многие введенные Петром надзорные и контрольные учреждения были отменены не по причине того, что на их содержание уходило много денег, а потому, что они не позволяли верховникам безнаказанно воровать государственные средства. Ведь институт фискалов, а позднее прокуроров создавался в целях борьбы с чиновничьей коррупцией» [2, с. 476]. Большую часть данного времени на престоле находились женщины, которые являлись императрицами по формальным признакам. Господство олигархии и безудержное разворовывание страны продолжались в течение всего правления Екатерины I и малолетнего Петра II, то есть с 1725 г. по 1730 г. [2, с. 479]. Создавались благоприятные условия для развития взяточничества, так как чиновникам часто задерживали жалование из-за того, что в казне не хватало денег. Десятилетие правления Анны Иоанновны явилось апогеем коррупции государства и падения нравов и морали общества, возможно, за всю историю России [2, с. 488]. Но, тем не менее, ряд историков утверждает, что нет существенной разницы между предыдущим и последующим периодом правления. Правление в стране, выбор направления внешней и внутренней политики осуществлялось узким кругом лиц. О правлении Елизаветы М.Н. Покровский писал, что «бироновщина» продолжала существовать с той лишь разницей, что продавать интересы англичанам и другим стали сами русские. «Главным взяточником был сам глава елизаветинского «правительства» канцлер граф А. Бестужев-Рюмин. Он регулярно получал деньги от англичан за предоставляемые им единовременные услуги. Причем, иногда сам назначал цену или даже мелочно торговался: в одном случае, когда англичане ему давали 8000 рублей, ему показалось маловато, и он потребовал добавить еще 1500» [2, с. 492]. Елизавета знала об этом, но ничего не предпринимала. Лишь к концу своего правления его сослали в ссылку и сместили со всех постов.

Ситуация немного изменилась при Екатерине II, когда были сделаны первые шаги к созданию правового государства, но в целом злоупотребления со стороны чиновников не прекращались. Императрица больше внимания уделяла принципу неотвратимости наказания за совершение преступления, нежели его предотвращению. Еще, будучи взойшедшей на престол историками документально установлены, по меньшей мере, три случая получения Екатериной взяток от англичан (не считая получения от них прочих «подарков» и ссуд, предназначение которых не выяснено), и каждый из этих 3 случаев в соответствии с общепринятыми нормами можно квалифицировать как государственную измену [2, с. 494]. Лишь спустя три недели после вступления на престол Екатерина II выпустила Манифест о Лихоимстве, в котором упоминалось о множестве злоупотреблений в области правосудия и государственного управления и объявила борьбу с ними [1, с. 176]. Учитывая свое зависимое положение от дворянского сословия (точнее более узкого круга лиц) императрица не могла предпринять решительных мер и относилась с особой мягкостью по отношению к чиновникам, уличенным в лихоимстве. «Пример чрезмерной мягкости императрицы по отношению к чиновникам касается главнокомандующего Москвы П.С. Салтыкова. Тот во время событий чумного бунта в Москве в сентябре 1771 г. проявил малодушие, испугавшись эпидемии и начавшихся беспорядков, написал императрице прошение об отставке и уехал в подмосковную вотчину, оставив Москву во власти безумной толпы, устроившей погромы и убийства по всему городу. Екатерина лишь удовлетворила его просьбу об отставке и никак не наказала. Не пыталась императрица пресечь коррупцию и злоупотребления и со стороны своих фаворитов. Наоборот, ее собственные действия лишь способствовали всевозможным злоупотреблениям. Как пишет Н.И. Павленко, в угоду фавориту Григорию Потемкину, который завидовал славе фельдмаршала П.А. Румянцева, этот выдающийся полководец и герой русско-турецких войн был отстранен Екатериной от командования армией, а затем, будучи тяжело больным, был выслан императрицей из своего собственного молдавского имения в российскую глубинку (поскольку раздражал Потемкина своим присутствием в Яссах)» [2, с. 496]. Щедрость императрицы по отношению к лицам, приближенным ко

двору и своим фаворитам не имела границ. Вскоре Екатерина убедилась, что коррупцию не искоренить манифестами и указами, что для этого нужна коренная реформа, которая не оказалась по плечу ни ей, не тому времени и не позднейшему.

Список литературы

1. Российское законодательство X–XX веков. В 9 т. Т.2: Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства / Под общ.ред. О.И. Чистякова; Отв. ред. тома А.Д. Горский; рец. В.И. Корещкий. – М.: Юридическая литература, 1985. – 520 с.
2. Кузовков Ю.В. История коррупции в России. – М.: Анима-Пресс, 2010. – 1037 с.

Голобородько Андрей Юрьевич

канд. филол. наук, доцент, заместитель директора
по учебной и воспитательной работе
Таганрогский институт им. А.П. Чехова (филиал)
ФГБОУ ВО «Ростовский государственный
экономический университет (РИНХ)»
г. Таганрог, Ростовская область

КУЛЬТУРНАЯ ПОЛИТИКА КАК ФАКТОР ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ (К ВОПРОСУ О РОЛИ И МЕСТЕ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОЙ ИННОВАТИКИ В «ЛЕЧЕНИИ» СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ «НЕДУГОВ»)

Аннотация: в статье рассматриваются некоторые аспекты государственной культурной политики в контексте формирования культурно-информационной среды как одного из «измерений» перехода к новому технологическому укладу. На основе обращения к инструментарию государственной культурной политики, призванному аккумулировать защитно-охранительный потенциал российской культуры в практике государственного управления, описываются модели культурного просветительства как механизмы ресурсного и технологического обеспечения социально-экономического (в инновационном «ключе») развития страны посредством содержательного партнерства государства и общества.

Ключевые слова: государственная культурная политика, национальная безопасность, культурное просветительство, «мягкая сила», инновационное развитие.

Нередко подчеркивается, что кризис вносит в нашу жизнь не только негатив, но и позитив, заставляя двигаться вперед, порождая новые шансы для развития при его преодолении (широко известно, что концепт «кризис» в Китае манифестируется двумя иероглифами, обозначающими «опасность» и «возможность»); если в ряде дефиниций акцентируется провоцируемый кризисом эффект несогласования, снижения эффективности и распада привычных систем, то в других определениях упор делается на роль кризиса как симптома болезни, позволяющего найти пути лечения [1, с. 6–7].

В условиях очевидных кризисных явлений в отечественной экономике все более очевидными и востребованными становятся векторы построения модели экономической устойчивости, основанной на росте доли высокотехнологичных отраслей, развивающихся посредством активного внедрения инноваций в производство [2] и обеспечивающих движение страны к завоеванию прочного «места под солнцем» в эпоху формирования, в общемировом измерении, нового технологического уклада.

Авторитетный российский экономист академик РАН С.Ю. Глазьев среди характерных признаков нового, шестого, технологического уклада выделяет, в частности, интеллектуализацию производства, переход к непрерывному инновационному процессу в большинстве отраслей и непрерывному образованию в большинстве сфер профессиональной деятельности [3, с. 21], отмечая при этом, что «становление нового технологического уклада требует освоения новых технологий управления, опережающее овладение которыми в совокупности с подготовкой кадров являются приоритетами политики развития» [3, с. 22] и, констатируя, что важным качественным измерением нового технологического уклада является его гуманитарный характер, который предъявляет высокие требования к системе воспроизводства интеллектуального потенциала – науке и образованию, а также формированию соответствующей культурно-информационной среды [3, с. 39], «питательные силы» которой обращены, очевидно, в том числе на насыщение ментального пространства участников социально-экономического процесса «духом инноваций».

Разделяя мнение С.Ю. Глазьева о том, что одним из действенных механизмов укрепления в общественном сознании современной России инновационно-ориентированного тренда является создание и поддержка в обществе соответствующей культурно-информационной среды, отметим, что опыт ряда стран сегодня убедительно доказывает, что именно культура способна стать ключевым фактором развития, поскольку она обладает потенциалом, который по долговременности и значимости преобладает над потенциалом экономических факторов.

Усиленный современными инфо/телекоммуникационными технологиями, превращающимися в век информационной революции в эффективную ноосферную силу, культурный потенциал становится продуктивным ресурсом «мягкого воздействия» на сознание человека, инструментом его (человека) просвещения, убеждения и привлечения.

Не требующим аргументации является, на наш взгляд, постулат о том, что современное информационное общество значительно изменило природу власти и управления, которая сегодня переместилась в виртуальное пространство – в мир образов и символов; на авансцену этого виртуального пространства выходит «мягкая» власть культуры, информации и образов (ср. с мнением М. Кастельса).

Нам представляется, что принципиально важным в сегодняшних условиях социально-экономического развития нашей страны при активном позиционировании «инновационноцентричных» векторов общественного сознания, является разработка и активное внедрение нового инструментария в сфере политической власти и различных видах управления, направленных на массовое и групповое сознание [4, с. 5] – иными словами, речь идет о целесообразности разработки и реализации социально-гуманитарной инноватики нового типа, востребованность которой стратегически значима «в контурах» укрепления экономического и гуманитарного измерений национальной безопасности современной России.

Нами, в парадигме политологической инноватики как составной части сферы социально-гуманитарных инноваций нового поколения разработан авторский когнитивно-методологический конструкт, представленный в виде государственной культурной политики, которая рассматривается в контексте обеспечения национальной безопасности современной России.

Описываемый нами в русле положений, определенных утвержденными Указом Президента РФ в конце 2014 года «Основами государственной культурной политики» (Основы государственной культурной политики. Утверждены 24 декабря 2014 г. Указом Президента РФ В.В. Путина №808) инструментарий культурной политики как исследовательский конструкт, предусматривающий разработку комплекса управленческих решений, призван аккумулировать мощный защитно-охранительный культуры в практике государственного управления.

В ходе нашего исследования выявляются, в частности, тенденции нового понимания культуры в реализации национальных интересов России как основы государственности, ресурса социальной стабильности и экономического роста; определяются ценностно-смысловые основания культурной политики, её ресурсное и технологическое обеспечение.

Применительно к описываемой перспективе оптимизации функционирования в культурно-информационной среде современной России инструментария государственной культурной политики, призванного обеспечить трансляцию в общественном сознании традиционных культурных ценностей как «мотиваторов» социально-экономического развития в инновационном ключе, представляется достаточно продуктивным, в аспекте изучения ресурсов «мягкого влияния и убеждения», рассмотрение лингвокультурных концептов как носителей и трансляторов ценностного ядра российской культуры.

Лингвокультурный концепт отличается от других ментальных единиц, используемых в различных областях науки (когнитивный концепт, фрейм, сценарий, скрипт, понятие, гештальт и др.), акцентуацией именно ценностного элемента. Центром лингвокультурного концепта всегда является ценность, поскольку концепт служит исследованию культуры, а в основе культуры лежит именно ценностный принцип [5].

Лингвокультурный концепт функционирует как процесс непрерывной номинации и реноминации объектов, появления новых и утраты старых ассоциативных связей между языковыми единицами и номинируемыми объектами; интенсивность функционирования концепта выражается в сумме двух показателей – номинативной плотности и метафорической диффузности [6, с. 52].

В лингвокультурном концепте выделяется интразона (совокупность «входов в концепт» = его номинативная плотность) и экстразона (совокупность выходов = его метафорическая диффузность): считаем, одним из измерений рассмотрения лингвокультурных концептов в контексте разработки продуктивного инструментария «мягкого влияния» может являться описание условий обогащения интразоны концепта посредством развития его экстразоны.

В качестве примера рассмотрим лингвокультурный концепт «труд».

В русской концептосфере «труд» традиционно осмысливается как духовная смысложизненная ценность [7; 8]; полагаем, что одной из важнейших задач государственной культурной политики как обладающей потенциалом влияния в общественном сознании коммуникативно-управленческой технологии в условиях поиска ресурсов качественного экономического развития должна стать системная когнитивно-информационная деятельность, направленная на трансляцию ценности труда как этического и духовного императива, содержательного обогащения его номинативной плотности и развития метафорической диффузности в этическом и духовном измерении.

Считаем, в качестве релевантного инструментария трансляции в «поле» общественного сознания страны лингвокультурных концептов (в частности, концепта «труд») может быть рассмотрено культурное просветительство как модель концептуализации ценностей в контексте культурного строительства (В.Э. Багдасарян, например, выделяет несколько базовых вопросов, с которых начинается культурное строительство, в частности: что есть добро и зло? что есть человек? куда мы идем, в чем наш идеал? откуда мы пошли, в чем наше прошлое? [9]); ср. с мнением итальянского политика XIX в. Джузеппе Мадзини: «Страна – это не просто некая территория. Страна в подлинном смысле – это идея» [10, с. 121].

Изучаемое в предлагаемом контексте культурное просветительство как коммуникативно-когнитивная деятельность способно, на наш взгляд, выступить одним из инструментов сознательного определения личности своего отношения к национальному культурно-ценностному ядру, манифестируемому посредством активно функционирующих в информационном пространстве лингвокультурных концептов.

Предположим в этой связи, что значимые, содержащие ценности, элементы национальной (в гражданско-цивилизационном аспекте) концептосферы, активно транслируемые по различным каналам коммуникаций (например, концепты «труд», «совесть», «ответственность»), способны превращаться в «деонтические понятия» (по терминологии Ф. Херманнса) современного российского общественного сознания, иными словами, быть не только «индикаторами» общественных исторических процессов, но выступать «факторами» этих процессов.

Полагая, серьезная, кропотливая, целенаправленная работа по внедрению при помощи инструментария инфо/телекоммуникационных технологий (печатные и электронные СМИ, телевидение) культурно-просветительского контента в «текст» современного пространства социальных/профессиональных коммуникаций может и должна обеспечить, с одной стороны, расширение среды трансляции в обществе базовых оснований национальной культуры как мотиваторов осмысления подлинных ценностей жизнедеятельности (в том числе экономической активности), а, с другой, – выступить эффективным инструментом противодействия усилиям, предпринимаемым некоторыми силами (в том числе, «внешними»), по подрыву национального ценностного ядра и ослаблению гуманитарной безопасности современной России.

Известно, например, что среди приемов, направленных на подрыв культурного фундамента, наиболее распространенными являются, в частности, дезавуирование прежних героев и формирование комплекса национальной неполноценности (см., например, [11]), распространение которых предназначено, в частности, для постулирования в общественном сознании современной России ложных установок и позиционирования, зачастую в качестве единственно возможной, траектории развития страны как периферии мировой экономики, её сырьевого придатка.

Признавая, что перечень представленных подходов к рассмотрению возможностей трансляции в пространстве общественного сознания потенциала аккумулированных в лингвокультурных концептах национальных ценностей как «мотиваторов» социально-экономической активности носит в значительной степени условный и предварительный характер, считаем, что позиционируемый инструментарий культурного просветительства имеет очевидные перспективы в аспекте укрепления традиций российской пассионарности как особого измерения исторической памяти и инструмента развития инновационно-ориентированного мышления наших сограждан, являя собой, в нашем понимании, уникальную когнитивно-мировоззренческую предпосылку экономической и гуманитарной безопасности России.

В заключение, соглашаясь с мнением В.Э. Багдасаряна о том, что исторически российская государственность строилась как государство-цивилизация [11, с. 47], а государства-цивилизации, являясь полифоничными и гетерогенными, легитимизируют культурно-цивилизационную идентичность, выдвигая интегративный идентификатор для всей общности, предположим, что в нынешних условиях развития российской государственности тренды на сохранение национальных ценностных традиций (=культурно-гуманитарная безопасность) и обеспечение экономического динамизма (=инновационно-экономическая безопасность) являются взаимообусловленными, способствуя укреплению атрибутивных и содержательных аспектов национальной безопасности современной России посредством мощного защитно-охранительного потенциала культуры, оптимизирующего возможности столь необходимого в условиях информационной эпохи (см., например, [12, с. 20]) продуктивного партнерства государства и общества в защите национальных интересов. Именно этот подход, в нашем понимании, способен выступить фактором учета ценностно-культурного наследия в практике государственного управления, ресурсом противодействия зачастую навязываемым «извне» квазиориентам, маркирующим необходимость доминирования в общественном сознании установок на индивидуализацию и атомизацию человека, когда (см., например [8, с. 27]) «жизненный путь личности вырван из «цепи времен» и почти не связан с преемственностью поколений», «человеческие сообщества становятся короткоживущими, а социальная структура – размытой».

Список литературы

1. Якунин В.И., Сулакшин С.С., Аверкова Н.А., Багдасарян В.Э., Богдан И.В., Вершин А.А., Генюш С.В., Деева М.В., Коробкова А.Ю., Куропаткина О.В., Орлов И.Б., Сафонова Ю.А., Сулакшина А.С., Шестопалова А.В. Политическое изменение мировых финансовых кризисов. Феноменология, теория, устранение. – М.: Научный эксперт, 2012. – 632 с.
2. Винокуров М.О валютном кризисе России в 2014 году // Аргументы недели. – №49(441). – 25 декабря 2014 г. – 14 января 2015 г. – С. 10.
3. Глазьев С.Ю. О стратегии экономического развития России на ближайшую и среднесрочную перспективы // Государственная политика и управление современной России в сфере экономики. Материалы научного семинара. – Вып.3 (50). – М.: Научный эксперт, 2012. – 117 с.
4. Старостин А.М. Философия социально-гуманитарных инноваций. Брошюра. – Ростов н/Д.: Редакционно-издательский центр ЮРИФ РАНХиГС, 2012. – 72 с.
5. Карасик В.И. Культурные доминанты в языке // Языковая личность: культурные концепты. – Волгоград-Архангельск: Перемена, 1996. – С. 3–16.
6. Слышкин Г.Г. Лингвокультурные концепты и метаконцепты: Монография. – Волгоград: Перемена, 2004. – 340 с.
7. Бердяев Н.А. Смысл истории. – М.: Мысль, 1990. – 173 с.

8. Якунин В.И., Сулакшин С.С., Багдасарян В.Э., Кара-Мурза С.Г., Деева М.В., Сафонова Ю.А. Постиндустриализм. Опыт критического анализа. Монография – М.: Научный эксперт, 2012. – 288 с.
9. Багдасарян В.Э. Культурное просветительство в системе национальной безопасности России / Доклад В.Э. Багдасаряна 6.05.2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.cnsr.ru (дата обращения: 25.05.2015г.).
10. A Cosmopolitanism of Nations: Giuseppe Mazzini's Writings on Democracy, Nation Building, and International Relations (Stefano Recchia and Nadia Urbinati, eds.). – Princeton, N.J.: Princeton University Press, 2010. – P. 121.
11. Багдасарян В.Э. Нацестроительство или империестроительство: развилка подходов // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. – 2014. – Т. 7. – №1. – С. 47–50.
12. Moilanen T., Rainisto S. Yow to Brand Nations, Cities and Destinations: a Planning Book for Place Branding. – Palgrave Macmillan, 2009. – P. 20.

Драндров Андрей Герольдович

учитель технологии

МБОУ «СОШ №47»

г. Чебоксары, Чувашская Республика

Драндров Денис Андреевич

студент

ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева»

г. Чебоксары, Чувашская Республика

ЧАПАННОЕ ВОССТАНИЕ НА ТЕРРИТОРИИ ЧУВАШИИ: ПРЕДПОСЫЛКИ, ХОД, УЧАСТНИКИ

Аннотация: в статье раскрываются предпосылки крестьянского восстания 1921 года: политика военного коммунизма на селе в виде продразверстки; политика государственного насилия со стороны советов, подконтрольных большевикам; жесткие действия продовольственных отрядов и комитетов бедноты при осуществлении продразверстки; засуха 1920 года, а также действия различных политических сил, находящихся в оппозиции к Советской власти. Раскрывается ход восстания, описываются его основные участники.

Ключевые слова: крестьянское восстание, предпосылки, участники, территория Чувашии, продотряды, комитеты бедноты, военный коммунизм.

Актуальность проблемы. Изучение переломных этапов истории невозможно без рассмотрения проблемы взаимоотношений власти, общества и личности. Наиболее остро эти взаимоотношения проявились в ходе гражданской войны в России в 1918–1921 гг., которая проявилась не только в противоборстве регулярных военных сил, но и в форме различного вида восстаний.

Одним из них является Чапанное восстание 1921 года, затронувшее чувашские волости Казанской губернии. Между тем вопрос о причинах, участниках, ходе и последствиях Чапанного восстания на территории Чувашии остается до настоящего времени дискуссионным, что определяет актуальность нашего исследования.

Цель исследования заключается в реконструкции целостной картины восстания 1921 г., произошедшего на территории современной Чувашии.

Достижение поставленной цели требует решения следующих исследовательских задач:

1. Определить предпосылки Чапанного восстания 1921 года.

2. Раскрыть ход крестьянского восстания на территории современной Чувашии, дать характеристику его участников.

Решение задач исследования осуществлялось с использованием исторического и логического методов. Применялись так же и специально-исторические методы: проблемно хронологический и историко-генетический.

Результаты исследования. Достижения Советской власти в военной области к 1921 году были колоссальными. Наступила пора полного торжества «пролетарской революции» [2]. Наряду с этим начало 20-х годов XX века в России ознаменовалось глубоким экономическим кризисом. В трудном положении оказалась и без того отсталая экономика Чувашии. Посевные площади сократилось на 20%, резко упала урожайность хлебов. Средний урожай зерновых с десятины не превышал 23 пудов. поголовье лошадей к 1921 сократилось по сравнению 1913 годом сократилось на 15,7%, а поголовье рогатого скота – на 13,6%. Валовая продукция кустарной промышленности сократилось на 60% [3].

Сложившаяся экономическая ситуация привела к внутреннему политическому кризису в стране. Хотя причины её лежали на поверхности, она была неожиданной для Советской власти, ибо явилась на фоне не поражений, а побед в гражданской войне. Чтобы восстановить фабрики, заводы, транспорт в условиях экономической разрухи, которую переживала страна, необходимо было, прежде всего, снабдить рабочий класс хлебом, обеспечить предприятия, транспорт топливом и сырьем, а также создать рынок сбыта для промышленной продукции.

Централизация продовольственных ресурсов деревни осуществлялась Советским государством, главным образом, также внеэкономическими мерами продовольственной разверстки, накладываемой на крестьянские хозяйства, при запрещении частной торговли хлебом и другими продуктами, ставшими монополией государства.

11 января 1919 г. СНК принял декрет «О разверстке между производящими губерниями зерновых хлебов, фуража, подлежащих отчуждению в распоряжение государства» [7]. В 1920 г. разверстка была распространена и на другие виды сельскохозяйственной продукции: картофель, мясо, технические культуры. Для организации сдачи крестьянам хлеба по продразвёрстке Советское государство применяло систему различных мероприятий. К лицам, не выполнившим развёрстку, применялось безвозмездное отчуждение хлеба, а в отношении злостных саботажников продразвёрстки – репрессии вплоть до конфискации имущества и лишения свободы по суду [3]. Для изъятия продовольствия у крестьянства стали формироваться продовольственные отряды во главе с уполномоченными из числа коммунистов, комсомольцев, работников Советов. На территории Чувашии продразвёрстку проводили более 5 тыс. вооружённых солдат.

Продовольственные отряды чинили настоящий произвол. В деревнях стояли стон, плач и проклятия. В этих условиях крестьянство, до нитки обобранное, не было хозяином плодов собственного труда, было не достойно другой жизни, нежели рабского существования [5].

Для помощи продотрядам в осуществлении продразвёрстки повсеместно создавались комитеты бедноты (комбеды). Например, в Цивильском уезде Казанской губернии функционировало 237 комбедов. Деятельность комбедов была разносторонней. Они брали на учёт кулаков, конфисковывали у них землю и имущество и распределяли их среди бедняков. Главной же задачей было изъятие хлеба у крестьянина.

По отношению к крестьянину, в том числе и сельскохозяйственной кооперации, Советская власть также проводила грабительскую политику: заставляя продавать хлеб по низким ценам, почти бесплатно. Это крестьянину было невыгодно, и он, естественно, не шел на такую сделку.

К тому же осенью 1920 года в ряде районов Чувашии был недород, поэтому требовалось и внутреннее перераспределение продовольствия. Однако вследствие исчерпания старых запасов хлеба план по внутренней продразвёрстке был выполнен только на 28 процентов. Возникла угроза, что к весне будут съедены семенные запасы.

В начале 1921 г. VIII Всероссийским съездом Советов было принято решение о проведении семенной кампании, т.е. новой продразвёрстки, якобы с целью сохранения семян для посева весной 1921 г [6]. В соответствии с решением Всероссийского съезда Советов, Облисполком Чувашской автономной области принял решение в январе 1921 года создать повсеместно яровые семенные фонды путем сбора семян среди крестьян для гарантированного хранения в одном амбаре на каждые 20 дворов деревни. Чтобы не было нареканий, разрешалось каждому домохозяину сдать семена на хранение в своих мешках. Все это было рассчитано на то, чтобы весной было возможно обсеменить весь яровой клин.

Было заранее ясно, что не у всех бедняков и не во всех районах имеется достаточное количество семенного зерна. Поэтому нормы засыпки семян для зажиточных крестьян были несколько завышены с тем, чтобы весной при необходимости выкроить часть для крестьян, вовсе не имевших своих семян.

Создание семенных фондов происходило в обстановке острой классовой борьбы. Эсеровское охвостье, националисты и белогвардейцы, вернувшиеся после их разгрома в деревню, церковники и прочие враги Советской власти сочли этот момент подходящим, чтобы возмутить крестьян против коммунистов. Они стали распространять слухи, будто семена отбираются для того, чтобы их вскоре совсем увезти из деревни, или же создать весной повсюду коммуны, а чтобы этого не было, надо противодействовать сбору семян, где уже собраны, надо их немедленно разобрать и убить всех коммунистов и их сторонников. Зная, что не только бедняки, но и большинство середняков против Советской власти не пойдет, кулацкие вожаки распространяли прокламации с лозунгом «Долой коммунистов, да здравствует Советская власть!»

В середине января 1921 года кулацкий мятеж вспыхнул в Акулевской волости Чебоксарского уезда, в которой издавна действовали эсеры. Здесь по наущению кулаков крестьяне отказались засыпать семена. Мятежники выступили против немногочисленного военного отряда, прибывшего из Чебоксар. Они избili председателя Облисполкома Д.С. Эльмена, областного военного комиссара И.Е. Ефимова и убили коммуниста И.О. Пучкова.

Затем кулаки послали своих агентов в другие волости и сумели вовлечь в мятеж крестьян 14 волостей из 58, расположенных на территории современной Чувашии. Следует отметить, что и в этих 14 волостях мятежников поддержало меньшинство деревень, и не было ни одной деревни, где бы на сторону мятежников встали все крестьяне.

В мятеже в общей сложности участвовало всего около 2–3 тысячи крестьян. Это – несмотря на то, что кулаки и подкулачники, взявшие верх в той или иной деревне, обязывали всех крестьян, под угрозой лишения земли, участвовать в истреблении коммунистов и в разгроме Советов.

Кулацкие и эсеровские вожаки мятежа использовали в борьбе против Советской власти и коммунистов самые зверские и террористические методы. В селе Тобурданово Цивильского уезда 27 января они схватили и раздели догола при трескучем морозе молодого коммуниста, приехавшего из Чебоксар для разъяснения посевной кампании, Н.Ф. Малинкина, 1897 года рождения, уроженца села Лукат Михайловской Волости, Тогожского уезда Екатеринбургской губернии, украинца, член РКП(б) с 1918 года, в органах ЧК Чувашии работал помощником коменданта комиссии. Облили его холодной водой и, избивая, погнали по глубокому снегу в поле, пока он не свалился, потеряв сознание, а затем закололи его вилами.

24 января 17-летний коммунист А.Г. Григорьев был послан из Канаша на разведку в Шибылгинскую волость, где были замечены сборища мятежников. Григорьев незаметно миновал некоторые толпы, двигавшиеся к Шибылге. Но одна толпа его схватила и, раздев догола, избивала до потери

сознания и зарыла в снег. Когда он очоенел, кулаки потащили Григорьева в близлежащий овраг и опустили в прорубь.

В Янтиковской волости в д. Кармалы крестьянами был пойман Семен Лепешкин. Ему топором отрубили голову, а тело бросили в овраг.

В селе Большие Кошелеи кулаки окружили здание, где проходило собрание коммунистов, комсомольцев и учителей. 18-летний комсомолец В.С. Аржанухин, прибывший из Казани, беседовал о посевной кампании. Кулаки с вилами и топорами осадили здание. Они растерзали старого коммуниста Д.П. Павлова, 16-летнего коммуниста С.В. Соловьева, В.С. Аржанухина, учительницу-комсомолку К.И. Кречетникову, которой было всего 20 с небольшим лет. Когда начался мятеж, Клава, которая пользовалась большим уважением среди населения и была уверена, что убедит обманутых крестьян разойтись по домам, выбежала на площадь. Она обратилась к людям с призывом. Видя, что люди начали колебаться, кулаки набросились на Клавдию. Здоровенный мужик вонзил кинжал в спину Клавдии, а другой вырезал грудь. Держа в руке грудь девушки, этот зверь кричал: «Вот вам, коммунисты, мясо! Вот вам продрозверстка!» Обезумевшая толпа услышала последние слова героини: «Люди, берегите Советы, берегите Ленина!» [1].

В Чувашии от злодейской руки кулаков погибло во время крестьянского восстания несколько десятков коммунистов, комсомольцев и беспартийных активистов. Среди них были: в Чебоксарском уезде – С. И. Борзов, В.С. Уткин, Н.Ф. Федоров, А.К. Кузьмин, М.Г. Григорьев, О.В. Васильев, В.П. Хотьев, М.Г. Виноградов, И.А. Артемьев, А.Г. Беззубов, И.В. Сурнаев, В.Г. Гаврилов; в Ядринском уезде – С. И. Иванов, И.Ю. Юдинов, Е.О. Осипов, Г.С. Степанов, В.К. Кириллов, К.Д. Данилов, Н.И. Уланов; в Цивильском уезде – С. А. Антонов, с. Г. Лепешкин, А.Г. Григорьев, И.Н. Кудрявцев, с. С. Новиков, Е.Г. Трофимов, Н.Г. Трофимов и К.Е. Петропавловский. При этом не было, ни одного случая, чтобы кто-либо был убит за какую-нибудь провинность или хотя бы за принуждение к засыпке семян [4].

Антисоветский мятеж кулаков и их зверства над коммунистами и комсомольцами вызвали бурю возмущения крестьян. Они требовали беспощадной расправы с озверевшими кулаками, немедленного расстрела и суда их перед всем миром. В конце января мятеж был подавлен во всех волостях. Во все волости Чувашии были направлены карательные отряды. В с. Тобурданово после подавления восстания расстреляли 58 человек, в Янтикове – 56. По всей Чувашии казнили 800 человек, более 1000 приговорили к тюремному заключению. Ревкомы восстановили разогнанные органы Советов.

Крестьянский мятеж подтвердил, что необходимы немедленные самые решительные меры для улучшения положения крестьянства и подъема его производительных сил, что нужна новая хозяйственная форма союза рабочего класса и крестьянства, выгодная и тем и другим.

Заключение. Таким образом, основными предпосылками Чапанного восстания 1921 года являются: проводимая Советской властью политика военного коммунизма на селе в виде продразверстки, лишившая крестьян возможности свободно распоряжаться продуктами своего труда; политика государственного насилия со стороны советов, подконтрольных большевикам; резмерные и одинаково жесткие по отношению ко всем крестьянам, независимо от их материального положения, действия продовольственных отрядов и комитетов бедноты при осуществлении продразверстки; засуха 1920 года, приведшая к голоду большей части населения Поволжья; действия различных политических сил, находящихся в оппозиции к Советской власти.

Чапанное восстание с участием в качестве мятежников 2–3 тысяч крестьян проходило на территории 14 волостей, расположенных на территории современной Чувашии во второй половине января 1921 года. В ходе восстания были зверски убиты коммунисты и комсомольцы, учителя, члены продовольственных отрядов и комитетов бедноты, работники советских органов. Большую часть участников восстания составили середняки, организаторами восстания выступали эсеры, националисты, кулаки, объединенные в Союзы трудового крестьянства. В конце января 1921 года восстание было подавлено, часть участников (около 800 человек) была расстреляна, более 1000 человек приговорено к тюремному заключению.

Список литературы

1. Базанов, Д.С. Сыны Чувашии в борьбе за Советскую власть / Д.С. Базанов // ЧНИИ. – Чебоксары, 1950. – Вып. 4. – С. 196–198.
2. Иванов В. Чапанное восстание [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vdmst.ru/10-03-2006/3014> (дата обращения: 10.03.2006).
3. Кузнецов И.Д. Это было 50 лет назад: Из истории борьбы за упорочение Советской власти в Чувашии / И.Д. Кузнецов. – Чебоксары, 1971. – С. 19–26.
4. Павлов Я. К. Борьба за установление и упорочение Советской власти в Цивильском уезде / Я. К. Павлов / Учен. зап. ЧНИИ. – Чебоксары, 1962. – Вып. 21. – С. 63–81.
5. Павлов, Я.К. Борьба за установление Советской власти в Ядринском уезде / Я.К. Павлов, В.П. Климова / Установление Советской власти в Чувашии: сб. статей ЧНИИ. – Чебоксары, 1958. – С. 131–157.
6. Пятацкий Л.М. Справочник по истории России с древнейших времён до наших дней. / Л.М. Пятацкий. – М.: Московский лицей, 1995. – 246 с.
7. Румянцев М.В. Рождение Советской власти в Чувашии / М.В. Румянцев. – Чебоксары: Чувашкнигоиздат, 1966. – 44 с.

Игонин Александр Витальевич

канд. ист. наук, доцент

Андреев Александр Николаевич

канд. пед. наук, доцент

ЧОУ ВО «Ставропольский институт непрерывного
медицинского и фармацевтического образования»
г. Ставрополь, Ставропольский край

ЗЕМСКАЯ МЕДИЦИНА НА СТАВРОПОЛЬЕ

Аннотация: данная статья посвящена проблеме становления системы земского здравоохранения в Ставропольской губернии в 1913–1914 гг. Авторами дан краткий экскурс в историю земской медицины, выделены значимые исторические периоды.

Ключевые слова: губернские земские учреждения, уездные земские учреждения, земская медицина, врачебный участок, медицинское образование.

Зарождение элементов системы здравоохранения на Ставрополье относится к первой половине XIX в. До этого времени медицинское обслуживание проводилось только в воинских частях, в штат которых входили военные медики. Гражданское население пользовалось только народными средствами.

Ускорился этот процесс после преобразования Кавказской области в Ставропольскую губернию в 1847 г. Была образована Ставропольская губернская врачебная управа, в штате которой были окружные врачи и фельдшеры. В 1840 г. на Ставрополье открывается первая аптека – Ф.Е. Шенберга в г. Ставрополе.

После отмена крепостного права и завершения Кавказской войны резко увеличилась численность населения Ставропольской губернии. Но состояние медицинской помощи, особенно для сельских жителей, оставалось низким. В большинстве регионов России эту задачу выполняли земские учреждения, введенные в 1864 г. А на Ставрополье организация и состояние медицинской помощи оставались на прежнем уровне, качество медицинского обслуживания оставалось низким из-за крайней малочисленности медицинского персонала.

Ускорению работ по распространению земских учреждений на новые территории Российской империи способствовала первая российская революция 1905–1907 гг. В 1909 г. земство было введено в западных губерниях страны. В 1912 г. был принят закон о распространении земских учреждений на Астраханскую, Оренбургскую и Ставропольскую губернии.

Земство на Ставрополье вводилось с 1 января 1913 г. Первая половина года отводилась на подготовку и проведение выборов уездных гласных. Первое чрезвычайное губернское земское собрание состоялось 15–19 августа 1913 г. Оно сформировало губернскую земскую управу и решило важнейший вопрос функционирования земства – разграничило полномочия между губернским и уездными земскими учреждениями.

В частности, в управление губернского земства были переданы психиатрическая больница, хирургический барак, аптечный склад и санитарная служба [1, л. 11]. Был создан санитарный отдел губернского земства, на должность заведующего которым был приглашен К.Г. Славский. Он 15 лет проработал в Московском губернском земстве, имел научные труды по организации санитарного дела.

Санитарному отделу сразу пришлось решать многие вопросы улучшения медицинского обслуживания населения. Причем, в условиях ограниченности в финансовых средствах и катастрофической нехватки медицинских кадров.

Основными принципами организации системы здравоохранения земство определило: доступность земской медицины (амбулаторной и стационарной); бесплатность медицинской помощи; расширение врачебной медицинской помощи и сокращение фельдшерской помощи; предпочтение стационарно-амбулаторной системы лечения с выездами в экстренных случаях к тяжелобольным; посильность работы медицинского персонала; улучшение общественной санитарии и гигиены, коллегиальность ведения медицинского дела [2, с. 117–118]. Отметим также, что земством было предоставлено право пользования бесплатной медицинской помощью не только коренным жителям, но и пришлому населению («иногородним»).

Основным звеном оказания медицинской помощи местному населению был врачебный участок. В его штат, кроме участкового врача, входил и средний медицинский персонал. При участке была лечебница, имелся запас лекарственных средств. Чем больше было врачебных участков, тем ближе к населению, а, значит, и эффективнее была медицинская помощь. К середине 1914 г. число врачебных участков в губернии увеличилось с 21 до 43, а число коек в лечебницах увеличилось со 174 до 432.

Для снижения остроты проблемы обеспеченности медицинскими кадрами ставропольское земство в кратчайшие сроки не только приняло решение об открытии в г. Ставрополе фельдшерско-акушерской школы, но и изыскало средства на ее содержание, арендовало помещение, пригласило преподавателей, провело прием учащихся. Занятия в школе начались в октябре 1914 г.

На Ставрополье земская медицина функционировала в условиях мирного времени менее года – в августе 1914 г. началась Первая мировая война. С ее началом приоритетом для медиков стало оказание помощи больным и раненым военнослужащим.

Статья подготовлена в рамках договора №НПР-2 на выполнение научно-исследовательских работ ЧОУ ВО «СИНМФО» с ЧПОУ МК «Авиценна».

Список литературы

1. Государственный архив Ставропольского края. Ф. 311. Оп. 1. Д. 7.
2. Ованесов Б.Т., Судавцов Н.Д. Здравоохранение Ставрополя в конце XVIII – начале XX вв. – Ставрополь: Ставропольская краевая типография, 2002. – 212 с.

Киселева Екатерина Львовна

канд. ист. наук, заместитель начальника отдела
научно-информационной и справочной работы
ФКУ «Государственный архив РФ»
г. Москва

ЛИЧНЫЕ ФОНДЫ ДЕЯТЕЛЕЙ СОВЕТСКОЙ ЭПОХИ КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК БИОГРАФИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ: ИНФОРМАЦИОННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ И ПРОБЛЕМЫ ДОСТОВЕРНОСТИ

Аннотация: *цель статьи – продемонстрировать информационный потенциал групп источников личных фондов. Автором определены приемы анализа комплексов документов личных фондов, связанные с выявлением «ненамеренной информации» в намеренных источниках и методы проверки их достоверности. Показано значение личных фондов как источников для создания «социальной биографии» деятелей советской эпохи и изучения социальной истории новейшего времени.*

Ключевые слова: *контекст, достоверность, личный архивный фонд, биография, намеренный источник.*

Интерес к проблеме взаимозависимости и взаимовлияния истории и биографии возник в результате перемещения исторических исследований на «микроуровень» [1, с. 167–191]. Разрабатывая теоретические и методологические вопросы биографических исследований, выделяя различные типы биографий [2, с. 8–34], историки едины в том, что только биография в историческом контексте может претендовать на статус научного труда.

Как известно, основу любого исторического исследования составляют источники. Внимание к биографии отдельного индивида, изучаемой в контексте современной ему эпохи, заставило историков пересмотреть свое отношение к источникам личного происхождения, как только к источникам, содержащим «субъективное восприятие личностью отдельных моментов истории» [3, с. 269].

Для понимания противоречивых моментов отечественной истории новейшего времени, раскрытия ее социальных аспектов особое значение имеет изучение биографий государственных, партийных и общественных деятелей в контексте современной им эпохи. Особое место здесь принадлежит такому комплексу источников как личные архивные фонды, которыми комплектовались и комплектуются государственные архивы.

С.С. Дмитриев одним из первых в отечественном архивоведении и источниковедении поставил вопрос о значении исторических источников в составе личных фондов. Согласно его определению личный архивный фонд – комплекс источников различных видов и разновидностей, характеризующийся внутренним единством в структуре и составе, которое создавалось конкретным лицом или группой лиц, связанных семейными или родовыми отношениями [4, с. 40].

Биографические документы, документы служебной и общественной деятельности, творческое наследие, переписка, материалы, собранные фондообразователем, различные образцовые и аудиовизуальные материалы – основные группы источников личного архивного фонда.

Это «внутреннее единство, созданное конкретным лицом» – основа для написания его биографии. Однако источниковедческая критика – необходимый начальный этап всякого исторического исследования, поэтому здесь мы хотели кратко остановиться на вопросах информационных возможностей комплексов источников личных архивных фондов и проблеме их достоверности.

В ходе исследования необходимо определить информационные возможности каждой группы с точки зрения воссоздания биографии конкретного человека.

Биографические документы включают различного рода анкеты, автобиографии, документы об образовании, браке, присуждении ученых степеней и званий, о награждениях, трудовые книжки, различного рода справки, полученные фондообразователем, пропуска, удостоверения, мандаты и т. д. Несомненно, эта группа источников имеет особое значение для воссоздания официальной биографии государственного и партийного деятеля. Данные, лишь на первый взгляд одинаковых, анкет и автобиографий, заполненных и написанных в разное время, как правило, дополняют друг друга, расширяя представления исследователя о его персонаже. Но следует заметить, что информационный потенциал этой группы источников может быть значительно выше, если историк, анализируя состав источников, задастся вопросом, почему тот или иной документ отложился в фонде.

На что в первую очередь обращал внимание герой его исследования, собирая «официальные документы» о себе? Что он хотел сообщить потомкам и о чем хотел умолчать? Поиск ответов на эти вопросы позволит понять, как он воспринимал окружающую действительность, как оценивал себя в ней. Ведь в мемуарах, воспоминаниях, записках он по разным причинам далеко не всегда может быть откровенен. Особенно это важно при написании биографий людей «переломных эпох» советской истории. В истории России новейшего времени в общественном сознании неоднократно совершались «перевороты», когда вчерашние герои становились чуть ли не преступниками, а затем снова возвращались на пьедестал. Достаточно вспомнить, как в советский период принадлежность к категории «бывших» тщательно скрывалась, а близость к рабочему классу, участие в революционном движении, принадлежность к партийно-государственной элите выставлялась «на показ». Затем, в постсоветский период, образ «героя» и «антигероя», как известно, поменялись местами.

Личный архив, создается в течение всей жизни человека, поэтому биографические документы, возникшие в различные исторические периоды, почти всегда содержат ненамеренные следы кардинальных изменений в общественном сознании. Изучая эти следы можно получить формальные биографические данные «в пространстве и времени», ощутив время, в котором жил персонаж. Такое ощущение времени – необходимое условие объективного исторического исследования.

Документы служебной и общественной деятельности представляют собой, зачастую, самые разнообразные источники, отложившиеся в личном архиве фондообразователя. К сожалению, крайне редко удается понять, какая часть собранных документов была передана на государственное хранение, а какая осталась в архиве семьи или утрачена. Однако они всегда явно или скрыто отражают личный вклад объекта исследования в решение тех или иных вопросов, его отношение к тем или иным явлениям и событиям. Конечно, следует учитывать, что фондообразователь, намеренно собирает эти документы. Поэтому, изучая этот комплекс, историк обязательно должен «добывать», содержащуюся в этих источниках, скрытую информацию. На первый взгляд, ничего не значащая заметка на полях черновика служебного документа из личного фонда может сообщить историку о том, как изменялась позиция интересующей его личности в том или ином вопросе, что находило его поддержку или вызывало сомнения. Изучение же последующих событий позволит понять, насколько его внутренняя позиция совпадала с «официально высказанной».

Творческие документы и переписка – традиционные источники для написания биографий. Однако для создания «биографии в контексте» очень важен предварительный анализ состава этих источников в фонде, их полнота и репрезентативность. Какие творческие документы отложились в фонде? Какие отсутствуют и почему? Состав и содержание переписки? Тщательное изучение этих вопросов позволит раскрыть один из ключевых сюжетов этого типа биографии – движение личности по жизненному пути в меняющемся пространстве. Особенно это важно при изучении биографий государственных деятелей периода «перестройки», когда на небольшом, с точки зрения исторического развития, отрезке времени в общественном сознании низвергались ценности, вчера еще казавшиеся абсолютными.

Документы, собранные фондообразователем – группа источников, которая позволяет реконструировать контекст, в котором существовал исследуемый персонаж. Сам факт наличия их в личном фонде свидетельствуют о том, что они находятся в «контексте биографии» изучаемого персонажа. Эта группа источников дает возможность понять, почему стала возможна такая судьба и биография, были ли альтернативы жизненному пути, пройденному изучаемым персонажем. Так в личных архивных фондах государственных и общественных деятелей 70–80 гг. прошлого столетия имеется большое количество, собранных ими ненамеренных источников характеризующих противостояние эпох «застоя» и «перестройки» на уровне общественного сознания.

Аудиовизуальные и изобразительные материалы как комплекс источников биографического исследования имеет значение не только как содержащий наглядные свидетельства из личной и общественной жизни изучаемого персонажа. Анализ состава и содержания, собранных им фотографий позволяет делать выводы о круге общения, его мировосприятии, психологических особенностях.

Как уже отмечалось, изначально формируемый фондообразователем личный фонд в целом представляет собой намеренный источник. В связи с этим проблема установления его достоверности является одной из центральных. Речь не идет о некоей абсолютной достоверности личного архивного фонда, а лишь о достоверности источников, содержащих сведения биографии его владельца. Личный фонд есть не что иное как «презентация себя другим в повседневной жизни» [5.], поэтому все источники содержат как «публичную», так и «скрытую» информацию. Задача исследователя заключается в том, чтобы искать «ненамеренные» свидетельства, которые могли бы проверить достоверность намеренно собранных документов. Кроме того, достоверность тех или иных биографических свидетельств может быть проверена помимо традиционных методов взаимопроверки данных различных источников, путем создания коллективной биографии, т.е. параллельным изучением биографий современников исследуемого персонажа и выделением в них общего и особенного.

Таким образом, личные архивные фонды деятелей советской эпохи как источники «биографии в контексте» позволяют обратиться к новым аспектам социальной истории новейшего времени.

Список литературы

1. Современные методы преподавания новейшей истории. Материалы из цикла семинаров при поддержке Democracy Programme. – М., 1996.
2. Дунаева Ю.В. Историческая биография: упадок или возрождение (Аналитический обзор) // Историческая биография: Современные подходы и методы исследования. – М., 2011. – С. 8–34.

3. Источниковедение новейшей истории России: теория, методология и практика / Под. ред. А.К. Соколова. – М., 2004.
4. Дмитриев С.С. Личные архивные фонды. Виды и значение их исторических источников // Вопросы архивоведения. – 1965. – №3.
5. Гоффман Э. Презентация себя другим в повседневной жизни. – 1959.

Мамаладзе Александр Александрович

аспирант

ФГБОУ ВПО «Пятигорский государственный лингвистический университет»

г. Пятигорск, Ставропольский край

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ ПОТЕНЦИАЛЬНО-КОНФЛИКТОГЕННОЙ ЗОНЫ

Аннотация: проблематика статьи представляет определенный интерес в контексте соображений государственной безопасности и территориальной целостности страны, раскрывая предпосылки создания конфликтной зоны в рамках отдельно взятых территории, субъекта, региона. Для работы были использованы типологический и системный методы. Применялись элементы аналитического, ретроспективного и актуального моделирования и метод критического анализа при изучении источников, а также теоретические основы и современные достижения таких наук, как история, политология, социология, криминология.

Ключевые слова: потенциально-конфликтная зона, деструктивные потенции, дестабилизационная система, вооруженный конфликт.

Вооруженные конфликты конца XX – начала XXI вв. указывают на то, что крупные противоборствующие стороны лишь в крайних случаях вступают в непосредственный боевой контакт [6, с. 122–130]. Применяя опосредованное деструктивное воздействие на противника, стороны стремятся создать (или использовать имеющиеся) потенциально-конфликтные зоны на территории противника либо вблизи ее [1, с. 87–90].

По мнению автора, потенциально-конфликтная зона (далее – ПКЗ) – это территория, имеющая исторические предпосылки к возникновению деструктивных потенций, объединенных под влиянием ряда факторов особым ментальным пространством в дестабилизационную систему, инициирование которой ведет к возникновению конфликта.

Для полного восприятия предложенного определения проанализируем его составляющие. Итак, территорией ПКЗ может являться отдельное государство, субъект государства, национальная или культурная автономия, территория компактного проживания этнической или конфессиональной группы [16, с. 84–89]. Территория ПКЗ должна обладать соответствующими географическими условиями: например, пограничное расположение дает возможность непосредственного воздействия деструктивных сил извне [20, с. 64–73]. Немаловажное значение имеет характер местности ПКЗ. Так, труднодоступная горная, горно-лесистая, резкопересеченная местность имеет предпосылки для организации деятельности незаконных вооруженных формирований – устройства лагерей для размещения личного состава и проведения боевой подготовки, оборудования складов с оружием, боеприпасами, материальными средствами и т.д. [23, с. 76–78].

Что касается исторических предпосылок для возникновения деструктивных потенций, то ими, как правило, являются нерешенные и нерешаемые этнотерриториальные, этно-социальные и этнополитические проблемы определенного региона, имеющие значительные сроки давности [27, с. 56–60]. Как показывает анализ событий, происходивших в т.н. «горячих точках» бывшего СССР, именно проблемы с этнической составляющей могут долгое время находиться в латентном состоянии, но активизироваться при этом в минимально короткие сроки [19, с. 39–65].

Деструктивные потенции ПКЗ могут быть внутреннего и внешнего происхождения [21, с. 81–95]. Внутренний, «местный» потенциал представляет собой различного рода преступные и националистические группировки, этно-социальные и этно-конфессиональные образования, антиправительственное оппозиционное движение, религиозные сообщества радикального характера и т.д. [7, с. 42–44]. Являясь, по сути, т.н. «пятой колонной», внутренние деструктивные потенции служат фундаментом для выстраивания конфликта [3, с. 50–53]. Ввиду того, что «местный» деструктивный ресурс является ограниченным, помошью, как правило, приходит извне в лице финансовых представителей, специалистов в области пропаганды и военного дела, религиозных идеологов, а также личного состава диверсионно-террористических подразделений [11, с. 32–36]. Внешний деструктивизм, по мнению автора, является основной и необходимой составляющей для наращивания усилий по эскалации конфликта [15, с. 211–214].

Факторы, влияющие на объединение деструктивных потенций, можно также разделить на внутренние и внешние [22, с. 130–147]. К внутренним факторам относятся рост амбиций отдельных общественных лидеров или элитных социальных групп, заявляющих свои претензии на возможность управления и распределения материальных благ [4, с. 66–84]. С этой целью ими создаются условия для дестабилизации общественно-политической, социально-экономической и криминогенной обстановки на территории ПКЗ [10, с. 112–126]. Это может происходить параллельно с проявлением или как следствие таких внешних факторов, как обострение международной обстановки.

новки, угрожающее государственному устройству и территориальной целостности путем нарушения конституционного порядка, социальной и экономической стабильности одной из сторон зарождающегося конфликта [12, с. 4].

Единое ментальное пространство ПКЗ подразумевает наличие идентичных поведенческих норм, обычаев населения, общенациональной идеи, единой или доминирующей религиозно-идеологической платформы на определенной территории [14, с. 39–42].

Дестабилизационная система ПКЗ, в данном случае, это совокупность деструктивных потенций, имеющих общие противоправные (антигосударственные) цели и согласованно действующие в одном направлении [13, с. 176–179]. Сложившаяся под действием вышеуказанных факторов дестабилизационная система приводится в состояние готовности к активизации, находясь при этом в латентном состоянии [25, с. 48–51]. Подобное состояние может сохраняться десятилетиями – пока живы представители, как минимум, одного поколения, несущие в себе конфликтный потенциал [9, с. 39–43].

Инициирование (активизация) дестабилизационной системы может производиться несколькими способами. Во-первых – стихийно, по инициативе отдельных лиц или небольших групп, стремящихся к быстрейшему разрешению проблемных вопросов агрессивными способами [17, с. 114–115]. Во-вторых – распорядительным порядком, по указанию лидеров местных деструктивных формирований, преследующих амбициозные цели, а также заинтересованных внешних сил в лице разного рода советников или религиозных идеологов [18, с. 144–153]. Данное обстоятельство может указывать на то, что активизация определенно ПКЗ входит в оперативно-стратегические планы одной из противоборствующих сторон [8, с. 29–36]. В таком случае территория ПКЗ может рассматриваться как плацдарм для создания условий и наращивания усилий в вооруженной борьбе между объединениями государств, отдельными государствами, квазигосударственными образованиями и т.д., а также служить объектом отвлечения внимания от истинных целей [24, с. 301–309].

Непосредственно возникновение конфликта может носить ситуативный или плановый характер, в зависимости от того, был ли он инициирован стихийно или в соответствии с определенным замыслом [26, с. 34–40]. Дальнейшее развитие ситуации в конфликтной зоне может развиваться в двух направлениях.

Первое направление:

- выход территории ПКЗ из правового поля государства (субъекта, региона и т.д.) и установление иных правовых норм и законов;
- создание и поддержание на территории ПКЗ анклава нестабильности для привлечения значительных усилий со стороны государства (субъекта, региона) по стабилизации обстановки;
- трансформирование нестабильности в военные действия локального характера;
- перерастание локальных военных действий в крупномасштабные международные (межрегиональные) вооруженные столкновения;
- отторжение территории ПКЗ в пользу противоборствующей стороны [5, с. 180–185].

Второе направление заключается в снижении активности всех или большинства деструкций на территории ПКЗ и ее переход в латентное состояние с перспективой использования имеющегося потенциала в будущем [2, с. 531–534].

Исходя из вышесказанного, мы видим, что ПКЗ является сложноструктурированным образованием, представляющим собой платформу для построения механизмов силового воздействия на различные процессы государства (субъекта, региона) одной из противоборствующих сторон.

Список литературы

1. Авксентьев В.А. Конфликтология: базовые концепты и региональные модели [Текст] / В.А. Авксентьев, А.В. Дмитриев. – М.: Альфа-М, 2009. – 164 с.
2. Алиев А.К. Религиозно-политический экстремизм и этноконфессиональная толерантность на Северном Кавказе [Текст] / А.К. Алиев, З.С. Арухов, К.М. Ханбабаев. – М.: Наука, 2007. – 583 с.
3. Аствацатурова М.А. Конфликтологические модели и мониторинг конфликтов в Северо-Кавказском регионе [Текст] / М.А. Аствацатурова, В.А. Тишков, Л.Л. Хоперская. – М.: Росинформагротех, 2010. – 264 с.
4. Безопасность южного макрорегиона как проблема комплексного научного исследования [Текст]: сб. науч. ст. / Л.В. Батиев [и др.]. // Этнические проблемы современности; под ред. Л.В. Батиева. – Ставрополь, 2008. – Вып. 13. – С. 66–84.
5. Васюков Д.А. Непризнанные государства [Текст]: Передел мира / Д.А. Васюков, с. П. Веселовский. – М.: Книжный Клуб Книговек, 2011. – 416 с.
6. Вторжение в Россию [Текст] / А. Агафонов [и др.]. – М.: Экспринт, 2003. – 304 с.
7. Добаев И.П. Новый терроризм в мире и на Юге России [Текст]: сущность, эволюция, опыт противодействия / И.П. Добаев В.И. Немчина. – Ростов н/Д.: Изд-во СКНЦ ВШ, 2005. – 117 с.
8. Добаев И. Идеологические установки и практика исламистских организаций на Юге России в условиях социальных трансформаций [Текст] // Научная мысль Кавказа: период. науч. обществ. – полит. журн. – 2008. – 2 февраля.
9. Здравомыслов А.Г. Межнациональные конфликты в постсоветском пространстве. – М.: Аспект-пресс, 1997. – 286 с.
10. Иванова С.Ю. Процесс модернизации и межэтнические конфликты на Юге России [Текст] / С.Ю. Иванова, Э.А. Аракелян // Социально-гуманитарные знания. – М., 2007. – №2. – С. 112–126.
11. Игнатенко А. Интертеррор в России. – М.: Европа, 2005. – 112 с.
12. Игнатенко А.А. От Филиппин до Косово [Текст]: Исламизм как глобальный дестабилизирующий фактор // Независимая газета: ежедн. обществ. – полит. газ. – 2000. – 12 августа.

13. Клычников Ю.Ю. Северокавказский узел: особенности конфликтного потенциала [Текст]: исторические очерки / Ю.Ю. Клычников, с. И. Линец. – Пятигорск: РИА-КМВ, 2008. – 210 с.
14. Кобахидзе Е.И. Поведенческие стратегии в межэтническом взаимодействии народов Северного Кавказа [Текст] / Е.И. Кобахидзе, Г.Г. Павловец. – Владикавказ: Изд-во СОИГСИ, 2009. – 157 с.
15. Конфликтологическая экспертиза угроз и рисков региональной безопасности [Текст]: Т. 5 / В.А. Авксентьев [и др.] // Стратегия национальной безопасности РФ до 2020 г.: сб. науч. тр. ЮНЦ РАН. – Ростов н/Д.: Изд-во ЮНЦ РАН, 2009. – 256 с.
16. Котеленко Д.Г. Изменение этноконфессиональных границ на Юге России в постсоветский период [Текст] / Д.Г. Котеленко, И.А. Миронов, М.Ю. Филиппов // Труды Южного научного центра РАН. Социальные и гуманитарные науки. – Ростов н/Д.: Изд-во ЮНЦ РАН, 2009. – Т. 5. – С. 84–99.
17. Курбанов Х.Т. Религиозно-политический экстремизм на Северо-Восточном Кавказе [Текст]: Идеология и практика (на материалах Республики Дагестан) / Х.Т. Курбанов. – Ростов н/Д.: Изд-во СКНЦ ВШ, 2006. – 156 с.
18. Макаров Д. Радикальный исламизм в российских регионах [Текст]: Общее и особенное (на примере Дагестана, Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкессии и Татарстана) / Д. Макаров // Ислам в советском и постсоветском пространстве: история и методологические аспекты: мат. Всерос. конф. «Ислам в советском и постсоветском пространстве: формы выживания и бытования»: сб. ст., Казань, май 2008 г. / Сост. и ред. Р.М. Мухаметшин. – Казань, 2009. – С. 144–153.
19. Маркедонов С.М. Сепаратизм на Большом Кавказе в постсоветский период [Текст]: Предпосылки, итоги, перспективы / С.М. Маркедонов // Актуальные проблемы Европы. Сепаратизм в современной Европе. – М.: Изд-во ИНИОН РАН, 2009. – №3. – С. 39–65.
20. Матишов Г.Г. Системный анализ социально-политических проблем, угроз и рисков Юга России [Текст] / Г.Г. Матишов, Л.В. Батиев; под ред. Г.Г. Матишова // Проблемы консолидации народов Северного Кавказа: мат. науч.-практ. конф. – Пятигорск: РИА-КМВ, 2008. – С. 64–73.
21. Паин Э.А. О роли формальных и неформальных институтов в эскалации экстремизма и терроризма [Текст] / Э.А. Паин // Куда идет Россия?: сб. мат. междунар. конф., Москва, 18-19 января 2002 г / Под общ. ред. Т.И. Заславской. – М.: Изд-во МВШСЭН, 2002. – С. 81 – 95.
22. Пашенко И.В. Террористическая активность как фактор дестабилизации ситуации на Северном Кавказе [Текст] / И.В. Пашенко // Проблемы консолидации народов Северного Кавказа: мат. науч.-практ. конф. – Пятигорск: РИА-КМВ, 2008. – С. 130–147.
23. Суций С.Я. Террористическое подполье на востоке Северного Кавказа (Чечня, Дагестан, Ингушетия). – Ростов н/Д.: Изд-во ЮНЦ РАН, 2010. – 218 с.
24. Тишков В.А. Общество в вооруженном конфликте (этнография чеченской войны). – М.: Наука, 2001. – 552 с.
25. Тодуа З. Экспансия исламистов на Кавказе и в Центральной Азии. – М.: Ин-Октаво, 2005. – 272 с.
26. Тришева А. Преступление террористического характера [Текст] // Законность: ежемес. правов. науч.-практ. журн. – 2008. – 5 августа.
27. Юсупова Г.И. Глобализация и этнополитическая безопасность Юга России [Текст] / Г.И. Юсупова. – М.: Собрание, 2009. – 320 с.

Ряскова Наталья Ивановна
студентка

Ефанова Елена Владимировна
канд. полит. наук, доцент

ФГАОУ ВПО «Волгоградский государственный университет»
г. Волгоград, Волгоградская область

ВЫБОРЫ КАК ПОЛИТИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

Аннотация: в данной статье анализируется понятия «выборы как политический институт», а также рассматриваются функции выборов. 20 лет проведения в России выборов дают все основания считать, что выборы имеют частичное нарушение избирательных прав граждан. Данные обстоятельства приводят к избирательному абсентеизму.

Ключевые слова: выборы, политический институт, избирательный абсентеизм, избирательная кампания.

Выборы – это институт и процесс принятия политико-правовых решений, субъектом которого является общество в лице его дееспособных граждан, а объектом – государственная власть [1, с. 177]. С помощью конституционных выборов исполняется общественное политическое производство самого государства, а конкретно общественная замена либо переназначение законодательных и государственных функций и возможностей. Они представляют собой в настоящее время неизменный атрибут современного демократического государства.

Выборы выполняют определенный набор функций:

1. Выборы выполняют функцию обеспечения политической стабильности.
2. Представление общественных интересов. Избиратели отдают предпочтение тем кандидатам, которые могут на политической арене отразить и защитить их интересы.
3. Легитимация власти. Выборы придают власти легитимность, если они проводится в соответствии со всеми нормами и принципами.
4. Социальное измерение политической жизни. Через институт выборов граждане проявляют свое отношение к важным политическим институтам, политическому курсу.

5. Набор политической элиты. С помощью выборов идет формирование политической элиты, граждане отдают предпочтение тем кандидатам, кого считают достойными выполнять властные полномочия.

6. Политическая социализация. Содействие людей в выборах обозначает приобщение к легальным методам общественно-политического взаимодействия, приобретение способностей отстаивания собственных интересов, развитие общественно-политических принципов и поведенческих стереотипов, способствует осознанию собственной гражданской ответственности и оказание влияние на власть через демонстрации, митинги и т. д. [2, с. 1].

7. Действуя в определенном обществе, в определенном историческом контексте, институт стал устройством формирования большинства политических институтов.

Можно выделить несколько групп условий результативности выборов. Важнейшими обозначают финансовые обстоятельства. Из числа общественных условий производительности института выборов особенное значением обладают стабильность всех социальных институтов и присутствие признанных общественных ценностей, таких как возможность работать, легкодоступное обучение, врачебное спецобслуживание, укрепление и охрана семьи, детства и т. п.

Среди общественно-политических условий, требуемых для производительности выборов необходимо выделить присутствие демократических обычаев, сформированное гражданское общество, сформировавшуюся многопартийность, стабильную законодательную основу, самостоятельное от государства деятельность средств массовой информации.

Необходимо принимать во внимание и ещё одно обстоятельство, оказывающий большое влияние на результативность демократических выборов. Разговор идет о историко-национальной самоидентификации народа, что сопряжена с значением многозначительных возможностей формирования государства, её участия в меняющемся всемирном организации, с суждениями патриотизма, ощущения штатский ответственности и т.п. Наиболее необходимо выделить потребность социально-политического консенсуса в проблемах правительственного приборам сообщества и его главных вузов. В случае если одна доля сообщества представляет из-за империализма, а иная из-за коммунизма, в таком случае избрание только заостряет данную войну, а потом вынесут её в степень общественно-политических институтов, что заблаговременно либо запоздало, повергнет к разламыванию страны.

Выборы как политический институт, точно сложная часть общественно-политической концепции сообщества считаются объектом изучения кроме того и общественно-политической науки.

Политический институт, таким образом, тесно связан с жизнью людей, а не существует отдельно. Следовательно, рассматривая политический институт, мы обязаны анализировать и весь диапазон форм политического поведения людей. Выборы как политический институт надлежит рассматривать как непреходящий, так и постоянно действующий элемент политической системы. Данный институт невозможно привязать только или главным образом к временным рамкам избирательных кампаний [2, с. 667]. Базовая ошибка нынешних властей заключается в том, что выборы на практике рассматриваются как кампания, а не как непрерывно работающий политический институт. Отсюда и разрыв между имеющимся избирательным законодательством и реалиями, а еще стремительная потеря доверия вчерашних избирателей к собственным избранникам.

Если те потеряли доверие к определенному институту, то нужно говорить о кризисе института, или институциональном кризисе.

Современное российское общество проживает именно этот момент своего развития. За последние несколько десятилетий случилось кардинальное развитие политического устройства России. Поменялись культурно-ценностные предпочтения основной части населения. Ушли в прошлое идеологические суждения, которые определяли развитие страны на протяжении десятилетий. В данной ситуации перед Россией стоит задача поиска других ориентиров социальной эволюции, новых моделей и институтов, способны адекватным образом отвечать на вызовы времени. Одним из таковых вызовов является обеспечение режима законности и конституционного правопорядка во всей России.

За 20 лет проведения в России выборов, дает все основания считать, что выборы имеют частичное нарушение избирательных прав граждан, которое выражается в воспрепятствовании осуществлению избирательных прав граждан. Оказание давления на избирателей с целью принудить их к участию в выборах и голосованию за определенных кандидатов, манипуляция с результатами голосования на выборах в субъектах Российской Федерации [3, с. 668].

Эта ситуация является серьезным препятствием на пути укрепления демократической основы государственности России, укрепления режима законности и правопорядка в стране. Из-за нарушения избирательных прав, очень сильно падает доверие к этому институту, что ведет к избирательному абсентеизму.

Список литературы

1. Зернов А.В. Институт выборов и понятие верховной власти в классической концепции государственного строя // Вестник московского университета. Серия 18. Социология. Политология. – М., 2007. – №2. – С. 177.
2. Колесников В.Н. О политических функциях института выборов / В.Н. Колесников [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.democracy.ru/library/practice/media/rfelec_gor/page14.html
3. Садырова М.Ю. Проблема избирательной активности российской молодежи // Молодой ученый. – 2014. – №3. – С. 668.

Ушницкий Василий Васильевич
канд. ист. наук, научный сотрудник
ФГБУН «Институт гуманитарных исследований
и проблем малочисленных народов Севера»
Сибирского отделения РАН
Г. Якутск, Республика Саха (Якутия)

ЭКСПЕДИЦИЯ ВО ВНУТРЕНнюю МОНГОЛИЮ 2013 г.

Аннотация: статья посвящена результатам полевой экспедиции в Внутреннюю Монголию в 2013 г. Были исследованы этнические группы даур, эвенков, баргутов, шэнхенских бурят. Применялся метод интервьюирования и устного опроса.

Ключевые слова: этнография, Китай, полевые исследования, Внутренняя Монголия, баргуты, дауры, монголы.

Во время экспедиционной поездки в Монголию и Китай по программе Фундаментальных исследований Президиума РАН «Традиции и инновации в истории и культуре» И120214053613 нами были собраны полевые материалы по даурам, баргутам, шэнхенским бурятам и эвенкам. Во время поездки в Монголию получены материалы по современному экономическому положению страны, изучены и скопированы музейные коллекции по хуннской культуре в музеях Улан-Удэ, Улан-Батор и Кяхта. Были установлены научные контакты с эвенкийской общественностью, научными работниками, которые в дальнейшем помогут изучению компактной группы эвенков оленеводов (именуемых якутами) в местности Аологуя. Были собраны уникальные материалы по языку этой группы эвенков, материальной и духовной культуре. Впервые в истории якутской этнографии изучались проблемы этнической истории и культуры родственных этносов: дауров и баргутов, проживавших в XVII в. в территории Забайкалья и Приамурья.

Чжоу Эньлэй в 1954 г. подписал указ о признании дауров, солонов и орочонов в качестве народностей. Раньше их включали в состав монголов. Они вошли в дружный список 56 народов Китая. В Даурском национальном хошуне АРВМ (Автономный район Внутренняя Монголия) проживает 450 тысяч человек, из них 70 тысяч дауров. Многие дауры знают 14 поколений предков. Чапу – родословную книгу никому не показывают. Туда включены только предки по мужской линии, женщин туда не включают. У шэнхенских бурят тоже есть такая книга. Женщины возмущаются запретом не включать их в родословную книгу семьи.

В территории Приамурья к приходу русских в середине XVII века мирно проживал земледельческий народ дауров. Времена лихолетья надолго запечатлелись в исторической памяти дауров. В Эвенкийском национальном хошуне есть даурский уезд. Там мы познакомились с даурами и небольшим даурским музеем при сельской администрации. Согласно информации Минды (54 года), сейчас дауры держат овец, лошадей, коз, коров, верблюдов у них нет. Когда он узнал, что у якутов тоже есть перетягивание палки, то он подчеркнул, что дауры и якуты жили поблизости. Выявлены налчие среди дауров родов алдан и сангаар, одноименных с топонимами на территории Якутии Алдан и Сангар.

Киданьская теория опирается на этимологическую связь имени дауров с названием правящего рода киданей – Дахэ. В последнее время исследованиями китайских генетиков довольно убедительно доказана генетическая преемственность между даурами и киданями.

Получило решение проблема происхождения китайских якутов, оказавшихся эвенками-оленоводами, мигрантами с территории Якутии. Игра на варгане – мухлене считается среди всех групп эвенкийского населения Внутренней Монголии традиционным музыкальным инструментом.

Впервые в якутской историографии изучены вопросы этнографии и этнической истории дауров и старых баргутов, с которыми в XIV–XVII вв. якутские роды имели межэтнические контакты, будучи ближайшими соседями. Установлены научные контакты с китайскими коллегами, изучающими эвенков. Во время изучения средневековых памятников и источников по региону Прибайкалья, были получены определенные результаты по гипотезе происхождения саха от приангарских татар.

Сегодня у бурят Шэнхэна огромное количество скота, их дети учатся в разных городах Китая, России и других государств мира, их певцы и поэты выступают на эстрадах крупнейших городов континентов. Но где бы и кем бы не были шэнхэнцы, они всегда помнят о своем призвании и возвращаются домой. Во времена японской оккупации их было не более 5 тысяч человек, но японцы ценили именно их, как воинов и организаторов. Вокруг были многотысячные племена, японцы же обучали бурят в своих школах.

В Китае эвенкам получают льготы. В институты поступают без приемных экзаменов и учатся бесплатно. По льготному кредиту покупают автомобили. Ипотека у них дается по выгодным расценкам (ПМА, информация от Базыра Цыбенова). Так эвенкийский ученый Церенбат живет в доме 300 кв. м.

Эвенкийский ученый Гоа – от слова куо (красивая) составила эвенкийский словарь иероглифов. Сейчас она работает над эвенкийско-монгольским словарем с включением языка эвенков Аологуя. Она нам показала свою квартиру на 100 кв. метров. Она купила ее за 30 тысяч юаней, что по курсу рубля составляет 170 тысяч.

«Более 30 тысяч людей эвенкийской национальности живет в Китае. Свыше 10 тысяч их проживает в Эвенкийском национальном аймаке с центром в г. Наньтун. Свыше 1 тыс. хамниганы, их

эвенки называют тунгусами. В Старобаргутском аймаке есть эвенкийский сомон. Там проживает свыше 2 тысяч эвенков. В местности Аологуя осталось 200 человек якутов» (ПМА, информация от Церенбат).

«В Китае якуты разводят оленей. Они пришли из России, где жили в соседстве с якутами, там якутов было много, а эвенков мало. Русские не зная этого, называли всех их якутами. Сами эвенки Аолагуи не называют себя якутами», как подчеркивает Церенбат – эвенкийский ученый, «они считают себя эвенками. 300 лет прошло как они с Якутии пришли. Нюжита (Нюрка) занимается исследованием этой группы эвенков. У нее имеется очень много материалов по эвенкам». Как и Церенбат она работает в секторе изучения истории и культуры малых народов Хулун-буирского аймака. У нее мать эвенкийка из Аологуя, отец китаец, поэтому она знает немного эвенкийских слов.

Местные монголы и буряты выражают беспокойство, по поводу сохранения своего языка и культуры среди миллиардного ханьского населения. По их словам, их дети все говорят только на китайском языке. Забывают свой язык. Если ребенок не попадает в монгольскую школу, считай он никогда не выучит больше монгольский язык. Есть много детей, понимающих по-монгольски, но не говорящих на нем. На южной стороне Хингана все говорят на монгольском. На Хингане тоже много ханьцев, почти 80 процентов. На Хингане живут земледельцы. Эргунэ находится в 140 км. от Хайлара. Это бывшие кочевья Хасара. Сейчас Хасара и Мухали утвердили в качестве монгольских ханов. Монгольское имя известного полководца Мухали будет Мухалай. Он получил в качестве удела провинции Юннань и Гуйчжоу. Северные владения включали 49 хошунов Хасара и 57 хошунов Мухулая.

Японцы 14 лет жили в Внутренней Монголии. Они никогда не убивали малые народы. Отправляли на учебу в Японию. Среди старших людей многие в совершенстве знали японский язык. Многие монголы служили в японской армии. 530 тысяч японцев из Внутренней Монголии были угнаны в СССР. Монгольских военнопленных распустили, но в годы культурной революции их всех посадили в тюрьмы. Уцелевших в лагерях всех реабилитировали, вернули на должности.

Ушницкий Василий Васильевич

канд. ист. наук, научный сотрудник.
ФГБУН Институт гуманитарных исследований
и проблем малочисленных народов Севера
Сибирского отделения РАН
г. Якутск, Республика Саха (Якутия)

АЛТАЙСКИЙ ПРАЗДНИК ЭЛЬ ОЙЫН

Аннотация: статья посвящена исследованию алтайского праздника Эль Ойын. Театрализованное открытие Праздника показывает страницы истории алтайского народа. Во время праздника проводятся ритуальные обряды, спортивные соревнования, исполнение эпоса, конкурсы национального костюма и национальной кухни, выступления артистов на национальных инструментах.

Ключевые слова: этнография, Сибирь, праздники, алтайцы.

Считается, что обряд чествования лета перед началом дальних перекочевок к высокогорным альпийским пастбищам в алтайских горах существовал издревле. В Горном Алтае в период СССР проводился профессиональный праздник «День пастуха», который имел большую популярность среди народа.

После большого перерыва народный праздник был восстановлен в форме Эл-Ойына в конце 80-х годов XX в. Эл-Ойын проводится только один раз в два года, притом каждый раз в новом районе республики. С 2006 г. Эл-Ойын проводится в селе Елю Онгудайского района. Все население республики Горный Алтай к Эл-Ойыну готовится заранее, каждый район проводит свой праздник, отбирает лучших участников и мастеров, которые могут быть делегированы от района. Кроме официальных делегаций участников от района на праздник приезжают все желающие на своем транспорте со своими палатками.

В самом начале праздника в дань великого уважения древним традициям проводится обряд освящения духа Алтая и места, где пройдет Эл-Ойын. Для этого приглашают старейшин республики и людей, которые проводят данный обряд. Праздник начинается с парада участников, гостей и масштабного театрализованного представления на исторические и фольклорные сюжеты.

Главной задачей Эл-Ойына является сохранение духовного и культурного наследия Алтая. Есть конкурсы «Мастера народных инструментов» и «Стилизованный национальный костюм». Алтайцы исповедуют бурханизм – Белую Веру, распространенного с 1904 г. под влиянием буддизма. Часть верит камам – черным шаманам. Есть также православные и буддисты, казахское население Кош-Агача исповедует ислам. Традиционно в Горном Алтае проживают староверы – кержаки.

«Эл-Ойын» – это не только фольклорный, но и спортивный праздник. Спортсмены выступают в 9 видах спорта. Это куреш – национальная борьба, шатра – алтайские шашки, камчи – выбивание плетью деревянных бабок, кодурге кеш – поднятие камня, а также жонглирование ногами кусочком свинца, обернутым в козью шкуру (тебек), смотр конской упряжи и шорных изделий (малчи

мерген). Но самым прекрасным зрелищем на этих праздниках являются, конечно же, конные виды спорта. Национальное родео «Эмдик уредиш» – это не только спорт, но и риск.

Заключительное выступление спортсменов-конников на самых выносливых и быстроногих лошадях – аргымаках можно назвать кульминацией спортивного праздника, где победителя ждет ценный приз – автомобиль. В рамках праздника проводятся соревнования по борьбе Куреш, стрельбе из лука, конному и гиревому спорту, поднятию камней, соревнованию с плеткой – Камчи, набиванию очков ногами – Тебек, алтайским шашкам – Шатра, смотр конской упряжи и шорных изделий – Малчи мерген. (материал не готов). Устраиваются конкурсы, спортивные состязания, костюмированные шествия, выступления артистов, выставка-ярмарка ремесленных изделий, конкурс национального костюма.

«Куреш», борьба «на поясах» – разновидность национальной борьбы. Бывает различных видов: «ачый куреш» – перекидывание через себя при падении с помощью ног, «колдомдош куреш» – борьба с помощью только рук, «теге куреш» – борьба с подсечками и др. На праздниках проводится по правилам, утвержденным федерацией борьбы «куреш», в весовых категориях 52, 58, 66, 74, 82 и свыше 82 кг. Время схватки 5 минут, победа присуждается при четком касании земли любой частью тела, или если один из борцов поднял противника выше пояса. Абсолютное первенство проводится без учета весовых категорий, допускаются все желающие.

«Шатра» – логическая игра, алтайские шашки. Требует внимания и определенной изощренности ума. В героических алтайских сказаниях великие богатыри вместо боевых поединков играют в «шатра» – и победивший пользуется почетом и уважением. «Кодурге таш» – поднятие камня. Издавна на кочевых тропях, в местах привалов складывали большие камни, и силачи разных племен упражнялись в их поднятии и перекидывании через спину лошади – кто дальше забросит.

Дни большого праздника заканчиваются торжественным закрытием, где объявляют имена победителей, вручаются награды, дипломы, подарки. Затем большая сцена Эл-Ойына предоставляется мастерам культуры и искусства для гала – концерта. Затем приходит день отъезда, участники и гости Эл-Ойына разъезжаются в разных направлениях, большая долина пустеет до следующего яркого праздника Алтая.

Список литературы

1. Народный праздник Эл-Ойын [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://el-oiyn.beep.com/opisanie.htm>

Чибиров Алексей Львович

канд. ист. наук, научный сотрудник

ФГБУН «Северо-Осетинский институт

гуманитарных и социальных исследований

им. В.И. Абаева» ВНИЦ РАН и РСО-А

г. Владикавказ, Республика Северная Осетия – Алания

СКИФЫ И НАРТЫ: К ВОПРОСУ О ПРЕБЫВАНИИ СКИФОВ НА КAVKAЗE

Аннотация: в споре вокруг этногенеза нартских сказаний оппоненты скифо-аланского центра их формирования в качестве аргумента используют предположение, что ираноязычные племена скифов сарматов и алан появились на Кавказе лишь после создания ядра нартского эпоса коренными кавказскими народами. В статье опровергается данное утверждение как не имеющее научной основы.

Ключевые слова: Скифы, Аланы, Нарты, автохтоны, Северный Кавказ, археология, Ставрополь, кавказский народ.

Феномен скифского мира продолжает удивлять ученый мир, привлекая к изучению вопроса все новые поколения исследователей. В первом тысячелетии до н.э., за границами греческой цивилизации на огромных евроазиатских просторах проживали десятки и сотни различных племен, но, ни одному из них не удалось оставить наследие, сопоставимое по масштабам со скифским. Будучи значимым народом древности, скифы на протяжении долгого времени привлекали к себе внимание множества ученых, начиная от средневековья вплоть до наших дней. В причинах этого феномена пытались разобраться многие современные исследователи. К примеру, советский археолог А.Н. Тереножкин, посвятивший скифологии не один десяток лет, писал: «Благодаря внутренним связям и сношениям с миром передовых древнейших цивилизаций скифы выделились среди других кочевых народов Евразии, заняв при этом одно из первых мест по уровню развития своей экономики, глубине социальной дифференциации, политической сплоченности, военной мощи и высокой культуры».

Существует значительный массив самой разнообразной литературы, посвященной скифам, в котором, общие тезисы, как правило, не вызывают каких-либо разногласий среди ученых. Больше всего споров возникало вокруг вопроса об их этногенезе. В кавказоведческой литературе бытует мнение, высказанное балкарскими учеными (Мизиев, Лайпанов, Байрамкулов), которые считают скифов тюркоязычными племенами. Другая группа ученых (Шафарик, Ньюман, Миннз) считали их монгольского происхождения, третья доказывала их родство с адыго-вайнахо-дагестанским

народностям (Джавахишвили). Немало было и тех, кто считал скифов принадлежащими к славянскому миру (Лизлов, Татищев, Григорьев, Забелин, Иловайский, Самоквасов, Тереножкин, Спицын, Удальцов).

Из всех возможных вариантов этногенеза скифов научно обосновано и признано академической наукой именно их индоиранское происхождение, и генетическое родство с современными осетинами. Эта научная позиция изложена в трудах выдающихся русских и зарубежных исследователей, таких как В. Миллер, М. Ростовцев, Г. Вернадский, Греков, Артамонов, Ж. Дюмезиль, В. Абаев, Кузьмина, Раевский, Погребова и др. Скифо-осетинские эпические и этнографические параллели, наряду с данными лингвистики, свидетельствуют о родстве осетин со скифами, доказывают, что осетины являются отдаленными потомками скифов, сохранившими до недавнего времени многие скифские обычаи. В этой связи не совсем правы ученые (Кузнецов, Чеченов), считающие, что прямое отношение к осетинам имеют только аланы Кавказа.

Разночтение истории скифов продолжается и сегодня. При этом авторами нередко выступают не ученые-скифологи, а специалисты по смежным наукам, которым академическая история скифов мешает строить свои научные предположения. К примеру, образцом огульного передергивания можно считать ситуацию вокруг нартовского эпоса. До середины XIX в. никто из нартведов не сомневался в скифо-аланском происхождении основного ядра Нартиады. Однако, в последующие десятилетия, претендентами на формирование первоначального ядра эпоса объявлены практически все народы Кавказа у которых имеются свои версии эпоса. Чтобы опровергнуть скифо-аланские истоки эпоса и доказать свою сомнительную версию, в ход пускаются и не выдерживающие критики положения.

Долгое время исторической территорией формирования скифского мира считалось Северное Причерноморье. Кавказ же воспринимался как периферия, которую скифы освоили в последующие столетия. Это неправильное предположение послужило основанием абхазскому нартведову Ш.Х. Салакая для следующего утверждения: нартский эпос сформировался местными аборигенами, до прихода на Кавказ чужеродных, ираноязычных скифов. Мнение Салакая не ново. В кавказоведческой литературе не раз утверждалось, будто скифы лишь проходили в Закавказье через перевалы Центрального Кавказа, но не оставили никакого следа в культуре местного населения. В данном сообщении нас интересует вопрос: действительно ли скифы пришли на Кавказ после того, как сформировались нартовские сказания, имея ввиду общепризнанные хронологические рамки эпоса: VII в. до н. э. – XIII–XIV вв. н.э.

Многочисленные скифо-осетинские параллели не согласуются с утверждением, отказывающим скифам в участии в формировании первоначального ядра эпоса. Да и утверждение о запоздалом приходе скифов на Северный Кавказ не подтверждается историческими фактами.

Как свидетельствуют нарративная литература и данные археологических раскопок, Северный Кавказ был освоен скифами даже раньше, чем Северное Причерноморье. Этому во многом способствовали и интенсивные походы скифов в Переднюю Азию, о чем свидетельствует и то, что «скифский пласт» в материалах Закавказья настолько значителен, что не может не учитываться при изучении истории и культуры как закавказских народов, так и скифов». Что касается Северного Кавказа, то и здесь следы пребывания скифов уводят в глубокое прошлое.

Сошлемся сперва на свидетельства античного автора Диодора, по мнению которого скифы сначала «жили... у реки Аракса...», но еще в древности... приобрели себе страну в горах до Кавказа, а в низменности побережья Океана и Меотийского озера и прочие области до реки Танаиса». В своем докладе «Кавказ и скифы» на Международной научной конференции «Этногенез и этническая история осетин» М. Погребова четко заявила: «Интенсивные археологические исследования показали, что именно на территории Северного Кавказа было сосредоточено наибольшее количество памятников скифской архаики, что известные скифские могильники на Северном Кавказе (Краснознаменский, Келермесский) функционировали с рубежа VII–VI вв. до н.э. По ее мнению, «в период VII–V вв. до н.э. носители этнонима скифы и создатели раннескифского культурного комплекса контактировали с народами Кавказа достаточно тесно». На основе анализа погребального инвентаря из Северного Кавказа (конские погребения, меч акинак и др.), Погребова считает возможным их заимствование из кавказского мира, с последующим распространением среди северо-причерноморских скифов.

Как считают археологи, в VII–VI вв. до н.э. основная скифская метрополия была расположена не в Причерноморских степях, а на Северном Кавказе. Вот как недвусмысленно об этом сказано М. Ростовцевым: «Все северное побережье Черного моря, включая Керченский пролив, а также все Прикубанье, входило в состав скифского царства». Аналогичного мнения придерживаются и другие скифологи, такие как В. Ю. Мурзин, В.С. Ольховский, Г.Л. Евдокимов, В.Г. Петренко. Существует значительная литература, (в частности исследователей Погребовой, Петренко) и о пребывании скифо-сарматских племен на Северном Кавказе, о том, что основная скифская метрополия располагалась не в Причерноморье, а на Северном Кавказе.

На территории Северного Кавказа археологи обнаружили множество скифских предметов, в том числе и в кобанских и тлийских могильниках. Синкретизм культур привел к образованию «особой скифо-кобанской культуры, сочетающей древнекобанские традиции со скифскими инновациями». Некоторые сцены на бронзовой поясной пряжки из с. Чми, представляющей героя наподобие Геракла, стреляющего из лука в фантастического хищника. На топоре из кобанского могильника нацарапано изображение того же, вооруженного луком, героя, борющегося со змеями.

Именно на территории Северного Кавказа было сосредоточено наибольшее количество памятников скифской архаики и среди них, что особенно показательно, могильники, принадлежавшие элите общества. В Ставропольском крае обнаружены уникальные образцы материальной культуры эпохи скифов. Здесь археологи нашли шедевры древней тевтоники: изделия, изготовленные греками по заказу скифов. Эти изделия являются ритуальными предметами скифов, одно из которых, представляет собой своеобразную скифскую чашу Грааля. Изображения на этих предметах хорошо сохранились и дают четкое представление об образе жизни и культуры скифов.

Неопровержимым свидетельством присутствия на Северном Кавказе оседлого скифского элемента служат результаты раскопок скифского кургана в Ставропольском крае 14 августа 2013 г., недалеко от знаменитого скифского кургана Чертомлык. Курган был обнаружен строителями, прокладывавшими подземные коммуникации. Художественная и научная ценность извлеченных золотых изделий имеют мировое значение, и принадлежали они явно не рядовому скифу. Из этого, а также многочисленных предыдущих открытий в регионе как минимум можно сделать вывод, что скифы не могли хоронить своих предводителей не на своей земле. Данное археологическое открытие еще раз неопровержимо свидетельствует, что последние контролировали обширную территорию от Нижнего Дуная до Волги. Археологические предметы из гробниц Северного Кавказа, навешанные сюжетами из сказаний о героях, позволяют предполагать бытование в ту эпоху героического эпоса. И до этой находки в Ставрополье были обнаружены следы пребывания скифов. Таким образом, будучи коренными жителями Северного Кавказа в период формирования эпоса, скифы никак не могли быть изолированными от него.

В связи с последним значимым археологическим открытием на Ставрополье, нельзя не согласиться с Крупновым, который писал: «И сейчас я вновь со всей категоричностью хотел бы подчеркнуть свой главный тезис о том, что героический нарттовский эпос – это результат самобытного (а не заимствованного) творчества сугубо местных кавказских племен. И наличие у них, в особенности у осетин, развитых циклов нартского эпоса, для меня служит одним из доказательств их сугубо местного, а не пришлого происхождения». Соответствует действительности и мнение Чичерова, который писал, что нарттовский эпос «должен считаться рожденным именно на Северном Кавказе, а не где-нибудь в другом месте». О формировании эпоса на Кавказе и заглавной роли в этом ираноязычных племен писал и Ю.С.Гаглойти «Поскольку этногенез осетин является результатом длительного внутреннего развития скифо-сармато-аланских племен Северного Кавказа, а между скифами, сарматами и аланами Северного Кавказа нет сколько-нибудь заметного разрыва, бесспорным доказательством чего являются данные письменных источников, то из этого следует, что осетинский этнос формировался и сформировался на Кавказе. Именно поэтому концепция скифо-аланского происхождения первоначального ядра нарттовского эпоса не только не противоречит, а наоборот, подтверждает факт формирования нартского эпоса преимущественно на Кавказе». Одним словом, какие бы попытки не предпринимали оппоненты скифо-аланского центра формирования Нартиады «родовое имя нарттов, сама идея нарттов и основные персонажи, в которых она воплощена, рождены в Осетии и отсюда заимствованы соседними народами. В период формирования нарттовского эпоса аланы-осетины являлись такими же кавказцами, как и адыгские, вайнахские и другие местные племена

В том, что аланы были народом кавказским, видимо, никто не сомневается, и что осетины как этнос сформировались на Кавказе-и в этом не должно быть сомнения.

Не был чужбиной Кавказ и для сарматов. К примеру, говоря о народах Западного Кавказа, для которых Диоскурия служила общим торговым центром, Страбон писал, что «большинство их – это сарматы, но все они кавказцы».

Стремление некоторых ученых, во что бы то не было отгородить от скифо-алан истоки формирования нарттовского эпоса, легко разбиваются о фактологию академической науки, к которой так неохотно обращаются многие современные исследователи. В этом можно усмотреть целенаправленную политику, направленную на лишение осетин права на историческое прошлое. При этом используются совершенно беспочвенные доводы и утверждения, обращенные к несведущему обывателю. Помимо научной несостоятельности, подобные выкладки лженауки чреватые весьма опасными последствиями, которые направлены искажение исторической действительности, и как следствие способствуют нарушению принципов межнационального согласия на Кавказе.

Однако, какие бы попытки не принимали оппоненты скифо-аланского центра формирования Нартиады, основополагающими остаются слова Ж. Дюмезиля: «Как и название «нарт» представление о нартах и главенствующие персонажи, воплощающее это представление, родились в Осетии, а потом уже были восприняты соседними народами, зачастую переосмыслены, а порой даже получили новую жизнь или обогатились новыми чертами». Солидарен с ним и алановед Ю.С. Гаглойти, который отмечает, что в начале 1 тыс. до н.э., «в период зарождения первоначального ядра эпоса, как и в период формирования и развития нарттовских сказаний, скифы и сарматы-аланы были такими же кавказцами, как и другие кавказские народы».

Все вышесказанное еще раз подтверждает основную идею данной статьи о непосредственной причастности скифов Северного Кавказа к начальному этапу формирования ядра нарттовских сказаний.

Список литературы

1. Абаев В.И. Избранные труды. Религия. Фольклор. Литература, 1. – Владикавказ, 1990.
2. Античные источники о Северном Кавказе – Нальчик, 1990.

3. Гаглойти Ю.С. Избранные труды. 1. – Цхинвал, 2010.
4. Гаглойти Ю.С. Некоторые вопросы историографии нартского эпоса. – Цхинвал, 1977.
5. Дагкильтов И.А. Ингушский нартский эпос. – Нальчик, 2012.
6. Дюмезиль Ж. Осетинский эпос и мифология. – Владикавказ, 2001.
7. Ельницкий Л.А. Скифия европейских степей. – Новороссийск, 1977.
8. Есаян С.А. Погребова М.Н. Скифские памятники Закавказья. – М., 1985.
9. Ковалевская В.Б. Кавказ-скифы, сарматы, аланы. I тыс. до н.э. – I тыс. н.э. – М., 2005.
10. Крупнов Е.И. Об этногенезе осетин и других народов Северного Кавказа // Против вульгаризации марксизма в археологии. – М., 1953.
11. Кузнецов В.А. Чеченов И.М. История и национальное сознание. Изд. 2-е. – Владикавказ, 2003.
12. Мурзин В.Ю. Скифская архаика Северного Причерноморья. – Киев, 1991.
13. Ольховский, Евдокимов. Скифские изваяния VII – III вв. до н.э. – М., 1994.
14. Петренко В.Г. Скифская культура на Северном Кавказе. Археологический сборник Государственного Эрмитажа. Вып. 23. – Л., 1983.
15. Погребова М.Н. Кавказ и скифы // Этногенез и этническая культура осетин. Материалы Международной научной сессии. – Владикавказ, 2013.
16. Полянкина Д. Археологи обнаружили уникальный скифский клад // Аргументы и факты. – 2013.
17. Ростовцев М.И. Эллинство и иранство на юге России. – Владикавказ, Осетия-Полиграфсервис, 2012.
18. Салакай Ш.Х. Абхазский нартский эпос. – Тб., 1976.
19. Страбон География. XI-II.16.
20. Техов Б.В. К этнической принадлежности кобанской культуры Центрального Кавказа // От скифов до осетин. – М., 1994.
21. Чичеров В.И. Некоторые вопросы теории эпоса и исследования нартских сказаний осетин // Известия АН СССР. Серия: язык и литература. – 1952. – Т. 1. – Вып. V.

КУЛЬТУРОЛОГИЯ И ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

Борисова Юлия Викторовна

старший преподаватель

ФГБОУ ВПО «Волгоградский государственный технический университет»

г. Волгоград, Волгоградская область

ЭЛОКУЦИЯ КАК СПОСОБ РЕЧЕВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В ЭЗОТЕРИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЫ

Аннотация: в языковом поле современной культуры на ряду с религиозным, философским и другими типами дискурса можно выделить эзотерический дискурс, который обладает существенными особенностями. Эзотерический дискурс апеллирует не к критическому мышлению (например, философия и наука), а к эмоциональной сфере человека. Это достигается с помощью элокутивного речевого воздействия, которое осуществляется благодаря использованию определенных фигур речи. Исследование, материалы которого представлены в данной статье, выполнено в рамках теории культуры, но с использованием разработок в области лингвистики, позволивших автору показать особенности эзотерического дискурса в современной культуре.

Ключевые слова: элокуция, символизация, адхотрация, гипотформа, аллегория, аллюзия, эзотерический дискурс

В современной культуре придается огромное значение языку. В постмодернизме реальность объявляется текстом. Философ-постмодернист Ж. Деррида пишет, что «Внетекстовой реальности не существует», поскольку «нет иного доступа... к так называемому «реальному» существованию, кроме как через текст», следовательно «реальная жизнь существ «из плоти и крови»... всегда была письмом и только письмом» [3, с. 313–314]. Работы Ж. Деррида, Ж. Делеза и Ф. Гваттари посвящены изучению структуры бессознательного, которое, по мнению постмодернистов, изоморфно самой структуре языка. Язык выступает не только как форма бессознательного, но и как эклектическое семантическое пространство – пространство «сопряжения смыслов», создаваемое семантическим разнообразием языковых единиц (словосочетаний, фигур речи).

Эзотерическая составляющая современной культуры транслируется через знаки языка, коими выступают слова, фразы, предложения. Речевое воздействие происходит с помощью использования в эзотерических текстах с одной стороны, понятий, смысл которых не проясняется авторами, а, с другой стороны, с помощью использования убеждающих слов или аргументации. В психолингвистике такая форма речевого воздействия носит название «элокуция». Как отмечает отечественный филолог Е.В. Ключев элокуция является одним из разделов риторики, которая открывает перед говорящим область паралогики: «Те же самые процедуры, которые были запрещены с точки зрения логики и считались паралогическими (то есть ошибочными с точки зрения логики), приобретали здесь новый смысл: негативное использование законов логики и преобразование их в законы паралогики создавало смысловые эффекты необыкновенной силы» [5].

В эзотерических текстах речевое воздействие осуществляется через использование слов-повторов, средств разговорного жанра, многочисленных поговорок, притч, пословиц, рассказов из жизни простых людей. Как правило, использование подобных форм речевого воздействия обусловлено стремлением автора-эзотерика облегчить восприятие реципиентом излагаемых идей. Частое использование слов-повторов призвано создать у реципиента иллюзию аргументации и логической связи явлений. Элокутивное речевое воздействие осуществляется с помощью использования многочисленных тропов и фигур речи. В проанализированных текстах эзотерической направленности можно увидеть использование таких фигур речи, как символизация, адхотрация, гипотформа, аллегория и аллюзия.

1. *Символизация* представляет собой стилистическую фигуру речи, сущность которого заключается в том, что на любой знак культуры становится символом в результате наложения на него различных значений, имеющих эстетическую и мировоззренческую ценность, тем самым расширяя структуру образа, изначально выраженному в символе. Например: «Жизнь – это красивое путешествие, если это процесс постоянного познания, исследования. Тогда жизнь – в каждое мгновение *приключение*, потому что в каждое мгновение вы открываете *новую* дверь, в каждое мгновение вы соприкасаетесь с *новой* тайной» [6, с. 49]. В данном примере *жизнь* ассоциируется с *путешествием, приключением*. Семантика данных предикатов придает слову «жизнь» дополнительное значение «постоянного движения». Повторение слова «*новый*» придает слову *жизнь* дополнительную окраску как «бесконечно меняющегося, динамического».

2. *Адхотрация* представляет собой такую фигуру речи, которая содержит в себе побудительный характер к действию, направлена на изменение поведения читателя. Адхотрация обычно используется авторами-эзотериками в предисловии или во введении книги. Так, например, читаем в Предисловии в книге В.В Синельникова: «Я приглашаю вас, дорогой читатель, в очередное увлекательное путешествие по безкрайним просторам человеческой психики. В этой книге я расскажу о тех её аспектах, которые лишь затронул в предыдущих книгах. Эта книга о чудесах, которые творит наш язык. И конечно она написана не для того, чтобы стать учебником языковедения. И я не претендую на роль языковеда».

Назначение у этой книги иное. Если прочитавшие её начнут прислушиваться к своей речи и к речи окружающих людей, внимательнее взглядываться в строки книг и газет, если они начнут не только думать словами, но и думать о словах, – значит, я свою задачу выполнил.

Я хочу, чтобы мы вместе приоткрыли ещё одну таинственную дверь, за которой слово наполняется очень глубоким смыслом, приобретает огромную и очаровательную силу.

В каждом из нас есть всё необходимое для того, чтобы жить полной и счастливой жизнью. Вы, может быть, даже не подозреваете, какими сокровищами обладаете. И я верю в то, что волшебство моего слова и волшебство слова вообще способны раскрыть вашу истинную природу.

Осознание и овладение магическими возможностями языка сделает вас, дорогой читатель, неуязвимым и сильным и поможет превратить вашу жизнь в нескончаемую радость.

Всё что вам нужно, – так это проверить на практике раскрываемые здесь секреты» [7, с. 5].

Или, читаем примерно то же самое у П. Бурлана во вступительной части работы: «Итак, уважаемые читатели, вам предлагается лакомство...

Не пугайтесь: веса телу оно не прибавит. А вот другим частям вашей личности – очень даже. Ибо пища эта – для ума и сердца. Можно не сомневаться, что усвоение будет стопроцентным: до сих пор кулинары по имени Петра и Петр Бурланы не подводили. Кто из вас знаком с их аппетитными блюдами, изготовленными недавно*, тот убедился в этом неоднократно, вкушая и наполняясь природным здоровьем и силой, душевным комфортом и бесстрашием, универсальным, проникновенным знанием» [1, с. 3].

3. Гипоформа – это фигура речи, которая содержит в себе и риторический вопрос и следующий за ним ответ на него.

Читаем в отрывке из книги П. Бурлана:

Б-К-И-Б. Что же я должна была делать в этой ситуации?

Б. Что ей нужно было делать в этой ситуации?

Аудитория. Ей нужно было выложить на столе какие-то предметы и вложить им в уста свои страхи. Например, что вот этот учебник – Иванов, он активен, агрессивен, он говорит окружающим: я сейчас вас побую, я вам уши оторву...

Б. Не совсем так. Нужно в центре игры представить себя. Свои взгляды на то, что такое хорошо и что такое плохо. Вы ведь именно это хотели бы внушить детям, хотели бы, чтобы они прислушались к вам, стали паиньками... Вот и начинайте. Окружите себя стульями, читайте им мораль. Пусть они в конце упадут на колени перед вами, будут молиться на вас (сами позаботьтесь об этом). Когда надоест, – сделайте из них симпатягу и отправляйтесь в класс. Потом расскажете нам, что вы там увидите...» [2, с. 155].

4. Аллегория представляет собой фигуру речи, которая выражает абстрактные, образные понятия с помощью конкретных представлений. Аллегии активно используются в текстах Г.С. Кваши. Приведем пример:

Но идея движения, напряжения мира, искривленности пространства преследует Крысу во всех сферах деятельности. Очень странная математика родилась однажды в голове.

Крысы. Представьте: математика, храм строгости, векового порядка, ровных рядов, четких схем доказательств и вечных аксиом. Но вот приходит в этот каменный дом мечущаяся Крыса. И тут же поднимается ветер, аксиомы начинают осыпаться, пространство гнется, изворачивается и встухает [4, с. 54].

5. Аллюзия является стилистической фигурой речи, в которой содержится намек на определенные обстоятельства, человека или образ, имеющий четкую ассоциацию в памяти. «Это Николай Лобачевский создает новую геометрию. То же самое в физике и астрономии творил несравненный гений Александр Фридман, открывший нестационарную Вселенную. Это драма посильнее «Макбета». Кстати, тот же Фридман создал еще и теорию турбулентности (турбулентус – бурный, беспорядочный), а также динамическую метеорологию, позволяющую увидеть драму, ежедневно разыгрываемую в нашей атмосфере» [4, с. 54].

Итак, в эзотерическом дискурсе современной культуры одним из способов речевого воздействия выступает элокуция, сущность которой заключается в разрушении логической структуры понятий, переосмыслении обозначаемого (денотата) и активизации образного мышления, воображения. Создание смыслового и эмоционального эффекта осуществляется благодаря таким фигурам речи как символизация, адхортация, гипоформа, аллегория, аллюзия.

Список литературы

1. Бурлан П. Симорон из первых рук, или Как достичь того, чего достичь невозможно. – СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2006. – 320 с.
2. Бурлан П. Симорон: паштет из дирижаблей и флейт. – СПб.: Прайм-Еврознак, 2008.
3. Деррида Ж. О грамматологии / Пер. с франц., вступит ст. и комм. Н.С. Автономовой. – М.: Ad Marginem, 2000. – 512 с.
4. Кваша Г.С. Практический курс Григория Кваши. Структурный гороскоп. – М.: Центрполиграф, 2007. – 464 с.
5. Клюев Е.В. Риторика (Инвенция. Диспозиция. Элокуция). Учебное пособие для высших учебных заведений [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.opentextnn.ru/man/?id=4534>
6. Ошо. Разум. Творческий отклик на сейчас. – СПб.: ИГ «Весь», 2004. – 224 с.
7. Синельников В.В. Таинственная сила любви. Формула любви. – М.: Центрполиграф, 2015. – 256 с.

ЖАНРОВЫЙ ПОЛИФОНИЗМ СОВРЕМЕННОЙ КИТАЙСКОЙ ОПЕРЫ

Аннотация: в статье затрагивается проблема жанрового многообразия современной китайской оперы, в том числе – народной оперы. На примере ярких образов народной оперы – «Мелкий солнечный дождь» и «Красный снег» – представлено современное бытование жанра, сумевшего сохранить важные устойчивые признаки и, вместе с тем, вступить в диалог с другими жанрами современного музыкального театра.

Ключевые слова: жанр, народная опера, фольклор, Китай, музыкальный театр.

Окончание в 1976 году десятилетнего периода Культурной революции ознаменовалось оживлением театральной жизни Китая, как и искусства в целом. Были сняты запреты на постановку ряда спектаклей, либеральный дух времени дал возможность раскрывать средствами оперы новые темы и сюжеты. Так, впервые в музыкальном театре Нового Китая на авансцену выходит не героическая личность, а простой человек во всём многообразии его забот и переживаний.

Значительно расширился жанровый диапазон китайской оперы. Если в классический период 1945–1966 годов постановки, так или иначе, тяготели к одной из двух главных линий – серьёзной, либо народной опере, то начиная с конца 1970-х годов, начала складываться полифоническая жанровая картина, наблюдаемая и поныне. К примеру, в 1979 году состоялась премьера бытовой драмы «Звёздный свет, звёздный свет» на музыку Фу Гэнчжэня, а в 1980 году – мюзикла «Современная молодежь» на музыку Лю Чжэньцзю. В дальнейшем палитра жанров обогатилась концертной оперой («Цюй Юань» Ши Гуаннаня) и камерной оперой («Мост прощания» Чжоу Сюэши). В образном плане наибольшее развитие получает лирический тип опер.

На развитие оперы повлияли мультикультурные явления, на что указывают китайские исследователи. «В период «реформ и открытости» стремительно развивались телевидение, кино и другие средства массовой информации, на культуру континентального Китая начала влиять поп-музыка Тайваня и Гонконга. В духовной культуре возникли новые ориентиры, сформировались новые векторы её развития. Все эти факторы объективно воздействовали на развитие национальной оперы» [1].

Продолжилось на современном этапе и развитие двух магистральных жанровых линий – народной и серьёзной оперы. Отличительной особенностью их развития стало активное взаимодействие – как между собой, так и с новыми жанрами китайского музыкального театра. Композиторы нового поколения продолжали писать народные оперы: с одной стороны, они прилежно следовали канонам жанра, а с другой – смело экспериментировали в поиске новых выразительных средств. Творческий плюрализм дал в данном случае художественные результаты в виде сравнительно «чистых» образцов жанра: «Дочери партии» (1991), «Мелкий солнечный дождь» (1999), «Красный снег» (1999), «Пламя и весенний ветер погубят древний город» (2005).

Возникло немало произведений, не относящихся к народным операм, но созданных под сильным влиянием этого жанра. К примеру, сюжет весьма популярной оперы «Любовник» (1981) был написан по мотивам местных драм провинции Ляонин, в основу музыкальной партитуры легли народные мелодии этого региона Китая. При этом композиция данного сочинения состояла из европейских оперных форм – арий, речитативов и ансамблей, воплощённых в академической вокальной манере в сопровождении симфонического оркестра. В целом, опера «Любовник» продолжила линию серьёзных опер, но открыла широкую перспективу диалога с народной линией.

Активное взаимодействие методов и выразительных ресурсов серьёзной и народной линий гэцзюй увенчалось созданием в 1999 году оперы «Си Ши», получившей широкое признание у публики и критики. Сюжет, типичный для традиционных драм сицзюй, был взят из преданий древнего Китая. Он повествовал о подвиге красавицы Си Ши, которая убила вражеского военачальника, и тем самым разрушила план завоевания родной страны. Нетрудно заметить, что образ главной героини продолжает образный ряд женщин-героинь, широко представленный в операх «семнадцати золотых лет». В музыкальном плане «Си Ши» воспроизводит стилистику цзяцзюй (традиционных драм севера страны), что выразилось в мелодике, ритме и тембровом колорите. В партитуру симфонического оркестра были введены традиционные инструменты пипа, сяо, цин и другие, что ранее происходило лишь в народных операх. Исключительно европейскими оставались формы музыкальных номеров и форма целого спектакля, исключая разговорные эпизоды.

Обратимся к «чистым» образцам народных опер, написанных после Культурной революции. Рассмотрим их подробнее – сквозь призму соответствия канону и изменений в духе времени. Заметим вначале, что в конце 1970-х и в 1980-е годы новые значимые спектакли данного жанра не появлялись. Это объясняется, вероятно, негативными последствиями предшествующего периода: неизбежной усталостью театрального сообщества от прямолинейного, вульгарного изображения на оперной сцене темы революции, народности; усталостью от засилья трафаретных героев и сю-

жетов. Китайские исследователи отмечали, что «многие авторы избегали революционной тематики, полагая, что в прошлом ей уже было посвящено множество произведений, и публике она надоела. К тому же, в произведении, воплощающем содержание такого рода, трудно избежать шаблонов и создать что-то новое и значимое» [4, с. 32]. Лишь в начале 1990-х годов с появлением «Дочерей партии» произошло возвращение народной оперы к зрительским массам, которому предшествовало глубокое переосмысление основ жанра. Обратимся к двум более поздним народным операм – «Мелкий солнечный дождь» и «Красный снег».

Опера «Мелкий солнечный дождь» была создана композиторами Лю Чжэньцзю и Чжу Циню на либретто Ху Сяопэя в 2000 году и была поставлена Театром оперы и балета города Чжучжоу провинции Хунань.

Действие оперы происходит в 1930 году в период спада революции. Только что закончился белый террор в приграничной зоне провинций Хунань и Цзянси. Сюжет повествует об эпизоде из жизни революционерки Ли Гуйхуа. Она ждёт ребёнка, ищет мужа-красноармейца, но внезапно попадает под подозрение в предательстве соратницы. Эту соратницу, девушку по имени Бай Цзяцзы (дита ста семей) вырастил бедный крестьянин. С помощью крестьянина Ли Гуйхуа находит в лесу могилу мужа, а крестьянин получает записку с доказательствами невиновности Ли Гуйхуа. После тяжёлых испытаний все подозрения растаяли, но Ли Гуйхуа умирает при родах, и падает рядом с могилой мужа. Когда новорожденный закричал, пред рассветное небо посветлело, старый крестьянин подобрал малыша, заплакал и сказал: «Опять родилось дитя ста семей». Выглянуло солнце, и начался мелкий солнечный дождь – образ, который остаётся в сердце зрителя навсегда.

Авторы музыки Лю Чжэньцзю и Чжу Цин широко использовали хунаньские и цзянсийские народные материалы, наделённые ярким местным колоритом, и имевшие сильный театральный эффект. Успех постановки обеспечили такие самобытные номера, как «Амулет долголетия», «Волшебная труба», «Мышонок женится», а также песня «Мелкий солнечный дождь» в начале и в конце спектакля. Кроме того, эта опера передала колорит хунаньского театра, народные нравы и обычаи этого региона.

Музыкальный стиль «Мелкого солнечного дождя» имеет, по словам автора, композитора Лю Чжэньцзю, три особенности. Первая особенность – широкое использование революционных народных песен пограничья провинций Хунань и Цзянси, что придало всему спектаклю единый драматический стиль. Центральный эпизод оперы «Муж очень страдает» основан на мелодии «Проводы новобранца в Красную Армию». Это первая широко распространённая, вполне революционная историческая песня.

Вторая особенность: продолжая традиции лучших народных опер, используются характерные для китайской музыкальной драмы структуры стиля баньцзян. Композитор так определяет первоисточник данного метода: «В 1950–60-е годы прошлого века был создан ряд выдающихся народных опер; они получили широкое признание народа, поскольку переняли опыт традиционной музыкальной драмы в виде баньцзян. Например, в «Сестре Цзян» и «Красной гвардии Хунху» такова значительная часть главных арий. В тот период баньцзян был основой арий, но теперь на оперной сцене он появляется реже. В «Мелком солнечном дожде» я намеренно нарушил привычную трехчастность европейских форм, и применил лучшие традиции национальной оперы, чтобы мелодии от этого выиграли» [2, с. 71].

Третья особенность относится к оркестру: чтобы соответствовать возможностям небольших театров был использован сравнительно небольшой состав, насчитывающий около 20 человек. Для передачи характера народной музыки были введены эрху, пипа, гучжэн, янцзинь, а также народные перкуссионные инструменты. В качестве гармонической основы были применены несколько западных струнных инструментов. Собранные вместе, эти инструменты подчёркивали сценические ситуации, а также поступки персонажей. Сложился целостный состав, в котором на равных участвовали и комбинировались народные, европейские и электроинструменты (синтезаторы).

В музыкальной драматургии данной народной оперы выделяется ария дочери крестьянина Бай Цзяцзы, звучащая в ключевой момент сюжета. Крестьянин читает записку, снимающую все подозрения с Ли Гуйхуа, а в это время на заднем плане появляется образ умершей Бай Цзяцзы, и звучит её ария в стиле певучих лирических песен провинции Хунань.

Авторы «Мелкого солнечного дождя» избежали прямолинейного изображения революционной борьбы, раскрыли живые человеческие чувства революционеров, наделили персонажей психологическими характеристиками. Они создали полнокровный, жизненный образ революции, который поразил публику одухотворённой силой художественного воздействия, и, воплотив революционный исторический материал, проложили новый путь. Опера получила 11 наград на фестивале в провинции Хунань, хунаньскую премию «Пять проектов» и «Театральную премию Тянь Ханя». Также она удостоилась премии Третьего Национального фестиваля музыкальный театра, премий за лучшую музыку, сценарий, режиссуру, хореографию, сценографию и костюмы, премии лучшему дирижёру, лучшей исполнительнице главной роли – всего девяти премий [2].

Другая значительная народная опера современного периода «Красный снег» была написана сценаристом Кан Чжюньном и композитором Сунь Тьеминем, и поставлена в 1999 году оперной труппой провинции Ганьсу (режиссёр Чжан Цихун). Как и «Мелкий солнечный дождь», она рассказывает о революционной борьбе в отдалённом районе Китая, но её сюжет во многом необычен для произведений данного жанра. История спасения новорожденной девочки впервые становится

главной сюжетной линией народной оперы. Мотив ребёнка, рождённого в суровых условиях освобождения страны, встречался в «Мелком солнечном дожде», а в классический период – в «Седой девушке»: он многократно усиливал действие, но никогда не был главным его элементом. В «Красном снеге» доблестный поход Красной армии является фоном, оттеняющим бытовую сюжет. Авторы используют методы революционного реализма и революционного романтизма, на что указывают исследователи данного произведения [3]. Эти методы гармонично сочетаются с самобытной стилистикой национальной оперы провинции Ганьсу.

В либретто оперы использованы методы разных искусств, звучат стихи, и, в целом, события сюжета поэтизируются. Происходит романтизация образов, в том числе и образа борьбы. С помощью поэзии глубоко раскрываются главные идеи спектакля – материнской любви, ценности жизни, революционного гуманизма. Лирические стихи звучат даже в напряжённые моменты действия. Например, когда во время диалога Цзан Нань и Ма Янь доносится плач ребёнка, чувства Цзан Нань переданы поэтической метафорой: «Сердце вдруг сжалось, как будто ветер воет», что получает музыкальное выражение в её арии.

Музыка оперы «Красный снег» очень оригинальна. Её сильное художественное воздействие имеет несколько ключевых моментов, которые можно перечислить по пунктам в виде следующих характеристик:

Во-первых, композитор досконально знал историческую основу сюжета, точно следовал либретто, характерам персонажей и их чувствам в определённой сцене, и точно воплощал художественный образ. В партитуре запечатлелся ряд уникальных жанров богатого фольклора западного района Китая. Основными жанровыми источниками стали цинские арии, песенные мелодии провинций Шаньси, Ганьсу и Сычуань, напевы шаньсиского театра банцзы, а также песни в народном жанре Хуаар. Музыка оперы очень мелодична, в то же время точно выражает эмоции персонажей. Так, в арии Ма Яня «Рука держит силки на лис» звучит обработка уникального фольклорного материала Северо-Запада в жанре Хуаар. Мелодии этого жанра имеют живой характер, они активны, как правило, излагаются в свободной форме и способны выразить самое разное содержание. В данном случае, мелодия Хуаар подчёркивает решительность и хитрость Ма Яня.

Другой редкий для китайской оперы жанровый источник – югурский фольклор. В «Красном снеге» рефреном звучит колыбельная, которую поёт югурская девушка Хэйюнь Тулань, баюкающая малыша. Плавная мелодия, выдержанная в народной стилистике, передаёт ритмическую самобытность и широкое дыхание югурских песен.

Во-вторых, в данном спектакле звучат подпевы баньцян. Так, в уже приведённом примере арии Цзинь Нань использование баньцян делает мелодию звонче, выразительнее передаёт лирическую натуру и силу духа героини, предпочитающей умереть, но не сдаться.

В-третьих, использованы такие редкие в народных операх выразительные средства, как детский вокал, вокальные ансамбли, пение а *carrella* и т.д., что обогатило художественную выразительность данного произведения. Так, в женском хоре «Снежные хребты и свет луны искрятся чистотой» создан простой, но удивительно свежий эффект «эха», придающий хоровому звучанию изящество и лиризм.

В-четвертых, композитор искусно объединил европейскую гармонию, полифонию и другие композиционные приемы с народной музыкой Северо-Запада Китая. В полной мере это слышно в увертюре, инструментальных интермедиях, оттеняющих развитие сюжета, и создающих особую звуковую атмосферу. Оркестр включает двойной симфонический состав, на эту основу накладываются пипа, эрху и другие этнические инструменты. В результате оркестр звучит мощно и разнообразно, музыка оперы облекается в самобытные «национальные одежды», а массы слушателей получают ценный слуховой опыт.

В вокальных партиях «Красного снега» совмещены несколько манер пения – бельканто, народная и популярная. Это первый в истории народной оперы случай использования популярной манеры. Но, не зависимо от того, в какой манере поют артисты, в целом, в музыке воплощается народный стиль.

В октябре 1999 года «Красный снег» представлял провинцию Ганьсу в Пекине на 50-летии Народного политического консультативного совета КНР, и добился полного признания. В 1999 году опера получила «Премии литературы и искусства Дуньхуана», а также три первых приза на «Фестивале нового театра» в провинции Ганьсу. Министерство культуры, Союз театральных деятелей совместно с Ассоциацией китайской оперы, провели открытый форум, посвящённый данному произведению. Подчеркивается исследовательская ценность оперы, так как её содержание изложено в новых, оригинальных формах. Вместе с тем, исследователи заострили внимание на существенных недостатках либретто, полагая его недостаточно достоверным. Также была отмечена нехватка музыки в кульминации оперы, где преобладает драма, диалог, но гораздо меньше пения.

Обобщая сказанное об операх «Мелкий солнечный дождь» и «Красный снег», отметим ключевые моменты развития современной народной оперы.

Триумфальное появление двух рассмотренных произведений на театральной сцене рубежа XX–XXI веков обозначило современные народные оперы как устойчивую жанровую линию. Эта линия характеризуется преемственностью художественных методов, отшлифованных в народных операх 1940–60-х годов, но и существенным обновлением жанра. Музыкальный источник этих опер – фольклор отдалённых провинций, ранее не заявлявший о себе на общенациональном

уровне. Наряду с этим, стилевая преемственность «Мелкого солнечного дождя» и «Красного снега» народным операм классического периода выражена в широком использовании проверенных временем методов и форм традиционного театра (баньян, напевы шаньсиского театра банцзы), а также фольклора (цинские арии, хунаньские и шаньсиские мелодии). Важной особенностью стал диалог народной оперы с новыми жанрами современного музыкального театра, и прежде всего, с мюзиклом: применяется эстрадная манера пения, тембровая палитра оркестра обогатилась звучанием синтезаторов.

Жанровый полифонизм современной китайской оперы свидетельствует об активном развитии жанра, занимающего значительное место в богатой палитре китайской культуры.

Список литературы

1. Лю Эчжэн. Анализ развития китайской народной оперы [Текст] / Эчжэн Лю. – Хэнань: Издательство Хэнаньского университета, 2008. – 53 с. (中国民族歌剧发展方向探析. 河南大学, 河南 2008年)
2. Шэн Чэнчжоу. Комментарий к опере «Мелкий солнечный дождь» [Текст] / Чэнчжоу Шэн. – Пекин. Журнал «Народная музыка». – 2003. – №10. – С. 32–33. (沈承宙.评歌剧《沥沥太阳雨》[J].人民音乐,2003年,(第10期))
3. Лю Чжэньцю. Создание музыки оперы «Мелкий солнечный дождь» [Текст] / Чжэньцю Лю. – Хунань. – Журнал «Море искусства». – 15.09.2003. – С. 70–71. (刘振球.为人民歌唱:谈《沥沥太阳雨》的音乐创作[J].艺海,2003年,(第4期))
4. Хуан Цзин. История развития оперы в провинции Ганьсу [Текст] / Цзян Хуан. – Ланьчжоу. Магистерская диссертация. – 2006. – 59 с. (黄锦.甘肃歌剧发展史研究 以甘肃声歌剧院为例·西北师范大学硕士学位论文·2006年)

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

Коваленко Дарья Дмитриевна

аспирант
ФГОУ ВПО «Уральский государственный
университет физической культуры»
врач ультразвуковой диагностики
ООО «Клиника профессора Кинзерского»
г. Челябинск, Челябинская область

Сумная Татьяна Анатольевна

аспирант
ФГОУ ВПО «Уральский государственный
университет физической культуры»
научный методист, клинический психолог
ООО «СОНАР»

г. Челябинск, Челябинская область

Косарев Максим Олегович

аспирант
ФГОУ ВПО «Уральский государственный
университет физической культуры»
врач, сердечно-сосудистый хирург
МБУЗ «Городская клиническая больница №8»
г. Челябинск, Челябинская область

УЛЬТРАЗВУКОВАЯ ДОППЛЕРОГРАФИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ЦЕРЕБРАЛЬНОГО КРОВОТОКА У ПАЦИЕНТОВ С ТРЕВОЖНЫМИ РАССТРОЙСТВАМИ

Аннотация: в данной статье представлены результаты обследования 39 пациентов с расстройствами тревожного спектра. Оценка психофизиологического и психоэмоционального статуса пациентов, кроме стандартного неврологического осмотра, проводилась клиническим психологом с помощью группы психодиагностических методик для диагностики уровня тревожности и депрессивных расстройств (определение личностной и реактивной тревожности Спилбергера-Ханина; госпитальная шкала тревоги и депрессии; Самоопросник депрессии CES-D; Методика САН (Самочувствие, Активность, Настроение); Самоопросник депрессии НИИ Психоневрологии им. Бехтерева). Группу контроля (20 человек) составили пациенты идентичного возраста без жалоб, не состоящие на диспансерном учете по соматической и неврологической патологии и по данным психологического тестирования не имеющих отклонений от нормы. У всех обследованных пациентов оценивались показатели церебральной гемодинамики методом ультразвуковой доплерографии. Были выявлены изменения в бассейнах сонных и позвоночных артерий, а именно тенденция к повышению систолической скорости, снижение индекса периферического сопротивления и индекса пульсации у пациентов с повышенным уровнем тревожности.

Ключевые слова: церебральная гемодинамика, тревожные расстройства, ультразвуковая доплерография брахиоцефальных артерий.

Актуальность

Высокая социальная значимость тревожных расстройств обусловлена их встречаемостью во всех возрастных группах у пациентов любого пола, а также возрастанием числа больных во всех экономически развитых странах.

Тревожные расстройства относятся к наиболее частым формам психической патологии, встречающейся на уровне первичной медицинской сети [1; 3]. Чувство тревоги знакомо каждому человеку. Для большинства жителей современных крупных городов, с их напряженным ритмом, конкурентной средой, перепадами рыночной конъюнктуры, это чувство становится привычным. Возможно, поэтому распространенность тревожных расстройств по некоторым данным литературы составляет до 30% [2].

Тревожные расстройства (ТР) остаются одними из самых распространенных психопатологических состояний у пациентов с соматической (кардиологической, дерматологической, онкологической, гастроинтестинальной и др.) патологией. Возникновение ТР может быть обусловлено наличием как острого или хронического психического заболевания (циклотимия, дистимия, шизофрения), так и психотравмирующей ситуацией. В последнем случае психопатологические расстройства обычно связаны с нестабильностью в сфере профессиональной трудовой деятельности (конфликты с руководством или подчиненными, смена работы, понижение должностного статуса, необходимость решения стандартных задач, расширение круга обязанностей), семейными неурядицами (болезнь, утрата близкого, финансовая нестабильность, криминогенная ситуация) или развиваются в результате эмоционально неблагоприятного воздействия манифестации или обострения соматического заболевания. При этом выраженность тревожных симптомокомплексов может варьировать в зависимости от длительности и/или типа соматического заболевания [5].

Несмотря на клиническую значимость, депрессивные состояния в общемедицинской сети в большинстве случаев не выявляются и соответственно не лечатся. Такое положение во многом обусловлено недостаточной информированностью врачей общей практики о распространенности, диагностике и терапии тревожно-депрессивных расстройств (ТДР). В этой связи представляется крайне важным изучение распространения ТДР [7].

Цель работы – исследование скорости кровотока в магистральных артериях головного мозга методом ультразвукового дуплексного сканирования у больных с тревогой.

Материалы и методы

Исследование проводилось на базе научно-методического отдела клиники профессора Кинзерского А.Ю. ООО «СОНАР» с применением современного сертифицированного оборудования: Samsung Medison ЕКО 7, Toshiba Nemio XG. В исследовании участвовало 59 человек: 39 больных с расстройствами тревожного спектра в возрасте от 20 до 79 лет. Группа контроля (20 человек) – пациенты идентичного возраста без жалоб, не состоящие на диспансерном учете по соматической и неврологической патологии и по данным психологического тестирования не имеющих отклонений от нормы. Всем пациентам была проведена ультразвуковая доплерография (УЗДГ) брахиоцефальных сосудов. Измерялись максимальная линейная скорость кровотока, а также индексы резистентности (индекс Пурсело) и пульсаторный индекс (индекс Гослинга) в общих, наружных и внутренних сонных артериях, а также в экстракраниальном отделе позвоночных артерий (в сегментах V1 и V2).

Оценка психофизиологического и психоэмоционального статуса пациентов проводилась клиническим психологом с помощью группы психодиагностических методик для диагностики уровня тревожности и депрессивных расстройств (определение личностной и реактивной тревожности Спилбергера-Ханина; госпитальная шкала тревоги и депрессии; Самоопросник депрессии CES-D; Методика САН (Самочувствие, Активность, Настроение); Самоопросник депрессии НИИ Психоневрологии им. Бехтерева). Все пациенты осматривались неврологом.

Результаты и их обсуждение

В исследуемой группе скоростные показатели кровотока в церебральных артериях и коэффициент межполушарной асимметрии линейной скорости кровотока (КА) были в пределах возрастной нормы и достоверно не отличались от идентичных показателей группы контроля.

Однако оценка гемодинамических изменений демонстрирует тенденцию к повышению линейной скорости кровотока по сравнению с группой контроля по общим сонным артериям справа в 1,01 раза, внутренним сонным артериям в 1,15 раз справа и 1,14 раз слева и наружным сонным артериям в 1,15 раз справа и 1,11 слева в возрастной группе от 51 до 60 лет, что может характеризовать состояние проходимости сегментов сосудистого русла.

При этом в данной возрастной группе отмечается гипорезистивность в левом каротидном бассейне (снижение индекса резистентности в левой ВСА) и снижение индекса пульсативности в общих и наружных сонных артериях с обеих сторон.

При оценке сосудистого тонуса артериального русла (RI) в каротидных бассейнах выявлено, что гипотония отмечается у 60% всех обследуемых. Во всех возрастных группах отмечалось снижение индекса периферического сопротивления в обеих внутренних сонных артериях по сравнению с группой контроля в среднем в 1,07 раз, кроме группы лиц старше 60 лет.

Также для всех групп характерно снижение индекса пульсативности в общих сонных артериях по сравнению с группой контроля в 1,13 раз и наружных сонных артериях в 1,18 раз, что свидетельствует о нарушении притока артериальной крови в головной мозг, исключение составляют лица младше 30 лет, у которых эти показатели были в пределах нормы.

Наибольшие изменения церебральной гемодинамики были выявлены у группы больных в возрасте от 41 до 50 лет. При нормальных показателях линейной скорости кровотока в данной группе выявлены снижения индексов резистентности и пульсативности в каротидных (в 1,07 и 1,13 раз соответственно) и вертебробазилярных бассейнах (в 1,03 и 1,01 раз) по сравнению с группой контроля.

Выводы

По результатам исследования скоростных показателей кровотока в церебральных артериях у больных тревожно-депрессивными расстройствами было выявлено повышение скоростных характеристик линейной скорости кровотока (пиковой систолической скорости) в возрастной группе 51-60 лет, что подтверждается частотой стеноокклюзирующих поражений в данной группе.

Гемодинамически значимой асимметрии кровотока не обнаружено ни в одной группе.

Периферическое сосудистое сопротивление у больных тревожными расстройствами характеризовалось гипорезистивностью в каротидных и вертебробазилярных бассейнах во всех возрастных группах, а также снижением индекса пульсативности преимущественно в каротидных бассейнах.

Таким образом, обобщая полученные данные, можно сделать вывод, что у пациентов с тревожными расстройствами выявляются изменения церебральной гемодинамики по данным УЗДГ брахиоцефальных сосудов. Исследование продолжается.

Список литературы

1. Вейн А.М. Неврология для врачей общей практики. – Эйдос Медиа, 2001. – 504 с. – С. 370.
2. Вейн А.М., Дюкова Г.М., Воробьева О.В., Данилов А.Б. Панические атаки. Руководство для врачей. – М., 2004. – 408 с.
3. Краснов В.Н., Гурович И.Я. Клиническое руководство: модели диагностики и лечения психических и поведенческих расстройств. – Ростов-на-Дону, 2000.

4. Лелюк В.Г. Ультразвуковая ангиология / В.Г. Лелюк, с. Э. Лелюк. – изд. 3-е. – М.: Реальное Время, 2007. – 416 с.
5. Медведев В.Э. Диагностика и лечение тревожных расстройств // Вопросы врачебной практики. – 2011. – №2. – С. 52–55.
6. Никитин Ю.М., Труханов А.И. Ультразвуковая доплеровская диагностика в клинике. – Иваново: Изд-во МИК, 2004. – С. 73–130, 241–255.
7. Петрова М.М., Штарик С.Ю. Эпидемиология тревожно-депрессивных расстройств среди взрослого населения г. Красноярска // Сибирское медицинское обозрение, 2006. – Т. 43. – №6.

Лукина Татьяна Сергеевна

доцент

Медицинский институт

ФГБОУ ВПО «Тульский государственный университет»

г. Тула, Тульская область

ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО МАГНИЙ У ЖЕНЩИН С МАРКЕРАМИ НЕДИФФЕРЕНЦИРОВАННОЙ ДИСПЛАЗИИ СОЕДИНИТЕЛЬНОЙ ТКАНИ

Аннотация: в статье представлена терапия препаратами магния и прослежено его влияние на женщин с недифференцированной дисплазией соединительной ткани (НДСТ). Автор приходит к выводу о возможности Магне-В6 как обеспечить оптимальный уровень клеточного метаболизма, так и адекватно расслабить мускулатуру матки.

Ключевые слова: магний, дородовая подготовки беременных, недифференцированная дисплазия соединительной ткани.

Магний необходим для нормального протекания физиологических и биохимических процессов, чем и обусловлена его важнейшая роль в обеспечении жизнедеятельности организма. Магний принимает участие в синтезе белков, жирных кислот и липидов, синтезе и распаде нуклеиновых кислот, является естественным физиологическим антагонистом ионов кальция. В мышечной клетке магний вытесняет кальций, обеспечивая процесс расслабления. Ионы магния играют важнейшую роль в электролитном балансе и процессах мембранного транспорта, требующих больших энергозатрат. Магний ингибирует протромбин, тромбин, фактор Кристмаса, проконвертин и плазменный компонент тромбопластина, а также его антиагрегантное действие. Имеются сведения, что магний способен увеличивать устойчивость организма к стрессу. В настоящее время нарушению магниевого обмена уделяется большое внимание как существенному фактору при многих патологических состояниях, включая дисплазию соединительной ткани и ряд акушерских осложнений. Дефицит ионов магния занимает важное место среди патогенетических механизмов формирования дисплазии соединительной ткани. Имеются сведения, что в условиях магниевой недостаточности нарушается способность фибробластов продуцировать коллаген. Наиболее простым методом контроля магниевого дефицита является определение концентрации магния в сыворотке крови. Недостаток магния обуславливает широкий спектр осложнений беременности и родов. В период становления менструальной функции должны входить продукты: мясо, орехи, зерновые (особенно рожь, ячмень и овес), бобовые (особенно фасоль и соя), а также любая зелень, фрукты (особенно бананы, апельсины, яблоки), оливковое масло. Эти продукты содержат необходимое для кроветворения железо, витамины В6, В12, С, Е, а также микроэлементы особенно магний, способствующие усвоению железа и необходим для синтеза трехсот жизненно необходимых ферментов и белков. Также магний участвует в переносе, хранении и утилизации энергии на клеточном уровне, стабилизирует клеточные мембраны. Молодые женщины. В связи с этим дефицит магния проявляется разнообразными клиническими симптомами и синдромами, которые врачи часто наблюдают в своей практике. Учитывая тотальное влияние магния на метаболизм клеток, его дефицит проявляется не только симптомами, свидетельствующими о нарушении нервной деятельности. Однако в первую очередь хронический дефицит магния приводит к формированию неспецифических неврологических проявлений – повышенной нервно-мышечной возбудимости (описываемой в медицинской литературе, как латентная тетания, гипервентиляционный синдром, спазмофилия), хронической усталости, синдрому вегетативной дистонии, психическим расстройствам. Неврологические проявления дефицита магния представляют собой яркие клинические примеры, наиболее типичные из которых будут представлены в данной статье. Пациенты, предъявляющие жалобы на повышенную утомляемость, головные боли, а также симптомы гипервентиляционного синдрома и синдрома вегетативной дистонии, составляют значительную часть амбулаторного неврологического приема. Анализ клинических проявлений в сочетании с определением содержания магния позволил назначить магниезальную терапию с хорошим клиническим эффектом. При дисплазии соединительной ткани, при невынашивании беременности не заменим магний. Магней В6 обеспечивает оптимальный уровень клеточного метаболизма, адекватно расслабляет мускулатуру матки. Является эффективным средством лечения угрозы прерывания беременности наряду с патогенетическими методами терапии этого очень сложного контингента больных. Заместительная терапия препаратом магния существенно оказывает положительное действие так и в амбулаторных условиях как самостоятельное средство, а также как препарат, потенцирующий другие методы лечения

у пациенток с невынашиванием беременности. Начиная с предгравидарного этапа в женской консультации пациенткам с привычным невынашиванием беременности с маркерами НДСТ следует рекомендовать прием *магния*, что окажет существенное влияние на государственную демографическую политику, в частности на полноценность потомства, прирост здорового населения. Для Зрелых женщин в период беременности. Женский организм становится особенно чувствительным к недостатку магния во время беременности, родов и кормления грудью. Дефицит этого минерала у беременных может спровоцировать рождение детей с малым весом и прочие акушерские осложнения, вплоть до невынашивания беременности. При недостатке магния в организме чаще возникают гестозы, спонтанные аборт и преждевременные роды, плацентарная недостаточность и другие опасные осложнения. Недостаток магния повышает риск тяжелой асфиксии и внутриутробной инфекции. Чаще всего дефицит магния усугубляется в период с 20–26 недели беременности и достигает минимальных значений к 36–40 неделе. Во время родов наблюдается еще более значительное снижение магния в организме женщины. После родов дефицит магния может достигать 60%. С целью профилактики тяжелых форм гестоза и прочих осложнений будущим мамам назначается Магне-В6. Препарат способствует нормализации тонуса матки, снижает чувство тревоги и беспокойства. Таким образом, можно предположить, что у больных СДСТ имеется

магниева недостаточность, которая может способствовать возникновению различных изменений в половой системе женщин.

Цель исследования – изучить применение препарата Магне-В6 у беременных с маркерами недифференцированной дисплазии соединительной ткани (НДСТ).

Материал и методы: проведено проспективное и клинко-статистическое обследование 800 беременных женщин в возрасте от 18 до 34 лет. В зависимости от наличия дисплазии соединительной ткани, беременные женщины были поделены на две группы. Основная группа с признаками дисплазии соединительной ткани ($n=380$) и контрольная группа без признаков дисплазии ($n=420$). Для определения факторов, влияющих на дисплазию соединительной ткани, женщины I группы были разделены на две подгруппы в зависимости от применения препарата магния.

Обследование пациенток включало в себя подробное изучение возраста, жалоб, соматического и гинекологического анамнезов, особенностей менструальной и репродуктивной функций, общий и гинекологический осмотр. Для выявления внешних проявлений НДСТ использовали методы: подометрический метод Фридлянда, массо-ростовой показатель – индекс Варги, тест на гипермобильность в трех из пяти представленных пар суставов, метод Бейтона, ультразвуковое исследование брюшной полости, эхокардиографию.

Результаты: при изучении возрастного состава установлена преобладающая численность женщин в возрасте от 18 до 24 лет (52,8%) в возрасте от 25 до 29 лет было (32,5%) от 30 до 34 лет (14,7%) от общего числа наблюдавшихся женщин

С момента установления беременности в сроке (до 12 недель) помимо коррекции причинных факторов, назначалась терапия Магне В6 в суточной дозе 3,0 (по 2 таблетки 3 раза в день) в сутки длительно, минимум до 20 недель в непрерывном режиме. Переносимость препарата хорошая, побочных явлений не наблюдается. Многим пациенткам применение магне-В6 позволило сократить применение токолитических средств. Отмечается улучшение качества течения беременности, сокращение сроков пребывания в стационаре в среднем с 20,8 до 9,5 койко-дня, уменьшилось число госпитализаций на пациентку за беременность с 7-8 до 5-4. При включении Магне-В6 в комплексную терапию у женщин с привычным выкидышем в I триместре были достигнуты следующие результаты: быстрая нормализация тонуса матки (70,7% против 50,7%); уменьшения головных болей (70,3% против 40,5%); нормализация сна (69,3% против 38,5%); седативный эффект (85,7% против 50,3%); уменьшения болей в пояснице (70,5% против 40,8%); уменьшения болей в области сердца (80,8% против 60,3%)

Указанные осложнения явились причиной более высокой потребности в оперативных пособиях. Родоразрешение путем кесарева сечения по акушерским показаниям было предпринято в основной I подгруппе 20,3% и 30,5% – в II подгруппе, амниотомия – соответственно в 20,5% и 40,8% эпизио- и перинеотомия – в 20,3% и 30,3%. Все роды завершились рождением живых детей. Отдельному анализу были подвергнуты случаи патологии плода и новорожденных у женщин, обследуемых групп.

Таким образом, у женщин с НДСТ более часто развивались осложнения беременности и родов и наблюдались патология плода и новорожденного. Одним из возможных объяснений акушерских осложнений у женщин с НДСТ может служить магниевый дисбаланс, установленный у подобной категории пациенток

Выводы: таким образом, Магне-В6 обеспечивает оптимальный уровень клеточного метаболизма, адекватно расслабляет мускулатуру матки. Является эффективным средством лечения НДСТ при беременности наряду с патогенетическими методами терапии этого очень сложного контингента больных. Заместительная терапия препаратом магния существенно оказывает положительное действие так и в амбулаторных условиях как самостоятельное средство, а также как препарат, потенцирующий другие методы лечения у пациенток с НДСТ.

Список литературы

1. Лукина Т.С. Математическое моделирование анализа течения беременности и родов у женщин недифференцированной дисплазии соединительной ткани // Вестник новых медицинских технологий. – 2012. – Т. 19. – №1. – С. 50.
2. Лукина Т.С. Социальная проблема нейроэндокринной дисфункции у женщин репродуктивного возраста с недифференцированной дисплазией соединительной // Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. – Самара, 2015. – С. 115–117.

3. Фадеева Т.С. Применение магния в клинике невынашивания беременности у женщин недифференцированной дисплазии соединительной ткани // Вестник новых медицинских технологий, 2009. – С. 68–70.

4. Фадеева Т.С. Анализ течение беременности и родов у женщин с недифференцированной дисплазии соединительной ткани // Вестник новых медицинских технологий. – 2009. – Т. 16. – №2. – С. 106–107.

Павлов Владимир Евгеньевич

аспирант
ФГОУ ВПО «Уральский государственный
университет физической культуры»
г. Челябинск, Челябинская область

Сумная Дина Борисовна

д-р мед. наук, профессор
ФГОУ ВПО «Уральский государственный
университет физической культуры»
врач-невролог

ООО «СОНАР»

г. Челябинск, Челябинская область

Садова Валентина Алексеевна

канд. мед. наук, доцент
ФГОУ ВПО «Уральский государственный
университет физической культуры»
врач-невролог

ООО «СОНАР»

г. Челябинск, Челябинская область

УДАРНО-ВОЛНОВАЯ ТЕРАПИЯ ПРИ СИНДРОМЕ ГРУШЕВИДНОЙ МЫШЦЫ (КЛИНИКО-БИОХИМИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ)

Аннотация: целью данного исследования явилось изучение клинико-биохимических изменений, происходящих при использовании в лечении синдрома грушевидной мышцы в составе комплексного лечения ударно-волновой терапии (УВТ). Обследовано 168 человек в возрасте от 32 до 69 лет. Используя методику УВТ при синдроме грушевидной мышцы, авторам удавалось быстро добиваться положительной динамики с регрессом болевого синдрома. Наблюдалась также положительная динамика биохимических показателей крови.

Ключевые слова: синдром грушевидной мышцы, ударно-волновая терапия.

Воспаление грушевидной мышцы и ее отек бывает спровоцировано переохлаждением, травмой (например, растяжением), перенапряжением, длительным пребыванием в неудобной позе и т. д. [19; 30; 31].

Синдром грушевидной мышцы наиболее часто сопровождает дегенеративные заболевания позвоночника, кроме того, он является одной из наиболее частых причин не вертеброгенной радикулопатии и самой распространенной формой туннельной невропатии.

В первом случае речь идет о вертеброгенном синдроме, во втором – о миофасциальном синдроме (МФС) [31; 38].

Вертеброгенная патология может привести к рефлекторному спазму мышц. Развивающийся по этой схеме грушевидный синдром, имеющий мышечно-тонические проявления, является одним из наиболее часто встречающихся вариантов бедренных и поясничных болей.

При дискогенных радикулопатиях с поражением спинномозговых корешков наблюдается патологическое напряжение грушевидной мышцы в виде спазма. В этом случае выявляется клиническое сочетание корешковых и рефлекторных механизмов с возникающими неврологическими проявлениями вертеброгенной патологии [16; 19].

Воспалительные процессы, протекающие в грушевидной мышце, приводят к сдавлению седалищного нерва. Спазм грушевидной мышцы сопровождается перенапряжением мышц дна таза, вызывая различные проблемы в работе мышц, нарушения в связках пояса нижней части тела. Синдром может являться последствием не вылеченного поясничного остеохондроза или воспаления в области внутренних органов [2; 5; 13–15; 20; 28].

В настоящее время выделяют ряд факторов, предрасполагающих к развитию МФС: анатомические (разница в длине ног, асимметрия таза, сколиоз, импичмент синдром тазобедренного сустава); медицинские (дефицит некоторых витаминов и микроэлементов, дефицит эстрогенов и тестостерона, радикулопатия, поясничный стеноз, дисфункция пояснично-крестцовых сочленений, сакроилеит, проктит, сигмоидит, гинекологические заболевания, гипотиреоз, наличие очагов хронической инфекции, прием статинов, травма пояснично-крестцовой и ягодичной областей, неудачная инъекция лекарственных средств в область грушевидной мышцы и др.); эргономические (нарушение осанки, стереотипная нагрузка на мышечный аппарат, перетренированность мышц, длительное пребывание в неудобной позе); психосоциальные (депрессия, психосоматические заболевания, тревога, хроническая боль, чрезмерное употребление кофеина, работа в ночное время, нарушения сна и т. д.)

При развитии синдрома грушевидной мышцы по механизму МФС характерно развитие мышечной дисфункцией и формирование локальных болезненных мышечных уплотнений в пораженной мышце – триггерных точек (ТТ). Мышца, в которой сформировалась хотя бы одна триггерная точка, становится менее растяжимой, что обуславливает затрудненность и ограничение движений с ее участием [35; 36].

Диагностика МФС основывается на выявлении типичных признаков и клинических проявлений согласно диагностическим критериям D.G. Simons [36].

Среди теорий патогенеза МФС наиболее широкое распространение получила теория ишемического спазма мышц, в соответствии с которой исходным стимулом считается острая или хроническая перегрузка мышцы, сопровождаемая локальными нарушениями кровотока и приводящая к микроповреждению тканей и накоплению в них медиаторов воспаления, что в свою очередь инициирует рефлекторное сокращение мышцы, поддерживающееся также в результате высвобождения внутриклеточного кальция. В пределах спазмированной мышцы формируются сенситизированные участки еще большего мышечного уплотнения [31; 36–38]. Так происходит формирование триггерных точек, патогномичных для МФС. Кроме того, длительно существующий мышечный спазм обуславливает формирование локального фиброза в пределах болезненной мышцы [35–37].

Применение ударно-волновой терапии при синдроме грушевидной мышцы имеет под собой биохимическую целесообразность, т.к. в основе воздействия на биологические среды лежит эффект кавитации – на пораженные ткани действуют импульсы определенной частоты, вызывая определенные физиологические эффекты.

Вещества, образующиеся в процессе лечения ударно-волновой терапией (субстанция Р, окись азота, свободные радикалы, эндотелиальный внутрисосудистый фактор роста и др.) ингибируют распад медиаторов воспаления (ЦОГ-2 и др.), индуцируют регенераторные процессы, неоангиогенез и остеогенез. В результате перераздражения или разрушения нервных окончаний под действием ударных волн, и вырабатываемых при этом биологически активных веществ, блокируется передача болевого импульса из патологического очага, чем и достигается анальгетический эффект [1; 26].

Организация исследования

Исследование проводилось на базе научно-методического отдела клиники профессора Кинзерского А.Ю. ООО «СОНАР», фитнес клуба «Ювента» и кафедре биохимии ФБГОУ ВПО «Урал-ГУФК», г. Челябинск.

Обследовано 168 человек в возрасте от 32 до 69 лет, среди них:

- 128 пациентов с синдромом грушевидной мышцы, в лечении которых был использован метод ударно-волновой терапии (экспериментальная группа);
- 20 человек с синдромом грушевидной мышцы, получавших традиционное медикаментозное лечение и физическую реабилитацию (группа сравнения);
- 20 здоровых (группа контроля).

Статистически достоверных различий в группах по возрасту, полу и длительности заболеваний не выявлено.

Пациенты экспериментальной группы получали ударно-волновую терапию (УВТ) аппаратом STORZ MEDICAL Duolith SD. Лечение включало 3 процедуры один раз в неделю. В этой группе больных также использовались стандартные методы физической реабилитации [3; 4; 6–8; 10–12; 17; 18; 21; 22; 25; 27; 29] без применения иного физиолечения и медикаментозной терапии.

Пациенты группы сравнения проходили лечение по алгоритму лечения МФС.

У всех пациентов производилось определение продуктов ПОЛ в гептан-изопропанольных экстрактах сыворотки крови и интенсивности аскорбат-индуцированного ПОЛ проводилось спектрофотометрическим методом.

Результаты и их обсуждение

При диагностике синдрома грушевидной мышцы производилась её пальпация у пациента, лежащего на боку или животе. Участки локального напряжения пальпировались через большую ягодичную мышцу. Спазмированные участки чаще всего локализовались медиальнее латеральных двух третей грушевидной линии и латеральнее медиальной трети той же линии. У всех обследованных пациентов выявлялась болезненность при пальпации верхне-внутренней области большого вертела бедренной кости (место прикрепления грушевидной мышцы) и крестцово-подвздошного сочленения (проекция места прикрепления грушевидной мышцы). При пассивном приведении бедра с одновременной ротацией его внутрь возникал болевой синдром (симптом Бонне – Бобровниковой). Боль, распространяющаяся по задней поверхности ноги, возникала и при поколачивании по ягодиче с больной стороны. При воздействии на нижнепоясничные или верхнекрестцовые остистые отростки происходило сокращение ягодичных мышц (выявлялся симптом Гроссмана). Также у обследованных пациентов при пальпаторном обследовании выявлялась болезненность в камбаловидной и икроножной мышцах.

Клиническая картина синдрома грушевидной мышцы у обследованных нами пациентов состояла из локальных симптомов и симптомов сдавления седалищного нерва. Из локальных симптомов была отмечена ноющая (88%), тянущая (89%), «мозжащая» боль в ягодиче (74%), крестцово-подвздошном (95%) и тазобедренном суставах (38%), которая усиливается при ходьбе (94%), в положении стоя (100%), при приведении бедра (92%), а также в полуприседе на корточках (98%); несколько стихает в положении лежа и сидя с разведенными ногами (96%). Боли при компрессии седалищного нерва приобретают вегетативную окраску (ощущения зябкости, жжения, онемения) с иррадиацией по всей ноге (97%).

При вертеброгенном характере поражения в виде грыжи диска на уровне L5 – S1 болезненное натяжение грушевидной мышцы чаще всего было связано с раздрацией первого крестцового корешка, дополнительно проводилась эпидуральная блокада и новокаинизация грушевидной мышцы (или УВТ грушевидной мышцы). Уменьшение или исчезновение боли по ходу седалищного нерва свидетельствовало о компрессионном воздействии спазмированной мышцы.

При вертеброгенном характере поражения в виде протрузии, спондилоартроза на уровне L5 – S1 проводилась УВТ на паравертебральном уровне и в ягодичной области.

Используя методику УВТ при синдроме грушевидной мышцы, удавалось быстро добиваться положительной динамики с регрессом болевого синдрома, что, в свою очередь, отражалось и в значительном улучшении психологического и эмоционального состояния пациентов.

Огромным преимуществом ударно-волновой терапии является тот факт, что пациентам предлагается амбулаторное лечение, проводится 1 раз в неделю, позволяя пациентам не изменять привычного ритма жизни и после первого же сеанса УВТ вернуться к работе, получая лечение без использования листа нетрудоспособности. Последующая терапия закрепляет и усиливает положительный эффект на фоне дальнейшего проведения физической реабилитации.

После проведения курса УВТ у пациентов с синдромом грушевидной мышцы мы наблюдали выраженное и достоверное снижение первоначально повышенных липопероксидов сыворотки крови, более значительное (в 1,3 – 1,5 раз) и быстрое, чем в группе контроля, а также нарастала антиоксидантная активность сыворотки крови. При этом пациенты не использовали в лечении НПВС и миорелаксанты.

Список литературы

1. Ачкасов Е.Е. Ударно-волновая терапия в лечении плечелопаточного периаартрита у спортсменов / Е.Е. Ачкасов [и др.] // Журнал Спортивная медицина: наука и практика. – 2013. – №1(10). – С. 37–38.
2. Бадалян Л.О. Невропатология: учеб. для вузов. – М: Академия, 2000. – 381 с.
3. Батуева А.Э. Немедикаментозные методы восстановления больных с неврологическими осложнениями остеохондроза / А.Э. Батуева, Л.П. Крол, О.И. Степанова; УралГАФК. – Челябинск, 2001. – 32 с.
4. Белая Н.А. Лечебный массаж: Учеб.-метод. пособие. – М: Советский спорт, 2001. – 303 с.
5. Бережкова Л.В. Остеохондроз: современные способы лечения. – СПб.: Нева, 2005. – 128 с.
6. Васичкин В.И. Всё о массаже. – М.: АСТ-ПРЕСС, 1998. – 368 с.
7. Девятова М.В. Лечебная физическая культура при остеохондрозе позвоночника и заболеваниях периферической нервной системы. – М: Медицина, 1988. – 159 с.
8. Диагностика и приемы физической коррекции патобиомеханических изменений скелетной мускулатуры: учебно-методическое пособие / А.Э. Батуева. – Челябинск: УралГАФК, 2003. – 104 с.
9. Диагностика и лечение позвоночника. Клиника доктора Локтионова И.В. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.spina.co.ua/lechenie/sindrom-grushevidnoj-myshcy/>
10. Дубровский В.И. Азбука массажа. – М.: Дрофа-Плюс, 2005. – 352 с.
11. Дунаев И.В. Основы лечебного массажа. – М.: ИВЦ Маркетинг, 2000 – 480 с.
12. Епифанов В.А. Лечебная физическая культура и массаж: учебник для мед. училищ и колледжей. – М.: ГЭОТАР-МЕД, 2004. – 559 с.
13. Епифанов В.А. Остеохондроз позвоночника (диагностика, лечение. профилактика). – М.: МЕД пресс информ, 2004. – 756 с.
14. Жарков П.Л. Остеохондроз и другие дистрофические изменения позвоночника у взрослых и детей / П.Л. Жарков. – М.: Медицина, 1994. – 191 с.
15. Жук Л.М. Остеохондроз позвоночника. – Киев: Книга плюс, 2003. – 289с.
16. Иргер И.М. Нейрохирургия. – М.: Медицина, 1982. – 584 с.
17. Касьян Н.А. Боль в спине. – М.: Физкультура и спорт, 1991. – 159 с.
18. Кальтербруннер Т. Массаж рефлекторных зон. – М.: Сигма-Пресс, Ростов н/Д.: Феникс, 1998. – 79 с.
19. Канаев С.П. Синдром грушевидной мышцы. Комплексное клинко-инструментальное исследование: новые подходы к диагностике: Дис. ... канд. мед. наук. – М., 2005. – 122 с.
20. Попелянский Я.Ю. Симптом ипсилатерального напряжения многораздельной мышцы / Я.Ю. Попелянский, В.П. Веселовский, Е.С. Строков // Советская медицина. – №7. – 1973. – С. 111–124.
21. Попова С.Н. Физическая реабилитация. – Ростов н/Д.: Феникс, 1999. – 608 с.
22. Приемы и методики рефлекторно-сегментарного массажа // Методические рекомендации. – Челябинск: УралГАФК, 2000. – 56 с.
23. Принципы и методы лечения больных с вертеброневрологических патологий / С.В. Ходарев, с. В. Гавришев, В.В. Молчановский, Н.Г. Агасаров. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2001. – 607 с.
24. Путилина М.В. Невропатия седалищного нерва. Синдром грушевидной мышцы // Лечащий врач. – 2006. – №2.
25. Савченко В.А. Массаж и мобилизация при остеохондрозе: Учеб. пособ. / В.А. Савченко, А.Л. Бирюков, Н.У. Дейл. – М.: Советский спорт, 1997. – 172 с.
26. Сермяжко Г.К. Сравнительная оценка пьезоэлектрическая экстракорпоральная ударно-волновая терапия в стимуляции остеогенеза // Журнал Спортивная медицина: наука и практика. – 2013. – №1(10). – приложение. – С. 388–390.
27. Стрелкова Л.И. Физические методы лечения в неврологии. – 2-е изд., переработанное и дополненное. – М.: Медицина, 1981. – 320 с.
28. Теоретические основы реабилитации при остеохондрозе позвоночника / Под ред. А.П. Иерусалимского. – Новосибирск: Наука, 1983. – 239 с.
29. Тюрин А.М. Техника массажа / А.М. Тюрин, В.И. Васичкин. – М.: МТР, 1997. – 159 с.

30. Фролов В.А. Атлас мануальной терапии. – М: ООО АИФ (Принт), 2003. – 155 с.
31. Шостак Н.А. Миофасциальный синдром (синдром грушевидной мышцы) – подходы к диагностике, лечению / Н.А. Шостак, Н.Г. Правдюк // РМЖ (Русский медицинский журнал) Ревматология 09 декабря 2014 г. – №28. – С. 2022–2025.
32. Alvarez D.J., Rockwell P.G. Trigger points: diagnosis and management // Am Fam Physician. – 2002. – Vol. 65 (4). – P. 653–660.
33. Boyajian-O'Neill L.A., McClain R.L., Coleman M.K., Thomas P.P. Diagnosis and management of piriformis syndrome: an osteopathic approach // The Journal of the American Osteopathic Association. 2008. – Vol. 108 (11). – P. 657–664.
34. Hopayian K., Song F., Riera R., Sambandan S. The clinical features of the piriformis syndrome: a systematic review // European Spine Journal. – 2010. – Vol. 19 (12). – P. 2095–2109.
35. Mense S. Biochemical pathogenesis of myofascial pain // J Musculoskel Pain. – 1996. – Vol. 4. – P. 145–162.
36. Simons D.G. Clinical and etioloigical update of myofascial pain from trigger points // J Musculoskelet Pain. – 1996. – Vol. 4 (1-2). – P. 93–122.
37. Simons D.G. New views of myofascial trigger points: etiology and diagnosis // Arch Phys Med Rehabil. – 2008. – Vol. 89 (1). –P. 157–159.
38. Srbely J.Z. New trends in the treatment and management of myofascial pain syndrome // Curr Pain Headache Rep. – 2010. – Vol. 14 (5). – P. 346–352.

Садова Валентина Алексеевна

канд. мед. наук, доцент

ФГОУ ВПО «Уральский государственный
университет физической культуры»

врач-невролог

ООО «СОНАР»

г. Челябинск, Челябинская область

Кузнецов Николай Юрьевич

аспирант

ФГОУ ВПО «Уральский государственный
университет физической культуры»

врач-рентгенолог

ГБУЗ «Областная клиническая больница №3»

г. Челябинск, Челябинская область

Сумная Дина Борисовна

д-р мед. наук, профессор

ФГОУ ВПО «Уральский государственный
университет физической культуры»

врач-невролог

ООО «СОНАР»

г. Челябинск, Челябинская область

НОЗОКОМИАЛЬНЫЕ ПНЕВМОНИИ В ОСТРОМ ПЕРИОДЕ ЧЕРЕПНО-МОЗГОВЫХ ТРАВМ (ПРОВОСПАЛИТЕЛЬНЫЕ ЦИТОКИНЫ И МЕТАЛЛОПРОТЕИДЫ В ДИАГНОСТИКЕ)

Аннотация: в научном труде исследована динамика изменения содержания провоспалительных цитокинов и металлопротеидов в различных гуморальных средах у больных в остром периоде черепно-мозговых травм при благоприятном протекании посттравматического периода и при развитии осложнений в виде нозокомиальных пневмоний. Цель исследования – выявление клинических, биохимических и иммунологических критериев ранней диагностики развития нозокомиальных пневмоний в настоящее время остаются актуальными проблемами в связи с ростом травматизма во всем мире. Исследование проводилось на базе клинической больницы №3 и кафедры биохимии ФБГОУ ВПО «УралГУФК», г. Челябинск. Все пациенты обследованы по схеме обследования травматологического больного клинически, осмотрены терапевтом, неврологом, нейрохирургом, им проведены рентгенологические обследования, общеклинические и биохимические анализы. Выявлено, что определение уровня провоспалительных цитокинов и металлопротеидов в сыворотке крови, ликворе, слюне и мокроте в остром периоде травм может служить для ранней диагностики пневмоний.

Ключевые слова: черепно-мозговая травма, цитокины, металлопротеиды, нозокомиальные пневмонии.

Актуальность

В остром периоде черепно-мозговых травм нозокомиальные пневмонии являются одной из наиболее частых причин летальности тяжелых больных. В связи с этим, в настоящее время остается актуальным поиск методов ранней диагностики и прогнозирования данных осложнений.

Целью настоящего исследования было изучить динамику изменения содержания металлопротеидов (ферритина и церулоплазмина) и провоспалительных цитокинов (IL-1 β и IL-6) в различных гуморальных средах у больных в остром периоде черепно-мозговых травм для выявления клинических, биохимических, иммунологических критериев ранней диагностики нозокомиальных пневмоний.

Организация исследования

Исследование проводилось на базе городского нейрохирургического центра МУЗ ГКБ №3 (переименована в ГБУЗ ОКБ №3) и кафедре биохимии ФГОУ ВПО «Урал ГУФК», г. Челябинск.

Проведен анализ динамики количественного содержания IL-1 (и IL-6 (60) в периферической крови и ликворе; ферритина и церулоплазмина (104) в крови, слюне, ликворе и мокроте у пациентов с черепно-мозговой травмой, осложненной пневмонией методикой твердофазного хемолюминисцентного иммуноанализа в автоматическом анализаторе IMMULITE Automated Immunoassay System (цитокины и ферритин); церулоплазмин определялся ферментативным методом Ревина. Группа контроля 25 человек с черепно-мозговой травмой без воспалительных осложнений.

Все пациенты обследованы по схеме обследования травматологического больного клинически, осмотрены терапевтом, неврологом, нейрохирургом, проведены рентгенологические обследования (рентгенография грудной клетки и легких, черепа, КТ или МРТ головного мозга), общеклинические и биохимические анализы.

Результаты исследования и их обсуждение

Отмечено ранее достоверное увеличение в крови, ликворе, слюне и мокроте провоспалительных цитокинов, ферритина и церулоплазмина при развитии пневмоний, что опережает появление клинических, рентгенологических и общепризнанных маркеров воспалительных реакций.

Уровень повышения данных маркеров воспалительного процесса в крови, слюне и мокроте при данном осложнении выше, чем в ликворе.

В наших исследованиях было выявлено, что высокие уровни IL-1 (и IL-6 коррелируют с пиковыми уровнями в периферической крови острофазовых белков и эффекторных клеток воспаления.

Четко прослеживается коррелятивная связь между концентрацией провоспалительных цитокинов, температурой тела, выраженностью общемозговой симптоматики и объемом очага ушиба по данным компьютерной томографии головного мозга.

При черепно-мозговой травме средней степени тяжести с благоприятным течением без осложнений содержание IL-1 (в периферической крови и спинномозговой жидкости существенно повышается уже в первые часы после травмы, достигая максимума на 2-е сутки, сохраняясь высокой до 3-х суток, в последующем уровень этого цитокина постепенно снижается.

В отличие от динамики изменений IL-1 (концентрация IL-6 крови при черепно-мозговой травме средней степени тяжести с благоприятным течением без осложнений сохранялась повышенной до трех недель после травмы с полной нормализацией его показателей к концу месяца.

Увеличение значений IL-6 крови отмечалось с первых часов после травмы, при этом максимальные величины их значений выявлены в сроки от 2 до 7 суток.

Прогностически неблагоприятно для исхода заболевания (летальные случаи) низкие значения ферритина, церулоплазмина и провоспалительных цитокинов.

Причина этого заключается в том, что избыточное образование свободных радикалов, вызванное травмой, особенно первично инфицированной (открытой) подавляет синтез металлопротеидов. Его снижение, бесспорно, свидетельствует о напряжении и недостаточности антиоксидантных систем.

Повышение содержания металлопротеидов позднее (с 5–7-х суток) после «задержки в дебюте после травмы», видимо, недостаточно для ингибирования процессов перекисного окисления липидов (ПОЛ).

В то время как умеренное повышение и последующее (в течение месяца) восстановление концентрации металлопротеидов в сыворотке крови, спинномозговой жидкости и слюне свидетельствует об адекватной реакции этой системы защиты на воспаление, способствует более благоприятному течению заболевания.

Определение уровня провоспалительных цитокинов и металлопротеидов в сыворотке крови, ликворе, слюне и мокроте в остром периоде травм может служить для ранней диагностики пневмоний.

Список литературы

1. Горбунов В.И. Иммунопатология травматической болезни головного мозга / В.И. Горбунов, Л.Б. Лихтерман, И.В. Ганнушкина. – Ульяновск, 1996. – 527 с.
2. Ройт А. Иммунология: Пер. с англ. / А. Ройт, Дж. Бростофф, Д. Мейл. – М.: Мир, 2000. – С. 1–247.
3. Садова В.А. Клинико-иммуно-биохимические особенности нозокомиальных пневмоний в остром периоде сочетанных травм / В.А. Садова [и др.] // Актуальные проблемы теоретической и прикладной биохимии: материалы Российской конф., посвященной 80-летию со дня рождения Р.И. Лифшица, приуроченная к 65-летию Челябинской государственной медицинской академии. – Челябинск, 2009. – С. 153–154.
4. Садова В.А. Нозокомиальные пневмонии в остром периоде сочетанных травм / В.А. Садова [и др.] // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Образование, здравоохранение, физическая культура». – 2010. – Вып. 22. – №6 [182]. – С. 76–78.

5. Садова В.А. Нозокомиальные пневмонии при сочетанных травмах / В.А. Садова [и др.] // Вестник Уральской медицинской академической науки. – 2010. – №2/1 (29). – С. 197–198.
6. Садова В.А. Межполушарная асимметрия цитокинового ответа в остром периоде ушибов головного мозга средней тяжести / В.А. Садова [и др.] // Материалы X Всероссийского съезда неврологов с международным участием. – Н.Новгород, 2012. – С. 596.
7. Сорвилов И.В. Клинико-иммунологические особенности нозокомиальных пневмоний в остром периоде черепно-мозговых травм / И.В. Сорвилов [и др.] // Материалы XVI Международного конгресса по реабилитации в медицине и иммунореабилитации (Париж. 29 апреля – 5 мая 2011) // Аллергология и иммунология. – 2011. – Т. 12. – №1. – С. 100.
8. Сорвилов И.В. Пневмонии в остром периоде сочетанных черепно-мозговых травм (СЧМТ) / И.В. Сорвилов [и др.] // Аллергология и иммунология. – 2012. – Т. 13. – №1. – С. 77.
9. Сорвилов И.В. Пневмонии в остром периоде черепно-мозговых и сочетанных травм и роль явлений межполушарной асимметрии в их развитии / И.В. Сорвилов [и др.] // XVIII Международный конгресс по реабилитации в медицине и иммунореабилитации (Лондон, Великобритания 27–30 апреля 2013) // Аллергология и иммунология. – 2013. – Том 14. – №2. – С. 111.
10. Старченко А.А. Клиническая нейроиммунология хирургических заболеваний головного мозга. – Санкт-Петербург, 2001. – Ч. 1. – С. 34–35.
11. Сумная Д.Б. Динамика про и противовоспалительных факторов периферической крови и спинно-мозговой жидкости в остром периоде черепно-мозговой травмы // Нейроиммунология. – 2003. – №4. – С. 11–15.
12. Сумная Д.Б. Провоспалительные цитокины IL-1 и IL-6 в диагностике воспалительных осложнений в остром периоде черепно-мозговой травмы // Аллергология и иммунология. – 2003. – Т.4, №2. – С. 152.
13. Сумная Д.Б. Сравнительная оценка определения цитокинов в спинно-мозговой жидкости и периферической крови при черепно-мозговой травме / Д.Б. Сумная, Г.К. Попов, М.Д. Русакова // Лазерные технологии в медицине: Сб. науч. тр. / Под ред. А.И. Козеля; ЧГИЛХ. – Челябинск, 2003. – Вып. 4. – С. 279–290.
14. Сумная Д.Б. Новый способ прогнозирования возникновения воспалительных осложнений в остром периоде черепно-мозговой травмы // Вестник новых медицинских технологий. – 2003. – Т. X. – №1–2. – С. 91–92.
15. Сумная Д.Б. Способ прогнозирования присоединения воспалительных осложнений в остром периоде черепно-мозговой травмы // Известия Челябинского научного центра УрО РАН. – 2003. – Вып. 3 (20). – С. 118–120.
16. Сумная Д.Б. Нейроиммунноэндокринные взаимодействия в остром периоде черепно-мозговой травмы / Д.Б. Сумная, А.И. Козель, Г.К. Попов // Физиология и патология иммунной системы. – Int. J. on Immunorehabilitation, 2004. – V. 6. – №1. – Р. 182–183.
17. Сумная Д.Б. Провоспалительные цитокины в диагностике воспалительных осложнений в остром периоде черепно-мозговой травмы / Д.Б. Сумная, А.И. Козель, Г.К. Попов // Russian Journal of Immunology. Official journal of Russian Society of Immunology. – 2004. – Vol. 9, Supplement 1. – Р. 53.
18. Сумная Д.Б. Участие провоспалительных цитокинов, лактогенных гормонов и белка теплового шока ферритина в нейроиммунных и гормональных механизмах регуляции в остром периоде черепно-мозговой (ЧМТ) и черепно-лицевой (ЧЛТ) травмы / Сумная Д.Б. [и др.] // Механизмы функционирования висцеральных систем: материалы IV Всероссийской конф. с международным участием, посвященная 80-летию Института физиологии им. И.П. Павлова РАН. – СПб, 2005. – С. 236–237.
19. Сумная Д.Б. Цитокины в диагностике воспалительных осложнений в остром периоде черепно-мозговых и сочетанных травм / Д.Б. Сумная [и др.] // Иммунология Урала. – 2006. – №1 (5). – С. 74–75.
20. Сумная Д.Б. Клинико-иммунологические особенности нозокомиальных пневмоний в остром периоде тяжелых черепно-мозговых травм / Д.Б. Сумная [и др.] // New Technology in medicine and Experimental Biology: International Workshops and Scientific Discussion Club. Pattaya-Bangkok, Thailand. – 2007. – Р. 64–65.
21. Сумная Д.Б. Клинико-иммунологические особенности нозокомиальных пневмоний в остром периоде черепно-мозговых травм (ЧМТ) / Д.Б. Сумная, И.В. Сорвилов, В.А. Садова // Аллергология и иммунология. – 2011. – Т. 12. – №1. – С. 100.
22. Сумная Д.Б. Роль биохимических маркеров в прогнозировании течения черепно-мозговой травмы / Сумная Д.Б. [и др.] // 7th International Scientific Conference «European Applied Sciences: modern approaches in scientific researches»: Papers of the 7th International Scientific Conference. December 16, 2013, Stuttgart, Germany. 162 p. – Р. 32–34.
23. Сумная Д.Б. Иммuno-биохимический мониторинг в остром периоде черепно-мозговых (ЧМТ) и сочетанных (СТ) травм / Д.Б. Сумная [и др.] // XX Всемирный конгресс по реабилитации в медицине и иммунореабилитации Нью-Йорк 2014 // Аллергология и иммунология. – 2014. – Том 15. – №2 – С. 147.
24. Фрейдлин И.С. Регуляторные функции провоспалительных цитокинов и острофазных белков / И.С. Фрейдлин, П.Г. Назаров // Вестник РАМН. – М., 1999. – 5. – С. 28–32.
25. Hall E.D., Traystman R.J. Secondary tissue damage after CNS injury. The Upjohn Company, Kalamazoo, Michigan., 1993
26. Weissman C. The metabolic response to stress: an overview and update // Anaesthesiology. – 1990. – 73. – Р. 308–327.

Садова Валентина Алексеевна

канд. мед. наук, доцент
ФГБОУ ВПО «Уральский государственный
университет физической культуры»
врач-невролог
ООО «СОНАР»

г. Челябинск, Челябинская область

Шкаредных Виктор Юрьевич

врач-рентгенолог, заведующий отделением
рентгенологии ГБУЗ ОКБ №3,

аспирант

ФГБОУ ВПО «Уральский государственный
университет физической культуры»

г. Челябинск, Челябинская область

Сумная Дина Борисовна

д-р мед. наук, профессор

ФГБОУ ВПО «Уральский государственный
университет физической культуры»

врач-невролог

ООО «СОНАР»

г. Челябинск, Челябинская область

ОТЕК ГОЛОВНОГО МОЗГА В ОСТРОМ ПЕРИОДЕ ЧЕРЕПНО-МОЗГОВЫХ ТРАВМ (БИОХИМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ДИАГНОСТИКИ)

Аннотация: показана целесообразность использования исследования ФР и провоспалительных цитокинов в различных гуморальных средах у пациентов в остром периоде ЧМТ для прогноза течения заболевания, а также повышения уровня ранней диагностики и прогнозирования отека головного мозга.

Ключевые слова: черепно-мозговая травма, отёк головного мозга, цитокины, ферритин.

Актуальность

В настоящее время в связи с высоким темпом урбанизации и технизации современного общества происходит неуклонный рост нейротравмы.

Несмотря на проводимые в мире широкомасштабные исследования и накопленный за последние годы колоссальный опыт лечения больных с травматическими поражениями мозга, показатели летальности при данной патологии не только не снижаются, но и имеют тенденцию к росту. Прогноз и течение травматической болезни головного мозга определяется острым периодом, в нем возникает наибольшее количество разнообразных осложнений, обуславливающих высокую летальность и инвалидизацию больных, среди которых особое место занимает отек головного мозга.

Современные технические достижения в области патофизиологии, нейроиммуноэндокринологии, биохимии позволяют глубже проникнуть в механизм патогенеза течения травматической болезни мозга, а также в механизмы развития отека головного мозга [41].

Патологический процесс, возникающий в мозге в ответ на механическое повреждение, является эволюционно выработанной тканевой реакцией, несущей в своей природе все признаки воспаления [9; 22; 26; 28; 30; 32; 33].

В патогенезе острого периода ЧМТ (черепно-мозговой травмы) большое значение имеет динамика выработки про- и противовоспалительных факторов, к которым относят цитокины, белки теплового шока, гормоны, биологически активные вещества [7 – 10; 22 – 24; 27; 37 – 40].

Как показали многочисленные исследования, интенсификация свободнорадикальных процессов и перекисного окисления липидов наблюдается при развитии общего неспецифического адаптационного синдрома (стресса), т. е. практически при большинстве острых заболеваний и состояний, включая травму, в том числе и отек головного мозга, связанный с травматическим повреждением головного мозга [1; 2; 11 – 21; 25 – 34; 43].

Сегодня стало очевидным, что образование свободных радикалов является одним из универсальных патогенетических механизмов различных вариантов повреждения клетки, и в том числе играет большую роль в остром периоде черепно-мозговых травм [3; 11; 12; 14; 15; 17].

Общезвестно, что практически любая клетка активизирует синтез белков теплового шока в ответ на повреждение. Одним из них является обладающий противовоспалительными, защитными свойствами ферритин (ФР) [2; 6].

Ферритин обладает способностью связывать железо, присутствие которого в клетке инициирует и катализирует свободнорадикальные процессы, в том числе перекисное окисление липидов биомембран, и обладает ярко выраженным антирадикальным эффектом, реализующимся разными способами (кроме способности связывать свободное железо Fe^{2+} Fe^{3+} , он снижает уровень OH°) [35; 36; 42].

Клиническую значимость определения ФР в гуморальных средах организма при инфекционной патологии, нарушениях коронарного и мозгового кровообращения, черепно-мозговой травме отмечали многие исследователи [4; 29; 31].

Это обусловлено объективным представлением об эффективности функционирования противовоспалительной и антиоксидантной системы при данном виде патологии [42; 44; 45].

Но доказательная медицина требует создания чувствительных, общедоступных и информативных тестов для прогнозирования течения данной патологии и контроля над эффективностью проводимой терапии.

Баланс про- и противовоспалительных гуморальных факторов является одним из патогенетических механизмов, определяющих течение и исход ЧМТ, в том числе, и развития такого грозного осложнения острого периода ЧМТ как отек головного мозга [4, 5, 13, 16, 18, 19, 21, 25].

Выявление иммуно-биохимических, клинических, компьютерно-томографических признаков отека головного мозга является актуальной проблемой неврологии, нейрохирургии, лучевой диагностики, биохимии и иммунологии и представляет особый интерес при черепно-мозговой травме (ЧМТ).

Цель исследования

Определение ранних иммуно-биохимических признаков развития отека головного мозга в остром периоде черепно-мозговой травмы.

Организация исследования

Клинико-иммуно- биохимический и КТ анализ проведен у 238 пациентов с ЧМТ средней и тяжелой степени. Исследование включало общепринятые клинические, рентгенологические (КТ, МРТ и рентгенография) и лабораторные показатели. Количественное измерение уровня IL-1 (и IL-6) в сыворотке крови и ликворе осуществлялось методикой твердофазного хемотропного иммуноанализа.

Количественное измерение уровня ФР в гуморальных средах осуществлялось методикой твердофазного хемотропного иммуноанализа.

Результаты и их обсуждение

Во всех обследованных группах пациентов независимо от локализации травматического поражения головного мозга первые признаки перифокального отека головного мозга обнаруживались уже через 24–48 часов после ЧМТ (у 238 человек) и достигали максимальной выраженности к 4–8 суткам (159 человек).

При денситометрии во время проведения КТ у таких пациентов выявлялись очаги неоднородно повышенной (65–75 Н) плотности – плотности свежих свертков крови и пониженной (от 18 до 28 Н) плотности – плотности отечной и/или размозженной ткани мозга.

При отеке головного мозга с явлениями дислокации отмечалась высокая степень коррелятивной зависимости между выраженностью данных изменений и степенью повышения содержания IL-1 β и IL-6 в сыворотке крови (r от 0,75 до 0,76) и, наиболее выражено, в ликворе (r от 0,78 до 0,81).

Была также отмечена активизация процессов выработки ФР начиная со срока альтерации тканей – с первых часов и суток после травмы. При этом уровень повышения значений ФР тем выше, чем значительнее объем повреждения тканей.

Уровень содержания ферритина в сыворотке крови и спинно-мозговой жидкости у пациентов нарастал в динамике первого месяца с максимальным подъемом на 8–14 сутки. Это сопровождается значительным улучшением в этот период показателей церебральной гемодинамики и микроциркуляции, уменьшением явлений отека головного мозга, регрессом общемозговой и значительным уменьшением выраженности очаговой неврологической симптоматики.

Прогностическим критерием неблагоприятного течения заболевания можно считать раннее (на 1–3 сутки) и достоверное снижение ФР ниже нормы во всех изучаемых нами биологических жидкостях.

Причина этого заключается в том, что избыточное образование свободных радикалов, вызванное травмой, особенно первично инфицированной (открытой), подавляет синтез металлопротеидов.

Его снижение бесспорно свидетельствует о напряжении и недостаточности антиоксидантных систем. И повышение содержания ФР позднее (с 5–7-х суток) после «задержки в дебюте после травмы», видимо, недостаточно для ингибирования процессов ПОЛ.

В то время как умеренное повышение и последующее (в течение месяца) восстановление концентрации ФР в сыворотке крови, спинномозговой жидкости свидетельствует об адекватной реакции этой системы защиты на травматическое повреждение и способствует более благоприятному течению заболевания.

Исследование уровня ФР в сыворотке крови и цереброспинальной жидкости при ЧМТ различной степени тяжести в остром периоде выявило диагностическую и прогностическую значимость и корреляционную зависимость степени повышения концентрации ФР сыворотки крови и еще более значимо в спинномозговой жидкости со степенью мозгового повреждения, а также наличием и выраженностью отека головного мозга.

Эта закономерность прослеживается и при клиническом исследовании пациентов: при более значительной тяжести общего состояния пациентов выше значения ФР во всех исследованных биологических средах.

При отеке головного мозга с явлениями дислокации отмечалась высокая степень коррелятивной зависимости между выраженностью данных изменений и степенью повышения содержания ФР в сыворотке крови (возрастает по сравнению с нормой в 4,56 раз) и, наиболее выражено, в ликворе (повышается по сравнению с нормой в 157,93 раза), что вероятнее всего свидетельствует о его локальной продукции в головном мозге. Это доказывается также тем, что максимальный подъем содержания ФР в крови при тяжелых ушибах головного мозга по сравнению с нормой в 3 раза, а в ликворе в это же время он увеличивается в 45 раз.

Заключение

Четко прослеживалась прямая коррелятивная зависимость между увеличением выраженности отека головного мозга с качественным и количественным нарастанием степени выраженности КТ «маркеров» объемного воздействия и ростом провоспалительных цитокинов и металлопротеидов во всех гуморальных средах, наиболее значительно – в ликворе.

При отеке головного мозга с явлениями дислокации отмечалась высокая степень коррелятивной зависимости выявлена между выраженностью данных изменений и степенью повышения содержания IL-1 β и IL-6 в сыворотке крови и, наиболее выражено, в ликворе.

Исследование ферритина в различных гуморальных средах организма (сыворотке крови, спинно-мозговой жидкости) в динамике острого периода ЧМТ показало, что уровень ФР во всех исследуемых гуморальных средах при неосложненном течении травмы отражает интенсивность и направленность протекания восстановительных процессов в посттравматическом периоде.

Уровень синтеза ферритина, как одного из белков теплового шока, может выступать как фактор прогноза течения заболевания, свидетельствующий о мобилизации внутриклеточных защитных белков. Наглядно отмечается отчетливая динамика изменения его уровня по мере выздоровления больного в сторону его снижения и нормализации.

В результате проведенных исследований было высказано предположение о том, что мозговая ткань имеет автономную продукцию ферритина. Это подтверждается коррелятивными связями тяжести черепно-мозговой травмы и показателями ферритина не только в сыворотке крови, но наиболее значимо в спинномозговой жидкости.

В остром периоде ЧМТ целесообразно использовать исследование ферритина в различных гуморальных средах, для прогноза течения заболевания, а также повышения уровня ранней диагностики и прогнозирования отека головного мозга.

Целесообразно продолжить исследование иммуно-биохимических маркеров для диагностики и прогнозирования течения поражений головного мозга объемного характера, сопровождающихся отеком.

Список литературы

- Бобырев В.Н., Почернява В. Ф., Стародубцев С.Г. Специфичность систем антиоксидантной защиты органов и тканей – основа дифференцированной фармакотерапии антиоксидантами // Эксперим. и клин. фармакология, 1994. – Вып. 57(1). – С. 47 – 54.
- Казимирко В.К., Мальцев В.И., Бутылин В.Ю. и др. Свободнорадикальное окисление и антиоксидантная терапия. – К.: Морион, 2004. – 160 с.
- Коровина Н.А., Захарова И.Н., Обычная Е.Г. Применение антиоксидантов в педиатрической практике / Consilium medicum. Журнал доказательной медицины для практикующих врачей. – 2003. – Т. 5. – №9. – С. 23–25.
- Кучин Д.Г., Сумная Д.Б. Прогностическое значение металлопротеидов (ферритина и церулоплазмينا) в остром периоде черепно-мозговой и сочетанной (черепно-лицевой) травмы // Актуальные проблемы медицинской науки и профессионального образования: материалы конф., посвященной 25-летию УГМАДО. – Челябинск, 2005. – Т.2. – С. 104 – 106.
- Кучин Д.Г., Сумная Д.Б., Львовская Е.И., Садова В.А. Маркеры повреждения гематоэнцефалического барьера (ГЭБ) и дисбаланс в системе ПОЛ – АОС в остром периоде черепно-мозговых травм (ЧМТ) // Материалы восьмой международной крымской конференции «Оксидативный стресс и свободнорадикальные патологии». – Судак, 2012. – С. 43.
- Кучин Д.Г., Садова В.А., Львовская Е.И., Держинский Н.В., Сумная Д.Б. Свободнорадикальное окисление липидов и белков в остром периоде сочетанной черепно-мозговой травмы (СЧМТ) // Аллергология и иммунология. – 2012. – Т. 13. – №1. – С. 77.
- Лисянский Н.И. «Местная» иммунная система головного мозга // Физиологический журнал. – 1988. – №2. – С. 112–117.
- Лисянский Н.И. Некоторые иммунологические проблемы вторичных иммунодефицитов // Иммунология. – 1990. – №5. – С. 75.
- Лисянский Н.И. Иммунная система головного мозга: за и против // Нейроиммунология: Материалы XI всероссийской конференции. – СПб, 2002. – С. 156–158.
- Лисянский Н.И., Семенова В.М., Бельская Л.Н., Любич Л.Д. Стволовые нервные клетки и антигенспецифическая терапия рассеянного склероза // Нейроиммунология – 2003. – Т. 1, №2. – С. 84.
- Львовская Е.И., Садова В.А., Держинский Н.В., Сумная Д.Б. Состояние процессов липидной пероксидации в острый период тяжелой черепно-мозговой травмы // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Образование, здравоохранение, физическая культура». – 2010. – Вып. 22, №6 [182]. – С. 82–84.
- Львовская Е.И., Садова В.А., Держинский Н.В., Сумная Д.Б. Прогностическое значение изменения состояния свободнорадикального окисления (СРО) в остром периоде тяжелой черепно-мозговой травмы (ЧМТ) // Материалы восьмой международной крымской конференции «Оксидативный стресс и свободнорадикальные патологии». – Судак, 2012. – С. 45.
- Садова В.А., Львовская Е.И., Сумная Д.Б. Некоторые аспекты нейроиммунохимических особенностей межполушарной асимметрии в остром периоде ЧМТ // Нейроиммунология. – 2007. – Т5, №2. – С. 100–101.
- Садова В.А., Львовская Е.И., Бельская Г.Н., Сумная Д.Б. Нарушение процессов липидной пероксидации как аспект нейрохимических особенностей межполушарной асимметрии в остром периоде ЧМТ // Неврологический вестник. – 2008. – Т.Х., Вып. 4. – С. 130–133.
- Садова В.А., Львовская Е.И., Сумная Д.Б. Содержание молекулярных продуктов перекисного окисления липидов при право- и левополушарных повреждениях при черепно-мозговых травмах // Патогенез. – 2008. – Т. 6, №3. – С. 84–85.
- Садова В.А., Кучин Д.Г., Сумная Д.Б. Мозговая межполушарная асимметрия и иммуно-биохимические показатели в остром периоде сочетанных травм // Вестник Уральской медицинской академической науки. – 2009. – №2 (25) – С. 126–127.
- Садова В.А., Львовская Е.И., Сумная Д.Б. Содержание молекулярных продуктов перекисного окисления липидов при черепно-мозговой травме в различных биологических средах // Вестник Южно-Уральского государственного университета. - Серия «Образование, здравоохранение, физическая культура». – 2009. – №27[160]. – С. 81–83.
- Садова В.А., Кучин Д.Г., Сумная Д.Б. Клинико-иммунологическое значение явления межполушарной асимметрии в остром периоде черепно-мозговой травмы // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Образование, здравоохранение, физическая культура». – 2010. – Вып. 22, – №6 [182]. – С. 79–81.
- Садова В.А., Бельская Г.Н., Львовская Е.И., Сумная Д.Б. Межполушарная асимметрия цитокинового ответа в остром периоде ушибов головного мозга средней тяжести // Материалы X Всероссийского съезда неврологов с международным участием. – Н.Новгород, 2012. – С. 596.
- Садова В.А., Львовская Е.И., Сумная Д.Б., Кучин Д.Г., Шкаредных В.Ю., Сорвилов И.В. Состояние свободнорадикального окисления в свете явления межполушарной асимметрии в остром периоде черепно-мозговых и сочетанных травм // Аллергология и иммунология – 2013 – Том 14. – №2. – С. 112.
- Садова В.А., Сумная Д.Б., Львовская Е.И. Явления межполушарной асимметрии в остром периоде черепно-мозговой травмы (клинико-иммунологическое значение) // Актуальные проблемы подготовки и сохранения здоровья спортсменов: Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 40-летию кафедры спортивной

- медицины и физической реабилитации (г. Челябинск, 20 декабря 2013г.) / Под ред. Е.В. Быкова. – Челябинск: УралГУФК, 2013. – С. 448–453.
22. Сепиашвили Р.И., Малашиха Ю.А. Мозг – один из центральных органов иммунной системы // International Journal on immunorehabilitation. – 1995. – №1. – С. 10–17.
 23. Сепиашвили Р.И. Основы физиологии иммунной системы / Р.И. Сепиашвили. – М.: Медицина – Здоровье. – 2003. – 239 с.
 24. Сепиашвили Р.И. Функциональная система иммунного гомеостаза // Аллергология и иммунология. – 2003. – Т. 4, №2. – С. 5–14.
 25. Сумная Д.Б. Динамика про и противовоспалительных факторов периферической крови и спинно-мозговой жидкости в остром периоде черепно-мозговой травмы // Нейроиммунология. – 2003. – №4. – С. 11–15.
 26. Сумная Д.Б. Гуморальные факторы периферической крови и спинно-мозговой жидкости в остром периоде черепно-мозговой травмы // Нейроиммунология. – 2003. – Т. 1. – №2. – С. 142–143.
 27. Сумная Д.Б., Сумная В.А., Чернов С.В. Функциональная асимметрия мозга и цитокиновый ответ при черепно-мозговой травме // Нейроиммунология. – 2003. – Т. 1. – №2. – С. 143–144.
 28. Сумная Д.Б., Козель А.И., Попов Г.К. Нейроиммунноэндокринные взаимодействия в остром периоде черепно-мозговой травмы // Физиология и патология иммунной системы. Int. J. on Immunorehabilitation, 2004. – V. 6, №1. – С. 182 – 183
 29. Сумная Д.Б. Автономность мозга и роль белка теплового шока ферритина в антиоксидантной защите в остром периоде черепно-мозговой травмы // Аллергология и иммунология. – 2004. – Т. 5. – №1. – С. 36–37
 30. Сумная Д.Б., Попов Г.К., Сумная В.А. Особенности нейроиммунноэндокринного реагирования в остром периоде черепно-мозговой травмы // Дисрегуляторная патология органов и систем (экспериментальная и клиническая патофизиология): тез. докл. III Российского конгресса по патофизиологии с международным участием. Москва (9-12 ноября). – М., 2004. – С. 108–109.
 31. Сумная Д.Б., Кучин Д.Г., Львовская Е.И., Садова В.А. Участие провоспалительных цитокинов, лактогенных гормонов и белка теплового шока ферритина в нейроиммунных и гормональных механизмах регуляции в остром периоде черепно-мозговой (ЧМТ) и черепно-лицевой (ЧЛТ) травмы // Механизмы функционирования висцеральных систем: материалы IV Всероссийской конф. с международным участием, посвященная 80-летию Института физиологии им. И.П. Павлова РАН. – СПб, 2005. – С. 236–237.
 32. Сумная Д.Б., Садова В.А., Бельская Г.Н., Львовская Е.И. Клинико-биохимическая оценка динамики острого периода черепно-мозговых и сочетанных травм // Анналы клинической и экспериментальной неврологии. – 2013. – Т. 7. – №4. – С. 27–31
 33. Сумная Д.Б., Садова В.А., Шкаредных В.Ю., Кучин Д.Г., Кузнецов Н.Ю., Львовская Е.И. Роль биохимических маркеров в прогнозировании течения черепно-мозговой травмы // 7th International Scientific Conference "European Applied Sciences: modern approaches in scientific researches": Papers of the 7th International Scientific Conference. December 16, 2013, Stuttgart, Germany. – P. 32–34.
 34. Сумная Д.Б., Садова В.А., Львовская Е.И., Кучин Д.Г., Шкаредных В.Ю., Сорвилов И.В., Кузнецов Н.Ю., Аتمانский И.А. Иммуно-биохимический мониторинг в остром периоде черепно-мозговых (ЧМТ) и сочетанных (СТ) травм // Аллергология и иммунология. – 2014 – Том 15. – №2 – С. 147.
 35. Шкаредных В.Ю., Садова В.А., Сумная Д.Б. Оценка динамики изменения содержания ферритина в периферической крови и ликворе при отеке головного мозга и воспалительных осложнениях после черепно-мозговой травмы (ЧМТ) // Аллергология и иммунология. – 2012. – Т. 13. – №1. – С. 76.
 36. Шкаредных В.Ю., Садова В.А., Сумная Д.Б., Кучин Д.Г. Ферритин в периферической крови и ликворе при отеке головного мозга в остром периоде черепно-мозговых и сочетанных травм // Аллергология и иммунология – 2013. – Том 14, №2. – С. 111–112.
 37. Berczi I., Nagy E. Immune – endocrine interactions // Molecular and Cellular Endocrine Pathology / Ed.: L. Stefaneanu, H. Sasano, K. Kovacs. – Chapman and Hall, 2000. – P. 425–456.
 38. Berczi I., Gorczynski M. New foundation of biology // Neuroimmune biology / Ed.: L. Matera, R. Rapaport, I. Berczi. – Elsevier Amsterdam – London – New York – Oxford – Paris – Shannon – Tokyo, 2001. – Vol. 1. – P. 3 – 45.
 39. Berczi I., Szentivanyi A. Growth and Lactogenic Hormones // Neuroimmune Biology / Ed.: L. Matera, R. Rapaport, I. Berczi. – Elsevier Amsterdam – London – New York – Oxford – Paris – Singapore – Tokyo, 2002. – Vol. 2. – P. 3 – 27.
 40. De Benedetti F., Bozzola M. Reciprocal interactions between the GH/IGF-1 system and cytokines // Neuroimmune biology / Ed: L. Matera, R. Rapaport, I. Berczi – Elsevier Amsterdam – London – New York – Oxford – Paris – Shannon – Tokyo. – 2002 – Vol. 2 – P. 27 – 35.
 41. De Deyne C, De Jongh R. Euro-Neuro 1998 survey on the management of severe head injury // Europ. J. Anaesth. – 2000. – № 18. – P. 3–5.
 42. Frei B., Gaziano J.M. Content of antioxidants, preformed lipid hydroperoxides and cholesterol as predictors of the susceptibility of human LDL to metal ion-dependent and independent oxidation // J. Lipid Res. – 1993. – №34. – P. 2135–2145.
 43. Halliwell B., Gutteridge J.M.C. Lipid peroxidation, oxygen radicals, cell damage, and antioxidant therapy // Lancet. – 1984. – P. 1396–98.
 44. Krinsky N.L. Membrane anti-oxidants // Ann. NY. Acad. Sci. – 1988. – №551. – P. 17–33.
 45. Stocker R., Frei B. Endogenous antioxidant defences in human blood plasma // In: Sies H. ed Oxidative stress: oxidants and antioxidants. – London: Academic Press. – 1991. – P. 213–243.

Шматок Михаил Иванович
научный сотрудник
Шендерук Татьяна Вячеславовна
научный сотрудник

ФГБУН «Дальневосточный научный центр физиологии и патологии дыхания»
г. Благовещенск, Амурская область

МОРФОФУНКЦИОНАЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА БРОНХИАЛЬНЫХ ПУТЕЙ У ЛИЦ С ВНЕБОЛЬНИЧНОЙ ПНЕВМОНИЕЙ

Аннотация: хронические воспалительные процессы в легких представляют тяжелое заболевание, длящееся годами и приводящее к нарушениям иммунозащитных и метаболических реакций организма. Одним из проявлений этого типа заболеваний является хроническая внебольничная пневмония средней или тяжелой степени течения. На территории Амурской области очень частым осложнением хронического бронхита в весенний и осенний периоды года является обострение затяжной внебольничной пневмонии. Несвоевременно и недостаточно эффективно проведенное лечение приводит зачастую к переходу этой пневмонии в абсцедирующую форму с тяжелым последствием для организма.

Ключевые слова: внебольничная пневмония, бронхи, легкие, хроническое заболевание.

Согласно официальной статистике (Центральный научно-исследовательский институт организации и информации здравоохранения МЗ РФ) в 1999 году, в России, среди лиц в возрасте 18 лет

и старше было зарегистрировано немногим более 440000 (3,9%) случаев внебольничных пневмоний. Однако эти показатели не отражают истинной заболеваемости, которая согласно расчетам достигает 14–15%, а общее число больных ежегодно в нашей стране превышает 1500000 человек. Но и эти цифры не окончательны, поскольку у отдельных категорий обследуемых показатель заболеваемости внебольничной пневмонией оказывается значительно выше [10].

Для сравнения в США ежегодно диагностируется 5600000 случаев внебольничной пневмонии 1700000, из которых подлежит госпитализации [14]. Летальность при внебольничной пневмонии оказывается наименьшей у лиц молодого и среднего возраста без сопутствующих заболеваний (1–3%). У пациентов в возрастной группе 60 лет и старше при наличии сопутствующих заболеваний этот показатель достигает 15–30%, а у отдельных категорий обследуемых – 40–50% [11].

Достоверно доказано, что уровень летальности у больных внебольничной пневмонией в возрастной группе 65 лет и старше прогрессивно увеличивается при задержке начала лечения на 4 часа и более [13].

Некоторые литературные данные свидетельствуют о недостаточной чувствительности традиционного рентгенологического обследования при наличии минимальных воспалительных изменений в легочной ткани [1].

Применение компьютерной томографии, при динамическом наблюдении за больными внебольничной пневмонией, позволяет практически в 20–40% случаев зафиксированной рентгенографической картины «нормы» регистрировать очаговую, а иногда и фокусную инфильтрацию.

В настоящее время основное внимание в лечении внебольничной пневмонии уделяется антибактериальной терапии (АБТ) как фактору, улучшающему прогноз заболевания. По последним данным, проведение эмпирической антибактериальной терапии (АБТ) в соответствии с современными рекомендациями снижает летальность у больных с внебольничной пневмонией и уменьшает длительность стационарного лечения [12].

При тяжелой внебольничной пневмонии антибактериальными препаратами выбора являются парентерально вводимые ингибиторозащищенные пенициллины или цефалоспорины III–IV поколения в комбинации с макролидами или фторхинолонами для парентерального введения. Указанные комбинации перекрывают практически весь спектр потенциальных возбудителей внебольничной пневмонии тяжелой степени тяжести [10].

Цель исследования: охарактеризовать морфофункциональное состояние бронхиальных путей у лиц с внебольничной пневмонией.

Материал и методы исследования: Исследования проводились на базе терапевтического отделения ФГБНУ «Дальневосточный научный центр физиологии и патологии дыхания». В группу исследуемых вошли 10 пациентов, находившихся на лечении с диагнозом внебольничная пневмония. 10 неболевших пациентов составили группу контроля.

У всех пациентов проводилась оценка демографических показателей, сбор анамнестических данных, клиническое обследование. Лабораторное исследование включало в себя анализ крови с подсчетом форменных элементов крови, определение СОЭ, газотранспортной функции эритроцитов, биохимическое и иммунологическое исследование крови. Исследованию подвергалась мокрота с целью верификации возможного возбудителя (бакпосев). Все пациенты проходили рентгенологическое обследование органов грудной клетки, ЭКГ.

Исследования проводились с учетом требований Хельсинской декларации Всемирной медицинской ассоциации «Этические принципы проведения научных исследований с учетом человека» с поправками 2000 г. и правилами клинической практики в Российской Федерации, утвержденными приказом Министерства РФ №266 от 19.06.2003 г.

Обследование пациентов проводили в условиях терапевтического отделения клиники ДНЦ ФПД в период обострения заболевания, при снижении интенсивности клинических симптомов. Протокол исследования был одобрен Комитетом по биомедицинской этике учреждения. Критерием отбора пациентов служили отсутствие общих противопоказаний для проведения функциональных и эндоскопических исследований, тяжелой сопутствующей патологии других органов и систем, а также полное согласие больного и осознание цели обследования. Все пациенты подписывали протокол информированного согласия. В контрольную группу были включены 10 практически здоровых добровольцев. При отборе лиц для контрольной группы пользовались следующими критериями: отсутствие жалоб со стороны легочной и сердечно-сосудистой систем, отсутствие легочных заболеваний в анамнезе, отсутствие физикальных данных, подтверждающих легочную или сердечно-сосудистую патологию, нормальные показатели спирометрии, отсутствие изменений в легких по данным крупнокадровой флюорографии грудной клетки.

Исследование функции внешнего дыхания проводили на аппарате Ultrascreen (Erich Jaeger, Германия). Вентиляционную функцию легких оценивали по данным кривой «поток-объем» форсированного выдоха. Использовались следующие показатели: жизненная емкость легких (ЖЕЛ), форсированная жизненная емкость (ФЖЕЛ), объем форсированного выдоха за первую секунду (ОФВ₁), пиковая объемная скорость выдоха (ПОС), максимальные объемные скорости на уровне 25, 50 и 75% выдыхаемой ЖЕЛ (МОС₂₅, МОС₅₀, МОС₇₅). Все параметры выражались в процентном отношении к должным величинам.

Визуальный осмотр трахеобронхиального дерева проводили при помощи бронхоскопии, которая выполнялась под местной анестезией. Забор биопсийного материала со слизистой оболочки

среднедолевого бронха и сегментарных бронхов базальной пирамиды нижней доли правого легкого осуществлялся через инструментальный канал бронхоскопа [5]. Биопсийный материал изучался как на полутонких срезах (фиксация глутаральдегидом с последующей заливкой), так и после фиксации в спирт-формалине с последующей заливкой в парафин. Срезы исследовали после окраски альциановым голубым по Стилдену [2]. Клетки в состоянии апоптоза выявляли иммуногистохимическим методом ISEL. Определение кислотно-щелочного состояния и газов крови осуществляли на портативном анализаторе IRMA TruPoint (США). Содержание 2,3-дифосфоглицерата (ДФГ) и АТФ определяли по прописи И.С. Лугановой, М.Н. Блинова [3]. Уровень оксигемоглобина оценивали по прописи Эвелина и Мэллой [9]. Активность сукцинатдегидрогеназы определяли по методу Шелтон-Шнейдера [2]. Статистический анализ и обработку данных проводили с использованием пакета прикладных программ «Statistica v. 6.0» (StatSoft Inc., США). Для определения достоверности различий использовали непарный параметрический критерий Стьюдента. Для определения достоверности различий в случае негауссовых распределений – непараметрические критерии Колмогорова-Смирнова и Манна-Уитни. Критический уровень значимости был принят за 5% (0,05). Данные представлены как среднее арифметическое (M) $\pm$ стандартная ошибка среднего арифметического (m).

Результаты. У всех пациентов внебольничная пневмония возникла после переохлаждения. Начало заболевания было острым. Отмечались боли в грудной клетке при кашле, сердцебиения, слабость, потливость, кашель приступообразный сухой или с отделением скудного количества слизисто-гнойной мокроты. Температура тела достигала 38,5–39,50.

Рентгенологически полное разрешение внебольничной пневмонии у 70,0% пациентов наступило на 10 сутки контрольного обследования, что составили пациенты со среднетяжелым течением пневмонии. У 20,0% пациентов полное разрешение рентгенологической картины наступило на 20 сутки (среднетяжелое течение) и у 10,0% – на 30 сутки (тяжелое течение) при комбинированной антибактериальной терапии. При поступлении в клинику у больных с пневмонией наблюдались выраженные сдвиги показателей внешнего дыхания, иммунных и газотранспортных функций (табл. 1).

Таблица 1

Динамика основных клинико-лабораторных показателей

<i>Спирографические показатели</i>		
	до лечения	после лечения
ОФВ ₁	81,20 $\pm$ 6,64	94,89 $\pm$ 6,64 p>0,05
ФЖЕЛ	94,45 $\pm$ 3,27	98,92 $\pm$ 1,87 p>0,05
ЖЕЛ	93,40 $\pm$ 4,31	99,78 $\pm$ 2,98 p>0,05
МОС ₂₅	78,56 $\pm$ 4,25	81,26 $\pm$ 5,31 p>0,05
МОС ₅₀	67,92 $\pm$ 5,67	73,91 $\pm$ 3,68 p>0,05
МОС ₇₅	44,23 $\pm$ 2,58	59,98 $\pm$ 4,75 p>0,05
ПОС	73,80 $\pm$ 3,02	100,56 $\pm$ 0,56 p>0,05
<i>Иммунологический анализ крови</i>		
	до лечения	после лечения
Лейкоциты	10,7 $\pm$ 0,26	6,4 $\pm$ 0,54 p<0,05
Ткл%	68,43 $\pm$ 0,05	70,23 $\pm$ 0,02 p<0,05
Тх%	69,98 $\pm$ 3,34	58,89 $\pm$ 0,97 p<0,05
То%	3,56 $\pm$ 2,05	3,77 $\pm$ 1,62 p>0,05
В%	11,47 $\pm$ 5,21	10,72 $\pm$ 3,22 p<0,05
IgA	3,45 $\pm$ 1,05	1,34 $\pm$ 0,77 p<0,05
IgM	2,68 $\pm$ 0,35	1,63 $\pm$ 0,11 p<0,05
IgG	34,7 $\pm$ 0,51	16,73 $\pm$ 0,25 p<0,01
Фагоцитарная активность нейтрофилов	92,51 $\pm$ 4,35	72,32 $\pm$ 2,73 p<0,001
<i>Газотранспортная функция эритроцитов</i>		
	до лечения	после лечения
Оксигемоглобин	97,3 $\pm$ 0,27	98,10 $\pm$ 0,19 p<0,05
Общий АТФ	0,57 $\pm$ 0,03	0,61 $\pm$ 0,02 p<0,05
Общий 2,3ДФГ	6,57 $\pm$ 0,16	6,43 $\pm$ 0,12 p<0,1

Тяжесть течения внебольничной пневмонии усугубляется выраженными нарушениями морфофункционального состояния бронхиальных путей. В эпителиальных клетках слизистой оболочки появляется большое количество биогенноактивных веществ – гистамина (рис. 1). Это приводит к повреждению эпителия. Многие клетки слизистой приходят в состояние апоптоза (рис. 2), мерцательные клетки начинают терять реснички и слущиваются в просвет бронхов, что отчетливо наблюдается при изучении состава лаважной жидкости (рис. 3, 4).

В лаважной жидкости увеличивается содержание гликоаминогликанов (ГАГ) с высоким молекулярным весом: хондроитин-4-сульфатов и хондроитин-6-сульфатов, что приводит к увеличению времени релаксации секрета до 0,048 сек. (контроль – 0,014 сек.). После проведенного лечения эти показатели снижаются до 0,025 сек. (табл. 2).

Таблица 2

Содержание ГАГ в лаважной жидкости у больных внебольничной пневмонией до поступления в клинику и после проведенного лечения (в%)

Контроль	гепарин	Гепарин-сульфат	Гиалуроновая кислота	Хондроитин-4-сульфат	Хондроитин-6-сульфат	Время релаксации в сек.
Контроль	25,0±1,2	24,0±2,1	16,0±0,9	19,0±0,8	16,0±1,1	0,014 сек
При поступлении	16,0±1,4	14,0±1,09	6,0±0,8	36,0±1,9	28,0±2,3	0,048 сек
При выписке из клиники	20,0±1,9 p<0,05	17,0±1,85 p<0,05	13,0±0,6 p<0,01	27,0±0,9 p<0,05	23,0±0,85 p<0,05	0,025 сек p<0,01

Примечание: p – при выписке по отношению к показателям до поступления.

В сложившихся условиях отмечается перестройка эпителиального покрова слизистой оболочки.

Однослойный респираторный эпителий перестраивается в многослойный (рис. 5), теряя основную функцию – двигательную активность ресничек мерцательных клеток, что создает нарушение мукоцилиарного клиренса бронхиальных путей. К 20 дню госпитализации отмечались положительные сдвиги: снижалось общее содержание лейкоцитов, увеличивалось содержание общего АТФ и оксигемоглобина, снижались показатели 2,3ДФГ.

Обсуждение. Хронический бронхит при неблагоприятных условиях окружающей среды [4; 6] особенно в регионах с низкой среднегодовой температурой атмосферного воздуха нередко переходит в хроническую пневмонию [1; 11], которая характеризуется частыми обострениями. У лиц, несвоевременно госпитализированных для проведения противовоспалительных процессов, обнаруживаются тяжелые морфофункциональные изменения в бронхиальных путях дыхательных органов.

Затяжные формы пневмоний резко снижают иммуннозащитную систему организма. У лиц с обострением хронической пневмонией в период обострения снижается в периферической крови содержание Т-хелперов и В-лимфоцитов, а также фагоцитарная активность нейтрофилов [11; 12].

При поступлении в стационар у таких больных отмечают выраженные морфологические изменения в бронхиальных путях. Лаважная жидкость содержит большое количество мерцательных клеток, лишенных ресничек. Это происходит вследствие перестройки эпителиальной выстилки слизистой оболочки. Однослойный многоярусный респираторный эпителий слущивается и в силу метаплазии перестраивается в многослойный, лишая тем самым выработки в просвет бронхов жидкого секрета в виду резкого снижения количества бокаловидных клеток. Выработка секрета переходит к железам, расположенным в подслизистой оболочке, концевые отделы которых содержат больше клеток, вырабатывающих слизистый секрет, богатый хондроитинсульфатами. На оставшихся участках бронхиального дерева реснички мерцательного эпителия при таком составе секрета резко снижают свою двигательную активность [7; 8]. Время релаксации секрета по сравнению с контролем снижается почти вдвое. У больных с хронической пневмонией развивается мукоцилиарная недостаточность.

Полученные данные свидетельствуют, что больные с внебольничной пневмонией очень часто страдают этим заболеванием длительно и им требуется активная высокоспециализированная патогенетическая помощь. Эти лица должны находиться на диспансерном учете с целью систематического наблюдения за динамикой морфофункционального состояния бронхиальных путей и получать профилактическое лечение во внеклинический период.

Рис. 1. Слизистая оболочка бронха. Внебольничная пневмония при поступлении на клиническое лечение. В эпителиальных клетках слизистой накопление большого количества гистамина. Реакция на гистамин по Шампи. Увеличение 10x100

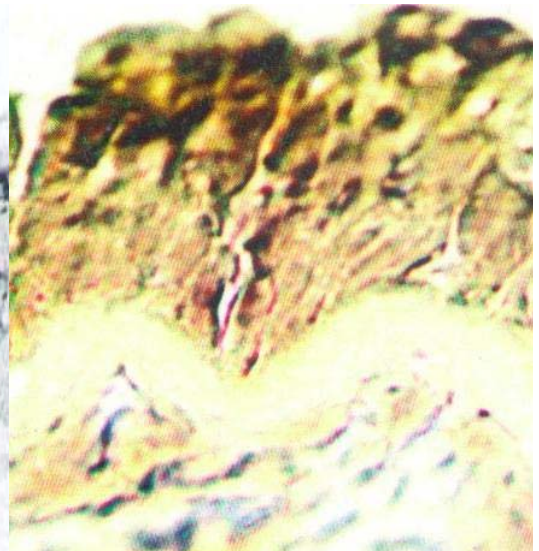

Рис. 2. Слизистая оболочка бронха у больного длительно не поступавшего на клиническое лечение после перенесенной пневмонии. Многие эпителиальные клетки находятся в состоянии апоптоза. Иммуногисто-химическая реакция по методу ISEL. Увеличение 10x100

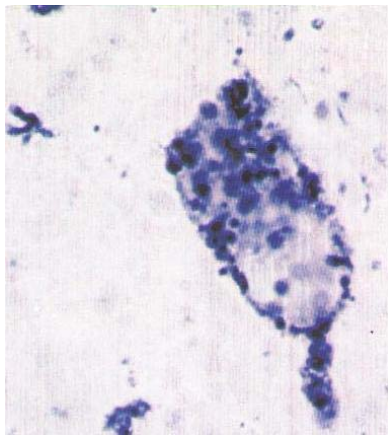

Рис. 3

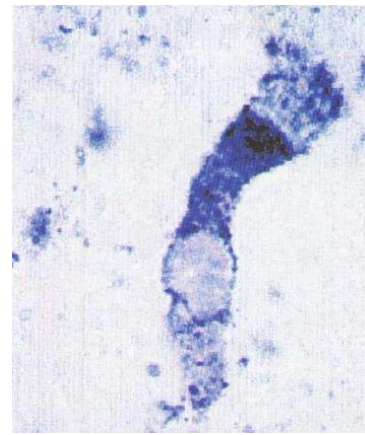

Рис. 4

Лаважная жидкость больного, перенесшего внебольничную пневмонию. При поступлении в лаважной жидкости большое количество мерцательных клеток, потерявших реснички (рис. 3). У здоровых лиц мерцательные клетки снабжены на апикальном полюсе многочисленными ресничками (рис. 4). Гистохимическая реакция на сукцинатдегидрогеназу по Шелтон-Шнейдеру. Увеличение 15x100

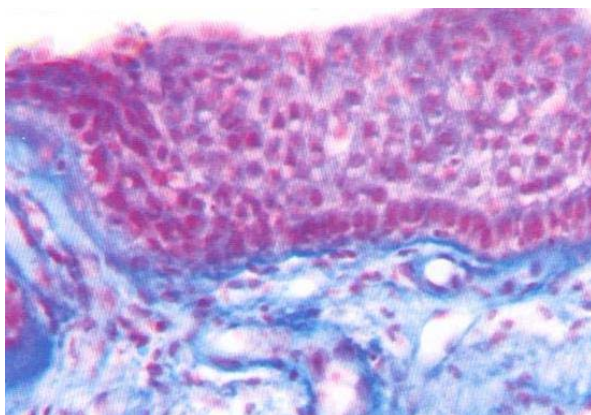

Рис. 5. Хроническая пневмония. Слизистая оболочка бронха. Эпителиальный слой слизистой перестраивается в многослойный. Окраска на ГАГ по Сиддмену. Увеличение 15х100

Список литературы

1. Крылов А.А. Острые пневмонии на фоне хронических неспецифических заболеваний легких // Тер. архив. – 1994. – №3. – С. 54–57.
2. Лилли Р. Патогистологическая техника и практическая гистохимия: пер. с англ. – М.: Мир, 1969. – 645 с.
3. Луганова И.С. Определение 2,3-ДФГ неэнзиматическим методом и содержания 2,3-дифосфоглицерата и АТФ в эритроцитах больных хроническим лимфолейкозом / И.С. Луганова, М.Н. Блинова // Лабораторное дело. – 1975. – №11. – С. 625–654.
4. Луценко М.Т. Состояние здоровья населения Дальневосточного региона и факторы, его определяющие // Бюллетень физиологии и патологии дыхания. – 1998. – №1. – С. 1–14.
5. Луценко М.Т. Мукоцилиарная активность реснитчатого эпителия бронхов у больных бронхиальной астмой до и после лазеротерапии / М.Т. Луценко [и др.] // Бюллетень физиологии и патологии дыхания. – 1999. – №4. – С. 49–53.
6. Луценко М.Т. Основные направления и перспективы развития научно-исследовательской работы в институте физиологии и патологии дыхания СО РАМН / М.Т. Луценко, В.П. Самсонов // Бюллетень физиологии и патологии дыхания. – 1998. – №2. – С. 1–9.
7. Одириев А.Н. Новый подход к диагностике мукоцилиарной недостаточности у больных бронхиальной астмой / А.Н. Одириев, В.П. Колосов, М.Т. Луценко // Сибирский научный медицинский журнал. – 2009. – Т. 29. – №2. – С. 75–80.
8. Пирогов А.Б. Мукоцилиарный клиренс как маркер эффективности контроля базисной терапии больных бронхиальной астмой / А.Б. Пирогов [и др.] // Бюллетень физиологии и патологии дыхания. – 2002. – №12. – С. 28–32.
9. Покровский А.А. Биохимические методы исследования: справочник. – М., 1969. – 337 с.
10. Синопальников А.И. Ведение больных внебольничной пневмонией в условиях стационара // Интенсивная терапия. – 2001. – №1. – С. 760–768.
11. Чучалин А.Г. Внебольничная пневмония у взрослых // Пособие для врачей. – 2004. – С. 22.
12. Bartlett J.G. Practice guidelines for the management of community – acquired pneumonia in adults // Clin. Infect. Dis. – 2000. – V. 31. – P. 347–382.
13. Houck P.M. Timing of antibiotic administration and outcomes for Medicare hftitnts bos pitalized with community – acquired pneumonia // Arch. Intern. Med. – 2004. – V. 164. – P. 637–644.
14. Niederman M.S. The cost of treating community – acquired pneumonia // Clin. Therapeut. – 1998. – V. 20. – P. 820, 37.

ПЕДАГОГИКА

Абрамчук Елена Александровна
воспитатель
МБДОУ «Д/С №49»
г. Амурск, Хабаровский край

НЕТРАДИЦИОННАЯ ТЕХНИКА ХУДОЖЕСТВЕННО-ЭСТЕТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ, КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ТВОРЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ У ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Аннотация: в статье рассматривается одно из направлений развития творческих потенциалов у детей дошкольного возраста – изонить. Автор знакомит читателей с последовательностью освоения детьми художественной техникой – изонить.

Ключевые слова: эмпатия, изонить, систематичность.

«Истоки способностей и дарований детей – на кончиках пальцев. От пальцев, образно говоря, идут тончайшие нити – ручейки, которые питают источник творческой мысли».

В.А. Сухомлинский

Дошкольное детство – большой ответственный период психического развития ребёнка. По выражению А.Н. Леонтьева, это возраст первоначального становления личности. На протяжении дошкольного периода у ребёнка не только интенсивно развиваются все психические функции, формируются сложные виды деятельности: например, игра, общение со взрослыми и сверстниками, но и происходит закладка общего фундамента познавательных способностей и творческой активности.

В процессе продуктивной творческой деятельности, присвоения ценностей культуры у ребёнка появляются и развиваются творческое воображение, мышление, коммуникативные способности, эмпатия, способность понимать позицию другого человека.

Существует достаточное количество новых интересных, нетрадиционных, современных технологий продуктивной деятельности позволяющие развивать мелкую моторику и творческие способности. Но знакомясь, с некоторыми меня заинтересовала техника изонить. Знакомясь с материалами по этой технике, я узнала много нового и интересного для себя, а в частности из истории возникновения техники изонить. Оказывается, изонить – очень интересная техника. Она привлекает простотой исполнения и оригинальностью. Термин «ниточный дизайн» (нитяная графика или изонить) используется в России, в англоязычных и немецкоязычных странах, а также во Франции.

Изонить – это оригинальный вид декоративно-прикладного искусства, уходящий корнями к народным мастерам Англии.

Данную тему я взяла не случайно. Одной из основных проблем, встречающихся практически у всех детей, является недостаточное развитие мелкой моторики рук. Это во многом тормозит не только сам процесс творчества, но и общий уровень сенсорного развития, особенно – мышление и речи. Если ребёнок, трогает какой – либо предмет, то мышцы и кожа рук в это время «учат» глаза и мозг видеть, осязая, различать и запоминать. Рука познаёт, а мозг фиксирует ощущения и восприятия, соединяя их со зрительными, слуховыми и обонятельными представлениями. Мышцы рук выполняют три основные функции:

- органов движения;
- органов познания;
- аккумуляторов движения (и для самих мышц, и для других органов).

Учитывая, возможности детей я разработала рабочую программу дополнительной образовательной деятельности с детьми по ознакомлению и внедрению техники изонить, которая рассчитана на три учебных года.

1-й год обучения – подготовительный – младший дошкольный возраст.

2-й год обучения – обучающий – средний дошкольный возраст.

3-й год обучения – продуктивный – старший дошкольный возраст.

Мною были поставлены следующие задачи

1. Научить детей:

- владению иглой, шилом, ножницами, треугольником;
- двум основным приёмам:
- заполнение угла;
- заполнение окружности.

2. сформировать знания:

- геометрических фигур;

– счета.

3. Развить у детей:

– сенсорное восприятие;

– глазомер;

– логическое мышление;

– воображение;

4. Воспитать в детях:

– волевые качества:

– усидчивость,

– терпение,

– умение доводить работу до конца

– художественные способности и эстетический вкус.

Значение образовательной деятельности многосторонне. Они способствует активному развитию у ребёнка:

– мелкой моторики пальцев рук, что оказывает положительное влияние на речевые зоны коры головного мозга;

– сенсорного восприятия;

– глазомера

– логического мышления;

– воображения;

– волевых качеств (усидчивость, терпение, умение доводить начатое до конца и т.п.);

– художественных способностей и эстетического вкуса.

В процессе работы была проанализирована литература, изучено содержание и методика обучения воспитанников технике – изонить. Созданы условия для развития творчества, начиная со второй младшей группы.

Был составлен перспективный план работы, в которой определена тематика деятельности

Таблица 1

Период	Тема
<i>2-я младшая группа</i>	
Октябрь	«Весёлые клубочки и ниточки»
Ноябрь	«Превращение ниточки»
Декабрь	«Ниточка по кругу»
Январь	«Зимние узоры»
Февраль	«Зимняя сказка»
Март	«Картинки из ниток»
Апрель	«Нитки жёлтые в кружок-получается лужок»
<i>Средняя группа</i>	
Октябрь	«Нитки разные и иголки острые»
Ноябрь	«Крестики большие и маленькие»
Декабрь	«Ниточка по кругу»
Январь	«Ёлочка- колкая иголочка»
Февраль	«Рамка для картинки» – уголки и крестики.
Март	«Красивые картинки»
Апрель	«В гостях у солнышка»
<i>Старшая группа</i>	
Октябрь	«Сложные крестики на картоне»
Ноябрь	«Крестики и уголки»
Декабрь	«Снежинка в рамке»
Январь	«Елочные игрушки»
Февраль	«Картинки для пап и мам»
Март	«Узоры из ниток»
Апрель	«Цветы разные – красивые и красные»

Первый год обучения как я уже говорила это подготовительный. Дети только знакомятся с необходимым материалом, пробуют на ощупь разных видов нити, пробуют в работе несложные приёмы работы с нитью и выполняют несложные и приемлемые для данного возраста работы. Наклеивают нить на лист бумаги произвольно и в заданном направлении, изображая дорожки, заборчики, травку и более образные формы, такие как солнышко клубочек, снежинка, снеговик и т.д.

Дети учатся использовать в своей работе разработанные мной такие приёмы как:

- натягивание нити;
- прикладывание нити;
- наматывание нити на палец;
- кручение нити на бумаге вокруг пальца.

Во второй год обучения – обучающий

Воспитанники средней возрастной группы овладевают непосредственно самой техникой изонити, обозначением углов, умением пользоваться иглой, моделированием с их использованием образов. Знакомятся с инструментами, необходимыми для работы:

- плотный картон или бархатная бумага;
- шёлковые нити различного цвета (ирис);
- игла с широким ушком;
- шило короткое;
- ножницы.

В третий год обучения – продуктивный

Дети старшей возрастной группы учатся создавать определённые образы, композиции, используя технику изонити.

Ведь этот вид деятельности хорошо усваивается детьми, расширяет круг их знаний, позволяет им приобрести практические навыки, что дает нам возможность заключить, что систематические занятия кружка открывают широкие возможности для инициативы и творчества, активизируют мысль.

Примечание: автором получено согласие и разрешение на размещение фотографий

Список литературы

1. Т.Н. Проснякова, «Школа волшебников» – Учебная литература, 2011.
2. Т. Геронимус, «Я все умею делать сам» – М.: АСТ – ПРЕСС ШКОЛА, 2003.
3. Н. Васина, «Бумажные цветы» – «М.: Айрис – пресс, 2012.
4. Н.А. Цирулик, Т.Н. Проснякова, «Умные руки» – Самара: Учебная литература, 2004.
5. И.А. Лыкова, «Изобразительная деятельность в детском саду» – М.: Сфера, 2009.
6. Т.М. Бондаренко, «Комплексные занятия во второй младшей группе детского сада» – Воронеж 2009.

Бальчюнене Наталья Ильинична

младший научный сотрудник

Кирилина Валентина Михайловна

канд. биол. наук, доцент, директор института

ФГБОУ ВПО «Петрозаводский государственный университет»

г. Петрозаводск, Республика Карелия

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ФИЗИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЙ ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ

Аннотация: в данной статье показано, что с серьезным изменением физических функциональных способностей людей с возрастом организация физических занятий пожилых людей должна иметь свои особенности.

Ключевые слова: адаптивная физическая культура, пожилые люди.

В рамках реализации Программы стратегического развития в Петрозаводском государственном университете ведутся исследования особенностей занятий физической культуры и спорта за рубежом [1–5], при которых особое внимание уделяется адаптивной физической культуре. Учитывая

то, что, по нашему мнению, все еще недостаточно внимания уделяется физическим занятиям пожилых людей, мы сочли необходимым привести рекомендации, изложенные в работе [8], в которой акцентируется внимание на том, что сила и мышечная сила необходимы повседневной жизни (доставка продуктов, вынос мусора, подъем по лестнице и др.).

Исследования показывают, мышечная сила уменьшается примерно на 15% за десятилетие в шестом и седьмом десятилетии, и 30% после. Потеря мышечной силы в значительной степени вызвано потерей небольших двигательных единиц и потере мышечной массы. Это может быть особенно проблематично для женщин, потому что они имеют меньше мышечной массы.

Очень важно, что в работе [8] делается акцент на необходимость снижения страха падения с возрастом и приводятся данные о том, что падения являются ведущей причиной смертельных и неслетальных травм для пожилых людей в возрасте от 65 лет и старше.

Люди старше 50 лет обычно имеют в суставах и мышцах дискомфорт после тяжелой тренировки. Астота интенсивных тренировок должны быть тщательно запрограммирована. Если боль в суставах или жесткость по-прежнему испытывали, то частота тяжелой нагрузки день должен быть дополнительно уменьшено или подготовки зоны повторения должна быть соответствующим образом изменена. Так пожилые люди могут иметь пониженную способность справиться с увеличением в мышцах и кислотности крови, отдых между подходами не должен быть уменьшен быстро. Рекомендуется обратить особое внимание на негативные реакции, таких как тошнота и головокружение при уменьшении длины периодов отдыха во всех участников, особенно для лиц, старше 50 лет, в связи с сокращением буферной емкости. Отмечается, что задержка дыхания во время тяжелых подъемов может привести к неоправданному повышению артериального давления [8].

Таким образом, рассмотренная работа представляет серьезный интерес, но, по нашему мнению, необходим комплексный подход, учитывающий не только увеличение веса и нагрузок. В частности, нашему мнению, для устранения травм нужно с детства учить людей правильному и безопасному падению с использованием рекомендаций [6–7] и закреплять этот навык в дальнейшем.

Список литературы

1. Бальчюнене Н.И. Физическая активность: исследования финских ученых [Текст] / Н. И. Бальчюнене // Развитие современного образования: теория, методика и практика: материалы IV Междунар. науч.-практ. конф. (23.04.2015 г.). – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2015.
2. Бальчюнене Н.И. Шведский опыт в сфере адаптивной физкультуры [Текст] / Н. И. Бальчюнене, В. М. Кирилина // Образование и наука в современных условиях: материалы IV междунар. науч.-практ. конф. (10.07.2015 г.). – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2015.
3. Бальчюнене Н.И., Кирилина В. М. Физкультура для людей с ограниченными возможностями: финский опыт [Текст] / Н.И. Бальчюнене, В.М. Кирилина // Психология и педагогика XXI века: теория, практика и перспективы: материалы III Междунар. науч.-практ. конф. (17.07.2015 г.). – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2015.
4. Кирилина В.М. Международный опыт комплексного тестирования уровня физической подготовленности учащихся разных возрастных групп и различных ступеней обучения: монография [Текст] / В. М. Кирилина, Н. И. Бальчюнене. – Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2014. – 76 с.
5. Кирилина В.М. Развитие физической активности, тестирования физической дееспособности и адаптивной физической культуры в Финляндии и Швеции [Текст] / Н. И. Бальчюнене, В. М. Кирилина // Инновации в промышленности и социальной сфере. Материалы 2-ой республиканской научно-технической конференции, посвященной 75-летию Петрозаводского государственного университета. Петрозаводск: ООО «Verso», 2015. – С. 21–23.
6. Шегельман И.Р. Концепция использования элементов национального вида единоборств «Самбо» в качестве дополнительных нормативов при сдаче норм ГТО [Текст] / И. Р. Шегельман // Образовательная среда сегодня: стратегии развития: материалы II Междунар. науч.-практ. конф. (05.06.2015 г.). – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2015.
7. Шегельман И.Р. Некоторые аспекты внедрения комплекса физического воспитания ГТО [Текст] / И.Р. Шегельман, А.Н. Гоудинов, А.М. Крупко // Актуальные направления научных исследований: от теории к практике: материалы IV Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 02 апр. 2015 г.). – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2015.
8. Weight Training for Specific Populations: Older Adults [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.exrx.net/WeightTraining/Weightlifting/Masters.html>

Батыршина Альмира Азатовна
воспитатель
МАДОУ «Д/С №10»
г. Казань, Республика Татарстан

СЕМЬЯ И ЗНАЧЕНИЕ СЕМЬИ В ЖИЗНИ РЕБЕНКА

Аннотация: данная статья посвящена вопросу семьи в жизни ребенка. Автор полагает, что семья является главным социальным фактором, влияющим на становление личности.

Ключевые слова: семья, ребенок, социализация, личность.

С того момента, как ребенок родился, и начал обживать в мире, он начал обучаться. Обучаясь, ребенок постоянно воспитывается. Процесс воспитания направлен на формирование социальных качеств личности, на создание и расширение круга ее отношений к окружающему миру – к обществу, к людям, к самому себе. Чем шире, разнообразнее и глубже система отношений личности к различным сторонам жизни, тем богаче ее собственный духовный мир. Никто не рождается

на свет с готовым характером, интересами, склонностями, волей, определенными способностями. Все эти свойства вырабатываются и формируются постепенно. С самого рождения человек попадает в общество. Первым окружающим ребенка миром, начальной единицей общества является – семья, где и происходит закладывание основ личности. Семья становится главным социальным фактором, влияющим на становление личности. Ребенок видит семью в качестве окружающих его близких людей папы и мамы, бабушки и дедушки, братьев и сестер. В зависимости от состава семьи, от отношений в семье к членам семьи и вообще к окружающим людям человек смотрит на мир положительно или отрицательно, формирует свои взгляды, строит свои отношения с окружающими. Отношения в семье влияют также на то, как человек в дальнейшем будет строить свою карьеру, по какому пути он пойдет. Именно в семье индивид получает первый жизненный опыт, поэтому очень важно в какой семье воспитывается ребенок: в благополучной или неблагополучной.

Воспитание и родительское воздействие

Родители составляют первую общественную среду ребенка. Личности родителей играют существеннейшую роль в жизни каждого человека. Не случайно, что к родителям, особенно к матери, мы мысленно обращаемся в тяжелую минуту жизни. Вместе с тем чувства, окрашивающие отношения ребенка и родителей, это особые чувства, отличные от других эмоциональных связей. Специфика чувств, возникающих между детьми и родителями, определяется главным образом тем, что забота родителей необходима для поддержания самой жизни ребенка. А нужда в родительской любви – поистине жизненно необходимая потребность маленького человеческого существа. Любовь каждого ребенка к своим родителям беспредельна, безусловна, безгранична. Причем если в первые годы жизни любовь к родителям обеспечивает собственную жизнь и безопасность, то по мере взросления родительская любовь все больше выполняет функцию поддержания и безопасности внутреннего, эмоционального и психологического мира человека. Родительская любовь – источник и гарантия благополучия человека, поддержания телесного и душевного здоровья. Многие родители считают, что ни в коем случае нельзя показывать детям любовь к ним, полагая что, когда ребенок хорошо знает, что его любят, это приводит к избалованности, эгоизму, себялюбию. Нужно категорически отвергнуть это утверждение. Все эти неблагоприятные личностные черты как раз возникают при недостатке любви, когда создается некий эмоциональный дефицит, когда ребенок лишен прочного фундамента неизменной родительской привязанности. Внушение ребенку чувства, что его любят и о нем заботятся, не зависит ни от времени, которое уделяют детям родители, ни от того, воспитывается ребенок дома или с раннего возраста находится в яслях и детском саду. Не связано это и с обеспечением материальных условий, с количеством вложенных в воспитание материальных затрат.

Контакт никогда не может возникнуть сам собой, его нужно строить даже с младенцем. Когда говорить о взаимопонимании, эмоциональном контакте между детьми и родителями, имеется в виду некий диалог, взаимодействие ребенка и взрослого друг с другом.

Контакт с ребенком, как высшее проявление любви к нему, следует строить, основываясь на постоянном, неустанном желании познать своеобразие его индивидуальности. Постоянное тактичное всматривание, вчувствование в эмоциональное состояние, внутренний мир ребенка, в происходящие в нем изменения, в особенности его душевного строя – все это создает основу для глубокого взаимопонимания между детьми и родителями в любом возрасте. Всем будущим и нынешним родителям следует очень хорошо понять, что каждое такое высказывание, каким бы справедливым, по сути, оно ни было, какой бы ситуацией ни вызывалось, наносит серьезный вред контакту с ребенком, нарушает уверенность в родительской любви. Необходимо выработать для себя правило не оценивать негативно самого ребенка, а подвергать критике только неверно осуществленное действие или ошибочный, необдуманный поступок. Ребенок должен быть уверен в родительской любви независимо от своих сегодняшних успехов и достижений. Но если хвалить ребенка за то, что есть, он остановится в своем развитии, как же хвалить, если знаешь, сколько у него недостатков? Во-первых, воспитывает ребенка не одно только принятие, похвала или порицание, воспитание состоит из многих других форм взаимодействия и рождается в совместной жизни в семье. Здесь же речь идет о реализации любви, о созидании правильного эмоционального фундамента, правильной чувственной основы контакта между родителями и ребенком. Во-вторых, требование принятия ребенка, любви к такому, какой есть, базируется на признании и вере в развитие, а значит, в постоянное совершенствование ребенка, на понимание бесконечности познания человека, даже если он совсем еще мал. Умению родителей общаться без постоянного осуждения личности ребенка помогает вера во все то хорошее и сильное, что есть в каждом, даже в самом неблагополучном, ребенке.

Связь между родителями и ребенком относится к наиболее сильным человеческим связям. Чем более сложен живой организм, тем дольше должен он оставаться в тесной зависимости от материнского организма. Без этой связи невозможно развитие, а слишком раннее прерывание этой связи представляет угрозу для жизни. Человек принадлежит к наиболее сложным биологическим организмам, поэтому никогда не станет полностью независимым. Человек не может черпать жизненные силы только из самого себя. Вместе с тем связь ребенка с его родителями внутренне конфликтна. Если дети, взрослея, все более приобретают желание отдаления этой связи, родители стараются, как можно дольше ее удерживать. Родители хотят уберечь молодежь перед жизненными опасностями, поделиться своим опытом, предостеречь, а молодежь хочет приобрести свой собственный опыт, даже ценой потерь, хотя сами узнать мир. Этот внутренний конфликт способен порождать множество проблем, причем проблемы независимости начинают проявляться довольно

рано, фактически с самого рождения ребенка. Действительно, избранная дистанция в общении с ребенком проявляется уже в той или иной реакции матери на плач младенца. А первые самостоятельные шаги, а первое «Я – сам!», выход в более широкий мир, связанный с началом посещения детского сада? Буквально каждый день в семейном воспитании родители должны определять границы дистанции

Развитие интеллекта и творческих способностей, познавательных сил и первичного опыта трудовой деятельности, нравственное и эстетическое формирование, эмоциональная культура и физическое здоровье детей – все это зависит от семьи, от родителей, и все это составляет задачи семейного воспитания.

В дошкольном возрасте основным видом деятельности ребенка является игра. Дети трех, четырех лет предпочитают строительные и бытовые игры. Сооружая различные постройки, ребенок познает окружающий его мир. Ситуации для игр ребенок берет из жизни. Мудрость родителей заключается в том, чтобы незаметно подсказывать малышу, как должен поступить в игре герой (главное действующее лицо). Тем самым они приучают его понимать, что хорошо, а что плохо, какие нравственные качества ценятся и уважаются в обществе, а какие порицаются. В дошкольном возрасте дети очень подвижны, не могут продолжительное время сосредоточиваться на одном деле, быстро переключаться с одного вида занятий на другое. Школьное обучение потребует от ребенка сосредоточенности, усидчивости, прилежания. Поэтому важно еще в дошкольном возрасте приучать ребенка к тщательности выполняемых поручений, учить его доводить начатое дело или игру до конца, проявлять при этом упорство и настойчивость. Выработать эти качества необходимо в игре и бытовом труде, включая ребенка в коллективный труд по уборке помещения, на огороде или играя с ним в бытовые или подвижные игры. Растет в семье ребенок, изменяются задачи, средства и методы воспитания. Большое место занимают вопросы санитарно-гигиенической подготовки детей, выработки навыков и привычек личной гигиены, культуры поведения. Закладываются правильные отношения между мальчиками и девочками – отношения товарищества, взаимного внимания и заботы. Лучшим средством воспитания правильных отношений является личный пример отца и матери, их взаимное уважение, помощь и забота, проявления нежности и ласки. Если дети видят хорошие отношения в семье, то, став взрослыми, и сами будут стремиться к таким же красивым отношениям. Большая роль отводится семье в трудовом воспитании. Дети непосредственно вовлекаются в бытовой труд, учатся обслуживать себя, выполнять посильные трудовые обязанности в помощь отцу, матери. От того, как будет поставлено трудовое воспитание детей еще до школы, зависит их успех в учении, а также в общем трудовом воспитании.

Основными условиями успеха в воспитании детей в семье можно считать наличие нормальной семейной атмосферы, авторитета родителей, правильного режима дня, своевременного приобщения ребенка к книге и чтению, к труду.

Нормальная семейная атмосфера – это осознание родителями своего долга и чувства ответственности за воспитание детей, основанного на взаимном уважении отца и матери, постоянном внимании к учебной, трудовой и общественной жизни, помощь и поддержка в больших и малых делах, в бережном отношении к достоинству каждого члена семьи, постоянному взаимному проявлению такта; организация жизни и быта семьи, в основе которой лежит равенство всех членов, привлечение детей к решению хозяйственных вопросов жизни семьи, ведению хозяйства, к посильному труду; в разумной организации отдыха в участии в спортивных и туристских походах, в совместных прогулках, чтении, прослушивании музыки, посещении театра и кино; взаимная принципиальная требовательность, доброжелательный тон в обращении, задушевность, любовь и жизнерадостность в семье. Важным условием успеха в воспитании является авторитет родителей и старших братьев и сестер. Отец и мать уполномочены воспитать достойного члена общества, на этом и основывается их родительская власть и их авторитет в глазах детей. Родители являются самыми близкими и дорогими людьми для детей, поэтому дети хотят подражать отцу или матери, быть похожими на них. Поэтому родители обязаны показывать пример своим детям во всем. Нормальные взаимоотношения детей и родителей в семье строятся на взаимном уважении и доверии друг к другу. Дети видят в родителях советчиков во всех своих делах, помощников в борьбе с разного рода трудностями, истинных друзей, с которыми можно поделиться и радостями, и заботами. Родители должны предъявлять к детям высокие требования, одновременно глубоко уважая их личность. Успешным воспитание в семье будет при соблюдении четкого режима дня для детей. Режим дня включает весь распорядок дня ребенка в течение суток – время на полноценный сон, закаливающие процедуры, на упорядоченный прием пищи, на все виды труда и отдыха. При этом учитываются возраст и состояние здоровья ребенка. Режим дня должен иметь воспитательное значение, что возможно лишь при обязательном привыкании к его выполнению без напоминания взрослых. Со стороны старших должен осуществляться контроль за качественным выполнением режимных моментов и трудовых поручений, оценка их, помощь при возникших затруднениях.

Особое место в воспитании ребенка в семье следует отвести чтению. В дошкольном возрасте ребенок особенно любит слушать сказки, которые ему читают взрослые, рассказы из жизни людей и животных. Из книг он узнает о хороших людях, об их делах, узнает о животных, растениях. В сказке побеждает всегда сильный, ловкий, справедливый, честный и трудолюбивый человек, а злой, недобрый карается людьми и обществом. Слушая сказку, ребенок не остается равнодушным к судьбе героя: он переживает, волнуется, радуется и огорчается, то есть у него формируются чувства, постепенно зарождается интерес к книге. С поступлением ребенка в школу, когда он научится читать, важно закрепить интерес и выработать навык самостоятельного и систематического чтения. Этот навык не появляется сам по себе, нужна согласованная и умелая работа школы и семьи.

Только это приобщит ребенка к чтению, и он начнет считать книги своими спутниками в приобретении новых знаний. Зародившийся интерес к чтению приведет ребенка в библиотеку, в книжный магазин. У него будут свои герои, которым он будет подражать. Трудовое воспитание является неотъемлемой частью всестороннего развития личности. По тому, как ребенок будет относиться к труду, какими трудовыми умениями он будет обладать, окружающие будут судить о его ценности.

Список литературы

1. Семья как основа развития личности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://xreferat.ru/71/3254-1-sem-ya-kak-osnova-razvitiya-lichnosti.html>

Бегун Ольга Валентиновна
канд. пед. наук, доцент
НОУ ВПО «Таганрогский институт
управления и экономики»
г. Таганрог, Ростовская область

СТУДЕНЧЕСКИЙ НАУЧНЫЙ КЛУБ КАК ОСНОВА НРАВСТВЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ СТУДЕНТОВ СПО

Аннотация: в статье рассматривается эффективность нравственно-патриотического воспитания молодежи студенческого возраста с использованием научного клуба «Наследие» Патриотического воспитания студенческой молодежи в условиях современной России объективно и признано государством. Оно необходимо в обеспечении устойчивого политического, социально-экономического развития и национальной безопасности Российской Федерации.

Ключевые слова: вуз, студенты, научный клуб, патриотизм, воспитание.

Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года (утверждена Указом Президента Российской Федерации от 12.05.2009 №537) [1], позиционирует создание системы патриотического воспитания граждан России в среднесрочной и долгосрочной перспективе как условие решения задач обеспечения национальной безопасности (п. 84 разд. III Концепции).

Патриотизмом нужно считать особую направленность социального поведения молодого человека, высшим смыслом жизни и деятельности личности, долгом и ответственностью перед обществом, вплоть до самопожертвования, пренебрежения опасностью для личной жизни и здоровья при защите интересов Отечества.

В настоящее время необходимость формирования патриотизма декларируется во многих нормативных документах, учебных программах, проектах, научных и популярных публикациях, посвященных проблеме патриотического воспитания подрастающего поколения.

Уже сделаны серьезные шаги по формированию новой системы патриотического воспитания, ориентированные на решение конкретных задач в условиях происшедших преобразований. Впоследствии, на заседании Правительственной комиссии по социальным вопросам военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей одобрена Концепция патриотического воспитания граждан Российской Федерации, утверждена Концепция «Военно-патриотическое воспитание молодежи», разработчиками и исполнителями которой стали Минобороны России, Минобрнауки России, Минкультуры России и МВД России.

С принятием Государственной программы «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации «круг основных субъектов значительно расширился: Комитеты по делам молодежи, Минспорттуризма, МЧС, Росвоенцентр, вновь образованные ветеранские организации, клубы в учебных заведениях и средства массовой информации и др.

В настоящее время в России действует около 2000 организаций, которые имеют непосредственное отношение к делу патриотическим воспитанием молодежи. В различной форме сохранились все способы патриотического воспитания, существовавшие с советских времен, – такие как Суворовские и Нахимовские военные училища, ДОСААФ, военно-патриотические клубы, а также появилось множество новых.

В связи с этим на базе Таганрогского института управления и экономики создан научно-патриотический клуб «Наследие», в котором учащиеся приобретают нравственные, морально-психологические и физические качества, а также специальные профессиональные знания и умения, необходимые будущему защитнику Отечества, гражданину, патриоту. Патриотическое воспитание представляет собой организованный и непрерывный процесс педагогического воздействия на сознание, чувства, волю, психику и физическое развитие. Работа в клубе проводится комплексно, что позволяет студентам усилить свою ориентацию на развитие интересов и способностей, укрепить здоровье, овладеть военно-прикладными видами спорта, изучить жизнь великих русских и российских полководцев, проанализировать современные чрезвычайные ситуации и выступить с докладом на научной конференции.

Участниками научного патриотического клуба «Наследие» являются студенты факультета среднего профессионального образования в возрасте 16-17 лет. В результате деятельности кружка ожидаются следующие результаты: знать историю своей страны, настоящих героев и защитников родины, рассказывать о их подвигах, помнить и гордиться; знать о деятельности современных Вооруженных Сил России, их структуре, оружии, службе в армии; научиться распознавать признаки

чрезвычайных ситуаций, знать их последствия, предпринимать профилактические меры; уметь оказать первую помощь; организовать свою дальнейшую профессиональную деятельность в сочетании со здоровым образом жизни как важнейшим фактором физического и творческого долголетия.

Патриотическое воспитание представляет собой целостный педагогический процесс, направленный на формирование и развитие патриотических качеств личности каждого гражданина России, приобщение его к деятельности на благо Отечества и народа; развитие стремления к гражданскому, духовному, нравственному и физическому совершенствованию, потребности в достойном служении стране и народу, защите их от различных посягательств. В целом патриотическое воспитание – это процесс формирования патриотического сознания и поведения личности, реализации ее творческого потенциала на благо Отечества и народа;

Педагогическим условием эффективного развития патриотических качеств студентов является активное вовлечение учащихся в патриотическую сферу посредством воспитательных мероприятий. Для того чтобы помочь студентам развивать в себе патриотические качества в первую очередь необходимо их заинтересовать данной проблематикой, т.е. вовлечь их в сферу деятельности. Тематика заседаний клуба подбирается из интересных и волнующих студентов тем, освещающих волеизъявление, позицию людей, настроение, ментальность, отношение. Традиционно участники клуба «Наследие» участвуют в тематических вечерах, посвященных Дню Победы, Дню Защитника Отечества, освобождению города Таганрога от немецко-фашистских захватчиков. Проводятся учебные сборы на базе вуза, имеющей электронный тир, полосу препятствия, спортивный зал. Посещают Таганрогский ОМОН, отряд МЧС, военную часть, военно-исторический музей.

Члены клуба «Наследие» ведут работы по изучению захоронений Таганрога под руководством кандидата педагогических наук, доцента Трубниковой Е.В., изучая жизнь горожан прошлых веков.

Результатом деятельности научно патриотического клуба «Наследие», в составе института, являются наши выпускники – активные граждане, патриоты своей страны, высоконравственные личности, ориентирующиеся в современном мире, служащие на благо нашего города и страны в целом.

Список литературы

1. Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2006–2010 годы».
2. Воспитать человека: Сборник нормативно-правовых, научно методических, организационно-практических материалов по проблемам воспитания. / Под ред. В.А. Березиной и др.; Сост. Л.И. Виноградова. – М., 2000.
3. Воспитание патриотизма, дружбы народов, веротерпимости. Материалы Всероссийской научно-практической конференции (Москва, 16–17 ноября 1999). – М., 2007.
4. Фамильный склеп Лакиеров. Е.В.Трубникова: Сборник научно-практической конференции ТИУиЭ №20. – Таганрог: Изд-во ТИУиЭ, 2014.
5. Навигационная система Таганрогского Некрополя. Е.В.Трубникова: Сборник научно-практической конференции ТИУиЭ №21. – Таганрог: Изд-во ТИУиЭ, 2015.

Дзержинская Людмила Борисовна

канд. пед. наук, доцент
ФГБОУ ВПО «Волгоградская государственная
академия физической культуры»
г. Волгоград, Волгоградская область

ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОЦЕССА ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ В ЛЕТНИХ ОБОРОННО-СПОРТИВНЫХ ОЗДОРОВИТЕЛЬНЫХ ЛАГЕРЯХ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Аннотация: статья посвящена описанию наиболее часто встречающихся проблем при организации и проведении физической подготовки в летнем оборонно-спортивном лагере, которые чаще всего носят административный характер. На основании собственно практического опыта автором описаны возможные пути их решения.

Ключевые слова: оборонно-спортивный лагерь, физическая подготовка.

Особенностью профильных оборонно-спортивных оздоровительных лагерей является наличие двух взаимосвязанных направлений: военного и спортивного.

Так, если освоение раздела «Военная подготовка» не предъявляет значительных требований к двигательным возможностям организма подростков (большинство подобных профильных смен осуществляют работу с подростками 13–17-летнего возраста), то раздел «Физическая подготовка» предполагает большой объем и высокую интенсивность физических нагрузок, т.к. опирается на Наставление по физической подготовке в Вооруженных силах РФ (в соответствии с видом и родом войск) [1, с. 45–58]. В этой связи, первой проблемой является разношерстный состав участников смены: с различным уровнем физической подготовленности, различных медицинских групп (вплоть до освобожденных от занятий физической культурой), различной мотивации и т.д.

Во-вторых, в соответствии с Наставлением по физической подготовке в Вооруженных силах РФ, учебные занятия должны проводиться одновременно для всего личного состава лагеря, что

представляет определенную трудность для руководителя по физической подготовке, т.к. на каждом учебно-тренировочном занятии одновременно находится более 100 человек. Данный факт требует привлечения и активного участия в реализации программы по физической подготовке всего педагогического состава (в первую очередь, воспитателей и вожатых). Поэтому, вопрос готовности педагогического состава к оказанию необходимой помощи (проведение утренней гигиенической гимнастики в составе подразделения, судейство соревнований и т.д.) стоит достаточно остро.

Кроме того, любой детский лагерь (независимо от профиля) включает в программу творческие мероприятия, которые, чаще всего, проводятся в вечернее время. Непродуманность содержания такого мероприятия может привести, с одной стороны, к дополнительному увеличению физической нагрузки на организм подростков (например, Танцевальный марафон), с другой, требует выделения времени в течение дня на его подготовку (например, игра КВН), что достаточно трудно сделать в сменах данного профиля, т.к. определенная часть детей несет караульную службу и суточный наряд.

В этой связи многие лагеря пошли по пути уменьшения количества времени в сетке часов на физическую подготовку и увеличение времени на освоение раздела «Военная подготовка». Следует отметить, что значительная часть содержания данного раздела не требует двигательной активности (например, неполная сборка и разборка массогабаритного макета автомата Калашникова, изучение Устава Вооруженных сил РФ и пр.), а, следовательно, не может решать развивающие и оздоровительные задачи.

Кроме того, большинство лагерей, принимающих оборонно-спортивные оздоровительные смены, не имеют необходимого минимума материально-технического оснащения. Проблему составляет отсутствие спортивного поля, волейбольной площадки, открытого водоема или бассейна, полнотных тренажеров, определенного места для стрельбы из пневматической винтовки и т.д.

Серьезной проблемой в настоящее время является размещение двух различных профильных смен на базе одного лагеря. В этой связи «дележка» спортивных площадок, праздно гуляющие дети, просьбы дать возможность разобрать макет автомата Калашникова или пострелять из пневматической винтовки создают определенные трудности для сотрудников смены, т.к. им приходится организовывать занятия и для воспитанников другой смены.

Оборонно-спортивный лагерь представляет собой воинскую часть определенного вида и рода войск, который живет в соответствии с Уставом Вооруженных сил РФ. Именно уединенность подобных смен позволяет в полной мере соблюдать военные традиции, поддерживать высокий уровень дисциплины, содействовать гражданско-патриотическому воспитанию подростков.

Решение перечисленных выше проблем возможно, если учреждение-организатор оборонно-спортивной профильной смены заблаговременно и качественно осуществляет подготовительный этап работы.

Во-первых, необходимо самостоятельно и ответственно выбрать базу, которая соответствует предполагаемому численному составу смены и имеет необходимую материально-техническую оснащенность, а также заручиться поддержкой соответствующего органа исполнительной власти.

Во-вторых, необходимо уделить особое внимание подбору педагогических кадров. Возможно привлечение в качестве воспитателей педагогов дополнительного образования военно-патриотических клубов и объединений, учреждений дополнительного образования военно-патриотической направленности, сотрудников силовых структур, учителей кадетских классов, т.е. людей знакомых со спецификой данного направления. Опыт показывает, что лучшими вожатыми являются бывшие воспитанники подобных смен, а также студенты физкультурных вузов, способных оказать необходимую помощь как в процессе физической, так и в процессе военно-прикладной подготовки.

В-третьих, при наборе личного состава в оборонно-спортивный лагерь необходимо сообщать родителям содержание смены, указывать на значительный объем спортивных мероприятий, интересоваться состоянием здоровья и медицинской группой каждого ребенка. Предпочтение следует отдавать воспитанникам военно-патриотических клубов и объединений, учащимся кадетских классов, участникам несения Выхода Памяти на Посту №1 у Вечного огня, подросткам, занимающимся в различных спортивных секциях, разрядникам и т.д.

В-четвертых, с целью устранения однообразия и монотонности учебно-тренировочные занятия должны носить как тренировочный, так и рекреационный характер. Тренировочные занятия целесообразно проводить в первой половине дня, рекреационные (игровые) – во второй.

В-пятых, занятия по физической подготовке должны быть обязательными для всего личного состава лагеря. Подростки, чье физическое состояние требует снижения физической нагрузки, занимаются в составе отдельного подразделения по индивидуальным программам, учитывающим показания и противопоказания к занятиям.

Безусловно, представленные в данной статье пути решения проблем организации физической подготовки в профильных оборонно-спортивных оздоровительных лагерях не являются единственно верными, но, надеемся могут внести определенный вклад в их решение.

Список литературы

1. Наставление по физической подготовке в Вооруженных силах РФ (НФП-2009). – М.: Редакционно-издательский центр Генерального штаба ВС РФ, 2009. – 220 с.

ВОЗМОЖНОСТИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В ФОРМИРОВАНИИ БУДУЩЕГО ВРАЧА

Аннотация: статья посвящена вопросу внедрения проекта «Триединство языков» в систему непрерывного образования (от дошкольного до высшего и послевузовского уровней), который не только повысил роль иностранного языка в целом, но и обусловил формирование целого поколения специалистов, способных осуществлять профессиональную деятельность как в Казахстане, так и в странах СНГ и дальнего зарубежья.

Ключевые слова: коммуникативная компетенция, будущий специалист, иностранный язык.

Основной причиной отсутствия коммуникативной компетенции будущих врачей, мы считаем то обстоятельство, что при традиционном обучении объективная позиция обучаемого характеризуется ролью пассивного слушателя, приспособляющегося к предъявляемым ему требованиям со стороны администрации и преподавателей, отсутствием интереса, к якобы «лишним» языковым дисциплинам. Постановка учебного процесса чаще всего связывается с определённым кругом формальных, академических показателей, не всегда отражающих уровень реального освоения программного материала, и даже максимально выполняемые требования, предъявляемые студенту, далеко не всегда соответствуют тем требованиям, которые предъявляет жизнь медицинским работникам в условиях их профессиональной деятельности. Поэтому возможность конфликтов, заболеваний в результате отсутствия коммуникативной компетенции, предопределена уже самой постановкой учебного процесса, отношением к языковым дисциплинам, и как следствие – отсутствием учебно-методического комплекса, формирующего интерес к дисциплине, к такой общечеловеческой ценности, как язык. Изучение иностранного языка Л.В. Щерба называл «практической школой диалектики», понимая под этим подвижность и условность связи между понятием и выражающим его символом. Именно в этой диалектике он видел путь формирования у обучаемых отвлечённости языковых представлений, абстрактного мышления, диалектического понимания языковой реальности, не отрицая при этом важности коммуникативной имитации и произвольного запоминания. Л.В. Щерба один из первых выдвинул тезис о необходимости интеллектуальной нагрузки обучаемых на занятиях по иностранному языку, доказав возможность в единстве развивать мышление, воображение, память и речь [1].

Это положение поддержали и развили И.Л. Бим, Н.П. Нрастов, Р.П. Мильруд, Е.И. Пассов, доказывая, что овладение речью регулируется не только навыками и умениями, но и мышлением, которое можно формировать, если направлять речь на решение интеллектуальных задач и организовывать её в соответствии с предметно-смысловым содержанием данных задач. При этом вступает в действие механизм речемыслительной деятельности, в котором Е.И. Пассов выделил следующие звенья:

- 1) ориентация, оценка ситуации и собственного вербального и невербального поведения;
- 2) целеполагание и удержание на ведущей коммуникативной задаче;
- 3) прогнозирование реакции собеседника и содержательной стороны собственного высказывания [2].

Важной особенностью является и то, что результаты обучения английскому языку также определяются компетентностным подходом, т.к. ставят перед преподавателем конкретные задачи формирования комплекса компетенций, при овладении которыми выпускник становится конкурентоспособным на рынке труда. Формирование новых образовательных стандартов на компетентностной основе предполагает и новую организацию процесса иноязычного образования. Для формирования обозначенных в стандарте компетенций требуется становление новой педагогической культуры, методических и методологических систем, поиск новых технологий и принципов обучения [3].

В основе компетентностного подхода в обучении английскому языку лежит стимулирование коммуникативной активности обучаемых. Второй особенностью английского языка как учебной дисциплины является то, что язык выступает и средством, и целью обучения. Обучаемый усваивает наиболее лёгкие языковые средства, которые до определённого момента выступают целью обучения, а затем использует их для усвоения более сложных языковых средств, то есть язык служит уже средством обучения. Третьей особенностью этого предмета является его «беспредметность», то есть невозможно выучить «весь» язык. Учебный материал ограничивается определённым регистром (например, профессиональное общение, бытовое общение, письменный язык и т.д.). Четвёртой особенностью этой учебной дисциплины является его неоднородность. Это находит своё выражение в различных аспектах речевой деятельности (говорение, чтение, аудирование и письмо).

Особенностью английского языка как учебного предмета является его ярко выраженный коммуникативный характер. Он служит средством общения, средством приёма и передачи информации об окружающей действительности, и в качестве такового он и рассматривается как в процессе изучения, так и в процессе обучения английскому языку. Коммуникативный подход направлен на

развитие у обучаемых умения практически пользоваться изучаемым языком, соотносить его единицы, формы и структурные организации с выполняемыми ими коммуникативными функциями.

Наряду с указанными особенностями английского языка как учебного предмета в медицинском вузе, мы выделяем следующие:

- 1) направленность на получение научной, профессионально значимой информации;
- 2) направленность на овладение видами профессиональной коммуникативной деятельности, позволяющей пользоваться этой информацией;
- 3) организационная связь с профессиональной деятельностью.

Процесс обучения английскому языку осуществляется на основе моделирования будущей профессиональной деятельности специалиста, её ценностного наполнения, обуславливающего мотивацию деятельности. Отсюда ещё одна возможность английского языка как средства формирования коммуникативной компетенции будущих врачей – учебные задачи могут быть представлены обучаемым как объект их учебной и профессиональной деятельности, когда будущие врачи могут проявить на практике знание слова, умение им пользоваться, когда формируется ценностное отношение к слову.

Следует отметить, что в медицинском вузе английский язык не является профилирующей учебной деятельностью студента. Но если рассматривать его как средство формирования коммуникативной компетенции, то статус его в общей системе дисциплин станет значительно выше. Кроме того, существует объективная потребность в изучении английского языка, что связано с ориентацией на партнёрство с зарубежными странами и международные стандарты. Повышается роль английского языка не только как средства профессионального общения, но и как средства достижения социальных ролей [4].

В результате анализа соответствующей литературы по педагогике, психологии, философии, медицине, методике, биоэтике, деонтологии и лингвистике мы можем утверждать, что профессиональная деятельность будущих врачей, основанная на отношении типа субъект-субъект, где субъектом, организующим взаимодействие, выступает врач, а вторым субъектом – пациент, базируется на мотивационно-ценностном отношении к пациенту как к уникальной личности, сохранение жизни и восстановление здоровья которой являются целью его профессиональной деятельности (рисунок 1).

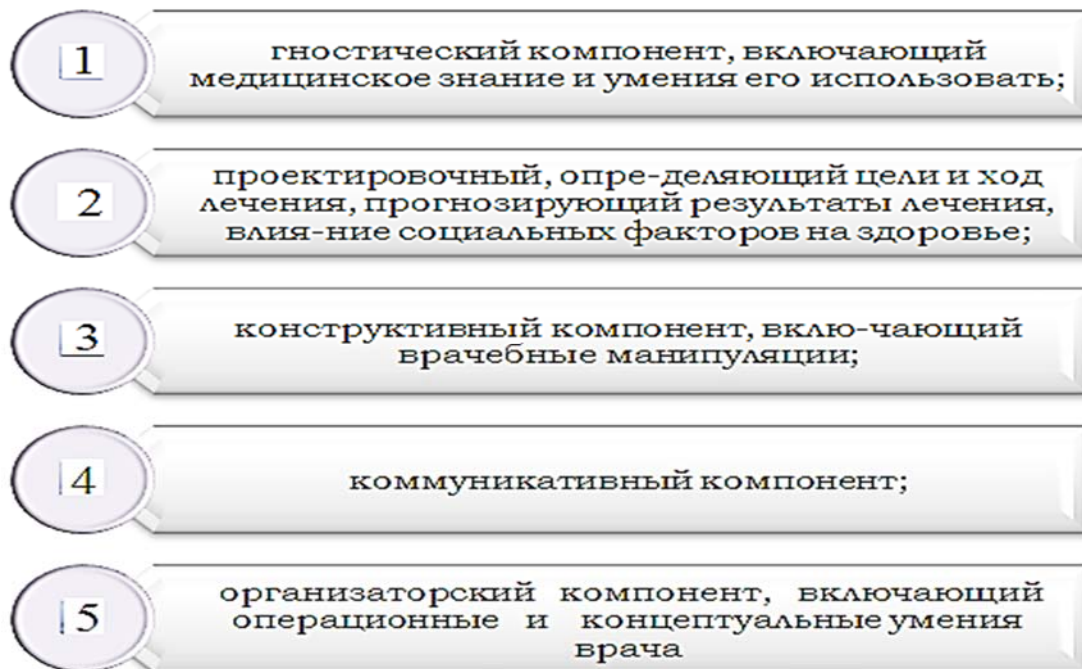

Рис. 1. Структурные компоненты профессиональной компетенции будущих врачей

Профессиональная деятельность будущих врачей сопровождается его коммуникативной деятельностью, которая, являясь психотерапевтическим, а иногда и педагогическим средством воздействия на пациента, моделирует его поведение и настрой в необходимом для достижения цели лечения направлении.

Составляющие компоненты профессиональной речи будущих врачей – интерпрофессиональная и интрапрофессиональная – определяют специфику речи: терминологичность, наличие профессионализмов, эвфемизация, смягчение информации, лексика сниженного стиля.

В основе профессиональной речи будущих врачей лежит коммуникативная и речевая культура, обуславливающая нормативное употребление языковых знаний и адекватное применение речевых

средств (вербальных, невербальных, паралингвистических) в зависимости от конкретных ситуаций общения, эффективность которого обусловлена выделяемым нами профессиональным качеством будущих врачей – коммуникативной компетенцией.

Соответственно целью обучения иностранному языку будущих врачей является формирование коммуникативной компетенции.

Коммуникативная компетенция означает способность осуществлять речевую деятельность средствами изучаемого языка, правильно использовать систему языковых и речевых норм и выбирать коммуникативное поведение в соответствии с целями и ситуацией общения в рамках профессии.

Как показывает анализ содержания ценностных категорий, значимых для студентов, он вполне соответствует системе ценностей общества в целом. Понимая и правильно оценивая мировые интeгpационные процессы, студенты медицинских вузов выделяют значимость иностранного языка, в числе прочих критериев, определяют его возможностями к достижению успехов в профессиональной сфере.

Список литературы

1. Щерба Л.В. Теоретические основы описания научных текстов в современной лингвистике. – М., 1953.
2. Пассов Е.И. Коммуникативный метод обучения иноязычному говорению. – М.: Просвещение, 1991. – 223 с.
3. Беркимбаев К.М., Керимбаева Б. К проблеме использования интернет-технологий в формировании информационно-коммуникативной компетентности будущих специалистов // Бюллетень лаборатории математического образования и информатизации рецензируемых коллекций Низами. – М., 2012. – Т. 2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://enu.kz/> хранилище.
4. Бордовский Г.А., Извозчиков В.А. Новые технологии обучения: вопросы терминологии // Педагогика. – 1993. – №5. – С. 12–16.

Замотаева Екатерина Юрьевна
воспитатель
МДОУ К.В. «Д/С №39»
г. Магнитогорск, Челябинская область

КОНТРОЛЬ В УПРАВЛЕНИИ ДОШКОЛЬНЫМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМ УЧРЕЖДЕНИЕМ

Аннотация: в статье рассматривается значение функции контроля в педагогическом менеджменте. Автор полагает, что обеспечение оптимального функционирования детского сада невозможно без организации планомерного, систематического контроля за профессиональной деятельностью педагогов.

Ключевые слова: педагогический менеджмент, функция управления, контроль в управлении ДОУ.

Управленческая деятельность в дошкольном образовательном учреждении призвана направлять работу педагогического коллектива на решение задач образовательной программы. В связи с этим обеспечение оптимального функционирования детского сада невозможно без организации планомерного, систематического контроля за профессиональной деятельностью педагогов. Являясь одним из главных источников получения информации о качестве работы сотрудников, контроль выступает базой для принятия управленческих решений; позволяет установить соответствие педагогического процесса целям и задачам основной общеобразовательной программы, а также определить пути и методы устранения выявленных недостатков.

В условиях повышения самостоятельности, при делегировании многих прав и полномочий непосредственно образовательному учреждению, а значит, и повышении его ответственности за процессы и результаты деятельности, контроль занимает особое место в педагогическом менеджменте. В связи с этим в психолого-педагогической литературе, посвященной управлению образовательным учреждением, контролю придается большое значение. Из анализа научной и методической литературы, мы видим, что многие авторы, такие как М.М. Потапшик, Т.И. Шамова, И.П. Третьяков, В.Я. Якунина, Ю.К. Бобанский, с. А. Ильманов и др. выделяют контроль как важнейшую функцию управления, способствующую установлению функционирования и развития системы образовательного процесса нормативно заданным требованиям и переводу данной системы в более качественное состояние.

На основании выявления сущности исследуемого нами понятия, под контролем в образовательном учреждении мы будем понимать функцию управления, направленную на установление соответствия реального положения дел деятельности подразделений учреждения, сотрудников и педагогических работников требованиям нормативных правовых актов, норм, стандартов, локальных актов, принятых управленческих решений. Контроль в этой связи необходимо рассматривать как особый вид управленческой деятельности, представляющей собой процесс планирования, организации и проведения процедур по выделенному набору оцениваемых показателей с целью последующего анализа полученной в их ходе информации и представления результатов анализа в виде, удобном для выработки управленческих решений, нацеленных на совершенствование деятельности образовательного учреждения.

Значение функции контроля в управленческой деятельности руководителя ДОУ определяется следующими положениями:

1. Контроль позволяет установить, всё ли в дошкольном учреждении выполняется в соответствии с нормативными документами, решениями педагогического совета, распоряжениями руководителя. Устраняясь от контроля или осуществляя его несистематически, руководитель ДОУ теряет возможность оперативно вмешиваться в ход воспитательно-образовательного процесса, управлять им.

2. Осуществление контроля в управлении ДОУ обеспечивает:

- обратную связь в управлении, выявление степени реализации целей деятельности в результате изучения дел в ДОУ;
- предотвращение сбоев, кризисов в работе, путём создания системы постоянно действующего наблюдения за состоянием воспитательно-образовательного процесса;
- стимулирование деятельности педагогов, их профессионального роста; усиление личной ответственности каждого члена коллектива за свои обязанности;
- обеспечение возможности поощрения педагогических кадров по итогам контроля.

3. Контроль становится ориентирующим, регулирующим, стимулирующим инструментом в системе воспитательно-образовательной работы, поскольку он:

- позволяет педагогам определить ключевые показатели своей деятельности и достоверно оценивать уровень качества хода и результатов педагогического процесса, создает условия для интеграции усилий субъектов образования, делает их взаимодействие более эффективным;
- способствует росту эффективности за счет повышения обоснованности принимаемых управленческих решений.

Как показывает практика, контроль помогает выявить не только недостатки, но и положительные стороны в работе организации, например, ценный опыт педагогической и управленческой деятельности. Контроль позволяет создать информационную базу для оценки работы педагогов и персонала, предусмотреть способы влияния на них с целью побуждения к более продуктивной профессиональной деятельности. Необходимо подчеркнуть, что контроль, если руководитель владеет им в совершенстве, стимулирует творчество и профессиональный рост сотрудников. Контроль является одним из средств повышения эффективности, так как в результате контроля выявляются не только недостатки, но и положительный опыт, который в дальнейшем получает распространение в деятельности всей дошкольной образовательной организации.

Список литературы

1. Беляя К.Ю. Руководство ДОУ: контрольно-диагностическая функция / К.Ю. Беляя. – М.: Сфера, 2003. – 84 с.
2. Скоролупова О.А. Тематический контроль в ДОУ / О.А. Скоролупова. – М.: Скрипторий, 2006. – 122 с.

Зуев Игорь Владимирович

преподаватель физической культуры
НОУ ВПО «Таганрогский институт управления и экономики»
г. Таганрог, Ростовская область

ВИДЫ ХУДОЖЕСТВЕННО-ЭСТЕТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ В РАЗВИТИИ КООРДИНАЦИОННЫХ СПОСОБНОСТЕЙ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Аннотация: данная статья посвящена проблеме развития координационных способностей младших школьников с помощью художественно-эстетических средств. Автор полагает, что одним из способов развития координационных способностей является сюжетно-ролевая игра.

Ключевые слова: координационные способности, сюжетно-ролевая игра, младшие школьники.

Один из самых ярких начальных видов художественно-эстетического воспитания младших школьников – это сюжетно-ролевая игра, в том числе игры, сюжет которых могут придумывают сами дети. В таких играх отображаются знания, впечатления, представления о всем окружающем мире ребенка. В каждой из таких игр должны присутствовать тема, сюжет, содержание, роли.

В сюжетных играх у ребенка проявляется творческое воображение, дети учатся через взятую на себя роль выходить из круга повседневной жизни, придумывать разнообразные сюжетные линии и ощущать себя в игре активным «участником жизни взрослых».

Ребенок в игре отражает не только всю окружающую его жизнь, но перестраивает ее так, что отражает его желанное будущее. В игре ребенок не просто повторяет пережитые воспоминания, а творчески перерабатывает такие воспоминания и уже в новой действительности строит, что отвечает всем запросам и влечениям самого ребенка.

Игра имеет большое значение в системе физического, нравственного, трудового и эстетического воспитания детей младшего школьного возраста.

В играх происходит один из важных и сложных процессов освоения знаний, процесс, который мобилизует умственные способности ребенка: воображение, внимание, память. Дети, которые разыгрывают роли, изображают события, размышляют над ними и устанавливают общую связь между ними. В игре дети учатся самостоятельно решать задачи, находить наилучший способ выполнения задуманного, пользоваться знаниями и выражать их словами и действиями.

Нередко игра служит поводом для сообщения детям новых знаний, для разрешения их кругозора. У детей с развитием интереса к труду взрослых, общественной жизни, к героическим подвигам людей появляются первые мечты о будущей профессии, они стремятся подражать своим любимым героям. Это делает игру важным средством создания личности ребенка.

Сюжетно-ролевую игру нельзя подчинить каким-то узким дидактическим целям, с ее помощью решаются основные воспитательные задачи.

Интересная игра позволяет повысить у ребенка умственную активность, он может решить практически любую поставленную задачу или достигнуть цель, недостижимую в традиционной форме урока.

Играя, дети учатся применять полученные знания и умения на практике, пользуясь ими в различных поставленных условиях. В творческой игре открывается простор для выдумки и экспериментирования.

Игра – это самостоятельная деятельность, в которой дети вступают в общение со своими сверстниками. В ней их объединяет одна общая поставленная цель, усилия к достижению этой цели и общие переживания детей. Игровые переживания детей оставляют след в сознании, и способствуют к формированию добрых чувств, проявлению благородных поступков, формированию навыков к коллективной жизни. Задача, которая стоит перед преподавателем – это создать между детьми отношения, которые будут основываться на дружбе, справедливости, ответственности перед своими товарищами.

Игра – становится важным средством эстетического воспитания младших школьников, так как именно в этой деятельности проявляются и развиваются творческое воображение, чувство ритма, красоты движений и способность к творческому замыслу.

Таким образом, в младшем школьном возрасте, игра является важнейшей деятельностью ребенка, которая имеет немалое значение для его физического и психического развития, становления индивидуальности.

Другой вид художественно-эстетического воспитания младших школьников (более сложный) – это театрализованная игра. Она позволяет решать самые актуальные проблемы педагогики и психологии, связанные с воспитанием художественных и нравственных восприятий, развитием личностных качеств, памяти, воображения, мышления, фантазии и физическим развитием.

Театрализованная игра очень близка к сюжетно – ролевой игре. Сюжет всего занятия полностью связан с задачами обучения (например, освоение какого-то движения) и придает всему занятию черты драматизации, что делает его похожим на сюжетно-ролевую игру. Сюжетно-ролевая игра является неким образом плацдарма, на котором непосредственно и получает свое развитие театрализованная игра.

Сюжетное занятие (как театрализованная игра, так и сюжетно-ролевая) является одной из форм физического воспитания младших школьников.

Из разнообразных детских ролей вытекают и различные двигательные задачи. Например, дети – «мышки» - выглядывают из норок, выходят мелкими шагами, дети - «котята» – прогибаются, ловят свой хвостик, умываются. На уроке физической культуры дети учатся передавать настроения и характер своих героев через мимику и движения.

Приступать сразу к театрализованной деятельности с детьми нецелесообразно, так как на начальном этапе необходимо научить детей в принципе игровой деятельности.

Руководство преподавателя заключается в том, чтобы подобрать произведение, которое бы имело воспитательное значение, и сюжет которого детям не сложно было бы усвоить и превратить игру в драматизацию.

С младшими школьниками разучивать сюжет специально не следует. Красноречивый язык, интересный сюжет, повторы в тексте, динамичность развития действий – все это способствует быстрому усвоению сюжета. При повторном рассказе дети достаточно хорошо усваивают его и включают в игру, играя роли отдельных персонажей. Играя, дети непосредственно выражают свои чувства в слове, жесте, мимике, интонации. Преподаватель предлагает детям игры на имитацию: «Покажите, как прыгает зайка», «Покажите, как тихо и мягко двигается кошка», «Покажите, как ходит петушок», «Покажите, как бодаются козлята», «Покажите, как ходит мишка».

Главным аспектом деятельности преподавателя является постепенное расширение игрового опыта за счет разнообразия игр-драматизаций. Достигается задача последовательным усложнением игровых заданий и игр-драматизаций, в которые включается ребенок. Следующие ступени работы:

- игра – имитация отдельных действий человека, птиц, животных (дети проснулись, потянулись, воробушки машут крыльями, котята умываются);
- игра – имитация эмоций человека (выглянуло солнышко, дети обрадовались, улыбнулись, захлопали в ладоши);
- игра – имитация последовательных действий с передачей эмоций героя (веселые матрешки захлопали в ладошки и стали танцевать; зайчик увидел лису, испугался и прыгнул за дерево);
- игра – имитация образов сказочных персонажей (неуклюжий медведь идет к домику, храбрый петушок шагает по дорожке);
- игра – импровизация под музыку «Листочки летят по ветру и падают на дорожку»;
- игра – импровизация по текстам коротких сказок, рассказов и стихов, которые рассказывает преподаватель (К. Ушинский, «Петушок с семьей»).

Таким образом, художественно-эстетическое воспитание – это прекрасное средство развития координационных способностей у младших школьников, эстетического воспитания ребенка, которое не только благоприятно воздействует на все системы организма (сердечно-сосудистую, дыхательную и т. д.), но и снижает психическое напряжение, повышает умственную и физическую работоспособность, улучшает самочувствие. Танцевальные упражнения помогают ребенку, научиться владеть своим телом и координировать движения. Музыка и сюжеты, используемые на занятиях, повышают не только интерес и желание заниматься, но и способствует более качественному исполнению движений, четкости, правильности, пластичности, выразительности. Но все это возможно, только при правильной организации занятий, умелом планировании и подходящем выборе доступного и педагогически оправданного репертуара.

Список литературы

1. Ханина Е.Е., Солопова А.В. Игровая форма обучения // Открытая школа. – 2004. – №5. – М. – С. 63–66.
2. Шамаев Н.К. Нравственное развитие школьников в процессе традиционного физического воспитания. – М., 2003. – С. 14–27.
3. Щербаков С.В. Коллективные игры на уроках // Биология в школе. – №3. – Пенза, 2003. – С. 28–32.
4. Якобсон П.М. Эмоциональная жизнь школьников. – М.: Просвещение, 2006.

Игонин Александр Витальевич

канд. ист. наук, доцент
ЧОУ ВО «Ставропольский институт непрерывного
медицинского и фармацевтического образования»
г. Ставрополь, Ставропольский край

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ПРИМЕНЕНИЯ ГИС В ПРЕПОДАВАНИИ ИСТОРИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН

Аннотация: данная статья посвящена применению геоинформационных систем в историческом исследовании. Рассмотрен опыт использования результатов применения ГИС в преподавательской практике.

Ключевые слова: геоинформационные системы, историческое картографирование, социальная история крестьянства, история медицины.

Важным средством активизации мышления студентов является наглядность предлагаемого им учебного материала. Для исторических дисциплин первоочередное значение имеет визуализация исторических данных с помощью исторических карт. Их применение на занятиях является основой лучшего усвоения учебного материала и способствует формированию у студентов пространственного представления об исторических явлениях.

В рамках проведенного научного исследования по истории медицины Ставрополя в XIX – начале XX в. были подготовлены карты административно-территориального деления Северного Кавказа и Ставропольской губернии в рассматриваемый период. Особое значение имеет компьютерная карта Ставропольской губернии, созданная на основе применения метода геоинформационного картографирования. Она является уже не просто средством графического представления результата исследования в виде картографического материала, а основой пространственно-географического анализа. Что позволяет решать проблемы исторического исследования, как на уровне источниковедческого анализа, так и на этапе получения исторических выводов.

Геоинформационное картографирование основано на использовании возможностей геоинформационных систем (ГИС). ГИС возникли на стыке истории, географии и информатики и являются наглядным выражением одной из ведущих тенденций развития науки на современном этапе – утверждения междисциплинарного подхода. Причем в исследованиях последнего времени все шире применяется синтез инструментариев различных наук – как естественных, так и гуманитарных. В отечественной исторической литературе уже проведен анализ опыта применения ГИС в исторических исследованиях, как за рубежом, так и в России [1; 2]. Отметим, что термином «ГИС» определяют как программный инструментарий для обработки данных, так и организованные с его помощью базы данных.

За исходный материал создания компьютерной карты была положена карта Ставропольской губернии за 1893 г. масштаба 1 дюйм: 30 верст. Оригинал карты хранится в Ставропольском государственном краеведческом историко-культурном и природно-ландшафтном музее-заповеднике им. Г.Н. Прозрителева и Г.К. Праве. Бумажный вариант карты был отсканирован и обработан с использованием профессионального ГИС-пакета MapInfo Professional.

Используемые при анализе статистические данные взяты из книги А. Твалчрелидзе [4]. Этот источник взят за основу потому, что: 1) составлялся в то же время (1897 г.), за которое имеется карта губернии; 2) содержит богатейшие статистические данные по всем населенным пунктам; 3) кроме данных по истории сели или города, численности и структуре населения, хозяйстве содержит особо ценные для нас сведения о случаях массовых заболеваний в каждом населенном пункте на протяжении XIX в., состоянии медицинской помощи и аптек, часто встречающихся заболеваниях местных жителей.

Статистические данные составлялись в виде электронных таблиц по уездам губернии. Обработанные данные составили базу данных, которая позволяет анализировать и визуально, на карте

представлять полученные результаты запросов по различным аспектам истории медицинских и аптечных учреждений в Ставропольской губернии в XIX в. Применение полученных результатов апробировано на занятиях по дисциплине «История медицины».

Следует отметить и опыт применения методики пространственного анализа к изучению социальной истории северокавказского крестьянства 1920-х гг. Созданная нами векторная карта отразила различные аспекты: плотность сельского населения Северо-Кавказского края по данным на 1927 г. (максимальная в основных зерновых округах с преимущественно славянским населением и минимальная в автономных национальных областях края); социальную структуру крестьянства региона (проценты бедняцких, середняцких и кулацких хозяйств по всем округам и областям края). Совокупность созданных карт позволила наглядно представить пространственный аспект социальных процессов в деревне Северного Кавказа накануне начала проведения сплошной коллективизации [3]. Полученные данные использовались как при проведении научных исследований, так и на занятиях со студентами по дисциплине «История Отечества».

Статья подготовлена в рамках договора №НПР-2 на выполнение научно-исследовательских работ СИИМФО с медицинским колледжем «Авиценна».

Список литературы

1. Владимирова В.Н. Историческая геоинформатика: геоинформационные системы в исторических исследованиях. – Барнаул: Изд-во Алтайского ун-та, 2005. – 192 с.
2. Игонин А.В. Геоинформационные системы и опыт их применения в работах зарубежных и отечественных историков // Казанская наука. – 2011. – №11. – С. 20–22.
3. Игонин А.В., Ковязин С.А. Создание электронной карты Северо-Кавказского края – основа пространственного анализа социальных процессов в деревне второй половины 1920-х годов // Вопросы географии и краеведения: Материалы 5-й конференции членов Российского географического общества, Ставропольского отдела. – Ставрополь, 2012. – Вып. 5. – С. 259–263.
4. Твалччелидзе А. Ставропольская губерния в статистическом, географическом, историческом и сельскохозяйственном отношениях / Репринтное издание. – Ставрополь: Кавказская библиотека, 1991. – 750 с.

Каменчук Ирина Леонтьевна
соискатель, старший преподаватель
ГАУ ДПО «Саратовский областной
институт развития образования»
г. Саратов, Саратовская область

ДОКУМЕНТАЛЬНОЕ КИНО В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ СОВРЕМЕННОЙ ШКОЛЫ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ ТОЛЕРАНТНОСТИ ШКОЛЬНИКОВ ПРИ ИЗУЧЕНИИ СОБЫТИЙ ХОЛОКОСТА

***Аннотация:** в статье автор размышляет о возможностях исторического образования в деле воспитания толерантности современных школьников, сохранения исторической памяти при обращении к событиям Холокоста. Особое место уделено потенциалу документального кино, опыту использования технологии академической дискуссии, ее результативности.*

***Ключевые слова:** историческое образование, толерантность, Холокост, Праведники народов мира, «Хрустальная ночь», геноцид, ксенофобия, документальное кино, «Список Шиндлера», «Список Киселева», культура памяти, академическая дискуссия.*

Современные проблемы XXI века, среди которых особое место занимают различные фобии, предъявляют сфере образования высокие требования. Возникновение, развитие и смещение фобий – это важнейший индикатор изменения всего ценностного поля общественного сознания в период кардинальных перемен, которые переживает в настоящее время российское общество. Школьники в этом отношении представляют особый научный интерес, поскольку именно данная социальная группа является наиболее чувствительной к сдвигам в самосознании и с середины 90-х годов прошлого столетия демонстрирует наиболее интенсивное нарастание разного рода неприязни, жесткого деления мира на «своих» и «чужих». Развитие толерантности, которая рассматривается как средство достижения мира и согласия, является объективной потребностью общества в условиях глобализации.

Федеральные государственные образовательные стандарты старшей школы среди важнейших задач образования выдвигают задачи формирования толерантного сознания и поведения в поликультурном мире, готовность и способность вести диалог с другими людьми, достигать в нем взаимопонимания, находить общие цели и сотрудничать для их достижения [1].

Историческое образование дает колоссальные возможности для воспитания культуры толерантности. Оно может способствовать разрушению стереотипов, связанных с имеющим место в обществе национализмом, расизмом, ксенофобией, мигрантофобией [2].

Обращение к мировой истории и, особенно, к тем ее эпизодам, которые свидетельствуют о страшных последствиях интолерантности, человеконенавистничества, будь то религиозные войны средневековья, геноцид армян в Турции, события Холокоста, геноцида в Руанде – все это не просто эпизоды истории этих народов, но события, катастрофические для всего человечества.

В нашей стране тема Холокоста включена в школьные программы и учебники истории на двух уровнях – в основной и старшей школах с 2004 года. Обращение к событиям Холокоста сегодня не вызывает отторжения в профессиональном педагогическом сообществе, признающим, что изучение Холокоста существенно влияет на историческую память о Второй мировой войне, неприятие любых форм насилия, формирование активной толерантности подрастающего поколения. Тем не менее, следует признать существующие до сих пор трудности, связанные с включением темы Холокоста в учебный процесс. Прежде всего, объем учебных программ часто превышает возможности школьников. Вероятно, именно этим обусловлена фрагментарность освещения событий Холокоста в учебниках истории. Даже в тех из них, где говорится о Холокосте, не подчеркивается беспрецедентность политики нацистов, ставивших целью уничтожение целого народа, отсутствует информация об особенностях Холокоста на территории СССР, нет сведений о Праведниках мира, – тех, кто, рискуя собственной жизнью и жизнью своих близких, спасал евреев. Излишняя информационность, присущая учебникам истории, приводит к перегрузке памяти, снижает возможности рефлексивного мышления ученика для выражения отношения к событиям Холокоста. Еще одна сложность – отсутствие вопросов по истории Холокоста в заданиях Государственной итоговой аттестации. Поскольку современная школа ориентирована, в первую очередь, на успешную сдачу ЕГЭ, изучение Холокоста происходит поверхностно, а при отсутствии освещения их в учебнике истории, и вовсе остается без внимания. Учителя истории испытывают естественные трудности в том, как преподавать события Холокоста школьникам, поскольку события эти вызывают УЖАС. Это не просто кровопролитие. Это то, чего в истории раньше не было.

В преподавании Холокоста особую роль играет использование фото и видеоматериалов, исторических документов, художественных и документальных фильмов, которые позволяют представить ученику события Холокоста не только как трагедию еврейского народа, но и отдельной семьи, человека...

Остановлюсь на сложностях и перспективах использования документального кино при изучении темы Холокоста. Документальное кино содержит серьезный когнитивный и аксиологический потенциал, который важно использовать при изучении темы. Исследования показывают, что учебный материал, преподнесенный в виде фильма, усваивается гораздо лучше, чем тот же материал, пересказанный учителем. Дело здесь, видимо, в наглядности и отшлифованности подачи материала. Вместе с тем, использование документального кино сопряжено с определенными трудностями. Поскольку большинство документальных фильмов превышают продолжительность школьного урока («Неизвестный Освенцим – 60 минут», «Список Киселева – 52 минуты»), а использование таких произведений фрагментарно принесет больше вреда, нежели пользы, формируя мозаичное восприятие мира, поверхностное знание исторических событий, когда история превращается в эхо, а ученики на вопрос о Холокосте в лучшем случае отвечают: «Мы что-то об этом слышали, в худшем – «...это клей для обоев».

Учителю при изучении Великой Отечественной войны, Холокоста важно стремиться к тому, чтобы эти уроки учили извлекать опыт из событий прошлого. А для этого важно сформировать историческое мышление, умение выявлять причинно-следственные связи, видеть связь прошлого с настоящим. Поэтому, полагая, что использование документального кино должно быть серьезно подготовлено учителем дидактически методически и психологически. Учитывая обозначенные сложности, эффективно использовать документальное кино, использовать потенциал внеурочной деятельности. Эта идея заложена в Федеральных государственных образовательных стандартах, которые отводят внеурочной деятельности 30% учебного времени. По замыслу разработчиков стандарта именно единство урочной и внеурочной деятельности позволит достичь нового качества образования.

Очевидно, что существующее в настоящее время противоречие между нарастающим объемом знаний и необходимостью их качественного, осмысленного освоения может быть решено за счет эффективного использования в образовательном пространстве современной школы инновационных образовательных технологий, где дискуссия занимает особое место. В настоящее время она является одной из важнейших форм образовательной деятельности, стимулирующей инициативность учащихся, развитие дискуссионной культуры, толерантности.

В отечественной педагогике достаточно литературы посвящено учебной дискуссии: формам, технологиям организации и проведению, подготовке участников дискуссии. Л.С. Выготский, с. Л. Рубинштейн и другие исследователи доказывали, что интеллектуальный рост является продуктом как внутренних, так и внешних, т.е. социальных процессов.

В данной статье речь пойдет о разновидности дискуссии – «академической» дискуссии, опыте использования данной технологии, ее результативности. Термин «академический» используется здесь намеренно, означая подготовленную и упорядоченную форму обсуждения по четко определенным правилам, где важное место занимает дидактическая составляющая, расширяющая представления школьников об исследуемом историческом событии. Поэтому академическая дискуссия выходит за рамки обычного обмена мнениями и знаниями и пытается найти точки соприкосновения, решения и альтернативы.

Модель «академической» дискуссии была создана и апробирована в ходе регионального эксперимента «Формирование толерантности в системе гражданско-правового образования». Созданный в 2010 году Дискуссионный клуб старшеклассников «Надежда» включает команды нескольких образовательных учреждений области.

Проведение «академической» дискуссии требует максимального напряжения сил учащихся, как на этапе подготовки, так и в ходе самого обсуждения, когда необходимо внимательно слушать

оппонента, уметь тактично и грамотно реагировать на сложные и провоцирующие вопросы, делать нужные и убедительные выводы, приводя разнообразные аргументы и доказательства.

Ведущие дискуссии – модераторы, руководители каждой из участвующих в дискуссии школьных команд, готовят информационный блок по выбранному направлению, который планируется обсудить. Эти вопросы известны учащимся заранее, что мотивирует участников дискуссии изучать дополнительные материалы, среди которых нередко используется и документальное кино по обозначенной проблеме.

Академическая дискуссия включает 3 этапа:

1-й этап: организационный или подготовительный.

Академическая дискуссия, в отличие от учебной, требует большего времени для организации и проведения. Продолжительность академической дискуссии – 2 – 2,5 часа, а подготовка может занять, в зависимости от сложности и многоаспектности темы, несколько месяцев. Выбор темы дискуссии является важнейшей частью организационной подготовки. Она должна быть актуальной, социально значимой. Учащиеся необходимо активно вовлекать в размышления о вопросах власти, несправедливости, равнодушия, личных и коллективных поступков. Все это возможно при условии актуализации нравственных проблем, лежащих в основе социально-гуманитарного знания, а также привлечения внимания школьников к выбору темы.

2-й этап: обсуждение, который содержит информационный, аналитический блок, а также блок подведения итогов.

Тема академической дискуссии, как правило, шире темы учебной дискуссии. Академическая дискуссия позволяет учащимся открыто обсуждать сложные социальные вопросы, на которые в рамках урока, как правило, времени не хватает, поэтому, данный вид дискуссии эффективно использовать во внеурочной деятельности.

3-й этап рефлексии. После этапа обсуждения, в котором ведущие по очереди дают возможность высказаться каждой группе, наступает этап рефлексии. Это – важнейшая часть академической дискуссии. Преподавателю следует заранее подготовить вопросы для учащихся, которые помогут им правильно сориентироваться в осмыслении собственной роли, успехов (неуспехов), трудностях и достижениях, понять их причины, определить достоинства совместной деятельности, выявить проблемы.

Подведение общего итога дискуссии – это не столько конец размышления над данной проблемой, сколько ориентир в дальнейших размышлениях, возможный отправной момент для перехода к изучению следующей темы. Важно заранее продумать форму подведения итогов, которая соответствует ходу и содержанию дискуссии. В академической дискуссии модератору необходимо избегать комментариев, которые будут положены в основу выводов школьников, важно, чтобы выводы были сделаны самими учениками.

Особый интерес у школьников вызвала дискуссия «Что сегодня разъединяет граждан России и что нас может объединить?» Гармоничным в данной теме стало обсуждение документального фильма «Список Киселева», в ходе которого рассматривались различные аспекты темы: проблемы морального выбора, истинного и ложного патриотизма, общей истории народов нашей страны, культурной памяти, которые наполнились у ребят в процессе дискуссии смыслом, а не были лишь декларируемыми лозунгами.

Для школьников фильм стал потрясением. Рассказы 14 участников тех событий, которые и легли в основу фильма сделали «живыми» далекие события 1942 года, а Николая Киселева ребята называли настоящим героем и патриотом, сравнив его с Шиндлером, с той лишь разницей, что о его подвиге в нашей стране никто не знает. «Как же так получилось, что подвиг истинного русского патриота, спасшего жизни 218 женщин, стариков и детей в тяжелейших условиях перехода в тылу врага, остался незамеченным?» – искренне удивлялись ребята. Характеристикой эпохи может служить и тот факт, что сам Николай Киселев стеснялся упоминать об этом событии, о чем в фильме говорит его дочь.

Израиль присвоил звание Праведника народов Мира Н. Киселеву. Помнят о Киселеве оставшиеся в живых из того необычного рейда и их более 2200 потомков, которые собираются 5 июня – в печальный день последнего массового расстрела в Долгиново в 1942-м – и вспоминают прошлое, и в который уже раз благодарят своего спасителя...

Еще одна дискуссия с использованием документального кино «Нужно ли изучать «темные» страницы истории?» была посвящена 75-летию «Хрустальной ночи». Просмотр и обсуждение документального фильма В. Кантора «Хрустальная ночь. Еврейский погром 1938 года» сделал дискуссию не только содержательной, но и придав ей эмоциональный настрой, не оставив никого равнодушным.

Обсуждая ноябрьские события 1938 года в Германии, затрагивались социальные, философские, нравственные, правовые, экономические, исторические аспекты темы [3]. В ходе дискуссии ученики показали серьезную, глубокую подготовку, аргументация была основана на знании материала, далеко выходящего за рамки школьной программы.

В ходе дискуссии ее участники ориентированы использовать знания из различных областей – философии, литературы, социологии, истории и т.д. Нередко в качестве аргументов ребята используют информацию масс-медиа, телепередач, прочитанных книг, а это, как раз то, чего недостает в экзаменационных ответах по обществознанию, когда примеры и аргументы выпускники приводят примитивно-бытовые.

Ответы на вопросы рефлексивного блока в ходе дискуссии «Нужно ли изучать «темные» страницы истории?» демонстрируют возможности достижения высоких личностных, метапредметных

и предметных результатов. Во многом академическая дискуссия воспитывает в участниках именно те качества, которыми необходимо обладать в современном обществе: коммуникативную и дискуссионную культуру, толерантность, гуманистическое мировоззрение.

О предметной результативности академической дискуссии можно судить по результатам ЕГЭ по обществознанию. В части С, где от школьника требуется умение применить полученные знания, большинство участников дискуссионного клуба, получили максимальное количество баллов.

Таким образом, метод академической дискуссии эффективно дополняя урочную деятельность, обеспечивает достижение как предметных, так и метапредметных, и личностных результатов, обозначенных во ФГОС основной и старшей школы. Академическая дискуссия способствует, формированию не просто «человека знающего», но, в первую очередь, человека нравственного, свободного, открытого новому, способного испытывать чувство ответственности за происходящее в стране и мире.

Несмотря на определенные сложности, документальное кино занимает достойное место в образовательном пространстве современной школы. Об этом говорили участники круглого стола «История пишется судьбами» в рамках проекта к 70-летию Победы «Великая Победа: ценности на все времена», который состоялся в феврале 2015 года по инициативе Саратовского областного института развития образования совместно с Областной универсальной научной библиотекой и Саратовским отделением Союза кинематографистов России. Участвовавшие в круглом столе педагоги выразили надежду на создание документальных учебных фильмов, которые бы соответствовали всем требованиям учебного фильма, включая фиксированный формат, а также наличие вопросов и заданий для учащихся, предвещающих просмотр.

Список литературы

1. Федеральный государственный образовательный стандарт среднего (полного) общего образования [Текст]: / М-во образования и науки Российской Федерации – М.: Просвещение, 2013 – 67 с.
2. Загладин Н.В. Актуальные проблемы освещения Холокоста в образовательном-воспитательном пространстве [Текст]: Тема Холокоста в школьных учебниках: пособие для учителя / сост. И.А. Альтман. – М.: Центр и Фонд «Холокост», 2010. – 96 с.
3. «Судьбоносный год» – рекомендации по преподаванию «Хрустальной ночи» в контексте событий 1938 г. Исторические и педагогические аспекты [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.yadvashem.org/yv/ru/education/lesson_plans/kristallnacht.asp

Кобзев Максим Валерьевич

учитель
СОШ «МБОУ №59»,
г. Астрахань, Астраханская область

Булычев Павел Валерьевич

учитель
ГБОУ АО «Астраханская
лингвистическая гимназия»
г. Астрахань, Астраханская область

Суханова Марина Александровна

учитель
МБОУ «гимназия №4»
г. Астрахань, Астраханская область

ВАЖНОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩИХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ

Аннотация: статья затрагивает проблему здоровья детей в современном образовательном пространстве; отражена важность данной проблемы, польза внедрения технологий здоровьесбережения.

Ключевые слова: здоровьесбережение, образовательная среда, школа.

Крайне актуальным как для настоящего, так и для будущего России продолжает оставаться вопрос укрепления и сохранения здоровья детей и подростков. Исследования состояния здоровья детей России свидетельствует о сохранении тенденций к увеличению заболеваемости, росту распространенности хронических патологий, уменьшению числа абсолютных здоровых детей во всех возрастно-половых группах, о чем свидетельствуют данные официальной статистики, а также итоги выборочных научных исследований. Проблема здоровьесбережения остается одной из актуальнейших, поскольку здоровье подрастающего поколения – это, без преувеличения, является сохранение жизни последующих поколений, а также дальнейшее здоровое развитие всего цивилизованного общества. К сожалению, наше образование на протяжении продолжительного времени не уделяло должного внимания сохранению, развитию, укреплению здоровья, не рассматривало образовательные технологии в контексте здоровьесберегающей направленности. Необходимо отметить, что лишь незначительную часть выпускников школ можно назвать полностью здоровыми как в физическом, так и в психическом плане.

Сформировавшаяся ситуация диктует настоятельную потребность в модернизации школьного образования, которая будет способствовать укреплению здоровья, вырабатывая целостный подход

к решению проблемы, созданный на основе научно обоснованного оздоровительно-образовательного процесса с учетом психофизиологических процессов, типологических, половых, возрастных особенностей обучающихся, экологической обстановки, в которой находится образовательное учреждение [2].

Одной из существенных причин проведения модернизации школьного образования является, в том числе, ухудшение здоровья современных школьников. Школьный период является временем взросления и психосоматического формирования человека; именно в этот период происходит закладывание здоровья человека на всю его жизнь. Как показывает практика, современные реалии требуют консолидации профессиональных интересов педагогов, медиков, а также психологов, способных реализовывать здоровьесберегающую направленность проводимой модернизации школьного образования [1].

Здоровьесбережение – термин довольно ёмкий, способный затрагивать педагогические, социальные, психологические аспекты, поэтому понимая «здоровье» как целостность, разные авторы и научные коллективы предлагают различные модели его интерпретации. Ключевой установкой на сегодняшний день является – сохранение здоровья и творение здоровья, но это возможно реализовать только через педагогические воздействия и установление психологического контакта с учеником. Педагог должен помочь ребенку в стремлении адаптироваться к жизни, а также предельно точно найти оптимальный для него жизненный путь самореализации. Несомненно, анализировать данный компонент требуется в контексте применения психологических методов и подходов. С другой стороны, тенденции гуманизации образования предусматривает в целом особо пристальное внимание к человеку, то есть, его внутреннему состоянию – области, находящейся в ведомстве, так же, психологической науки. Исходя из этого, с методологической точки зрения можно говорить о психологизации образования как формы здоровьесбережения [3].

В образовательном учреждении (школе) важно применять комплексную систему воздействия, компонентами которой являются ресурсы, которые собственно и есть средства, необходимые для полноценного формирования, а также функционирования личности – ориентированной здоровьесберегающей образовательной среды.

Кроме того, здоровьесберегающие ресурсы – это еще и факторы, оказывающие воздействие на формирование здоровьесберегающей образовательной среды с применением спектра медицинских средств для системной диспансеризации, профилактической работы, морфофункциональных исследований, а так же лечения обнаруженных патологий либо состояния предболезни учащихся, которые принимают участие в создании новой компетенции важности осознания здорового образа жизни, как у участников образовательного процесса, так и у педагога.

Таким образом, только системное совершенствование этих ресурсов, важным из которых является повышение уровня профессиональной компетенции педагогов и медицинского персонала в сфере педагогики, является приоритетным фактором формирования стабильного развития здоровьесберегающего образовательного пространства школы.

Список литературы

1. Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии. / Сб. ст. по материалам XLVIII междунар. науч.-практ. конф. №1 (48). Новосибирск: СибАК, 2015. – 90 с.
2. Образовательная среда сегодня: стратегия развития: сборник статей Междунар. научн.-практ. конф. 10 декабря 2013 г. / Гл. ред. Широков О.Н. – Чебоксары: ЧНС «Интерактив плюс», 2013. – 312 с.
3. Социализация и здоровьесбережение школьников в условиях внедрения инноваций. Сборник материалов областной научно – практической конференции педагогов. – Астрахань: Издательство ГАО АО ДПО «АИПКП», 2014 – С. 248.

Колчинцева Людмила Николаевна

старший преподаватель
педагогический институт
ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный
национальный исследовательский университет»
г. Белгород, Белгородская область

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ФОРМАТЕ СПЕЦИАЛЬНОСТИ «ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЕ ИСКУССТВО»

Аннотация: в статье рассматриваются некоторые вопросы, связанные с профессионально-ориентированным обучением иностранного языка на неязыковых факультетах вуза. Особое внимание уделяется значимости формирования профессиональных компетенций в условиях развития современной высшей школы, поиску новых инновационных технологий, форм и методов обучения.

Ключевые слова: профессионально-направленное обучение, будущая профессия, профессионально-коммуникативные задачи, языковая компетенция.

Изменения в общественной, политической и экономической жизни влияют на развитие образования, на роль и место иностранного языка в высшей школе. Наблюдаемые изменения в этой области ведут к необходимости связи обучения любому иностранному языку с будущей профессией студентов в целях их конкурентоспособности на рынке труда.

В настоящее время предусматривается качественное обновление содержания профессиональной подготовки бакалавров/магистров, профессионалов различного профиля, знающих свое дело, имеющих навыки как письменной, так и профессионально-ориентированной устной речи, владеющих умениями исследовательской деятельности, умеющих видеть перспективы своего профессионального роста.

Целью данной статьи является рассмотрение некоторых вопросов организации учебного процесса по дисциплинам «Иностранный язык в профессиональной коммуникации», «Иностранный язык (профессиональный)» со студентами, обучающимися по специальности «Изобразительное искусство».

Отечественные ученые-методисты П.И. Образцов, О.Ю. Иванова отмечают, что под профессионально-ориентированным обучением понимается обучение, основанное на учете потребностей студентов в изучении иностранного языка, диктуемых особенностями будущей профессии или специальности, которые, в свою очередь, требуют его изучения. Оно предполагает сочетание овладения профессионально-ориентированным иностранным языком с развитием личностных качеств обучающихся, знанием культуры страны изучаемого языка и приобретением специальных навыков, основанных на профессиональных и лингвистических знаниях [2, с. 22].

Следуя тенденциям современной образовательной политики и считая работу в этом направлении одной из приоритетных, преподаватели кафедры иностранных языков педагогического института БелГУ разработали учебные программы по обучению профессионально-направленному иностранному языку или языку специальности, в которых конкретизировали понятие профессионально-ориентированного обучения, предназначенные для реализации целей, содержания, форм и методов обучения иностранного языка. При этом учитывалась специализация обучающихся, предполагалась направленность всего учебного процесса на развитие навыков и умений студентов, необходимых для выполнения ими профессионально-коммуникативных задач на иностранном языке.

В целях формирования профессионально-коммуникативной компетенции студентов в вузе (как одной из основных целей обучения иностранному языку) необходимо иметь, развивать и пополнять знания, полученные в школе, а именно:

- знание основ фонетического строя языка;
- владение наиболее употребительными лексико-грамматическими средствами в основных коммуникативных ситуациях официального и неофициального общения;
- владение некоторыми видами чтения;
- знание правил орфографии и пунктуации иностранного языка;
- умение пользоваться двуязычными словарями и справочной литературой.

В материалах ФГОС ВПО выделены основные профессиональные компетенции, которыми следует овладеть студентам в вузе в системе двухуровневой организации учебного процесса (бакалавр/магистр).

В соответствии со значимостью работы с профессионально-ориентированными материалами после изучения дисциплин «Иностранный язык в профессиональной коммуникации», «Иностранный язык (профессиональный)» с опорой на научно-методическое сопровождение учебного процесса, студенты должны получить знания лексических средств для использования в коммуникативных ситуациях профессионального общения, в также приобрести умения и навыки:

- владения основными видами чтения: просмотрового, поискового, ознакомительного и изучающего, т.е. осуществления информационно-поисковой и познавательной деятельности, которая ведет к формированию умения работать с информацией [3, с. 45]
- составления глоссариев профессионально-направленной лексики;
- реферирования оригинальной иностранной литературы, т.е. развития у студентов навыка аналитико-синтетической обработки информации на иностранном языке, состоящего из процесса осмысления, анализа и оценки содержания оригинального текста для извлечения необходимых сведений; [1, с. 168].
- фиксации информации, полученной при чтении;
- оформления текстов докладов и рефератов;
- работы с иностранной литературой с целью углубления и расширения профессионального лексикона в своей сфере специализации;

Перед преподавателями в свою очередь стоят задачи:

- отбора наиболее употребительной лексики на любом иностранном языке по специальности студента (в нашем случае по специальности «Изобразительное искусство»), например:
 - виды графики (станковая, книжная, журнально-газетная, плакатная, прикладная);
 - способы воспроизведения рисунка (гравюра, литография, репродукция);
 - инструменты художника;
 - основные средства художественной выразительности в рисунке (линия, светотень, фон, цвет, композиция, перспектива);
 - материалы, используемые студентами данной специальности (карандаши, уголь, сангина, пастель, цветные восковые мелки, акварель, гуашь);
 - виды искусства;
 - эпохи и направления;
 - стили и жанры и т.д.

- разработки определенной системы упражнений для усвоения профессионально-направленной лексики и развития навыков устной речи;
- учета принципа информативности, актуальности и доступности при подборе текстов;
- стимулирование студентов на использование компьютерных технологий (работа с ЭУМКД, электронными учебниками, работа с тестирующими материалами и т.д.), основанных на идее самообучения и являющихся одним из средств фундаментализации знаний в профессиональной сфере;
- поиск новых инновационных технологий (Brain storming, Mind mapping и др.);
- совершенствование форм самостоятельной работы при методическом руководстве преподавателем;
- повышение мотивации, главной предпосылкой которой является, на наш взгляд, не столько ролевые игры, компьютерные технологии, занимательная и учебная наглядность, сколько осознание студентами посильности учебных заданий, достигнутого ими успеха в области всех видов профессионально-речевой деятельности;
- развитие личности студента и формирование его профессиональных знаний и культуры средств предмета «иностранный язык в профессиональной сфере»;
- создание комфортных условий для обучения (индивидуально, в малых группах или всей группой) при соблюдении таких принципов, как учет возможностей, способностей и потребностей студентов, доступность обучения, обучение в сотрудничестве, практическая направленность обучения, ориентация на результат.

Изучение иностранного языка в целом, и подязыка специальности в частности – это активный процесс, состоящий из трех основных этапов (ознакомление, закрепление, практика). Это значит, что главное состоит не только в том, чтобы иметь определенные знания языка, но и в том, чтобы уметь воспроизвести его и применить в нужной ситуации.

В связи с этим в процессе обучения профессионально-направленному иностранному языку (в нашем случае по специальности «Изобразительное искусство») преподавателями кафедры ведется постоянный поиск новых инновационных технологий, форм и методов обучения, дающих возможность эффективного изучения языка, являющихся средством расширения профессиональных знаний студентов, необходимых для реализации себя в избранной ими специальности.

Список литературы

1. Кобзарева Л.А. Обучение студентов-магистрантов неспециальных факультетов способам извлечения информации и компрессии профессиональных текстов. // Лингвистические горизонты. Международный сборник научных статей. – Белгород: – 2013. – 168 с.
2. Образцов П.И., Иванова О.Ю. «Профессионально-ориентированное обучение иностранному языку на неязыковых факультетах вузов». Учебное пособие. Орел, 2005. – 22 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://window.edu.ru/resource/775/63775/files/public25.pdf>
3. Тарабаева Е.В. Формирование познавательно-практической самостоятельности в профессиональной языковой подготовке студентов технических специальностей: автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Ижевск: – 2005. – 45 с.

Комарова Юлия Александровна
д-р пед. наук, профессор, заведующая кафедрой
ФГБОУ ВПО «Российский государственный
педагогический университет им. А.И. Герцена»
г. Санкт-Петербург

О ФОРМИРОВАНИИ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СРЕДСТВАМИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В СОВРЕМЕННОЙ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЕ

Аннотация: значимой задачей, решаемой сегодня в современной школе посредством использования ресурсов дисциплины «Иностранный язык», является формирование этнокультурной компетенции школьников. Правильная и осознанная работа с этнокультурной информацией на иностранном языке помогает разнообразить урок, знакомит учащихся не только с языковыми явлениями, но и социокультурными аспектами окружающего мира, способствует освоению школьниками различными ценностями культуры этноса, общества и цивилизации в целом.

Ключевые слова: этнокультурная компетенция, учёт культурных интересов, задачи формирования компетенции.

Актуальной задачей, решаемой в процессе обучения иностранным языкам в современной общеобразовательной школе сегодня, является овладение учащимися этнокультурной компетенцией. Названная компетенция направлена на формирование способности личности к межкультурному диалогу на иностранном языке на основе знаний, навыков, умений и стратегий, позволяющих эффективно взаимодействовать с представителями других этнических общностей, и при этом быть достойным представителем своей культуры. Владение названной компетенцией предполагает, в том числе, признание себя представителем своего этноса и одновременно гражданином полиэтнической, многонациональной России, представителем скрепленного исторической судьбой общероссийского национального единства.

Необходимость формирования названной компетенции продиктована несколькими факторами. Наиболее важным из них является то, что Россия была и остаётся многонациональной страной, на территории которой проживают более 180 народов. Большинство народов России сложилось в результате смешения в ходе длительного исторического развития, сложных этнических и миграционных процессов. В силу чего между этническими обществами трудно провести какие-либо культурные, а тем более административно-территориальные границы [2, с. 123].

Следующим значимым фактором, актуализирующим необходимость формирования этнокультурной компетенции, является важность реализации задачи согласования общегосударственных и общенациональных интересов, мирного и добрососедского существования больших и малых этносов, взаимодействия и взаимообогащения культур этих народов, защиты национально-культурных интересов. Названные факты были декларированы Конституцией Российской Федерации [4], Концепцией национальной политики Российской Федерации [7] и Национальной доктриной образования России на 2005–2025 гг. [6].

Одним из важнейших способов формирования этнокультурной компетенции у подрастающего поколения является внедрение в образовательно-воспитательный процесс достоверных знаний о культуре, обычаях и традициях населяющих ее народов.

В свое время Я.А. Коменский утверждал, что внимание учителей должны привлекать национальные особенности учащихся, вопросы становления культурных сообществ, общности исторических судеб людей, живущих на одной территории [3]. А К.Д. Ушинский подчеркивал, что обучение, созданное самим народом, осуществляется с помощью специальных средств – богатейшего набора явлений и объектов, предметов окружающей действительности, достижений духовной и материальной культуры своего народа и народов мира [8].

Таким образом, о ценности формирования этнокультурных знаний и способности их использования в жизни говорили ещё великие педагоги прошлого. Очевидно, что современный учебник иностранного языка в обязательном порядке должен содержать учебный материал, необходимый и достаточный для формирования названных знаний, умений и способностей.

Разработка учебных материалов, нацеленных на формирование этнокультурной компетенции, должна принимать во внимание особенности ведения образовательного процесса в поликультурной среде. Данный факт предполагает учёт культурных интересов представителей разных национальностей, этнических меньшинств и предусматривает:

- адаптацию школьника к различным ценностям в ситуации существования множества различных культур;
- взаимодействие между людьми с разными традициями;
- ориентацию на диалог культур;
- отказ от культурно-образовательной монополии в отношении других наций и народов [1, с. 197].

Названная специфика позволяет нам сформулировать задачи, которые должны быть реализованы в процессе формирования этнокультурной компетенции. К таковым задачам можно отнести следующие:

- формирование представлений о многообразии культур и их взаимосвязи;
- осознание важности культурного многообразия для самореализации;
- воспитание позитивного отношения к культурным различиям;
- развитие навыков и умений взаимодействия носителей разных культур на основе толерантности и взаимопонимания.

В завершении отметим, что последовательное, преемственное формирование этнокультурной компетенции школьников средствами иностранного языка помогает обучаемым освоить различные ценности культуры этноса, общества, цивилизации в целом, представленные в бытовой культуре, физической, производственной, духовной, религиозной, интеллектуальной, политической, материальной, экологической, нравственной и т.д., а также способно обеспечить воспитание человеческого достоинства и высоких нравственных качеств, толерантности, готовности к взаимному сотрудничеству с представителями различных рас, религий, этносов.

Список литературы

1. Бордовская Н.В. Пеан А.А. Педагогика. Учебник для вузов// Серия «Учебник нового века» – СПб: Питер, 2000. – 304 с.
2. Джуринский А. Н. Педагогика в многонациональном мире: учеб. пособие для вузов/ А. Н. Джуринский. – М.: Владос, 2010. – 240 с.
3. Коменский Я.А. Избранные педагогические сочинения. Том 2 – М.: Педагогика, 1982. – 576 с.
4. Конституция Российской Федерации (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. №6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. №7- ФКЗ).
5. Лыткина Е.В. Поликультурное воспитание подростков в средней общеобразовательной школе // Вестник Коми государственного педагогического университета: Научно-методический журнал, 2012 №10. – С. 49-58.
6. Национальная доктрина образования России на 2000–2025 гг., утвержденная Постановлением Правительства РФ от 04.10.2000 г. №751 «О национальной доктрине».
7. Указ Президента РФ от 19.12.2012 N 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года»
8. Ушинский К.Д. Собрание сочинений// Редакционная коллегия: А.М. Еголин (Главный редактор), Е.Н. Медынский и В.Я. Струминский. М., Ленинград, 1952. – 453 с.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ МОТИВАЦИОННОЙ ГОТОВНОСТИ РЕБЕНКА СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА К ШКОЛЕ

Аннотация: процесс формирования мотивационной готовности ребенка старшего дошкольного возраста к школе является в настоящее время одной из самых острых проблем, стоящих перед современной педагогикой. Правильно сформированная мотивационная готовность ребенка является важнейшим элементом преемственности детского сада и школы в рамках концепции непрерывного образования (по ФГОС).

Ключевые слова: готовность к школе, психологическая готовность ребенка, мотивационная готовность ребенка, мотивы учения, учебная деятельность.

Проблема подготовки детей к школьному обучению является в настоящее время одной из остро актуальных в педагогической теории и практике.

В современных исследованиях (Л.И. Божович, М.Р. Гинзбург, Н.В. Нижегородцева, В.Д. Шадриков, Н.И. Гуткина, М.Ю. Стожарова, В.Е. Судакова и др.) подчеркивается, что готовность к школе означает достижение такого уровня развития ребенка, который наиболее полно соответствует потребностям современной начальной школы и позволяет прогнозировать высокую результативность учебного труда школьников. В связи с этим особую актуальность приобретает проблема изучения реальных возможностей старшего дошкольника для изменения педагогических требований к уровню подготовки детей к школе в ДОУ.

Психологическая готовность ребенка к обучению в школе является важнейшим итогом воспитания и обучения дошкольника в детском саду и в семье. Ее содержание определяется системой требований, которую школа предъявляет к ребенку. Эти требования заключаются в необходимости ответственного отношения к школе и учебе, произвольного управления своим поведением, выполнения умственной работы, обеспечивающей сознательное усвоение знаний, установления со взрослыми и со сверстниками взаимоотношений, определяемых совместной деятельностью.

Согласно психологии, любые психические свойства и способности складываются лишь в ходе той деятельности, для которой они необходимы. Поэтому качества, требующиеся школьнику, не могут сложиться вне процесса школьного обучения. Следовательно, мотивационная готовность к школе заключается не в том, что у ребенка оказываются уже сформированными сами эти качества, а в том, что он овладевает предпосылками к последующему их усвоению. Задача выявления содержания мотивационной готовности к школе – это и есть задача установления предпосылок собственно «школьных» качеств, которые могут и должны быть сформированы у ребенка к моменту поступления в школу.

Первоначальным условием успешного учения ребенка в начальной школе является наличие у него соответствующих мотивов учения: отношения к нему как к важному, общественно значимому делу, стремления к приобретению знаний, интереса к определенным учебным предметам. Только наличие достаточно сильных и устойчивых мотивов учения может побудить ребенка к систематическому и добросовестному выполнению обязанностей, налагаемых на него школой. Предпосылками возникновения у него этих мотивов служит, с одной стороны, формирующееся к концу дошкольного детства общее желание детей поступить в школу, приобрести почетное в глазах ребенка положение школьника и, с другой стороны, развитие любознательности, умственной активности, обнаруживающихся в живом интересе к окружающему, в стремлении узнавать новое.

Неоднократно проводившиеся опросы детей в подготовительных к школе группах детского сада, и нашего МБДОУ в том числе, показали, что поступить в школу хотят практически все дети, хотя обоснование этого желания они дают весьма различное. Если часть детей в качестве привлекающих моментов школьной жизни указывает получение знаний, то другая часть ссылается на внешние аксессуары – обладание портфелем, звонки, перемены и др.; общение с учителем. Это, однако, не означает, что подобные дети мотивационно к школе не готовы: решающее значение имеет само положительное отношение к ней, создающее благоприятные условия для последующего формирования более глубокой, собственно учебной мотивации.

Также важным условием успешности учения является достаточная произвольность, управляемость поведения, обеспечивающей реализацию имеющихся у ребенка мотивов учения. Произвольность внешнего, двигательного поведения обеспечивает ребенку возможность выдерживать школьный режим, в частности организовано вести себя на уроках. Произвольное управление внутренними, психическими действиями необходимо для целенаправленного наблюдения явлений, сохранения сосредоточенности внимания даже в тех случаях, когда материал не представляет для ребенка непосредственного интереса, для запоминания излагаемых учителем или содержащихся в учебнике сведений с применением соответствующих приемов, для последовательного обдумывания хода решения задач и т. п.

Ведущий вид деятельности школьника – учебная деятельность. Ее специфика состоит в особом характере задач, которые, в отличие от задач практических, предполагают усвоение «впрок» знаний, умений и навыков. Принятие ребенком учебной задачи включает понимание того, что он выполняет то или иное действие не ради получения конкретного результата, а ради того, чтобы этому

научиться, овладеть способом его выполнения. Осознание способа действия, навыки самоконтроля и самооценки являются необходимыми компонентами развитой учебной деятельности (Д.Б. Эльконин, В.В. Давыдов [1, с. 32]). Вместе с тем решение учебных задач невозможно без соответствующего уровня развития познавательных процессов ребенка: дифференцированного восприятия, позволяющего наблюдать предметы и явления, выделять в них те или иные свойства и стороны, владения логическими операциями, способами осмысленного запоминания материала и т. д.

В связи с этим становится актуальным вопрос о педагогических условиях формирования мотивационной готовности ребенка к школе, обеспечивающей становление его «внутренней позиции школьника» и мотивов учения.

Можно говорить о том, что готовность к школе – это системное, многокомпонентное образование в котором интегрируются различные свойства и способности детей, необходимые для успешного обучения в школе.

Данные свойства и способности составляют сущность различных компонентов общей, психологической готовности к школе: физическая, личная, интеллектуальная, социально-психологическая. Важнейшей составляющей личностного развития ребенка 6-7 лет является готовность к школе в мотивационном плане, предполагающая сформированность «внутренней позиции школьника» и адекватных ей познавательных и социальных мотивов учения. Это положение позволило констатировать особую значимость данных личностных новообразований для успешного вхождения ребенка в школьную жизнь и подробнее остановиться на их изучении.

Что понимается под мотивационной готовностью? Это желание ребенка идти в школу, вызванное адекватными причинами (мотивами). Вот они:

1. Учебный (хочу учиться в школе, чтобы научиться чему-либо, стать другим, потому что мне нравится учиться); если у ребенка до школы не было положительного опыта обучения (например, в каком-нибудь кружке), то и учебного мотива не будет.

2. Познавательный (мне учиться интересно, там много узнают нового, много рассказывают); одного такого мотива недостаточно для мотивационной готовности, т.к. он довольно быстро себя истощивает, проза жизни не интересна.

3. Позиционный (хочу заниматься важным, значимым делом, «как взрослый», хочу чувствовать себя взрослым). Этот мотив связан с изменением отношения взрослого к ребенку со стороны семьи – если игра кажется неважной для взрослых, то учеба – наоборот.

4. Игровой (хочу в школу, т.к. там можно поиграть, там много ребят, там весело); часто такой ребенок носит в школу игрушки, больше всего любит перемены.

5. Социальный (учиться в школе необходимо, чтобы потом выбрать себе профессию, обеспечивать себе жизнь, без учения ничего не добьешься). Вы можете удивиться, почему этот мотив неадекватный – ведь вроде правильно размышляет! Однако, не надо забывать, что вашему ребенку 6-8 лет, а долгосрочная перспектива, о которой он «рассуждает» – новообразование только подросткового возраста. Таким образом, ребенок младшего школьного возраста может только повторять социально одобряемый вариант, который не является его собственным, внутренним.

6. Внешний (для учебного процесса). Их может быть множество, например, «я хожу в школу, потому что там не укладывают спать», «потому что для нее покупают портфель», «потому что туда идет Вася», «потому что там ставят пятерки», «потому что меня мама заставляет» и т. д. [7, с. 91]. Степень готовности к школьному обучению – это в значительной мере вопрос социальной зрелости ребенка, ибо, приступая к систематическим занятиям, он должен быть готов не только к усвоению знаний, но и к существенной перестройке всего образа жизни, которая неизбежно связана с изменением его места в системе общественных отношений – принятием положения школьника.

С того момента, как в сознании ребенка представление о школе приобрело черты искомого образа жизни, можно говорить о том, что его внутренняя позиция получила новое содержание – стала внутренней позицией школьника. И это значит, что ребенок психологически перешел в новый возрастной период своего развития – младший школьный возраст.

В своем исследовании мы опирались на результаты экспериментальной работы на базе МБДОУ ЦРР №308 города Челябинска. В исследовании приняли участие 48 детей старшего дошкольного возраста – воспитанники двух подготовительных к школе групп детского сада.

Можно выделить следующие этапы исследования:

1. На первом этапе исследования (декабрь 2013 г. – август 2014 г.) изучалась степень исследования проблемы в психолого-педагогической литературе, анализировались основные понятия, формулировались методологические положения исследования, разрабатывалась методика проведения экспериментальной работы, подбирались методический инструментарий.

2. На втором этапе (сентябрь-октябрь 2014 г.) проводился констатирующий эксперимент, разрабатывалось содержание формирующего этапа экспериментальной работы.

3. На третьем этапе (октябрь 2014 г. – май 2015 г.) в рамках формирующего эксперимента внедрялась и продолжает внедряться педагогическая программа, проводился контрольный этап экспериментальной работы.

4. На четвертом этапе (май 2015 г. – сентябрь 2015 г.) будет проводиться обработка и анализ полученных данных, оформление результатов исследования.

На констатирующем этапе методами исследования были выбраны следующие:

1. Диагностика Т.А. Нежновой (Беседа) [8, с. 116].

2. Методика М.В. Нижегородцевой, В.Д. Шадриковой с целью выявления ведущих мотивов учебной деятельности [9, с. 201].

В ходе эксперимента, на втором этапе проводилась работа по формированию мотивационной готовности у воспитанников. В начале работы было высказано предположение, что уровень сформированности мотивационной готовности ребенка старшего дошкольного возраста повысится, если в образовательно-воспитательный процесс дошкольного учреждения внедрить систему театрализованных постановок.

На протяжении 2013-2014 учебного года в рамках педагогического эксперимента внедрялась педагогическая программа по созданию необходимых педагогических условий для формирования мотивационной готовности.

В рамках данной работы приняли участие воспитанники двух подготовительных групп. Воспитанники 1 группы принимали регулярное участие в театральных постановках (ко Дню Матери, ко Дню МБДОУ и т.д.). Воспитанники 2 (контрольной) группы принимали пассивное участие – приглашались на просмотры данных театрализованных постановок. Также в рамках воспитательной работы МБДОУ обе группы регулярно участвовали в различных мероприятиях по формированию готовности к школе.

Исследование не окончено, но в январе 2015 года, были проведены промежуточные тесты на формирование мотивационной готовности к школе. Результаты показали повышение уровня мотивационной готовности в обеих группах, но в 1 группе повышение выше на 12%. Мы надеемся, что к сентябрю 2015 г., т.е. к подведению итогов эксперимента, разница в повышении уровня сформированности мотивационной готовности между контрольной и экспериментальной группами составит ещё больший процент.

Также следует отметить, что участие в совместной деятельности предполагает необходимость четкого понимания своей социальной роли в рамках общей деятельности, формирование коммуникативных навыков на более высоком уровне, умение интегрироваться в работу группы.

В процессе совместной целенаправленной деятельности, при которой требуется активное участие каждого участника формируется умение самостоятельно выстраивать свое поведение в рамках требований и ответственное отношение к своей деятельности, понимание необходимости своего вклада в общее дело, что крайне важно и для осуществления учебной деятельности [5, с. 90].

Считаем, что внедрение в образовательно-воспитательный процесс дошкольного учреждения системы театрализованных постановок позволяет сформировать отношение к важности самостоятельной деятельности, готовность учиться новому и взаимодействовать с другими членами группы. Только наличие достаточно сильных и устойчивых мотивов учения может побудить ребенка к систематическому и добросовестному выполнению обязанностей, налагаемых на него школой.

Список литературы

1. Давыдов В.В. Проблемы развивающего обучения М.: Педагогика, 1986 – 240с. – Опыт теоретического и экспериментального психологического исследования (Труды д. чл. и чл.-кор. АПН СССР).
2. Божович Л.И. Избранные психологические труды / Под ред. Д.И. Фельдштейна / Л.И. Божович. – М., 1995.
3. Готовность к школе / Под ред. И.В. Дубровиной. – М.: Владос, 2000.
4. Гуткина Н.И. Психологическая готовность к школе / Н.И. Гуткина. – СПб.: Питер, 2006.
5. ДЕТИ, В ШКОЛУ СОБИРАЙТЕСЬ! 32/124. Стожарова М.Ю. Формирование школьной зрелости дошкольников / М.Ю. Стожарова. – Ульяновск, 2009.
6. Стожарова М.Ю. Проблема формирования мотивационной готовности детей старшего дошкольного возраста к школе / М.Ю. Стожарова, В.Е. Судакова //Диалог культур в современном образовательном пространстве: мат. Междунар. науч.-практ. конф. – Ульяновск: Корпорация технологий продвижения, 2007. – С. 89–93.
7. Талызина Н.Ф. Педагогическая психология. Учебное пособие. – М., 2008.
8. Ануфриев А.Ф. Как преодолеть тревожность в общении детей. – М.: Ось-89, 2000.
9. Нижегородцева Н.В., Шадриков В.Д. Психолого-педагогическая готовность ребенка к школе: Пособие для практических психологов, педагогов и родителей. – М.: ВЛАДОС, 2001. – 256 с.

Куприянова Инесса Николаевна
канд. мед. наук, доцент
Дмитриев Анатолий Николаевич
д-р мед. наук, профессор
Божко Яков Григорьевич
студент

ГБОУ ВПО «Уральский государственный
медицинский университет»
г. Екатеринбург, Свердловская область

ОЛИМПИАДА ПО ТЕРАПИИ КАК ФАКТОР, ИНИЦИИРУЮЩИЙ ПОВЫШЕНИЕ КАЧЕСТВО ПОДГОТОВКИ ВРАЧА

Аннотация: в статье раскрывается пример технологии организации проведения студенческой олимпиады по терапии; выделяется роль организационного, методического и творческого этапов.

Ключевые слова: предметные олимпиады, творческий потенциал, инновации, стадии организации, организационный этап, методический этап, творческий этап.

Подготовка врача на основе Федеральных государственных образовательных стандартов (ФГОС) третьего поколения претерпела существенные изменения, т.к. основным стал уровень профессиональной подготовки выпускников медицинских вузов. По окончании вуза выпускнику

сразу присваивается квалификация «специалист», т.е. он имеет право работать самостоятельно как врач с первого трудового дня в условиях современного уровня материально-технической оснащённости здравоохранения. Компетентностный подход является основным методологическим компонентом нового ФГОС.

Для профессиональной подготовки будущего врача, как специалиста, необходимо не только освоение теоретического курса и практических умений по каждой дисциплине учебного плана, но и использование в образовательном процессе различных деятельностных форм. Это позволяет актуализировать применение полученных знаний и умений в ситуациях, близких к врачебной деятельности. Роль вуза – мотивация обучающихся к самостоятельному освоению профессиональных компетенций.

Олимпиада по терапии – организационная форма, которая позволяет не только проверять знания по дисциплине, но и выявлять образованных, эрудированных, креативных студентов, умеющих логически мыслить и аргументированно оппонировать, обладающих высоким профессионально-личностным и творческим потенциалом, способных работать в команде.

В ГБОУ ВПО УГМУ олимпиады по терапии проводятся среди студентов соответствующих кафедр лечебно-профилактического (кафедра факультетской терапии и эндокринологии, кафедра госпитальной терапии) и педиатрического (кафедра факультетской терапии) факультетов. Такая практика позволяет не только сравнить уровень подготовки студенческих команд двух факультетов, но и выявить особенности преподавания на них дисциплины «Внутренние болезни».

Организация и проведение олимпиад в ГБОУ ВПО УГМУ, как и в других вузах [1], состоит из нескольких стадий: подготовка, проведение, анализ (включая «самоанализ»).

Успешность проведения олимпиад во многом определяется подготовительным этапом, который (второй год) курирует, главным образом, кафедра факультетской терапии и эндокринологии (руководитель СНО, д.м.н., профессор Дмитриев А.Н.). При подготовке методических материалов и новых конкурсных заданий организаторы мероприятия (ППС кафедры, ответственные за проведение олимпиады) проводят анализ результатов предыдущей олимпиады, чтобы выявить как сильные, так и слабые её стороны: уровень подготовки студентов, сложность заданий, методологию подачи конкурсного задания и пр. Это позволяет повышать требования к подготовке участников команд, пересматривать структуру конкурсных заданий. После аналитической работы по результативности конкурсных заданий начинается методический этап подготовки новой олимпиады: подбор нозологических форм, клинических примеров, иллюстрационных материалов (фотографии, ЭКГ, рентгенограммы, сонограммы и пр.), литературно-изобразительных образов с медицинской тематикой и пр. Параллельно осуществляется организационный этап подготовки к олимпиаде: за 6 мес до олимпиады ответственным за её проведение рассылается информационное письмо на кафедры с указанием даты и места проведения олимпиады, количества участников в команде (4 курс – 2 участника, 5 курс – 2 участника, 6 курс – 2 участника; один из членов команды – капитан), видов и требований к конкурсным заданиям и т.д.

Конкурс «домашнее задание»: представление участников команды, капитана. Это познавательная часть, поэтому каждая команда должна приготовить мультимедийную презентацию (ММП) на тему: «Редкие заболевания в практике терапевта». Выбирается заболевание, которому мало уделяется (или вообще не уделяется) внимание по программе обучения. В МПП должны быть отражены определение заболевания, его этиология, патогенез, клиника, диагностика и лечение. Всего 6 слайдов на каждую рубрику. Время доклада – 10 минут.

Для подготовки к литературному конкурсу студентам предлагается примерный список литературы, где имеется описание медицинского случая: Булгаков М.А. «Записки юного врача»; Солженицын А.И. «Раковый корпус»; Вересаев В.В. «Записки врача»; Толстой Л.Н. «Смерть Ивана Ильича»; Хейли А. «Окончательный диагноз»; Чехов А.П. «Рассказы»; Каверин В. «Открытая книга»; Герман Ю. «Дело, которому ты служишь», «Дорогой мой человек», «Я отвечаю за всё» и др.

Блиц-опрос содержит по 15 вопросов для каждой команды в виде МПП, где каждым слайде размещены вопросы по терапии, фармацевтическим препаратам, рентгенограммы, ЭКГ, фото (микро- и макропрепараты и пр.). На ответ даётся примерно 10 сек.

Конкурс на эрудицию: портреты врачей, картины с медицинской тематикой (автор, название), интересные факты из истории медицины и пр.

Клиническая задача. Приводятся жалобы, анамнез заболевания и жизни, объективный статус, результаты лабораторных и инструментальных исследований. Членам команды нужно поставить диагноз и назначить лечение. На решение задачи отводится 10 минут.

Конкурс капитанов: интерпретация результатов диагностических (ЭКГ, анализ крови, рентгенограммы и пр.) исследований.

На организационном этапе каждая кафедра готовит состав участников своей команды: руководители студенческих научных обществ кафедр (СНО) привлекают председателя и членов СНО – наиболее активных студентов, имеющих (по данным завучей кафедр) хорошие показатели по БРС, как правило, занимающихся научно-исследовательской деятельностью и являющихся членами научного общества молодых ученых и студентов (НОМУС). Оказываемая при этом организационно-методическая помощь ППС нашей кафедры, ориентированная на выявление и реализацию творческого потенциала каждого члена команды, является одной из форм внеаудиторной работы со студентами. В частности, для самостоятельной работы студентов применяется проектный метод – это специально организованный преподавателем и выполняемый учащимися комплекс действий, где студенты могут быть самостоятельными при принятии решения и ответственными за свой выбор и результат труда, создание творческого продукта [2]. При подготовке конкурсных

заданий студенты находятся в ситуации самостоятельного определения движения в информационном пространстве, проектирования материалов для конкурса, которые будут востребованы другими в дальнейшем (создается «банк» конкурсных вопросов).

Организаторы олимпиады выступают первоначально как менеджеры проекта, а затем, как бы оставаясь «в тени», осуществляют консультирование и контроль выполнения задания. Подготовка различных по тематике и форме конкурсных заданий стимулирует мотивацию студента к изучению не только внутренних болезней, но и смежных дисциплин, расширяет его кругозор и информированность в различных областях знаний (история медицины, литература, искусство и пр.), а в итоге – учебно-исследовательское мировоззрение.

Умение работать в команде позволяет продемонстрировать не только творческую коммуникабельность, но и готовность к «междисциплинарной» профессиональной деятельности.

Для конкурса «Домашнее задание» члены команды и их помощники участвуют в написании сценария, а затем – создания фильма, который представляет членов команды с их индивидуальными характеристиками. Кроме этого, организационный этап подготовки олимпиады включает изготовление баннеров, реквизитов для конкурсных заданий и пр. После показа каждой командой фильма-презентации в конкурсе «Домашнее задание» разбирается «Клинический случай».

Например: «Идти мне завтра в поликлинику к врачу или не идти? Вот в чем вопрос...» – грустно размышлял Карлсон, сидя ночью на крыше, считая звезды. Если упадет вон та звезда, значит идти. Подожду, пока упадет, все равно спать не хочется. Расставшись навсегда с Малышом, ну совсем я впал в депрессию. По ночам не сплю, облака то драконами, то цветами кажутся, а ведь я не пью, не курю и ничего такого не принимаю, наверное, варенья переел. От сильных переживаний за месяц съел запас на полгода, даже растолстел – комбинезон на животе вчера лопнул по швам, надо достать на размер больше. Нет, надо прекращать есть вишневое варенье! Летаю с трудом, пропеллер барахлит, да и слабость какая-то в руках и ногах. Неделью назад даже уронил трехлитровую банку с вареньем, – такого раньше никогда не бывало. Стеклом порезался, вторую неделю рука не заживает, кожа стала тонкая, как папиросная бумага. Нет, решительно пора садиться на диету с понедельника, если не забуду. С лицом тоже что-то не так, ну прямо королевство кривых зеркал. Смотрюся в зеркало, – себя не узнаю: лицо круглое как по циркулю, красное, глаза-щелочки, весь в прыщах, как подросток, хотя я уже давно мужчина в расцвете лет. Весь щетиной зарос с ног до головы, бриться не успеваю. Загрибок какой-то появился, за пропеллер цепляется, а на локтях и коленях темные пятна выступили (наверное, от черного варенья). О-хо-хо! Да и спина что-то стала болеть, поясница не разгибается, а говорят, что в сказках не стареют. Вон Кашей Бессмертный, сколько лет живет и хоть бы что: общий холестерин = 4,1 ммоль/л, индекс атерогенности = 1,5. И нет у него ни подагры, ни уролитиаза. Собирается жениться на Марье-Царевне! А я по ночам раз по 10 встаю: то воды попью, то в туалет сбегу. А вчера голова на погоду разболелась, и, пока «домомучительницы» не было, я тайком себя обследовал: у неё там всякие приборчики есть, а что к чему – я у Малыша в книжках прочитал, ведь он в УГМУ на четвертом курсе учится. И дообследовался: АД = 170/100 – ну не может такого у меня быть! Да и глюкометр у неё тоже, наверное, врёт – сахар = 8,5 ммоль/л, а я варенья утром не ел, только ночью со скуки несколько ложечек. Ну, я давай электролиты и NO замерять: K⁺ = 2,8 ммоль/л – маловато, а Na⁺ = 160 ммоль/л – многовато, и Ca²⁺ до 2,9 ммоль/л вырос, а NO – вообще нет, – вот давление и подскочило! Мочу начал в разные банки из-под варенья порционно собирать и за сутки аж 5 литров собрал. При помощи тест-полосок сахара в моче немного обнаружил, а кетоновые тела были, и калия было полно. Опять расстроился и почти всю ночь не спал и все глядел на луну, пока у неё красный ореол не появился, а у меня в глазах точки, молнии и зеленые круги. Нет, точно пора идти к врачу! Вот только к какому? Окулисту, психиатру, дерматологу терапевту или сразу к эндокринологу? Если сахара в моче почти нет, то к эндокринологу можно и не ходить, да и очередь там их всяких персонажей – не протолкнуться. Заглянул вчера, пролетая мимо, в окно поликлиники и кого там только нет! Сидят в очереди три толстяка, Дюймовочка, Мальчик-с-пальчик, Белоснежка притащила семь своих гномов, в углу пучеглазая Медуза-Горгона в специальных очках сидит, чтобы из-за её взгляда все врачи не окаменели – тоже лечиться пришла! Что же мне, не в меру упитанному мужчине во цвете лет, весь день с ними в очереди сидеть? А может я и не болен вовсе, а просто вот возьму да и заведу себе друга – нового Малыша и все сразу пройдет само-собой. Как вы считаете? Какой у меня диагноз? А может Карлсон, который живет на крыше, вовсе и не болен, а совсем здоров?

Задание: 1) Поставьте предварительный диагноз (обоснуйте). 2) Составьте план дообследования.

«Литературный конкурс»: командам предлагался следующий фрагмент художественного произведения: «Механик заболел вечером одиннадцатого июня и, пока я на попутной машине добиралась до Цыганского участка, чуть не «отдал концы», как сообщила мне расстроенная повариха. Когда я вошла, он лежал в комнате опытно-испытательного отдела и ругался. Доброе лицо с большими ушами, придававшими ему сходство со слоном, побледнело и смеялось. Каждые пять минут он страшным голосом кричал кухарке: «Маша, уходи!» – и, хватаясь за живот, сползал с койки все по одной и той же весьма серьезной причине. Я осмотрела его, и мне не понравилось, что у него была холодная кожа. Это наблюдается при многих желудочных заболеваниях, но у него она была какая-то уж очень холодная и влажная, как у лягушки. Зрачки были расширены, пульс замедлен, в икрах, как он утверждал, «стреляло». Я поставила градусник – тридцать пять и семь». Это было похоже на пищевое отравление, например, отравление колбасой, о котором я помнила только то, что оно чем-то отличается от отравления грибами. Точность моего диагноза подтверждалась тем

обстоятельством, что накануне болезни <Пациент> провожал племянницу и на проводах были поданы как раз колбаса и грибы. Таким образом, в происхождении болезни можно было, кажется, не сомневаться. Была уже ночь, когда, дождавшись обратной машины, я привезла механика в Главный Хутор и положила в «больницу» – стационара тогда еще не было, состоявшую из двух палаток, каждая на одиннадцать человек. К счастью, в той палатке, куда я поместила <Пациента>, было немного больных – только трое. По-прежнему, он стонал и кричал, жаловался, что ему холодно, и время от времени кричал медсестре страшным голосом: «Уходи Катя!». Прошло десять часов – этого было достаточно, чтобы на питательной среде появились первые колонии микробов. Главное чувство, с которым я рассматривала появившуюся на пептонной воде нежную пленку, было любопытство, тем более, что механик (как мне сообщила, заглянув на минуточку, Катя) чувствовал себя значительно лучше. Я сделала мазок, сунула его под линзу микроскопа, и так же отчетливо, как в эту минуту бегут перед моими глазами одна за другой черные строчки по белому листу бумаги, я увидела на предметном стекле короткие «запятые» ...».

Команды должны назвать автора книги, ее название, имя героя, диагноз (с доказательством), приводимые методы диагностики и лечения, оценить действия врача. (Ответы на задание: автор – Вениамин Каверин «Открытая Книга», герой: Бородулин, диагноз: – холера- “и так же отчетливо, как в эту минуту бегут перед моими глазами одна за другой черные строчки по белому листу бумаги, я увидела на предметном стекле короткие «запятые» холерного вибриона»).

Блиц-опрос:

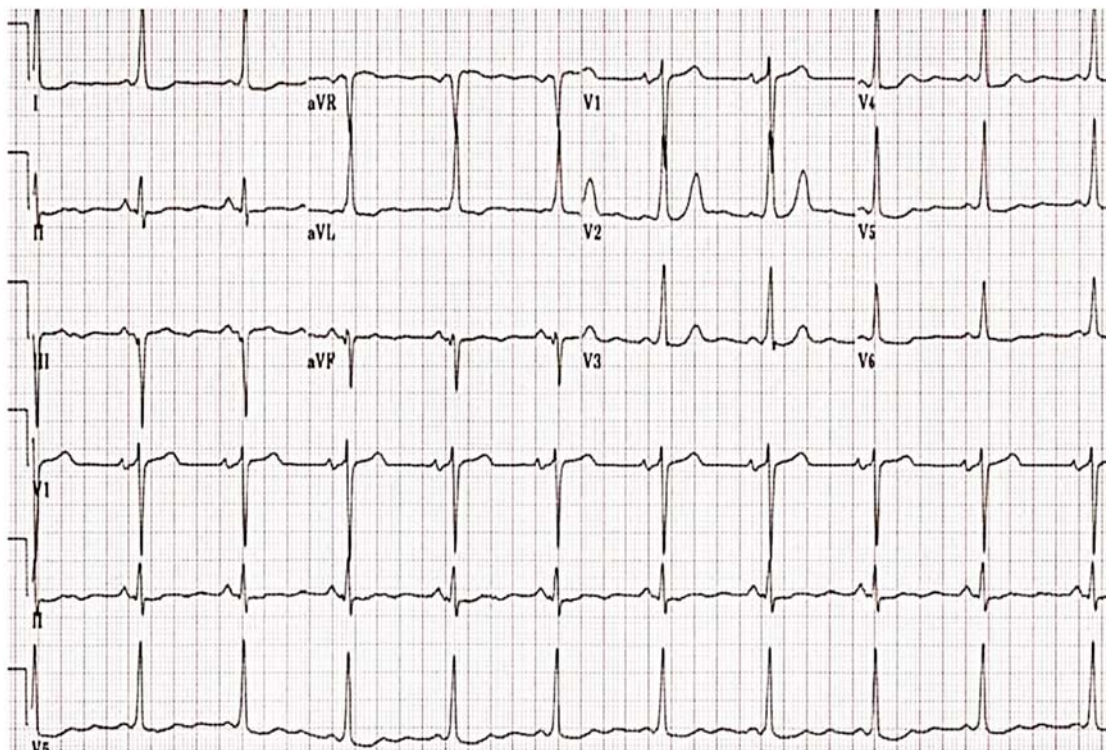
1. Что такое МСН и в каких единицах оно измеряется?

Ответ: Mean Corpuscular Hemoglobin – среднее содержание Hb в эритроците, измеряемое в пг.

2. Как называется средство, не обладающее реальным фармакологическим действием, но вызывающее отрицательную реакцию у пациента?

Ответ: Ноцебо.

3. Диагноз по ЭКГ:

Ответ: Синдром Вольфа-Паркинсона-Уайта.

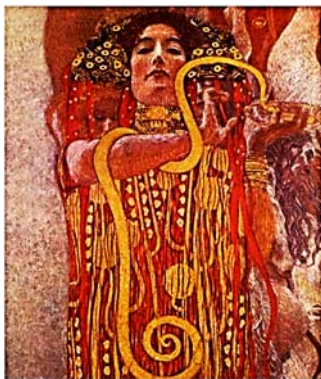
4. Для какого заболевания разработаны диагностические критерии Дьюка?

Ответ: Инфекционный эндокардит.

5. Показания для назначения дигоксина пациентам с синусовым ритмом и ХСН?

Ответ: фракция выброса левого желудочка менее 30%.

Конкурс на эрудицию:

1. Автор и название картины:
Ответ: Гюстав Климт, «Медицина».
 2. Что изобрели микробиолог Альберт Кальметт и ветеринар Камилль Герен в 1921 г.? (показаны портреты).
Ответ: Вакцину от туберкулеза (БЦЖ).
 3. Нобелевские лауреаты в 2012 г. за работы в области биологии развития и получения индуцированных стволовых клеток.
Ответ: Синъя Яманака и Джон Гёрдон (представлены фотографии).
 4. Основоположник научной школы терапевтов и кардиологов на Урале и первой в стране кардиологической службы скорой помощи (1962)?
Ответ: Кушелевский Борис Павлович (фотография).
- Итог конкурсной оценки результатов – награды «олимпийских» команд Дипломами 1–3 степени.

Таким образом, проведение олимпиад, включающих элементы и навыки общеобразовательной, специальной и научной деятельности студентов, даёт им возможность не только добросовестно воспроизвести материал, но и актуализировать исследовательские умения. Мы также полагаем, что участие студентов в олимпиадах, как правило, проходящих в атмосфере творческого общения с преподавателями, позволяет юным исследователям ощутить сопричастность к происходящим в науке инновациям и оптимально в них идентифицироваться.

Список литературы

1. Щербакова И.В. Технология организации и проведения предметных олимпиад в педагогическом вузе / И.В. Щербакова // Педагогическое образование и наука. – 2010. – №8. – С. 96–99.
2. Метод проектов: типология и структура / Е. Полат // Лицейское и гимназическое образование. – 2002. – №9. – С. 29.

Лифанова Наталья Викторовна

студентка

ФГБОУ ВПО «Тольяттинский государственный университет»

г. Тольятти, Самарская область

учитель начальных классов

ГБОУ «СОШ №10»

г. Жигулёвск, Самарская область

ИННОВАЦИОННЫЙ ПОДХОД К РАЗВИТИЮ ТВОРЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ЛИЧНОСТИ

Аннотация: в статье рассмотрено применение «Пятиуровневой системы обучения» Е.В. Яновицкой как инновационный подход к развитию творческого потенциала школьников на примере уроков литературного чтения, определены психолого-педагогические условия, способствующие данному развитию.

Ключевые слова: творческий потенциал личности, базовый минимум, избыточная информация, менторство, квази-контроль, тренировка, объективный контроль.

В основе Федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования лежит системно-деятельностный подход, предполагающий разнообразие организационных форм и учет индивидуальных особенностей каждого обучающегося, обеспечивающих рост творческого потенциала, познавательных мотивов, обогащение форм взаимодействия со сверстниками и взрослыми в познавательной деятельности [3].

Развитие творческого потенциала обеспечивается инновационными приёмами и методами обучения. Одним из инновационных подходов является применение «Пятиуровневой системы обучения» Е.В. Яновицкой, которая даёт возможность всем школьникам усвоить учебный материал на базовом уровне, развивать свои способности, а сильным ученикам – работать творчески.

Авторы данной системы обучения Е.В. Яновицкая и М.Я. Адамский выделяют три главных вида сложности при подаче материала, при его усвоении и при оценке:

- знание базового минимума только на материале темы;
- умение устанавливать связь нового с пройденным ранее;
- овладение творческими приёмами в использовании изученного, предложение нестандартных решений [1].

Данная система обучения предусматривает пять уровней:

1. Избыточная информация – используется занимательный материал, народная мудрость, поднимается история вопроса (занимает 5–10% времени, отпущенного на изучение данной темы).
2. «Менторство» – используется только обязательный материал изучаемой темы и учебная книга (занимает 30–40% времени, отпущенного на изучение данной темы).

3. Квази-контроль (самоконтроль) – предполагает выяснение состояния знаний учеников, их самооценку, помогает учителю психологически подготовить учеников к окончательному контролю серией самостоятельно проверяемых работ (занимает 5-10% времени, отпущенного на изучение данной темы).

4. Тренировка – предполагает не просто повторение изученного материала, а более высокую интеллектуальную работу по всей теме, что обеспечивает для всех прочность знаний базового минимума, а для более развитой группы учеников предоставит возможность развития их творческого потенциала (занимает 30-40% времени, отпущенного на изучение данной темы).

5. Окончательный (объективный) контроль – предполагает объективный контроль усвоения материала темы, причём задания распределяются от лёгкого материала к более сложному (занимает 5-10% времени, отпущенного на изучение данной темы):

- 1 задание – базовый минимум по теме;
- 2 задание – связь с другими темами;
- 3 задание – необычное, самое трудное, творческое.

Таким образом, при подготовке любой темы предполагаемый учебный материал заранее распределяется по нескольким блокам:

- материал любого «занимательного» рода, позволяющий увлечь новой темой;
- очень чётко выделенный базовый минимум темы;
- задания и сведения, помогающие связать новую тему с ранее изученным;
- проблемы, задания, вопросы и специальные приёмы, способные послужить толчком для творческих поисков и решений.

Творческое развитие личности происходит особенно интенсивно в младшем школьном возрасте [2]. Поэтому применение «Пятиуровневой системы обучения» Е.В. Яновицкой весьма эффективно для развития творческого потенциала младших школьников.

Рассмотрим особенности развития творческого потенциала личности на примере уроков литературного чтения для 2 класса по теме «Русская народная сказка «Гуси-лебеди»». На изучение данной темы отводится два урока.

Цели: познакомить учащихся с русской народной сказкой «Гуси-лебеди» и новым видом сказок (волшебной сказкой); учить делить текст на части; обогащать словарный запас учащихся, развивать внимание, память, творческие способности.

Урок 1. Урок открытия нового знания. Включает этапы: избыточная информация, менторство, квази-контроль.

Избыточная информация (8 минут).

1. Выставка книг с русскими народными волшебными сказками.
2. Проверка домашнего задания. Чтение сказки «Каша из топора» по ролям.
3. Рассказ детей о прочитанных книгах с выставки и о других прочитанных русских народных сказках, определение их вида.

Вывод: изучены бытовые сказки, сказки о животных, имеются сказки неизученного нового вида. Постановка проблемы и определение целей урока.

Менторство (24 минуты).

- сегодня мы познакомимся с новой сказкой. Послушайте её (учитель включает аудиозапись сказки) и попытайтесь определить вид этой сказки.
- понравилась ли вам сказка? Чем? Назовите действующих лиц сказки. Что необычного с ними происходило? Как по-другому назвать эти необычные события? (Ответы детей: чудо, колдовство, магия, волшебство). Учитель подводит детей к самостоятельному определению нового вида сказок (волшебные сказки);
- самостоятельное чтение сказки по учебнику и словарная работа (разбор новых и незнакомых слов);
- физкультминутка;
- кроссворд по сказке.

Групповая работа. Дети делятся на группы. Каждой группе даётся кроссворд по сказке. Дети в творческой увлекательной форме усваивают содержание сказки, при необходимости используют учебник, где находят ответы на вопросы кроссворда. Побеждает группа, которая первая правильно ответила на все вопросы кроссворда.

Квази-контроль (8 минут).

- творческая самостоятельная работа по изученной сказке;
- 1 задание – подобрать прилагательные к характеристике девочки;
- 2 задание – написать глаголы (для составления синквейна);
- 3 задание – написать синквейн (пятистрочие по определённым правилам);
- работы зачитываются детьми, одна из неудачных работ разбирается. Ученики, которые смогли составить синквейн, не используя однокоренных слов, ставят себе 5 баллов, сумевшие выполнить два задания – 4 балла, подобравшие только прилагательные – 3 балла. Поскольку это самоконтроль, то в журнал будут выставлены только положительные оценки;
- подведение итогов урока;
- рефлексия;
- домашнее задание:
- 1 задание (обязательно для всех) – Подготовить выразительное чтение сказки «Гуси-лебеди».
- 2 задание (для всех, кто может) – подобрать пословицы и поговорки, подходящие по смыслу к этой сказке.

Урок 2. Урок совершенствования УУД. Тренировка, окончательный контроль.

Тренировка (32 минуты)

1. Проверка домашнего задания.

2. Постановка целей урока.

Ученикам, которые справились со всеми тремя заданиями квази-контроля, предлагается самостоятельная творческая работа с элементами исследовательской и поисковой деятельности. Работа в парах. Нужно разделить сказку на части, озаглавить их, подготовить пересказ по полученному плану.

Второй группе учеников, которые справились с двумя заданиями квази-контроля, предлагается частично-поисковая самостоятельная работа с элементами творчества по алгоритму учителя. Работа в парах. Каждой паре даётся листок с началом и концом плана (по два пункта). Нужно разделить сказку на части и озаглавить недостающие из них, подготовить пересказ по полученному плану.

Третья группа учеников будет работать вместе с учителем, под его руководством, с его помощью. Ученикам раздаются листки с готовым планом. Нужно найти в сказке каждую часть, подготовить чтение отрывков сказки по плану.

Работа по теме урока согласно поставленным целям.

Тренировочный характер работы позволяет включить творческий потенциал каждого ученика в соответствии с его возможностями без личностного унижения и без ущерба для получаемых знаний. При этом материал базового уровня усваивается всеми учениками.

Физкультминутка.

Продолжение работы по теме урока.

Определение основных признаков волшебной сказки:

– с чего начинается сказка? К какому виду сказок мы её отнесли? Какие волшебные предметы есть в сказке? Найдите в сказке троекратный повтор. Где в сказке добро, а где зло? Что победило?

Учитель предлагает сформулировать признаки сказки. Каждый записывает предполагаемые признаки в тетрадь. После этого учитель выводит на экран или открывает школьную доску с правильно написанными признаками волшебной сказки. Ученики также записывают их и сравнивают два варианта. Коллективное обсуждение результатов.

Окончательный контроль (8 минут).

– проведение тестирования по изученной теме. Каждому ученику раздаётся тест с заданиями, распределёнными по трём уровням сложности:

– «М» – базовый минимум из материала темы;

– «С» – связи нового с пройденным ранее;

– «Т» – овладение творческими приёмами в использовании изученного материала, нестандартные решения поставленных проблем;

– подведение итогов урока;

– после окончания тестирования учитель выводит на экран или вывешивает на доску образец для проверки работы. Ученик проверяет работу, понимает свои ошибки, убеждается в справедливости выставления оценки до её фиксации в журнале;

– рефлексия.

Демократический стиль учителя позволяет ученику занимать активную жизненную позицию, что положительно влияет на развитие творческого потенциала личности.

Успешное развитие творческого потенциала учащихся возможно при создании определённых психолого-педагогических условий:

1. Изменение роли ученика.

2. Комфортная психологическая обстановка.

3. Создание внутренней мотивации учения.

4. Корректная педагогическая помощь ребёнку.

5. Сочетание разнообразных форм работы.

6. Межпредметность.

7. Создание ситуации успеха.

8. Самостоятельность выполнения творческого задания.

9. Разнообразие творческих заданий.

10. Последовательность и системность в развитии творческого потенциала младших школьников.

Применение «Пятиуровневой системы обучения» Е.В. Яновицкой позволяет создать указанные психолого-педагогические условия, при этом соблюдаются правила построения учебных занятий, типы и этапы уроков по ФГОС. Поэтому по такой структуре можно проводить уроки по любым предметам. Конечно, работа трудоёмка, но в условиях развития современного общества необходим инновационный подход к обучению и развитию творческого потенциала личности. Обучение с использованием данной системы помогает учителю формировать личность с высоким уровнем творческих способностей и мышления, способную к саморазвитию.

Список литературы

1. Адамский М.Я., Яновицкая Е.В. Большая дидактика и 1000 мелочей [Текст]. – СПб: Валери СПД, 2000. – 326 с.

2. Ахметжанова Г.В. Системно-деятельностный подход к развитию педагогической функции личности [Текст] / Полиаспектная подготовка современного педагога. Ахметжанова Г.В., Руденко И.В., Груздова И.В., Дрыгина Е.Н., Кустов Ю.А., Медяник Г.А., Сундеева Л.А. Монография. под общей редакцией Г.В. Ахметжановой. – М., 2011. С. 45–66.

3. ФГОС начального общего образования (утв. Приказом Министерства образования и науки РФ от 06.10.2009 г. №373) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/197127/>
4. Харитонов Г. И. Каждому ученику – гарантия успешного обучения на базе «Пятиуровневой системы обучения» Е. В. Яновицкой [Текст]: Методическое пособие для учителей начальных классов. – СПб: Школьная лига, Лема, 2014. – 72 с.
5. Яновицкая Е. В. Как учить и учиться на уроке так, чтобы учиться хотелось, и удавалось учиться успешно в условиях коллективного обучения в современной общеобразовательной массовой школе [Текст]: Альбом-справочник. СПб: Школьная лига, Лема, 2012. – 160 с.
6. Яновицкая Е., Адамский М. Разноуровневое обучение: великая дидактика без домашних заданий, но в окружении 1000 спасительных мелочей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://setilab.ru/modules/article/>

Лицина Галина Николаевна
д-р пед. наук, доцент, директор
НИИ образовательных технологий
НОО ВПО НП «Тульский институт
экономики и информатики»
г. Тула, Тульская область

Глов Олэг Анатольевич
канд. экон. наук, член-корреспондент РАЕН,
доцент, директор
ГПОО «Тульский сельскохозяйственный
колледж им. И. С. Ефанова»
председатель
Совет директоров учреждений
профессионального образования
Тульской области
г. Тула, Тульская область

СЕТЕВОЕ ИНТЕГРАТИВНОЕ ПАРТНЕРСТВО В РАЗВИТИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация: в статье обоснована необходимость обновления социального партнерства, приобретающего характер сетевого и интегративного в условиях восстановления разрушенных связей учреждений профессионального образования с производством, предоставляющим базу практики, и работодателями, выступающими заказчиками кадров необходимого качества и квалификации.

Ключевые слова: социально-экономическое развитие, сетевое партнерство, региональная система образования, подготовка кадров, кластерная сеть, кластерность.

Социально-экономическое развитие любого российского региона определяется требованиями работодателей к качеству профессионального образования, которое обеспечивает его кадровые потребности с учетом ближайших, среднесрочных и долгосрочных перспектив. Стратегической задачей модернизации профессионального образования является приведение содержания и структуры в соответствие с потребностями рынка труда [3; 4].

Функцию партнерства в реализации региональной кадровой стратегии в современных условиях выполняют государственно-частные структуры и общественные объединения. К их числу относятся попечительские, управляющие, наблюдательные и иные советы, отдельные компании и производства, союзы и ассоциации работодателей, советы директоров учреждений профессионального образования.

Для выстраивания сетевого интегративного партнерства в региональной системе профессионального образования необходимы, на наш взгляд, отлаженные интегративные связи на разных уровнях взаимодействия:

- 1) интеграции общего и среднего профессионального образования, способствующей укреплению престижа рабочих профессий, их популяризации среди школьников;
- 2) партнерства профессиональной и высшей школы, предусматривающего открытие новых интегрированных направлений подготовки, совместную организацию и проведение научных мероприятий (конференций, мастер-классов, региональных педагогических мастерских, стажировок, семинаров, практикумов) для выявления и распространения лучшего опыта подготовки кадров в рамках реализации сетевого плана;
- 3) тесного взаимодействия профессиональных образовательных учреждений всех уровней с производственной сферой, предоставляющей базы практик, нацеленного на эффективную деятельность ресурсных центров, учебно-производственных площадок и учебных фирм по отработке профессиональных компетенций будущих специалистов в условиях максимального приближения к производству;
- 4) партнерства учреждений профобразования, работодателей (как основных заказчиков кадров), отраслевых ассоциаций работодателей, региональных торгово-промышленных палат (объ-

единяющих предприятия и организации в составе профильных комитетов), способствующего расширению базы производственных практик, закреплению кадров на предприятиях, а также содержательной и процессуальной интеграции на основе общности совместных сетевых ресурсов;

5) интегративного взаимодействия учреждений профобразования с научно-исследовательскими, производственными структурами, общественными объединениями и организациями, что в конечном итоге формирует стратегическое или социальное партнерство [1; 2].

В научной литературе достаточно глубоко исследован феномен «социального партнерства», о чем свидетельствуют работы С.Я. Батышева, А.Т. Глазунова, И.П. Смирнова, Е.В. Ткаченко, В.М. Демина, Г.В. Мухаметзяновой, М.В. Никитина, О.Н. Олейниковой и др.

Мы придерживаемся позиции приоритетности стратегического партнерства, которому имманентно присуще интегративное взаимодействие учреждений профессионального образования с вузами, базовыми работодателями и региональным рынком. Целью стратегического партнерства является объединение всех возможных ресурсов, прежде всего, интеллектуальных, материально-технических, кадровых, корпоративных, сетевых для качественной подготовки профессиональных кадров. Оно предусматривает комплексное сотрудничество в научной, образовательной, производственной и инновационной сферах. В данном виде партнерства важна роль высшей школы, рассчитанной на длительную подготовку специалистов и выполняющей функцию опережающей системы. Нормативно стратегическое партнерство закрепляется договором о сотрудничестве, в котором детально определяются все направления и механизмы взаимодействия.

Соглашаясь с позициями исследователей, все же считаем, что социальное партнерство формируется в недрах региональной системы профессионального образования между социальными группами профессиональной общности (высшая школа, профессиональная школа, ресурсные центры, ведущие предприятия). Оно базируется на взаимовыгодном сотрудничестве посредством инвестиций (на основе договора или контракта) и кооперации (предусматривающей сотрудничество по обоюдному согласию сторон).

Из этого следует, что целью стратегического партнерства является объединение возможных ресурсов для качественной подготовки специалистов – профессионалов. Именно качество подготовки кадров выступает критерием его эффективности. Отличительной чертой социального партнерства является взаимовыгодное сотрудничество, социальный диалог или кооперация между социальными группами внутри подсистемы образования. Такой характер партнерства способствует достижению эффекта синергии, проявляющейся через взаимодополняющее сотрудничество субъектов интеграции, усиление конкурентных преимуществ каждого участника партнерской сети, расширение спектра образовательных услуг в сети, повышения горизонтально-вертикальной мобильности будущего выпускника, удовлетворение его личных запросов и потребностей работодателей.

Наряду со значимостью идеи партнерства, в развитии региональной системы профессионального образования важна идея кластерности. Сетевое интегративное партнерство способствует формированию профессионально-образовательных кластеров, создаваемых на условиях государственно-частного партнерства и сетевого использования научного, образовательного, производственного, ресурсного, инфраструктурного, кадрового потенциала, привлечения административных ресурсов для освоения новых технологий подготовки конкурентоспособного выпускника профессиональной школы. С этих позиций кластерность позволяет обеспечивать кадровые потребности производственных сфер, инвестиционных проектов региона, создавать «поле потенциальных возможностей» для партнерства учреждений профобразования с производством на муниципальном, региональном, межрегиональном, федеральном уровнях [2].

В системе профессионального образования Тульской области продолжается процесс реструктуризации кластерной сети в направлениях реорганизации, присоединения, создания комплексов, открытия профильных ресурсных центров, специализированных центров компетенций. Сеть развивается и расширяется, успешно решается проблема обеспеченности кадрами малых городов в муниципальных образованиях региона. Формируются кластерные модели социального партнерства, разрабатываются сквозные образовательные программы подготовки рабочих кадров и специалистов среднего звена.

Внутри кластера качественно меняется содержание профессиональной подготовки требуемых специалистов, корректируются методы организации образовательного процесса, внедряются новые методики подготовки кадров с разными сроками обучения, апробируется возможность построения индивидуальных траекторий профессиональной подготовки по модульным образовательным программам, разработанным с участием работодателей. За счет формируемых горизонтально-вертикальных прямых и обратных связей между субъектами взаимодействия, обеспечивается синергия, оптимально используются ресурсы, формируются базовые и инновационные площадки для комплексных и целевых стажировок мастеров производственного обучения и преподавателей, самих обучающихся, точечной переподготовки и повышения квалификации незанятого населения, работников предприятий.

Таким образом, сетевое интегративное партнерство ориентировано на интеграцию ресурсных возможностей субъектов взаимодействия в процессе кадрового обеспечения развивающихся профессионально-образовательных кластеров региона, что влечет за собой открытие новых направлений подготовки кадров и создания в муниципальных образованиях региона новых рабочих мест.

Тем не менее, достаточно актуальными для развития региональной системы профессионального образования в ближайшей перспективе являются задачи, обеспечивающие:

– максимальное использование в сетевом партнерском взаимодействии ресурсов учреждений-лидеров, имеющих современную материально-техническую базу и качественный преподавательский состав;

– создание системы независимой оценки качества подготовки рабочих кадров и специалистов.

Это создаст предпосылки объективной оценки социально-экономической эффективности региональной системы профессионального образования со стороны работодателей.

Список литературы

1. Глотов О.А. Государственно-частное партнерство работодателей и образовательных организаций в формировании кадрового ресурса социального, социокультурного и экономического развития региона [Текст] // Проблемы экономики и информатизации образования: Материалы XII Междунар. науч. – практ. конф. Тула, 8,15, 23 апреля 2015 г. / НОО ВПО НП «Тульский институт экономики и информатики»; Науч. ред. Е.Б. Карпов, Г.Н. Лищина. – Тула: НОО ВПО НП «Тул. ин-т экономики и информатики», 2015. – С. 10–12.
2. Лищина Г.Н. Региональная система развития профессионального образования на основе интегративности [Текст]: дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.08 / Лищина Галина Николаевна. – М., 2013. – 390 с.
3. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. №273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».
4. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2012 г. №599 «О мерах реализации государственной политики в области образования и науки».

Лукашева Светлана Сергеевна

преподаватель

ФГБОУ ВО «Самарский государственный институт культуры»

г. Самара, Самарская область

СУЩНОСТЬ И СТРУКТУРА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ У МУЗЫКАНТОВ-ИСПОЛНИТЕЛЕЙ

Аннотация: в статье раскрываются особенности профессиональной подготовки музыкантов-исполнителей, позволяющие учесть их в организации учебно-воспитательного процесса при формировании профессиональной компетентности у музыкантов-исполнителей; рассмотрены структурные компоненты профессиональной компетентности у музыкантов-исполнителей и уровни сформированности музыкально-творческих способностей.

Ключевые слова: компетенция, компетентность, профессиональная компетентность музыкантов, музыкально-творческие способности, музыкант-исполнитель.

Необходимость совершенствования процесса формирования профессиональной компетентности у музыкантов-исполнителей реализуется из складывающейся и динамично изменяющейся социокультурной ситуации в обществе и стране. Важным фактором является подготовка квалифицированного работника, свободно владеющего своей профессией, готового к постоянному профессиональному росту, социально и психологически адаптированного, что позволяет успешно социализироваться в современном социуме [17, с. 264]. Заинтересованное отношение к культуре, в том числе и музыкальной, признание ее развивающего потенциала привели к возрастанию роли формирования у музыкантов-исполнителей профессиональной компетентности как владение профессиональной деятельностью в определённой области на достаточно профессиональном уровне, способность специалиста проектировать своё дальнейшее профессиональное развитие, профессиональное общение и профессиональную ответственность за результаты своего труда [5, с. 3].

Рассмотрим понятия «компетенция», «компетентность», «профессиональная компетентность».

В «Словаре русского языка» С.И. Ожегова даются следующие определения компетенции: «Круг вопросов, в которых кто-нибудь хорошо осведомлен; круг чьих-нибудь полномочий, прав» [13, с. 248].

А.В. Хуторской раскрывает это понятия следующим образом: «компетенция – отчуждённое, заранее заданное социальное требование (норма) к образовательной подготовке обучающегося, необходимой для его эффективной продуктивной деятельности в определённой сфере; компетентность – владение учеником соответствующей компетенцией» [18].

И.А. Зимняя называет восемь компетенций, сформулированных Еврокомиссией: «в области родного языка; в сфере иностранных языков; математическая и фундаментальная, естественнонаучная и техническая; компьютерная; учебная; межличностная, межкультурная, социальная и гражданская; предпринимательская; культурная» [8].

Проанализировав понятие «компетенция», можно сделать вывод о том, что компетенция – это совокупность знаний, умений, навыков, качеств личности, профессионального опыта, которая позволяет эффективно и продуктивно осуществлять деятельность в определенной сфере.

Применительно к осуществлению процесса подготовки музыкантов-исполнителей наиболее соответствующим мы считаем определение представленное Н.Н. Абакумовой и И.Ю. Малковой: «компетенция – интегративная целостность знаний, умений и навыков, обеспечивающих профессиональную деятельность, способность человека реализовывать на практике свою компетентность» [1].

Анализ научной литературы показал многовариантность определений термина «информационная компетенция». В каждом из них, в зависимости от области научных знаний, ученые акцентировали тот или иной аспект данного вида компетенции. В частности, в своем исследовании О.Б. Зайцева трактует информационную компетенцию как сложное индивидуально-психологическое образование на основе интеграции теоретических знаний, практических умений в области инновационных технологий и определённого набора личностных качеств [6, с. 14]. А.Л. Семенов говорит, что информационная компетенция – новая грамотность, в состав которой входят умения активной самостоятельной обработки информации человеком, принятие принципиально новых решений в непредвиденных ситуациях с использованием технологических средств [16, с. 32].

А.Г. Пекшева определяет информационную компетенцию как «совокупность умений и навыков получения и обработки информации» [14].

Анализ определений исследователями, позволяет сделать вывод о том, что информационная компетенция связана со знаниями и умениями работы с информацией на основе новых информационных технологий.

В исследованиях О.В. Акуловой информационная компетенция понимается как базовая компетенция, являющаяся основой интеграции социальной, личностной, познавательной, предметно-деятельностной компетенций, которая обеспечивает профессиональную мобильность человека и опирается на универсальное умение работать с разными источниками информации [2].

В современной психологической литературе чаще употребляется понятие «компетентность», являющееся характеристикой поведения, доминирующей формой активности личности, актуальным уровнем владения знанием о жизнедеятельности.

В менеджменте компетентностью называют основные характеристики личности (Р. Бояцис), сильные стороны личности (Питер Ф. Драйер), репертуар поведенческих стратегий (Дж. Макклелланд), поведенческие модели (С. Уиддет и С. Холлифорд), в отечественной педагогике – готовность к практической деятельности (И.Г. Агапов, с. Е. Шишов), совокупность мотивационно-ценностных и когнитивных составляющих (И.А. Зимняя), сочетание характеристик, относящихся к знанию и его применению, к позициям, навыкам и ответственности (европейский проект «Настройка образовательных систем» TUNING), т. е. компетентность раскрывается по-разному, иногда чрезвычайно узко и конкретно, порой слишком обобщенно, вплоть до определения через «нечто»: это нечто, что должен уметь делать человек, чтобы справиться со своими должностными обязанностями (Ч. Хендлер).

С.Е. Шишов и И. Г. Агапов под компетентностью понимают «общую способность и готовность личности к деятельности, основанные на знаниях и опыте, которые приобретены благодаря обучению, ориентированные на самостоятельное участие личности в учебно-познавательном процессе, а также направленные на её успешное включение в трудовую деятельность» [3, с. 56].

В.С. Безрукова определяет компетентность как «овладение знаниями и умениями, позволяющими высказывать профессионально грамотные суждения, оценки и мнения» [3, с. 56]; В.В. Нестеров и А.С. Белкин как «совокупность знаниевых компонентов в структуре сознания человека, т.е. систему информации о наиболее существенных сторонах жизни и деятельности человека, обеспечивающих его полноценное социальное бытие» [11, с. 4].

В процессе профессиональной подготовки будущего выпускника, первостепенное значение имеет формирование его профессиональной компетентности. Кроме того, каждый вуз в отдельности, в соответствии с потребностями регионального рынка труда, своими научными школами и материально-технической базой, имеет особенности подготовки выпускников внутри общего направления (профили).

Понятие «профессиональная компетентность» часто трактуется как хорошее знание работником предмета своей непосредственной деятельности, которое формируется в ходе учебно-профессиональной подготовки на специальных дисциплинах. Однако знанием предмета деятельности ситуация профессионального труда не ограничивается.

Э.Ф. Зеер, О.Н. Шахматова под профессиональной компетенцией подразумевают «совокупность профессиональных знаний и умений, а также способы выполнения профессиональной деятельности» [7].

Ж. В. Нурутдинова определяет профессиональную компетентность как владение профессиональной деятельностью в определённой области на достаточно профессиональном уровне, способность специалиста проектировать своё дальнейшее профессиональное развитие, профессиональное общение и профессиональную ответственность за результаты своего труда [12].

Формирование профессиональной компетентности и развитие профессиональных знаний, умений, навыков и компетенций у музыкантов-исполнителей связано и с информационной компетентностью – как способности решать задачи, возникающие в образовательном и жизненном контексте с адекватным применением информационных технологий.

Содержание понятия «информационная компетентность» сегодня определяется весьма широко и неоднозначно.

Информационная компетентность проявляется в умении технологически мыслить и предусматривает наличие аналитических, проективных, прогностических и рефлексивных умений в усвоении и применении информации в педагогической деятельности. Кроме того, ИК является составной частью информационной, технологической культуры преподавателя, выполняет интегративные функции, служит связующим звеном общепедагогических и специальных знаний и умений. Следует отметить, что в современном толковании термина «информационная компетентность» чаще всего подразумевает использование компьютерных информационных технологий, а более

точное определение следует трактовать как «компьютерная информационная компетентность». Кроме того, Я.И. Кузьминов в понятие «информационная компетентность» вкладывает и методический аспект деятельности [9].

П.В. Беспалов определяет информационную компетентность как «...интегральную характеристику личности, предполагающую мотивацию к усвоению соответствующих знаний, способность к решению задач в учебной и профессиональной деятельности с помощью компьютерной техники и владение приемами компьютерного мышления» [4, с. 45].

Информационная компетентность формируется на этапах изучения компьютера, применения информационных технологий в качестве средства обучения в процессе профессиональной деятельности и рассматривается как одна из граней профессиональной зрелости. Анализ педагогической деятельности преподавателя позволяет выделить следующие уровни формирования информационной компетентности:

- уровень потребителя информации;
- уровень пользователя компьютером;
- уровень логического функционирования и знания характеристик оборудования;
- уровень предметно-специфических задач на основе творческого, межпредметного подхода.

Формирование профессиональной компетентности у музыкантов-исполнителей невозможно без таких составляющих как: «музыкальная компетентность», «исполнительская компетентность», «музыкально-исполнительская компетентность». Рассмотрим эти понятия.

Музыкальная компетентность основана на применении новых методов обучения, направленных на развитие личности (Ш. А. Амонашвили, А.А. Бодалёв, И.С. Якиманская, и др.).

Структура и содержание музыкальной компетентности педагога определяется спецификой его профессиональной деятельности. Ключевыми компетенциями музыкальной компетентности выступают: метро-ритмическая, интонационно-ладово-гармоническая, интеллектуально-жанрово-стилистическая компетенции [17, с. 265].

Под исполнительской компетентностью следует понимать обладание знаниями в той или иной сфере исполнительского искусства [10]. Структуру исполнительской компетентности можно построить с помощью разделения суммы знаний о процессах музыкально-исполнительского творчества на более узкие сферы. К примеру, это могут быть вопросы интерпретации музыкального произведения, средства произношения на конкретном инструменте, художественно-выразительные средства музыки, психофизиологические особенности исполнительства, технический арсенал исполнителя, или, говоря словами И.М. Ямпольского, «эстетические, психологические и технические проблемы, связанные с воплощением, передачей и восприятием музыки» [20].

Музыкально-исполнительская компетентность – это интегративное образование личности, имеющее системную организацию, сложную многоуровневую структуру и выступающее как совокупность, взаимодействие и взаимопроникновение личностного, когнитивного, деятельного и рефлексивного компонентов, степень сформированности которых позволяет музыкантам-исполнителям эффективно осуществлять музыкально-исполнительскую деятельность. Музыкально-исполнительская компетентность оценивается по таким критериям как степень развития музыкально-творческих способностей, эмоционально-волевых качеств, мотивационно-ценностных ориентаций, степень сформированности системы знаний, умений, компетенций, рефлексивно-исполнительской позиции. Музыкально-исполнительская компетентность обеспечивает успешную реализацию стимулирующей, информационной, ориентационной, трансляционной и регулятивной функций [5, с. 9].

Таким образом, профессиональная компетентность у музыкантов-исполнителей включает в себя уровни сформированности музыкально-творческих способностей, профессиональных компетенций, информационной, музыкальной, исполнительской, а также музыкально-исполнительской компетентности, основными критериями которой являются: музыкальные способности; эмоционально-волевые качества; мотивационно-ценностные ориентации; музыкально-исполнительские знания и умения; рефлексивно-исполнительская позиция, необходимые для реализации в профессиональной музыкально-исполнительской деятельности.

Список литературы

1. Абакумова Н.Н., Малкова И.Ю. Компетентностный подход в образовании: организация и диагностика [Текст] / Н.Н. Абакумова И.Ю. Малкова. – Томск: Томский государственный университет, 2007. – 368 с.
2. Акулова О.В. Компетентностный подход в информационном обществе: тенденции и проблемы / О.В. Акулова // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [ftp://lib.herzen.spb.ru/text/akulova_6_17_16.pdf](http://lib.herzen.spb.ru/text/akulova_6_17_16.pdf).
3. Безрукова В.С. Педагогика [Текст] / В.С. Безрукова. – Екатеринбург: Деловая книга, 1996. – С. 56.
4. Беспалов П.В. Компьютерная компетентность в контексте личностно-ориентированного обучения [Текст] / П.В. Беспалов. – Педагогика, 2003. – №4. – С. 45-50.
5. Васильева Н.В. Формирование музыкально-исполнительской компетентности будущего учителя музыки: автореф. дис. ... канд. пед. наук [Текст] / Н.В. Васильева. – Магнитогорск, 2007. – С. 3 – 10.
6. Зайцева О.Б. Формирование информационной компетентности будущих учителей средствами инновационных технологий: автореф. дис. ... канд. пед. наук [Текст] / О.Б. Зайцева. – Брянск, 2002. – С. 14.
7. Зеер Э.Ф., Шахматова, О.Н. Личностно-ориентированные технологии профессионального развития специалиста [Текст] / Э.Ф. Зеер, О.Н. Шахматова. – Екатеринбург: УГППУ, 1999. – 245 с.
8. Зимняя И.А. Ключевые компетенции – новая парадигма результата образования / И.А. Зимняя [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://aspirant.rggu.ru/article.html?id=50758>

9. Кузьминов Я.И. Профессиональный стандарт педагогической деятельности (проект) [Текст] / Я.И. Кузьминов // Вестник образования, 2007. – №7. – С. 17–24.
10. Лохов К.И., Варламов Д.И. Проблемы исполнительской компетентности педагога-музыканта [Текст] / К.И. Лохов, Д.И. Варламов // Искусство и образование. – 2010 – №4 (66). – С. 81.
11. Нестеров В.В., Белкин А.С. Педагогическая компетентность [Текст]: учеб. пособие / В.В. Нестеров, А.С. Белкин. – Екатеринбург: учебная книга, 2003. – С. 4.
12. Нурутдинова Ж.В. Формирование социальной компетентности студентов инженерно-педагогического вуза: автореф. дисс. ... канд. пед. наук [Текст] / Ж.В. Нурутдинова. – Н. Новгород, 2009. – С. 3.
13. Ожегов С.И. Словарь русского языка [Текст] / С.И. Ожегов. М.: Русский язык, 1987. – С. 248.
14. Пекшева А.Г. К вопросу о подборе технологии представления контента учебно-методического комплекса «Методика обучения информатике на предпрофильном этапе» [Текст] / А.Г. Пекшева // Информатизация образования: Материалы междунар. науч.-практ. конф. Славянск-на-Кубани, 2008. – С. 100–103.
15. Пестов С.А., Формирование информационной компетентности учителя [Текст] / С.А. Пестов // Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов. – 2008. – №4.
16. Семёнов А.Л. Роль информационных технологий в общем среднем образовании [Текст] / А.Л. Семёнов. – М., 2000. – С. 32.
17. Сигал И.М. Формирование музыкальной компетентности студентов будущих хормейстеров [Текст] / И.М. Сигал // Самара: Издательство Самарского научного центра РАН, 2010. – Т. 12. – №3. – С. 264.
18. Хуторской А.В. Ключевые компетенции и образовательные стандарты / А.В. Хуторской [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.eidos.ru/journal/2002/0423.htm>.
19. Шишов С.Е., Агапов И.Г. Компетентностный подход к образованию: прихоть или необходимость [Текст] / С.Е. Шишов, И.Г. Агапов // Стандарты и мониторинг в образовании. 2002. – №2. – С. 59.
20. Ямпольский И.М. Исполнение музыкальное [Текст] / И.М. Ямпольский / Музыкальная энциклопедия. – М., 1974. – Т.2.

Марданов Марат Вадимович
канд. пед. наук, доцент
Телегина Надежда Викторовна
канд. пед. наук, доцент

ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»
г. Казань, Республика Татарстан

НЕПАРАМЕТРИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ КВАЛИМЕТРИИ ОБУЧЕНИЯ В ИНТЕРАКТИВНОМ ФОРМАТЕ

Аннотация: в статье описан квалиметрический подход, основанный на непараметрических методах, позволяющий оценить развитие учебно-познавательных компетенций учащихся и определить их влияние на достижение эффективности обучения при интерактивном занятии.

Ключевые слова: непараметрическая квалиметрия, педагогический эксперимент, проверка гипотез, малые выборки, компетенции, экспертная оценка.

Интерактивное обучение накладывает определенную специфику к педагогической квалиметрии (малые группы, неоднородность групп учащихся по способностям, по успеваемости, по темпу усвоения, привлечение экспертов-учащихся в случае необходимости и т.д.). Классические статистические методы не могут быть корректно использованы для подтверждения гипотез исследований [1; 2]. В ходе проведения педагогического эксперимента при изучении развития компетенций на малых группах невозможно с уверенностью сказать, что эмпирические данные имеют нормальный закон распределения. Анализ эмпирических данных позволил выделить условия, когда применение непараметрических методов в педагогической квалиметрии является объективно обоснованным [1]: есть основания считать, что распределение значений признака в генеральной совокупности не соответствует нормальному закону; есть сомнения в нормальности распределения признака в генеральной совокупности, но выборка слишком мала, чтобы по выборочному распределению судить о распределении в генеральной совокупности; не выполняется требование однородности дисперсии (дисперсии различны) при сравнении средних значений для независимых выборок.

Именно непараметрические критерии служат в большинстве случаев единственным средством для проверки педагогических гипотез [2]. Кроме того, несомненным достоинством непараметрических критериев является относительная простота вычислительных процедур, связанных с практическим применением этих критериев [1].

Для подтверждения эффективности применения интерактивных занятий и их влияния на учебно-познавательные компетенции на базе ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» были проведены констатирующий и формирующий эксперименты. Отобраны контрольные и экспериментальные группы, выбраны дисциплины как естественнонаучного, так и гуманитарного цикла. Обработка данных параметрическими методами статистики показало несоостоятельность в нашем случае классических статистических методов (недостаточность выборки по объему, невысокая значимость показателей). В нашем исследовании рассматривается квали-

метрический подход, построенный на непараметрических методах проверки статистических гипотез относительно совокупностей. При отборе этих способов учитывалось, что свойства учащихся, изучаемые в педагогических экспериментах, могут быть измерены по разным шкалам. В то же время использование того или иного способа проверки статистических гипотез зависит не только от характера измерений, но и от особенностей выборок.

Цели и задачи исследования по проверке эффективности педагогических условий и оценке гарантированности развития учебно-познавательных компетенций в условиях применения интерактивного обучения позволили выделить несколько непараметрических критериев, заложивших основу, апробированной в работе, квалиметрии [1]: критерий знаков предназначен для сравнения состояния некоторого свойства у объектов двух зависимых выборок на основе измерений (служит для установления общего направления сдвига исследуемого признака: изменяются ли показатели в сторону улучшения, повышения или усиления или, наоборот, в сторону ухудшения, понижения или ослабления); критерий значимости изменений Макнамары применяется для двух зависимых переменных – выясняется, происходят ли какие-либо изменения в структуре распределения их значений (в большинстве наблюдений сравнение проводится с учетом временного фактора по схеме «до – после»); медианный критерий, который можно использовать для сравнения независимых выборок. Данные непараметрические методы квалиметрии при обработке эмпирических данных позволили сделать следующие выводы: на констатирующем этапе эксперимента контрольные и экспериментальные группы имели несущественное различие по познавательным и мотивационным компетенциям в учебной деятельности (медианный критерий); в экспериментальных группах после проведения блока интерактивных занятий когнитивная составляющая учебно-познавательной деятельности осталась сравнимой по уровню с входным контролем, что опровергает мнение о снижении качества знаний при интерактивных занятиях (критерий знаков); сравнение экспериментальных и контрольных групп по вовлеченности на занятиях в учебно-познавательную деятельность показало существенное увеличение этого показателя в экспериментальных группах (медианный критерий); в результате формирующего эксперимента и в контрольных, и в экспериментальных группах наблюдается повышение мотивационных компетенций к учебно-познавательной деятельности (критерий знаков).

Таким образом, при квалиметрии обучения в интерактивном формате репрезентативнее ведут себя непараметрические методы анализа, позволяющие объективно оценить гарантированность развития учебно-познавательных компетенций учащихся на интерактивном занятии.

Список литературы

1. Грабарь М.И., Краснянская К.А. Применение математической статистики в педагогических исследованиях: непараметрические методы. – М.: Педагогика, 1977. – 136 с.
2. Марданов М.В., Телегина, Н.В. Квалиметрия качества подготовки студентов: индексный подход // Современные концепции и технологии гарантированного качества высшего образования: сборник статей участников Международной научно-практической конференции (26-28 июня 2014 г.) / под науч.ред. В.И.Андреева. – Казань: Изд-во Казан.ун-та, 2014. – С. 152–156.

Мирзаянц Ольга Михайловна

преподаватель, заведующая отделом
ГБОУ СПО «Санкт-Петербургский музыкальный
техникум им. М.П. Мусоргского»
г. Санкт-Петербург

«МЫ – МУСОРИНЕ!»

Аннотация: в данной статье речь идёт об истории Санкт-Петербургского музыкального техникума имени М.П. Мусоргского, традициях музыкального воспитания учащихся и сегодняшних буднях коллектива.

Ключевые слова: училище, техникум, дети, консерватория, музыка, искусство, Моховая.

... Так называют себя те, чья юность проходит на Моховой улице, в стенах Санкт-Петербургского музыкального техникума имени М.П. Мусоргского.

Он возник в 1926 году в ходе реорганизации Ленинградской консерватории. А имя Мусоргского получил в 1939 году в связи со столетием со дня рождения великого русского композитора.

Среди основателей техникума были Д. Д. Шостакович и академик Б. В. Асафьев, первыми педагогами стали пианист П. А. Серебряков (впоследствии много лет руководил Ленинградской консерваторией), органист И. Браудо, дирижирование вёл Е. А. Мравинский (будущий художественный руководитель Ленинградской филармонии).

А первые учащиеся! Г.В. Свиридов написал здесь «Шесть романсов на стихи Пушкина», Н.В. Богословский поставил музыкальную комедию «Ночь перед Рождеством», И.И. Держинский сочинил «Поэму о Днепре» и «Весеннюю сюиту» ... Ученики, ставшие впоследствии всенародно известными композиторами! Их сменили будущие музыканты: Владимир Федосеев, Евгения Смолянинова, Марина Цхай, Игорь Бутман, Михаил Дзюдзе («Терем-квартет»), Игорь Шарапов («Брас-квинтет»). Многие выпускники работают в оркестрах филармонии, Мариинского театра, других оркестрах Санкт-Петербурга, преподают в консерватории, колледжах, музыкальных школах и школах искусств города и области...

С первых лет в техникуме установилась та неповторимая творческая и духовная атмосфера, о которой с восторгом вспоминали многие именитые выпускники. «Наш техникум был для меня не только учебным заведением, но и школой жизни. Здесь собрались люди, бесконечно преданные искусству, целеустремлённые и активные, которые не представляли себе жизни без музыки», – писал на склоне лет еще один бывший учащийся техникума В. П. Соловьёв-Седой [2].

Творческим духом, царившим в техникуме тех лет, дорожили настолько, что когда в 1931 г. композиторский отдел волевым решением был переведён в консерваторию, некоторые ученики-композиторы отказались перейти в прославленный вуз, опасаясь влияния его рутинных (по их мнению) традиций.

Во время ленинградской блокады в здание техникума попала бомба, занятия пришлось проводить в жилой шестикомнатной квартире. А весь его архив, связанный с довоенной историей и первыми военным достоянием, был уничтожен. Поэтому пока назвать всех педагогов и учащихся техникума того периода и достаточно полно осветить их деятельность в военные годы не представляется возможным. По этой причине сведения собраны из немногочисленных опубликованных и устных воспоминаний бывших выпускников и не всегда подкрепляются соответствующими документами.

Великие основатели техникума, его знаменитые педагоги установили высокую планку педагогического мастерства, которую сегодняшние «мусорьяне» стремятся не снижать.

Первоначально в техникуме существовали три отдела: теоретико-композиторский, исполнительский (фортепианный, вокальный и оркестровый – струнный и духовой), инструкторский (русских народных инструментов и дирижёрско-хоровой). При инструкторском отделе было организовано рабочее отделение, на которое принимались рабочие, проявившие музыкальные способности. Рабочее отделение выполняло функцию подготовительного. Окончившие его, зачислялись в техникум. Учащиеся часто выступали с концертами на заводах и фабриках Ленинграда, в обеденные перерывы с рабочими разучивали песни.

Сегодня техникум ведёт обучение студентов по восьми специализациям: фортепиано, оркестровые струнные инструменты, оркестровые духовые и ударные инструменты, инструменты народного оркестра, пение народное и эстрадное, теория музыки, инструменты эстрадного оркестра.

Техникум славится своими творческими коллективами. Студенты играют в одном или нескольких из шести крупных оркестровых коллективов, функционирующих в техникуме – это камерный и симфонический, духовой и народный оркестры, оркестр баянов, биг-бэнд. И выступают не только в петербургских, но и зарубежных залах – Карнеги холл в Нью-Йорке или Байройтском фестивальном театре (Германия).

Через четыре года после открытия техникума появилось «детское отделение для способных детей», которым руководил Э.А. Этигон. И студенты техникума под наблюдением педагогов начали учить музыкально одарённых детей игре на разных инструментах, приобретая при этом не только исполнительские, но педагогические навыки. Это гармоничное и равновеликое единство исполнительства и педагогики стало отличительной чертой в работе техникума в дальнейшем.

Из «детского отделения» и вырос отдел педагогической практики. Решающая роль в этом принадлежит Берте Яковлевне Грач (1904–1980). Окончив в 1929 году Ленинградскую консерваторию, пианистка стала заниматься преподавательской работой, выступала с лекциями, открытыми уроками, читала курс «Методика фортепианной игры», писала статьи, была составителем и редактором сборников фортепианных пьес для учащихся (вышло более 10 выпусков), для которых писали Р. Щедрин, С. Баневич, В. Гаврилин, Б. Тищенко, и другие композиторы.

Человек широкого кругозора, безупречного вкуса, тонкий музыкант, обаятельная женщина, Б.Я. Грач пользовалась авторитетом и уважением среди коллег и учеников. В 1995 году они создали Фонд её имени и учредили Премию, присуждаемую на конкурсах юных пианистов. И первым лауреатом Премии имени Берты Грач в том же году стала Елена Воротко, 14-летняя ученица школы одарённых детей при музыкальном училище им. М.А. Балакирева из Нижнего Новгорода.

Дело Б.Я. Грач продолжили педагоги-методисты отдела Е.Т. Смоленская, М.А. Неверовская, И.В. Шамаева, К.Д. Рожанская, Г.П. Хоменко, В.А. Якубовская. В последних отчетах о подработке можно увидеть и адреса выступлений учеников и свидетельства их успехов. Финляндия, Бельгия, Польша, Бавария, Нарва, Петрозаводск, Тихвин, Псковская область... Международные конкурсы: «Петербургская весна» «Традиции и современность», «Браво», «Первый аккорд», «Рождественские ассамблеи», «Юные дарования», «Золотая пальмира», «Нарва зажигает звёзды», имени Свиридова, имени Рубинштейна, имени Савшинского». Городские и региональные конкурсы. Дипломы и премии. А возраст лауреатов от 7 до 30 лет!

За свою историю техникум выпустил около двенадцати тысяч музыкантов разных специальностей, большинство из которых настоящие профессионалы – хранители и создатели отечественной музыкальной культуры.

Воспитание терпимости к другим людям, умения сопереживать – одна из важнейших составляющих профессиональной подготовки будущего преподавателя. Проект «Слышим сердцем» техникум реализует совместно с преподавателями и учащимися школы №1 Санкт-Петербурга для глухих детей, ассоциацией родителей детей-инвалидов ГАООРДИ, созданным этой ассоциацией инклюзивным театром ШедЭврика, а также экспертами – преподавателями школы №31. Проект неслучайно назван «Слышим сердцем». Несмотря на то, что восприятие музыки в традиционном понимании невозможно для глухих детей, именно музыка и творчество помогают объединить вместе слышащих и глухих детей. В итоге на академический концерт по подработке впервые была приглашена и приняла в нём участие девочка-инвалид Агафья Тулина.

В октябре 2014 года на Петербургском международном форуме профессионального образования были подведены итоги конкурса «100 лучших средних специальных учебных заведений России». Третий год подряд лауреатом конкурса стал музыкальный техникум имени М. П. Мусоргского, а его директору – заслуженному работнику культуры РФ. Александру Ивановичу Мионову был вручен почетный знак «Директор года – 2014». Следует подчеркнуть, что в сентябре исполняется четверть века, как он руководит техникумом.

Бесперебойное функционирование сложной учебной системы техникума невозможно без четкой и продуманной её организации. Эту организацию много лет безупречно осуществляет заместитель директора по учебной части Людмила Гавриловна Синяговская.

О непрерывности славных традиций свидетельствует тот факт, что многие выпускники училища возвращаются в родные стены как преподаватели. Их сегодня больше шестидесяти!

Я пришла на первый курс техникума имени М.П. Мусоргского, окончив музыкальную школу, что находится на улице Короленко, соседней с Моховой. Затем была консерватория, красный диплом. В 1979 вернулась в техникум в новом качестве. Преподаю здесь уже 36 лет. Горжусь тем, что многие годы я – «мусорянка»!

От Колокольной улицы, близ Невского проспекта, где живу всю жизнь, я иду в свой родной техникум всегда пешком – по набережной Фонтанки, улицам Пантелеймоновской, Гагаринской, Чайковского, Моховой... Уникальный городской район буквально перенасыщен музыкальной историей: в своё время здесь жили А.С. Даргомыжский, М.И. Глинка, М.П. Мусоргский, Н.А. Римский-Корсаков. П.И. Чайковский, В.В. Стасов, А.Н. Серов, Л.В. Собинов. На самой Моховой в разные годы функционировали музыкальные курсы Н. К. Субботиной, Народная консерватория, Общество русских композиторов, Санкт-Петербургское общество любителей музыки.

Я хожу в фортепианный класс, чтобы вновь и вновь помогать ученикам в освоении ими музыкального искусства. И радоваться их успехам в творчестве.

Список литературы

1. Бройтман Л.И., Дубин А.С. Моховая улица. Исторический очерк. – СПб, 2001.
2. Петропавлов А.Г. Государственное музыкальное училище имени М.П. Мусоргского. Краткий исторический очерк к 75-летию. – СПб, 2001.

Мусс Галина Николаевна

канд. пед. наук, доцент

ФГБОУ ВПО «Оренбургский государственный педагогический университет»

г. Оренбург, Оренбургская область

СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПОДГОТОВКИ БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ К ПРОФЕССИОНАЛЬНОМУ САМООБРАЗОВАНИЮ

Аннотация: в статье рассмотрены идеи создания условий для готовности выпускников педагогического вуза к профессиональному самообразованию и личностному росту.

Ключевые слова: будущий учитель, профессиональное самообразование.

Реализация вузами программ профессиональной подготовки в настоящее время поставила перед педагогической наукой и практикой, а также перед самой системой профессионального образования достаточно сложные задачи. Они сопряжены, в первую очередь, с обеспечением обучающихся не только и не столько целостной системой универсальных знаний, умений, навыков, сколько с формированием у них опыта самостоятельного получения образования. В федеральных государственных образовательных стандартах высшего образования всех направленностей красной нитью проходит идея создания условий для готовности выпускников к профессиональному самообразованию и личностному росту [1]. Она признается одной из ключевых компетенций, определяющих современное качество подготовки будущего профессионала в любой сфере деятельности, науки, культуры, творчества.

Эта проблема особо, на наш взгляд, актуализируется в ходе получения педагогического образования. Опишем некоторые содержательные аспекты подготовки будущего учителя к профессиональному самообразованию:

- стимуляция мотивационной сферы (ценностные ориентации профессии, смысл профессии, мотивы, цели, эмоции и т.д.) обучающегося;
- передача системы научных знаний;
- формирование умения планировать и оценивать результаты своей деятельности;
- развитие навыков четкой постановки и успешного достижения личных и профессиональных целей;
- развитие педагогических способностей, действия, мышления и другие характеристики профессиональной компетентности;
- повышение базовой и профессиональной культуры;
- научение решению профессионально-педагогических задач;
- обогащение навыками профессиональной деятельности;
- формирование устойчивой педагогической позиции;
- научение видению педагогических ситуаций, опосредующих профессионально-педагогическую деятельность;

- обогащение опыта духовно-нравственного поведения, осмысления и рефлексии своего отношения к морали, традициям народа;
- формирование активной жизненной позиции обучающихся;
- стимулирование готовности действовать согласно знаниям и убеждениям;
- развитие потребности в самореализации, самоактуализации профессионального становления личности и пр.

Описанные и многие другие содержательные аспекты профессионально-педагогического образования используются как инструменты воспроизводства и трансформации ценностей и смыслов педагогической деятельности, накопленной за многовековую историю существования человеческой цивилизации. Однако очевидно, что создания в педагогическом вузе казаных условий обучения будущего учителя не всегда достаточно для его успешной деятельности. Диалектика педагогического процесса такова, что в его ходе постоянно возникают противоречия между той готовностью, которую выпускник приобрел в вузе, и теми педагогическими задачами, которые он встречается в реальной школьной практике. Получая образование, студент, будущий учитель, осуществляет достаточно большой и важной часть подготовки бакалавра или магистра. Именно они позволяют студенту несколько выйти за пределы теории, попробовать применить полученные знания, умения в реальных жизненных ситуациях. Но не будем отрицать, что педагогическая практика (и учебная, и производственная) все же имеет некие «имитационные» признаки, где профессиональные умения и действия обучающегося характеризуются копированием всего того, что он получил на разнообразных дисциплинах психолого-педагогической и методической направленности.

Помимо этого, многие исследования, изучающие природу сущность обучения в высшей школе, выявили две основные цели обучения, определяемые самими студентами: прагматическую – возможность повышения социального статуса, последующее удачное трудоустройство, получение материальной выгоды в виде оплаты собственного труда и романтическую – саморазвитие и повышение образованности. Именно вторая, на наш взгляд, является «идеальной» для профессорско-преподавательского состава педагогического вуза. Одной из важнейших задач совершенствования качества подготовки педагогов в этой связи должно стать формирование его готовности к решению одной из важнейших профессиональных задач – осуществление профессионального самообразования и стремление к личностному росту.

Список литературы

1. Приказ Минобрнауки России от 21 ноября 2014 г. №1505 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по специальности 44.04.01 Педагогическое образование (уровень магистратуры)» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.minedu.ru/doc/5034

Мусс Галина Николаевна

канд. пед. наук, доцент

ФГБОУ ВПО «Оренбургский государственный педагогический университет»

г. Оренбург, Оренбургская область

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА КАК ОСНОВА САМООБРАЗОВАНИЯ БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ

Аннотация: в статье содержание профессиональной культуры рассматривается как основа самообразования будущего учителя, а также описываются общие требования к педагогической культуре. Автором характеризуются некоторые профессиональные компетенции, являющиеся маркерами готовности к самообразованию.

Ключевые слова: будущий учитель, профессиональное самообразование.

В условиях изменений в современном социуме, детерминированных процессами глобализации и информатизации, государство и общество начинают предъявлять обновленные требования к качеству образования. К ним относится то, что выпускник вуза должен обладать компетентностью в различных областях человеческой деятельности, но особо – в той, что ему предстоит осуществлять после получения диплома [1, с. 286]. С точки зрения обучения и воспитания будущего учителя это означает реализацию компетентностной подготовки студента.

Сравнивая различные подходы к трактовке дефиниции «компетентность» отечественными учеными (Архангельский С.И., Бабанский Ю.К., Загвязинский В.И., Маркова А.К., Слостенкин В.А., Столяренко Л.Д. и др.), можно сделать вывод, что ее сущность описывается в основном через характеристику когнитивной, эмоциональной, волевой, потребностно-мотивационной, операциональной и иных сфер личности, сформированности и устойчивости компонентов которых выступают в качестве составляющих эффективной профессиональной деятельности.

В этом контексте требования Профессионального стандарта «Педагог» (Педагогическая деятельность в дошкольном, начальном общем, основном общем, среднем общем образовании) (Воспитатель, учитель) (2013) в общем можно рассматривать в аспекте такой подготовки выпускника педагогического вуза, которая бы была целенаправленным процессом воспитания и обучения,

включающим усвоение студентом знаний; обретение им педагогической позиции; развитие у него готовности действовать, исходя из профессиональных прав и обязанностей; становление будущего учителя как субъекта и объекта социально-педагогических отношений. Можно сказать, что это педагог, обладающий высоким уровнем профессиональной культуры.

Выделяются следующие общие требования к педагогической культуре:

- владение культурологическим, личностным, деятельностным, этнопедагогическим, событийным и другими подходами к педагогике;
- отношение к будущей педагогической деятельности как творческому процессу;
- овладение способами рефлексии процесса собственного образования, осознание его цели и смысла;
- проблемное видение педагогической действительности, умение проводить её анализ;
- навыки прогнозирования результатов педагогического взаимодействия.

Поскольку спецификой содержания современного образования вообще и педагогического в частности является ответ на вопрос, студент должен уметь делать, чтобы применять приобретенные знания, то подготовка будущего учителя подразумевает развитие его профессиональных компетенций.

Охарактеризуем некоторые профессиональные компетенции, являющиеся маркерами готовности к самообразованию:

- формирование общей (духовной, политической, правовой, экологической, экономической и т.п.) и педагогической культуры;
- высокий уровень образованности;
- органическое единство знаний, качеств личности, принципов, убеждений, навыков, способностей к деятельности;
- активное проявление в реальных действиях, отношениях;
- гармонизация культуры нравственного сознания и моральных аспектов поведения;
- научение соотношению собственных действий с соответствующими (общественными, профессиональными) нормами и требованиями и т.д.

Таким образом, самообразование обучающегося педагогического вуза может и должно являться тем фактором, который гарантирует качественное обучение и воспитание не только самого студента, но и его будущих учеников.

Список литературы

1. Зебзеева В.А., Савенкова А.В. Особенности подготовки педагогических кадров для дошкольного образования за рубежом и в России / В.А. Зебзеева, А.В. Савенкова – Актуальные проблемы образования детей дошкольного и младшего школьного возраста в контексте современного научного знания международная научно-практическая конференция: сборник статей. Министерство образования и науки РФ; ФГБОУ ВПО «Оренбургский государственный педагогический университет», факультет дошкольного и начального образования. – Оренбург, Изд-во ОГПУ. – 2014. – С. 286–289.

Никитина Наталья Ивановна

д-р пед. наук, профессор,
ведущий научный сотрудник
ФГБОУ ВПО «Российский государственный
социальный университет»
г. Москва

Гребенникова Вероника Михайловна

д-р пед. наук, профессор, декан,
заведующая кафедрой
ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный университет»
г. Краснодар, Краснодарский край

НЕПРЕРЫВНОЕ ИНКЛЮЗИВНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: КОНТЕКСТ СИСТЕМНОГО РАЗВИТИЯ

Аннотация: в статье рассмотрены некоторые теоретико-методические аспекты процесса развития в России системы непрерывного инклюзивного образования «школа – ссуз (колледж) – вуз»; акцентировано внимание на особенностях профессионального самоопределения старших подростков с инвалидностью, затронуты вопросы взаимосвязи и реализации в условиях образовательных организаций инклюзивного типа базовых принципов инклюзивного образования и кондуктивной педагогики; рассмотрены специфика и особенности адаптации студентов с инвалидностью к условиям обучения в вузе.

Ключевые слова: непрерывное инклюзивное образование, обучающиеся с инвалидностью, школа инклюзивного типа, колледж, вуз, кондуктивная педагогика.

В современной России система непрерывного инклюзивного образования («детский сад – школа – ссуз – вуз») находится в стадии становления и осмысления пока еще незначительного по временному параметру опыта.

Одним из важных вопросов, возникающих в процессе развития в России реальной практики жизнедеятельности (функционального) инклюзивных образовательных организаций (дошкольных, школьных, профессиональных) является вопрос о готовности/неготовности педагогов (воспитателей, учителей, преподавателей) к профессиональному (личностно-деловому) взаимодей-

ствию с детьми, обучающимися с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ), с инвалидностью, особыми образовательными потребностями. В научных публикациях последних лет, которые посвящены проблематике становления отечественной системы непрерывного инклюзивного образования, отмечается, что при ответе на выше обозначенный вопрос, мы можем обнаружить у определенной группы педагогов-практиков недостаток профессиональных (в том числе, специально-методических, психологических, медицинских и др.) знаний, умений, компетенций для эффективной работы в инклюзивной среде, а также наличие психологических барьеров, профессиональных (или личностных) стереотипов педагогов по отношению к лицам с ОВЗ [3; 7; 8; 10].

Данный вопрос напрямую связан с вопросом «глобального масштаба»: а российское общество в целом и различные профессиональные сообщества готовы «принять», максимально комфортно и полноценно (насколько это возможно в каждом конкретном случае) «включить в себя» «нетипичных» лиц, людей с инвалидностью? В публицистических статьях последних лет многих отечественных авторов ответ, к сожалению, «скорее нет, чем да». Подлинно-гуманистическое, личностно-ориентированное инклюзивное образование только директивными мерами организовать невозможно. Этот процесс связан с изменениями на глубинном, ценностно-мировоззренческом, духовно-нравственном уровнях представителей, по всей видимости, нескольких поколений.

Процесс становления и развития в условиях современной России системы непрерывного инклюзивного образования, безусловно, предполагает интенсификацию труда педагогов, овладение ими основами кондуктивной педагогики (в широком смысле, от лат. *conductor* – сопровождающий, проводник; и в узком – специальная педагогика, созданная в 50-е годы XX века А. Петё, изучающая процессы обучения, воспитания, реабилитации и адаптации детей с ДЦП). Действительно, идеи и методика венгерского врача, педагога А. Петё (1893–1967), разработанные и внедренные им в практику работы с детьми с ДЦП, могут быть успешно применены в практике непрерывного инклюзивного образования. В широком смысле, суть кондуктивной педагогики состоит в гармоничном социально-психолого-педагогическом дополнении медицинского патронирования личностного развития ребенка с ОВЗ. Педагоги в системе инклюзивного образования сопровождают ребенка (обучающегося) по мере его развития, создают условия для активизации процесса его саморазвития. Известные слова Петё («Как бы ни была хороша терапия, но она не поможет, если не будет вписана в саму жизнь» [4]) могут стать девизом профессиональной деятельности специалистов, работающих в системе непрерывного инклюзивного образования.

Анализ работ Петё и его ученицы, коллеги профессора Марии Харри позволяет нам утверждать, что понимание ими целей, задач, сущности, принципов кондуктивной педагогики во многом созвучны (а, порой, и прямо совпадают) с целями, задачами инклюзивного образования, которые зафиксированы в фундаментальных трудах, признанных отечественных и зарубежных ученых в сфере инклюзии [1; 4; 6; 10; 11]. Так, например, основными принципами кондуктивной педагогики являются: принцип разнообразия социокультурной среды развития и воспитания ребенка (ребенок с ОВЗ должен видеть вокруг себя не только «нетипичных», особенных детей, но и здоровых; принцип развития адаптивности как свойства личности (в процессе обучения и воспитания необходимо постепенно, поэтапно и вариативно приспосабливать ребенка с ОВЗ к реальным условиям жизни в современном социуме, формируя и развивая необходимые умения, навыки в сфере коммуникаций, социального взаимодействия и др.); принцип пропедевтики (необходимо систематически и целенаправленно вести работу по профилактике и устранению комплекса неполноценности); принцип коррекционно-развивающего преодоления (важно каждодневно формировать у обучающегося умения, навыки в сфере преодоления тех или иных трудностей); принцип интеграции (синергетическое единство при работе с ребенком с ОВЗ психолого-педагогического, лечебного и социального воздействия); принцип прогностичности (следует целенаправленно, систематически, методически грамотно обсуждать с обучающимся его жизненные, профессиональные перспективы).

Различные аспекты проблемы профессионального самоопределения выпускников общеобразовательных школ в научной литературе на протяжении последних двадцати лет, как Россия вступила в фазу трансформации и модернизации своего социально-экономического и общественно-политического развития, активно рассматривались учеными-исследователями разных научных отраслей (психологической, педагогической, социологической, философской и др.). Между тем, проблематика особенностей профессионального самоопределения выпускников отечественных инклюзивных общеобразовательных школ находится только в первичной стадии своего научного осмысления, поскольку имеется недостаточно большое количество эмпирического материала, что обусловлено определенной новизной научного анализа жизнедеятельности таких школ в современной России.

У старших подростков с ОВЗ, инвалидностью процесс профессионального самоопределения является достаточно трудным, а итоговый выбор профессионального пути в значительной (если не в полной) мере взаимосвязан с характером и спецификой диагностируемых у него заболеваний.

В современных условиях социально-экономической нестабильности, охватившей Россию, многие вступающие во взрослую жизнь молодые люди с инвалидностью (после выпуска из специализированных школ-интернатов, коррекционных школ, школ надомного обучения) оказались в чрезвычайно сложной ситуации в сфере профессионального выбора и трудоустройства. Состояние неопределенности и неуверенности в профессиональном будущем, рост безработицы среди трудоспособных молодых инвалидов (как принято говорить в нашем обществе «с рабочей группой инвалидности») приводят к, так называемому, «запрограммированному неблагополучию личности» (И.С. Кон). В этой ситуации важную роль в деле трудового воспитания и профориентации юношей и девушек с ОВЗ, инвалидностью могут и должны сыграть инклюзивные общеобразовательные школы, которые, по определению, являются проводниками гуманистических идей в насыщенном

информацией мире и обладают значительным социально-педагогическим потенциалом по стимулированию профессионального самоопределения «нетипичных» старшеклассников. Социально-педагогическое сопровождение профессионального самоопределения старшеклассников с ОВЗ, инвалидность представляет собой систему мер, направленных на подготовку выпускника инклюзивной школы к осознанному и адекватному выбору профессии, ее приобретению и закреплению себя в ней. Процесс социально-педагогического сопровождения профессионального самоопределения старшеклассников с ОВЗ, инвалидность включает комплексную, синергетически-взаимосвязанную работу школьных психологов, классных руководителей, учителей-предметников, социального педагога, педагогов дополнительного образования, специалистов социальных служб и организаций микрорайона школы при активном взаимодействии с родителями учеников по диагностике, формированию и развитию мотивации учащихся на приобретение адекватно выбранной профессии с учетом всех нюансов состояния здоровья.

В целом ряде работ последних лет, посвященных проблемам профессионального образования для лиц с инвалидностью, подчеркивается, что ссуз (колледж) или вуз для таких студентов должен стать образовательно-реабилитационной системой, своеобразным интегративно-адаптационным пространством, новым пространственно-временным континуумом их личностного и профессионального развития, а главное, – социально-педагогической средой, которая стимулирует их саморазвитие [1; 6; 8; 9]. Конечно же, для успешной адаптации студентов с ОВЗ, инвалидностью к условиям обучения в вузе, для их интеграции в студенческое сообщество важна (а порой и просто необходима) консолидация усилий команды специалистов-профессионалов (это и куратор студенческой группы, в которой обучается студент с ОВЗ, и психологи, медицинские работники вуза, ППС выпускающих кафедр и др.), и, как показывает опыт ряда вузов, усилий представителей органов студенческого самоуправления.

В значительном количестве научных работ по проблеме преемственности обучения лиц с ОВЗ в системе «школа – вуз» отмечается, что многие (подчерним, что не все) выпускники специализированных школ-интернатов, коррекционных школ, учащиеся школ надомного обучения не готовы к обучению в вузе. В большинстве случаев у молодых людей с инвалидностью недостаточно развиты навыки самостоятельной работы, самообразовательной учебно-познавательной деятельности, умения в сфере саморегуляции и самокоррекции своего эмоционального состояния, навыки самоконтроля за результатами своей деятельности; у части обучающихся с ОВЗ недостаточно развиты коммуникативные навыки, средний уровень компьютерной грамотности [1; 6; 7 и др.]. В идеале, для разрешения ситуации по преодолению имеющихся сложностей в процессе обучения студентов с ОВЗ на первом курсе вуза было бы оптимально организовывать при университетах специализированные центры довузовского инклюзивного образования, деятельность которых предусматривала бы изучение (естественно, в интерактивных формах, с применением телеинформационных технологий, специальных мультимедиа средств и техоборудования с учетом нозологии будущего студента) таких дисциплин, как «Основы психологии личности и профессиологии», «Методы и технологии самостоятельной работы, самообразовательной деятельности студентов вуза», «Информационные технологии в учебном процессе вуза», «Основы коммуникативистики», «Основы правоведения (защита прав лиц с ОВЗ)», «Гигиена учебной деятельности и методики самооздоровления». Конечно же, в таком центре при изучении дисциплины «Информационные технологии в учебном процессе вуза» университет должен предоставить лицам с ОВЗ возможность работы с техническими средствами обучения в той форме, которая адекватна нозологическим особенностям будущего студента. Особую роль в деятельности данного центра будет играть работа по включению его слушателей в общеуниверситетские мероприятия культурно-досугового, физкультурно-оздоровительного, научно-исследовательского профилей. Естественно, возникает очень сложный вопрос, ответ на который не очевиден: как будет осуществляться финансирование деятельности такого центра? Как показывает практика, в отдельных случаях это может быть вариант грантовой деятельности вуза, в других – спонсорной помощи благотворительных организаций, в-третьих – средства на деятельность такого центра выделяет сам вуз (частично, из внебюджетных средств) и др.

В целом ряде работ зарубежных и отечественных ученых-исследователей, психологов-практиков убедительно (с применением методов математической статистики, экспертных оценок, многофакторного анализа данных отсроченного контроля и др.) доказана эффективность психологического профориентационного консультирования лиц с ОВЗ через Интернет [2; 5 и др.]. Такую работу продуктивно проводят и преподаватели Российского государственного социального университета. Заметим, что в течение двадцати лет в Российском государственном социальном университете (РГСУ) накапливался определенный опыт инклюзивного обучения студентов с ОВЗ. Студенты с различными нозологическими видами (типами) обучаются совместно с другими студентами в единых группах (микрогруппу глухонемых студентов курирует сурдопереводчик, сопровождающий студентов на лекционных и семинарских занятиях, которые проводятся в едином потоке со студентами, которых принято в медицинской терминологии характеризовать, как «практически здоровые»). Следует особо подчеркнуть тот факт, что многие студенты с ОВЗ приехали учиться в РГСУ из различных регионов РФ и проживают в общежитии РГСУ.

В Социальном колледже при РГСУ обучается существенное число студентов с ОВЗ, инвалидностью по таким специальностям среднего профобразования, как «Право и организация социального обеспечения», «Социальная работа», «Дизайн», «Программирование в компьютерных системах». В РГСУ практически в каждой группе студентов (будущих бакалавров и магистров по направлениям подготовки «Психолого-педагогическое образование (профиль: Психология и социальная педагогика)», «Психология», «Социальная работа», «Социально-культурная деятель-

ность») есть незрячие юноши и девушки. Гордостью РГСУ является тот факт, что восемь его незрячих выпускников (окончили вуз по вышеуказанным направлениям подготовки) составили команду бизнес-тренеров международного проекта «Диалоги в темноте», осуществляли подготовку студентов-волонтеров московских вузов к работе на паралимпийских играх в Сочи-14.

В целом же для полноценной реализации инклюзивного подхода в системы непрерывного образования «школа – ссуз (колледж) – вуз» необходима разработка новых видов педагогических технологий, моделей проведения образовательных занятий (урока, лекций, семинаров и др.), технологий продуктивного личностно-делового сотрудничества в системе «педагог – обучающийся с инвалидностью – соученики, однокурсники», новых методов, форм, технологий сотрудничества с родителями, членами семьи обучающегося с инвалидностью. Для системы инклюзивного профессионального образования крайне важно успешно разрешить проблему с организацией учебной, производственной практики студентов с ОВЗ с последующим их трудоустройством.

Статья подготовлена в рамках государственного задания Министерства образования и науки РФ, код проекта №3307: «Разработка и апробация вариативных моделей и технологий профориентационной работы для обучающихся с ОВЗ в инклюзивных школах»

Список литературы

1. Агавелян Р.О. Психологическое сопровождение интегрированного обучения инвалидов в университете [Текст] / Р.О. Агавелян, О.К. Агавелян, Е.А. Мартынова, В.С. Агавелян. – Челябинск: ЧелГУ, 2002. – 128 с.
2. Алексеева А.П. Организация психологического дистанционного консультирования в ГБОУ СКШ №2 VIII вида г. Пскова и на сервисе онлайн-консультаций экспертов Liveexpert.ru (из опыта работы) [Текст] / А. П. Алексеева // Психологическая помощь социально незащищенным лицам с использованием дистанционных технологий (интернет-консультирование и дистанционное обучение): Материалы IV Международной научно-практической конференции, Москва, 27-28 февраля 2014 г. / Под ред. Б.Б. Айсмонтаса, В.Ю. Меновщикова. – М.: МГППУ, 2014. – С. 18–25.
3. Андреева Л.В. и др. Образование лиц с ограниченными возможностями в контексте программы ЮНЕСКО «Образование для всех»: опыт России: Аналитический обзор [Текст] / Л.В. Андреева, Д.И. Бойков, Е.Ф. Войлокова, Ю.Г. Елизарова, В.З. Кантор, с. В. Кудрина, Л.В. Лопатина, Л.В. Матвеева / Под ред. акад. Г.А. Бордовского. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2007. – 168 с.
4. Кондуктивная педагогика [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://condped.ucoz.ru/index/0-2>
5. Меновщиков В.Ю. Психотерапия через Интернет: транстеоретическая модель [Текст] / В. Ю. Меновщиков // Психологическая помощь социально незащищенным лицам с использованием дистанционных технологий (интернет-консультирование и дистанционное обучение): Материалы IV Международной научно-практической конференции, Москва, 27-28 февраля 2014 г. / Под ред. Б.Б. Айсмонтаса, В.Ю. Меновщикова. – М.: МГППУ, 2014. – С. 11–18.
6. Мартынова Е.А. Индивидуализация довузовского образования инвалидов в высшем учебном заведении [Текст] / Е.А. Мартынова, Д.Ф. Романенкова, Н.А. Романович, Л.Н. Смирнова. – Челябинск: ЧГУ, 2005. – 39 с.
7. Михальченко К.А. Инклюзивное образование – проблемы и пути решения [Текст] / К.А. Михальченко // Теория и практика образования в современном мире: матер. межд. заоч. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, 2012 г.). – СПб.: Реноме, 2012. – С. 77–79.
8. Никитина Н.И. Методика и технология работы социального педагога [Текст] / Н.И. Никитина, М.Ф. Глухова. – М.: Владос, 2007. – 399 с.
9. Никитина Н.И. Технология социальной работы [Текст] / Н.И. Никитина, А.И. Рыбакова, Е.В. Комарова. – М.: РГСУ, 2012. – 186 с.
10. Семаго Н.Я. Инклюзивное образование как первый этап на пути к включающему обществу [Текст] / Н.Я. Семаго, М.М. Семаго, М.Л. Семенович, Т.П. Дмитриева, И. Е. Аверина // Психологическая наука и образование. – 2011. – №1. – С. 51–59.
11. Ярская-Смирнова, Е.Р. Формы и принципы инклюзивного образования [Текст] / Е.Р. Ярская-Смирнова // Модернизация специального образования: проблемы коррекции, реабилитации, интеграции. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2003. – С. 13–21.

Никитина Наталья Ивановна

д-р пед. наук, профессор, ведущий научный сотрудник
ФГБОУ ВПО «Российский государственный социальный университет»
г. Москва

Вартамян Яна Олеговна

студентка
ФГБОУ ВПО «Российский государственный социальный университет»
педагог дополнительного образования
ГБОУ ДООЦ «Парк Пресненский»
г. Москва

СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ЛИЧНОСТНОГО РАЗВИТИЯ ОДАРЕННЫХ ШКОЛЬНИКОВ В УСЛОВИЯХ ДЕТСКОГО ОЗДОРОВИТЕЛЬНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ЦЕНТРА

Аннотация: в данной статье внимание авторов акцентировано на раскрытии сущности, содержания, этапов, принципов, условий реализации технологии социально-педагогического сопровождения личностного развития младших школьников с признаками одаренности в условиях детского оздоровительно-образовательного центра; особое внимание уделено раскрытию роли шахматной игры для развития интеллектуальной и творческой одаренности ребенка.

Ключевые слова: социально-педагогическое сопровождение, одаренные дети, занятия шахматами, дополнительное образование детей.

На современном этапе развития российского общества одной из приоритетных социально-педагогических, социокультурных задач является создание в системе отечественного школьного и дополнительного образования учащейся молодежи условий, обеспечивающих выявление одаренных детей, их личностное развитие, а также максимальную реализацию их способностей.

Одаренные дети – это особая категория детей, проявляющих себя в том или ином виде деятельности (интеллектуальной, художественной, спортивной, технической и др.), по сравнению со

сверстниками, в большей мере. По мнению ряда отечественных и зарубежных ученых-исследователей, [3; 4; 5 и др.], одаренные дети видят и воспроизводят реальность в иной, непривычной форме, за что нередко получают неодобрение и от ровесников, и от учителей, и даже от родителей.

По данным Ю.Д. Бабаевой, Н.С. Лейтес, В.И. Панова, А.И. Савенкова, В.С. Юркевич, к 11 классу (к окончанию общеобразовательной школы) сохраняют свою одаренность лишь от 8% до 15% учеников, которые проявляли признаки одаренности в начальных классах, и то, при условии, что с ними систематически проводились дополнительные занятия с высококвалифицированными педагогами в той сфере деятельности, в которой они проявляли признаки одаренности. Вследствие этого все чаще в научной литературе и педагогической практике ставится вопрос о необходимости осуществления психологического, социально-педагогического, специально-методического сопровождения личностного развития младшего школьника с признаками одаренности, как в период обучения в общеобразовательной школе, так и в системе дополнительного образования детей [3; 6; 9; 11; 12 и др.].

Наряду с этим следует отметить, что стимулирование развития способностей ребенка с признаками одаренности представляет собой целенаправленный и длительный процесс, особенностью которого является создание условий для максимального возможного самопроявления одаренного ребенка в предпочитаемом им виде деятельности в сочетании с предоставлением ребенку возможностей приобрести практические навыки, развить уверенность в себе и своих силах, что определяет наиболее благоприятные перспективы личностного роста одаренных детей.

Для стимулирования развития способностей одаренных детей в условиях общеобразовательной школы и в системе дополнительного образования необходим комплекс средств, которые могли бы наиболее плодотворно инициировать проявление способностей детей в тех или иных сферах деятельности. Одним из таких средств выступают занятия шахматами. Данный факт требует разработки теоретических и методических основ реализации социально-педагогического сопровождения развития способностей одаренных детей младшего школьного возраста средствами шахматной деятельности (в частности, в условиях детского образовательно-оздоровительного центра – далее ДООЦ).

Шахматы – это не только игра, доставляющая детям много радости, удовольствия, но и действенное, эффективное средство их разносторонне-гармоничного развития и активизации процесса саморазвития. Воспитательное воздействие шахмат признано многими учеными-исследователями, тренерами-преподавателями, учителями, педагогами дополнительного образования. Действительно, при методически правильной организации обучающего процесса шахматной игре происходит развитие самостоятельного, логического, нестандартного мышления ребенка, постепенно развивается и чувство времени (столь важное для современного человека). Занятия шахматной игрой оказывают влияние и на развитие таких черт характера, как целеустремленность, настойчивость, терпение, уважительное отношение к сопернику, ибо недооценивать его нельзя; способность к самооценке и самоанализу, способность мужественно переносить неудачи и поражения, и, бесспорно, шахматная игра способствует развитию силы воли, логического и комбинаторного мышления.

Многие решения в шахматной партии принимаются в условиях неопределенности и требуют творческого подхода. В большинстве шахматных позиций (особенно, в середине игры) не представляется возможным установить оптимальную стратегию, которая содержала бы безапелляционный ответ на вопрос, какая из сторон выигрывает или партия должна окончиться ничью. Необходимость действий на неполной ориентировочной основе активизирует творческое мышление. По-видимому, по сравнению с рядом других видов творческой практики в шахматах имеется более высокая концентрация ситуаций проблемного характера, что требует определенного уровня развитости дивергентного мышления [1; 2; 7; 8 и др.].

Социально-педагогическое сопровождение одаренных шахматистов младшего школьного возраста в условиях детского оздоровительно-образовательного центра представляет собой целенаправленный, поэтапный процесс, который осуществляется полидисциплинарной командой специалистов ДООЦ, базируется на объективной системе знаний об индивидуальных особенностях ребенка, осуществляется согласно определенным принципам и на основе соответствующих технологий.

Основными сущностными характеристиками социально-педагогического сопровождения одаренных шахматистов младшего школьного возраста в условиях ДООЦ являются: а) гибкость, вариативность, динамичность, т.е. содержательный и технологический базисы социально-педагогического сопровождения изменяются (варьируются) в зависимости от индивидуальных психовозрастных особенностей, возможностей ребенка, от возникновения незапланированных ситуаций в части проявления его самоактивности в различных видах деятельности и др.; б) этапность и непрерывность, т.е. социально-педагогическое сопровождение осуществляется поэтапно (поэтапно) на протяжении всего периода пребывания ребенка в ДООЦ, зависит от конкретных целей и задач, которые решаются на каждом из этапов; в) результативность, т.е. заранее четко определен диагностируемый результат данного социально-педагогического сопровождения.

Основными принципами реализации социально-педагогического сопровождения одаренных шахматистов младшего школьного возраста в условиях ДООЦ являются: принцип гуманистического характера взаимоотношений специалистов ДООЦ с одаренными шахматистами младшего школьного возраста; принцип индивидуального подхода; принцип вариативности и комплексно-

сти форм, методов, средств сопровождения; принцип дифференцированности, опоры на положительный потенциал личности ребенка; принцип последовательности, преемственности социально-педагогического сопровождения одаренных шахматистов в различных возрастных группах.

Этапами реализации технологии социально-педагогического сопровождения одаренных шахматистов младшего школьного возраста в условиях ДООЦ являются: диагностика-прогнозный этап (или аналитико-проектировочный этап), на котором осуществляется диагностика индивидуально-личностных психовозрастных особенностей ребенка; выявление (определение, установление) начального уровня проявления его способностей в той или иной деятельности; выявление возможных проблем (трудностей), существенно сказывающихся на поведении и самопроявлении младшего школьника в различных ситуациях жизнедеятельности, в которых он проявляет признаки одаренности; проектирование путей и перспектив преодоления возможных проблем в сфере развития у ученика начальных классов социально значимых навыков и умений, способов преодоления трудностей; определение индивидуально-ориентированного содержания, совокупности методов сопровождения); проблемно-деятельностный этап (на данном этапе осуществляется реализация конкретных техник, методов социально-педагогического сопровождения с учетом специфики самопроявления одаренного младшего школьника в различных сферах его жизнедеятельности; расширение индивидуальных возможностей ученика начальных классов (в коммуникативной, творческой, интеллектуальной, учебно-познавательной, спортивной и др. областях), приобретение навыков социально-позитивного поведения и решения частных проблем в социуме; развитие навыков уверенного поведения, воспитание чувства успешности при решении частных проблем; и др.); результативно-оценочный этап, на котором осуществляется оценка эффективности социально-педагогического сопровождения.

Технология психолого-педагогического сопровождения младших школьников обеспечивается: созданием свободной и непринужденной атмосферы (во внеурочной деятельности), стимулирующей младших школьников к выполнению заданий; посредством сформированности у начинающих шахматистов интереса к шахматной игре, способствовавших освоению шахматных понятий, стимулированию творческой активности детей; проведением совместно с родителями и другими организациями мероприятий.

Многие исследователи отмечают, что угасание детской одаренности (или, другими словами, исчезновение с возрастом признаков одаренности, которые демонстрировал, проявлял ребенок в младшем школьном возрасте) является не просто тревожным фактом, но и достаточно серьезной и сложной для разрешения социально-педагогической проблемой, нуждающейся в конкретном решении. Проведенное авторами статьи исследование показало, что в условиях как общеобразовательной организации (школы), так в условиях учреждения дополнительного образования детей (в частности, ДООЦ) необходимо проводить работу по стимулированию развития способностей одаренных детей младшего школьного возраста.

Стимулирование развития способностей одаренных детей школьного возраста в условиях ДООЦ – это коллективная слаженная высоко профессиональная деятельность всего педагогического коллектива, во время которой специалисты центра (педагоги дополнительного образования, психологи, специалисты по ЛФК, социальный педагог и др.) умело, корректно и тактично стимулируют активность одаренных детей к дальнейшему самопроявлению в интересующих их видах деятельности. Соответственно, возникает необходимость в разработке и реализации в условиях ДООЦ технологии социально-педагогического сопровождения одаренных детей [10].

Результаты трехлетней опытно-экспериментальной работы на базе ГБОУ ДООЦ «Парк Пресненский» (г. Москва) показали, что чем больше ребенок школьного возраста приобретает знаний, умений и опыта в области шахматной игры, тем выше становится его общекультурный уровень развития, а также улучшаются (совершенствуются) его интеллектуальные способности, логическое мышление; у значительной части детей развиваются и творческие составляющие мышления, креативные способности. Общение и совместная спортивная деятельность младших школьников в составе шахматной команды активизирует их социальное становление, личностное развитие, а также совершенствование коммуникативных навыков, способностей. В шахматной команде осуществляется процесс личностно-спортивного обогащения жизненного опыта ребенка. Каждый игрок команды, с одной стороны, привносит в нее свой индивидуальный игровой опыт, свои способности, интересы, с другой стороны, активно впитывает в себя то новое, что несут (проявляют в личностно-деловом общении) другие. В результате происходит расширение кругозора каждого ребенка посредством приобщения к тому, что составляет проявление индивидуальности (спортивного опыта) других членов команды.

Условиями, обеспечивающими эффективность социально-педагогического сопровождения одаренных шахматистов младшего школьного возраста в условиях ДООЦ являются: учет индивидуального своеобразия каждого ребенка; вовлечение, по возможности, родителей (родственников, членов семьи) детей в их социально-педагогическое сопровождение; продуктивное социальное партнерство специалистов ДООЦ с различными социальными институтами (учреждениями спорта, культуры, общественными организациями и др.); высокий уровень профессионализма специалистов ДООЦ в сфере разработки индивидуализированных программ социально-педагогического сопровождения одаренных детей, а также высокий уровень профессионализма специалистов ДООЦ в части реализации вариативных методов и технологий социально-педагогического сопровождения (в частности, использование технологий игротерапии, арттерапии, и др.); совместная слаженная деятельность полифункциональной команды специалистов ДООЦ (педагогов дополнительного образования, психолога, социального педагога, тренеров-преподавателей по шахматам,

медиков, юриста, и др.) при взаимодействии в процессе реализации индивидуализированных программ социально-педагогического сопровождения одаренного ребенка; систематический мониторинг (на основе валидных диагностических методик, экспертных оценок) динамики изменения уровня проявления способностей, признаков одаренности ребенка в конкретном виде деятельности.

В целом же эффективность реализации социально-педагогического сопровождения одаренных младших школьников в условиях детского оздоровительно-образовательного центра может быть обеспечена, если: а) занятия с одаренными детьми носят индивидуально-ориентированный характер, способствуют овладению игрой в шахматы и создают предпосылки для наиболее полного самовыражения каждого ребенка; б) внеурочная шахматно-игровая деятельность по стимулированию развития интеллектуальных и творческих способностей одаренных младших школьников выступает частью всей воспитательно-развивающей работы с ними в условиях дополнительного образования, и ориентирована на тех одаренных детей, которые склонны к этому проявлению; в) результат шахматно-игровой деятельности каждого ребенка (а также проявлений его интеллектуальных и творческих способностей) оценивается по отношению к предыдущему результату, и он (ребенок) видит, понимает перспективу своего личностного (в том числе, интеллектуального, творческого развития), замотивирован на дальнейшее творческое самопроявление, как в шахматно-игровой деятельности, так и в других видах жизнедеятельности; г) в группе (детском коллективе ДООЦ) создана и поддерживается благоприятная среда уважительного отношения к индивидуальным достижениям каждого ребенка, стимулирующая наиболее полное его проявление.

Статья подготовлена в рамках государственного задания Министерства образования и науки РФ, код проекта №3307

Список литературы

1. Алаторцев В.А. Творчество в шахматах [Текст] / В. А. Алаторцев. – М.: Знание, 1988. – 64 с.
2. Алексеев Н.Г. Шахматы и развитие мышления [Текст] / Н. Г. Алексеев // Шахматы: наука, опыт, мастерство. – 1990. – №5. – С. 41–53.
3. Бабаева Ю.Д. Современные тенденции в исследовании одаренности [Текст] / Ю. Д. Бабаева // Вестник МГУ. Психология. – 2008. – №2. – С. 155–168.
4. Брюно Ж. Одаренные дети: психолого-педагогические исследования и практика [Текст] / Ж. Брюно // Психологический журнал. – 1995. – №4. – С. 68–75.
5. Гильбух Ю.З. Внимание: одаренные дети [Текст] / Ю.З. Гильбух. – М.: Знание, 1991. – 83 с.
6. Гребенкина Н.А. Проблемы развития детской одаренности в дополнительном образовании [Текст] / Н. А. Гребенкина // Дети, техника, творчество. – 2012. – №4 (74). – С. 48–50.
7. Дворецкий, М.И. Развитие творческого мышления шахматиста [Текст] / М. И. Дворецкий. – Харьков: ФОЛИО, 1997. – 232 с.
8. Жукова Г.С. Теоретико-методические основы разработки и реализации вариативных модулей программы дистанционного обучения одаренных в области математики детей [Текст] / Г.С. Жукова, Е.В. Комарова, Н.И. Никитина, М.И. Подзорова // Ученые записки Российского государственного социального университета. – 2009. – №7–2. – С. 25–29.
9. Лейтес Н.С. О признаках детской одаренности [Текст] / Н.С. Лейтес // Завуч. Управление современной школой. – 2009. – №8. – С. 11–16.
10. Никитина Н.И. Методика работы социального педагога с одаренными детьми [Текст] / Н.И. Никитина // Никитина Н.И., Глухова М.Ф. Методика и технология работы социального педагога. – М.: Владос, 2007. – С. 113–121.
11. Панов В.И. Если одаренность – явление, то одаренные дети – это проблема // Начальная школа. – 2000. – №3. – С. 28–32.
12. Савенков А.И. Одаренные дети и творческие люди: особенности психического развития [Текст] / А. И. Савенков // Школьный психолог. – 2004. – №30. – С. 11–22.

Образцов Павел Иванович

д-р пед. наук, профессор, заведующий кафедрой
ФГБОУ ВПО «Орловский государственный университет»
г. Орел, Орловская область

О НАУЧНОЙ ЭТИКЕ И ДОБРОСОВЕСТНОСТИ ПЕДАГОГА-ИССЛЕДОВАТЕЛЯ

Аннотация: в статье рассматриваются нравственные аспекты организации и проведения педагогического исследования в современных условиях. Автор полагает, что принципиальность педагогического исследования проявляется в высокой результативности научного труда, в практической действенности выводов и рекомендаций.

Ключевые слова: педагог-исследователь, научная этика, нравственные качества, педагогическое исследование.

Научная деятельность требует огромного трудолюбия, работоспособности, длительного умственного напряжения. Эти качества существенно влияют как на проведение теоретического, экспериментального исследования, так и на процесс обобщения его результатов, внедрения научных рекомендаций в педагогическую практику. Глубокое изучение работы предшественников – не только дань уважения, признания их вклада в разработку той или иной проблемы, от этого зависит качество разработки проблемы самим исследователем.

Исключительной добросовестности требует экспериментальная работа. Ученому доверяют, обычно его никто не контролирует: какой объем выборки им использован, насколько оптимальными были условия исследования и т.д. – все эти вопросы на его совести. Однако, еще не редки

случаи, когда некоторые исследователи как бы невольно завышают объем проделанной работы, стремятся выдать случайное явление за устойчивый факт. Все это засоряет науку, искажает объективную реальность, порождает у заинтересованных лиц критическое отношение к рекомендациям и практическим выводам, вызывает незаслуженно скептическое отношение к педагогической науке, наносит большой вред теории и практике работы с людьми.

Принципиальность исследователя проявляется многообразно. Это и отстаивание своей концепции, методики исследования, стремление к объективности результатов, аргументация выводов, с сомнением воспринимаемых теми или иными лицами и т.п. В конечном счете, принципиальность проявляется в высокой результативности научного труда, в практической действенности выводов и рекомендаций.

Нравственные качества исследователя как бы вплетаются в ткань его научных изысканий, в истину. Поэтому не случайно среди наиболее важных характеристик личности исследователя эксперты, как правило, отмечают именно их.

В процессе научной работы педагог-исследователь вступает в непростые отношения с респондентами, коллегами по работе, с учеными, работающими в одной с ним предметной области. И общий итог, эффективность, плодотворность научного исследования в значительной степени зависит от его умения этически правильно построить взаимоотношения с окружающими.

Как показывает практика, проблем здесь возникает немало. Так, современные психолого-педагогические исследования все в большей степени требуют коллективных усилий. Это обуславливается чрезвычайно сложным объектом исследования, необходимостью накопления большого объема экспериментального, эмпирического, а нередко и теоретического материала. Все это ставит отдельного исследователя при решении конкретных прикладных научных задач перед множеством аргументов, фактов, данных, осмыслить которые всесторонне и глубоко в относительно короткий промежуток времени предпочтительнее, используя коллективный разум, интеллект научного коллектива. Не случайно, наиболее фундаментальные открытия, постоянные научные успехи сопутствуют не отдельным авторам, а педагогическим коллективам, сумевшим сформироваться в творческий монолит, в котором царит дух доброжелательности, товарищеской взаимопомощи, подлинной научности.

Психологическая атмосфера авторского коллектива, несомненно, оказывает огромное влияние на результаты исследований, и научный труд каждого члена коллектива несет на себе ее отпечаток.

В то же время престиж любого ученого связан с его личным вкладом в науку. Возникает вопрос: «А где же грань, отделяющая личные достижения от достижений научного коллектива?» Она в известной мере условна. Так, например, при написании кандидатской диссертации назначается научный руководитель, по ее структуре и содержанию высказывают свои мнения рецензенты, основные положения диссертации обсуждаются на конференциях, заседаниях кафедр и семинарах. Как показывает опыт, в результате этой работы соискатель получает немалую помощь. В диссертации, таким образом, воплощается дух, интеллект коллектива кафедры, на которой она выполнялась. Но диссертация должна быть самостоятельным исследованием. В принципе так оно и есть. Вклад каждого члена кафедры в общий итог, в выработку концепции, написание диссертации может быть не очень заметным, но в итоге соискатель все же как бы аккумулирует в своем научном труде помощь, мнение окружающих людей.

Нередко о том факте, что концепция кандидатской диссертации, общее направление исследования подсказана соискателю, знают только два человека – он и личность, выдвинувшая эту идею. Все это не только не снимает, но усиливает суть проблемы: этично, благодарно относиться к научному роднику – коллективному разуму. Только в этом случае этот родник не иссякнет, останется чистым, благотворным. Авторитет педагога-ученого только возрастет, если он скажет публично слова признательности коллегам за ту или иную помощь в науке. Одновременно возрастет и внутренняя удовлетворенность людей, которые щедро делятся своими мыслями, «раздают» свой интеллект, помогают соискателю при написании работы. Все это сплачивает коллектив, создает в нем благоприятную социально-психологическую атмосферу для творчества в дальнейшем, способствует эффективности нелегкого научного труда, в котором неразрывно переплетаются индивидуальные и коллективные усилия.

Наука – это непрерывный поиск, столкновение мнений, научных идей. Важно, чтобы это не превращалось в столкновение личностей, а тем более, научных коллективов. Иначе под видом развития науки, принципиальной борьбы мнений начинается утонченное сведение личных счетов, ориентация исследователей не на истину, а на межличностные отношения. Все это снижает эффективность научного потенциала, создает конфликтные ситуации, негативно сказывающиеся на научной деятельности, психическом здоровье людей. Причем более развитый в интеллектуальном отношении человек оперирует и более утонченными средствами, приемами нарушения профессиональной этики. Поэтому высокая требовательность к самому себе, к коллегам, профессиональная этика в научно-педагогических коллективах должны быть самого высокого уровня.

Педагогическое исследование – это всегда работа с людьми. И в этом отношении исследователь должен быть в высшей степени этичен и корректен. Доброжелательность, стремление помочь проникнуть в психологическое состояние респондентов, терпение, выдержка и другие качества – необходимые компоненты этики педагога-исследователя, его психолого-педагогической культуры.

Внедрение результатов исследований в педагогическую практику также предъявляет требования к этике ученого. Так, например, применение сомнительных методик, тестов без предваритель-

ного определения их валидности и надежности нравственно недопустимо. Это своеобразное этическое преступление, которое негативно влияет на людей, искажает реальное состояние дел, вводит в заблуждение руководителей вузов.

Внедрение в процесс обучения и воспитания недостаточно продуманных, сомнительных рекомендаций наносит непоправимый вред педагогике, порождает недоверие к научным выводам и предложениям. Поэтому долг исследователя, невзирая на сроки, научные и организационные трудности, выполнить экспериментальную работу качественно, добросовестно, действуя по добротному русскому принципу: семь раз отмерь, один раз отрежь. Скоропалительные результаты, поспешные выводы и рекомендации для педагога-исследователя противопоказаны.

Список литературы

1. Давыдов В.П., Образцов П.И., Уман А.И. Методология и методика психолого-педагогического исследования: Учебное пособие. – М.: Логос, 2006. – 128 с.
2. Образцов П.И. Методы и методология психолого-педагогического исследования: Учебное пособие. Серия «Краткий курс». – СПб.: Питер, 2004. – 268 с.
3. Образцов П.И. 234 Психолого-педагогическое исследование: методология, методы и методика: Учебное пособие. – Орел: ПФ «Картуш», 2007. – 248 с.
4. Виленский М.Я., Образцов П.И., Уман А.И. Технология профессионально-ориентированного обучения в высшей школе: Учебное пособие. Издание третье / Под ред. В.А. Сластенина. – Орел: ГОУ ВПО «ОГУ», 2008. – 270 с.
5. Лекция на основе работы В.П. Давыдова. Педагогическое мастерство и культура исследователя [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://odelise.ru/docs/index-27191008-8.html>
6. Научная добросовестность и этика исследователя [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://studopedia.ru/9_173875_nauchnaya-dobrosovestnost-i-etika-issledovatelya.html

Осовский Олег Ефимович
д-р филол. наук, профессор
ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный
университет им. Н. П. Огарева»
г. Саранск, Республика Мордовия

ЦЕНТР И ПЕРИФЕРИЯ В ИМПЕРСКОЙ ПАРАДИГМЕ ОБРАЗОВАНИЯ: К ПОСТРОЕНИЮ ИСТОРИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ

Аннотация: в статье рассматривается формирование имперской парадигмы образования на примере школьной политики Австрийской и Российской империй в XVIII – начале XX в. по отношению к финно-угорским народам; предложена модель «центр – периферия» для конкретного историко-педагогического исследования.

Ключевые слова: имперская парадигма образования, модель «центр – периферия», национальная школа, финно-угорские народы, теория инородческого образования.

Как известно, парадигмальный подход в самом широком понимании этого термина истории и методологии науки [1; 18; 24–26], идея «диалога культур», прозвучавшая в работах М.М. Бахтина и его круга [см.: 22; 27; 29] и получившая дальнейшее развитие в концепции «взаимопонимания культур и культуры взаимопонимания» [17] стали определяющими в современных гуманитарных исследованиях в России и за рубежом [21; 28]. По верному наблюдению известного историка отечественной и европейской философии XIX–XX вв. В.Л. Махлина, именно сменой конкретных парадигм определяется характер эволюции интеллектуального сознания на протяжении последних столетий [см.: 19]. История России, ее культуры и образования пространства может быть описана при помощи парадигм, ключевой из которых для XVIII – начала XX в. будет имперская [2; 23; 31; 34; 35].

О начале формирования имперской парадигмы и порождаемого ею имперского дискурса в российской идеологии и философско-религиозном сознании России подробно и убедительно в 1920–30-х гг. писали мыслители современной России и российского зарубежья.

Оценивая опыт истории российского образования в контексте общих тенденций эволюции европейской школы в новое и новейшее время, сопоставим особенности реализации имперской парадигмы образования на примере Российской и Австрийской (Австро-Венгерской) империй. При этом укажем на их очевидные различия (евразийская/европейская, православная/католическая, аграрная/аграрно-промышленная, ограничение/расширение национальных автономий и др.) и сходства (полиэтничность, множественность языков и культур, приоритет светских ценностей над религиозными, просвещенный абсолютизм как форма правления и др.). Особый интерес представляет определение соотношения центра и периферии как ключевого принципа реализации имперской парадигмы в сфере образования.

Необходимость осуществления централизованной школьной политики – один из важнейших элементов государственной идеологии имперского типа [34; 35]. Примечательно, что в Российской империи он осознается даже раньше, чем в Австрийской: реформирование системы образования в России связано с периодами радикального переустройства в эпоху Петра I и Екатерины II, а в Австрийской империи – с просветительскими реформами Марии-Терезии и Иосифа II. Еще одним аргументом в пользу сопоставления Российской и Австрийской империй выступает присутствие на их территориях финно-угорских народов. Именно анализ судеб венгерской школы в Австрии и

просвещение финно-угорских народов в России позволяет наглядно проследить движение от центра к периферии и предположить наличие определенной образовательной модели, характерной для каждой из империй.

Нет сомнений, что история венгерской школы, тесно связанная с судьбой венгерского государства, которое проделало путь от утраты своей независимости и сохранения относительной автономии в составе Австрийской империи, заметно отличается от истории образования финно-угорских народов России. Венгерская школа возникает в форме соборных, позднее приходских школ в эпоху средневековья и достаточно долго сохраняет религиозный характер, в немалой степени благодаря активной деятельности на территории Венгерского королевства католической церкви, в том числе ордена иезуитов [3]. Постепенное возникновение образовательных учреждений светского характера вполне укладывается в европейскую модель развития образования в период нового времени. Иные проблемы возникают с вхождением венгерских земель в состав Австрийской империи, в которой венгры, как и другие национальные меньшинства, на долгое время оказываются на периферии государственной школьной политики, вплоть до того, что венгерский язык в отличие от немецкого не являлся обязательным к изучению предметом на территориях с венгерским населением. Заметное изменение в национальной и образовательной политике Австро-Венгерской империи связано с очевидным ослаблением власти Габсбургов к середине XIX в., процессом роста национального самосознания и усилением влияния регионов [15; 16]. Вторая половина XIX – начало XX в. отмечены формированием национальной венгерской школы, получающей свое окончательное развитие в условиях независимой Венгрии.

В Российской империи судьбы конкретных финно-угорских народов складывались в полном соответствии с тем, когда эти народы вошли в состав государства. Относительная автономность финнов и эстонцев определялась достаточно поздним их присоединением к империи, европейским характером уже сложившихся в этих регионах социальных, культурных и образовательных институтов, что получило отражение в соответствующих разделах российского законодательства. Здесь примечательно, что, оставаясь на имперской периферии, эти народы сохраняли относительную независимость школы. По-иному складывалась ситуация с финно-угорскими племенами на территории все более расширяющегося на восток Русского государства. Бурные процессы на пути «от Руси к России» (Л.Н. Гумилев) вовлекали в орбиту кардинальных изменений, выбора сторон и религии марийцев, мордву, удмуртов и др. Существующая угроза их исламизации («магометанского» фактора) изначально придавала процессу тотальной христианизации и русификации статус дела особой государственной важности. Не случайно первые проекты создания школ для поволжских финно-угров появляются еще в Петровскую эпоху [12; 13]. Создание государственной системы их начального образования приходится на царствование Екатерины II, с которого, как убедительно показала в своих исследованиях В.П. Киржаева, в Российской империи формируется и развивается целостная система инородческого образования, нацеленная прежде всего на обучение народов Поволжья и Приуралья [6; 9; 14]. Теоретические основы инородческого обучения и воспитания, прежде всего преподавания русского языка (с первоначальной опорой на «материнский» язык) будут разработаны выдающимся русским просветителем Н.И. Ильминским и получат дальнейшее развитие в трудах его учеников [5; 7; 11; 10; 20]. Установка на формирование из инородца в процессе его обучения и воспитания верноподданного христианина будет сохраняться в практике школьного обучения вплоть до 1917 г. Использование в школе родного языка будет ограничено лишь этапом первоначального обучения – именно в этом состоит принципиальная разница школьной политики Австро-Венгерской империи на последнем этапе ее существования и империи Российской. Если в ситуации венгерской школы ее пребывание на периферии позволяло сохранять и развивать во второй половине XIX – начале XX в. национальную и культурную идентичность, то в российской ситуации подобный вопрос даже не ставился, а его обозначение в заявленных реформах начала XX в [4; 8] на практике реализованы не были, оставаясь достоянием финской и эстонской периферии.

Примечательно, что соотношение центр – периферия реализует себя и в ситуации российского зарубежья: центром российской зарубежной школы и педагогической мысли становится Прага, где в 1920 – начале 30-х гг. сосредоточены основные интеллектуальные силы и институты русского образования в эмиграции, а не Париж и иные города русского рассеяния, которые пребывают в статусе «образовательной периферии» [30; 32; 33].

Список литературы

1. Богуславский М.В. О педагогических парадигмах / М.В. Богуславский, Г.Б. Корнетов // Магистр. – 1992. – Май. – С. 16–17.
2. Ганц Н.А. Школьная система Александра I / Н.А. Ганц // Русская школа за рубежом. – 1927. – №24. – С. 669–684.
3. Гомоннай В.В. Народное образование в Венгрии / В.В. Гомоннай. – М.: Педагогика, 1972. – 224 с.
4. Киржаева В.П. Игнатьевская школьная реформа в русском зарубежье (на материале программ по русской словесности 1920-х годов) / В.П. Киржаева // Нижегородское образование. – 2013. – №1. – С. 202–207.
5. Киржаева В.П. Казанская учительская семинария в политико-правовом и культурно-образовательном контексте эпохи / В.П. Киржаева // Интеграция образования. – 2003. – №2. – С. 112–120.
6. Киржаева, В.П. Мордовско-русское двуязычие в контексте инородческого образования во второй половине XIX века / В.П. Киржаева // Русский язык: исторические судьбы и современность: II Междунар. конгресс исследователей русского языка: Труды и материалы. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2004. – С. 557.
7. Киржаева В.П. Начальное образование инородцев во второй половине XIX века: эволюция взглядов Н.И. Ильминского / В.П. Киржаева // Финно-угристика на пороге III тысячелетия: Матер. II Всеросс. конф. финно-угроведов. – Саранск: Б. и., 2000. – С. 154–158.

8. Киржаева В.П. Обсуждение программ по русскому языку в педагогических дискуссиях русской эмиграции 1920-х гг. / В.П. Киржаева // Интеграция образования. – 2009. – №1. – С. 26–29.
9. Киржаева В.П. Обучение русскому языку мордвы во второй половине XVIII – начале XX века: политико-правовые, социокультурные и лингвокультурные аспекты / В.П. Киржаева. – Саранск: Б. и., 2005. – 416 с.
10. Киржаева В.П. Петр Афанасьев – выпускник Казанской учительской семинарии из мордвы / В.П. Киржаева // Гуманитарные науки и образование. – 2014. – №2. – С. 27–29.
11. Киржаева В.П. Принципы обучения русскому языку в мордовской школе: Учет особенностей родного языка / В.П. Киржаева. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 1995. – 120 с.
12. Киржаева В. П. Проекты просвещения нерусских народов Поволжья в контексте истории инородческого образования России XVIII – начала XIX в. / В.П. Киржаева // Регионология. – 2004. – №2 (47). – С. 293–301.
13. Киржаева В.П. Просвещение нерусских народов Поволжья и Приуралья в первой половине XVIII – начале XIX века / В.П. Киржаева // Педагогика. – 2005. – №1. – С. 63–71.
14. Киржаева В.П. Родной язык как средство обучения мордвы русскому языку: становление лигводидактического принципа в инородческом образовании второй половины XVIII – начала XIX в. / В.П. Киржаева // Интеграция образования. – 2005. – №3. – С. 200–205.
15. Комлева Ю.Е. Габсбургская школьная политика как способ формирования общегосударственной идентичности в Австро-Венгрии / Ю.Е. Комлева // Известия Уральского федерального университета. – 2014. – №1 (124). – С. 106–125.
16. Комлева Ю.Е. Изъяны габсбургской политики идентичности: «Книги для чтения» в италияязычных школах Триеста / Ю.Е. Комлева // Известия Уральского федерального университета. – 2015. – №1 (136). – С. 144–156.
17. Культура взаимопонимания и взаимопонимание культур: в 2-х ч. / ред.: Л.И. Гришаева, М.К. Попова. – Ч. 1. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 2004. – 218 с.
18. Кун Т. Структура научных революций / Т. Кун. – М.: Издательство АСТ, 2001. – 608 с.
19. Махлин В.Л. Второе сознание: подступы к гуманитарной эпистемологии / В.Л. Махлин. – М.: Знак, 2009. – 632 с.
20. Осовский Е.Г. Избранные педагогические сочинения / Е.Г. Осовский. – Саранск: Б. и., 2005. – 279 с.
21. Осовский О.Е. Бахтин М.М. Собрание сочинений: в 6 т. М., 1996–2012: рецензия / О.Е. Осовский // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. – 2015. – №2. – С. 61–67.
22. Осовский О.Е. В зеркале «другого»: рецепция научного наследия М.М. Бахтина в англо-американском литературоведении 1960 – середины 1990-х годов / О.Е. Осовский. – Саранск: Б. и., 2003. – 147 с.
23. Осовский О.Е. Имперская и постимперская парадигма в идеологии российского образования XVIII – первой трети XX века (к постановке проблемы) / О.Е. Осовский // Академический журнал Западной Сибири. – 2014. – №4. – С. 96–97.
24. Осовский О.Е. История подвижничества и реформаторства в российском образовании / О.Е. Осовский // Интеграция образования. – 2006. – №3. – С. 180–182.
25. Осовский О.Е. Малоизвестная рецензия Джона Дьюи / О.Е. Осовский // Гуманитарные науки и образование. – 2010. – №3. – С. 26–30.
26. Осовский О.Е. Методология и технологии образования на современном этапе: потенциал, реальные возможности и новые горизонты / О.Е. Осовский // Интеграция образования. – 2009. – №2. – С. 120–122.
27. Осовский О.Е. Человек. Слово. Роман / О.Е. Осовский. – Саранск: РИК «ТРИО», 1993. – 144 с.
28. Осовский О.Е. Dialogues with Bakhtinian Theory: Proceedings of the Thirteenth Mikhail Bakhtin International Conference / Ed. by M. Polyuha, C. Thomson, A. Wall. London, Ontario: Mestengo Press, 2012. – 437 p.: рецензия / О.Е. Осовский // Вопросы литературы. – 2015. – №1. – С. 390–393.
29. Осовский О.Е. The Bakhtin Circle. In the Master's Absence: рецензия / О.Е. Осовский // Вопросы литературы. – 2005. – №4. – С. 368–369.
30. Очерки истории образования и педагогической мысли Российского Зарубежья: (20-50-е гг. XX в.) / отв. ред. О.Е. Осовский. – Саранск: Б. и., 2000. – 194 с.
31. Шишков В.В. Имперская парадигма: испытание модернизацией и национализмом / В.В. Шишков // Вестник Пермского университета. Серия: Политология. – 2013. – №1. – С. 92–101.
32. Школа образование и педагогическая мысль русской эмиграции: материалы к энциклопедии. Вып. 1 / отв. ред. О.Е. Осовский. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2009. – 248 с.
33. Школа образование и педагогическая мысль русской эмиграции: материалы к энциклопедии. Вып. 2 / отв. ред. О.Е. Осовский, В.П. Киржаева. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2013. – 221 с.
34. Hans N. History of Russian Educational policy. 1701-1917 (1931) / N. Hans. – London: Russell & Russell, 1964. – 255 p.
35. Hans N. Educational policy in Soviet Russia / N. Hans, S. Hessen. -London: P.S. King & Son, 1930. – 260 p.

Поплёвина Вера Александровна
канд. пед. наук, старший преподаватель
ФГБОУ ВПО «Тамбовский государственный
университет им. Г.Р. Державина»
г. Тамбов, Тамбовская область

РАЗВИТИЕ ТВОРЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ СТУДЕНТОВ ДИЗАЙНЕРОВ В ПРОЦЕССЕ СОЗДАНИЯ ТВОРЧЕСКИХ ПРОЕКТОВ

Аннотация: в данной статье рассматривается творческая активность как важнейшая составляющая социального воспитания в сфере творческого образования студентов дизайнеров.

Ключевые слова: творческая активность, творческий проект, воспитательный процесс, педагогические факторы.

Развитие творческой активности стимулирует устойчивый интерес к творчеству, который способствует пониманию структуры и состава творческого процесса и обеспечивает перенос усвоен-

ных знаний в самые разнообразные ситуации. Повышается уровень самостоятельности, инновационной активности и мастерства: участники творческого процесса из объекта деятельности превращаются в субъект, которому доступно творить, создавать новое, без чего человек просто не может существовать. Студенты в процессе творческой активности всесторонне развиваются, становятся творчески свободными личностями, в полной мере развивается индивидуальная мотивационно-потребностная сфера личности.

Таким образом, творческую активность следует рассматривать как важнейшую составляющую социального воспитания в сфере творческого образования. Ее формирование взаимосвязано с развитием инициативности и самостоятельности. Творческая активность предполагает максимальное проявление индивидуальности. Она обладает значительным компенсаторным потенциалом, поскольку позволяет студенту преодолеть многочисленные и различные по этиологии проблемы. Любая личность нуждается в саморегуляции или педагогической помощи с целью корректировки ценностных ориентиров и направленности.

Развитие творческой активности является, прежде всего, воспитательной задачей и сводится к проектированию социально-культурной среды, ориентированной на развитие студента, обучение его техникам работы с материалом, конкретизацию предмета деятельности с исторических, эстетических, культурологических и других позиций; наиболее адекватную фиксацию и презентацию продуктов творчества. Целенаправленная работа по выполнению авторских творческих проектов способствует развитию творческой активности при соблюдении следующих педагогических условий: формирование положительной мотивации студентов на творческую деятельность, характеризующееся стремлением к творческой самореализации; стимулирование преподавателем развития творческой активности обучающегося; включение его в активную творческую деятельность на основе сотворчества преподавателя и студента. Предмет творчества, на который направлена творческая активность, следует рассматривать не только как фактор формирования трудовых и художественно-конструктивных знаний, умений и навыков, но как предмет, развивающий мышление, эмоциональную сферу личности и т.д.

Д.Н. Богоявленский и Н.А. Менчинская отмечают, что учебно-воспитательный процесс эффективен, если студент активно включается в него, проявляет положительные личностные отношения к творческому процессу, активно оперирует материалом творческой деятельности, пробуя применить его в соответствующих авторских проектах [1, с. 56]. Организация коллективной творческой деятельности способствует формированию у каждого студента активной позиции. Тогда он становится не простым созерцателем происходящего, а его творцом, проявляя при этом свою индивидуальность. В процессе такой деятельности происходит развитие творческой активности каждого обучающегося. Для этого должны быть созданы внешние педагогические факторы, необходимые для проявления и развития творческих способностей [см. рис. 1], [4, с. 94].

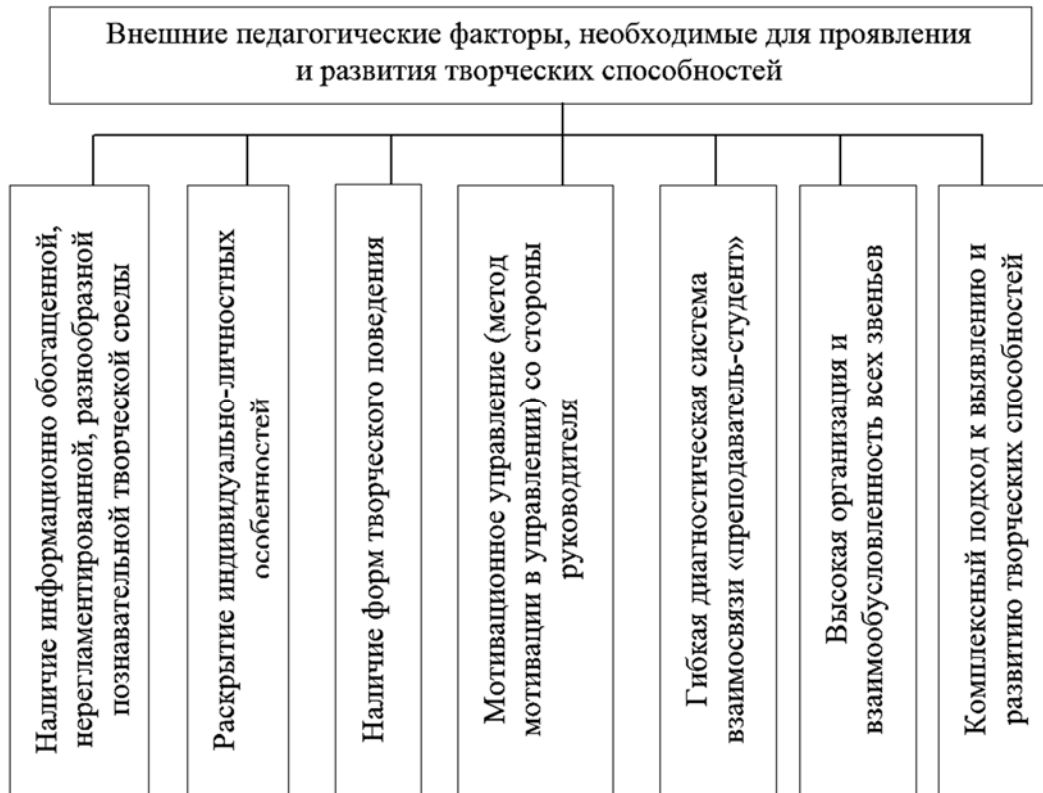

Рис. 1. Педагогические факторы для проявления и развития творческих способностей студентов

Процесс обучения в творчестве в той или иной предметной области характеризуется определенной последовательностью, закономерным переходом от одних фактов, понятий и законов к другим. Материал каждой отдельно взятой темы, усвоенный студентом, призван приводить их к новым, более сложным темам в творческой проектной деятельности. Цельность творческого познавательного процесса поддерживается единством ведущих творческих идей, которые проявляются по мере изучения нового материала в мире творчества. Рубинштейн С.Л. убежден, что «всякое преподавание ведется от созерцаемого к понимаемому, от конкретного к абстрактному, от явления к принципу или закону, от фактов к теории, от теории к практике» [3].

Преподавателю, ориентированного на воспитание творческой личности, установки студентов на творчество, организацию подлинного творческого учебно-воспитательного процесса, необходимо четко осознавать сущность творчества и отличать его от нетворческой, репродуктивной деятельности. Ценность репродуктивной деятельности, воспроизводящей, повторяющей уже известные образцы, определяется тем, что она позволяет закрепить уже достигнутый опыт, сохранить его, распространить, сделать достоянием широкой общественности. Для привлечения к творчеству преподаватель должен учитывать многие факторы, развивающие творческие способности студента:

1. Интересы студента, личные качества, навыки, склонности.
2. Обучаемый должен понимать, что никто кроме него не даст «верного» решения стоящей перед ним творческой задачи (например, выбирая материалы для работы, чтобы создать интересный, характерный образ, он решает истинно творческую задачу).
3. При выборе форм занятий нужно принимать во внимание, что лучше всего может увлечь студента. Таким образом, выбор творческих занятий должен содержать материал, где можно пофантазировать и, насколько возможно, окружить обучаемого такой творческой средой и системой отношений, которая будет стимулировать разнообразную его творческую деятельность, ярко проявляться в игровых уроках, мастер-классах, круглых столах и семинарах, занятиях, основанных на слайд-фильмах и т.д.
4. Во время любых творческих проектов нужно знать и понимать, что студент в процессе творчества самовыражается и самоутверждается, начиная с самого первого занятия. Поэтому преподаватель не должен навязывать свое видение, а только подсказать, направить, поощрить нестандартный творческий подход [2, с. 127].

Система творческого воспитания и уровень творческой активности должны строиться на свободе творчества учащегося, которая имеет глубокий педагогический смысл, так как расширяет его умственный кругозор, усиливает продуктивность фантазии, вызывает положительные эмоции, возбуждает творческую активность, волю к действию, помогает с большей настойчивостью и изобретательностью преодолевать трудности, приобретать без принуждения творческие навыки, нередко весьма сложные. Тем самым важнейшими компонентами творческой активности являются: интересы, потребности, склонности к творческой деятельности; преобразующие отношения к объектам и предмету творческой деятельности; готовность к преобразующей деятельности; эвристический потенциал и преобразующая деятельность. Следовательно, в творческой активности можно выделить два аспекта: желание и возможность к достижению акта творчества, а также умение выразить открывшуюся сущность в общепонятном культурном тексте.

Критерии творческой активности являются: психологические задатки, способность к концентрации внимания, интеллект, память и воображение, личностный статус, мотивация достижений; привычки и притязания, талант, устремленность, цели и ценности студента (здоровье, материальные блага, общение).

Таким образом, творческая активность – устойчивое качество личности, формируемое педагогическими средствами, и характеризующееся осознанием собственных потребностей, пониманием их культурных оснований, овладением технологиями реализации средств их удовлетворения и возникающей мотивацией на создание качественно новых творческих продуктов, выраженных общепринятыми средствами. Формирование творческой активности взаимосвязано с развитием инициативности и самостоятельности, предполагает максимальное проявление индивидуальности и обладает значительным компенсаторным потенциалом, позволяющий студенту преодолеть многочисленные и различные этиологии проблемы.

Список литературы

1. Богоявленский Д.Н., Менчинская Н.А. Психология усвоения знаний в школе. – М.: Политиздат, 1959. – 347 с.
2. Жилина Л. И., Фролова Н. Т. Проблемы потребления и воспитания личности. М: Мысль, 1969. – 245 с.
3. Рубинштейн С. Л. Принцип творческой самодеятельности. К философским основам современной педагогики / С.Л. Рубинштейн [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.lib.vkarp.com
4. Поплёвина В.А. Развитие творческой активности участников клубных объединений любителей моды: монография. – Тамбов: Студия печати Галина Золотова, 2014. – 292 с.

ОБУЧЕНИЕ ПЕРЕФРАЗИРОВАНИЮ КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ РЕЧИ УЧАЩИХСЯ

Аннотация: в статье рассматривается вопрос о развитии речи учащихся при помощи перифраз. Автор статьи рассматривает современные требования к изучению русского языка. Изучение перифраз и обучение перефразированию отвечает этим требованиям. Автор подчеркивает, что, согласно Госстандарту второго поколения, современному обществу нужны образованные люди, которые могут самостоятельно принимать решения в ситуации выбора, прогнозируя их последствия, отличающиеся мобильностью, динамизмом, высоким уровнем развития коммуникативной культуры.

Ключевые слова: перифраза, перефразирование, троп, образное выражение, развитие речи.

Перифразы как особый тип устойчивых сочетаний давно привлекают внимание исследователей языка, о чем свидетельствует значительное число работ по данной теме (В.П. Москвин, А.Б. Новиков, М.А. Сиривя, Т.И. Бытева, Л.В. Грехнева и др.). Современные требования к изучению русского языка в школе предполагают возрастание значения функционально-семантического и коммуникативно-деятельностного аспектов, имеющих целью развитие речевой культуры учеников. Особую актуальность в этом плане приобретают проблемы обучения школьников связной речи. Но, к сожалению, в контексте преподавания русского языка в школе перифраза как средство выразительности речи фактически не представлена, хотя вузовские программы филологических специальностей предполагают свободное оперирование данным средством выразительности. Необходимо отметить, что термин перифраза, происходящий от греч. *periphrasis*: *peri* – «вокруг, около», *phrasis* – «говорю», толкуется в большинстве лингвистических и литературоведческих словарей как «описательный оборот речи, применяемый для замены слова, чтобы избежать повторения, придать повествованию большую выразительность...» [3, с. 109].

Юрий Дереникович Апресян, один из разработчиков теории «Смысл ↔ Текст», глава Московской семантической школы, именно в перефразировании видит высшую степень владения языком: «Если говорящий располагает ровно одним способом выражения каждой мысли, он, по всей вероятности, просто зазубрил его, а язык знает очень плохо; наоборот, чем лучше он владеет словарем и грамматикой языка, тем легче он перефразирует, в случае необходимости свои высказывания» [1].

Современное общество характеризуется значительным расширением коммуникации во всех аспектах человеческой деятельности и повышенным вниманием к коммуникативным умениям как базовому компоненту общей культуры личности, что отразилось в основных направлениях образовательной политики. Так, в примерной программе Госстандарта второго поколения подчеркивается, что современному обществу нужны образованные люди, которые могут самостоятельно принимать решения в ситуации выбора, прогнозируя их последствия, отличающиеся мобильностью, динамизмом, высоким уровнем развития коммуникативной культуры [4]. А также уточняется, что модернизация общеобразовательной школы предполагает ориентацию образования не только на усвоение обучающимся определенной суммы знаний, но в первую очередь на развитие его личности, его познавательных и созидательных способностей [4].

Усиление коммуникативно-деятельностной направленности курса русского (родного) языка, нацеленность его на метапредметные результаты обучения являются важнейшими условиями формирования функциональной грамотности как способности человека максимально быстро адаптироваться во внешней среде и активно в ней функционировать. В Госстандарте второго поколения подчеркивается, коммуникативная компетентность проявляется в умении определять цели коммуникации, оценивать речевую ситуацию, учитывать намерения и способы коммуникации партнера, выбирать адекватные стратегии коммуникации, быть готовым к осмысленному изменению собственного речевого поведения [4]. Именно этим целям отвечает такой языковой феномен как перифраза. Культура речи – это, прежде всего, свобода выбора речевых средств. Какое слово, какое выражение оптимальное именно в данном контексте, в данном жанре, в диалоге с конкретным собеседником, – всё это решает говорящий. Он ориентируется, прежде всего, на свой словарный запас. Следовательно, чем больше этот запас, тем легче и успешнее выбор способов выражения смысла. Но это процесс не стихийный. Наблюдения показывают, что подавляющее большинство учащихся нуждаются в обучении – в обучении выбору слова, наблюдению за тонкостями его смысла, стилистическими оттенками.

Так, школьная программа изучения русского языка не содержит элементов теории перефразирования, между тем использование развивающих упражнений, затрагивающих различные умения по работе с перифразой, вполне оправданно. Следовательно, можно сделать вывод, что использование развивающих упражнений, затрагивающих различные умения по работе с перифразой, вполне оправданно.

Список литературы

1. Апресян Ю.Д. Лексическая семантика (Синонимические средства языка). – М., 1995.
2. Блох М.Я. Диктема в уровневой структуре языка // Коммуникативно-парадигматические аспекты исследования языковых единиц. – Барнаул-Москва: БГПУ, 2004. – Ч. 1. – С. 25–27.
3. Головенченко А.Ф. Перифраз // Краткий словарь литературоведческих терминов / Редакторы-составители: Л.И. Тимофеев, с. В. Тураев. – М.: Просвещение, 1985. – С. 109.
4. Примерная основная образовательная программа образовательного учреждения. Основная школа / Сост. Е.С. Савинов. – М.: Просвещение, 2011. – 342 с.

Саркисьян Татьяна Николаевна

канд. культурологии, доцент

Институт морского транспортного менеджмента, экономики и права
ФГБОУ ВО «Государственный морской университет им. адмирала Ф.Ф. Ушакова»
г. Новороссийск, Краснодарский край

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ И ВОЗМОЖНЫЕ ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Аннотация: в статье анализируются ряд основных направлений, осваиваемых при решении педагогических проблем, в частности, о необходимости использования деятельностного подхода. Принцип деятельности в условиях научно-технического общества выводит образование на путь научного метода, что открывает практические пути решения ряда проблем в образовании. Раскрывается идея необходимости сохранения принципа историзма в науке об образовании. Исследователю важно вырабатывать у себя «чувство хронотопа» в осуществлении своего научного проекта. Рассматривается проблема воспитания нравственности, являющейся особо актуальной для современного общества.

Ключевые слова: образование, самопознание, самовоспитание, объективность, квалификация, пансофизм, педагогическое знание, научный подход, принципа историзма, диверсификация образовательного пространства, эвристическое обучение, интеллектуальная рефлексия, осознанная нравственность.

В результате анализа различных подходов к определению предмета педагогики и целей современного образования можно выделить ряд основных направлений, осваиваемых при решении педагогических проблем. Использование деятельностного подхода обосновано тем, что деятельность формируется как универсальная сущность человека, а подготовка к будущей деятельности в обществе – как дело современного образования [1]. Такой подход необходим, если целью образования является подготовка человека к будущей деятельности в обществе, а содержанием – освоение общих методов и форм человеческой деятельности.

Деятельностный подход позволяет сформулировать следующие принципы, наиболее важные для педагогики:

1. Основная функция образования – подготовка личности к участию в деятельности человеческого общества.

2. Учение человека, как и педагогическая деятельность, – это специфические виды деятельности.

Необходимость в деятельностном подходе обусловлена тем, что реальная педагогическая деятельность не дает решения возникших вопросов, поскольку сама изобилует инициативами и инновациями, которые можно справедливо охарактеризовать как «хаотичные и бессвязные» [1]. Обновленный вариант деятельностного подхода необходим для прояснения целого ряда категорий философии и педагогики и отношений между ними. Принцип деятельности в условиях научно-технического общества выводит образование на путь научного метода, что открывает практические пути решения ряда проблем в образовании, даёт опору «многообразию педагогической аргументации и выстраивают её в единую систему» [1].

Проблема объективности знания на всех уровнях квалификации открывает дополнительные возможности формирования полноценной качественной системы непрерывного образования. Особую остроту она приобрела в последние два десятилетия, когда в обществе начались процессы глубокой трансформации, захватывающие сферы науки и образования. В этот период представители многих областей науки выражали сомнения в способности педагогики производить научно-объективное, достоверное теоретическое знание, какое получают естественные и точные науки. Обоснованность подобной критики вызывает серьезные сомнения.

Вместе с тем нельзя сбрасывать со счетов нередко адресуемые педагогической науке справедливые указания на то, что получаемые знания об объекте не всегда соответствуют его природе [2]. В условиях естественного забывания, вытеснения старого знания новым остаётся необходимым сохранения принципа историзма в науке об образовании. История педагогики перестала быть фактографической, аккумулирующей знание, квантирующей его для дальнейшей трансляции следующим поколениям. И эта особенность только усиливается.

Научный подход к педагогическому знанию требует реконструкции существующих теорий на основе совокупности новых концепций. При этом, содержание образования не должно терять свою эвристическую привлекательность для молодого поколения. Исследователь педагогики, воспользовавшись методологическим знанием в качестве инструмента, помогает педагогической науке отразить своё состояние. Эту функцию может взять и берет на себя история и философия образования [3].

Научный подход в образовании требует тщательного изучения фактического материала. В целях повышения достоверности производимого знания, недопущения подмены действительного желаемым исследователю важно вырабатывать у себя «чувство хронотопа» в осуществлении своего научного проекта [2].

С учетом диверсификации образовательного пространства как объективной данности переживаемой эпохи особого внимания исследователя заслуживают локальные условия. В этом отношении точкой приложения научной мысли может быть избран социальный заказ.

Требуется изучить разные, порой противоречащие друг другу представления о том, какими видят своих детей и их образование представители среднего класса, элиты, эмигранты, найти механизмы их согласования или хотя бы смягчения противоречий.

Пути решения проблем образования предлагают системы повышения квалификации педагога. Например, обновление образования с помощью телекоммуникационных образовательных технологий, через формирование эвристических качеств личности педагога, необходимых для реализации им индивидуального подхода в обучении и др.

Под эвристическим обучением понимается образовательная деятельность учащегося по конструированию собственного смысла, целей, содержания и организации образования. Эффективным методом решения педагогических проблем остаётся педагогический эксперимент [4]. Разрабатывая структуру эвристического диалога, современные исследователи предлагают модель, состоящую из функции диалога как методологического принципа обучения (нравственно-развивающая, когнитивная, эмоционально-ценностная, творческо-рефлексивная), и системы проектирования содержания эвристического обучения, его реализации на основе коммуникаций между субъектами образовательного процесса.

Система проектирования основных компонентов эвристического обучения на основе диалога – смыслов, целей, содержания, форм и методов – представлена в виде последовательности трёх методологических групп вопросов: Что? Как? Почему? В первом случае ученик познаёт реальный образовательный объект. Во втором – первичный продукт деятельности сопоставляется под руководством учителя с культурно-историческими аналогами. И в третьем – субъективный продукт ученика переосмысливается, дорабатывается или включается в предмет новой деятельности [4].

На повестке дня остаётся и проблема осознанной нравственности. Ещё Ян Амос Коменский (1592–1670), призывая к формированию человека в соответствии с идеалами добра и общественной пользы, особое внимание уделял вопросам нравственного воспитания. Его труды, прежде всего, «Великая дидактика» и «Всеобщий совет» проникнуты глубокой верой в человеческую личность, расцвет которой всегда оставался заветной мечтой выдающегося чешского педагога. «Человек есть самое высшее, самое совершенное, самое превосходное творение», – читаем мы в первых строках «Великой дидактики».

Фундаментальной идеей педагогики Я.А. Коменского является пансофизм, т.е. обобщение всех добытых цивилизацией знаний и донесение этого обобщенного знания через школу на родном языке до всех людей независимо от общественной, расовой, религиозной принадлежности. Великий мыслитель видел корень зла в невежестве или искажении знаний и мечтал о приобщении человечества к всеобщей мудрости, подлинному знанию – пансофии.

Проблема воспитания нравственности становится особо актуальной для современного общества. Решение не лежит на поверхности. Более того, существующие противоречия в понимании сущности вопроса уводят в сторону от оптимального пути. Таким противоречием становится вывод о соотношении нравственности и развитии интеллекта. Для того, чтобы исключить такое противоречие необходимо обращение интеллектуальных способностей на познание себя.

Наиболее существенной среди всего набора интеллектуальных способностей для становления современного человека становится способность к интеллектуальной рефлексии. Способность наблюдать за своими мыслями, организовывать их и управлять ими означает, что человек не только мыслит, но и владеет методом, определяет, как ему мыслить. Рефлексивность даёт мышлению личностную окраску. В сознании индивида рефлексивный слой разделяет бытийный и духовный и присутствует только у человека. Благодаря рефлексии возможно самопознание. Она начинается с понимания (простейший акт рефлексии) и переходит на предельном по обобщённости уровне в философское осмысление. Рефлексия раскрывает специфику духовного мира человека. Обращение интеллектуальных способностей на познание себя помогает личности наиболее полно раскрыть свои духовные возможности. На этом пути происходит согласование «интеллекта» человека с его «душой», самосогласование личности, её равновесный устойчивый генезис. Самопознание обеспечивает ей наиболее глубокое и наиболее тонкое проникновение в природу, где она находит истину и норму, помогающую ориентироваться во внешнем информационном пространстве.

Особенность личностного становления состоит в том, что индивид осознает свою особенность по отношению к другим, интегрируя себя таким образом в общество.

Развитие навыка к самопознанию способности личности оперировать нравственным кодексом помогает решить важнейшую задачу образования современного человека, обусловленную проблемой самовоспитания [5].

Список литературы

1. Боровских А.В., Розов Н.Х. Деятельностные принципы и педагогическая логика / А.В. Боровских // Педагогика. – 2010. – №8. – С. 12–20.
2. Коршунова Н.Л., Юдина, Н.П. Проблема объективности знания в педагогике / Н.Л. Коршунова // Педагогика. – 2009. – №8. – С. 122–126.

3. Кузнецова А.Я. Философия образования в контексте проблем устойчивого развития общества / А.Я. Кузнецова // Философия образования. – 2005. – №10. – С. 370–371.
4. Король А.Д. Повышение квалификации учителя в сетевой структуре учебного взаимодействия / А.Д. Король // Педагогика. – 2009. – №5. – С. 57–62.
5. Кузнецова А.Я. Подготовка педагога в контексте гуманистической философии образования / А.Я. Кузнецова // Русская культура: история и современность. – Рубцовск, 2006. – Ч. 1. – С. 179–186.

Свиштунова Елена Анатольевна
канд. пед. наук, учитель биологии
МАОУ «Гимназия №12 им. Г.Р. Державина»
г. Тамбов, Тамбовская область

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОЕКТЫ В СИСТЕМЕ ШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация: в статье рассматриваются теоретические подходы к организации проектной деятельности по формированию экологической культуры старшеклассников. Даются характеристики разных типов экологических проектов, выполнение которых способствует как развитию творческого мышления школьника, углубленному изучению им экологии, так и содействует выработке гражданской позиции в отношении экологических проблем, научной мотивации в предложении их решения, а, в целом, способствует формированию высокого уровня экологической культуры. Автор указывает на трудности, с которыми можно столкнуться в ходе выполнения проекта.

Ключевые слова: экологическая культура, проектные технологии, внеурочная деятельность старшеклассников.

Практически во всех заслуживающих внимания публикациях об образовании и нормативных документах обсуждаются такие инновации, как деятельностный характер организации образования, компетентностный подход и т.д.

Как отмечается в докладе Государственного совета Российской Федерации «Об образовательной политике России на современном этапе», «развивающемуся обществу нужны современно образованные, нравственные, предприимчивые люди, которые могут самостоятельно принимать решения выбора, способны к сотрудничеству, отличаются мобильностью, динамизмом, конструктивностью, готовы к межкультурному взаимодействию, обладающие чувством ответственности за судьбу страны, ее социально-экономическое процветание» [4, с. 10].

Изучая подробно данный документ, можно заметить, что в настоящее время акцент переносится на формировании у детей способности самостоятельно мыслить, добывать и применять знания, тщательно обдумывать принимаемые решения и четко планировать действия, эффективно сотрудничать в разнообразных по составу и профилю группах, быть открытыми для новых контактов и культурных связей.

Раскрытие этих свойств личности школьника в полной мере происходит при осуществлении проектной деятельности, которая, в настоящее время, стала неотъемлемой частью образования. Не случайно в Федеральном компоненте государственного стандарта отмечается «участие учащихся в проектной деятельности, в организации и проведении учебно-исследовательской работы... творческое решение учебных и практических задач; самостоятельное выполнение творческих работ, проектов... создание собственных произведений, идеальных и реальных моделей объектов, процессов, явлений, в том числе с использованием мультимедийных технологий» [2, с. 14].

При реализации проектной технологии создается конкретный продукт, часто являющийся результатом совместного труда и размышлений учащихся, который приносит им удовлетворение, в связи с тем, что школьники в результате работы над проектом пережили ситуацию успеха, самореализации.

Создать продукт деятельности (проект) возможно в любой области теоретических и практических знаний. Но в связи с тем, что человечество стоит на грани глобального экологического кризиса и главная задача современного образования направлена на формирование у подрастающего поколения высокого уровня экологической культуры, важное место в проектной деятельности занимает именно экологическое направление [3, с. 84].

Проекты учащихся, создаваемые в области экологии, разнообразны и определяются рядом факторов, на основании которых создаются их классификации. Наиболее полная и развернутая классификация, на наш взгляд, предложена Е.С. Полат, который выделяет следующие типы проектов:

1. Доминирующая в проекте деятельность: исследовательский, поисковый, творческий, ролевой, прикладной (практико-ориентированный), ознакомительно-ориентировочный.
2. Предметно-содержательная область: монопроект в рамках одной области знания (литературно-творческий, естественнонаучный, экологический, лингвистический, культуроведческий); междисциплинарный проект.
3. Характер координации проекта: непосредственный (с открытой, явной координацией, жесткий, гибкий), скрытый (неявный, имитирующий участника проекта).
4. Характер контактов (среди участников одной школы, класса, города, региона, страны, разных стран мира).

5. Количество участников проекта: личностные (между двумя партнерами, находящимися в разных школах, странах), парные, групповые.

6. Продолжительность выполнения проекта: краткосрочные (для решения небольшой проблемы), средней продолжительности (от недели до месяца), долгосрочные (от месяца до нескольких месяцев) [5, с. 201].

Работу над вышеперечисленными типами проектов можно осуществлять на любом возрастном этапе. Важно лишь помнить, что задачи проекта должны соответствовать возрасту и лежать в зоне ближайшего развития обучающихся. Кроме того, необходимо обеспечить заинтересованность детей в работе над проектом – мотивацию, которая будет давать незатухающий источник энергии для самостоятельной деятельности и творческой активности.

Учитывая то, что экологическая культура предполагает наличие у каждого человека определённых знаний и убеждений, готовности к деятельности, а также его практических действий, согласующихся с требованиями бережного отношения к природе и окружающей среде в целом, на наш взгляд, проектной деятельностью следует заниматься в старшем подростковом возрасте, который позволяет закладывать основы сознательного поведения по изучению и охране природы. Кроме того, в этом возрасте у ребят формируется активное, самостоятельное и творческое мышление, меняется круг расширяющихся интересов, растёт их дифференциация, глубина и содержательность.

В этом возрасте у ребят в основных чертах уже сформирована проектная деятельность: они уже могут поставить значимую цель, оценить имеющиеся ресурсы ее достижения, увидеть плюсы и минусы своих решений, предвидеть последствия [1].

Для того чтобы расширить диапазон научных и творческих увлечений подростков не достаточно одной учебной деятельности. Очень важно, чтобы данная работа сопровождалась внеурочной деятельностью, которая в этом возрасте приобретает большое значение. Именно на нее возлагаются специфические функции в экологическом образовании и воспитании подростков. Так, если учебная работа формирует, в основном, экологическое сознание, то внеурочная – воздействует на эмоционально-чувственную сферу и обладает широкими возможностями для организации практической деятельности обучающихся в природе [3, с. 86].

Поэтому, опираясь на психолого-педагогические характеристики старших подростков и степень их увлечений в области экологии, мы в своей педагогической практике используем следующие типы проектов:

1. Исследовательские экологические проекты – полностью подчинены логике, приближенную или полностью совпадающую с подлинным научным исследованием.

Структура исследовательских проектов:

- аргументация актуальности принятой для исследования темы;
- определение проблемы исследования, его предмета и объекта;
- обозначение задач исследования в последовательности принятой логики;
- определение методов исследования, источников информации;
- выдвижение гипотез решения обозначенной проблемы, определение путей ее решения;
- проведение экспериментальной части работы;
- обсуждение результатов исследования;
- формулировка выводов и оценка полученных результатов.

Темы проектов: «Состав природной воды и влияние ее примесей на здоровье человека», «Влияние эвтрофикационных процессов на экологическое состояние исследуемого водного объекта», «Экологическое исследование загрязнение приземного слоя атмосферы отработавшими газами автотранспорта в центральной части Ленинского района г. Тамбова», «Определение содержания нитритов в продуктах мясного происхождения», «Влияние комнатных растений на запыленность классов помещений».

Результаты исследовательских проектов, как правило, оформляются в виде докладов, статей, рассматриваются на конференциях разного уровня.

2. Творческие экологические проекты – создают условия для формирования у учащихся креативных способностей и развития их умений и навыков применения полученных знаний на практике. Одной из особенностей таких проектов является форма представления их результатов. Работа над творческим проектом завершается, например, написанием сценария игровой программы, внеклассного мероприятия («Планета Земля: смотрим в будущее»), оформлением альбома («Охраняемые животные и растения Тамбовской области»).

3. Информационные экологические проекты – направлены на сбор информации о каком-то объекте, явлении, ознакомлении участников проекта с этой информацией, ее анализ и обобщение фактов, предназначенных для широкой аудитории. Такие проекты так же, как исследовательские, требуют хорошо продуманной структуры:

- цель проекта;
- предмет информационного поиска;
- источники информации (средства СМИ, базы данных, интервью, анкетирование);
- способы обработки информации (анализ, обобщение, сопоставление с известными фактами, аргументированные выводы);
- результаты информационного поиска (статья, аннотация, реферат, доклад);
- презентация.

Темы проектов: «Источники глобального загрязнения планеты», «Влияние канцерогенов на здоровье человека».

4. Практико-ориентированные экологические проекты – отличаются четко обозначенным с самого начала результатом деятельности его участников. Причем этот результат обязательно ориентирован на социальные интересы участников:

- документ, созданный на основе полученных результатов исследования (рекомендации, инструкция, программа действий);
- справочный материал, дидактический материал;
- аргументированное объяснение какого-либо экологического явления.

Темы проектов: «Инструкция по смягчению питьевой воды», «Причины выпадения кислотных дождей», «Почему образуются озоновые дыры».

Таким образом, как показывает практика, работа над экологическим проектом способствует как развитию творческого мышления школьника, углубленному изучению им экологии, так и содействует выработке гражданской позиции в отношении экологических проблем, научной мотивации в предложении их решения, а, в целом, способствует формированию высокого уровня экологической культуры [3, с. 85].

Но и в этой работе имеются свои трудности:

- работа над проектом – объемная, кропотливая, особенно, если это – поиск информации, чтение научной литературы, написание рефератов, выполнение исследования. Возникает опасность перегрузки учащихся;
- иногда учащиеся с желанием, интересом начинают работу, но постепенно, столкнувшись с трудностями, бросают проект. Возникает необходимость анализировать причины неудач;
- не достаточное владение компьютерной грамотностью;
- самым сложным для учителя является выполнение роли независимого консультанта, т.к. очень трудно удержаться от подсказки. Поэтому необходимо помнить, что проекты должны выполняться учащимися самостоятельно [1, с. 14].

Однако, несмотря на трудности, при правильном методическом подходе возможна успешная реализация экологических проектов в образовательной практике.

Список литературы

1. Зверев И.Д., Суравегина И.Т. Отношение школьников к природе. – М.: Педагогика, 1988. – 127 с.
2. Кандерова О.Н. Использование метода проектов в подготовке учащихся к научно-исследовательской деятельности: Учебно-методическое пособие для учителей по организации научно-исследовательской деятельности учащихся. – Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2005. – С. 4–21.
3. Летняя педагогическая практика в детском экологическом лагере: учебно-методическое пособие / авт.- сост. В.Н. Яценко. – Мичуринск: МГПИ, 2006. – С. 81–89.
4. Организация проектной деятельности по химии. 8–9 классы. / Сост. С.Г. Щербакова. – Волгоград: Корифей, 2007. – С. 4–14.
5. Полат Е.С., Бухаркина, М.Ю. Современные педагогические и информационные технологии в системе образования: Учеб. пособие. – М., 2007. – С. 188–242.

Степанкин Игорь Анатольевич

преподаватель

ФГКОУ ВО «Волгоградская академия МВД России»

г. Волгоград, Волгоградская область

ПРАВОВОЕ ВОСПИТАНИЕ ЛИЧНОГО СОСТАВА СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Аннотация: статья посвящена вопросам формирования профессионального правосознания у сотрудников органов внутренних дел. Определены роль и место правового воспитания в процессе обучения сотрудников. Рассмотрены формы и методы организации профессионально-правового воспитания в органах внутренних дел.

Ключевые слова: воспитание, деятельность, формирование, правосознание, профессионально-правовое воспитание, сотрудник ОВД, организационно-правовые технологии, психолого-педагогические технологии

В воспитательной работе с личным составом органов внутренних дел значительная роль отводится правовому воспитанию.

Воспитание – это систематический, целенаправленный, комплексный процесс, который представляет единство целей, задач, содержания, форм и методов воспитания. Вся трудность воспитательного процесса заключается в том, что данный процесс достаточно динамичен, изменчив и подвижен [2].

Применительно к деятельности сотрудников органов внутренних дел важность и отличительная черта правового воспитания заключается в том, что оно является неотъемлемой частью профессионального воспитания, призванного через формирование необходимых правовых знаний, правовых установок и правомерных действий добиться от сотрудников качественного выполнения стоящих перед ними оперативно-служебных задач [1].

Результат правового воспитания сотрудников проявляется и в уровне их правовой культуры, которая характеризует состояние законности в органах внутренних дел. Следовательно, чем выше уровень правовой культуры личного состава, тем более неукоснительное соблюдение законности.

Каждодневная деятельность сотрудников органов внутренних дел, ее требования, обеспечение нужного хода ею должны воплощать в себе правовые идеи, не противоречить им. Это достигается, в том числе, и с помощью правового воспитания.

Как раскрывается понятие «правовое воспитание» в научной литературе? Под правовым воспитанием сотрудников органов внутренних дел подразумевается целенаправленная деятельность руководителей, сотрудников воспитательных подразделений, наставников и других субъектов воспитательного процесса по формированию у них правосознания, то есть связность правовых знаний, представлений, взглядов, убеждений и установок, обеспечивающих их отношение к праву, создающих безупречное личное соблюдение нормативных правовых актов [3].

Наряду с формированием правосознания у личного состава следует развивать у каждого сотрудника жесткие навыки правомерного поведения при исполнении служебных обязанностей, регулярно нацеливать их к осознанному, честному соблюдению законности. Повысить уровень правовой культуры у сотрудников можно при воспитательном воздействии на их правосознание с использованием современных организационно-правовых и психолого-педагогических технологий. Таким образом, целью правового воспитания является – формирование правовой воспитанности.

Как организовать профессионально-правовое воспитание личного состава в органах внутренних дел на достаточно высоком уровне?

Работа в органах внутренних дел (подразделениях) по профессионально-правовому воспитанию строится на плановой основе.

Для реализации планов необходима организационно-распорядительная документация с указанием места, периода выполнения и ответственных лиц, кроме этого нужно предоставление материально-технического оснащения.

В современных условиях, когда возможно отступление сотрудников от требований правовых норм, необходимо организовать грамотную и четкую работу по взаимодействию подразделений собственной безопасности, инспекций по личному составу, кадровых и воспитательных аппаратов.

Какие формы и методы работы руководителей органов (подразделений) внутренних дел по правовому воспитанию сотрудников являются наиболее эффективными?

Обширным продвижением в органах внутренних дел стали следующие формы и методы деятельности руководителей по правовому воспитанию сотрудников:

- персональная ответственность руководителей разных уровней за состоянием правоприменительной практики в подразделении, правовой воспитанности подчиненных, организацией профессионально-правового воспитания;

- индивидуальный пример руководителя.

Регулярное проведение занятий о значении соблюдения законности и служебной дисциплины, с применением фронтальной работы, где с аудиторией устанавливаются доверительные отношения, оставит след в сознании сотрудников, мотивирует их к честному исполнению своих функциональных обязанностей.

Особое внимание в вопросах правового воспитания стоит уделять молодым сотрудникам. Необходимо их своевременно и тщательно ознакомить с главными требованиями служебной дисциплины и законности.

Цель служебной подготовки – обеспечить полное понимание сотрудниками Конституции Российской Федерации, законов, Указов Президента, уставов, приказов и инструкций, других нормативных правовых актов и на этой основе постоянно стараться к их соблюдению и претворению в жизнедеятельность, выработке прочных способностей правомерного поведения при исполнении служебных обязанностей.

На занятиях в системе служебной подготовки с личным составом по вопросам укрепления законности целесообразно привлекать не только лишь руководящий состав органов и подразделений внутренних дел, но и специалистов по правоведению: юристов, работников прокуратуры, суда и др.

В различных конфигурациях учебно-воспитательного процесса необходимо прививать сотрудникам уважение к закону, объяснять условия норм административного, уголовного и уголовно-процессуального законодательства, предусматривающего обязанность сотрудников органов внутренних дел за совершение поступков и преступлений, раскрывать сущность норм служебной дисциплины [4].

С целью обучения сотрудников дисциплинированности и другим профессионально значимым качествам необходимо проводить пропаганду высокопрофессионального исполнения служебных обязанностей (анализ деятельности сотрудников, отмеченных государственными наградами, за их отважные, решительные действия в борьбе с преступниками).

Не менее важен вопрос – государственная защита сотрудников органов внутренних дел. Этой теме руководители органов внутренних дел обязаны уделять большое внимание: осуществлять контроль за непосредственными должностными лицами, отвечающими за вопросы предоставления материально-технического оснащения, финансового обеспечения, физического развития, труда и отдыха сотрудников.

Что необходимо для создания благоприятного морально-психологического состояния сотрудника, чтобы он мог полноценного подойти к качественному решению оперативно-служебных задач? Конечно, это наличие жилья, соответствующее медицинское обслуживание, возможность предоставления всевозможного досуга, снабженность необходимым довольствием.

Нельзя забывать о необходимой социальной защите сотрудников органов внутренних дел, которые стали инвалидами, а также семьям погибших сотрудников органов внутренних дел.

Руководителям важно добиваться выполнения предусмотренных нормативными правовыми актами норм и гарантий социальной, правовой и физической защиты сотрудников органов внутренних дел.

Список литературы

1. Воспитательная работа с личным составом в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации: учебник / под общ. ред. В.Я. Кикотя. – М.: ЦОКР МВД России, 2009. – 480 с.
2. Степанкин И.А. Актуальность воспитательной работы в органах внутренних дел [Текст] / И.А. Степанкин // Воспитание и обучение: теория, методика и практика: материалы III Междуна. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 08 мая 2015 г.) / редкол.: О. Н. Широков [и др.]. – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2015. – С. 28–29.
3. Столяренко, А.М. Общая педагогика: учеб. пособие / А.М. Столяренко – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. – 479 с.
4. Федеральный закон от 30 ноября 2011 г. №342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел РФ» // СПС Консультант Плюс.

Фахрутдинова Альбина Равильевна
преподаватель по классу фортепиано
МБУДО «ДМШ №21»
г. Казань, Республика Татарстан

МУЗЫКАЛЬНАЯ ПАМЯТЬ

Аннотация: статья посвящена вопросу музыкальной памяти и ее разновидностям. Автором даны рекомендации преподавателям детских музыкальных школ для усовершенствования развития музыкальной памяти у учеников детских музыкальных школ.

Ключевые слова: оперативная память, кратковременная память, мотивы, фразы, предложения, «гудошники», эмоциональная, словесная, двигательная, образная, процесс развития.

О важной роли музыкальной памяти во временном искусстве музыки говорил еще Р. Дрейк. Музыкальная память, по его мнению, самостоятельная музыкальная способность.

К. Сишор придавал особое значение способности воспринимать музыку по памяти в музыкальном творчестве. Он назвал ее способностью к «созданию слухового образа» и связывал с долговременной памятью и работой «слухового воображения».

Б.М. Теплов считал, что «способность к слуховому представлению» образует «основное ядро музыкальной памяти и музыкального воображения». Л. Мейер говорил о значении музыкальной памяти в предвосхищении процесса развития музыкального образа. Б. Гордон, А. Бентли, В. Янг, включая музыкальную память в структуру музыкальности, разделили феномены звуковысотной и ритмической памяти.

Существуют две точки зрения. Известно, что Б.М. Теплов считал, что нет оснований, говорить о музыкальной памяти как о самостоятельной музыкальной способности. В то же время ряд исследователей констатирует существование «ножниц» в уровнях развития у некоторых детей музыкального слуха и чувства ритма с одной стороны, и музыкальной памяти с другой (А.Л. Готсдинер, И.П. Тейнрихс, Г.М. Цыпин, А.К. Брыль.)

Г.М. Цыпин пишет: «наряду с музыкальным слухом и чувством ритма музыкальная память образует триаду основных, ведущих музыкальных способностей... По существу, никакой род музыкальной деятельности был бы невозможен вне тех или иных функциональных проявлений музыкальной памяти».

«Музыкальная память» – это сложный процесс преобразования сенсорного и перцептивного материала, полученного органами чувств». Она активно включается во все познавательные процессы и все проявления психики: внимание, ощущение, восприятие, представление, мышление, входит в такие сложнейшие структуры личности, как темперамент, характер и способности. Содержанием музыкальной памяти, так же, как и в других видах деятельности, является накопление, сохранение и использование индивидуального музыкального опыта, который оказывает решающее воздействие на формирование личности музыканта и непрерывное его развитие. Память человека – это сложный процесс отбора и переработки огромного количества внешних воздействий, впечатлений, собственных усилий и переживаний, направляемые потребностями, мотивами и интересами для осуществления настоящей и планируемой деятельности. Все эти психические явления сопровождаются мнемическими процессами.

По времени и характеру мнемических процессов в музыкальной памяти различают временные системы памяти.

Ультракороткая (мгновенная) память – отпечаток коротких, прерывистых и неожиданных звуков, главным образом признаков звука – высоты, тембра. Длительность их невелика – 0,1–0,5 секунд. В сознании остается быстро исчезающий след, для оживления которого необходимо повторение сигнала.

Кратковременная память – отличается большим объемом звучащей в сознании музыки, что обеспечивает запоминание не отдельных признаков звуков, а блоков, имеющих смысловое значение – мотивов, фраз, мелодий.

Оперативная память – использует как материал непосредственного восприятия и кратковременной памяти, так и ранее усвоенного. Основное ее содержание – обслуживание непосредственно протекающей музыкальной деятельности – представляемой или реальной, исполнительской или композиторской.

Многokrатные воздействия одного и того же музыкального материала длительностью более 15–20 минут, его повторение и воспроизведение вызывает в белковых молекулах нервных клеток необратимые изменения, которые приводят к прочному закреплению воспринятого. Это *долговременная* память, которая сохраняет надолго все запечатленное.

В зависимости от содержания мнемических процессов называют двигательную (психомоторную), образную (слуховую, зрительную), эмоциональную и словесно-логическую виды памяти.

Двигательная память у музыканта проявляется в том, что хорошо запоминаются исполнительские движения и их комплексы. Значение двигательной памяти огромно. Признаком хорошей двигательной памяти являются виртуозность, ловкость в овладении техническими трудностями, мастерство («золотые руки»). Большое значение она имеет для исполнителя. Облегчает запоминание и овладение музыкальным произведением.

Яркие и устойчивые музыкально-слуховые представления характерны для обладателя *образной* памяти. Хорошая образная память, слуховая – облегчает формирование внутреннего слуха, зрительная – легко вызывает зрительные образы нотного текста вместе со звучанием.

Эмоциональная память – память на пережитые чувства и эмоции. Она окрашивает все восприятие, действия и поступки человека в определенную «тональность» в зависимости от того, какими чувствами сопровождалось восприятие музыки или ее исполнения. Эмоциональная память основа ладового чувства и музыкальности.

Словесно-логическая память – проявляется в облегченном запоминании обобщающих и осмысленных комплексов – формы и структуры музыкальных произведений, исполнительского анализа и плана исполнения.

Хорошую память связывают с большой одаренностью. История сохранила нам примеры исполнительской памяти у выдающихся людей. Феноменальной памятью обладали композиторы В. Моцарт, А. Глазунов, С. Рахманинов, дирижер А. Тосканини.

Вопрос музыкальной памяти – это отдельный вопрос в музыкальном воспитании и в музыкальной педагогике, так как музыкальная память включает в себя синтез различных видов памяти, таких как зрительная, логическая, тактильная, моторная, эмоциональная, слуховая.

Автор лекций по курсу методики обучения игре на фортепиано Л.А. Москаленко «Донотный период обучения юного пианиста» предлагает следующее трактование вопроса музыкальной памяти.

Музыкальная память – явление комплексное. Она складывается из различных видов памяти – общих и специфических музыкальных. Известный педагог Л. Маккинон сравнивает память с лифтом, держащимся на нескольких тросах: если обрывается один из тросов – остальные удерживают лифт.

Рассмотрю разные виды памяти и способы их развития на начальном этапе обучения пианиста.

Зрительная память – один из общих видов памяти, но ее значение для музыкантов достаточно велико. Многие педагоги рекомендуют своим ученикам запомнить нотный текст, так, чтобы можно было его записать по памяти. Известный скрипач Ш. Брио рекомендовал своим ученикам переписывать исполняемые музыкальные сочинения до тех пор, когда они твердо запоминались зрительно.

Определим значение памяти для музыканта в процессе обучения. Зрительная память очень важна в беглом чтении листа. Охватывая взглядом отрезок текста, пианист, как бы, «фотографирует» его зрительно, а исполняя этот отрезок смотрит уже дальше.

Важную роль зрительная память играет в выучивании произведения наизусть. Хорошая память помогает быстро выучивать нотный текст.

Следует особо оценить значение зрительной памяти на эстраде. На первый взгляд кажется, что значение ее во время выступления велико. Находясь на сцене, исполнитель может, как бы играть по нотам, не боясь забыть текст. Однако, по мнению большинства выдающихся исполнителей, игре на сцене по нотам (реальным или воображаемым) снижает качество исполнения. Ф. Бузони говорил о том, что игра на память обеспечивает несравненно большую свободу выражения. Ноты, от которых зависит исполнитель, не только ограничивают его, но и мешают. Даже знаменитые дирижеры Г. Рихтер, Г. Фон Бюлов, А. Тосканини считали, что дирижировать лучше наизусть.

Из сказанного выше следует, что использовать зрительную память на эстраде – как бы мысленно играть по воображаемым нотам – не рекомендуется, это отвлекает исполнителя от слышания звучания художественных ассоциаций. В изучении произведения зрительную память следует применять на начальном этапе работы.

Начинать развитие зрительной памяти можно по «Школе игры на фортепиано» польского педагога Лонгшамп-Дружневич, предлагающий упражнение с игральными картами. Ученику показывают несколько карт, затем закрыв их, спрашивают, сколько было черных и сколько красных. По «мысленной фотографии» ученик дает ответ. Усложнение задания: показать карты одного цвета с разными рисунками или разным количеством знаков.

Упражнения, тренирующие зрительную память, можно проводить на нотном тексте с учеником, еще не знающим нотной грамоты. Педагог просит ученика запомнить все, что видит. Затем следует ответить на вопрос: «Сколько шариков внутри клеток? Сколько черных, сколько пустых? Сколько шариков с хвостиками?». В тексте нот, естественно, должно быть немного. Это задание приучает ребенка к картине нотной записи. Постепенно задания можно усложнять, разделяя на вопросы по верхнему и нижнему нотоносцу, по запоминанию длительности звуковысотности и др.

Следующий вид памяти, входящий в музыкальную память, Л.А. Москаленко определяет как тактильный вид памяти. Слово «тактильный» переводится с латинского как осязательный, ощущаемый, прикасаемый. Это техническое чувство, возникающее как память ощущений. Пианисты, играя скачки в обеих руках обычно одной рукой играют на основе тактильности.

Упражнения на тактильные ощущения просты: провести рукой по клавиатуре, ощупывая группы клавиш вокруг двух и трех черных, а затем, закрыв глаза узнать эти группы.

Более высокий уровень игра «вслепую». Любое выученное произведение можно попытаться сыграть с закрытыми глазами, в полумраке, в темноте.

Следующий вид музыкальной памяти – это логический.

Логическое мышление связано с осмыслением нотного текста, его анализом. Естественно, что маленькому ребенку анализ доступен лишь на самом примитивном уровне, однако, необходимо приучать его к размышлению над текстом.

Любой вид изучения текста закладывает основы логического мышления, развивает логическую память. Следует помнить, что логический вид памяти годится лишь для работы над произведением, для сцены логическая память «медлительна».

Музыкальная память подразумевает под собой и моторную память.

Моторная память – это запоминание движений рук и пальцев. Чтобы выработать моторную память необходимо много тренироваться, поддерживая активность движений и постоянную аппликатуру.

Выработку моторности следует начинать с первых лет обучения. Особенностью моторной памяти является постепенное увеличение единицы технического мышления. Вначале ученик обдумывает каждый звук. Затем педагог предлагает думать «на раз», а играть в этот момент четыре звука. Это просто, если думать «раз», а быстро прослушивать шестнадцатые. Сначала это делается с остановками. Потом они сглаживаются. Единицы укрупняются «на раз» – 6 или 8 звуков.

Улучшению моторной памяти всегда способствуют крепкие, а не вялые, ничего не запоминающие пальцы.

Говоря о музыкальной памяти, нельзя упустить эмоциональную сторону, которую обеспечивает эмоциональная память, она является одним из самых сложных видов памяти.

При изучении произведения она находится как бы на периферии, возникает спонтанно, часто неосознанно, а отсюда и нелогично. И в тоже время это самый прочный и надежный вид памяти во время сценического выступления, так как эмоциям удается соединять в себе все виды навыков, необходимых для исполнения произведения.

Для формирования эмоциональной памяти необходимо постоянно проверять, анализировать точность, искренность, правильную меру чувств, их логику. Но это сложно даже для взрослых исполнителей. Часто эмоции (требующие нервных затрат) заменяются умозрительностью: мыслями о чувствах. Разработка и переживание эмоционального сюжета дается не просто, часто образуются «эмоционально пустые места», которые опасны на сцене.

С детьми решение этой проблемы усложняется. Известно, что музыка не имеет конкретного внутреннего содержания и расшифровывается с помощью жизненных ассоциаций. Музыкально-ассоциативные основы следует закладывать с раннего детства.

Расширение ассоциативного фонда никогда не следует прерывать. Он усложняется и обогащается в связи с изменением репертуара. Должны появляться различные оттенки чувств: «печально до боли», «в душе печально и светло».

Но, главное, любое изменение эмоционального состояния должно иметь свое выражение в туше: «малейшее движение души» проявляется в характере движения, прикосновении, способе интонирования. И пусть эти попытки поначалу будут неуклюжими – важно указать ученику нужное направление.

Заключительным этапом в комплексном явлении – музыкальная память – считается слуховая память, она универсальна. Проявление слуховой памяти мы можем видеть в запоминании ритма, мелодии, гармонии и др. Развивается вместе с общим музыкальным развитием ребенка.

Некоторую сложность в обучении представляют дети – «гудошники», у которых иногда по несколько лет отсутствует контакт слуха с голосом. Часто правильно запомнив песню, они, верно проговаривая ритм, не слышат внешнего звучания мелодии – она у них звучит внутри. Проверить, помнит ли ребенок мелодию, можно с помощью ритма и гармонии.

Из вышеизложенного можно сделать вывод о том, что развитие музыкальной памяти – достаточно серьезный и сложный процесс, т.к. одновременно с развитием музыкальной памяти развивается синтез многих других видов памяти. Развивать музыкальную память желательно с самого раннего детства, но возможно и в более поздние периоды жизни человека.

Вывод: все виды памяти необходимы и самоценны, в процессе жизни и взросления человека они не исчезают, а обобщаются, взаимодействуют между собой.

Список литературы

1. Готсдинер А.Л. Музыкальная психология. – М., 1983.
2. Петрушкин В.И. Музыкальная психология. – М., 1997.
3. Богославский В.В. Общая психология. – М., 1978.
4. Бочкарев. Психология музыкальной деятельности. – М., 1978.
5. Москаленко Л.А. Донотный период обучения юного пианиста.
6. Милич Б. Воспитание ученика – пианиста. – М., 1982.
7. Музыкальные способности и их развитие путем применения декламационного метода обучения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.refstar.ru/data/r/print.file/id.13689_1.html

Хуснутдинова Альбина Фаритовна
студентка
ФГБОУ ВПО «Челябинский государственный
педагогический университет»
воспитатель
МБДОУ №54
г. Озерск, Челябинская область
Вертякова Эльвира Фаритовна
канд. пед. наук, доцент, преподаватель
ФГБОУ ВПО «Челябинский государственный
педагогический университет»
г. Челябинск, Челябинская область

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ НА ОСНОВАХ ИСЛАМСКОЙ КУЛЬТУРЫ

***Аннотация.** статья посвящена вопросу воспитания школьников в России на исламской культуре. Автор полагает, что изучение основ исламской культуры поспособствует усвоению детьми норм общественной морали и нравственности.*

***Ключевые слова:** духовно-нравственная сфера, основы ислама, воспитание младших школьников.*

Школьники в России не знают истории своей Родины, своего края, своего народа, поэтому изучая модуль основы ислама, школьники будут развиваться, будут культурнее, умнее, мудрее, относиться с любовью к своей семье, с уважением к окружающим людям, чего так не хватает нынешнему поколению. Именно воспитание с маленьких лет, в детском саду, а далее в школе предопределяет характер и личностные качества любого человека. Чтобы обогатить духовно-нравственную сферу школьников издаются такие различные учебные пособия как «Основы ислама», «Основы религиозных культур и светской этики».

Проблема воспитания подрастающего поколения сегодня волнует общественность во всем мире. Вполне очевидно, что воспитательную составляющую наряду с научными знаниями, информацией об обществе, его интересах и законах, культуре и искусстве невозможно оставить вне рамок школьной программы без существенного ущерба для качества образования, становления личности.

Вопросы, связанные с введением в школьную программу информации об основах религиозных культур, рассматриваемых в рамках культурологического подхода, имеют сегодня важное значение, поскольку характер светской школы определяется, в том числе и ее отношениями с социальным окружением, религиозными объединениями, признанием свободы вероисповедания и мировоззрения участников образовательного процесса. Запрос на современное образование, решающее, помимо прочего, задачи духовно-нравственного воспитания граждан России, достаточно высок, чтобы остаться без ответа.

В то же время преподавание основ религиозной и нерелигиозной культуры в общеобразовательной школе приводит к необходимости решения труднейших культурологических, этических, правовых, психологических, дидактических и воспитательных проблем. В этой связи актуальным становится включение в школьную программу курса ОРКСЭ, имеющего комплексный характер, знакомящего школьников с основами различных мировоззрений и опирающегося на нравственные ценности, гуманизм и духовные традиции народов России [1].

Духовный мир-это знания и информация, содержащаяся в книгах, произведениях искусства и кино, отношения между людьми и т. д [4 – 4].

В процессе изучения модуля предусмотрена подготовка и презентация творческих проектов на основе изученного материала. Проекты могут быть как индивидуальными, так и коллективными. В ходе подготовки проекта учащиеся получают возможность обобщить ранее изученный материал, освоить его в творческой, деятельной форме.

Для реализации НРК (национально-регионального компонента) в тематическом планировании программы отводится 4 часа, что составляет 10% от общего количества часов по предмету (Методическое письмо ГОУ ЧИППКРО «Об организации образовательного процесса в начальной школе в общеобразовательных учреждениях Челябинской области в 2009 – 2010 учебном году». Приложение к письму МОиН Челябинской области от 3 августа 2009г. №103/3431).

Содержание НРК реализуется через презентации, беседы, проведение совместных праздников, просмотр слайд-фильмов, экскурсии, целевые прогулки (с согласия законных представителей).

Содержательный контроль и оценка знаний четвероклассников предусматривает выявление индивидуальной динамики качества усвоения курса ОРКСЭ учеником и не допускает сравнения его с другими детьми.

Для отслеживания уровня усвоения знаний и умений используются:

– для диагностики теоретических знаний разрабатываются поурочные тесты на бумажных носителях и анкеты, результат в которых оценивается словами «молодец», «классно», «ура».

Тестовые задания предлагаются всех видов тестов:

- множественный выбор (с единственным правильным ответом и с несколькими правильными ответами);
- заполни пропуски;
- верно/неверно;
- соотнеси;
- краткий ответ.

Школа как социальный институт общества может внести существенный вклад в формирование ценностного отношения подрастающего поколения к нравственным нормам, если в качестве одной из важнейших задач поставит повышение авторитета морали, нравственности в организации жизнедеятельности детей, а нравственное воспитание определит, как приоритетное направление в учебно-воспитательном процессе

Необходимость исследования этой проблемы вызвана тем, что в обществе отмечается снижение нравственной устойчивости, способности к сохранению национальных ценностей, нравственное саморазрушение человека, которое происходит вследствие стремления людей к материальному обогащению любой ценой. Такие проявления высокой нравственности, как честь, совесть, достоинство, сострадание, уважение к другим и самому себе, к сожалению, отходят на второй план; утрачены связи с традициями и обычаями духовного воспитания человека.

В таких условиях все острее ощущается потребность общества в людях, воспитанных на национальных и общечеловеческих ценностях. Значительную роль при этом играют религиозно-культурологические традиции, в которых накоплен богатый нравственный опыт народа, его духовная культура.

Разработка теоретической модели использования религиозно-культурологических традиций в нравственном воспитании младших школьников выявила ряд противоречий между: провозглашенными целями воспитания и ростом детей с отклоняющимся поведением; богатством ценностей религиозно-культурологических традиций в формировании духовно-нравственной личности и недооценкой важности применения их в совместной деятельности школы и семьи; реально существующим духовно-нравственным потенциалом религиозно-культурологических традиций и не разработанностью методики их использования как средства нравственного воспитания младших школьников.

Использование религиозно-культурологических традиций выступает как эффективное средство нравственного воспитания младших школьников, если: включение культурно-нравственных ценностей данных традиций не противоречит принципам научной педагогики, исключающим всякое давление на мировоззренческие установки учащихся, а основное внимание уделяется обогащению национального самосознания на основе усвоения культурологических знаний и ценностей, содержащихся в религиозных источниках; при использовании исследуемых традиций реализуется принцип учета возрастных особенностей детей, уровень их потребностей и возможностей; обеспечивается подготовка педагогов и родителей к осуществлению нравственно-преобразовательной деятельности на религиозно-культурологических традициях. Цель исследования и выдвинутая гипотеза предопределили решение следующих задач:

1. Провести историко-теоретический анализ по всесторонней оценке воспитательного потенциала религиозно-культурологических традиций с целью выявления их актуального значения для нравственного воспитания младших школьников.
2. Изучить степень способности и готовности младших школьников к восприятию религиозно-культурологических традиций и приобщению к ним.
3. Обосновать содержание, педагогические условия, формы и методы использования религиозно-культурологических традиций в нравственном воспитании младших школьников.
4. Разработать и экспериментально проверить программу совместной деятельности школы и семьи в нравственном воспитании детей на религиозно-культурологических традициях.

Результаты анкетирования учащихся, беседы и наблюдения позволяют сделать вывод о необходимости создания системы специальных уроков, формирующих нравственные основы младших школьников с применением религиозно-культурологических традиций.

Диалог различных культур ставит проблему поиска общечеловеческих оснований для взаимопонимания. Жизнь человека в новом мире требует постоянного поиска, согласия. Назрела необходимость научить детей соприкасаться с различными традициями и системами ценностей, не отторгать их, проявлять к ним уважение и понимание, и в то же время оставаться на почве культурных традиций своего народа.

Динамику духовного совершенствования школьников мы видим в умении личности выстраивать хорошие взаимоотношения с людьми по высшим ценностным критериям добра, любви и красоты, а также в умении быть ответственным в поступках и деятельности.

Реализация положительного воспитательного опыта религиозно-культурологических традиций направлена на приобщение детей к духовной культуре предков. Без знания основ народной жизни, традиций, обычаев невозможно воспитать интерес и уважение к другим культурам.

Известно, что в соответствии с нравственными традициями ислама, воспитание в семье должно быть основано на ценностях любви друг к другу, сочувствия, взаимопомощи, культа старших по возрасту членов семьи, почитания детьми своих родителей, заботы друг о друге братьев и сестер, наличия постоянных трудовых обязанностей детей в семье. Изучение ситуации сохранения в семье названных традиций воспитания по отношению к контингенту учащихся, включенных в эксперимент, показало, что исследуемые традиции и соответствующие им методы воспитания в сегодняшней семье используются не систематически. Современные родители в большинстве случаев или

недооценивают возможности исследуемых традиций в нравственном воспитании детей младшего школьного возраста, или же не готовы к ее целенаправленному и результативному использованию. Это обстоятельство привело нас к мысли необходимости обогащать педагогическую культуру родителей знаниями о лучших религиозно-культурологических семейных традициях.

Практическая реализация нравственного потенциала исследуемых традиций в воспитании учащихся младшего школьного возраста может состоять при выявлении следующих педагогических условий:

- включение данных традиций в общую систему задач развития национальной школы на основе уважения к духовному наследию своего народа;
- содержательная переработка источников религиозного вероучения, которые углубляют представления учащихся об общечеловеческих нравственных ценностях;
- организация просвещения учителей с целью повышения уровня их компетентности в области религиозной культуры и освоения ими методики использования ее нравственного потенциала в процессе воспитания учащихся;
- обеспечение повышения уровня педагогической культуры родителей на основе возрождения в семейном воспитании положительных религиозно-культурологических традиций [1]
- отчет об итогах апробации комплексного учебного курса «Основы религиозных культур и светской этики» в 2010–2011 учебном году составлен по материалам самоанализов пилотных регионов в соответствии с планом мероприятий, утвержденным распоряжением Правительства РФ от 29 октября 2009 года №1578-р.

В 2010–2011 учебном году апробация комплексного учебного курса «Основы религиозных культур и светской этики» (далее – ОРКСЭ) осуществлялась в 21 субъекте РФ, к 19 регионам, начавшим эксперимент в 2009 году, присоединились еще два участника: Республика Марий Эл и Ярославская область. К изучению курса ОРКСЭ приступили 242902 обучающихся четвертого класса в 9980 общеобразовательных учреждениях Российской Федерации, что составляет 95% от всех четвероклассников в указанных регионах: 214 173 учащихся с 3-й четверти по 1 часу в неделю и 28 729 – с 4-й четверти по 2 часа в неделю. Наиболее востребованным оказался модуль «Основы светской этики», его выбрали для изучения своими детьми 42% родителей, 30% – «Основы православной культуры», 18% – «Основы мировых религиозных культур», 9% – «Основы исламской культуры». В целом от 57% до 100% (в различных школах) родителей считают, что курс детям нравится.

- 90% родителей Костромской области положительно относятся к новому курсу, но отмечают определенные риски в виде дополнительной нагрузки на школьников и отмечают перенасыщенность учебных пособий религиозным содержанием в ущерб культурологическому;
- 86% родителей Тамбовской области отметили, что их детям нравится изучать курс «Основы религиозных культур и светской этики»;
- 15% родителей Ставропольского края оценивают впечатления своих детей от уроков как неоднозначные;
- 54% родителей Тамбовской области считают, что данный курс соответствует взглядам, потребностям и интересам ребенка;
- 70% родителей Свердловской области считают необходимым изучение курса;
- в Томской области 4% родителей не видят толка в данном предмете; 15% не готовы оценить значимость курса, 1% считают, что дисциплина может оказать вред;
- 12,3% родителей ЕАО и 3% родителей Тамбовской области ответили, что изучаемый курс детям не нравится;
- 78,8% родителей Вологодской области обсуждают со своим ребенком темы, изученные на уроках по выбранному модулю учебного курса.

Педагоги отмечают, что введение курса ОРКСЭ способствует более тесному взаимодействию семьи и школы в вопросах воспитания школьников.

Сложилась определенная система работы с родителями и родительской общественностью в рамках внедрения нового курса: тематические заседания школьного управляющего совета, тематические родительские собрания, родители активно участвуют в подготовке домашних заданий по предмету, в организации и проведении экскурсий, внеурочных мероприятий. Во многих школах имеются информационные стенды для родителей, при органах исполнительной власти, осуществляющих управление в сфере образования, работают «Горячие линии для родителей».

Таким образом, во всех субъектах РФ идет систематическая, комплексная работа по апробации курса ОРКСЭ, и в целом сформировано положительное отношение общественности, средств массовой информации, религиозных конфессий по отношению к вводимому курсу [2].

Намечая пути использования духовного потенциала исследуемых традиций в воспитательной практике современной школы, мы пришли к выводу, что давно назрела необходимость включения в учебный процесс религиозно-культурологических традиций как основного способа реализации этого потенциала в условиях образовательного учреждения.

В школе учащиеся осмысливают окружающий их мир, познают его и вырабатывают к нему определенные ценностные позиции, которые впоследствии будут влиять на жизнедеятельность самого человека и окружающую его действительность. Поэтому очень важно передать учащимся достоверные знания для решения возникающих на их жизненном пути противоречий, которые затрагивают сферу мировоззрения, систему морально-нравственных ценностей личности. Преподавание знаний об основах религиозных культур и светской этики призвано сыграть важную роль не

только в расширении образовательного кругозора учащегося, но и в воспитательном процессе формирования порядочного, честного, достойного гражданина, соблюдающего Конституцию и законы Российской Федерации, уважающего ее культурные традиции, готового к межкультурному и межкультурному диалогу во имя социального сплочения [3].

Духовно-нравственное воспитание необходимо школьникам младших классов, чтобы сформировать у них те ценности, на которые они в своей жизни будут ориентироваться. Важно помочь им расставить ориентиры и приоритеты, которыми они будут руководствоваться.

«Содержание всех модулей группируется вокруг трёх базовых национальных ценностей: 1) Отечество; 2) семья и 3) культурная традиция. На этих базовых ценностях будет осуществляться воспитание детей в рамках нового курса».

При этом, основными целями озвучены такие, как:

– приобщение духовных ценностей этих культур;

– формирование у школьников духовных ценностей и нравственных ориентиров;

Выходит, базовыми ценностями являются: первое – Отечество (Родина), второе – Семья, третье – культурная традиция.

У человечества накопился богатый опыт знакомства с культурами других народов, от записок путешественников, описаний этнографов до ярких, запоминающихся фильмов-очерков и др. Все эти формы объединяет эффект создания в нашем сознании образа той или иной культуры, который содержит в себе и материальную и ценностно-смысловую составляющую. Через образ происходит формирование представлений о нравах, обычаях, традициях, знакомство с тем, как живут люди разных культур, и понимание того, почему они так живут. В «Основах исламской культуры» важное место занимает обращение к семейным ценностям и миролюбивому характеру этой религии. С ними связаны представления мусульман о достойной и благополучной жизни, об обязанностях мусульманина, о продолжении рода, о передаче традиций из поколения в поколение. Дети при изучении курса должны понимать, что они при условном делении все равно остаются одним классом, потому что изучают схожие темы, обмениваются мнениями и информацией со своими одноклассниками, выполняя различные задания, вместе работая над общим проектом, могут найти то общее, что объединяет разные культуры.

Курс способствует формированию бережного отношения к историческому и культурному наследию[5].

Список литературы

1. Религиозно-культурологические традиции как средство нравственного воспитания младших школьников [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://nauka-pedagogika.com/pedagogika-13-00-01/dissertaciya-religiozno-kulturologicheskie-traditsii-kak-sredstvo-nravstvennogo-vospitaniya-mladshih-shkolnikov#ixzz2x1M62C7i>
2. Школа №30 г. Челябинск, Володарского, 20 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://school30chel.ucoz.ru/index/orkestr/0-86>
3. Официальный сайт МАОУ СОШ №153 г. Челябинска [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://153.edu.ru/2013-02-19-12-48-59.html>
4. Латышина Д.И., Муртазин М.Ф. Основы исламской культуры. – М.: Просвещение, 2010. – 80 с.
5. Шапошникова Т.Д., Емельянова Т.В., Савченко К.В. Основы исламской культуры. Методическое пособие. 4 класс. – М.: Дрофа, 2013. – 270 с.

Ширшова Людмила Евгеньевна

воспитатель

МБДОУ Д/С К.В. №49

г. Амурск, Хабаровский край

МУЗЫКА В ЭКОЛОГИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ ДОШКОЛЬНИКОВ

Аннотация: в статье рассматривается одно из средств экологического восприятия окружающего мира. Автор полагает, что общение с музыкой приводит детей к более эмоциональному и бережному восприятию природы и окружающего мира.

Ключевые слова: воспитание, дошкольники, экология.

Экологическое воспитание – сравнительно новое направление дошкольной педагогики. Суть этого направления в следующем: «в период дошкольного детства в процессе целенаправленного педагогического воздействия у детей можно сформировать начала экологической культуры – осознанно-правильного отношения к явлениям, объектам живой неживой природы, которые составляют их непосредственное окружение в этот период жизни».

Экологические проблемы в современном обществе приобрели первостепенное значение. Решение их возможно только при условии формирования новой, гуманистической направленности отношения человека к природе.

Дошкольное экологическое воспитание закладывает основы духовного развития личности ребёнка, основанной на любви к природе, нормы и правила поведения в окружающей среде, этические принципы отношения к природе, окружающему миру, развивает у детей чувство общности с живой природой.

Эколого-эстетическое воспитание занимает в развитии личности особое место. Эстетическое отношение к природе не ограничено какой-либо одной сферой действительности. Оно касается всего, что освоил человек.

Одним из важных средств воспитания эстетического восприятия окружающего мира является музыка. Влияние музыки на формирование у ребёнка экологической культуры очень велико. Поэтому решать задачи экологического образования детей в нашем кружке «ЭКОТОША» нам помогает музыкальное искусство.

Музыка воздействует на всестороннее развитие ребёнка. Общение с музыкой приводит детей к более эмоциональному и бережному восприятию природы и окружающего мира. Дети очень тонко чувствуют прекрасное, с удовольствием слушают музыку, узнают её, радуются знакомым понравившимся песням и песням. У дошкольников развивается интерес к музыке, а в дальнейшем и любовь к ней. Через музыкальные образы ребёнок познаёт прекрасное в окружающей действительности, природе. И я, как педагог, пользуюсь музыкой как одним из средств эмоционально-образного познания ребёнком окружающего мира, формирования его личности:

- слушание музыки П.И. Чайковского из цикла «Времена года» «Подснежник», «Жаворонок» вызывают эстетическое переживание весеннего пробуждения природы;

- русская народная песня «Во поле берёза стояла» формирует бережное отношение к деревьям, к лесу. Исполнение песен «Посади деревце» муз. Кудряшёва, «Мы хотим, чтоб птицы пели» муз. Жабко, «Одуванчик» муз. Кулаковой способствуют формированию у детей навыков разумного поведения в лесу: не рвать цветов, не губить животных и насекомых;

- слушание пьес «Полёт шмеля» муз. Римского-Корсакого и «Танец бабочек» муз. Красева напоминает детям о лете. Пьесы «Кот заболел» и «Котик выздоровел» муз. Гречанинова прививают любовь к животным, способность к состраданию;

- театральная постановка музыкальной экологической сказки «Пожар в лесу» учит детей основным правилам поведения на природе: не ломать деревья, не разводить костры;

- в своей деятельности мы так же используем музыкально-ритмические движения.

Различные музыкальные произведения вызывают у детей эмоциональные переживания, рожают определённые настроения, под влиянием которых и движения приобретают соответствующий характер. Познавательные способности развиваются в силу того, что дети многое узнают благодаря разнообразной тематике музыкальных игр, хороводов, ознакомлению с художественными движениями. Выполняя движения под музыку, дети мысленно представляют тот или иной образ. В игре, например, нужно передать образ хитрой лисы и трусливого зайца. Дети, используя характерные движения, передают не только облик и характер персонажей, но и отношение к ним.

Из всего выше сказанного следует отметить, что использование музыки в экологическом воспитании дошкольников приводит к замечательным результатам. Использование в экологическом воспитании разных видов музыкальной деятельности способствует более успешному формированию у детей дошкольного возраста экологического сознания и экологического отношения к природе, к растениям и животным. Музыка раскрывает перед детьми яркие образы, затрагивает детские души, оказывает большое влияние на нравственные и эмоциональные чувства. Чем раньше мы станем вводить ребёнка в мир музыки, тем успешнее будут решаться задачи экологического воспитания.

Воспитание посредством музыки – это воспитание на чувственном уровне, это возможность достучаться до души и сердца каждого, пока ещё маленького человека, который однажды вырастет, и в его руках окажется огромная ответственность перед будущим поколением. Чем больше мы будем доносить до наших детей мысль: «Человек – часть Природы», тем дольше сохранится жизнь на Земле! В музыкальных произведениях заложен огромный воспитательный потенциал. Музыка учит любить, ценить, сострадать. И поэтому экологическое воспитание дошкольников посредством музыки – это более успешное и продуктивное воспитание.

Мы, взрослые и дети,
перед природой в ответе!
Будем беречь природу:
землю, лес, поля и воду.
Всё хорошее в людях из детства!
Как истоки добра пробудить?
Прикоснуться к природе всем сердцем?
Удивиться? Узнать? Полюбить?
Я хочу, чтоб земля расцветала,
И росли, как цветы, малыши!
Чтоб для них экология стала
Не наукой, а частью души!

Список литературы

1. Музыка в экологическом воспитании дошкольников [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://text.tr200.biz/referat_pedagogika/?referat=195441&page=1

Шляхова Ирина Борисовна
старший преподаватель
ОГАОУ ДПО «Белгородский институт
развития образования»
г. Белгород, Белгородская область

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПАРАДИГМА КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация: статья посвящена обоснованию существующего ныне противоречия между педагогической деятельностной парадигмой и по-прежнему реализуемой в образовательной практике традиционной знаниевой образовательной парадигмы. Реализация образовательной деятельностной парадигмы на базовой основе инновационной педагогической парадигмы – один из факторов повышения качества образования. Преодоление одной из причин отсутствия органического единства современных педагогической и образовательной парадигм в образовании, такой как недостаточные знания учителей теории педагогической парадигмы, обусловит повышение качества образования.

Ключевые слова: парадигма, педагогическая парадигма, образовательная парадигма, фактор.

Менее всего решенной, но одной из актуальных в педагогической науке проблем является проблема педагогической парадигмы. В научных трудах в поисках истины в последние годы по-разному трактуется сущность и содержание педагогической парадигмы. Ведется дискуссия о том, что в науке есть только одна педагогическая парадигма (Н.Л. Коршунова), или их множество (Е.В. Бондаревская). Н.Л. Коршунова выступает против концепции множества парадигм в педагогике, более того, она не связывает педагогическую парадигму с практикой педагогической деятельности.

Известно, что педагогическая наука должна влиять на педагогическую практику, преобразовывать, совершенствовать ее, быть опережающей в ходе развития образования. Поэтому в отличие от многих наук педагогика совмещает сразу две функции – научно-теоретическую и конструктивно-практическую на основе обусловленной временем педагогической парадигмы. Педагогическая парадигма – ведущая категория педагогической действительности. Это прежде всего теоретико-методологическая, научно-исследовательская отрасль педагогических знаний, но она взаимообусловлена, взаимосвязана и взаимозависима от практической педагогической деятельности, от образования.

Следовательно, педагогическая парадигма сосуществует с образовательной парадигмой, реализующейся в образовательном процессе.

А.М. Новиков компонентами современной деятельностной (компетентностной) образовательной парадигмы называет: ценности, мотивы, нормы, цели, позиции участников учебного процесса, формы, методы, средства, контроль и оценку качества обучения, воспитания и развития учащихся [4, с. 50].

Е.А. Ямбург пишет об образовательных парадигмах, что первая дает базовый подход, а вторая – раскрывает реализацию первой в образовательном процессе: когнитивно-информационная; личностная; культурологическая, компетентностная [5].

Все они были главенствующими в определенный историко-педагогический период развития образования, обусловленный этапами общественного развития и научной революции. Господствующая педагогическая парадигма (а, следовательно, и образовательная) выступают в полипарадигмальном сочетании с другими, что и отмечается Л.В. Михалевой и Е.В. Кузнецовой. Они, например, рассматривают ФГОС как инструмент согласования образовательных парадигм [3, с. 14].

А.М. Новиков подчеркивает, что знаниево-ориентированная, знание-центричная парадигма будучи ведущей на индустриальном этапе развития педагогики, в условиях утверждения постиндустриального информационного этапа развития общества и образования вступила в полосу кризиса как концептуальная идея образования и стала интенсивно развиваться деятельностная (компетентностная) педагогическая парадигма [4]. Она ориентирует педагогическое сообщество, особенно педагогов-практиков всех звеньев системы образования на разработку инновационной теории и практики педагогики XXI века, на коренное обновление методологии педагогики, на новое содержание образования, на интерактивную методику, опирающуюся на эвристическую дидактику. В образовательной парадигме целью становятся способности продуктивно применять каждый обучающимся полученные знания в личной, профессиональной и гражданской жизни, формировать ценностные жизненные ориентиры и высокие духовно-нравственные качества личности.

К сожалению, необходимо отметить, что образовательная деятельностная парадигма еще далеко не стала фактором повышения качества образования. А.А. Вербицкий и Н.А. Рыбакина подчеркивают в своей статье тот факт, что два десятилетия модернизации и реформирования российского образования не вывели его из кризиса. Основную причину этого они видят в том, что до сих пор остаются нетронутыми системообразующие основания традиционной образовательной парадигмы уходящего индустриального общества: ее принципы, уклад жизни образовательных учреждений, педагогические технологии, нормативная основа в виде учебных планов и программ (пусть и модульного типа), а самое главное – тип наследования социального опыта.

«Новое, – пишут они, – накладываемое на формирующие педагогические «скрепы» традиционной образовательной парадигмы рано или чуть позже ассимилируются со старым, не приводя к ожидаемому росту качества» [2, с. 3] Таким образом, одним из противоречий в современном образовании, тормозящим повышение его результативности, является, с одной стороны, достаточно разработанная и обоснованная инновационная педагогическая наука информационного этапа развития общества, а с другой стороны – неудавшаяся попытка ее реализации в образовательном процессе из-за использования в нем старой, традиционно-знаниевой образовательной парадигмы.

Педагогическая и образовательная парадигмы реализуется в образовательном процессе в результате практической педагогической деятельности учителя. Современный же учитель российской общеобразовательной школы, по-прежнему далек от глубоких и осознанных знаний инновационных педагогических научных открытий. Он наслышан о компетентностном подходе, знаком с рядом положений его теории, но как применить его в практике работы – знает еще очень мало. Более того, из опрошенных 25 учителей общеобразовательных школ, проходящих обучение по дополнительной профессиональной программе в Институте развития образования, дать определение педагогической парадигме правильно не смог ни один учитель.

Считаем, что теория педагогической парадигмы должна быть изучена и осознана учителями общеобразовательных школ. Решением этого вопроса видится использование дополнительных профессиональных программ, которые могут не только позволить понять и осознать теорию современной педагогической и образовательной парадигм, но и значительно повысить теоретико-методологический, психолого-педагогический, технологический и методический уровень подготовки современных учителей. Инновационная педагогическая теория, основанная на новой педагогической парадигме, должна быть реализована в образовательном процессе на основе деятельностной (компетентностной) образовательной парадигмы, что естественным образом станет фактором повышения качества образования на новом постиндустриальном информационном этапе развития образования.

Список литературы

1. Вербицкий А.А., Рыбакина Н.А. Методологические основы реализации образовательной парадигмы // Педагогика. – №2. – 2011.
2. Коршунова Н.Л. Понятие парадигмы: в лабиринте поиска // Педагогика – №6. – 2006.
3. Михалева Л.В., Кузнецова Е.М. ФГОС как инструмент согласования образовательных парадигм // Высшее образование в России. – №5. – 2012.
4. Новиков А.М. Постиндустриальное образования. – М.: Эгвес, 2011.
5. Ямбург Е.А. Чему и как учить наших детей. Учительская газета – №11 – 2009.

ПСИХОЛОГИЯ

Зуев Валентин Никифоровичд-р пед. наук, профессор
ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный университет»
г. Тюмень, Тюменская область**Насонов Владимир Владимирович**канд. пед. наук, доцент
ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный университет»
г. Тюмень, Тюменская область**Смирнов Павел Геннадьевич**канд. пед. наук, профессор
ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный
архитектурно-строительный университет»
г. Тюмень, Тюменская область**КОНВЕРГЕНТНАЯ МОДЕЛЬ ТИПОЛОГИИ ЗРИТЕЛЕЙ
ПРИ ПРОВЕДЕНИИ МЕРОПРИЯТИЙ НА СПОРТСООРУЖЕНИЯХ
В НОВЫХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ**

Аннотация: в статье исследуется интеграционная модель типологии современного зрителя (болельщика) в новых социально-экономических условиях. Авторами изучаются сегменты современного болельщика при проведении спортивных мероприятий на спортивных сооружениях.

Ключевые слова: болельщик, зрелищность, интегрированная общность, креативность, конвергентная модель, самоутверждение, спортивные мероприятия, спортивные сооружения, средства массовой информации, спортсмен, социализация личности, стрессоустойчивость, толерантность.

Введение.

Проведение в стране, глобальных официальных международных соревнований: чемпионата мира по фехтованию Москва – 2015; чемпионата мира по водным видам спорта Казань – 2015; чемпионата мира по футболу 2018 г.; зимней Универсиады Красноярск – 2019, поднимают значимость отрасли физической культуры и спорта. Спортивные мероприятия – важный массовый феномен современной жизни и совершенно очевидно это *актуализирует нашу работу*. Ретроспективный анализ развития общества позволяет заявить о невозможности найти какую-нибудь другую социальную сферу, где необходима аналогичная интеграция индивидуального поведения с групповыми нормами отношений в общественной жизни, как в отрасли спорта и в частности при проведении спортивных мероприятий. В связи с проблемной ситуацией в отрасли, был принят Федеральный закон от 23.07.2013 №192-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с обеспечением общественного порядка и общественной безопасности при проведении официальных спортивных соревнований» являлось объективным продолжением государственной политики в сфере физической культуры и спорта.

Спортивные соревнования имеют множество функций. Являясь одним из приоритетных средств, для проведения досуга, они осуществляют воспитательную, информационную, идеологическую функции, связанные с социально-экономическим содержанием сферы физической культуры и спорта [1; 2; 5; 6].

Предпосылкой к научно-теоретическому исследованию стала недостаточная степень изученности и информированности по интеграционной модели типологии зрителей на спортивных сооружениях при проведении спортивных мероприятий.

Болельщики на спортивных мероприятиях – основные эксперты, их преданность лучшим спортсменам и командам, является важным фактором успешности.

Методологической основой исследования в нашей работе является современный методологический инструментарий теории менеджмента и физического воспитания включающие, как общенаучные, так и специальные методы научного познания

При проведении спортивных мероприятий по различным видам спорта участникам соревнований предоставлена возможность импровизации, естественно, при соблюдении правил соревнований. Чем выше иерархия, рейтинг спортсменов и соответственно уровень проведения соревнований, тем значительнее степень оригинальности, индивидуальности и уникальности, каждого выступления спортсменов, прилагающих при этом максимум усилий. Болельщик, присутствуя при этом, ощущает себя сопричастным к рекорду, победе, наивысшему результату, которые создаются в его присутствии.

Болельщики – главное достижение кумиров и спортивных игровых команд, и это показательно отражено на сайтах в интернете [9–11; 13].

Организация и результат исследования. В нашем исследовании мы определили интеграционную модель типологии современного зрителя (болельщика) в новых социально-экономических условиях. Определив три сегмента современного зрителя. *Избирательный зритель:* первая

группа – (болельщик-эстет); вторая группа, болельщик-любитель; третья группа – болельщик-«силовик». Второй сегмент – *современный зритель*, состоящий из двух групп: болельщик-фанат; болельщик по игровым видам спорта. *Третий сегмент – молодёжная группа*: досуговый зритель; болельщик, предрасположенный к спиртному; болельщик, предрасположенный к агрессивным действиям (рис. 1).

Многообразие ярких, неповторимых форм в спортивных играх, доступность, эмоциональная сила воздействия, наглядность происходящего, когда все решается непосредственно на глазах болельщиков и результат зачастую невозможно предугадать, определяют зрелищную ценность спорта. Ясность цели спортивного соревнования, неожиданность быстро протекающих действий, максимальные усилия игроков наполняют восприятие зрителей своеобразным содержанием. Вследствие этого сопереживание, присущее наблюдению за спортивным матчем, создает условия, при которых болельщик не только сам становится как бы непосредственным его участником, но и вовлекается в процесс зрелищного общения [1; 7; 8; 14].

В исследовании мы решили раскрыть функции избирательного болельщика – отражающий социально-экономическое и духовное отношение к видам спорта, интересующийся определенными видами спорта. Мы их разделили на три группы:

Первая группа – болельщик-«эстет», эстетические виды спорта (художественная гимнастика, синхронное плавание, спортивные танцы, фигурное катание и др.). На спортобъектах при проведении соревнований по перечисленным видам спорта разгораются эмоции вследствие позитивно заряженной энергетики, и направленной от спортсменов к болельщикам. Яркость, неповторимость эстетического восприятия, в отличие от системы музыкального шоу-бизнеса, не требует специального «подогрева» публики за счет использования шумовых и осветительных эффектов, сопровождения действия «подтанцовкой» и т. д. Вследствие этого эффект суггестии обеспечивается как бы сам по себе: ярко эмоционально окрашенные переживания одних мгновенно передаются другим, а потому спортивное зрелище создает предпосылки эстетической интеграции значительных масс людей-болельщиков.

Вторая группа – болельщик-«любитель», престижные для данной персоны виды спорта (биатлон, некоторые дисциплины лыжных гонок, легкой атлетики, горнолыжный спорт, теннис и др.).

На соревнованиях по этим видам спорта участникам предоставлена большая степень импровизации. Спортсмены проявляют максимальные усилия, причем каждое их выступление по-своему неповторимо, уникально. В то же время болельщик чувствует себя причастным к созиданию спортивного результата, который рождается на его глазах, ибо в начале соревнования невозможно определить, каков будет ход и исход поединка. Следует подчеркнуть, что сегодня зачастую изменение правил состязаний во многих видах спорта имеет целью преимущественно повышение зрелищности соревнований, т.е. более полное удовлетворение эмоциональных потребностей болельщиков [3; 4; 7; 12].

Третья группа – болельщик-«силовик», единоборства, силовые виды спорта (все виды борьбы, бокса, восточные единоборства, бои без правил, рукопашный бой и др.) Специфические особенности этих видов спорта и иные формы зрелища в этой группе болельщиков, содержание спортивных поединков и условий восприятия создали социокультурный феномен болельщиков. В данной типологии болельщиков имеется фактор оппозиционности, эмоциональность восприятия спортивного зрелища в отличие от других мероприятий [1; 11; 14].

Рис. 1. Модель оптимального современного зрителя

Потребность к познанию спорта, соревновательной деятельности, востребованность массовых зрелищ стимулирует создание соответствующей сферы социума личностей-болельщиков. Их социализация в ходе спортивных мероприятий формирует дух коллективизации, командности, клубности, корпоративности. Присутствие болельщиков на спортивных соревнованиях формирует интергративную атрибутику, символику, логотипы, лозунги, формализованные, корпоративные жесты, пароли, приветствия, бурные реакции на определенные сочетания слов. Порою эмоциональ-

ные болельщики забывают о толерантности и выплескивают нетерпимость к соперникам. Массовый психоз мифологизирует человеческое сознание, мистифицирует реальные процессы, происходящие в обществе болельщиков, и приводит порою к отказу от рационального начала в сознании запрограммированного болельщика. Включаясь в институт болельщиков, личность стремится к удовлетворению потребностей, имеющих для нее определенную субъективную значимость, вследствие важности данных соревнований [2; 6; 12; 14].

Таким образом, на основании нашего исследования мы пришли к следующим выводам:

– социально-экономические условия по формированию конвергентной модели типологии болельщиков при проведении соревнований на спортивных сооружениях способствуют деятельности конкретного зрителя или группы людей;

– результаты могут иметь интеграционное социальное значение, связанное с удовлетворением потребностей не только непосредственных исполнителей данной деятельности, но и более широкого круга зрителей и целом социума.

Список литературы

1. Викторов В.А. Взгляд на трибуны: социальный портрет болельщиков // Социологические исследования. – М., 1991. – №5.
2. Зуев В.Н. Управление системой спортивного соревнования: Учебное пособие. – М.: Физическая культура, 2009. – 264 с.
3. Зуев В.Н. «Правовые основы сферы физической культуры и спорта» Словарь-справочник: Учебное пособие. – М.: Советский спорт, 2010. – 228 с.
4. Зуев В.Н. Законоотворчество о физической культуре и спорте на уровне субъекта Российской Федерации // Теория и практика физической культуры. – №3. – 2001. – С. 41–46.
5. Зуев В.Н. «Региональное олимпийское движение в проекте «Сочи-2014»: Уч. пособие. – М.: Физическая культура, 2014. – 136 с.
6. Зуев В.Н. Эволюция органов государственной власти в сфере управления физической культурой и спортом в начале XX века и в советский период // Теория и практика физической культуры». – №3. – 2004. – С. 2–7.
7. Зуев В.Н. Нормативно-правовое регулирование отечественной сферы физической культуры и спорта: Монография. – СПб, 2000. – 1 с.
8. Зуев В.Н. Олимпийское образование и олимпийцы Тюменской области: Уч. пособие. – М.: Изд-во «Физическая культура», 2013. – 231 с.
9. Зуев В.Н. Нормативно-правовые акты в регуляции управления отечественной сферой физической культурой и спорта // Теория и практика физической культуры. – 2002. – №7. – С. 51–61.
10. Зуев В.Н. Спортивный арбитр. – М.: Советский спорт, 2004.
11. Зуев В.Н. Социально-экономические условия формирования типологии болельщиков при проведении соревнований на спортивных сооружениях // Теория и практика физической культуры. – 2007. – №3 – С. 18–21.
12. Красников А.А. Проблемы общей теории спортивных соревнований. – М., 2003.
13. Пономарчук В.А. Институт спорта (история и реалья). – Минск, 2002.
14. Привалова В.В. Толпа в структуре политического процесса: Автореферат дисс. канд. полит. наук. – М., 1996.

Колодин Денис Михайлович

студент

Качалова Алевтина Васильевна

канд. психол. наук, доцент

ФГБОУ ВПО «Армавирский государственный педагогический университет»
г. Армавир, Краснодарский край

ЯВЛЕНИЕ ЧАЙЛДФРИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Аннотация: в статье рассматривается вопрос добровольного отказа пар, имеющих возможность иметь детей, от заведения потомства. Автором приводятся причины нежелания некоторых людей становиться родителями.

Ключевые слова: явление чайлдфри, революция, стерилизация, вазэктомия.

Явление чайлдфри (от английского child – ребёнок, free – свобода, буквально – свободный от детей) можно охарактеризовать как добровольный отказ пар, имеющих возможность иметь детей, от их заведения. При определении социального слоя, подверженного идеологии чайлдфри очень важно осознавать, что в их число не входят люди, объективно не имеющие возможности завести детей: недееспособные, находящиеся в затруднительном материальном положении, бесплодные и престарелые, а также имеющие приёмных детей, при отсутствии собственных. При определении себя как сторонников движения чайлдфри пары могут сделать добровольную стерилизацию или вазэктомию.

Это движение возникло в США в 1960–1970 годы в качестве одного из результатов произошедшей тогда сексуальной революции, провозгласившей свободу интимных отношений, свободу брака, «любовь ради любви», эмансипацию и феминизм [2].

В России чайлдфри стало набирать популярность, как и многие западные веяния, в начале 1990-х годов. В нашей стране в число их сторонников входят люди как правило высокообразован-

ные, высокопрофессиональные, мало религиозные и не признающие стереотипных гендерных ролей. Известные журналисты, философы, учёные, писатели, политики. Однако довольно большой прослойкой являются среди них юноши и девушки 16–22 лет.

В традиционном обществе бытует представление о сторонниках чайлдфри как об аморальных, антиобщественных маргиналах. Среди их противников можно особенно выделить международное движение пролайф (от англ. Pro – за, и life – жизнь), выступающее за отмену абортот и контрацепции, а также деятелей РПЦ, открыто выражающих свою неприязнь к движению чайлдфри как «заражённому» и «бесплодным язычикум» (здесь видимо делается особый акцент на низкую религиозную активность чайлдфри и высокий уровень атеистов среди них). В качестве самого весомого аргумента деятелей РПЦ в России и Католической Церкви в Европе приводятся слова из Библии о том, что: «приказано принимать детей с радостью, как Божьи дары, и растить их с заботой и страхом Божиим». Здесь важно отметить, что позиции Православных и католическая церковь не воспринимаются сторонниками движения чайлдфри всерьёз, поскольку церковники выступают против легального положения практически всех своренных явлений в семейной жизни: гомосексуалистам, однополым бракам, абортот и т. п. Кроме того в число противников чайлдфри можно занести всех людей и социальные слои, навязывающие стереотипные представления о гендерных ролях и правила семейной жизни. В России эти силы ещё очень сильны и поэтому это движение не признаётся официально.

Иногда и сами сторонники данного движения провоцируют отрицательное к ним отношение. Например, из-за нетактичных высказываний в отношении сторонников традиционных семейных ценностей, особенно многодетных семей, называя жён в них «свиноматками», «размноженцами», «инкубаторами», и т. п. Однако по мнению отечественных психотерапевтов Н.Н. Наричина и М. Наричиной такие высказывания, а также объединения в интернет – сообщества следует расценивать как защиту своих взглядов, ценностей, защиту от нападот, своеобразную, агрессивную, но защиту.

Положительно, либо нейтрально о явлении чайлдфри высказываются сторонники прогрессивных течений. Это представители либеральных, особенно ультралиберальных партий, феминистки, движение в поддержку права женщины самой распоряжаться своим телом, в том числе после того как в нём появляется зигота, т. е. движение в поддержку законности абортот (прочойс). Кроме того, нейтрально высказываются о явлении чайлдфри многие протестантские церкви, особенно Норвегии, Великобритании, Нидерландов, Дании, Швеции, США [3].

Но в чём же причины того, что взрослые, состоявшиеся, материально обеспеченные люди упорно не желают заводить детей. Среди множества выделенных психологами причин можно сформулировать наиболее общую и всеобъемлющую: «Свобода. Свобода распоряжения своим телом, своей жизнью, своей судьбой. Свобода от какого бы то ни было внешнего вмешательства. В том числе и от корректировот семейной жизни, которые неизбежно вносят появление детей».

Этот наиболее общий принцип состоит из множества причин. Вот лишь некоторые из них:

1. Ненависть или сильная неприязнь к детям. Объединяет наиболее радикальную часть чайлдфри – чайлдхейт. Разумеется, эта ненависть не направлена ни на какого-либо ребёнка в отдельности, ни на детство как социальное явление в общем, ни тем более не связана с желанием помешать или навредить детям. Чайлдхейт не имеют ничего общего с педофилами или садистами. Просто здесь имеет место общая неприязнь к детскому поведению. Данная неприязнь рождается из-за недовольства невоспитанностью чужих детей, неприлично ведущих себя в общественных местах с попустительства таких же невоспитанных родителей. Здесь стоит отметить, что такие дети и родители нередко вызывают негативное отношение и у любых других людей.

2. Опасение, что родительство может не понравиться, но уже ничего не исправишь.

3. Боязнь оказаться плохим родителем.

4. Желание сохранить достигнутую эмоциональную и физическую гармонию в отношениях с любимым человеком. Обусловлено убеждённостью в том, что родительские обязанности и связанные с ними проблемы могут разрушить эту, в случаях с чайлдфри, довольно хрупкую гармонию.

5. Нежелание менять устоявшийся семейный уклад.

6. Понимание высокого уровня ответственности, появляющейся в связи с рождением детей, отсюда нежелание брать на себя эту ответственность или уверенность, что это будет не по плечу. Эта причина чаще всего бывает обусловлена неуверенностью в себе, убеждённостью в затруднительности приобретения навыков родительства и отсутствием необходимых знаний в области детской психологии.

7. Негативные воспоминания о собственном детстве (бедность, невнимание родителей, воспоминания о малоэффективности применяемых родителями методов воспитания и в то же время отсутствия представления об альтернативных методах). К числу причин, вызывающих нежелание иметь детей, из-за опасения передать им опасную генетическую болезнь не относится, поскольку в данном случае имеет место вынужденный отказ [1].

В заключение важно напомнить то, что явление чайлдфри не так опасно, как его пытаются представить ненавистники. Если так можно выразиться «недополучение» определённого количества детей обществом со стороны пар, отказавшихся от их рождения, обязательно будет компенсировано многодетными парами.

Список литературы

1. Прамичев А.Г. Кризис традиционных семейных ценностей // Наука и религия. – 1997. – №12 (234).
2. Скотина В.Н. США: сходства и отличия. – М.: Мнемосина, 2000.
3. Чарльстон М. Неродители. – М.: Мнемосина, 1995.

Ломакина Дарья Александровна
студентка
Севостьянова Людмила Николаевна
д-р пед. наук, профессор

ФГБОУ ВПО «Волгоградский государственный
социально-педагогический университет»
г. Волгоград, Волгоградская область

РАЗВИТИЕ ТВОРЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Аннотация: автор изучает творческие способности детей младшего школьного возраста на базе МБОУ «Вязовская СОШ» Еланского района Волгоградской области. В работе представлены результаты проведения различных методик со школьниками, определяющими уровень развития воображения, способности создавать оригинальные образы.

Ключевые слова: творческие способности, младший школьный возраст, невербальная деятельность, словесное творчество.

Каждый период жизни и развития ребенка характеризуется определенным ведущим видом деятельности. В отечественной психологии под ведущей деятельностью понимается та, в процессе которой происходят качественные изменения в психике детей, происходит формирование основных психических процессов и свойств личности, появляются психические новообразования, характерные именно для данного конкретного возраста.

Для изучения творческих способностей детей младшего школьного возраста на базе МБОУ «Вязовская СОШ» Еланского района Волгоградской области было проведено исследование.

В эксперименте приняли участие учащиеся 3 класса в количестве 19 человек.

Список детей, участвующих в исследовании приведен в приложении 1.

В ходе нашего исследования были проведены следующие методики: методика «Завершения рассказа», методика «Составления рассказа», методика «Незаконченные фигуры». Цель которых – определение уровня развития воображения, способности создавать оригинальные образы.

На первом этапе исследования испытуемым была предложена методика «Незаконченные фигуры» (О. М. Дьяченко), которая выявляет уровень развития воображения, способности создавать оригинальные образы. В ходе проведения методики были выявлены результаты, представленные в таблице 1.

Таблица 1

Уровни развития	Выраженность проявления воображения	
	Количество человек	%
Высокий	7	37
Средний	7	37
Низкий	5	26

Анализируя данную таблицу можно видеть, что низкий уровень выполнения задания всего у 26% испытуемых (5 человек; Никина Л., Настя Г., Ксюша Т.), это на 2 балла ниже среднего, то есть дети фактически не принимают задачу поставленную перед ними, по 37% приходится на средний и высокий уровни развития воображения (14 человек; Ангелина К., Александр Т., Варя В.), дорисовывают большинство фигурок, иногда детализированные, но, как правило, оригинальные рисунки (не повторяющиеся самим ребенком или другими детьми группы). Таким образом можно видеть, преобладающее количество детей (14 человек) склонны проявлять воображение в невербальном творчестве.

Для исследования словесного творчества была проведена методика «Составления рассказа» с использованием отдельных слов. В ходе проведения методики были выявлены результаты, представленные в таблице 2.

Таблица 2

Уровни развития	Выраженность проявления воображения	
	Количество человек	%
Высокий	5	26
Средний	6	32
Низкий	8	42

В результате проведенного обследования была выявлена отрицательная динамика уровня словесного творчества, что свидетельствует о низком развитии фантазии, творческого воображения. У 42% испытуемых (8 человек) низкий уровень воображения (Витя Ш., Александр П.) 32% (6 человек) имеют средний уровень проявления воображения (Варвара В., Ксения Т.), лишь 26% (5 человек) имеют высокий уровень развития воображения (Максим К., Даша И.). Например, Максим К.

пишет «Девочка шла по тропинке. И увидела дерево на дереве села красивая птица. Птица взлетела и улетела в лес. И девочка пошла за птицей. Она пришла в лес. И увидела рядом куницу. Куница захотела съесть птицу с птенцами. Девочка взяла палку и кинула прямо в куницу. Куница убежала и больше никогда не приходила к птице». Анализ составленных детьми рассказов, сказок показывает, что после проведенной работы дети не научились использовать все необходимые элементы композиции. В сказках не соблюдена логика развития сюжета, используется неправильное употребление речевых форм. Сюжет каждой сказки по-своему своеобразен, индивидуален. В них отражается эмоциональное состояние детей, особенности поведения. Все дети с неохотой включались в творческий процесс, что отражалось на результатах деятельности.

Для исследования уровня креативности была проведена методика «Завершения рассказа» (М. Карне), с предложенным началом рассказа. В ходе проведения методики были выявлены результаты, представленные в таблице 3.

Таблица 3

Уровни	Выраженность проявления воображения	
	Количество человек	%
Высокий	4	21
Средний	7	37
Низкий	8	42

Анализируя данную таблицу, можно видеть, что преобладает низкий уровень креативности 42% (8 человек; Витя Ш., Ангелина К., Данила К.), это значит, что дети не используют яркость образов или у них отсутствует завершенность рассказа, со средним проявлением творческих способностей 37% (7 человек; Павел П., Лилия Р., Максим К.), ученики из этой группы гораздо больше проявили фантазию, нежели дети с низким уровнем креативности, а с высоким уровнем творческих способностей выделяется лишь 21% (4 человека; Анастасия Г., Игорь А., Александр П., Богдан Г.), следовательно, можно видеть, что дети отлично справились с заданием, в их рассказах присутствуют и яркость образов, и необычный поворот сюжета. Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что дети не оригинальны в выборе сюжета, герои недостаточно ярки, неожиданность концовки, завершенность рассказа зачастую отсутствует.

Таким образом, проведя и проанализировав выбранные методики, можно сделать вывод о том, что дети раскрывают свои способности наиболее полно в невербальном творчестве, нежели в словесном.

Воспитание творчества – разностороннее и сложное воздействие на ребенка. В творческой деятельности принимают участие ум (знание, мышление, воображение), характер (смелость, настойчивость), чувство (любовь к красоте, увлечение образом, мыслью) – эти стороны личности мы должны воспитывать у ребенка. При определенных условиях все дети обладают способностью к развитию.

Целью образования становится не передача знаний и социального опыта, а развитие личности ученика, что невозможно без развития творческих способностей. Необходимость разработки образовательной программы начальной школы связана с внедрением федеральных государственных образовательных стандартов второго поколения, призванных обеспечивать развитие системы образования в условиях изменяющихся запросов личности и семьи, ожиданий общества и требований государства в сфере образования, что больше всего реализуется во внеучебной деятельности.

Изучение литературы, анализ и обобщение собранных по проблеме материалов дали нам возможность определить теоретические основы развития творческих способностей младших школьников во внеурочной деятельности.

Творческие способности более выражены в невербальной деятельности, и менее выражены в словесном творчестве. Экспериментальная работа в МБОУ «Вязовская СОШ» показала частичное развитие творческих способностей младших школьников 3 класса. Большинство младших школьников предпочитают рисовать, придумывать различных героев и изображать их, поэтому они более склонны к невербальной деятельности, но несмотря на это, выделяются дети, которые склонны к словесному творчеству.

Примечание: автором получено согласие и разрешение на использование библиографических сведений, упоминающихся в статье имен и фамилий.

Список литературы

1. Выготский Л.С. Воображение и творчество в детском возрасте. Психол. очерк: Кн. для учителя. – 3-е изд. / Л.С. Выготский. – М.: Просвещение, 2007. – 94 с.
2. Выготский Л.С. Воображение и творчество в детском возрасте. – М. – 1981. – С. 55–56.
3. Гальперин П.Я. Поступное формирование как метод психологических исследований // Актуальные проблемы возрастной психологии. – М., 1987.

СТРУКТУРА И ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЧНОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ РУКОВОДИТЕЛЯ

Аннотация: в статье представлен авторский подход к определению роли феномена «личной эффективности» в управленческой деятельности, а также выявлению его психологических структурных компонентов. Исследователь отмечает, что развитие и повышение личной эффективности менеджеров должно начинаться уже в рамках вузовского обучения по мере осуществления учебного процесса, прохождения всех этапов профессиональной подготовки в высшей школе, при условии постепенного накопления собственного профессионального опыта.

Ключевые слова: личная эффективность, управленческая деятельность, компетентностный подход, ресурсный подход, базовые компетенции, ресурсы руководителя, компоненты личной эффективности.

Научная разработка, внедрение разных управленческих подходов и методов в деловую практику современных организаций позволило существенно повысить эффективность их деятельности. Но всегда за этим процессом стоит личность руководителя, его способность противостоять стрессу, концентрироваться на выполнении задачи, особенность его психологии, которая в итоге влияет на производительность подчиненного ему коллектива и социально-психологический климат.

Накопленный теоретический и практический материал в различных областях психологического знания позволил нам осмыслить роль личной эффективности руководителя в его профессиональной деятельности.

При этом считаем, что именно от правильного понимания психологической сущности и содержания управленческой деятельности во многом зависит прояснение этого вопроса.

Общим профессиональным и психологическим особенностям деятельности руководителя посвящены многочисленные исследования зарубежных (М. Альберта, Ф. Лютенса, А. Маслоу, М. Мескона, К. Роджерса, Ф. Хедоури и др.) и отечественных ученых (В.Г. Афанасьев, Е.В. Бондаревской, Д.М. Гвишиани, И.Н. Герчиковой, Ю.А. Конаржевского, с. В. Кульневича, В.С. Лазарева, Д.Ш. Матроса, А.М. Моисеева, П.И. Пидкасистого, Г.Х. Попова, М.Л. Портнова, М.М. Поташника, В.П. Симонова, П.И. Третьякова, Т.И. Шамовой, с. Е. Шишова, В.П. Худоминского и др.). Несмотря на большое количество этих исследований, до сих пор отсутствует целостная и обобщающая ее характеристика. В нашей работе мы ориентируемся на подход А.В. Карпова [6], который, указывая на трудности психологического изучения деятельности руководителя, детально выделил ее психологические особенности. Из которых важными для нас являются следующие:

- управленческую деятельность относят к субъект-субъектному виду деятельности, более сложному, чем субъект-объектная, так как предметом и объектом воздействия являются субъекты, характеризующиеся качественно иным уровнем сложности, чем в иных видах деятельности;

- эта деятельность специфична по условиям реализации: лимитированные временные ограничения, иногда значительная информационная неопределенность, высокая ответственность за конечные результаты деятельности, нехватка и поиск ресурсов, стрессовые ситуации и т. д. При этом руководителю необходимо одновременно выполнять комплекс различных действий и решать множество задач, низкий уровень алгоритмизованности, оценочные критерии эффективности его деятельности неоднозначны;

- в такой деятельности реализуются два аспекта управления, связанные с технологическим процессом функционирования управляемой системы и с межличностным взаимодействием субъектов управления. Эти аспекты руководителю необходимо гармонизировать в процессе деятельности, чтобы исключить элементы их антагонистического проявления.

Таким образом, вышеуказанные особенности увеличивают общий уровень сложности управленческой деятельности, и требуют от руководителя наличия определенного потенциала, внутренних ресурсов для работы в заданных обстоятельствах. Личная эффективность, на наш взгляд, является одним из значимых факторов, детерминирующих результативность деятельности современного менеджера и особенности функционирования его личности в условиях изменений внешней и внутренней среды.

Выявление основных специфических особенностей управленческой деятельности позволило нам перейти непосредственно к анализу личной эффективности руководителя.

Впервые вопросы эффективности руководителя основательно затронуты еще в работе Питера Ф. Друкера «Раскрепощенный менеджер» [4] несколько десятилетий назад. Известный теоретик менеджмента указывал на то, что деятельность управляющего должна быть эффективной и расматривает ее как особую технологию, применяемую менеджером в рамках организации. Так называемый, секрет эффективности, по его мнению, заключен в сосредоточенности и целенаправленности.

Опираясь на проведенный нами теоретический анализ специальной литературы и эмпирических исследований, под «личной эффективностью руководителя» мы будем понимать – осознание

и результативное достижение целей через рациональное управление собой и своими психологическими ресурсами для успешного осуществления управленческих функций. В целом же личная эффективность предполагает максимальное раскрытие менеджером собственного личностного потенциала и дальнейшее его использование с выгодой для себя и организации, в которой он работает.

В процессе осознания нами роли личной эффективности в деятельности менеджера мы пришли к выводу, что личная эффективность руководителя является субъективным показателем эффективности управленческого труда, сопряженного с психологической ценой результата по величине затрат личностных ресурсов (по В.В. Сорочан). Она имеет ценность лично для конкретного управленца, так как основным ее результатом будет являться удовлетворенность собой, своей деятельностью и жизненными обстоятельствами.

Следующая наша задача – определение структурных компонентов личной эффективности руководителя.

В доступной нам научной литературе структура личной эффективности руководителя практически не рассматривается. Поэтому представляется важным определить научный подход к рассмотрению личности руководителя и его эффективности, которого будем придерживаться в выделении структурных компонентов личной эффективности.

В современных исследованиях представлено множество подходов к разработке концепций личности руководителя: коллекционный, инженерно-психологический, рефлексивно-ценностный, социально-психологический, ситуационно-комплексный, имиджевый, экономико-психологический, акмеологический и другие. Указанные подходы чаще всего основаны на авторском представлении о структуре личности, механизмах ее изменения и психологических требованиях к руководителю. Такое количество концепций высвечивает проблему отсутствия единства в определении компонентов многоуровневой структуры личности руководителя, критериев его эффективности и не все отражают тенденции, происходящие в современном обществе вообще и в управленческой практике в частности.

В своей работе мы исходим из представлений, развиваемых в двух современных и перспективных подходах: компетентностном и ресурсном.

В рамках компетентностного подхода активно обсуждается вопрос компетенциях современного руководителя (Дж. Ролло, с. Уиддет, П. Форсиф, с. Холлифорд, Дж. Хоуден и П. Шейл, Э.Ф. Зеер, Н.С. Белоконь, А.В. Брюханов, А.А. Городнова, И.В. Дурманова, А.Б. Камалетдинова, Г.П. Ланец, Н.А. Шкляева и др.). В этом контексте «компетенция» рассматривается как единство знаний, профессионального опыта, способностей действовать и навыков поведения индивида, определяемых целью, заданностью ситуации и должностью. В качестве базовых профессиональных компетенций руководителя многие авторы чаще всего выделяют: интеллектуальную, инструментальную, эмоциональную, индивидуально-личностную и социально-психологическую. Мы обобщили их содержательные аспекты в виде таблицы 1.

Таблица 1

Содержание базовых компетенций руководителя

<i>Вид компетенции</i>	<i>Содержательная характеристика</i>
<i>Интеллектуальная</i>	Общий уровень осведомленности и способности восприятия, охватывающие сбор данных, обработку информации, словесно-логическое мышление, способности к абстрагированию и нахождению закономерностей, наглядно-действенное мышление, умение быстро решать практические задачи и концептуальную гибкость. Эти способности обеспечивают успешность в принятии обоснованных и ответственных решений, позволяют действовать в неопределенной, проблемной ситуации в случаях дефицита информации на основе логических умозаключений.
<i>Инструментальная</i>	Знания о предмете труда и сторонах труда, а также основные деятельности, действия, приемы, умения, способы работы, технологии, техники, применяемые для успешного достижения результата.
<i>Индивидуально-личностная</i>	Включает в себя характеристики психической организации субъекта управленческой деятельности и содержит факторы, определяющие внутренние ресурсы и внешние проявления личности и индивидуальности руководителя (например, четкие личные цели, самостоятельность и самодостаточность, восприимчивость к нововведениям, активное саморазвитие).
<i>Эмоциональная</i>	Способность воспринимать чужие и собственные эмоции как ценные сигналы, управление эмоциональными потоками и собственной мотивацией с целью повышения индивидуальной эффективности и эффективности организации. Обеспечивает внутреннее равновесие, уверенность в себе, а также успешность взаимодействия с окружающими. Является основой для самосознания, саморегуляции и эмпатии.
<i>Социально-психологическая</i>	Способность понимать самого себя и других людей в процессе общения и делового взаимодействия, способность адекватно воспринимать коммуникативную ситуацию и складывающиеся в ее процессе отношения; осознание собственного влияния на процесс общения, понимание причин возникающих трудностей, а также способность прогнозировать межличностное взаимодействие.

Данные, приведенные в таблице, указывают на то, что достижение всех названных компетенций невозможно без определенного личностного потенциала менеджера. Уровень сформированности этих компетенций у конкретного управленца во многом обеспечивает достижение эффективности его профессиональной деятельности, а также процесс личностной самореализации.

Интересно, что и сама ориентация менеджера на эффективность (в виде желания сделать что-то как можно лучше) может выступать в качестве самостоятельной компетенции, например, в концепции Р. Бояцис [2].

При этом Н. Самоукина [8] в своих публикациях делает акцент на том, что кроме корпоративной лояльности, профессионального опыта и сугубо управленческих компетенций, руководитель должен обладать также личной эффективностью.

Основываясь на опыте консалтинговых компаний, автор выделяет отдельную группу требований, которые обозначены ею как компетенции личной эффективности руководителя: потребность в самоактуализации, интернальный локус-контроль, способность к росту и накоплению конструктивного опыта, умение справляться с неудачами и ошибками, высокая обучаемость и стремление к самосовершенствованию, навыки самоменеджмента, навыки бизнес-этикета, саморегуляция в стрессе, способность к формально-деловому поведению (деловой имидж).

Таким образом, компетентностный подход позволяет определить, в каких контекстах руководитель должен проявлять свою личную эффективность.

Представители ресурсного подхода рассматривают изнутри субъекта управленческой деятельности и изучают все, что у него есть как ресурс, который может быть как востребован, так и не востребован в рамках конкретной профессиональной деятельности (И.В. Калинин, В.Н. Марков, А.В. Полякова, Ю.В. Синягин). Данный подход позволяет оценивать не только наличный уровень развития личностных и профессиональных качеств управленца (его компетенций), но также возможность наращивания и переструктурирования имеющихся личностных и профессиональных ресурсов, при этом личность и деятельность руководителя оцениваются в разрезе реализации его возможностей и управленческого потенциала. Кроме того, локальность личности позволяет отдельно выделить её внутренние и внешние ресурсы, а также рассмотреть такой особый вид ресурса как временной.

В этой связи Е.Н. Морозова [7] выделяет технические и психологические ресурсы менеджера. Технологические ресурсы она рассматривает как приемы и техники, необходимые для осуществления профессиональной деятельности. Ими можно овладеть и сознательно использовать (например, коммуникативные технологии, приемы влияния, имидж, навыки командной работы). Психологические ресурсы подразумевают то, что уже присуще личности и используется автоматически, часто неосознанно (например, выносливость, интеллект, личные качества, психическое здоровье, лидерский потенциал, энергия).

Поэтому мы убеждены, что освоение технологий управления внутренними и внешними ресурсами, развития базовых управленческих компетенций являются основополагающими в работе руководителя по повышению собственной личной эффективности, способствуя достижению эффективности всей управленческой деятельности.

Решая задачу выявления структурных компонентов личной эффективности, мы основывались на принципах организации психологических систем, изложенных в трудах Л.С. Выготского, Б.Г. Ананьева, Л.И. Божович, А.К. Марковой, В.С. Мухиной, исследованиях С. Кови, Э. Гилберта, В.Г. Пузикова, Н. Самоукиной, а также на компетентностном и ресурсном подходах к оценке управленческого персонала. Мы выделили 5 основных компонентов, гармоничное сочетание которых в структуре личной эффективности руководителя обеспечивает цельность, интегральность и действенное функционирование данного феномена:

1. *Когнитивный компонент* (предполагает наличие знаний о феномене личной эффективности в практике управления; развитой интеллектуальной компетентности, творческого мышления, суждения о собственной самоэффективности; способности к восприятию информации о себе как субъекте профессиональной деятельности и субъекте саморазвития).

2. *Мотивационный компонент* (предполагает наличие устойчивой системы ценностей; стремления к самопознанию, саморазвитию и самореализации; потребностей в конструктивном общении, творческой деятельности, рациональной организации своего труда; психологической готовности к решению проблемных ситуаций, мотивации на достижения успеха; направленности на сотрудничество и субъект-субъектное взаимодействие в профессиональной деятельности).

3. *Эмоционально-волевой компонент* (предполагает наличие развитой эмоциональной компетентности и волевых устремлений; ощущения эмоционального комфорта и благополучия, удовлетворенности собой и своей деятельностью; самостоятельности).

4. *Рефлексивный компонент* (предполагает адекватное восприятие и принятие себя как личности, а также других людей; осознание собственной личной эффективности и профессионально-личностных смыслов ее развития; склонность к осмыслению собственных размышлений, чувств, знаний, успехов и неудач; определение, анализ собственных ресурсов и управленческого потенциала).

5. *Поведенческий компонент* (предполагает проявление поведенческой активности, самоорганизации и самодисциплины, применения навыков целеполагания и управления временем, саморегуляции в стрессовых ситуациях, ответственного поведения; социально-психологической компетентности в оперативном управлении; владение инструментами и способами управления личными психологическими ресурсами; продолжающегося самосовершенствования, осуществления контроля над собственным имиджем; достижения эффективности управленческой деятельности).

Результатом достижения личной эффективности станет: выполнение работы с меньшими затратами времени, лучшая организация труда; снижение стрессовых ситуаций; удовлетворенность собой и работой; активная мотивация; квалификационной и личностный рост; снижение загруженности работой; сокращение ошибок при принятии управленческих решений; достижение профессиональных и жизненных целей кратчайшим путем; самореализация.

Таким образом, специфика управленческой деятельности предъявляет высокие требования к личности руководителя. Личная эффективность как субъектная характеристика представляет собой системный феномен, имеющий свою структуру и выполняющий определенную роль в управленческой деятельности. В качестве структурных компонентов личной эффективности руководителя мы выделяем когнитивный, мотивационный, рефлексивный, эмоционально-волевой и поведенческий.

Считаем, что развитие и повышение личной эффективности менеджеров должно начинаться уже в рамках вузовского обучения по мере осуществления учебного процесса, прохождения всех этапов профессиональной подготовки в высшей школе, при условии постепенного накопления собственного профессионального опыта. Для этого необходимо как естественное развитие и саморазвитие студентов, так и целенаправленное повышение личной эффективности посредством психологического сопровождения этого процесса со стороны преподавателей-наставников.

Список литературы

1. Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания / Б.Г. Ананьев. – СПб.: Питер, 2001. – 288 с.
2. Бояцис Р. Компетентный менеджер. Модель эффективной работы / Р. Бояцис; пер. с англ. – М.: НРРО, 2008. – 352 с.
3. Борисов Ю.А. Личностные детерминанты профессиональной успешности управленцев / Ю.А. Борисов // Ежегодник Российского психологического общества: Материалы 3-го Всероссийского съезда психологов (25–28 июня 2003 года): В 8 т. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та. – 2003. – Т. 1. – С. 565–567.
4. Друкер Питер Ф. Эффективный управляющий / Питер Ф. Друкер. – М.: Вильямс, 2010. – 224 с.
5. Камалетдинова А.Б. Управленческие компетенции руководителя как фактор создания конкурентного преимущества организации / А.Б. Камалетдинова // Психологическая наука и образование psyedu.ru. – 2010. – №5 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://psyedu.ru/journal/2010/5/Kamaletdinova.phtml>
6. Карпов А.В. Психология менеджмента: Учеб. пособие / А.В. Карпов. – М.: Гардарики, 2005. – 584 с.
7. Морозова Е.Н. Тренинг развития ресурсов руководителя / Е.Н. Морозова. – СПб.: Речь, 2008. – 219 с.
8. Самоукина Н. Личная эффективность современного руководителя / Н. Самоукина // Бизнес-энтропия. – 2009 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://bizentropy.biz/articles/35-lichnaya-yeffektivnost-sovremennogo-rukovoditelya.html>
9. Ткаченко А.М. Психологические особенности управленческих компетенций / А.М. Ткаченко // Власть и управление на востоке России. – 2011. – №3. – С. 136–140.

Лысенко Елена Михайловна

д-р филос. наук, канд. пед. наук,
профессор, доцент, психолог
ЧОУ ВПО «Восточно-Европейский
институт психоанализа»
г. Санкт-Петербург

АКМЕОЛОГИЗАЦИЯ И ПЕРФЕКЦИОНИЗМ КАК ВЕКТОРЫ РАЗВИТИЯ СУБЪЕКТА КУЛЬТУРЫ ЖИЗНИ

Аннотация: в статье говорится о том, насколько важны для человека векторы прогрессивного развития его личности в социокультурном пространстве бытия. Личность рассматривается в контексте культуры жизни как ее субъект. С этой целью подробно анализируются механизмы перфекционизма и акмеологизации сквозь призму культуры жизни общества и отдельной личности. Автор рассматривает методологические и практико-ориентированные аспекты этой мало разработанной проблематики. Представленные материалы могут послужить основой для разработки программ саморазвития и коррекции субъектов образования в поликультурном пространстве современности.

Ключевые слова: развитие личности, акмеологизация, перфекционизм, механизмы акмеологизации и перфекционизма в развитии личности субъектов культуры жизни в образовании.

Человечество в новом тысячелетии столкнулось со всеобъемлющими противоречиями, трудностями, встающими на пути его прогрессивного развития. Эти проблемы требуют философского, экономического, социально-психологического и педагогического осмысления с последующей выработкой концептуальных положений и практических решений. Вызов XXI века, напрямую обращенный к развитию личности в поликультурном пространстве бытия, состоит в том, чтобы «пробудить естественные функции образования». Учитывая, что образование призвано передавать молодёжи, так называемый «генетический код общества», или культурно-исторический код народа, социокультурные ценности, накопленные человечеством. Определяющей целью образования должно стать интеллектуально – нравственное возрождение личности как субъекта культуры жизни. Культура жизни в авторской интерпретации выступает как синергичное объединение категорий: «жизнь» и «культура». Жизнь как высшее проявление происходящих в природе процессов самоорганизации является уникальным феноменом материального и духовного мира, обретает в человеке биодуховные и психосоциальные основы окультуренной реальности человеческого бытия. Предложенная автором модель биопсихосоциодуховных основ культуры жизни строится в

соответствии с принципом континуитивности, то есть предполагает непрерывность, неразрывную связь и взаимопереходы контигуитивных (примыкающих, касающихся) биполярных оппозиций «биологическое – духовное» и «психическое – социальное».

В центре многомерной модели культуры жизни располагается энергетически заряженное ядро – общечеловеческий код, сохраняющий ценности панкультуры, или общечеловеческие ценности, проверенные тысячелетиями и не утратившие своей значимости и на сегодняшний день. Вторичной ядерной оболочкой служит культурно-исторический код народа, который вмещает произведенные в материальном субъекте духовные ценности определенной нации, или национальное культурное достояние (книги, памятники архитектуры, изобразительное творчество) и, наконец, ядерной оболочкой, непосредственно воплощаемой в жизнь, становится генетический код, несущий в себе энергетически заряженные потенциальные ресурсы человека в форме задатков, типа высшей нервной деятельности и ресурсных возможностей.

Человечество стремилось актуализировать в каждом индивиде заложенный в нем потенциал. Общество изначально ориентировало личность на соблюдение законов общежития, признание ценностей, которые выработаны человечеством или общностью людей, в котором происходит становление личности. Человечество создавало немало законов, призванных воспитать подрастающее поколение и не допустить конфликта: «Законы» вавилонского царя Хаммурапи (1750 г. до н.э.), «Книга притч» легендарного иудейского царя Соломона (начало I тыс. до н.э.), в которых мудрые мужья призывали: «Слушайте, дети, наставления отца и внимайте, чтобы научиться разуму... Мудрый сын радуется отцу, а глупый человек пренебрегает матерью своею... Мудрый сын слушает наставления отца, а буйный не слушает обличения». Знаменит и монолог отца из нравоучения писца, доносящего до нас чаяния старшего поколения (Месопотамия, конец III тыс. до н.э.): «Послушай, будь же мужчиной. Не стой на площадях, не разгуливай по садам. Когда идешь по улице, не гляди по сторонам. Будь почтителен, трепещи перед своим наставником. Когда наставник увидит страх в глазах твоих, он полюбит тебя. Ступай в школу, это принесет тебе благо, ... взгляни на поколения, которые были до тебя, спроси у них совета».

Наставления отцов, свойственное практически всем цивилизациям, подталкивает ребенка к идее совершенства личности. В психологии изучаются некоторые аспекты смысла жизни в контексте идеи совершенства в развитии личности. Акемологию интересуют вопросы взаимосвязи смысла жизни и той вершины (акме-), на которую поднимается человек, нацеленный на реализацию смысла жизни. В связи с этим А.А. Бодалев обнаруживает, что взаимосвязь смысла жизни и акме «несет на себе печать индивидуально неповторимого своеобразия».

Личность, будучи открытой саморазвивающейся системой, воплощает в жизнь все три уровня культуры жизни, становясь по мере взросления ее субъектом. Человек, являясь субъектом психической деятельности, изменяет объективные условия своей деятельности [1]. При этом важнейшим в характеристике деятельности субъекта, по мнению К.А. Абульхановой-Славской, выступает механизм согласования активности личности и требований деятельности, которая включает ее удовлетворенность, саморегуляцию, притязания, соотношение инициативы и ответственности. Нельзя не согласиться с С.Л. Рубинштейном, который указывал, что субъектом жизненного пути определяются направления, способ и стратегии жизни [2]. Субъектность как системное качество субъекта, с точки зрения С.Д. Дерябо, определено как свойство «основоположенности» мира и самого себя. Оно проявляется в трех необходимых и достаточных сущностных свойствах человека: самоупорядочивании (в феномене целеполагания), в самоподчинении (в феномене воли), в самораскрытии (в феномене неадаптивной активности) [3].

В поисках смысла жизни личность приходит к идее совершенства, законченности, полноте, предельности. Стремление к пределу, совершенству, гармонии во все времена составляет основу универсальных устремлений человека. В то же время, стремясь к совершенствованию, личность осознанно или бессознательно прибегает к механизмам акмеологизации и перфекционизму. В этой статье нами будут рассмотрены векторы развития акме-личности и личности перфекциониста, найдены точки соприкосновения и отличия, а также определены проблемы, с которыми приходится сталкиваться на пути поиска смысла жизни и самореализации.

Кроме того, в статье будут затронуты вопросы сценарного программирования развития личности как субъекта культуры жизни, на основе которых педагог сможет строить программы развития субъектов культуры жизни в образовательных практиках.

Руководящую роль в формировании социального поведения играет естественная установка, определяющая жизненный мир индивида. Сократ во времена Античности приходил к выводу о том, что почти все люди тратят свои жизни впустую, пытаясь во имя исполнения собственных желаний и прихотей, добиваться самых разных целей, но при этом совершенно не задумываясь над тем, на самом ли деле эти цели важны, для этой ли суесть дано время жизни.

Жизненный мир человека детерминирован объективными условиями его существования и социокультурным пространством, однако не стоит забывать, что социальная реальность и культурные артефакты создаются самими индивидами (П. Бергер, Т. Лукман), а любое мышление определяется общей духовной атмосферой эпохи (К.М. Манхейм) [4]. В соответствии с этим личность выбирает оптимальный смысл жизни, соответствующий ее жизненным ценностям и установкам. К Обуховский писал: «Как свойством птицы является потребность летать, так и свойством взрослого человека является потребность найти смысл своей жизни» [5]. При этом стремление искать смысл жизни относят к высшим потребностям (А. Маслоу) [6] и первичным человеческим побуждениям. Смысл жизни нередко понимается с позиции гуманных устремлений – быть преобразователем жизни, источником тепла для других (С.Л. Рубинштейн [7], А.И. Субетто). С другой стороны, смысл жизни может выступать как способ преодоления противоречия между ограниченностью

(смертностью) индивидуального бытия и универсальностью родовой сущности человека (Б.С. Братусь) [8]. Смысл жизни позволяет по-новому взглянуть на способы существования и самореализации. Для реализации своей сущности человек должен выступать субъектом своего развития, а для отражения и преобразования окультуренной реальности – субъектом культуры жизни. Юнг подчеркивал важность самосознания истории жизненного пути индивида, а обретении им своей психологической интеграции.

Следует подчеркнуть, что часто повторяющееся действие имеет тенденцию к совершению в будущем тем же образом и с теми же практическими усилиями без специальных мыслительных операций [9]. Подобным образом перенимаются нормы поведения, культурные традиции и стереотипы.

Если признать, что акмеологический процесс де-факто пронизывает всю жизненную траекторию субъекта, то последовательный режим акмеологизации может быть реализован на принципиальной возможности перевода стихийного режима акмеологического процесса в наблюдаемый и контролируемый процесс, а в перспективе – в управляемый процесс. Теоретическая и методологическая база для этого создана научными школами А.А. Деркача, А.А. Бодалева, Н.В. Кузьминой. Управляемый акмеологический процесс реализуется на фундаментальной теоретической и методологической основе при решении институциональной задачи – формирования акмеориентированной организационной инфраструктуры.

Для решения этих задач как нельзя лучше может подойти синергетический замысел сценарного программирования – гипотетической последовательности событий, что позволяет шаг за шагом прогнозировать будущее состояние исследуемого субъекта культуры жизни (народа, поколения, личности). С помощью сценарного программирования можно осуществить поиск возможных альтернатив будущего, прогноз того, к каким последствиям могут привести сегодняшние действия или бездействия лиц, которые управляют сферами образования и культуры, в чьих руках ответственность за развитие личности молодого человека как носителя культурных ценностей и творца своей судьбы. Как правило, рассматриваются три типа возможных вариантов сценария: оптимистический, пессимистический и наиболее реалистический.

Сценарное программирование призвано преодолеть «туннельное видение» перспектив формирования и развития личности, то есть излишне уверенный взгляд на разрешение проблемы, продиктованный линейным мышлением, и предвосхитить возможные препятствия на пути к достижению цели, продиктованные как социальной ситуацией развития молодежи, так и социально-психологическими факторами в молодежных кругах. К позитивным моментам сценарного программирования небезосновательно относят возможность лучше понять стратегические цели образования и его эволюцию «прошлое – настоящее – будущее», определить действенность факторов, характеризующих функционирование институтов образования, проанализировать возможные направления усилий семьи, воспитателей, педагогов, СМИ в вопросе развития личности.

Неэффективное управление заключается в попытках построить в социокультурном пространстве тот вектор воздействия на личность, который не адекватен внутренним тенденциям среды. В связи с этим для оказания влияния на формирование личности необходимо учитывать среду, в которой она пребывает и прогнозировать механизмы развития самой личности в зависимости от ее психических свойств. При этом следует помнить, что настоящее не только определяется прошлым, предысторией системы, оно строится, формируется из будущего, в соответствии с контурами грядущего. «От будущего веет незаметно ветер», – звучат в духе этого слова Ницше. Если система попала в конус притяжения аттрактора, то существует жесткая установка на определенное будущее состояние. Конструктивное и активное будущее притягивает, торопит настоящее. Будущее ведет отбор тех элементов настоящего, которые конгруэнтны, подобны возникающему будущему. Еще «не ставшее» будущее уже «содержится» или «действительно» представлено в настоящем; более позднее превосходит (или предreshает) более раннее, ирреальное (даже то, что еще может произойти иначе) и реальное, то, что уже всецело определено».

Для этого необходимо разработать новую стратегию личностно развивающего холистического образования с учетом российской ментальности с опорой на лучшие стороны архетипа народа, с признанием молодости как животворящей силы человечества. По мнению, А. Маслоу [10], мы стоим на пороге нового знания о человеке – «нового образа человека», которому должна соответствовать и новая этика. Это так называемый самоосуществляющийся человек созидательного типа.

В то же время направление, получившее название «философии жизни» (В. Дильтей, с. Кьеркегор, Ф. Ницше, с. Л. Франкл, А. Шопенгауэр, О. Шпенглер) ставит задачу понимания человеческой жизни непосредственно из нее самой, исключив все внешние установки, то есть отражает синергичную идею описания человека как самоорганизующейся открытой системы. С нашей точки зрения, жизнь как динамичный процесс в большей степени отражает понятие «жизненный путь». Характеризуя жизненный путь в контексте линейной и нелинейной динамики целесообразно использовать понятие «линии жизни», как векторы ее простираения. Типичными примерами линейного описания жизненного пути, с нашей точки зрения, являются:

- восходящая линия жизни, отвечающая требованиям эволюционной парадигмы, характеризуется непрерывным повышением ее качества, так как личность как субъект постоянно совершенствуется (С.Л. Рубинштейн) [11];

- континуальная линия жизни, когда одна стадия жизни следует за предыдущей и вытекает из нее, такая линия жизни закономерно однонаправлена, однообразна, узко ограничена кругом проблем и интересов.

Нельзя не заметить, что при всей своей гипотетической адекватности, подобная линейная зависимость отражает очень приблизительный и предельно обобщенный вектор простираения жизни.

В реальности жизненный путь человека направляется по двум основным траекториям, отражающим синергические феномены нелинейности:

- дискретная линия, на которой образуются разрывы между этапами жизни, «перегибы», отсутствие единой «логики»: периоды подъема и спада сменяются пассивностью или изменением активности «расстановки сил» и «центра тяжести», что может вызвать потерю власти над событиями и преобладание стихийно-эмпирического характера жизни;

- дивергентная линия, характеризующаяся расширением пространства – «веером» направленной активности, когда перед человеком открывается большой диапазон возможностей, а индивид становится «творцом» своих выборов и своего «самоосуществления», то есть превращается в человека «самоосуществляющегося».

Если Л.С. Выготский трактовал личность молодого человека только как усваивающую человеческий опыт и культуру, то в настоящее время все чаще подчеркивается активная роль личности как субъекта, организующего свое «время-пространство». В этом процессе связываются, координируются его внутренняя (психическая, личностная активность), и объективная организация реальной деятельности как способа субъективного осуществления, отвечающего внутренним и внешним условиям его существования. Наиболее перспективные идеи Б.Г. Ананьева [12] о жизненном цикле и послужили интегрированию их с понятиями личности как субъекта деятельности, субъекта познания, субъекта общения, однако, высказав множество ценных идей о вершинах развития личности и жизни, он не раскрыл качества личности как субъекта жизни, т.е. зависимость хода жизни от личности. Расширяя взгляды Б.Г. Ананьева, Л.С. Рубинштейн подчеркивал значимую роль направленности как свойства, активизирующей энергетическую сущность человека, и отводил активности личности ведущую роль в изменении направления жизненного пути.

Находясь на промежуточном этапе жизненного пути и строя далеко идущие планы и прогнозы, молодежь испытывает незавершенность, открытость для мира и для себя, несовпадение со своей наличностью, ценностное представление о себе. Молодой человек стремится к коммуникативным контактам, постижению собственного «Я», поэтому взаимодействие, будучи непрерывным, порождает непрерывное (и закономерное) усложнение его биопсихосоциальной природы и антропологокультурной сущности как системной организации.

В то же время в логике синергического анализа развитие и саморазвитие личности молодого человека не исключает внешней детерминации, которая рассматривается в системе с другими детерминантами. Личность как «субъект жизненного пути» в соответствии со взглядами С.Л. Рубинштейна [13], обладает тремя значимыми для нее критериями: это, во-первых, способность к согласованию внутренней организации и условий, требований и обстоятельств жизни; во-вторых, способность к оптимальному разрешению жизненных противоречий и развитию как личностному результату этих решений, в-третьих, способность к движению «по восходящей, т.е. к развитию как совершенствованию». Нельзя не согласиться с тем, что действительно молодой человек формирует определенный способ жизни, благодаря которому он пытается синхронизировать способ самоосуществления в соответствии со своими индивидуально-типологическими качествами. Только проходя через противоречия, молодежь начинает задумываться над сложностью организации многомерного мира и делает свой выбор в пользу той или иной жизненной стратегии с присущим молодым стремлением к самосовершенствованию. Нам в этом анализе ближе позиция К.А. Абульхановой [14] А.А. Деркача [15], А.А. Реана [16] и других, подразумевающих под этим понятием определенные качественные характеристики, такие, как способ функционирования личности в жизни. К этим характеристикам относят: жизненную позицию, линии жизни, перспективы и смысл жизни. Жизненная позиция обозначает типичный для данной личности обобщенный, ценностный способ отражения, выражения и осуществления потребностей, результат поиска условий и средств, то есть аттрактора ценностных оснований; «ансамбля объективных и субъективных отношений личности и способов их реализации, меру и соотношение необходимого, желаемого и реальных результатов активности, характерный для личности способ организации жизни и осуществления саморегуляции на основе интеграции потребностей, способностей, отношений к жизни, с одной стороны, и требований социума, с другой, а также способ самообъективизации личности.

Жизненная линия, перспективы и осознание смысла жизни, возникающие в области проблемных полей, во многом предопределены теми установками, которые закладывались родителями (осознанно или неосознанно) с раннего детства и которые в молодежном возрасте в связи с персонализацией и адаптацией к обществу приумножились или трансформировались благодаря явному синергическому эффекту. Осмысление феноменов акме-личности и перфекционизма показывает, что выбор жизненного пути нередко происходит на основе определенного первотолчка – архиниции (arche - др.-греч. – происхождение, initio – лат. – начало) – понятия, означающего некий момент начала развития личности, исходную точку, от которой идет отсчет истории развития индивида. Имеется в виду первотолчок, исходно-первичное, что в конце концов оказывает решающее влияние на весь ход развития личности, определяет ее своеобразие, очень многое на ее жизненном пути, и в особенности – в критические периоды. По этому поводу М. Хайдеггер [17] высказывается следующим образом: «Исток здесь обозначает, откуда нечто пошло и посредством чего нечто стало на возможно более ранних этапах его индивидуального, а потом и доиндивидуального развития. Так, для О.Ранке [18] значимые переживания заложены «уже в травме рождения... Исток чего-либо есть происхождение его сущности». Наиболее истинными, значимыми считаются те переживания, которые испытываются личностью в раннем возрасте.

В рамках психоанализа к идее архиниций ближе всего подошли синергические представления З.Фрейда [19] об определяющей роли детских сексуальных отношений с родителями в развитии личностных структур «Ид» (Оно), «Эго» (Я), «Супер-эго» (Сверх-я) и в выработке механизмов

психологической защиты, к которым человек в стрессовой ситуации будет прибегать на протяжении жизни. С синергетических позиций, бессознательное в психике человека выполняет роль хаоса, а сверхсознание – роль порядка, сознание же стремится гармонизировать эти две составляющие, но, как убедительно показывает основоположник психоанализа, достижение равновесия – временное и проходящее состояние. Акцент на роли семейного воспитания для формирования личности делал и А. Адлер [20], отмечая, что порядок рождения детей в семье, отношения к ним родителей и их взаимоотношения, стиль жизни и семейный уклад предопределяют большинство неосознаваемых прототипов, которые в течение жизни становятся костяком, обрастают смыслами и обладают направляющей силой. Он убедительно показал, что личность – неделимая целостность, являющаяся интегральной частью социума, а индивидуальность – неповторимый путь выработки способа самоутверждения. Согласно взглядам Адлера, ребенок, переживая длительный период зависимости от родителей и старших в семье, накапливает глубокие переживания неполноценности по сравнению со старшими, более сильными и могущественными, что порождает стремление к превосходству, которое становится основополагающей мотивационной силой жизни человека. Чрезмерное ощущение неполноценности, порожденное физическими проблемами, чрезмерной опекой родителей или отвержением с их стороны может перерасти в комплекс неполноценности. В юношеском возрасте у индивидуума часто появляется гиперкомпенсация и развивается комплекс превосходства, выражающийся в тенденции преувеличивать свои физические, интеллектуальные или социальные способности. Согласно Адлеру, люди живут вымыслами, определяя с помощью них свое поведение и стиль жизни, поэтому огромное влияние на них оказывают ожидания, связанные с будущим, а не события прошлого. Удовлетворенность социокультурного интереса как основы жизненного существования приводит к формированию здоровой личности, которая имеет социальное личностное чувство принадлежности к дому, вере, общности, наделена человечностью и оптимизмом, эмпатией и уважительностью, реализует социально приемлемое поведение (помощь, участие, кооперация, реформирование), ее когнитивные допущения ориентированы на социум («мои права и обязанности равны правам и обязанностям других», «мои лучшие цели достигнуты во благо общества», «я полагаю, что другим стоит обращаться со мной так же, как я бы хотел, чтобы они обращались ко мне»). Сторонники личностно-центрированного подхода (К. Роджерс [21], А. Бойн, Дж. Пайн [22]) воспринимали человека как изначально положительного, движущегося вперед, заслуживающего доверия, являющегося самонаправляемым и ориентированным на рост при наличии благоприятных возможностей. В их взглядах «самость» выступает как центральное понятие, целостность, включающая в себя телесный (на уровне организма) и символический, духовный (на уровне сознания) опыт, а движущей силой развития становится ступень различия между «Я» – реальное (жизненным опытом человека) и «Я» – идеальное (его идеальной моделью себя). С синергетических позиций самости стремление к самоактуализации, свойственное организму и делающее возможным его самосохранение и самоусиление, – единственный мотивирующий стимул для людей. Представления о себе, которые формируют Я-концепцию, основываются на собственном организмическом оценочном опыте и отражают усвоенные понятия о ценностях других, то есть наделены обратной связью. Таким образом, возникает конфликт между стремлением к актуализации и Я-концепцией, препятствующий правильному восприятию внутреннего и внешнего опыта. При неблагоприятном стечении обстоятельств молодой человек защищает свою Я-концепцию, отвергая опыт или искажая его восприятие. Самоактуализирующиеся люди открыты для опыта, рациональны, несут личную ответственность, имеют чувство собственного достоинства, способны к установлению и поддержанию хороших личностных отношений и ведут образ жизни, соответствующий этическим нормам общества, и его социокультурным ценностям.

Представляется конструктивным отказ от понимания становления культуры жизни лишь как присвоения общественного опыта посредством интериоризации и от тезиса «внешнее определяет внутреннее», сформулированного еще С.Л. Рубинштейном в высказывании: «...только внешняя детерминация влечет за собой внутреннюю пустоту» [23]. В.Э. Чудновский подчеркивает, что «внешнее зависит от внутреннего не только в том смысле, что всякое внешнее воздействие реализуется лишь через внутреннее, но и более непосредственно – внутреннее имеет и свой непосредственный, источник активности и развития» [24], или субъектность личности, становление которой определяется от преимущественной направленности «внешнее через внутреннее» к доминированию тенденции: «внутреннее через внешнее», то есть в процессе развития личность все больше ориентируется на свой внутренний мир, функционирующий на основе самоорганизации: «возникают механизмы, позволяющие менять структуру психологической организации индивида, придавать ей не только «гибкость» и «упругость». Результатом взаимодействия «внешнего» и «внутреннего» являются такие свойства, «которые не предопределены однозначно ни внешними воздействиями, ни внутренними природными данными» [25], а представляют их сплав («жизненно важные убеждения»), вместе с тем, сами затем становятся детерминантами.

Культура жизни одушевляется, или психологизируется, когда в ней появляется личностный смысл как порождение жизни субъекта, как «значение-для-меня», в основе которой лежат направленность личности, мотивы, уровень притязаний, цели, установки, субъективно-объективные отношения, ценности и ориентации, роли, образ «Я» и другие особенности самосознания. Культура жизни как многомерное и системное психическое явление предстает в диалектическом единстве общего (общечеловеческие ценности и социальные нормы), особенного (этнический менталитет и способы социального взаимодействия) единичного (индивидуально своеобразный стиль поведения, деятельности, отношений) проявлений человеческой психики. Вслед за В.В. Семикиным, определяя психологическую культуру через детерминанты опыта социальных взаимосвязей, процесса социализации, воспитания и самовоспитания, образования и самообразования в двух планах: социальном (объективном) и личностном (субъективном), автор предлагает для ее определения

обратиться к трем аспектам: субъектному, личностному, индивидуальному и трем измерениям: измерению качественного своеобразия, связанного с культурно-историческими особенностями, этническим своеобразием, ментальностью, измерению объема проявлений в разных сферах культуры и видах социального взаимодействия (самосубъектных, субъектно-субъектных и субъектно-объектных) и измерению уровня развития как степени соответствия культурным эталонам социального взаимодействия людей, принятых в данной общности [26].

По мнению автора, на духовном уровне человек обретает способность жить и развиваться на основе духовно-нравственных ценностей, придающих надбиологический, надситуативный и надсоциальный смысл его жизни и деятельности. В авторской модели с полюсами: биологическое (физическое), социальное, психологическое, душевное (психологическое), духовное замыкает систему и актуализирует преобразование человека. В культуре под влиянием ее духовных начал – творчества, любви происходит одухотворение не только социальной и психологической основ, но и компенсирующей биологическое начало в человеке – материальной культуры, что и обеспечивает ей бессмертие. На духовном уровне развития человек имеет две альтернативы: вверх – к истокам надсознания, связывающим его культуру с мирозданием и вниз – к актуализации образов подсознания – магии, спиритизму, в которых он стремится отыскать тайны Вселенной, но, все более углубляясь в пучину потаенных от сознания и осознания образов, затрачивает максимум энергии, нередко теряет связь с реальностью и чрезвычайно быстро погружается в глубины духовного коллапса.

С точки зрения автора, общая тенденция в развитии культуры как способа простираения на первых стадиях вхождения в нее человека такова: биологические основы культуры социализируются, социальные качества одушевляются (психологизируются), психологические – одухотворяются, а духовные – материализуются, чтобы, приобретя по мере своего движения все задатки и ценности биологического, социального, душевного и духовного начал, обеспечить потребности человека в жизнедеятельности и заново начать цикл социализации, психологизации, одушевления и материализации культуры, которая в своем соединении, или, условно говоря, превращении в круг, образуют ноосферную культуру и отражает презентацию человечества перед лицом Вселенной. В цикле: биологическое – социально-психологическое – духовное – материальное – социально-психологическое нового уровня – пересмотренное духовное начало, имеющее предрасположенность к воплощению в материальном, – человек превращается из потребителя культурных ценностей в творца культуры жизни, и чем активнее этот процесс, тем заметнее действие закона расширения роли культуры в обществе.

В процессе социокультурной самоактуализации на всех этапах жизненного пути личность проявляет креативные способности, обусловленные векторами развития культуры жизни личности. На ранних этапах личность занимают вопросы социокультурного бытия – благоустроенный быт, культура питания, закаливания, ощущение комфорта и безопасности; на биосоциальном уровне ведущей ценностью становится создание семьи и рождение детей; на социальном уровне личность стремится реализовать политическую или профессиональную карьеру; на социопсихическом уровне субъект жизнедеятельности овладевает информационной культурой, на психическом уровне расширяет функции сознания, демонстрирует интеллектуальный и чувственный потенциал; на психологическом уровне усваивает культуру общения и межличностных отношений, расширяет «Я» и самоактуализируется, на духовном обретает способность жить и развиваться на основе духовно-нравственных ценностей, придающих жизни надбиологический, надситуативный и надсоциальный смысл.

При этом перфекционизм (от англ. perfect – совершенный, безупречный) выступает как стремление к совершенству, высокие запросы, в первую очередь, к самому себе; стремление, чтобы все было идеально, в лучшем виде. В психологической науке перфекционизм понимается, как стремление индивида быть безупречным, безукоризненным и идеальным во всем. Наивысшая человеческая ценность – движение на пути к совершенствованию. Перфекционизм может рассматриваться с двух позиций: как нормальная характеристика психологически здоровой личности, означающая внутреннее стремление к нравственному совершенствованию, развитию способностей и талантов, и, с другой стороны, как невротическое психическое отклонение. Перфекционисты считают, что наивысшей человеческой ценностью является стремление к совершенствованию. Основные маркеры перфекциониста: чрезмерно завышенный уровень притязаний; высокая требовательность к себе во всех сферах деятельности; высокие стандарты и ориентация идеальный образ; беспрепятственное сравнение себя, своего поведения, поступков и результатов работы с окружающими; поляризованное мышление (принцип «все или ничего»); фиксация на собственных ошибках и неудачах. В своей погоне за идеалом перфекционисты полны сомнений в качестве сделанной работы и не испытывают удовлетворение от результатов своей деятельности, так как считают, что работа выполнена недостаточно хорошо. Идея перфекционизма может стать паталогической личностной чертой и тогда, внутри человека происходит «расщепление» – он осознает, что не соответствует своему идеальному образу и не хочет быть, кем является. Перфекционист страдает от того, что не может удовлетворять все свои требования и полностью соответствовать идеалу, испытывает негативные эмоции и крайне недоволен собой. Крайняя степень подобного разлада – деперсонализация (утрата чувства единства своего Я). Сильное желание достичь совершенства часто оборачивается одиночеством (ведь очень сложно найти партнеров, отвечающих всем завышенным требованиям), отсутствием времени на спокойных отдых и развлечения (желание выполнять работу идеально требует огромного количества времени и энергии). Каждый человек, как уже отмечалось выше, может стремиться к нравственному развитию и самосовершенствованию, но не должен забывать о том, что он и так, априори, достоин собственного уважения и признания. Нельзя жить в гонке и

бесконечно сравнивать себя с другими. Каждый человек уникален и имеет много положительных личностных качеств.

Под перфекционизмом психологи понимают обостренное стремление к совершенству. Перфекционизм нередко путают с сильной мотивацией достижения и упорством в стремлении к поставленным целям. Внешне это действительно похожие явления, но от здоровой мотивации достижения перфекционистские стремления отличаются маниакальным, навязчивым характером. По мнению многих психологов, перфекционизм представляет собой не столько достоинство, сколько серьезную личностную проблему, так как приводит к формированию заниженной самооценки, высокой тревожности и в целом негативно сказывается на мироощущении человека и результатах его деятельности. Здоровая мотивация достижения связана с адекватной самооценкой и уровнем притязаний, то есть выражается в постановке целей, пускай и трудных, но в принципе, при условии немалых усилий, достижимых, соизмеримых с собственными способностями и возможностями. Вероятность неудачи трезво учитывается, но это не деморализует, а, наоборот, стимулирует, поощряет к поиску оптимального решения. Получение намеченного результата воспринимается с удовлетворением.

В отличие от перфекционизма акмеология понимается как (от греч. акме – высшая степень чего-либо, цветущая сила, острота, расцвет, зрелость, лучшая пора) – научная отрасль, изучающая феноменологию, закономерности и механизмы наиболее высокого уровня в развитии человека на его жизненном пути. Наука возникла на стыке естественных, общественных и гуманитарных дисциплин (А.А. Бодалев, А.А. Деркач, Н.В. Кузьмина). У истоков формирования акмеологических идей в науке стояли выдающиеся русские ученые Б.Г. Ананьев, В.М. Бехтерев и Н.А. Рыбников, предложивший само понятие «акмеология». В настоящее время акмеология выступает, прежде всего, как наука о профессионализме. Расширение объектного и предметного полей акмеологии позволит ей обрести содержание, соответствующее заложенным при ее создании идеям (В.Г. Зазыкин). Думается, что в контексте культуры жизни человека, поколения, человечества акмеология обретет новое звучание и отразит наивысший расцвет культуры жизни в пространственно-временном континууме бытия.

В полной мере акмеологизация личности описывается в гуманистической психологии (от англ. – Humanistic psychology) – направлении в психологии, признающем своим главным предметом личность как уникальную целостную систему, которая представляет собой не нечто заранее данное, а «открытую возможность» самоактуализации, присущую только человеку. Это направление психологии сконцентрировано на изучении здоровых и творческих людей. Гуманистические психологи подчеркивают уникальность человеческой личности, поиск ценностей и смысла существования, а также свободу, выражающуюся в самоуправлении и самосовершенствовании. В гуманистической психологии в качестве основных предметов анализа выступают высшие ценности, самоактуализация личности, творчество, любовь, свобода, ответственность, автономия, психическое здоровье, межличностное общение. К данному направлению могут быть отнесены А. Маслоу, К. Роджерс, В. Франкл, Ш. Бюлер, Р. Мэй, Д. Бьюдженталь, Э. Шостром и другие. Гуманистическая психология в качестве своей философской базы опирается на экзистенциализм. Акмеологичность субъектов культуры жизни в контексте наших рассуждений – это 1) свойство жизнедеятельности человека, характеризующее его устремленность к вершинам личностного и профессионального развития и самосовершенствования; 2) онтологический атрибут бытия живого организма (человека) и общественной системы (группы, коллектива, объединения людей), характеризующий общую тенденцию развития к расцвету в виде зрелых, гармоничных, самосовершенствующихся акме-форм.

Вершина зрелости (акме) – многомерное состояние человека, которое охватывает значительный по протяженности этап его жизни и демонстрирует, насколько он состоялся как личность, как гражданин, как специалист в какой-то профессиональной области деятельности, как субъект культуры жизни в целом. Вместе с тем акме никогда не является статичным образованием, а отличается большей или меньшей вариативностью, изменчивостью. Для оценки культуры жизни личности важно знать, в каком возрасте люди достигают периода расцвета и как долго утверждаются на этом уровне, как векторы развития культуры жизни личности и личностные новообразования способны превратить любой жизненный период в период расцвета. Личностный рост – концепция, изначально появившаяся в работах психологов гуманистического направления К. Роджерса и А. Маслоу, которые основывались на позитивном видении изначальной природы человека и безграничной возможности развития внутреннего потенциала личности. Идеи Роджерса и Маслоу, касающиеся развития личности, самореализации, духовного роста, нашли применение в других направлениях психологии, однако до сих пор концепция наличия у человека доброй, конструктивной и саморазвивающейся сущности остается под вопросом. Личностная культура мыслится как поиск смысла жизни, связанный с осознанием человеком самого себя, своей жизни. С одной стороны, поиск, обретение и реализация личностью смысла жизни выступает необходимым условием и выражает одновременно содержание культуры жизни личности в целом. С другой – содержание смысла жизни зависит от иерархии ценностей личности, от устойчивости ценностных ориентаций и уровня культуры жизни.

Личность, обладая способностью актуализировать креативный потенциал в процессе жизнетворчества, является субъектом культуры жизни и центральным звеном коэволюционной системы, демонстрируя многообразие способов самопрезентации в определенном пространственно-временном ракурсе, в котором проявляется ее жизнотворчество (Е.М. Лысенко). Она избирает для себя и проявляет пути акмеологизации и перфекционизма, но, если первый способ обеспечивает ей открытость и творчество, то второй оборачивается неусыпным стремлением любой ценой превзойти себя самого и обрекает на внутреннюю несвободу.

Список литературы

1. Абульханова-Славская К.А. Психология и сознание личности (проблемы, методологии, теории и исследования реальной личности // К.А. Абульханова-Славская – М.: ИПП; Воронеж: НПО «МОДЭК», 1999.
2. Рубинштейн С.Л. Человек и мир / С.Л. Рубинштейн. – М.: Наука, 1997.
3. Дерябо С.Д. Феномен субъективизации природных объектов: Автореферат дис. ... д-ра психол. наук / С.Д. Дерябо – М., 2002 – 40 с.
4. Манхейм К. Избранное. Социология культуры. – М., 2000.
5. Обуховский К. Психология влечений человека / Под ред. Б.М. Сегал. М.: Прогресс, 1972
6. Маслоу А.Г. Дальние пределы человеческой психики. – СПб.: Евразия, 1997.
7. Рубинштейн С.Л. Проблемы общей психологии / Отв. ред. Е.В. Шорохова. – М.: Педагогика, 1973.
8. Братусь Б.С. Аномалии личности. – М.: Мысль, 1988.
9. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. – М., 1995. – С. 89-90.
10. Maslow A. The Farther reaches of human nature // J. Transpersonal Psychol. 1969. – V.1. 1. – P.1-9.
11. Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание. – М., 1927.
12. Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания // Избр. психол. тр. – М.: Педагогика. Т. 1.
13. Рубинштейн С.Л. Принципы творческой самостоятельности. К философским основам современной педагогики // Вопросы философии. – 1989. – №4.
14. Абульханова-Славская К.А. Деятельность и психология личности. – М.: Наука, 1980. – 334 с.
15. Деркач А.А. Акмеология: личностное и профессиональное развитие человека. Кн. 2. Акмеологические основы управления деятельностью. – М.: РАГС – 420 с.
16. Реан А.А. Психологическая служба школы. – СПб: ИФ «Копи-центр», 1993. – С. 15–20.
17. Хайдеггер М. Работы и размышления разных лет. – М.: Гнозис, 1993.
18. Rank J. Trauma des Geburts. Wien, 1924.
19. Freud S. The Ego and the Id. London: Hogarth Press. Original edition, 1923.
20. Адлер А. Наука жить. – Киев, 1997; Adler A.(1927). Understanding human nature. Greenwich CT: Fawcett; Adler A. (1964). Social interest: A challenge to mankind. New York: Capricorn.
21. Роджерс К. Взгляд на психотерапию. Становление человека. – М., 1995.
22. Boy A. & Pine G.J. (1982) Client-centered counseling: A renewal. Boston: Allyn & Bacon.
23. Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание. – М., 1957. – 328 с.
24. Чудновский В.Э. К проблеме соотношения «внешнего» и «внутреннего» // Психологический журнал. 1993. Т.14. №5. – С. 3–12.
25. Чудновский В.Э. Смысл жизни: проблема относительной эмансипированности от «внешнего» и «внутреннего» // Психологический журнал. 1995. Т. 16. №2. – С. 15-26.
26. Семикин В.В. Психологическая культура в школьном образовании // Служба сопровождения: психологическая культура и состояние образовательной среды. – СПб., 2002; Концептуальные основания для моделирования психологической культуры в педагогическом взаимодействии // Интегративный подход в психологии. – СПб., 2003.
27. Андреев В.И. Саморазвитие творческой, конкурентноспособной личности и менеджера. – Казань: СКМ, 1992 – 207 с.
28. Деркач А.А., Кузьмина Н.В. Акмеология: пути достижения вершин профессионализма. – М.: Российская академия управления, 1993. – 23 с.
29. Иванченко Г.В. Идея совершенства в психологии и культуре. – М.: Смысл, 2007. – 255 с.
30. Кузьмина Н.В. Акмеологическая теория фундаментального образования (создания духовных продуктов в свойствах субъектов образования средствами учебных дисциплин) Монография. – СПб.: Изд-во НУ «Центр стратегических исследований», 2012. – 382 с.
31. Лысенко Е.М. Культура жизни одаренных детей: созидание и самосозидание: Коллективная научная монография / под ред.Е.М. Лысенко. – Саратов: Саратовский источник, 2012. – 191 с.
32. Субетто А.И. Ноосферное образование как механизм Ноосферного прорыва в Будущее России и человечества в XX веке. Книга 1. – СПб.: Астерион, 2011. – 412 с.
33. Холмогорова А.Б. Перфекционизм в структуре разных личностных типов // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. – 2007. – №20. – с. 37–42.

Малышев Иван Викторович

канд. психол. наук, доцент

ФГБОУ ВПО «Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского»

г. Саратов, Саратовская область

ПРОФИЛАКТИЧЕСКИЕ МЕРОПРИЯТИЯ, НАПРАВЛЕННЫЕ НА ПОВЫШЕНИЕ АДАПТАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТОВ-СПОРТСМЕНОВ

Аннотация: в данной статье приводится краткий теоретический обзор проблематики адаптационного потенциала личности. Рассматриваются основные задачи, лежащие в основе модели социально-психологического тренинга и рекомендации, направленные на профилактику дезадаптации личности студентов, активно занимающихся спортом.

Ключевые слова: адаптационный потенциал личности, студенты-спортсмены, социально-психологический тренинг, психопрофилактика.

В условиях современных реалий, с высоким уровнем нестабильности и напряженности в обществе, одной из важнейших проблем для психологии является проблема адаптации личности. По мнению А.А. Налчаджяна, существуют некоторые факты, свидетельствующие о существовании способности к адаптации [2]. Автор указывает на понятие «адаптационные ресурсы», которое определено связано уже с таким термином, как «адаптационный потенциал». М.Ю. Кондратьев определяет адаптационный потенциал как уровень приспособления латентных и явных возможностей группы или личности к новым или меняющимся условиям социального взаимодействия [3]. Занятия физической культурой и спортом являются одним из самых естественных и эффективных способов, используемых для повышения адаптационного потенциала. В то же время для успешной реализации себя в спорте и эффективного преодоления стрессовых ситуаций молодые люди (в

частности, социализирующихся в условиях вуза) должны обладать способностями, повышающими адаптационные возможности личности. Их устойчивость к длительным стрессам и психоэмоциональным нагрузкам не всегда оптимальна и требует постоянной коррекции.

Современный этап развития психологии предполагает использование передовых технологий, связанных с активным воздействием на личность и ее адаптационный потенциал. Исходя из этого, можно предположить, что эффективная профилактика дезадаптации личности у студентов, активно занимающихся спортом, возможна при условии повышения их адаптационных возможностей посредством социально-психологического тренинга.

При подготовке к проведению психопрофилактических занятий, мы опирались на основные принципы построения программы: диагностический, психокоррекционный и информационный. Исходя из опыта наиболее перспективных моделей психокоррекции, была составлена психопрофилактическая программа, направленная на снижение риска дезадаптации личности спортсменов, повышение их уровня адаптации [1]. Сформулированы следующие задачи, необходимые для реализации программы: знакомство участников тренинга с понятиями «адаптация», «адаптационный потенциал», с феноменом эмоционального выгорания и стрессоустойчивости личности, развитие коммуникативных навыков участников тренинга, различных видов внимания у спортсменов, обучение с применением упражнений на релаксацию и для профилактики эмоционального выгорания (профессиональной деформации). Программа разработана для молодых людей, активно занимающихся спортом. Она содержит 5 занятий, включающих по 4–6 упражнений. Занятия начинаются с приветствия участников друг друга, далее – шеринг, после которого начинается основная часть занятия, соответствующая теме. В завершение – подведение итогов занятия, рефлексия участников, «ритуал» прощания. Продолжительность каждого занятия – 120 минут. Основные формы и методы работы: беседа, лекция, групповая дискуссия, моделирование различных ролевых ситуаций (упражнения в парах, группе), рисование, игровые упражнения, визуализация. Проведенные исследования, известные положения, характеризующие адаптационный потенциал личности, позволяют сформулировать основные пути профилактики негативных изменений личности. Это предполагает следующее: проведение индивидуально-психологической и групповой работы со спортсменами (с учетом возможностей их личностного потенциала, качественной и своевременной психодиагностики изменений личности); создание и выбор наиболее приемлемых условий для тренировочного процесса; взаимодействие тренеров со спортивным психологом, с целью повышения личностной компетентности и осведомленности не только о функциональном самочувствии своих подопечных, но и об их психологическом состоянии; усиление уровня социальной активности личности (неформальные встречи группы вне тренировочного процесса, проведение тренером воспитательной работы, такой как походы в театры, музеи, выставки, организация «Дня именинника» и т. д.); контроль медицинского персонала, тренера и спортсмена за состоянием своего здоровья. Все перечисленные мероприятия, равно как и участие в них, должны быть активно инициированы, в первую очередь, тренерским составом.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта «Адаптационная готовность личности в современных условиях развития общества» (грант №15-06-10624а)

Список литературы

1. Малышев И.В. Принципы построения коррекционной программы, направленной на профилактику и преодоление синдрома эмоционального выгорания у представителей экстремальных профессий // Известия Саратовского университета. Новая серия. Акмеология образования. Психология развития. – 2009. – Т. 2. – №2. – С. 39–44.
2. Налчаджян А.А. Социально-психическая адаптация личности (формы, механизмы и стратегии). – Ереван: Изд-во АН Арм. ССР, 1988. – 263 с.
3. Социальная психология. Словарь / Под. ред. М.Ю. Кондратьева // Психологический лексикон. Энциклопедический словарь в шести томах / Ред.-сост. Л.А. Карпенко. Под общ. ред. А.В. Петровского. – М.: ПЕРСЭ, 2006. – 176 с.

СОЦИОЛОГИЯ

Балашевич Ирина Васильевна

студентка

ФГБОУ ВПО «Сахалинский государственный университет»

г. Южно-Сахалинск, Сахалинская область

Черная Елена Васильевна

руководитель

Научно-методический центр

Южно-Сахалинского педагогического колледжа

ФГБОУ ВПО «Сахалинский государственный университет»

г. Южно-Сахалинск, Сахалинская область

**МОДЕЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СПЕЦИАЛИСТА
ПО СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ С ОДИНОКИМИ ПОЖИЛЫМИ ЛЮДЬМИ**

Аннотация: в данной статье приведены результаты эмпирического эксперимента, направленного на диагностику особенностей переживания одиночества пожилыми людьми, являющихся клиентами отделения социального обслуживания на дому, и профилактику выявленных негативных эмоциональных состояний. Авторами представлена оригинальная модель деятельности специалиста по социальной работе, направленная на позитивную социализацию одиноких пожилых людей.

Ключевые слова: пожилые люди, одиночество.

Актуальность исследования проблемы одиночества пожилых людей обусловлена тем, что в Стратегии социально-экономического развития Сахалинской области на период до 2025 года (далее – Стратегии) отмечается, что «удельный вес пенсионеров в общей численности постоянного населения Сахалинской области составляет 31,7%, что является одним из самых высоких показателей среди субъектов Российской Федерации, входящих в состав ДФО» [7]. Лица старшего возраста попадают в состояние одиночества вследствие таких феноменов, как индивидуализм, эгоцентризм, изолированность, отчуждение. Личность в состоянии одиночества трагически переживает свою заброшенность в социуме и затерянность в нем. Одиночество может вызывать различную реакцию – от болезненного страдания до активного протеста. При этом зачастую одиночество становится устойчивой характеристикой пожилых людей как социальной группы.

В этой связи следует отметить, что в Стратегии акцентируется внимание на том, что «остаётся нерешённым вопрос доступности и качества социальных услуг, оказываемых учреждениями социального обслуживания для пожилых граждан и инвалидов...» [7]. Поэтому поставлена главная цель – «снижение социального неравенства, устранение препятствий для интеграции в социальную жизнь лиц, находящихся в трудной жизненной ситуации, обеспечение равных возможностей лицам с особым социальным статусом и особыми потребностями (инвалидам, пожилым людям, детям-сиротам, неполным и многодетным семьям) для полноправного их участия в общественной, культурной и политической жизни общества» [7]. Учитывая вышеизложенное, становится очевидным, что проблема социальной работы с пожилыми людьми имеет общегосударственное значение. А данное исследование вносит определённый вклад в процесс реализации Стратегии [7].

В числе исследователей, обратившихся к теме одиночества среди пожилых людей, можно назвать В.Д. Альперович [1], Т.В. Зозулю [2], с. Г. Корчагину [3], О.В. Левину [4], А. Левинсон [5], С.Г. Максимова [6], А.И. Ташеву [8] и других, акцентировавших внимание на том, что важным направлением деятельности специалистов по социальной работе является своевременное выявление пожилых людей, переживающих кризисную ситуацию, фундамент которой составляют социально-психологические трудности, и проведение специальных мероприятий, нацеленных на обеспечение их социально-психологической адаптации и реабилитации.

Учитывая вышеизложенное, эмпирическое исследование проводилось на базе Александровск-Сахалинского отделения социального обслуживания на дому Государственного бюджетного учреждения Центра социального обслуживания населения (далее – ГБУ ЦСОН) Сахалинской области. В исследовании приняли участие 11 одиноких пожилых людей, находящихся в возрастных диапазонах:

- 65–70 лет – 3 человека;
- 75–80 лет – 2 человека;
- старше 80 лет – 6 человек.

Основными методами исследования были определены следующие:

- беседа с одинокими пожилыми людьми;
- анкетирование одиноких пожилых людей;
- моделирование.

Исследование проводилось в несколько этапов.

Первый этап (подготовительный) был направлен на создание позитивной мотивации для участия в анкетировании. Для этого с каждым участником проводилась беседа, целью которой было создание доброжелательной обстановки, позитивной мотивации участия в эксперименте и привлечение к анкетированию.

Следует отметить, что первоначально в ходе проводимых бесед не все одинокие пожилые люди были открыты для общения, многие проявляли настороженность. Однако к самому исследованию респонденты отнеслись с интересом, им было приятно, что ими интересуются, что они нужны и их мнение, переживания представляют интерес для других людей. Поэтому после разъяснения целей анкетирования опасения по поводу целей и результатов опроса были сняты, а пожилые люди выразили заинтересованность в участии в интересном и новом для них мероприятии. Немаловажное значение имело и понимание того, что они могут чем-то помочь специалистам в решении конкретных проблем. Таким образом, результатом первого этапа стало установление доброжелательной атмосферы, сформированный позитивный настрой, активность со стороны участников эксперимента.

Второй этап (диагностический) был нацелен на выявление наличия и особенностей проявления проблемы одиночества у пожилых людей. С этой целью был использован диагностический опросник «Одиночество» (автор С.Г. Корчагина) [3], состоящий из 12-и вопросов и 4-х вариантов ответов на них. На вопросы анкеты пожилые люди отвечали не сразу, им требовалось время для обдумывания. Результаты исследования показали, что:

- не переживают одиночество 55% респондентов;
- неглубокое переживание одиночества имеется у 18% респондентов;
- глубоко переживает актуальное одиночество 18% респондентов;
- очень глубокое переживание одиночества, погружены в это состояние 9% респондентов.

Полученные результаты свидетельствуют о том, что проблема одиночества у данной группы пожилых людей существует, и 45% опрошенных испытывают разную степень погружения в одиночество. Можно предположить, что основными причинами такого состояния является недостаток внимания и понимания со стороны общества, что порождает у одиноких пожилых людей чувство заброшенности, покинутости, вызывая невозможность проявления самостоятельности в решении сложных жизненных ситуаций. Как показал опрос, две трети опрошенных не имеют достаточного резерва возможностей для самостоятельного решения жизненно важных проблем. И все опрошенные нуждаются в любых, пусть даже временных или поверхностных социальных контактах.

Таким образом, можно утверждать, что проблема одиночества у пожилых людей присутствует, и особую остроту ей придает не востребованность обществом пожилого человека в качестве трудового потенциала, и сниженная заинтересованность в поддержании межличностного общения и взаимодействия между представителями разных поколений современного социума.

Учитывая полученные результаты, была разработана модель деятельности специалиста по социальной работе, нацеленная на предоставление социальных услуг, способствующих нормализации ситуации жизнедеятельности и повышению уровня внутренней мотивации удовлетворения собственных жизненно важных потребностей самим пожилым человеком [9, с. 49].

Таблица 1

Модель деятельности специалиста по социальной работе с одинокими пожилыми людьми

Проблема	Механизм решения	Специалисты	Ожидаемый результат
<i>И.Подготовительный этап</i>			
Настороженность со стороны одиноких пожилых людей в отношении целей и результатов эксперимента	Индивидуальная беседа с одинокими пожилыми людьми	Специалист по социальной работе	1. Создание доброжелательной обстановки для проведения эксперимента 2. Снятие эмоциональной напряженности у участников эксперимента
<i>II.Диагностический этап</i>			
Жалобы пожилых людей на одиночество	Анкетирование пожилых людей	Специалист по социальной работе	Получение объективной информации о наличии проблемы одиночества у пожилых людей
<i>III.Аналитический этап</i>			
Наличие информации, полученной в ходе диагностического этапа	Анализ и обобщение результатов анкетирования	Специалист по социальной работе	1. Определение проблем, решение которых требует участие специалиста по социальной работе 2. Разработка комплекса мероприятий, создающих условия для разрешения выявленных проблем

<i>IV.Коррекционно-профилактический этап</i>			
Недостаточность информирования о предоставлении социальных услуг Недостаток общения	1. Оказание услуг федерального перечня гарантированных услуг 2. Внедрение адресных и инновационных форм и методов работы с одинокими пожилыми людьми, а именно: – социальный туризм – (посещение учреждений культуры и исторических мест) – обучение компьютерной грамоте 3. Организация литературных вечеров сотрудниками сельской библиотеки 4. Организация культурных мероприятий сотрудниками сельского дома культуры	1. Специалист по социальной работе 2. Волонтеры 3. Сотрудники библиотеки 4. Сотрудники дома культуры	Создание условий для: – повышения качества обслуживания – мобильности в культурно-массовые мероприятия – приобретения навыков на уровне пользователя персонального компьютера – участия в культурной жизни социума
Чувство одиночества, покинутости	1. Организация досуга по интересам получателя услуг: – создание мини-клубов на дому, с целью расширения круга общения (бисероплетение, вязание) – создание альбома жизнеописания получателя услуг (запись впечатлений о прожитой жизни, наиболее ярких воспоминаний, описание событий, происходящих в настоящее время)	Специалист по социальной работе Волонтеры	Создание условий для: – социальной адаптации одиноких пожилых людей – раскрытия творческих способностей – снятия/снижения психологических симптомов, тревожности
	1. Музыкотерапия 2. Библиотерапия 3. Зрелищная терапия 4. Др.	1. Специалист по социальной работе 2. Работники библиотеки и дома культуры 3. Психолог 4. Волонтеры	Создание условий для: – повышения социальной адаптации – общего жизненного тонуса – позитивного межличностного общения со сверстниками
<i>V.Заключительный этап</i>			
Определение успешности работы	1. Повторная диагностика 2. Мониторинг результатов	Специалист по социальной работе	Оценка эффективности работы

Таким образом, представленная модель, апробированная и реализуемая в Александровск-Сахалинском отделении социального обслуживания на дому ГБУ ЦСОН Сахалинской области, создает условия для решения специалистом по социальной работе важных социально-экономических задач в процессе оказания помощи пожилым людям в преодолении ими переживаний одиночества, замкнутости и наполнении жизни новым смыслом, поддержании установок на социально активный образ жизни, частично утраченный в связи с выходом на пенсию.

Список литературы

1. Альперович В. Социальная геронтология [Текст] / В. Альперович. – Ростов н/Д.: Феникс, 1997. – 483 с.
2. Зозуля Т.В. К проблеме профилактики психических расстройств пожилого возраста [Текст] / Т.В. Зозуля // Психология старости и старения: хрестоматия. – М.: Академия, 2003. – С. 308–314.
3. Корчагина С.Г. Психология одиночества: учебное пособие [Текст] / С.Г. Корчагина. – М.: МПСИ, 2008. – 228 с.
4. Левина О.В. Одиночество в социально-генерационной структуре современного российского общества: геронтологический аспект: автореф. дис. канд. социол. наук. – Ростов н/Д., 2001. – 26 с.
5. Левинсон А. Старость как институт [Текст] / А. Левинсон // Отечественные записки. – 2005. – №3 (24). – С. 34–41.
6. Максимова С.Г. Старость: социальное отчуждение или социальное принятие? // Вестник Московского университета. Серия 18. – 2002. – №4. – С. 179–193.
7. О Стратегии социально-экономического развития Сахалинской области на период до 2025 года» (вместе с «Перечнем государственных программ Сахалинской области, утвержденных на период 2014–2020 годы») Постановление Правительства Сахалинской области от 28.03.2011. – №99 (ред. от 15.01.2014). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс].
8. Ташева А.И. Проблема старости: социокультурный феномен [Текст] / А.И. Ташева // Психология старости и старения: хрестоматия. – М.: Академия, 2003. – С. 349–354.
9. Черная Е. Технологии формирования компетенций в гуманитарном образовании: монография [Текст] / Е. Черная. – Saarbrücken: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2013. – 71 с.

Бедрик Андрей Владимирович
канд. социол. наук, ведущий научный сотрудник
Институт социологии и регионоведения
ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет»
г. Ростов-на-Дону, Ростовская область

КОНФЛИКТОГЕННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ СМИ В ПРОЦЕССАХ АДАПТАЦИИ ЭТНИЧЕСКИХ МИГРАНТОВ

Аннотация: в данной статье рассматривается влияние СМИ на характер и динамику межнациональных отношений в России и процесс адаптации мигрантов. Выявлен существенный конфликтогенный потенциал СМИ в национальном вопросе, связанный с трансляцией образа мигранта-врага или чужака. Проанализировано, что среди установок ксенофобии, эксплуатируемых в российских СМИ, преобладает кавказофобия, что объясняется сложным характером развития в постсоветский период межнациональных отношений в регионе Северного Кавказа и высоким уровнем миграционной мобильности кавказских этносов.

Ключевые слова: СМИ, миграция, адаптация мигрантов, ксенофобия, межэтнические конфликты.

В условиях перехода общества от индустриального к постиндустриальному этапу возрастает влияние на характер и динамику общественных отношений такого социального института, как средства массовой информации: Интернет, телевидение, радио, пресса. На сегодняшний день СМИ оказывают определяющее воздействие на все стороны социальных взаимодействий, в том числе и на сферу межнациональных отношений. Зачастую СМИ становятся ретрансляторами установок ксенофобии и национализма, провоцируя развитие в обществе латентных и открытых форм межэтнического противостояния. Наиболее часто в СМИ эксплуатируются такие негативные этнические стереотипы, как «этническая преступность», нелегальная миграция, драки и иные столкновения на почве этнической неприязни, национальные и религиозные формы экстремизма и т.д. Фактически СМИ выступают инструментом социальной стигматизации, формируют в обществе этнофобию и мигрантофобию, блокируя тем самым перспективы для успешного развития межкультурного диалога и интеграции мигрантов в принимающие региональные и локальные социумы. Эта тенденция характерна для всего постсоветского периода истории России и, несмотря на произошедшие в 2000-е гг. позитивные изменения в системе межнациональных отношений, сохраняет свою актуальность и на сегодняшний день.

Все возрастающая роль СМИ в современном обществе позволяет выделить особый фактор адаптации мигрантов – информационную среду адаптации, которая связана с освещением в СМИ деятельности мигрантов. Постоянная эксплуатация СМИ образа «мигрантов-чужаков», «мигрантов-конкурентов», «мигрантов-угрозы» создаёт для переселенцев риск формирования у местного населения установок мигрантофобии, развития этих установок до уровня этнофобий, что лишает возможности развития конструктивного взаимодействия между принимающим сообществом и этническими мигрантами. Еще с 1990-х гг. героями постоянно появляющейся в прессе и по телевидению информации о росте организованной преступности, наркоторговли, контрабанды, проституции, рэкета, махинаций с жильем и т.д., связанных с миграционным притоком в Россию, и об акциях, проводимых правоохранительными органами против нелегальных мигрантов, становятся исключительно представители кавказских и среднеазиатских народов, а также мигранты из-за пределов бывшего СССР (чаще других китайцы, вьетнамцы, афганцы и др.) [3, с. 160]. О неэффективности СМИ в сфере профилактики межэтнической напряженности свидетельствуют данные социологических исследований Г.С. Денисовой и Л.В. Клименко: около 78% респондентов оценивают деятельность СМИ в этом направлении как малоэффективную или неэффективную [4, с. 85]. В.А. Шнирельман указывает на то, что СМИ действительно создавали искаженный образ мигрантов в общественном сознании, когда в погоне за читательским спросом формировали представление о них как преимущественно о торговцах, людях с низким образованием, «инородцах», транслировали образ врага в лице приезжих нерусского происхождения [16, с. 283–284].

Одним из наиболее навязываемых СМИ типом этнофобий в России является кавказофобия, в основе которой лежит целый комплекс противоречивых причин: начиная с раздражения от успешности кавказцев в торгово-экономической деятельности до недовольства по поводу их сплоченности и приверженности традиционным национальным ценностям [8, с. 12]. Так по данным исследования 2003 г., проведенного социологическим центром Ю.А. Левады, 58% опрошенных россиян испытывают раздражение, неприязнь или страх по отношению к «выходцам из южных республик», проживающим в их городе, районе. При этом, 66% (против 22%) одобрили бы ограничение переезда «нерусских народностей» на территорию России, а 58% (против 22%) – за то, чтобы запретить пребывание в своём городе или районе «приезжих с Кавказа» [6, с. 333]. Аналогичные опросы 2009 года зафиксировали ту же тенденцию: почти каждый второй опрошенный (41–42%) выражал обеспокоенность присутствием массы «южан», включая «кавказцев» [16, с. 273–274]. Под влиянием СМИ уровень кавказофобии оказался настолько высок, что превзошел все иные виды этнических фобий – антисемитизм, цыганophobia, синофобию и др. Несмотря на это, российская исследовательница З.В. Сикевич характеризует кавказофобию как ситуативную этнофобию, т.е. как кратковременный негативный гетеростереотип социального характера, формирующийся, как правило, в конкретной социальной ситуации межэтнического взаимодействия [13, с. 164].

164 Научные исследования: от теории к практике

63]. Хотя, учитывая массовость явления кавказофобии в российском обществе, справедливее говорить об устойчивом этническом предрассудке, который регулярно подпитывается сообщениями СМИ с участием «лиц кавказской национальности», «выходцев с Юга/республик Северного Кавказа» и т.п. Кавказофобия усиливается другой глобальной фобией – исламофобией, проявляющейся в «боязни и ненависти к исламу и мусульманам, присущем СМИ всех уровней, и распространяемой ими во всех слоях общества» [15, с. 164].

Однако далеко не все российские и зарубежные исследователи рассматривают процесс формирования ксенофобий (в т.ч. этнофобий, мигрантофобий, исламофобий и т.д.) как некое абсолютное зло. Как отмечает В.А. Шнирельман, ещё в 1970-х гг. среди этнологов возобладало представление о том, что ксенофобия имманентно присуща человеку. Такая социобиологическая интерпретация ксенофобии весьма популярна и сегодня среди определённого круга российских интеллектуалов. Однако, по убеждению В.А. Шнирельмана, подобного рода умозаключения не имеют под собой никакой практически подтверждённой научной базы, а являются ничем иным, как попыткой обоснования культурного расизма [17, с. 6]. Другая российская исследовательница О. Карпенко указывает на опасность самой формулировки понятия «этнофобия», так как его использование отсылает к представлениям о естественной для человека глобальности мысли и мир в категориях «свой» – «чужой» или «посторонний» и о специфических эмоциональных состояниях (страхи/фобии), которые он испытывает при встрече с чем-то чуждым (будь то одежда, цвет кожи, поведение и т.п.). При этом, по мнению О. Карпенко, без внимания остается тот факт, что граница между «мы» и «они» не является естественной, она социально организована и её воспроизводство может сопровождаться (но вовсе не обязательно сопровождается) формированием образа опасного заграничья, из которого приходят опасные «они» [5, с. 28].

Опыт социологического мониторинга этнической толерантности в СМИ в условиях мегаполиса (г. Москвы), в 1990–2000-х гг. регулярно проводимого исследовательницей В.К. Мальковой, свидетельствует, что абсолютное большинство публикаций показывает этнических мигрантов как людей лишних и очень мешающих коренному населению, как «хитрых, наглых, крикливых и опасных «захватчиков» российского пространства и возмутителей «спокойной» жизни коренного населения» [9, с. 111]. При этом среди множества мигрантофобских идей, рассеянных по материалам СМИ, особенно выделяются следующие: «этнических мигрантов становится всё больше, а коренного населения всё меньше»; «ценности и образ жизни местных жителей постепенно вытесняются ценностями и образом жизни мигрантов»; «мигранты способствуют развитию криминальной ситуации»; «мигранты занимают наши рабочие места и вытесняют коренное население из некоторых профессий» и т.д. [9, с. 154–155].

По мнению же В.Н. Титова, все социальные контексты, в которых упоминаются этнические мигранты в публикациях российских СМИ, можно объединить в два взаимосвязанных тематических блока: 1) этнические иммигранты и неформальная экономика; 2) этнические мигранты и криминальная экономика. Следствием селективной типизации является то, что мигрант начинает прочно ассоциироваться именно с нелегальными сферами экономики. Преобладающий образ этнического мигранта содержит преимущественно негативно оценочные характеристики – он агрессивен в своем стремлении к успешной адаптации, несёт в себе угрозу экономическому благосостоянию «коренных» жителей, его культура и социальные отношения не соответствуют нормам, принятым в среде адаптации, его образ жизни замыкается рамками этнической общины, он стремится к установлению контроля над наиболее благоприятными и выгодными экономическими объектами, его появление влечёт за собой различные проблемы: эпидемии, преступность, наркоманию и т.п. [14, с. 48].

При этом, демонизация мигрантского дискурса в СМИ сопровождается, по мнению В.И. Мукомеля, продуцированием «фантастических, если не сказать провокационных, оценок» уровня нелегальной миграции из уст государственных деятелей России, в том числе ответственных за реализацию миграционной политики [10, с. 87]. Сомнения вызывают методики, в соответствии с которыми осуществляется оценка уровня присутствия мигрантов-нелегалов на территории России. В большинстве журналистских сюжетов озвучиваются экспертные оценки, варьирующиеся от нескольких сотен тысяч до нескольких миллионов мигрантов. Подобный диапазон в оценивании миграции сам по себе демонстрирует свою приблизительность и низкую степень объективности [2, с. 46]. Кроме того, как отмечает В.И. Мукомель, в освещении вопросов миграции СМИ прибегают к таким инструментам, как селективная типизация (например, ассоциирование мигрантов с нелегальными сферами экономики), гиперболизация проблемы (например, утверждение о том, что изменение этнического состава территории вследствие миграции угрожает национальной безопасности России), конвергенция проблем (например, отождествление незаконной миграции с проблемами терроризма, преступности, наркомании и т.п.) [11, с. 101]. Подобную манипуляцию СМИ приводит в качестве примера в своем исследовании В. Малахов, когда описывает репортаж канала REN-TV о массовой драке в г. Красноармейске с участием мигрантов-армян и местной молодежи. Помимо описания самих событий, репортаж содержит данные о количестве в России армян, о проблеме этнической преступности, о ее связи с наркоторговлей и о количестве в Москве азербайджанских (!) преступных группировок [7, с. 99]. Такая парадоксальная логика изложения информации преследует единственную цель – манипуляцию общественным мнением в отношении мигрантов.

Одновременно на фоне демонизации этнической миграции в СМИ происходит постоянное обращение к проблеме статуса русского населения. Российский политолог М.А. Аствацатурова указывает на часто эксплуатируемый в региональных СМИ «тревожный образ русских, вытесняемых

не только из республик Юга России, но и из русских регионов, в частности Ставропольского края» [1, с. 85]. Особенно актуализируется образ «униженных русских» в период проведения политических выборов и других публичных мероприятий [1, с. 49]. При этом, больший отклик в СМИ находит такая подача впечатлений о миграции, которая не выделяет какую-либо одну этническую общность в миграционном потоке, а акцентирует внимание на его «нерусском» характере [12, с. 100]. Объектом стигматизации выступают не только представители мигрантских этносов (например, китайцы или вьетнамцы), но и коренные народы Российской Федерации, пользующиеся своим конституционным правом на свободу передвижения по территории России и свободу выбора места жительства (например, чеченцы, азербайджанцы, народы Дагестана).

Таким образом, современные российские СМИ обладают значительным конфликтогенным потенциалом в отношении между мигрантами и принимающими сообщества, транслируя установки мигрантофобии и этнофобии. Это провоцирует в обществе такие негативные тенденции, как рост бытового национализма, сегрегацию населения по этническому признаку, анклавизацию мигрантских меньшинств и снижение уровня их интеграционного потенциала, а также может провоцировать рост стихийного межэтнического насилия. Несмотря на смещение акцентов в публичном дискурсе в сторону геополитической проблематики и усиление ориентации власти и СМИ на внутреннюю консолидацию общества перед лицом внешних угроз и международной изоляции, миграционная тематика в сообщениях масс-медиа сохраняет тот же характер, что и прежде. Такое положение особенно опасно в связи с ростом стрессовой иммиграции из Украины и прогнозируемым ростом внутренней миграции из периферийных регионов в центр в условиях обострения российского социально-экономического кризиса. На этом фоне обязательным направлением государственной национальной политики вырисовывается необходимость системного мониторинга российской информационной ленты на предмет содержания в ней установок ксенофобии через институт уполномоченного по правам человека в России и Общественную палату РФ и их региональные аналоги, а также посредством деятельности институтов гражданского общества (НКО). Материалы это мониторинга должны являться основанием для корректирующего воздействия правоохранительных органов, региональной и местной администрации, которые не нарушали бы российского законодательства о свободе слова, но позволяли бы эффективно обеспечивать соблюдение п. 5 ст. 13 Конституции Российской Федерации, не допускающей разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни.

Список литературы

1. Аствацатурова М.А. Пресса Ставропольского края: межэтнические отношения и этнокультурные образы как объекты профессионального интереса. – Ростов-н/Д–Пятигорск: Изд-во СКАГС, 2003. – 120 с.
2. Бедрик А.В. Социальная адаптация этнических мигрантов в Ростовской области. – Ростов-н/Д: Антей, 2007. – 144 с.
3. Витковская Г.С. Вынужденная миграция и мигрантофобия в России // Нетерпимость в России: старые и новые фобии / Под ред. Г. Витковской и А. Малащенко. – М.: Московский центр Карнеги, 1999. – С. 151–191.
4. Денисова Г.С., Клименко Л.В. Этнокультурный механизм конструирования конфликтности: опыт кейс-стади в полиэтнических районах Ростовской области. – Ростов-н/Д: ИПО ПИ ЮФУ, 2012. – 208 с.
5. Карпенко О. Как эксперты производят «этнофобию» // Расизм в языке социальных наук / Под ред. В. Воронкова, О. Карпенко, А. Осипова. – СПб.: Алетей, 2002. – С. 23–31.
6. Левада Ю.А. Ищем человека: социологические очерки 2000–2005 гг. – М.: Новое издательство, 2006. – 384 с.
7. Малахов В. Понаехали тут... Очерки о национализме, расизме и культурном плюрализме. – М.: Новое литературное обозрение, 2007. – 200 с.
8. Малащенко А.В. Ксенофобия в постсоветском обществе // Нетерпимость в России: старые и новые фобии / Под ред. Г. Витковской и А. Малащенко. – М.: Московский центр Карнеги, 1999. – С. 6–18.
9. Малькова В.К. «Не допускается разжигание межнациональной розни...»: книга об этнической журналистике. Из опыта анализа российской прессы. – М.: Academia, 2005. – 228 с.
10. Мукомель В.И. Миграционная политика в России: постсоветские контексты. – М.: Диполь-Т, 2005. – 351 с.
11. Нужны ли мигранты российскому обществу? / Под ред. В.И. Мукомеля и Э.А. Паина. – М.: Фонд «Либеральная миссия», 2006. – 168 с.
12. Савва М.В., Савва Е.В. Пресса, власть и этнический конфликт (взаимосвязь на примере Краснодарского края). – Краснодар: КубГУ, 2002. – 176 с.
13. Сикевич З.В. Этнические парадоксы и культурные конфликты в российском обществе. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2012. – 207 с.
14. Титов В.Н. О формировании прессой образа этнического иммигранта (взгляд социолога) // Социологические исследования. – 2003. – №11. – С. 41–50.
15. Шевченко О.М. Сущность и виды ксенофобии: история и современность: Монография. – Ростов-н/Д: Антей, 2013. – 204 с.
16. Шнирельман В.А. Порог толерантности: Идеология и практика нового расизма. – Т. II. – М.: Новое литературное обозрение, 2011. – 856 с.
17. Шнирельман В.А. Ксенофобия, новый расизм и пути их преодоления // Гуманитарная мысль Юга России. – 2005. – №1 (01). – С. 6–19.

Жовноватая Виктория Александровна

аспирант

Национальный технический университет
Украины «Киевский политехнический институт»
г. Киев, Украина

СОЦИАЛЬНАЯ СПРАВЕДЛИВОСТЬ КАК ФАКТОР ОПТИМИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ ОБЩЕСТВА

Аннотация: в данной статье излагается точка зрения автора о современном представлении сущности и содержания социальной справедливости и ее значении в обеспечении оптимизации социальной структуры общества. Акцентируется, что данная проблема практически не изучена и не исследована должным образом, что, по мнению автора, является глобальной проблемой в современном социальном и гуманитарном знании.

Ключевые слова: общество, социальная справедливость, социальная структура.

На сегодняшний момент ситуация требует поиска различных способов и средств, которые будут способствовать стабильным социальным, политическим и экономическим отношениям.

Объективными и важными предпосылками для успешного развития общества здесь выступают: социальное партнерство, согласие, консенсус.

Цель справедливости выступает перед нами не как истинная концепция справедливости, а как основа соглашения в сознательном и желательном ключе политического соглашения между гражданами. То есть являться свободными и равноправными личностями [5].

Социальная справедливость должна и обязана стать той ведущей идеей, которая будет объединять и поспособствует сплочению общества на пути развития.

С точки зрения социологии данная проблема практически не изучена и не исследована должным образом, что, по нашему мнению, является глобальной проблемой в современном социальном и гуманитарном знании.

Социальная справедливость на этапе каждого исторического развития является целостным общественным явлением или неотъемлемым атрибутом социальной системы.

Способы и формы реализации социальной справедливости определены объективно социальными, культурными, политическими и другими закономерностями общественного развития.

Главным постулатом по справедливому общественным отношениям и гармонии выступает разработка, а также поэтапное осуществление социальной политики, которая соответствует экономическим возможностям, культурным, социальным традициям и общественному менталитету.

Самодетельность трудоспособного населения и стимулирование активности как два основных аспекта, предполагает осуществление принципа справедливости в социальной сфере, и обеспечивают защиту уязвимым социальным группам населения.

Справедливость является глобальной ценностью человечества и за ней закреплена огромная роль в процессе формирования государства как демократического и правового.

Только при помощи правильной и научной обоснованной разработки региональной политики, которая будет занимать всю сферу жизнедеятельности общества, приведет к перспективному осуществлению принципа социальной справедливости.

Благодаря политической воле и твердости в проведении такой черты содействует стабильности социального общества и социального государства в России.

Следует также отметить, что социальная справедливость в высокоразвитом обществе подразумевает под собой достойное обеспечение жизни тех, кто не может сделать это самостоятельно (пожилые люди, дети или инвалиды), с помощью тех, кто обязан и способен себя обеспечить.

Здесь общество выступает как некая пирамида, на пике которой расположено самое трудоспособное общество, что наделяется правом и моралью самой высокой социальной ответственности.

В середине этой пирамиды расположена та масса общества, которая способна как-то обеспечить себя, но не способна обеспечить других.

Из вышеперечисленных социальных групп общества состоит огромная часть этой пирамиды, которая достаточно четко и хорошо отражает нам уровень цивилизованного общества.

Голодные старики и дети, бесправные инвалиды – это тот позор, который нельзя спрятать ни за военными парадами, ни за бравурной риторикой [4].

В истории общественной мысли социальная справедливость относится к главным универсальным понятиям, они в свою очередь имеют огромный смысл и судьбу в истории общественной мысли.

Социальная справедливость обращает на себя внимание не только среди узкого круга ученых и исследователей, но и у общества на каждой ступени социального развития.

На этапе изучения этого общественного явления главную роль несут за собой методы социологического анализа и ценностно-нормативные методы, которые используются в их единстве и сочетании.

Для начала стоит подчеркнуть, что социальная справедливость рассматривается нами как глобальное явление или феномен.

Она как неотъемлемая часть любой социальной системы на каждой ступени исторического развития общества.

Но на разных исторических ступенях это явление осознается и понимается иначе, все зависит от большого количества факторов и ситуаций.

Формы и пути получения того уровня справедливости, который возможен в таких условиях, объективно обусловлено социальными, экономическими, культурными закономерностями социального развития.

Понятие справедливости сложилось как момент духовной жизни, которая выражает оценку ценности общественных отношений и разделения материальных и духовных ценностей.

В таком сложном социальном и этическом явлении, можно выделить два исторических аспекта:

– онтологический (объективно обусловленные, устойчивые моменты);

– конвенциональный (ценностные и нормативные императивы, которые выражают нужду данного исторического этапа).

Социальная справедливость выступает как указатель или регулятор преобразовательной деятельности, определяющая ее.

В силу своей органической включенности в человеческую практику социальная справедливость выступает как ориентир и прямой стабилизатор преобразовательной деятельности, что определяет ее деятельную, конструктивную роль в проходящий период.

Таким образом, можно сделать следующий вывод, что социальная справедливость является огромной человеческой ценностью общества, которая может стать основой стабильности и сплочения российского общества.

Социальная справедливость является настоящим фактором, что обеспечивает его устойчивое развитие.

Понятие справедливости является звеном, которое связывает с одной стороны мораль, а с другой стороны право и политику [3].

Требования справедливости поднимают вопрос об уважении к обществу, а также об уважении людей по отношению друг к другу.

Несправедливость имеет огромное влияние на восприятие общества как ценности.

Недовольства по поводу несправедливости являются изначальным знаком того, что практический смысл общих целей просто исчезает.

Тут стоит обратить внимание на то, что в понятии справедливости присутствует идея единства общества, идея солидарности и толерантности общества, общего общественного соглашения.

Поэтому понятие социальная справедливость выстраивается в один ряд с такими терминами, как милосердие, толерантность, вина, гарантии, заслуга, доверие, законность и благодарность.

Иными словами, справедливость является определением большой массы нравственных отношений, конкретизирующих взаимоотношения личности и общества, которые появляются на практике межличностного отношения.

Как понятие морального сознания социальная справедливость закрепляет эти отношения в виде нравственной ценности.

Справедливость представляет собой рационализацию, другими словами, понимание на более высоком уровне, простых норм нравственности, которые выработаны со временем многих веков социальной жизнедеятельности общества.

Далее стоит уделить внимание такому немаловажному моменту, как необходимость системного подхода в применении принципа справедливости на социальном пространстве российского общества.

Это подразумевает под собой учет особенностей осуществления социальной политики на трех главных этапах: муниципальный, общегосударственный и региональный.

Регионы отличаются по многим показателям друг от друга – по культурным, социальным традициям, а также по экономическим возможностям.

Стремиться к справедливости является основной задачей общества в целом. В философии является вечным вопросом, что такое справедливость? [2].

В переломные моменты истории, вопрос о социальной справедливости поднимается более остро. В такие моменты появляется необходимость сравнения многих факторов настоящей жизни с объектами общественными институтами, а также обнаружения их степени соответствия и применении новых принципов деятельности общественной системы.

Поэтому, социальная справедливость, глубоко и прочно заложена в сознании человечества.

Политическая системы государства заинтересована в полном применении социальной справедливости, как идеи, которая может завладеть большим количеством человечества и располагать общественной силой.

Речь идет о социальной справедливости, когда речь начинает идти об конкретных отношениях, что несут общественный характер, общественно значение. Справедливость управляет отношениями социальных групп, общества или отдельной личности.

Понятие социальной справедливости, как оценочное, может взаимодействовать с моралью, правом, политикой и экономикой.

Объектами оценки этого понятия представляются:

1. Отношения государства к личности.

2. Отношение личности к нации, государству, обществу.

3. Действие одного индивидуума по отношению к другому [1].

Социальная справедливость, основываясь на социальной ответственности, представляет собой одну из фундаментальных основ общества и развития.

Понятие справедливости под определенным углом зрения относится не только к оценке поведения личности, а также содержит конкретные требования к состоянию общества, к характеру общественных отношений и оценке социальных явлений.

В определенных исторических условиях, социальная справедливость тесно взаимосвязана с проблемой равноправия людей. Другими словами, их равенства и неравенства. Часто можно услышать утверждение, что справедливость является последовательно проведенным равенством в обществе.

Такое мнение является не случайным, оно несет в себе исторические корни. В душе человека заложено большое желание и стремление к равенству.

Не исключено в обществе также желание быть первым, выделиться среди других или получить больше.

Общество настолько сложно организовано, основано на разделении труда и расположено на разных социальных ступенях, что порождает моральные представления, санкционирующие неравенство людей, которые вытекают из различий между ними.

Исторически меняющаяся концепция социальной справедливости противоречит соотношению равенства и неравенства и составляет их сердцевину.

Отсюда следует, что социальная справедливость является категорией, с помощью которой характеризуется объективно обусловленная уровнем духовной и материальной зрелости общества мера неравенства и равенства в разных социальных общностях и личностях.

Если соотнести людей и их поступки, справедливость определяет, как и в чем они могут и должны выступать равными друг другу, а также как и в чем они не могут и не должны отличаться друг от друга.

Список литературы

1. Алексеева Т.А. Д. Роулс и его теория справедливости // Вопросы философии. – №10. – 1994.
2. Кучуради И. Справедливость – социальная и глобальная // Вопросы философии. – №9. – 2003.
3. Львов Д.С. Справедливость и духовный мир человека. «Завтра», 12.04.2007.
4. Черепанов В.Д. Социальная справедливость – категория политическая // Вестник московского ун-та сер.12. Политические науки. – 2005. – №3.
5. Rawls J. Justice as fairness: Political not metaphysical // Philosophy and Public Affairs. – 1985. – Vol. 14. – P. 228, 230.

Тюгаев Алексей Романович

студент

Фардзинова Зарина Арсеновна

старший преподаватель

ФГБОУ ВПО «Владивостокский государственный университет экономики и сервиса»
г. Владивосток, Приморский край

ПРОБЛЕМА КУЛЬТУРЫ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

Аннотация: в данной статье автор поднимает актуальные проблемы формирования культуры современной молодежи, например, снижение духовных ценностей и дегуманизации и деморализации социокультурных ценностей. Акцентируется высокая роль государства в формировании культуры современной молодежи.

Ключевые слова: молодежь, современная молодежь, культура молодежи.

Переживаемые современным российским обществом коренные изменения, обусловленные его трансформацией, возвели проблему предназначения молодежи в этих изменениях в ранг наиболее значимых. Соперничество массового культурного сознания общества, в том числе и молодого поколения, на советских, национальных и так называемых западных ценностях обуславливают социальные и культурные установки молодежи и без того носящие крайне неустойчивый противоречивый характер в результате влияния многосторонних процессов. Кризис, который необходимо понимать не как упадок всего и вся, а как предел возможности прежней социокультурной системы, проявляется не только в экономике, политике, но и в духовной сфере, в культуре, в системе ценностных ориентации, норм и установок молодого поколения.

Актуальность данных вопросов на современном этапе подтверждается наличием большого числа научных исследований в данном направлении. Значительные наработки по вопросам культуры поведения молодого поколения имеются в трудах Арнольдова А.И., Григорьеву Е.И., Киселеву Т.Г. и других авторов.

В рамках данной статьи будут изучены проблемы культуры современной молодежи.

Фундаментальной основой общественного развития вне зависимости от окружающих обстоятельств выступает культура – как наиболее эффективное средство формирования становления человека. В самом широком понимании, культура представляет собой совокупность материальных и духовных ценностей, которые созданы и будут создаваться человечеством, и составляют его духовно-общественное бытие.

Стремительные трансформации экономической и социокультурной ситуации в нашем государстве спровоцировали основательные качественные перемены в структуре взаимоотношений раз-

личных социальных групп населения, в том числе в их ценностных ориентациях. Современная молодежь, при этом, оказалась во власти стихийных рыночных отношений, которые оказывают неблагоприятное влияние на ее духовное и нравственное развитие. Научные исследователи в области социологии и психологии наблюдают прогрессирующий распад некогда консолидированного общества на многочисленные фрагменты. Потеря высоких идеалов оборачивается утратой способности к объединению.

Среди наиболее важных проблем культуры современной молодежи можно выделить резкое снижение ценностей духовной культуры, разрушение и деформация исторически сложившейся общечеловеческой и общероссийской иерархии социокультурных ценностей среди молодого поколения, дегуманизации и деморализации социокультурных ценностей, повышение приоритета креативной ориентации над потребительской, «вестернизация» социокультурных потребностей и интересов российской молодежи, и как следствие отсутствие этнокультурной самоидентификации.

Сегодня молодое поколение неоправданно малое внимание уделяет народному и духовному искусству, художественным произведениям традиционных промыслов и ремесел, отечественной классике и реализме. Одновременно несоразмерно большим является внимание маскультовскому, авангардистскому искусству и моде, которые не содержат позитивного мировоззрения и фальсифицируют духовно-нравственный компонент социокультурных ценностей, таких как любовь, добро, истина, красота, гуманизм и прочее. Дегуманизация и деморализация социокультурных ценностей молодежи проявляется в деформации и разрушении позитивного образа человека. Отмечается усиливающаяся динамика повышенного интереса молодого поколения к восприятию сцен насилия и секса, жестокости и натуралистичности, что противоречит традиционной народной нравственности. Рост приоритетов молодых людей проявляется в увеличении доли свободного времяпровождения у телевизора, компьютера или в компании с друзьями при существенном снижении свободного времени на посещение кружков-студий, самообразование и занятия спортом.

Рост «вестернизации» социокультурных потребностей и интересов российской молодежи заключается в ориентировании на достижение стандартов «американского образа жизни» с образцом для подражания «негативному лидеру» – эгоистичному, циничному, но преуспевающему и добивающемуся успеха, не считаясь со средствами.

Существенная вестернизация сознания современной молодежи нашего государства обусловливается отсутствием этнокультурной самоидентификации и сопровождается потерей единства культуры нашего государства, разрывом и даже противостоянием существующего разнообразия типов культур. Негативным фактором, характеризующим уровень культуры молодежи, является то, что народная культура, проявляющаяся в традициях, обычаях, обрядах и фольклоре воспринимаются ею преимущественно как анахронизм. Важной культурной проблемой в молодежной среде России является загрязнение языка молодежным сленгом, в том числе и за счет мощного англоязычного влияния, способствующего примитивизации слога.

Современная молодежь в условиях изменения социальных ориентиров не имеет достаточно правильного представления о культуре поведения в общественных местах, в присутствии старшего поколения. Рост потенциала свободного выбора, многовариантности возможных ситуаций, повышение уровня образования с одновременным развитием сети коммуникаций способствовало тому, что среди граждан и в первую очередь среди молодого поколения распространяется новое отношение к политической жизни и более чувствительное ее восприятие. Уровень электоральной активности молодежи, участия их в общественно-политических процессах не соответствует уровню их вовлеченности в процессы социально-экономической жизни. Это проявляется в том, что значительно более сложным и неоднозначным образом характеризуются политические ценности российской молодежи. На современном этапе участие подрастающего поколения в жизни общества характеризуется снижением его политической активности, в результате чего аполитичность возводится в принцип и становится одной из ценностей мировоззренческого характера.

Таким образом, анализируя молодежь в пространстве современной культуры, необходимо отметить, что обращение к архаическим пластам культуры, вокруг которых концентрируются процессы самоопределения личности, показывает насущность решения данной проблемы. Большая роль в формировании культуры молодежи принадлежит государству. Выработывая и осуществляя соответствующую политику, проводя те или иные реформы, государство должно воздействовать на сложившуюся систему ценностей: стимулирует развитие одних ценностей, сдерживает или препятствует распространению других. Характер, направленность политики в сфере воспитания и образования во многом определяют содержание культуры молодого поколения.

Список литературы

1. Бабинцев В.П., Реутов Е.В. Самоорганизация и «атомизация» молодежи как актуальные формы социокультурной рефлексии // Социологические исследования. – 2010. – №1. – С. 109–115.
2. Малахова Е.В. Телесное в молодежной субкультуре: семантика и эстетика // Вестник Московского ун-та. Серия 7. Философия. – 2011. – №1. – С. 74–88.
3. Панфилова Е.В. Ценности культуры досуга студенческой молодежи: результаты исследования [Текст] / Е.В. Панфилова // Молодой ученый. – 2012. – №8. – С. 278–283.
4. Стегний В.Н., Курбатова Л.Н. Социальный портрет современного студенчества // Высшее образование в России. – 2010. – №2 – С. 61.

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

Анучин Александр Сергеевич

аспирант

ФГБОУ ВПО «Петрозаводский государственный университет»
г. Петрозаводск, Республика Карелия**НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЭКСПЛУАТАЦИИ И ТЕХНИЧЕСКОГО
ОБСЛУЖИВАНИЯ ТРАКТОРА ЛЕСОХОЗЯЙСТВЕННОГО
«ОНЕЖЕЦ-310» («ОНЕЖЕЦ-310-01») С ПОЖАРНЫМ ОБОРУДОВАНИЕМ**

Аннотация: рассмотрены особенности эксплуатации и технического обслуживания, разработанного ООО «Онежский тракторный завод» трактора лесохозяйственного «Онежец-310» («Онежец-310-01») с пожарным оборудованием.

Ключевые слова: гусеничный трактор, лесное машиностроение, лесные машины, Онежский тракторный завод.

Развивающееся в Республике Карелия машиностроение [1–2; 5–6] свидетельствует о способности республики осуществить импортозамещение. Важную роль при этом способен выполнить ООО «Онежский тракторный завод» (ООО «ОТЗ») [3–4].

Одно из перспективных направлений завода – создание семейства отечественных лесных машин на базе гусеничного трактора «Онежец-300БГ». ООО «ОТЗ» разработаны правила эксплуатации и технического обслуживания трактора лесохозяйственного «Онежец-310» («Онежец-310-01») с пожарным оборудованием. Трактор изготавливают согласно ТУ 4726-001-99468949-11. На трактор устанавливается насос НЦПК-40/100-4/400-В1Т, на трактор «Онежец-310-01» – НЦПН-40/100-В2Т.

Трактор «Онежец-310» с комплектом пожарного оборудования – универсальный лесной трактор для борьбы с лесными пожарами. Он может применяться как насосная станция для подачи воды. С помощью толкателя может выполнять земляные работы и работы по подготовке волоков, погрузочных площадок, ремонту усов и дорог, по окучиванию пачек деревьев. При помощи лебедки можно выполнять растаскивание завалов, трелевку отдельных деревьев. «Онежец-310», может использоваться для восстановления леса, ухода за ним, борьбы с лесными пожарами.

Трактор «Онежец-310» изготавливается в климатическом исполнении У категории I по ГОСТ 15150-96 для эксплуатации в районах с умеренным климатом, в лесной и лесостепной зонах с дренированными и переувлажненными почвами. Он соответствует требованиям технического регламента «О безопасности машин и оборудования» (сертификат соответствия №С-РУ.ДЛ02.В.00035 от 11.08.2011). На тракторе установлены: заднее подъемно-навесное устройство, насос водяной центробежный, баки для воды. Перед кабиной при помощи стальных литых кронштейнов к раме подсоединено фронтальное подъемно-навесное устройство с толкателем. За кабиной установлена однобарабанная лебедка, приводимая в действие карданным валом через промежуточный редуктор. Редуктор приводится в действие гидромотором. В полости рамы машины расположены рычаги и тяги приводов управления. Для привода толкателя и задней навески установлен гидрораспределитель Р80-3/1-222 или РМ 232. Гидрораспределитель Р80-3/1-222 устанавливается на баке гидросистемы, а РМ 232 – на задней стенке кабины. Так же на задней стенке кабины установлен гидрораспределитель привода лебедки или пожарного насоса DCV MG/1. На раме установлена рамка с баками и пожарным оборудованием. Трактор оборудован комплектом пожарного оборудования.

Список литературы

1. Васильев А.С. Создание ресурсосберегающего производства экологически безопасного транспортно-упаковочного комплекта для перевозки и хранения отработавшего ядерного топлива [Текст] / А.С. Васильев, И.Р. Шегельман, А.В. Романов // Наука и бизнес: пути развития. – 2012. – №1. – С. 58–61.
2. Воронин А.В. О стратегии повышения инновационного взаимодействия университетов с промышленностью [Текст] / А.В. Воронин, И.Р. Шегельман, П.О. Щукин // Перспективы науки. – 2013. – №6(45). – С. 5–8.
3. Одлис Д.Б. Анализ состояния лесного машиностроения в дореформенной экономике Карелии и выбор перспективных направлений его развития [Текст] / Д.Б. Одлис, И.Р. Шегельман // Микроэкономика. – 2012. – №1. – С. 73–75.
4. Одлис Д.Б. Предпосылки к формированию в Карелии кластера лесного машиностроения [Текст] / Д. Б. Одлис, И.Р. Шегельман // Микроэкономика. – 2008. – №8. – С. 253–256.
5. Шегельман И.Р. Некоторые аспекты проектирования запорной арматуры для предприятий атомной, тепловой энергетики и нефтегазовой отрасли [Текст] / И.Р. Шегельман, А.С. Васильев, П.О. Щукин // Наука и бизнес: пути развития. – 2013. – №8(26). – С. 94–96.
6. Scientific and technical aspects of creating spent nuclear fuel shipping and storage equipment / I. R. Shegelman, A.V. Romanov, A.S. Vasiliev, P.O. Shchukin // Ядерна фізика та енергетика. – 2013. – Т. 14. – №1. – С. 33.

Буслов Виктор Владимирович

студент

Институт электроэнергетики
ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский
университет «МЭИ»
г. Москва

Буслова Елена Викторовна

канд. пед. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Костромской государственный
университет им. Н.А. Некрасова»
г. Кострома, Костромская область

ИЗ ИСТОРИИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИКИ: КОСТРОМСКАЯ ГРЭС

Аннотация: в работе рассматривается история Костромской ГРЭС, этапы ее строительства, обосновывается ее уникальность, представлено описание девятого энергоблока Костромской ГРЭС. Исследование обобщает документальные источники, материалы местной периодической печати, включает интервью руководства и строителей станции.

Ключевые слова: моноблочная технология, энергоблок–«миллионник», одновальная турбина, спаренная железнодорожная платформа, энергоблок №9, эффективность производства электроэнергии.

XX век отмечен высокими свершениями в различных областях российской науки и техники. Одним из крупных достижений в сфере энергетики является сооружение Костромской ГРЭС. Ведущая свою историю с начала шестидесятых годов прошлого столетия она в настоящее время является одной из крупнейших и одновременно экономичных тепловых электростанций в России. Ее энергия поставляется в Ярославскую, Ивановскую, Владимирскую, Вологодскую, Нижегородскую, Московскую и другие области России (всего около 40 регионов), в страны ближнего зарубежья.

Решение о начале строительства Верхневолжской ГРЭС (так в плане называлась тогда Костромская ГРЭС) на правом берегу Волги недалеко от Костромы было принято Министерством строительства электростанций СССР в августе 1962 года. Как отмечалось, выбор площадки был обусловлен тремя основными обстоятельствами: дефицитом энергетической мощности в близлежащих экономических районах Центральной России, необходимостью и возможностью их энергоснабжения с помощью межсистемных перетоков энергии по ЛЭП высокого напряжения – 220 и 500 кВ, наличием богатых водных ресурсов и удобных транспортных сетей.

Возводили станцию лучшие специалисты – энергетики, монтажники, строители из всех уголков России и республик Советского Союза – Эстонской, Казахской, Туркменской ССР [1, с. 6]. Первым директором ГРЭС был назначен А. Д. Стуковнин. Строительство электростанции осуществлялось в три очереди и сопровождалось рядом трудностей. Возникла даже угроза ввода в действие первой очереди из-за отсутствия газопровода. В качестве топлива использовался природный газ со среднеазиатских месторождений. Он подавался по ветке от магистрального газопровода Горький – Череповец, но, как было отмечено в письме министерства, «недостаточная обеспеченность газовой промышленности сварными трубами большого диаметра не позволила включить строительство газопровода для ГРЭС в план 1968 года. Поэтому намеченный на первое полугодие 1969 года ввод первого энергоблока должен быть осуществлен на мазуте» [2, с. 6]. Мазут затем использовался как дополнительное топливо, а строительство газопровода перенесли на 1969 год. Поэтому ввод в эксплуатацию первых четырех дубль-блоков мощностью 300 МВт, составивших первую очередь сооружавшейся ГРЭС, проходил с июня 1969 года по декабрь 1970 года. С ноября 1971 года по июнь 1973 года были введены в эксплуатацию еще четыре моноблока по 300 МВт (вторая очередь). С вводом в эксплуатацию в 1980 году третьей очереди, состоящей из уникального энергоблока №9 мощностью 1200 МВт, установленная мощность Костромской ГРЭС достигла 3600 МВт. «Творческий настрой был общим, – вспоминали позднее участники этой грандиозной стройки. – Благодаря особой творческой атмосфере, патриотизму по отношению к родному предприятию, выражившемуся в стремлении сделать станцию самой лучшей, она действительно стала лучшей и уникальной» [3, с. 6].

9-й энергоблок является самым крупным сооружением Костромской ГРЭС. Его основные параметры: установленная мощность – 1200 МВт; вес турбины – 1980 т; высота дымовой трубы – 320 м; температура острого пара перед турбиной – 540°C; паропроизводительность котла – 3950 (тонн в час). Для сравнения: в 1921 году суммарная мощность всех советских электростанций соответствовала мощности только этого одного энергоблока Костромской ГРЭС. В настоящее время блоки такой мощности есть в мировой практике. Но обычно они имеют один котел и несколько турбин. Энергоблок Костромской ГРЭС работает с одной одновальной турбиной, самой крупной в мире. В этом его уникальность. В 1988 году планировалось построить второй блок–«миллионник», но он не был построен по причине несоответствия существовавших очистных сооружений

будущим нагрузкам. Ввод на ГРЭС второго энергоблока-«миллионника» нарушил бы экосистему региона [2, с. 6].

Сооружение 9-го энергоблока было связано с определенными Правительством СССР «Основными направлениями развития народного хозяйства», которые к началу 80-х годов предписывали освоить производство турбогенераторов мощностью 1000-1200 МВт для атомных и тепловых электростанций. Выбор коллектива Костромской ГРЭС для решения этой задачи был обусловлен рядом причин: во-первых, на станции к тому времени были успешно освоены блоки мощностью 300 МВт, и наработан опыт их эксплуатации; во-вторых, в Волгореченске (городе, построенном для работников станции) имелась развитая строительная база; в-третьих, удачное месторасположение станции – из центра России генерация шла к потребителям по всем направлениям и по кратчайшему пути.

Вся страна принимала участие в сооружении «миллионника»: оборудование изготавливали и поставляли заводы Ленинграда, Таганрога, Барнаула, Украины, Грузии; ставили насосы из Германии. Специально для ротора-генератора 1200 МВт металлурги Ижорского завода создали уникальную электропечь и разработали новую технологию для получения особо прочной стали. Лопата турбины движется по окружности со скоростью 640 м/сек, что почти вдвое выше скорости звука. Новый сплав на основе титана, обычно применяемый для космических аппаратов, обеспечил надежность лопаток турбины.

В первом варианте проекта 9-й энергоблок во многом повторял блоки мощностью 800 МВт. В то время главный инженер станции И. В. Зубов и его заместитель Ю. Н. Богачко, побывав на Славянской, Запорожской ГРЭС, где были установлены такие машины, остались недовольны компоновкой: турбины расположены вдоль турбинного зала, значит, удлиняются трубопроводы, сложнее обслуживание. «Для «миллионника» не годится, – решили они. – Турбогенератор надо поставить поперек». Действительно, оказалось, что экономия только на трубопроводах выливается в 2-3 тысячи тонн металла. А самое главное: при такой компоновке дается возможность нормального теплового расширения цилиндров турбины.

Необычной и сложной была подготовка фундамента турбогенератора. «Приостановить работу нельзя было даже на час, – вспоминал В. П. Кулдошин, начальник Управления строительством Костромской ГРЭС в 1975–1985 гг. – Таково было требование проекта». «Помимо непрерывности укладки необходимо было обеспечить и определенный температурный режим, – отметил Г.И. Воронцов, заместитель начальника Управления строительством Костромской ГРЭС по монтажу блока 1200 МВт в 1975–1980 гг., – понижение или повышение температуры могло привести к разлому плиты. В этом случае следовало бы прервать цикл, все взорвать и начинать работу снова».

Испытание и наладку энергоблока, всех его узлов и систем вели коллективы многих пусконаладочных организаций страны. Приходилось решать много проблем, связанных с уникальностью оборудования. Так, например, турбина собиралась непосредственно на станции, так как на заводе не было стендов таких габаритов. По этой причине узлы поступали «сырые», и в процессе пуска монтажникам-эксплуатационникам приходилось проводить различные доводочные работы. Этим занимались представители различных научных, технических организаций, заводов-изготовителей. Не существовало и транспорта, который бы смог перевезти ротор турбины от завода на станцию. Тогда был спроектирован и создан такой транспорт – спаренная железнодорожная платформа с вагонами прикрытия, которая используется и сейчас.

Кроме того, по причине заводского брака была поломка ротора, что привело к остановке блока. Тогда блок удалось восстановить безаварийно. Оперативность в принятии решения спасла не только блок, но и всю станцию. Новый ротор с завода «Электросила» был получен через полтора года. Первая смена по обслуживанию энергоблока №9 заступила на вахту 6 июня 1980 г. С этого времени началось круглосуточное дежурство вахтенного персонала.

К 30-летию блока в 2010 году был проведен его капитальный ремонт, большие конструктивные работы: замена газоходов котельного агрегата на металлические; работы по реконструкции системы газоснабжения станции; первый раз за все время эксплуатации блока растопку провели полностью на мазуте; заменили ротор низкого давления №2 турбинной установки и полностью турбинную часть; а также проведены другие виды ремонтных работ.

«Миллионник» явился вершиной советской и российской энергетике, он стал первым, уникальным в своем роде, достаточно успешно пущенным в эксплуатацию и работающим до сих пор. А Костромская ГРЭС уже вписала достойную страницу в историю российской электроэнергетики, и в XXI веке, постоянно проводя обновление и модернизацию оборудования, продолжает свою деятельность по сохранению высокой надежности и бесперебойности энергоснабжения потребителей.

Список литературы

1. Гапонюк С. Костромская ГРЭС в 60-е годы / С. Гапонюк // Северная правда. – 2009. – 18 марта. – №30. – С. 6.
2. Гапонюк С. Костромская ГРЭС в 1970–80-е годы / С. Гапонюк // Северная правда. – 2009. – 1 апреля. – №36. – С. 6.
3. Шарыгин А. Костромская ГРЭС: вчера, сегодня, завтра / А. Шарыгин // Северная правда. – 2001. – 18 апреля. – С. 6.

Васильев Алексей Сергеевич

канд. техн. наук, доцент

Шукин Павел Олегович

канд. техн. наук, начальник отдела инновационных проектов

Суханов Юрий Владимирович

доцент, старший преподаватель

ФГБОУ ВПО «Петрозаводский государственный университет»

г. Петрозаводск, Республика Карелия

НОВЫЙ СПОСОБ ДРОБЛЕНИЯ МАТЕРИАЛОВ В ЩЕКОВОЙ ДРОБИЛКЕ

Аннотация: в статье предложен способ дробления материалов, в котором дополнительное к сжимающему усилию циклически-ударное воздействие со стороны бойков будет осуществляться в момент сжатия дробимых кусков горной породы, что позволит увеличить производительность процесса дробления.

Ключевые слова: дезинтеграция, дробление, щебень, щековая дробилка.

В рамках ведущихся в ПетрГУ исследований проблем освоения минерально-сырьевых ресурсов Республики Карелия [2 – 12] ведется поиск новых объектов интеллектуальной собственности [1], [13 – 15].

Оригинальный способ дробления горной породы в щековой дробилке включает загрузку горной породы в камеру дробления, ее разрушение с получением кусков товарной фракции путем их зажатия между щеками дробилки при одновременном точечном циклически-ударном воздействии на них бойками, имеющими собственный привод, включаемый и отключаемый по мере взаимодействия бойков с зажимаемой между подвижной и неподвижной щеками горной породой.

При работе подвижная щека дробилки совершает циклическое качательное движение, при ее приближении к неподвижной щеке происходит зажатие между ними кусков горной породы. Эти куски испытывают напряжения сжатия и прижимаются к бойкам, установленным в неподвижной щеке. При таком давлении автоматически происходит включение привода бойков и они начинают оказывать в дополнение к сжимающим усилиям точечное циклически-ударное воздействие на давящие на них куски горной породы, интенсифицируя процесс их разрушения. При снятии давления на бойки со стороны дробимой породы их привод автоматически отключается. При холостом ходе подвижной щеки образовавшиеся в результате куски более мелкой фракции под собственным весом перемещаются вниз камеры дробления. Разрушение кусков горной породы в камере дробления происходит до тех пор пока их размер не достигнет товарной фракции и они смогут пройти через щель между подвижной щекой и неподвижной щекой в моменты холостого хода подвижной щеки.

В данном способе дополнительное к сжимающему усилию циклически-ударное воздействие со стороны бойков будет осуществляться в момент сжатия дробимых кусков горной породы, что позволит увеличить производительность процесса дробления, снизить необходимые для дробления усилия сжатия и снизить энергозатраты за счет максимально полного использования энергии удара по телу находящемуся в напряженном состоянии. Кроме того в данном способе обеспечивается автоматическая работа привода бойков в кратковременном режиме только в те промежутки времени, когда боек взаимодействует с куском дробимой горной породы, что позволяет исключить работу привода в холостом режиме. Достоинство способа заключается еще и в том, что при возникновении закупоривания щели между подвижной щекой и неподвижной щекой циклически-ударное воздействие со стороны бойков, расположенных в ее близи, будет способствовать разрушению этого закупоривающего слоя горной породы.

Список литературы

1. Анализ факторов, интенсифицирующих формирование и охрану интеллектуальной собственности [Текст] / И.Р. Шегельман, А.С. Васильев, П.О. Будник, Д.Б. Одлис // Интенсификация формирования и охраны интеллектуальной собственности: материалы республиканской науч.-практ. конф., посвященной 75-летию ПетрГУ. – Петрозаводск: ООО «Verso», 2015. С. 3–4.
2. Бальчюнене Н.И. Из опыта изучения процессов дезинтеграции горных пород за рубежом [Текст] / Интенсификация формирования и охраны интеллектуальной собственности: материалы республиканской науч.-практ. конф., посвященной 75-летию ПетрГУ. – Петрозаводск: ООО «Verso», 2015. С. 19–21.
3. Бальчюнене Н.И. Комплексное освоение лесных и минерально-сырьевых ресурсов [Текст] / Н. И. Бальчюнене // Научные исследования: от теории к практике: материалы II Междунар. науч.-практ. конф. (12.02.2015 г.). – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2015.
4. Васильев А.С. Анализ объектов интеллектуальной собственности, направленных на повышение качества при дезинтеграции горных пород [Текст] // А.С. Васильев, И.Р. Шегельман, П.О. Шукин // Наука и бизнес. – 2015. – №3(45). – С. 42–44.
5. Особенности технических решений, повышающих эффективность производства щебня с использованием щековых дробилок [Текст] / А. С. Васильев, И.Р. Шегельман, П.О. Шукин, Ю.В. Суханов // Интенсификация формирования и охраны интеллектуальной собственности: материалы республиканской науч.-практ. конф., посвященной 75-летию ПетрГУ. – Петрозаводск: ООО «Verso», 2015. – С. 22–24.

6. Технический уровень и тенденции развития оборудования для дробления горных пород / И.Р. Шегельман, П.О. Щукин, А.С. Васильев, Ю.В. Суханов, О.Н. Галактионов // Интенсификация формирования и охраны интеллектуальной собственности: материалы республиканской науч.-практ. конф., посвященной 75-летию ПетрГУ. – Петрозаводск: ООО «Verso», – 2015. – С. 184.
7. Шегельман И.Р. Анализ объектов интеллектуальной собственности, направленных на повышение производительности щековых дробилок [Текст] / А. С. Васильев, И.Р. Шегельман, П.О. Щукин // Актуальные направления научных исследований: от теории к практике: материалы III междунар. науч.-практ. конф. (29.01.2015 г.). – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2015.
8. Шегельман И.Р. Исследование процесса функционирования дробильных технологических систем [Текст] / И.Р. Шегельман, П.О. Щукин, А.С. Васильев, Ю.В. Суханов, О.Н. Галактионов, А.М. Крупко // Интенсификация формирования и охраны интеллектуальной собственности: материалы республиканской науч.-практ. конф., посвященной 75-летию ПетрГУ. – Петрозаводск: ООО «Verso», 2015. С. 18.
9. Шегельман И.Р. К вопросу о повышении надежности функционирования щековых дробилок при дезинтеграции горных пород / И.Р. Шегельман, А.С. Васильев, П.О. Щукин // Новое слово в науке: перспективы развития: материалы III Междунар. науч.-практ. конф. (05.03.2015 г.). – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2015.
10. Шегельман И.Р. К вопросу формирования имитационной модели процесса функционирования дробильных технологических систем [Текст] / И.Р. Шегельман, П.О. Щукин, А.С. Васильев, Ю.В. Суханов, О.Н. Галактионов, А.М. Крупко // Наука и бизнес. – 2015. – №3(45). – С. 75–77.
11. Шегельман И.Р. Некоторые направления моделирования процессов функционирования щековых дробилок [Текст] / И.Р. Шегельман, А.С. Васильев, П.О. Щукин // Образование и наука в современных условиях: материалы III Междунар. науч.-практ. конф. (16.04.2015 г.). – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2015.
12. Шегельман И.Р. Инновационно-ресурсный потенциал региона: «Пудожский мегапроект» [Текст] / И.Р. Шегельман, М.Н. Рудаков, П.О. Щукин // Микрорегиона. – 2011. – №2. – С. 121–123.
13. Шегельман И.Р. Рынок интеллектуальной собственности и конкуренция: монография / И.Р. Шегельман, М.Н. Рудаков, Я.М. Кестер. – Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2012. – 420 с.
14. Шегельман И.Р. Тенденции к развитию коллективного творчества [Текст] / И.Р. Шегельман, А.С. Васильев // Психология и педагогика XXI века: теория, практика и перспективы: материалы III Междунар. науч.-практ. конф. (17.07.2015 г.). – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2015.
15. Шегельман И.Р. Факторы, влияющие на интенсификацию формирования и охраны интеллектуальной собственности / И.Р. Шегельман, А.С. Васильев, Д.Б. Одис // Инженерный вестник Дона. – 2014. №3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа http://www.ivdon.ru/uploads/article/pdf/IVD_30_shegelman.pdf

Васильев Алексей Сергеевич

канд. техн. наук, доцент

ФГБОУ ВПО «Петрозаводский государственный университет»

г. Петрозаводск, Республика Карелия

ФУНКЦИОНАЛЬНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ОБОРУДОВАНИЯ ДЛЯ ГРУППОВОЙ ОЧИСТКИ ДРЕВЕСИНЫ

Аннотация: в статье на примере оборудования для групповой обработки древесины показана эффективность функционально-технологического анализа как фактора синтеза патентоспособных технических решений.

Ключевые слова: групповая очистка, древесина, функционально-технологический анализ, патентоспособные решения.

Выполненные нами исследования [1–3] показали, что вопросами групповой очистки древесины в окорочных барабанах занимались многие специалисты. Однако ниже мы на примере оборудования для групповой обработки древесины показана эффективность функционально-технологического анализа как фактора синтеза патентоспособных технических решений.

Для этого мы опираемся на работы профессора И.Р. Шегельмана, сформировавшего методологию функционально-технологического анализа (ФТА) технических систем [4–6]. Им были определены следующие направления интенсификации процесса групповой очистки древесного сырья при обработке в барабане: активизация циркуляции поленьев из центральной зоны 1 к периферии для сокращения времени пребывания в зоне 1 и повышения равномерности окорки; поперечное перемещение древесины в смежных вертикальных плоскостях для интенсификации циркуляции и создания сил трения между этими плоскостями; интенсификация взаимодействия древесины с поверхностью барабана и его рабочими органами, например, путем выполнения этих органов активными; полное использование кинетической энергии сбрасываемых в зону удара поленьев.

Проведение ФТА способствовало разработке изобретений [4; 6]: А. С. СССР №478721, 730567, 880729, 912498, 935292, 1033323, 1104019, 1130477, 1178591, 1219352, 1219353, 1243942, 1318401, 1299789, 1360989, 1373572, 1423385, 1475788, 1493469, 1491711 и др.

В числе важных целей совершенствования процесса групповой очистки древесного сырья были сформулированы цели по интенсификации процесса перемещения лесоматериалов относительно друг друга, нарушению плоскости обрушения, созданию и эффективности реализации ударных нагрузок.

Особенно актуальны эти задачи для создания барабанов для очистки пневого осмола (куски пней имеют сложную геометрическую форму и должны быть очищены от примесей грунта и камней, расположенных в разветвлениях между корнями) [4; 6].

Установка в барабане интенсификаторов процесса обработки в виде ковшеобразных захватов, повышает ударное взаимодействие кусков пней и образует зоны интенсивной очистки. Их конструкция должна обеспечивать максимальную высоту падения куска пня (соответственно и максимальную скорость удара). При вращении барабана куски осмола контактируют между собой и с рабочими органами и очищаются трением способом. Куски осмола, перемещаемые ковшеобразными захватами, извлекаются ими из общей массы и сбрасываются вниз. В результате ударов интенсивно осыпаются грунт, мелкие камни и гниль, которые удаляются через окна в корпусе барабана. Извлечение кусков пней из общей массы способствует разрушению массива древесного сырья над ковшеобразными захватами, нарушению плоскости обрушения и созданию зон интенсивного относительного перемещения и очистки пневого осмола. Ковшеобразные интенсификаторы процесса очистки были внедрены Медвежьегорским КЭЗом.

ФТА показал перспективность и возможность создания оборудования для групповой очистки древесного сырья, принцип работы которого сочетает достоинства барабанного и бункерного принципов обработки: в барабанах процесс разрушения коры происходит преимущественно в зонах обрушения и удара, а в бункерах – преимущественно за счет трения, возникающего под давлением древесного сырья в нижней части бункера. В барабанах при стохастическом процессе обработки ножи не обеспечивают оптимального для окорки размещения и количества надразов коры поленьев.

Налицо было противоречие: ножи необходимы для разрушения коры, но стохастический процесс не позволяет эффективно их использовать. Существующие окорочные барабаны не могут обеспечить оптимальных для групповой окорки требований по размещению надразов окаривающими органами по неокоренной внешней поверхности поленьев, исключению контактов окаривающих органов с окоренной поверхностью, обеспечению требуемого количества надразов в начальной стадии групповой окорки древесного сырья. Для устранения противоречия автором совместно с АО «Петрозаводскбуммаш» на уровне изобретения разработано новое техническое решение, защищенное авторскими свидетельствами СССР №1243942 и №1299789 и обеспечивающее двухстадийную окорку древесного сырья.

Особенности нового способа и устройства в следующем: на первой стадии надрезают и частично разрушают кору поленьев, используя внешнюю поверхность барабана; на второй стадии предварительно обработанное сырье доочищается в барабане. В барабане, реализующем новый способ, перемешивающие рабочие органы расположены на его внешней поверхности, на которой смонтирован лоток. Возможны два варианта конструкции: по первому – боковые борта лотка соединены днищем с поперечными прорезями, по второму – функцию днища выполняет внешняя поверхность барабана. Древесное сырье в лотке перемещают в направлении, противоположном перемещению древесного сырья, обрабатываемого внутри барабана. Древесина попадает внутрь барабана предварительно обработанной, что существенно сокращает время окорки и повышает производительность.

Список литературы

1. Васильев А.С. Обоснование технических решений, повышающих эффективность режимов групповой окорки древесного сырья: дис. ... канд. техн. наук: 05.21.01. – Петрозаводск, 2004. – 148 с.
2. Васильев А.С. Технические решения, защищенные правоохранными документами Российской Федерации в отношении оборудования для окорки лесоматериалов [текст] / А.С. Васильев // Инженерный вестник Дона. Вып. 2. Ростов-на-Дону, 2012. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ivdon.ru/magazine/archive/n2y2012/831/>.
3. Шегельман И.Р. Анализ процесса групповой окорки при положительной и отрицательной температурах / И.Р. Шегельман, А.С. Васильев, А.Ю. Лапатын // Известия высших учебных заведений. Лесной журнал. Вып. 2. Архангельск, 2012. – С. 65–69.
4. Шегельман И.Р. Обоснование технологических и технических решений для перспективных технологических процессов подготовки биомассы дерева к переработке на щепу: дис. ... д-ра. техн. наук [Текст]. – СПб.: ЛТА, 1997. – 261 с.
5. Шегельман И.Р. Факторы, влияющие на интенсификацию формирования и охраны интеллектуальной собственности / Шегельман И.Р., Васильев А.С., Олсис Д.Б. / Инженерный вестник Дона. – 2014. – №3. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ivdon.ru/ru/magazine/archive/n3y2014/2474>
6. Шегельман И.Р. Функционально-технологический анализ: метод формирования инновационных технических решений для лесной промышленности // И.Р. Шегельман. – Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2012. – 96 с.

Васильев Алексей Сергеевич

канд. техн. наук, доцент

Шукин Павел Олегович

канд. техн. наук, начальник отдела

инновационных проектов

Суханов Юрий Владимирович

канд. техн. наук, старший преподаватель

ФГБОУ ВПО «Петрозаводский государственный университет»

г. Петрозаводск, Республика Карелия

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОБРАТНЫХ ЗАТВОРОВ МАГИСТРАЛЬНЫХ ТРУБОПРОВОДОВ, АЭС И ТЭС

Аннотация: в данной статье рассмотрены особенности обратных затворов – арматуры магистральных трубопроводов, АЭС, ТЭС.

Ключевые слова: арматура, АЭС, магистральный трубопровод, обратный затвор.

Выполнение интегрированных с машиностроением проектов интенсифицирует разработку новой интеллектуальной собственности. Объектом исследования являются обратные затворы магистральных трубопроводов АЭС, ТЭС, нефте- и газопроводов.

176 Научные исследования: от теории к практике

Обратные затворы представляют собой устройства, обеспечивающие беспрепятственное прохождение потока рабочей среды через корпус в одном направлении и автоматически предотвращающие его движение в обратном направлении.

Обратный затвор согласно ГОСТ 52720 относится к типу арматуры для которой часто используют понятие «захлопка».

Конструктивными элементами обратного затвора являются корпус с входным и выходным патрубками, которыми он присоединяется к трубопроводу. Внутри корпуса расположено седло и прижимающийся к нему диск, выполняющий роль запорного элемента. Диск имеет ось вращения, располагаемую выше центра диска, благодаря чему обеспечивается возможность его поворота внутри корпуса. При движении рабочей среды в заданном направлении под ее напором диск поворачивается на оси таким образом, что рабочее сечение корпуса обратного затвора оказывается полностью открытым, благодаря чему, обеспечивается беспрепятственное движение потока рабочей среды через корпус обратного затвора. При изменении направления (реверсировании) движения потока рабочей среды в тот момент времени, когда происходит падение давления в трубопроводе (скорость движения потока рабочей среды приближается к нулю), диск под действием собственного веса поворачивается на оси приближаясь к седлу корпуса, а затем потоком рабочей среды, изменившей направление своего движения, прижмется к нему, что обеспечит полное перекрытие рабочего сечения обратного затвора и остановит движение потока рабочей среды в данном направлении.

При больших диаметрах трубопроводов, когда в результате закрывания затвора происходят значительные динамические нагрузки ударного характера на седло и сам диск затвора с целью защиты элементов затвора от разрушения и повышения срока службы устройства в целом применяются различной конструкции демпферы и противовесы, обеспечивающие плавное (безударное) закрытие затвора.

К достоинствам обратных затворов относят:

- малое гидравлическое сопротивление;
- простоту конструкции;
- длительный срок службы;
- высокую степень герметичности в затворе;
- небольшие размеры.

Поскольку изменение направления потока рабочей среды, как правило, связано с возникновением аварийной ситуации, например, выходом из строя насоса, то обратный затвор, перекрывающий движение рабочей среды в обратном направлении, относят к предохранительной арматуре.

Нормы герметичности обратных затворов всех видов номинальных диаметров от DN 3 до DN 2000, рассчитанные на номинальные давления от PN 1 до PN 420 должны удовлетворять требованиям ГОСТ Р 54808-2011 «Арматура трубопроводная. Нормы герметичности затворов».

Среди основных параметров и технических характеристик обратных затворов следует выделить:

- номинальное давление (PN);
- номинальный диаметр прохода (DN);
- коэффициент сопротивления;
- угол поворота;
- герметичность затвора;
- строительная длина;
- время срабатывания;
- зона нечувствительности;
- пропускная способность.

Обратные затворы работают за счет давления рабочей среды, что делает их конструкцию относительно простой и очень надежной. Поскольку обратные затворы являются арматурой одностороннего действия, то их следует устанавливать с обязательным соблюдением направления движения потока рабочей среды, которое указывается на корпусе устройства и в технической документации.

Список литературы

1. Scientific and technical aspects of creating spent nuclear fuel shipping and storage equipment / I.R. Shegelman, A.V. Romanov, A.S. Vasiliev, P.O. Shchukin // Nuclear Physics and Atomic Energy Volume 14, Issue 1, 2013. – P. 33-37.
2. Васильев А.С. Создание ресурсосберегающего производства экологически безопасного транспортно-упаковочного комплекта для перевозки и хранения отработавшего ядерного топлива [Текст] / А.С. Васильев, И.Р. Шегельман, А.В. Романов // Наука и бизнес: пути развития. – 2012. – №1(07). – С. 62–65.
3. Воронин А.В. О стратегии повышения инновационного взаимодействия университетов с промышленностью [Текст] / А.В. Воронин, И.Р. Шегельман, П.О. Щукин // Перспективы науки. – 2013. – №6 (45). – С. 5–8.
4. Шегельман И.Р. Некоторые аспекты проектирования запорной аппаратуры для предприятий атомной, тепловой энергетики и нефтегазовой отрасли [Текст] / И.Р. Шегельман, А.С. Васильев, П.О. Щукин // Наука и бизнес: пути развития. – 2013. – №8(26). – С. 94–96.
5. Шегельман И.Р. Патентный поиск в области конструкций запорной арматуры для АЭС, ТЭС и для магистрального трубопроводного транспорта / И.Р. Шегельман, А.С. Васильев, П.О. Щукин // Инженерный вестник Дона. – 2013. – №3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ivdon.ru/magazine/archive/n3y2013/1770>
6. Шегельман И.Р. Факторы, влияющие на интенсификацию формирования и охраны интеллектуальной собственности / Шегельман И.Р., Васильев А.С., Одлис Д.Б. / Инженерный вестник Дона, 2014. – №3. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ivdon.ru/magazine/archive/n3y2014/2474>

Выгонный Виталий Владимирович
аспирант, заведующий компьютерным классом
ФГБОУ ВПО «Сибирский государственный
университет путей сообщения»
г. Новосибирск, Новосибирская область

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЭКСКАВАТОРНОГО ПАРКА КАК РЕСУРСНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ТРАНСПОРТНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

Аннотация: в данной статье рассмотрены основные направления развития парка землеройных машин. Проведен анализ и выявлена динамика рынка экскаваторов разных производителей и типоразмерности. Автором также рассмотрены инновационные конструктивные решения в области производства машин.

Ключевые слова: экскаватор, динамика рынка, типоразмерный ряд, рынок спецтехники, импорт и экспорт, транспортное строительство.

В настоящее время намечаются проекты строительства новых железных дорог в районах нахождения сырьевых ресурсов, а также модернизация Байкало-Амурской магистрали. Их реализация связана с выполнением значительных объемов земляных работ. Поэтому для транспортного строительства актуальной является проблема формирования механизированных комплексов, ведущей машиной которых являются экскаваторы. С этих позиций представляется актуальным анализ тенденций развития экскаваторного парка.

На сегодняшний день потребителю предлагается огромный выбор спецтехники разной типоразмерности, оснащенных современными системами управления и представленной множеством иностранных и отечественных производителей. В настоящей статье рассматриваются экскаваторы как главные элементы погрузочно-транспортных комплексов при производстве земляных работ на объектах транспортного строительства.

Основополагающий ГОСТ 30067-93 («Экскаваторы одноковшовые универсальные полноповоротные. Общие технические условия») устанавливает типоразмерный ряд в зависимости от главного параметра – эксплуатационной массы. Машины сгруппированы следующим образом: мини-экскаваторы (до 6,3 т.); лёгкие экскаваторы (6,3–10 т.); экскаваторы средней группы (10–18 т.); тяжёлые экскаваторы (18–32 т.); тяжёлые специальные экскаваторы (32 т. и более).

Специалисты считают, что классификация по массе имеет преимущества относительно принятой в СССР по вместимости ковша. Именно масса в большей степени определяет устойчивость машины, а ковши могут меняться в зависимости от задач или категории разрабатываемого грунта.

Анализ динамики рынка экскаваторной техники

Катастрофический износ строительной техники, находящейся на балансе механизированных колонн, и увеличение объёмов строительства стимулируют обновление машинных парков, осуществляемое за счет российского производства, а также импорта зарубежной техники. Тенденция развития отечественного рынка экскаваторов имеет разную динамику за последние два десятилетия. Она связана с резкими изменениями экономической ситуации страны. Если в период с 2000 по 2006 год объёмы выпуска не превышали 4 тысяч штук в год, то в 2007 российскими предприятиями было выпущено 6265 экскаваторов, что составляло почти 40% от общего количества поступивших единиц техники на российский рынок. Рост производства составил более 48%. И первая половина 2008 года так же располагала к рекордам, однако в октябре Россия оказалась под волной мирового финансового кризиса. По итогам 2008 года число производимых и импортируемых экскаваторов составляло 15480 шт., а в 2009 резко сократилось до 2907 единиц техники [8].

В 2010 г. российский рынок строительной техники постепенно стабилизируется, и в 2013 количество импортируемых экскаваторов достигает 10742 единиц, что превосходит данный показатель в докризисный период. Но стоит отметить, что большинство предприятий, производящих тяжёлую технику, так и не смогли оправиться от экономических потрясений. По данным Росстата, производство экскаваторов в 2013 г. по сравнению с 2012 г. снизилось на 10% – до 1784 единиц техники, а в 2014 возросло до 1952 машин. Динамика количества единиц закупаемой и производимой техники представлена на рисунке 1 [2, с. 15; 6].

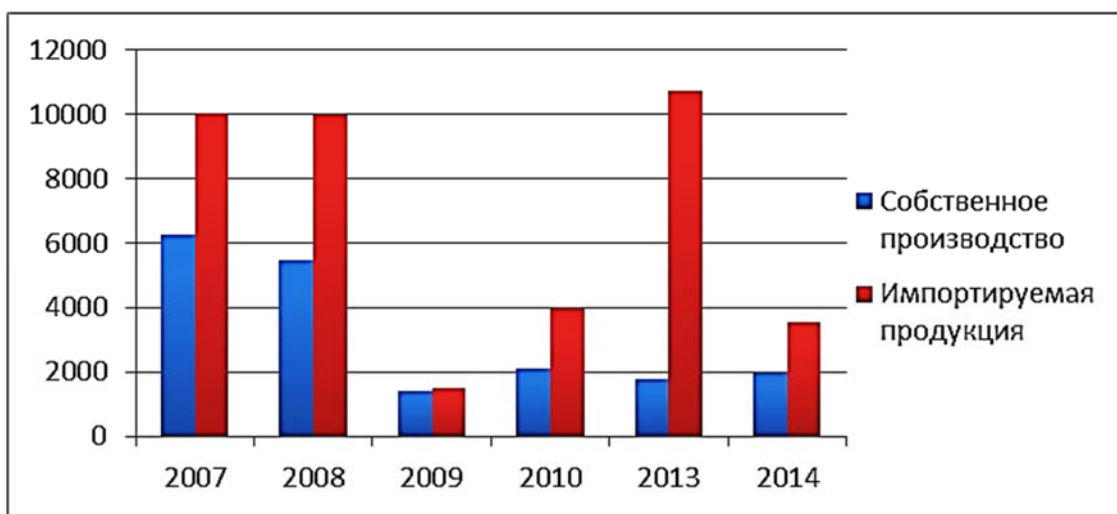

Рис. 1. Динамика рынка экскаваторов

Еще одна отличительная особенность обновления экскаваторного ряда состоит в том, что в общем числе экскаваторов растет доля гусеничных машин. Если в 2004 г. они составляли менее 60%, то в 2005 г. уже 69,6%, в 2007 г. – более 70%, а по итогам 2013 г. – 82% [3, с. 16].

Также стоит выделить большой объем импорта экскаваторов-погрузчиков, который с 2010 года неуклонно растет. После обвала объемов ввоза в 2009 году, когда количество ввезенных экскаваторов-погрузчиков составило лишь 8% от поставок 2008 года, импорт данного типа техники по итогам 2010 года вырос в 6 раз. За 12 месяцев 2011 года объемы импорта увеличились еще в 3 раза, на 70,5%, превывсив рекордные до этого показатели 2008 года. По итогам 2012 года в Россию было ввезено 9,1 тыс. единиц техники, в 2013 году зафиксирован небольшой спад – импортировано 8989 машин. Однако, результаты аналитики за 1 квартал 2015 года показывают отрицательную динамику закупок – было ввезено 224 машины, что на 80% меньше импортированной техники за тот же период прошлого года (1310 ед.). Негативная тенденция сохраняется, поэтому доля закупок экскаваторов-погрузчиков за 2015 год может снизиться в среднем на 20–30% по сравнению с предыдущим годом [7].

Производители экскаваторов и динамика их продаж.

Следующая задача состоит в выборе производителей экскаваторов при планировании обновления техники. С 2014 года многие секторы экономики России были сильно дестабилизированы санкционными мерами, предпринятыми в ходе внешнеполитической борьбы. Таким образом, автором принимается анализируемый период до 2013 года (включительно), когда рынок спецтехники имел вполне постоянную и четкую тенденцию.

После 2008 года сменился расклад сил в сегменте новых импортных экскаваторов. Прежний лидер Hitachi переместился на второе место. Теперь лидерство за фирмой Hyundai, проявляющей в последние годы большую активность на российском рынке экскаваторов. После 2008 года резко возрос импорт экскаваторов Doosan: в 2008 году было ввезено 305 машин этой марки, а в 2013 – в 3,5 раза больше. В 2012–2013 годах в России было представлено 7 наиболее крупных игроков – Hyundai, Hitachi, Doosan, Caterpillar, Volvo, JCB, Komatsu. Объемы поставок новых экскаваторов этих марок в 2013 году составили соответственно 1566, 1241, 1086, 596, 519, 404 и 389 единиц.

Фирма Komatsu, занимавшая в 2008 году третье место по объемам импорта экскаваторов, в 2013 уже замыкала «семерку»: в 2008 году ею было поставлено 1197 машин, в 2012 – 505, в 2013 – 389. В настоящее время около 90% продаваемых в России экскаваторов Komatsu выпущено на ярославском заводе.

Компания Caterpillar в 2012 году добилась наилучших результатов в сегменте экскаваторов, сумев превысить собственный показатель 2008 года: производитель поставил на российский рынок 1015 единиц, что на 7% выше, чем в 2008. Однако в 2013 г. поставки сократились относительно 2012 более чем на 40%.

Для Volvo 2013 год был успешным в области продаж экскаваторов, компанией поставлено 519 машин, немногим меньше, чем в 2008 году (548 единиц). По сравнению с 2012 годом поставки возросли на 74%. С целью укрепления позиций на российском рынке в минувшем году шведский производитель открыл собственный завод в Калуге.

Известный в России британский производитель JCB в 2008 году занимал в сегменте новых экскаваторов шестое место (импорт – 404 машины). В 2012 году объем поставок вырос до 490 единиц, став рекордным для компании на российском рынке, но год спустя ввоз экскаваторов упал до уровня 2008 года.

Доли других зарубежных производителей еще меньше. В общей сложности в 2013 году импортировано 120 экскаваторов марок John Deere, New Holland, Case, Hidromek, Kato. Китайских экскаваторов поставлено 147 единиц, практически столько же, как и в 2008 году [5, с. 50]. Структура импорта представлена на рисунке 2.

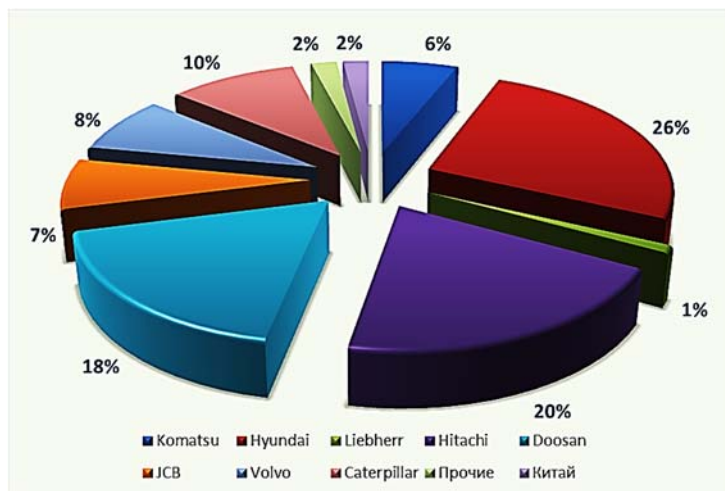

Рис. 2. Структура импорта экскаваторов в разрезе марок в 2013 году

Экспорт землеройной техники в сравнении с импортом имеет мизерные объемы. Так, по итогам 2013 г. за рубеж было отправлено 146 ед. техники на сумму 115,6 млн долл. По отношению к 2012 г. объем экспортных продаж упал на 15%. При этом экспорт экскаваторов лишь на 70% состоит из техники отечественного производства. Оставшиеся 30% – это экскаваторы, по той или иной причине уже не нужные российским потребителям. Доля новой техники в экспорте экскаваторов за год выросла с 67,6% до 71,9%. Основу продаж составляют экскаваторы на гусеничном ходу. По итогам 2013 г. на их долю пришлось 85,6% экспорта против 83,8% годом ранее. Доля колесных экскаваторов, соответственно, снизилась с 16,2% до 15,4%.

Среди стран-покупателей экспортной техники из России лидирующую позицию занимает Куба, куда в 2013 г. ушло 37 гусеничных экскаваторов KранеКС. На втором месте Узбекистан, закупивший 22 экскаватора, из которых 21 – на гусеничном ходу. Тройку лидеров замыкает Азербайджан, который приобрел в России 20 гусеничных экскаваторов марки Донех.

Лидирующую позицию в экспорте экскаваторов в 2013 г. получила техника под торговой маркой КРАНЭКС, на долю которой пришлось 26,0%. На втором месте с долей в 16,4% расположились экскаваторы Донех. Третье место поделили между собой техника ТВЭКС и ОМЗ, которым досталось по 15% от всего объема экспорта. Структура импорта представлена на рисунке 3.

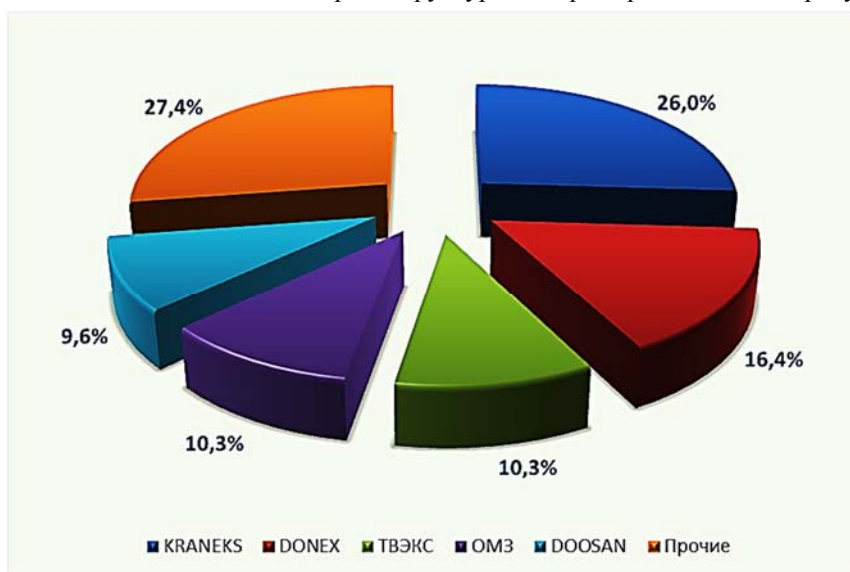

Рис.3. Структура экспорта экскаваторов в разрезе марок в 2013 году

Отечественный производители

В России функционирует менее трех десятков специализированных заводов, и объем произведенных ими экскаваторов с каждым годом сокращается. Наиболее крупным производителем экскаваторной техники в России считается Саранский экскаваторный завод (САРЭКС). Его история началась еще в военные годы. В 1960 году с его конвейеров сошло 610 экскаваторов. В 2010 г. саранский завод перешел под управление Концерна «Тракторные заводы». По итогам 2012 г. предприятие увеличило объемы производства на 10%, а общий объем выпуска продукции приблизился к 1 млрд рублей.

В 2013 году заводом КРАНЭКС было собрано всего 67 машин, в то время как в 2008-м объем достигал 266 единиц экскаваторной техники. Производственная линейка этого предприятия представлена гусеничными экскаваторами эксплуатационной массой от 23 до 45 т. [5, с. 50; 9].

Большой объем дает завод «Тверской экскаватор», но и на нем производство переживает не лучшие времена, так как потребности рынка в настоящее время удовлетворяются преимущественно за счет импортной техники. За первые 9 месяцев 2013 г. завод изготовил лишь 270 экскаваторов, что на 28% меньше, чем годом ранее, и в 7,1 раза меньше, чем за тот же период 2008 года. На сегодняшний день на «Тверском экскаваторе» совместно со специалистами компании Тегех разработаны новые модели экскаваторов марки ТВЭКС, данные меры позволят предприятию возобновить прежний уровень производства [4, с. 28].

Значительный интерес представляет и структура приобретаемых на отечественном рынке экскаваторов – по типоразмерам в динамике (таблица 1).

Таблица 1

Соотношение количества экскаваторов по размерным группам

Экскаваторы массой, т.	2 кв. 2012 г.		2 кв. 2013 г.		2 кв. 2014 г.	
	Кол-во, шт	Доля, %	Кол-во, шт	Доля, %	Кол-во, шт	Доля, %
до 10 т.	1035	39	1113	39	661	37
10-18 т.	138	5	170	6	130	7
18-32 т.	1160	44	1329	46	868	48
Свыше 32 т.	311	12	261	9	133	8

Несмотря на то, что количество закупаемой техники в 2014 году сократилось, тяжелые экскаваторы (18–32 т.) имеют наибольшую долю. Их доля за анализируемый период увеличилась с 44% до 48%. Далее следуют легкие экскаваторы (10–18 т.). Но здесь наблюдается незначительное падение: за анализируемые годы их доля упала с 39% до 37%. На третьем месте по числу продаж находятся тяжелые специальные экскаваторы массой свыше 32 т. Количество их закупок, также, как и у легкой техники, имеет отрицательную динамику.

Конструктивные инновации современных экскаваторов

Обновление техники достигло достаточно высоких темпов. Амбициозные проекты жилищно-гражданского строительства и объектов инфраструктурного комплекса «подстегивают» процесс обновления техники. За интенсивным обновлением техники с большой вероятностью следует ожидать прогресс в области технологий и, соответственно, формирование новых конструктивно-технологических требований к закупаемым экскаваторам. Все ведущие производители экскаваторов оснащают свои машины функцией выбора режима работы, а также другими функциями, способствующими экономии топлива, повышению производительности, снижению стоимости владения машиной и защите ее от неисправностей.

Первоначально оператор имел возможность выбирать из нескольких режимов работы машины и нескольких мощностных режимов двигателя, подбирая сочетание этих режимов, оптимальное для выполнения данной конкретной работы. Однако исследования, проведенные производителями экскаваторов, показали, что операторов нужно специально обучать выбирать правильные режимы, а производительность и экономичность машины ухудшаются, если работы выполняются с использованием неправильно выбранного режима. Поэтому концепция выбора рабочих режимов получила свое дальнейшее развитие. Чтобы упростить оператору выбор режимов, на многих современных экскаваторах предлагается «автоматический» режим. Система управления экскаватором автоматически устанавливает режим по значениям давлений и нагрузок в различных контурах гидросистемы, то есть устанавливает приоритетность гидроконтуров стрелы, рукояти или механизма поворота надстройки и подбирает соответствующие режимы работы двигателя и подачу гидронасоса, так что в комплексе обеспечивается наиболее экономичная и производительная работа экскаватора.

Системы управления экскаваторов других производителей в автоматическом режиме устанавливают режимы работы по управляющим движениям джойстиком, которые производит оператор. В некоторых системах учитываются оба параметра – и давления в гидросистеме, и движения джойстиков. У некоторых моделей экскаваторов даже нет переключателей выбора режимов – все автоматизировано, но все же большинство производителей ввели кроме «автоматического» режима еще два других – чаще всего это «копание» и «работа сменным навесным орудием». Однако ряд компаний предлагают более широкий выбор – набор режимов, которые оператор может выбирать самостоятельно, например, режимы «активный», «экономичный», «подъем грузов» и «работа

гидромолотом». Графики на экране монитора в кабине изображают уровень производительности машины, соответствующий каждому выбранному режиму работы.

Инновацией в разработке экскаваторной техники был представленный в 2008 году компанией Komatsu первый в мире гибридный экскаватор. Для работы всей конструкции машины, как и у большинства существующих моделей, используются гидравлика и дизельный мотор, а вот для передвижения – гибридная установка. Электропривод накапливает энергию во время многочисленных поворотов рабочей конструкции экскаватора вокруг своей оси. Эта энергия из механической преобразовывается в электрическую и накапливается в конденсаторе. В 2012 году модели с гибридной установкой пополнили линейку экскаваторов фирмы Caterpillar и успели хорошо себя зарекомендовать на производстве строительных работ. В 2014 году в Пайнхерсте, Северная Каролина, в связи с проведением Открытого Чемпионата по Гольфу, наметился большой фронт работ по модернизации транспортно-логистических сетей. Исполнителем работ выступила строительная компания S.T. Wooten Corp., использовавшая для производства земляных работ гибридный экскаватор Cat 336. Водители данной техники описывают её как «мощный по силе разрушения породы, удобный и экономичный экскаватор» [10, с. 24].

Установлены новые тенденции развития (обновления) экскаваторного парка – по динамике их приобретения на рынке и типоразмерному ряду. Наибольшим спросом среди импортных производителей пользуются экскаваторы фирм HITACHI, DOOSAN, HYUNDAI, а из отечественных – фирмы КРАНЭКС, ДОНЭКС и ТВЭКС. Также стоит отметить наличие современных систем управления у большинства новых производимых машин. Такие системы позволяют повысить эффективность работы оператора с любым навесным оборудованием.

Выполненный аналитический обзор состояния рынка экскаваторов является основой для принятия решений по комплектованию подразделений строительного комплекса экскаваторным парком.

Список литературы

1. Богачев С. Анализ развития парка экскаваторов по материалам Мосгортехнадзора / С. Богачев // СТТ. – 2007. – №1. – С. 15–20.
2. Импорт новой и б/у тяжелой техники за 2013 и 1 квартал 2014 года // Грейдер. – 2014. – №4. – С. 16–17.
3. Николаев С.Н. Особенности развития. Рынок строительной, дорожной и грузоподъемной техники в 2004 году / С.Н. Николаев // СТТ. – 2005. – №3. – С. 25–31.
4. Новоселов В. Быть ли российскому Стройдормашу? / В. Новоселов // СТТ. – 2013. – №8. – С. 28–34.
5. Новоселов В. Дела экскаваторные / В. Новоселов // СТТ. – 2014. – №3. – С. 50–60.
6. Единая межведомственная информационно-статистическая система [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fedstat.ru/indicators/start.do>
7. Импорт спецтехники. 1 квартал 2015 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: exkavator.ru/useful/analytic/import_1_2015
8. Российский рынок строительной техники: мы его теряем [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.stroyka.ru/Rynok/1514644/rossiyskiy-rynok-stroitelnoy-tehniki-my-ego-teryaem/
9. Тенденции рынка экскаваторов в 2013 году [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.kraneks.ru/ru/node/105
10. Paul Hull. Choosing the right one for the dig // Grading and excavation contractor. – 2014. – March/april 2014. – P. 22.

Гапоненко Дмитрий Анатольевич
ведущий инженер типографии
Издательский дом «Белгород»
г. Белгород, Белгородская область

АНАЛИЗ АВТОМАТИЗАЦИИ И ИНФОРМАТИЗАЦИИ БИБЛИОТЕЧНЫХ СИСТЕМ

Аннотация: статья посвящена процессу автоматизации в библиотечной сфере и упрощения процедуры выдачи литературы. Рассмотрены общие вопросы автоматизации библиотек.

Ключевые слова: автоматизированная библиотечная информационная система (АБИС), автоматизация, информационная система, информационный процесс.

На сегодняшний день введение компьютерных и телекоммуникационных технологий в работу библиотек является настоятельным требованием к повышению производительности и качества труда библиотечно-информационных работников на основе автоматизированного взаимного использования и интеграции электронных ресурсов [1].

По Воройскому Ф.С., «Автоматизированная информационная система (АИС) – комплекс программных, технических, информационных, лингвистических, организационно-технологических средств и персонала [2], предназначенный для сбора, обработки, хранения, поиска и выдачи данных в заданной форме или виде для решения разнородных профессиональных задач пользователей системы». Применяя это вполне исчерпывающее определение к библиотеке, можно сказать, что из этих задач на первую позицию выходит замена традиционных библиотечных технологий на автоматизированные, начиная с комплектования и заканчивая разнообразным обслуживанием пользователей.

Основное преимущество автоматизации для данной отрасли заключается в предоставлении читателю более полной и достоверной информации о состоянии библиотечного фонда, возможности

быстрой и эффективной ориентации в довольно больших объемах информации. В настоящее время основным направлением развития автоматизации всех библиотек является разработка каталога библиографических описаний. Перспективным направлением – переход к электронным библиотекам. Как правило, внедрение любой автоматизированной системы влечет за собой изменение существующих организационных структур и методов управления, требует более четкой регламентации документооборота и процедур управления, упорядочения используемых и создание новых нормативов, совершенствование условий труда [3].

Под «автоматизацией библиотек» понимается комплекс мероприятий по разработке (внедрении в её работу) интегрированной АБИС определённого масштаба и назначения, что определяется самой библиотекой или их корпоративным объединением.

АБИС в широком смысле слова – это сложный организационно-функциональный и программно-технический комплекс (требующих разнообразных средств обеспечения), предназначенный для осуществления в автоматизированном режиме библиотечно-информационных процессов, обслуживания пользователей библиотеки и обеспечение их доступа к внешним электронным информационным ресурсам, а также для обеспечения жизнедеятельности системы.

АБИС обычно состоит из реляционной базы данных, программного обеспечения, которое взаимодействует с базой данных, и двух графических пользовательских интерфейсов рисунок 1 (один для читателей, второй для персонала).

Рис. 1. Структура автоматизированной библиотечной системы

В состав современной АБИС, безусловно, входит возможность работать с глобальными сетями, но основной целью такой работы является предоставление собственных ресурсов, в основном баз данных электронного каталога, удаленным пользователям.

Современная библиотека является сложной информационной системой, состоящей как из традиционных, так и новых, нетрадиционных информационных подсистем. Важнейшую роль среди новых информационных подсистем библиотеки играет электронный каталог, и его создание является приоритетной целью автоматизации библиотек. Именно электронный каталог открывает быстрый и качественный доступ к информационным ресурсам библиотеки. Качество и эффективность электронного каталога обуславливаются комплексов методов и средств, определяющих технологию его создания и использования [4].

Программное обеспечение в первую очередь должно реализовать следующие функции АБИС:

- обработку, хранение библиографической и фактографической информации, ее поиск по любым элементам записей и их сочетаниям;
- поддержку иерархических классификаций и тезаурусов и использование зафиксированных в них смысловых отношений между поисковыми признаками при тематическом поиске;
- подготовку материалов для библиографических изданий, подборок материалов в виде списков, фактографических и библиографических записей, отсортированных по индексам какой-либо классификации и алфавиту;
- вывод данных о занятости экземпляра издания, осуществление заказа единицы хранения читателем непосредственно при работе с ЭК с автоматическим формированием читательского требования;
- фиксацию выдачи и возврата единиц хранения с параллельным изменением данных об их местонахождении и сведений в читательском формуляре о полученных документах;
- поддержку использования при поиске нормативных записей об индивидуальных авторах и коллективах;
- наличие справочных текстов для ситуаций, которые могут вызвать затруднения у пользователя;
- ввод записей о заказываемых документах и учет поступления их в библиотеку;
- выдачу результатов поиска на экран и на принтер в принятой форме;
- загрузку данных из текстовых файлов и выгрузку записей из базы данных в текстовые файлы;
- защиту базы данных от несанкционированного доступа;
- восстановление базы данных в случае аварийной ситуации [5].

Благодаря внедрению АБИС и наличию доступа к информационной сети любая библиотека может стать виртуальной библиотекой, т.е. она сможет не только предоставить информацию о до-

кументах, но и тексты самих документов в машиночитаемом виде. Виртуальные библиотеки, объединяясь в единую глобальную структуру – электронную библиотеку, будут обеспечивать интерактивный доступ любому потребителю к информационному ресурсу в любой форме в любом месте.

Список литературы

1. Алексеев А.С. Информационные ресурсы и технологии начала XXI века // Связь времен: Сборник. – М.: МГВП КОКС, 2004. – С. 780–794.
2. Алёшин Л.И. Автоматизация в библиотеке: учеб. пособие / Алёшин. Л.И. – М.: Изд-во МГУКИ, 2001. – Ч 1. – 173 с. – Ч 2. – 144 с.
3. Бахтурина Т.А. Будущее каталогизации в России и в мире // Научные и технические библиотеки. – М: Министерство образования и науки Российской Федерации; Государственная публичная научно-техническая библиотека России. – 2010. – Вып. 9. – С. 34–44.
4. Шрайберг Я.Л. Основные положения и принципы разработки автоматизированных библиотечно-информационных систем и сетей: учеб.-практ. пособие – изд. 2-е., испр. и доп. – М.: Либерия, 2001. – 102 с.
5. Ткачев В.И., Мошкин С.В. Особенности построения RUMARC-ориентированной базы данных «ИнфоКомм» // Библиотеки и информационные ресурсы в современном мире науки, культуры, образования и бизнеса: 11-я Международная конференция «Крым 2004». – Судак, 2004.
6. Развитие и уровни корпоративности библиотечных технологий, как неизбежный механизм разработки АБИС и межбиблиотечного взаимодействия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://fan-5.ru/entry/work-170947.php&sa=U&ved=0CBoQFjABahUKewis57fy8-HGAhUJYwKHe3BAHI&usg=AFQjCNEefVyPYj9oi_O7Kygn7tmqq-IKOA
7. Развитие и уровни корпоративности библиотечных технологий, как неизбежный механизм разработки АБИС и межбиблиотечного взаимодействия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://referatwork.ru/new/source/115432text-115432.html>

Горелочкина Инна Викторовна

студентка

Белюсов Андрей Сергеевич

ассистент

ФГБОУ ВО «Государственный университет морского
и речного флота им. адмирала С.О. Макарова»
г. Санкт-Петербург

ШТРИХОВОЙ ИДЕНТИФИКАТОР КАК СРЕДСТВО АВТОМАТИЗАЦИИ ПРОЦЕССА ОБРАБОТКИ ДОКУМЕНТОВ

Аннотация: в статье рассмотрены возможные варианты использования идентификатора документов в системах электронного документооборота. Идентификаторы поделены на 2 вида: порядковые и составные. Рассмотрена возможность внесения дополнительной информации в идентификатор для дальнейшей обработки в автоматизированном режиме.

Ключевые слова: штриховое кодирование, система электронного документооборота, кодирование информации, автоматизация процессов.

Любая отрасль промышленности или народного хозяйства обязательно связана с делопроизводством. Документы ежедневно создаются, обрабатываются и перемещаются. Документооборот может быть как внутренним, так и внешним, когда документы отправляются во внешние организации. В Российской Федерации существует ГОСТ Р 6.30-2003 «Унифицированные системы документации. Требования к оформлению документов», которому должно соответствовать делопроизводство организации.

На сегодняшний день все больше используются системы электронного документооборота (СЭД). В основные задачи такой системы входит создание, организация движения, учет, а также дальнейшее хранение документов. Однако, в связи с невозможностью полного отказа от бумажного делопроизводства, большинство СЭД используется исключительно для отображения действий, производимых с бумажным документом, т.е. в качестве системы учета, при этом состоянии документов, как правило, изменяются постфактум и вручную, что требует трудовых затрат.

В СЭД используются дополнительные идентификаторы документов упрощения процедуры поиска и учета. Обычно идентификатор состоит из цифр и букв, однако, возможно введение специальных символов. В большинстве случаев для автоматизации процесса считывания идентификатора документа используется система штрихового кодирования. Т.е. на документ во время создания наносится штрих-код, который в последствие может быть считан с помощью специального сканера, тем самым производится процесс автоматизации. Отсутствие штрихового кода существенно снижает скорость поиска документа в СЭД.

Идентификатор документа может быть либо порядковым, либо составным. Порядковый идентификатор присваивается по возрастанию всем документам в системе. Каждый последующий документ, созданный в системе, будет иметь идентификатор на единицу больше, чем у предыдущего. Преимуществом данного типа идентификаторов является простота реализации и возможность хранить в системе бесконечное количество документов. К недостаткам данной системы можно отнести, тот факт, что длина идентификатора будет увеличиваться при достижении определенного количества документов в СЭД, а также тот факт, что на идентификаторе никак не сказывается характер документа, его важность и другие параметры.

Составной идентификатор имеет сложную структуру и несет в себе информацию заранее в него закодированную. Составной идентификатор имеет фиксированную длину, каждый разряд или

группа разрядов отвечает за определенную информацию, хранящуюся в документе. Например, при внутреннем документообороте в идентификатор может быть внесены такие данные как: коды структурных подразделений (составителя/получателя), вид документа (заявление/рапорт/договор и прочее), приоритет важности документа и прочее. Преимуществом данной технологии является, тот факт, что при автоматизированной обработке документов, СЭД часть информации сможет получить из идентификатора и заполнить ее в систему автоматически, без помощи оператора. К недостаткам следует отнести такие факторы как: сложность системы при присвоении идентификатора документу (требуются заранее проработанные алгоритмы кодирования), конечность возможных комбинаций идентификаторов из-за фиксированной длины, необходимость использования СЭД при создании документов.

Количество информации, которую возможно внести в идентификатор напрямую зависит от его длины и количества используемых в нем символов. Для удобства и простоты использования необходимо выбрать оптимальную длину идентификатора и входящих в него полей. Например, если в организации всего 5 структурных подразделений, то для кодирования такой информации достаточно одного символа, если в организации 20 подразделений, то необходимо использовать либо два разряда числового кода, либо один разряд цифробуквенного кода.

Может сложиться такая ситуация, когда невозможно будет считать штриховой код, например, если на рабочем месте отсутствует техническое оборудование, в такой ситуации придется вводить идентификатор вручную. Если идентификатор будет иметь очень большую длину, то возрастает вероятность ошибки при ручном вводе, а также увеличивается время ввода, а, следовательно, уменьшается производительность труда, что не благоприятно сказывается на работе организации в целом. Поэтому выбор размера идентификатора играет важную роль в проектировании СЭД.

В данной статье рассмотрены принципы автоматизации процесса идентификации документов при работе с СЭД. Идентификатор может выполнять дополнительные функции, такие как автоматическое внесение информации в СЭД при обработке. Выбор длины идентификатора является важным вопросом, так как при увеличении длины возможно закодировать больше информации, но снижается удобство работы с таким идентификатором. В статье были рассмотрены идентификаторы с одномерным штриховым кодом. Использование многомерных штрихкодов повысит количество кодируемой информации, однако сделает абсолютно не возможным ручное раскодирование.

Список литературы

1. Белоусов А.С. Разработка эффективной системы управления базами данных ресурсов it-инфраструктуры транспортных объектов / Бориев З.В. // Материалы конференции «IT: вчера, сегодня, завтра – 2013». – СПб.: ГУМРФ им. адмирала С.О. Макарова, 2013 – С. 59–64.
2. Соколов С.С. Автоматизированное управление транспортными системами/ Ныркв А.П., Шнуренко А.А. // СПб.: ГУМРФ им. адмирала С.О. Макарова, 2013 – 325 с.
3. Зрюмов Е.А. Базы данных для инженеров / Зрюмова А.Г. // Учебное пособие. – Барнаул: Изд-во АлтГТУ, 2010. – 131 с.
4. Куныев Н.Н. Документоведение. Учебник / Н.Н. Куныев, Д.Н. Уралов, А.Г. Фабричный, под ред. проф. Н.Н. Куныева – М.: Логос, 2012. – 352 с.

Джамалудинов Рустам Гасан-Кадиевич

аспирант

ФГБОУ ВПО «Московский государственный
машиностроительный университет»

младший программист

ООО БИТ «Основа Бизнеса»

г. Москва

Пикулин Юрий Георгиевич

канд. техн. наук, доцент

ФГБОУ ВПО «Московский государственный
машиностроительный университет»

г. Москва

ЭНЕРГОЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРОЦЕССА РЕГЕНЕРАЦИИ ХЕМОСОРБЕНТА

Аннотация: в отечественной промышленности наибольшее распространение получили процессы хемосорбционной очистки от диоксида углерода растворами моноэтаноламина (МЭА). Для очистки от диоксида углерода применяют водный раствор МЭА с концентрацией активного компонента до 20% массовых. Растворы более высокой концентрации использовать нецелесообразно по следующим причинам: резко усиливается коррозия оборудования, возрастают потери растворителя, увеличивается вязкость раствора. При МЭА очистке основные энергозатраты связаны с расходом теплоты на регенерацию абсорбента. При исследованиях была использована однопоточная циркуляционная установка очистки газа от диоксида углерода с применением хемосорбентов для сокращения объема циркулирующего раствора. В результате проделанной работы было получено уравнение для расчета количества десорбированного диоксида углерода в зависимости от параметров процесса регенерации.

Ключевые слова: энергоэффективность, регенерация, хемосорбент, моноэтаноламин, энергозатраты, расход.

Целью работы является разработка метода расчета процесса регенерации хемосорбента и рекомендаций по снижению приведенных затрат на стадии очистки промышленных газов от диоксида углерода.

Преимуществом циркуляционных методов является снижение расхода абсорбента. Однако при этом мы получаем возрастающий расход энергии и усложнение аппаратно-технологическое

оформление. На рис.1 представлена технологическая схема однопоточной циркуляционной установки очистки газа от диоксида углерода. Применение хемосорбентов позволяет сократить объем циркулирующего раствора.

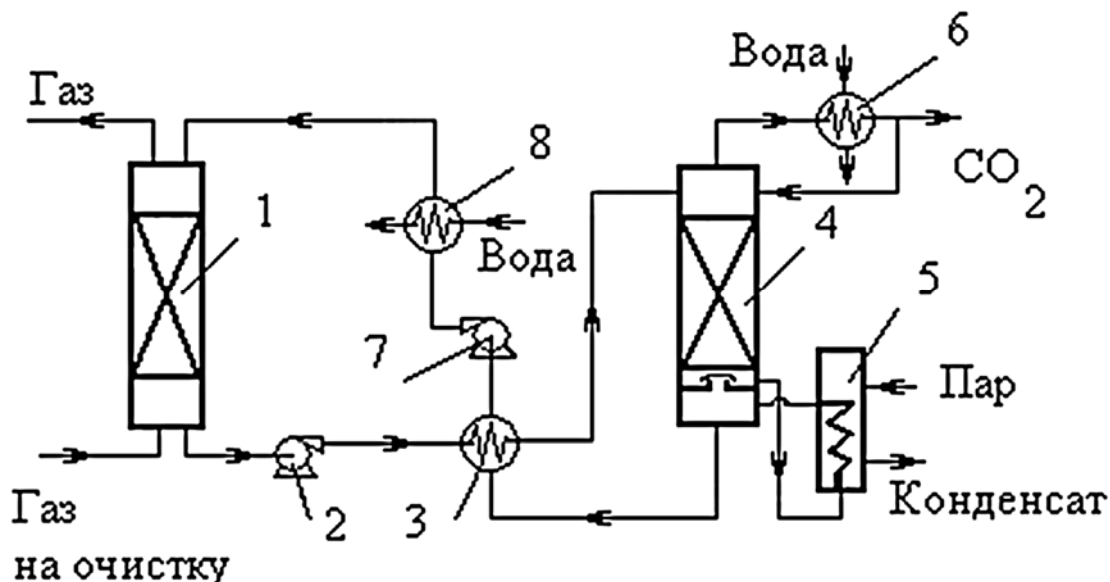

Рис.1. Схема однопоточной циркуляционной установки:
1 – абсорбер, 2,7 – насосы, 3 – теплообменник, 4 – регенератор,
5 – кипятильник, 6 – дефлегматор, 8 – холодильник

Поглощение CO_2 с помощью хемосорбента, например, моноэтаноламина (МЭА) сопровождается протеканием обратимых химических реакций:

Для регенерации необходимо количество теплоты, которое можно определить из уравнения теплового баланса:

$$Q = Q_{\text{дес}} + Q_{\text{н}} + Q_{\text{отд}} \quad (3)$$

где $Q_{\text{дес}}$ – теплота, необходимая для десорбции CO_2 (численно равная теплоте абсорбции ΔH), $Q_{\text{н}}$ – теплота, необходимая для нагревания раствора до температуры регенерации, $Q_{\text{отд}}$ – теплота, затраченная на образование отдувочного пара при отгонке CO_2 .

Тепловые потери в балансе не указаны, т.к. они снижаются за счет теплоизоляции применяемой аппаратуры и коммуникаций.

Количество десорбированного CO_2 из раствора хемосорбента может быть определено следующим образом:

$$G = L \cdot (X_1 - X_2) \quad (4)$$

где L – расход раствора, X_1 и X_2 – концентрация CO_2 в растворе на входе и выходе из регенератора.

Разделив и левую и правую часть уравнения (3) на G , получим удельные величины, соответственно, десорбции $-q_{\text{дес}}$, нагревания раствора $-q_{\text{н}}$ и отдувки $-q_{\text{отд}}$. И тогда уравнение (3) можно записать в виде:

$$q = q_{\text{дес}} + q_{\text{н}} + q_{\text{отд}} = \Delta H + \frac{C_p \cdot \Delta t_{\text{кип}}}{\Delta X} + r_2 \Phi_2 \quad (5)$$

где C_p – теплоёмкость раствора, ΔX – абсорбционная ёмкость раствора, $\Delta t_{\text{кип}}$ – разность температур кипения раствора на выходе и входе в аппаратуру, r_2, Φ_2 – теплота парообразования воды и флегмовое число при температуре регенерации соответственно.

Предварительный анализ зависимости Q от параметров процесса, таких как температура, давление, расход раствора показывает, что практически при увеличении каждого из перечисленных параметров происходит пропорциональное увеличение расхода теплоты. С целью проведения оптимизации энергоёмкости процесса регенерации раствора по тепловым затратам была выполнена обработка ранее полученных экспериментальных данных на опытно-промышленной установке,

схема которой приведена на рис.1. Было получено уравнение для расчета количества десорбированного CO_2 от параметров процесса регенерации:

$$G = 1,02 \cdot \left(18,07 \cdot \frac{L}{L_0} + 184 \cdot \frac{t_p}{t_0} - 210,8 \right) \cdot \left(\frac{P_p}{P_0} \right)^{\left(0,847 - 0,294 \cdot \frac{L}{L_0} - 1,496 \cdot \frac{t_p}{t_0} \right)} \quad (6)$$

где $\frac{L}{L_0}$; $\frac{P_p}{P_0}$; $\frac{t_p}{t_0}$ относительные безразмерные величины;

t_p, t_0 – температура регенерации и стандартная температура, соответственно;

P_p, P_0 – давление регенерации и стандартное давление, соответственно;

Обработка выполнена методом наименьших квадратов, коэффициент корреляции составляет 0,968.

Работоспособность и применимость уравнения (6) проиллюстрирована на рис.2 (при $t_p=115^\circ\text{C}$) и рис.3 ($t_p=120^\circ\text{C}$) с приведением отдельных экспериментальных значений.

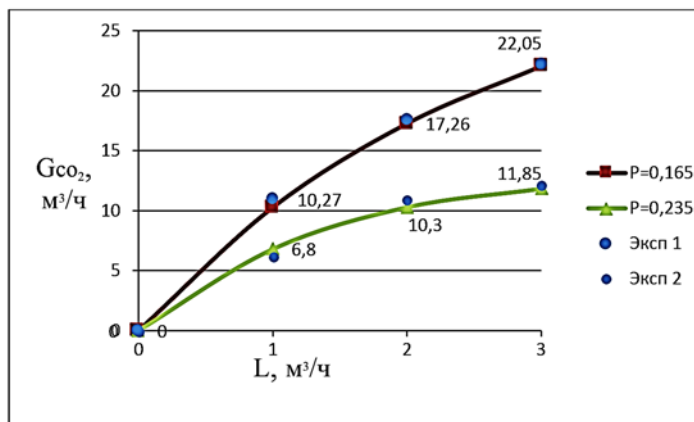

Рис. 2

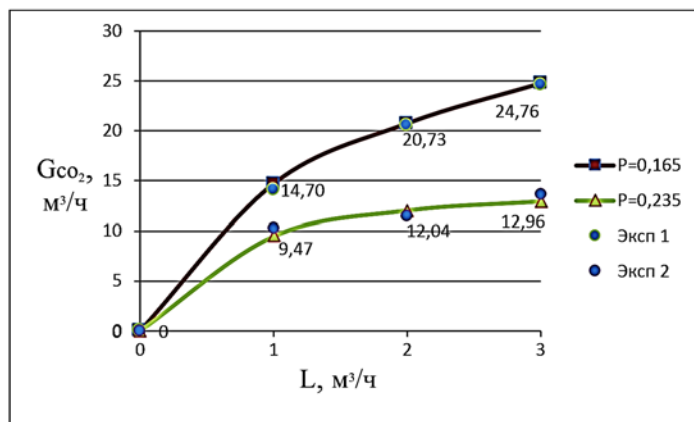

Рис. 3

Расчеты проводились с использованием пакета программ LabVIEW 2012.

Таким образом, в результате выполненной обработки экспериментальных данных для опытно-промышленной установки получено уравнение для расчета количества десорбированного CO_2 , что позволяет рассмотреть зависимости удельных затрат теплоты от каждого параметра технологического процесса в отдельности.

Список литературы

1. Жаворонков Н.М. Роль фундаментальных исследований в развитии химической технологии // ТОХТ. – 1972. – №5, т.6. – С. 659–674.
2. Семенов В.П., Воротилина З.И., Сосна М.Х. Новые исследования и разработки энергосберегающих схем крупнотоннажных агрегатов производства аммиака // Журнал ВХО им. Д.И. Менделеева, 1987. – Т. 32. – №4. – С. 388-391.
3. Слинько М.Г. Моделирование химических реакторов. – Новосибирск: Наука, 1968. – 255 с.
4. Семенова Т.А., Лейтес И.Л., Харьковская К.И. Маркина М.И., Сергеев С.П. Очистка технологических газов. – М.: Химия, 1969. – С. 322.

5. Подвигаилова И.Г., Зейналов Б.К., Кругликов А.А. Растворимость CO₂ в органических растворителях // Химическая промышленность, 1970. – №5. – С. 338–339.
6. Клатер С.Д., Шкаяр Р.Л., Василин В.И. Химическая промышленность // ТОХТ. – 1967. – №8. – С. 50.
7. Рант К.Т. Анализ химико-технологических систем // Химическая промышленность. – 1956. – С. 27.

Дохтаева Ирина Андреевна
старший инженер-тестировщик
R-Style Softlab
студентка

ФГБОУ ВПО «Вологодский государственный университет»
г. Вологда, Вологодская область

Суконищikov Алексей Александрович
канд. техн. наук, заведующий кафедрой
ФГБОУ ВПО «Вологодский государственный университет»
г. Вологда, Вологодская область

ПРИМЕНЕНИЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ СИСТЕМ И СРЕДСТВ НЕЧЕТКОЙ ЛОГИКИ В АВТОМАТИЧЕСКОМ УПРАВЛЕНИИ

Аннотация: в данной статье изложен анализ особенностей и недостатков проектирования нелинейных законов автоматического управления на базе аппарата искусственных нейронных сетей и нечеткой логики, сделан выбор типа нечеткой модели.

Ключевые слова: интеллектуальные системы, системы автоматического управления, нечеткая логика, искусственные нейронные сети, нечеткие модели.

Интеллектуальные системы автоматического управления, использующие аппарат искусственных нейронных сетей (ИНС) и нечеткую логику, позволяют проводить идентификацию сложных нелинейных динамических объектов и синтезировать для них нелинейные законы управления, что дает возможность решать рассматриваемую задачу синтеза системы автоматического управления в условиях неопределенности на основе имеющихся экспериментальных данных, полученных на объекте. Применение ИНС в задачах синтеза САУ имеет существенный недостаток: информацию об объекте управления нейронная сеть получает в процессе обучения, а для этого необходим большой объем экспериментальных данных. Избежать данного недостатка возможно путем применения структур нечеткой логики, позволяющей обеспечить формализацию качественных, размытых в смысловом отношении, понятий и связей. На основе методов нечеткой логики удастся проектировать системы автоматического управления, способные эффективно функционировать в условиях наличия информации об объекте управления лишь качественного характера.

Понятие нечеткого вывода занимает центральное место в нечеткой логике и в теории нечеткого управления. Говоря о нечеткой логике в системах управления, можно дать следующее определение системы нечеткого вывода. Система нечеткого вывода – это процесс получения нечетких заключений о требуемом управлении объектом на основе нечетких условий или предпосылок, представляющих собой информацию о текущем состоянии объекта. Этот процесс соединяет в себе все основные концепции теории нечетких множеств: функции принадлежности, лингвистические переменные, методы нечеткой импликации и т.п.

База правил систем нечеткого вывода предназначена для формального представления эмпирических знаний экспертов в той или иной предметной области в форме нечетких продукционных правил. Таким образом, база нечетких продукционных правил системы нечеткого вывода – это система нечетких продукционных правил, отражающая знания экспертов о методах управления объектом в различных ситуациях, характере его функционирования в различных условиях и т.п., т.е. содержащая формализованные человеческие знания.

Особенность систем данного класса заключается в использовании нейросетевых структур и нечеткой логики для управления сложными динамическими объектами, способных функционировать в условиях неопределенности математического описания объекта управления. Под неопределенностью в данном случае понимается неопределенность, обусловленная как недостатком информации, необходимой для получения количественного описания протекающих в системе процессов, так и сложностью объекта управления. Применение классических методов синтеза, как правило, предполагает, что объекты управления описываются линейными динамическими звеньями невысокого (обычно не выше третьего) порядка. Указанное допущение часто приводит к тому, что классические регуляторы на практике не обеспечивают заданные показатели качества управления.

Анализ существующих нейро-нечетких моделей показал, что выбор типа модели зависит от многих факторов. Наиболее распространенной являются интегрированные модели, в которых обучающий алгоритм нейронной сети используется для определения параметров системы нечеткого вывода. Нечеткая система вывода и соответствующие функции принадлежности базируются на априорных знаниях системы. С другой стороны, механизм обучения нейронной сети не зависит от априорной информации, а является стандартным для выбранной архитектуры искусственной нейронной сети.

В качестве ориентира используются для повышения «интеллекта»: быстрота обучения, онлайн адаптивность, достижение глобального уровня ошибок и недорогие вычисления. Как правило в

качестве нечетких моделей выбираются модели Мамдани или Сугено. Нечёткие системы типа Сугено являются высокопроизводительными, но часто требуют сложных процедур обучения. Нечёткие системы типа Мамдани используют более быстрые эвристические методы, но с потерей в производительности. Многие нейро-нечёткие модели используют контролируемые и неконтролируемые методы для распознавания различных параметров системы вывода. Проблемным является процесс обучения, который не гарантирует оптимальность в глобальном смысле. Исследования показывают, что техника градиента спуска находит локальный оптимум. Применение глобальных процедур оптимизации позволяет предотвратить «попадания в ловушку» локального оптимума, но увеличивает трудоемкость алгоритма. Таким образом, применение нейро-нечетких моделей в задачах синтеза систем автоматического управления наряду с явными достоинствами оставляет не полностью решенными многие проблемы, связанные с методологией анализа и синтеза рассматриваемых систем.

Список литературы

1. Интеллектуальные системы автоматического управления / Под ред. И.М. Макарова, В.М. Лохина. – М.: ФИЗМАТЛИТ, 2001. – 576 с.
2. Штовба С.Д. Проектирование нечетких систем средствами MatLab. – М.: Горячая линия, 2009. – 288 с.
3. Андриевская Н.В., Резников А.С., Черанев А.А. Особенности применения нейро-нечетких моделей для задач синтеза систем автоматического управления [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.rae.ru/fs/?section=content&op=show_article&article_id=10005052

Жерихов Егор Петрович

студент

Беспалов Владимир Александрович

д-р техн. наук, профессор, заведующий кафедрой

ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет
«Московский институт электронной техники»

г. Москва

МЕТОДЫ МИНИМИЗАЦИИ ЭНЕРГОПОТРЕБЛЕНИЯ КМОП ИС

Аннотация: в последнее время в современном мире микроэлектроники прослеживаются две ключевые тенденции: увеличение быстродействия и снижение энергопотребления. Создание электронных устройств с большей вычислительной мощностью и малым энергопотреблением, позволяет нам использовать более компактные приборы, работающие на аккумуляторах или батареях. Тенденция разработки новых приложений, программ и ПО неуклонно растет, тем самым удовлетворяя желания потребителей, а между тем различные инновации и нововведения требуют все больше энергии, тем самым уменьшая время работы портативных устройств. Как пример мы можем сравнить время работы мобильного телефона в 2000 году и 2014 годы, или же время работы современных смартфонов на различных операционных системах. Развитие старых, и разработка новых методов снижения энергопотребления, актуальные темы для исследования в мире микроэлектроники, поскольку чем энергоэкономичнее будут современные приборы, тем дольше и быстрее они смогут работать.

Ключевые слова: уменьшение энергопотребления, КМОП структура, FinFET технология, VTCMOS технология.

На данный момент не найдено универсальное решение, которое решило бы данную проблему во всех возможных ситуациях. По этой причине нужно учитывать особенности проектируемых устройств, такие как быстродействие, надежность, затраты на создание и т.п.

Рассмотрим основные методы, которые могут использоваться комплексно или в отдельности для минимизации энергопотребления при проектировании КМОП ИС.

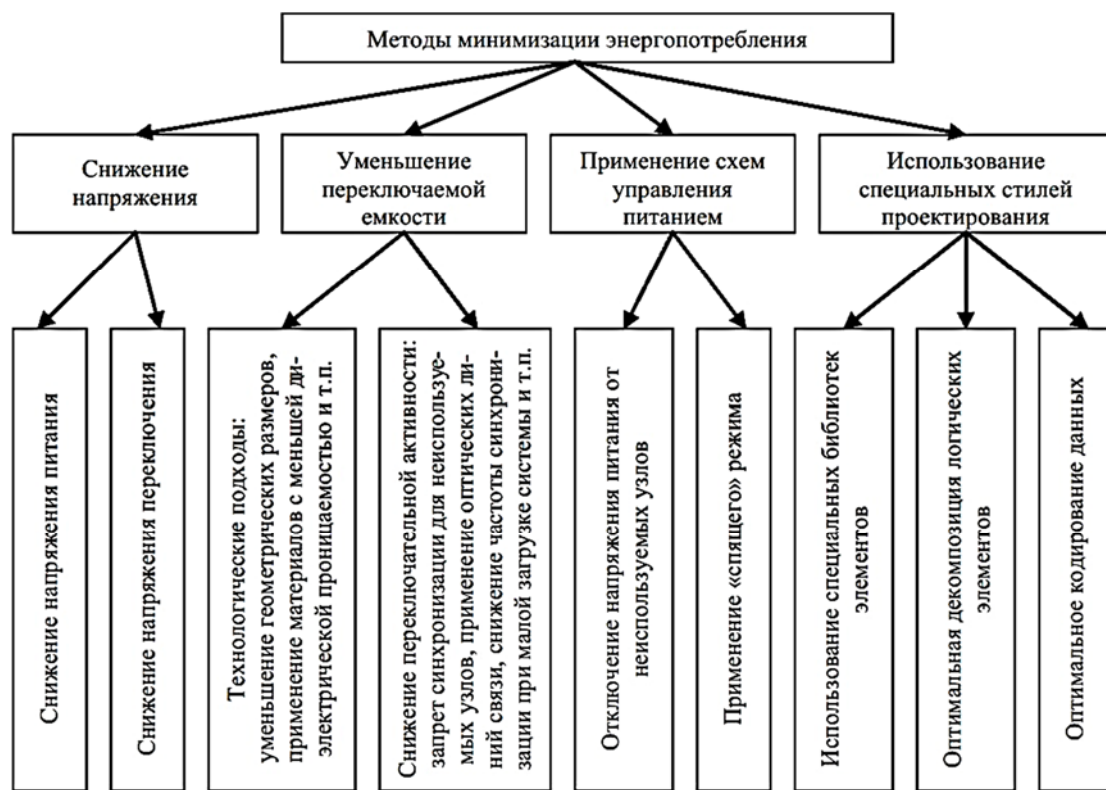

Рис. 1. Классификация методов минимизации энергопотребления при проектировании КМОП ИС

На рисунке 1 представлена обобщенная классификация основных используемых методов минимизации энергопотребления. При традиционных КМОП-технологиях (минимальные размеры элементов не переходят в субмикронную область) основную долю рассеиваемой мощности составляет динамическая мощность. Снижение любого параметра: напряжения питания, напряжения переключения, перезаряжаемой емкости или частоты переключения- приводит к уменьшению величины рассеиваемой мощности.

Обычно наибольшее внимание инженеров направлено на уменьшение величины напряжения питания. Это связано с тем, что для большинства КМОП ИС напряжение питания равно напряжению переключения. Между динамической рассеиваемой мощностью и напряжением питания ИС существует квадратичная зависимость. Помимо этого, при уменьшении напряжения питания одновременно уменьшается и статическая мощность.

При анализе энергопотребления КМОП ИС выделяют две основные составляющие энергопотребления: статическая и динамическая. Статическая составляющая включает в себя следующие различные компоненты: токи, связанные с туннелированием, токи утечек через р-п переходы, подпороговые токи утечки. К динамической составляющей относятся следующие эффекты: перезарядка емкостей схемы и сквозные токи в процессе переключения узлов схемы. Общее потребление КМОП ИС можно представить в виде следующего выражения:

$$P = C_L \cdot V_{dd}^2 \cdot \alpha_T \cdot f + V_{dd} \cdot I_{sc} + V_{dd} \cdot I_{leak} \quad (1)$$

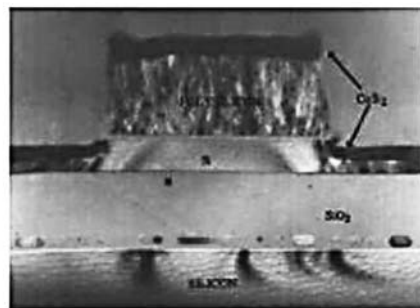
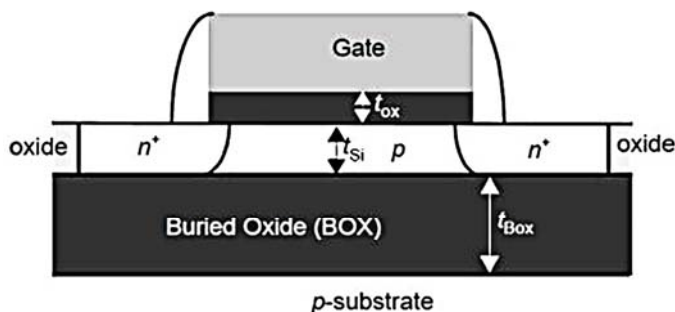
где P – общая потребляемая мощность, C_L – нагрузочная емкость, V_{dd} – напряжение питания, α_T – активность переключений, f – тактовая частота, I_{sc} – сквозной ток, I_{leak} – суммарный ток утечки.

Следующим фактором, влияющим на величину динамической мощности, является частота переключения, поэтому ее снижение также будет приводить к снижению рассеиваемой мощности. Однако при этом возникает конфликт с требованиями, касающимися производительности. Для устранения этого конфликта можно использовать различные подходы. Во-первых, при проектировании новых устройств приоритет должен отдаваться решениям с пониженными требованиями к рабочей частоте функциональных компонентов. Во-вторых, для снижения тактовой частоты необходимо применять методы параллельного выполнения операций на конвейере. В-третьих, целесообразно использовать различные схемы запрета синхронизации как для неиспользуемых функциональных модулей, так и для модулей или компонентов, информация в которых не изменяется в данный момент. Например, при проведении целочисленных вычислений обычно не используются узлы сопроцессора, которые предназначены для вычислений с плавающей запятой, поэтому на эти узлы в данный момент импульсы синхронизации поступать не должны.

Снижение энергопотребления на технологическом уровне

В современных технологиях, начиная с уровня 0,18 мкм КМОП, имеется возможность изготовления МОП-транзистора с двумя значениями порогового напряжения, что обеспечивает совместимость с методом множественных пороговых напряжений на функционально-логическом уровне.

В настоящее время все более широко применяется технология Silicon-on-insulator (SOI). Структура МОП-транзистора, изготовленного по технологии SOI приведена на рисунке 2.

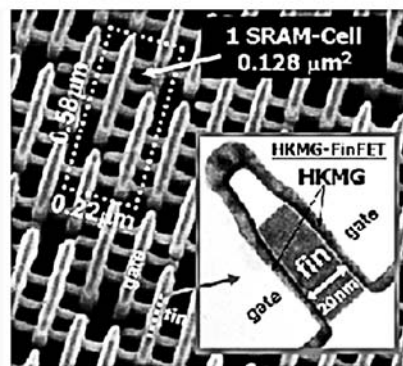
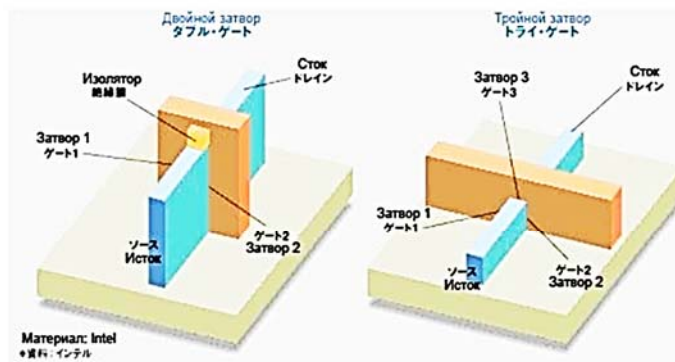
(а)

(б)

Рис. 2. Структура КМОП SOI:

- а) схематическое изображение структуры транзистора;
б) полученный с помощью сканирующего электронного микроскопа вид поперечного сечения.

За счет уменьшения емкостей SOI МОП-транзистора удастся уменьшить потребляемую мощность, задержки и занимаемую площадь. При переходе к наноразмерным топологическим нормам также успешно используются технологии на объемном кремнии и SOI. Особый интерес представляет разновидность транзистора с двойным затвором – FinFET транзистора. В этом приборе тонкая кремниевая структура (столбик, вставка – fin) «обернута» затвором. Выступающая передняя область тела – исток транзистора, выступающая задняя область – сток. Ток протекает в плоскости, параллельной плоскости структуры. Активная ширина прибора равна высоте столбика, и ее можно увеличивать путем параллельного включения многих столбиков. По своей топологии FinFET не отличается от традиционного МОП- транзистора, за исключением того, что активная область формируется вставками, а не представляет собой плоский прямоугольник. Появилась структура трехзатворного FinFET (рисунок 3).

(а)

(б)

Рис. 3. Структура FinFET: а) структура FinFET б) FinFet SRAM

При переходе к 45 нм топологическим нормам для создания затворов транзисторов с малыми токами утечек использован новый материал для диэлектрика – так называемый high-k диэлектрик, в сочетании с новым материалом для электрода затвора транзистора на основе металлов.

Рассмотрим влияние различных технологических базисов на величину энергопотребления, разработанного 5-ти разрядного таймера. Для сравнения выбраны технологии HCMOS-0.18 μ m, CMOS-0.35 μ m и AMS-0.6 μ m. Результаты представлены в таблице 1.

Таблица 1

Результаты расчета мощности таймера в различных тех. базисах

Технология	HCMOS 0.18 (Vdd=2v; L=0.18 μ)	CMOS 0,35 μ (Vdd=3.5B; Wn=0.8 μ ; Wp=3.2 μ ;Cn=3p; Vtn=0.6, Vtp=-0.6 Kn=200 Kp= 52 Tox=7)	AMS 0.6 (Vdd=5; Vtn=0,8; Vtp=-0,9; Kn=140; Kp=42; Wn=0.9; Wp=3)
P _{inv} , Вт	3,40E-07	4,23E-06	9,18E-06
P _{2and} , Вт	4,64E-07	5,07E-06	1,13E-05
P _{3and} , Вт	5,90E-07	5,92E-06	1,34E-05
P _{device} , Вт	9,71E-04	3,56E-03	7,41E-03

Снижение энергопотребления на схемотехническом уровне

На схемотехническом уровне можно выделить несколько вариантов построения энергоэффективных решений: статическая КМОП логика, динамическая логика, логика на проходных транзисторах, адиабатическая логика, псевдо n-МОП логика, схемы с переменным пороговым напряжением, схемы с дополнительным источником питания, использование управления по дополнительным затворам.

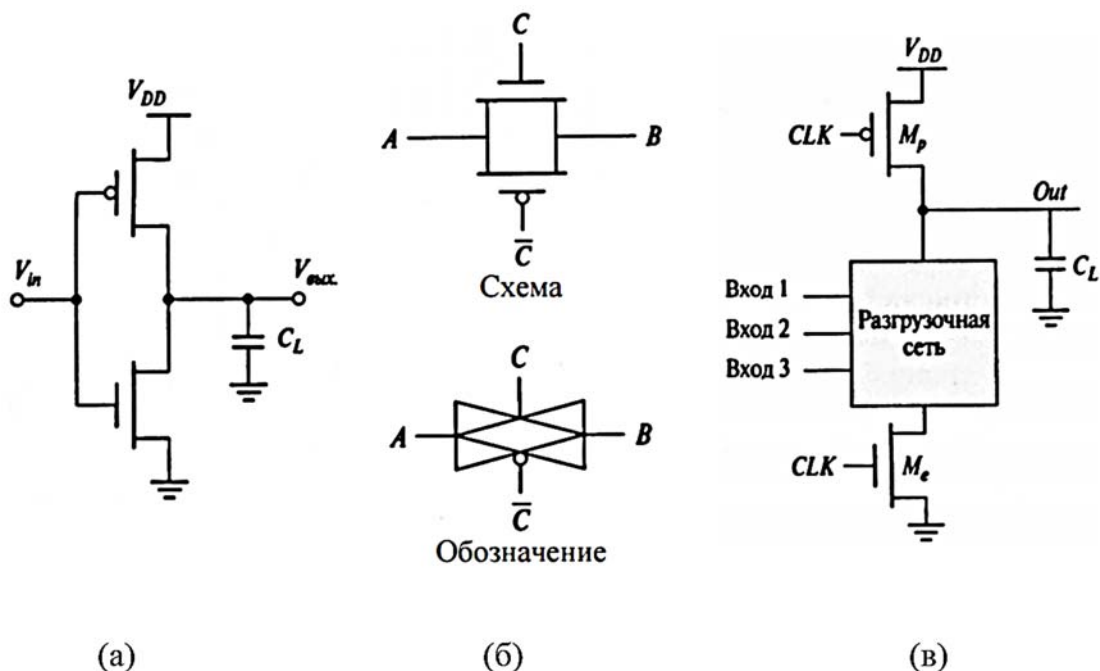

Рис. 4. Схемотехнические решения основных элементов: а) КМОП-инвертор; б) проходной вентиль; в) динамическая логика

Одинаково эффективного и универсального для всех приложений LP схемотехнического базиса в настоящее время не существует. Статическая КМОП-логика и логика на проходных транзисторах эффективны при построении комбинационных схем. Динамическая логика нашла применение при построении микропроцессоров.

Использование элементов с изменяемым пороговым напряжением (VTCMOS) Технология VTCMOS используется в устройствах с низким пороговым напряжением. Используя эффект влияния подложки можно контролировать пороговое напряжение, что позволяет получить высокое VTH в режиме ожидания и низкое VTH в активном режиме для одного и того же транзистора. На рис. 5 приведена модификация электрической схемы КМОП- инвертора с применением технологии VTCMOS. Во время активного режима на подложку р-канального транзистора подается напряжение VDD, а на подложку n-канального транзистора – 0V, обеспечивая низкое эффективное пороговое напряжение, и, следовательно, высокое быстродействие. Во время режима ожидания на подложку р- и n-канальных транзисторов подается напряжение 2VDD и -VDD соответственно, эффективное пороговое напряжение увеличивается, уменьшая тем самым ток утечки. К недостаткам этой технологии можно отнести дополнительную схему управления смещением подложки.

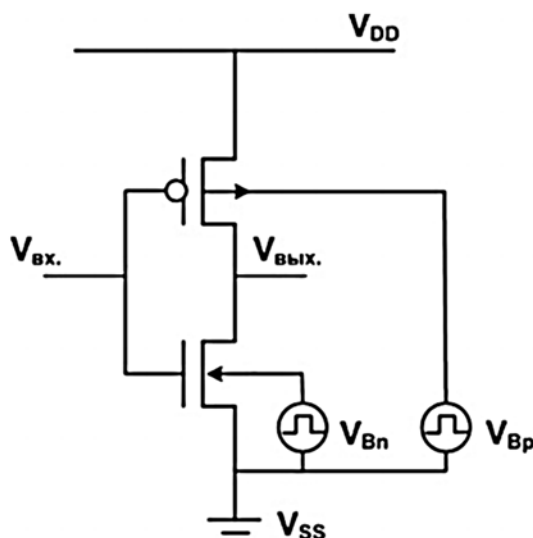

Рис. 5. Технология VTCMOS

Чтобы оценить насколько возможно снижение энергопотребления, мы рассмотрим четыре стандартных элемента: Инвертор (INV), 2И-НЕ (NAND2) и 3И-НЕ (NAND3). В результате моделирования этих элементов были получены зависимости задержки и энергопотребления от напряжения питания (Таблица 2).

Таблица 2

Зависимость энергопотребления от напряжения

V _{dd} , В	2 В		1.6 В		1.2 В	
	t _d , пс	P, мкВт	t _d , пс	P, мкВт	t _d , пс	P, мкВт
INV	64	0.34	73	0.217	84.5	0.122
NAND2	65.5	0.464	78	0.296	89	0.167
NAND3	71.8	0.59	80	0.377	95	0.212

Снижение напряжения питания приводит к снижению энергопотребления элементов. Так для инвертора (INV) при снижении напряжения питания от 2 В до 1.2 В, энергопотребление снижается на 35.8%, для 2И-НЕ (NAND2) – 35.9% и для 3И-НЕ (NAND3) -35.9%. Таким образом среднее снижение энергопотребления всех элементов составляет 35.9%, и уменьшение быстродействия на 30%.

Список литературы

1. Угрюмов Е.П., Цифровая схемотехника. – СПб.: БХВ-Петербург, 2004.
2. В.В. Ракитин. Интегральные схемы на КМОП-транзисторах: Учебное пособие. – М., 2007.
3. Физика полупроводниковых приборов: в 2-х кн. Кн.1 / Пер. с англ. под ред. С. Зи. – М.: Мир, 1986.
4. Старосельский В.И. Физика полупроводниковых приборов микроэлектроники: уч. пособие. – М.: Высшее образование, Юрайт-Издат, 2009.

Ивашнев Михаил Валерьевич

канд. техн. наук, соискатель

ФГБОУ ВПО «Петрозаводский государственный университет»

г. Петрозаводск, Республика Карелия

НЕКОТОРЫЕ ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ РАСЧИСТКИ ЛИНЕЙНЫХ ОБЪЕКТОВ ОТ НЕЖЕЛАТЕЛЬНОЙ ДРЕВЕСНО-КУСТАРНИКОВОЙ РАСТИТЕЛЬНОСТИ

Аннотация: в данной статье показаны некоторые патентоспособные разработки, способствующие эффективной расчистке линейных объектов от нежелательной древесно-кустарниковой растительности.

Ключевые слова: древесно-кустарниковая растительность, линейные объекты, машина, непрерывное движение, удаление.

В Петрозаводском государственном университете активизированы исследования и разработки, направленные на создание новых объектов интеллектуальной собственности, прежде всего – патентоспособных, способствующих эффективной расчистке линейных объектов от нежелательной древесно-кустарниковой растительности (ДКР).

Ниже рассмотрен ряд синтезированных на основе функционально-технологического анализа (ФТА) новых технических решений для непрерывного срезания, позволяющих эффективно проводить расчистку площадей от нежелательной ДКР.

При выполнении расчистки образуется большое количество древесных отходов, которое требует проведения операций по их сбору для дальнейшей утилизации. Техническое решение [8] упрощает и механизмирует процесс создания лесных культур при лесовосстановлении за счет обеспечения прямолинейности движения машино-тракторного агрегата на вырубках.

Машина для срезания и измельчения ДКР [7] была разработана для повышения надежности мульчирующей головки. Она способствует оптимизации параметров срезающего устройства. Последнее имеет существенные особенности и включает измельчающий орган и дополнительный орган измельчающий и перемешивающий остатки ДКР с грунтом.

Наличие корнеотпрысковой поросли и самосев семенами быстрорастущей древесной растительности на почвах, способствующих интенсивному росту древесной растительности, уменьшает период между расчистками площадей от ДКР. В этом случае эффективно применение совокупности механической расчистки и химической обработки оставшихся пеньков арборицидами.

С целью подавления возобновления древесно-кустарниковой растительности на основе ФТА была разработана машина для измельчения древесно-кустарниковой растительности [6]. Проводимая при удалении ДКР химическая обработка снижает скорость роста ДКР, что увеличивает период между расчистками в полтора-два раза за счет подавления возобновления древесно-кустарниковой растительности.

Применение мульчирующей техники целесообразно при необходимости удаления пней, корней и утилизации древесных отходов путем измельчения и перемешивании их с почвой.

Анализ конструкций техники, обеспечивающей срезание нежелательной ДКР на линейных объектах, показал перспективность использования роторных кусторезных машин мод. КР-2В и КР-2К.

Посредством ФТА были разработаны следующие технические решения.

Применение теории удара использовано при разработке ротора кустореза [10], у которого шарнирное крепление плоских ножей, осуществляемое с помощью металлических пальцев, позволяет избежать поломки ножей при встрече с непреодолимым препятствием (камнями, металлической арматурой и т.п.). Конструкция ножей в данном техническом решении выполнена из режущей части и хвостовика длиной $0,20 \div 0,35$ от общей длины ножа. Вследствие чего ударные силы, которые передаются на металлические пальцы, нейтрализуются силами инерции хвостовика ножа и близки к нулю, что повышает надежность конструкции ротора.

Эффективность технического решения на роторный кусторез [1] достигается за счет применения специальной рамной конструкции срезающего устройства в виде бункера, внутри которого расположены режущие органы.

При прямолинейном движении машинно-тракторного агрегата по расчищаемой от ДКР площади линейного объекта он испытывает значительные нагрузки, что приводит к поломке агрегатов и узлов механизмов. Понижение высоты пней до уровня, не препятствующего движению машино-тракторного агрегата, позволяет уменьшить эти нагрузки. С этой целью усовершенствован ротор кустореза, который обеспечивает подрезание пней при минимальном воздействии на почву за счет применения срезающих ножей специальной конструкции и более полное измельчение древесно-кустарниковой растительности за счет использования дополнительных измельчающих ножей.

Важной задачей является разработка и внедрение не только эффективных технических средств, но и новых комплексных технологий для проведения расчистки площадей от нежелательной древесно-кустарниковой растительности. Например, предложен способ содержания охранной зоны для защиты линейных объектов от ДКР, направленный на снижение затрат времени, энергии, необходимого количества машин и рабочей силы для поддержания охранной зоны линейных сооружений в безлесном состоянии.

Предложено в процессе сплошного механического удаления древесно-кустарниковой растительности оставшиеся пеньки для уменьшения возобновления поросли обрабатывать арборицидами. Большое значение имеет предотвращение дальнейшего зарастания охранных зон листовыми породами путем замедления их роста, это может быть достигнуто с помощью специальных синтетических замедлителей роста – ретардантов. Поэтому между периодами сплошного механического удаления древесно-кустарниковой растительности по результатам обхода и осмотра расчищенных участков в зависимости от степени возобновления поросли на нее воздействуют ретардантами, сдерживающими рост побегов в высоту за счет укорачивания междоузлий. Результатом воздействия ретардантов являются более короткие и более толстые стволы растений, это увеличивает промежутки между периодическими сплошными механическими расчистками. При этом стволы поросли становятся более жесткими, теряют гибкость и хорошо поддаются срезанию, что улучшает качество последующего периодического сплошного механического удаления древесно-кустарниковой растительности, исключая «огрехи» (не срезанные тонкие и гибкие стволы) в работе техники.

Список литературы

1. Ивашнев В.К. Ротор кустореза. Патент РФ №110912 / Ивашнев В.К., Шегельман И.Р., Ивашнев М.В. Опубл. 10.12.2011.
2. Ивашнев М.В. Обоснование технических решений, повышающих эффективность срезания древесно-кустарниковой растительности машиной роторного типа: дис. ... на соиск. ученой степени канд. техн. наук [Текст] / М.В. Ивашнев. – Петрозаводск, 2009. – 172 с.
3. Ивашнев М.В. Особенности формирования зон, защищающих линейные сооружения от древесно-кустарниковой растительности / М.В. Ивашнев, И.Р. Шегельман // Инженерный вестник Дона, 2013. – №2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ivdon.ru/magazine/archive/n2y2013/1651>

4. Ивашнев М.В. Повышение эффективности процесса функционирования роторной машины для срезания мелкокося и кустов / М.В. Ивашнев, И.Р. Шегельман // Инженерный вестник Дона, 2012. – №4 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ivdon.ru/magazine/archive/n4t1y2012/1185>
5. Ивашнев М.В. Технология защиты линий электропередачи от деревьев и кустарников с использованием кустореза с активным рабочим органом [Текст] / М.В. Ивашнев, И.Р. Шегельман // Глобальный научный потенциал. – 2012. – №4(13). – С. 105–107.
6. Машина для измельчения древесно-кустарниковой растительности на корню. Патент РФ №123635 / Шегельман И.Р., Будник П.В., Колесников Г.Н., Ивашнев М.В. Оpubл. 10.01.2013.
7. Машина для измельчения древесно-кустарниковой растительности на корню. Патент РФ №127579 / Шегельман И.Р., Демчук А.В., Будник П.В., Ивашнев М.В. Оpubл. 10.05.2013.
8. Машина для расчистки вырубок перед искусственным лесовосстановлением. Патент РФ №138170 / Шегельман И.Р., Ивашнев М.В., Демчук А.В., Будник П.В. Оpubл. 10.03.2014.
9. Шегельман И.Р. Новые технические решения для защиты линейных сооружений от древесно-кустарниковой древесины [Текст] / И.Р. Шегельман, М.В. Ивашнев // Перспективы науки. – 2012. – №2 (29). – С. 103–105.
10. Шегельман И.Р. Ротор кустореза. Патент РФ №141057 / Шегельман И.Р., Колесников Г.Н., Ивашнев М.В. Оpubл. 27.05.2014.

Казначеева Анна Олеговна

канд. техн. наук, доцент

ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский национальный исследовательский университет информационных технологий, механики и оптики»
г. Санкт-Петербург

ФРАКТАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ТОМОГРАММ С ПОМОЩЬЮ ПАРАМЕТРА ХЕРСТА

Аннотация: в работе проанализированы возможности фрактального анализа для оценки зашумленности магнитно-резонансных томограмм. Для изображений фантома и головного мозга, полученных при различных условиях, рассчитана фрактальная размерность с помощью параметра Херста. Для фантома в случае последовательности быстрое спин-эхо параметр Херста увеличивается при повышении зашумленности изображений, для последовательности градиент-эхо параметр Херста зависит от интервала между импульсами. Для исследований головного мозга наблюдалась зависимость между наличием структурных изменений и фрактальной размерностью, лежащей в диапазоне 1,04–1,22.

Ключевые слова: фрактальный анализ, шум, томография, параметр Херста, анализ изображений.

Одной из актуальных задач в области анализа биомедицинских изображений является выбор критериев оценки качества, который в большинстве исследований носит частный характер. В ряде случаев выбранные количественные критерии плохо коррелируют с визуальной оценкой качества, что делает актуальной задачу поиска универсальных оценок.

Многие анатомические структуры обладают основными свойствами фрактальных моделей – масштабной инвариантностью и самоподобием, например, артерии головного мозга, граница белого вещества и коры, гиппокампы головного мозга [6]. Фрактальный подход может быть использован в анализе биомедицинских сигналов [1] и изображений для оценки микроструктурных изменений [3, 7], качества изображений и совмещения данных. Для количественного описания фракталов достаточно размерности Хаусдорфа, описывающей сохраняемость статистических характеристик при изменении масштаба. Однако большинство явлений имеют мультифрактальную структуру (их составные части обладают своими свойствами самоподобия), что приводит к спектру показателей, одним из которых является размерность. Исследование мультифрактальности имеет практическую ценность с точки зрения возможности разработки нового метода анализа экспериментальных данных для оценки нестационарных процессов, получения новых диагностических данных [2, 4].

В данной работе развивается фрактальный метод анализа МР-томограмм, основанный на анализе взаимосвязи фрактальной размерности и уровня шума изображений, определяемого процессами в исследуемом объекте и МР-сканере.

Для количественной характеристики сложности геометрии объектов используется понятие фрактальной размерности D , принимающей нецелые значения для самоподобных объектов с изрезанной формой. На практике оценка степени самоподобия изображения выполняется как правило посредством расчета параметра Херста (H), определяемого как коэффициент наклона линии регрессии эмпирической зависимости, построенной в двойных логарифмических координатах: $R/S = (\tau/2)^H$, где R/S – нормированный размах, τ – длина ряда наблюдений. Значения параметра Херста лежат в интервале $0 < H < 1$. Для случайного процесса (броуновское движение) $H=0,5$; проявляющие цикличность системы имеют $H < 0,5$. Чем ближе параметр Херста к 1, тем ярче проявляются фрактальные свойства; для самоподобных процессов с долгосрочной зависимостью, значение H лежит в интервале $0,7 \dots 0,9$. Для двумерного случая фрактальная размерность связана с параметром Херста как $D=2-H$.

Качество МР-томограмм часто характеризуют уровнем зашумленности, зависящим как от аппаратных помех, так и от параметров сканирования, одним из которых является число усреднений N_{ex} [8]. В исследованиях биологических объектов источником шума является пульсация жидкостей в организме, специфичная для каждого конкретного случая. Количественная оценка шума томограмм важна при выборе способа его устранения [5] и выполняется для области фона вне

отображаемого объекта. Поскольку МР-сигнал воздуха равен нулю, то распределение шума в такой области будет подчинено закону Релея.

Экспериментальные данные получены на МР-сканере GE Signa EchoSpeed 1,5 Тл с помощью импульсных последовательностей (ИП) быстрого спин-эхо (FSE) и градиент-эхо (GRE). В качестве объекта исследования на первом этапе использован фантом для контроля качества, что позволило исключить факторы, связанные непосредственно с пациентом. Параметры базового протокола: время эхо TE=15 мс (7 мс для GRE ИП), время повторения импульсов TR=400 мс, эхо-трейн ETL=8, полоса пропускания 62 кГц, поле обзора 130 мм, 512x256, толщина среза 2 мм. Моделирование различных условий для FSE ИП выполнялось изменением параметров TR (150, 2000 мс) и ETL (2, 4, 8), что позволило менять контрастность и зашумленность, соответственно. Для последовательности GRE изменялся угол отклонения намагниченности FA (45°, 90°, 135°) и время TR (150, 600 мс). Изменение числа усреднений сигнала Nex (при постоянстве прочих параметров) для GRE ИП позволяло снизить уровень шума с 233 ± 111 (при Nex=1) до 75 ± 36 (при Nex=10). Второй этап исследования включал получение T2-изображений головного мозга здоровых добровольцев с помощью стандартного клинического протокола в аксиальной плоскости.

Анализируемая область размером 252x24 пикселей располагалась за границами объекта симметрично относительно центральной линии, что позволяло избежать влияния краевых эффектов. Расчет фрактальной размерности выполнялся в пакете Fractan для фрагментов 24x24 внутри анализируемой области, при этом их смещение составляло 6 пикселей. Для каждого изображения рассчитывалось среднее значение параметра Херста, затем вычислялась фрактальная размерность.

Анализ полученных результатов показал, что для FSE ИП наблюдается зависимость параметра Херста от числа усреднений, выражающаяся в увеличении параметра H и уменьшении фрактальной размерности при снижении уровня шума для различных значений TR. Например, для времени TR=2000 мс значение размерности составило с $D=1,4187$ при уровне шума 173 ± 88 (Nex=1) и $D=1,3068$ при уровне шума 85 ± 46 (Nex=5).

В случае GRE ИП наблюдается зависимость параметра Херста от времени повторения импульсов, при этом для TR=400 мс среднее значение фрактальной размерности составило $D=1,3765$, в то время как для TR=150 мс оно было незначительно выше ($D=1,4287$). Зависимость фрактальной размерности от уровня зашумленности GRE изображения не имеет четко выраженного характера, однако следует отметить что изображения данного типа более чувствительны к помехам и аппаратным неисправностям, чем изображения, полученные с помощью спин-эхо последовательностей.

Угол отклонения вектора намагниченности от равновесного состояния не оказывает существенного влияния на рассчитанное значение фрактальной размерности: увеличение или уменьшение его величины приводит к изменению H в пределах $\pm 0,03$; среднее значение фрактальной размерности составляет $D=1,3521$. Отдельный интерес для исследования представляет зависимость фрактальной размерности при малых (до 10°) значениях угла, т.к. получаемые в этом случае изображения характеризуются низким сигналом от исследуемого объекта (при FA <2° сигнал от объекта практически отсутствует).

Подобный анализ T2 ВИ головного мозга, полученных по стандартному клиническому протоколу, дал значение параметра Херста в диапазоне 0,78...0,96 (фрактальная размерность 1,04-1,22). При этом наблюдалась зависимость между наличием структурных изменений и рассчитанным значением H, требующая отдельного рассмотрения. Во всех случаях наблюдалась корреляция T2-томограмм с фрактальной моделью, что может быть объяснено анатомической структурой сосудов или фрактальным изменением концентрации кислорода в крови. Эти наблюдения подтверждают значимость фрактального анализа для биомедицинских приложений.

Таким образом, анализ МР-томограмм фантома и головного мозга показал соответствие полученных результатов теоретическим предположениями и высокий потенциал фрактального анализа в области обработки изображений. Фрактальная размерность может служить дополнительным инструментом для получения диагностической информации и анализа технического состояния оборудования.

Список литературы

1. Антипов О.И., Нагорная М.Ю. Показатель Херста биоэлектрических сигналов // Информационные технологии. – 2011. – Т. 9. №1. – С. 75-77.
2. Виноградова А.А., Казначеева А.О., Мусалимов В.М. Фрактальный анализ томограмм головного мозга // Известия высших учебных заведений. Приборостроение. – 2013. – Т. 56. №12. – С. 14-19.
3. Иванников В.П., Суфиянов В.Г., Бельх В.В., Степанов В.А. Фрактальный анализ рентгенограмм // Вестник Ижевского государственного технического университета. – 2009. – №3. – С. 150-154.
4. Казначеева А.О. Обеспечение качества исследований в магнитно-резонансной томографии // Альманах современной науки и образования. – 2015. – №5 (95). – С. 78-82.
5. Казначеева А.О. Разработка методов и средств шумоподавления в томографии: дис. ... канд. техн. наук. – СПб., 2006. – 167 с.
6. Казначеева А.О. Фрактальный анализ зашумленности магнитно-резонансных томограмм // Альманах современной науки и образования. – 2013. – №2 (69). – С. 73-76.
7. Молчатский С.Л., Молчатская В.Ф. Фрактальный анализ структуры вентромедиального ядра гипоталамуса мозга человека в пре- и постнатальном онтогенезе // Новые исследования. – 2010. – Т. 1, №24. – С. 60-67.
8. Трофимова Т.Н., Парижский З.М., Суворов А.С., Казначеева А.О. Физико-технические основы рентгенологии, компьютерной и магнитно-резонансной томографии. Фотопроект и информационные технологии в лучевой диагностике. – СПб.: Издательский дом СПбМАПО, 2007. – 192 с.

Клюшин Александр Юрьевич
канд. техн. наук, доцент
Кузнецов Григорий Владимирович
аспирант

ФГБОУ ВПО «Тверской государственный технический университет»
г. Тверь, Тверская область

ПОСТАНОВКА ЗАДАЧИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ НА ОСНОВЕ ИССЛЕДОВАНИЯ МОДЕЛЕЙ ПОВЕДЕНИЯ АГЕНТОВ

Аннотация: система управления базируется в основном на информационной системе предприятия, совокупности бизнес-процедур, определяющих порядок решения конкретных задач управления, а также роль и место сотрудников, участвующих в их решении; системе правил и стимулов, учитывающих роль человеческого фактора в деле успешного достижения поставленных перед сотрудниками задач. Также очевидно, что для совершенствования системы управления необходимо совершенствовать информационную систему предприятия, серьезно пересматривать существующие на предприятии бизнес-процессы. Без комплексного решения данных вопросов (реинжиниринга бизнес-процессов) итогами внедрения автоматизированных систем для целей управления могут быть лишь дополнительные расходы в финансовом балансе предприятия.

Ключевые слова: система управления, реинжиниринг бизнес-процессов, многоагентные системы, интеллектуальные агенты, согласованное управление.

В сложных системах управления персонал использует свои модели поведения (управления и принятия решений) и свои инструменты. В нашей стране эти модели были сформированы в советский и в постсоветский период, в процессе деловых игр, а чаще всего в предпринимательской теневой структуре. Это определило отношение руководства и персонала большинства сложных систем к данной проблеме как отрицательное. В лучшем случае – непонимание. Поэтому, рассматриваемая проблема – совершенствование управления и принятия решений в сложных системах с использованием теории управления, принятия решений, методов и алгоритмов интеллектуальной поддержки и ЭВМ, которые относятся к инструментам [1].

Все большее число руководителей понимают, что максимально эффективным средством для повышения эффективности работы предприятия является реинжиниринг, который использует современные информационные технологии и охватывает все взаимосвязанные многогранные бизнес-процессы, для достижения совершенно новых деловых целей.

М. Хаммер и Дж. Чампи в своей работе [2] определяют реинжиниринг как «фундаментальное переосмысление и радикальное перепроектирование бизнес-процессов компаний для достижения коренных улучшений в основных актуальных показателях их деятельности: стоимость, качество, услуги и темпы». Работа по инжинирингу нового бизнеса предполагает создание одного или более новых процессов, их проектирование, разработку поддерживающей информационной системы и т.п. с целью получения модели перепроектированной компании. При этом в качестве исходных данных используется спецификация целей компании. Результат всего проекта по реинжинирингу в решающей степени зависит от этого этапа.

Именно на этом этапе разработка технологии искусственных агентов, создание многоагентных систем (МАС) и виртуальных организаций является целесообразным и представляет собой одну из наиболее важных и многообещающих областей развития новых информационных и коммуникационных технологий (НИКТ). У специалистов по НИКТ сформировалось и вошло в широкий научный обиход представление об искусственных агентах как активных, автономных, коммуникабельных, а главное, мотивированных, объектах, «живущих» и «действующих» в сложных, динамических и, чаще всего виртуальных средах [3]. Уже сегодня агентно-ориентированный подход находит широкое применение в таких областях как распределенное решение сложных задач (и эффективное решение распределенных задач), совмещенное проектирование изделий, реинжиниринг бизнеса и построение виртуальных предприятий, имитационное моделирование интегрированных производственных систем и электронная торговля, организация работы коллективов роботов и распределенная (совмещенная) разработка компьютерных программ.

В области МАС предполагается, что отдельный агент может иметь лишь частичное представление об общей задаче и способен решить лишь некоторую ее подзадачу. Поэтому для решения сколько-нибудь сложной проблемы, как правило, требуется взаимодействие агентов, которое неотделимо от организации МАС. Этот социальный (коллективный) аспект решения задач – одна из фундаментальных характеристик концептуальной новизны передовых компьютерных технологий и искусственных (виртуальных) организаций, строящихся как МАС.

Необходимым условием для разработки моделей и методов согласованного управления в МАС является определение ключевых характеристик элементов МАС – интеллектуальных агентов и возможных вариантов их взаимодействия. Взаимодействие необходимо для распределения задач между агентами и их совместного решения.

Взаимодействие, коммуникация и кооперация агентов позволит при минимуме финансовых затрат значительно улучшить бизнес-процессы, а как следствие совершенствовать саму систему управления.

Список литературы

1. Кузнецов В.Н. и др. Модели и методы согласованного управления в многоагентных системах [Текст] / В.Н. Кузнецов, А.Ю. Ключин, Н.Ю. Мутовкина, Г.В. Кузнецов // Программные продукты и системы. – №4, 2012. – С. 231-235
2. Hammer M. And Champy J. Reengineering the Corporation: A Manifesto for Business Revolution. N-Y: HarperCollins, 1993.
3. Тарасов В.Б. От многоагентных систем к интеллектуальным организациям: Философия, психология, информатика [Текст] / В.Б. Тарасов. – М.: Эдиториал УРСС, 2002. – 352 с.

Константинова Юлия Андреевна

соискатель

ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский национальный исследовательский университет
информационных технологий, механики и оптики»
г. Санкт-Петербург.

АНТИОТРАЖАЮЩИЕ ПОКРЫТИЯ ДЛЯ СОЛНЕЧНЫХ БАТАРЕЙ

Аннотация: в данной статье представлен аналитический обзор различных видов антиотражающих покрытий. Для солнечных батарей на основе монокристаллического кремния, поликристаллического кремния, аморфных материалов подобраны антиотражающие покрытия, эффективно снижающие коэффициент отражения и снижающие оптические потери солнечных батарей.

Ключевые слова: солнечная батарея, антиотражающее покрытие, монокристаллический кремний, поликристаллический кремний, тонкопленочный преобразователь.

Использование энергии из возобновляемых источников в последние годы быстро растет по экспоненциальной зависимости от времени. Например, потребление солнечной энергии увеличивается в 1,5 раза ежегодно. В 2010 году использование энергии солнца 0.232% от мирового потребления энергии. А к 2020 году доля солнечной энергии сможет составить около 10% [9]. В то время как в будущем ожидается рост цен на ископаемое топливо из-за истощения источников ресурсов, цены производства энергии из возобновляемых ресурсов будут снижаться. Таким образом, необходимо производить эффективные солнечные элементы и преобразователи, которые в будущем смогут частично заместить энергию из не возобновляемых ресурсов.

Производимая в настоящее время солнечная энергия включает в себя электроэнергию, производимую солнечными батареями и тепловыми солнечными электростанциями, и тепловую энергию солнечного отопления.

Солнечной батареей называется устройство из нескольких объединенных фотоэлектрических преобразователей (фотоэлементов) – устройств, напрямую преобразующих солнечную энергию в постоянный электрический ток. В результате воздействия солнечного излучения на поверхность батареи начинается освещение элемента, соответственно, слои выступают в качестве электродов обычной батареи. Воздействие элементов основывается на применении явления внутреннего фотоэффекта. В дальнейшем энергия эксплуатируется напрямую разнообразными приборами, запасается в специальных аккумуляторных батареях для возможного применения, а также преобразовывается в переменный ток.

Для увеличения КПД фотоэлементов используются пассивация поверхности, улавливание света, контакты, занимающие меньше освещаемой площади, сложные антиотражающие покрытия. Текстурирование фронтальной поверхности солнечного элемента [10] позволяет снизить отражение с 35% до 11%. Это означает, что десятая часть излучения, падающего на поверхность солнечного элемента, все еще будет отражаться обратно и не сможет участвовать в процессе генерации электрического тока. С целью еще большего уменьшения этих потерь, классифицируемых как оптические, на рабочую поверхность солнечных элементов наносится антиотражающее покрытие (АОП). Следуя законам оптики и современным технологиям, инженеры подбирают толщину, коэффициент преломления и другие параметры так, что удастся уменьшить отражение до 1–2%.

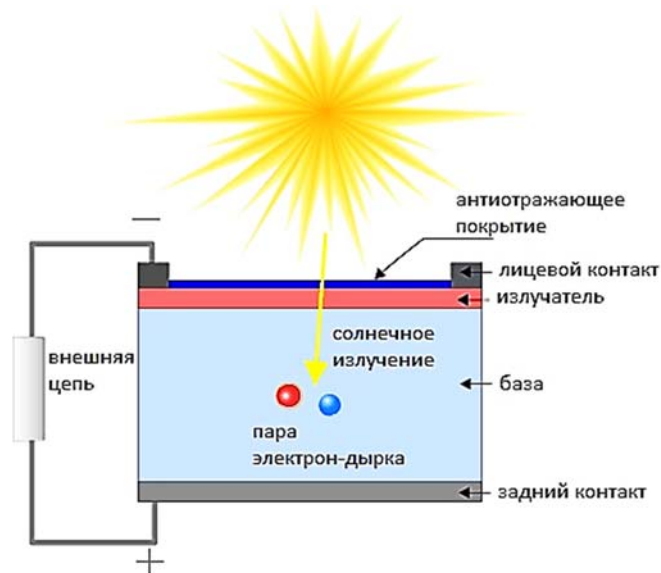

Рис. 1. Конструкция солнечной батареи с антиотражающим покрытием.

Современные технологии позволяют создавать высокоэффективные, устойчивые к механическому, химическому и другим воздействиям, антиотражающие покрытия. Конструкция солнечной батареи с АОП представлена на Рис. 1. Рассмотрим несколько видов таких покрытий.

Арсенид галлия (GaAs) используется в солнечных элементах (СЭ), благодаря своей ширине запрещенной зоны, близкой к оптимальному значению для эффективного преобразователя, в сочетании со стабильностью [1]. Вследствие относительно большого показателя преломления GaAs ($n \approx 3.5$), рабочая поверхность фотоэлементов отражает значительную часть падающего излучения во всем интервале спектра. Без нанесения антиотражающих покрытий коэффициент отражения элементов из GaAs составляет как минимум 35%. Однослойные покрытия, рассмотренные в [5], толщина которых варьируется в пределах от 50 до 100 нм, позволяют в несколько раз снизить коэффициент отражения солнечного элемента на основе GaAs. Авторы отмечают, что меньшим коэффициентом отражения характеризуются пленки из Ta₂O₅ и ITO. Последние уже нашли широкое применение в различных солнечных элементах, потому что они представляют собой прозрачные пленки, применение которых решает сразу две задачи – нанесение антиотражающего покрытия и токосъемных контактов.

Представляют интерес пленки с наночастицами оксида никеля, которые также используются как антиотражающие покрытия для СЭ на основе GaAs. Они синтезировались в противоточном пламени пропана [3] на поверхности нихромовой проволоки, имели характерные размеры 50-300 нм в зависимости от условий синтеза и наносились распылением в несколько слоев на поверхность фотопреобразователя. Такое АОП уменьшает коэффициент отражения элементов из GaAs до 6% [4]. При нанесении двух слоев частиц наблюдалось максимальное увеличение тока короткого замыкания. Исследования показали, что покрытие из наночастиц оксида никеля существенно повышает коэффициент полезного действия СЭ на 4,7% за счет рассеяния света на них и увеличения доли поглощенных фотонов в активной области элемента.

Среди материалов для антиотражающих покрытий кремниевых СЭ выгодно выделяются оксиды редкоземельных элементов, которые обладают высокой прозрачностью в рабочей области спектра, химической и термической стойкостью и имеют оптимальный для этих целей показатель преломления. Исследованы пассивирующие свойства пленок оксидов церия, европия, диспрозия, самария, иттрия, гадолиния и иттербия, изготовленных методом термического окисления пленок на воздухе при температуре 673К в течение 30 минут [6]. Другим автором были предложены более перспективные АОП на основе пленок оксида эрбия, нанесение которых позволяет уменьшить коэффициент отражения света от кремниевой поверхности до 0.01–1.2% и увеличить спектральное значение фототока короткого замыкания кремниевого фотоэлектрического преобразователя более чем на 50% [7].

Применение пленок на основе смеси материалов являются эффективными АОП как для монокристаллических, так и для поликристаллических кремниевых СЭ. Изменение компонентов смеси, их концентрации, технологии нанесения позволяет менять оптические постоянные антиотражающего покрытия таким образом, чтобы удовлетворить разнообразным оптические и эксплуатационные требования. Покрытие на основе смеси оксидов кремния и титана позволяет достигать значения коэффициента отражения на длине волны 600 нм до 1% и в среднем в диапазоне длин волн 400–900 нм до 17,5% [8]. Такая пленка обладает высокой механической прочностью и хорошей адгезией к кремнию, что позволяет использовать ее в качестве АОП для кремниевых монокристаллических СЭ.

Недавно было получено очень интересное покрытие в виде наноразмерных массивов оксида цинка с параболическим профилем методом электрохимического осаждения из водных электролитов [2]. Перед нанесением АОП производят профилирование поверхности путем анизотропного травления или электроно-лучевой литографии полупроводниковых пластин. Профилированная поверхность представляет собой множество микропирамид высотой в несколько микрометров, благодаря такой структуре, удастся снизить коэффициент отражения кремния с 35% до 11%. В то же время пленки из массивов оксида цинка, нанесенные на профилированную поверхность кремния, помогают снизить коэффициент отражения кремния еще на 1–4% в зависимости от исследуемой области спектра.

В настоящее время уделяется много внимания оптимизации и модернизации солнечных элементов, улучшение их физических, оптических и других свойств. Проведенные исследования показали, что антиотражающие покрытия играют важную роль в процессе повышения эффективности СЭ. Для солнечных батарей из различных материалов не существует однозначно подходящего по всем параметрам АОП. В данной работе показано, что для всех видов существуют свои уникальные и максимально совместимые антиотражающие покрытия. Они повышают КПД солнечных элементов на несколько процентов, но эти проценты существенно влияют на итоговую стоимость и коммерческую область применения таких элементов. Перед инженерами и оптиками стоит задача создания универсального антиотражающего покрытия, которое будет относительно простым в изготовлении и эксплуатации, а также поможет еще больше увеличить объем использования солнечной энергетики во многих отраслях производства и бытовых нужд.

Список литературы

1. Колтун М.М. Оптика и метрология солнечных элементов. – М., Наука. – 1985. – С. 281.
2. Колпач В.Р. и др. Антиотражающие покрытия из электроосажденных массивов оксида цинка для солнечных элементов // Энергообеспечение. Энергетика. Энергоаудит. Спецвыпуск. Т. 2. – №8 (114). – 2013. – С. 178–185.
3. Лесбаев Б.Т., Ауелханкызы М., Мансуров З.А., Лесбаев А.Б., Турешева Г.О., Приходько Н.Г., Мансуров Б.З. Синтез наночастиц оксида никеля в диффузионном пламени на встречных струях // Вестник КазНУ, серия физическая. – №4 (43). – 2012. – С. 8–14.
4. Манакоев С.М., Диханбаев К.К., Мансуров З.А., Ауелханкызы М., Таурбаев Т.И., Лесбаев Б.Т. Применение наночастиц оксида никеля для повышения эффективности солнечных элементов на основе GaAs // Труды X-й Международной Конференции «Перспективные технологии, оборудование, аналитические системы для материаловедения и наноматериалов». 5–7 июня. Казахстан Алматы. – 2013. – 7 с.
5. Оганесян А.А. Однослойные антиотражающие покрытия для солнечных элементов на основе GaAs // Известия НАН Армении, Физика. – Т. 43. – №3. – 2008. – С. 211–215.
6. Петров А.М., Рожков В.А. // Письма в ЖТФ. 1998. – Т. 24. – В. 7. – С. 16–21.
7. Родионов М.А., Рожков В.А. Пассивация поверхности кремния диэлектрическими пленками из оксида эрбия // Письма в ЖТФ. – 2005. – Т. 31. – Вып. 3. – С. 55–59.
8. Сулейманов С.Х., Дыскин В.Г., Джанкыч М.У., Кулагина Н.А. Эффективное просветляющее покрытие для солнечных элементов на основе сплавов оксидов TiO_2 и SiO_2 // Письма в ЖТФ. 2013. Т. 39. Вып. 6. – С. 74–78.
9. Шуклина Т. В. Солнечное теплоснабжение зданий и сооружений. – Воронеж. 2007. – 121 с.
10. Chang Y.A., Li Z.Y., Kuo H.C., Lu T.C., Yang S.F., Lai L.W., Lai L.H., Wang S.C. Efficiency improvement of single-junction InGaP solar cells fabricated by a novel micro-hole array surface texture process, Semiconductor Science and Technology, 24. – 2009.

Литинская Евгения Львовна
научный сотрудник
ООО «ЭСДИАР»
г. Москва

УСТРОЙСТВО ДЛЯ НЕИНВАЗИВНОГО ИЗМЕРЕНИЯ КОНЦЕНТРАЦИИ ГЛЮКОЗЫ В КРОВИ

Аннотация: в статье анализируется актуальность разработки устройств для неинвазивного измерения концентрации глюкозы в крови, рассматриваются спектрофотометрические метод неинвазивного измерения концентрации глюкозы. Автором приведена структурная схема устройства, описаны его основные элементы и узлы, представлена оптическая схема устройства и описание программного обеспечения для управления устройством.

Ключевые слова: сахарный диабет, глюкоза, концентрация глюкозы, спектрофотометрический метод, неинвазивный метод, программное обеспечение.

Сахарный диабет – это эндокринное заболевание, характеризующееся хроническим повышением концентрации глюкозы в крови (КГК) вследствие абсолютного или относительного дефицита инсулина – гормона поджелудочной железы. По данным международной диабетической федерации, на 2014 год количество людей, страдающих сахарным диабетом по всему миру, составляет 387 миллион человек, это более 5% населения планеты.

Большинство людей вынуждено жить с сахарным диабетом и во избежание тяжелых осложнений, придерживаться специального ритма жизни и режима питания, чтобы поддерживать концентрацию глюкозы в крови в пределах нормы. Для этого необходимо знать текущее значение КГК. Для этих целей был создан ряд портативных инвазивных приборов, то есть требующих прокалывание пальца и забор экземпляра крови. Однако они имеют свои недостатки, такие как риск инфекций, болевые ощущения, риск кровопотери.

Наиболее перспективными являются разработки полностью неинвазивных систем постоянного мониторинга уровня глюкозы в крови, поскольку они не доставляют больному дискомфорта, и инфекционно безопасны.

На данный момент не создано неинвазивного глюкометра, который бы соответствовал требованиям стандартов. Минимальные требования по точности к устройствам по проведению самостоятельного контроля уровня глюкозы в крови определяются стандартом DIN EN ISO 15197:2003. Согласно данному стандарту не менее 95% результатов измерений должны находиться в пределах

погрешности ± 20 мг/дл при концентрации глюкозы более или равном 75 мг/дл и в пределах погрешности ± 15 мг/дл при концентрации глюкозы менее 75 мг/дл [1].

Спектрофотометрический метод основан на пропускании ИК-излучения через ткань и анализа спектра прошедшего излучения для оценки уровня глюкозы в крови [2–4]. Обычно в качестве источника берётся светоизлучающий диод или лазер (матрица лазерных диодов), работающий на длине волны, на которой глюкоза поглощает или близкой к ней. На противоположной стороне ткани помещается детектор (фотоприемник), который регистрирует прошедшее через ткань излучение. Процессор обрабатывает сигнал детектора и с учетом коэффициента пропускания тканью ИК-излучения оценивает уровень глюкозы в крови.

Устройство неинвазивного измерения КТГ (рисунок 1), основанного на спектрофотометрическом методе включает в себя следующие элементы [2]: микроконтроллер; цифро-аналоговый преобразователь (ЦАП); оптический блок; интегрирующую сферу, которая собирает рассеянный и отраженный свет; детектор, который преобразует излучение в электрический аналоговый сигнал; аналого-цифровой преобразователь (АЦП); цифровой дисплей.

Микроконтроллер задает ток в виде цифрового сигнала, который с помощью ЦАП преобразуется в аналоговый и, затем, передается от источника питания к узлу лазерных диодов (источник излучения). При этом поддерживаются стабильные уровни напряжения и температуры. Источник излучения состоит из множества лазерных диодов, излучающих свет различной интенсивности в зависимости от тока, подаваемого источником питания.

Аналоговый электрический сигнал преобразуется в цифровой сигнал в АЦП и передается на микроконтроллер. Вычисление концентрации глюкозы в крови происходит путем сравнения этого сигнала, с калибровочными данными, хранимыми в памяти контроллера. Цифровой дисплей отображает полученную концентрацию глюкозы в крови, в зависимости от цифрового сигнала, полученного микроконтроллером.

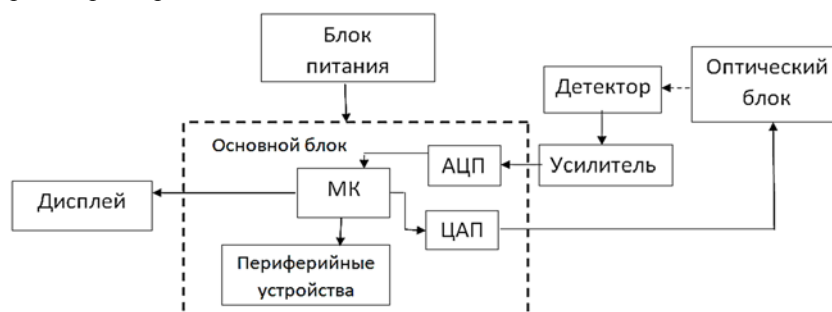

Рис. 1. Схема устройства для неинвазивного измерения концентрации глюкозы в крови

Основной проблемой данного метода является то, что тело человека сильно рассеивает излучение в ИК-диапазоне. Поэтому может показаться, что метод не обеспечивает достаточную точность. Однако существуют способы снижения влияния рассеяния. Простейшим из них является использование в качестве просвечиваемого образца мочки уха.

Наиболее удобным вариантом для создания оптического неинвазивного глюкометра является использование схемы с одним детектором и одним источником лазерного излучения. При проведении измерений плоскость детектора и плоскость лазерного диода должны быть строго параллельны друг другу, так как изменение угла между данными плоскостями может привести к изменению показаний детектора.

В качестве источника излучения используется лазерный диод. Этот диод обладает большой расходимостью пучка излучения, и он не пригоден для прямых измерений объекта. Для фокусировки пучка необходима оптическая система линз, формирующих параллельный пучок излучения. Разработанная оптическая схема фокусировки представлена на рисунке 2а.

Анализирующая часть устройства соединяется с измерительной при помощи кабеля, который представляет собой оптическое волокно и электрические провода для питания фотодиода и передачи данных с приемника на анализатор, помещенные в общую изоляцию. Диаметр оптического волокна составляет 400 мкм, поэтому максимальный радиус изгиба волокна равный 30 диаметрам составляет 12 мм, внутри устройства оптическое волокно должно располагаться как можно дальше от нагреваемых элементов.

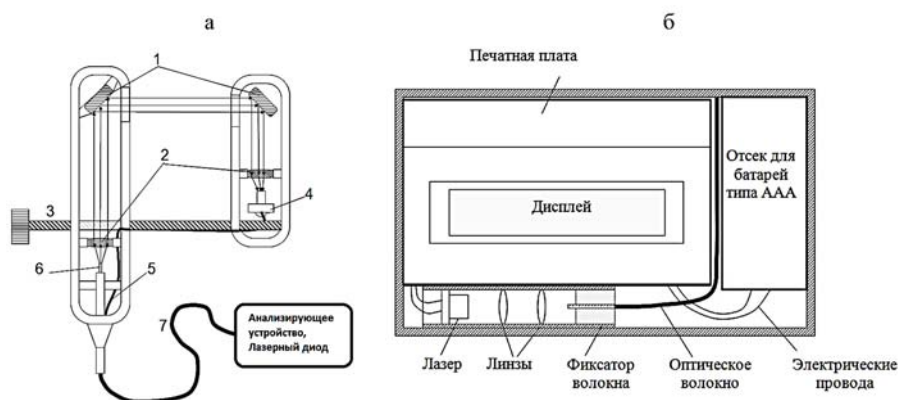

Рис. 2. а) Оптическая схема глюкометра:

- 1 – ИК – зеркала, 2 – ИК – линзы, 3 – винт регулировки, 4 – фотодиод,
5 – сигнальный провод, 6 – оптоволокну, 7 – оптический
и сигнальный провод для связи между блоками глюкометра.
б) схема анализирующего блока глюкометра

Внутри анализирующего блока располагается излучающий модуль, состоящий из лазерного диода, двух линз для фокусировки излучения на оптическое волокно и соблюдения требуемого угла входа и оптического волокна, зафиксированного в латунном цилиндре. Все оптические элементы помещаются в специальный металлический корпус в форме трубки. Питание устройства осуществляется как при помощи внешнего источника питания, для которого в корпус должен быть вмонтирован специальный разъем, так и при помощи аккумуляторных батарей.

Основой разрабатываемого устройства является печатная плата с микроконтроллером, в котором происходит обработка данных. Для визуализации КГК, калибровочных параметров системы и аварийных сигналов, на плату был добавлен цифровой дисплей. Схема анализирующего блока представлена на рисунке 2б.

Программное обеспечение реализует функционирование и взаимосвязь узлов устройства, диагностику узлов, пользовательский интерфейс и измерение концентрации глюкозы в крови и состоит из двух модулей: модуля управления и измерительного модуля.

В рамках модуля управления реализованы следующие функции: тестирование основных аппаратных узлов; считывание и хранение данных, вводимых пользователем, таких как референсные данные инвазивного глюкометра, дата и время; инициализация устройства; пользовательское меню (рисунок 3).

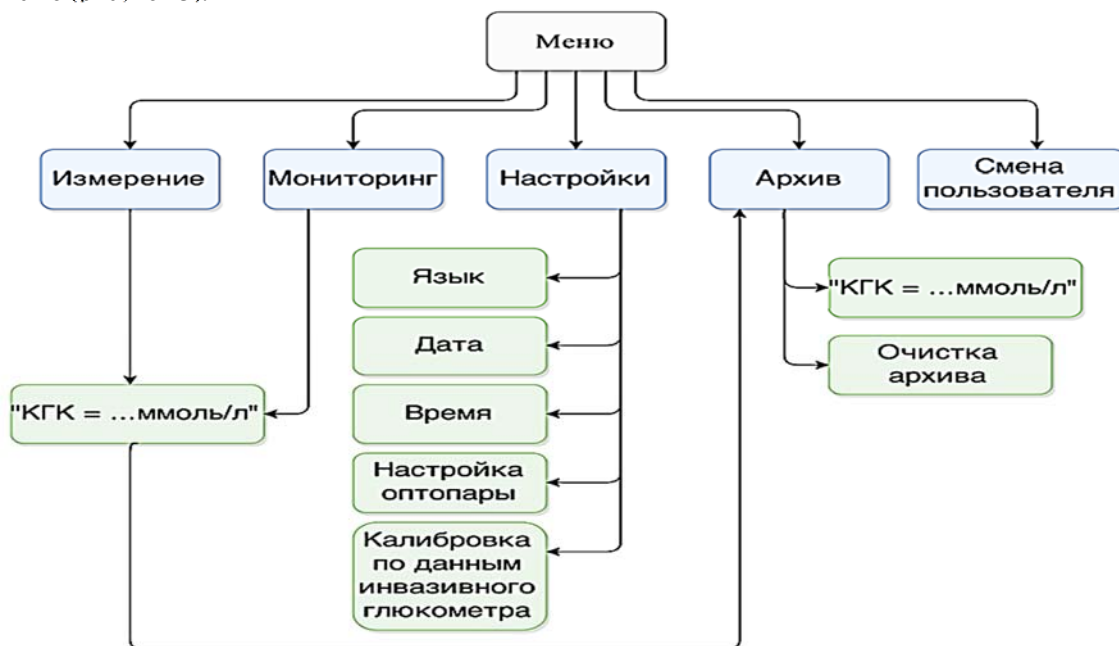

Рис. 3. Логическая схема пользовательского меню

Измерительный модуль предназначен для обеспечения процесса подготовки к измерениям концентрации глюкозы в крови и проведения измерений. Модуль состоит из трех программ: подготовка оптической пары (предназначена для введения оптической пары в стабильный режим работы); оптимизация режима работы оптической пары (предназначена для автоматического определения оптимальных временных параметров программы измерения); измерение концентрации глюкозы (проводит измерение оптических характеристик объекта и рассчитывает концентрацию глюкозы по референсным данным).

Список литературы

1. DIN EN ISO 15197: In Vitro Diagnostic Test Systems – Requirements for Blood Glucose Monitoring Systems for Self-Testing in Managing Diabetes Mellitus (ISO 15197:2003). European Committee for Standardization, Brussels.
2. Yang W.S., Chang-dong D., Kim Y.O. Non-invasive method and apparatus for measuring blood glucose concentration // Patent №5267152. – USA. – October 26, 1990.
3. Rosenthal R.D., Paynter L.N., Mackie L.H. Non-invasive measurement of blood glucose // Patent №5028787. – USA. – January 19, 1989.
4. Acosta G., Henderson J.R., Monfre S.L., Blank T.B., Hazen K.H. Compact apparatus for noninvasive measurement of glucose through near-infrared spectroscopy // Patent №20050020892. – USA. – April 7, 2004
5. Базаев Н.А., Пожар К.В. Исследование эффективности спектрофотометрического метода неинвазивного измерения концентрации глюкозы в крови. // Биомедицинская радиоэлектроника. – 2013. – №1. – С. 28–30.
6. Литинская Е.Л., Пожар К.В. Разработка программного обеспечения для оптимизации измерений концентрации глюкозы в крови и управления оптическим неинвазивным глюкометром. // Микроэлектроника и информатика – 2015. 22-я Всероссийская межвузовская научно-техническая конференция студентов и аспирантов: Тезисы докладов. – М.: МИЭТ, 2015. – С. 315.

Медведева Светлана Игоревна
исследователь научной мысли
г. Москва

ПОТЕНЦИАЛ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ШАГОВЫХ ДВИГАТЕЛЕЙ В ИНДУСТРИИ

Аннотация: в настоящей статье представлен обзор устройства существующих шаговых двигателей и рассмотрен потенциал использования в промышленности данного типа двигателей.

Ключевые слова: шаговый двигатель, датчик, ЧПУ, автоматы, 3D печать, аддитивные технологии.

Двигатели с шаговым устройством давно находят свое обширное применение в самых разнообразных механизмах и приспособлениях, в особенности наиболее интересна область использования в оборудовании специального и промышленного назначения.

Шаговый двигатель – представляет собой электромеханическое приспособление, задача которого преобразовывать электрические импульсы в перемещения вала двигателя на установленный угол.

По внешнему виду шаговый двигатель почти не различается с двигателями остальных типов. Наиболее часто шаговый двигатель состоит из круглого корпуса, вала и нескольких выводов.

Особенностью, отличающей эти двигатели от прочих, является – допустимость осуществления позиционирования по положению с отсутствием датчика обратной связи. Шаговые двигатели можно отнести к классу, называемому «бесколлекторными» двигателями постоянного тока.

Такой тип двигателей, как непосредственно и любой другой тип бесколлекторных электрических машин, имеет довольно высокую надежность и долгий срок эксплуатации, фактически определяемый продолжительностью работы подшипников, это позволяет использовать их в самых разных областях промышленности.

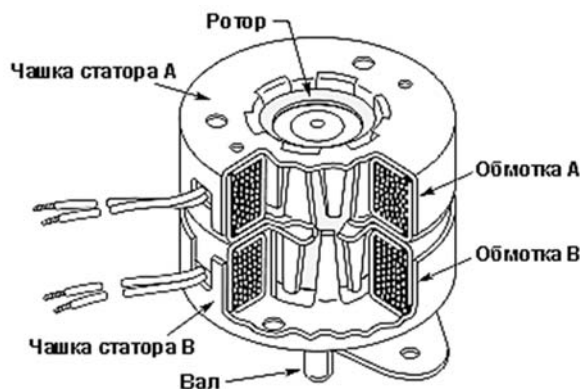

Рис. 1. Внешний вид шагового двигателя в разрезе

В сравнении с остальными типами двигателей постоянного тока, шаговые двигатели отличаются на порядок более сложными схемами управления, осуществляющими все коммутации обмоток во время работы двигателя.

Достоинствами шагового типа двигателей являются: дискретные угловые перемещения (шаг) ротора, порождаемые последовательной активацией обмоток. Число импульсов, поданных на двигатель, определяет угол поворота ротора, это гарантирует ему абсолютное выполнение действий и повторяемость их совершения. Шаговые двигатели хорошего качества имеют точностный параметр 3–5% от величины шага, данная ошибка не копится от шага к шагу в процессе эксплуатации. Так же достоинствами шагового двигателя является: возможность быстрого старта, остановки и возвратного действия (реверсирования). Перекрывает сравнительно крупный диапазон скоростей, благодаря пропорциональности скорости и частоты входных импульсов. Минусами является то, что шаговым двигателем присуще явление резонанса, возможна потеря контроля положения ввиду работы без обратной связи, потребление энергии не уменьшается даже без нагрузки. Так же затруднена работа на высоких скоростях, невысокая удельная мощность и относительно сложная схема управления.

При необходимости прецизионного позиционирования и точного управления скоростью, когда необходимый момент и скорость входят в возможные пределы, – шаговый двигатель наиболее экономичное решение.

Есть три основных типа шаговых двигателей: двигатели с переменным магнитным сопротивлением, двигатели с постоянными магнитами и гибридные двигатели.

Двигатели гибридного типа дороже двигателей с постоянными магнитами, но они способны обеспечивать меньшую величину шага с большим моментом и большей скоростью. Стандартное число шагов на оборот составляет от 400 до 100 (угол шага $0,9^\circ$ – $3,6^\circ$).

Наиболее часто шаговый двигатель находит свое применение в станках с числовым программным управлением (ЧПУ) по дереву, фрезерных станках по металлу и дереву, в воздушно-плазменной резке и многие другие.

Шаговые двигатели уже давно и успешно применяются в самых различных приспособлениях. Их можно повстречать в принтерах, сканерах, плоттерах, факсах, дисководах.

Чертежная головка в чертежных автоматах управляется по средствам шаговых двигателей, в копировальных станках с ЧПУ шаговый двигатель служит для управления движением звездочки, передвигающей ленту. Полуавтоматическое устройство для монтажа плат так же использует шаговые двигатели. Весь монтаж программируется, при запуске программы монтажа, загорается лампочка индикатора, указывающая первый требуемый проводник. Вместе с вышеописанным включаются два двигателя, которые обеспечивают стабильное передвижение по двум осям – горизонтальной и вертикальной. Определяется место, в которое устанавливается монтируемый проводник. После выполнения монтажа, оба двигателя задействуются сразу.

Все более быстрыми темпами набирают свою популярность методы 3D печати, которые по сути являются производными аддитивной технологии изготовления изделий (послойный синтез изделия). С ростом популярности этого направления, 3D принтеры вышли на свободный рынок. Во всех принтерах такого типа используются так же шаговые двигатели для передвижения печатающей головки (экструдера) с обеспечением точности перемещения печатающего узла над поверхностью изготавливаемого объекта.

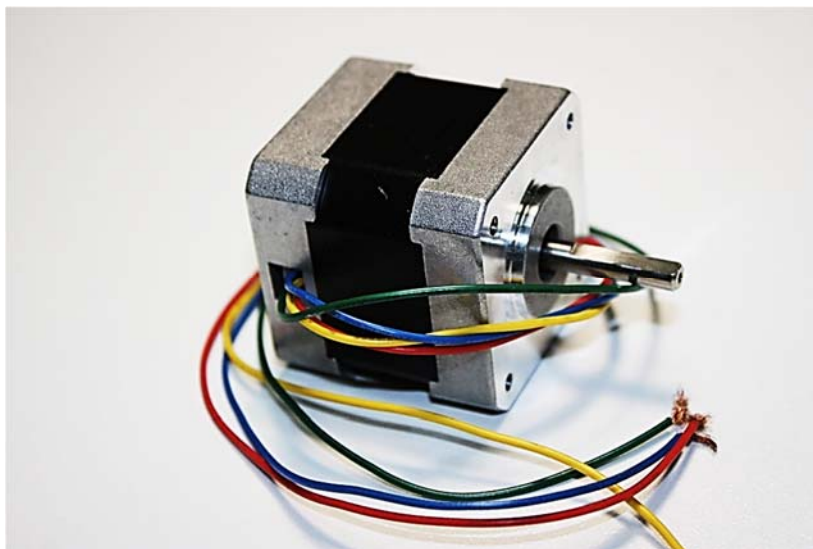

Рис. 2. Шаговый двигатель для 3D принтера

Шаговые двигатели задают перемещение экструдера в трех плоскостях: вправо-влево (ось X), вперед-назад (ось Y) и вверх-вниз (ось Z). Зубчатая передача обеспечивает в каждый шаг двигателя точность угла поворота вала на $0,1^\circ$.

Несмотря на то, что шаговые двигатели уже давно применяются в различных областях промышленности, для них находятся все новые и новые сферы применения.

Список литературы

1. Кенио Т. Шаговые двигатели и их микропроцессорные системы управления. Перевод с англ. Переиздание. – М.: Энергоатомиздат, 2007. – 200 с.
2. Колодийчик В.П. Шаговые двигатели. Принцип действия. Различные способы управления // Электротехнический рынок. – №12. – 2007. – 83 с.
3. Ратмиров В.А., Ивоботенко Б.А. Шаговые двигатели для систем автоматического управления. Переиздание // М., Л.: Госэнергоиздат, – 2009. – 128 с.
4. E. Canessa, C. Fonda, M. Zennaro. Low-cost 3D Printing for Science Education and Sustainable Development // The Abdus Salam International Centre for Theoretical Physics (ICTP). – 2013. – 192 с.

Осипенко Олег Павлович

студент, техник I категории

ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет

«Московский институт электронной техники»

г. Москва

ВЛИЯНИЕ АТМОСФЕРНЫХ ГАЗОВ И ГИДРОМЕТЕОРОВ НА ЗАТУХАНИЕ СПУТНИКОВЫХ СИГНАЛОВ РАЗНЫХ УКВ-ДИАПАЗОНОВ

Аннотация: в статье сравниваются основные характеристики спутниковых сигналов двух разных диапазонов частот. Автором также рассматривается влияние на них газов и гидрометеоров.

Ключевые слова: спутниковая связь, гидрометеоры, дождь, туман, радиолиния, сигнал, газы, затухание, ослабление, ультракороткие волны.

С момента своего появления спутниковая связь быстро развивалась: некогда отдельные спутниковые линии связи перешли в локальные и глобальные системы. В наши дни спутниковая связь является основным видом международной связи, доступной практически из любой точки на планете. Спутниковая сеть может функционировать как высокоскоростная магистральная сеть и как сеть высокоскоростного доступа или совмещать обе эти функции.

Космическая или спутниковая связь по существу является разновидностью радиорелейной (тропосферной) связи и отличается тем, что ее ретрансляторы находятся не на поверхности Земли, а на спутниках в космическом пространстве. Линии спутниковой связи состоят из участков Земля–спутник и Спутник–Земля.

Основной проблемой спутниковых радиолиний является наличие больших потерь сигнала, обусловленных его затуханием. Помимо затухания в пространстве, сигнал в линиях спутниковой связи подвержен влиянию большого числа других факторов, таких, как поглощение в атмосфере, рефракция, влияние дождевых осадков и так далее. В этих условиях правильный и точный учет влияния всех факторов позволяет осуществить оптимальное проектирование системы, обеспечить ее уверенную работу в наиболее трудных условиях и в то же время исключить излишние энергетические запасы, приводящие к неоправданному увеличению сложности земной и бортовой аппаратуры. Для получения высоких показателей работы спутниковых систем связи принято руководствоваться рекомендациями международного союза электросвязи (МСЭ или ITU-R).

Для спутниковых служб радиолиний Космос–Земля выделяются несколько частотных полос в диапазоне Ультракоротких волн: L, S, C, X, Ku, K, Ka, которые имеют разные общие полосы частот и количество поддиапазонов. В данной работе для сравнения будут рассматриваться X диапазон с общей полосой частот 8000–12000 МГц, содержащий 12 поддиапазонов с полосой до 1 ГГц и Ka-диапазон с общей полосой частот 26 500–40 000 МГц, содержащий 22 поддиапазона с полосой до 1 ГГц.

Кроме ширины полосы, выбор частоты канала спутниковой связи зависит от поглощения радиоволн выбранного диапазона в атмосфере и потерь за счет вращения плоскости поляризации. На распространение миллиметровых волн наибольшее влияние оказывают гидрометеоры и атмосферные газы (водяной пар и кислород воздуха). При распространении в атмосфере мощность радиосигнала поглощается в молекулах газа и гидрометеорах. Как правило, учитывается поглощение в кислороде и водяном паре, поглощение другими газами атмосферы можно пренебречь вследствие их незначительности [1].

Потери на поглощение в молекулах кислорода и водяного пара определяются по формуле:

$$L_{\Gamma} = \rho_{O_2} l_{O_2_{эв}} + \rho_{H_2O} l_{H_2O_{эв}}$$

ρ_{O_2} – удельное поглощение в молекулах кислорода (дБ/км). Для X диапазона оно будет равно $8 \cdot 10^{-3}$ дБ/км, для Ка-диапазона – 0,02 дБ/км. ρ_{H_2O} – удельное поглощение в водяном паре (дБ/км), Значение для X диапазона – $4 \cdot 10^{-3}$ дБ/км, для Ка-диапазона – 0,16 дБ/км. $l_{O_2_{эКВ}}$ – эквивалентная длина пути сигнала в области поглощения молекулами кислорода (км), $l_{H_2O_{эКВ}}$ – эквивалентная длина пути сигнала в области поглощения водяным паром (км).

Эффективные длины трасс, на которых существенно поглощение в газах, в зависимости от угла места можно определить по следующим формулам:

$$l_{O_2_{эКВ}}(\alpha) = \sqrt{R_{эКВ}^2 \sin^2 \alpha + 2R_{эКВ} l_{O_2}} - R_{эКВ} \sin \alpha$$

$$l_{H_2O_{эКВ}}(\alpha) = \sqrt{R_{эКВ}^2 \sin^2 \alpha + 2R_{эКВ} l_{H_2O}} - R_{эКВ} \sin \alpha$$

$R_{эКВ} = 8500$ (км) – эквивалентный радиус Земли.

Результаты расчетов величины затухания спутникового сигнала в газах, в соответствии с представленными выше формулами, представлены на рисунке 1, который наглядно демонстрирует значительное увеличение поглощения, если угол места земной станции меньше 20° , а также тот факт, что в Ка-диапазоне величина поглощения значительно выше, чем в X-диапазоне, хотя даже для самого худшего случая (когда угол места равен 5°) это значение не превышает 4,5 дБ.

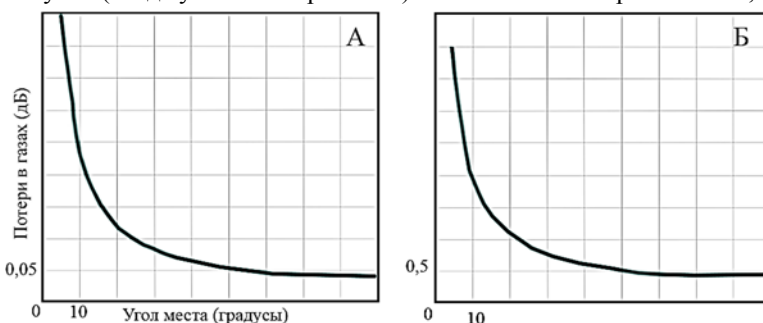

Рис. 1. Затухание сигнала в газах для X-диапазона (А) и Ка-диапазона (Б)

Для спутниковых радиолиний под термином гидрометеоры подразумеваются дождь, облака и туман.

Ослабление в облачности и тумане на наклонных трассах рассчитывается по формуле [2]:

$$A = \frac{L_{red} K_l}{\sin \theta} \text{ при } 5^\circ \leq \theta \leq 90^\circ$$

L_{red} – общий столбчатый объем жидкой воды с температурой, сниженной до 0° (кг/м²). Данный параметр можно взять из статистических данных рекомендации МСЭ [3].

K_l – коэффициент погонного ослабления (дБ/км) (г/м³). Данный параметр зависит от дальности видимости в тумане.

Зависимости потерь сигнала при влиянии облачности и тумана при разных дальностях видимости и температуре 0°C представлены на рисунке 2. Из графиков следует, что в X-диапазоне при углах места $\theta \geq 40^\circ$ потери не превышают значения 0,5 дБ. В Ка-диапазоне потери не превышают 5 дБ при углах места $\geq 30^\circ$. Однако при меньших углах места потери сильно возрастают, но вероятность возникновения столь густого тумана, в котором затухание сигнала может достичь 27 дБ, невелика в средней полосе.

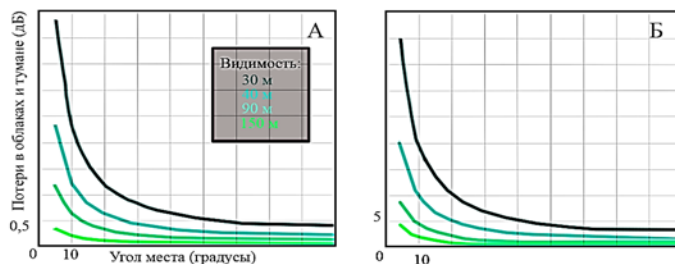

Рис. 2. Потери в облаках и тумане для X-диапазона (А) и Ка-диапазона (Б)

Для расчета величины затухания спутникового сигнала при влиянии необходимо руководствоваться рекомендациями международного союза электросвязи [4–6]. Потери ЛД связаны с поглощением и рассеянием энергии радиоволн каплями дождя и могут быть рассчитаны в соответствии

с [5; 7]. Необходимо руководствоваться следующими исходными данными: $\phi 3С$ – широта (значение положительно для Северного полушария и отрицательно для Южного), $\lambda 3С$ – долгота, $h3С$ – высота над уровнем моря (в км), T_g , (T_m) – процент времени года (или месяца), для которого определяются потери.

Сама методика расчета потерь на трассе, при влиянии дождя, хорошо проработана и включает следующие шаги:

1. Расчет эффективной высоты дождевой зоны (км).
2. Расчет пути сигнала в дожде по наклонной трассе от станции до высоты дождя (км).
3. Расчет горизонтальной проекции (км).
4. Выбор интенсивности дождя (мм/час), руководствуясь рекомендациями МСЭ [8].
5. Расчет коэффициента уменьшения $g_{0,01}$, учитывающего пространственную неравномерность дождя.
6. Расчет удельного затухания сигнала в дожде [5].
7. Определение потерь в дожде ЛД 0,01 г, превышаемых в течение не более чем 0,01% года.

Эти шаги подробно расписаны в рекомендациях МСЭ [1–9].

Зная величину удельного затухания в дожде радиосигнала выбранного частотного диапазона, можно рассчитать эффективную длину трассы в зависимости от угла места ЗС [9] и потери в дожде для вертикальной и горизонтальной поляризации. Как видно из графиков 5 и 6, потери в Ка-диапазоне превышают потери в Х-диапазоне более чем в 10 раз, однако следует учитывать, что расчет производился для самого неблагоприятного случая: сильный дождь с интенсивностью более 10 мм/ч, эффективная длина трассы в дожде превышает 40 м при угле места $\alpha=5^\circ$. Данная ситуация очень редко встречается на практике.

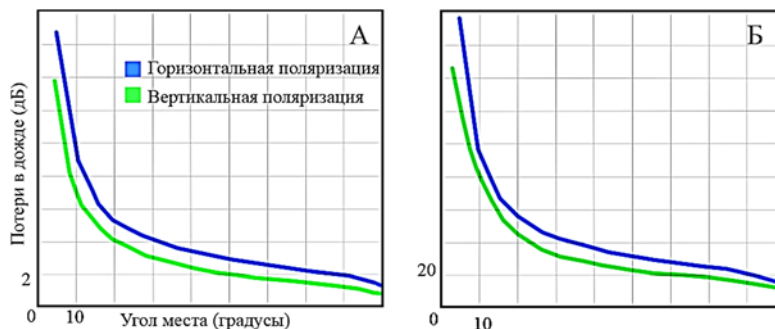

Рис. 3. Потери в дожде для Х-диапазона (А) и Ка-диапазона (Б)

Сравнивая результаты вычислений затухания сигналов разных частотных УКВ-диапазонов, можно прийти к выводу, что наиболее целесообразным является использование Х-диапазона при проектировании спутниковой линии связи. Однако скорости передачи данных Х-диапазона значительно уступают К-диапазону, где можно достигнуть больших скоростей передачи данных, которое происходит за счет увеличения полосы до 1,5 ГГц. Помимо этого, у К-диапазона выше пропускная способность по сравнению с Х-диапазоном в 4 раза.

Таким образом, использование К-диапазона является наиболее эффективным при проектировании радиолинии, если представляется такая возможность.

Список литературы

1. Рекомендация МСЭ-R P.525-2
2. Рекомендация МСЭ-R P.840-6
3. Рекомендация МСЭ-R P.1815-1
4. Рекомендация МСЭ-R P.837-6
5. Рекомендация МСЭ-R P.838-3
6. Рекомендация МСЭ-R S.614-4
7. Рекомендация МСЭ-R P.581-2
8. Рекомендация МСЭ-R P.837
9. Рекомендация МСЭ-R P.618-11
10. Рекомендация МСЭ-R P.841
11. Рекомендация МСЭ-R P.676-10
12. Долуханов М.П. Распространение радиоволн. Учебник для вузов. – М.: Связь, 1972.
13. Вишневский В., Фролов С., Шахнович И. Радиорелейные линии связи в миллиметровом диапазоне: новые горизонты скоростей. – Электроника: НТБ, 2011. – №1. – с. 90–97.
14. Расчет спутниковой линии связи Алматы – Лондон [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://bibliofond.ru/view.aspx?id=16293#1>
15. Основы построения телекоммуникационных систем и сетей [Текст] : учеб. пособие для вузов по направлениям «Телекоммуникации» подгот. бакалавров и магистров (55400) и дипломир. специалистов (654400)] / И.М. Тепляков. - М.: Радио и связь, 2004. – 327 с.

УСТРОЙСТВО ДАТЧИКА ДВИЖЕНИЯ

Аннотация: в статье описан принцип работы датчика движения на примере инфракрасного датчика LX – 02. Данная статья будет полезна при выборе датчика или его самостоятельной разработке.

Ключевые слова: датчик, датчик движения, LX – 02, схема датчика движения, принцип работы датчика движения, типы датчиков движения, устройство датчика движения.

Датчик движения LX – 02 является продуктом китайской фирмы Camelion. Существует ещё несколько моделей этой линейки датчиков: LX – 01 – отличается тем, что в нём отсутствует регулятор освещенности; LX – 03 – отличается от двух других лишь тем, что имеет высокую выходную мощность (а именно до 3 кВт) за счет использования более мощного реле на выходе. Описанные выше датчики имеют несущественные отличия, но принцип работы одинаковый.

Принцип работы

Работа подобных устройств основана на приеме и передаче импульсов, создаваемых колебаниями воздуха или, например, воды во время движения какого – либо объекта (будь то автомобиль, животное или человек). В зависимости от требований к датчику меняется и его функционал. Датчики движения разделяют на несколько типов:

- тепловые – реагируют на изменение температуры в досягаемом поле. Например, инфракрасный и лазерный датчики являются тепловыми и, в основном, используются в охранных системах;
- звуковые – реагируют на колебания воздуха от звуков. Сравнительно простой прибор, применяется для фиксации движения на открытых пространствах;
- колебательные – реагируют на колебания окружающей среды и изменение магнитного поля. Такие датчики чаще всего используются в квартирах и домах для автоматического управления освещением, звуком и прочего.

Более подробное описание принципа работы можно представить следующим образом: сигнал с пиродатчика (чаще всего применяется Iru7015) поступает на усилитель, далее работает компаратор, с выхода которого сигнал через транзистор идет на катушку реле. Реле своими контактами включает или выключает нагрузку.

Устройство датчика движения LX – 02

LX – 02 – это тепловой датчик и содержит в себе две части: подвижную и неподвижную. Неподвижная часть крепится к поверхности, а подвижная, в свою очередь, имеет две степени свободы и способна поворачиваться на 30 – 40 градусов в горизонтальной и вертикальной плоскостях.

В разобранном виде LX – 02 выглядит следующим образом:

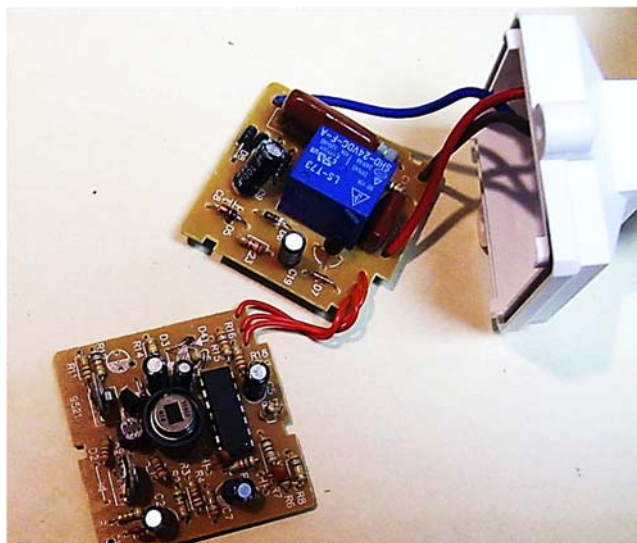

Рис. 1. Вид со стороны детали

Вид с обратной стороны:

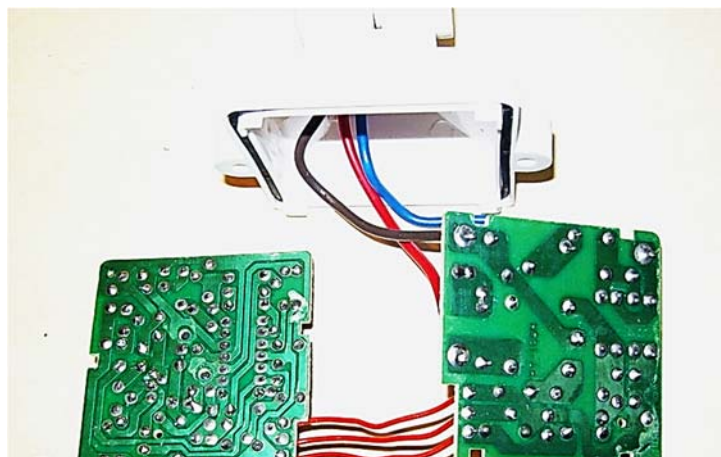

Рис. 2. Вид со стороны пайки

Основные детали:

- микросхема – LM324. Включает в себя четыре операционных усилителя;
- датчик движения – PIR D203S или 1VY7015;
- транзистор – S9013. Биполярный средней мощности;
- реле – SHD-24VDC-F-A.

Практически к любой детали существует описание (datasheet), которое можно найти на многих интернет-ресурсах.

Схема датчика движения

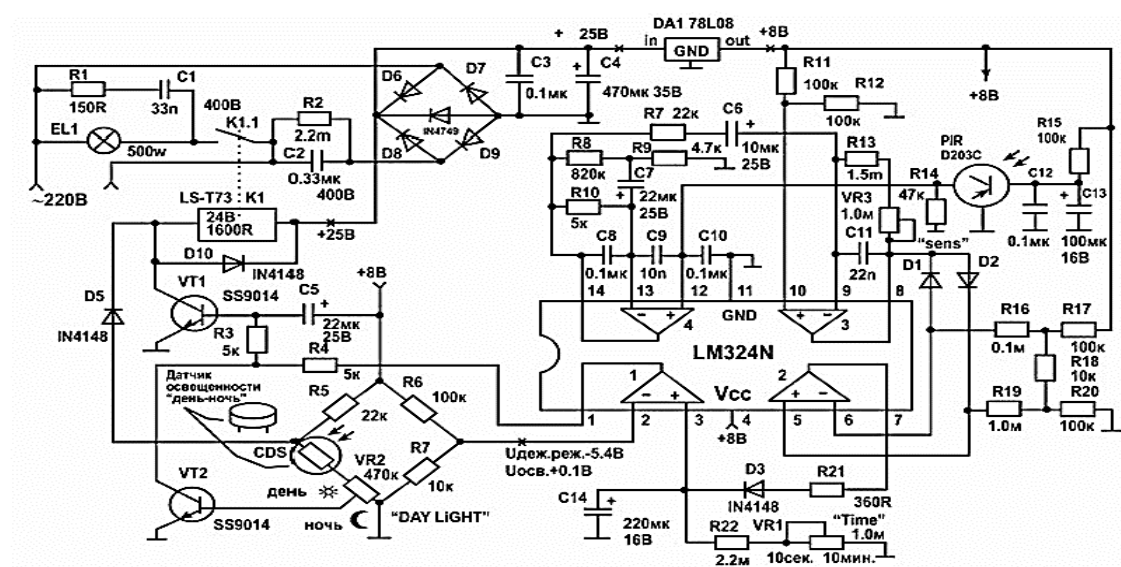

Рис. 3. Схема датчика движения

Список литературы

1. Abok. Некоммерческое партнерство инженеров [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.abok.ru/for_spec/articles.php?nid=4452
2. Asutpp. Автоматизация и электрика [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.asutpp.ru/datchik-dvizheniya-svoimi-rukami.html>
3. Интернет – блог [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.samelectric.ru/komponenty/sxema-datchika-dvizheniya.html>
4. Википедия: свободная энциклопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org>
5. Средства охраны и сигнализации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://guarda.ru>

ПУТИ МОДЕРНИЗАЦИИ ОНЕЖСКОГО ТРАКТОРНОГО ЗАВОДА ДЛЯ ВЫПУСКА СОВРЕМЕННЫХ МАШИН ДЛЯ ЛЕСОЗАГОТОВОК И ЛЕСОВОССТАНОВЛЕНИЯ

Аннотация: в статье описан системный подход в организации модернизации Онежского тракторного завода для производства современных машин для лесозаготовок и лесовосстановления.

Ключевые слова: лесное машиностроение, лесовосстановление, лесозаготовки, модернизации, Онежский тракторный завод.

В Республике Карелия традиционно было развито лесное машиностроение [3–5]. В последние годы в республике развиваются и другие виды машиностроительной деятельности [1–2], [6–7].

Мы полагаем, что серьезный вклад в развитие лесного комплекса страны способен внести ООО «Онежский тракторный завод» (ООО «ОТЗ»), ныне входящее в Концерн «Тракторные заводы». С этой целью Концерн планирует модернизацию, направленную на создание высокотехнологичного производства машин для лесозаготовок и лесовосстановительных работ. Высокотехнологичное производство планируется организовать на действующих промышленных площадях ООО «Онежский тракторный завод» с использованием существующего технологического оборудования.

Для производства потребуется провести модернизацию ряда металлорежущего оборудования, например токарных станков с ЧПУ мод. 16A20Ф3, вертикально-фрезерных станков ГФ-2171, закупить дополнительную технологическую оснастку и инструмент (в частности матрицу и пуансон гибочной машины), провести перепланировку оборудования, разработать планировки и организовать новые рабочие места по изготовлению узлов и деталей, сборки, настройки и испытания машин в целом, поработать вопросы закупки или изготовления стендового оборудования, организовать полигонные испытания опытных образцов с замеров всех необходимых технических параметров работы машины.

После разработки конструкторской документации будут приняты решения по размещению производства вновь изготавливаемых узлов и деталей непосредственно на предприятии или с привлечением других заводов Концерна «Тракторные заводы», в состав которого входит ООО «Онежский тракторный завод»

Планируемое технологичное производство должно включать в себя организацию рабочих мест для разработки конструкторской документации и проведения технологической подготовки производства. Данные рабочие места должны быть оборудованы средствами вычислительной техники (персональные компьютеры) с необходимым программным обеспечением.

Планируемое технологическое производство, в отличие от существующего в настоящее время должно предусматривать следующие дополнительные технологические переделы:

1. Технологии использования 3D-копирования (печать SL, LENS и т.д.) для прототипирования и изготовления деталей.
2. Внедрение в производственный процесс робототехники для уменьшения трудозатрат, повышения качества выполняемых работ (сборка, механическая обработка) и использования во вредном производстве (сварка, окраска).
3. Внедрение современного оборудования с ЧПУ (обрабатывающие центры, машины лазерной резки, металлорежущие станки, трубогибы, листогибы) для изготовления формообразующих деталей.
4. Внедрение термопластавтоматов и вакуумформовочных машин для изготовления деталей из пластика.
5. Внедрение современных электронных средств измерения и средств неразрушающего контроля.
6. Внедрение современного окрасочного комплекса и оборудования по подготовке поверхностей деталей и узлов к окраске.

Внедрение данных мероприятий позволит организовать на Онежском тракторном заводе производство современных машин, в основном базирующихся на узлах и деталях российского изготовления. Процент локализации должен составлять не менее 90–95%

Список литературы

1. Васильев А.С. Создание ресурсосберегающего производства экологически безопасного транспортно-упаковочного комплекта для перевозки и хранения отработавшего ядерного топлива [Текст] / А.С. Васильев, И.Р. Шегельман, А.В. Романов // Наука и бизнес: пути развития. – 2012. – №1. – С. 58–61.
2. Воронин А.В. О стратегии повышения инновационного взаимодействия университетов с промышленностью [Текст] / А.В. Воронин, И.Р. Шегельман, П.О. Шукин // Перспективы науки. – 2013. – №6 (45). – С. 5–8.
3. Одлис Д.Б. Анализ состояния лесного машиностроения в дореформенной экономике Карелии и выбор перспективных направлений его развития [Текст] / Д.Б. Одлис, И.Р. Шегельман // Микроэкономика. – 2012. – №1. – С. 73–75.

4. Одлис Д.Б. Предпосылки к формированию в Карелии кластера лесного машиностроения [Текст] / Д.Б. Одлис, И.Р. Шегельман // Микроэкономика. – 2008. – №8. – С. 253–256.
5. Одлис Д.Б. Управление реализацией инновационного комплексного проекта в лесном машиностроении [Текст] / Д.Б. Одлис, И.Р. Шегельман // Микроэкономика. – 2011. – №1. – С. 17–20.
6. Шегельман И.Р. Некоторые аспекты проектирования запорной арматуры для предприятий атомной, тепловой энергетики и нефтегазовой отрасли [Текст] / И.Р. Шегельман, А.С. Васильев, П.О. Щукин // Наука и бизнес: пути развития. – 2013. – №8 (26). – С. 94–96.
7. Scientific and technical aspects of creating spent nuclear fuel shipping and storage equipment / I.R. Shegelman, A.V. Romanov, A.S. Vasiliev, P.O. Shchukin // Ядерная физика та енергетика. – 2013. – Т. 14. – №1. – С. 33.

Селиванов Алексей Витальевич
научный сотрудник

Тютюнник Вячеслав Михайлович

д-р техн. наук, профессор, генеральный директор

ЗАО «Международный Информационный Нобелевский Центр (МИНЦ)»
г. Тамбов, Тамбовская область

КОНТЕНТ-АНАЛИЗ ДОКУМЕНТНОГО ПОТОКА ТРУДОВ ЛАУРЕАТОВ НОБЕЛЕВСКОЙ ПРЕМИИ ПО ЭКОНОМИКЕ

Аннотация: в статье описан этап исследования, объект которого – списки и тексты трудов нобелевских лауреатов по экономике. В задачи исследования входят создание одноаспектных, многоаспектных и сложных запросов, проведение анализа по выбранным критериям, создание информационно-поисковой системы с открытым доступом, контент-анализ трудов.

Ключевые слова: Нобелевская премия, экономические науки, списки трудов, сбор и анализ, информационно-поисковая система, контент-анализ.

Нобелевская премия в области экономики (полное правильное название премии «Премия Шведского банка по экономическим наукам в память об Альфреде Нобеле») является самой престижной экономической наградой. В предыдущих публикациях по этой тематике [1-4] нами показано, что из-за отсутствия в мировой литературе полных списков трудов лауреатов их вклад в экономическую науку представляется усечённым, поэтому невозможно анализировать их достижения и идеи, использовать их, сравнивать, адаптировать к иным социальным условиям, например, к российским. В указанных наших публикациях проведён количественный анализ списков трудов лауреатов Нобелевской премии по экономике, систематизирован документный поток в виде базы данных (БД) для последующей разработки информационно-поисковой системы открытого доступа.

Цель нынешнего исследования: провести контент-анализ списков трудов лауреатов Нобелевской премии по экономике на основе созданной информационно-поисковой системы открытого доступа. Для достижения цели решены следующие задачи:

1. Перенесён ранее созданный массив трудов лауреатов Нобелевской премии по экономике из БД Access на SQL-сервер и создана, таким образом, открытая информационно-поисковая система.
2. Сформированы новые запросы к созданной системе, позволяющие провести контент-анализ списков трудов лауреатов Нобелевской премии по экономике.
3. Оценена работоспособность ИПС с помощью поисковых операций.

Нами проведён эвристический поиск, концентрация и систематизация трудов лауреатов Нобелевской премии по экономике в едином месте. Информационно-документальной базой послужили «Нобелевская научная библиотека» (ННБ) и «Архив семейства Нобелей и лауреатов Нобелевских премий» (АЛПН) Международного Информационного Нобелевского Центра (МИНЦ), а также электронные ресурсы. На этой основе была создана полносвязная реляционная БД, состоящая из пяти таблиц: учёные и организации; премии; размер премии; учреждения Нобеля; труды и сочинения лауреатов.

Основная таблица «Труды и сочинения лауреатов» реализует задачи создания полного списка трудов и их количественного анализа:

1. УникКодУИО_ID, тип данных: числовой;
2. Язык_Труд, тип данных: текстовый;
3. Название_Труд, тип данных: поле MEMO;
4. Сведения_библиографического_описания_Труд, тип данных: поле MEMO;
5. Соавторы, тип данных: текстовый;
6. Аннотация_или_реферат_Труд, тип данных: поле MEMO;
7. Ключевые_слова_Труд, тип данных: текстовый;
8. Данные_о_местонахождении_Труд, тип данных: текстовый;
9. Годы_первой_и_последней_публикации, тип данных: текстовый;
10. Гиперссылка_к_полному_тексту_Труд, тип данных: текстовый.

В базу вошли сведения о 68 лауреатах-экономистах (1969-2012 гг.) с количеством записей трудов в БД около 10 тыс.

В БД учтены три варианта одноаспектных запросов (по ключевому слову в названии труда; по странам, которые представлял лауреат Нобелевской премии; по фамилии лауреата) и один многоаспектный запрос (по языку труда и дате его опубликования).

Все перечисленные таблицы и запросы были перенесены в сеть Интернет на SQL-сервер, что позволяет обеспечить доступ и оценить работоспособность ИПС любого пользователя сети. ИПС располагается по адресу: <http://selivanov.webtm.ru>.

Пример запроса по ключевому слову в названии труда (одноаспектный запрос) отображён на рис. 1.

selivanov.webtm.ru

Запрос: ключевые слова

monetary

Отправить запрос

Закреть ×

Найдено 184 результатов.

#	УникКодУИО_ID	Язык_Труд	Название_Труд	Сведения_библиографического_описания_Труд	Соавторы	Аннотация_или_реферат_Т
1	619701	EN	"The State of the World Economy"	Monetary Stability and Economic Growth: A Dialog Between Leading Economists, Paul Zak, and Robert A. Mundell, eds., Edward Elgar Publishing, 2003		
2	619761	EN	Homer Jones.	Journal of Monetary Economics, 1976, 2(Issue 4), pp. 433.		
3	619761	EN	Monetarism in Rhetoric and in Practice	A. Ando, Monetary Policy in Our Times: Proceedings of the First International Conference Held by the Institute for Monetary and Economic Studies of the Bank of Japan, Cambridge, Mass. and London: MIT Press, 1985, pp. 15-28.		
4	619761	EN	Monetary Policy: Theory and Practice	E. F. Toma, Central bankers, bureaucratic incentives, and monetary policy. Hingham, Mass.; Dordrecht and Lancaster: Kluwer Academic, 1986, pp. 11-35.		
5	619761	EN	Monetary Policy in a Fiat World	Y. Suzuki, Financial innovation and monetary policy: Asia and the West Proceedings of the Second International Conference held by the Institute for Monetary and Economic Studies of the Bank of Japan.		Активация Windows Чтобы активировать Windows, перейдите параметрам компьютера.

Рис. 1. Результат поиска по ключевому слову

По дате опубликования (одноаспектный запрос) фрагмент результата отображён на рис. 2.

Запрос: по дате издания

1900

Отправить запрос

2000

Закреть ×

Найдено 8141 результатов.

#	УникКодУИО_ID	Язык_Труд	Название_Труд	Сведения_библиографического_описания_Труд	Соавторы	Аннотация_или_реферат_Труд	Ключевые_слова_Труд	Данные_о_источнике_Труд	Годы_первой_и_последней_публики
1	619691	EN	Changing Harmonics and Other General Types of Components in Empirical Series	1929, Skandinavisk Aktuariatidnft					1929
2	619691	EN	Correlation and the Scatter of Statistical Variables	1929, Nordic Statistical Journal					1929
3	619691	EN	Propagation and Impulse Problems in Dynamic Economics	Economic Essays in Honour of Gustav Cassel, George Allen & Unwin Ltd, London, 1932, pp. 171-205					1932
4	619691	EN	Pitfalls in the Statistical Construction of Demand and Supply Curves	1932, Veröffentlichungen der Frankfurter Gesellschaft für Konjunkturforschung					1932
5	619691	EN	Monopoly, Polypoly: The concept of force in the economy	1932, Nationaløkonomisk Tidsskrift (reprinted 1961, International Economic Papers)					1932
6	619691	EN	Partial Time Regressions as Compared with Individual Trends	Partial Time Regressions as Compared with Individual Trends, Econometrica 1 (No. 4, October 1932), pp. 367-401	Frederick V. Vaughn				1932
7	619691	EN	Circulation Planning: Proposal for a National Organization of a Commodity and Service Exchange	Econometrica 2 (No. 3, July 1934), pp. 25-5-3-36 and No. 4, October 1934, pp. 422-439.					1934
8	619691	EN	More Pitfalls in Demand and Supply Curve Analysis	The Quarterly Journal of Economics 48 (1934), pp. 749-755.					1934
9	619691	EN	The Characteristic Solutions of a Mixed Difference and Differential Equation Occurring in Economic Dynamics	Econometrica 3 (No. 2, April 1935), pp. 225-239					1935
10	619691	EN	Annual Survey of General Economic Theory: The Problem of Index Numbers	Econometrica 4 (No. 1, January 1936), pp. 1-38					1936
11	619691	EN	Note on the Term Econometrics	1936, Econometrica					1936
12	619691	EN	On the Notion of Equilibrium and Disequilibrium	The Review of Economic Studies 3 (No. 2, February 1936), pp. 100-105					1936

Рис. 2. Результат поиска по дате опубликования

По странам, которые представляли лауреаты Нобелевской премии (одноаспектный запрос), результаты поиска отображены на рис. 3.

Запрос: страна

usa

Заккрыть ×

Найдено 53 результатов.

#	Страна	Фамилия_или_название_организации	Имена_лауреата	Формулировка_RU	Формулировка_EN	Формулировка_SWE	Год_ID	Размер_премии	Часть_г
1	USA (США)	Samuelson (Самуэльсон)	Paul A. (Пол Э.)	За научное исследование, в котором он разработал статистическую и динамическую экономическую теорию и активно способствовал повышению уровня анализа в экономической науке	for the scientific work through which he has developed static and dynamic economic theory and actively contributed to raising the level of analysis in economic science	-	1970	400000	1
2	USA (США)	Kuznets (Кузнец)	Simon S. (Саймон С.)	За эмпирически найденную интерпретацию экономического роста, которая ведет к новому и углубленному проникновению в экономическую и	for his empirically founded interpretation of economic growth which has led to new and deepened insight into the economic and social structure and	-	1971	400000	1

Рис. 3. Пример результата поиска по странам

По фамилии лауреата (одноаспектный запрос) поиск показан на рис. 4.

Запрос: фамилия

нэш

Заккрыть ×

Найдено 1 результатов.

#	Фамилия_или_название_организации	Страна	Год_ID	Формулировка_RU	Формулировка_EN	Часть_премии	Размер_премии
1	Nash (Нэш)	USA (США)	1994	За пионерский анализ равновесий в теории некооперативных игр	for their pioneering analysis of equilibria in the theory of noncooperative games	3	7000000

Рис. 4. Результаты поиска по фамилии

По языку и дате его опубликования (многоаспектный запрос) фрагмент результатов поиска показан на рис. 5.

Запрос: язык

EN - английский, RU - русский, ND - голландский, FR - французский, GR - немецкий, PL - польский, CR - хорватский, UK - украинский, SL - словенский, TR - турецкий

en

1950

2000

Заккрыть ×

Найдено 6443 результатов.

#	Язык_Труд	Название_Труд	Соавторы	Фамилия_или_название_организации	Имена_лауреата	Годы_первой_и_последней_публикации
1	EN	A Complete Scheme for Computing All Direct and Cross Demand Elasticities in a Model With Many Sectors		Frisch (Фриш)	Ragnar A.K. (Рангор А.К.)	1959
2	EN	Dynamic Utility		Frisch (Фриш)	Ragnar A.K. (Рангор А.К.)	1964

Рис. 5. Поиск по языку и дате публикации

Для проведения контент-анализа по названиям трудов лауреатов Нобелевской премии по экономике было создано 2 новых запроса.

По массиву названий запрос осуществляется с помощью php-скрипта, который делит названия статей по пробелам и на слова. Из слов исключаются все символы, которые не являются буквами.

Мы столкнулись с проблемой, т.к. в результате выводятся множество союзов, предлогов, артиклей и пустых строк. Поэтому поиск был доработан: если строка пустая, то она не выводится в результат; если строка заполнена, то поиск осуществляется по массиву исключаемых слов: the, of, and, in, a, on, for, to, an, de, with, from, some, by, van, as, и, «the, v, en, is, la, der, what, its. Результат поиска по наиболее встречающимся ключевым словам отображён на рис. 6.

Запрос: контент-анализ

10

Закр^ыт

Найдено 10 результатов.

#	Слово	Число упоминаний
1	economic	767
2	theory	562
3	economics	424
4	policy	409
5	model	300
6	market	299
7	monetary	281
8	models	273
9	analysis	272
10	capital	268

Активн^о

Рис. 6. Поиск по частоте ключевых слов в названии трудов

По учёным с наиболее популярными словами в трудах поиск отображён на рис. 7.

Запрос: учёные с популярными ключевыми словами в названии

10

Закр^ыть ×

Найдено 10 результатов.

#	УникКодУИО_ID	Фамилия_или_название_организации	Частота
1	619692	Tinbergen (Тинберген)	5992
2	619751	Kantorovich (Канторович)	4742
3	620012	Stiglitz (Стиглиц)	4656
4	619761	Friedman (Фридман)	3592
5	619811	Tobin (Тобин)	3443
6	620002	Heckman (Хекман)	3045
7	620061	Phelps (Фелпс)	2869

Рис. 7. Отбор по учёным с популярными ключевыми словами в названии

Список литературы

1. Селиванов А.В. Поиск и анализ трудов лауреатов Нобелевской премии по экономике / А.В. Селиванов, В.М. Тютюнник // История науки и техники. – 2011. – №11. – С. 24–37.
2. Селиванов А.В. разработка базы данных трудов лауреатов Нобелевской премии по экономике / А.В.Селиванов // Формирование специалиста в условиях региона: новые подходы: материалы XII Всерос. науч. конф. (21-22 нояб. 2012 г.) / под ред. В.М. Тютюнника, с. А. Мамонтова. В 2-х ч. – Тамбов; М.; СПб.; Баку; Вена; Гамбург: изд-во МИНЦ Нобелистика, 2012. – С. 94–96.
3. Селиванов А.В. Труды лауреатов Нобелевской премии по экономике: поиск и анализ / А.В. Селиванов; // Формирование специалиста в условиях региона: новые подходы: материалы XI Всерос. науч. конф. (21 сент. 2011 г.) / под ред. В.М. Тютюнника, с. А. Мамонтова. – Тамбов; М.; СПб.; Баку; Вена; Гамбург: Нобелистика, 2011. – С. 105–115.
4. Тютюнник В.М. База данных для анализа документного потока трудов лауреатов Нобелевской премии по экономике / В.М. Тютюнник, А.В. Селиванов // Глобальный научный потенциал. – 2013. – №9. – С. 133–136.

Сердюк Артем Олегович
студент
Смирнов Роман Станиславович
студент
Долгова Галина Борисовна
доцент
Сазонов Никита Максимович
студент

ФГАОУ ВО «Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского»
г. Нижний Новгород, Нижегородская область

РАЗРАБОТКА АЛГОРИТМА ДЛЯ РЕШЕНИЯ ЗАДАЧ О НАЗНАЧЕНИЯХ

Аннотация: в данной статье рассмотрен и описан принципиально новый алгоритм решения задачи о назначениях небольшой размерности.

Ключевые слова: алгоритм, задача.

Задача о назначениях является частным случаем транспортной задачи. Транспортная задача – задача о наиболее экономном плане перевозок однородного или взаимозаменяемого продукта из пункта производства (станций отправления), в пункты потребления (станции назначения) – является важнейшей частной задачей линейного программирования, имеющей обширные практические приложения не только к проблемам транспорта.

В общей форме задача о назначениях формируется следующим образом:

Имеется некоторое число работ и некоторое число исполнителей. Любой исполнитель может быть назначен на выполнение любой (но только одной) работы, но с неодинаковыми затратами. Нужно распределить работы так, чтобы выполнить работы с минимальными затратами.

При решении некоторых задач менеджмента приходится назначать исполнителей (людей, механизмы и т.п.) для выполнения некоторых однотипных работ. Для этого и используется задача о назначении.

Задачу о назначениях можно кратко сформулировать следующим образом. Задано n работ, каждую из которых может выполнить любой из n исполнителей. Стоимость выполнения работы i исполнителем j равна C_{ij} . Нужно распределить исполнителей по работам, т.е. назначить одного исполнителя на каждую работу, таким образом, чтобы минимизировать общие затраты.

Общая задача назначения n работников n работ представлена в таблице 1.

Таблица 1

		Работа				1
		1	2	...	n	
Работники	1	C_{11}	C_{12}	...	C_{1n}	
	2	C_{21}	C_{22}	...	C_{2n}	
	...	...	...	...	...	
	n	C_{n1}	C_{n2}	...	C_{nn}	
		1	1	...	1	

Для решения задачи о назначениях был разработан следующий алгоритм. Разберем его на примере следующей задачи. Требуется распределить 4 вида работ среди 4 работников так, чтобы сумма денег на оплату рабочих была минимальна. Ниже приведена матрица затрат, в тысячах рублей.

Таблица 2

	A	B	C	D
1	1	4	6	3
2	9	7	10	9
3	4	5	11	7
4	6	7	8	9

Шаг 1.

Распределим работников по работам. Например, первый работник будет выполнять первую работу, второй – вторую и т.д.

$i \backslash j$	A	B	C	D
1	1	0	0	0
2	0	1	0	0
3	0	0	1	0
4	0	0	0	1

Если $X_{ij} = 1$, i -й работник выполняет j -ю работу.

Если $X_{ij} = 0$, i -й работник не выполняет j -ю работу.

Очевидно, что любое из возможных решение, в том числе оптимальное, мы можем получить в результате обмена работ между работниками.

Будем производить обмен пока не найдем оптимальное значение, то есть не найдется двух таких работников, обмен работами между которыми дал бы уменьшение суммы выплат.

Сопоставим матрицу затрат и матрицу распределения работ.

Таблица 3

	A	B	C	D
1	1 1	4 0	6 0	3 0
2	9 0	7 1	10 0	9 0
3	4 0	5 0	11 1	7 0
4	6 0	7 0	8 0	9 1

Шаг 2.

Найдем все варианты обмена работами. Так как наша матрица размера $n \times n$ количество возможных обменов составляет $(n-1)! = 6$.

Таблица 4

1	1→2	8	13	-5
2	1→3	12	10	2
3	1→4	10	9	1
4	2→3	18	15	3
5	2→4	16	16	0
6	3→4	20	15	5

Во втором столбце указано направление обмена (к примеру, в первой строке, первый работник меняется работой с вторым), в третьем столбце – сумма затрат на двух работников до обмена, в четвертом – сумма после, в пятом – разность суммы выплат до обмена и после. Очевидно, что если сумма выплат до обмена больше чем после, то такая перестановка выгодна в рамках решения задачи. И наоборот.

Найдем максимальное положительное значение в пятом столбце. Это обмен между 3 и 4 работником. Поменяем работы между этими исполнителями. Для наглядности построим новую матрицу распределения.

$i \backslash j$	A	B	C	D
1	1	0	0	0
2	0	1	0	0
3	0	0	0	1
4	0	0	1	0

Повторим второй шаг. Найдем варианты обмена, при которых значение целевой функции уменьшится. Это обмен между первым и третьим работником.

Таблица 5

1	1→2	8	13	-5
2	1→3	8	7	1
3	1→4	9	12	-3
4	2→3	14	14	0
5	2→4	15	17	-2
6	3→4	15	20	-5

Построим новую матрицу распределения

$i \backslash j$	A	B	C	D
1	0	0	0	1
2	0	1	0	0
3	1	0	0	0
4	0	0	1	0

Проверим, найдено ли оптимальное значение.

Таблица 6

1	1→2	10	13	-3
2	1→3	7	8	-1
3	1→4	11	15	-4
4	2→3	11	14	-3
5	2→4	15	17	-2
6	3→4	12	17	-5

В пятом столбце положительных значений нет. Это означает, что мы не сможем обменять работы между работниками, без ущерба для значения целевой функции. Оптимальное распределение найдено.

В качестве заключения нужно отметить, что данный алгоритм обладает рядом недостатков. В первую очередь это касается трудоемкости, равной $O(N!)$. Очевидно, что при значениях количества работ/работников выше 10 задача будет решаться очень долго, даже с помощью автоматизации на ЭВМ. Тем не менее, данный алгоритм может легко применяться для ручного решения небольшой задачи, размерность до 4×4 включительно.

Список литературы

1. Таха Хемди А., Введение в исследование операций, 7-е издание: Пер. с англ. – М.: Вильямс, 2005.
2. Г. Вагнер, Основы исследования операций: – М.: Мир, 1972.

Скрышник Владимир Иванович

ведущий инженер

ФГБОУ ВПО «Петрозаводский государственный университет»
г. Петрозаводск, Республика Карелия

ИЗ ОПЫТА СОЗДАНИЯ ЗАХВАТНО-РЕЖУЩИХ УСТРОЙСТВ ДЛЯ ЛЕСОЗАГОТОВИТЕЛЬНЫХ МАШИН

Аннотация: в статье рассмотрен опыт Карельского НИИ лесопромышленного комплекса по созданию хватно-режущих устройств, повышающих эффективность трелевки деревьев и обеспечивающих трелевку деревьев с кроной.

Ключевые слова: хватно-режущее устройство, трелевка, трактор.

В последние годы активизирован поиск технических решений в сфере создания отечественной техники для лесосечных работ.

Хотим напомнить, что обоснование и разработка технических решений по созданию хватно-режущих устройств (ЗРУ), повышающих эффективность трелевки деревьев и обеспечивающих трелевку деревьев с кроной выполнено Карельским НИИ лесной промышленности (КарНИИЛ-Пом) совместно с ОАО «ОТЗ», а также в рамках поисковых исследований профессора И.Р. Шегельмана.

Идея заключалась в том, что для трелевки вершинами вперед захват трактора ТБ-1 должен обеспечивать новую функцию – отделение вершинной части дерева, препятствующей его укладке в коник. Новую функцию захват должен был осуществлять без дополнительного привода.

Было установлено, что известные захваты не позволяли преодолеть техническое противоречие: необходимо отделить вершину ножами захвата и в то же время исключить повреждение дерева ножами при последующей его погрузке в коник. Этим требованиям отвечает техническое решение по А. С. №1355586, позволившее усовершенствовать захваты тракторов ТБ-1 и ТБ-1М и перейти от традиционной трелевки деревьев за комли к трелевке за вершины.

Новая технология трелевки деревьев за вершины с использованием ЗРУ позволяет отказаться от трудоемких работ по обрубке вершин деревьев топором, сохранить на лесосеке 60...70% подроста, уменьшить нагрузку на трактор (большая часть веса пачки передается на грунт).

В 1983–1985 гг. на 17 предприятиях Кареллеспрома 170 тракторов ТБ-1 были оснащены ЗРУ по А. С. №1355586, с 1986 г. все тракторы ТБ-1 АО «ОТЗ» оснащаются такими ЗРУ. Рейсовая нагрузка на трактор ТБ-1 при использовании разработанной конструкции ЗРУ, по сравнению с трелевкой за комли, повышается на до 50%, сменная производительность на 10...25%.

В 1985–1986 гг. «ОТЗ» по разработанному при участии авторов по А. С. СССР №1237605 изготовлено два ЗРУ к трактору ТБ-1 с ножами, параллельными челюстями и жестко связанными с ними. В качестве перспективного «ОТЗ» было принято ЗРУ по А. С. СССР №1493581 с приводными ножами.

Была сформулирована задача по созданию захвата к бесчокерному трактору, обеспечивающего исключение выпадения дерева из захвата после обрезки его вершины. В числе направлений реализации задачи выбраны: смещение ножей в горизонтальной плоскости относительно челюстей захвата, выполнение ножей подвижными от механизма поворота челюстей или от дополнительного привода.

По А. С. СССР №1298174 к челюстям захвата прикреплены дополнительные челюсти с ножами в верхней части, снабженные прямолинейными направляющими и подающими поверхностями, расположенными под углом друг к другу, а размеры ножей определены как функция от радиуса кривизны челюстей и максимального диаметра перерезаемого дерева. Еще в одном техническом решении нож закреплен шарнирно на корпусе захвата и кинематически связан с одной из челюстей захвата специальной тягой. Целесообразно оснащение ЗРУ ротатором, с ним время на сбор пачки деревьев снижаются на 13,3%.

В 1988 г. «ОТЗ» было изготовлено ЗРУ с автономным приводом ножей. При давлении в гидросистеме 10 МПа ножи перерезают вершину диаметром до 9...11 см, при 12 МПа – двух вершин диаметром 7...8 см одновременно. Технические решения позволяют реализовать процесс трелевки деревьев за вершины, включая разработку лесосек по способу, защищенному А. С. СССР №1289424.

Вариант ЗРУ к машинам ЛТ-189М состоит из челюстей и двух ножей силового резания. ЗРУ наводят на дерево и смыкают челюсти, обеспечивая его подачу в зону резания. Ножи смыкают и перерезают дерево, один отрезок падает в месте раскряжевки (при необходимости на платформу форвардера), второй – удерживается челюстями и укладывается на платформу или в штабель.

Совмещение захватного и режущего механизмов позволили получить ЗРУ к форвардерам и бесчокерным тракторам типа ТБ-1 со следующими положительными признаками: возможность выполнения различных технологических приемов (раскряжевка деревьев, обрезка у них вершин, трелевка деревьев за вершины, разделка долготы, погрузка древесины); разгрузка ножей от изгибающих боковых нагрузок за счет фиксации перерезаемого дерева; обеспечение эффективности резания за счет подачи дерева смыкающимися челюстями в зону, где силы резания максимальны; совмещение наведения на дерево челюстей и ножей ЗРУ.

Список литературы

1. Малозатратные и ресурсосберегающие технологии на лесозаготовках: учебное пособие [Текст] / И.Р. Шегельман, В.И. Скрыпник, О.Н. Галактионов, В.М. Лукашевич – Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2012. – 196 с.
2. Методика оптимизаций транспортно-технологического освоения лесосырьевой базы с минимизацией затрат на заготовку и вывозку древесины [Текст] / Шегельман И.Р., Кузнецов А.В., Скрыпник В.И., Бакалагин В.Н. / Инженерный вестник Дона, 2012. – Т. 23. – №4-2 (23). – С. 35.
3. Одлис Д.Б. Анализ состояния лесного машиностроения в дореформенной экономике карелии и выбор перспективных направлений его развития [Текст] / Одлис Д.Б., Шегельман И.Р. // Микроэкономика. – 2012. – №1. – С. 73-75.
4. Одлис Д.Б. Управление реализацией инновационного комплексного проекта в лесном машиностроении [Текст] / Одлис Д.Б., Шегельман И.Р. / Микроэкономика. – 2011. – №1. – С. 17-20.
5. Подготовка и переработка древесного сырья для получения щепы энергетического назначения (биотоплива) / И.Р. Шегельман, А.В. Кузнецов, В.Н. Бакалагин, П.В. Будник, В.И. Скрыпник // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. Серия: Естественные и технические науки, 2010. – №8. – С. 79-82.
6. Шегельман И.Р. Машины и технологии заготовки сортиментов на лесосеке [Текст] / И.Р. Шегельман, В.И. Скрыпник, О.Н. Галактионов. – Петрозаводск: изд-во ПетрГУ, 2011. – №108.
7. Шегельман И.Р. Обоснование технологических и технических решений для перспективных технологических процессов подготовки биомассы дерева к переработке на щепу: дис. ... д-ра. техн. наук [Текст]. – СПб.: ЛТА, 1997. – 261 с.
8. Шегельман И.Р. Ресурсосберегающие технологии на лесозаготовках. Терминология и направления проблемно-ориентированных исследований [Текст] / Шегельман И.Р., Галактионов О.Н., Щукин П.О. // Глобальный научный потенциал. 2012. – №10. – С. 89-93.
9. Шегельман И.Р. Техническое оснащение современных лесозаготовок [Текст] / И.Р. Шегельман, В.И. Скрыпник, О.Н. Галактионов. – СПб.: ПРОФИ-ИНФОРМ, 2005. – 344 с.

Скрыпник Владимир Иванович

ведущий инженер

ФГБОУ ВПО «Петрозаводский государственный университет»

г. Петрозаводск, Республика Карелия

ЕЩЕ РАЗ О ПЕРСПЕКТИВНОСТИ ВАЛОЧНО-ТРЕЛЕВОЧНО-ПРОЦЕССОРНОЙ МАШИНЫ

Аннотация: в данной статье сделана попытка показать, что использование валочно-трелевочно-процессорной машины на базе тракторов «Онежец-400» в сопоставимых условиях обеспечивает значительный экономический эффект.

Ключевые слова: валочно-трелевочно-процессорная машина, лесное машиностроение, лесосечные работы, Онежский тракторный завод.

Преодолеть допущенные потери на рынке машин для лесосечных работ зарубежным компаниям [1; 8; 10] можно только на основе инновационных технических решений. По нашему мнению, к таким решениям относятся способ работы и конструкция валочно-трелевочно-процессорной машины (ВТПМ) [5–7].

Особенность ВТПМ заключается в концентрации на верхнем лесоскладе деловой древесины (сортиментов) и отделенных от них сучьев, веток, вершин для использования в биоэнергетике в качестве экологически безопасного топлива.

Анализ показал, что ВТПМ по сравнению с другими технологическими процессами, предусматривающими заготовку щепы из древесных отходов, наиболее эффективен [9].

Работа ВТПМ может быть организована таким образом, что в сочетании с заготовкой сортиментов она используется для укрепления проезжей части усов. В этом случае ВТПМ сначала валит

и раскряжевывает деревья, находящиеся на трассе уса с обеих сторон по ходу движения на расстоянии вылета манипулятора, при этом сортименты укладываются с обеих сторон от уса, а древесные отходы на проезжую часть уса. Затем деревья подтрелевываются с обеих сторон уса. ВТПМ производит обрезку сучьев, раскряжевку и штабелевку сортиментов, укладывая с обеих сторон от уса, а древесные отходы на проезжую часть уса. В процессе работы древесные отходы уплотняются и покрытие уса по несущей способности становится достаточным для проезда лесовозных автопоездов. Это позволяет снизить затраты на строительство усов и уменьшить расстояние трелевки. На этот способ строительства усов с использованием древесных отходов получен патент на изобретение [10].

Нами проведены имитационные испытания ВТПМ в производственных условиях с использованием харвестеров, на валке деревьев, трактора ТБ-1 на трелевке и харвестера на обрезке сучьев и раскряжевке. В сопоставимых условиях производительность ВТПМ составила 72 м³, а комплекс машин харвестер-форвардер 106,4 м³, таким образом, производительность на машиносмену и человекодень составила 72 м³ и 53,2 м³.

С 2014 года проектирование и производство лесозаготовительной техники в ОАО «Красноярский завод лесного машиностроения» остановлено. Проектирование и разработка лесозаготовительной техники на базе трелевочных тракторов третьего и четвертого класса тяги как с гусеничным, так и с колесным движителем сосредоточивается на ООО «Онежский тракторный завод».

ООО «ОТЗ» разработаны и изготовлены базовые гусеничные тракторы нового поколения третьего и четвертого класса тяги – «Онежец 300» и «Онежец 400». По нашему мнению, «Онежец 400» подходит в качестве базы для ВТПМ, так как он имеет гидростатическую трансмиссию, благодаря чему облегчается управление машиной, особенно при частых сменах режимов работы, например, при валке деревьев и наборе пачки, обеспечивается полный реверс (снижение необходимости разворота, так как скорость при движении передним и задним ходом одинакова).

Трактор управляется с использованием эргономического пульта управления. Кабина трактора выполнена на современном уровне дизайна с учетом возросших требований по эргономике и безопасности. Для максимальной круговой обзорности кабина имеет развитое остекление из высокопрочного поликарбонатного стекла, что позволило отказаться от защитных решеток. Кабина имеет эффективную систему вибро-шумо-теплоизоляции и нормализации микроклимата в зимнее и летнее время. Воздействие вибрации снижено за счет установки кабины на амортизаторы и поддресоренного поворотного сидения. Ходовая система обеспечивает высокие тягово-сцепные показатели и низкое давление на грунт, что способствует высокой производительности в тяжелых природно-производственных условиях, мощность двигателя – 180 л. с., что достаточно для обеспечения работы с технологическим оборудованием (харвестерной головкой), устанавливаемым на харвестерах среднего класса.

Технико-экономическими расчетами доказано, что при работе ВТПМ на базе тракторов «Онежец-400» в сопоставимых условиях обеспечивается экономический эффект, так как стоимость ВТПМ на базе «Онежец-400» практически в 4 раза ниже стоимости комплекса машин харвестер-форвардер того же класса зарубежного производства. Конструкция и системы управления ВТПМ имеют резервы совершенствования, обеспечивающие повышение производительности, облегчение и упрощение управления, соответствие эргономическим нормам.

Список литературы

1. Малозатратные и ресурсосберегающие технологии на лесозаготовках: учебное пособие [Текст] / И.Р. Шегельман, В.И. Скрыпник, О.Н. Галактионов, В.М. Лукашевич – Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2012. – 196 с.
2. Одлис Д.Б. Управление реализацией инновационного комплексного проекта в лесном машиностроении [Текст] / Д.Б. Одлис, И.Р. Шегельман // Микроэкономика. – 2011. – №1. – С. 17–20.
3. Одлис Д.Б. Анализ состояния лесного машиностроения в дореформенной экономике Карелии и выбор перспективных направлений его развития [Текст] / Д.Б. Одлис, И.Р. Шегельман // Микроэкономика. – 2012. – №1. – С. 73–75.
4. Шегельман И.Р. Лесные трансформации (XV–XXI вв.): монография [Текст] / И.Р. Шегельман. – Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2008. – 240 с.
5. Шегельман И.Р. Валочно-трелевочно-процессорная машина. Патент России на полезную модель №94111 [Текст] / И.Р. Шегельман, В.И. Скрыпник. Оpubл. 20.05.2010.
6. Способ выполнения лесосечных работ агрегатной машиной [Текст] / И.Р. Шегельман, В.И. Скрыпник, П.В. Будник, В.Н. Баглагин. Патент России на изобретение №2426303. Оpubл. 20.08.2011.
7. Способ создания покрытия усов на участках с низкой несущей способностью грунтов [Текст] / И.Р. Шегельман, В.И. Скрыпник, А.В. Кузнецов. Патент России на изобретение №2479200. Оpubл. 20.04.2013.
8. Шегельман И.Р. Машины и технологии заготовки сортиментов на лесосеке [Текст] / И.Р. Шегельман, В.И. Скрыпник, О.Н. Галактионов. – Петрозаводск: изд-во ПетрГУ, 2011. – №108.
9. Шегельман И.Р. Обоснование разработки валочно-трелевочно-процессорной машины [Текст] / И.Р. Шегельман, В.И. Скрыпник // Труды лесинженерного факультета ПетрГУ. – 2008. – Вып. 7. – С. 141–147.
10. Шегельман И.Р. Техническое оснащение современных лесозаготовок [Текст] / И.Р. Шегельман, В.И. Скрыпник, О.Н. Галактионов. – СПб.: ПРОФИ-ИНФОРМ, 2005. – 344 с.

Скрытник Владимир Иванович
ведущий инженер
Васильев Алексей Сергеевич
канд. техн. наук, доцент
Степанищев Олег Эдуардович
аспирант

ФГБОУ ВПО «Петрозаводский государственный университет»
г. Петрозаводск, Республика Карелия

ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ КОНСТРУКЦИИ ВАЛОЧНО-ТРЕЛЕВОЧНО-ПРОЦЕССОРНОЙ МАШИНЫ

Аннотация: в данной статье предложен вариант совершенствования конструкции валочно-трелевочно-процессорной машины с целью улучшения эргономических показателей, повышения производительности и облегчения условий работы оператора.

Ключевые слова: валочно-трелевочно-процессорная машина, лесное машиностроение, лесосечные работы, совершенствование.

Петрозаводским государственным университетом (GtnhUE) интенсифицирован поиск новых технических и технологических решений для создания новой машиностроительной техники [8–9]. Важное место при этом занимает техника для лесной промышленности [1–2], [6–9], включая валочно-трелевочно-процессорную машину (ВТПМ) [4–7].

ПетрГУ предложен вариант совершенствования конструкции ВТПМ, основанные на том, что после разгрузки деревьев на погрузочной площадке они остаются совмещенными в пачке или в штабеле на земле. При работе ВТПМ в режиме процессора необходимо каждое дерево захватить из пачки харвестерной головкой, затем производится обрезка сучьев, раскряжевка и штабелевка сортиментов.

Имеются возможности дальнейшего совершенствования конструкции ВТПМ с целью улучшения эргономических показателей, повышения производительности и облегчения условий работы оператора.

При работе ВТПМ на погрузочной площади после разгрузки пачки деревьев путем выезда машины из под пачки деревьев, производится обрезка сучьев и раскряжевка деревьев с использованием харвестерной головки. Предварительно деревья должны быть выбраны из пачки. Эта операция затруднена, так как челюсти харвестерной головки недостаточно приспособлены к этой операции и кроме того нет возможности развить достаточные усилия для внедрения их в пачку деревьев, так как харвестерная головка, шарнирно соединенная с рукоятью, свободно вращается на подвеске. На операцию захвата дерева из пачки затрачивается 30–40% времени цикла работы – обрезка сучьев, раскряжевка, штабелевка. Чтобы ускорить захват дерева из пачки предпочтительно оснастить манипулятор разобшителем пачки. На конструкцию манипулятора с разобшителем пачки получен патент на полезную модель.

Разобщик представляет собой стержень, поворачивающийся относительно рукоятки с использованием гидроцилиндра. Работает предлагаемое устройство следующим образом. Базовая машина, с установленным на нее предлагаемым устройством подъезжает к пачке, уложенных на землю бревен.

Оператор посредством аппаратуры управления, располагаемой на его рабочем месте, управляя работой грузозахватного устройства начинает разбирать пачку деревьев. При этом разобщик пачки деревьев находится в транспортном положении, прижатый к плоскости рукоятки предлагаемого устройства.

Относительное движение отдельных частей стрелы, рукоятки, грузозахватного устройства предлагаемого устройства обеспечивается за счет их шарнирных соединений между собой и наличия индивидуальных гидроцилиндров. Когда в пачке деревьев деревья оказываются уложенными слишком плотно и их захват посредством грузозахватного устройства оказывается затруднен ввиду невозможности обеспечения достаточного усилия для внедрения челюстей грузозахватного устройства в пачку деревьев оператор посредством аппаратуры управления приводит разобщик в рабочее положение. Затем разобщик внедряется в пачку деревьев. Далее оператор осуществляет подтягивание рукоятки. При этом одно или несколько деревьев выдвигаются из пачки деревьев, что обеспечивает беспрепятственный их поштучный захват с помощью грузозахватного устройства (челюстей харвестерной головки). Затем разобщик приводится в транспортное положение и производится дальнейший разбор разобщенной пачки деревьев грузозахватным устройством. Когда снова захват деревьев посредством грузозахватного устройства оказывается затруднен, оператор приводит разобщик в рабочее положение и производит разобшение пачки деревьев. Затем оператор приводит разобщик в транспортное положение и производит захват комлей деревьев грузозахватным устройством.

Устройство разработано для ВТПМ, но применимо и для лесозаготовительных машин, используемых в качестве процессора, при обработке лесоматериалов, уложенных на земле в штабель. Таким образом, использование предлагаемого устройства позволит ускорить операцию захвата деревьев из штабелей или уплотненных пачек и повысить производительность ВТПМ на обрезке сучьев, раскряжевке, штабелевке.

Список литературы

1. Оддис Д.Б. Анализ состояния лесного машиностроения в дореформенной экономике Карелии и выбор перспективных направлений его развития [Текст] / Д.Б. Оддис, И.Р. Шегельман // Микроэкономика. – 2012. – №1. – С. 73–75.
2. Оддис Д.Б. Управление реализацией инновационного комплексного проекта в лесном машиностроении [Текст] / Д.Б. Оддис, И.Р. Шегельман // Микроэкономика. – 2011. – №1. – С. 17–20.
3. Подготовка и переработка древесного сырья для получения щепы энергетического назначения (биотоплива) / Шегельман И.Р., Кузнецов А.В., Баклагин В.Н., Будник П.В., Скрыпник В.И. // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. Серия: Естественные и технические науки. – 2010. – №8. – С. 79–82.
4. Способ выполнения лесосечных работ агрегатной машиной [Текст] / И.Р. Шегельман, В.И. Скрыпник, П.В. Будник, В.Н. Баклагин. Патент России на изобретение №2426303. Оpubл. 20.08.2011.
5. Способ создания покрытия усов на участках с низкой несущей способностью грунтов [Текст] / И.Р. Шегельман, В.И. Скрыпник, А.В. Кузнецов. Патент России на изобретение №2479200. Оpubл. 20.04.2013.
6. Шегельман И.Р. Валочно-трелевочно-процессорная машина. Патент России на полезную модель №94111 [Текст] / И.Р. Шегельман, В.И. Скрыпник. Оpubл. 20.05.2010.
7. Шегельман И.Р. Машины и технологии заготовки сортиментов на лесосеке [Текст] / И.Р. Шегельман, В.И. Скрыпник, О.Н. Галактионов. – Петрозаводск: изд-во ПетрГУ, 2011. – №108.
8. Шегельман И.Р. Обоснование технологических и технических решений для перспективных технологических процессов подготовки биомассы дерева к переработке на щепу: дис. ... д-р техн. наук [Текст]. – СПб.: ЛТА, 1997. – 261 с.
9. Scientific and technical aspects of creating spent nuclear fuel shipping and storage equipment / I.R. Shegelman, A.V. Romanov, A.S. Vasiliev, P.O. Shchukin // Ядерная физика та енергетика. – 2013. – Т. 14. – №1. – С. 33.

Скрыпник Владимир Иванович

ведущий инженер

ФГБОУ ВПО «Петрозаводский государственный университет»
г. Петрозаводск, Республика Карелия

ИННОВАЦИОННАЯ СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ НАВЕДЕНИЕМ МАНИПУЛЯТОРА НА ДЕРЕВО

Аннотация: предложенная в статье инновационная система наведения захватно-срезающего устройства валочно-трелевочной машины или харвестерной головки валочно-процессорно-трелевочной машины на дерево повысит производительность машин, их эргономические показатели, снизит утомляемость оператора.

Ключевые слова: валочно-трелевочно-процессорная машина, захватно-срезающее устройство, манипулятор, система управления.

В рамках исследований путей совершенствования сквозных технологий лесопромышленных производств [1–6] предложена инновационная система наведения захватно-срезающего устройства (ЗСУ) валочно-трелевочной машины (ВТМ) или харвестерной головки валочно-процессорно-трелевочной машины (ВТПМ) на дерево.

Система управления наведением манипулятора на дерево достаточно сложна? так как осуществляется последовательным управлением стрелой, рукоятью и захватом захватно-срезающего устройства и механизмом поворота манипулятора, увеличением вылета выдвижного звена вследствие чего необходимо большое количество управляющих воздействий, что создает напряженность в работе и повышает психофизиологическую нагрузку на оператора. В результате чего наводка ЗСУ на дерево усложняется, оператор совершает большое число управляющих воздействий.

Известно устройство управления манипулятором с помощью двух рукояток (джойстиков) и набора кнопок, применяемое на харвестерах, система управления которого является электрогидравлической, пропорциональной с применением бортового компьютера. Недостатком является отсутствие возможности оператором непосредственно управлять составляющими звеньями манипулятора. Например, опустив стрелу, он поднимает рукоять, затем корректирует положение рукояти, потом стрелы и т.д. Затем выдвигают рукоять с корректировкой положения стрелы и рукояти. Т. е. для наводки требуется провести большое количество управляющих воздействий. Опытные операторы при наводке зачастую совмещают несколько операций что способствует повышению производительности, но повышает психофизиологическую нагрузку на оператора. Кроме того, по своим психофизиологическим возможностям не все операторы могут освоить такой процесс совмещения операций. Поэтому имеет место значительное расхождение в производительности при работе операторов в аналогичных условиях.

Достигается технический результат тем, что на лесозаготовительной машине установлена система датчиков, позволяющая определить рассогласование фактического и заданного положения захватно-срезающего устройства, включающая датчик определения угла наклона стрелы по отношению к горизонту, установленный в точке крепления стрелы к стойке манипулятора, и датчик угла наклона рукояти по отношению к горизонту, установленный на конце рукояти, выходы обоих датчиков соединены с бортовым компьютером, а выход бортового компьютера связан с исполнительным органом привода манипулятора для подачи автоматических команд на изменение угла подъема и опускания рукояти и стрелы и вылета выдвижного звена на требуемые значения, обеспечивающие наведение манипулятора на дерево так, чтобы захватно-срезающее устройство или

харвестерная головка были подведены на необходимое расстояние и соответствующую высоту подъема, обеспечивающие захват дерева и срезание его на заданной высоте относительно поверхности земли.

При работе машины на очередной стоянке оператор поворотом рукоятки влево или вправо поворачивает манипулятор в горизонтальной плоскости так, чтобы продольная ось его была направлена на дерево. Затем оператор поворотом рукоятки управления на себя или от себя устанавливает рабочий орган над уровнем земли. Указанная установка производится лишь изменением положения рукоятки, без изменения положения стрелы. Если изменением положения рукоятки невозможно обеспечить нужные координаты для захвата дерева, то это может быть достигнуто изменением положения стрелы, включением кнопок рукоятки. При этом датчик, находящийся на конце рукоятки определяет угол α – фактического наклона рукоятки относительно горизонтали. После этого оператор включением кнопок на рукоятке управления передает сигнал на бортовой компьютер, который вырабатывает и передает на исполнительный орган команды на изменение положения стрелы. Положение стрелы изменяется на угол, который определяется датчиком, установленным в точке соединения стойки манипулятора и стрелы. Дальнейшие операции по захвату, срезанию и повалу дерева в заданном направлении производятся по той же схеме, что при работе ВТМ. Предложенная система управления позволит оптимизировать процесс наведения манипулятора на дерево и упростить его. Использование предложенного решения наведения ЗСУ ВТМ или харвестерной головки ВПТМ повысит производительность машин, их эргономические показатели, снизит утомляемость оператора при проведении наиболее трудоемких операций.

Список литературы

1. Подготовка и переработка древесного сырья для получения щепы энергетического назначения (биотоплива) / И.Р. Шегельман, А.В. Кузнецов, В.Н. Баклагин, П.В. Будник, В.И. Скрыпник. // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. Серия: Естественные и технические науки. – 2010. – №8. – С. 79–82.
2. Скрыпник В.И. Способ направленной валки деревьев [Текст] / В.И. Скрыпник, И.Р. Шегельман, А.С. Васильев. Патент РФ №135228, опубл. 20.11.2014.
3. Способ выполнения лесосечных работ агрегатной машиной [Текст] / И.Р. Шегельман, В.И. Скрыпник, П.В. Будник, В.Н. Баклагин. Патент России на изобретение №:2426303, опубл. 20.08.2011.
4. Шегельман И.Р. Валочно-трелевно-процессорная машина. Патент России на полезную модель №94111 [Текст] / И.Р. Шегельман, В.И. Скрыпник. Опубл. 20.05.2010.
5. Шегельман И.Р. Лесозаготовительная машина с автоматизированной системой направленной валки деревьев [Текст] / И.Р. Шегельман, В.И. Скрыпник, А.С. Васильев. Патент РФ №Пат. 135228, опубл. 10.12.2013.
6. Шегельман И.Р. Обоснование технологических и технических решений для перспективных технологических процессов подготовки биомассы дерева к переработке на щепу: дис. ... д-ра техн. наук [Текст]. – СПб.: ЛТА, 1997. – 261 с.

Сухов Леонид Николаевич
студент

Тимошенков Сергей Петрович

д-р техн. наук, профессор, заведующий кафедрой

ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет
«Московский институт электронной техники»
г. Москва

ИССЛЕДОВАНИЯ МАТЕРИАЛОВ И СТРУКТУР, ПРИМЕНЯЕМЫХ ДЛЯ СОЗДАНИЯ ЧУВСТВИТЕЛЬНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ ДАТЧИКОВ ИК-ИЗЛУЧЕНИЯ

Аннотация: в статье рассматриваются разработки современных материалов и методов создания тонких пленок, используемых в матрицах датчиков ИК-излучения. Показаны преимущества и недостатки описанных материалов; приведены характеристики экспериментальных устройств на основе полученных пленок.

Ключевые слова: датчик, микросенсор, ИК-излучение, тонкие пленки, материалы, методы создания.

В настоящее время высокочувствительные микросенсорные приборы находят все более широкое применение как в военной технике и вооружении, так и в мирных областях – пожарно-спасательном деле, медицине, технической диагностике. Это обусловлено развитием и удешевлением технологии производства компонентов микросенсоров, а также новыми разработками в микро- и нанотехнологиях.

Применение микроприборов в новых областях, однако, выдвигает новые требования к их конструкции и функциональным возможностям. Наиболее важные из них – снижение массогабаритных параметров, повышение чувствительности и разрешающей способности, расширение рабочего диапазона, экономия потребляемой мощности. В связи с этим проводятся исследования новых материалов и структур, которые могут использоваться для создания чувствительных элементов датчиков инфракрасного излучения.

Одним из материалов, используемых для создания матриц ИК-датчиков, является оксид ванадия. Технология изготовления пленок на его основе была создана в 1980-х, однако до настоящего

времени ведутся работы над различными ее модификациями, как, например, использование золь-гель процесса – получение материалов из коллоидного раствора с образованием геля на одной из стадий процесса.

Золь-гель метод обладает целым рядом достоинств по сравнению с традиционными способами изготовления тонких пленок. Он отличается простотой и дешевизной, не требует сложного технологического оборудования, что чрезвычайно важно при массовом производстве. Этот метод позволяет наносить тонкопленочные покрытия на подложки большой площади и сложной формы при невысоких температурах, относительно легко осуществлять легирование, например, ввода примеси на этапе приготовления золя. Более того, метод позволяет получать такие «экзотические» объекты, как нанотрубки оксидов переходных металлов, включая оксид ванадия.

Для получения наноструктурированных пленок оксида ванадия также используется метод импульсного лазерного осаждения. При осаждении VOx на подложки кремния и поликора при различных температурах в атмосфере O_2 могут быть получены пленки, имеющие поликристаллическую структуру, с увеличивающейся шероховатостью при увеличении температуры подложки. При использовании подложек из поликора возможно получение пленок с постоянным объемом зерен в широком диапазоне температур. Управлением температурой подложки возможно формировать пленки с заданными удельным сопротивлением и температурным коэффициентом сопротивления (ТКС) (от 10^6 до 10 Ом·см и ТКС с 0,45 до 0,20%/К при повышении температуры подложки) [3]. Пример – фотоприемное устройство формата 320x240 на основе матричного микроболюметрического приемника. Достигнута разность температур, эквивалентная шуму, менее 100 мК при угле зрения 60° и частоте кадров 50 Гц [2].

Твердый раствор теллурида-кадмия-ртути (КРТ) пригоден для создания фотоприемников, в том числе многорядного и матричного типов, ближнего и среднего ИК диапазонов, которые работоспособны при охлаждении до промежуточных температур 180–200 К и находят применение в различной аппаратуре гражданского и военного назначения. Для реализации потенциальной возможности получения ИК-фотоприемников, работающих при температурах, близких к комнатной, необходимо получить фотодиоды с низкими темновыми токами. Среди диодов на основе КРТ минимальные темновые токи имеют диоды, изготовленные по технологии р-карман в n-базе. Для такой технологии в первую очередь необходимы пленки КРТ n-типа проводимости, легированные внешней донорной примесью в диапазоне концентраций $10^{15} - 10^{16} \text{ см}^{-3}$.

В работе [5] в результате исследования методом МЛЭ были выращены слои $\text{Cd}_x\text{Hg}_{1-x}\text{Te}$ с $x = 0.35 - 0.40$, имеющие высокую однородность состава по площади. Показано, что данные гетероструктуры могут быть использованы для изготовления матричных фотоприемников ближнего ИК-диапазона с числом пикселей более 10^6 и разбросом длинноволновой границы фоточувствительности менее 0.2 мкм. Легированные в процессе роста индием в диапазоне $(0.5 - 3) \cdot 10^{15} \text{ см}^{-3}$ пленки $\text{Cd}_x\text{Hg}_{1-x}\text{Te}/\text{Si}(310)$, подвергнутые двухстадийному отжигу (360°C 2 ч и 220°C 24 ч) при насыщенном давлении паров ртути сохраняют n-тип проводимости, что показывает возможность использования пленок в качестве базы n-типа для изготовления р-на n-фотодиодов, в которых р-тип легирован мышьяком.

Структура CdHgTe также может применяться и в приемниках терагерцового излучения [1]. В статье [4] описаны разработка и экспериментальные исследования приемника с прямым детектированием сигнала на основе $\text{Cd}_x\text{Hg}_{1-x}\text{Te}$. Этот приемник может работать как с охлаждением до температуры жидкого азота, так и при комнатной температуре. Как материал для создания ТГц-приемника были использованы эпитаксиальные пленки $\text{Cd}_x\text{Hg}_{1-x}\text{Te}/\text{CdZnTe}$ ($x=0.22-0.23$) p-типа проводимости, выращенные методами жидкофазной и молекулярно-лучевой эпитаксии (на подложках из (013) GaAs с буферными слоями ZnTe и CdTe) с концентрацией носителей $3.6 \cdot 10^{15} - 2 \cdot 10^{16} \text{ см}^{-3}$ и толщиной эпитаксиального слоя 2–20 мкм.

Основным недостатком системы $\text{HgTe}-\text{CdTe}$ является слабость химической связи Hg-Te, которая приводит к большому числу вакансий ртути и создает проблемы с обеспечением стабильного поведения поверхностей и границ раздела в структурах. Указанная проблема отчасти разрешима с помощью современной технологии, однако стоимость материала при этом многократно возрастает [4].

Список литературы

1. Демьяненко М.А., Есаев Д.Г., Клименко А.Г. Разработка мозаичных неохлаждаемых микроболюметрических приемников инфракрасного и терагерцового спектральных диапазонов форматом до 3072x576 и более. // Успехи прикладной физики. – 2014, – Т. 2. – №2.
2. Демьяненко М.А., Фомин Б.И., Васильева Л.Л., Волков С.А., Марчишин И.В. и др. Неохлаждаемое микроболюметрическое фотоприемное устройство формата 320x240 на основе золь-гель VOx . // Прикладная физика. – 2010. – №4.
3. Замбург Е.Г., Михайличенко А.В., Пташник В.В. Электрофизические свойства пленок ZnO и VOx , полученных методом импульсного лазерного осаждения. // Известия Южного федерального университета. Технические науки. – 2011. – Т. 117. – №4.
4. Сизов Ф.Ф., Апатская М.В., Гуменюк-Сычевская Ж.В., Забудский В.В., Момот Н.И. Многоэлементные приемники терагерцового излучения на CdHgTe . // Прикладная физика, 2011, №2
5. Якушев М.В., Варавин В.С., Ремесник В.Г., Марин Д.В. Гетероструктуры CdHgTe на подложках $\text{Si}(310)$ большой площади для матричных ИК фотоприемников коротковолнового спектрального диапазона. // Физика и техника полупроводников, 2014, т.48, вып.6

Фокин Николай Владимирович

инженер

Космацкий Ярослав Игоревич

канд. техн. наук, заместитель начальника отдела по материалам

ОАО «РосНИТИ»

г. Челябинск, Челябинская область

АНАЛИЗ СУЩЕСТВУЮЩИХ ТЕХНИЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ, НАПРАВЛЕННЫХ НА СНИЖЕНИЕ ЭНЕРГОЗАТРАТ ПРИ ИЗГОТОВЛЕНИИ ТРУБ МЕТОДОМ ПРЕССОВАНИЯ, И ОЦЕНКА ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ ВОЗМОЖНОСТИ ИХ РЕАЛИЗАЦИИ В ДЕЙСТВУЮЩИХ ПРОМЫШЛЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Аннотация: в статье представлен анализ технических решений, направленных на снижение энергозатрат при изготовлении труб методом прессования. Определены основные направления совершенствования процесса прессования труб в рамках условного разделения на технологию, оборудование и смазочные материалы. Обозначены современные отечественные и зарубежные технические решения, обеспечивающие снижение энергозатрат. Проведена оценка технологической возможности их реализации в действующих промышленных условиях.

Ключевые слова: прессование труб, усилие прессования, снижение энергозатрат, повышение эффективности, способы прессования, прессовый инструмент, реализация технических решений.

В настоящее время одной из основных тенденций развития технических наук, и связанных с ними новых технических решений, является снижение уровня энергоемкости процесса, зачастую с сохранением прежних показателей производительности, или даже с их ростом.

Изготовление труб прессованием является процессом с относительно невысокой производительностью, в сравнении с другими видами обработки металлов давлением, что делает его применимым, в основном, при производстве изделий из специальных сталей и сплавов, где, как правило, не требуются большие объемы производства. В то же время специальные высоколегированные стали и сплавы обладают высокими значениями сопротивления деформации, что подразумевает повышенные энергозатраты при прессовании труб из них.

В трудах отечественных и зарубежных ученых, занятых в области прессования, представлено немало количество технических решений, направленных на снижение энергозатрат процесса прессования. Часть из них основана на конструктивных изменениях прессового оборудования и инструмента, как основном факторе, влияющем на энергосиловые характеристики процесса, в частности, изменение профилировки пресс-игл, калибрующих участков матриц, конструкции пресс-шайб, их материалов и режимов термической обработки. Другие же технические решения подразумевают изменения в технологии прессования, основываясь на корректировке режимов нагрева заготовок при прессовании, химического состава смазок, их физических и эксплуатационных свойств, скоростных режимов движения пуансона и т.д.

Технические решения, представленные в работах [1 -3] направлены на снижение энергозатрат при прессовании, путем изменения технологии прессования. Работы по этому направлению связаны с именами М.И. Медведева, В.В. Жолобова, В.Г. Смирнова, с. Б. Комарова, Р.Д. Сухих, В.Л. Бережного, В.Н. Щерба, А.И. Батурина, В.М. Сегала, Ю.Н. Логинова и др.

Так способ прессования труб из труднодеформируемых сталей [1] обеспечивает дополнительное снижение пикового значения усилия прессования в начале процесса и повышение геометрической точности передних концов труб путем оптимизации формы передней шайбы. Способ осуществляется следующим образом и в следующей последовательности операций. К заготовке из труднодеформируемого материала привариваются (точечной сваркой) шайбы из пластичного материала, причем к переднему торцу каждой заготовки приваривается пресс-остаток отпрессованной заготовки. Заготовка с приваренными к ней шайбами нагревается, подается в контейнер пресса, выпрессовывается в трубу до образования пресс-остатка, а пресс-остаток удаляется из контейнера пресса. Удаленный из контейнера пресс-остаток приваривается к очередной заготовке из труднодеформируемого сплава или направляется на обточку.

Реализация данного технического решения в промышленных условиях возможна, однако, приварка к заготовке шайб из пластичного материала и пресс-остатков, после каждого цикла прессования, значительно снизит производительность прессовой линии и потребует дополнительных затрат ресурсов производства на изготовление шайб и вызовет необходимость дооснащения прессовой линии оборудованием для точечной сварки. В свою очередь, обеспечивается снижение усилия прессования в начале процесса выпрессовки на величину от 1 до 5% от усилия при установившемся процессе, что является незначительным при прессовании большей части сортамента из малопластичных марок сталей и сплавов.

Способ прессования металлов [2] обеспечивает снижение пиковой нагрузки на привод пресса и уменьшение номинального усилия пресса.

Способ включает размещение заготовки в контейнере пресса, создание в ней сжимающих напряжений, достаточных для выдавливания металла через отверстие матрицы, и последующее его выдавливание с приложением натяжения к выдавленной части заготовки. Перед заготовкой

размещают вспомогательную шайбу из металла, в процессе прессования достигают состояние сварки металлов заготовки и вспомогательной шайбы.

Натяжение прикладывается после выдавливания металла шайбы к выдавленной части заготовки, сформированной из металла вспомогательной шайбы.

Реализация данного способа прессования в промышленных условиях возможна, однако потребуются дооснащение оборудования прессовых линий устройствами для захвата выпрессованной части трубы, что подразумевает значительные затраты на проектирование оборудования и его гидравлического привода, систем автоматизированного управления процессом захвата и натяжения. Помимо этого, при прессовании с большими скоростями иногда наблюдается эффект инерционной выпрессовки, когда кинетическая энергия готовой трубы протягивает за собой оставшийся в контейнере металл заготовки. При использовании данного технического решения возможно возникновение рассогласования скорости истечения металла и скорости движения захватов, что неблагоприятно скажется на качестве получаемого изделия.

Способ прессования полых профилей и устройство для его осуществления [3] обеспечивает повышение выхода годного, снижение величины пресс-остатка и усилия прессования за счет аккумулялирования энергии.

Способ прессования полых профилей включает установку на прессе матрицы с отверстием, подачу в контейнер пресса заготовки с осевым отверстием, введение в осевое отверстие заготовки пресс-иглы, выполненной с коническим участком, ее центрирование, перемещение пуансона и пресс-шайбы и выдавливание пуансоном металла заготовки в отверстие матрицы до образования пресс-остатка. После центрирования пресс-иглы ее перемещают до соприкосновения конического участка с торцевой поверхностью заготовки, затем осуществляют перемещение пресс-иглы внутри пуансона в сторону, противоположную направлению прессования, после образования пресс-остатка останавливается движение пуансона и пресс-игла перемещается внутри пуансона и пресс-шайбы в направлении прессования с обеспечением продавливания коническим участком пресс-иглы пресс-остатка в отверстие матрицы.

Амортизирующее устройство аккумулирует кинетическую энергию заготовки по мере продвижения пресс-шайбы в направлении прессования. Так, перемещая пресс-иглу в направлении прессования, после соприкосновения ее конического участка с торцевой поверхностью заготовки осуществляют перемещение пресс-иглы внутри пуансона и пресс-шайбы в сторону, противоположную направлению прессования. Пресс-игла при этом передает кинетическую энергию заготовки амортизирующему устройству, которое, в свою очередь, аккумулирует ее до момента образования пресс-остатка. После образования пресс-остатка останавливается движение пуансона. В это время полый профиль протягивает в отверстие матрицы пресс-остаток, а пресс-игла перемещается внутри пуансона и пресс-шайбы в направлении прессования за счет аккумулялированного усилия амортизирующего устройства.

Реализация данного технического решения в промышленных условиях с использованием аккумулялирующего устройства, выполненного в виде пружины сжатия, невозможна по причине отсутствия пружин и аккумулялирующих устройств, отвечающих энергосиловым характеристикам процесса при прессовании с усилием более 0,28 МН.

Помимо этого, исполнение аккумулялирующего устройства гидравлическим цилиндром с системой аккумулялирования энергии в процессе прямого прессования, сопровождается значительными затратами на реконструкцию действующего прессового оборудования.

В работах [4–8] представлены технические решения направленные на изменение конструкции трубопрессового оборудования и рабочего инструмента.

Пресс-шайба для прессования [4] позволяет уменьшить усилия пресса при обратном ходе пресс-штемпеля.

Пресс-шайба имеет полость, в которой устанавливается распорный конус. Сопряжение пресс-шайбы и распорного конуса осуществляется по конусной поверхности. Распорный конус соединен с пресс-шайбой болтом. При движении пресс-штемпеля пресс-шайба перемещается относительно распорного конуса вследствие того, что между нижней поверхностью распорного конуса и пресс-шайбой есть зазор. При этом диаметр пресс-шайбы увеличивается или уменьшается.

Применение данного технического решения в промышленных условиях возможно, но не обеспечивает снижения усилия при прямом прессовании полых профилей. К тому же, постоянное движение распорного конуса послужит причиной частого выхода из строя всего узла пресс-шайбы, вследствие динамических нагрузок на резьбовые соединения.

Устройство для прессования металлов [5] и прессовый инструмент для непрерывного экструдирования заготовок [6] обеспечивают возможность прессования заготовок большей длины, снижение усилия прессования и упрощение конструкции.

В основе технических решений [5–6] лежит принцип применения активного действия сил трения, подробно представленного в работе [7]. Результаты проводимых работ в этом направлении, показали, что способы прессования с использованием активного действия сил трения позволяют снизить усилия прессования на величину до 25%. Однако, они требуют объемной реконструкции существующего прессового оборудования, к примеру, обусловленной необходимостью принудительного осевого опережающего контейнера и пресс-иглы пресс-штемпеля, относительно пресс-штемпеля [7]. Данный процесс достаточно глубоко исследован на испытательных прессовых установках и на частично реконструированном гидравлическом прессе усилием 31,5 МН, что подтвердило на практике преимущества процесса, в частности, снижения усилия прессования.

За последние 30 лет предложен ряд новых технологических схем и устройств для прессования в условиях активного действия сил трения, в том числе: с конусным контейнером; с одновременным принудительным движением пресс-штемпеля, шплинтон и контейнера; с вращением матрицы, пресс-иглы и пресс-шайбы; с прессующим шплинтоном в неподвижном контейнере и гидроразжимателем пресс-штемпеля и прочие.

Игла для прессования труб [8] обеспечивает снижение энергозатрат на величину от 12 до 13% и уменьшение усилия прессования на величину от 14 до 15% при прессовании труб по сравнению с прессованием труб с применением пресс-иглы известной конструкции.

Пресс-игла выполнена в виде стержня с калибрующим участком, хвостовиком крепления и осевой полостью с дном со стороны калибрующего участка. В дне выполнены равномерно расположенные на окружности каналы. В полость подают охлаждающую жидкость. Из полости через каналы в торце пресс-иглы охлаждающая жидкость поступает на внутреннюю поверхность прессуемой трубы в максимальной близости от пояса матрицы. Наличие каналов в торце пресс-иглы позволяет более интенсивно охлаждать металл именно в выходной части очага деформации, что исключает возможность его разогрева до критической температуры (температуры трещинообразования или пережога).

Благодаря наличию теплоизоляции пресс-игла охлаждается охлаждающей жидкостью только на участке длиной 0,25–0,35 диаметра используемого контейнера, контактирующем с прессуемым металлом в выходной части очага деформации.

Как и в случае, с остальным прессовым инструментом, применение данной конструкции пресс-иглы повлечет за собой значительный объем механических работ. К тому же на действующих прессовых линиях (ТПЦ–2 ОАО «ВТЗ») не предусмотрено внутреннее охлаждение пресс-игл, следовательно, применение данного технического решения, вызывает необходимость проектирования системы подачи охлаждающей жидкости внутрь полости пресс-игл.

В работах [9–12] представлены смазочные материалы для прессования и смазочные шайбы, обеспечивающие снижение энергозатрат при производстве труб прессованием.

Так в работе [9] для снижения усилий прессования и обеспечения стабильности протекания процесса смазочная шайба содержит в своем составе минеральный сланец. Смазка на основе минеральных сланцев обеспечивает хорошую смачиваемость поверхностей металла при температуре прессования и отсутствие поверхностных дефектов в виде вмятин, задиров, рябизны и др. Известен случай добавления вулканического шлака [10]. В техническом решении [11] в качестве массы для изготовления смазочных шайб используется гранулированный полиэтилен, прессуемый для получения шайб. В настоящее время идет разработка конструкции двухслойных шайб, с различными свойствами материала каждого.

Применение технических решений [9–11] ограничено возможностью получения редких составляющих смазок: вулканического шлака; минерального сланца и т.д. Необходимо применение смазочных материалов из более доступных материалов, как компонентов смазок, обеспечивающих при этом снижение энергозатрат при прессовании, в частности, снижение усилия прессования за счет снижения действия сил трения на контактной поверхности «прессовый инструмент – металл заготовки».

Помимо этого, возможно применение конструкции смазочной шайбы для прессования изделий [12] при изготовлении труб из титановых сплавов. Однако следует уточнить техническую возможность изготовления составной смазочной шайбы и возможность получения материалов для изготовления составных частей смазочной шайбы в промышленных условиях. Кроме того, рекомендуется рассмотреть возможность применения стеклосмазочных шайб конструкции, состоящей из двух слоев материалов с разной удельной теплотой плавления, причем стеклосмазочная шайба расположена таким образом, чтобы слой смазочной шайбы, изготовленный из материала с меньшей удельной теплотой плавления, контактировал с торцевой поверхностью заготовки.

Подробное описание представленных технических решений и оценка их технологической возможности реализации в промышленных условиях представлены в работе [13].

По результатам анализа отмечены следующие технические решения и рекомендации к их применению:

1) способ прессования труб из труднодеформируемых сплавов [1] принципиально возможен. Реализация способа сопровождается снижением пикового усилия прессования на величину, которая при производстве определенного сортамента труб на прессовых линиях является незначительной;

2) способ прессования полых профилей и устройство для его осуществления [3] принципиально возможен. Однако при применении пружин сжатия его реализация в представленном виде невозможна. Использование пневматического или гидравлического аккумулятора энергии позволит реализовать техническое решение, но связано с существенной модернизацией оборудования. Достижение эффекта обратного течения металла в процессе прессования, подразумеваемого в результате реализации способа, так же выполнимо за счет определенной профилировки прессового инструмента;

3) применение технических решений, связанных с прессовым инструментом, принципиально возможно. При этом потребуются изменение существующей конструкции матрицы, матрицедержателя, пресс-иглы, исключаящие значительные затраты на механическую обработку и изменение сопрягающихся поверхностей деталей узла матрицы.

Нецелесообразность применения других технических решений, представленных в статье и работе [13], объясняется следующими основными причинами:

1) большие капитальные затраты на техническое переоснащение прессовых линий;

- 2) большой объем работ по модернизации трубопрессового оборудования, вызывающий значительные изменения в технологическом процессе;
- 3) отсутствие возможности производства сортамента труб, подразумеваемого в техническом результате ряда способов прессования;
- 4) стоимость материалов, используемых для получения эффекта снижения энергозатрат при прессовании.

По результатам анализа следует обратить внимание, что вопрос снижения энергозатрат в процессе прессования активно изучался в 70-х годах прошлого столетия в трудах отечественных ученых, занятых в области прессования. В настоящее время проблема снижения пиковых усилий при прессовании труб из труднодеформируемых специальных сталей актуальна, в связи с растущей потребностью заказчиков трубной продукции и отсутствием глобального технического перевооружения производственных мощностей отечественных предприятий трубной отрасли. В настоящее время ведутся работы: по изменению конструкции прессового инструмента, с целью обеспечения наиболее благоприятных условий деформации; по корректировке составов стеклосмазочных материалов, используемых для изготовления стеклосмазочных шайб; по исследованию процесса прессования труб с применением одновременного вращательного движения пресс-иглы. Дальнейшее развитие вышеуказанных направлений позволит разработать комплекс технических решений, готовых к внедрению в производство, с целью повышения количественного параметра по положительным решениям о возможности производства определенного сортамента трубной продукции.

Список литературы

1. А.с. 845929 СССР, МПК В 21 С 23/08. Способ прессования труб из труднодеформируемых сплавов [Текст] / М.И. Медведев, Ю.Б. Жуковский, Ю.Г. Гуляев и др. (СССР). – 2838078/25-27; заявлено 11.11.79; опубл. 15.07.81, Бюл. 26. – С. 3.
2. Пат. 2284235 Российская Федерация, МПК В 21 С 23/22. Способ прессования металлов [Текст] / Ю.Н. Логинов, С.П. Буркин; заявитель и патентообладатель ФГАОУ ВПО «УрФУ имени первого Президента России Б.Н. Ельцина». – №2005105189/02; заявл. 24.02.05; опубл. 27.09.2006, Бюл. №27 – 6 с. : ил.
3. Пат. 2535831 Российская Федерация, МПК В 21 С 23/08, В 21 С 25/00, В 21 J 13/00. Способ прессования полых профилей и устройство для его осуществления [Текст] / Я.И. Космацкий, А.В. Выдрин; Б.В. Баричко и др.; заявитель и патентообладатель ОАО «РосНИТИ». – №2013133135/02; заявл. 16.07.13; опубл. 20.12.2014, Бюл. №35 – 9 с. : ил.
4. А.с. 170905 СССР, МПК В 21 С 25/00. Пресс-шайба для прессования [Текст] / Е.С. Богданов, С.Н. Янский, В.М. Пенков и др. (СССР). – 816971/25-27; заявлено 26.01.63; опубл. 11.05.65, Бюл. 10. – С. 2.
5. А.с. 533418 СССР, МПК В 21 С 27/00, В 21 С 23/08. Устройство для прессования металлов [Текст] / В.М. Сегал, А.Е. Дробышевский, В.И. Резников и др. (СССР). – 2172273/27; заявлено 18.09.75; опубл. 30.10.76, Бюл. 40. – С. 3.
6. А.с. 632427 СССР, МПК В 21 С 25/00. Прессовый инструмент для непрерывного экструдирования заготовок [Текст] / В.М. Сегал, В.И. Копылов (СССР). – 2485881/25-27; заявлено 16.05.77; опубл. 15.11.78, Бюл. 42. – С. 3.
7. Бережной В.Л., Щербя В.Н., Батурич А.И. Прессование с активным действием сил трения. – М.: Металлургия, 1988. – 296 с.
8. А.с. 1009547 СССР, МПК В 21 С 25/04, В 21 С 29/04. Игла для прессования труб [Текст] / Комаров С.Б. (СССР). – 3322313/25-27; заявлено 24.07.81; опубл. 07.04.83, Бюл. 13. – С. 2.
9. А.с. 435879 СССР, МПК В 21 С 23/32. Смазочная шайба для горячего прессования металлов и сплавов [Текст] / М.З. Ерманок, С.В. Мартиросян, Г.С. Гарибов и др. (СССР). – 1884399/25-27; заявлено 19.02.73; опубл. 15.07.74, Бюл. 26. – С. 2.
10. А.с. 442866 СССР, МПК В 21 С 23/32. Смазочная шайба для горячего прессования металлов и сплавов [Текст] / М.З. Ерманок, С.В. Мартиросян, Г.С. Гарибов и др. (СССР). – 1929017/25-27; заявлено 07.06.74; опубл. 15.09.74, Бюл. 34. – С. 2.
11. А.с. 1505964 СССР, МПК С 10 М 125/24, С 21 №30/06. Смазка для горячего прессования металлических сплавов [Текст] / О.П. Дробич, Т.Л. Карасик, П.И. Шперлин П.И. и др. (СССР). – 4321090/23-04; заявлено 26.10.87; опубл. 07.09.89, Бюл. 33. – С. 3.
12. А.с. 724234 СССР, МПК В 21 С 23/32, В 21 С 35/04. Смазочная шайба для прессования изделий [Текст] / А.М. Декун, С.И. Воронин, С.В. Зорихина и др. (СССР). – 2658725/25-27; заявлено 04.09.78; опубл. 30.03.80, Бюл. 29. – С. 3.
13. Анализ существующих технических решений, направленных на снижение энергозатрат при изготовлении труб методом прессования и оценка технологической возможности их реализации в промышленных условиях ТПЦ-2: отчет о НИОКР: договор №1.21.1-Т-46/15, этап 1 (промежуточный) / Российский научно-исследовательский институт трубной промышленности; рук.: Я.И. Космацкий; исполн.: Б.В. Баричко, Н.В. Фокин, с. И. Пыхов, К.Ю. Яковлева – Челябинск, 2015. – 68 с.

Шегельман Илья Романович
д-р техн. наук, профессор, заведующий кафедрой
Ивашнев Михаил Валерьевич
канд. техн. наук, соискатель
Васильев Алексей Сергеевич
канд. техн. наук, доцент

ФГБОУ ВПО «Петрозаводский государственный университет»
г. Петрозаводск, Республика Карелия

О ПРЕДОТВРАЩЕНИИ АВАРИЙНЫХ СИТУАЦИЙ И ТЕХНОГЕННЫХ КАТАСТРОФ НА ДЕЙСТВУЮЩИХ И СТРОЯЩИХСЯ ЛИНЕЙНЫХ ОБЪЕКТАХ

Аннотация: в статье показан потенциал Онежского тракторного завода в сфере создания оборудования для предотвращения аварийных ситуаций и техногенных катастроф на действующих и строящихся линейных объектах путем их высокопроизводительной защиты от древесно-кустарниковой растительности.

Ключевые слова: древесно-кустарниковая растительность, линейные объекты, машина, непрерывное движение, удаление.

Петрозаводский государственный университет «ПетрГУ» совместно с ООО «Онежский тракторный завод» (ООО «ОТЗ») создают оборудование для предотвращения аварийных ситуаций и техногенных катастроф на действующих и строящихся линейных объектах путем их высокопроизводительной защиты от древесно-кустарниковой растительности (ДКР).

Считаем необходимым обострить внимание на необходимости создания высокотехнологичного импортозамещающего производства оборудования для предотвращения аварийных ситуаций и техногенных катастроф на действующих и строящихся линейных объектах путем их высокопроизводительной защиты от ДКР. Об это свидетельствует расширяющаяся сфера линейных объектов с повышенной опасностью (линии электропередачи, действующие и строящиеся нефте- и газопроводы, трассы дорог и др.). Мы не позволяем себе останавливаться на проблемах с линиями электропередачи в Подмоскovie, когда из-за недооценки этого фактора отдельные дома и даже районы Подмоскovie оказались обесточенными.

Вопросы формирования и коммерциализации интеллектуальной собственности в названной сфере рассматриваются ПетрГУ и ООО «ОТЗ» не случайно:

1. ПетрГУ имеет многолетний опыт исследования и испытания техники для очистки линий электропередачи от ДКР.

2. ПетрГУ многие годы сотрудничает с ООО «ОТЗ», которое в последние годы стало базовым в России машиностроительным предприятием в сфере создания техники для лесосечных работ, очевидно, что в числе такой техники достойное место способно занять техника для лесовосстановления и очистки линейных объектов от ДКР.

3. ООО «ОТЗ» имеет многолетний опыт в области создания базовых лесных тракторов и машин на их базе, более того, В СССР фактически ООО «ОТЗ» был монополистом в этой области на Европейской части СССР (в Сибири и на Дальнем Востоке эти функции выполнял Алтайский тракторный завод).

4. Специалисты ПетрГУ, уделяя серьезное внимание формированию и защите интеллектуальной собственности, серьезное внимание уделяли такой собственности в сфере формирования технических и технологических решений для защиты линейных объектов от ДКР.

5. Научно обоснованными параметрами и режимами работы машин для удаления ДКР при непрерывном движении машин.

6. Разработчиками новых технических и технологических решений использована методология функционально-технологического анализа и синтеза патентоспособных технических решений.

7. Серьезный задел исполнителей в сфере формирования и защиты интеллектуальной собственности, который совместно с ООО «ОТЗ» может быть доведен до коммерциализации.

Таким образом нами показан потенциал Онежского тракторного завода в сфере создания высокотехнологичного импортозамещающего производства оборудования для предотвращения аварийных ситуаций и техногенных катастроф на действующих и строящихся линейных объектах путем их высокопроизводительной защиты от ДКР.

Список литературы

1. Ивашнев М. В. Обоснование технических решений, повышающих эффективность срезания древесно-кустарниковой растительности машиной роторного типа: дис. ... канд. техн. наук [Текст] / М. В. Ивашнев. – Петрозаводск, 2009. – 172 с.
2. Ивашнев М. В. Особенности формирования зон, защищающих линейные сооружения от древесно-кустарниковой растительности / М. В. Ивашнев, И. Р. Шегельман // Инженерный вестник Дона. – 2013. – №2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ivdon.ru/magazine/archive/n2y2013/1651>
3. Ивашнев М. В. Повышение эффективности процесса функционирования роторной машины для срезания мелколесья и кустов / М. В. Ивашнев, И. Р. Шегельман // Инженерный вестник Дона. – 2012. – №4 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ivdon.ru/magazine/archive/n4t1y2012/1185>
4. Ивашнев М. В. Технология защиты линий электропередачи от деревьев и кустарников с использованием кустореза с активным рабочим органом [Текст] / М. В. Ивашнев, И. Р. Шегельман // Глобальный научный потенциал. – 2012. – №4(13). – С. 105–107.
5. Машина для измельчения древесно-кустарниковой растительности на корню. Патент РФ №123635 / И. Р. Шегельман, П. В. Будник, Г. Н. Колесников, М. В. Ивашнев. Опубл. 10.01.2013.
6. Машина для измельчения древесно-кустарниковой растительности на корню. Патент РФ №127579 / И. Р. Шегельман, А. В. Демчук, П. В. Будник, М. В. Ивашнев. Опубл. 10.05.2013.
7. Машина для расчистки вырубков перед искусственным лесовосстановлением. Патент РФ №138170 / И. Р. Шегельман, М. В. Ивашнев, А. В. Демчук, П. В. Будник. Опубл. 10.03.2014.
8. Одлис Д. Б. Анализ состояния лесного машиностроения в дореформенной экономике Карелии и выбор перспективных направлений его развития / Д. Б. Одлис, И. Р. Шегельман // Микроэкономика. – 2012. – №1. – С. 73–75.
9. Одлис Д. Б. Управление реализацией инновационного комплексного проекта в лесном машиностроении / Д. Б. Одлис, И. Р. Шегельман // Микроэкономика. – 2011. – №1. – С. 17–20.
10. Шегельман И. Р. Новые технические решения для защиты линейных сооружений от древесно-кустарниковой древесины [Текст] / И. Р. Шегельман, М. В. Ивашнев // Перспективы науки. – 2012. – №2 (29). – С. 103–105.

Шегельман Илья Романович

д-р техн. наук, профессор, заведующий кафедрой

Петухов Роман Александрович

аспирант

ФГБУ ВПО «Петрозаводский государственный университет»

г. Петрозаводск, Республика Карелия

О ПЕРСПЕКТИВАХ ЛЕСНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РЕСПУБЛИКИ КАРЕЛИЯ В 1990 гг.

Аннотация: в статье показано, что лесной комплекс в составе лесного хозяйства, лесной, деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной промышленности в XI пятилетке занимал ведущее место в экономике Карельской АССР.

Ключевые слова: лесная промышленность, лесозаготовки, Республика Карелия.

Мы продолжаем исследования [1–7], посвященные анализу динамики трансформаций экономики лесопромышленного комплекса (ЛПК).

Лесной комплекс в составе лесного хозяйства, лесной, деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной промышленности занимал ведущее место в экономике КАССР. Лесная, деревообраба-

тывающая и целлюлозно-бумажная промышленность и основная часть лесного хозяйства (за исключением 4 лесхозов Карельского ЛХ ТПО) входила в состав ТПО Кареллеспром. Учитывая истощенность лесосырьевых ресурсов в КАССР, начиная с десятой пятилетки ТПО Кареллеспром производилось планомерное снижение объёмов вывозки леса. В XI пятилетке предусматривалось снижение объёмов вывозки с 10,7 млн м³ в 1980 г. до 10,4 млн м³ в 1986 г. Фактические же объёмы вывозки за этот период выросли с 9,8 млн м³ до 10,7 млн м³.

В 1990 г. вывозка леса планировалась в объёме 9,7 млн м³. В республике имел был лесосырьевых ресурсов, что обуславливает напряженность с обеспечением сырьём лесопильных и целлюлозно-предприятий.

При снижении объёмов вывозки и производства пиломатериалов в XI и XII пятилетках увеличивался выпуск продукции ЦБП.

В XI пятилетке капитальные вложения на развитие лесного комплекса снизилось на 26,7% (по сравнению с X пятилеткой). Основные промышленно-производственные фонды увеличились на 30%, фондовооруженность труда на одного работающего повысилась в 1,3 раза при одновременном сокращении численности работающих на 4,5%. Фондоотдача продолжала падать. Имело место невыполнение государственных планов выпуска продукции по росту производительности труда и механизации ручных работ. Плохо использовалась листовая и тонкомерная древесина, а также древесные отходы. Снизились объёмы производства технологической цепи, в особенности из отходов лесозаготовок. Возросли объёмы посадки леса при лесовосстановлении и объём работ по содействию естественному лесовозобновлению. В отдельных видах лесокультурных работ уровень механизации труда не превышал 10%.

Анализ изменений в лесном фонде республики за 35 лет (с 1953 г.) показал, что запас спелых и перестойных насаждений сократился на 35,4 млн м³. Эксплуатационный запас уменьшился в 1,8 раза, а по хвойному хозяйству в 1,9 раза. Доля спелых и перестойных лесов снизилась с 73,5% до 33,6%, а доля молодняков возросла с 5,4% до 39,5%. Удельный вес средневозрастных и приспевающих лесов увеличился незначительно (с 21,6 до 27,2%), что обуславливает ограниченность прироста на 60-80-летнюю перспективу. Массовой смены хвойных пород листовыми не наблюдалось: площадь листовых насаждений увеличилась на 0,7% всей лесопокрытой площади.

Общий запас растущего леса на 01.01 1988 г. составлял 807,2 млн м³, из них спелых и перестойных – 411,8 млн м³. Эксплуатационный фонд республики – 403,6 млн м³, в том числе 336,6 млн м³ (89,45) в лесах II и III групп.

Анализ освоения расчетной лесосеки показывает, что по хвойному хозяйству она значительно перерубается, по листовому недоосваивается. В 1989 г. фактическая рубка древесины по главному пользованию составила 9942 тыс. м³ или 99,8% освоения расчетной лесосеки в целом по республике. При этом по третьей группе лесов допущен переруб в размере 783 тыс. м³ (освоение 113,4%), по первой и второй группам расчетная лесосека осталась недоосвоенной. Общий объём лесопользования по республике составил 11,326 млн м³ или 1,26 м³ с 1 га лесопокрытой площади при среднем приросте 1,33 м³/га.

Для гарантированного обеспечения в будущем крупных республиканских целлюлозно – бумажных и деревообрабатывающих предприятий на период до 2005 г. рекомендуются следующие объёмы лесопользования: 1990 г. – 10,8 млн м³, в том числе по главному пользованию – 9,7 млн м³, промежуточному – 0,7 млн м³, прочими рубками – 0,4 млн м³; 1995 г. – 10,5 млн м³, в том числе по главному пользованию – 8,8 млн м³, промежуточному – 1,25 млн м³, из них рубками ухода – 1,0 млн м³, прочими рубками – 0,45 млн м³; 2000 г. – 10,05 млн м³, в том числе по главному пользованию – 8,1 млн м³, промежуточному – 1,5 млн м³, из них рубками ухода – 1,43 млн м³; 2005 г. – 10,0 млн м³, в том числе по главному пользованию – 7,5 млн м³, промежуточному – 2,05 млн м³, в том числе рубками ухода – 2,0 млн м³.

Породная структура древесины на рассматриваемую перспективу имеет тенденцию к снижению абсолютных объёмов хвойной древесины и повышению доли листовых пород. На 2% снижается доля хвойной древесины средней крупности за счет увеличения объёмов заготовки тонкомерной древесины рубками ухода. Повышается содержание технологического сырья и балансов IY сорта при соответствующем снижении доли топливных дров.

Для снижения дефицита в древесном сырье и улучшения использования лесосечного фонда необходимо: привести сортиментный план заготовки древесины на предприятиях в соответствии с породным составом и товарной структурой отводимых в рубку древостоев путем снижения на 4–5% сортиментных заданий на хвойную древесину при одновременном планировании повышения выхода листовых пород на ту же величину, ускорить реконструкцию целлюлозно – бумажных предприятий с целью увеличения потребления низкосортной, листовой древесины и отходов; прекратить полностью вывоз круглого хвойного леса из республики, в том числе на экспорт, обеспечить лесозаготовительные предприятия всех ведомств необходимой техникой для сбора лесосечных отходов и некондиционной древесины и их переработке.

Основными мероприятиями по рациональному и комплексному использованию древесины являются: полное освоение лесосечного фонда главного пользования, ликвидация потерь и недоиспользования эксплуатационного фонда, освоение ресурсов мягколиственной древесины и лесов первой группы по главному пользованию, освоение децентрализованного лесосечного фонда и древостоев с запасом от 40 м³ на га, полное освоение низкосортной, тонкомерной древесины и древесных отходов; развитие и увеличение объёмов промежуточного пользования лесом.

Конкретные рекомендации по реализации указанных мероприятий подготовлены на основе разработок научных и проектных организаций республики за последние годы.

Научно-технический прогресс в лесном комплексе республики на период до 2005 г. должен быть направлен на повышение уровня интенсивности и эффективности лесного хозяйства, полное

и рациональное использование лесосырьевых ресурсов, повышение производительности и улучшение условий труда, сокращения расхода сырья и повышение качества продукции, увеличение объемов производства товаров народного потребления. Использование достижений научно-технического прогресса характеризуется разработанными в программе заданиями по внедрению новой техники и прогрессивной технологии в отраслях лесного комплекса.

Переход комплексных предприятий ТПО Карелеспром на расчетную лесосеку и обеспечение постоянства лесопользования для гарантированного обеспечения сырьём крупных республиканских предприятий на длительную перспективу являлся неотложной и основной задачей лесного комплекса.

Список литературы

1. Булатов А.Ф. Трансформации корпоративных структур: монография / А.Ф. Булатов, И.Р. Шегельман. – Архангельск: Юпитер. – 208 с.
2. Воронин А.В. Лесопромышленная интеграция: теория и практика: монография [Текст] / А.В. Воронин, И.Р. Шегельман. – Петрозаводск, Изд-во ПетрГУ, 2009. – 464 с.
3. Рудаков М.Н. Риски структурной динамики денежных доходов населения Республики Карелия / М.Н. Рудаков, И.Р. Шегельман // Перспективы науки. – 2012. – №1(28). – С. 128–136.
4. Шегельман И.Р. Лесные трансформации (XV–XXI вв.): монография [Текст] / И.Р. Шегельман. – Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2008. – 240 с.
5. Шегельман И.Р. Лесозаготовки и лесное хозяйство: трансформации 1945–1960 гг.: монография [Текст]. – Петрозаводск, Изд-во ПетрГУ, 2011. – 204 с.
6. Шегельман И.Р. Потенциал и направления социально-экономического развития Республики Карелия [Текст] / И.Р. Шегельман, М.Н. Рудаков // Глобальный научный потенциал. – 2013. – №5(26). – С. 91–94.
7. Шегельман И.Р. Региональная стратегия развития лесопромышленного комплекса: монография [Текст] / И.Р. Шегельман, Ю.И. Пономарев. – Петрозаводск: ПетрГУ, 2004. – 156 с.

Шорохов Николай Александрович

студент, техник

ФГУП «Всероссийский научно-исследовательский институт физико-технических и радиотехнических измерений»
г. Москва

ЦИФРОВЫЕ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ

Аннотация: в статье рассматриваются цифровые системы автоматического управления. Показаны основные особенности таких систем, а также приведены примеры современных измерительных устройств.

Ключевые слова: система управления, управляющая ЭВМ, сигнал, цифровая информация, преобразование.

Многие задачи в системах управления требуют формирования таких сложных законов управления объектами, которые не могут быть реализованы традиционными элементами и устройствами автоматики. Так, например, в системах управления движущимися объектами требуются сложные вычисления с преобразованием координат, решением прямоугольных и сферических треугольников, счислением пути и т. п. Очень сложные вычисления производятся в адаптивных системах управления. Эти задачи решаются с помощью современных средств вычислительной техники, вводимых в контур управления динамической системой или используемых для разнообразных расчетов и поисков оптимальных решений.

Системы управления, в состав которых входят ЭВМ или иные устройства, осуществляющее обработку цифровой информации, принято называть цифровыми системами автоматического управления.

Форма представления и способ обработки информации определяют основную особенность работы цифровых систем и методов синтеза цифровых регуляторов. Дискретный характер сигналов в управляющей ЭВМ вызывает необходимость использования дискретных алгоритмов управления, которые могут быть построены преобразованием соответствующих непрерывных регуляторов. Вместе с тем использование ЭВМ в контуре обратной связи приводит к целому ряду особенностей цифровой системы, обусловленных спецификой взаимодействия ее функциональных элементов, а для построения аналитической модели цифровой системы необходимо принимать во внимание аппаратные средства системы и процессы обмена информацией между ними [2].

Укрупненная схема цифровой системы управления содержит управляющую ЭВМ, объект управления ОУ, устройство ввода информации УВ и устройство, предназначенное для сопряжения ЭВМ с объектом, получившие название устройства сопряжения УС. Управляемый процесс (объект), как правило, имеет аналоговую природу, и связанные с ним сигналы $y(t)$ и $u(t)$ являются аналоговыми. Управляющая ЭВМ (а равно и любое другое цифровое устройство) имеет дело только с цифровой информацией, и сигналы на ее входах N_u и выходах N_u представлены цифровым кодом.

К современным измерительным устройствам относятся разнообразные датчики аналоговой природы, выходом которых являются электрические сигналы постоянного или переменного тока $u(t)$, кодовые датчики, обеспечивающие получение параллельного цифрового кода N_u , а также импульсные измерительные устройства, на выходе которых получается импульсная последовательность pu [3].

Центральным элементом системы является управляющая ЭВМ, которая по заданному алгоритму осуществляет обработку информации от измерительных устройств и выполняет функции устройства управления (цифрового регулятора).

Важнейшими модельными особенностями управляющей ЭВМ как цифрового регулятора являются ее дискретность, циклический характер обработки информации и наличие запаздывания в процессе обработки сигналов. Дискретность обусловлена квантованием по уровню и времени всех

вычислительных процессов, а, следовательно, и дискретным характером сигналов на входе $Nu(kT)$ и выходе ЭВМ $Nu(kT)$. Интервал квантования по времени задается с помощью таймера, а приращение по уровню зависит от разрядности ЭВМ. Для ЭВМ с достаточно большой разрядной сеткой квантованием по уровню обычно пренебрегают [2]. Тогда сигналы $Nu(kT)$ и $Nu(kT)$ рассматриваются как стандартные амплитудно-модулированные импульсные последовательности (решетчатые функции).

Запаздывание, вносимое управляющей ЭВМ, вызвано потерями времени на ввод-вывод информации и вычисление управления по заданному алгоритму. С учетом запаздывания выходом ЭВМ следует считать дискретный сигнал $Nu(kT-)$, смещенный относительно идеального сигнала на величину T . Для упрощения модели системы запаздыванием либо пренебрегают, либо полагают равным одному интервалу дискретизации с выходным сигналом $Nu((k-1)T)$.

В функции устройств сопряжения с объектом входит промежуточное хранение цифровой информации и (при необходимости) преобразование аналоговых сигналов в цифровые и обратно.

Основной особенностью цифровой системы является способ обработки информации в регуляторе (управляющей ЭВМ), который предусматривает использование только арифметических операций и позволяет реализовывать алгебраические алгоритмы управления, включая рекуррентные процедуры решения разностных уравнений. При этом возможность непосредственной реализации динамических алгоритмов управления, записанных в виде дифференциальных либо интегральных уравнений, исключается, и подобные алгоритмы также должны быть приведены к рекуррентной форме.

Таким образом, цифровой способ обработки информации вызывает необходимость использования дискретных моделей регуляторов. Учитывая непрерывную природу большинства реальных управляемых процессов, модельная особенность цифровой системы заключается в том, что она является дискретно-непрерывной, и описывается как разностными, так и дифференциальными уравнениями. Сопряжение этих двух частей модели осуществляется с помощью квантователя и экстраполятора нулевого порядка, а также звена запаздывания для учета задержки обработки информации.

Указанные выше особенности моделей цифровых систем и их дискретно-непрерывная природа обуславливают основные трудности анализа и проектирования. В связи с этим нашли распространение два подхода к исследованию цифровых систем:

- с использованием теории непрерывных систем;
- с использованием теории дискретных систем [1].

Первый подход предусматривает построение непрерывного регулятора, и его последующую дискретизацию. Основной недостаток такого подхода заключается в наличии определенной методической ошибки при замене непрерывной функции $y(t)$ кусочно-постоянной функцией, и не позволяет учесть эффекта запаздывания цифрового регулятора. Тем не менее, этот подход получил широкое распространение ввиду его простоты и возможности достижения хорошего качества процессов при использовании быстродействующих вычислительных устройств с малым значением интервала квантования T .

Второй подход предполагает дискретизацию самого объекта управления, а затем синтез.

Список литературы

1. Губанов Д.А., Стешенко В.Б., Храпов В.Ю., Шипулин С.Н. Перспективы реализации алгоритмов цифровой фильтрации на основе ПЛИС фирмы ALTERA // Chip News. – №9–10. – 1997. – с. 26–33.
2. Методические указания к выполнению курсового проекта и содержанию пояснительной записки по курсу Микросхемотехника ЦИС, ред. 2011 г.
3. Угрюмов Е.П. Цифровая схемотехника – СПб.: БХВ-Петербург, 2004. – 528 с.

Щукин Павел Олегович

канд. техн. наук, начальник
отдела инновационных проектов

Суханов Юрий Владимирович

канд. техн. наук, старший преподаватель

Галактионов Олег Николаевич

канд. техн. наук, доцент

ФГБОУ ВПО «Петрозаводский

государственный университет»

г. Петрозаводск, Республика Карелия

НЕКОТОРЫЕ ПОДХОДЫ К МОДЕЛИРОВАНИЮ ПРОЦЕССОВ ДЕЗИНТЕГРАЦИИ ПРОЧНЫХ ГОРНЫХ ПОРОД

Аннотация: в статье рассмотрены некоторые подходы к моделированию процессов дезинтеграции прочных горных пород для производства строительного щебня.

Ключевые слова: горная порода, дезинтеграция, моделирование, строительный щебень.

Авторы изучают возможности моделирования дробильных технологических систем (ДТС), основанные на том, что ресурсы Республики Карелия [5] при дезинтеграции позволят получать щебень для строительной и дорожной отраслей [1–4], [6–8]. Проведенный теоретический, логический и модельный анализ показал, что поставленные задачи имеют существенное количество взаимосвязей, не позволяющих рассматривать их как отдельные элемент. В свете этого для достижения поставленных целей построена комплексная математическая модель установки для дезинтеграции

горных пород аналитического типа и разработана методика расчета технико-экономических показателей работы установки с определением уровня энергозатрат как основного показателя.

Модель предназначена для моделирования работы щековых дробилок различной конструкции. Включает в себя взаимодействие входных потоков сырья и выходных потоков продукции с учетом работы смежного оборудования. Целью работы модели является определение затрат – энергетических, на производство щебеночной продукции заданных размерных фракций – распределение по фракциям, выход по фракциям, энергозатраты на производство фракций.

Учитываемые в модели фракции щебня по ГОСТ 8267-93 следующие: от 5 (3) до 10 мм; св. 10 до 15 мм; св. 10 до 20 мм; св. 15 до 20 мм; св. 20 до 40 мм; св. 40 до 80 (70) мм и смеси фракций от 5 (3) до 20 мм. Для учета особых условий может исследоваться производство специальных фракций – смесовых, иных размерных диапазонов; при этом может потребоваться радикальной перенастройки или изменения математической модели установки для дезинтеграции горных пород.

В общем случае модель включает в себя модель щековой дробилки, сортировочной установки, транспортера, бункера. Элементы установки для дезинтеграции горных пород характеризуется основными параметрами, зависящими от их назначения и характеристик поступающего сырья.

Основные элементы структуры установки для дезинтеграции горных пород – это щековая дробилка, грохот, транспортер, бункер. При этом первые три это обязательные элементы, а бункеры могут отсутствовать и вместо них используются открытые хранилища.

Установка для дезинтеграции горных пород получает на входе информацию об объеме входного сырья, его распределении по фракциям, уровне лещадности; на выходе объекты характеризуются выходом продукции, выходом отсева, распределением продукции по фракциям, энергозатратами; сама установка характеризуется производительностью, энергопотреблением, максимальным размером перерабатываемого сырья.

Сортировочные установки (грохоты) характеризуются производительностью и энергопотреблением, дробностью сортировки (количеством выходов сортировочной установки), регулировочной характеристикой. В модели сортировочной установки на входе получает информацию об объеме сырья и его фракционном составе; в результате моделирования формируется распределение продукции по фракциям щебня (выходам), определяется производительность – общая и по фракциям щебня. Транспортеры характеризуются скоростью движения рабочего органа и производительностью. Иногда транспортеры наряду с функцией транспортировки выполняют и функцию отсева мелочи для повышения эффективности работы грохотов и снижения энергозатрат. Исходным пунктом для моделирования установки для дезинтеграции горных пород являются параметры работы щековой дробилки – выход полуфабриката, отсева, распределение полуфабриката по фракциям, энергозатраты на единицу продукции, производительность по фракциям полуфабриката и общая.

Список литературы

1. Васильев А.С., Шегельман И.Р., Шукин П.О., Суханов Ю.В. Особенности технических решений, повышающих эффективность производства щебня с использованием щековых дробилок [Текст] / Интенсификация формирования и охраны интеллектуальной собственности: материалы республиканской науч.-практ. конф., посвященной 75-летию ПетрГУ. – Петрозаводск: ООО «Verso», 2015. С. 22–24.
2. Васильев А.С., Шегельман И.Р., Шукин П.О. Анализ объектов интеллектуальной собственности, направленных на повышение качества при дезинтеграции горных пород [Текст] / Наука и бизнес. – 2015. – №3(45). – С. 42–44.
3. Воронин И.А., Крупко А.М., Шукин П.О., Галактионов О.Н., Суханов Ю.В., Васильев А.С. / Моделирование технико-экономических показателей при дезинтеграции горных пород в щековых дробилках // Инженерный вестник Дона, №2, ч.2 (2015). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ivdon.ru/uploads/article/pdf/IVD_209_Voronin.pdf_0d0a6adb2d.pdf
4. Шегельман И.Р., Васильев А.С., Шукин П.О. Анализ объектов интеллектуальной собственности, направленных на повышение производительности щековых дробилок // Актуальные направления научных исследований: от теории к практике: материалы III междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 29 янв. 2015 г.). – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2015.
5. Шегельман И.Р., Рудаков М.Н., Шукин П.О. Инновационно-ресурсный потенциал региона: «Пудожский мегапроект» [Текст] // Микроэкономика. – 2011. – №2. – С. 121–123.
6. Шегельман И.Р., Шукин П.О., Васильев А.С., Суханов Ю.В., Галактионов О.Н., Крупко А.М. Исследование процесса функционирования дробильных технологических систем [Текст] / Интенсификация формирования и охраны интеллектуальной собственности: материалы республиканской науч.-практ. конф., посвященной 75-летию ПетрГУ. – Петрозаводск: ООО «Verso», 2015. С. 18.
7. Шегельман И.Р., Васильев А.С., Шукин П.О. Некоторые направления моделирования процессов функционирования щековых дробилок [Текст] // Образование и наука в современных условиях: материалы III Междунар. науч.-практ. конф. (16.04.2015 г.). – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2015.
8. Шегельман И.Р., Шукин П.О., Галактионов О.Н., Суханов Ю.В., Васильев А.С., Крупко А.М. К вопросу формирования имитационной модели процесса функционирования дробильных технологических систем [Текст] / Наука и бизнес. – 2015. – №3(45). – С. 75–77.

ФИЛОЛОГИЯ И ЛИНГВИСТИКА

Аникина Татьяна Вячеславовна

канд. филол. наук, доцент

Филиал ФГАОУ ВПО «Российский государственный профессионально-педагогический университет» в г. Нижнем Тагиле
г. Нижний Тагил, Свердловская область

ЯЗЫКОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ КОММЕНТАРИЕВ В СОЦИАЛЬНОЙ СЕТИ «ИНСТАГРАМ»

Аннотация: данная статья посвящена изучению одной из самых молодых социальных сетей Инстаграм. Автор статьи рассматривает особенности регистрации и работы в данной социальной сети. В работе подробно анализируются особенности языкового оформления комментариев к фотографиям пользователей, такие как использование строчных букв, эмодзи, молодежного сленга, многократного написание знаков.

Ключевые слова: социальная сеть Инстаграм, интернет-комментарий, графико-орфографические средства, эмодзи, молодежный сленг.

Социальная сеть Инстаграм – это один из самых молодых, но уже набирающих популярность Интернет-ресурсов. Стоит отметить, что Россия вошла в пятерку стран-лидеров по числу пользователей сервиса Инстаграм. Об этом на официальном сайте сообщили сами представители Инстаграм и подчеркнули, что в России наблюдается наиболее активный рост Инстаграм-сообщества.

Под социальной сетью Инстаграм мы понимаем бесплатное приложение для обмена фотографиями и видеозаписями, позволяющее снимать фотографии и видео, применять к ним фильтры, а также распространять их через свой сервис и ряд других социальных сетей [ru.wikipedia.org/wiki/Instagram]. Данное приложение совместимо с большинством современных мобильных устройств.

Практически все современные системы обеспечения работы сетевых сообществ имеют ряд общих черт. В большей части сообществ для того, чтобы стать пользователем, необходимо пройти регистрацию, иначе говоря, на каждого участника должна быть заведена личная учетная запись.

В процессе регистрации пользователь указывает некоторое количество информации для последующей идентификации, присваивает аватар и никнейм. Как и в других социальных сетях, в Инстаграме требуется ввод адреса электронной почты, подтверждая личность настоящего пользователя, на которую высылается письмо с кодом активации учетной записи.

После пройденной регистрации вам обязательно предложат найти в Инстаграме всех ваших друзей посредством синхронизации с другими социальными сетями, такими как: Вконтакте, Фэйсбук, Твиттер и т.д. Вся эта процедура проводится для того, чтобы сразу было за кем «следить» и что смотреть.

После этого вы можете приступить к общению в Инстаграм, публикуя фотографии, изображения и видео. Необходимо отметить, что имеется возможность оставлять подписи, комментарии и хэштеги.

При выкладывании собственного материала вам будет предложено провести простую, но довольно эффективную обработку сделанной или выбранной фотографии.

Для этой цели в Инстаграме имеются:

- набор эффектов (расположенная внизу лента с прокруткой);
- инструмент для поворота фото на угол кратный прямому;
- возможность добавить размытость по краям;
- возможность повысить яркость и контрастность фото одним нажатием пальца на соответствующую пиктограмму;
- пиктограмма добавления к фотографии рамки, которая станет активной только после применения одного из фильтров, причем для разных фильтров тип, толщина и цвет рамки могут отличаться.

После обработки фотографии ее можно подписать, при желании указать социальные сети, куда вы хотите осуществить репост, также будет осуществлена привязка фото к вашему текущему географическому положению.

Итак, Инстаграм – популярное приложение, своего рода социальная сеть фотолюбителей со всего мира, предоставляемое на рынке информационных услуг и продуктов в искусстве «айфонографии». Оно дает возможность быстро обработать фотографии, сделанные на мобильные устройства, не требует особых знаний и умений, так как прост и удобен в использовании и позволяет моментально опубликовать снимки в различных социальных сетях. Обработка фотографий происходит с помощью цифровых фильтров, предоставляющих широкие границы для фантазии пользователей.

Важная особенность приложения – это то, что пользователи в первую очередь привлечены создавать что-то, а общение отходит на второй план. Его можно использовать для улучшения сделанных снимков, для поиска интересного контента и, конечно же, для того, чтобы делиться с окружающим миром важными моментами своей жизни. Главная информация посредством Инстаграма

передается визуально и благодаря этому, приложение быстро преодолело языковой барьер, став популярным во многих странах.

Тем не менее в Инстаграмме активно функционируют Интернет-комментарии, позволяющие пользователю выразить свое мнение и точку зрения в ответ на любой заданный стимул.

Основная цель комментария – направлять внимание адресатов на новые актуальные факты, выходящие на первый план общественной жизни и оценивать их. Поскольку спецификой социальной сети Инстаграм все же являются фото- и видеоматериалы, носящие основной информативный характер, то комментарии являются второстепенным, но немаловажным средством дополнительной выразительности. Комментарии может опубликовывать как сам инициатор выкладываемого поста, так и абсолютно любые другие пользователи Инстаграм, если этот механизм предусматривает под собой ряд обязательных приватных настроек, которые предлагается выбрать на этапе создания аккаунта, в дальнейшем возможна их корректировка. В качестве комментария может выступать любое актуальное сообщение, имеющее так или иначе привязку к выкладываемым фото- и видеоматериалам.

Структура комментария включает имя пользователя (никнейм), картинку пользователя (аватар), время отправки комментария, актуальные ссылки, хэштеги, упоминания других пользователей и геопозиция (ваше местонахождение), которые добавлены по усмотрению автора, и сам текст. Опираясь на оформление интерфейса данной социальной сети, комментарии располагаются один за другим. Скорость ответной реакции адресата появляется с момента публикации записи и продолжает активно поступать на протяжении нескольких дней, что свидетельствует об асинхронности коммуникации в пределах данного жанра.

Современный комментарий редко обходится без использования в создании текста особых графико-орфографических, лексических и синтаксических приемов. Рассмотрим некоторые из них.

Среди огромного множества выразительных средств мы выделили следующие наиболее часто встречающиеся графико-орфографические средства оформления комментариев в Инстаграм: акцентирование важной информации заглавными буквами; использование эмодзи и их аналогов; включение в речь букв латинского алфавита (только для русскоязычной аудитории).

В Интернет-комментариях считается нормой написание слов, в некоторых случаях целых фраз и предложений, с прописных букв, иными словами – акцентирование важной информации заглавными буквами. В слове может использоваться как одна прописная буква, так и все слово может состоять из прописных букв. Используя подобный прием, пользователи акцентируют важную для них информацию, так как другие вербальные средства им недоступны.

Стоит отметить, что часто предложения начинаются со строчных букв, что свидетельствует о доверительном разговоре, создает впечатление продолжающегося разговора и отсутствие барьера между пользователями.

Проведенное исследование показало, что фактически все пользователи социальной сети Инстаграм (98%), как англо- так и русскоязычные, по необходимости используют в своей речи такой прием, как выделение заглавными буквами. Иногда в комментариях достаточно часто заглавными буквами написаны целые предложения, что позволяет пользователям «заявить» о важности информации. Это своего рода возгласы и крики души.

О чем думаю я, когда вижу фото на природе? КЛЕЕЕЩИИИИИ

УРА! Я ТАК РАДА ЗА ТЕБЯ, ТЫ Б ЗНАЛ!))))

Ребят, уволили из BURGER KING'a. Хочу им отомстить

this is like the SCARIEST TATTOO I've ever seen haha

WOW! AMAZING

YOU are GORGEOUS)))

Эмодзи (смайлы) – еще один оригинальный вид акцентирования внимания на текст. Смайлы с помощью специальных символов и пунктуации помогают быстрее выражать свои эмоции и оживить дистанцированное общение. Большинство пользователей Интернета, независимо от языка общения, понимают эмодзи не хуже обычных слов.

WOW!!! the flowers look absolutely stunning

Nice. I skulls!!!

you did it right

Опа. Я никак не признала. Даж не знала, что вы знакомы.

Толик! неужели ты такие слова знаешь????

   не пугай меня так

Мы видим, что использование эмодзи позволяет выразить эмоции в отсутствии непосредственного контакта пользователей. Эмодзи информируют об эмоционально окрашенном отношении автора к беседе, передавая направленность и степень его эмоций, а также задавая тон высказывания.

Около 75% пользователей Инстаграм активно используют эмодзи в своей речи. 25% пользователей принципиально не используют данное графическое выразительное средство, для того, чтобы подчеркнуть серьезность своих высказываний, а также те, чьи мобильные устройства не имеют включенный набор эмодзи в алфавитную раскладку.

Общение в Интернете предполагает быстрый обмен информацией, именно поэтому многие пользователи заменяют определенные слова и фразы буквами латинского алфавита.

thnks a lot!!!!

plz find just like this one

you 'v got 1000 lvl! I swear 😏😏😏

Сяп за наводочку, обязательно узнаю поподробнее))))

у меня есть проходка на двух человек. го со мной в след раз?

ЧО? ЧО? ЧО? Всё по 10 раз те объяснять приходится 😡 *ужс как бесишь*

Следует отметить, что подобный прием весьма часто используется среди русскоязычных пользователей (68%), что связано, в первую очередь, с основной возрастной аудиторией социальной сети Инстаграм. Молодые люди, обучающиеся в школах и высших учебных заведениях, часто употребляют иностранную речь в повседневной жизни, а также и следят за основными сленговыми тенденциями, перенимая их у западных сверстников.

Рассматривая орфографические средства, используемые в Интернет-комментариях, мы отметили, что сознательное ошибочное написание слов используется как особое средство привлечения внимания.

В ходе исследования было установлено, что прием осознанной ошибки практически в равной степени используется как в английском, так и русском языке, что свидетельствует о современных тенденциях развития Интернет-языка – упрощение написания, сближение с произношением слова.

Можно сделать вывод, что в комментариях на русском языке чаще используется многократное написание букв для эмоционального вида окрашивания. В англоязычной коммуникации используются сокращения, но не так часто, как в русскоязычной.

gile hia pointilis nye kwkwkwkwkw!!!

Whhhhhhhhhhyyy and how the hell did we miss that?!?!

What are you goinnn to say?

Я какбэ ослеп 😞

вауууууу! новые?))))

Ничо особенного, проста душа поёёёёет! 😊

Одной из основных особенностей лексического оформления речи в Инстаграм является употребление молодежного сленга.

Вне зависимости от профессиональной принадлежности, возраста, религиозных взглядов в последнее время наблюдается массовое использование сленга всеми пользователями социальной сети Инстаграм. Англо- и русскоязычные пользователи в равной мере используют подобную лексику, что обусловлено рамками Интернет-коммуникации: свобода выражения мысли в любой форме.

Большой популярностью среди сленговых выражений в социальной сети Инстаграм пользуются иноязычные заимствования. Это связано не только с растущим влиянием зарубежной культуры, но и также с тем, что английский язык является международным языком для общения в Интернете.

Hey dude, look this!

Omgeee karina she ain't real 😱😱😱

I promise, we'll chew the fat when meet you

плиз! Гое мы их взяла, сжми!

Хожу каждую ночь к холодильнику и не могуостановиться....хэлп ми 🥲

Мой бойфренд меня балует! завидуйте молча)))

Синтаксические средства оформления комментариев включают типизированные модификации строевых синтаксических единиц, обладающие экспрессивным значением. Анализируя синтаксические средства, мы выяснили, что наиболее часто в Интернет-комментариях употребляются такие синтаксические прием, как многократный повтор знаков препинания.

YESS!!!!!!!!!!!!

Are you sure?????!!!!

u should get the marant trench!!!!!!!!!!!!

и что теперь)))

Очень красивая фигура! Сейчас занимаюсь своей.....

А мне жаль масичку (... заработала, купила машину, а её взяли и украли (((

В целом большинство знаков используется Интернет-пользователями по принципу «так захотелось» или «знак нравится».

Следует заметить, что синтаксические средства практически всегда употребляется в сочетании с другими лексическими, стилистическими или графическими средствами. Это характерно как для англо-, так и для русскоязычных пользователей. Вероятно, это можно объяснить тем, что информация, передаваемая таким образом, наиболее важна для автора текста и одного средства для усиления эмоциональной окраски содержания недостаточно.

Итак, в данный момент происходит активное освоение пользователями виртуального пространства социальной сети Инстаграм. Поэтому необходимы дальнейшие исследования, способные проследить тенденции развития языка межличностного общения в русскоязычном и англоязычном

сегменте Интернета и особенности самопрезентации, которые постоянно видоизменяются и несут в себе огромный потенциал для их изучения.

Список литературы

1. Васильева С.Л. Особенности жанра комментария в русском и английском газетно-публицистическом дискурсе / С.Л. Васильева // Молодой ученый. – 2013. – Вып.2. – С. 207–210.
2. Гринькова Е.А. Селфи-взгляд на историю культурного феномена / Е.А. Гринькова // Современные научные исследования и инновации. – 2015. Вып. 1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://web.snauka.ru/issues/2015/01/40930>
3. Лутовинова О.В. Виртуальный дискурс как одно из направлений в исследовании киберпространства / О.В. Лутовинова // Вестник Московского государственного областного университета. Сер. Лингвистика. – 2009. – №1. – С. 26–32.

Вишневецкая Галина Васильевна
канд. филол. наук, учитель
МОБУ «СОШ №8 им. А.Г. Ломакина»
г. Таганрог, Ростовская область

АНАЛИЗ МЕДИАТЕКСТА НА УРОКАХ ЛИТЕРАТУРЫ (НА ПРИМЕРЕ ФРАГМЕНТА ОБОБЩАЮЩЕГО УРОКА ПО ПОВЕСТИ А.С. ПУШКИНА «ДУБРОВСКИЙ»)

Аннотация: настоящая статья описывает фрагмент урока, посвященный анализу медиатекста при изучении в 6-м классе повести А.С. Пушкина «Дубровский». Данный вид деятельности позволяет формировать медиакомпетентность учащихся средней школы.

Ключевые слова: медиатекст, медиакомпетентность, медиаграмотность, анализ текста.

Наиболее динамичным фактором современного мира, по словам исследователей, является «трансформация современной образовательной среды». Поэтому в качестве основных целей развития современного образовательного учреждения среди прочих выделяют и формирование информационной культуры и медиакомпетентности ученика и учителя [2].

Один из самых выдающихся теоретиков XXв. в области культуры и коммуникаций канадский социолог, философ Маршалл Маклюэн утверждал: «... Чтобы быть по-настоящему грамотным, вы должны быть грамотными в мире медиа» [1, с. 357]. Неслучайно в качестве одной из инновационных технологий многими учителями средних школ избрана медиаобразовательная технология, которая «призвана изменить сами принципы формирования образовательной среды, выделить основы нового диалога учителя и ученика, выявить способы разработки гуманистической модели образования на новом этапе развития общества и проверки ее эффективности» [2].

Любой современный школьник подвергается огромному информационному потоку. Это вызывает необходимость внедрения в образовательный процесс элементов обучения грамотного восприятия, анализа, критического отношения к информации, повышая тем самым уровень медиаобразования учащихся.

Уроки литературы как один из способов повышения коммуникативных умений учеников могут и должны помочь ученикам анализировать не только художественные тексты, находить художественные изобразительные средства языка, определять стилистические приемы какого-либо автора произведения, но и медиатексты.

Медиатекст (media text, media construct) – «сообщение, изложенное в любом виде и жанре медиа (газетная статья, телепередача, видеоклип, фильм и пр.)» [3, с. 28]. Медиатексты являются одним из основных способов повышения уровня медиаобразования человека.

Задачи медиаобразования, решаемые общеобразовательным учреждением, в общем виде можно сформулировать следующим образом:

- обучение восприятию и переработке информации, передаваемой по каналам СМИ;
- развитие критического мышления, умений понимать скрытый смысл того или иного сообщения, противостоять манипулированию сознанием индивида со стороны СМИ;
- формирование умений находить, готовить, передавать и принимать требуемую информацию, в том числе с использованием различного технического инструментария (компьютеры, модемы, факсы, мультимедиа).

Современные уроки литературы отвечают всем вышеперечисленным задачам медиаобразования, поскольку в процессе изучения художественных и публицистических произведений возможно создание учениками собственных медиатекстов (например, литературных передач, в которых учащиеся на основе свидетельств, мемуаров, писем друзей и близких поэтов и писателей создают свой медиатекст; заметок, статей, газет).

Особый интерес у учеников вызывает интерпретация художественных фильмов, созданных по произведениям знаменитых писателей, и их анализ.

Например, на обобщающем уроке по повести А.С. Пушкина «Дубровский» (6-ой класс) учащимся предлагается сопоставить фильмы (или фрагменты фильмов) «Благородный разбойник Владимир Дубровский» (реж. В. Никифоров, 1988) «Дубровский» (реж. А. Ивановский, 1937), «Дубровский» (реж. А. Вартаков, К. Михановский, 2014) и ответить на следующие вопросы:

- Есть ли сходство и различия между просмотренными киноверсиями и вашим впечатлением?
- Какие сцены до просмотра фильма вы представляли себе иначе?

- Какие сцены из фильма вы бы изменили?
- Чья киноверсия более близка к тексту А.С. Пушкина?

Подобное обсуждение киноверсий (или их фрагментов) углубит понимание комедии, а также позволит поставить перед учащимися очень важную и спорную проблему современной интерпретации классических произведений, обратит внимание на актуальность шедевра А.С. Пушкина (особенно фильма 2014 г.).

Анализируя данные постановки, документальный фильм и собственное впечатление от комедии, учащиеся учатся критически относиться к медиатекстам, воспринимать и перерабатывать информацию, передаваемую в СМИ, отбирать соответствующие медиа (фрагменты медиа) для создания своих собственных медиатекстов.

Список литературы

1. Маклюэн М. Понимание медиа: внешние расширения человека, – М.; Жуковский: КАНОН-пресс-Ц, Кучково поле, 2003. – 464 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://yanko.lib.ru/books/cultur/mcluhan-understanding_media=ann.htm
2. Бондаренко Е.А. Медиаобразование в формировании современной образовательной среды [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docviewer.yandex.ru/r.xml?sk=5fdff5f7f9c1c175c33d2cf999e5142d&url=http%3A%2F%2Fevartist.narod.ru%2Fmdo%2Fliit%2F03%2F055.doc>
3. Федоров А.В. Словарь терминов по медиаобразованию, медиапедагогике, медиаграмотности, медиакомпетентности. – Таганрог: Изд-во ТГПИ, 2010. – 64 с.
4. Юрченко О.П. Возможности и специфика медиаобразовательных проектов во внеурочной деятельности по иностранным языкам [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lib.znate.ru/docs/index-244277.html?page=7>

Ворошилов Валентин Васильевич

канд. филол. наук, доцент, профессор
ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный
экономический университет»
г. Санкт-Петербург

ЖУРНАЛИСТ. ЗАКОН И ЭТИКА

Аннотация: в данной статье рассматривается проблема соотношения закона РФ «О средствах массовой информации» и Кодекса этики российского журналиста. Автор отмечает, что каждый журналист, выполняя свой профессиональный долг, обязан отвечать требованиям, предъявляемым к журналистике, своим творчеством, достоверными, объективными публикациями, которые никто не смог бы опровергнуть.

Ключевые слова: этика, закон, кодекс, журналист, достоверность информации, конфиденциальность, фальсификация.

Результативность журналистики (эффективность воздействия на массовую аудиторию плюс действенность влияния на социальные институты) во многом зависит от соблюдения правовых и этических норм.

Основой функционирования СМИ в правовом государстве является свобода массовой информации. Но любая свобода никогда не бывает беспредельной, она должна сопрягаться с ответственностью – правовой и этической. Чем больше свободы действий, а значит и возможностей влиять на общественную жизнь предоставлено журналистике, тем выше мера ее ответственности за характер и последствия использования этой свободы. И каждый журналист, выполняя свой профессиональный долг, обязан отвечать на требования, предъявляемые к журналистике, своим творчеством, достоверными, объективными публикациями, которые никто не смог бы опровергнуть. То есть журналист обязан обладать высокой правовой и этической культурой.

Действующий сегодня закон Российской Федерации «О средствах массовой информации» стартовал 27 декабря 1991 года. Он формулирует права и обязанности журналистов, регулирует взаимоотношения редакций с учредителями, издателями, массовой аудиторией, гражданами, источниками информации и т. д.

В нашей стране в 1988 г. в рамках Союза журналистов СССР был создан Совет по профессиональной этике и праву. В декабре 1989 г. Совет одобрил, а последний съезд СЖ СССР принял первый в отечественной истории свод деонтологических (этических) правил – Кодекс профессиональной этики советского журналиста. Приметой времени остались в этом документе слова о «социалистическом плюрализме мнений», «коренных интересах народа», «монополизации гласности», «новом информационном порядке» и т. п. Однако Кодекс содержал и четко выписанные профессиональные принципы: социальная ответственность, правдивость, объективность, честность, уважение чести и достоинства личности, уважение общечеловеческих ценностей, профессиональная солидарность...

Вскоре данный Кодекс был забыт. Однако тема профессиональной этики продолжала волновать тех, кто понимал необходимость формирования нравственной, а не только правовой, основы свободного функционирования СМИ. И 4 февраля 1994 г. группа известных сотрудников столичных редакций подписала Московскую Хартию журналистов. Хартия побудила руководителей Союза журналистов России составить Кодекс профессиональной этики, который 23 июня 1994 г. был одобрен Конгрессом журналистов России.

Кодекс этики российского журналиста рассматривается как свод норм и правил профессиональной морали сотрудников СМИ.

Одной из причин создания официальных этических кодексов является стремление, с одной стороны, заполнить пробелы в структуре существующего законодательства, а с другой, рассматривать этические проступки, не являющиеся правонарушениями. Кодекс этики не учитывается в трудовом соглашении, в нем не определяется система наказаний за нарушение той или иной конкретной нормы – принятие или непринятие профессиональных принципов поведения является, прежде всего, личным делом каждого.

К сожалению, многие положения действующего Кодекса дублируют статьи закона «О средствах массовой информации».

Из приведённой ниже таблицы видно, что текстуально одни и те же нормы и обладают и не обладают административной силой, поскольку их можно рассматривать и как правовые, так и этические.

Таблица

	Закон «О средствах массовой информации»	Кодекс этики российского журналиста
	<i>Правовые нормы – обладают административной силой:</i>	<i>Этические нормы – не обладают административной силой:</i>
1.	Журналист обязан проверять <i>достоверность</i> сообщаемой им информации (ст. 49).	Журналист распространяет и комментирует только ту информацию, в <i>достоверности</i> которой он убеждён...
2.	Не допускается использование прав журналиста в целях <i>сокрытия</i> или фальсификации общественно значимых сведений (ст. 51).	Журналист прилагает все силы к тому, чтобы избежать нанесения ущерба кому бы то ни было намеренным <i>сокрытием</i> общественно значимой информации или распространением заведомо ложных сведений.
3.	Запрещается использовать право журналиста на распространение информации с целью опорочить гражданина или отдельные категории граждан исключительно по признакам пола, возраста, <i>расовой или национальной</i> принадлежности, языка, места жительства и работы, а также в связи с их политическими убеждениями (ст. 51).	Журналист воздерживается от любых пренебрежительных намёков или комментариев в отношении <i>расы, национальности</i> , цвета кожи, религии, социального происхождения или пола... Журналист противодействует экстремизму и ограничению гражданских прав по любым признакам, включая признаки пола, <i>расы</i> , языка, религии, политических убеждений или иных взглядов, равно как социального и <i>национального</i> происхождения.
4.	Если редакция СМИ не располагает доказательствами того, что распространенные им сведения соответствуют действительности, она обязана <i>опровергнуть</i> их в том же средстве массовой информации (ст. 43).	Убедившись в том, что он опубликовал ложный или искаженный материал, журналист обязан <i>исправить</i> свою ошибку, используя те же полиграфические и (или) аудиовизуальные средства, которые были применены при публикации материала.
5.	Журналист обязан сохранять <i>конфиденциальность</i> информации и (или) ее источника (ст. 49).	Журналист сохраняет профессиональную тайну в отношении источника информации, полученную <i>конфиденциальным</i> путем.
6.	Не допускается использование прав журналиста в целях сбора информации в <i>пользу постороннего лица</i> или организации, не являющейся средством массовой информации (ст. 51).	Журналист не должен использовать в личных интересах или <i>интересах близких ему людей</i> конфиденциальную информацию, которой может обладать в силу своей профессии.
7.	Журналист имеет право <i>снять свою подпись</i> под сообщением или материалом, содержание которого было искажено в процессе редакционной подготовки (ст. 47).	Никто не вправе запретить журналисту <i>снять свою подпись</i> под сообщением или суждением, которое хотя бы частично искажено против его воли.

Кодекс этики, состоящий из десяти статей, содержит очень мало норм, которые отличались бы от правовых требований закона «О средствах массовой информации».

Так, декларируются несовместимость статуса журналиста с занятием должностей в органах государственного управления, законодательной или судебной власти, а также запрет журналисту заниматься рекламной деятельностью. Но здесь другая проблема: подобные декларации никогда не выполнялись и не выполняются. Разве журналисты, ставшими депутатами, не продолжают работать в редакциях СМИ? К примеру, член Совета Федерации Алексей Пиманов не только готовит телепередачи, но и назначен руководителем телеканала «Звезда». Разве мы не видим на телеэкране, как телеведущие рекламируют товары и услуги разных фирм?

В последнее время много говорят о необходимости принятия как нового закона «О средствах массовой информации», так и Кодекса этики российского журналиста. Участники дискуссий предлагают целый ряд положений, которых нет в действующем Законе. Многие из них связаны с экономическими проблемами: нужны правовые гарантии экономической самостоятельности изданий;

независимости от местных властей, влияющих на редакционную политику через механизм дотаций; положения о финансовой базе СМИ, об экономических основах права при приватизации зданий, участков, дифференцированных налоговых льготах. Предлагается ввести ответственность СМИ за ложную информацию, особенно, если она чревата негативными последствиями; применять санкции к лицам, безосновательно затевающих по отношению к СМИ судебные тяжбы; установить статус неприкосновенности журналиста (подобно депутатской) и статус собственника СМИ (сейчас человек, вкладывающий в создание газеты немало личных сбережений, по закону только учредитель).

А новый Кодекс этики российского журналиста необходимо избавить от положений, повторяющих нормы закона «О средствах массовой информации».

В кодексах прессы западных стран предусмотрены такие понятия, как честность и справедливость, обязанность знать мнение объекта любого критического материала перед публикацией и предоставить возможность ответить на нее, запрет на использование нечестных средств получения информации, на предвзятость обвинения, необходимость публикации извещений об оправдании того, о ком ранее сообщалось как о правонарушителе. Финский ученый Ларс Бруун в изданном ещё в 1979 г. Международной организацией журналистов сборнике «Professional Codex in Journalism» опубликовал результаты анализа 59 журналистских кодексов. Вот некоторые данные из этого обзора:

- требование правдивого и честного распространения новостей имеется в 53 из 59 разобранных кодексов;
- использование журналистом своего общественного положения для извлечения личной выгоды осуждается в 37 кодексах;
- о недопустимости плагиата, клеветы, оскорбления говорится в 33 кодексах;
- ответственность за ущерб, который может быть нанесен престижу корпорации дурным поведением ее членов, декларируется в 27 кодексах;
- недопустимость скрытой рекламы осуждается в 26 кодексах;
- необходимость соблюдать различие между новостью и комментарием подчёркивается в 13 кодексах;
- заголовки должны строго соответствовать содержанию статей – это требование указывается в 9 кодексах [2, с. 283–284].

Анализ этих и других международных документов, рассмотрение правовых и этических коллизий в практике российских журналистов, учёт современных реалий в деятельности редакций отечественных СМИ помогли бы в разработке новых редакций закона «О средствах массовой информации» и Кодекса этики российского журналиста. Цель этого весьма актуальна: усилить ответственность работников СМИ; побудить их всегда быть правдивыми и корректными в обращениях к массовой аудитории, энергичными в стремлении обеспечить духовную консолидацию людей; быть постоянно нацеленными на конструктивный диалог; уметь толково распорядиться неограниченным потенциалом печатной строки, телевизионного кадра, звучащего радиослова во имя здравого смысла во благо идеалов социальной справедливости, ориентации на подлинные нужды всех слоев населения.

Список литературы

1. Законодательство Российской Федерации о средствах массовой информации. – М., 2004.
2. Ворошилов В.В. Журналистика: Учебник. 7-е изд. – М.: «КноРус», 2015. – 492 с.
3. Ворошилов В.В. Теория и практика массовой информации: Учебник, 2-е изд. – М.: «КноРус», 2014. – 464 с.
4. Ворошилов В.В. Право и этика в журналистике: Курс лекций. – СПб., 2004. – 160 с.
5. Лазутин Г.В. Профессиональная этика журналиста: Учеб. пособ. – М., 2006.
6. Корконосенко С.Г. Право и этика СМИ: Учеб. пособ. – СПб., 1999.

Коростелева Татьяна Викторовна

старший преподаватель
Гуковский институт экономики и права (филиал)
ФГБОУ ВПО «Ростовский государственный
экономический университет (РИНХ)»
г. Гуково, Ростовская область

СОВРЕМЕННЫЕ РЕАЛИИ: АРХАИЗМЫ КАК КОМПОНЕНТ КУЛЬТУРЫ

Аннотация: в данной статье автор поднимает актуальную проблему в русском языке регулярного возврата к прежним формам номинации, если они оказываются по какой-либо причине актуальными в новых лингвокультурных условиях. Будучи неактуальными с точки зрения современных реалий, архаизмы остаются в языке благодаря своей культурной значимости возможности переосмысленных, прежде всего метафорических употреблений.

Ключевые слова: архаизмы, языковая система, узус, метафорическое употребление.

К устаревшей лексике примыкают слова, обладающие хронологической отмеченностью. В словарях они соответствующим образом маркируются: *аутодафе* – «в средние века»: публичное сожжение еретиков, еретических сочинений по приговорам инквизиции». Будучи неактуальными с

точки зрения современных реалий, они остаются в языке, во-первых, благодаря своей культурной значимости, а во-вторых – благодаря возможности переосмысленных, прежде всего метафорических употреблений: *Быть может, заката костер черно-красный / Мне готовит жестокое аутодафе* (Э. Межелайтис «Голос пустыни»). Цит. по: [1, с. 30]. Кроме того, слово, зафиксированное в словарях современного языка как устаревшее и, таким образом, входящее в пассивный состав языка, может легко перейти в активный запас носителей языка и перестать восприниматься как устаревшее благодаря актуализации и «ресемантизации» (*бомонд, гильдия и под.*). Ср.: *Благотворительность* (устар.) – Оказание материальной помощи бедным. *Благотворительность* – в буржуазном обществе оказание частными лицами материальной помощи неимущим, филантропия [14]. *Благопристойный* (устар.) – соответствующий требованиям приличия или принятого обычая. *Благопристойное поведение* [14]. Возможны даже случаи, когда квалификация слова в качестве архаизма или неологизма оказывается весьма неоднозначной. В романе Вл. Новикова «Сентиментальный дискурс» и в его же «Романе с языком» автором обосновывается необходимость неологизмов *аррогант, аррогантный, аррогантность*, однако это вовсе не новые слова, они бытовали в речевом обиходе конца XIX – нач. XX вв. и зафиксированы словарями иностранных слов того времени. См. об этом: [3, с. 163]. Поскольку носители языка являются свидетелями процесса устаревания культурно значимых слов, в обществе неизбежно формируются идеи «спасения» лексического богатства языка. М.А. Кронгауз ввел в свою книгу «Русский язык на грани нервного срыва» [4] раздел «Спасатели слов», где пишет об опыте Бернара Пиво, который пытается «выследить» уходящие французские слова.

Механизм процесса архаизации заключается в следующем: сначала наблюдается наличие в языке равноправных вариантов (стадия безразличного варьирования), так и вариантов стилистических. А «...исторические стилистико-вариантное мышление шло не от материала, не от самих вариантов, а от дедуктивных представлений о трех стилях, в основу разграничения которых были положены неязыковые признаки» [9, с. 31].

Затем это варьирование превращается в контрастивное из-за расширения функциональной сферы одного из вариантов за счет сужения сферы другого. У другого меняется его статус в языке: сокращается число употребляющих этот вариант как нейтральный и растет число употребляющих его как осознаваемо устаревший. Данный вариант смещается к периферии языка, сужается круг его потенциальных контекстов. Наконец архаизм закрепляется на периферии языка, либо меняет свое категориальное качество. Причем последний этап, по мнению Е.Г. Михайловой [13], следует рассматривать как период «консервации», а не «забвения», поскольку у любого архаизма есть шанс вернуться к жизни даже спустя много веков.

Аксиоматичным является положение о том, что лексика есть самый динамичный языковой ярус, наиболее подверженный социальным воздействиям. В языке зарубежья, оторванном от живой практики основной массы носителей русского языка, неизбежна известная архаичность. Г. Газданов, например, использует слово своей молодости (он эмигрировал в 16 лет) – *аэроплан*. «*Оказывается местность, где стояла его часть, не подходила для сбрасывания с английских аэропланов оружия*» («Эвелина и ее друзья»). *Их можно научить спокойно стоять под артиллерийским или аэроплановым обстрелом, из них можно сделать парашютистов* («На французской земле»). В текстах Газданова встречаются грамматические архаизмы – формы типа *фильма, зала* – жр.: У Г. Газданова, таким образом, это пример выражения, соответствующего системе, но не совпадающего с узусом и нормой. Ср. «Норма связывается с выбором варианта из тех, что дает система языка» [5, с. 19]. Куликова Э.Г., специально занимающаяся вопросами нормы, отмечает: «Тропы и фигуры традиционно образовывали систему полезных отклонений от нормы, «антинорму» античной и средневековой теории» [7, с. 41]. Для писателя-эмигранта такие несовпадения неизбежны.

Наиболее разительные изменения в лексическом составе языка всегда происходили после революций, почему и высказывались иногда мнения, что, например, русский язык до 1917 года и после – это «два разных языка».

Влияние социальных факторов на функционирование хронологически отмеченной лексики проявляется в том, что на современном этапе развития языка очевиден процесс «языкового возрождения», или ресемантизации, когда слово, зафиксированное в словарях современного языка как устаревшее и, таким образом, входящее в пассивный состав языка, переходит в активный запас носителей языка и перестает восприниматься как устаревшее. Как пишет Э.А. Китанина [3, с. 202], слово «*бомонд*» (в значении «высшее общество») стало с 90-х годов XX в. одним из самых активных в силу вполне объективных социальных причин. В словарях XIX века (например, в «Полном толковом словаре всех общепотребительных иностранных слов» Н.Л. Дубровского, 1866 г.) в толкованиях значения присутствовало определение «утонченное» или «знатное» общество, что вполне соответствовало французскому *beau monde* – высший свет, высшие аристократические круги. В обществе, провозгласившем социальное равенство, это слово, естественно, ушло на периферию. Толковые словари советского периода снабжали его пометой «устар.», а компактные толковые словари его не учитывали вовсе как неактуальное в массовом словоупотреблении.

Наилучшие шансы на победоносную «ресемантизацию» имеют именно те слова, которые в советское время были отторгнуты по идеологическим мотивам. Ср. возвращение слов типа *царь* (*Царь Борис* – о Ельцине), *царское дело* *Путина*, *государевы наместники*.

В неблагополучном состоянии языковой среды и духовной деградации видят глубинные причины оскудения словарного запаса языка. На всем протяжении XX века шло сокращение слов с

элементами *бого-, благо-, добро-*, получивших в новых словарях помету *дореволюц. и иронич.* или изменивших своё значение.

Процессы архаизации словарного связаны с идеями современной лингвистической экологии (или экологии языка).

Ключевые категории языковой экологии – деградация и реабилитация. Необходимо отслеживать опасные симптомы деградации языка, противодействовать им и обеспечивать выживание языка, способствуя его устойчивому развитию и поддерживая разнообразие. Как пишет М.Н. Эпштейн [16], в России в XX веке понесло страшные убытки не только ее население, но и язык: лингвосфера сокращалась одновременно с демосферой и примерно такими же темпами. Поражают масштабы сокращения тех словообразовательных гнезд (добро и зло), которые веками наращивались вокруг самых «мировоззрительных» корней языка. С основой «добро» в СУ осталось 42 слова (195 у В.И. Даля), со «зло» – 82 в Толковом словаре русского языка Д.Н. Ушакова (286 у В.И. Даля). Интересно, что образования от этих двух корней асимметрично сохранились: есть слова *злодей, злорадство* и *злословить*, но *добродей, доброрадство* и *добрословить* утратились, хотя очевидно, что *доброрадство* («способность радоваться чужому добру») передавало чрезвычайно важное этическое понятие (ср. сохранившееся *злорадство*). Как замечает М.Н. Эпштейн [там же], самые важные, жизнеобразующие истины язык до нас доносит мгновенно, однословно. От языка мы узнаем, что ум, сердце или радость могут быть добрыми и злыми. А если в языке есть только *злорадство* и нет *доброрадства*, то возникает опасность, что представление общества о нравственных ориентирах этого чувства окажется сильно суженным.

Общий посыл экологии языка – дать объективную картину состояния языка, оценить все ее стороны, указать на опасности и предложить средства сбережения и приумножения богатств языка. Мнение о том, что русский язык переживает период «смуты», нестабильности, кризиса, основано на фактах многочисленных словарных потерь. Совершенно точно известно, что русское языковое пространство сокращается за счет утраты многочисленных производных слов, нюансирующих смысл.

Но наиболее заметны отрицательные последствия архаизации не в разговорном языке, а в таких сферах, как политическое красноречие, державная риторика, апеллирующих к национальному чувству, к гордости за свою страну.

Современная политическая речь (даже в своих самых успешных реализациях) имеет совершенно очевидные недостатки: вялость, невыразительность, вследствие чего она или не запоминается, или запоминается непреднамеренным комизмом (как известные «афоризмы» В. Черномырдина). «Отсутствие коллективной ответственности за язык скорее осуждено публицистически, чем осмыслено научно» [10, с. 256].

Э.Г. Куликова и И.В. Беляева отмечают, что диффамация (имеется в виду распространение сведений, порочащих кого-либо) относится к числу концептов, которые на современном этапе межкультурного взаимодействия еще не внедрили в систему ценностей нашего общества. См. подробнее: [6, с. 77–81].

«У нас совершенно нет культуры политических дебатов, культуры публичного красноречия – того, чем славилась демократия прошлого, когда победа достигалась силой убеждения. В нашей публичной сфере торжествуют демагогия и манипуляция» [2, с. 152]. Как пишут М.В. Ласкова и Е.В. Резникова: «Вследствие большой вариативности семантического содержания местоимения «мы» оно нередко становится средством манипулирования общественным мнением, особенно – в предвыборных кампаниях» [12, с. 165].

Общественно-политическое слово сегодня не имеет запаса прочности и солидности, ему явно недостает красоты. Причина этого – общее оскудение языка, неразрывно связанное с примитивизацией мышления, отсутствие общепризнанного идеала речевой культуры. Нам не дается высокий официальный язык, потому что его носители оторваны и от народных корней, и от тех сложных форм культуры, которые были достоянием русской интеллигенции. Как пишут Г.Г. Хазагеров и С.В. Хазагерова, сегодня техническая сложность повсюду соседствует с гуманитарным примитивизмом [15]. Лениность ума обуславливает невнимание к деталям, к нюансам, и потому многие слова, способные тонко нюансировать смысл, отбрасываются за ненадобностью. «...языковые механизмы, обслуживающие процессы естественно-языкового убеждения и речевого воздействия, сложились стихийно, ибо язык сам по себе в известной мере способствует искажению объективной действительности, так как предлагает не только точные, но и неточные, нечеткие, размытые обозначения.» [8, с. 20]. В этих условиях сбережение языка всеми способами должно стать социальным проектом.

Список литературы

1. Брусенская Л.А. Словарь неизменяемых иноязычных слов русского языка. – Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовского государственного педагогического университета, 1997. – 236 с.
2. Брусенская Л.А. В чем состоит экологический подход к языку? // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. – 2012. – №3. – С. 149–156.
3. Китанина Э.А. Прагматика иноязычного слова в русском языке. Монография. – Ростов н/Д.: РГЭУ «РИНХ», 2005. – 315 с.
4. Кронгауз М.А. Русский язык на грани нервного срыва. – М.: Языки славянских культур, 2008. – 229 с.
5. Куликова Э.Г. Норма в лингвистике и паралингвистике. Дис. ... докт.филол.наук. – Ростов н/Д.: РГЭУ «РИНХ», 2004. – 300 с.
6. Куликова Э.Г., Беляева И.В. Толерантная языковая и командная правовая норма: манипулирование как нарушение этической нормы // Философия права. – 2009. – №4. – С. 77–81.

7. Куликова Э.Г. Прецедентные тексты: лингвистика и право, категория вариантности и отклонение от нормы // Философия права. – 2013. – №3 (58). – С. 39–43.
8. Беляева И.В., Куликова Э.Г. Манипулятивное искажение: лингвистический смысл эвфемизмов // Вестник Челябинского государственного университета. – 2009. – №22. – С. 15–20.
9. Куликова Э.Г. Культура и парадигматическое мышление: экстралингвистические способы получения вариантов // Философия права. – 2014. – №3. – С. 29–32.
10. Куликова Э.Г. Культурное пространство современной России: проблема языковой небрежности и неадекватных образов // Философия права. – 2012. – №3. – С. 37–42.
11. Куликова Э.Г. Культурная парадигма эпохи постмодернити: языковая норма // Философия права. – 2010. – №3 (40). – С. 37–42.
12. Ласкова М.В., Резникова Е.В. Личные местоимения в политическом дискурсе // Вестник Адыгейского государственного университета. – Майкоп, 2011. – Вып. 4 (90). – С. 163–167.
13. Михайлова Е.Г. Архаизация элементов языка в процессе его развития (На мат-ле русского литературного языка XVIII в.): Автореф. дис. канд. филол. наук. – Киев, 1987. – 15 с.
14. Словарь русского языка: В 4-х томах. РАН, Ин-т лингвистических исследований; под ред. А.П. Евгеньевой. – Изд. 4-е, испр., стер. – М.: Русский язык. Полиграфресурсы, 1999.
15. Хазагерова Г.Г., Хазагерова С.В. Культура-1, культура-2 и гуманитарная культура // Знания. – 2005. – №3.
16. Эпштейн М.Н. Русский язык в свете творческой филологии разыскания // Знания. – 2006. – №1. – С. 196–207.

Костюкова Татьяна Анатольевна

профессор
ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский
Томский государственный университет»
г. Томск, Томская область

Сайни Сону
ассистент
Университет Дж. Неру
г. Дели, Республика Индия

ДОКУМЕНТАЛЬНАЯ ПРОЗА: СПЕЦИФИКА ЖАНРА

Аннотация: в статье выявлена специфика документальной прозы как жанра литературы. Раскрываются следующие характерные черты документальной прозы: наличие субъективно-литерического повествования; самоустранение автора, предоставляющего читателю самому раскрывать смысл предлагаемых фактов; сведение вымысла к минимуму; фактологическое раскрытие бывших исторических событий или же их переосмысление.

Ключевые слова: документальная проза, художественная проза, устная история.

Цель статьи состоит в том, чтобы всесторонне раскрыть специфику «документальной прозы» в связи с такими категориями, как «история», «устная история» и «память». Перед тем, как определить понятие документальной литературы, необходимо привлечь внимание к тому, что составляет понятие «литература» и чем она отличается от документальной литературы.

Традиционно под литературой понималась только словесность, однако в XIX веке границы этого понятия намного расширяются и в него начинают включаться произведения, имеющие документальный характер. В этом проявилась роль реализма, как литературного направления второй половины XIX века. Шедевры, написанные великими русскими писателями, – тому яркий пример. В связи с вышесказанным можно согласиться с критиком С. Чуприниным в том, что «позднейшая история литературы непредставима без таких разных «невывысленных» сочинений, как «Былое и думы» Александра Герцена, «Фрегат «Паллада» Ивана Гончарова, «Записки из Мертвого дома» Федора Достоевского, «Очерки бурсы» Николая Помяловского, «Уединенное» Василия Розанова, «Люди, годы, жизнь» Ильи Эренбурга, «Архипелаг ГУЛАГ» Александра Солженицына» [8, с. 367].

Существует мнение, что термин «документальная литература», функционирующий исключительно в России и странах ближнего зарубежья, возник в 1920-е гг [3, с. 8]. Однако, традиционные жанры документальной литературы, как, например, мемуары, записки, дневники, биографии, автобиографии и т.п. существовали с давних пор. Другое дело, что тогда они не входили в рубрику «документальной литературы».

Принято считать, что художественная литература является зеркалом общества. Это зеркало часто показывает мир, похожий на реальный, который писатель воспроизводит в своем произведении при помощи своей эстетической позиции. В художественной литературе в основном функционирует вымысел автора. Здесь он часто использует вымышленные имена, названия, место, концепция, и т.д.

Мы солидарны с мнением о том, что «литература как искусство слова базируется на соотношении тенденций документальности (воспроизведение подлинных обстоятельств реального мира) и художественности (образное воссоздание реальности) [4, с. 3]. Жанр «документальная проза» до сих пор мало изучен в научно-практическом плане, большинство литературоведов старались отделять жанр «документальная проза» от «художественной прозы».

По мнению Т.Г. Симоновой, литература воспроизводит действительность, переустраивает ее, создавая условный художественный мир, либо подобный настоящему, либо принципиально выделяющийся от него. Эти задачи осуществляются в разноплановых видах повествования, что приводит к возникновению документальной и художественной литературы [7, с. 6]. Отсюда можно утверждать, что художественное повествование в литературе дает эстетическое изображение человека и общества. Основным признаком художественной литературы является то, что автор часто фантазирует, прибегая к вымыслу, описывает образ общества и времени. Он может задать вопрос о том, каков есть изображаемый мир или же каков он должен быть. В «документальной литературе» нет места вымышленным персонажам, и вымысел отсутствует как таковой. Главным образом, «документальная литература» отличается от литературы вымысла, тем что, в первой существует «другой» процесс создания образности.

Проведенный нами анализ показывает, что есть связь между трагическими событиями истории России и бурным развитием документальной литературы в России. Дело в том, что XX век в истории России оказался весьма сложным для русского человека. Начался он так бурно, что «на ногах не мог стоять» человек (А. Блок). Так же сложно этот век кончился. Как ни странно, эта сложность способствовала развитию документальной литературы. Известный русский критик Е.Г. Местергази справедливо указывает, что XX век исторгнул человека из круга всего ему привычного, устойчивого и как бы само собой разумеющегося и одновременно вверг его в пучину доселе немыслимых страданий, лишений и бед, сами меры человеческого подвига и падения оказались вдруг за гранью всех возможных представлений о них. Так реальность неожиданно оказалась фантастичнее вымысла, а факты – красноречивее слов. И здесь документ часто оказывался не только лучшим способом обнажения действительности, проникновения в нее и освоения ее изнутри, но и зачастую последним свидетелем совершающегося в истории» [4, с. 3].

Таким образом, «документальная проза» определяется как «очерки, реже произведения других жанров, содержанием которых являются реальные и характерные явления, события, лица. Документальная литература, как правило, включает публицистическую оценку автора. Многие произведения документальной литературы имеют художественное значение (например, «Брестская крепость» С.С. Смирнова, «Блокадная книга» А.М. Адамовича и Д.А. Гранина, «У войны не женское лицо» С.А. Алексиевич)» [2].

В настоящее время в России очень популярна категория литературы нон-фикшн. Этот термин употребляется для обозначения и документальной литературы. С. Чупринин, определяя нон-фикшн, указывает, что «это слово, которым обозначают литературу, рожденную без участия вымысла, для нас в новинку, отчего оно и не нашло еще, как видим, даже своего эквивалента в русском языке. Хотя само явление известно, разумеется, испокон века и все помнят, что именно «невывмышленные» (или искусно имитирующие «невывмысленность») «Жизнь и приключения Андрея Болотова, описанные самим им для своих потомков» (1789–1816), «Путешествие из Петербурга в Москву» Александра Радищева (1790) и «Письма русского путешественника» Николая Карамзина (1803) стоят у истоков новой русской словесности и новой русской гражданственности» [8, с. 367].

Русским литературоведом Е.Г. Местергази дается следующее толкование «документальной литературы»: «Изначально «художественно-документальной прозой» сходным образом называли мемуары, дневники и записные книжки писателей и иных авторов, чьи сочинения, как полагали исследователи, были значимы не только в аспекте фактографическом, но и в аспекте эстетическом. Сюда также относили произведения, авторы которых в художественной форме описывали реальные события, называя настоящие имена всех действующих лиц, вводя в ткань художественного повествования подлинные (или же выдаваемые за таковые) документы. Акцент смещался либо в сторону документальности, либо в сторону художественности» [5].

Но другой критик Я. И. Явчуновский старается уменьшить и сократить сферу жанра «документальной литературы». Он пишет, что документальная литература – это «романы-мемуары, документальные повествования об определенном периоде жизни автора-героя, книги путешествий, рассказы-исследования о героях и событиях» [9, с. 140]. Российский филолог и литературовед В.С. Муравьев связывает данный жанр только с воспроизведением документальных материалов с помощью анализа. Он говорит, что «художественная проза, исследует исторические события и явления общественной жизни путем анализа документальных материалов, воспроизводимых целиком, частично или в изложении» [6, с. 234].

В данном жанре произведения содержат личные свидетельства жертв определенной трагедии или явления. Их свидетельства рисуют картину с новой стороны, т.е. в новой интерпретации, во многом дополняя информационную базу читателей, и, тем самым, призывая их к правдивости восприятия. Характеризуя документальную литературу, видный критик Гинзбург пишет, что «литература воспоминаний, писем размышлений ведет прямой разговор о человеке. Хроникальная и интеллектуальная, мемуарная и философская, она подобна поэзии открытым и настойчивым присутствием автора. Острая ее диалектика – в свободе выражения и несвободе вымысла, ограниченного действительно бывшим» [1, с. 63.]. Автор «документальной прозы» стремится к созданию особого образа действительности и тем самым дополняет уже существующий корпус информации о чем-либо. Особенности данного жанра дают писателю свободу ярче объяснить то, что было в сомнениях у читателей.

Таким образом, можно сказать, что «документальная проза» – это проза, которая рассказывает о реальных событиях, людях, местах и содержит реальные действия лиц с эстетической окраской. Но уровень эстетики, этики и документа зависит от автора и выбираемой им/ей разновидности

документальной прозы. В «документальную литературу» входят такие произведения, которые передают подлинную картину событий и масштабные общественные трагедии. Жертвы – люди становятся свидетелями истории. Их высказывания, воспоминания создают устный документ, который лежит в основе «документальной прозы». Свидетелями являются люди, которые случайно или неслучайно участвовали в катастрофе, войне, землетрясении, аварии и т.д.

В заключение можно выделить следующие характерные черты документальной прозы:

- в ней существует субъективно-лирическое повествование;
- автор почти самоустраивается, предоставляя читателю самому раскрывать смысл предлагаемых фактов и только направляет его мысль скупыми замечаниями;
- вымысел в данном жанре сводится к минимуму;
- раскрытие бывших исторических событий или же переосмысление каких-либо катастроф, трагедий являются одним из главных особенностей «литературы личных свидетельств», который является одной из разновидностей «документальной литературы».

Список литературы

1. Гинзбург Л.Я. О документальной литературе и принципах построения характера [Текст] // Вопросы литературы. – 1970. – №7. – С. 62–65.
2. Документальная литература [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://tolkslovar.ru/d5190.html>
3. Местергази Е.Г. Литература non-fiction / non-fiction: Экспериментальная энциклопедия [Текст]. М.: Совпадение, 2007. – 328 с.
4. Местергази Е.Г. Специфика художественной образности в «документальной литературе» [Текст] // Филологические науки. – №1. – 2007. – С. 3–8.
5. Местергази Э.Г. Художественная словесность и реальность (документальное начало в отечественной литературе XX века) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.lib.ua-ru.net/diss/cont/276740.html
6. Муравьев В.С. Литературная энциклопедия терминов и понятий [Текст] / Под ред. А.Н. Николюкина. Москва: НРК Интел-вак, 2001. – 1117 с.
7. Симонова Т.Г. Мемуарная проза русских писателей XX века: поэтика и типология жанра [Текст]. Учебное пособие. Гродно: ГрГУ, 2002. – 119 с.
8. Чулпирин С. Русская литература сегодня: Жизнь по понятиям [Текст]. – М.: Время, 2007. – 768 с.
9. Явчуновский Я. Документализм в современной советской прозе [Текст] // Советская литература. – Саратов, 1969. – С. 139–143.

Куклина Татьяна Владимировна

канд. филол. наук, доцент

Таганрогский институт имени А.П. Чехова (филиал)

ФГБОУ ВПО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)»

г. Таганрог, Ростовская область

ПОНЯТИЙНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ КОНЦЕПТА «GUT» В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Аннотация: в статье рассматривается понятийный аспект концепта «gut» с помощью дефиниционного анализа ключевого слова *gut*. На основе данных толковых и синонимичного словарей определяется полевая структура лингвокультурного концепта.

Ключевые слова: концепт, понятийная составляющая, полевая структура, ядро, приядерная часть, семантика.

Исследуемый нами концепт «gut» относится к концептуальным универсалиям [1, с. 185–206], поскольку вряд ли найдётся язык, в котором отсутствует представление о хорошем [2, с. 9].

Способам описания концептов посвящены труды таких видных лингвистов, как А. Вежицкой, Ю.С. Степанова, В.А. Масловой, В.Н. Телия, В.И. Карасика, З.Д. Поповой, Н.А. Стернина, Д.С. Лихачёва, З.С. Кубряковой и др. Концепт – это универсальный феномен, поэтому его использование помогает установить особенности национальной картины мира.

В основе исследования структуры концепта «gut» можно выделить, вслед за В.И. Карасиком и Ю.С. Степановым, понятийный аспект [3, с. 10]. Понятийная составляющая проявляется в словарных дефинициях концепта. Это своего рода результат освоения носителем объективного мира [6].

Для выявления понятийной, базовой, основы концепта «gut» проведём анализ дефиниций толковых словарей. Содержание концепта мы опишем при этом как полевую структуру, состоящую из ядра и приядерной зоны [4, с. 35]. К ядру (базовому слою) относятся первичные наиболее яркие образы с наибольшей чувственно-наглядной конкретностью. Вторичные концептуальные признаки последовательно наслаиваются на базовый слой, образуя приядерную зону концепта, отражающих интерпретацию отдельных признаков в виде установок сознания, вытекающих в данной культуре из содержания концепта [5].

Концепт «gut» в немецком языке репрезентируется базовой лексемой «gut». В словарях приводится следующее толкование слова: *passend, von einwandfreier Qualität, den Ansprüchen genügend (gute Ware), gute Leistungen erbringend (ein guter Schüler), wirksam nützlich (ein gutes Mittel gegen Kopfschmerzen); gesund, leistungsfähig (gute Augen haben)*. Помимо данных основных значений лексема *gut* имеет 7 дополнительных значений. Приведём их:

- 1) *angenehm, erfreulich, sich positiv einwirkend*: Sie hatten gutes Wetter;
- 2) *gross, reichlich*: eine gute Ernte, das kostet mich ein gutes Stück Geld, eine gute Stunde warten;
- 3) *tadellos, anständig, einwandfrei*: ein Kind aus gutem Hause, ein guter Mensch;
- 4) *freundlich gesinnt*: ein guter Freund;
- 5) *festtätig, nicht für den alltäglichen Gebrauch bestimmt*: seinen guten Anzug anziehen;
- 6) *leicht, mühelos geschehend*: das Buch liest sich gut, du hast gut lachen;

7) schlecht, unangenehm: при выражении иронического отношения, прилагательное и наречие gut имеет внутреннее антиномическое значение das ja gut werden [7; 8].

Рассмотрение семантики ключевого слова на основе данных авторитетных словарей позволило определить базовый слой анализируемого концепта gut или ядро. Анализ показал, что ядерная часть понятийной составляющей концепта gut представлена лексическими единицами, объединёнными следующими семантиками: 1) подходящий, соответствующий определённым требованиям; 2) приносящий результаты; 3) действенный, полезный; 4) приятный, радостный; 5) безупречный, прекрасный; 6) быть дружески расположенным; 7) праздничный; 8) достаточный, обильный.

Для определения ближней приядерной зоны концепта «gut» рассмотрим синонимические связи ключевой леммы. При анализе синонимов ключевого слова мы выделили также несколько общих семантических групп:

– хороший по качеству – vollwertig, fein, ausgezeichnet, erstklassig, vorzüglich, vortrefflich, prächtig, hervorragend, glänzend, brilliant, prima, erlesen, auserlesen, extrafein, knorke, vorteilhaft, wohl-tuend, erspriesslich;

– хороший в моральном отношении, добрый – fein, herzensgut, seelengut, ausgezeichnet, vortrefflich, vorzüglich, gutmütig, gutmütig, menschlich, manierlich, schön, prächtig, angenehm, charmant, erbaulich, erfreulich, erhebend;

– хороший, приятный или заслуживающий одобрения – günstig, ausgezeichnet, vortrefflich, vorzüglich, trefflich, prächtig, glänzend, famos, nützlich, wohl, wohltuend, herzerfrischend, günstig, erhebend, angenehm, charmant, erbaulich, erfreulich, vorteilhaft;

– хорошо, выражение согласие (совпадающий с моим мнением) – einverstanden [9, с. 225–226].

В результате анализа лексикографических описаний вышеприведённых синонимичных ключевому слову gut лексем можно выделить основные семантические признаки, образующие приядерную зону концепта «gut», репрезентируемого в немецком языке: хороший по качеству, хороший в моральном отношении, хороший, заслуживающий одобрения, хорошо – выражение согласия с кем-чем-л.

Исходя из анализа словарных дефиниций, отметим, что полученные понятийные характеристики – подходящий, приносящий результаты, действенный, приятный, безупречный, быть дружески расположенным, праздничный; достаточный, хороший по качеству, хороший в моральном отношении, хороший, заслуживающий одобрения, хорошо – выражение согласия с кем-чем-л. – дают представление об основных базовых признаках концепта в немецкой лингвокультуре.

Список литературы

1. Вежибицкая А. Семантика, культура и познание: общечеловеческие понятия в культуроспецифичных контекстах. – Вып. 3. – М., 1993 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.philology.ru/linguistics1/wierzbicka-93.html>
2. Вольф Е.М. Функциональная семантика оценки. – М.: Наука, 1985. – С. 9.
3. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс: Монография / В.И. Карасик; Волгогр. Гос. Пед. Ун-т. – Волгоград: Перемена, 2002 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.padabum.com/d.php?id>
4. Маслова В.А. Когнитивная лингвистика. – Изд-во: ТетраСистемс, 2008 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.thinking-all.ru/kognitivnyye-nauki/1757-maslova-v-a-kognitivnaya-lingvistika-2008.html>
5. Попова З.Д. Когнитивная лингвистика. – М.: АСТ: Восток-Запад, 2007 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gostiru.ru/art/176640>
6. Степанов Ю.С. Концепт // Константы: Словарь русской культуры. Опыт исследования. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1997. – С. 40–76 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.philologos.narod.ru/concept/stepanov-concept.html>
7. Duden Deutsches Universalwörterbuch. – Mannheim, Leipzig, Wien, Zuerich: Dudenverlag, 2003. – P. 691.
8. Gut // Das digitale Wörterbuch der deutschen Sprache [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.dwds.de>
9. Gut // Немецко-русский синонимичный словарь / И.В. Рахманов и др. – М.: Рус.яз., 1983. – С. 225–226.

Куликова Элла Германовна

д-р филол. наук, профессор, заведующая кафедрой
ФГБОУ ВПО «Ростовский государственный
экономический университет (РИНХ)»
г. Ростов-на-Дону, Ростовская область

КОММУНИКАТИВНЫЕ КАЧЕСТВА РЕЧИ В КОНТЕКСТЕ НЕОРИТОРИЧЕСКОЙ ПАРАДИГМЫ

Аннотация: данная статья посвящена исследованию ортологических норм литературной разновидности параязыка. Автор отмечает, что чистота в отношении паралингвистической нормы исключает грубые и неприличные знаки. Рассматривается, утверждение о том, что правильность предполагает соответствие знаков определённому стандарту. Стилистический аспект нормирования параязыка ответственен за функционально-стилистическое (уместное) употребление параязыковых средств, а также за соблюдение единства стиля в пределах нефункциональных стилей.

Ключевые слова: ортология, норма, параязык, этикет, стиль коммуникации.

Наличие литературного параязыка предполагает его полифункциональность, способность к смысловому и стилистическому варьированию. Так возникает стилистический аспект изучения параязыка.

Если ортологический аспект восходит к такому качеству речи, как правильность (чистота), то стилистический – к такому качеству, как уместность.

Стилистический аспект паралингвистических норм может быть рассмотрен в двух отношениях: функционально-стилистическом и собственно стилистическом. Под функционально-стилистическим мы

понимаем закрепление параязыковых средств за сферами общения, или шире – за коммуникативными ситуациями. Под собственно стилевым аспектом – отнесение паралингвистического средства к той или иной манере, к тому или иному стилю общения.

Наложение функционально-стилистических ограничений на использование параязыка – факт достаточно очевидный и тесным образом связанный с этикетом. Этикет при этом не столько предлагает выбор из вариантов, как в случае с обычным языком, сколько оформляет сам репертуар средств в целом. Так, в отношении кинесики он запрещает определенные жесты, позы, выражения лица и в то же время вводит необходимые жесты, позы и выражения. Это практически не связано с обычной вариантностью, так как речь идет не о выражении одного и того же смысла разными жестами, а о введении жестов с обязательным выражением определенных смыслов или о запрете на выражение определенных смыслов средствами параязыка, даже когда они могут быть выражены вербально. Скажем, не во всех ситуациях уместно сопровождать требование ударом кулаком по столу. С другой стороны, поклон может входить в обязательный репертуар некоторых коммуникативных ситуаций.

Яркий пример кинесического этикета – правила воинской вежливости, где определенные кинесические действия предписываются, а определенные запрещаются. Например, правила отдания воинской чести представляют собой введение и регламентацию жеста, невыполнение которого может повлечь дисциплинарное взыскание. С другой стороны, в воинском строю даже поза, соответствующая команде «вольно!», отнюдь не допускает произвольного положения тела или тем более спонтанных жестов, вроде покачивания ног.

Отличие кинесических функциональных стилей от обычных функциональных стилей языка состоит, таким образом, в том, что функциональные стили используют вариантность при выражении схожих смыслов, т.е. лексическую и грамматическую синонимию, а кинесические стили основываются на этикетном отражении тех или иных референтов, синонимия же играет второстепенную роль. Крайним проявлением функциональных запретов на кинесику служит запрет: «Не жестикулируй!»

Другое отличие функциональных стилей кинесического общения состоит в том, что само деление на функциональные стили, принятое в науке [6], не совпадает с делением, релевантным для кинесики.

Так, оппозиция «разговорный – деловой» еще может быть осмыслена с точки зрения жестов, хотя различия «подстилей» делового стиля будут, по-видимому, более существенны для кинесики, да и сами границы «делового стиля» потребуют более ответственного описания. Так, релевантно выделение врачебного жестового этикета, соответствующего этикета официантов и т.д.

Научный этикет в кинесическом отношении ничем не отличается от этикета делового общения, причем внутренняя дифференциация здесь тем более не релевантна.

Что касается параграфематики, то она соотносится с выделяемыми функциональными стилями уже по-другому, а именно, параграфемные стили стоят гораздо ближе к классическим функциональным, восходящим к классификации В.В. Виноградова [1], так как стилистически маркирована именно параграфемика научного и научно-делового стиля. В качестве примера можно привести культуру сносок и ссылок в научном стиле, культуру соблюдения и расположения реквизитов документа в деловом стиле. Дифференциация графематики внутри научного и тем более делового стиля существенна.

Если считать пазиграфию, например, математическую символику элементами параграфематики, то следует признать, что математический этикет особым образом регламентирует соотношение вербального и невербального в изложении результатов. В «суровом» варианте математического изложения будут преобладать формулы, а словесных комментариев будет мало. Существует свой этикет в использовании диаграмм, описании блок-схем алгоритмов, иллюстраций к школьным задачам по физике и математике, относительно которых в методической литературе специально оговаривается степень условности рисунка.

Мы можем отметить стремление к унификации в использовании так называемых компьютерных «иконок». Так называют Д-знаки, чаще всего иконичные, но также и индексные, используемые в интерфейсах прикладных программ. Таковы иконки, используемые в редакторе Word: изображение раскрытой папки, принтера с листом бумаги, ножниц, чемодана и т.п. Здесь налицо стремление к замкнутому коду. Графическое оформление таких программ-оболочек, как Norton-Commander и его более поздних версий показывает стремление к преемственности, желание воспользоваться тем, что уже стало конвенциональным знаком.

В отношении произношения функционально выделяется художественно-публицистический стиль, стиль публичной речи. В науке существует устойчивое понятие «сценическая речь», а в наивной лингвистике такое, например, как «театральный шепот».

Но стилиевой аспект для параязыка не ограничивается функциональными стилями. В диахроническом плане «стилевое» проявляется особенно наглядно в категории «стиль эпохи» («барокко», «ренессанс» и пр.), не связанной со стратификациями по сферам общения. В синхронном плане стиль связывается с определенной манерой, эстетическим течением («пышный стиль», «высокий стиль», «манерный стиль», «аскетический стиль» и пр.).

Стилевой аспект, таким образом, может связываться с разными стилями, определенными не через коммуникативную ситуацию («лаконичный стиль», «цветистый стиль»). Такие стили называются также «манерами». Нормативность здесь проявляется в категории цельности, уместности не по отношению к ситуации общения, а по отношению к целому. Основное нормализаторское усилие направлено на то, чтобы «не выбиваться из стиля». Центр тяжести этой категории лежит в

экстралингвистической области (ср.: «спортивный стиль», «солидный стиль», «деловой стиль», «молодежный стиль» в одежде). Источником стилизаций – и это видно в дизайне – выступают некие образы, в сути своей – метафоры, которые подвергаются некоему разворачиванию, детализации. Например, матросский костюм женщины или ребенка, ресторан в восточном стиле и другие семиотические игры, правило которых состоит в «выдерживании стиля».

Подобные игры проявляются гораздо активнее в отношении визуальных невербальных знаков, нежели в отношении звучащей речи. Лингвистические средства могут лишь встраиваться в дизайн (скажем, названия ресторанов соответствуют оформлению их интерьеров). Но даже когда название инициирует изобразительный стиль, оно не задает стилистический тон, играет подчиненную роль. Здесь, скорее, сам язык занимает позицию «пара», нежели какие-то неязыковые средства сопутствуют языку. См. подробнее: [2]. В современной коммуникативной ситуации все большее предпочтение отдается «эластичной кодификации», «кодификации рекомендательной», когда, вместо простых ограничений (запретов), используется расширенная подача ненейтральных единиц с указанием на их стилистическую [4, с. 337] или коммуникативную ценность [3, с. 256]. При этом отмечается, что терпимая к отклонению кодификация должна после отклонения как бы вновь пружинить в стабильное состояние [5, с. 43]. Эластичность кодификации *de facto* является приметой наших дней.

Выбор шрифтов, «стилей» или других шаблонов на компьютере, что вполне аналогично выбору почерков (устав, полуустав, скоропись) переписчиками. Подобные стили тяготеют к нормированию в связи с потребностью в унификации и целостности (единство стиля).

Список литературы

1. Виноградов В.В. Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика. – М., 1963. – 319 с.
2. Куликова Э.Г. Норма в лингвистике и паралингвистике. Дис. ... докт. филол. наук. – Ростов н/Д.: РГЭУ «РИНХ», 2004. – 300 с.
3. Ласкова М.В. Грамматическая категория рода в аспекте гендерной лингвистики. Дис. ... докт. филол. наук. – Краснодар, 2001. – 302 с.
4. Ласкова М.В., Лазарев В.А. Множественность грамматической нормы // II Международная конференция «Кавказ – наш общий дом». – Ростов-на-Дону: ИППК ЮФУ, Южно-Российский филиал Института социологии РАН, 2010. – С. 337.
5. Саари Х. Норма, потенциал и эластичная кодификация // Общелитературный язык и функциональные стили. – Вильнюс, 1986. – С. 30–73.
6. Солганик Г.Я., Дроняева Т.С. Стилистика современного русского языка и культура речи. – М.: Academia, 2002.

Куприева Ирина Анатольевна
д-р филол. наук профессор
Смирнова Станислава Борисовна
аспирант

ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет»
г. Белгород, Белгородская область

ДИСТРИБУТИВНЫЙ И СИНТАГМАТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ПРОТОТИПИЧЕСКОГО ВЕРБАЛИЗАТОРА ФРЕЙМА «ВОСПРИЯТИЕ»

Аннотация: настоящая статья посвящена сочетаемостным особенностям и семантике прототипического вербализатора фрейма «Восприятие» – глагола *perceive*. Особый упор делается на этимологию глагола и изменения его значения в диахронии с учетом контекстуального фактора. Исследование ведется в рамках когнитивного направления с учетом традиционной методологии.

Ключевые слова: дистрибутивный потенциал, синтагматика, этимология, вербализатор, прототипический, фрейм, восприятие.

Проблема сочетаемости ассоциирована с вопросом трансляции смысла (Рахилина, 2008). Учет семантики лексических единиц, собранных сплошной выборкой из аутентичных источников фактического материала показывает, что все значения рассматриваемой лексики допускают изменения и уточнения на функциональном уровне в результате окказиональных или системных словоупотреблений, что соотносится с проблемой полисемии и, синонимических отношений такой лексики, а также говорит о комплексном характере семантической плотности вербализуемой ею ментальной структуры. Такая полисемия как системное или контекстуально обусловленное, окказиональное явление хранит этимологическую память и актуализирует накопленные сведения на уровне синтагматического окружения слова. Доказательство заявленного положения возможно благодаря соответствующим лингвистическим процедурам, базирующимся на этимологическом анализе, а также на интерпретации синтагматического окружения слов. Приступим непосредственно к рассмотрению дистрибутивного потенциала рассматриваемой лексики и иллюстрации сказанного на примерах фактического материала.

Прототипический вербализатор фрейма «Восприятие» – глагол *perceive* – на концептуальном уровне способствует актуализации всех участников ситуации восприятия концептуального уровня. Данная информация легко выводится из лексикографических толкований («1. to understand or think

about something in a particular way; 2. to notice or realize something; a. to notice something using your senses (= your ability to see, hear, smell etc) (Macmillan Dictionary)), которые трактуют глагол perceive как «понимать, воспринимать», «замечать, подмечать, примечать».

По данным этимологического словаря, глагол perceive образовался в 1300-х годах от французского *perceivre, который имел значение, идентичное современному: «perceive, notice, see; recognize, understand,» from Latin percipere «obtain, gather, seize entirely, take possession of,» also, figuratively, «to grasp with the mind, learn, comprehend,» literally «to take entirely,» from per «thoroughly» (see per) + capere «to grasp, take» c., via Anglo-French parceif, Old North French (Old French perçoivre) (Online Etymology Dictionary). Данный глагол имел значение «восприятие или понимание информации». Современное толкование глагола perceive, как следует из современных толковых словарей, также не отличается существенной вариативностью, например: «to notice or become aware of (something); to think of (someone or something) as being something stated» (Merriam-Webster Online Dictionary). Данное толкование, равно как и предыдущее, закреплено на функциональном уровне языка, например:

His eyes were closed as he perceived pleasure from all of his senses, except that of sight (The British National Corpus).

When Hazel woke he perceived at once that it was morning – some time after sunrise, by the smell of it (The British National Corpus).

В представленных выше примерах особенно четко прослеживается сам механизм восприятия, вербализуемый глаголом perceive и заключающийся в получении ощущений от анализаторов с последующей интерпретацией полученных данных, что очевидно благодаря акценту на органы восприятия (*his senses; perceived by the smell of it*). В качестве концептуального наполнения актора здесь выступает человек, который номинируется существительным или соответствующим местоимением. Акцент на интеллектуальную деятельность или ментальную обработку смещается в том случае, когда в качестве концептуального наполнения объекта выступает абстрактная, недоступная органам чувств, сущность:

More importantly, this is the relationship as it is perceived by many speakers, both in the Caribbean and in Britain (The British National Corpus).

В следующих примерах роль объекта выполняют инфинитив и придаточное предложение, которые уточняют концептуальное содержание компонента и специфицируют тем самым семантику предиката, смещая акцент на мыслительную деятельность, позволяя ему актуализировать фрейм «Мышление»:

She had defined what she perceived to be reality, and she kept trying to rub Scarlet's nose in it (The British National Corpus).

I had another client, Maureen, who described herself as a woman who was «not easily liked by others». She perceived that when she engaged another person socially and felt a connection, afterwards that person wouldn't like her or want to see her again (The British National Corpus).

Socially, she perceived that others viewed her as not friendly enough, boring and unmemorable (The British National Corpus).

Таким образом, подытоживая обзор синтагматического и дистрибутивного потенциала вербализатора фрейма «Восприятие» в современном английском дискурсе, отметим, что функционируя в качестве предиката предложений, данная прототипическая лексема подтверждает свой статус, поскольку она не только отличается более или менее устойчивой семантикой, что очевидно на диахроническом срезе, но и имеет этимологическую дистрибутивную память, поскольку выступают в фиксированном количестве синтаксических конструкций, позволяющих им профилировать произвольность/непроизвольность того или иного психического процесса.

Примечание: печатается при поддержке гранта Президента РФ для молодых российских ученых (проект №МК-5513.2014.6).

Список литературы

1. Macmillan Dictionary / Macmillan Publishers Limited. – London, 2009–2013 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.macmillandictionary.com/>.
2. Online Etymology Dictionary / compos. Douglas Harper. – San Antonio, 2001–2013 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.etymonline.com/>.
3. Merriam-Webster Online Dictionary / Merriam-Webster, Incorporated, 2005 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mw1.merriam-webster.com/dictionary/attention>
4. The British National Corpus / Oxford University Computing Services. – Oxford, 2010 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.natcorp.ox.ac.uk/>.
5. Рахилина Е.В. Когнитивный анализ предметных имен: семантика и сочетаемость / Е.В. Рахилина. – М.: Русские словари, 2008. – 416 с.

ЛИНГВОСТРАНОВЕДЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ПОНЯТИЙ «ПАЛЬМА» И «ФИНИКИ» В АРАБСКИХ ПОСЛОВИЦАХ И ПОГОВОРКАХ

Аннотация: в статье исследуется комплексное влияние лингвистических и экстралингвистических факторов на лексическое содержание исходного выражения и его контекстную семантику путем выхода на систему различных образов и понятий, структуру и значение составных частей пословиц, специфических для той или иной социальной или этнической группы даже в рамках народов, говорящих на одном языке. Выбор арабских пословиц для лингвострановедческого исследования обусловлен тем, что эти пословицы и поговорки, как и пословицы других народов, являются устойчивыми клише, которые не менялись на протяжении веков и отражают основные этические и эстетические взгляды арабов, их моральные ценности. Изучение народного фольклора, в том числе пословиц и поговорок, может помочь отсечь ситуативное, политизированное, искусственно подогреваемое от настоящего, глубинного и объективного.

Ключевые слова: лингвострановедение, экстралингвистические факторы, нравственные ценности, национальный менталитет.

Лингвострановедение является одним из направлений изучения иностранного языка. Через лексическое значение отдельных слов и целых выражений, используемых в различных контекстных ситуациях, речевые обороты, сопровождающие определённые действия или поведение в стереотипных ситуациях, учащиеся не только знакомятся с грамматикой и лексикой иностранного языка, но глубже узнают менталитет и национальный характер носителей изучаемого языка.

Предметом лингвострановедения являются традиции и обычаи народов, их фольклор, религиозные воззрения, этикет, нравственные ценности и так далее. Объектом же лингвострановедческого исследования становятся мифы, сказки, песни, пословицы, поговорки и другие произведения устного или письменного народного творчества, которые как раз и позволяют глубже проникнуть в глубины национального менталитета.

Пословицы и поговорки, с одной стороны, являются наиболее устойчивым элементом народного творчества, с другой – они более ёмки по смыслу и обширны в тематическом плане, чем другие направления фольклора. Пословичные фонды народов мира чрезвычайно объёмны, так как в них отражены не только все стороны жизни и деятельности человека, но и мельчайшие оттенки отношения людей к окружающей действительности, друг к другу. Наблюдая различные природные явления, жизнь животных и растительный мир, человек издревле отмечал то общее в поведении и взаимоотношениях, что роднит природу и человеческое общество. Поэтому многие наблюдения, отражавшие реальную ситуацию и закреплявшие в краткой форме необходимую и полезную информацию, например, для ведения какой-либо хозяйственной деятельности или выполнения тех или иных обрядов, приобретали инсказательный смысл, закреплялись как стереотипные выражения, без изменений воспроизводимые в типичных речевых контекстах и ситуациях. Причём такие выражения в большинстве случаев отражали определённые *понятия*, связанные, прежде всего, с нравственными нормами и ценностями. Они отличались назидательностью и отражали представления того или иного народа об окружающем мире и способах взаимодействия с ним. Таким образом, изучая пословицы и поговорки любого народа, мы можем составить представление о его менталитете и национальном характере.

Арабский пословичный фонд – это «океан океанов», как и сам арабский язык. Каждая из арабских стран, а их более двадцати, имеет, наряду с общими для всех арабов пословицами и поговорками, свои собственные. Эти национальные и региональные пословицы и поговорки отражают специфические черты данного арабского народа, его исторический путь, его героев, традиции и обычаи. Однако среди всего многообразия тем, сюжетов, явлений есть вещи общие и значимые для любого арабского народа. Они играли и играют важную роль в жизни арабского общества. Они символизируют определённые черты характера или являются ориентирами в поведении человека.

Среди таких символов арабы выделяют «царицу оазисов» – пальму, а также её плоды – финики. Ввиду огромного значения пальмы в жизни арабского общества, её часто называют «деревом арабов», несмотря на то, что пальма растёт и на юге Европе и Юго-Восточной Азии. Лингвострановедческий анализ пословиц различных арабских народов, содержащих лексемы *пальма* и *финики*, поможет увидеть их общее или специфическое мироощущение.

Почему же арабы так трепетно относятся к этому дереву? Во-первых, пальма – это единственное дерево, которое растёт во всех арабских странах. Во-вторых, это дерево символизирует саму жизнь: где есть пальма, там есть вода. В условиях, когда большая часть территорий арабских стран покрыта пустынями, наличие воды – один из главных факторов выживания. В-третьих, пальма – уникальное дерево. Она прекрасно приспособлена к суровым условиям окружающей природы: её длинные корни пробиваются сквозь песок, достигая водоносных слоёв; её гибкие ветви с тонкими листьями, словно нарезанными ножницами, успешно противостоят песчаным бурям. Пальма живёт долго, давая жителям оазисов пропитание и тень в течение многих лет. Все части этого дерева

используются людьми. Стройные высокие стволы и корни шли (и сейчас идут) на строительство жилья или используются как топливо. Из ветвей делают крыши построек, ограждения. Древесное пальмовое волокно используют в качестве мочалки. Плотную широкую, лишённую листьев, часть пальмовой ветви, которая называется *джарид* (голый, без листьев), использовали для различных записей. Современное арабское слово *газета* – *джарида* – этимологически восходит к арабскому названию пальмовой ветви без листьев. Название целой пальмовой ветви с листьями *сааф* связано с корнем, обозначающим *оказывать помощь*. Действительно, пальмовая ветвь – незаменимый помощник в жару: ею можно было обмахиваться, как опахалом, из неё можно было сделать навес, чтобы укрываться от солнца, и так далее. Кроме того, само слово *пальма* по-арабски обозначается лексемой *нахл, нахиль, нахля*. Эти слова – производные от корня со значением *просеивать*, а также *отбирать, выбирать*. Другими словами, в арабском обозначении пальмы заложено понятие *избранности*, что говорит об исключительной важности этого дерева в жизни арабов. Подтверждением этого является тот факт, что на гербах некоторых арабских стран изображена пальма (Саудовская Аравия, Мавритания, Катар). А в таком маленьком арабском государстве, как Бахрейн, площадь которого не превышает 765,5 квадратных километров, а население – чуть больше 1,2 миллиона человек, из которых число граждан страны достигает всего 600 тысяч человек, растёт один миллион пальм [14].

В доисламский период, который мусульмане называют *джахилийя* (время невежества), древние арабы сооружали из фиников памятники своим богам и поклонялись им. А поэты в своих стихах часто называли пальму *невестой, или феей пустыни*.

После возникновения ислама пальма и её плоды не утратили своего значения. Пальма и финики упоминаются в Коране неоднократно [11, 6, 99, 141; 19, 24–25; 55, 11, 68]. Пророк Мухаммад ценил и восхвалял финики. Он сам их употреблял в пищу и другим рекомендовал. В одном из хадисов приводятся такие слова Пророка: «*Тому, кто утром будет съедать по семь фиников (сорта) аджва, в этот день не повредят ни яд, ни колдовство*» [12; 1817 (5445), с. 737–738]. Слова Пророка вполне согласуются с древней арабской пословицей, что *Тот, кто ест финики, здоров телом и душой* (букв. «разумом») [14].

Кроме того, существовала так называемая «*пальмовая литература*». Многие известные арабские поэты и писатели посвящали пальме и её разведению свои произведения. Среди них назовём «Книгу о пальме и виноградной лозе» аль-Асмаи, «Книгу о качествах пальмы» Ибна аль-Араби, «Книгу о сельскохозяйственных растениях и пальме» Джахиза и другие.

Для арабов плоды пальмы – финики – не просто вкусная, сытная и полезная еда. Это ещё и символ счастья. Они также не лишены некой сакральности, особенно финики из Хиджаза – исторической области Аравийского полуострова, которая расположена в наше время на территории Саудовской Аравии. Это связано с тем, что там находятся священные города мусульман – Мекка и Медина; оттуда родом Пророк Мухаммад. Финики из этих мест очень дорогие, но каждый паломник в Мекку, возвращаясь домой, привозит их как подарок родным и близким. Арабы также нанизывают финики этого сорта на верёвку и вешают их на шею детям как своего рода оберег и благословение [14]. На праздник Разговения после Рамадана (мусульманского поста) из блюд подаются, в том числе, пирожки, фаршированные финиками.

В арабском языке существует любопытный эпитет, который можно было бы назвать «идиоматической» лексемой, так как это одно слово, хотя, в соответствии с арабскими правилами формообразования, оно обозначает два предмета (в арабском языке есть так называемое двойственное число). Это слово *асвадани*, что значит *два чёрных*. Эти два чёрных имеют отношение к совершенно конкретным вещам. Во-первых, так говорят о змее и скорпионе. И здесь вопросов не возникает: оба ядовиты и опасны, олицетворяют некие тёмные силы, несущие смерть. Во-вторых, этим словом обозначают финики и воду – важнейшие вещи для выживания человека в условиях пустыни. В этом значении слово *асвадани* было употреблено женой Пророка Мухаммада Айшей, которая рассказывала, что как-то у неё с мужем из еды остались только *два чёрных*: финики и вода [5]. Относительно этого рассказа у самих арабов существует несколько мнений. Одно из них относит нас к значению *многочисленный*, которое несёт в себе лексема *чёрный (асвад)*. Другими словами, Айша говорила о том, что у них достаточно еды и воды, чтобы не только утолить голод, но и насытиться [5]. Кроме того, не исключено, что финики и вода называются так из-за их цвета. Спелые финики, особенно сорта *аджва* из Медины, которые предпочитал Пророк Мухаммад, часто бывают тёмными, почти чёрными. Вода в глубине колодцев также кажется чёрной.

Без пальмы и её плодов жителям, например, Аравийского полуострова было бы просто невозможно существовать. Поэтому в странах Персидского залива весьма популярен совет-поговорка: *Везде сажай пальму* [3]. По смыслу это выражение хорошо ложиться на высказывание Пророка Мухаммада, который, со слов его жены Айши, как-то несколько раз повторил, что «*в доме, где нет фиников, люди голодают*» [6]. Кроме того, помимо прямого и лежащего на поверхности значения, в этой фразе мы можем увидеть и нечто иное. Поскольку пальма и её плоды – это символ счастья, достатка и разных положительных качеств, то данное высказывание указывает на то, что везде и всегда надо делать добрые дела, совершать хорошие поступки. Это арабское выражение вполне соответствует русскому: *сеять разумное, доброе, вечное*. В определённом смысле с ней перекликаются египетская поговорка *Если купить за дирхам финик, то во дворе вырастет пальма* [1] и иорданская – *Пальму мы видим сначала ростком из земли* [2, с. 581]. Обе они объединены значением *всё начинается с малого*. Добрые дела тоже сначала могут быть незаметны, но на них не жалко потратить ни сил, ни средств, ибо все затраты рано или поздно окупятся.

Естественно, что качества этого великолепного дерева и отношение к нему арабы стали связывать с достоинствами самого высокого нравственного уровня: стойкостью, прямоотой, щедростью, мощью и так далее. Появляются выражения, закрепляющие эти связи. Вот как обращаются к человеку, оказавшемуся в трудном положении из-за чьих-то козней, убеждая его сохранить человеческое достоинство и благородство: *Будь, как пальма, выше злобной ненависти: в тебя бросают камни, а ты ответь ещё более хорошими делами* (букв. «лучшими плодами») [1].

Щедрость, которой славятся арабы, находит своё выражение в таком высказывании: *Щедрые кисти (с финиками), подпертой палками* [14]. В этой фразе понятие *щедрость* ассоциируется с тяжёлой гроздью фиников, которая гнётся под тяжестью обильного урожая. Чтобы такие грозди не ломались, под них ставят опоры. Данное выражение бытует там, где растут низкорослые пальмы, например, в Арабских Эмиратах. Там грозди фиников, которые находятся на уровне человеческого роста, не только подпирают, но и укрывают сетками от птиц и любителей поживиться тем, что плохо лежит. Таким образом, через лексический состав этого выражения мы знакомимся с одним из технических приёмов, используемых арабами в культуре разведения пальм и ухода за ними. С другой стороны, фраза в ясных и понятных образах даёт представление о том, как арабы представляют себе *щедрость*.

Соразмерность двух объектов, с точки зрения их *качеств, достоинств, значимости*, у арабов облечены в форму пословиц и поговорок, основанных на сравнении. За образец, естественно, берётся наиболее важный для данного общества предмет, явление, вещь. Так, например, *глупость* человека или его *наивность* показаны через сравнение высокого роста и малого объёма мозга: *Ростом с пальму, а ум, как у ягнёнка. Близкое по смыслу, но чуть с другим оттенком, выражение Парни что пальмы, а что толку?* [14]. В русском языке аналогом этим выражениям могут быть следующие: *Голова с лукошко, а мозгу ни крошки; Мозговина (голова) с короб, а ума с орех* [9, с. 271].

Мастерство человека в любом деле и его оценка зависят от того, кто берётся за работу, и отвечает ли этот мастер поставленным задачам. Применительно к образу пальмы в арабских пословицах и поговорках это выражается, например, в странах Аравийского полуострова следующим образом: *Нам говорят: Верблюд сравним с пальмой (букв. «поднялся на пальму»). Мы отвечаем: Этот верблюд и эта пальма* [3]. Это выражение примечательно тем, что в нём упомянут ещё один символ арабской культуры – верблюд. По своему значению в жизни арабов он не уступает пальме. Однако в этой пословице прослеживаются другие связи. Используемый в данном выражении арабский глагол *талаа* (*восходить, подниматься*) имеет ещё значение *оказаться равным чему-либо*. В этой, можно сказать, игре слов отражена следующая реалья жизни арабского общества. Чтобы залезть на высокую пальму за финиками, крестьянин обязан не только тренироваться с малых лет, но его вес должен быть небольшим, чтобы его выдержали пальмовые ветки, за которые он держится при сборе урожая. Другими словами, не каждый может взобраться на любую пальму. Всё должно соответствовать друг другу. В каком-то смысле эта пословица близка русским выражениям *По одежке протягивай ножки* или *По Сеньке и шапка*. В этом же контексте техники подъёма на пальму можно привести другое выражение: *Джуха полез на пальму, не сняв башмаки* [1]. Данная поговорка характеризует либо *неопытность*, либо *небрежность* человека в деле, которым он занимается. Понятно, что ни один опытный сборщик фиников не станет подниматься на пальму в обуви. Эту операцию проделывают босиком. В русском языке есть аналогичное по смыслу выражение *Работать спусть рукава*, то есть кое-как, без души, в отличии от *Работать засучив рукава*.

Несмотря на то, что большинство пальм стройные и высокие, встречаются и искривлённые экземпляры, которые воду берут в одном дворе, а их плоды достаются другим. Этот факт не прошёл мимо арабов. Характеризуя *неискренность, приспособленчество* некоторых людей, они говорят: *Такой-то как кривая пальма: её корни у нас, а верхушка у других* [3].

Другое негативное качество человека, которое арабы характеризуют через образ пальмы, – это его некая *неприкаянность* или *бесполезность*. Про такого человека они говорят, что *Он и не над финиковой гроздью, и не под корнями пальмы* [6]. Ни для кого не секрет, что над финиковыми гроздьями располагаются пальмовые листья, которые защищают финики от солнечных лучей и не дают им высухать. Центральный, самый прямой и крепкий, корень пальмы использовался для изготовления пестиков для толчения извести при изготовлении гипса, который применялся в строительстве. Поэтому человек, который не в состоянии ни помочь в деле, ни послужить чему-нибудь, получает такую характеристику. У арабов есть и другие выражения с аналогичным смыслом, но опирающиеся на другие реалии жизни арабского общества. Например, *Он и не в караване, и не в охранении*. Все эти выражения соответствуют русскому *Ни босу свечка, ни чёрту кочерга*, то есть абсолютно бесполезен.

Вредный человек, досаждающий людям своими проделками, но которого очень трудно схватить за руку, арабы называют *пальмовой мышью* или *крысой*. Этот грызун портит корни пальмы, грызёт кору. Крестьянин видит следы его вредительской деятельности, но сам зверёк неуловим [6].

Когда люди уже не могут справиться с ситуацией, не имеют сил что-либо изменить, используется выражение *Мы превратились в плетёную корзинку* [6]. Употреблённые здесь арабские лексемы *саллат аль-хус*, обозначающие *плетёную корзинку*, дословно означают *корзина из сухих пальмовых листьев*. Другими словами, из листьев, из которых ушла вся жизненная сила. Интересно отметить, что в отличие от многих деревьев, у которых листья при длительном отсутствии воды увядают, но как только к ним поступает влага после дождя, они вновь набирают форму, пальма

может навсегда остаться без листьев, если уровень влаги будет минимальным. Физиология пальмового листа такова, что, утрачивая влагу, клетки листа разрушаются и больше не восстанавливаются. Таким образом, это выражение сродни русскому *выдохлись* или *Укатали сивку крутые горки*.

Однако образ сухих пальмовых листьев, из которых плетут корзины для фиников или циновки, различные подстилки или навесы от солнца и дождя употребляется в пословицах и в другом значении. Когда арабы хотят показать, что похожие вещи могут заменять друг друга и исправлять дефекты или что люди с одинаковыми характерами могут действовать в унисон, они говорят: *Раз пальмовый листик, два пальмовый листик, и прореха в корзине починена* [7, с. 65]. В русском языке используется аналогичное по смыслу выражение, отражающее некое единство и схожесть: Волос в волос, голос в голос или Волос в волос, лицо в лицо.

Не менее обширен арсенал пословиц, поговорок, различных фразеологизмов, связанных с плодами пальмы – финиками. Как и образ пальмы, образ фиников отражает явления обычной жизни, ежедневного быта, человеческие качества, нравственные ценности. Из пословиц и поговорок про финики, мы узнаём, как жили арабы, что они делали, что предпочитали, а что считали неприемлемым. Ценность и незаменимость фиников выражена в такой фразе: *Финики – это пища бедняка, лакомство богатого, продуктовый запас путешественника и покинувшего родные края* [1].

Про человека, который всегда оказывается рядом, когда кому-то требуется помощь, и готов её оказать, говорят, что он как *финик из торбы* [3]. В этом определении отражено понятие не только *полезности* и *необходимости*, но и *доступности*. Араб, собираясь в дальний путь, всегда брал с собой финики, которыми он питался во время путешествия и которые были всегда под рукой. Когда путник испытывал голод, он совал руку в свою торбу и брал финик, чтобы насытиться.

Про *покладистого* человека, с которым легко общаться, говорили, что он *мягче аджвы* (сорт фиников из Хиджаза) [6]. Этот сорт фиников мы уже упоминали выше.

Про *ленивого бездельника*, который ничего не хочет делать даже ради себя, считая, что любой труд его не достоин, арабы говорят, что такой-то *ленив, как повелитель фиников* [6]. Это выражение восходит к старинной притче о том, как один человек сидел под пальмой, и когда рядом с ним упал спелый финик, он из-за своей лени даже не протянул руки, чтобы его взять. Более того, этот человек попросил прохожего поднять финик и положить его ему в рот. Это выражение имеет такой же смысл, что и русское *Лень прежде нас родилась* или *Рада б я прятла, да лень напала* [9, с. 313].

Для различных речевых и контекстных ситуаций арабы используют образ не только самых вкусных, сочных, полезных фиников, но и образ фиников не самого лучшего качества. Так, они говорят: *Засохший финик с заскорузлым не сплунется* [7, с. 34]. Употреблённая в этой пословице арабская лексема ахшифа восходит к корню *х-ш-ф* со значением *застывать* (о воде) *до состояния льда, который при ходьбе скрипит и трескается*. Другими словами, упомянутые в пословице финики настолько сухие, что их шкурка потрескалась. Они уже не обладают теми качествами, которые ценятся людьми. Эти финики идут на корм животным. Образ такого сморщенного, с растрескавшейся кожей плода ассоциируется у арабов с обликом *неряшливого и крайне скупого человека*, который ограничивает себя во всём, поэтому не может быть полезным или помочь такому же стеснённому в средствах человеку. Возможно, в этом контексте данная пословица схожа с русскими *Рад другу, да не как себе. Жаль друга, да не как себя* [9, с. 381]. Существует и иная трактовка этого арабского выражения. Так ещё характеризуют двух убеждённых приверженцев *абсолютно разных взглядов*, у которых нет точек соприкосновения. Наверное, это суждение можно сравнить с русским выражением *Всякий Демид себе нововит* [9, с. 380].

Наблюдая за животным миром, арабы подметили, что вороны выбирают самые спелые и вкусные финики. Поэтому о человеке, который в чём-то хорошо разбирается и может выбрать лучшее, говорят: *Ворон лучше всех разбирается в финиках, то есть он в этом дока* [4, т. 2, с. 63]. Если человек находит что-либо ценное, или ему улыбается удача, то это значит, что *он нашёл вороний финик, то есть вытянул счастливый билет* [4, т. 2, с. 63].

Среди традиций и обычаев арабов одними из главных являются брачные ритуалы, которые делаются на несколько этапов. Первый этап – это сватовство. Здесь не жалеют самых лестных слов в адрес невесты и её семьи, что породило выражение *Речь любого жениха сладка, как финик* (букв. «На языке каждого жениха финик») [14]. Однако эта пословица имеет более широкое применение. Так характеризуют любого, кто, стремясь получить желаемое, не скупится на похвалу и самые высокие оценки как самого объекта желаний, так и его хозяина. У русских про таких льстецов говорят, что речи такого-то *медоточивые*.

Некоторые вещи настолько притягательны и желанны для людей, что они их видят там, где их нет, или принимают за них совсем другое. В таких случаях арабы говорят: *Не всё белое – жир, и не всё чёрное – финики* [13, с. 621]. Про идиому *два чёрных*, которая обозначает финики и воду, мы упоминали выше. Мы посвятили эту статью значению фиников в жизни арабского общества. Однако в данной пословице появляется ещё одна реалья, важность которой невозможно игнорировать. Это – жир. Для арабов-бедуинов жир – это и пищевой продукт, и лекарство, и косметическое средство. Его полезные свойства были давно известны жителям пустыни, поэтому они его высоко ценили и выделяли среди других продуктов.

Однако не всегда нужное и полезное достаётся тому, кто находится рядом с человеком, имеющим средства и возможности. Часто бывает, что плодами его благодетелей пользуются другие, далёкие и чужие. Подобную ситуацию арабы описывают так: *Финики с высокой пальмы падают далеко* [10].

Некоторые пословицы и поговорки о финиках имеют чётко выраженное региональное происхождение. Например, *Дешевле, чем финики в Басре*, или *Везти финики в Басру*, или *Как торговцу, приехавший торговать финиками в Багдад* [14]. Эти поговорки сразу направляют нас в Ирак, который славится своими финиковыми плантациями. Самый «финиконосный» регион Ирака – это расположенный на юге страны город Басра и его окрестности. Такая же поговорка существует и в районе Персидского залива: *Как перевозящий финики в Хаджар* [8]. В ней идёт речь о местечке Хаджар на Бахрейне (арабском островном государстве, расположенном восточнее Аравийского полуострова в Персидском заливе), известном своими финиковыми плантациями. Из него финики везут в другие места. Идентичность этих выражений обусловлена схожестью причины их возникновения: *обилием* финиковых пальм в указанных районах и *бессмысленностью* попыток продать там финики из других мест. Они близки по смыслу русской поговорке *Ехать в Тулу со своим самоваром*.

Также региональное происхождение имеет пословица *Лучше есть сафарий, чем голодать*. *Сафарий* – это сорт фиников из района Биша в Саудовской Аравии. Эти финики крупнее других и менее сладкие по сравнению с другими сортами. Само название этого вида фиников указывает ещё и на то, что созревают они осенью. Лексемой *сафарий* обозначаются растения, плодоносящие в осенний период. Данное слово несёт в себе значение *жёлтый*, что соответствует цвету осенней пожухлой растительности. Жители Аравийского полуострова, привыкшие к более сочным и сладким плодам пальмы, едят *сафарий* в случае, когда больше нечем утолить голод. Поэтому данную пословицу можно рассматривать как аналог русской пословицы *На безрыбье и рак рыба*. Приблизительно такой же смысл имеет и бытующая уже в странах Персидского залива пословица *Посреди моря и гнилой (или незрелый) финик сладок* [10]. Употреблённая в этой пословице арабская лексема *иши* обозначает испорченный финик. Однако в странах Персидского залива этим словом характеризуют также незрелые финики, которые на вкус ещё горькие. Эта пословица интересна ещё и тем, что она тоже регионально окрашена. Тема моря очень широко представлена именно в пословицах и поговорках стран Персидского залива, поскольку с морем связана большая часть жизни и деятельности жителей этого региона.

Небольшой объём статьи не позволяет охватить пословицы всех арабских стран, в которых присутствуют лексемы *пальма*, *финик* или имеющие к ним отношение слова. Однако проведённый анализ имеющегося материала позволяет сделать следующие выводы:

1. Существуют общеарабские пословицы, которые имеют хождение практически во всех арабских странах: *Ростом с пальму, а ум ягнёнка*.
2. Бывают пословицы, связанные с определённым регионом, но известные в большинстве арабских стран: *Везти финики в Басру*.
3. Есть чисто региональные пословицы, ареал хождения которых ограничен какой-то областью или страной: *Лучше стейт сафарий, чем голодать*.
4. Пословичные фонды арабских стран разнятся по количеству представленных в них выражений, содержащих лексемы *пальма* или *финики*, а также связанных с ними словами и понятиями. Наибольшее количество таких пословиц представлено в странах Аравийского полуострова, Персидского залива, Египта. А в Палестине или Иордании таких пословиц немного. Такой расклад позволяет понять, для жителей каких стран выращивание финиковых пальм является одной из основных областей сельского хозяйства, а для каких страны данная отрасль не является главной.
5. В каждом регионе во многих пословицах и поговорках о пальме и финиках упоминаются другие важные реалии жизни населения этих стран: *Посреди моря и гнилой (или незрелый) финик сладок*. *Нам говорят: Верблюд сравним с пальмой (букв. «поднялся на пальму»)*. *Мы отвечаем: Этот верблюд и эта пальма*.

Итак, можно сказать, что, анализируя лексический состав арабских пословиц вообще и о пальме и финиках в частности, мы можем познакомиться с бытом, различными видами деятельности жителей арабских стран, техническими приёмами и методами, которые они применяют в работе, а также их представлениями о добре и зле, о правильном и неправильном, о нравственных основах и ценностях. Всё это может помочь отсечь сиюминутное, политизированное, искусственно подогреваемое от настоящего, глубинного и объективного.

Список литературы

1. Абдельалим А.М. Амсалъ ва акваль зираййа (Пословицы и поговорки о земледелии) / Аладдин Мухаммад Абдельалим [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://alaa4488.blogspot.ru>
2. Аль-Амед Х. Аль-амсал аш-шаабийа ль-урдуннийа (Иорданские народные пословицы) / Хани аль-Амед. – Амман: Изд. Мин. Культуры, 1996.
3. Аад-Дусри С. Ан-нахил ва т-тумур фи амсалина аш-шаабийа (Пальма и финики в наших народных пословицах) / Саид ад-Дусри [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mossawi.com/vb/showthread>
4. Аль-Майдани А. ибн М. Маджмаа ль-амсалъ (Сборник пословиц): в 2-х. т. / А. Аль-Майдани. – Б. м.: Дар аль-фикр, 1972. – 908 с.
5. Ас-Самури М. Далялят ал-лаун аль-абйад (Значения белого цвета) / Мухаммад ас-Самури [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.diwanalarab.com/spip>
6. Ат-Тайя М. бин С. Ан-нахла фи с-сакафа ль-арабийа (Пальма в культуре арабов) / Мухаммад бин Сулейман ат-Тайя [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://alwatan.com>
7. Бен Санда А.Р. Аль-амсалъ ва ль-алгаз аш-шаабийа фи давлати ль-имарат аль-арабийа аль-муттахида (Народные пословицы и загадки в ОАЭ) / Абид Рашид Бен Санда. – Аль-Айн, ОАЭ: Марказ Заид ли т-турас ва т-тарих, 2004. – 196 с.
8. Бин Али ар-Рустам А. Ка-накиль ат-тамр ила хаджар (Как перевозающий финики в Хаджар) / Абдалла Бин Али ар-Рустам [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://abuhakeem97.blogspot.ru>

9. Даль В.И. Пословицы русского народа / В.И. Даль. – М.: ЗАО Изд-во Эксмо-Пресс, Изд-во ННН, 2000. – 616 с.
10. Кейз ва ратыб ва амсаль (Сухие и свежие финики в пословицах) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.alsaher.net>
11. Коран / Перевод И.Ю. Крачковского. – М.: Внешторгиздат, 1990. – 447 с.
12. Сахих аль-Бухари. Достоверные предания о жизни Пророка Мухаммада, да благословит его Аллах и приветствует: ясное изложение хадисов «Достоверного сборника»; составил имам Абу-ль-Аббас Ахмад бин Абд-уль-Латиф аз-Зубайди / Пер. с араб. Абдулла Нирша. – 5-е изд., испр. – М.: Умма, 2008. – 960 с.
13. Таха Дж. Муассаса р-равайа фи ль-хикам ва ль-амсаль (Энциклопедия лучших пословиц и поговорок) / Джамана Таха -Эр-Рияд: ад-Дар аль-ватанийа аль-джадида, 2002. – 720 с.
14. Тсян Чу Ли. Ан-нахил фи с-скафа ль-арабийа (Пальма в арабской культуре) / Чу Ли Тсян [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.arableague-china.org>

Мерзлякова Альфия Хамитовна

д-р филол. наук, профессор

Ижевский филиал

АНО ОВО Центросоюза РФ «Российский университет кооперации»

г. Ижевск, Удмуртская Республика

ИМЕНА СОБСТВЕННЫЕ КАК ЭЛЕМЕНТЫ КУЛЬТУРЫ: ЛИНГВО-КОГНИТИВНЫЙ ПОДХОД

Аннотация: в статье рассматриваются основные направления лингвокогнитивного исследования имен собственных. Автором намечаются аспекты изучения имен с привлечением данных разных наук: лингвистики, когнитивной лингвистики, психологии, социологии, истории и культурологии.

Ключевые слова: имена собственные, когнитивная лингвистика, лингвокультурология.

Современное состояние науки предполагает привлечение новых подходов, в первую очередь интеракционного, комплексного, к исследованию ономастики. Данный подход опирается на данные психологии, когнитивной лингвистики, культурологии, истории, этнолингвистики, психологической лингвистики, социологии. Когнитивная лингвистика рассматривает язык как определенный когнитивный процесс, как средство познания. При этом процесс когнитивности является ситуативно зависимым, интенциональным: в ходе интерпретации воспринимаемой информации задействуется не только сознание, но и эмоции, личностные характеристики воспринимающего.

В настоящей статье мы наметим основные направления исследования имен собственных с учетом вышесказанного.

Имя собственное – «слово, словосочетание или предложение, которое служит для выделения именного объекта из ряда подобных, индивидуализируя и идентифицируя данный объект» [3, с. 474]. Имена собственные определяются по-разному, в зависимости от подхода исследователя к рассматриваемому явлению. Наиболее известны следующие два определения:

1. Имя собственное – это знак, обозначающий единичный объект.

2. Имя собственное – это знак, указывающий на свой референт, но никаким образом его не характеризующий.

Как отмечает В.А. Лукин, первое определение имени собственного отражает намерение говорящего, который и придает уникальный характер употребляемому им имени собственному. Второе определение сближает его с индексальным знаком и отражает позицию получателя сообщения, содержащего имя собственное [1, с. 29–30]. Момент индексальности присущ обоим определениям, однако значение имен собственных содержит потенциальный компонент, способный принять множество конкретных семантических признаков. Подобное семантическое наполнение происходит в некоторых контекстах: Люди верят только славе и не понимают, что между ими может находиться какой-нибудь Наполеон, не предводительствовавший ни одною егерскою ротой, или другой Декарт, не напечатавший ни одной строчки в «Московском телеграфе» (А.С. Пушкин «Путешествие в Арзрум»). «Здесь жизнь и личность Наполеона (референт) переосмысливаются как значение знака Наполеон, которым можно поименовать всякого, кто – пусть только в возможности – способен на великие победы. Логично было бы написать наполеон, Декарт, так как данные знаки обладают способностью к коннотации и обозначают некоторые классы объектов» [1, с. 30].

До недавнего времени в современной лингвистике было распространено мнение, которое хорошо представлено Л.Н. Мурзиным и А.С. Штерном: «... собственное имя, а отличие от нарицательного, действительно лишено содержания: оно светит отраженным светом развернутого текста. И объясняется это исключительно тем, что его единственная функция чисто негативная: приписывая собственное имя объекту, мы утверждаем только то, что данный объект не является другим объектом» [2, с. 53].

Однако в последние годы начинает развиваться когнитивный подход к именам, который предполагает изучение когнитивных процессов, возникающих в ходе восприятия и обработки информации, представленной в имени собственном. При этом учитываются все данные, включая экстралингвистические, эмоциональные, культурологические, исторические. Имена собственные, как единицы языка, выступают носителями определенного национального колорита, т. е. они всегда

национально окрашены: получая имя своего народа, ребенок невольно начинает причислять себя к его истории и характеру.

С другой стороны, культурные и экономические связи, расширение контактов приводят к возникновению интернациональных имен, выполняющих объединяющую функцию.

Следует отметить, что имена собственные имеют свой социальный образ: они отражают те социально-культурные характеристики, которые закрепились за определенным именем в ходе исторического развития нации. Например, Александр часто ассоциируется с Александром Великим, смелым и отважным завоевателем, и ребенок, получивший это имя, будет невольно ориентироваться на своего знаменитого предшественника.

Ряд имен собственных имеет свою историю возникновения и значение, так Алексей в переводе с древнегреческого языка означает «защитник», «оберегающий». (В русском языке у него возникло много производных форм: Алексей, Лексей, Ляксей, Олексей, Олекса, Алеся, Олесь, Лесь, Алекс, и даже женское имя Алексия. На английском и французском языках данное имя звучит как Alexis, на немецком как Alxius, на португальском – Alejo.) Значения имен Вера, Надежда, Любовь являются прозрачными для носителей русского языка, в то время как для иностранцев они остаются не мотивированными. Таким образом, имена собственные при переходе от одной культуры к другой могут потерять часть своего культурного компонента, однако приобретая другой культурный оттенок. Так, имена Вера, Надежда, Любовь для французов приобрели компонент «русскость».

Важным аспектом при лингво-когнитивном подходе к анализу имен собственных является их звуковая характеристика. Звуки и их сочетание имеют собственную эмоциональную окраску и вызывают определенные образы и ассоциации. При переходе имени из одной культурной среды к другой оно может либо ассимилироваться, изменяя свое звучание, либо отторгаться, вызывая негативные реакции.

Следует также помнить о контекстуальной роли имен собственных в различных текстах. В художественном тексте сам текст становится характеристикой имени собственного, заполняя потенциальный компонент по мере разворачивания событий. В.А. Лукин указывает на изменение наполнения коннотативными компонентами значения имени собственного в зависимости от положения имени в пространстве текста. Так, в начале текста имя подобно неопределенному артиклю выполняет катафорическую функцию, отсылая получателя «вниз», в последующее пространство текста. По мере чтения имя обрывает семантическими компонентами, так что в конце текста оно приближается к условному знаку, часто мотивированному предшествующим текстом. «Таким образом, имена собственные характеризуются семиотической нестабильностью, будучи разными знаками на различных участках текстового пространства. За счет приобретения ими коннотаций в конце текста имена собственные могут концентрировать в своих значениях содержание значительной части текста (отдельной подтемы, темы целого текста, идейного мотива...). Это делает имя знаком в значительной мере бузусловным, который уже нельзя произвольно заменить другим каким-либо другим» [1, с. 31].

Таким образом, имя собственное в лингвокогнитивном анализе становится элементом когнитивно-культурной системы, вписанным в когнитивный процесс категоризации и номинации.

Список литературы

1. Лукин В.А. Художественный текст: Основы лингвистической теории и элементы анализа. – М.: Ось -89, 1999. – 192 с.
2. Мурзин Л.Н. Текст и его восприятие. – Свердловск, 1991.
3. Подольская Н.В. Собственное имя // Лингвистический энциклопедический словарь. – М., 1990.

Ресенчук Анна Александровна
ассистент

Бирман Нелли Эсмаиловна
старший преподаватель

ФГБОУ ВПО «Кемеровский государственный университет»
г. Кемерово, Кемеровская область

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ИЗВИНЕНИЙ В СОВРЕМЕННОМ ЭПИСТОЛЯРНОМ ЖАНРЕ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)

Аннотация: современная эпоха принесла необходимость знания о различных составляющих речевого этикета и, в частности, об извинении. В данной статье рассматриваются коммуникативные ситуации извинения на примерах англоязычных писем. Авторы приводят свой перевод примеров. Дается характеристика и выводы по предложенным примерам.

Ключевые слова: речевой этикет, коммуникация, извинение, письмо, эпистолярный жанр.

В современном обществе коммуникативная ситуация извинения является обычной и повседневной, так как бесконфликтное взаимодействие является главной целью успешной коммуникативной деятельности. Исследуемая область входит в сферу речевого этикета.

Извинение обладает большой значимостью в разных сферах межличностного общения и возникает не только в устном общении, но и в письменном. Так, например, личная и деловая переписка могут предполагать ситуацию извинения. В личной переписке коммуникативным поводом

для извинения служат следующие ситуации: порча имущества, оскорбительное поведение, обида, преданное доверие и т.д. Репрезентация извинений в деловой переписке представляет ситуации задержки оплаты, пропущенного срока, предоставления неправильной или некорректной информации, извинение перед сотрудником \ работодателем [2].

Ю.В. Туфанова выделяет извинения в *прототипической* и *непрототипической* ситуациях. В первом случае адресант просит извинения под влиянием чувства вины. Адресант учитывает коммуникативные ожидания собеседника и ведет себя соответственно им, адресат вербально принимает извинение. Во втором случае (непрототипическая ситуация) возможны следующие ситуации:

- 1) извинение, принесенное адресантом, не принимается адресатом;
- 2) обмен извинениями между собеседниками;
- 3) адресат требует извинения;
- 4) адресант невербально выразил извинение;
- 5) адресат невербально принял извинение» [1].

Невербальное выражение извинения невозможно рассмотреть на примере эпистолярного жанра.

Далее мы приведем примеры писем извинения личного и делового характера.

(1) «*I'm sorry I spoke so sharply to you on the phone last night. As you know, I am a morning person and I had been asleep for about fifteen minutes when you called. I'm not sure I was completely awake. You are a dear friend, and I would not intentionally hurt your feelings. Please accept my apology and let me make it up to you by taking you to lunch Friday. It's been a while since we had a good talk*» [2] («Я очень сожалею, что вчера вечером разговаривал так резко с Вами по телефону. Как Вы знаете, я ранняя пташка, и заснул минут на пятнадцать, когда Вы позвонили. Я не уверен, что я полностью проснулся. Вы мне дороги, и я бы не хотел задеть Ваши чувства. Пожалуйста, примите мои извинения, и позвольте мне пригласить Вас на обед в пятницу. Мы уже давно не разговаривали по душам»).

(2) «*I am so sorry for the way I spoke about you in the interview. My comments were very insensitive and I know they must have hurt you. I hope you will forgive me and try to understand how something like this might happen when I open my big mouth. The trouble is I tend to speak sarcastically even when my audience might be apt to take me literally. Our relationship is very valuable to me. I hope you will allow me to make this up to you*» [2] («Я очень сожалею о том, как я говорил о Вас в интервью. Мои комментарии были слишком равнодушными, и я знаю, что они могли ранить Вас. Я надеюсь, что Вы простите меня и постараетесь понять. Беда в том, что я говорю саркастически, даже, когда аудитория может принять мои слова за чистую монету. Наши отношения очень ценны для меня. Я надеюсь, Вы позволите мне сделать это для Вас»).

(3) «*I apologize for the delay in sending last month's paychecks. I realize that you, too, need to meet your monthly obligations in a timely manner, and such delays do not help. To avoid such frustrations in the future, we are changing to a computer system that will prepare checks a week in advance for distribution on payday. This unfortunate event should never be repeated. Thank you for your patience and understanding*» [2] («Я прошу прощения за задержку отправки зарплат в прошлом месяце. Я понимаю, что Вы тоже должны своевременно выполнять свои ежемесячные обязательства, и такие задержки не способствуют этому. Во избежание таких разочарований в будущем, мы меняем компьютерную систему, которая будет готовить чеки за неделю для распределения на зарплату. Подобная неприятность не должна повториться. Спасибо за Ваше терпение и понимание»).

В данных примерах мы можем говорить о прототипической ситуации извинения, когда адресант знает коммуникативную установку адресата и соблюдает ее, принося свои извинения. Авторы писем используют такие глаголы вежливости как, «to be sorry», «to apologize», которые, собственно, «обслуживают» ритуальное и этикетное общение.

Эпистолярный жанр характеризуется еще и тем, что в данном случае мы не можем видеть реакцию адресата. Следовательно, описываем только коммуникативную интенцию адресанта, который под воздействием чувств вины, стыда или \ и печали обращается к адресату. Ситуация извинения так или иначе может являться конфликтной, так как адресат не всегда может принять извинения. Такой коммуникативный случай больше относится к устному общению, где адресат вынужден находиться рядом с адресантом и лично принимать извинения.

На наш взгляд, письменное извинение в меньшей степени создает потенциально конфликтную ситуацию, так как прочтение письма не требует личного контакта с адресантом и не отнимает время у адресата, что «скрашивает» и без того неприятную ситуацию.

Список литературы

1. Туфанова Ю.В. Коммуникативная ситуация извинения: когнитивно-прагматический подход: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Иркутск, 2010. – 16 с.
2. Free Sample Apology Letters [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.writeexpress.com/apology.htm>.

Светличная Наталья Олеговна

канд. филол. наук, доцент

Северо-Кавказский филиал

ФГОБУ ВПО «Московский

технический университет связи и информатики»

г. Ростов-на-Дону, Ростовская область

ВОЗДЕЙСТВИЕ СОЦИУМА НА ЯЗЫК И ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКОЕ ПОРТРЕТИРОВАНИЕ

Аннотация: статья посвящена способу словообразования – аббревиации вообще и одному из самых частотных аббревиатур нашего времени – аббревиатуре *пиар*. Автор отмечает, что при создании современных инициальных аббревиатурных неологизмов часто преследуются цели сделать новое слово достаточно благозвучным, без нежелательных ассоциаций, нередко при этом аббревиатуру маскируют под обычное слово.

Ключевые слова: аббревиатура, способ словообразования, *пиар*, неологизм.

Аббревиатуры самых разных типов давно стали неотъемлемой частью словарного состава русского языка. «Несклоняемость имен иноязычного происхождения задается не нормой или традицией, а комплексом факторов, главные из которых – морфонологические и прагматические [2, с. 162].

Словари пока не фиксируют, какое написание аббревиатуры ВП и VIP (латиницей или кириллицей) является нормативным. «Варианты различного графического оформления аббревиатуры (ВП и VIP) используются даже в пределах одного текста: *Третьи брезгливо отмечают, что бывший советский VIP опустился до преподавания в третьесортном университете, если вообще не в колледже. В такой компании просто невозможно было представить присутствие духовного миллионера, ВВПа из перворазрядных поэтов, бардов или актеров* (Вл. Новиков «Роман с языком») [3, с. 177]. Таким образом, оба варианта оцениваются как возможные. Как отмечает Э.Г. Куликова, «представления о сознательном отклонении от нормы зародились на две тысячи лет раньше, чем возникла современная теория нормы, и мысль о том, что соотношение «норма – ошибка» следует интерпретировать как «норма – другая норма», была известна уже во времена Аристотеля» [4, с. 49–50]. В другой работе этого же автора находим: «Античная наука выработала наряду с «парадигмой», образом, закрепляющим и узаконивающим аномалии в качестве риторических фигур, еще один способ сводить континуум речевых реализаций к ограниченному списку. Именно этот последний способ и был первым шагом в переходе от риторического («метаплазмического») мышления к стилистическому (селективному, вариантному)» [7, с. 29].

Кроме того, в этом примере аббревиатура ВП и VIP используется еще и для создания комического эффекта. В.А. Лазарев отмечает, что такое лингвистическое явление, как юмор, требует особого теоретического осмысления, потому что оно как бы рассекает все параметры и нуждается в качественном, то есть нелингвистическом критерии для его определения, ибо невозможно указать набор языковых форм и утверждать, что они (эти формы) предсказывают то, что можно квалифицировать как смешное [8, с. 109].

Если раньше аббревиатурам была свойственна локальность, они имели ограниченную сферу применения – там, где необходимы были цельнооформленные слова вместо описания понятий, то в языке последних десятилетий стилиевых ограничений для них практически нет.

Появились совершенно новые типы аббревиатур. Словарь, фиксирующий языковые изменения конца XX века, дает такие частотные аббревиатуры в латинской графике: *BMW, Hi-Fi, IBM, CD*, а также те, которые имеют двойное графическое оформление: *VIP – ВВП, PR – пиар*. Такая группа по понятным причинам не могла сформироваться в советский период.

Одним из самых частотных слов нашего времени можно назвать аббревиатуру *пиар*. В «Словаре модных слов» [10, с. 83] Вл. Новиков пишет, что «не советовал бы современным писателям использовать в художественных произведениях слова «пиар», «пиарить», «пиарщик». Через какие-нибудь полвека они будут непонятны читателям и потребуют комментариев. Слишком уж запиарили сегодня само слово «пиар», раздув его значение до бесконечности. В конце концов оно лопнет, как воздушный шарик, и от него останутся только ошметки».

В русском языке аббревиатура *пиар (PR)* закрепились как обозначение нового для русской лингвокультуры концепта, так как профессионально организуемая поддержка благоприятного имиджа компании или известного человека нарушает сложившиеся в нашем обществе стереотипы поведения. В советское время также средствами массовой информации настойчиво внедрялись положительные образы руководителей страны. Тем не менее, даже если заимствуется и без перевода английское *public relation*, то часто отдается предпочтение переводному эквиваленту *связи с общественностью*. Но интересное наблюдение делает Э.А. Китанина [1, с. 112] по поводу того, что же демонстрирует современный языковой материал: аббревиатура вытеснила и русский, и английский эквиваленты. Именно аббревиатура выступает в функциях разных частей речи – склоняемого существительного и несклоняемого прилагательного, образует композиты и имеет словообразовательные дериваты (*пиарщик, пиаровский, пиар-акция, пиар-технология, пиар-служба, пиар-политика, пиар-агентство, пиарить, отпиарить, пиарологический* и под.), обросло на русской почве новыми коннотациями. В Новейшем словаре иностранных слов и выражений (Минск: Современный литератор, 2007) отмечено слово *пиаровцы* в значении «лица, занимающиеся формированием общественного мнения; специалисты по рекламным кампаниям, избирательным технологиям;

«...сферой кастинга все чаще иллюстрируют пиарологические и общекультурные закономерности...».

Пиар, хоть и является аббревиатурой, тем не менее, имеет все признаки обычного слова, при этом расшифровка представляется не просто излишней, но и прагматически отмеченной. Ср.: «Сотрудники портала рекомендуют применять только эту форму (*пиар*) и не советуют писать *пабрик рилейшнз* или *пабрик релешнз* (как проявление пижонства, сказали бы мы)» [9, с. 43]. «Ключевые слова эпохи» обладают свойством выступать в роли предиката и таким образом объясняют другие слова или понятия в данном лингвокультурном сообществе. Насколько типично предикативное использование в современном русском языке аббревиатуры пиар: *Ведь это не забота о людях, а всего лишь пиар*.

«Такое не сотворишь ухищрениями пиара, здесь, как сказал поэт: «Дышит почва и судьба» (Советская Россия, 27 декабря 2007 г.).

– Разреби пиара хлам: Ну никак мы не осилим / Этот странный Путин-план (И. Дудин «План»).

Вл. Новиков в своем «Словаре модных слов» [10, с. 83] пишет о слове *пиар*: «...Словом можно убить. Но и слово можно убить, уничтожить чрезмерной эксплуатацией. Это происходит на наших глазах со словом «пиар» и его производными: пиарить, пиаровский и так далее. Был деловой термин «пабрик рилейшенз», означавший контакты того или иного учреждения с общественностью. Теперь же «пиаром» называют любую рекламу, пропаганду, все способы оповещения, то есть по сути всякую информацию. Обозвать «пиаром» можно буквально каждую реплику в бытовом разговоре. «Я защитил диссертацию» («Та-ак! Пиарит свою диссертацию»). «Я этой осенью отдыхал на Кипре» («Он пиарит туристскую фирму»). «Она разводится с мужем» («Черный пиар!»). Соглашались, это уже доходит до абсурда».

Э.Г. Куликова и И.В. Беляева полагают, что «можно говорить и о толерантности языковой нормы к новшествам» [5, с. 77]. Возможно, появление такого явления в языке связано и с манипулятивной функцией языка. Эти же авторы пишут: «С другой стороны, при расширительном толковании термина, под это понятие подводятся все типы не прямых номинаций, в том числе и такие, которые влекут за собой манипулятивное искажение семантики» [6, с. 15]. Интересно использование аббревиатуры «пиар» в сильной дискурсивной позиции – в качестве компонента заголовка: в 2006 году вышла в свет книга В.П. Шейнова «Пиар «белый» и «черный»: технология скрытого управления людьми» (М.: АСТ; Мн.: Харвест, 2006. 672 с.).

Аббревиация – это один из ярких примеров воздействия социума на язык. При создании современных инициальных аббревиатурных неологизмов часто преследуются цели сделать новое слово достаточно благозвучным, не вызывающим нежелательных ассоциаций; нередко при этом аббревиатуру маскируют под обычное слово (ср. названия партий и политических движений). В этом проявляется сознательное и целенаправленное вмешательство общества в стихийные процессы словообразования.

Список литературы

1. Китанина Э.А. Прагматика иноязычного слова в русском языке: Монография. – Ростов н/Д.: РГЭУ «РИНХ», 2005. – 315 с.
2. Куликова Э.Г. Социальная информация и аббревиатуры // Эволюция государственных и правовых институтов в современной России: Ученые записки. Вып. 6. – Ростов н/Д, 2008. – С. 169–177.
3. Куликова Э.Г. Анализ и аббревиация в информационной ойкумене мультикультурализма // Информационная ойкумена ментального мира: язык, общество, право: Сборник научных трудов. – Ростов н/Д: РГЭУ (РИНХ), 2009. – С.156–164.
4. Куликова Э.Г. Норма в лингвистике и паралингвистике: Дис. ... докт филол. наук. – Ростов н/Д: РГЭУ «РИНХ», 2004. – 314 с.
5. Куликова Э.Г. Толерантная языковая и командная правовая норма: манипулирование как нарушение этической нормы // Философия права. – 2009. – №4. – С. 77–81.
6. Куликова Э.Г. Манипулятивное искажение: лингвистический смысл эвфемизмов // Вестник Челябинского госуниверситета. Серия «Филология. Искусствоведение». – 2009. – №22 (160). – С. 15–21.
7. Куликова Э.Г. Культура и парадигматическое мышление: экстралингвистические способы получения вариантов // Философия права. – 2014. – №3. – С. 29–32.
8. Лазарев В.А. Обобщенно-собирающее значение в семантической парадигме единственного числа существительного (на материале современного русского языка): Дис. ... канд. филол. наук. Ростов н/Д., 2002. – 141 с.
9. Лейчик В.М. Пиар и другие аббревиатуры // Русская речь. – 2002. – №5. – С. 41–44.
10. Новиков В.И. Словарь модных слов. – М.: Зебра Е, 2005. – 156 с.

Свищева Наталья Александровна

канд. филол. наук, специалист

ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева»
г. Саранск, Республика Мордовия

ЛЕКСИКА ДРЕВНЕРУССКОГО ПРАВА И «ВЗАИМОПОНИМАНИЕ КУЛЬТУР»

Аннотация: основная цель статьи – показать возможности и перспективы комплексного междисциплинарного изучения юридической лексики русского языка XI–XVII веков в контексте исторического развития правового сознания, социальных и юридических институтов, языка, литературы и культуры Древней Руси. Автором обозначаются традиционные и инновационные подходы в изучении заявленных проблем.

Ключевые слова: язык древнерусского права, историческая лингвокриминалогия, русская юридическая терминология, правовое сознание, средневековая Русь, культура взаимопонимания, комплексное междисциплинарное исследование, языковые процессы, социальные процессы.

Современная гуманитарная наука России активно разрабатывает проблемы истории культуры, языка, общества и его институтов. Очевидно, что подобного рода исследования могут проходить только на стыке различных гуманитарных дисциплин в режиме «культуры взаимопонимания» и

«взаимопонимания культур» [15]. Наглядным примером эффективности подобного подхода может служить поддержанный Российским гуманитарным научным фондом проект «Юридическая лексика русского языка XI–XVII веков: Опыт комплексного словаря-справочника». Примечательно, что его участники изначально ориентировались на междисциплинарный принцип реализации исследования [3; 6; 19]. В результате проект вышел далеко за пределы сугубо историко-лингвистического исследования, а публикуемые его участниками материалы касаются широкого круга проблем древнерусского правового сознания и форм его реального бытования – от собственно языковых до криминально-повседневных [12; 21].

Заявленный итог проекта – подготовка словаря-справочника «Юридической лексики русского языка XI–XVII веков» – предопределил характер необходимых публикаций, в том числе материалов к словарю, первый выпуск которых [26] уже представлен экспертному сообществу.

Должно отметить, что реализация проекта привела к расширению круга традиционных для историко-лингвистической науки вопросов и проблем, выявлению серьезной взаимосвязи лингвокультурных и историко-правовых элементов в структуре средневекового правового сознания и даже формулированию необходимости создания новой научной дисциплины – исторической лингвокриминологии. Трудно не согласиться с мнением В.П. Киржаевой, в предисловии ко второму выпуску детально обрисовывающей ее границы: «Привлечение в ходе исследования большого числа памятников письменности XI–XVII веков, принадлежащих различным жанрам, позволяет говорить о необходимости расширенной интерпретации понятия «юридический текст» в повседневной практике средневековой Руси. С этой позиции в равной степени правомерным становится привлечение любого письменного текста, содержащего в себе определенную правовую коллизию <...>. Таким образом в научный оборот в качестве материала для исследования включается весь корпус памятников русской письменности, отражающих процесс становления и развития правового сознания средневековой Руси. Комплексное осмысление этого процесса закономерно требует привлечения подходов, выработанных юридической, исторической и иными социальными и общественными науками.

Это, в свою очередь, обеспечивает плацдарм для построения и развития нового исследовательского направления, рождающегося на стыке перечисленных дисциплин, – исторической лингвокриминологии, новой отрасли гуманитарного знания, в задачи которой входит изучение формирования и развития правоприменительной практики и правового сознания по данным языка, то есть в процессе многоаспектного изучения того, как изменения в правовом поле в тот или иной период отражаются на всех уровнях (от лексического до сюжетного) в дошедших до нас текстах данного периода» [27, с. 3–4]. Можно предположить, что именно этим принципам руководствовались участники второго выпуска, посвятившие свои исследования самым разнообразным аспектам истории языка древнерусского права. Добавим, что все материалы сборника укладываются в единое русло исследовательского проекта, во многом дополняя то, что уже было опубликовано [2; 8; 11; 13; 14; 23]. Уже апробированная исследовательская методология анализа юридического текста в полной мере оправдывает себя в статьях, посвященных этимологии и исторической эволюции отдельных терминов и понятий древнерусского права (Э.В. Георгиевский, И.С. Носов, Л.В. Попова, Д.В. Фролов, Е.А. Чащина). Важное место в разделе занимают статьи, выходящие за пределы исторического терминоведения и затрагивающие проблемы общеметодологического, междисциплинарного и лингвокультурного характера (Е.Н. Бекасова, Г.К. Валеев, Э.Н. Акимов, с. А. Иванова, Н.А. Свищева). Значительный интерес представляет статья В.П. Киржаевой, наглядно демонстрирующая практическую ценность материалов словаря-справочника «Юридическая лексика русского языка XI–XVII веков» для историко-лингвистических дисциплин на разных уровнях вузовской подготовки филологов.

Второй раздел, традиционно включающий словарные статьи, на этот раз дополнен статьями библиографического характера. В.П. Киржаевой и И.А. Якунченковой даны подробное лексикографическое описание и толкование следующих терминов древнерусского права: *вода*, <въ> *бологодть* [*бологодть*], *вѣно*, *вязебная* <*гривна*>, *головной тать*, *железное*, *испытъ*, *казнити* <*продажею*>, *льебное*, *мылые* [*малые*] *ближники* [*ближнии*], *перекладная* <*гривна кун*>, *поклепная вира*, *послушество*, *сметная* <*гривна кун*>, *оутнуги* [*оутяти*], *оутнуги* [*потнуги*] на *смерть*, *языкъ*. Авторы опираются на широкий круг доступных им исследований историко-лингвистического, историко-правового, историко-культурного характера, лингвистические, этимологические и юридические словари, детально анализируют точки зрения и позиции историков языка, государства и права, что позволяет убедительно толковать значения каждого из исследуемых терминов и терминосочетаний. Библиографические статьи О.Е. Осовского посвящены известным историкам языка и права, сыгравшим значительную роль в изучении и издании юридических документов русского средневековья: Г.Н. Анпилову, М.Ф. Владимирскому-Буданову, В.М. Живову, Вяч. Вс. Иванову, с. И. Коткову, Б.А. Успенскому, Ф.Б. Успенскому, с. В. Юшкову.

Несомненна значительная ценность публикации в третьем разделе документов XVII века, еще не становившихся предметом научного описания и изучения. Д.В. Фроловым подготовлен к печати ряд документов, хранящихся в фондах Саранской и Инсарской приказных изб РГАДА (царские указы и грамоты, челобитная, именная роспись). Ценнейшим источником по истории жизни и быта монастырских крестьян в 1660-е гг. являются публикуемые А.С. Шекиным документы (допросные речи, отписка, роспись вещей, обыскные речи) из фонда Александро-Свирского монастыря Научно-исторического архива Санкт-Петербургского института истории РАН.

В четвертом разделе помещены рецензия О.Е. Осовского на монографию А.Ф. Литвиной и Ф.Б. Успенского, посвященную русским именам половецких князей (М., 2013), и отзыв Н.А. Свищевой на книгу Д.В. Фролова «Первый век саранской истории: город и его жители в XVII столетии» (Саранск, 2014), а также составленный В.П. Киржаевой и О.Е. Осовским библиографический обзор «Научная литература по проблемам истории и теории юридической лексики русского языка XI–XVII веков».

Признавая несомненную ценность проведенного комплексного исследования, отметим, что в нем подспудно оказались намечены иные векторы развития заявленной научной проблемы, не получившие достаточного освещения, однако вполне укладывающиеся в общий круг научных интересов авторов. Прежде всего речь идет об отражении древнерусской юридической терминосистемы в языках народов Поволжья и Приуралья, тесно контактировавших с Древней Русью, а затем вошедших в состав Российского государства (мордва, марийцы, удмурты, татары, чуваш и др.). Примечательно, что этот пласт научных вопросов отчасти затрагивался В.П. Киржаевой и О.Е. Осовским, хотя касался несколько иного – более позднего – исторического периода применительно к системе правового обеспечения просвещения нерусских народов Поволжско-Уральского региона [5; 7; 9; 10; 20]. Очевидно, что эта глобальная проблема созвучна идее создания комплексного исторического словаря-справочника правовых терминосистем контактировавших народов России, Европы и Азии, высказанной В.П. Киржаевой несколько лет назад [4, с. 261–262].

Еще одно направление исследовательских поисков может быть связано с тем пониманием слова/термина, о котором в свое время писал М.М. Бахтин. Известная характеристика термина, предложенная ученым в середине 1940-х гг.: «Греческая мысль (философская и научная) не знала терминов (с чужими корнями и не участвующих в том же значении в общем языке), слов с чужим и неосознанным этимологием. Выводы из этого факта имеют громадную важность. В термине, даже и не иноязычном, происходит стабилизация значений, ослабление метафорической силы, утрачивается многосмысленность и игра значениями. Предельная однотонность термина» [1, с. 79], – содержала глубокий подтекст, предполагающий возможность переосмысления/перекодировки термина в иных условиях его существования, в том числе в рамках комического дискурса. Приведем наглядный пример: абсолютная утрата в сегодняшнем обиходе первоначального смысла юридической формулы «Таможня дает добро» в речи героя кинофильма «Белое солнце пустыни» таможенника Верещагина. Идея смехового переименования привычного слова, в том числе и термина, прозвучавшая в бахтинских и парабахтинских работах 1920–30-х гг. [17; 22; 25], была отчасти обозначена западными исследователями [18; 24], однако по-прежнему остается на периферии отечественной гуманитарной науки [16].

Думается, соединение всех этих направлений исследования в единый комплекс приведет к новым, весьма значительным научным результатам.

Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ проекта проведения научных исследований («Юридическая лексика русского языка XI–XVII вв.: Опыт комплексного словаря-справочника»), проект №13-04-00366.

Список литературы

1. Бахтин М.М. Собрание сочинений: в 7-ми т. / М.М. Бахтин. – М.: Русские словари, 1996–2013. – Т. 5. – 1996. – 731 с.
2. Киржаева В.П. Историческая грамматика русского языка: Уч. пособие / В.П. Киржаева. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2010. – 144 с.
3. Киржаева В.П. Историческая терминология русского языка как предмет междисциплинарной разработки / В.П. Киржаева // Юридическая лексика русского языка XI–XVII веков: Материалы к слов.-справ. – Вып. 1. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2014. – С. 6–14.
4. Киржаева В.П. К проблеме лексикографического описания юридической лексики русского языка XI–XVII вв.: сопоставительный аспект / В.П. Киржаева // Сопоставительная филология и полилингвизм: Мат. IV Междунар. науч. конф.: в 2-х т. – Казань: Казан. ун-т, 2013. – Т. 1. – С. 257–262.
5. Киржаева В.П. Казанская учительская семинария в политико-правовом и культурно-образовательном контексте эпохи / В.П. Киржаева // Интеграция образования. – 2003. – №2. – С. 112–120.
6. Киржаева В.П. О проекте комплексного словаря-справочника «Юридическая лексика русского языка XI–XVII вв.» к постановке проблемы / В.П. Киржаева // Социально-гуманитарные и естественно-научные исследования: Теория и практика взаимодействия: Межвуз. сб. науч. тр. – Вып. 2. – Саранск: Б. и., 2012. – С. 126–129.
7. Киржаева В.П. Обучение русскому языку мордвы во второй половине XVIII – начале XX века: политико-правовые, социокультурные и лингвокультурные аспекты: Монография / В.П. Киржаева. – Саранск: Б. и., 2005. – 416 с.
8. Киржаева В.П. Отражение терминологии древнерусского права в «Повести временных лет» / В.П. Киржаева // Русский язык: исторические судьбы и современность: Труды и материалы V Междунар. конгресса исследователей русского языка. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2014. – С. 55–56.
9. Киржаева В.П. Принципы обучения русскому языку в мордовской школе: Учет особенностей родного языка: Уч. пособие / В.П. Киржаева. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 1995. – 120 с.
10. Киржаева В.П. Просвещение нерусских народов Поволжья и Приуралья в первой половине 18 – начале 19 века / В.П. Киржаева // Педагогика. – 2005. – №1. – С. 63–71.
11. Киржаева В.П. Семантика одного юридического термина в контексте эволюции законодательства русского средневековья / В.П. Киржаева // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – №6. – Часть 2. – Н. Новгород, 2013. – С. 84–88.
12. Киржаева В.П. Средневековое правовое сознание в отражении Жития патриарха Никона / В.П. Киржаева // Юридическая лексика русского языка XI–XVII веков: Материалы к слов.-справ. – Вып. 1. – С. 90–97.
13. Киржаева В.П. Терминообразовательное гнездо как компонент древнерусской юридической терминосистемы / В.П. Киржаева, И.А. Якунченкова // Известия Алтайского государственного университета. – 2011. – №2/2. – С. 143–147.

14. Киржаева В.П. Термины наследственного права в договорах русских с греками и Русской Правде: к проблеме функционально-семантических и деривационных отношений / В.П. Киржаева // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2. Языкознание. – 2014. – №5 (24). – С. 7–16.
15. Культура взаимопонимания и взаимопонимание культур: в 2-х ч.: Монография / Ред.: Л.И. Гришаева, М.К. Попова. – Ч. 1. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та. – 2004. – 218 с.
16. Осовский О.Е. Собрание сочинений: в 6 т. М., 1996–2012: рец. / О.Е. Осовский // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. – 2015. – №2. – С. 61–67.
17. Осовский О.Е. Бахтин, метапроза, советская литература / О.Е. Осовский // Диалог. Карнавал. Хронотоп. – 1993. – №2–3. – С. 194–198.
18. Осовский О.Е. В зеркале «другого»: рецепция научного наследия М.М. Бахтина в англо-американском литературоведении 1960 – середины 1990-х годов: монография / О.Е. Осовский. – Саранск: Б. и., 2003. – 147 с.
19. Осовский О.Е. Древнерусский юридический текст в лингвистических и смежных гуманитарных исследованиях / О.Е. Осовский // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2014. – №1–2 (31). – С. 146–150.
20. Осовский О.Е. Имперская и постимперская парадигма в идеологии российского образования XVIII – первой трети XX века (к постановке проблемы) / О.Е. Осовский // Академический журнал Западной Сибири. – 2014. – №4. – С. 96–97.
21. Осовский О.Е. Обличение и приговор в эпистолярной поэзии Аввакума / О.Е. Осовский // Юридическая лексика русского языка XI–XVII веков: Материалы к слов.-справ. – Вып. 1. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2015. – С. 105–118.
22. Осовский О.Е. «Смеховое слово» в терминологическом пространстве рукописи М.М. Бахтина о Рабле / О.Е. Осовский // Новые российские гуманитарные исследования. – 2011. – №6 [Электронный ресурс] / Режим доступа: www.nrgumis.ru/articles/archives/full_art.php?aid=365&binn_rubrik_pl_articles=357
23. Осовский О.Е. Челобитные конца XVI – начала XVII в. как источник представлений о криминальной повседневности Средневековой Руси / О.Е. Осовский // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. – 2014. – №2 (30). – С. 134–142.
24. Осовский О.Е. Dialogues with Bakhtinian Theory: Proceedings of the Thirteenth Mikhail Bakhtin International Conference / Ed. by M. Polyuha, C. Thomson, A. Wall. London, Ontario: Mestengo Press, 2012. – 437 p: Рецензия / О.Е. Осовский // Вопросы литературы. – 2015. – №1. – С. 390–393.
25. Осовский О.Е. The Bakhtin Circle. In the Master's Absence: рецензия / О.Е. Осовский // Вопросы литературы. – 2005. – №4. – С. 368–369.
26. Юридическая лексика русского языка XI–XVII веков: Материалы к слов.-справ / отв. ред. В.П. Киржаева. – Вып. 1. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2015. – 212 с.
27. Юридическая лексика русского языка XI–XVII веков: Материалы к слов.-справ / отв. ред. В.П. Киржаева. – Вып. 2. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2015. – 240 с.

Селиверстова Ксения Анатольевна

ассистент

ФГБОУ ВПО «Тольяттинский государственный университет»

г. Тольятти, Самарская область

ТИПИЧНЫЕ ОШИБКИ И ИХ РОЛЬ В ОБУЧЕНИИ ПЕРЕВОДУ СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

Аннотация: в данной статье авторы рассматривают наиболее распространенные ошибки, совершаемые студентами неязыковых специальностей, определяют их роль в процессе обучения особенностям письменного перевода специализированного текста с английского языка на русский. Для решения поставленных задач использовались следующие методы: метод анализа и синтеза, сравнительно-сопоставительный метод. Результатом данного исследования является определение типичных ошибок при переводе специализированного текста студентами неязыковых специальностей.

Ключевые слова: переводческая ошибка, источник переводческой ошибки, буквализм, искажения, неточности, неясности, ошибка понятийной логичности, ошибка предметной логичности, лексическая ошибка, предпереводческий анализ текста.

Обучение переводу требует от студента хорошего знания не только грамматики изучаемого и родного языка, но также правил сочетаемости слов, понимание контекста, реалий. Однако даже хорошее знание языка не может обезопасить перевод от ошибок, которые можно рассмотреть как «несоответствие содержанию исходного текста» [3, с. 148], как «отступление от нормативного требования эквивалентности из-за отсутствия фоновых знаний, необходимых для интерпретации исходного текста» [5, с. 55], как «меру несоответствия перевода оригиналу» [4, с. 130] и как «результат сбоя в реализации переводческой стратегии» [1, с. 7]. Поэтому изучение ошибок при переводе, несомненно, является ключевой частью обучения студентов, особенно неязыковых специальностей, так как анализ собственных и чужих ошибок несет в себе важный обучающий потенциал, посредством которого студент способен не только научиться особенностям перевода, но также углубить свои языковые навыки.

Не стоит забывать также про причины появления данных ошибок. Так, по мнению Н.К. Гарбовского, причиной переводческих ошибок является «недостаточная образованность переводчика» [2, с. 514]. Переводовед выделяет различные типы переводческих ошибок, в основе которых лежит: 1) недостаточное владение языком оригинала; 2) недостаточный когнитивный опыт, то есть недостаток знаний об описываемой в исходном тексте области окружающей действительности; 3) невнимательное отношение к системе смыслов, заключенной в тексте, то есть непонимание того, что автор говорит о предмете; 4) неумение различать особенности индивидуального стиля автора исходного речевого произведения [2, с. 514–515]. Конечно, каждая из вышеупомянутых

причин является источником ошибок при переводе у студентов неязыковых специальностей, ведь язык не является главным предметом их обучения, поэтому тут и недостаточное владение языком, и неумение различить стиль автора, и недостаток когнитивных знаний. Однако опыт показывает, что основной причиной появления ошибок при переводе даже у студентов с высоким уровнем языковых знаний является неумение понять глубинную структуру текста и невнимательное отношение к языку оригинала. Так, по своей невнимательности студенты часто переводят настоящее время как прошедшее или наоборот.

Так какие же самые распространенные ошибки, которые совершают студенты при переводе текста?

Первая из них – это злоупотребление буквальным переводом. Данный вид ошибок можно увидеть примерно у 40% студентов. В основном это происходит потому, что студенты часто используют машинный перевод, в котором текст переведен дословно, ввиду чего часто искажается смысл, либо не видят истинного смысла словосочетания, фразы или предложения, например:

A quick look back at some logistics history may prove very enlightening – Быстрый взгляд на некоторую историю логистики может быть очень познавательным. Это предложение можно перевести следующим образом: *Краткий экскурс в историю логистики может оказаться очень полезным.*

Logistics does not follow a defined set of tables nor is it based on skills inherited from birth – Логистика не следует определенному набору таблиц, также не основывается на навыках, которые мы получаем от рождения. В то время как данное предложение можно перевести следующим образом: *Логистика не следует определенному набору правил, как и не базируется на унаследованных навыках.*

In the words of a layman, logistics can be defined as having the right type of product or service at the right place, at the right time, for a right price and in the right condition. Выделенное словосочетание студенты перевели как: *Говоря словами обычного человека, хотя его можно было перевести как: «проще говоря»* либо *«говоря простым языком»*.

Так же буквальный перевод, в результате которого нарушаются нормы переводящего языка, можно увидеть и в следующих предложениях: *In poor areas where wood is scarce, people, usually women, walk long distances to gather wood for cooking – В бедных районах, где не хватает древесины, люди, обычно женщины, идут пешком на большие расстояния для сбора древесины, чтобы приготовить еду.*

Forests provide useful wood products – Леса обеспечивают полезные изделия из древесины.

Fruits, nuts and berries are harvested as food – Фрукты, орехи и ягоды собирают в качестве еды.

Вторая группа наиболее часто совершаемых ошибок – это искажения, в ходе которых часто опускается, добавляется, либо изменяется информация словосочетания, части или целого предложения. Сюда можно также добавить неточности и неясности, которые также могут дезинформировать читателя, но в меньшей степени. Такие виды ошибок можно проследить примерно в 30% переводов. Студенты, учащиеся на внеязыковых специальностях, иной раз не понимают, насколько важно то или иное слово в предложении и какую коммуникативную направленность оно несет, поэтому они прибегают к немотивированным опущениям, добавлениям, либо неправильному выбору перевода того или иного слова, не видя истинного замысла автора, тем самым искажая смысл всего сказанного:

ISO has published more than 19 500 International Standards covering almost every industry, from technology, to food safety, to agriculture and healthcare – ИСО опубликовала более 19500 международных стандартов, которые распространяются почти на все аспекты технологии и бизнеса. Как мы видим, в оригинальном предложении перечислены конкретные области, в которых работает организация ИСО, однако в переводе, выполненном студентом-неспециалистом, эта информация опущена.

In Beyond Value at Risk, Kevin Dowd sums up these different types of risks companies face by placing them in five general categories – В последующем периоде стоимости риска Кевин Дауд обобщает различные типы рисков, с которыми может столкнуться компания, и разделяет их на пять основных категорий. В данном случае студент не увидел, что *In Beyond Value at Risk* – это книга, которую написал Кевин Дауд, поэтому перевод начала предложения является совершенно бессмысленным.

Global warming refers to the fact that the Earth's atmosphere is warming near its surface – simply put, it's getting hotter – Глобальное потепление связано с тем, что атмосфера земли нагревается рядом с поверхностью, становясь горячее. Глобальное потепление означает, что атмосфера Земли нагревается у ее поверхности, проще говоря, становится горячее.

The Standish Group reported that only 28 percent of software projects are completed on time and on budget – Согласно отчетам международной организации «The Standish Group», только 28% проектов по разработке программного обеспечения завершились в срок и в рамках бюджета. Так как в данном предложении речь идет о статистических данных, и автор намеренно употребил во второй части настоящее время, хотя, согласно правилам согласования времен, должно быть прошедшее, данное предложение необходимо перевести следующим образом: *... только 28% проектов по разработке программного обеспечения завершаются в срок и в рамках бюджета.*

Their loss would threaten food chains and the survival of many species – Их потеря угрожает пищевым цепочкам и выживанию многих видов животных, вместо: Их потеря являлась бы угрозой.....

В следующих переводах приведены ошибки, нарушающие предметную и понятийную логичность, от которых страдают грамматические и смысловые связи оригинала, поэтому предложения переведены неверно. Данный вид ошибок встречается реже, примерно в 20% переводов:

A corporate plan is a set of instructions to managers of an organization describing what role each department is expected to fulfill in the achievement of organization's objectives – Корпоративный план – ряд инструкций менеджерам организации, описывающей, какую роль выполняет каждый отдел, как выполняют и достигают поставленные цели организации.

Loss prevention attempts to root out the potential for losses by implementing such things as employee training and safety programs designed to eradicate risks – Предотвращение потерь дает потенциал, осуществляя такие вещи, как обучение сотрудников и разработка программ безопасности, которые помогают сократить риски.

Risk transferring takes place when a company shares its risk with another party, such as an insurance provider – Риск может быть переходящим, когда риск возникает не у одной компании, например, у страховой компании.

Также студенты часто совершают лексические ошибки, связанные с неправильным выбором основного или контекстуального значения слова, которые приводят к неверному восприятию действительности оригинального предложения. Их можно встретить примерно в 10% переводов:

The birth of Logistics can be traced back to ancient war times of Greek and Roman empires when military officers titled as «Logistikas» were assigned the duties of providing services related to supply and distribution of resources – Возможно сама логистика зародилась во времена войны между античными греческой и римской империями, когда с военных офицеров, так называемых «Logistikas», взимались пошлины за обеспечение услуг, связанных с поставкой и распределением ресурсов. В данном случае студент неправильно понял смысл предложения и, соответственно, воспользовался неверным переводом слова «duty». Однако данное предложение несет в себе совершенно иной смысл: ... когда на военных офицеров, так называемых «Logistikas», возлагались обязанности за обеспечение услуг, связанных с поставкой и распределением ресурсов.

Чтобы избежать ошибок при переводе, необходимо научить студента предпереводческому анализу текста для определения стиля, смысла, коммуникативной направленности текста; необходимо также разобрать грамматические конструкции, с которыми могут возникнуть трудности при переводе, лексические единицы, которые могут ввести в заблуждение, например, лакуны, реалии, межъязыковые омонимы и паронимы; необходимо ознакомить студента с терминами, которые могут встретиться в тексте. Необходимо также научить студентов правильно пользоваться машинным переводом, чаще проверять перевод слова по словарю, разбирать и анализировать свои и чужие ошибки, и в конце объяснить студентам, что при переводе текста они не могут полагаться на свои фантазии и умозаключения, единственное, на что можно положиться – это текст оригинала.

Итак, к наиболее распространенным ошибкам, совершаемым студентами неязыковых специальностей, можно отнести буквальный перевод, искажения, неточности, неясности, ошибки предметной и понятийной логичности, а также лексические ошибки. Однако стоит отметить, что при всем разнообразии совершаемых ошибок, студенты неплохо справляются со стилистикой и терминологией подобранных по их специальности текстов. Предпереводческий анализ текста и разбор ошибок со студентами являются важными процессами в обучении переводу и препятствуют их повторному совершению в дальнейшем. Таким образом, в современных условиях, где большое место занимает межкультурные связи и общение, развитие переводческих навыков и умений у студентов неязыковых специальностей способствует не только более глубокому изучению иностранного языка, но также стимулирует мышление, расширяет общие знания по предмету и повышает интерес к изучению иностранного языка.

Список литературы

1. Абдрахманова О.Р. Роль переводческой ошибки в обучении переводу [Текст] / О.Р. Абдрахманова // Вестник Челябинского государственного университета. – 2014. – №6. – С. 6–9.
2. Гарбовский Н.К. Теория перевода [Текст]: учеб. пособие / Н.К. Гарбовский; под общ. ред. Н.К. Гарбовского. – 1-е изд. – М.: Издательство Московского университета, 2004. – 544 с.
3. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение [Текст]: учеб. пособие / В.Н. Комиссаров; под общ. ред. С.В. Гончаренко. – 1-е изд. – М.: Москва, 2002. – 424 с.
4. Миньяр-Белоручев Р.К. Теория и методы перевода [Текст]: учеб. пособие / Р.К. Миньяр-Белоручев; под общ. ред. А.Н. Злобин. – 1-е изд. – М.: Московский Лицей, 1996. – 207 с.
5. Швейцер А.Д. Теория перевода: статус, проблемы, аспекты [Текст]: научное издание / А.Д. Швейцер; под общ. ред. В.С. Маптохина – 1-е изд. – М.: Наука, 1988. – 215 с.

Степанова Анастасия Александровна
аспирант

ФГБОУ ВПО «Уральский государственный педагогический университет»
г. Екатеринбург, Свердловская область

ЭКСТРЕМИСТСКИЙ ДИСКУРС И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА МОЛОДЕЖНЫЙ ЭКСТРЕМИЗМ

Аннотация: в статье автор поднимает актуальную проблему распространения экстремизма в молодежной среде. Выдвинуто предположение о роли экстремистского дискурса на развитии экстремистских настроений среди молодежи. Представлено описание феномена отчужденности личности и его соотношение с молодежным экстремизмом. Сформулированы задачи исследования экстремистского дискурса и его влияние на отчужденность и экстремизм в молодежной среде.

Ключевые слова: молодежный экстремизм, экстремистский дискурс, креолизованный текст, отчужденность, психолингвистика.

С каждым днем возрастает роль молодежи в обществе. Наиболее остро для современной России стоит проблема развития и распространения молодежного экстремизма. На сегодняшний момент

в России действуют более 150 экстремистских группировок, в которых объединены около 10 тысяч молодых людей в возрасте от 13 до 30 лет [5]. Рост количества преступлений, повышение уровня насилия и его организованный характер определяет деструктивный характер современной молодежной среды. Очевидно, подростковая и молодежная среда вносят наибольший вклад в нестабильность не только отдельных стран, но и всего мира в целом. Доказательством этого также являются многочисленные митинги и акты протеста.

Под *экстремизмом* понимается приверженность к крайним взглядам и радикальным мерам, а также реализация этих мер. Исследователи, занимающиеся проблемами экстремизма, сталкиваются с большими трудностями при точном определении этого термина, что связывают со сложностью этого явления, его исторической изменчивостью и многовариантностью [2]. В проблеме молодежного экстремизма большое значение приобретает такая сущностная характеристика молодежи, как экстремальность. Она представляет собой различные формы проявления максимализма в сознании и крайностей в поведении на групповом и индивидуальном уровне. Направленность и масштаб экстремальности напрямую связаны с изменениями социального положения молодых людей. Так, негативные изменения социального положения воздействуют на отклонение экстремальности от нормального развития, в результате чего экстремальность приобретает крайнюю форму экстремизма. Термин «молодежный экстремизм» представляет собой сложившиеся формы отклонения от развития экстремального типа сознания молодежи и нарушения меры в выборе адекватных моделей поведения, что выражается в приверженности к крайним взглядам и действиям в процессе ее самореализации [5, с. 18].

Как видим, отличительной особенностью молодежного экстремизма является то, что он формируется в процессе самореализации личности. Однако институциональные каналы самореализации, связанные с общественно полезной деятельностью, малодоступны большинству молодежи и неэффективны. Таким образом, единственной формой реализации таких базовых потребностей как самовыражение и самоутверждение остается досуг. Вместе с тем современная Россия столкнулась с проблемой неорганизованного досуга несовершеннолетних. Действительно, родители все меньше внимания уделяют досугу своих детей в силу занятости или отсутствием материальных возможностей. Это становится причиной все большего времяпрепровождения подростков, а в дальнейшем и совершеннолетней молодежи, за компьютером и более усовершенствованными устройствами (телефоны, планшеты и пр. «гаджеты»). Таким образом, потребность в самореализации, молодежь удовлетворяет через Интернет, который предоставляет реальную возможность прикнуться к различным сообществам (в том числе экстремистским), стать их активным участником или даже лидером. Вероятно, имеет место и обратная схема – поиск экстремистскими движениями деструктивной, враждебной, или просто несамореализованной молодежи и подростков.

Таким образом, особое внимание в нашем исследовании будет уделено Всемирной сети «Интернет», что обусловлено, во-первых, большим количеством времени, которое подростки и молодежь проводит в Интернете, во-вторых, отсутствием должного контроля со стороны различных акторов (государственная власть, родители, учителя и т.п.) над использованием Глобальной сети и публикуемыми материалами, в-третьих, желанием и реальной возможностью самореализоваться в Интернете (посредством социальных сетей, форумов и «пабликов»).

Отмечено, что процесс отклонения развития экстремальности молодежи в сторону ее крайней формы – экстремизма – может быть также следствием влияния внешних по отношению к молодежи сил, использующих ее экстремальность в своих интересах. Именно Интернет может быть рассмотрен в качестве внешней силы. В таком случае, встает вопрос об инструментах воздействия на экстремальность молодежи. Так же известно, что для достижения своих целей экстремистские организации и движения используют зажигательные лозунги и призывы, демологию, провоцируют беспорядки, забастовки, гражданское неповиновение, террористические акции и пр. В случае, когда в качестве внешних сил рассматривается Интернет и СМИ, мы сталкиваемся с таким явлением, как *экстремистский дискурс* – практика, представленная высказываниями и текстами, имеющими признаки противоправных деяний [3].

Интерес в этом направлении вызывает *креолизованный* текст. Этот особый феномен объединяет вербальный и невербальный компоненты в одно визуальное, структурное, смысловое и функционирующее целое, что предполагает его комплексное прагматическое воздействие на адресата. Вербальный и невербальный компоненты в креолизованном тексте интегрируются, образуя определенный «сложно построенный смысл» [1]. Возможно, именно этот «сложно построенный смысл» является инструментом распространения экстремальных настроений в молодежной среде, формируя крайние формы проявления – экстремизм.

В Интернете креолизованный текст распространен в виде видеофрагментов, ориентированных на формирование у адресата чувств ненависти и вражды, а также на унижение достоинства группы лиц по признакам происхождения, отношения к религии и пр. Можно предположить, что креолизованный текст выступает в качестве инструмента распространения экстремизма в подростковой и молодежной среде. Научный интерес вызывает степень и направленность влияния экстремистского искурса (и в частности, креолизованного текста) на экстремальность молодежи.

Известно, что экстремизм проявляется в отрицании существующих правовых норм, ценностей, основополагающих принципов организации общества, в стремлении к подрыву политической стабильности, низвержению существующей власти и действующих порядков [2]. Данное описание схоже с определением такого понятия как «аномия», введенный Э. Дюркгеймом. Автор описывал

данную характеристику внутреннего состояния как формирование различные нарушения в форме депрессии, психопатологической дезорганизации личности, деперсонализации вплоть до самоубийств. Дальнейшие разработки теории прослеживаются в исследованиях Р. Мертона, который описывал аномию как состояние дезорганизации личности, возникающее в результате ее дезориентации, что является следствием либо социальной ситуации, в которой имеет место конфликт норм и личность сталкивается с противоречивыми требованиями, либо такой ситуации, когда нормы отсутствуют. Таким образом, аномия, как и экстремизм, может быть состоянием как индивидуального, так и общественного сознания, отличающееся разложением и упадком системы моральных ценностей [3].

На личностном уровне аномия представляет собой проявление такого феномена, как *отчужденность личности*. В психологии под данным термином понимают проявление таких жизненных отношений субъекта с миром, при которых продукты его деятельности, он сам, а также другие индивиды и социальные группы осознаются как противоположные ему самому. Это выражается в таких переживаниях, как чувство обособленности, одиночества, отвержения, потери самоидентификации и пр. Впервые это понятие было использовано З. Фрейдом для объяснения патологического развития личности во враждебной культуре. По мнению ученого, решающая роль бессознательного в поведении личности ведет к конфликту между нею и социальной средой [4]. В это связи актуализируется вопрос о преобразовании окружающей среды во враждебную. Действительно ли она является враждебной для молодежи или это лишь специфическое восприятие, навязанное внешними силами. Вероятно, именно экстремистский дискурс оказывает воздействие на молодых пользователей сети Интернет, обращая их экстремальность и максимализм в крайние формы деструктивного поведения.

Если Фрейд уделял большое внимание бессознательному в развитии отчужденности, то Э. Фромм подчеркивал роль социологических, политических, экономических, религиозных и антропологических факторов в формировании личности. Расширив исследование отчужденности до масштаба социума, Фромм выделил 5 форм отчужденности индивида: отчужденность от ближнего, от работы, от потребностей, от государства, от себя [4]. В современной России экстремизм обладает разносторонним характером и среди причин его развития становятся политические, социальные, экономические, религиозные факторы. Это позволяет обнаружить сходство между явлениями экстремизма и отчужденности. Однако, открытым остается вопрос о соотношении этих понятий. Вероятно, экстремизм является крайней формой проявления отчужденности так же, как и экстремальности молодежи.

В ситуации социальной напряженности, нестабильности и неопределенности, характерной для российского общества, молодежный максимализм и экстремальность приобретают крайние формы проявления. Перед научной средой уже давно встал вопрос описания феномена деструктивности поведения и мышления молодежи, выявления его причин и поиска средств регулирования. Психолингвистическое направление открывает перед научным сообществом новые векторы исследования феномена экстремизма в молодежной среде. Задачами исследования экстремистского дискурса и его влияния на экстремизм среди молодежи можно выделить: 1. выявить воздействие внешних сил на проявление экстремальных настроений молодежи в различных сферах ее жизнедеятельности; 2. определить направленность и уровень влияния экстремистского дискурса на экстремальность молодежи. Таким образом, перед научными исследователями в области психолингвистики обнаружены большие перспективы практических исследований, которые позволяют расширить понимание явления экстремизма в молодежной среде.

Статья написана при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта «Деструкция и отчужденность – ведущие стратегии экстремистского дискурса», проект №15-34-01293 а2.

Список литературы

1. Ворошилова М.Б. Креолизованный текст: принцип целостности или принцип заменяемости // Политическая лингвистика – №4. – 2013. – С. 177–183.
2. Злоказов К.В., Муслимов Р.Р. Психологические особенности вовлечения несовершеннолетних в молодежные экстремистские группировки // Педагогическое образование в России – №5. – 2014. – С. 81–87.
3. Крылов А.А. Психология: учеб. для вузов. 2-е изд. – М.: Проспект, 2005.
4. Салимовский В.А., Ермакова Л.М. Экстремистский дискурс в массовой коммуникации рунета // Вестник пермского университета – №3 (15). – 2011. – С. 71–80.
5. Хьелл Л., Зиглер Д. Теории личности / Л. Хьелл, Д. Зиглер. – 3-е изд. – СПб.: Питер, 2008. – 607 с.
6. Чупров В.И. Молодежный экстремизм: сущность, формы проявления, тенденции / В.И. Чупров, Ю.А. Зубок. – М.: Academia, 2009. – 320 с.

ФИЛОСОФИЯ

Гордеева Надежда Сергеевна

аспирант

ФГБОУ ВПО «Забайкальский государственный университет»
г. Чита, Забайкальский край

СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ ВОСПРОИЗВОДСТВА НАСЕЛЕНИЯ

Аннотация: социально-философский анализ воспроизводства населения – это совершенно новое направление в социальной философии, которое включает в себя анализ следующих проблем: понятия биологического воспроизводства населения и воспроизводства его социальных качеств; их взаимовлияние; их природные и социальные условия; социальные институты воспроизводства социальных качеств (формирования нравственного человека); оценка соответствия социального качества населения задаче его биологического воспроизводства в условиях современного общества (экологического кризиса) и др. Принципиально новый подход к исследованию воспроизводства населения дает возможность определить соотношение воспроизводства общества и воспроизводства его социальных качеств, влияние этого соотношения на условия существования человека.

Ключевые слова: воспроизводство населения, социальные качества, нравственность, социально-философский анализ.

Проблемы, связанные с изучением воспроизводства населения имеют глубокие корни, однако постановка вопроса изменялась на разных исторических этапах в соответствии с развитием цивилизации.

В контексте социально-философского анализа для решения проблем воспроизводства населения важную роль играет изучение взаимодействия природы и общества, человека и окружающей его среды, в рамках не просто биологического воспроизводства населения, но и воспроизводства его социальных качеств. Также немаловажную роль играет уровень развития социальных качеств населения (нравственность как механизм самосохранения социума, мораль, сознание, отношение к окружающему миру) и соответствие его окружающей среде. Это дает основание считать социальные качества человека качественно новыми средствами адаптации живой системы в природной среде.

Социальные качества не являются врожденными, а являются результатом исторического развития, поэтому главным условием выживания человечества является соответствие уровня развития социальных качеств населения условиям его существования в природной среде.

В ходе анализа изучения проблем воспроизводства населения были выделены четыре ступени в истории его познания. В частности, первая ступень включает в себя период собственно философский, вторая ступень включает период демографических исследований, третья ступень – период исследования воспроизводства населения в социологии и четвертая ступень – в социальной философии. В рамках данной работы ограничимся рассмотрением четвертой ступени в истории познания процессов воспроизводства населения.

Современный социально-философский анализ должен стать заключительной ступенью в истории познания воспроизводства населения. Так как на данном этапе появляется необходимость не просто проанализировать количественный состав населения, его социальную структуру, социальную эволюцию, но и выявить закономерности воспроизводства социальных качеств населения, их влияние на биологическое воспроизводство человека и на окружающую его действительность.

Социально-философский анализ воспроизводства населения имеет свою специфику, которая заключается в комплексном характере исследования воспроизводства населения, во взаимосвязи всех его сторон (биологической и социальной); в детерминированности процессов воспроизводства населения социальными институтами, механизмами и факторами; в оценке его прогрессивно-регрессивного характера (характеристике воспроизводства социальных качеств населения как способствующих углублению экологического кризиса или препятствующих ему). Таким образом, специфика социально-философского анализа воспроизводства населения лежит во взаимосвязи биологической и социальной сторон общественного воспроизводства.

Воспроизводство населения с позиции социально-философского предмета изучения – это возобновление населения в его биологическом и социальном аспектах через рождение, смерть, миграцию – с одной стороны, и формирование социальных качеств общественными институтами, с другой.

Знания, полученные в демографии и социологии, нуждаются в социально-философском осмыслении. Эти знания, во-первых, позволяют выделить две составляющие процесса воспроизводства населения: 1) его биологическое воспроизводство и 2) воспроизводство его социальных качеств.

Согласно теории Н.Д. Субботиной, изложенной в работе «Социальное в естественном. Естественное в социальном» [3, с. 27], социальные качества людей являются существованием новым средством адаптации человека к природной среде, другими словами – средством его выживаемости. Следовательно, появляется необходимость определить: воспроизводство каких социальных качеств населения отвечает задаче его выживания, в условиях экологического кризиса и обладает ли

современное население этими качествами; а также – какие общественные институты, факторы влияют на воспроизводство населения в этих условиях, и каково содержание государственного управления процессами воспроизводства населения в условиях экологического кризиса.

К социальным качествам Н.Д. Субботина относит – сознание, нравственность, творческую деятельность и подчинение биологического социальному, что выражается в приоритете духовных ценностей [2, с. 78].

Эти качества не являются врожденными, а являются результатом длительной исторической эволюции человечества. Следовательно, на каждом этапе своего исторического развития человечество характеризуется лишь той или иной степенью их развития. Главным условием выживаемости человечества выступает соответствие уровня развития социальных качеств населения условиям его существования в природной среде.

Воспроизводство социальных качеств населения оказывает на его биологическое воспроизводство прямое и опосредованное влияние. Прямое влияние оказывают те социальные качества, которые определяют желание родителей иметь детей: ценностные приоритеты, семейные ценностные ориентации; религиозные нормы (запрет на ограничение рождаемости); нравственные установки – отрицательные отношения к абортам и пр.

Опосредованное влияние на биологическое воспроизводство оказывают те социальные качества, которые определяют характер воздействия людей на природу, вызывая экологический кризис или предотвращая его, сохраняя или уничтожая природные условия биологического существования и воспроизводства населения.

Итак, воспроизводство населения определяет содержание других общественных отношений и структур. Соотношение биологического воспроизводства населения и воспроизводства его социальных качеств, для современной философской науки имеет ключевое значение, т.к. именно от этого соотношения зависит дальнейшее развитие человечества и сохранение естественной среды его обитания [1, с. 11]. Комплексный подход к изучению народонаселения как многосложного объекта – новый путь в исследовании общественных явлений.

Список литературы

1. Гирусов Э.В. Система «общество – природа» (проблемы социальной экологии). – М.: Изд-во МГУ, 1976. – 174 с.
2. Субботина Н.Д. Проблема соотношения естественного и социального в обществе и человеке. Диссертация на соискание ученой степени доктора философских наук. – Улан-Удэ, 2002. – 354 с.
3. Субботина Н.Д. Социальное в естественном. Естественное в социальном / Н.Д. Субботина. – М.: Прометей, 2001. – 193 с.

Сулонов Павел Евгеньевич

канд. филос. наук, доцент, заведующий кафедрой
ГАОУ ДПО «Институт развития образования»
г. Екатеринбург, Свердловская область

СУЩНОСТЬ ПРАВА: ОПЫТ ФИЛОСОФСКОГО ОСМЫСЛЕНИЯ

Аннотация: в статье рассматривается понятие и содержание философского исследования сущности права, анализируются ключевые философские парадигмы, осмысляющие сущность права, проводится сравнительный анализ их сильных и слабых сторон.

Ключевые слова: сущность права, философия, естественно-правовая парадигма, позитивистская парадигма, парадигма «отрицания права».

Для философии сущность права заключается в его значении для существования и развития человека. Поскольку человек – это в первую очередь свобода, то право рассматривается именно в перспективе человеческой свободы. При определении сущности права философия исходит из того, что право как реальный жизненный феномен уже существует и получило определенное теоретическое осмысление. То есть философия, приступая к работе, имеет в своем распоряжении в качестве объекта рефлексии реальный феномен права и его теоретический коррелят – понятие права, выработанное наукой о праве. Задача философии состоит в том, чтобы осуществить легитимацию права в перспективе бытия человека и переформулировать имеющееся понятие права в философское понятие права.

Философия является рефлексивным познанием; применительно к праву это означает, что параллельно с исследованием онтологии права она вырабатывает философско-теоретическую модель права, которая смогла бы максимально адекватно воспроизвести правовую реальность. К настоящему времени существует много различных направлений, школ и персональных концепций философского осмысления права, большинство из которых ведут свою историю с античности. Но, несмотря на это многообразие, можно выделить три основополагающие парадигмы, в которые укладываются все эти учения: 1) естественно-правовая парадигма в осмыслении сущности права; 2) позитивистская парадигма; 3) парадигма «отрицания права».

Согласно естественно-правовой парадигме, существует подлинное, настоящее естественное право и неподлинное, созданное людьми позитивное право. Данные концепции разводят понятие «право» и «закон» (позитивное право). Позитивное право – это установленное, т. е. созданное людьми право. Позитивное право должно соответствовать естественному праву. Естественное право – совокупность единых нормативно-ценностных принципов природного, морального или религиозного происхождения, господствующих в мире и служащих критерием справедливости и

эффективности законов, установленных государством. Естественное право служит образцом для создания позитивного права, т. е. правовых законов. Своеобразным девизом данной парадигмы являются слова «законно, потому что справедливо». Представители данной парадигмы стремятся найти абсолютные, не зависящие от произвола людей инстанции («абсолютную справедливость»), которые могут служить критерием права. В качестве таких критериев выдвигаются следующие варианты: Бог, природа (космос), человек (его родовая сущность, разум). Следуя этим основаниям, можно выделить 4 основные естественно-правовые теории: 1) теологизм, божественное естественное право (представители – Фома Аквинский, В.С. Соловьев); 2) космологизм, природное естественное право (представители – Гераклит, Демокрит, Цицерон); 3) антропологизм, человеческое, рационально-естественное право (представители – Иммануил Кант, Георг Гегель) [3].

В XX веке особый интерес к естественному праву философы и юристы стали проявлять после Второй мировой войны, события которой, а также преступления тоталитарных политических режимов, поставили вопросы: может ли государство быть антиправовым и преступным и на основании каких юридических законов и руководствуясь какими юридическими процедурами можно судить международных военных преступников против человечества?

После Второй мировой войны в философии права утвердилось представление о возможности существования антиправовой системы права и государства как противоположности правовому государству.

В философском смысле правовым называется государство, в котором существует система законов и практика их применения, направленная не только на соблюдение нормы права, но и на осуществление цели права.

В праве нужно выделять цель права и норму права. Норма права – буквально изложенное и понятое правило поведения. Цель права – предназначение нормы в определенном социально-историческом контексте. Норма права не имеет ценности сама по себе. Именно поэтому возможны ситуации так называемого злоупотребления правом, когда норма права формально соблюдается, но при этом деяние лица явно противоречит цели права. И наоборот, возможны ситуации, когда для достижения цели права (например, для спасения человека) необходимо временно отступить от установленных правил.

Вышесказанное ничуть не умаляет важности соблюдения формальной законности. Английский философ права XX века Лон Фуллер поставил вопрос: почему преступные антиправовые государства могут существовать на протяжении длительного времени [4]? Отвечая на этот вопрос, он выделил во всякой правовой системе внутреннюю и внешнюю мораль. Внешняя мораль правовой системы – это цель права, нравственные ценности, ради которых устанавливается это право. Внутренняя же мораль правовой системы – принципы, которые позволяют данной системе эффективно функционировать, т. е. та самая формальная законность. К данным принципам относятся: а) публичность; б) ясность; в) корректность; г) выполнимость. Реализация этих принципов способна сохранять на длительное время даже антиправовую систему.

Во всех естественно-правовых теориях и концепциях можно выделить общие черты: а) единство социального и естественного (не зависимо от человека) порядков; б) телеологизм (от «телео» – цель) – право имеет цель, которая находится за пределами права; в) стремление к отождествлению права с моралью, к обоснованию права нравственными ценностями.

Но вместе с тем в естественно-правовых концепциях и теориях есть стороны, вызывающие вопросы и критику. Во-первых, человек и общество являются обособившейся частью мира, поэтому не все естественные законы отвечают интересам человека в этом мире. Во-вторых, цель права является предметом веры, а не знания, мы не можем точно знать, что нас ждет впереди, поэтому использование понятия «цель права» не вполне научно обоснованно. В-третьих, возможно существование морально-нейтральных законов, в отношении которых невозможно сказать, справедливые они или нет. Право в своей основе имеет внешнее принуждение, а мораль – внутреннюю мотивацию. Невозможно сделать так, чтобы все люди подчинялись всем законам, следуя внутренней мотивации, а не страху перед наказанием.

Еще одной парадигмой в осмыслении сущности права является позитивизм (или юридический позитивизм). Сам термин происходит от английского выражения *positived* – положенный, установленный. Позитивное право – это установленное, официально принятое право, «писанный» закон. Позитивистские концепции отождествляют право и закон. Право, с точки зрения позитивистских концепций, не открывается, не выводится из внешних инстанций, а создается людьми с учетом социально-исторических условий и опыта. Девизом данной парадигмы могут являться слова «справедливо, потому что законно».

В античности прообразом юридического позитивизма являлись взгляды Сократа, который считал, что право – результат дискуссии и соглашения между людьми, поэтому принятая правовая норма – выражение истины и ее надо ценить. Всякий установленный закон должен соблюдаться и уважаться, пока законно не будет принят другой. Нарушать установленные законы – проявление несправедливости.

Как самостоятельное философское направление в осмыслении сущности права позитивизм стал развиваться в эпоху Нового времени и принял свою законченную форму в XX веке. В качестве ярких представителей данного направления можно назвать английского философа Джон Остина и австрийского философа Ханс Кельзена [6].

Позитивистские концепции имеют свои сильные и слабые стороны. Сильные стороны позитивизма в осмыслении права: утверждение ценности права как такового безотносительно к другим

ценностям; формирование уважения к правовым процедурам; гарантия от неправомерного вмешательства под предлогом защиты моральных ценностей.

Слабые стороны позитивизма в осмыслении права: это отсутствие объяснения, откуда взялись самые первые правовые основания; негибкость по отношению к сложным, переходным ситуациям в истории права и государства; имморализм, то есть равнодушие к защите моральных ценностей.

В целом, следует признать, что естественно-правовая и позитивистская парадигмы, при всех их принципиальных различиях, не являются взаимоисключающими мировоззренческими позициями, а скорее дополняют друг друга в понимании и объяснении феномена права.

Следующая же философская парадигма в осмыслении права резко отличается от рассматриваемых выше.

Парадигма «отрицания права» – это философские концепции, которые сомневаются в способности права и государства разрешать социальные противоречия и реализовывать правовые интересы людей, либо вообще отрицание социальной необходимости права и государства как таковых. Рассмотрим три варианта таких концепций. Философско-правовой нигилизм Л. Н. Толстого и его последователей («толстовство») – самое радикальное отрицание права и государства с философских позиций, утверждающее, что право вообще и при всех условиях вредно и безнравственно [1]. Экзистенциалистский подход к праву – философское направление, рассматривающее в качестве основания жизни человека его свободное существование. Данное направление исходит из того, что свобода является сутью человека и условием его развития. Государство и право по своей природе ограничивают свободу, поэтому в государстве и праве человек никогда не сможет жить подлинной жизнью, реализоваться как личность. Таким образом, с экзистенциалистской точки зрения государство и право – вынужденное зло, следствие несовершенства жизни людей [5]. Марксизм – социально-философское учение Карла Маркса и его последователей. Согласно марксистским взглядам, право и государство – временное историческое явление, которое возникло в результате несправедливого устройства общества и которое должно постепенно исчезнуть [2].

Суммируя вышесказанное, следует отметить плюрализм философского осмысления сущности права, сложившийся под влиянием многообразия социально-исторических условий. Вместе с тем, существуют три мировоззренческие константы, определяющие три основных философско-правовых парадигмы.

Список литературы

1. Гуляихин В.Н. Правовой нигилизм в России: монография. – Волгоград: Перемена, 2005. – С. 67
2. История политических и правовых учений: Учебник / Под ред. Д-ра юрид. наук, профессора О.Э. Лейста. – М.: Зерцало, 2000. – С. 504.
3. История философии права / Шершеневич Г.Ф. – 2-е изд. – СПб.: Бр. Башмаковы, 1907. – 593 с.
4. Лон Фулер. Мораль права. Пер. с англ. Т. Даниловой, под ред. А. Куряева. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – М.: ИРИСЭН, 2007. – 306 с.
5. Нерсесянц В.С. Философия права. Учебник для вузов. – М.: Издательская группа ИНФРА М – НОРМА, 1997. – С. 625.
6. Философия: учебное пособие / Е.В. Иванова, О.Б. Ионайтис, П.Е. Суслонов. – Екатеринбург: Уральский юридический институт МВД России, 2012. – С. 92–93.

Суслонов Павел Евгеньевич

канд. филос. наук, доцент, заведующий кафедрой
ГАОУ ДПО «Институт развития образования»
г. Екатеринбург, Свердловская область

ФИЛОСОФИЯ ПРАВА КАК МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКАЯ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ОСНОВА ЮРИДИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ

Аннотация: в статье проведен структурный и содержательный анализ феномена философии права. Автором рассматривается предметная область философско-правовых исследований, выявляется специфика отраслей и функций философско-правового знания.

Ключевые слова: философия права, предмет философии права, вопрос философии права, структура философии права, функции философии права.

Философия права по своей природе является междисциплинарной областью знаний о праве. Философское осмысление права обозначает постижение его сущности, что предполагает особые философские методы и понятийно-категориальный аппарат исследования. С другой стороны, философия права, имея объектом своего исследования право как систему, нацелена на постижение оснований права, что делает ее неотъемлемой частью правовой науки. Поэтому в истории философской и правовой мысли на протяжении длительного времени существует дискуссия о статусе философии права [2]. Многообразие подходов включает в себя различные точки зрения: от понимания философии права как части юриспруденции, ее высшего уровня, до рассмотрения философско-правового знания как прикладного раздела философии.

Для понимания места философии права в системе познания права необходимо определить объект и предмет данной отрасли знаний. Любое явление действительности имеет объект изучения и предмет изучения. Объект изучения – вещь, существо, явление окружающей действительности.

Предмет изучения – совокупность определенных закономерностей в объекте, его срез, уровень, сторона.

Предмет философии права определяется исходя из специфики философского познания, которое является самостоятельной формой наряду с научным познанием. Философия и наука по-разному подходят к изучению одних и тех же объектов. Наука производит объективные, надежные знания о мире как совокупности системных фактов, не зависящих от индивида. Наука отвечает на вопрос: «каким мир является на самом деле». Наука о праве рассматривает право как существующую правовую систему, изучающую закономерности и структуру этой системы, создает внутреннее непротиворечивое учение о праве. Наука о праве опирается на исследования фактов правовой действительности, используя прежде всего индуктивный метод познания.

Философия же не производит объективных знаний о мире, она осмысливает место человека в этом мире. Философия отвечает на вопрос: «каким должен быть мир, чтобы человек в нем был счастлив». Философия права рассматривает право как возможную форму и путь достижения всеобщей гармонии и счастья, обосновывает необходимость и ценность права в жизни человека и общества. Философия права отвечает на вопрос: «каким должно быть право и как посредством права реализуются идеи и ценности, при которых человек становится счастливым». Философия права опирается на разумное, рациональное постижение права и использует преимущественно дедуктивный метод.

Если обратиться к этимологии слова «философия», то это стремление к мудрости, понимаемой как знание, помноженное на опыт. Мудрый человек умеет применять свои знания на благо себе и другим людям и выстраивать гармоничные отношения с окружающим миром. Проводя данную аналогию, можно сказать, что философия права – это стремление отыскать мудрость в праве. Если наука о праве изучает наличное, действующее право, то философия права стремится к постижению того, каким должно быть право.

Итак, основной вопрос философии права можно сформулировать следующим образом: «насколько существующее право является легитимным (оправданным) с точки зрения принципов, идей и ценностей, составляющих основу человеческой жизни»? Предметом философии права является предельное основание бытия человека в праве и мышление по поводу права. Философия права размышляет над тем, как человек должен жить в праве и как надо мыслить по поводу права. Философия права – раздел философского знания, занимающегося обоснованием права с точки зрения основополагающих ценностей человеческого бытия.

Структура философии права включает разделы, каждый из которых отвечает на определенные философские вопросы [3]:

1. Онтология права: «как соотносятся между собой основополагающие идеи и ценности в жизни человека и существующие законы; на чем основано право; как в правовой норме выражаются предельные основания права»? Онтология права – учение о сущности права.

2. Аксиология права: «какие ценности бытия человека реализуются и защищаются в праве, ради чего человек должен жить по праву». Аксиология права – учение о правовых ценностях.

3. Правовая антропология: «почему и как в жизни человека появляется право; как человек становится правовым существом». Правовая антропология – учение о человеке как правовом существе.

4. Правовая гносеология: «как и с помощью каких методов можно познать сущность права». Правовая гносеология – учение о познании права.

Помимо разделов в качестве элементов структуры философии права можно выделить философско-правовые проблемы, существующие в отдельных отраслях права и отражающие его системность [1]:

а) философско-правовые проблемы государственного права:

– взаимосвязь государственного устройства и типа правосознания;

– пределы государственного контроля за жизнью общества и граждан и реализация личных прав граждан;

– взаимосвязь морали и права;

– критерии необходимости и эффективности принимаемых законов;

б) философско-правовые проблемы уголовного права:

– нравственная и социальная обоснованность норм и принципов уголовного права;

– соотношение свободы и необходимости злой воли и обстоятельств в совершении преступления;

– цели и принципы уголовного наказания;

– обоснованность и целесообразность отдельных видов наказания;

в) философско-правовые проблемы гражданского права:

– индивидуальное и типичное в гражданско-правовых отношениях, проблема прецедента;

– взаимосвязь политического, экономического, юридического понимания собственности;

– мера репрессивности государства в контроле за предпринимательской деятельностью.

Данные проблемы не имеют однозначного решения с точки зрения норм позитивного права, поэтому в юриспруденции они получили название «пробелов».

Говоря о возможном теоретическом и прикладном предназначении философии права, выделим ее следующие функции:

1. Легитимирующая: философия права оценивает существующие нормы и институты права и государства.

2. Мировоззренческая: философия права формирует правовое сознание и правовую культуру, показывает, какие ценности должны быть воплощены в праве, каким должно быть право и формирование умения пользоваться правом.

3. Методологическая: философия права формирует знание о том, как должно развиваться и изучаться право, и как следует правильно его применять.

4. Гносеологическая: философия права осуществляет познание и отбор фактов правовой реальности, которые требуют критического переосмысления.

5. Воспитательная: философия права воспитывает у индивидов уважение к праву, формирует убеждение, что жизнь с правом лучше, чем жизнь без права.

Итак, философия права занимает ключевое место в системе правоведения, вырабатывая мировоззренческие ориентиры и являясь методологической основой юридического мышления.

Список литературы

1. Васильев В.В. Системность права как философско-правовая категория [Текст] / В.В. Васильев // Государство и право: теория и практика: материалы междунар. науч. конф. (г. Челябинск, апрель 2011 г.). – Челябинск: Два комсомольца, 2011. – С. 15–18.

2. Нерсесянц В.С. Философия права. Учебник для вузов. – М.: ИНФРА-М – НОРМА, 1997. – С. 11–17.

3. Сулонов П.Е. Философия права: Учебно-методический комплекс по специальности 030501.65 Юриспруденция. – Екатеринбург: Изд-во Уральского юридического института МВД России, 2007. – С. 17.

ЭКОЛОГИЯ

Макарова Галина Дмитриевна

доцент

Институт естественных наук

ФГАОУ ВПО «Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова»

г. Якутск, Республика Саха (Якутия)

Герасимова Лариса Владимировна

заведующая лабораторией рационального природопользования «Экотехнополис»

Институт естественных наук

ФГАОУ ВПО «Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова»

г. Якутск, Республика Саха (Якутия)

Слепцова Мария Владимировна

канд. техн. наук, доцент

Институт естественных наук

ФГАОУ ВПО «Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова»

г. Якутск, Республика Саха (Якутия)

ОЦЕНКА СОСТОЯНИЯ ВОДНЫХ ЭКОСИСТЕМ ЗАПАДНОЙ ЯКУТИИ РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ)

Аннотация: в данной статье дана характеристика состояния рек Западной Якутии по качеству воды и загрязняющим веществам. Авторы делают вывод о загрязнении воды легко- и трудноокисляемыми органическими веществами, соединениями меди, железа и фенолы.

Ключевые слова: водная экосистема, Западная Якутия, БПК, загрязнение воды, ХПК, сброс, ПДК.

Территория Западной Якутии расположена в пределах западной части Якутского артезианского бассейна и восточной части Тунгусского артезианского бассейна. В административном отношении эта территория Ленского, Мирнинского и Сунтарского районов.

Характеристика водной экосистемы на территории Западной Якутии и её прилегающих районах, особенно в бассейне р. Вилюй качество воды характеризуется 4-м классом разряда «а» – «грязная». Характерными загрязняющими веществами бассейна являлись легко и трудноокисляемые органические вещества (по ХПК и БПК 5), соединения железа и меди и фенола повторяемость случаев повышения ПДК, которыми варьировала в пределах 61–69% проб воды. Критическим показателем загрязненности воды были соединения меди, среднегодовая концентрация которых составляла 12,4 ПДК, максимальная достигала 26 ПДК (р. Оччугуй-Ботубуйя). Кислородный режим был удовлетворительный.

Вода р. Анабар по качеству оценивалась как «грязная» (4 класс разряда «а»). Загрязненность воды соединениями меди, цинка и ртути была на уровне критического. Максимальные концентрации этих показателей были близки к уровню ВЗ и соответственно достигали 28 ПДК, 9, 8 ПДК и 2,9 ПДК. Максимально разовая величина соединений марганца превышала уровень ПДК в 6 раз.

Согласно комплексной оценке воды р. Оленёк изменялось от «грязной» (4 класс разряда «а») (с.Оленёк) до «очень загрязненной» (3 класс разряда «б») (п.ст. Тюмети). Критическим показателем загрязненности воды у с.Оленёк являлись соединения меди, их максимальная концентрация достигала 15 ПДК. В мае 2007 г. отмечался дефицит растворенного в воде кислорода – 4,17 мг/л. У п.ст. Тюмети критический показатель загрязненности воды отсутствовал.

Качество воды Вилюйского водохранилища соответствовало 4-му классу разряда «а» («грязная»). Основной вклад в загрязнение воды водохранилища вносили трудноокисляемые и легкоокисляемые органические вещества (по ХПК и БПК 5), соединения меди, железа и фенолы, превышение ПДК которыми фиксировалось в 56–92% проб воды. Критическим показателем загрязненности воды были соединения меди, их максимальная величина достигала уровня ВЗ – 38 ПДК. Наиболее высокие максимально разовые концентрации были отмечены по фенолам – 10 ПДК и нефтепродуктам – 13,4 ПДК [2, с. 213].

По результатам мониторинга ведомственного и государственного аналитического контроля (СИГЭКиА МТКОП) за влиянием сточных вод, сбрасываемых с дражных полигонов на р. Ирелях, в воде реки Малая Ботубуйя превышение ПДК, согласно «Перечня рыбохозяйственных нормативов: ПДК и ОБУВ вредных веществ, для водных объектов, имеющих рыбохозяйственное значение», в последние три года снижается по взвешенным веществам, железу, нефтепродуктам, фосфатам. Из-за некачественной очистки хозяйственно-бытовых вод на КОСБО г. Мирный отмечается повышение содержания ХПК, азота аммонийному, нитратам [1, с. 115].

Сброс сточных вод в поверхностные водоемы наблюдаются в городах РС(Я), Мирном, Ленске и г. Якутске. По наблюдениям перечисленные города по годам увеличение происходит только в г. Мирном, а в остальных как Ленск и Якутск идет уменьшение. Это связано с увеличением численности населения и разработок в горнодобывающей промышленности.

Список литературы

1. Государственный доклад о состоянии и охране окружающей среды Республики Саха (Якутия)... / Правительство Респ. Саха (Якутия), М-во охраны природы Респ. Саха (Якутия). – Якутск: Компания «Дани-Алмас», 2013. – 262 с.
2. Статистический ежегодник Республики Саха (Якутия); ред. кол.: Т.А. Торговкина (предс.) и др. – Якутск: Сахаполиграфиздат, 2013. – 536 с.

ЭКОНОМИКА

Белоус Вера Вячеславовна
студентка
Логвинова Ирина Васильевна
канд. экон. наук, доцент

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал)
ФГБОУ ВПО «Донской государственный технический университет»
г. Шахты, Ростовская область

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОРПОРАЦИИ «ГАЗПРОМ» В СОВРЕМЕННЫХ ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ

Аннотация: в данной статье анализируется деятельность Российской корпорации «Газпром», ее влияние на развитие России. Выявлено стратегическое значение деятельности корпорации на мировой арене в современных экономических условиях, раскрыты крупнейшие проекты компании «Газпром».

Ключевые слова: поставки газа, Газпром, цена на газ, схема проекта, маршруты поставок.

Российская корпорация «Газпром» – мировая энергоресурсная компания. Основными видами деятельности являются: нефтегазодобыча, доставка продукции и хранение резервных ресурсов, геологическая разведка, переработка и реализация нефти, газа и других углеводородов, а также производство и сбыт тепло- и электроэнергии.

Преимуществом ОАО «Газпром» можно назвать его одновременное производство и поставку ресурсов, владение огромной ресурсной базой и развитой газотранспортной инфраструктурой. Корпорация «Газпром», благодаря географическому расположению России, может стать энергетическим «мостом» между рынком Европы и Азии.

Занять лидирующую позицию в списке мировых энергокомпаний, путем выхода на новые рынки, контролем надежности и качества поставок, дифференциации видов деятельности, является стратегической целью «Газпрома». В январе 2011 года была принята программа инновационного развития «Газпрома» до 2020 года, с целью повышения технологического уровня компании. Она включает в себя: экономию энергоресурсов, улучшение качества продукции, повышение производительности труда и экологического производства [1].

В сложившейся политической ситуации наибольшее внимание привлекают направления деятельности, касающиеся Европы, Украины и Китая.

С 2011 года функционирует «Северный поток», доставляющий российский газ в Европу, конкретно в Германию. Данный проект представлен на рисунке 1.

Рис. 1. Газопровод «Северный поток» [7]

С целью укрепления позиции «Газпрома» в Европе и диверсификации маршрутов экспорта, 18 июня 2015 года председателем правления «Газпром» Алексеем Миллером, членом правления E.ON SE Клаусом Шефером, главным управляющим директором Royal Dutch Shell Беном ван Берденом и членом правления OMV AG Манфредом Ляйтнером был подписан меморандум о сотрудничестве по проекту строительства двух ниток газопровода от побережья России через акваторию

Балтийского моря до побережья Германии. Производительность нового газопровода составит 55 миллиардов кубометров в год [3].

В настоящее время «Газпром» приступил к реализации проекта «Турецкий поток» по поставке газа в Турцию и Европу. Концерн намерен транспортировать по нему топливо в страны юго-восточной Европы, в том числе в Грецию. Предполагается, что на турецко-греческой границе будет создан газовый хаб и страны ЕС будут самостоятельно строить инфраструктуру для приема топлива на своей территории. Мощность четырех ниток газопровода составит 63 млрд куб. м газа в год, из них 47 млрд куб. м газа будет поставлено на границу Турции и Греции [7]. Схема морского участка «Турецкого потока» представлена на рисунке 2.

Рис. 2. Схема морского участка «Турецкого потока» [7]

Непростая ситуация наблюдается в отношениях с Украиной. Информационное агентство России ТАСС сообщает о том, конечная цена на газ для Украины в третьем квартале, с учетом скидки, сохранится в размере \$247,18 за 1 тыс. кубометров. При этом скидка на газ в будущем квартале составит \$40 за 1 тыс. кубометров, а не \$100, как во втором квартале [8].

Сложности в отношениях «Газпрома» с «Нафтогазом» не исчерпываются спорами о справедливой цене на газ для Украины. В конце мая Миллер сообщил, что российский газовый гигант намерен предъявить «Нафтогазу» документ о невыборке газа с 1 января по 31 октября прошлого года, за что украинской компании грозит штраф более 8 миллиардов долларов. Аналогичное представление, по его словам, направят в Стокгольмский арбитраж. Таким образом, общая сумма долга Украины с учетом штрафных санкций может вырасти до 29,5 миллиарда долларов, отмечал Миллер [2].

Не скупится на иски в международный суд и украинский оппонент «Газпрома»: общая сумма претензий Киева к российской компании по контракту о закупке газа и контракту на транзит, превышает 16 миллиардов долларов. «Нафтогаз» впервые обратился в Арбитражный суд Стокгольма в январе 2015 года с иском о пересмотре транзитного контракта с «Газпромом» [5].

Однако с 19 февраля по 19 июня 2015 года «Газпром» поставил в Донбасс 690 млн кубометров газа. Об этом сообщил официальный представитель «Газпрома» Сергей Куприянов [4]. А так же Россия готова рассмотреть вопрос предоставления скидки на газ Украине, но не в ущерб интересам государства и «Газпрома», что сообщил в интервью телеканалу РБК министр энергетики РФ Александр Новак.

Сегодня еще одним выдающимся направлением стало сотрудничество с Китаем. Я считаю, что это самая эффективная и реализованная программа в сложившейся политико-экономической ситуации. Так как из-за нее, все попытки США и Европы изолировать Россию в мире окончательно провалились.

В конце мая 2014 года «Газпром» и CNPC подписали договор о поставках российского газа в Китай по восточному маршруту. Соглашение заключено сроком на 30 лет и предполагает поставку российского газа в КНР в объеме 38 миллиардов кубометров в год. Стоимость контракта составила 400 миллиардов долларов. Энергоноситель будет поставляться из Якутского и Иркутского центров газодобычи по магистральному газопроводу «Сила Сибири» [6].

А так же 2 июня на встрече в Пекине участники встречи подробно обсудили ход переговоров по поставкам газа в Китай по «западному» маршруту и график дальнейших мероприятий по подготовке к подписанию контракта.

16 июня РИА Новости сообщили, что «Газпром» и CNPC (China National Petroleum Corporation) исключили доллар из расчетов за поставки газа по западному маршруту. Компании пока обсуждают, какую валюту использовать: рубли или юани. Окончательно контракт о поставках голубого топлива по западному маршруту еще не подписан, поэтому валюта договора пока не определена. Соглашение об основных условиях поставок газа по западному маршруту «Газпром» и китайская

корпорация CNPC подписали 8 мая. Проект предусматривает поставку в Китай газа с месторождений Западной Сибири в объеме 30 миллиардов кубометров в год [7]. Предполагается, что поставки газа будут осуществляться по газопроводу «Алтай». Проект «Алтай» представлен на рисунке 3.

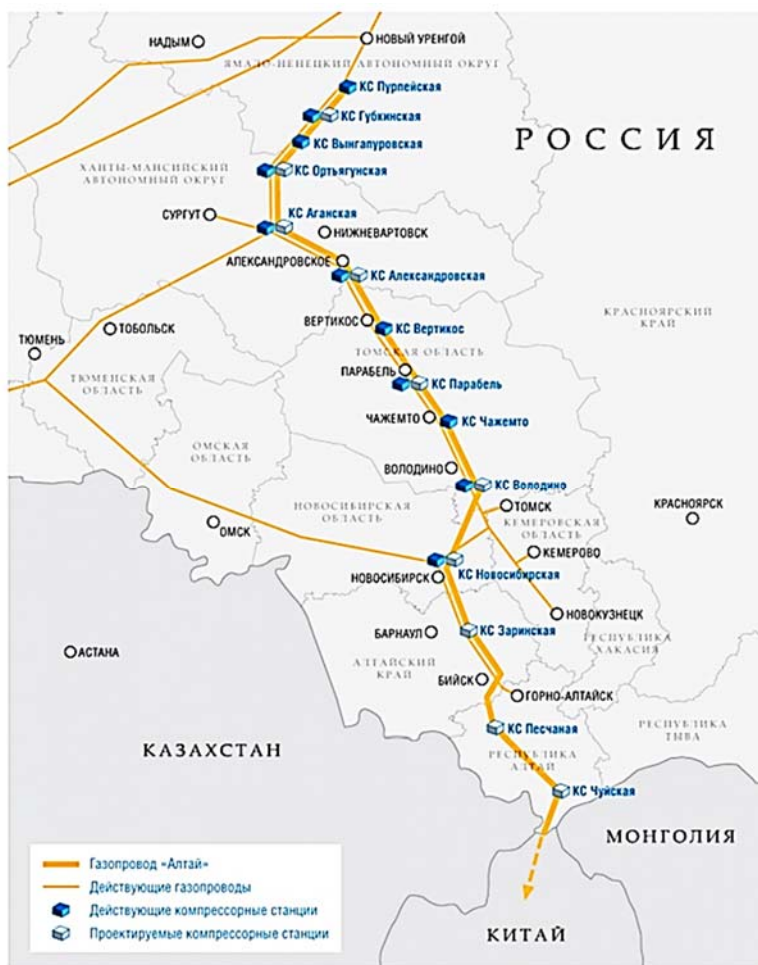

Рис. 3. Проект «Алтай» [7]

Таким образом корпорация «Газпром» оказывает существенное влияние на мировой арене, укрепляя не только собственные позиции, но и позиции России. Рассмотренные проекты очень важны и актуальны для России сегодня, они повысят авторитет и стабилизируют экономику страны. Компания реализует огромное количество проектов, как внешнеэкономического, так и внутриэкономического характера. Многие вопросы, касающихся социально-экономического развития России и перспективы были рассмотрены 19 июня 2015 года в рамках Петербургского международного экономического форума. В том числе то, что «Газпром» будет реализовывать программу импортозамещения совместно с Министерством промышленности и торговли РФ. Данная политика ведения экономики в данной отрасли сделает Россию более влиятельной на мировой арене в современных условиях.

Список литературы

1. Газпром в вопросах и ответах» / Официальный сайт «Газпром» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.gazpromquestions.ru/strategy/
2. «Газпром» подаст иск к «Нафтогазу» на 8 миллиардов долларов / Новостной сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: news.rambler.ru/business/30352180/
3. «Газпром» подписал соглашение о строительстве газопровода в обход Украины / Новостной портал MIGNEWS [Электронный ресурс]. – Режим доступа: mignews.com.ua/politics/inworld/5936435.html
4. «Газпром» поставил в Донбасс 690 млн кубометров газа / Новостной сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: rusplt.ru/news/gazprom-postavil-v-donbass-690-mln-kubometrov-gaza-375930.html
5. «Газпром» рассказал о своих претензиях к «Нафтогазу» / Новостной портал [Электронный ресурс]. – Режим доступа: lenta.ru/news/2015/05/01/gazprom/
6. Миллер: западный маршрут в Китай готов к 30 млрд куб. / Новостной портал [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.vestifinance.ru/articles/53297

7. Проекты/ Официальный сайт «Газпромэкспорт» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gazprom.ru/about/production/projects/pipelines/>

8. Участник встречи / Информационное агентство России ТАСС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: tass.ru/ekonomika/2083265

Болдырева Нина Павловна

канд. экон. наук, доцент

Орский гуманитарно-технологический институт (филиал)
ФГБОУ ВПО «Оренбургский государственный университет»
г. Орск, Оренбургская область

КРИТЕРИИ И МЕТОДЫ ОЦЕНКИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МУНИЦИПАЛЬНЫХ СЛУЖАЩИХ

Аннотация: в данной статье рассматриваются задачи кадровой службы органов власти, критерии оценки эффективности деятельности служащих, методы оценки муниципальных служащих. Говорится, что эффективность работы муниципального служащего полностью связана с применением ресурсов, с тем, как получить от ресурсов максимальную отдачу при минимальных затратах, а также, что при оценке эффективности учитываются факторы внутреннего характера и личный вклад служащего. Делается вывод, что определение критериев оценки служебной управленческой деятельности должно основываться на таких факторах, как особенность результатов, полученных в итоге служебной деятельности и отзыв о должностном положении муниципального служащего. Сущность методов оценки персонала заключается в том, чтобы, основываясь на полученной информации, дать более объективную оценку каждому служащему с учетом его деловых и личностных характеристик.

Ключевые слова: кадры, кадровый менеджмент, муниципальная служба, критерии оценки, эффективность деятельности, методы оценки, эффективность деятельности.

К задачам кадровой службы органов власти относят разработку стандартной иерархической системы показателей и критериев оценки эффективности деятельности служащих.

Критерии должны быть важными для каждой конкретной должности, поэтому при отклонении от стандартов работы по выбранному критерию не могут быть реализованы на требуемом уровне.

Необходимо владеть полной информацией для оценки по отобранным критериям, то есть иметь утвержденные стандарты работы, в которых отмечается, как должна работа исполняться, и владеть необходимой информацией, чтобы сравнить деятельность сотрудников с утвержденными стандартами.

Эффективность работы муниципального служащего полностью связана с применением ресурсов, с тем, как получить от ресурсов максимальной отдачи при минимальных затратах. Она рассчитывается как отношение стоимости объемов предлагаемых услуг к стоимости используемых для этого организационных, материальных и других ресурсов.

При оценке эффективности учитываются факторы внутреннего характера, личный вклад служащего.

Техническая эффективность, связанная с конечным результатом, характеризует продвижение к выбранным целям и оценивается степенью реализации целей работы муниципального служащего в сопоставлении с потраченными на их достижение ресурсами. При оценке технической эффективности необходимо проанализировать соответствие этой работы требованиям внешней среды с учетом воздействия деятельности муниципального служащего на объект управления.

Главным критерием технической эффективности выступают достижения заранее определенных и четко сформулированных, вполне выполнимых целей. Данный критерий дает возможность оценивать не только любые результаты косвенного характера, но и «прямые результаты», особенно в тех случаях, если необходимо определить их социальную эффективность или качественный уровень.

Для расчета технической эффективности можно использовать и дополнительные критерии, отражающие качества служебной деятельности. К ним относят – сложность работы, оперативность и регулярность выполняемых заданий. Относительно отдельных видов служебной деятельности могут быть определены важнейшие критерии технической эффективности частного характера, при этом очень часто они могут иметь количественную оценку.

Применяют и более широкое понятие технической эффективности, в котором под целями понимают в основном «общественные цели», а к важнейшим критериям эффективности относят сопоставление деятельности потребностям и желаниям клиента. Широкое понимание технической эффективности практически соответствует третьему виду эффективности, которое часто выделяется в научной литературе – социальная эффективность. Специалисты в сфере муниципального управления используют ее для учета внешних результатов служебной деятельности косвенного характера.

В научной литературе в критериях социальной эффективности выделяют [2]:

1. Обоснованность решений и образ действий муниципального служащего, а также обоснованность и содержание нормативных актов. Количественным проявлением данного критерия может служить количество опротестований этих действий и решений в суд.

2. Прозрачность процедур утверждения решений, информационная общедоступность органа государственной власти в общем.

3. Уровень соответствия направлений, содержания и результативности управленческой деятельности должностных лиц тем параметрам, которые отмечены в управленческом регламенте муниципального органа.

4. Выдерживание принципов должностного действия на муниципальной службе и в отношении покупателей государственных услуг.

5. Объем и качественная характеристика взаимоотношений гражданских служащих с гражданами и их объединениями.

К методам оценки муниципальных служащих относят: метод наблюдения за поведением, метод анкет и сравнительных анкет, метод управления по целям, метод шкалы графического рейтинга, описательный метод, метод решающих ситуаций, метод шкалы рейтинговых поведенческих установок, метод вынужденного выбора.

В настоящее время наиболее эффективным считается метод управления по целям. Он в большей мере соответствует современным подходам к оценке эффективности в зарубежных странах, дает возможность осуществить достоверную оценку не только экономической, но и технической (управленческой) и социальной эффективности, и, в отличие от многих других методов, может быть использован не только на уровне отдельных органов власти, но и в целом по стране.

Можно воспользоваться и другими методами, которые применяются в кадровой работе в органах муниципальной власти, а также применять отдельные методы оценки эффективности деятельности, которые используют в частном секторе экономики, но с учетом специфики муниципальной службы. Для более продуктивного применения комплекса методов оценки эффективности необходимо совершенствовать деятельность и структуру кадровых подразделений органов муниципальной власти, которые отвечают за сбор, обработку и анализ оцениваемой информации.

Использование того или иного метода оценки на уровне отдельных органов муниципальной власти тесно связано с определением методов оценки эффективности муниципальной службы в целом на федеральном уровне.

Без технологий, с помощью которых производят процедуры отбора, конкурсы, координирование профессионального и должностного продвижения по служебной лестнице государственных и муниципальных служащих не возможно существование кадрового менеджмента. Методы оценки технологий делятся по субъектам оценки: на индивидуальные, групповые, экспертные; по предмету оценки: на личностные характеристики, результаты труда; по средствам представления информации: на вербальные (словесные), формализованные (знаковые, графические), комбинированные.

В настоящее время разработано и внедрено большое число методов оценки деятельности, в составе которых выделяют методы экспертного анализа, составления нормативных карт.

Смысл метода оценки персонала заключается в том, чтобы на основе полученной информации от различных источников о предмете оценки служащего, разработать обобщающий показатель. Методы оценки включают в себя две большие группы: первая основывается на формализованном подходе, таком как анкетирование, тестирование, а вторая – на неформализованном, то есть применяют беседы, наблюдение. В обеих группах применяют либо формализованные, то есть цифровые, графические, либо вербальные средства представления результатов оценки.

В качестве важнейшего метода оценки служебной деятельности чаще всего рекомендуют применять описательный подход, который опирается в большей мере на формальные показатели, к которым относят уровень образования, стаж работы, данные о повышении квалификации. При оценке результативности и процесса труда, его личностных и профессиональных качеств, которые даются в письменных характеристиках, в большей мере выделяют субъективизм оценивающих. Кроме отсутствия способов защиты от него на уровне технологии оценки, затруднена также сопоставимость результатов оценки, невозможно выявить динамику изменения показателей оцениваемого и определить результаты оценки. Такой метод полезен лишь в сочетании с другими методами оценки и формализованными средствами представления ее результатов.

Уровень мировоззрения оценивающих значительно уменьшает метод экспертных оценок, при котором субъектами оценки являются несколько человек, которые могут быть руководителями разного уровня управления, эксперты. Значительные возможности для сопоставления результатов оценки имеют методы, в которых предусмотрено применение предварительно определенных, фиксированных сторон объекта оценки, то есть должен быть установлен состав личностных и профессиональных качеств человека, результаты труда. Такие методы применяют определенные бланки – оценочные и аттестационные листы – для сбора сведений о работнике, цифровые и графические средства определения результатов оценки – баллы, шкалы оценок. Они дают возможность упростить описание результатов оценки, сделать их доступными для обработки с помощью компьютерных средств.

К стандартным методам относят метод балльной оценки. Особенностью данного метода является то, он предусматривает использование «Листа оценок качества муниципального служащего». Он содержит наименование качеств, которые раскрывают деловые качества, профессионализм, личные способности и интегральные характеристики. Оценка перечисленных качеств производится на основе результатов шкалирования степени их выражения. Например, профессионализм может определяться такими уровнями проявления по показателю – знание нормативно-правовой базы действующего законодательства в сфере профессиональной деятельности [1].

Сравнение самооценки (по четырехбалльной системе) должностного лица и оценки его непосредственного руководителя, подчиненных и коллег дает возможность определить мнение о качествах служащего, раскрыть потенциальные возможности и резервы усовершенствования. Таким образом, сущность данного метода заключается в регламентированном выборе вербальных оценок проявления качеств работника по предварительно установленной системе критериев.

Используя вышеизложенное можно сделать вывод, что определение критериев оценки служебной управленческой деятельности должно основываться на таких факторах:

– особенности результатов, которые получены в итоге служебной деятельности. Оценить деятельность муниципального служащего в большинстве случаев можно с помощью критериев технической и социальной эффективности, и только, в случаях, когда результат этой деятельности поддается прямой количественной оценке, можно применять критерии экономической эффективности;

– отзыв о должностном положении муниципального служащего.

Сущность методов оценки персонала заключается в том, чтобы, основываясь на полученной информации, дать более объективную оценку каждому служащему с учетом его деловых и личностных характеристик.

Список литературы

1. Федеральный закон от 2 марта 2007 г. №25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 5 марта 2007 г. №10. Ст. 1152.

2. Богатырева З.А. Критерии эффективности государственной службы в системе взаимодействия органов государственной власти. – В кн.: Государственная служба. Организация, кадры, управление / З.А. Богатырева. – М.: РАГС, 2012.

Болдырева Нина Павловна

канд. экон. наук, доцент

Орский гуманитарно-технологический институт (филиал)
ФГБОУ ВПО «Оренбургский государственный университет»
г. Орск, Оренбургская область

КАДРОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ МУНИЦИПАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ

Аннотация: в данной статье рассматриваются система кадрового обеспечения муниципальной службы, а также требования к уровню знаний, навыков и умений, которые предъявляются к муниципальным служащим. Анализируются методы оценки муниципальных служащих, особенности подготовки специалистов, зачисленных в резерв, задачи кадровой службы. Подчеркивается необходимость проведения оценки работников кадровой службы, уточнение состава службы кадров и должностных инструкций ее сотрудников.

Ключевые слова: кадры, кадровый менеджмент, муниципальная служба, кадровое обеспечение, подбор персонала.

Основанием системы кадрового обеспечения является процедура планирования потребности муниципальной службы в персонале, которая определяется стратегией ее развития.

В системе кадрового обеспечения муниципальной службы большое внимание уделяют определению потребности в персонале, что дает возможность в дальнейшем установить на конкретный период времени не только количественный, но и качественный состав персонала. Вся дальнейшая деятельность в системе кадрового обеспечения будет зависеть от того, насколько правильно осуществлен набор, и какие люди были выбраны для работы в организации. Следовательно, чтобы обеспечить организацию требуемыми специалистами, необходимо не только знать какие задачи они будут решать во время работы, но и каковы характеристики данных работ.

В настоящее время наблюдается активное устаревание профессиональных навыков специалистов, поэтому чтобы обеспечить более успешную работу организации необходимо постоянно стремиться к повышению квалификационного уровня своих сотрудников. К основным формам профессионального развития относят развитие и планирование карьеры, профессиональное обучение и подготовку резерва руководителей. Контроль и оценка эффективности труда представляют собой процесс сопоставления результатов исполнения с задачами, целями, которые стоят перед организацией.

Не менее важное место в системе кадрового снабжения муниципальных служб необходимыми специалистами занимает нормативно-методическое обеспечение. Это комплекс документов организационного, методического, распорядительного и экономического характера, а также нормативно-справочные материалы, которые определяют основные нормы, правила, требования, характеристики, методы и другие данные, необходимые для решения задач кадрового снабжения организации рабочей силой. Данные документы должны быть утверждены в определенном порядке компетентным органом или руководством учреждения. Нормативно-методическое обеспечение является основным источником создания условий для более эффективной подготовки, принятия и внедрения решений по вопросам кадрового обеспечения организации. Оно представляет собой не только организацию разработки, но использование методических документов в процессе работы муниципальных служб.

Требования к уровню знаний, навыков и умений, которые предъявляются к муниципальным служащим, зависят от занимаемой должности и выполняемых функций.

Необходимо отметить, что чем выше должность, которую занимает специалист, тем большую роль в деятельности муниципального служащего играют управленческие и экономические знания и, следовательно, тем меньшее значение имеют технические знания и умения.

Особенность и содержание управленческого труда в деятельности муниципального служащего определяют требования не только к соответствующим профессиональным знаниям, навыкам и интеллектуальным способностям, но и к его личностным качествам.

Для муниципальных служащих особое значение имеют их способности и качества, потому что в сфере управленческой деятельности гражданам предоставляют жизненно важные услуги.

Именно поэтому растет количество и активность взаимоотношений с внешней средой, то есть предпринимателями, общественными организациями, учреждениями, населением. При этом

необходимо отметить, что вовлеченными в эти контакты оказываются не только руководители, но и рядовые сотрудники органов муниципальной службы.

Муниципальный служащий является сотрудником, который оказывает услуги клиентам-гражданам, исходя из их требований, удовлетворения их спроса и потребностей.

Отбор муниципальных служащих заключается не только в определении пригодности работников конкретной должности муниципальной службы, но и в отборе наиболее подготовленных специалистов для выполнения обязанностей по данной должности.

Распределение муниципальных служащих по структурным подразделениям и должностям происходит в соответствии с уровнем и профилем их подготовки, опытом работы, личностными и деловыми качествами.

На замещение соответствующих должностей в муниципальной службе при подборе кадров можно использовать конкурс на вакантную должность. При этом необходимо учитывать не только оценку уровня и профиля образования претендента, его квалификацию, стаж, направления предыдущей деятельности и других формальные показатели, но и учесть оценку его личностных качеств и совместимости с окружением. Главной задачей является оценка относительно устойчивых признаков личности будущего муниципального служащего, его потенциала. Федеральным законом от 02.03.07 №25 – ФЗ «О муниципальной службе в РФ» установлен порядок приема на муниципальную службу, ее прохождения и увольнения [1].

Практически во всех странах мира основанием для приема на муниципальную службу является наличие у претендента определенных профессиональных данных, а также соответствующего документа об образовании. В некоторых странах, несмотря на то, что при приеме на определенные должности муниципальной службы наличие профессиональной подготовки не требуется, но чтобы приступить к исполнению своих обязанностей или получить более высокую должность такие специалисты должны пройти усиленный курс обучения и сдать профессиональный экзамен.

Методы оценки муниципальных служащих зависят от характера и специфики их работы. Оценка работников, которые выполняют сравнительно несложную работу, осуществить гораздо проще, чем оценку деятельности руководителей. Для выявления у кандидата определенных качеств, которые требуются для замещаемой вакантной должности муниципальной службы, может быть проведено анкетирование. Состав и формулировки вопросов анкеты должны основываться на перечне тех основных качеств, которые необходимы служащему на конкретной должности. Анкета может быть разработана с помощью метода экспертного опроса специалистов. К ее составлению могут привлекаться специалисты по организации и экономики труда, социологии и психологии.

Для оценки соискателей на муниципальную службу, кроме анкетирования, можно также применять тестирование. Оно заключается в том, что претендентам на вакантную должность представляют заранее подготовленные тесты по какой-либо проблеме из соответствующей сферы муниципальной деятельности и затем устанавливают на этой основе количественные показатели, которые определяют уровень кандидата.

Иногда руководителям муниципальных служб приходится идти на компромиссы, так как подобрать идеального специалиста практически невозможно. Необходимо также учитывать и тот факт, что отбор кадров представляет собой не только выбор конкретного работника на определенную должность, но и происходит создание всего коллектива работников. Поэтому если рассматривать с позиций коллектива, то руководитель пытается качествами одного работника возместить недостаток аналогичных качеств у другого. В результате вполне реально из не совсем идеальных отдельных работников создать эффективно работающий коллектив.

Важным источником замены вакантных руководящих должностей муниципальной службы является кадровый резерв. Его количественный состав определяется исходя из общего количества должностей руководящего состава муниципальной службы с тем, чтобы на каждую номенклатурную должность в резерве остались один или два кандидата. Резерв формируется не на каждую должность, а на группу однородных должностей. Как показывает практика, эффект резерва снижается, если ориентируются только на одного человека. Конкуренция между несколькими претендентами на одну должность повышает преимущество наиболее подготовленного кандидата. В основу включения кандидатов в список резерва кадров должны быть положены требования относительно профессиональной компетентности, творческого подхода, организаторских способностей, ответственности, высоких моральных качеств. Работа с людьми, которые рекомендованы для включения в резервный состав, создание резерва должны быть прозрачны.

Подготовку специалистов, которые зачислены в резерв, проводят на основе личных планов, позволяющих сопоставить характеристики каждого кандидата с «портретом идеального специалиста» на данной должности. В данном случае лучше всего применять тестирование и метод экспертных оценок. Тестирование даст возможность осуществить общую и достаточно объективную оценку работников, включенных в список резерва, однако в этом случае необходимо использовать специально разработанные тесты для каждой должности и истолкование их профессиональными психологами. Метод экспертных оценок позволяет на основе экспертной оценки изучить персональные характеристики кандидата по каждой из составляющих портрета идеального работника. В качестве экспертов участвуют сотрудники, которые хорошо знают резервиста. Преимуществом данного метода является то, что он прост в применении и имеет низкие издержки. В результате сравнения характеристик работника из списка резерва и идеального служащего определяется область развития. В план развития необходимо включать конкретные мероприятия, которые направлены на устранение несоответствий, с указанием сроков их внедрения.

Превалирующей формой подготовки кадрового резерва является обучение в процессе трудовой деятельности. Содержание и объем подготовки определяют исходя из сопоставления знаний

кандидата, которые были выяснены в результате экспертной оценки, требований, предъявляемых к данной должности. Кроме постоянного обучения на рабочем месте, в настоящее время практикуется перемещение работника по горизонтали и по вертикали. Для освоения передового опыта, стажировки на различных должностях, замещение соответствующих работников на время их отпусков планируются командировки. Работники, которые зачислены в кадровый резерв, должны быть направлены на переподготовку и повышение квалификации в первую очередь.

В связи корректировкой плана развития, изменения списка кадрового резерва требуется постоянная оценка состава резерва.

От периода пребывания кандидата в резерве зависит эффективность работы с кадровым резервом. Как показывает опыт, для получения более точной оценки способностей работника и исследование возможностей его выдвижения на руководящую должность, необходим трехлетний срок. При таком сроке работник, который находится в резерве, переходя на должность будет уже в курсе всех дел, и достаточно легко освоится в новой должности.

Во всех исполнительных органах муниципальных образований существуют кадровые службы с различными названиями и численностью, в некоторых организациях это может быть и один человек, который полностью ведет все кадровую работу. Между тем задачи кадровой службы достаточно объемные, к ним относят проведение мониторинга кадровой составляющей муниципального управления, маркетинг, выявление проблем социально-экономического становления территории, решение которых требует дополнительных теоретических знаний и практических навыков, формирование муниципального заказа на подготовку работников муниципальной службы.

Следовательно, необходимо проводить оценку самих работников кадровых служб, а также работу, связанную с уточнением состава служб кадров и должностных инструкций ее сотрудников. На смену работникам кадровых служб, которые не имеют специального образования, должны прийти специалисты, имеющие экономическую, психологическую, юридическую подготовку, готовые не только понимать проблемы развития местного самоуправления, но и комплексно решать задачи кадрового обеспечения муниципального управления.

Важнейшее значение в процессах кадрового обеспечения и становление кадрового потенциала муниципальной службы с учетом всех требований имеет деятельность, которая связана с созданием и эффективным использованием кадров муниципальной службы.

Список литературы

1. Федеральный закон от 2 марта 2007 г. №25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 5 марта 2007 г. №10. Ст. 1152.

Бондаренко Наталья Евгеньевна

канд. экон. наук, доцент

ФГБОУ ВПО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова»
г. Москва

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ИННОВАЦИОННЫЕ СИСТЕМЫ: КОНЦЕПЦИИ ФОРМИРОВАНИЯ И ПОСТРОЕНИЯ

Аннотация: в данной статье рассмотрены предпосылки формирования и основные принципы построения национальных инновационных систем, показаны их основные элементы и принципы взаимодействия между ними, а также институты, играющие определяющую роль в эффективном функционировании национальных инновационных систем.

Ключевые слова: национальная инновационная система, инновации, инновационное развитие, инновационная экономика, институциональные структуры.

Начиная с 80-х годов XX века, в трудах ученых все чаще встречается понятие «национальная инновационная система» (НИС). У истоков формирования концепции НИС стояли такие западные экономисты как Б. Вундвалл, К. Фримен, Ф. Хайек, Р. Нельсон и др., которые положили начало современной теории инновационной экономики и разработали общие методологические принципы ее формирования [1, с. 16].

Понятие НИС попало в центр внимания как ученых, занимающихся проблемами технологического развития, так и государственных и международных организаций, ответственных за разработку инновационной и промышленной политики. В результате развития наукоемкого сектора промышленности в развитых странах произошло формирование двух важнейших элементов, на которых базируется инновационная деятельность: НИС и научно-техническая политика государства.

Впервые термин НИС ввел К. Фриман в 1987 г. [6], утверждая, что это своего рода сеть институциональных и государственных структур в государственном и частном секторах экономики, совместная деятельность которых ведет к созданию и распространению новых технологий. Эти институты включают не только организации, отвечающие за проведение исследований, но и образ действий, с помощью которого осуществляется организация и управление имеющимися ресурсами, как на уровне предприятий, так и на национальном уровне. Следует отметить, что в данной формулировке отсутствует в явном виде термин «знания» и все сводится к новым технологиям, в которых знания воплощены неявно. К. Фриман начал свои исследования с анализа инновационной системы Японии. С тех пор подход, основанный на понятии НИС, использовался для ряда стран.

Согласно К. Фриману, эффективность инновационного развития экономики зависит не только от того, насколько эффективна деятельность самостоятельных экономических агентов (фирм, научных организаций, вузов, и др.) в отдельности, но и от того «как они взаимодействуют друг с другом в качестве элементов единой системы создания и использования знаний, а также с

общественными институтами (такими как ценности, нормы, право)». Кратко определение К. Фримана можно интерпретировать следующим образом: НИС – это совокупность взаимосвязанных организаций (структур), занятых производством и коммерческой реализацией научных знаний и технологий в пределах национальных границ. В то же время НИС – комплекс институтов правового, финансового и социального характера, обеспечивающих инновационные процессы и имеющих прочные национальные корни, традиции, политические и культурные особенности [4, с. 16].

Схема организации НИС по К. Фриману приведена на рисунке 1.

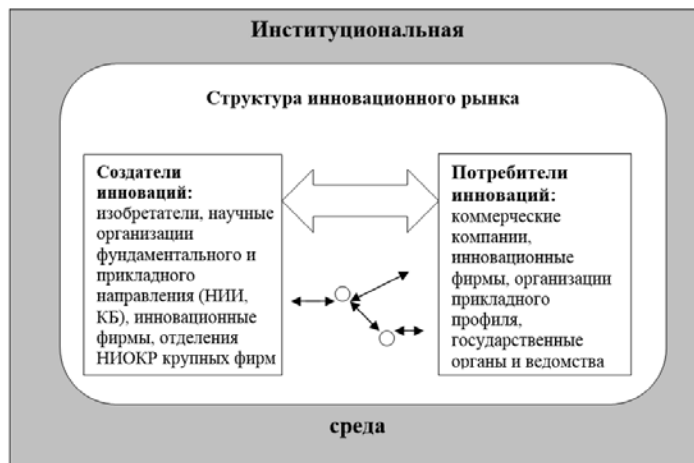

Рис. 1. Схема НИС по К. Фриману

Под инновационным рынком понимается общественный институт, сводящий вместе продавцов и покупателей инновационной продукции. Инфраструктура инновационного рынка – это совокупность экономических субъектов и механизмов, организационно и материально обеспечивающих эффективное взаимодействие потребителей и производителей наукоемкой продукции в процессе создания инновации и последующую диффузию наукоемкого продукта в хозяйственной среде. Институциональная среда – это комплекс институтов правового, финансового и социального характера, обеспечивающих процессы и имеющих национальные корни, традиции и культурные особенности. Институциональная среда во многом задает модели и механизмы взаимодействия субъектов инновационного процесса с точки зрения политических, экономических и социальных аспектов.

Б.-А. Лундвалл [8] ввел более широкий подход, утверждая, что НИС включает в себя все элементы экономической системы, взаимодействующие при производстве, распространении и использовании экономически полезных знаний, и что уровень развития технологий и инноваций определяется национальными особенностями исторического развития страны.

Р. Нельсон [10], утверждал, что применение экономических полезных знаний позволяет обеспечить эффективность инновационной деятельности. По его мнению, НИС – это система национальных институтов, чье взаимодействие определяет эффективность инновационной деятельности национальных фирм. Отличительной чертой этого утверждения является то, что у данного автора элементы НИС не просто расположены в национальных границах, а представляют собой национальные институты.

Попытку уточнить роль национальных институтов предприняли П. Пател и К. Павитт [11, с. 21], говоря, что инновационная система состоит из национальных институтов со своими стимулирующими структурами и уровнем компетенции, который определяет скорость и направление технологического познания.

С. Меткалф [9, с. 6] предлагал рассматривать НИС, как совокупность развитых институтов, которые по отдельности и во взаимодействии вносят вклад в развитие и передачу технологий и обеспечивают рамки для формирования государственной политики, оказывающей влияние на инновационные процессы. Автор заключает, что НИС – это система различающихся взаимосвязанных институтов, производящих, хранящих и передающих знания, мастерство и созданные человеком продукты, используемые при разработке новых технологий.

НИС различных стран существенно отличаются друг от друга. До настоящего времени нет единого определения понятия НИС. Единая методология формирования НИС также не разработана. Так, в монографии Б. Амабля [5, с. 38] делается вывод о невозможности формирования универсальной модели инновационной системы, применимой для любого социума. Более того, перед НИС различных стран могут ставиться и различные цели. В каждом конкретном случае стратегия развития НИС определяется проводимой государственной макроэкономической политикой, нормативным правовым обеспечением, формами прямого и косвенного государственного регулирования, состоянием научно-технологического и промышленного потенциала, внутренних товарных рынков, рынков труда, а также историческими и культурными традициями и особенностями. На развитие инновационной деятельности не влияют ни тип государства, ни политические режимы [3, с. 42]. Так, инновационная деятельность успешно развивается и в федеративных государствах (США, ФРГ), и в унитарных (Франция), и в условиях конституционной монархии (Великобритания, Нидерланды, Испания). Однако следует отметить, что развитие инновационных процессов за рубежом всегда происходило в условиях устойчивой политической ситуации и при стабильно функционирующей экономике.

Итак, в настоящий момент сложилось три основных трактовки категории НИС. Первая состоит в рассмотрении НИС как совокупности институтов, деятельность которых направлена на генерирование и диффузию инноваций. Это определение отражает, что инновационные процессы проявляются непосредственно в хозяйственной практике. Основной упор данной концепции лежит в плоскости коммерциализации, практической отдачи от науки, т.к. появление нового продукта связано с совместной работой множества хозяйствующих субъектов.

Вторая концепция интерпретирует НИС как комплекс сопряженных экономических механизмов и видов деятельности, обеспечивающих инновационные процессы. Данное определение более функционально, т.к. оно подчеркивает динамизм взаимодействия субъектов НИС, переход к нелинейной модели инновационного цикла, оставляя в тени движущие силы инновационных процессов.

Третья точка зрения связана с более глубокой сущностью экономических отношений. НИС трактуется как система, обеспечивающая органическое встраивание инновационных процессов в поступательное развитие экономики и общества. Эта концепция полагает, что создание формальных инновационных структур само по себе не гарантирует успеха нововведений. Необходимо формирование адекватной экономической атмосферы, благоприятного для инноваций социального климата.

Следует заметить, что каждый из терминов, используемых в концепции национальных инновационных систем, может иметь различные интерпретации.

Термин «национальные» в концепции НИС, во-первых, подразумевает совокупность отраслевых инновационных систем в рамках национальных государств и, во-вторых, указывает на роль национальных правительств, как основных элементов систем. С другой стороны, более широкое толкование концепции НИС предполагает, что в ряде отраслей и технологий некоторые институты и, прежде всего, фирмы действуют как транснациональные.

В большинстве случаев термин «инновация» интерпретируется достаточно широко, например, как «процесс, благодаря которому компании создают и внедряют в практику продукты и производственные процессы, новые для данной фирмы или для данной страны, или вообще не имеющие аналогов в мире» [4, с. 19]. Это означает, что НИС включает в себя не только фирмы, лидирующие в разработке новейшей технологии, или институты, ведущие наиболее перспективные исследования, но и другие элементы, расширяющие возможности технологического развития страны.

Системный аспект концепции НИС состоит в том, что именно совокупность взаимосвязанных институциональных структур (малые и крупные фирмы, университеты и государственные научно-исследовательские центры, центральное правительство и региональные администрации, центры по трансферу технологий, финансовые рынки и т.д.) оказывает влияние на инновационное развитие и его направления [3, с. 46]. Системный подход предполагает, что основные элементы, системы связей и институты действуют совместно в целях достижения основных целей НИС.

В рамках исследований НИС центральное место занимает определение основных элементов НИС и анализ форм циркуляции знаний внутри нее. Набор элементов, входящих в НИС, не является жестко фиксированным. Тем не менее, обобщая проведенные за последние годы исследования, можно назвать те элементы, которым уделяется основное внимание большинством авторов (рис. 2).

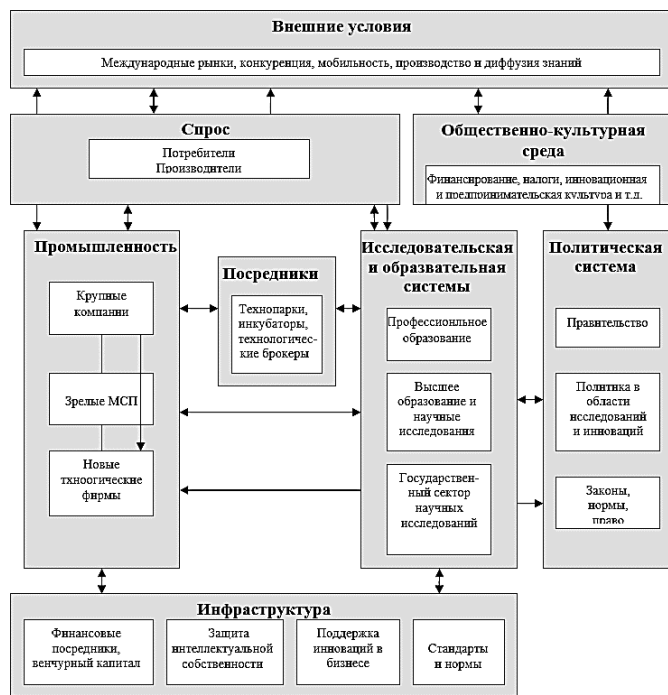

Рис. 2. Основные элементы НИС и взаимодействие между ними [7]

Во-первых, это комплекс институтов, участвующих в производстве, передаче и использовании знаний: фирмы и образуемые фирмами сети; научная система; другие исследовательские учреждения; элементы экономической инфраструктуры.

Во-вторых, это все остальные факторы, влияющие на инновационный процесс: контекст, создаваемый макроэкономической политикой и другими формами государственного регулирования; система образования и профессиональной подготовки; особенности товарных рынков; особенности рынков факторов производства; система финансирования инноваций; коммуникации.

Практически во всех работах, посвященных НИС, акцентируется внимание на том, что потоки технологий и информации между людьми, предприятиями и институтами играют ключевую роль в инновационном процессе. Технологическое развитие является результатом сложного комплекса взаимосвязей между участниками системы – предприятиями, университетами и государственными научными учреждениями. Поэтому в исследованиях НИС важное место занимают измерения и оценки потоков знаний и информации. Анализируются четыре типа таких потоков:

1. *Взаимодействие между предприятиями.* Это, прежде всего, совместная исследовательская деятельность и другое техническое сотрудничество. Наиболее обширным источником информации о кооперационных соглашениях между фирмами является база данных «Кооперационные соглашения и технологические индикаторы», созданная Маастрихтским экономическим исследовательским институтом инноваций и технологий.

2. *Взаимодействие между предприятиями, университетами и государственными научными учреждениями.* В материалах по НИС подчеркивается, что качество научных исследований, финансируемых государством, и взаимодействие научных учреждений с промышленностью может быть одним из наиболее важных национальных активов при продвижении инноваций. Финансируемые государством исследовательские учреждения являются для промышленности источником не только фундаментальных знаний, но и новых методов, инструментов и полезных навыков. Потоки знаний между государственным и частным секторами можно измерять различными способами, но в исследованиях НИС применяются преимущественно три инструмента: индикаторы совместной исследовательской деятельности; совместные патенты и совместные публикации; обследование фирм.

3. *Распространение знаний и технологий на предприятиях.* Наиболее традиционным типом потока знаний в инновационной системе является распространение технологии в форме новых машин и оборудования. Для разных стран и секторов экономики характерны разные темпы внедрения технологий. В то же время очевиден тот факт, что инновационная активность фирм все больше зависит от использования технологий, созданных вне этих фирм. Знания о технологиях могут быть получены от потребителей и поставщиков, а также от конкурентов и государственных учреждений. Распространение технологий особенно важно для традиционных производственных отраслей и сферы услуг, которые сами могут не проводить НИОКР и не создавать инновации. По этой причине в странах ОЭСР внедряется значительное количество государственных программ, направленных на передачу технологий в промышленность. При проведении эмпирических исследований в данной области наиболее часто используется измерение межфирменных потоков НИОКР через приобретение машин и оборудования.

4. *Мобильность рабочей силы.* Большинство исследований по передаче технологий показывают, что навыки и коммуникационные возможности персонала играют критически важную роль при внедрении новых технологий. Инвестиции в продвинутые технологии должны сопровождаться развитием «способности к внедрению», которая в значительной степени определяется квалификацией, навыками и мобильностью рабочей силы. Мобильность рабочей силы измеряется с помощью разных подходов, наиболее эффективным из которых является использование статистики рынка труда для выявления движения персонала с определенными навыками между различными отраслями промышленности, а также между промышленным сектором, исследовательским сектором и сектором высшего образования [3, с. 46].

Таким образом, НИС формируется под влиянием множества объективно заданных для определенной страны факторов, включая ее размеры, наличие природных и трудовых ресурсов, особенностей исторического развития институтов государства и форм предпринимательской деятельности. Все эти факторы выступают долгосрочными детерминантами темпов эволюции инновационного развития экономики [2, с. 48].

Исторически в разных странах сложились различные структуры, как государственные, так и общественные, проводящие научные исследования и разработки. Кроме того, значительный объем научных исследований выполняется в университетах. Но, в любом случае, можно утверждать, что развитие НИС страны в долгосрочной перспективе требует соответствующего уровня инновационной инфраструктуры. Ее главными составляющими являются система поддержки фундаментальных исследований, высшего образования и достаточный запас знаний и технологий.

Список литературы

1. Бондаренко, Н.Е. Государственная политика в условиях формирования инновационной экономики: Монография – М.: Ваш полиграфический партнер, 2011.
2. Бондаренко Н.Е. Формирование национальной инновационной системы России и ее государственное регулирование // Вестник российской экономической академии имени Г.В. Плеханова. – 2009. – №2 (26) . – С. 48.
3. Иванов В.В., Иванова Н.И. НИС в России и ЕС. – М.: Наука, 2006.
4. Иванова Н.И. Национальные инновационные системы. – М.: Наука, 2002.
5. Amable B. The Diversity of Modern Capitalism. – Oxford: Oxford University Press, 2004.
6. Freeman C. Technology Policy and Economic Performance: lessons from Japan. – London: Pinter, 1987.

7. Kuhlmann S., Arnold E. RCN in Norwegian Research and Innovation system. Synthesis Report in the Evaluation of the Research Council of Norway. – Karlsruhe: Fraunhofer ISI, 2001.
8. Lundvall B.-A. National Innovation Systems: Towards a Theory of Innovation and Interactive Learning. – London: Pinter Publishers, 1992.
9. Metcalfe S. The Economic Foundations of Technology Policy: Equilibrium and Evolutionary Perspectives // Handbook of the Economics of Innovation and Technological Change. – Oxford (U.K.); Cambridge (US): Blackwell, 1995.
10. Nelson R. National Innovation Systems: a Comparative Analysis. – New York Oxford University Press, 1993.
11. Patel P., Pavitt K. National Innovation Systems and Why They Are Important and How They Can Be Measured and Compared // Economics of Innovation and New Technology, 1994. – №3.

Бутко Даниил Сергеевич

студент

Мамий Елена Александровна

канд. экон. наук, доцент

ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный университет»
г. Краснодар, Краснодарский край

ДЕНЕЖНЫЕ ПОТОКИ И ПРИБЫЛЬ В СИСТЕМЕ ФИНАНСОВЫХ ХАРАКТЕРИСТИК ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ФИРМЫ

Аннотация: в данной статье рассматриваются денежные потоки и прибыль в качестве ключевых факторов оценки деятельности фирмы, а также оперативного финансового управления. Акцентируется, что наиболее часто используемыми методами анализа денежных потоков являются прямой и косвенный методы, а также метод коэффициентов, который скорее выступает дополнением к двум основным методам.

Ключевые слова: денежные потоки, прибыль, прямой метод, косвенный метод, отчет, движение денежных средств.

Оценка финансового состояния и эффективности деятельности предприятия – одна из основных задач финансового менеджера. Существуют разные подходы к такому анализу, наиболее оптимальными являются 2 взгляда на повышение эффективности функционирования фирмы: один – с позиции оптимизации прибыли; другой – представлен комплексом мероприятий, направленных на повышение эффективности управления денежными потоками.

В целом, целью деятельности любой коммерческой организации является получение прибыли. При этом в экономической литературе это понятие трактуется с разных точек зрения. В приказе Министерства финансов РФ под прибылью понимается конечный финансовый результат (прибыль или убыток), выявленный за отчетный период на основании бухгалтерского учета всех хозяйственных операций организации и оценки статей бухгалтерского баланса по правилам, принятым нормативными правовыми актами по бухгалтерскому учету [1].

Лапуста М.Г., Мазурина Т.Ю., Скамай Л.Г. под экономической прибылью понимают разницу между рентабельностью вложенного капитала и средневзвешенной стоимостью капитала, умноженную на величину вложенного капитала [4, с. 178].

Таким образом, прибыль является расчетным статическим показателем, отражающим не реальное движение средств в процессе функционирования предприятия, а только конечный финансовый результат.

Денежные потоки, в свою очередь, представляют собой циркуляцию денежных средств при операционной, инвестиционной и финансовой деятельности и отражают все факты хозяйственной жизни предприятия. Так, притоки денежных средств формируются: в результате поступлений от операционной деятельности в виде выручки от продажи товаров работ услуг, поступлений от арендных и комиссионных платежей; от инвестиционной – от продажи внеоборотных активов и акций, долговых ценных бумаг, получения дивидендов и процентов, от возврата ранее предоставленных займов и от финансовой – в результате получения кредитов и займов, денежных вкладов собственников, выпуска акций и облигаций, и образуют входящий денежный поток организации. В свою очередь оттоки, представляют собой расходование средств в виде платежей по операционной деятельности, т.е. направляются на оплату счетов поставщиков (подрядчиков) за сырье, материалы, работы и услуги, оплату труда работников, выплату процентов по долговым обязательствам, уплату налога на прибыль, по инвестиционной – на приобретение и модернизацию внеоборотных активов, на приобретение акций других компаний, долговых ценных бумаг, на выплату процентов по долговым обязательствам, включаемым в стоимость инвестиционного актива и по финансовой – на уплату дивидендов, на возврат ранее предоставленных займов, на выкуп у собственных акций, образуют исходящий денежный поток. Сопоставление притоков и оттоков денежных средств от всех видов деятельности позволяет выявить чистый денежный поток.

Чистый денежный поток характеризует резерв денежной наличности и определяется как разница между всеми поступлениями и выплатами денежных средств. Чистый денежный поток показывает фактическое изменение денежных активов предприятия за период, в то время как чистая прибыль не учитывает многие выплаты предприятия. Происходят временные разрывы в учете денежных и неденежных доходов и расходов предприятия с реальным поступлением или расходованием денежных средств. Результатом такого несовпадения является парадокс прибыли, то есть у предприятия отсутствуют денежные средства при одновременном получении прибыли, либо наоборот.

Следовательно, показатель прибыли может не отражать реальное финансовое положение предприятия, эффективность его экономической деятельности. Именно для выявления причин расхо-

дения чистой прибыли и чистого денежного потока проводится анализ денежных потоков предприятия.

Наиболее часто используемыми методами анализа денежных потоков являются прямой и косвенный методы, а также метод коэффициентов, который скорее выступает дополнением к двум основным методам.

Для установления величины и причин расхождения между чистой прибылью и изменением денежных остатков предприятия в большей степени подходит именно косвенный метод. Исходным элементом данного метода является чистая прибыль, которая путем последовательных корректировок приводится к величине чистого денежного потока. Данный метод предполагает корректировку полученной организацией прибыли на величину операций нежного характера, таких как амортизация активов, а также на величины изменения статей баланса, активов и пассивов. Косвенный метод показывает, где конкретно «оседает» прибыль и куда направлены денежные средства. Для осуществления анализа косвенным методом используется «Отчет о финансовых результатах» и «Бухгалтерский баланс».

Косвенный метод предпочтительнее с аналитической точки зрения, так позволяет установить взаимосвязь полученной прибыли с изменением денежных средств.

Однако косвенный метод позволяет определить только совокупный чистый денежный поток, а для оперативного устранения выявленных при косвенном методе проблем необходимо произвести более детальный анализ движения денежных потоков прямым методом.

Суть прямого метода заключается в преобразование выручки от продажи в чистую денежную прибыль при выполнении корректировок на величину поступлений и затрат, осуществляемых исключительно в денежной форме.

Анализ денежных потоков предприятия прямым методом производится на основе составления данных Отчета о движении денежных средств. В процессе анализа поступления и платежи за анализируемый период группируются по 3 основным направлениям деятельности: операционной, инвестиционной и финансовой. По каждому направлению рассчитывается чистый денежный поток.

Оценка денежных потоков прямым методом позволяет определить способность предприятия генерировать чистые денежные поступления для обеспечения как текущей деятельности, так и осуществления инвестирования и выполнения своих финансовых обязательств, установить потребность предприятия во внешнем финансировании. Другими словами, анализ денежных потоков прямым методом определить проблемные места предприятия более точно, а также дает возможность оперативно их устранить.

Отчет о движении денежных средств является хорошим достаточно информативным источником для финансового менеджера и позволяет оценить текущее финансовое положение предприятия. При этом в официальной форме «Отчет о движении денежных средств» существует, с нашей точки зрения, некоторое некорректное отражение операций. Такой вывод можно сделать исходя из того, что денежные потоки по операционной деятельности в общем виде можно представить как операции с оборотными средствами предприятия в течение операционного цикла, денежные потоки по инвестиционной деятельности относятся в большей степени к изменениям внеоборотных активов, а денежные потоки по финансовой деятельности в свою очередь охватывают все операции, связанные с привлечением источников финансирования деятельности и оплаты их использования.

Таким образом, представляется целесообразным фактически операции, связанные с инвестированием в краткосрочные финансовые вложения, а также доходы, получаемые от них следует разделять с долгосрочными вложениями и относить к операционной деятельности, что приведет к росту корректности оценки текущей деятельности предприятия. Также в целях повышения обоснованности результатов анализа и оперативных управленческих решений Отчет о движении денежных средств необходимо составлять не только за год, но и на период равный кварталу с помесячной разбивкой. Отчет о движении денежных средств в соответствии с предложениями может выглядеть следующим образом, таблица 1.

Таблица 1

Отчет о движении денежных средств прямым методом

Показатель	Период, месяц		
	1	2	3
<i>Остаток денежных средств на начало периода</i>			
<i>Денежные потоки от текущих операций</i>			
<i>Поступления всего:</i>			
от продажи продукции, товаров, работ и услуг (основная деятельность)			
от арендных и аналогичных платежей (прочая деятельность)			
от продажи (погашения) краткосрочных финансовых вложений			
<i>Платежи всего:</i>			
поставщикам за сырье, материалы, работы, услуги (основная деятельность)			
в связи с оплатой труда работникам (основная деятельность)			
налог на прибыль (основная деятельность)			
в связи с краткосрочными финансовыми вложениями			
прочие платежи (прочая деятельность)			
<i>Сальдо денежных потоков от текущих операций</i>			
<i>Денежные потоки от инвестиционных операций</i>			
<i>Поступления всего:</i>			
от продажи внеоборотных активов (кроме финансовых вложений)			

от продажи(погашения) долгосрочных финансовых вложений			
от дивидендов, процентов по долгосрочным финансовым вложениям			
прочие поступления			
<i>Платежи всего:</i>			
в связи с приобретением, созданием, модернизацией внеоборотных активов			
в связи с долгосрочными финансовыми вложениями			
процентов по долговым обязательствам, включаемым в стоимость инвест.актива			
прочие платежи			
<i>Сальдо денежных потоков от инвестиционных операций</i>			
<i>Денежные потоки от финансовых операций</i>			
<i>Поступления всего:</i>			
получение кредитов и займов			
от денежных вкладов собственников			
от выпуска акций, увеличения долей участия			
от выпуска облигаций, векселей и других долговых ценных бумаг			
прочие поступления			
<i>Платежи всего:</i>			
собственникам в связи с выкупом у них акций			
на уплату дивидендов			
в связи с погашением долговых ценных бумаг, возврат кредитов и займов			
на уплату процентов по долговым обязательствам			
прочие платежи			
<i>Сальдо денежных потоков от финансовых операций</i>			
<i>Сальдо денежных потоков за отчетный период</i>			
<i>Остаток денежных средств на конец периода</i>			

Отчет имеющий представленный вид более информативен для целей оперативного управления денежными средствами предприятия, а следовательно, позволяет более качественно осуществлять мониторинг финансового состояния и эффективности деятельности фирмы, а также своевременно устранять выявленные проблемы, что в результате приведет к росту прибыли предприятия.

Список литературы

1. Приказ Минфина РФ от 29 июля 1998 г. №34н «Об утверждении Положения по ведению бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности в Российской Федерации» в редакции от 24.12.2010.
2. Бочаров В.В. Корпоративные финансы. – СПб.: Питер, 2007. – 272 с.
3. Ковалев В.В. Управление денежными потоками, прибылью и рентабельностью. Учебно-практическое пособие. – М.: Проспект, 2015. – 336 с.
4. Лапуста М.Г., Мазурина Т.Ю., Скамай Л.Г. Финансы организаций (предприятий): Учебник. – М.: Инфра-М, 2008. – 575 с.
5. Савицкая Г.В. Анализ хозяйственной деятельности предприятия. Учебник, 4-е изд., доп. – М.: Инфра-М, 2011. – 704 с.
6. Тимофеева Т. В. Анализ денежных потоков предприятия. Изд. 3-е, перераб. и доп. – М.: Финансы и статистика: Инфра-М, 2014. – 435 с.

Варагев Амирхан Алиханович
аспирант, ассистент

Оздобев Анзор Ахмедович
студент

Султыгов Иса Увайсалгаринович
студент

ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет»
г. Грозный, Чеченская Республика

МАЛЫЙ БИЗНЕС И ВОПРОСЫ СОЦИАЛЬНОЙ СТАБИЛЬНОСТИ В РЕГИОНЕ

Аннотация: в данной статье авторы поднимают актуальную проблему развития малого предпринимательства и вопросы социальной стабильности в регионе вследствие их важности для благосостояния экономической системы. Акцентируется, что в настоящее время в Чеченской Республике завершается формирование нормативно-правовой базы, регулирующей предпринимательскую деятельность в малых формах, и определены цели и задачи государственной политики в области малого предпринимательства.

Ключевые слова: малый бизнес, социальная стабильность, нормативно-правовая база, предпринимательская деятельность, государственная политика.

Благосостояние экономической системы в значительной мере определяется развитием малого бизнеса, его вкладом в ВРП и уровнем сервиса. Развитие малого предпринимательства определяется уровнем жизни населения, который характеризует возможность инвестировать в запуск бизнеса, и доступностью кредитных ресурсов. В Чеченской Республике экономическая активность населения не превышает средние значения по СКФО (53 малых предприятия на 10 000 человек населения) и существенно отстает от средних значений по РФ (140 малых предприятий на 10 000 человек населения) (таблица 1) [2].

Таблица 1

Основные показатели деятельности малых предприятий

Наименование	Ед. изм.	2010	2011	2012
Число малых предприятий на конец года	ед.	4 971	6 911	6 268
Число малых предприятий на 10 000 человек населения	ед.	39	53	47
Среднесписочная численность работников (без внешних совместителей)	чел.	7 786	9 723	16131
Оборот малых предприятий	млн руб.	45 636,2	17 695,3	30 399,5

Деятельность малого бизнеса в Чеченской Республике, в первую очередь, сконцентрирована на строительстве, торговле и обрабатывающих производствах. Оборот малых предприятий в 2012 г. составил 30,4 млрд руб. (70-е место в Российской Федерации, 3-е место в СКФО). При этом численность занятых в малом бизнесе Чеченской Республике незначительна – около 4% от среднегодовой численности занятых в экономике.

Более 95% занятых в малом бизнесе приходится на микропредприятия. В структуре обеспечения занятости населения преобладают малые предприятия, ведущие деятельность в строительной отрасли (35,6% всех занятых в малом бизнесе), торговле (23,4%), сельском хозяйстве (11,7%) и обрабатывающих производствах (10,3%). [2].

Около 89% оборота малого бизнеса создается микропредприятиями. Наиболее активно деятельность ведется в сфере строительства (64,7% оборота малых предприятий) и торговли (18,9%). [2]

В целом, развитие малого бизнеса в Чеченской Республике имеет существенные ограничения. В силу недостаточно высокого уровня доходов населения возможности инвестирования в запуск предприятия за счет собственных средств незначительны. Большая часть субъектов малого предпринимательства является малыми предприятиями с незначительными оборотами, не способными привлекать долгосрочные кредиты.

В настоящее время в Чеченской Республике завершается формирование нормативно-правовой базы, регулирующей предпринимательскую деятельность в малых формах. Определены цели и задачи государственной политики в области малого предпринимательства. Разработаны механизмы реализации целевых установок и созданы структуры, воплощающие их в жизнь. Парламентом региона принят закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Чеченской Республике». В рамках реализации Программы поддержки и развития малого и среднего бизнеса в Чеченской Республике с 01.01.2010 г. по 01.01.2013 г. оказана финансовая поддержка субъектам малого бизнеса на сумму более 1 млрд руб.

В республике функционирует 7 бизнес-инкубаторов: в г. Грозном, г. Гудермесе, г. Шали, с. Шатой, ст. Шелковской, г. Урус-Мартане, ст. Наурской, а также ведется строительство производственного бизнес-инкубатора в г. Грозном. В 2010 г. завершено строительство «Учебно-производственного реабилитационного центра» в с. Знаменское, где создано более 100 рабочих мест.

Деловая активность в региональной экономике в значительной мере зависит от уровня жизни населения, который определяет динамику и структуру потребления товаров и услуг, а также влияет на инвестиционные предпочтения. Чеченская Республика занимает 4 место в СКФО и 72 место в Российской Федерации по величине среднедушевых доходов населения (15 257 руб. по состоянию на 2012 г.). Важным показателем уровня жизни является среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций, в республике она составляет 17 384,9 руб. (третье место в СКФО после Ставропольского края и Республики Ингушетия), превышая средние значения по СКФО. [1]

Сравнительно высокая по СКФО величина среднемесячной номинальной начисленной заработной платы не оказывает существенного влияния на уровень жизни населения, так как велика демографическая нагрузка на трудоспособное население. Также имеются структурные диспропорции в экономике (достаточно высокие показатели по уровню заработной платы в одних отраслях и экстремально низкие в других). В целом уровень жизни населения в республике можно охарактеризовать как достаточно низкий в сравнении с другими регионами РФ. Имеет место имущественное расслоение населения и стирание среднего класса, который мог бы выступить в качестве одного из факторов улучшения инвестиционного климата (табл. 2). [2]

Таблица 2

Основные социально-экономические индикаторы уровня жизни населения

Наименование	2008	2009	2010	2011	2012
Фактическое конечное потребление домашних хозяйств (в текущих ценах), млн руб.	53 060,8	76 351,6	95 168,9	121 808,9	...
в процентах к ВРП	80,1	118,7	134,6	141,1	...
на душу населения, руб.	43 828,1	61 716,0	75 381,0	94 525,2	...
Среднедушевые денежные доходы населения (в месяц), руб.	...	...	11 982,4	14 026,5	15256,9
Реальные располагаемые денежные доходы, в процентах к предыдущему году	...	...	108,0	104,3	109,2

Наименование	2008	2009	2010	2011	2012
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций, руб.	11 762,8	13 254,9	13 918,7	14 431,4	17 384,9
Реальная начисленная заработная плата, в% к предыдущему году	96,0	97,4	95,7	93,6	114,3
Средний размер назначенных пенсий, руб.	3 691,1	5 117,3	6 046,3	6 782,7	7 558,4
Реальный размер назначенных месячных пенсий, в% к предыдущему году	105,3	123,7	104,9	106,6	103,2
Величина прожиточного минимума (в среднем за год на душу населения) руб. в месяц	4 029	4 755	5 625	6 503	6 700
В% к предыдущему году	119,9	118,0	118,3	115,6	103,0
Соотношение с величиной прожиточного минимума, %:					
среднемесячной номинальной начисленной заработной платы	267	253	229	203	239
среднего размера назначенных пенсий	120	144	142	139	152
Минимальный размер оплаты труда (в среднем за год), руб.	2 300	4 330	4 330	4 471	4 611

Фактическое конечное потребление домашних хозяйств по состоянию на 2012 г. на 20% происходит за счет социальных трансфертов в натуральной форме, что характеризует экономическую систему республики как несамодостаточную и имеющую отрицательное сальдо торгового баланса. Доходы от предпринимательской деятельности, характеризующие деловую активность в регионе, составляют только 8% в структуре денежных доходов населения [2].

Среднемесячная начисленная заработная плата достаточно варьируется в зависимости от вида экономической деятельности. По состоянию на 2012 г. наиболее высокие заработные платы наблюдаются по виду деятельности «Деятельность экстерриториальных организаций» (58 467,3 руб.), «Финансовая деятельность» (43 906,6 руб.), «Государственное управление и обеспечение военной безопасности; обязательное социальное обеспечение» (36 987 руб.) и «Добыча топливно-энергетических полезных ископаемых» (23 670,7 руб.). По другим видам деятельности, в которых занято большинство населения, заработные платы существенно ниже, что порождает диспропорции в экономике (сосредоточение финансовых ресурсов в определенных отраслях, часть которых носит производственный характер) и социальной сфере.

Потребности населения в жилых помещениях недостаточно удовлетворены, на одного жителя приходится всего 16,1 кв. м, что ниже средних значений по СКФО (19,1 кв. м) и РФ (23,4 кв. м) [1].

В целом, уровень жизни населения в Чеченской Республике может быть охарактеризован как достаточно низкий. Сильная демографическая нагрузка на трудоспособное население и структурные диспропорции в экономике оказывают сильное влияние на деловую активность.

При этом ключевыми механизмами развития всей построенной экономической системы будут обеспечение безопасности, привлечение инвестиционных ресурсов, создание институтов развития, развитие и сохранение культуры, пространственное развитие республики.

Решение задач развития, стоящих перед экономикой Чеченской Республики, будет недостижимо при условии отсутствия стабильной социальной ситуации в регионе. В настоящее время положение может оцениваться как стабильное, что создает благоприятные предпосылки для социально-экономического роста в республике. Но также существует ряд факторов, ставящих процессы модернизации экономики под угрозу. Эффективное функционирование социального комплекса в первую очередь призвано нивелировать эти факторы для того, чтобы обеспечить комплексное развитие социально-экономической системы общества в регионе.

Социальный комплекс представляет собой сложное образование, векторы развития которого несонаправлены с задачами интенсивного экономического роста. Дело в том, что основное назначение социального комплекса заключается в компенсации возникающих «провалов рынка». По мере ускорения экономического развития этих «провалов» будет возникать все больше, поэтому, прежде всего, необходимо построение высокоэффективного социального комплекса.

Стабильно высокая занятость – обязательное условие общей социальной стабильности в регионе и высокого качества жизни населения. В условиях динамично растущей численности населения нехватка рабочих мест начинает ощущаться в особенности остро. Безработица в регионе чревата социальной дестабилизацией в силу усиления недовольства органами государственной власти и распространения радикальных идей. Поэтому решение проблем занятости в регионе является приоритетной задачей. Необходимо обеспечить не только создание рабочих мест, но и эффективную инфраструктуру, способствующую занятости населения.

Список литературы

1. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2013: Статистический сборник. – М.: Росстат, 2013.
2. Чеченская Республика в цифрах. 2013: Краткий статистический сборник. – Грозный: Чеченстат, 2013.

Васильков Юрий Викторович

д-р техн. наук, профессор

Ярославский филиал ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет экономики, статистики и информатики»

г. Ярославль, Ярославская область

Гущина Людмила Степановна

канд. экон. наук, доцент

ФГБОУ ДПО «Государственная академия промышленного

менеджмента им. Н.П. Пастухова»

г. Ярославль, Ярославская область

УПРАВЛЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЕМ В УСЛОВИЯХ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ

Аннотация: в данной работе рассматривается обусловленность появления рисков при управлении образованием и особенности их уменьшения за счет снижения вероятности появления опасных событий. Акцентируется, что все виды взаимодействующих составляющих, будучи неопределенными и непредсказуемыми, обуславливают неопределенность и непредсказуемость собственно процесса обучения.

Ключевые слова: неопределенность, непредсказуемость, вероятность появления опасности, риски, управление рисками.

Учитель (преподаватель) как субъект образовательной деятельности, ученик (средняя школа), студент (высшая школа), слушатель (дополнительное профессиональное образование) как объект образовательной деятельности взаимодействуют между собой в окружающей среде, которая включает в себя в общем случае следующие составляющие (природная, техногенная, экономическая и социальная). Все виды взаимодействующих составляющих, будучи неопределенными и непредсказуемыми, обуславливают неопределенность и непредсказуемость собственно процесса обучения, которые в совокупности образуют источники неопределенности и непредсказуемости будущего результата [4].

Природная среда характеризуется чрезвычайно длительными временными интервалами (сотни, тысячи и более лет), в течение которых не происходит сколь-нибудь заметных изменений в связях, выражаемых законами природы.

Техногенная среда состоит из искусственных объектов, созданных руками и интеллектом человека для реализации процесса обучения (лабораторное оборудование, здания и сооружения, информационная и вычислительная техника и пр.). Как известно, любая вещь, система, устройство, прибор и пр., подвержена необратимым изменениям, приводящим к сбоям, отказам, выходу из строя. Предсказать в какой момент произойдет авария или отказ практически невозможно, т.к. в них протекают процессы старения, деградации, коррозии, которые носят необратимый нелинейный характер.

Экономическая и социальная среды обладают принципиальной особенностью, состоящей в том, что главным действующим лицом в них является человек, социальные группы, общности, общество и человечество в целом. Необратимые изменения, происходящие со временем в физическом, психическом и интеллектуальном состояниях каждого индивида, являются главной причиной того, что факторы экономической и социальной сред характеризуются неопределенностью и непредсказуемостью.

В не меньшей, а во многих случаях и в большей степени причина неопределенности и непредсказуемости результатов и последствий процесса образования кроется в самом субъекте активности. Человек, так же, как и окружающая его среда, пребывают в постоянном, непрерывном и необратимом изменении. Меняется физическое состояние человека в течение дня, день ото дня, год за годом – человек физически стареет, слабеет память, умственные способности, меняются интересы, ценности, приоритеты, взгляды и мировоззрение, изменяется его модель мира и её адекватность и т. д. Другими словами, состояния человека, в которых он окажется в будущем (на любом временном отрезке) являются неопределенными, не известными ни ему самому, ни другим людям.

Неопределенность и непредсказуемость субъекта образования или так называемый *человеческий фактор*, совместно с факторами неопределенностей объекта и окружающей среды, представляют собой главные источники неопределенности и непредсказуемости процесса образования. Во многих случаях приходится быстро принимать управленческие решения, конечный результат которых уже практически целиком зависит от субъекта деятельности, то есть от *человеческого фактора*.

Наличие неопределенности и непредсказуемости приводит к появлению рисков [1–5], которыми необходимо управлять, а именно – снижать для более уверенного получения желаемого результата. Риски определяются в наиболее распространенной модели двумя составляющими: вероятностью появления опасности (нежелательного события) и тяжестью последствий при реализации опасности [1–5]. Снижать риски принципиально можно двумя путями [наши статьи нужные]: снижением вероятности появления опасности и снижением тяжести её последствий.

Обратим внимание на особенность первого пути снижения риска в управлении образованием.

Все модели расчета рисков [1] имеют в качестве составляющей вероятность проявления опасности, которая влечет за собой определенные проблемы в понимании процесса управления

рисками. Вследствие наличия случайной составляющей риск тоже является случайной величиной. При этом прежде всего, следует понимать, что снижение вероятности появления события не приводит к «откладыванию» его появления на более поздний момент времени. Например, если вероятность появления нежелательного события $1/12$ (1 раз в год; например, резкое снижение желания учиться у обучаемого, длительное заболевание преподавателя, что может привести к проблемам организации учебного процесса и пр.), т.е. оно появится в среднем один раз в 12 месяцев, то это не означает, что оно появится именно в последний месяц года, на что нередко надеются неподготовленные менеджеры. Оно может появиться в любое время, в том числе и в первый день первого месяца года. Однако и здесь их поджидает недооценка случайного события: нередко менеджеры полагают, что уж раз событие, у которого вероятность появления $1/12$, произошло в первый месяц, то в оставшиеся месяцы года оно больше не случится. Это глубокое заблуждение! Оно может повториться в ЛЮБОЕ ВРЕМЯ в текущем году. И даже два, три, а то и четыре раза! Вероятность – это некоторое среднее значение, которое будет справедливо в течение длительных наблюдений. Например, случайное событие произошло четыре раза в первый год, а потом 3 года ни разу. Или наоборот: три года событие не появлялось и четырежды появилось в последний год. И получается, что вероятность в обоих случаях будет: $(4 \text{ события}) / (4 \text{ года} = 48 \text{ месяцев}) = 1/12$. Если их природа случайна. Снижение вероятности появления события в два раза приведет к её значению $1/24$, т.е. станет вдвое меньше. Но от этого событие не «отложится» на более позднее время. А может произойти в любое время, хотя в течение длительного времени оно появится вдвое реже.

Поэтому снижение вероятности появления опасности реально может не снизить частоту её появления (а следовательно, и тяжелые последствия) в каком-то конкретном случае. Но обязательно снизит риски «в среднем», т.е. при многократно повторяющихся событиях с определенными негативными последствиями. Отсюда следует важный для понимания управления рисками вывод: снижение риска, связанного с однократным появлением опасности, за счет снижения его вероятности может оказаться недостаточно эффективным. Однако, если рассматриваемая опасность может появиться в различных ситуациях многократно, то снижение риска путем уменьшения вероятности появления этой опасности безусловно даст свой эффект.

Это следует учитывать при учете эффективности мероприятий по снижению рисков в образовании.

Список литературы

1. Васильков Ю.В. Риски менеджмента и менеджмент рисков [Текст] / Ю.В. Васильков, Л.С. Гущина. – Ярославль, Издательский дом Пастухова, 2011.
2. Гущина Л.С. Менеджмент рисков в образовательном учреждении ДПО [Текст] / Л.С. Гущина, Ю.В. Васильков, Н. Иняц. Дополнительное профессиональное образование. – 2008. – №7. – С. 1.
3. Гущина Л.С. Риски качества при обучении персонала. Как их снизить? [Текст] / Гущина Л.С., Васильков Ю.В., Иняц Н. Стандарты и качество. – 2009. – №4. – С. 80–83.
4. Мадера А.Г. Риски и шансы. Неопределённость, прогнозирование и оценка. – Изд. «Красанд», 2013, 438 с.
5. Международный стандарт ISO/IEC 31010 «Менеджмент рисков. Методики оценки рисков».

Васильков Юрий Викторович

д-р техн. наук, профессор

Ярославский филиал ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет экономики, статистики и информатики»

г. Ярославль, Ярославская область

Гущина Людмила Степановна

канд. экон. наук, доцент

ФГБОУ ДПО «Государственная академия промышленного менеджмента им. Н.П. Пастухова»

г. Ярославль, Ярославская область

ОСОБЕННОСТИ ЦЕЛЕПОЛАГАНИЯ ПРИ УПРАВЛЕНИИ КАЧЕСТВОМ ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация: в данной статье рассмотрены особенности целеполагания при управлении качеством образования. Показана необходимость выделения в качестве влияющих факторов условий и организации обучения, через которые можно влиять на результат обучения.

Ключевые слова: управление качеством образованием, цели управления, условие обучения, организация обучения.

Качество образования имеет определяющее значение для успешного развития любой страны, в особенности России, в наступившем веке. Революционное изменение технологий, опирающихся на высочайший уровень интеллектуальных ресурсов и связанная с этим геополитическая конкуренция ведущих стран мира за такие ресурсы, становится важнейшим фактором, определяющим не только экономику, но и политику нового века [6]. Для обеспечения надлежащего уровня качества образованием нужно управлять. Управлять деятельностью в системе менеджмента качества образования – это значит предпринимать определенные усилия (реализовать мероприятия) для

достижения заданных целей. Очевидно, что без такого воздействия деятельность «сама по себе» не достигнет цели. *Любой деятельностью необходимо управлять!* [2–4].

На основе способности к целеполаганию П. Друкер в 1954 г. сформулировал *суть менеджмента*: продуктивное управление – это развитие путем постановки и достижения целей. Отметим, что понятие цели применимо не только к системе в целом, но и к составляющим ее элементам. Принципиально важно чтобы локальные цели отдельных элементов были согласованы с глобальной целью, стоящей перед системой.

В реальных ситуациях необходимо оговаривать, в каком смысле на данном этапе рассмотрения системы используется понятие «цель». Для «цели» существует множество понятий, что в большей степени должно быть отражено в ее формулировке. Актуальная цель в области управления качеством образования – «цель результат» (актуальная, конкретная цель), которая ориентирует управление на достижение заданного результата.

Процесс целеуказания связан с формулировкой требований, предъявляемых к окончанию управляемого этапа.

Таким образом, важной составляющей взгляда на качество управления является цель управления, т.к. именно она определяет для организации ценность результативности. Назначение цели есть проявление искусства предвидеть развитие системы, знания возможностей ею управлять в реальных условиях развития организации. А достижимость цели (как одна из составляющих) будет характеризовать искусство управления, его качество.

В образовании может быть поставлено много различных целей, характеризующих качество с различных сторон: удовлетворенностью со стороны предъявляемых требований к уровню подготовки обучающихся (государством, профессиональных сообществ работодателей и т.п.) с точки зрения оценки компетенций, со стороны образовательной организации (чаще всего характеризуются оценками обучаемых по различным курсам), со стороны общества (обычно оценивается качеством учебных программ), самим обучающимся (удовлетворенность достижения личных требований) и т.д. [1; 5].

Все эти цели характеризуют качество образования с различных сторон, т.е. они не взаимозаменяемые, не взаимоисключающие и не объединяемые. Очевидно, что качественное образование – продукт хорошо работающей системы управления, как на уровне образовательной организации (ОО), так и на уровне всей отрасли.

Одной из наиболее распространенных ошибок при управлении качеством образования в ОО является привязка целей к способностям конкретного обучающегося. Но в силу разнообразных случайностей (в том числе способностей) не каждого обучающегося можно довести до нужного уровня, выражаемого оценкой. Отсюда часто следует тезис о невозможности управления качеством образования на уровне образовательной организации.

Однако управление качеством образовательной организации должно оцениваться по некоторым интегральным, усредненным характеристикам, исключающим индивидуальные характеристики обучающихся, сглаживающим случайные отклонения, вызываемые субъективными особенностями как обучающегося, так и преподавателя и окружающей процесс образования среды. Такие показатели должны в первую очередь зависеть от деятельности образовательной организации, характеризовать её умение управлять своей деятельностью в складывающихся условиях.

В связи с этим, при постановке цели управления, например, по оценкам (это одна из возможных распространенных целей и, конечно, не единственная) должны быть приняты меры, позволяющие выделить влияние на итоговые оценки обучающихся организации обучения (расписание, материальная база, условия обучения и пр.), методического обеспечения (наличие учебной литературы, методических материалов, активных форм обучения, мастерства преподавателей и пр.). И именно через влияние на эти «составляющие» качества обучения повышать качество процесса образования. К сожалению, нередко встречаются образовательные организации, которые считают, что они осуществляют идеальное образование, а в низких оценках своих обучающихся винят только самих обучающихся или состояние всей страны.

Наиболее эффективный путь проводить «расслоение оценок» на влияющие составляющие возможно с использованием статистических методов анализа деятельности. Это не простая деятельность, но ей нужно уделять значительное внимание, т.е. проводить специальное обучение персонала ОО [1], иначе управление качеством образования может оказаться неэффективным.

Список литературы

1. Васильков Ю.В. Снижение внутренних рисков предприятия путем формирования менеджерских компетенций персонала [Текст] / Ю.В. Васильков, Л.С. Гушина. Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2010. – №1. – С. 70–77.
2. Васильков Ю.В. Система менеджмента рисков как инструмент управления экономикой предприятия [Текст] / Ю.В. Васильков, Л.С. Гушина Л.С. Методы менеджмента качества. – 2012. – №2. – С. 10–15.
3. Васильков Ю.В. Управление процессами (часть 1) [Текст] / Методы менеджмента качества. – 2008. – №4. – С. 10–14.
4. Васильков Ю.В. Управление процессами (окончание) [Текст] / Методы менеджмента качества. – 2008. – №5. – С. 8–11.
5. Гушина Л.С. Риски образовательного учреждения [Текст] / Л.С. Гушина, Ю.В. Васильков. Советник в сфере образования. – 2011. – №6. – С. 22–25.
6. Практические рекомендации по выбору типовой модели системы управления качеством образования для вузов и ссузов. – Санкт-Петербург, СПбГЭТУ «ЛЭТИ», 2005. – 192 с.

ПЕРСПЕКТИВЫ МЕЖДУНАРОДНОГО БАНКОВСКОГО БИЗНЕСА

Аннотация: в данной статье автор поднимает актуальную проблему перспектив международного банковского бизнеса на современном этапе, реформирования международной банковской системы. Приведены характерные черты транснациональных банков и их роль в развитии мировой финансовой системы. Рассмотрены цели и механизмы реформирования международной банковской системы.

Ключевые слова: финансовая глобализация, транснациональные банки, международный банковский бизнес, Базельские соглашения, реформа, международная банковская система.

Мировой финансовый кризис обострил те противоречия, которые были скрыты в развитии международного банковского дела. В течение десятилетий международные финансовые институты считались элитой бизнеса. Однако при пристальном взгляде оказалось, что в целях увеличения краткосрочной прибыли они оперировали в условиях чрезмерно высокого уровня привлеченных средств (финансового левериджа), что отрицательно сказывалось на волатильности их финансовых результатов. Даже для ведущих международных банков была характерна недостаточность капитала, неликвидные активы, зависимость от краткосрочных источников финансирования.

В результате мирового финансового кризиса, произошел сдвиг от международного банковского бизнеса к транснациональной модели банковского бизнеса.

Мультинациональная (транснациональная) модель банковского бизнеса – это бизнес-модель, при которой банк, выходящий за пределы локального рынка путем учреждения дочерних структур на зарубежных рынках, предпочитает привлекать ресурсы на соответствующих локальных рынках.

Низкая сравнительная эффективность банковской деятельности наводит на мысль, что применяемые в настоящее время крупнейшими международными банками модели ведения бизнеса требуют перехода на новые, более совершенные стандарты.

Однако, длительный срок перехода (2012–2019) на новые стандарты оставляет массу возможностей для дестабилизации мировой банковской системы, которая может подвергнуться новым шокам, прежде чем структура их балансов изменится в положительную сторону.

Принципы Базельского соглашения носят всеобъемлющий характер и предусматривают свод рекомендаций по лицензированию банковской деятельности, созданию системы критериев по определению достаточности банковского капитала, формированию резервов на возможные потери по ссудам, ведению бухучета банков по международным стандартам.

Базель–III представляет собой симбиоз передовых способов оценки рисков (кредитного, рыночного и операционного) и создания соответствующего капитала, содержательного надзора и рыночной дисциплины. Только совокупность этих трех «столпов» можно назвать риск-ориентированным надзором, который, по замыслу Базельского комитета по банковскому надзору, будет в состоянии обеспечить финансовую стабильность. Это – новая парадигма банковского надзора, расширяющаяся на всю финансовую систему.

Основным положением Базеля III является ужесточение требований к форме капитала первого уровня, который включает только обыкновенные акции и нераспределенную прибыль. Капитал первого уровня должен быть увеличен с нынешних 4% до 6% активов, взвешенных по риску.

Предусматривается увеличение запасов капитала сверх регулятивного минимума, введение показателя оценки достаточности капитала (соотношение капитала и совокупных активов за вычетом резервов и без учета обеспечения), а также показателей краткосрочной (до 30 дней) и долгосрочной (до одного года) ликвидности.

Устанавливаются повышенные нормы на резервный и стабилизационный капитал, который должен иметь каждый банк. Вводятся два специальных буфера капитала – резервный и антициклический. Резервный должен составлять по 2,5% активов, что фактически поднимает коэффициент достаточности капитала первого уровня до 8,5%. Антициклический буферный капитал вводится на случай перегрева экономики в периоды кредитного бума и может составлять от 0% до 2,5% [3, с. 171].

Кроме того, Базельский комитет требует, чтобы банки наращивали запасы высоколиквидных активов. Необходимо, чтобы отношение общего объема высоколиквидных активов к чистому оттоку наличности за следующие 30 календарных дней было больше 100% или равнялось им.

Реформа «Базель–III» ужесточает требования к качественному наполнению банковского капитала реальными активами, в состав которого впредь можно будет включать только реальноотируемые обыкновенные акции и нераспределенную прибыль и ни при каких обстоятельствах (конечно, за исключением случаев неподдающихся контролю сокрытия данных, злоупотребления доверием, или подлогов) – фиктивные активы, что раньше в широких масштабах допускалось и манипулятивно признавалось банковским сообществом (особенно в среде инвестиционных банков) не только в США, но и в Европе.

Принятые решения потребуют существенной корректировки моделей самого банковского бизнеса, что, по-видимому, приведет к его удорожанию и будет вызывать противостояние с деловыми кругами, которые вместо увеличения объемов кредитования и снижения банковских ставок получат их сокращение и повышение стоимости кредитов, что, естественно, замедлит темпы экономического роста.

Реформа вводит повышенные требования к страхованию банковского капитала, страховые суммы которого теперь будут определяться на основе ожидаемых, а не фиктивных его оценок.

Эти и ряд других нововведений требует временных и финансовых затрат. По некоторым данным расходы на реализацию соглашений возрастут на 30–50%. Основные расходы планируются на разработку и внедрение методов изучения рисков, включая IT-риски и лишь немногим более 20% на разработку и реализацию конкретных мероприятий по внедрению новых Базельских правил улучшенного контроля за качеством формирования и эффективного использования банковского капитала. Вследствие чего, вместо увеличения объемов кредитования и снижения банковских ставок приведет к сокращению и повышению стоимости кредитов, что, естественно, замедлит темпы экономического роста.

Реализация Базельских соглашений по-разному отразится на международном банковском бизнесе.

Розничные, корпоративные и инвестиционные банковские сегменты почувствуют эти влияния каждый по-своему. Розничные банки, со своим рутинным бизнесом, очевидно, будут затронуты в наименьшей мере, хотя банковские учреждения с очень низкими коэффициентами достаточности капитала могут испытывать значительное давление, а часть из них под этим давлением может исчезнуть с рынка.

Корпоративные банки будут испытывать трудности в основном при финансировании специализированных кредитных и торговых операций.

Инвестиционные банки испытают сильное влияние в ключевых областях своего бизнеса, а именно фондовых операциях и секьюритизации (хеджировании) бизнеса. Большинство банков с существенными долями на рынке капитала и торгового бизнеса, скорее всего, столкнутся с серьезными проблемами и будут вынуждены едва ли не коренным образом пересматривать свои бизнес-модели в ближайшие несколько лет.

Все банки, независимо от рода деятельности и размера капитала, должны будут считаться с наступлением ряда объективных причин, и принять меры, которые должны обеспечить:

- сокращение неэффективного капитала и увеличение ликвидности, исходя из субоптимальных реализаций новых правил;
- реструктуризацию бухгалтерских балансов для улучшения качества капитала и сокращения потребности в избыточном капитале, обеспечивающую эффективное управление ограниченными ресурсами;
- корректировку бизнес-моделей для создания гибких и оперативных структур с эффективным капиталом, высокой ликвидностью и дешевыми банковскими продуктами.

За счет Базельских новаций ожидается существенное снижение объемов собственного капитала банков (до 2019 г. в целом на 60%), в том числе в Европе на €1,1, в США на €0,6 трлн. На €1,9 трлн сократятся показатели краткосрочной и на €4,5 трлн – долгосрочной ликвидности, в том числе в Европе на €1,3 и €2,3 трлн соответственно, что на фоне ожидаемого роста мировой экономики (роста по разным оценкам на 21–25%) весьма существенно [3, с. 173].

Надо полагать, что следует ожидать удорожания банковских услуг, существенно снизится прибыльность банков. Ожидается, что при прочих равных условиях Базель-3 приведет к сокращению рентабельности капитала (англ. *Return on equity* – *ROE*) для среднего банка примерно на 4% в Европе и около 3% в США.

Эксперты полагают, что новые правила работы банковских институтов могут привести к значительным изменениям в финансовой системе и, как следствие, к изменению не только сферы, но и качества деятельности некоторых банков. Подразумевается, что изменение бизнес-моделей должно стимулировать банки усилить дисциплину в сфере торговли внебиржевыми деривативами, в частности, стандартизировать их торговлю и осуществлять такую торговлю через централизованные структуры.

Исследования, проведенные JP Morgan Bank, показывают, что принятие новых критериев оценки рисков в отношении банковской сферы вполне может создать предпосылки для отказа ряда инвестиционных банковских структур от эмиссии долговых облигаций. А это означает, что банкам придется увеличивать, либо привлекать дополнительный капитал на стороне, с тем, чтобы повысить свои коэффициенты достаточности.

При этом основное внимание будет уделяться совершенствованию пятигранной стратегии комплексной оценки ключевых параметров современного бизнеса: дизайна производимых банковских продуктов; потребительского спроса, стратегии, рисков, географии, и его стоимости. Произойдут существенные изменения в спросе и предложении банковских капиталов, сдвиги в их структуре, переоценке инвестиционных рисков в стандартах финансового учета и отчетности, создании новых финансовых структур, повышении их рентабельности.

Список литературы

1. Амосова Н.А. Глобализация и системные банковские кризисы / Н.А. Амосова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.bankir.ru
2. Бабурина Н.А. Международный банковский бизнес: Учебное пособие / Н.А. Бабурина. – Тюмень. Изд-во тюменского государственного университета, 2008. – 168 с.
3. Гудовская Л.В. Современные модели и перспективы развития международного банковского бизнеса // Л.В. Гудовская, А.В. Киевич. – Мировая экономика и международные экономические отношения. – М., 2013. – №2. – С. 169–175.
4. Осокина Н.В. Влияние международного банковского бизнеса на экономику стран с развивающимися рынками в условиях финансовой глобализации / Н.В. Осокина, Т.В. Ванеева [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vestnik.osu.ru>
5. Научная электронная библиотека [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://elibrary.ru>
6. Barrymore J. How International Banking works / J Barrymore [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.money.howstuffworks.com/
7. Воловник А.Д., Зиядуллаев Н.С., Зиядуллаев У.С., Кибардина Ю.С. Преобразования в мировой банковской системе в 2012–2019 гг. И риски национальных банков [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://litterref.ru/fnajgameru-jgbewqas.html>

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ИНВЕСТИЦИЙ В ЗОЛОТО С АКЦИЯМИ ЗОЛОТОДОБЫВАЮЩИХ КОМПАНИЙ

Аннотация: в данной статье автор представляет результаты сравнительного анализа инвестиций в золото с акциями золотодобывающих компаний. Рассмотрены примеры инвестиций как отечественных золотодобытчиков, так и зарубежных. Произведена оценка доходности их акций по отношению к драгоценному металлу и сделан вывод о целесообразности таких вложений. Исследование может быть рекомендовано как профессиональным, так и начинающим инвесторам и аналитикам золотодобывающей отрасли.

Ключевые слова: золото, инвестор, акции, доходность, дивиденды, биржа.

На сегодняшний день популярность инвестиций в золото сложно переоценить. В драгоценный металл вкладывают свои средства совершенно разные представители общества: от простых рабочих людей, которые инвестируют свои деньги в обезличенные металлические счета или паевые инвестиционные фонды до профессиональных инвесторов, работающих с фьючерсными контрактами на золото [2]. Действительно, в настоящее время существует масса возможностей покупки драгоценного металла, однако все эти методы можно условно разделить на 2 типа: инвестиции в сам благородный металл и вложения в инструменты, связанные с ним. При этом если к первому типу можно отнести практически все методы инвестиций в золото: уже названные ОМС, фьючерсные и опционные контракты, покупка золотых слитков и, в большой степени, инвестиционных монет, то ко второму я бы отнес только один метод, а именно инвестиции в акции золотодобывающих компаний. С одной стороны может показаться, что нет ничего более близкого к золоту, чем компании, которые его добывают. Тем не менее, с инвестиционной точки зрения драгоценный металл и компания – золотодобытчик часто олицетворяют совершенно разные инвестиционные инструменты с разной динамикой цен и доходностью. Чтобы в этом убедиться рассмотрим ценовую динамику основных золотодобытчиков мира и самого драгоценного металла.

Для начала отметим, что сам способ инвестиций в акции «золотых компаний» с первого взгляда может показаться весьма выгодным: все что нужно сделать инвестору это открыть брокерский счет и купить ценные бумаги компаний золотодобывающей отрасли, такие как Полус Золото, Nordgold и т.д. При этом НДС платить не нужно (как этого требует торговля слитками), а комиссии за покупку и продажу акций гораздо ниже, чем у большинства инструментов, представляющих инвестиции в золото, однако все не так просто. Рассмотрим динамику цен на бирже крупнейших золотодобывающих публичных компаний [1]:

1) Полус Золото – крупнейший российский золотодобытчик, ценные бумаги которого торгуются на Московской бирже.

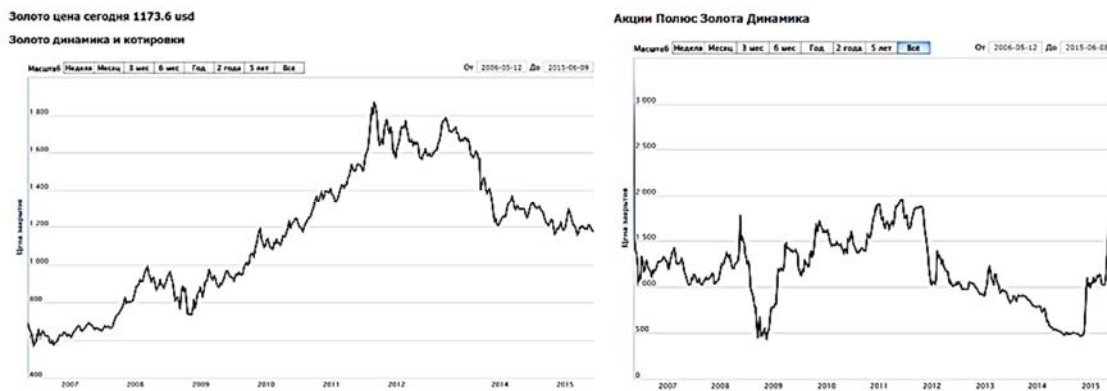

Рис. 1. Динамика цен на золото и компании Полус Золото

Как мы видим, за девятилетний период, т.е. с тех пор как компания торгуется на бирже, ее результаты явно не впечатляют. На мой взгляд, это связано с несколькими факторами. Во-первых, российский фондовый рынок в последние годы остается явно недооцененным, а акции стоят достаточно дешево и больше всего это относится именно к сырьевым компаниям. Во-вторых, это показывает не самые эффективные результаты деятельности менеджеров компании, т.к. ценную бумагу не слишком активно покупают. В результате мы наблюдаем тот факт, что за последние 9 лет золото даже с учетом коррекции выросло в 2 раза, а цена акции Полус золота осталась на прежнем уровне. Теперь рассмотрим дивидендную политику компании, может быть плохие показатели доходности компенсируются хорошими дивидендами?

Год ▾	Период ▾	Дата закрытия реестра ▾	Дата собрания ▾	Дивиденд на обыкновенную акцию, руб. ▾
2013	2012	01 января	01 января	17.25
2012	2011	18 апреля	25 мая	не выпл.
2011	2010	12 апреля	20 мая	11.25
2010	2009	13 апреля	21 мая	9.28
2009	2008	27 марта	15 мая	не выпл.
2008	2007	21 мая	26 июня	2.95
2007	2006	11 мая	29 июня	3.23

Рис. 2. Таблица 1. Дивиденды компании Полус Золото

Как видим, с учетом средней цены акции компании за последние годы в 1000–1500 рублей, дивиденды крайне низки и обычно не превышают 1% от рыночной стоимости акции и почти не влияют на доходность инвесторов.

2) Nord gold. Для сравнения с динамикой роста Полус Золота возьмем другую российскую золотодобывающую компанию, которое занимает 18 место в мире по объемам добычи и второе в нашей стране. Стоит отметить, что акции Nord gold не торгуется на Московской бирже, но представлены на Лондонской фондовой бирже. Итак, рассмотрим динамику цен компании Nord gold с момента ее появления на бирже и динамику цен на золото в этот же период.

Рис. 3. Динамика цен на золото и компании Nord gold [3]

Как мы видим, результаты для акций Nord gold также неутешительны, как и в случае с Полус золотом. Конечно, в представленный период с начала 2012 года до сегодняшнего дня цена на сам драгоценный металл серьезно упала – примерно на 30%. Однако мы видим, что падение котировок Nord gold куда более серьезное – в 2,5 раза. Но давайте не будем делать поспешных выводов и посмотрим, что происходит с акциями крупнейших производителей золота.

3) Barrick gold. Неудивительно, что западные золотодобывающие корпорации (в основном североамериканские) получили листинг на фондовой бирже гораздо раньше, чем российские компании, поэтому показатели роста их акций станут более правильным примером для инвесторов. Рассмотрим динамику цен на акции Barrick gold, представленной на Нью-Йоркской фондовой бирже. Возьмем динамику акций с 1994 года, так как до этого времени компания проводила ряд так называемых «сплитов» – политика дробления акций, которая серьезно влияет на их цену.

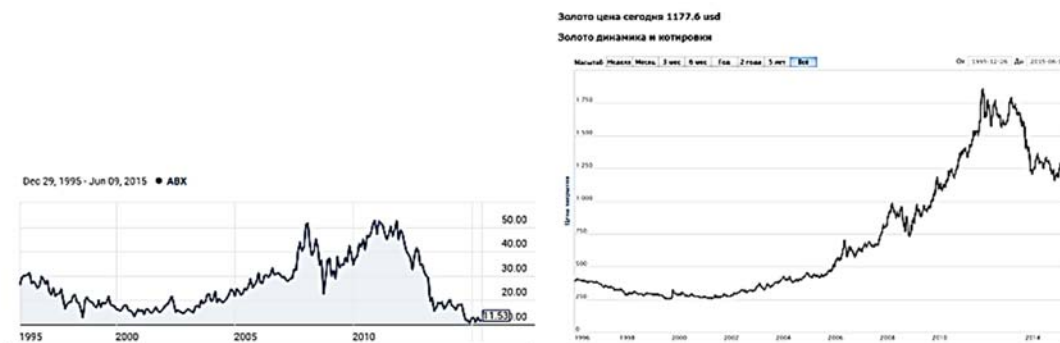

Рис. 4. Динамика цен на золото и компании Barrick gold

И снова мы наблюдаем неутешительную динамику. По сравнению с 1995 годом акции компании упали почти в 3 раза при росте цен на золото почти в те же 3 раза. Вот такая зеркальная противоположность. Рассмотрим дивидендную политику компании:

Annual Dividends					
	12/2010	12/2011	12/2012	12/2013	12/2014
Dividend Amount	0.44	0.51	0.75	0.50	0.20

Рис. 5. Таблица 2. Дивиденды компании Barrick gold (американских долларов на акцию)

Как видим размер дивидендов за последние 5 лет также достаточно низок, в среднем около 1,5% годовых, что явно не поможет акциям компании догнать доходность золота.

4) Newmont mining. Теперь рассмотрим крупнейшего производителя золота в Северной Америке. Компания также представлена на Нью-Йоркской фондовой бирже.

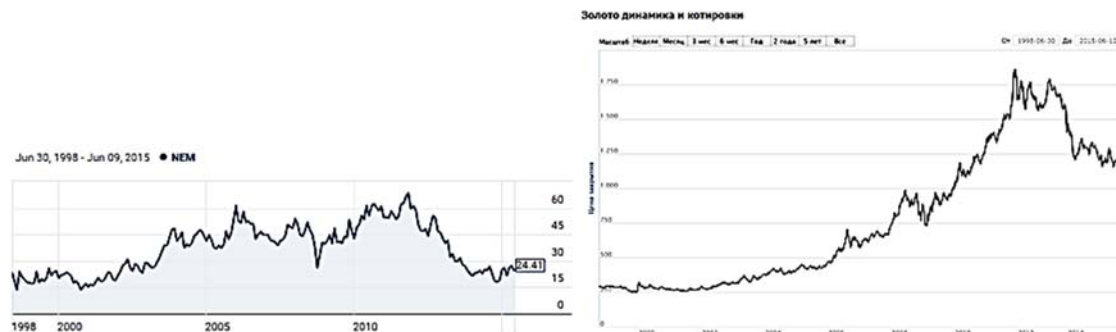

Рис. 6. Динамика цен золота и компании Newmont mining

Как мы видим, акции 2й по величине золотодобывающей компании мира снова приносят нам разочарование. При росте цен на золото с 1998 года до сегодняшнего дня примерно в 5 раз, цена акции Newmont mining осталась практически без изменений. Рассмотрим дивидендную политику компании за последние годы:

Annual Dividends					
	12/2010	12/2011	12/2012	12/2013	12/2014
Dividend Amount	0.50	1.00	1.40	1.22	0.22

Рис. 7. Таблица 3. Дивиденды компании Newmont mining (американских долларов на акцию)

Как видим дивиденды еще ниже, чем у Barrick gold, что также не дает повода для оптимизма.

Исследование зависимости цен акций золотодобывающих компаний и самого драгоценного металла подходит к своему завершению. Все четыре примера наглядно показали нам, что нечто общее между этими ценами существует, но почти всегда не в пользу золотодобытчиков. В целом можно утверждать, что рост цен акций корпораций на порядок хуже роста цены золота, даже с учетом дивидендов. Как мы убедились, цена акции золотодобывающей компании и само золото довольно часто имеют разную динамику. [1] Это связано с тем, что на стоимость компании, помимо золота, влияет очень много факторов: финансовые показатели организации, менеджмент и т.д. Проблема также кроется в общих предпочтениях инвесторов, которые хотят вкладывать в сам драгоценный металл, нежели в ценные бумаги золотодобытчиков. Золото – это защита от кризиса, от человеческих ошибок, которые несет в себе рынок акций, а перекладывание средств из одних бумаг в другие (пусть и напрямую связанных с благородным металлом) не дает инвесторам уверенности в завтрашнем дне. Вывод очевиден: лучше вкладывать деньги в само золото, чем в то, что его производит.

Список литературы

1. Джагерсон Джон, Хансен Уэйд. Все об инвестировании в золото. – М.: Манн, Иванов, Фербер, 2012 – 163 с.
2. Малони М. Руководство по инвестированию в золото и серебро. Пер. с английского С.Э. Борич. – Минск: Попурри, 2009. – 320 с.
3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.investfuture.ru (дата обращения: 29 апреля 2015 года).

Гродская Галина Николаевна
канд. экон. наук, профессор
Попова Екатерина Витальевна
магистрант

ФГБОУ ВО «Самарский государственный экономический университет»
г. Самара, Самарская область

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ СРЕДА ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

Аннотация: в данной статье представлен алгоритм оценки инновационной деятельности региональной социально-экономической системы и осуществлена его практическая реализация на примере регионов Приволжского федерального округа. Исследована проблема оценки институциональной среды, ориентированной на инновационное развитие региона и предложены направления ее формирования.

Ключевые слова: институциональная среда, региональная система, социально-экономическая система, инвестиционный риск, институты развития, инновационная деятельность, интегральная оценка, конкурентоспособность.

Доминирующую роль в развитии региональной социально-экономической системы играют инновации, что обусловлено их особой позицией как средства повышения конкурентоспособности региона и индикатора развития человеческого капитала.

Методология же оценки инновационного развития субъектов РФ в отечественной практике окончательно не сложилась. При всем многообразии существующих подходов, считаем целесообразным при решении данной проблемы учитывать следующее.

С одной стороны, исходить из принятого в мировой практике определения инновационного потенциала, характеризующего его как способность создавать, внедрять и осваивать как собственные, так и приобретенные инновации [1].

С другой стороны, мировой опыт доказывает – экономика инноваций рискованна, что вызывает необходимость оценки инвестиционного риска.

Вышеизложенное позволило сформировать алгоритм оценки и систему индикаторов, отражающих реальную возможность инновационного развития субъекта РФ.

Оценка инновационного развития региональных социально-экономических систем предполагает, на наш взгляд, реализацию нескольких этапов.

Первый этап. Ранжирование регионов, исходя из совокупности показателей, представляющих ресурсную и результативную составляющие инновационного развития, а также восприимчивость к инновациям.

При этом, ресурсная составляющая включает два индикатора: численность персонала, занятого исследованиями и разработками на 10 тыс. населения, занятого в экономике; внутренние затраты на научные исследования и разработки в процентах к валовому региональному продукту. Результативная составляющая отражена показателями коэффициента изобретательской активности и количества разработанных передовых технологий на 1000 исследователей. Восприимчивость к инновациям представлена удельным весом инновационно-активных организаций в общем числе обследованных и удельным весом инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг.

Второй этап. Определение ранга субъектов РФ на основе оценки инвестиционного риска. На данном этапе целесообразно использовать подход специалистов рейтингового агентства «Эксперт РА», в соответствии с которым данный индикатор оценивается с позиции вероятности потерь инвестиций и дохода.

Третий этап. Интегральная оценка инновационного развития российских регионов и их ранжирование на основе результатов предыдущих двух этапов.

Результаты проведенных расчетов в рамках Приволжского федерального округа (ПФО) представлены в таблице 1 [3; 4].

Таблица 1

Интегральная оценка инновационного развития регионов
ПФО в 2007 и 2013 гг.

Регион	2007 год			2013 год		
	Ранг инновационного развития	Ранг инвестиционного риска	Ранг с учетом инвестиционного риска	Ранг инновационного развития	Ранг инвестиционного риска	Ранг с учетом инвестиционного риска
Республика Башкортостан	11	4	5	10	3	6
Республика Марий Эл	8	12	9	12	13	12

Республика Мордовия	4	6	3	6	9	7
Республика Татарстан	6	1	2	3	1	1
Удмуртская Республика	12	14	11	8	12	10
Чувашская республика	7	3	3	9	8	8
Пермский край	5	7	4	7	11	9
Кировская область	14	11	10	13	14	13
Нижегородская область	2	2	1	1	7	4
Оренбургская область	13	5	7	14	6	10
Пензенская область	9	10	8	5	4	5
Самарская область	1	9	3	4	2	2
Саратовская область	10	8	7	11	10	11
Ульяновская область	3	13	6	2	5	3

Приведенный рейтинг свидетельствует о том, что стабильными лидерами как в 2007 г., так и в 2013 г. являются Республика Татарстан, Самарская и Нижегородская области. Республика Мордовия, занимавшая по результатам интегральной оценки в 2007 г. третье место, в 2013 г. уступила свои позиции и заняла седьмое место. Ульяновская область поднялась с шестого места в 2007 г. на третье место в 2013 г. Аутсайдерами оказались в исследуемые годы Кировская область и Республика Марий Эл.

Сравнительный анализ регионов ПФО по рангам инновационного развития и инвестиционного риска в 2007 и 2013 гг. показывает отсутствие четкой прямолинейной зависимости между ними. Это возможно в силу значительного числа факторов, определяющих индикатор инвестиционного риска, который учитывает все разновидности рисков. Вместе с тем, интегральная оценка регионов ПФО в исследуемом периоде показывает, что первые места здесь занимают регионы ПФО, лидирующие по всем рассматриваемым позициям: в 2007 г. – Нижегородская область, в 2013 г. – Республика Татарстан.

Результаты проведенного исследования свидетельствуют о разном уровне конкурентоспособности регионов в инновационной сфере, что вполне объяснимо в сложившихся условиях социально-экономического развития страны. Очевидно, что инновационная модель развития экономики России и ее регионов связана как с эффективным использованием научно-инновационного потенциала, так и с созданием благоприятной институциональной среды.

Понятие «институциональная среда» в отечественной и зарубежной экономической литературе трактуется по-разному. Однако, большинство авторов институциональную среду рассматривает как совокупность формальных и неформальных норм (правил), образующих базис для экономической деятельности.

Исследование проблем, касающихся оценки институциональной составляющей инновационного развития в разрезе регионов привело к следующим выводам.

Во-первых, дискуссия о содержании рассматриваемой категории продолжается в отечественной науке. Отсутствует как устоявшееся определение «институциональная среда инновационного развития региона», так и характеристика ее структурных компонентов.

Во-вторых, если рассматривать институциональную среду как совокупность неформальных и формальных правил, в рамках которых осуществляются инновационные процессы, то в российских условиях это соотношение склоняется в пользу первых при взаимодействии агентов региональной экономики.

В-третьих, формирование институциональной среды, благоприятствующей инновационному развитию региональных социально-экономических систем находится, главным образом, в зоне ответственности федеральных органов исполнительной власти.

В-четвертых, результативность и эффективность инновационной деятельности регионов в современных условиях в значительной степени определяется наличием научно-обоснованной инновационной стратегии. Вместе с тем, характеристика стратегических навыков регионов в настоящее время возможна исключительно на качественном уровне.

Учитывая вышеизложенное, считаем, что создание благоприятной институциональной среды инновационной деятельности региона предусматривает:

- совершенствование законодательного обеспечения инновационной деятельности на федеральном и региональном уровне;
- эффективное использование институтов инновационного развития, нацеленных на создание условий для успешной реализации инвестиционно-инновационных проектов;
- формирование системы стратегического управления инновационной деятельностью региона, предусматривающей разработку взаимоувязанных планово-прогнозных документов (долгосрочных и среднесрочных прогнозов, стратегии и программ развития инновационной деятельности).

Исследование системы стратегического управления инновационными процессами в регионах РФ привело к следующим результатам.

Прогнозирование индикаторов, отражающих инновационную деятельность регионов практически применяется крайне редко. Ни в одном из прогнозных документов регионов, входящих в Приволжский федеральный округ не представлены данные показатели. Такая же ситуация наблюдается и в инновационно-активных субъектах РФ. Трудность прогнозирования инновационных

процессов, как таковых, связана с их особенностями (многостадийностью, неопределенностью результатов и т.д.).

Среди регионов России опытом разработки прогнозных показателей, которые представлены в разделе «Наука и научная деятельность», может поделиться Московская область. В прогнозе социально-экономического развития Московской области на 2013–2015 гг. содержится ряд индикаторов научно-инновационной деятельности: удельный вес работников, выполняющих научные исследования и разработки в общей численности занятых в экономике; количество инновационно-активных организаций; доля предприятий, осуществляющих технологические инновации в общем количестве предприятий обрабатывающих производств и др. [2]

При этом, большинство российских регионов имеют практику разработки стратегий социально-экономического развития, в которых, как правило, содержится инновационный блок, представленный системой соответствующих индикаторов. Задача здесь состоит в оценке качества его разработки.

Анализ планово-прогнозных документов регионов ПФО свидетельствует о наличии разработанных программ развития инновационной деятельности на среднесрочный период. Однако, перечень целевых показателей, предусмотренных в данных программах, весьма разнообразен. На наш взгляд, решение этой проблемы требует единого подхода, с учетом специфики инновационного развития каждого региона.

Создание эффективной институциональной среды, способствующей инновационной деятельности региональных социально-экономических систем позволит обеспечить перспективное видение их развития и возможность построения инновационной экономики.

Список литературы

1. Nauwelaers Claire, Reid A. Methodologies for the evaluation of regional innovation potential/ Claire Nauwelaers, A. Reid// *Scienometrics*. – 2005. – Volume 34, Number 3. – P. 497–511.
2. Прогноз социально-экономического развития Московской области на 2013-2015 годы // Министерство экономики Московской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://me.mosreg.ru/forecast_soc_eco/
3. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2014: стат. сб. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru/>
4. Рейтинг инвестиционной привлекательности регионов РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://raexpert.ru/ratings/regions/2013/att1/att1-3>

Доманина Алёна Олеговна

аспирант, ассистент

Институт экономики и управления

ФГБОУ ВПО «Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена»

г. Санкт-Петербург

РОЛЬ КРИТИЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ

Аннотация: в данной статье рассматривается экономическая категория критические технологии (КТ), оценивается важность ее исследования для совершенствования современной экономики. Также рассматривается методология составления перечня КТ для Российской Федерации.

Ключевые слова: критические технологии, высокие технологии, перечни критических технологий, инновации.

Феноменальный мировой экономический рост, начавшийся в середине XX века и длившийся более 20 лет, был вызван, прежде всего, развитием науки, техники, технологии и, как следствие, наукоемких отраслей экономики. Создание компьютерных технологий, телекоммуникаций, мехатронных приборов позволило человечеству шагнуть в новую эру – эру постиндустриального общества. Однако до сих пор в мейнстримной экономике принято рассматривать процесс создания благ как некий черный ящик, на входе которого ресурсы, на выходе – товары и услуги. А вместе с тем, именно в понимании сущности процесса создания благ и таится ответ на вопрос «как достичь устойчивого экономического роста?» [5, с. 5].

Высокие/наукоемкие технологии (High Technology) можно охарактеризовать как «технологии, базирующиеся на создании новых свойств изделий путем воздействия на материалы на межмолекулярном, межатомном, внутриатомном уровнях с использованием последних достижений науки» [8, с. 65]. Наукоемкость в данном контексте – показатель, который отражает соотношение между научно-технической деятельностью и производством в виде объема затрат на науку, приходящегося на единицу продукции. Необходимо заметить, что термины, характеризующие наукоемкость технологий, не стандартизированы и не имеют четко зафиксированных определений, так же, как и методика анализа этих показателей. К примеру, авторы одного из самых известных справочников «Индикаторы науки и техники» замечают в издании 2000 года: «Какой-то единой предпочтительной методологии идентификации высокотехнологичных отраслей промышленности в экономике не существует» [13, с. 7].

Необходимо заметить, что несмотря на постоянное увеличение доли затрат бюджета на науку, которая достигла в ряде стран уровня 3–4% ВВП [4, с. 322], даже самые развитые страны не способны позволить себе проводить серьезные исследования всего «фронта» отраслевых наук. К примеру, воплощение в жизнь одного из самых затратных проектов в истории человечества – создание

МКС, стало возможно только путем объединения ресурсов многих государств. В связи с этой проблемой возникает необходимость выбора важнейших направлений экономики, на которых должно сконцентрироваться внимание правительства и частных инвесторов.

Важнейшей задачей государственной политики становится разработка методов идентификации научно-технологических приоритетов экономики и механизмов их воплощения в жизнь. Необходимо грамотно выбрать отрасли и технологии, обладающие синергетическим/кластерным *эффектом*. Наиболее важными для национальной экономики в целом считаются так называемые *критические технологии (КТ)* – это технологии, имеющие существенное социально-экономическое значение или большое значение для военной безопасности государства.

Таким образом, на современном этапе развития мировой экономики государствам для обеспечения безопасности государства и достижения экономического превосходства над своими конкурентами необходимо решить следующие проблемы в данной сфере: создать четкий и обоснованный список критических технологий, а также минимизировать сроки их создания и практического освоения [10, с. 66].

Термин «критическая технология» в России официально появился в 1996 году [1]. Согласно последнему определению в «Стратегии развития науки и инноваций в Российской Федерации на период до 2015 года» под критической технологией подразумевается «комплекс межотраслевых (междисциплинарных) технологических решений, которые создают задел для дальнейшего развития разных технологических направлений, имеющих широкий потенциальный круг инновационных приложений в разных сферах экономики и вносящих в совокупности наибольший вклад в решение наиболее важных проблем реализации приоритетных направлений развития науки, техники и технологий» [3].

Целесообразно будет рассмотреть вопросы критичности тех или иных технологий на следующих уровнях: технологический процесс, фирма, отрасль, регион, национальная экономика, планетарный уровень [9, с. 69].

Критичность технологии проявляется еще на уровне производственного процесса и выражается в том, что ее отсутствие существенно ухудшает параметры качества продукции и эффективности использованных ресурсов и производства в целом.

КТ для фирмы состоит в обладании фирмой конкурентного преимущества в виде экономической прибыли и/или существенной доли рынка.

КТ для отрасли – технология, обладание которой так же, как и отсутствие – определяет возможность эффективной деятельности и развития данной сферы. Так, например, для российского ракетостроения критической является технология, позволяющая отказаться от ракетного топлива на основе гептила. Мировые лидеры ракетостроения давно отказались от данного топлива в силу его чрезвычайной токсичности и, соответственно, опасности как для экологии, так и для национальной безопасности [11, с. 181]. Постепенный переход российского ракетостроения на современные и экологичные виды топлива позволит сохранить конкурентное преимущество отрасли.

Критическая технология уровня субрегиона/региона, национальной экономики, планетарного уровня можно определить как технологии, применение которых позволяет обеспечить в системе конкурентные преимущества для экономического субъекта. К примеру, для северных территорий РФ региональной КТ будет обладать техника, приспособленная к работе в условиях пониженных температур, или технологии, обеспечивающие продолжительную продовольственную независимость. Или, например, для некоторых государств, испытывающих острый недостаток питьевой воды в силу климата региона или в результате чрезмерной антропогенной деятельности (Африка, Юго-западная Азия), критической будет являться водосберегающая технология, требующая объединения усилий на этапе научных изысканий, разработок и внедрения.

КТ планетарного уровня – технология, обладание которой способствует предотвращению, ликвидации нарушений и отклонений в коэволюции природы и общества. Например, технология, позволяющая минимизировать вредные для экологии выбросы, ликвидировать продуктовые проблемы.

Таким образом, свойство критичности проявляется на различных уровнях: от технологической операции до планетарного уровня. Следовательно, применительно к каждому уровню имеет смысл предложить уникальное определение КТ и составить разные перечни. Естественно, КТ регионального, субрегионального и планетарного уровней – это забота в первую очередь правительств различных государств.

Методология. Основная цель метода критических технологий – выяснение приоритетов научно-технического прогресса на среднесрочную перспективу (чаще всего до 10 лет). Результатом исследования становятся перечни технологий, разработок и направлений исследований, на которые в данной стране необходимо сделать акцент.

Идентификация КТ базируется на системе опросов в рамках выбранных тематических экспертных групп/панелей (метод форсайта / метод экспертного оценивания Дельфи).

Рассмотрим, как формируются списки критических технологий двух стран: США – лидера технологического прогресса и России. В США создан специальный орган – Институт критических технологий, осуществляющий работу по формированию перечня КТ, а также проводящий каждые 2 года пересмотр и уточнение выбранных приоритетов. При формировании списка КТ Институт ориентируется в основном на следующие критерии оценки технологий:

- воздействие на прогресс данных технологий;
- воздействие на достижение мировой конкурентоспособности отраслей экономики страны;

– способствование обеспечению национальной безопасности и совершенствованию технологий ВВТ [7, с. 12–13].

В данный момент актуален следующий агрегированный список КТ США: Энергетика; Защита окружающей среды; ИКТ; Биотехнологии и медицина; Производственные технологии; Новые материалы; Транспорт [7, с. 15]. Данный агрегированный перечень весьма показателен: фактически это слепок будущего, 6 технологического уклада.

Перечни КТ развитых стран мало чем отличаются от данного, однако, есть отличительная особенность перечня КТ США: в каждом из 7 пунктов отдельно выделяются технологии военного назначения [12, с. 42], которым отдано приоритетное внимание.

Впервые перечень КТ в России был сформирован в 1996 году под названием «Приоритетные направления развития науки, технологий и техники в России и перечень критических технологий» [1] при участии экспертов: представителей академической, вузовской и отраслевой науки, а также промышленности. Данный перечень содержал более 100 позиций КТ. Приоритетные направления развития науки, техники и технологий, заслуживающие особую поддержку, остаются практически неизменными с 1996 года, что обусловлено объективными факторами – естественным ходом эволюции технологий и хорошим заделом для осуществления и внедрения в России:

- живые системы;
- ИКТ;
- энергетика и энергосбережение;
- наносистемы и новые материалы;
- рациональное природопользование;
- прогнозирование и мониторинг [2].

Последний вариант списка КТ был утвержден Указом Президента Российской Федерации от 07.07.2011 №899. Список КТ существенно сократился (до 27 позиций) относительно начального списка 1996 г.: для преодоления недостатков предыдущих перечней эксперты радикально изменили как методы включения технологий в перечень, так организационные процедуры. Внимание сместилось на следующие аспекты [10, с. 69]:

- рассмотрение наиболее важных в среднесрочной перспективе технологических областей;
- применение правила «от рынков – к технологиям»;
- ориентация на достижение устойчивого экономического роста;
- ограничение лоббирования заинтересованных организаций и научных групп;
- объединение с процедурами реализации государственной политики в области научно-технического прогресса.

Самое важное изменение в процедуре составления перечня КТ состояло в сокращении количества критериев для выбора приоритетных технологий. Чтобы избежать «раздувания списка», эксперты выделили 2 основополагающих критерия:

1. Вклад в рост ВВП и повышение конкурентоспособности продукции экономики РФ.
2. Вклад в обеспечение национальной безопасности [10, с. 70].

При создании списка КТ также подвергаются оценке такие характеристики производимых с их помощью благ, как:

- наличие спроса внутри страны и за рубежом, возможность его создания;
- оценка готовых к реализации технологических разработок, их новизна, сопоставление с мировым уровнем;
- степень завершенности технологической разработки и готовность ее использования в бизнесе;
- наличие кадрового потенциала для производства техники, технологий и товаров;
- наличие необходимой современной производственной базы;
- необходимые объемы капиталовложений.

В итоге круг критических технологий был не только заметно сужен, но и серьезно видоизменен. Таким образом, происходит финансирование только на тех КТ, которые дадут эффект практически незамедлительно.

Как мы выяснили выше, преимущество в сфере технологий является одним из самых важных факторов обеспечения национальной безопасности, и Россия не исключение. Благодаря отечественным разработкам Россия до сих пор сохраняет мировое лидерство в некоторых отраслях.

Таким образом, очевидно, что именно рост в областях производства высокотехнологичной продукции обеспечивает основной интенсивный рост экономики, и как следствие, рост благосостояния общества и значимости страны на мировой арене.

Список литературы

1. Постановление Правительства РФ от 23.11.1996 N1414 (с изм. от 30.12.2000) «Об утверждении Федеральной целевой научно-технической программы на 1996–2000 годы».
2. Указ Президента РФ от 7 июля 2011 г. №899 «Об утверждении приоритетных направлений развития науки, технологий и техники и перечня критических технологий Российской Федерации».
3. «Стратегия развития науки и инноваций в Российской Федерации на период до 2015 года» (утв. Межведомственной комиссией по научно-инновационной политике (протокол от 15.02.2006 N1)).
4. Россия и страны мира: Стат.сб. / Росстат. – М., 2012. – 380 с.
5. Иванова Е.В., Смирнова В.Ю. Технология как объект экономико-теоретического анализа// Вестник Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого. – 2011. – №61. – С. 4–8.
6. Комков Н.И. Роль инноваций и технологий в развитии экономики и общества// Проблемы прогнозирования. – 2003. – №3. – С. 24–43.

7. Критические технологии США и стран ЕС: аналит. обзор (АО-16) / Ассоц. «МВТК». – 2006. – 45 с.
8. Мартыненко А. В. Высокие технологии и высшее образование // Знание. Понимание. Умение. – 2006. – №1. – С. 64–67.
9. Рошин А.А. Роль критических технологий в обеспечении социально-экономического развития // Финансы и кредит. – 2007. – №12. – С. 65–70.
10. Соколов А.В. Метод критических технологий // Форсайт. – 2007. – Т. 1. – №4. – С. 64–74.
11. Ушакова В.Г., Шпигун О.Н., Старыгин О.И. Особенности химических превращений НДМГ и его поведение в объектах окружающей среды // Ползуновский вестник. – 2004. – №4. – С. 177–184.
12. Military Critical Technology, Part III. Developing Critical Technology. – Defense Threat Reduction Agency, October 1999. 157p.
13. Science and Engineering Indicators. 2000, National Science Board. – Wash., 2000. – Chapter 2, 185 p.

Дюсенбаев Даниэль Саниевич

заместитель начальника управления по проектированию
Газпром-нефть Бизнес Сервис Б.В.
г. Дубай, Объединенные Арабские Эмираты

РАЗРАБОТКА МОДЕЛИ ОЦЕНКИ СТОИМОСТИ МОДЕРНИЗАЦИИ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Аннотация: разработаны методический подход, методическое обоснование и модель оценки стоимости модернизации промышленных предприятий, специфика которых в сравнении с другими моделями и методическими принципами состоит в наличии обобщенного алгоритма, призванного обеспечить достижение поставленной цели с заранее определенными стоимостными показателями и достаточную степень эффективности процесса комплексной модернизации предприятий в любой момент времени. Осуществлена прогнозная оценка стоимости модернизации промышленных предприятий в зависимости от внешних и внутренних экономических факторов. Внесены практические рекомендации по реализации комплексной модернизации предприятий для достижения целевой эффективности при условии изменения экономической ситуации.

Ключевые слова: модернизация предприятий, модель процесса модернизации, обобщенный алгоритм, стоимость модернизации, стоимость предприятия, экономическая эффективность модернизации.

В современных условиях функционирования экономики России важнейшим показателем рыночного успеха предприятия, особенно при необходимости занятия нового рынка, является конкурентоспособность, которую невозможно достигнуть без постоянной модернизации ряда внутренних инфраструктурных механизмов, обеспечивающих стратегическую устойчивость, максимизацию прибыли предприятия, эффективное удовлетворение запросов населения. Решение задач модернизации промышленных предприятий особенно важно при интегрировании на международные рынки.

Будем рассматривать модернизацию предприятия как протекающий во времени процесс, характеризующийся собственными алгоритмами реализации, этапами выполнения и схемами реализации, направленными на обеспечение стратегической устойчивости взаимосвязанных компонентов: экономической, инновационно-технологической, социальной и их способности поддерживать изменения стратегии в процессе модернизации [3; 4].

В связи с обострением геополитической обстановки против России были введены экономические санкции странами Евросоюза и США, что привело к прекращению сотрудничества России и российских организаций в различных сферах деятельности со странами Большой семёрки и некоторыми другими странами, партнёрами США и ЕС. В результате произошло Введенные экономические санкции были направлены на резкое ухудшение экономического положения в Российской Федерации в результате сокращения инвестиционных программ, изменения ценовой политики, ограничения кредитования российских организаций на западе, запрета на поставки технологий, сокращения добычи нефти в России, сокращения объемов производства в условиях экономического спада и вытеснения российских предприятий с зарубежных и отечественных рынков зарубежными конкурентами и др. С целью воздействия на уровень инфляции из-за резкого охлаждения экономики и продолжающегося падения ВВП Центробанк был вынужден пойти на изменение ставки рефинансирования. С помощью данных действий планировалось увеличить количество банков и кредитных организаций, берущих кредиты у ЦБ, чтобы сделать рубль более дешевым и активизировать банковский рынок кредитных услуг.

Изменение ставки рефинансирования и введение высокой ключевой ставки по кредитам в связи с неблагоприятной внешней экономической средой повлияли на инвестиционные проекты по развитию и модернизации предприятий: чем ставки ниже, тем больше оборотных заемных средств может быть привлечено для расширения производства ТЭК с целью повышения их рыночной стоимости. В связи с этим автором разработана модель оценки стоимости модернизации промышленных предприятий (на примере предприятий ТЭКа) в условиях влияния внешних экономических факторов.

Реализация модели оценки стоимости модернизации предприятий ТЭКа осуществляется путем выполнения действий согласно разработанному алгоритму: Блок 1 – Блок 12, представленному на рисунке 1.

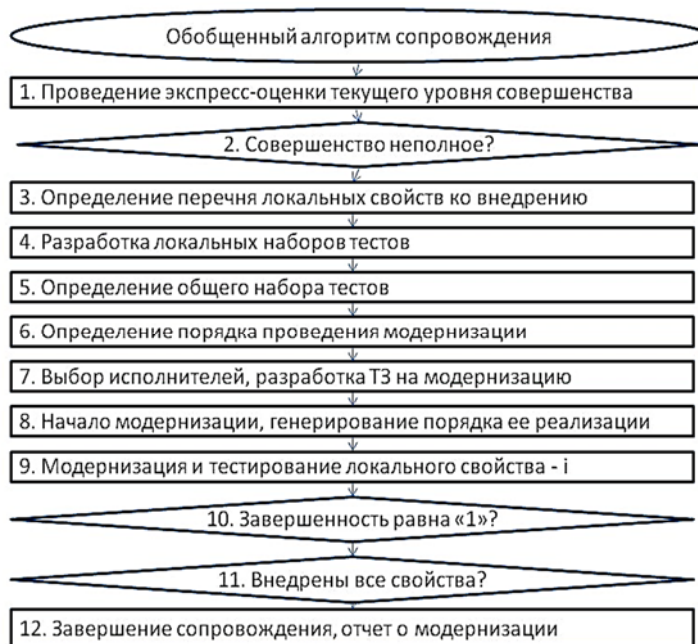

Рис. 1. Обобщенный алгоритм сопровождения комплексной модернизации предприятий ТЭКа

Практическое применение комплексной инструментальной модернизации предприятий ТЭКа представляется в виде следующей последовательности действий.

1. С помощью процедур экспресс-оценки текущего уровня совершенства и потенциальных возможностей предприятий ТЭКа определяется текущая стоимость предприятия ($S^{\text{до}}$).

2. С учетом оценки текущей стоимости предприятия ($S^{\text{до}}$) задается целевое значение стоимости предприятия ($S^{\text{после ц}}$) и соответствующее этому целевому значению критерий достаточности ($K^{\text{мод}}$).

3. Оценка минимального значения стоимости модернизации предприятия ($S^{\text{мод min}}$) производится на основе заданного значения $S^{\text{после ц}}$ с учетом функциональной зависимости, представленной на рисунке 2.

4. Осуществляется оценка максимальной стоимости модернизации предприятия, удовлетворяющая ограничению $S^{\text{после ц}}/K^{\text{мод}}$.

5. Задаются прогнозные параметры, соответствующие потенциальным возможностям предприятия по реализации проектов после модернизации. При этом рассматриваются два состояния предприятия: с минимальной ($S^{\text{мод min}}$) и максимальной стоимостью модернизации ($S^{\text{мод max}} = S^{\text{после ц}}/K^{\text{мод}}$).

6. Определяются прогнозные значения стоимости предприятия для двух его состояний (с минимальной и максимальной стоимостью модернизации):

$$S^{\text{после}}_1 = \sum_{i=1}^{N^P} \sum_{j=1}^{N^Y} (d_{ij1} - r_{ij1}) / \prod_{k=1}^J (1 - \delta_k)^J, \quad (1)$$

$$S^{\text{после}}_2 = \sum_{i=1}^{N^P} \sum_{j=1}^{N^Y} (d_{ij2} - r_{ij2}) / \prod_{k=1}^J (1 - \delta_k)^J. \quad (2)$$

7. Проводится сравнение прогнозных значений стоимости предприятия для двух его состояний с заданным целевым значением — $S^{\text{после ц}}$.

8. На основании проведенного сравнения выбирается вариант модернизации предприятия, значение стоимости которой удовлетворяет соотношениям:

$$S^{\text{мод}}_{\text{в}} \in [S^{\text{мод}}_{\text{min}}, S^{\text{после ц}}/K^{\text{мод}}] \quad (3)$$

$$S^{\text{после}}_{\text{в}} = \sum_{i=1}^{N^P} \sum_{j=1}^{N^Y} (d_{ij_{\text{в}}} - r_{ij_{\text{в}}}) / (1 - \delta_k)^J \geq S^{\text{после ц}} \quad (4)$$

9. Формируется план-график необходимых мероприятий для выполнения выбранной модернизации в соответствии с процедурами комплексной инструментальной модернизации предприятия ТЭКа.

10. На предприятии осуществляется реализация выбранной комплексной инструментальной модернизации, в процессе которой оцениваются (измеряются) ее параметры: $S^{\text{до}}$, $S^{\text{после}}$, $S^{\text{исп}}$, $S^{\text{мод}}$, $S^{\text{мод-риск}}$ и $S^{\text{риск}}$.

11. По формуле:

$$E^{\text{м}} = S^{\text{PM}} / S^{\text{мод}} \quad (5)$$

определяется экономическая эффективность модернизации предприятий ТЭКа.

12. Выводы и заключение о приемлемости результатов проведения комплексной инструментальной модернизации предприятия.

В соответствии с разработанными принципами и обобщенным алгоритмом проведения комплексной модернизации проводится тестирование локальных свойств рыночной успешности, взаимная предрасположенность которых может оказывать значительное влияние на стоимостные характеристики процесса модернизации. При наличии предрасположенности ряда локальных свойств рыночной успешности возникает возможность снижения общей стоимости их внедрения и тестирования при соблюдении определенной последовательности данных процессов [1].

При оценке результатов модернизации предприятий ТЭКа следует учитывать следующие их аспекты:

- высокую сложность внедренных процедур управленческого и бухгалтерского учетов, реинжиниринг бизнес-процессов, управление качеством и проектным развитием требует использования нетривиальных критериев полноты набора тестов;
- процедура расчета эталонных тестовых данных должна использовать алгоритм реального выполнения большого объема управленческих процессов.

Для снятия ограничений по сложности проверяемых процедур и обеспечению необходимой полноты проверок предлагается использовать набор реальных (натуральных) управленческих ситуаций, позволяющих отразить ключевые моменты модернизированных процессов управления. Вместо расчета эталонных тестовых данных, основанных на выполнении большого объема управленческих процессов, используются экспертные и оценочные процедуры по выработке правил оценки предприятия.

Результатом комплексной инструментальной модернизации предприятия ТЭКа является повышение его рыночной стоимости [2]. Задавая целевое значение стоимости предприятия – $S^{\text{после}}_{ц}$ и приемлемые для этого целевого значения критерий достаточности – $K^{\text{мод}}$ получаем оценку стоимости модернизации предприятия ТЭКа.

$$S^{\text{мод}} \leq S^{\text{после}}_{ц} / K^{\text{мод}}. \quad (6)$$

Для решения задачи контроля результатов модернизации предприятий ТЭКа предлагается использовать метод тестирования предприятия в условиях натуральной (опытной) эксплуатации с последующим экспертным заключением о приемлемости результатов работы различных служб предприятия.

Экономическую оценку результатов такой модернизации можно определить как разницу в стоимости предприятия в состоянии «после» – $S^{\text{после}}$ модернизации и предприятия в состоянии «до» модернизации – $S^{\text{до}}$ с учетом стоимости проведения самих работ по совершенствованию управляющего механизма предприятий – $S^{\text{мод}}$ и рисков, связанных с недостаточно эффективным проведением самой модернизации.

Результат проведенной комплексной модернизации предприятия ТЭКа в стоимостном выражении – S^{PM} может быть оценен следующим образом:

$$S^{\text{PM}} = S^{\text{после}} - S^{\text{до}} - S^{\text{мод}} - S^{\text{исп}} - S^{\text{риск}}. \quad (7)$$

При этом стоимость модернизации предприятия ТЭКа оценивается следующим неравенством:

$$S^{\text{после}}_{ц} / K^{\text{мод}}_{\text{max}} \leq S^{\text{мод}} \leq S^{\text{после}}_{ц} / K^{\text{мод}}_{\text{min}} \quad (8)$$

Экономическую эффективность модернизации предприятий ТЭКа ($E^{\text{м}}$) предлагается оценивать отношением приращения стоимости предприятия по результатам модернизации к стоимости всего комплекса работ по проведению самой модернизации (S), показывающим во сколько раз приращение стоимости предприятия ТЭКа, вызванное проведенной модернизацией, превышает затраты на нее.

В дальнейшем, по мере перевода старого управляющего механизма предприятия на рельсы современного менеджмента, ожидаемая рыночная стоимость предприятия приближается к максимально возможному своему значению, что определяет максимум ожидаемого эффекта модернизации. Таким образом, указанная зависимость $S^{\text{после}} / S^{\text{мод}}$ принимает вид, представленный на рисунке 2.

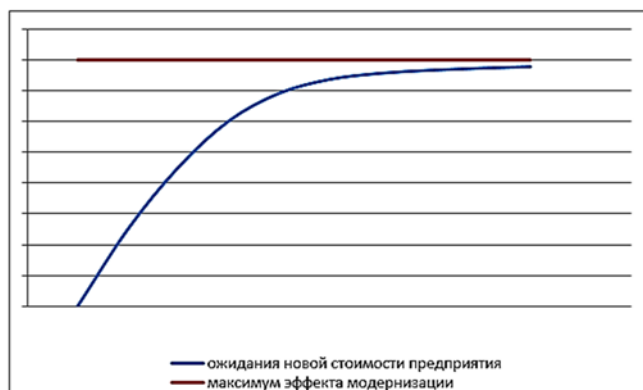

Рис. 2. Ожидаемая зависимость рыночной стоимости предприятия после проведения модернизации – $S^{\text{после}}$ от стоимости работ по осуществлению самой модернизации – $S^{\text{мод}}$

График зависимости $S^{\text{после}}/S^{\text{мод}}$, представленный на рисунке 2, отражает следующие положения. В области незначительных оценок стоимости работ по модернизации приращение стоимости работ вызывает более существенное приращение ожидаемой рыночной стоимости предприятия. Из графика 2 видно, что приращения $\Delta S^{\text{после}}$, соответствующие одинаковым приращениям $\Delta S^{\text{мод}}$, но привязанные к различным точкам на оси абсцисс будут различными. Причем с продвижением привязки приращений по оси вправо (с возрастанием точек привязки) значения $\Delta S^{\text{после}}$ будут уменьшаться, что свидетельствует о наступлении некоего эффекта «насыщения» модернизацией управляющего механизма предприятия ТЭКа.

Определение значения $S^{\text{после}}$, как максимума рыночных ожиданий, может быть осуществлено по правилам инвестиционного анализа как сумма текущих стоимостей будущих денежных потоков, связанных с реализуемыми предприятием ТЭКа проектами согласно выражения (9):

$$S_{\text{max}}^{\text{после}} = \sum_{i=1}^{N^P} \sum_{j=1}^{N^Y} (d_{ij} - r_{ij}) / \prod_{k=1}^j (1 - \delta_k)^j, \quad (9)$$

где N^P – количество проектов, реализуемых модернизированным предприятием;

N^Y – период (количество лет), принимаемый во внимание при оценке предприятия;

d_{ij} – денежные доходы от реализации проекта i в год j ;

r_{ij} – тоже, денежные расходы;

δ^k – действующая ставка рефинансирования в k -ый год реализации проектов предприятия.

Анализ выражения (9) позволяет сделать следующие выводы:

– модернизация управляющего механизма предприятия ТЭКа в части проектного развития является важным условием повышения рыночной стоимости предприятия;

– модернизация управляющего механизма предприятия ТЭКа в части процедур учета (реализации международных стандартов финансовой отчетности и управленческого учета) вносит существенный вклад в возможность проведения потенциальным инвестором рыночной оценки стоимости предприятия;

– модернизация управляющего механизма предприятия ТЭКа в части процедур управления качеством и реинжиниринга бизнес-процессов обеспечивает систематическую основу проведения рыночной оценки предприятия со стороны потенциальных инвесторов.

Практическое применение методики комплексной модернизации в соответствии с вышеизложенным алгоритмом продемонстрировано на примере реализации проекта по обустройству месторождения и добычи нефти на контрактной площади Бадра в Ираке подразделением компаний ОАО «Газпром нефть» (ГПН) [5; 6]. Международный проект Бадра рассчитан на 20 лет с 2010 г. по 2030 г. и предусматривает: разработку предварительного плана по проекту; подготовку документации; проектирование и строительство инфраструктуры; бурение скважин, изучение и оценку месторождения; начало коммерческой добычи и выход на объем производства в 170 тыс. баррелей нефти в сутки (порядка 8,5 млн тонн в год) [6; 7].

Исходные целевые экономические данные подразделения компании ОАО «Газпром нефть» по международному проекту Бадра представлены в таблице 1.

Таблица 1

Планируемые денежные потоки в процессе реализации проекта Бадра

Годы	Приходы проекта млн долл. США	Затраты проекта млн долл. США	Годы	Приходы проекта млн долл. США	Затраты проекта млн долл. США
2010	0	46	2020	181,2	137,2
2011	0	51,8	2021	174,9	127,6
2012	0	234,6	2022	170,3	125,7
2013	109,4	297,1	2023	170,2	125,2
2014	285,6	225,9	2024	138,2	105,8
2015	277,3	230	2025	107,6	88,6
2016	255,6	163,1	2026	97,3	82,1
2017	217,2	156,8	2027	89,2	77
2018	200,9	151,8	2028	82,7	72,6
2019	197,1	148,4	2029	77	68,8
2020	181,2	137,2	2030	35,9	14,9

На основе данных таблицы 1 выполнены расчеты и осуществлена прогнозная оценка стоимости модернизации предприятия.

Так как реализация проекта рассчитана на 20 лет, в предпринимательской деятельности следует учитывать изменение уровня ставки рефинансирования, который влияет на оборотные средства: чем ставка ниже, тем больше оборотных заемных средств можно привлечь в собственный бизнес и, соответственно, если ставка поднимается, снижаются суммы заемных средств, что приводит к уменьшению денежных потоков в течение реализации инвестиционных проектов.

В таблице 2 представлены результаты расчетов дисконтированных суммарных денежных потоков, генерируемых проектом, с различными ставками рефинансирования.

Дисконтированные суммарные денежные потоки
(ставка рефинансирования – 6%, 8% и 10%)

Годы	6,0%	8,0%	10%	Годы	6,0%	8,00%	10%
2010	-48,9	-50	-51,0	2020	93,6	110	140,58
2011	-62,4	-61,66	-63,95	2021	105,8	128,88	168,3
2012	-300,77	-304,67	-321,8	2022	107,38	133,4	178,26
2013	-57,3	-262,15	-286,1	2023	115,38	144,69	197,36
2014	86,52	90,45	101,2	2024	87,57	113,28	158,1
2015	7,77	78,05	89,25	2025	54,2	72,24	102,7
2016	151,6	166,07	193,5	2026	46,34	63,3	91,56
2017	105,96	117,7	140,46	2027	39,6	55,45	81,33
2018	90,92	104,42	126,87	2028	34,82	49,75	74,81
2019	96,25	113,25	140,14	2029	30,37	43,85	67,76
2020	93,6	110	140,58	2030	84	122,1	192,66

На рисунке 3 иллюстрируется динамика дисконтированных суммарных денежных потоков, генерируемых проектом, в зависимости от ставки рефинансирования.

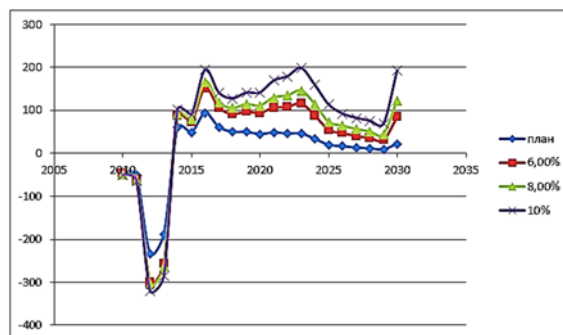

Рис. 3. Динамика дисконтированных суммарных денежных потоков (в зависимости от ставки рефинансирования) в сравнении с запланированным денежным потоком

Согласно представленным данным в связи с неблагоприятной макроэкономической ситуацией наблюдается зависимость денежного потока от величины ставки рефинансирования. Чем больше ставка рефинансирования, тем больше величина расхода денежных средств на модернизацию предприятия, т.е. происходит удорожание комплексной модернизации предприятия. С целью компенсации ухудшения экономики целесообразно внести изменения в план инвестиционного проекта проведения комплексной модернизации для достижения целевой эффективности, а так же использовать возможность целевого рефинансирования инвестиционных проектов со стороны ЦБ России.

За прогнозную оценку стоимости модернизации подразделения компании ОАО «Газпром нефть» принят суммарный дисконтированный денежный поток, генерируемый проектом Бадра, за 2010 г. – 2013 г. Согласно данным таблицы 2 оценка стоимости комплексной модернизации подразделения будет равна 84; 122,1 и 192,66 млн долларов США для ставки рефинансирования в 6,0%, 8,0% и 10,0% соответственно.

Стоимостные критерии достаточности – $K^{мод}$ выбираются на основании практической деятельности предприятий на тех или иных рынках и могут выражаться следующим образом:

$$\Delta S_{после} / \Delta S_{мод} \geq K^{мод} . \quad (10)$$

Стоимостной критерий достаточности 10 (3.15) показывает, что совершенствование различных сторон организации работ по модернизации предприятия будет оправдано в том случае, если отношение приращения ожидаемой рыночной стоимости модернизированного предприятия к соответствующему приращению стоимости работ по модернизации будет превышать критериальную величину $K^{мод}$. Например, для выбранных минимальных и максимальных значений стоимостных критериев достаточности ($K_{max}^{мод} = 7$, $K_{min}^{мод} = 10$) получена оценка стоимости комплексной модернизации предприятия в млн долларов США согласно (8) в виде неравенства:

$$8,4 \leq S^{мод} \leq 12 \quad (11)$$

для ставки рефинансирования в 6,0%;

$$12,21 \leq S^{\text{мод}} \leq 17,44 \quad (12)$$

для ставки рефинансирования в 8,0%:

$$19,26 \leq S^{\text{мод}} \leq 27,52 \quad (13)$$

для ставки рефинансирования в 12%.

Таким образом, разработаны методический подход, методическое обоснование и модель оценки стоимости модернизации промышленных предприятий и осуществлено практическое применение методики комплексной модернизации предприятия ТЭКа в соответствии с обобщенным алгоритмом, призванным обеспечить достижение поставленной цели с заранее определенными стоимостными показателями и достаточную степень эффективности процесса комплексной модернизации предприятий в любой момент времени. На примере реализации проекта по обустройству месторождения и добычи нефти на контрактной площади Бадра в Ираке подразделением компанией ОАО «Газпром нефть» (ГПН) показано, что увеличение ставки рефинансирования по кредитам в связи с изменением внешних и внутренних экономических факторов может привести к увеличению стоимости комплексной модернизации за счет увеличения ставок по кредитам и ограничения доступа к финансовым рынкам.

Список литературы

1. Дюсенбаев Д.С. Контроль результатов модернизации современных предприятий топливно-энергетического комплекса при выходе на международные рынки методом натурального экспертного тестирования [Текст] / Д.С. Дюсенбаев // Экономика и управление: анализ тенденций и перспектив развития. Материалы Международной научно-практической конференции. Новосибирск, 26 августа 2013 г. – С. 298–303.
2. Дюсенбаев С.С. Дюсенбаев Д.С., Харченко С.Г. Основы управления инвестиционной деятельностью предприятий топливно-энергетического комплекса страны при выходе на международные рынки [Текст] / С.С. Дюсенбаев, Д.С. Дюсенбаев, С. Г. Харченко // Нефть, газ и бизнес. – 2014. – №8. – С. 39–43.
3. Егорова Н.Е. Анализ развития иностранного предпринимательства на российском рынке (на примере китайской металлотрейдинговой фирмы) [Текст] / Н.Е. Егорова, А.В. Горлов // Аудит и финансовый анализ. – 2010. – №5. – С. 356–365.
4. Егорова Н.Е. Задачи внедрения автоматических систем полива в городском хозяйстве [Текст] / Н.Е. Егорова, В.Г. Лугин, К.А. Фонтана и др. // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2015. – Ч. 1. – №04 (75). – С. 194–197.
5. Клепач А.О. О роли крупного бизнеса в современной российской экономике (комментарий к докладу Всемирного банка) / А. Клепач, А. Яковлев // Вопросы экономики. – 2004. – №8. – С. 38–41.
6. Ковалевский А.М. Перспективное планирование на промышленных предприятиях и производственных подразделениях [Текст] / А.М. Ковалевский. – М.: Экономик, 1973. – 318 с.
7. Реформирование и реструктуризация предприятий [Текст] / В.Н. Тренев, В.А. Ириков, С. Д. Ильдеминов и др. – М.: Приор, 1998. – 320 с.

Дюсенбаев Серик Саниевич

менеджер проекта

Газпром-нефть Бизнес Сервис Б.В.

г. Дубай, Объединенные Арабские Эмираты

АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НЕФТЕГАЗОВЫХ КОМПАНИЙ В УСЛОВИЯХ ИЗМЕНЕНИЯ ВНЕШНЕЙ СРЕДЫ

Аннотация: целью данного исследования является общая постановка задачи оптимального управления инвестициями в условиях влияния факторов внешней среды, приводящих к сдерживанию инвестиционной деятельности предприятий нефтегазового комплекса. Используются методы системного и сравнительного экономического анализа, методы математической статистики. Предложены методические основы выбора инвестиционных стратегий, обеспечивающие достижение максимального эффекта, отличительной особенностью которых является комбинированный критерий оптимизации (учитывающий результаты экономической, инновационной и экологической деятельности), а также нелинейный характер зависимостей, отражающих связь между получаемым эффектом и применяемой стратегией. Результаты исследования состоят в разработке методики оценки эффективности протекания инвестиционных процессов, позволяющей осуществлять контроль хода инвестиционных проектов российских НГК на любых его этапах в условиях изменения внешней среды.

Ключевые слова: факторы внешней среды, инвестиционные проекты, эффективность инвестиционных проектов, управление инвестициями, показатели эффективности, оценка эффективности инвестиций.

Нефтегазовые компании осуществляют инвестиционную деятельность, направленную на удовлетворение растущего спроса на углеводородное сырье, возобновление запасов жидких углеводородов, повышение эффективности их извлечения, развитие новых технологий по переработке нефти и газа. Позитивной тенденцией развития нефтяной отрасли является формирование новых нефтедобывающих центров в Западной и Восточной Сибири, Республике Саха (Якутия), на шельфе острова Сахалин, на Каспии. В условиях глобализации мировой экономики нефтегазовые компании в процессе расширения своей деятельности и в целях дальнейшего развития бизнеса начали осуществлять инвестиционную деятельность на международных региональных рынках энергоносителей. При этом число таких компаний растет, охватывая все большее количество

стран. К числу государств со значительным присутствием капитала российских нефтегазовых компаний (НГК) относятся страны Ближнего и Среднего Востока (Иран, Ирак, Саудовская Аравия, ОАЭ), Северной Африки (Ливия, Египет, Алжир, Нигерия), Средней Азии (Казахстан, Узбекистан, Киргизстан, Туркменистан), Азербайджан, КНР, Вьетнам и Латинской Америки (Венесуэла).

Инвестиционные проекты в нефтегазовом секторе характеризуются большим удельным объемом капиталовложений, достаточно длительными сроками реализации и окупаемости. Сложный комплекс факторов и условий объективного и субъективного характера могут определять положение крупных нефтяных компаний и формировать неблагоприятную для них среду. Можно выделить основные составляющие данного комплекса условий и факторы, оказывающие непосредственное воздействие на деятельность предприятий нефтегазового сектора.

Эффективность реализации инвестиционных проектов зависит от изменений конъюнктуры рынка, внешних и внутренних факторов: экономической, социально-политической, экологической и инвестиционно-технологической ситуации. Так как продолжительность инвестиционных проектов в нефтегазовой отрасли может достигать 20, а порой 40 и более лет, в течение такого продолжительного отрезка времени довольно часто происходят серьезные (а порой и кардинальные) изменения как в социально-экономической сфере (изменение конъюнктуры цен на нефть и нефтепродукты на мировом рынке, экономические реформы и т.д.), так и в природной среде (исчерпание месторождений). Немаловажную роль играют также политический и демографический факторы.

К группе экономических факторов относятся изменения условий кредитования, ставок дисконтирования, страновых и отраслевых премий за риск, система льготного налогообложения, рейтинги инвестиционной привлекательности государств, индексы развития, конъюнктура мирового рынка нефти и газа.

К инвестиционно-технологическим факторам относится существующая система менеджмента в компании, включая инвестиционное, стратегическое и корпоративное управление. Не менее значимыми являются факторы, характеризующие ресурсно-сырьевую базу нефтегазовых компаний, а именно: наличие разведанных запасов, геологическая характеристика месторождений, уровень удельных издержек на извлечение запасов, отдаленность месторождений от центров потребления, а также климатические условия освоения месторождений.

К числу важнейших социально-политических факторов следует отнести и политику стран, обладающих запасами углеводородов, проводимую в отношении нефтегазовых компаний, а также наличие или отсутствие политической стабильности в регионах добычи углеводородов и возможность доступа нефтегазовых компаний к новым месторождениям нефти и газа.

Так как все показатели оценки эффективности инвестиционных проектов взаимосвязаны между собой и позволяют оценить эту эффективность с различных сторон, поэтому при оценке эффективности реальных инвестиционных проектов предприятия применяется обобщенный показатель, рассматривающий их в комплексе. Корректировка осуществляется на основе обобщенного показателя оценки эффективности инвестиционной деятельности, включающего в себя не только экономическую составляющую, но и социально-политическую, инновационно-технологическую и экологическую составляющие инвестиционного проекта и определяемого как сумма функций экономической, инновационной и социально-экологической составляющих для каждой фазы инвестиционного процесса при разработке инвестиционного проекта, для чего рассчитывается прогнозная оценка эффективности. После прогнозной оценки ожидаемой эффективности инвестиционной деятельности на каждой последующей фазе инвестиционного процесса проводится дополнительная оценка по каждой из составляющих, входящих в обобщенный критерий, что позволяет учесть меняющиеся внешние условия. Влияние факторов внешней среды целесообразно описывать в виде вероятностных или неопределенных параметров и характеристик, на основании которых возможно осуществлять необходимую корректировку действий [2].

Общая постановка задачи оптимального управления инвестициями выглядит следующим образом [3]:

Пусть $\Delta S_j(t)$ – прирост эффективности, обусловленный применением j – ой стратегии инвестирования с интенсивностью S_j в момент времени $(j=1, N; t = 1, T)$. При этом базовая эффективность (без применения стратегий) считается известной для каждого момента времени t на рассматриваемом временном промежутке (например, от 5 до 40 лет), определяемом горизонтом реализации инвестиционного проекта T .

Считается также, что на каждом временном этапе количество используемых стратегий ограничено, например, по затратам на их реализацию некоторой суммой денежных средств – $C_0(t)$.

Тогда оптимизационная задача выбора стратегий для каждого t , обеспечивающая достижение максимальных результатов показателей эффективности представима в самом общем виде следующей системой соотношений:

$$\begin{cases} \sum_{j=1}^N C_j(S_j, a_j) \leq C_0. & (1) \\ S_j \geq 0. & (2) \\ W_g = \sum_{j=1}^N \Delta_j(S_j, \varepsilon_j) \rightarrow \max. & (3) \end{cases}$$

Здесь $C_j(S_j, a_j)$ – известная функция затрат, возникающих при применении j –й стратегии с интенсивностью S_j ;

$\Delta_j(S_j, \varepsilon_j)$ – известная функция прироста эффективности в результате применения j –й стратегии с интенсивностью S_j ;

a_j – норма затрат при применении j – ой стратегии с единичной интенсивностью;

ε_j – прирост эффективности при применении j – ой стратегии с единичной интенсивностью;
 W_g – общий эффект, достигаемый в результате применения выбранных стратегий S_j ;
 переменная t фиксирована и в соотношениях (1)–(3) опущена для простоты описания.
 В зависимости от вида функций $C_j(S_j, a_j)$ и $\mathcal{E}_j(S_j, \varepsilon_j)$ система соотношений (1)–(3) представляет собой стандартную линейную или нелинейную оптимизационную модель с ограничением (1), целевой функцией (3) и неотрицательными переменными $S_j \geq 0$ (2).

Особенностями представленной общей постановки и реализации задачи выбора стратегий являются:

1. Сложный (композиционный) характер целевой функции:

$$\mathcal{E}_j(S_j, \varepsilon_j) = \mathcal{E}_j^{\text{эк}}(S_j, \varepsilon_j) + \mathcal{E}_j^{\text{ин}}(S_j, \varepsilon_j) + \mathcal{E}_j^{\text{сэ}}(S_j, \varepsilon_j), \quad (4)$$

где слагаемые $\mathcal{E}_j^{\text{эк}}(S_j, \varepsilon_j)$, $\mathcal{E}_j^{\text{ин}}(S_j, \varepsilon_j)$, $\mathcal{E}_j^{\text{сэ}}(S_j, \varepsilon_j)$ представляют собой экономический, инновационно-технологический и социально-экологический эффекты соответственно.

2. Нелинейные виды функций, характеризующие прирост эффективности при применении j – ой стратегии.

Экономическая составляющая задана S-образной кривой (кривой Гомперца), аналитически описываемой выражением:

$$\mathcal{E}_{jt}^{\text{эк}}(S_j) = k^a \cdot a^b t^b, \quad (5)$$

где a, b – параметры, k^a – асимптота функции, $a < 0$, $b < 0$ [6].

Выбор данного вида функции обусловлен тем, что на кривой Гомперца можно достаточно четко выделить участки, совпадающие с фактической динамикой экономических показателей инвестиционного проекта: на начальном этапе прирост функции незначителен, далее прирост существенно увеличивается, затем прирост примерно постоянен, а на конечном участке происходит замедление темпов прироста и функция неограниченно приближается к своей асимптоте k^a [3].

Для описания инновационно-технологической составляющей использована логистическая кривая (кривая Перла-Рида), задаваемая аналитическим выражением:

$$\mathcal{E}_{jt}^{\text{ин}}(S_j) = \frac{1}{k^a + a b t^b}, \quad (6)$$

где a, b – положительные параметры; k^a – предельное значение функции при стремлении t к бесконечности.

Выбор данной зависимости обусловлен тем, что в начале проекта средства, вложенные в инновации, не приносят большого дохода. В дальнейшем, после реализации в проекте тех или иных инноваций, доход от инновационной составляющей возрастает. Затем рост доходов по этой статье замедляется и наступает некая стабилизация доходов до конца проекта.

Выбор зависимостей (5) и (6) подтверждается проведенным статистическим анализом достаточно представительной выборки типовых инновационных проектов нефтегазовых компаний.

Процесс получения дохода от социально-экологической деятельности в ходе инвестиционного процесса по своей сути похож на процесс получения прибыли в результате инновационной деятельности. Исходя из данного допущения, социально-экологическая составляющая эффективности $\mathcal{E}_t^{\text{сэ}}(S_j)$ в работе также описывается логистической кривой и задается выражением (6).

3. Циклический характер реализации методики.

На каждом временном шаге t производится проверка эффективности управления инвестициями. Мерой оценки эффективности управления инвестиционным процессом $\mathcal{E}_y$ является степень соответствия текущей (достигнутой) величины обобщенного показателя W_g к заданной или ожидаемой W_o .

$$\mathcal{E}_y = \frac{W_g}{W_o}. \quad (7)$$

Если $\mathcal{E}_y \geq 1$ на каждом из этапов инвестиционного проекта, то реализация проекта осуществляется успешно; если $\mathcal{E}_y < 1$, то необходимы мероприятия, улучшающие ситуацию. Вводится критерий критического уровня эффективности управления инвестициями $W_{\text{кр}}$: в том случае, если

$$W_g \leq W_{\text{кр}}, \quad (8)$$

то ставится вопрос либо об использовании новых стратегий инвестирования, либо о целесообразности продолжения инвестиционной деятельности [4].

4. Продукционный (вариантный) подход к исследованию возможностей реализации угроз и наносимого ущерба по принципу «если..., то...».

Методика оценки эффективности управления инвестиционной деятельностью рассматриваемых объектов (НГК) таким образом, включает в себя следующие блоки:

1) формирование экономико-математического инструментария, включающего в себя методические основы: выбора стратегий инвестирования (страны, локальных объектов, динамики инвестиций и т.д.); угроз безопасности инвестиционной деятельности; по противодействию и нейтрализации угроз [7].

К исходным данным, используемым при реализации методики, относятся: длительность жизненного цикла инвестиционного проекта; количество фаз инвестиционного проекта; функция финансово-экономической составляющей инвестиционного проекта, задаваемая кривой Гомперца; функции инновационно-технологической и социально-экологической составляющих проекта,

задаваемые кривыми Перла-Рида; критический уровень эффективности $W_{кр}$; совокупность возможных стратегий реализации инвестиционного проекта; комплекс мероприятий по противодействию и нейтрализации угроз инвестиционному проекту – система компенсации рисков (с учетом сопряженных с ней затрат) и др. При этом в модели угроз задаются такие параметры, как тип и источник угрозы, способы реализации угроз, объект воздействия угрозы и результат воздействия угрозы на инвестиционный проект (ущерб). Количественные значения вероятностей наличия угроз проекту, их реализация через его уязвимости и ущерб проекту от реализации угроз при проведении оценок определяются экспертным путем.

2) расчет ожидаемой и достигнутой на рассматриваемом этапе эффективности управления инвестиционным процессом: W_g и W_o .

3) принятие решения о соответствии расчетной эффективности заданным требованиям на основе соотношений (7) и (8).

Если данное соответствие достигнуто, производится переход к следующему временному циклу расчетов. В противном случае осуществляется возврат к исходной информации и производится ее корректировка: выбираются мероприятия по компенсации угроз, проводится оценка их стоимости. Затем рассчитываются коэффициент нейтрализации риска и новая величина W_g .

4) анализ результатов расчетов и формирование достижимой и оптимальной (в заданных условиях) траектории реализации инвестиционного проекта.

По своей сути оценка эффективности инвестиций является решением многопараметрической задачи, зависящей как от внутренних характеристик инвестиционного проекта (вида продукции, её качества, рыночного спроса, технологий производства и т.д.), так и внешних по отношению к проекту условий (политической стабильности в стране, системы налогообложения, инвестиционной политики, квалификации и количества рабочей силы, мировой конъюнктуры на рынке инвестиций, инвестиционной привлекательности страны и её отдельных регионов и т.п.) [1; 5].

Введение санкций политического характера оказывает ощутимое давление на экономику РФ: ограничен доступ к внешним финансовым рынкам; осуществляется явное давление на цены на нефть, газ и другие сырьевые ресурсы; из ряда стран затруднен доступ к зарубежным технологиям и оборудованию. Выход на внешние рынки характеризуется большим уровнем рисков экономического, политического, социального и др. характера. Что влечет за собой более высокий уровень конкуренции и затрат, связанных с реализацией стратегии развития предприятия. Перечисленные факторы напрямую влияют на экономическое положение компаний, выбор ими стратегии развития для достижения максимальных показателей эффективности по составляющим и комплексно при осуществлении инвестиционных проектов.

В существующих способах оценки эффективности инвестиционных проектов в большей степени должна предусматриваться возможность их корректировки в процессе реализации, в связи с чем необходима разработка методических основ учета воздействия внешних факторов на управление развитием предприятий (гибкое реагирование, обеспечение конкурентных преимуществ, выживания в долгосрочной перспективе).

Так как внешняя среда оказывает влияние на эффективность инвестиционной деятельности предприятий не только во времени, но и в пространстве, введение интегрального показателя оценки влияния внешней среды на эффективность функционирования предприятий позволит оценить в динамике эффективность управления предприятием и необходимость разработки мероприятий по минимизации воздействия этих факторов на управление развитием предприятий нефтегазовой промышленности.

Количественная оценка влияния внешних факторов на эффективность инвестиционных проектов может быть осуществлена путем расчета среднего интегрального показателя обеспеченности инвестиционного проекта всеми видами необходимых ресурсов:

$$K_{\text{инт}} = \frac{\sum_{i=1}^n \frac{N_i}{P_i}}{n}, \quad (9)$$

где N – наличие i -того ресурса на предприятии для реализации инвестиционного проекта;

P – потребность в i -том ресурсе предприятием для реализации инвестиционного проекта;

N – общее количество необходимых ресурсов.

Величина интегрального показателя является мерой оценки влияния внешних факторов на эффективность инвестиционной деятельности: чем меньше $K_{\text{инт}}$, тем большее воздействие оказывают внешние факторы на инвестиционный проект.

Рассматривая влияние факторов на эффективность инвестиционной деятельности нефтегазовых компаний в условиях неблагоприятной внешней среды, в том числе на основе введенного в работе интегрального показателя ($K_{\text{инт}}$), в ряде случаев приводящее к сдерживанию инвестиционной деятельности, следует отметить необходимость эффективной государственной и отраслевой экономической политики, создающей большую определенность в отношении стабильности прибыли НГК (надежность банковской системы; приемлемость процентных ставок по кредитам; наличие бюджетных инвестиций для финансирования научно-исследовательской и инновационной деятельности; развитость конкуренции в инвестиционных проектах и др.).

Таким образом, дефицит капитала, удорожание стоимости кредитных ресурсов, рост инвестиционных рисков и другие внешние экономические факторы неизбежно приводят к снижению эффективности инвестиционных проектов, что вынуждает предприятия приостанавливать реализацию или

отказаться от новых долгосрочных инвестиционных проектов. Повышение эффективности инвестиционных процессов возможно за счет возрастания роли государства в поддержке активного участия как государственных, так и рыночных структур с целью смягчения влияния неблагоприятной внешней среды на инвестиционную деятельность субъектов хозяйства, что может быть обеспечено путем проведения эффективной финансовой политики.

Список литературы

1. Глушенко И.И. Формирование инвестиционной политики и стратегии предприятия. – М.: АПК и ППРО. – 2009. – 128 с.
2. Дюсенбаев С.С. Модель оценки эффективности инвестиционных проектов российских нефтегазовых компаний на международных региональных рынках [Текст] / С.С. Дюсенбаев // Бизнес в законе. – 2012. – №5. – С. 178–181.
3. Дюсенбаев С.С. Состав и структура экономико-математической модели оценки эффективности инвестиционных проектов российских нефтегазовых компаний на международных и региональных рынках [Текст] С.С. Дюсенбаев // Труды Вольного экономического общества России. – 2013. – Т. 168. – №1. – С. 228–238.
4. Дюсенбаев С.С. Разработка алгоритма оценки эффективности инвестиционных проектов российских нефтегазовых компаний на международных региональных рынках [Текст] / С.С. Дюсенбаев // Современные проблемы гуманитарных и естественных наук: материалы XIV международной научно-практической конференции 26–27 марта 2013 г./ Науч.-инф. издат. центр «Институт стратегических исследований». – М.: Спецкнига. – 2013. – С. 205–211.
5. Инвестиции: системный анализ и управление / под ред. К.В. Балдина. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К0». – 2012. – 288 с.
6. Краусс М.С., Чупрынов Б.П. Математика в экономике. Математические методы и модели: учебник. – М.: Финансы и статистика. – 2007. – 544 с.
7. Лугин В.Г. Математическое моделирование распространения новшеств с использованием стохастической фрактальной клеточной модели [Текст] / В.Г. Лугин // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2014. – №4. – С. 109–114.

Иванова Раиса Михайловна
канд. филол. наук, доцент
Скреботова Ольга Владимировна
канд. филол. наук, доцент
Полякова Ирина Евгеньевна
канд. филол. наук, доцент

ФГБОУ ВПО «Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина»
г. Елец, Липецкая область

К ВОПРОСУ О РАЗВИТИИ ТУРИЗМА В УСЛОВИЯХ СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ ЛИПЕЦКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация: в данной статье авторы рассматривают реализацию с 2006 года в Липецкой области кластерного подхода к развитию туризма: развиваются две особые экономические зоны регионального уровня туристско-рекреационного типа и пять туристских кластеров. За исключением города Ельца, четыре кластера и одна региональная зона развиваются в сельской местности, поэтому вопросы развития туризма в условиях сельской местности актуальны для региона. При определении концептуальных подходов к изучению ресурсного обеспечения сельского туризма авторы обращаются к теории рекреации, исходя из того, что развитие туризма в сельской местности можно рассматривать как развитие специфической рекреационной деятельности, а анализ туристских ресурсов территории целесообразно строить как анализ рекреационного обеспечения рекреационной деятельности.

Ключевые слова: сельский туризм, особая экономическая зона, туристский кластер, туристские ресурсы, Липецкая область, рекреационная деятельность.

С 2006 года на территории Липецкой области реализуются проекты по развитию особых экономических зон регионального уровня туристско-рекреационного типа «Елец» и «Задонщина», что имеет большое значение для организации и развития туризма, позволяет привлекать в область инвестиционные компании.

Липецкая область вошла в Федеральную целевую программу «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011–2018 годы)» и работает в соответствии с программой «Развитие культуры и туризма в Липецкой области». На территории региона развивается 5 туристских кластеров.

Инвестиционные проекты по развитию кластеров – туристско-рекреационного кластера «Елец» и автотуристского кластера «Задонщина», «Ораниенбург» – реализуются в рамках государственной программы на основе государственно-частного партнерства. Туристско-рекреационный кластер «Елец» размещается в историко-культурном центре г. Ельца. Кластер «Задонщина» – в Задонском районе не трассе М-4 Дон. Кластер «Шуховский» расположен в Данковском районе, в окрестностях села Полибино. Кластер «Ораниенбург» – в городе Чаплыгин. Кластер «Добрый» – в Добровском районе. За исключением туристско-рекреационного кластера «Елец», все кластеры реализуются в условиях сельской местности или в условиях малых городов с численностью населения до 20 000 человек (город Чаплыгин). То есть мы можем говорить о развитии туризма в кластерах

Задонщина, Шуховский, Добрый, Ораниенбург как о развитии туризма в условиях сельских территорий.

В России развитие сельского, или агротуризма, является одним из перспективных направлений. Есть регионы, которые делают ставку на развитие данного вида туризма. К таким регионам относятся Республика Татарстан, Белгородская область, Республика Алтай, Приморский край, Республика Бурятия, Республика Чувашия, Республика Мордовия и некоторые другие регионы. Анализ программ развития туризма на сельских территориях в Российской Федерации дает представление о том, каким образом планируется организовывать обслуживание туристов. Концептуальные подходы к развитию туризма на селе строятся на особенностях сельского образа жизни. Выделяются такие важные свойства, как спокойствие и размеренный ритм сельской жизни, чистый воздух, отсутствие городского шума и суеты, натуральные домашние продукты, близость с природой и приемлемые цены (по сравнению с другими видами отдыха).

Практически во всех программах как факторы привлекательности сельской местности для туристов выделяют: географическое положение региона, природно-климатические условия, эстетическая ценность местности (живописный ландшафт).

Технологическая составляющая туризма в сельской местности базируется на таких направлениях сервисной деятельности, которые должны лечь в основу предпринимательства: сдача в наем домов и комнат в сельской местности в экологически чистых районах; организация сельских туров с проживанием и питанием туристов в деревенском доме, знакомство с традиционным сельским бытом, ремеслами; создание туристских деревень на основе существующих сельских поселений с традиционной деревянной архитектурой, расположенных в живописной местности.

Основные источники финансирования развития предпринимательской деятельности, направленной на развитие туризма в сельской местности, – собственные средства предпринимателей, заемные средства (банковский кредит, специальные программы кредитования и финансирования бизнеса), субсидии в рамках государственных программ.

Государственная поддержка развития сельского туризма оказывается на трех уровнях: федеральном, региональном и местном. На федеральном уровне государственная поддержка оказывается в нескольких направлениях. Минсельхоз России предоставляет субсидируемые кредиты на развитие несельскохозяйственных видов деятельности в сельской местности в рамках Госпрограммы, Ростуризм реализует мероприятия федеральной целевой программы «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации на 2011–2018 годы», также актуальны программы Минэкономразвития Российской Федерации по поддержке малого и среднего предпринимательства.

Для сельских территорий это направление может стать одним из важных источников получения доходов и рыночной нишей для многих сельских предпринимателей и муниципальных учреждений. Кроме того, развитие туризма в сельской местности способствует улучшению благоустройства частных усадеб и сельских поселений в целом, развитию инженерной и социальной инфраструктуры в сельской местности, способствует экологической привлекательности сельской местности.

Сельский туризм влияет на расширение ассортимента продукции приусадебных хозяйств; способствует реализации на месте продукции личного подсобного хозяйства, в частности, готовых продуктов питания; стимулирует охрану местных достопримечательностей, сохранение местных обычаев, фольклора, народных ремесел и промыслов; влияет на повышение общей культуры поведения местного населения. Один из самых ожидаемых эффектов развития сельского туризма – пополнение местных бюджетов посредством дополнительных поступлений.

С точки зрения современной экономической ситуации, привлекательность сельского туризма для местной экономики заключается в том, что он не требует значительных инвестиций и использует преимущественно частные источники финансирования, а капиталовложения быстро окупаются.

В странах Западной Европы сельский туризм устойчиво развивается с 1960-х годов. В настоящее время для Европы это явление повсеместное, однако модели организации несколько отличаются в разных странах [4, с. 69].

Международная практика сельского туризма свидетельствует о высоком социально-экономическом значении данного вида туризма для развития территорий. Его развитие способствует снижению социального напряжения вследствие создания новых рабочих мест и стимулирования самозанятости населения. Но «несмотря и на положительные стороны развития сельского туризма, нельзя не сказать и о тех проблемах, с которыми сталкивается эта отрасль.

Основные проблемы для развития сельского туризма в Российской Федерации: отсутствие общепринятой национальной концепции по развитию сельского туризма; отсутствие четко сформулированной государственной политики по сельскому туризму и, соответственно, системы нормативно-правового обеспечения этого вида деятельности; отсутствие специального федерального законодательства, регулирующего деятельность в области сельского туризма в РФ; отсутствие стандартов и нормативов, применимых в сфере сельского туризма как специального сектора туристической индустрии, следует особо подчеркнуть, что стандарты и нормативы, действующие в РФ в сфере гостиничного и рекреационного бизнеса, не могут механически переноситься на сектор малого семейного гостиничного бизнеса в силу специфики последнего; отсутствие квалифицированных кадров; отсутствие знаний и опыта работы в области обслуживания зарубежных и отечественных туристов; незнание собственных рекреационных ресурсов.» [6, с. 112].

В условиях развития сельского туризма возрастает антропогенная нагрузка на природный и культурный ландшафты в сельской местности. В этих условиях возрастает значение проблем

гармонизации взаимодействия человека с природным ландшафтом, а также проблемы сохранения культурного ландшафта традиционного сельского поселения при повышении уровня его развития. Эффективность использования туристско-рекреационных ресурсов сельских территорий зависит от различных факторов. Данная проблематика учитывается в «Концепции устойчивого развития сельских территорий на 2014–2017 годы и на период до 2020 года» [2], также в данном документе уделяется внимание вопросам обеспечения сохранения и восстановления таких ресурсов, как природные ландшафты, историко-культурные памятники, храмы, которые сегодня являются важными составляющими процесса туристско-рекреационного освоения сельской местности.

Мы рассматриваем культурный ландшафт как освоенное гуманитарное пространство, как культурно-географическое пространство, которое включает, кроме природных ресурсов, ещё и компоненты культурной среды, которые формируются в результате взаимодействия общества и природного ландшафта. Культурный ландшафт сельской местности формируется в результате сознательной деятельности человека за длительный период времени. Сформированное культурное пространство, в целом, можно рассматривать с семиотической точки зрения как культурный текст, выражением которого являются историко-культурные памятники, местные культурные традиции, ценности, морали и др. Культурное пространство, в свою очередь, оказывает определенное влияние на формирование облика поселений людей, их образа жизни. Сегодня культурный ландшафт все чаще рассматривается в контексте изучения проблем взаимодействия человека и природы и в контексте развития культурно-географической среды, в целом. Несмотря на многообразие концепций и подходов в этой области, в целом отсутствует целостный взгляд на проблему культурного ландшафта. В настоящее время недостаточно уточнена также компонентная структура культурного ландшафта, и не выработаны критерии оценки этих компонентов [1, с. 19].

В Российской Федерации сельский туризм развивается в специфических условиях. В нашей стране исторически сложилась такая форма загородного отдыха, как «домик в деревне». В данной ситуации значительная часть населения имеет возможность провести свободное время (отпуск, каникулы) в деревне. Отдых в собственном доме или у родственников сложно вписать в общепринятую концепцию сельского туризма. Исходя из особенностей сельского туризма, необходимо осваивать методику анализа ресурсного обеспечения туризма на сельских территориях.

При изучении концептуальных подходов к изучению ресурсного обеспечения сельского туризма мы обратились к теории рекреации, исходя из того, что развитие туризма в сельской местности можно рассматривать как развитие специфической рекреационной деятельности. В технологиях туристско-рекреационного проектирования есть два подхода «от ресурсов» и «от потребностей». При первом подходе, изучая ресурсное обеспечение туризма, мы имеем дело с натуроцентрическими моделями, рассматриваем природные, культурно-исторические, социально-экономические ресурсы как основу развития туризма. При втором подходе основой развития туризма является антропоцентрическая система, где определяющими факторами являются потребности, мотивация, система оценок и впечатления человека. Мы опираемся на работы В.С. Преображенского, который рассматривал рекреационную деятельность как инвариантную часть системы, связывающей субъекта с ландшафтом [5, с. 14]. Так специфика познавательной, оздоровительной и спортивной рекреационной деятельности определяют требования к природному комплексу, квалификации и навыкам обслуживающего персонала, к особенностям технических систем, а также влияют на особенности территориального управления туризмом. На основе принципов рекреационной деятельности В.С. Преображенского принято выделять 17 циклов рекреационной деятельности: водный; альпинистский; активно-оздоровительный; коммерческо-деловой; курортный; культурно-исторический; охотничье-рыболовный; паломнический; приморский; приключенческий; развлекательный; спортивный; фестивально-конгрессный; экологический; экзотический; этнографический. В структуре каждого типа можно выделить основные и дополнительные типы рекреационной деятельности. Каждый тип рекреационной деятельности можно структурировать как комплекс возможных элементарных занятий. «Типы рекреационной деятельности подразделяются на целевые (А), дополнительные (В) и сопутствующие (С). Целевые типы рекреационной деятельности – циклообразующие типы рекреационной деятельности – выступают главным мотивом рекреационной деятельности в рамках данного цикла и определяют его целевые установки и специализацию. Дополнительные типы рекреационной деятельности в рамках цикла создают возможности разнообразить рекреационную деятельность, организовать ее в специфических вариантах. Сопутствующие типы рекреационной деятельности являются фоном основной рекреационной деятельности» [3, с. 11].

С нашей точки зрения, анализ туристских ресурсов территории целесообразно строить как анализ рекреационного обеспечения рекреационной деятельности. Значительная часть циклов рекреационной деятельности может развиваться в условиях сельской местности, но степень актуальности отдельных циклов в качестве основы предпринимательской деятельности в сельской местности неодинакова. В условиях центральной России как приоритетные циклы рекреационной деятельности мы рассматриваем этнографический и культурно-исторический циклы.

Список литературы

1. Белокуров А.А. Традиционный культурный ландшафт: структура, факторы формирования и развития [Текст]: Автореф... канд. философских наук / А.А. Белокуров. – Барнаул, 2007.
2. Концепция федеральной целевой программы «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014–2017 годы и на период до 2020 года». Утверждена распоряжением Правительства РФ от «8» ноября 2012 г. №2071-р.
3. Менеджмент туризма. Туризм и отраслевые системы [Текст]: учебник / Под ред. И. Зорина. – М.: Финансы и статистика, 2002. – 272 с.

4. Мозгунов Н.А. Сельский туризм как фактор развития территории (на примере Орловской области) [Текст] / Н.А. Мозгунов // Региональные исследования. – 2010. – №2. – С. 69–82.
5. Преображенский В.С., Квартальный В.А. Основные концепции и модели рекреалогии [Текст] / В.С. Преображенский, В.А. Квартальный // Теоретические проблемы рекреационной географии. – М., 1989.
6. Шакирова Э.Н. Развитие сельского туризма в России [Текст] / Э.Н. Шакирова // Экономическая наука и практика: материалы II междунар. науч. конф. (г. Чита, февраль 2013 г.). – Чита: Молодой ученый, 2013. – С. 110–112.

Клевцов Сергей Михайлович
младший научный сотрудник
ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет»
г. Курск, Курская область

СПЕЦИФИКА ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОСТИ ПРОМЫШЛЕННЫХ КОМПЛЕКСОВ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Аннотация: в данной статье проведена демаркация категории «устойчивость развития» промышленного комплекса. На основе проведения монографического анализа систематизирована возможная реакция промышленного комплекса с точки зрения поддержания его устойчивости на различные уровни уязвимости и стабильности.

Ключевые слова: промышленный комплекс, устойчивость, стабильность, уязвимость.

При исследовании категории «устойчивость развития промышленного комплекса», необходимо отметить, что общепринятой трактовки этого понятия не существует, также как нет и единого понятия «устойчивость». В философской литературе под устойчивостью понимается постоянство, пребывание в неизменном состоянии. В естественных науках устойчивость рассматривается как способность противостоять усилиям, стремящимся вывести исследуемый объект из исходного состояния. Устойчивой системой будет считаться та, которая находится в некотором оптимальном и неизменном состоянии, в котором, как правило, отсутствуют тенденции к изменению. Таким образом, устойчивость промышленного комплекса – способность промышленного комплекса постоянно и стабильно развиваться, несмотря на влияние внутренних и внешних факторов [1].

Устойчивость является функцией сложных систем, связанных с «емкостью» необходимой для поддержания структуры и/или функциональности, несмотря на внутренние и внешние возмущения.

С точки зрения автора оценка устойчивости системы должны совпадать с анализом уязвимости и стабильности системы (табл.1). Уязвимость, устойчивость и стабильность системы тесно связаны, нами рассмотрено три уровня уязвимости и три стабильности стабильности, которые представляют собой противоположные состояния.

Таблица 1

Специфика реакция устойчивости при различных уровнях уязвимости и стабильности

Уровень уязвимости	Реакция «устойчивости развития» промышленного комплекса	Уровень стабильности
Воздействие	Избежать воздействия	Постоянство
Чувствительность	Выдерживать воздействие	Сопротивление
Неэластичность	Восстановиться после дисбаланса	Эластичность

Проанализируем возможную реакцию «устойчивости развития» промышленного комплекса:

1) избежать воздействия: устойчивость, вытекающая из мер предосторожности или системной интеграции в целом, что уменьшает вероятность конкретных нарушений. Это реляционное свойство системы и нарушение берется в качестве меры проверки системной устойчивости. Предполагается, неустойчивая система та, которой не удается избежать воздействия конкретных нарушений;

2) выдерживать воздействие: устойчивость, вытекающая из снижения чувствительности к помехам и увеличению собственного сопротивления систем. Вместо вероятности подвергнуться воздействию анализируется, степень, в которой система будет зависеть от особенностей воздействия.

Нарушение берется в качестве меры его устойчивости. Предполагается, неустойчивая, уязвимая система будет зависеть от каждого нарушения, в то время как идеальная система будет инертна или по своей сути устойчива;

3) восстановиться после возмущения (дисбаланса): состояние устойчивости на основе способности системы реагировать и восстанавливаться после дисбалансов, измерения устойчивости ни в вероятности подвергнуться воздействиям, а в степени, с которой система, изначально пострадавшая от нарушения способна восстанавливаться. Уровень уязвимости в этом случае является абсолютным, в то время как устойчивость предполагает стабильность в способности системы немедленно восстановить стабильность, когда она нарушается.

Таким образом, принимаем, что отсутствие устойчивости является аспектом уязвимости. На рисунке 1 в виде линейной иерархии представлены уровни влияния воздействия на систему, в том числе на производственную систему промышленного комплекса.

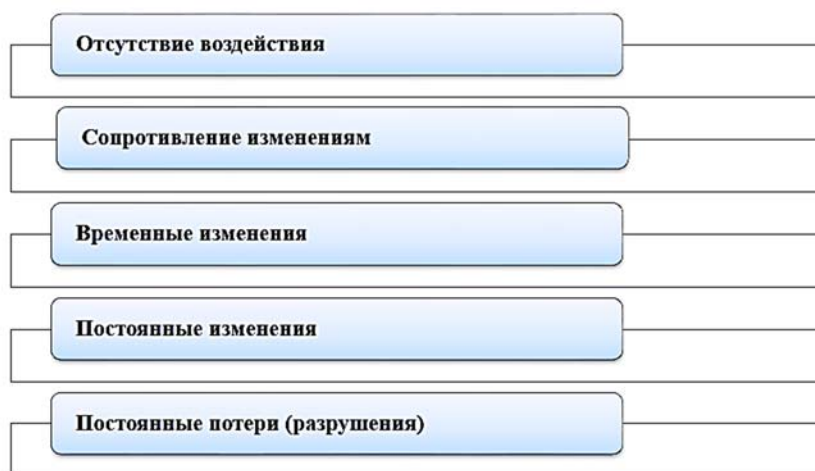

Рис. 1. Иерархия уровней влияния воздействия на систему

Таким образом, не только скорость восстановления, но и потенциал для поддержания или усиления, необходимые для свержения конкретной конфигурации системы является актуальной проблемой при изучении «устойчивости развития» промышленного комплекса.

Список литературы

1. Клевцов С.М. Воспроизводство материальных активов региона: теоретический и прикладной аспекты [Текст] / С.М. Клевцов, Е.В. Харченко // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. Экономика. Информатика. – 2010. – Т. 19. – №16-1. – С. 48–55.

Ковалева Светлана Александровна

канд. экон. наук, докторант
ФГБОУ ВПО «Государственный университет –
учебно-научно-производственный комплекс»
г. Орел, Орловская область

РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ НАПРАВЛЕНИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ РОССИИ В СФЕРЕ ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация: в данной статье исследуется проблема формирования системы финансовой безопасности на региональном уровне. Результатами данного исследования является разработка мер совершенствования обеспечения финансовой безопасности Российской Федерации, защите прав собственников от преступных посягательств.

Ключевые слова: финансовая безопасность, регион, экономика, экономическое развитие, экономическая система.

В современных условиях процесс реформирования экономики наиболее активно проявляется на региональном уровне, что обусловлено необходимостью реализации законодательных актов и механизмов рыночной экономики в субъектах экономической деятельности регионов. В этих условиях ведется формирование региональной экономической политики с учетом специфики региона, преобладания частного сектора в важнейших производственных и жизнеобеспечивающих отраслях. В настоящее время отмечается тенденция ослабления функций региональных властных структур по управлению хозяйствующими субъектами. Обострились старые и проявились новые проблемы в условиях рыночной экономики, связанные с монополизмом крупного капитала, депрессивностью регионов, очаговой безработицей, территориальной концентрацией бедности, появлением беженцев и других проблем.

Своего решения требуют проблемы обеспечения финансовой безопасности, предупреждения новых вызовов и угроз устойчивого развития регионов. В настоящее время ведется поиск новых концептуальных подходов к формированию методов и механизмов защиты экономических интересов государства, субъектов Федерации, предприятий и организаций, сферы государственной и предпринимательской деятельности, что находит свое выражение в стратегии социально-экономического развития регионов России.

В связи с этим особую актуальность приобретает изучение теоретических основ обеспечения финансовой безопасности на региональном уровне административного управления, методологии выявления экономических угроз, обоснования направлений и региональной политики в сфере обеспечения финансовой безопасности как механизма управления экономической системой в современных условиях.

Возникает необходимость в исследовании проблем формирования организационно-управленческого механизма управления финансовой безопасностью регионов на основе научно обоснованной региональной политики.

В устойчивости экономики региона, а, следовательно, в региональной системе обеспечения финансовой безопасности находят выражение отношения по поводу использования природных, производственных и трудовых финансовых ресурсов. Между устойчивостью экономики и ее безопасностью имеются тесные связи. Устойчивые экономические системы характеризуются показателями экономического роста, сбалансированностью производственного потенциала и финансовых ресурсов, основных сфер экономики [4].

Проблема финансовой безопасности России обусловлена либерализацией экономики и внешнеэкономической деятельности, глобализацией мирового хозяйства, процессами региональной экономической интеграции, формированием механизмов сотрудничества и взаимодействия России с другими странами в условиях текущей геополитической ситуации. Необходимо отметить, что в настоящее время регионы России, предприятия, организации, корпорации, отдельные предприниматели являются участниками внешнеэкономической деятельности.

В современных условиях особую важность приобретает обеспечение финансовой безопасности России и ее регионов, муниципальных образований. При этом необходимо национальную безопасность рассматривать как состояние государства, позволяющее ему обеспечить защищенность жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, сохранить свою целостность и статус. Самостоятельность субъекта системы международных отношений включает в себя экономическую, геополитическую, экологическую, военную, информационную и гуманитарную безопасность. В современных условиях состояние национальной безопасности во многом зависит от состояния финансовой безопасности регионов.

Безопасность региона имеет свои особенности в формировании и функционировании региональных систем обеспечения финансовой безопасности, то есть тех институтов и механизмов, которые призваны защитить экономические интересы и собственность личности, населения, хозяйствующих субъектов региона.

В задачи региональных институтов и структур по обеспечению финансовой безопасности входит не только борьба с правонарушениями налогового законодательства, выявление, предупреждение и пресечение нарушений валютного и финансового законодательства, но и обеспечение соблюдения требований законов, регулирование отношений в отраслях предпринимательской и иной экономической деятельности, а также отношений собственности [2].

В настоящее время регионы России сформировались как целостные экономические системы, имеют свои особенности и экономическую политику, самостоятельность в выборе стратегии экономического развития. Свою специфику имеет и сфера обеспечения финансовой безопасности в каждом регионе России.

Финансовая безопасность региона и территориального образования в форме интегрированных экономических систем рассмотрена как совокупность условий и факторов, определяющих состояние экономики, устойчивость ее развития, которые формируются в системе финансовой безопасности государства, то есть во взаимосвязи с комплексом экономических, геополитических, экологических, правовых и иных условий [5].

В целях наиболее полного выражения сущности и понятия финансовой безопасности целесообразно определить те угрозы, которые на данном этапе создают экономически опасное состояние общества, государства, региона. В основном угрозы экономической безопасности имеют внутренний и внешний характер.

Внутренние угрозы заключаются в состоянии экономики, сложившихся на уровне управления государством, регионом, внешнеэкономических и межрегиональных отношениях, воздействии других составляющих общество структур [3].

Внешние угрозы зависят от воздействия других государств, регионов, включая правовые, организационно-управленческие, экономические, финансово-экономические, научно-технические и другие отношения [3].

Основными факторами, влияющими на состояние финансовой безопасности регионов России, являются: научно-технический уровень производственного потенциала, моральный и физический износ машин и оборудования; состояние финансовой и налоговой сфер; уровень инновационной и инвестиционной активности; конкурентоспособность продукции, товаров и услуг; качество жизни, уровень безработицы, социального обеспечения населения; уровень правопорядка и степень распространения теневой экономической деятельности; степень криминализации экономики.

Основные угрозы экономической безопасности Российской Федерации отражены в Федеральном законе от 28.12.2010г. №390-ФЗ «О безопасности»:

- увеличение имущественной дифференциации населения и повышение уровня бедности;
- деформированность структуры российской экономики;
- возрастание неравномерности социально-экономического развития регионов;
- криминализация общества и хозяйственной деятельности.

Однако указанные угрозы раскрыты недостаточно четко, и не позволяют определить конкретные границы, реальность и остроту этих угроз, что приводит к невозможности выработки единого государственного подхода к их нейтрализации. В Федеральном законе не указаны основные угрозы экономическому развитию регионов, в которых криминализация экономики приобретает катастрофический характер. Не рассматривается такой вид угроз как экономическая и налоговая преступность, теневая экономика.

С момента принятия указанного документа экономическая, социальная и политическая ситуации в регионах России и в мире значительно изменились, многие угрозы потеряли свою остроту, в то время как появились новые вызовы и угрозы финансовой безопасности. В этой связи необходимо, прежде всего, определить угрозы национальной безопасности России в экономической сфере с позиций региональных аспектов, так как трансформация многих угроз финансовой

безопасности обусловлена не только геополитическими, межрегиональными, межнациональными факторами, но и отраслевыми, и региональными. Региональные условия и факторы определяют не только развитие экономических систем регионов, но распространение теневой экономической деятельности в регионах и территориальных образованиях, на предприятиях, в организациях, и в предпринимательской деятельности России [5].

Для решения вышеуказанных проблем необходимо разработать региональную стратегию обеспечения финансовой безопасности на основе региональной политики, законодательных и нормативно-правовых актов, регламентирующих деятельность правоохранительных органов по обеспечению финансовой безопасности, программных мероприятий.

Однако для достижения этой цели необходимо решение следующих задач: усиление процесса межрегиональной интеграции; снижение дифференциального уровня развития регионов; обеспечение свободного перемещения товаров, услуг и капитала по всей территории страны; обеспечение равных конкурентных условий в хозяйственной деятельности: создание условий для межрегиональной конкуренции по привлечению капиталов; реализация принципов федеративных экономических отношений в процессе разграничения компетенций между уровнями государственной власти; обеспечение финансовой безопасности личности, населения, субъектов хозяйственной деятельности [7].

Кроме того, одним из основных системных недостатков механизма управления финансовой безопасностью регионов России является слабое взаимодействие различных органов власти, что связано с тем, что решение однородных задач в одной отрасли экономики может функционально входить в компетенцию разных субъектов.

Подводя итог, систематизируя концептуальные положения в области обеспечения финансовой безопасности России в условиях интеграции, оценив риски и угрозы экономической безопасности, проведя системный анализ сложившейся структуры управления финансовой безопасностью регионов России, предлагается модель управляющей системы обеспечения финансовой безопасности регионов России.

Необходимо сформировать региональный совет по обеспечению финансовой безопасности при администрации региона. В функции Совета должна входить координация деятельности компетентных органов, связанных с обеспечением финансовой безопасности региона. Взаимодействие органов внутренних дел, налоговых, таможенных и других органов целесообразно осуществлять в рамках Межведомственной комиссии совета по обеспечению финансовой безопасности.

Следует отметить, что в настоящее время механизм управления финансовой безопасностью региона имеет существенные недостатки. Это связано, прежде всего, с тем, что отдельные функции рассматриваемого механизма бессистемно распределены среди отдельных субъектов обеспечения экономической безопасности региона. По сути, при наличии всех необходимых звеньев, отсутствует организационная структура управления финансовой безопасностью на региональном и межрегиональном уровне.

Обеспечение финансовой безопасности на региональном уровне должно иметь комплексный характер, ориентироваться на противодействие теневой экономике как системной угрозе социально-экономическому развитию региона [1].

При этом приоритетными направлениями деятельности правоохранительных органов по линии совершенствования мер обеспечения финансовой безопасности Российской Федерации, защите прав собственников от преступных посягательств являются:

- проведение комплекса мероприятий по пресечению источников и каналов финансирования террористических организаций через хозяйствующие субъекты, благотворительные фонды, кредитно-финансовые структуры, в том числе международные;
- пресечение деятельности коммерческих и финансовых структур, контролируемых преступными сообществами для легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем;
- выявление фактов нецелевого расходования бюджетных средств;
- выявление преступлений, совершаемых вертикально интегрированными структурами с применением внутрикорпоративных цен, путем вывода большей части прибыли за рубеж с использованием оффшорных зон;
- выявление фактов уклонения от уплаты налогов в крупном и особо крупном размерах;
- пресечение преступлений, совершаемых на рынке ценных бумаг, в сфере вексельного обращения и на рынке акций.

Именно эти направления должны стать главными при формировании региональной системы обеспечения финансовой безопасности.

Список литературы

1. Арбатов А.А. Экономическая безопасность России: Общий курс: учебник / В.К. Сенчагов, А.А. Арбатов, А.А. Ведев; Под ред. В.К. Сенчагова. – М.: Бино, 2009. – 815 с.
2. Богомолов В.А. Введение в специальность «Экономическая безопасность»: Учебное пособие / В.А. Богомолов. – М.: Юнити-Дана, 2012. – 279 с.
3. Криворотов В.В. Экономическая безопасность государства и регионов: Учебное пособие для студентов вузов / В.В. Криворотов, А.В. Калина, Н.Д. Эриашвили. – М.: Юнити-Дана, 2012. – 351 с.
4. Максимов С.Н. Экономическая безопасность России: системно-правовое исследование / С.Н. Максимов. – М.: МПСИ, МОДЭК, 2008. – 56 с.
5. Суглобов А.Е. Экономическая безопасность предприятия: Учебное пособие для студентов вузов / А.Е. Суглобов, с. А. Хмелев, Е.А. Орлова. – М.: Юнити-Дана, 2013. – 271 с.
6. Экономическая безопасность России / под ред. В.К. Сенчагова. – М.: Дело, 2005. – 895 с.
7. Эриашвили Н.Д. Экономическая безопасность: Учебное пособие для студентов вузов / В.А. Богомолов, Н.Д. Эриашвили, Е.Н. Барикаев; под ред. В.А. Богомолова. – М.: Юнити-Дана, 2010. – 295 с.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ СОБСТВЕННОСТИ

Аннотация: данная статья посвящена содержанию термина «профилактика преступления», чему в криминалистической науке всегда уделялось пристальное внимание. Воздействие на причины и условия преступности – наиболее значительная часть предупреждения преступности, как по объему, так и по результатам. Вместе с тем задачи недопущения преступлений, предохранения от них людей, общества в целом решаются не только посредством такого воздействия, но и другими путями, иными методами.

Ключевые слова: криминалистическая характеристика преступления, преступление, расследование, следственная практика, криминалистическая суть деяния, предупреждение преступлений, следственные действия.

Профилактика правонарушений – это воздействие на причины и условия не только уголовно наказуемых деяний (преступлений), но и других по юридической природе деликтов, видов неправомерного поведения.

К последним традиционно относятся административные, дисциплинарные проступки, гражданско-правовые нарушения, процессуальные правонарушения.

При этом необходимо выявить не только причины и условия, обуславливающие рост преступлений против собственности, но и факторы, влияющие на их снижение, которые следует изучать и стимулировать.

Единой целостной теории профилактики правонарушений всех видов не существует, да в этом, по-видимому, и нет необходимости, поскольку наряду с общим формальным признаком противоправности для них, за некоторыми исключениями, о которых пойдет речь в дальнейшем, характерны весьма значительные сущностные, содержательные различия [2].

По содержанию меры криминологической профилактики подразделяются на экономические, политические, социальные, организационно-управленческие, идеологические или культурно-воспитательные, медицинские, правовые, технические и иные.

Профилактика оказывает позитивное (т. е. соответствующее интересам общества, государства, большинства граждан) влияние на состояние, уровень, структуру, динамику, все остальные качественно-количественные характеристики преступности. При этом оно (это влияние) обязательно просматривается в статистически фиксируемых криминологических показателях, хотя всегда имеется в наличии. Например, если за какой-то период в стране отмечается рост регистрируемой преступности, из этого не следует, что субъекты профилактики совсем бездействовали и не добились абсолютно никаких результатов [3].

Вывод здесь должен быть иным: рост преступности был бы более значительным, если бы не сработала профилактика (равно как предотвращение и иные меры недопущения преступлений). Вместе с тем факт снижения числа регистрируемых преступлений не может однозначно связываться с профилактикой, хотя ее усиление правомерно рассматривать в ряду других факторов (очень многочисленных), позитивно повлиявших на динамику преступности [1].

Преступность как объект криминологической профилактики представляет собой в известном смысле однородную совокупность деяний, обладающих такими присущими всем преступлениям признаками, как общественная опасность, противоправность (запрещенность Уголовным кодексом), виновность, наказуемость. Вместе с тем, очевидно, что различий между разными видами уголовно наказуемых деяний и отдельными преступлениями гораздо больше, чем сходных, объединяющих их признаков.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. (в редакции от 27 июля 2009 г.) //Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. №25. ст. 2954; 2009. №31. ст. 3921.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. (в редакции от 18 июля 2009 г.) //Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. №52. ст. 4921; 2009. №29. ст. 3613.
3. Агафонов В.В., Филиппов В.В. Криминалистика. Учебное пособие. – М., 2008.
4. Жашуев Р.А. О некоторых особенностях профилактики преступлений против собственности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/o-nekotoryh-osobennostyah-profilaktiki-prestupleniy-protiv-sobstvennosti-1>

УПРАВЛЕНИЕ ТОРГОВЫМ АССОРТИМЕНТОМ

Аннотация: в данной работе рассмотрено управление торговым ассортиментом на основе категорийного менеджмента, представлены предпосылки возникновения категорийного менеджмента. Проведен анализ различия категорийного менеджмента от традиционного.

Ключевые слова: торговый ассортимент, категорийный менеджмент, оптимизация, потребитель.

Современная практика планирования, формирования и управления ассортиментом заключается в том, чтобы торговое предприятие своевременно предлагало определенную совокупность товаров в соответствии с профилем с целью максимального удовлетворения предпочтений покупателей в определенных категориях товаров. Новый подход в товарной политике называется категорийным менеджментом.

Предпосылки возникновения концепции категорийного менеджмента появляются еще в середине 80-х гг. XX в., когда розничная торговая сеть Schnucks из Сент-Луис (США), начиная сдавать позиции в конкурентной борьбе, воспользовалась новой компьютерной программой «Аполлон», определяющей оптимальный размер полочного пространства для каждого продукта в определенной категории. Идея заключалась в том, чтобы располагать приоритетные места на полках, исходя из значимости товаров для потребителя. Действуя согласно указаниям программы, сеть Schnucks отвела больше места в секциях детского питания, что подтолкнуло продажи и увеличить товарооборот в этой категории на 20 процентов.

Категорийный менеджмент – самостоятельный вид профессионально осуществляемой деятельности по управлению товарным ассортиментом, направленной на развитие ассортимента в соответствии с объемом и структурой спроса, при наиболее эффективном использовании финансовых, материальных, информационных и трудовых ресурсов.

Этот вид менеджмента предполагает подразделение всего ассортимента на товарные категории с учетом психологических аспектов совершения покупок; ответственность одного работника за весь цикл движения категорий; рассмотрение каждой товарной категории как мини предприятия в рамках компании со своим бюджетом, ценообразованием, политикой закупок и т.п.

Цель категорийного менеджмента состоит в максимальном удовлетворении потребностей всех целевых групп потребителей при одновременном повышении эффективности взаимодействия между производителем (поставщиком) и розничным торговцем.

Задачи категорийного менеджмента. Рассмотрим рисунок 1.

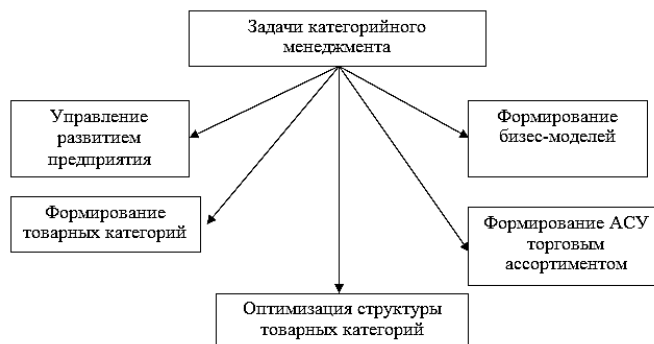

Рис. 1. Основные задачи категорийного менеджмента

Таким образом, задачи категорийного менеджмента состоят в управлении, формировании, оптимизации структуры ассортимента торгового предприятия и формировании эффективных бизнес-моделей и автоматизированных систем управления ассортиментом.

Товарный ассортимент в системе категорийного менеджмента представляет собой совокупность видов или разновидностей товаров, объединенных по определенному принципу в товарные категории, с сохранением основных характеристик ассортимента, таких как ширина, глубина, сбалансированность, рациональность, устойчивость, новизна и др.

Большое внимание уделяется структуре ассортимента, которая направлена на достижение соответствия между структурно-ассортиментным предложением товаров и спросом на них. Структура ассортимента предполагает оптимальное разнообразие ассортимента по определенным признакам (типы компьютеров, наборы посуды и т.п.).

Проблема выбора конкретных товаров, их отдельных серий, определения соотношений между новыми и старыми товарами, товарам единичного или серийного производства решается в процессе формирования ассортимента.

Традиционная система закупки розничного магазина и управления ассортиментом по товарным категориям различается тем, что при традиционной системе существует оторванность процесса закупки товаров от процесса их дальнейшей реализации. Существуют основные характеристики категорийного менеджмента [1, с. 534].

Рассмотрим рисунок 2.

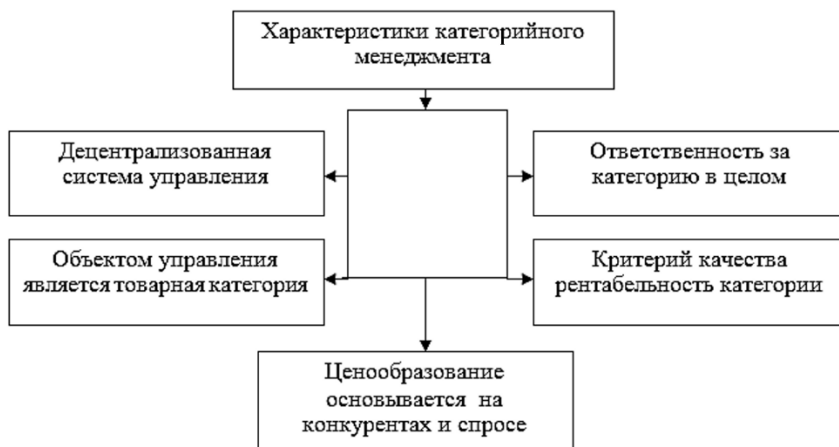

Рис. 2. Основные характеристики категорийного менеджмента

Децентрализованная система управления предполагает, что создается несколько центров ответственности.

Объектом управления в категорийном менеджменте выступает товарная категория.

Ответственность предполагает контроль над категорией в целом от планирования закупок, заканчивая контролем остатка.

Критерий качества работы рентабельность категории, достижение плановых показателей эффективности категории (финансовые и качественные показатели).

Появление категорийного менеджмента связывают с компанией «Procter&Gamble», которая в начале 90-х гг. XX в. впервые объединила товары в категории не по принципу производства, а по общим для потребителя свойствам. В основе категорийного менеджмента лежит программа «Эффективное реагирование на запросы потребителей» (ECR), которая является отправной точкой развития.

Целью программы эффективного реагирования на запросы потребителей было определение путей создания соответствующего окружения и инструментов, которые сделали бы совместную проблему производителей и продавцов более эффективной и значимой в плане повышения ценности тех товаров и услуг, которые они предлагают потребителю. Применение программы предполагалось в двух областях: с одной стороны, в области предложения, а с другой стороны в области спроса.

Основными принципами сотрудничества производителя и ритейлора в рамках программы выделяют. Рассмотрим рисунок 3.

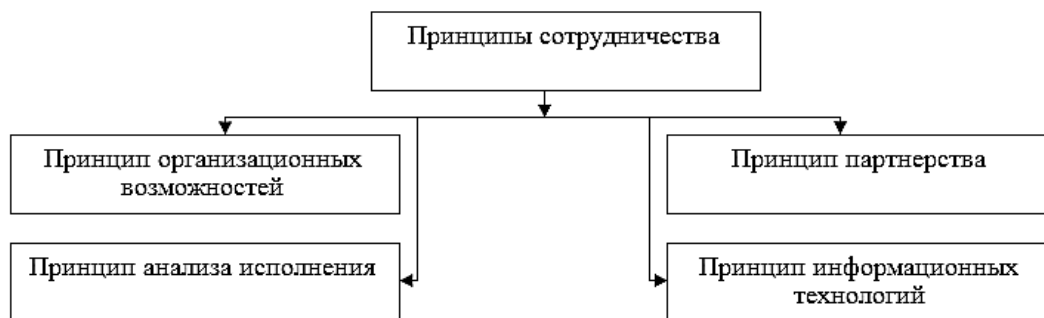

Рис. 3. Основные принципы сотрудничества

Принцип организационных возможностей предусматривает выравнивание торговых и производственных организационных структур путем создания мультифункциональных команд, объединенных общей целью.

Принцип анализа исполнения – это совместный анализ соответствующих данных, которые оцениваются с точки зрения существующего и потенциального уровня реализации программы.

Принцип партнерства означает установление партнерства с целью совместного достижения поставленных целей в соответствии с принятой взаимовыгодной стратегией.

Принцип информационных технологий предусматривает совместных методов и процедур для облегчения информационного обмена.

Таким образом, следование эти принципам обеспечит эффективное взаимодействие между производителями и ритейлерами.

При внедрении категорийного менеджмента розничные предприятия достигают успешных продаж по категории, повышают прибыльность за счет снижения количество неликвидных и малооборачиваемых позиций, оптимизируют товарные запасы, повышают потребительскую удовлетворенность, поскольку структурирование и работа с категорией осуществляется с учетом психологии и потребностей покупателей.

Список литературы

1. Маркетинг торговли: Учебник / И.М. Синяева, с. В. Земляк, В.В. Синяев. – 4-е изд. – М.: Дашков и Ко, 2014. – 750 с.
2. Переверзев М.П. Менеджмент учебник / Шайденко Н.А. 2-е изд., доп. и перераб. – М.: Инфра-М, 2008. – 330 с.
3. Иванова, И. А. Менеджмент: Учеб. пособие. – 3-е изд. – М.: Рип: Инфра-М, 2011. – 128 с.

Лантев Вадим Сергеевич

студент

Терёхин Илья Александрович

преподаватель, председатель совета обучающихся

ФГБОУ ВПО «Омский государственный университет путей сообщения»
г. Омск, Омская область

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ В РОССИИ

Аннотация: в данной работе выполнен анализ инновационной деятельности предприятий в России, представлены виды инновационной деятельности. По итогам работы сделан вывод о важности инновационной деятельности для предприятий в России.

Ключевые слова: инновационная деятельность, проект, научная разработка, новатор.

Инновационная деятельность – деятельность, направленная на применение и коммерциализацию итогов научных исследований и разработок для расширения и обновления номенклатуры и улучшения качества выпускаемой продукции (товаров, услуг), совершенствования технологии их изготовления с последующим внедрением и эффективной реализацией на внутренних и зарубежных рынках [1, с. 8].

Совокупность мероприятий научного, организационного, технологического, финансового и коммерческого характера составляют основу для реализации инновационной деятельности предприятия.

Инновационная деятельность делится на семь видов:

1. Инновационная деятельность, реализует подготовку и организацию производства. Задача осуществляется в приобретении производственного оборудования и инструментов, модернизации приобретенного имущества, а также осуществлении изменений в процедурах, методах и стандартах изготовления и контроля качества необходимого для создания нового технологического процесса.
2. Осуществление действий, направленных на предварительную производственную разработку проектов, охватывающую модификацию продукта.
3. Совершенствование технологического процесса, реализация переподготовки персонала, направленного на применении новых технологий и оборудования.
4. Маркетинговая деятельность с новыми видами продукции, совершающая предварительное исследование рынка, подготовительные действия над продуктом для внедрения на различные рынки, осуществление рекламных компаний.
5. Закупка технологий у других организаций в форме патентов, лицензий, ноу-хау, торговых марок, моделей, конструкций и различных видов технологических услуг.
6. Приобретение технологий в виде машин и оборудования по своему технологическому содержанию, которые связаны с внедрением на ИП продуктовых и процессных инноваций.
7. Производственное проектирование, включающее подготовку планов и чертежей для определения производственных процедур, технических спецификаций.

Инновационная деятельность зависит от научно-технической деятельности (НТД), которая направлена на создание и развитие, а также распространение и применение научных знаний в области науки и техники. Научно-техническая деятельность является базовой категорией в системе международных стандартов науки и техники [2, с. 112].

НТД охватывает следующее:

- 1) научные разработки и исследования;
- 2) научно-техническое образование и кадровую подготовку;
- 3) услуги научно-технические.

Значительное место в процессе осуществления научно-технической деятельности занимает «масштаб научных работ» в, который входит:

- научное (научно-техническое) направление – большая часть научной работы, посвящённая решению важной задачи, направленной на развитие данной отрасли науки и техники;
- научная (научно-техническая) проблема – совокупность научного (научно-технического) направления, представляющая возможных путей решения задач. Решение предлагается в виде целевой научно-технической программы, которая представлена в виде комплекса, который увязан по ресурсам, исполнителям, срокам работ. Координацию этих работ должны проводить руководители научных организаций;

- научная тема – часть проблемы разрешается, как правило, в научной организации и выдается главной единицей тематического плана при финансировании, планировании и учёте работ.

Объектами инновационной деятельности являются разработка техники и технологии предприятий.

Субъекты инновационной деятельности – юридические и физические лица.

Научно-техническая деятельность реализуется в научных организациях. Научной организацией является организация (учреждение), выполняющая Научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки [3, с. 56].

Субъектами инновационной деятельности предприятия (процесса) выступают:

- 1) новаторы (являются генераторами научно-технических знаний; индивидуальные изобретатели, исследовательские организации);
- 2) ранние реципиенты, или «пионерские» организации (ими выступают предприниматели, первыми освоившие новшество);
- 3) раннее большинство (фирмы, первые внедрившие новшество в производство);
- 4) отстающие (они могут столкнуться с ситуацией, когда запаздывание с нововведениями приводит к выпуску новых, но уже морально устаревших изделий).

Выделяют основные виды инновационной деятельности предприятия.

Разновидность инновационной деятельности предприятия представлена ниже:

- 1) инструментальная организация и подготовка производства;
- 2) запуск производства и пред производственные разработки, хранящие модификации продукта и технологического процесса, переподготовку персонала для применения нового оборудования и технологий;
- 3) продвижение новых продуктов;
- 4) приобретение технологий в форме лицензий, патентов, раскрытия ноу-хау, моделей, конструкций, торговых марок и услуг технологического содержания;
- 5) приобретение технологий – оборудования и машин, связанных с внедрением продуктовых или процессных инноваций;
- 6) проектирование производственное, необходимо для создания концепций, разработок, производства и маркетинга новых процессов и продуктов.

Рассмотрим основные виды инновационного предпринимательства, расположенные на рисунке 1.

Рис. 1. Виды инновационного предпринимательства

Первый вид инновационного предпринимательства относится инновация продукции – заключается в обновлении сбытового потенциала предприятия.

Вторым видом считается инновация технологий – складывается путем совершенствования производственных возможностей, устремленных на повышение производительности труда и экономии энергии, сырья и других ресурсов.

Третьим видом инновационного предпринимательства относится социальные инновации – охватывает процесс постепенного улучшения гуманитарной сферы предприятия. Использование инноваций такого рода способствует расширению возможностей на рынке для рабочей силы, мобилизует персонал предприятия на выполнение поставленных целей, укрепляет доверие к социальным обязательствам предприятия перед работниками и обществом в целом.

В основе всех видов инновационного предпринимательства организаций лежит создание и изучение новых видов продукции (товаров, услуг), изготовление, создание вещей, ценностей и благ. Основной и определяющей частью рассматриваемого предпринимательства является создание и производство научно-технической продукции, товаров, работ, информации, нематериальных (интеллектуальных) ценностей, подлежащих последующей реализации покупателям, потребителям.

Предпринимательская деятельность состоит из четырех стадий: поиск и оценка новых идей; составление бизнес-плана; поиск нужных ресурсов; управление предприятием. Для инновационного предпринимательства эти основные четыре стадии для удобства разбиваются на ряд мелких.

Таким образом, инновационная деятельность приобретает ключевое значение и происходит рост научно-практического потенциала. Предприятия стремятся учитывать запросы и своевременно

отвечать вызовам. Значительную роль в процессе реализации инновационной деятельности отводится персоналу, на который возлагается функция исполнения данного направления.

Список литературы

1. Жариков В.В. Ж-345 Управление инновационными процессами: учебное пособие / В.В. Жариков, И.А. Жариков, В.Г. Однолько, А.И. Евсейчев. – Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. унта, 2009. – 180 с.
2. Сергеев В.А. Основы инновационного проектирования: Учебное пособие/ В.А. Сергеев, Е.В. Кипчарская, Д.К. Подыма; под редакцией д-ра техн. наук В.А. Сергеева. – Ульяновск: УлГТУ. – 246 с.
3. Организация и финансирование инноваций: учебное пособие / В.В. Быковский, Л.В. Минько, О.В. Коробова, Е.В. Быковская, Г.М. Золотарева. – Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2006. – 116 с.

Лата Дмитрий Александрович
студент
Астафурова Ирина Сергеевна
канд. экон. наук, доцент

ФГБОУ ВПО «Владивостокский государственный университет экономики и сервиса»
г. Владивосток, Приморский край

ПРАКТИЧЕСКОЕ ПРИМЕНЕНИЕ БИЗНЕС-ПЛАНИРОВАНИЯ ДЛЯ РАСШИРЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Аннотация: данное исследование посвящено использованию возможностей и инструментов бизнес-планирования в целях расширения деятельности предприятия, повышения ее эффективности, а также экономической обоснованности предлагаемых к реализации мероприятий и проектов. Автор подчеркивает, что овладение техникой бизнес-планирования становится сегодня актуальной задачей предпринимателей.

Ключевые слова: бизнес-план, проект, предприятие, филиал, эффективность, анализ рынка, судовые запчасти, Дальний Восток, ООО Сервис Комплект.

Современная экономическая ситуация в России диктует предприятиям тщательнее организовывать процесс внутрифирменного планирования. Деятельность хозяйственных субъектов в условиях конкуренции и постоянно меняющейся конкурентной среде требуют от каждого предпринимателя, менеджера постоянного совершенствования предпринимательской деятельности. Они вынуждены искать такие формы и модели планирования, которые обеспечивали бы максимальную эффективность принимаемых решений. Оптимальным вариантом достижения таких решений в современных экономических условиях хозяйствования является бизнес-план.

Бизнес-план помогает предпринимателям продумывать свою стратегию, соизмерять свой энтузиазм с реальностью и осознавать существующие ограничения. Это позволяет избежать таких потенциально опасных ошибок, как нехватка капитала для функционирования фирмы, отрицательный баланс движения наличности, неверный подбор персонала, неправильный выбор местонахождения предприятия и погоня не за тем рынком, который действительно нужен [1, с. 15].

Овладение техникой бизнес-планирования становится сегодня актуальной задачей предпринимателей. Рассмотрим возможности бизнес-планирования для разработки проекта расширения деятельности компании.

Общество с ограниченной ответственностью «Сервис Комплект» создано 13.04.2003 года для осуществления предпринимательской деятельности. Юридический адрес: Российская Федерация, Приморский край, 690091, Владивосток, ул. Пограничная, д. 10, каб. 15.

Основной целью предприятия является коммерческая деятельность для извлечения прибыли путем осуществления оптовой и розничной торговли судовыми деталями и принадлежностями.

Отрасль, в которой функционирует исследуемое предприятие включает в себя два основных сегмента: морской транспортный флот и рыбопромысловый флот.

Основными поставщиками товаров ООО «Сервис Комплект» являются производители судовых запчастей из Китая, России, Японии, Южной Кореи и США.

Покупателями являются предприятия и организации, занимающиеся рыбным промыслом, морскими перевозками и судоремонтом. Крупнейшими клиентами ООО «Сервис Комплект» являются следующие организации ОАО «Дальневосточное морское пароходство» (г. Владивосток), ОАО «Сахалинское морское пароходство» (г. Южно-Сахалинск), ОАО «Камчатское морское пароходство» (г. Петропавловск-Камчатский), ЗАО «Магеллан» (г. Владивосток), ОАО «НБАМР» (г. Находка), ООО «Дальрифер» (г. Владивосток), ООО «Востокфлот» (г. Владивосток).

Конкурентами ООО «Сервис Комплект» являются дальневосточные предприятия торговли судовыми деталями и принадлежностями. Среди основных конкурентов можно выделить ООО «Мортранссервис» (г. Корсаков), ЗАО «Микма» (г. Владивосток) и ООО «Торговый Дом Весенний» (г. Владивосток) [2].

Анализ сложившейся ситуации на дальневосточном рынке судовых деталей и принадлежностей также выявил, что:

- рынок имеет низкую степень концентрации и его можно охарактеризовать как монополизированный;
- рынок Дальнего Востока недостаточно насыщен при существующем уровне спроса и находится на стадии роста;

– доля рынка ООО «Сервис Комплект» в 2014 г. составляет 9,6%.

– локальный рынок Сахалинской области имеет высокий потребительский потенциал [3].

Для дальнейшего развития ООО «Сервис Комплект» предлагается открыть филиал в г. Холмск Сахалинской области, с целью увеличения доли рынка компании и получения дополнительной прибыли. Начало реализации проекта намечено на июль 2015 г. Для обоснования предлагаемого проекта был разработан бизнес-план.

Финансовые ресурсы, необходимые для осуществления проекта, составляют 412 тыс. руб. в первый месяц и 3 422 к концу первого полугодия. Источником финансирования выступают собственные средства организации в виде накопленной нераспределенной прибыли предшествующих периодов.

В таблице 1 представлен прогноз финансовых результатов проекта с разбивкой на периоды.

Таблица 1

Прогноз финансовых результатов проекта, тыс. руб.

Наименование показателя	1-й месяц (предпроектная фаза)	5 месяцев (эксплуатационная фаза)	6 месяцев реализации проекта	1-й год реализации проекта	1,5 года реализации проекта
<i>Период</i>	<i>июль 2015</i>	<i>август–декабрь 2015</i>	<i>июль–декабрь 2015</i>	<i>январь–декабрь 2016</i>	<i>июль 2015 – декабрь 2016</i>
Выручка от реализации	0	3350	3350	8040	11 390
Переменные издержки	8	2290	2298	5496	7794
Валовая прибыль (убыток)	(–8)	1060	1052	2544	3596
Постоянные издержки	404	695	1124	2028	3152
Операционная прибыль (убыток)	(412)	365	(72)	516	444
Налог на прибыль	–	73	–	104	89
Чистая прибыль (убыток)	(412)	292	(72)	412	355

Так, за 1,5 года реализации проекта он принесет валового дохода на сумму 11 млн 390 тыс.руб., себестоимость при этом составит 7 млн 800 тыс.руб., чистая прибыль составит 355 тыс. руб.

В таблице 2 представлен расчет точки безубыточности проекта.

Таблица 2

Расчет точки безубыточности и запаса финансовой прочности, тыс. руб.

Наименование показателя	Значение
Объем реализации продукции	11 390
Постоянные расходы	3 152
Переменные расходы	7 794
Удельный вес переменных расходов в выручке	0,68
Критический объем продаж	9 850
Запас финансовой прочности	1 540

Рассчитанный критический объем продаж оценивается в размере 9 млн 850 тыс. руб. за первые полтора года реализации проекта, запас финансовой прочности при этом составляет 1 млн 540 тыс.руб.

Как любое предприятия, реализация разработанного проекта сопряжена с различными рисками. Наиболее значимые из них:

- рост закупочных цен на товары, приобретаемые по реализации;
- зависимость от поставщиков, отсутствие альтернатив;
- недостаток оборотных средств;
- непредвиденные затраты, в том числе из-за инфляции.

К методам компенсации данных рисков можно отнести:

- диверсификация поставок, расширение состава поставщиков;
- создание финансовых резервов или подготовка «горячих» линий на случай непредвиденных затрат;
- прогнозирование отраслевой динамики цен;
- создание страховых запасов исходным материалов;
- диверсификация производства и т.д.

Также в рамках бизнес-плана была рассчитана ставка дисконтирования методом кумулятивного построения, которая составила 21,7% годовых.

В целях определения экономической целесообразности разработанного бизнес-плана были рассчитаны интегральные показатели эффективности проекта, представленные в таблице 3.

Интегральные показатели бизнес-проекта

Показатель	Значение	Необходимое условие
Чистая текущая приведенная стоимость проекта	NPV = 485,3 тыс. руб.	> 0
Индекс доходности	PI = 1,18	> 1
Внутренняя норма доходности	IRR = 27,9%	> 21,7%
Статический срок окупаемости	9 месяцев	–
Динамический срок окупаемости проекта	14 месяцев	–

Полученные интегральные показатели свидетельствуют о том, что эффективность рассматриваемого проекта очень высока и он может быть принят к реализации.

Реализация предлагаемого проекта позволит расширить клиентскую базу ООО «Сервис Комплект», что обеспечит увеличение клиентского капитала организации в составе ее интеллектуального капитала [4; 5].

Таким образом, проведенное исследование и произведенные расчеты свидетельствуют о высокой коммерческой эффективности и экономической целесообразности предлагаемого к реализации проекта по открытию филиала ООО «Сервис Комплект» в г. Холмск.

Список литературы

1. Савельева, Н.А. Бизнес-план предприятия. Теория и практика [Текст] / Н.А. Савельева, И.Ю. Бринк. – Ростов н/Д.: Феникс, 2014. – 384 с.
2. Судостроительный и судоремонтный комплекс Дальнего Востока: современное состояние и перспективы развития [Текст] / Архив маркетинговых исследований. Владивосток: Центр коммуникационных технологий «Санрайз Групп», 2014. – 178 с.
3. Сахалинская область в цифрах / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Сахалинской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sakhstat.gks.ru>.
4. Недолужко О.В. Анализ понятий инновационной системы и интеллектуального капитала в контексте управления инновационной системой образовательного учреждения / О.В. Недолужко // Глобальный научный потенциал. – 2014. – №9 (42). – С. 67–69.
5. Недолужко О.В. Интеллектуальный капитал как элемент управления инновационной системой образовательного учреждения / О.В. Недолужко // Фундаментальные исследования. – 2014. – №3–2. – С. 335–339.

Лопатин Артур Дмитриевич
исследователь научной мысли
г. Москва

ИНВЕСТИЦИОННАЯ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТЬ РОССИЙСКОГО ФОНДОВОГО РЫНКА ДЛЯ НЕИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО ИНВЕСТОРА

Аннотация: в данной статье рассматривается российский фондовый рынок и различные категории неинституциональных инвесторов. Непрофессиональные участники рынка (неинституциональные инвесторы) разделяются на категории в соответствии с предпочтениями риска, доходности и ликвидности, к этим предпочтениям добавляются дополнительные ограничения, строятся эффективные границы портфелей по последним данным с российского фондового рынка с учетом всех ограничений. Для расчета эффективной границы используется модель Гарри Марковица, которая, помимо основных критериев риск и доходность, включает в себя критерий ликвидности и различных ограничений.

Ключевые слова: российский фондовый рынок, неинституциональный инвестор, умеренно-агрессивный инвестор, агрессивный инвестор, эффективная граница, риск, доходность, ликвидность.

В любой инвестиционной деятельности всегда существует опасность финансовых потерь, вытекающая из специфики деятельности и риска, который неизбежно принимает на себя инвестор.

С учетом событий последних лет российский рынок показал свою слабость, отсутствие каких-либо крупных инвесторов, которые могли бы в значительной степени повлиять на рынок. Опираясь на это, эксперты пророчат будущее развитие российского фондового рынка именно за счет средств неинституциональных инвесторов (непрофессиональных участников фондового рынка), как единственный способ развития рынка.

Для того, чтобы неинституциональные инвесторы не покидали рынок после 1–2 инвестиционных сделок необходимо их привлекать хорошими показателями доходности, риска и ликвидности. Эти три показателя должны учитываться в равной степени из-за неразвитости рынка. Для этого можно использовать следующий алгоритм: присвоение категории, предоставление набора бумаг, формирование эффективной границы, выбор оптимального портфеля.

При использовании стратегии на покупку ценной бумаги с целью последующей продажи через определенное время инвесторов можно разделить на три категории:

– консервативный. К данной категории инвестора можно отнести инвесторов, которые стремятся минимизировать риск, доходность бумаг в портфеле должна превышать уровень инфляции, срок инвестиций от 1 года, уровень ликвидности должен быть средним или выше. Дополнительные ограничения для портфеля: волатильность каждого актива в портфеле не выше 10%, доля акций, депозитов в портфеле не более 25%;

– умеренно-агрессивный. К данной категории инвестора можно отнести инвесторов, которые в меньшей степени стремятся минимизировать риск, их интересует доходность выше доходности по вкладам, ликвидность требуется высокая, но достаточной будет средняя, срок инвестиций от трех месяцев до одного года. Дополнительные ограничения: волатильность активов до 30%, нет ограничений на долю акций в портфеле;

– агрессивный. К данной категории инвестора можно отнести инвесторов, которые стремятся максимизировать прибыль, вкладывают в высокодоходные ценные бумаги небольших компаний и венчурные фонды. В данном случае уровень доходности должен быть выше, чем максимальная доходность умеренно-агрессивного инвестора, допускаются активы с волатильностью выше 30% и строго с высокой ликвидностью. Дополнительные ограничения: Минимальный размер инвестиции от 150 тыс. долларов.

Таким образом, эффективная граница всех бумаг по рынку будет разделена на три сектора в соответствии с тремя категориями инвесторов. В графическом виде это будет выражено следующим образом (рисунок 1).

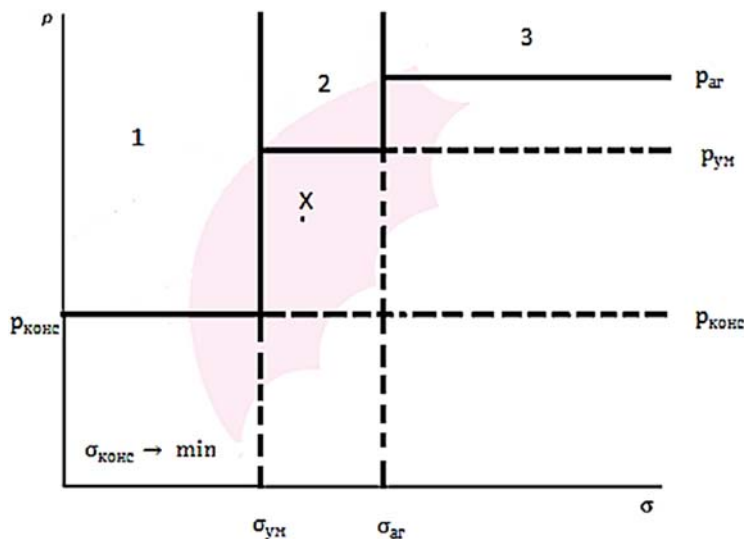

Рис. 1. Визуализация множества эффективных портфелей

Где X – эффективное множество портфелей; 1 – эффективное множество портфелей, которое является эффективным для консервативного инвестора; 2 – для умеренно-агрессивного; 3 – для агрессивного инвестора. $\rho_{конс}$ – уровень доходность портфеля консервативного инвестора; $\rho_{ум}$ – уровень доходность портфеля умеренно-агрессивного инвестора; $\rho_{аг}$ – уровень доходности агрессивного инвестора.

Все ценные бумаги (по отдельности), которые обладают доходностью, которая располагается ниже или правее границ секторов 1, 2, 3 не являются актуальными и не включаются в расчет.

Эффективная граница портфелей строится по модели Гарри Марковица с учетом дополнительных ограничений, а также с учетом ликвидности. Для оценки ликвидности можно использовать методику ММВБ, которая включает в себя spread, количество сделок за 30 дней и процент торговых дней, также можно расширить понятие ликвидности средним объемом сделки. Ожидаемая доходность ценных бумаг (акций, паев) рассчитывается по модели CAPM, если в расчет берутся банковские депозиты, то риск депозита можно считать по модели CAMELS (вероятность дефолта банка). Облигации не включаются в расчет, так как не было найдено облигаций с требуемым уровнем ликвидности. Так как в случае, если вклад делается управляющей компанией или юридическим лицом, то он не попадает под программу страхования вкладов от агентства по страхованию вкладов. Если же вклад делается физическим лицом, то риск такого депозита будет равен 0%, при условии ограничения депозита на 1400000 рублей. Все, что будет выше этой суммы, будет иметь риск, который рассчитывается по модели CAMELS.

С учетом заданных ограничений и инструментов российского фондового рынка были найдены следующие эффективные границы для консервативного (рисунок 2) и умеренно-агрессивного (рисунок 3) инвесторов.

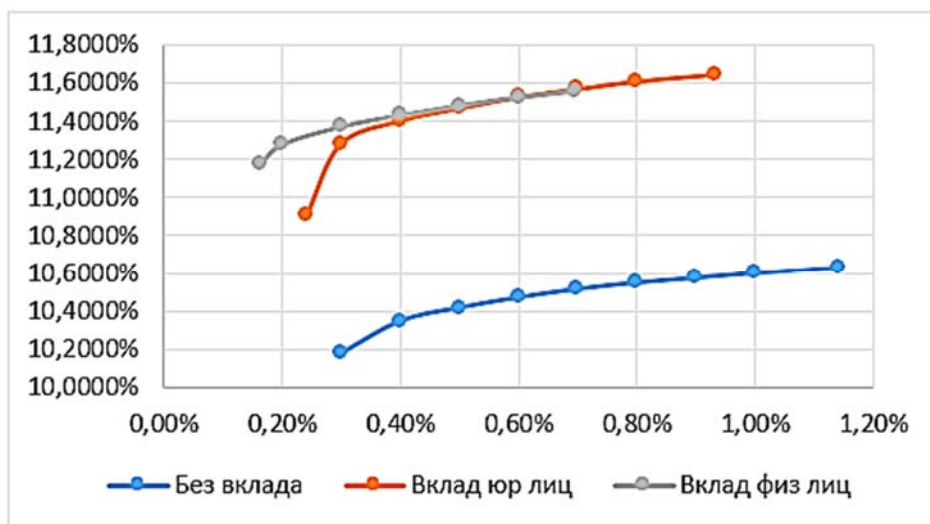

Рис. 2. Эффективные границы портфелей для консервативного инвестора

На рисунке 2 четко видна разница между портфелями, где в составе портфеля имеются депозиты и где их нет. Соответственно, для данной категории инвестора целесообразно предлагать портфели с вкладами. Минимально допустимый уровень доходности обозначен в 10%, что соответствует прогнозируемой инфляции за 2015 год.

Для построения границы эффективного портфеля на российском фондовом рынке были найдены следующие инструменты (таблица 1). Для модели САРМ необходим расчет бета-коэффициента, поэтому, для упрощения поисков подходящих бумаг, с учетом текущей безрисковой ставкой (~10,5%) и доходностью рынка (~1,26%), для консервативного инвестора необходимо включать в расчет активы с бета-коэффициентом 0,053 и ниже.

По заданным ограничениям было найдено — одно акционерное общество, четыре паевых инвестиционных фонда, пять коммерческих банков.

Количество банков было ограничено, так как цель инвестиций — российский фондовый рынок.

Таблица 1

Инструменты для расчета эффективной границы для портфеля консервативного инвестора

Название	Риск	Ликвидность	Ожидаемая доходность	Инструмент
Дикси Групп	8,77%	Средняя	11,24%	Акции
АК Барс — Консервативный	1,20%	Средняя	10,05%	ПИФ облигации
Ингосстрах облигации	0,61%	Средняя	10,04%	ПИФ облигации
КапиталЪ-Облигации	0,90%	Средняя	10,01%	ПИФ облигации
Максвелл Фонд Облигаций	0,58%	Средняя	10,43%	ПИФ облигации
АО КБ «ГЛОБЭКС»	4,88%	Высокая	14,50%	Депозит
ООО КБ «БФГ-Кредит»	6,11%	Высокая	14,50%	Депозит
«НОТА-Банк» (Публичное АО)	5,21%	Высокая	13,75%	Депозит
ОА «Банк Жилищного Финансирования»	6,32%	Высокая	13,50%	Депозит
ОАО Национальный банк «Траст»	7,40%	Высокая	13,40%	Депозит

Для умеренно-агрессивного инвестора не включались в расчет депозиты, поэтому построена была только одна эффективная граница (рисунок 3).

Для портфеля умеренно-агрессивного инвестора целесообразно отбирать активы с бета-коэффициентом –0,125 и ниже.

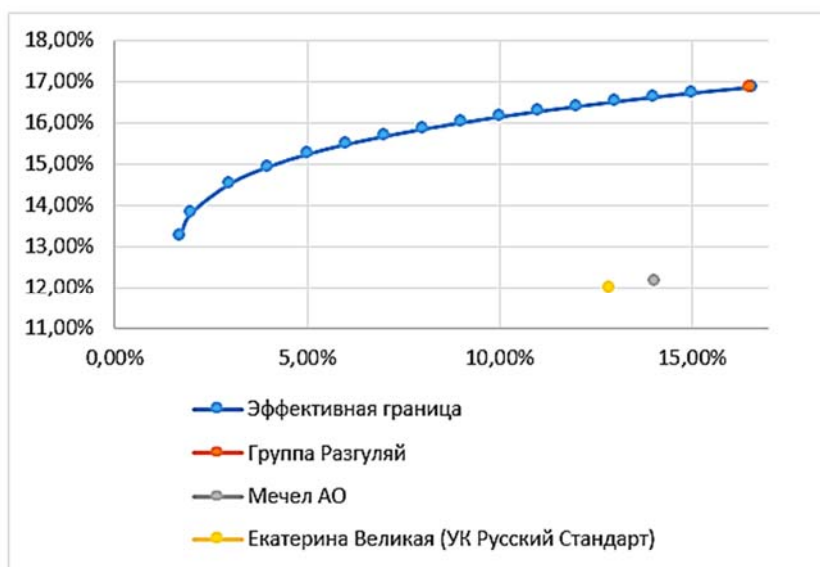

Рис. 3. Эффективная граница портфелей для умеренно-агрессивного инвестора

В данном случае (рисунок 3) нет ограничений на долю актива в портфеле, поэтому максимальная доходность эффективной границы равна доходности наиболее доходного актива. Для расчета были найдены следующие инструменты (таблица 2).

Таблица 2

Инструменты для расчета эффективной границы для портфеля умеренно-агрессивного инвестора

Название	Риск	Ликвидность	Ожидаемая доходность	Инструмент
Башнефть АО	20,42%	Средняя	11,66%	Акции
Интер РАО АО	23,85%	Средняя	12,35%	Акции
М. Видео АО	26,19%	Средняя	12,63%	Акции
Мегафон АО	20,46%	Средняя	13,27%	Акции
Мосэнерго	17,54%	Средняя	13,73%	Акции
Яндекс АО	17,68%	Средняя	13,92%	Акции
Полус Золото АО	21,51%	Средняя	13,46%	Акции
Мечел АО	14,02%	Средняя	12,15%	Акции
Группа Разгуляй	16,50%	Средняя	16,88%	Акции
Екатерина Великая (УК Русский Стандарт)	12,87%	Средняя	12,01%	ПИФ Акции
Сбербанк - Америка	16,96%	Средняя	13,70%	ПИФ Акции

Недостаток данной эффективной границы в том, что до уровня доходности в 15,25% акции Группы Разгуляй имеют очень большую долю в любом из портфелей выше этой точки. В точке (5%; 15,25%) доля Группы разгуляй снижается до 49% и портфель становится диверсифицированным уже на 6 активов.

Для формирования портфеля для агрессивного неинституционального инвестора не удалось найти подходящих активов. Причиной тому является крайне низкая ликвидность представленных на рынке малых и венчурных компаний, а также отсутствие компаний с бета-коэффициентом ниже - 0,69. То есть при соблюдении одного из критериев не соблюдается другой.

В процессе поисков подобных компаний было проведено исследование рынка венчурных инвестиций. В ходе исследования были проработаны данные торговой площадки IPO Board. С помощью данной торговой площадки молодые и относительно молодые компании привлекают средства институциональных и неинституциональных инвесторов.

На данной торговой площадке представлено подавляющее количество компаний в организационно-правовой форме ООО и ЗАО, что значительно усложняет процедуру купли-продажи акций. По тем компаниям, которые удалось найти, проводится лишь несколько торговых операций за месяц. В целом, информация по венчурным фондам является закрытой и предоставляется только квалифицированным инвесторам.

На основании проведенных расчетов можно сказать, что российский фондовый рынок не является привлекательным для неинституционального инвестора, если инвестор не обладает значительной суммой для инвестиций. Это связано с высокой безрисковой ставкой (~10,5%), низкой

доходностью рынка и средней ставкой по депозитам в 14%. Данная тенденция может сохраниться до конца 2015 года.

Данную ситуацию может разрешить приход крупных институциональных инвесторов на рынок и снижение безрисковой ставки. На данный момент, по мнению экспертов, интересным для инвесторов является сельскохозяйственный сектор, например, акции Группы Разгуляй. Все расчеты проводились на 01.06.2015.

В условиях российского рынка, является актуальным пересмотр соотношения риска, доходности и ликвидности уже через 1 месяц с момента формирования портфеля умеренно-агрессивного инвестора и через 3 месяца с момента формирования портфеля консервативного инвестора.

Список литературы

1. Алиев А.Т., Сомик К.В. Управление инвестиционным портфелем: Учебное пособие. – М.: Дашков и Ко. – 2013. – 160 с.
2. Шарп У.Ф., Александер Г.Дж. Бэйли Д.В. Перевод с английского. Инвестиции. – М.: Инфра-М. – 2014. – 1028 с.

Марков Сергей Николаевич

канд. экон. наук, старший преподаватель

Череповецкий Павел Сергеевич

студент

Омский филиал

ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ»

г. Омск, Омская область

БИНАРНЫЕ ОПЦИОНЫ: ПОНЯТИЕ, ВИДЫ И ПРОБЛЕМЫ

Аннотация: в данной статье рассматривается понятие «бинарный опцион», виды существующих бинарных опционов, а также проблемы использования бинарных опционов в современных условиях. **Проблемный вопрос** рассматривается в современной ситуации при демонстрации финансовым рынком стремительных темпов развития.

Ключевые слова: бинарный опцион, классический бинарный опцион, турбо бинарный опцион, *One touch*, Диапазон.

На протяжении последних лет финансовый рынок демонстрирует стремительные темпы развития. Применительно к Российской Федерации институциональные реформы, которые в значительной мере уже осуществлены, не могут считаться завершенными без создания конкурентоспособного финансового сектора, призванного мобилизовать и предоставить реформируемой экономике инвестиционные ресурсы для ее модернизации и инновационного развития [7, с. 29].

Как показывает реальная хозяйственная практика, чем масштабнее финансовый рынок, чем сложнее и разнообразнее его инструменты, тем большее значение приобретает анализ эффективности инвестиционных операций (вложений) [8–10]. При этом с экономической точки зрения четко просматриваются определенные их инвестиционные качества, базовыми из которых являются доходность (как количественно выраженная способность приносить доход), надежность вложений, или рискованность (как определенная мера возможных потерь / убытков), а также ликвидность (как способность финансового актива или инструмента быть обращенным в деньги в короткие сроки без существенных потерь в стоимости) [5, с. 91].

Быстро нарастающие масштабы компьютеризации и глобального технологического перевооружения финансовых рынков на основе современных информационных технологий обусловили появление нового вида заработка – через Интернет [6, с. 24]. При этом спам-рассылки о возможности быстро и легко заработать стали весьма популярным явлением. Но зачастую такие предложения являются обманом, и многие участники рынка сталкиваются с большим количеством инструментов и операций, которые необходимо провести, результатом которых становится вовсе не заработок, а потеря собственных денежных средств.

Определенной финансовой инновацией стал так называемый бинарный опцион, который при выполнении оговоренных условий сделки и времени позволяет получить либо установленный доход, размер которого известен заранее, либо не получить ничего [2]. Учитывая это, можно сказать о двух исходах сделки: положительном, который оценивается как разница между премией и ценой опциона, и отрицательном, выступающем как полная стоимость опциона.

На деле весь механизм заработка благодаря бинарным опционам можно сравнить с игрой в казино. Покупатель опциона предугадывает повышение или понижение актива опциона, если ставка делалась на повышение, и оно произошло, то вы – победитель, в обратном случае, проигравший. Так по совершенно простой схеме «можно вести заработок» по следующим видам бинарных опционов [4]:

1. Классический бинарный опцион. Самый распространенный и популярный вид, считающийся истоком всех бинарных опционов. При работе с данным видом необходимо элементарное предугадывание результатов стоимости актива опциона по истечении срока экспирации.

2. Турбо бинарные опционы. Основная суть данного опциона схожа с классической схемой торговли, отличительным критерием становится существенное сокращение срока экспирации (от 15 секунд до 5 минут). Данный вид опциона весьма популярен среди азартных людей, привыкших к мгновенному принятию решений и не заикливающих на показателях рыночной динамики.

3. Бинарные опционы «One touch». Принцип работы данного вида бинарного опциона заключается в следующем: трейдер устанавливает фиксированную границу, которой, по его мнению, может коснуться график торгов актива до истечения срока сделки, что позволит ему получить существенную прибыль. Премия по данным опционам может достигать показателей в 500–600% за одну сделку, но такие опционы, как правило, продаются в выходные дни, когда торговая активность минимальна, и распространяются на низкопотребные активы рынка.

4. Бинарные опционы «Диапазон». Принцип функционирования данного опциона схож с опционом одного касания, только в данном случае трейдер устанавливает не одну точку, а диапазон значений, из которых график может либо выйти, либо, напротив, остаться в нем. В зависимости от того какую стратегию выбирает игрок, строится дальнейшая стратегия действий, определяющая возможность получения премии.

Прибыльность и высокая востребованность инструмента на рынке трейдинга обусловила развитие видов бинарных опционов и сделала их более лояльными по отношению к игрокам, снижая риски потерять большое количество денег в результате неверной ставки. В целом же можно сказать, что рынок бинарных опционов является одним из самых быстро развивающихся рынков, что ведет к созданию новых видов опционов, которые могут приносить большой заработок, возлагая на своего владельца минимальные потери.

Весь процесс работы с бинарными опционами кажется достаточно прибыльным и простым делом, которое может освоить даже ученик средней школы. Но на российском рынке данный способ работы на фондовой бирже стал уделом мошенничества. Прежде всего заставляет задуматься о необходимости приобретения первого в своей жизни бинарного опциона отсутствие целевого рынка, а точнее – возможности реализации бинарных опционов на российском финансовом рынке. Поэтому такую деятельность можно смело назвать нелегальной [3].

Избегать проблем законодательного характера помогает создание прикрытия. Большинство компаний, предлагающих заработок в сети Интернет посредством бинарных опционов, имеют прикрытия или даже двойника с легальным лицом. О нем пишут на сайте и, как правило, им становится Чикагская опционная биржа. Информацию о ней и ее взаимодействии с компанией, предлагающей заработок по бинарному опциону, можно найти и по простым запросам в поисковых системах и на сайтах самих опционщиков, но на самом деле Чикагская опционная биржа никакого отношения к российским мошенникам не имеет [1].

В результате игры с российскими бинарными опционами формируется ситуация, когда человек доверяет свои деньги посторонним лицам, которые не дают никаких гарантий об их сохранности. Помимо валютных пар мошенники зачастую привлекают акции известных мировых компаний, показатели которых имеют ведущие позиции в рейтингах мировых бирж. Этот ход косвенно обуславливает законность, частоту и реалистичность осуществляемых операций, формируя в сознании неопытного участника рынка положительное отношение к компании.

Ни один интернет-портал, предлагающий бинарные опционы на российском рынке, не публикует официальной документации о своей деятельности и реализуемых ценных бумагах не потому, что это является скрытой информацией, а лишь потому, что данные виды документов отсутствуют. Совокупность подобных явлений подтверждает изначальную мысль о том, что российские интернет-сайты бинарных опционов представляют собой ни что иное, как интернет-казино. С одной стороны, в этом нет ничего плохого, те, кто хотят играть или страдают зависимостью, могут играть, но с другой – это пагубно отражается на финансах.

Подобный негативный опыт отрицательно отражается на новичках финансовых рынков, на людях, идущих в ногу со временем и понимающих о необходимости инвестиций и возможности дополнительного заработка. Подобные процессы формируют в их сознании образ того, что работа на бирже, даже при помощи брокера, есть прямое мошенничество, которое при любом исходе, даже если будет долгий период успешного заработка, в конечном итоге все равно приведет к потере денежных средств или, что еще страшнее, разорению.

Как можно заключить, последствия низкой финансовой грамотности оборачивается ростом числа финансовых мошенничеств, в накоплении избыточной кредиторской задолженности, неэффективном использовании личных сбережений. Более того, непросвещенность и недоверие граждан к финансовым рынкам, непонимание контрактных отношений сдерживают развитие малого и среднего бизнеса, предпринимательской деятельности [10, с. 441]. Это – одна из острейших проблем современности, предполагающая для ее решения комплексный подход, в том числе учитывающий психологические аспекты, социально-статусные факторы, уровень располагаемых доходов, гендерные особенности, так или иначе воздействующие на модели инвестиционного поведения домашних хозяйств [11, с. 422].

Резюмируя изложенное, можно сделать общий вывод, что для устранения проблемы использования бинарных опционов как нового способа финансового мошенничества необходимо четкое законодательное регулирование этого понятия (феномена) и основ функционирования данного инструмента рыночных отношений, проведение разъяснительной работы с населением и всеобщее повышение уровня финансовой грамотности граждан нашего государства.

Список литературы

1. Chicago Board Options Exchange (CBOE) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cboe.com>
2. Investopedia [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.investopedia.com/dictionary/>
3. Аналитический портал Utmagazine [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://utmagazine.ru/>
4. Журнал о бинарных опционах Luckyoptions.ru [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.luckyoptions.ru/>
5. Маковецкий М.Ю. Место и роль финансового рынка в инвестиционном обеспечении экономического роста // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». – 2013. – №3. – С. 85–93.
6. Маковецкий М.Ю. Ключевые тенденции в развитии рынка ценных бумаг в современных условиях // Финансы и кредит. – 2001. – №12. – С. 20–28.
7. Маковецкий М. Ю. Особенности инвестиционного процесса в России // Инвестиции в России. – 2001. – №2. – С. 26–30.
8. Марков С.Н. Применение инструментов рынка ценных бумаг в инвестиционной деятельности корпораций // Двадцатые апрельские экономические чтения: Материалы междунар. науч.-практ. конф. / под ред. В.В. Карпова, А.И. Ковалева. – Омск: РОФ «ФРСП» 2014. – С. 204–211.
9. Марков С.Н. Развитие финансового рынка как фактор экономического роста в условиях глобализации / С.Н. Марков // Двадцатые апрельские экономические чтения: Материалы международной научно-практической конференции / под ред. В.В. Карпова, А.И. Ковалева. – Омск, 2015. – С. 198–203.

10. Марков С.Н. Роль финансового рынка в инвестиционном обеспечении экономического роста / С.Н. Марков / Теория и практика развития экономики на международном, национальном, региональном уровнях. Сборник материалов Международной научно-практической конференции (г. Калуга, 24.04.2014). – Калуга: Эйдос, 2014. – С. 99–104.

11. Романова Е.Н. Влияние гендерных особенностей на модели экономического поведения домохозяйств на финансовом рынке // Двадцатые апрельские экономические чтения: Материалы междунар. науч.-практ. конф. / под ред. В.В. Карпова, А.И. Ковалева. – Омск: РОФ «ФРСП», 2014. – С. 419–422.

Маркова Татьяна Алексеевна

преподаватель
ГБОУ СПО «Московский автомобильно-дорожный
колледж им. А.А. Николаева»
г. Москва

ЭКОНОМИКА РОССИИ В 2015 ГОДУ

Аннотация: в данной статье рассматривается ситуация российской экономики в 2015 году. Автор отмечает, что ЦБ РФ дает неблагоприятную оценку современной перспективе для экономики нашей страны.

Ключевые слова: экономика, Россия, кризис, цена, нефть, санкции, рынок, ограничения, банк, рубль, ситуация, доллар, капитал.

Тяжелая ситуация в российской экономике не ограничилась только 2014 годом. Несомненно, на экономический кризис повлияла и сложившаяся напряженная ситуация на Украине.

На данный момент страна имеет развитие в новых для себя условиях. Давайте рассмотрим, как неблагоприятное изменение цен на нефть и экономические санкции всё-таки скажутся на экономике России?

Санкции против России – одна из проблемных на сегодняшний день тем. Как же они повлияют на экономику страны в целом?

Естественно, что здесь будут иметь место прямые и косвенные последствия. Прежде всего, на сегодняшний момент российские банки серьезно ограничены в займах. Ограничения имеются как на американском, так и европейском рынках, и теперь Россия развивает сотрудничество с азиатскими банками. Но это не даст быстрых результатов, потому что:

1. Довольно сложно так скоро наладить деловые связи и найти новых партнеров.

2. Финансовые рынки все между собой взаимосвязаны, поэтому кредитование ужесточено по всему миру.

Все это приводит к тому, что российские предприниматели предпочитают кредитоваться в России: а основным кредитором стал бюджет и ЦБ РФ.

Несомненно, эмиссия решает некоторые проблемы, однако грозит резким ухудшением экономики страны:

1. Обесценивание российского рубля.

2. Поступление денежных средств в бюджет от НДС на импорт увеличиваются (порядка 80%).

3. Девальвация российского рубля увеличивает поступления денежных средств в бюджет за счет налогов.

Такие меры могут только временно поддержать экономику, но, в этом случае выживание идет за счет сбережений самого населения. Ответные санкции России тоже не улучшат экономическую ситуацию страны.

Хочется отметить, что развитие экономики ограничивают не только санкции и политическая нестабильность, ситуация осложняется также исчерпанием некоторых источников экономического роста. Например, цены на нефть постепенно снижаются и возможно достигнут 102 доллара за баррель.

Такое постепенное снижение цен объясняется увеличением предложения и совершенно высокой рентабельностью добычи из других источников. Геополитическая напряженность в стране является одной из причин значительного оттока капитала из России.

Так как в марте из России ушло около 34 млрд долларов по данным ЦБ РФ, а в первом полугодии 2014 г. около 74 млрд, то есть вдвое выше, чем в 2013 году за такой же период.

Отток капитала замедлился в 2015 году, но все-таки не достиг «докризисных» времен, несмотря на все принимаемые меры правительства РФ.

На сегодняшний момент возможны два варианта развития экономики России в ближайшие годы.

Первый вариант.

Его условия:

– цены на нефть в 2015 году – 104 доллара за баррель, в 2016 – 103 доллара за баррель;

– санкции против России не увеличиваются, а постепенно снимаются.

В такой благоприятной ситуации можно ожидать рост ВВП 1,2% уже в следующем году, 2% в 2016 и до 2,5% в 2017 году. Инфляция при этом не превысит 6% за все время.

Второй вариант.

Его условия:

– цены на нефть в 2015 году будут 104 доллара за баррель, 103 в 2016 и 102 доллара за баррель в 2017 году;

– санкции против России останутся или опять же усилятся.

Рост ВВП тогда предполагать на уровне 0,8% в следующем году, 1,4% в 2016 и 1,8% в 2017 году. Инфляция также будет выше, чем в первом варианте: до 7% в следующем году,

4,5–6% в 2016 и не выше 4,5% в 2017 году. Этот вариант более реальный, однако, и он может оказаться вовсе не радостным.

Хочется отметить, что рынок труда в 2015 г. тоже претерпел ряд изменений, в частности повысилась число безработных граждан, в т. ч. в связи с реорганизацией государственных структур (образовательных, медицинских и др. учреждений).

После экономического кризиса, экономика страны долго будет приходить в состояние равновесия, хотя после пережитого нами ранее кризиса в 90-х годах, кризис 2014–2015 гг. уже не страшен, для кого-то он является всего лишь условным.

Список литературы

1. Ежедневная деловая газета РБК, 2014.
2. Независимая газета. – 2015. – №02.
3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www/god2015.com/novosti-2015

Панкратов Александр Владимирович

магистрант

Чиряева Наталья Гавриловна

канд. экон. наук, профессор, заведующая кафедрой

ФГАОУ ВПО «Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова»
г. Якутск, Республика Саха (Якутия)

АНАЛИЗ ПРОИЗВОДСТВЕННО-ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ ОКАЗЫВАЮЩЕЕ УСЛУГИ НАСЕЛЕНИЮ В СФЕРЕ ПОТРЕБЛЕНИЯ ВОДЫ НА ПРИМЕРЕ АКЦИОНЕРНОГО ОБЩЕСТВА «ВОДОКАНАЛ» (ГОРОД ЯКУТСК, РЕСПУБЛИКА САХА (ЯКУТИЯ))

Аннотация: данная статья посвящена финансовому анализу предприятия акционерного общества «Водоканал» (город Якутск, Республика Саха (Якутия). По результатам расчетов сделан вывод об эффективности функционирования предприятия АО «Водоканал».

Ключевые слова: сравнительно-аналитический баланс (актив), сравнительно-аналитический баланс (пассив), динамика финансовых результатов, финансовые коэффициенты.

Государственное унитарное предприятие «Водоканал» г. Якутска основано в 1941 году. 29.09.39 года было принято Постановление ОК ВКП (б) о строительстве горводопровода в г. Якутске по обеспечению города хозяйственной питьевой водой, а также для противопожарных нужд. В отличие от «Водоканалов» других городов работа в условиях Крайнего Севера более сложна и трудоемка. Например, прокладка магистральных водопроводных труб в вечномёрзлых грунтах, в которых речную воду нужно еще и подогревать до +7, +8°C, вызывает огромные дополнительные затраты.

Акционерное общество «Водоканал», о, создано в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации, Федеральным законом от 21 декабря 2001 г. №178-ФЗ «О приватизации государственного и муниципального имущества», Федеральным законом от 26 декабря 1995 г. №208-ФЗ «Об акционерных обществах», иными нормативно-правовыми актами Российской Федерации и Уставом. В 1967 г. общее число работников составляло 176 человек, а сегодня это число возросло до 1100.

АО «Водоканал» осуществляет водоотведение, реализацию потребителям услуг водопровода и канализации, очистку сточных вод, установку и эксплуатацию узлов учета потребляемой воды и сбрасываемых сточных вод, учет потребляемой населением и организациями воды и сточных вод.

Как таковая миссия на предприятии не сформирована, что может помешать стратегическому развитию компании и позиционированию на рынке.

Водопроводное хозяйство г. Якутска представляет собой комплекс сооружений, передаточных устройств (сетей) и оборудования, предназначенного для обеспечения потребностей города в питьевой воде.

В состав объектов входят головные водозаборные сооружения проектной мощностью 60 тыс. м³ с сутки. Подачу воды потребителям обеспечивают 7 насосных станций и 29 отдельно стоящих скважин. Кроме того, холодная вода жителям, не охваченным централизованным водоснабжением, доставляется транспортом с 2 водоналивных будок. Также на водопроводных сетях по городу установлено 56 колонок. Протяженность магистральных водопроводных сетей (балансовая принадлежность – АО «Водоканал») составляет 108,4 км. Износ сооружений – 60%, износ сетей – 57% [2].

Исходя из имеющихся данных проведем анализ финансовой деятельности АО «Водоканал». Основными источниками информации для анализа являются данные Бухгалтерского баланса (форма №1), «Отчет о прибылях и убытках» (форма №2). Первый этап анализа – составление и изучение сравнительно-аналитического баланса на базе бухгалтерского (таблицы 1 и 2).

Таблица 1

Сравнительно-аналитический баланс (актив) Ф-1 – Бухгалтерский баланс [2]

Статьи баланса	2012	2013	изменения	
			(тыс. руб.)	(%)
Актив				
<i>I. Внеоборотные активы</i>				
Нематериальные активы	695505,00	732727,00	37222,00	105,35
Основные средства	9339463,00	9814045,00	474582,00	105,08
Доходные вложения в материальные активы	122691,00	180666,00	57975,00	147,25
Финансовые вложения	7220955,00	16140607,00	8919652,00	223,52
Отложенные налоговые активы	364872,00	329638,00	–35234,00	90,34
Прочие внеоборотные активы	23245,00	11560,00	–11685,00	49,73
<i>Итого по разделу I (внеоборотные активы)</i>	<i>17766731,00</i>	<i>27209243,00</i>	<i>9442512,00</i>	<i>153,15</i>
<i>II. Оборотные активы</i>				
Запасы в том числе:	2145707,00	2032278,00	–113429,00	94,71
Налог на добавленную стоимость по приобретенным ценностям	182142,00	32182,00	–149960,00	17,67
Дебиторская задолженность	12863969,00	6364411,00	–6499558,00	49,47
Финансовые вложения	376819,00	861617,00	484798,00	228,66
Денежные средства	245511,00	62209,00	–183302,00	25,34
Прочие оборотные активы				
<i>Итого по разделу II (оборотные активы)</i>	<i>15814148,00</i>	<i>9352697,00</i>	<i>–6461451,00</i>	<i>59,14</i>
<i>Баланс</i>	<i>33580879,00</i>	<i>36561940,00</i>	<i>2981061,00</i>	<i>108,88</i>

Таблица 2

Сравнительно-аналитический баланс (пассив) Ф-1 Бухгалтерский баланс [2]

Статьи баланса	2012	2013	изменения	
			(тыс. руб.)	(%)
Пассив				
<i>III. Капитал и резервы</i>				
Уставной капитал	420010	420010	0,00	100,00
Добавочный капитал	13571370	13571370	0,00	100,00
Нераспределенная прибыль/убыток	–3026877	–2528717	498160,00	83,54
<i>Итого по разделу III (капитал и резервы)</i>	<i>10964503</i>	<i>11462663</i>	<i>498160,00</i>	<i>104,54</i>
<i>IV. Долгосрочные обязательства</i>				
Заемные средства	11256200	7400000	–3856200,00	65,74
Отложенные налоговые обязательства	371175	423649	52474,00	114,14
Прочие обязательства	1544318	851544	–692774,00	55,14
<i>Итого по разделу IV (долгосрочные обязательства)</i>	<i>13171693</i>	<i>8675193</i>	<i>–4496500,00</i>	<i>65,86</i>
<i>V. Краткосрочные обязательства</i>				
Займы и кредиты	6588078	13054673	6466595,00	198,16
Кредиторская задолженность	2588426	3105798	517372,00	119,99
Доходы будущих периодов и резервы предстоящих расходов	70509	58285	–12224,00	82,66
Оценочные обязательства	197670	205328	7658,00	103,87
<i>Итого по разделу V (краткосрочные обязательства)</i>	<i>9444683</i>	<i>16424084</i>	<i>6979401,00</i>	<i>173,90</i>
<i>Баланс</i>	<i>33580879</i>	<i>36561940</i>	<i>2981061,00</i>	<i>108,88</i>

По результатам проведенных расчетов можно увидеть, что за анализируемый период валюта баланса увеличилась на 2981061 тыс. руб.. (8,88%). Основную долю актива баланса занимают внеоборотные активы (52,9% на начало года и 74,42% – на конец периода), т.е. наблюдается рост стоимости внеоборотных активов за период на 9442512 тыс. руб. (21,51%), при этом прирост показателя дали финансовые вложения (22,64%) и доходные вложения в материальные активы (0,13%), остальные статьи раздела структурно уменьшились за период.

По абсолютному значению увеличились стоимость НМА (5,35%), ОС (5,08%), доходные вложения (47,25%) и финансовые вложения (123,52%), а по статьям «Отложенные налоговые активы» и «Прочие внеоборотные активы» наблюдается уменьшение значений на 9,66% и 50,27% соответственно.

Стоимость оборотных активов предприятия за период сократилась на 6461451 тыс. руб. (40,86%). Сокращение коснулось всех статей раздела, за исключением небольшого роста по статье «Финансовые вложения» – на 484798 тыс. руб. (128,66% относительно начала года и +1,23% в структуре баланса).

Снижение стоимости оборотных средств произошло в основном за счет уменьшения сумм дебиторской задолженности практически в 2 раза относительно начала года, что можно трактовать как грамотное управление дебиторской задолженностью.

Анализ пассива баланса АО «Водоканал» показал, что источники хозяйственных средств предприятия примерно одинаковы по значению: собственный капитал и резервы составляли в структуре пассива 32,65% на начало года и 31,35% на конец года, долгосрочные обязательства составили 39,22 и 23,73% соответственно, доля краткосрочных обязательств увеличилась за период с 28,13 до 44,92%. Таким образом, наблюдается рост сумм краткосрочных обязательств предприятия за период. Размер уставного и добавочного капитала предприятия за период не изменялся, сумма непокрытого убытка прошлых лет уменьшилась на 498160 тыс. руб. (16,46%), что и дало абсолютное и относительное уменьшение размеров и доли собственного капитала в пассиве баланса, доля прироста баланса – 16,71%.

Стоимость долгосрочных займов уменьшилась за год на 3856, 2 млн руб. (34,26%), прочие долгосрочные обязательства уменьшились на 692774 тыс. руб. (44,86%), но сумма отложенных налоговых обязательств увеличилась на 52474 тыс. руб. (14,14%), поэтому общее сокращение долгосрочных обязательств по сумме составило 4496,5 млн руб. (34,14% относительно начала года), что составило 150% изменения валюты баланса в сторону уменьшения.

Сумма краткосрочных обязательств предприятия за период выросла в 1,74 раза – с 9444683 до 16424084 тыс. руб., что дало долю прироста баланса в 134,12%. Основную часть краткосрочных обязательств составляют займы и кредиты – более 6 млрд руб. прироста за год (с 6,6 до 13,1 млрд руб.) – 198%. Вторым по значимости показателем краткосрочных обязательств является кредиторская задолженность, ее доля в балансе увеличилась с 7,71 до 8,49% (517372 тыс. руб.). Суммы доходов будущих периодов снизились на 18% за год, стоимость оценочных обязательств незначительно увеличилась.

Анализ структуры и динамики финансовых результатов АО «Водоканал» проведем на основе данных таблицы 3. Из таблицы видно, что сумма выручки от продаж за период снизилась на 95035 тыс. руб. (0,28%), себестоимость продаж – на 384258 тыс. руб. (1,47%), что можно считать условно положительным моментом, так как затраты сокращаются быстрее выручки. В итоге валовая прибыль предприятия увеличилась на 289223 тыс. руб. (3,67%).

Таблица 3

Динамика финансовых результатов АО «Водоканал» (Ф-2 – Отчет о прибылях и убытках) [2]

Наименование показателя	2012	2013	изменение	%
Выручка	34103397,00	34008362,00	-95035,00	-0,28
Себестоимость продаж	26218858,00	25834600,00	-384258,00	-1,47
Валовая прибыль (убыток)	7884539,00	8173762,00	289223,00	3,67
Коммерческие расходы	1109934,00	1512345,00	402411,00	36,26
Управленческие расходы	5141926,00	5172284,00	30358,00	0,59
Прибыль от продаж	1632679,00	1489133,00	-143546,00	-8,79
Доходы от участия в других организациях	0,00	0,00	0,00	0,00
Проценты к получению	112938,00	62707,00	-50231,00	-44,48
Проценты к уплате	1759433,00	1406186,00	-353247,00	-20,08
Прочие доходы	2299529,00	2406049,00	106520,00	4,63
Прочие расходы	1482315,00	1987678,00	505363,00	34,09
Прибыль до налогообложения	803398,00	564025,00	-239373,00	-29,80
Текущий налог на прибыль	0,00	0,00	0,00	0,00
в т.ч. Постоянные налоговые обязательства (активы)	20643,00	23668,00	3025,00	14,65
Изменение отложенных налоговых обязательств	47520,00	52474,00	4954,00	10,43
Изменение отложенных налоговых активов	131884,00	35235,00	-96649,00	-73,28
Прочее	2302,00	5631,00	3329,00	144,61
Чистая прибыль (убыток)	621691,00	470685,00	-151006,00	-24,29
рентабельность продаж по чистой прибыли,%	1,82	1,38	-0,44	-24,08
рентабельность затрат по чистой прибыли,%	2,37	1,82	-0,55	-23,16

Однако рост коммерческих расходов на 36,26% и управленческих расходов на 0,59% привел к уменьшению прибыли от продаж на 143546 тыс. руб. (8,79%). Такие же негативные тенденции

наблюдаются при анализе прочих доходов и расходов: прирост прочих доходов в абсолютном выражении в 5 раз меньше прироста прочих расходов, что привело к дальнейшему ухудшению финансового результата – прибыль предприятия до налогообложения уменьшилась за год 239373 тыс. руб. (29,8%). Чистая прибыль предприятия, с учетом изменения отложенных налоговых активов и обязательств, таким образом, снизилась с 621691 тыс. руб. в 2010 году до 470685 тыс. руб. в 2011 году – на 24,29%. Все это привело к сокращению рентабельности предприятия, и так находящуюся на низком уровне.

Для исследования изменения устойчивости положения предприятия проведем анализ соответствующих коэффициентов (таблица 4). Общий вывод по таблице – все основные показатели выросли в 2013 году по сравнению с 2012, что является положительной тенденцией. Но по сравнению с 2011 годом все показатели, кроме финансово устойчивости, в 2013 году гораздо ниже.

Таблица 4

Расчет финансовых коэффициентов [2]

Актив	значение			Изменение, 2013 с 2012гг, +/-
	2011	2012	2013	
Рентабельность собственного капитала, %	11,67	7,06	7,51	+0,45
Рентабельность активов, %	9,26	5,54	5,79	+0,25
Коэффициент текущей ликвидности	2,53	1,70	1,99	+0,29
Коэффициент быстрой ликвидности	2,21	1,36	1,62	+0,28
Соотношение заемного и собственного капитала (финансовая устойчивость), %	16,57	16,51	19,12	+2,61

Рентабельность собственного капитала показывает, насколько эффективно был использован вложенный в дело капитал компании и рассчитывается как отношение чистой прибыли компании к собственному капиталу, в%. Следовательно, рост данного показателя в 2013 году говорит о повышении эффективности деятельности АО «Водоканал». Тем не менее, нормативное значение данного показателя для промышленных и добывающих предприятий – 12–16%, поэтому компании необходимо уделять росту чистой прибыли, приходящейся на единицу вложенного капитала до среднеотраслевого значения.

То же значение имеет и показатель рентабельности активов, который показывает соотношение чистой прибыли и стоимости всех активов организации (валюта баланса).

По данному показателю также наблюдается резкий спад в 2012 году, и небольшой подъем в 2013 году, что показывает резервы роста эффективности деятельности предприятия за счет оптимизации использования активов.

Коэффициент текущей ликвидности (покрытия) показывает, сколько рублей текущих (наиболее ликвидных оборотных) активов предприятия приходится на один рубль текущих обязательств (краткосрочной кредиторской задолженности). Принято нормативное значение этого показателя – 2, для АО «Водоканал» в 2011 году данный показатель превышал норматив, в 2012 – резко снизился, в 2013 – практически равен нормативному, что показывает высокую возможность предприятия к обеспечению текущих обязательств.

Коэффициент быстрой (промежуточной) ликвидности аналогичен предыдущему, но в оборотных активах не учитывается наименее ликвидная часть (запасы). Норматив данного показателя равен 1, и на протяжении всего анализируемого периода АО «Водоканал» показывает превышение фактического значения данного показателя над нормативным, что говорит о более чем достаточном количестве быстроликвидных активов у предприятия.

Соотношение заемного и собственного капитала показывает уровень финансовой устойчивости предприятия и привлечения заемных средств для ведения деятельности. Данный показатель не должен превышать 1, для АО «Водоканал» он составляет менее 20%, но в 2013 году наблюдается рост данного показателя, что не является положительной тенденцией.

Таким образом, можно сделать вывод, что анализ основных показателей деятельности АО «Водоканал» показал, что в целом деятельность компании весьма эффективна.

Список литературы

1. Положения о структурных подразделениях АО «Водоканал».
2. Годовой отчет компании АО «Водоканал».
3. Официальный сайт компании АО «Водоканал» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vodokanal.ya1.ru/>
4. Бухгалтерская отчетность компании АО «Водоканал».

Пимоненкова Светлана Петровна

бухгалтер

ООО «Экология плюс»

магистрант

Смоленский филиал

ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ»

г. Смоленск, Смоленская область

Карпова Татьяна Петровна

д-р экон. наук, профессор, заведующая кафедрой

Смоленский филиал

ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ»

г. Смоленск, Смоленская область

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ПОСТРОЕНИЮ МЕТОДИКИ АНАЛИЗА ЭФФЕКТИВНОСТИ ДОХОДОВ И РАСХОДОВ В ОРГАНИЗАЦИЯХ, ОКАЗЫВАЮЩИХ УСЛУГИ В СФЕРЕ ЭКОЛОГИИ

Аннотация: в статье рассматривается методика проведения маржинального анализа и расчета порога рентабельности в организациях, занимающихся оказанием услуг в сфере охраны окружающей среды. Акцентируется, что каждое принимаемое управленческое решение, влияющее на затраты этих организаций, объем и структуру оказываемых услуг по экологии, находит отражение в финансовом результате.

Ключевые слова: маржинальный доход, директ-костинг, охрана окружающей среды, маржинальный анализ, точка безубыточности, постоянные затраты, переменные затраты, совокупные затраты.

В современных условиях значительный интерес промышленных предприятий касается экологической безопасности. Исходя из этой ситуации управление, ориентированное на охрану окружающей среды и рациональное природопользование, способствует формированию положительного имиджа организации, совершенствованию связей с государственными органами власти, укреплению позиций на внутреннем рынке, завоеванию признания со стороны зарубежных и отечественных потребителей и инвесторов. Однако совершенствование управления во многом определяется наличием информационно-аналитического обеспечения о затратах в окружающую среду и эколого-чистое использование природных ресурсов. Среди многочисленных инструментов решения этой проблемы на уровне предприятия является разработка и внедрение экологического учета, позволяющего отражать экологические затраты, и анализа эффективности доходов и расходов организаций, непосредственно занимающихся охраной окружающей среды.

Каждое принимаемое управленческое решение, влияющее на затраты этих организаций, объем и структуру оказываемых услуг по экологии, находит отражение в финансовом результате. Простым и точным способом определения взаимозависимости между этими категориями является построение точки безубыточности – определение момента, начиная с которого доходы предприятия полностью покрывают его расходы. Это возможно при использовании маржинального подхода к анализу эффективности доходов и расходов, в основе которого заложен учет сокращенной себестоимости, то есть только переменных затрат на единицу оказываемых услуг. Основным преимуществом маржинального анализа является большая обоснованность принятия управленческих решений.

Сущность маржинального анализа заключается в анализе соотношения объема оказанных услуг, себестоимости и прибыли. Расчет маржинального дохода позволяет определить влияние объема оказанных услуг на величину прибыли и тот объем продаж, начиная с которого предприятие получает прибыль. В его основе лежит деление затрат на переменные и постоянные.

Достижение наибольшего объема оказанных услуг возможно, если на единицу услуг приходится меньшая сумма постоянных затрат. Важное значение имеет точное определение суммы постоянных и переменных затрат, так как от этого во многом зависят результаты маржинального анализа. Этот метод учета получил название директ-костинга, возможности которого представлены на рисунке 1.

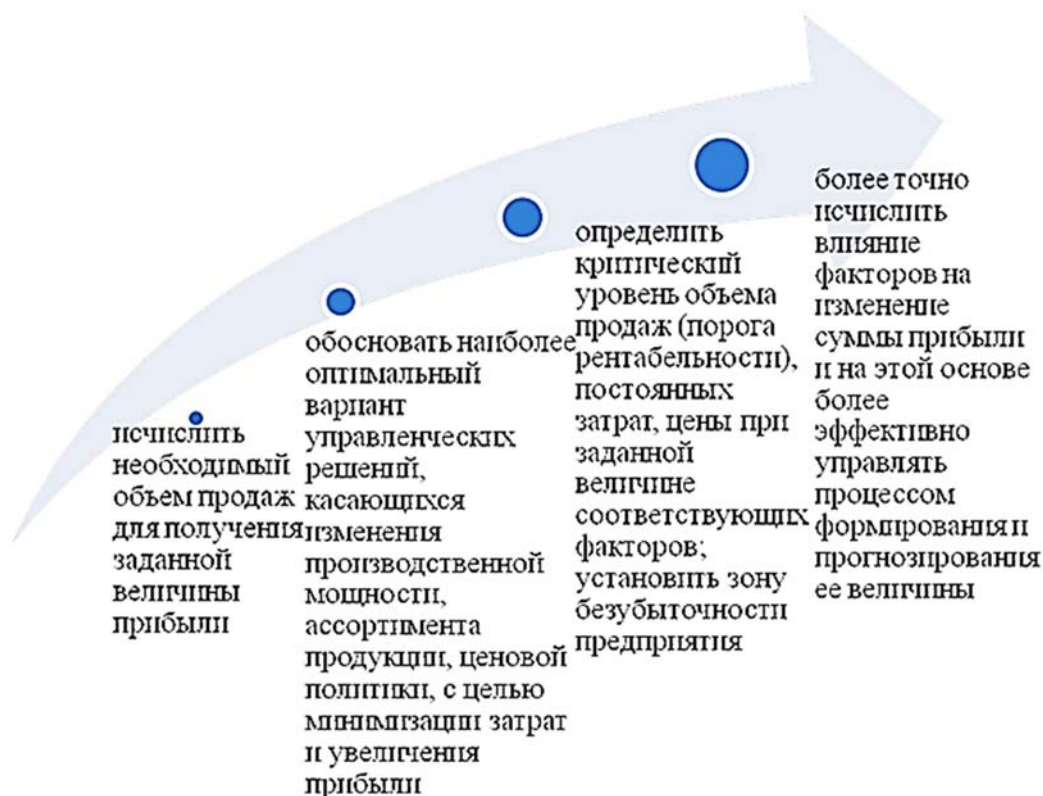

Рис. 1. Возможности директ-костинга

Маржинальный доход равен разнице между выручкой от продаж и переменными затратами, он предназначен для возмещения постоянных затрат и получения прибыли. Маржинальный доход рассчитывается по формуле:

$$MD = B - Z_{пер} \quad (1)$$

где MD – маржинальный доход; B – выручка; $Z_{пер}$ – затраты переменные.

В таблице 1 приведен расчет маржинального дохода.

Таблица 1

Расчет маржинального дохода (тыс. руб.)

Показатель	Годы				
	2010	2011	2012	2013	2014
Выручка	11702	11157	14494	13533	14799
Переменные затраты	3914	3897	4755	4683	5576
Расчет	11702–3914	11157–3897	14494–4755	13533–4683	14799–5576
Маржинальный доход	7788	7260	9739	8850	9223

Как видно из таблицы 1 маржинальный доход на конец исследуемого периода увеличился и составил 9223 тыс. руб. Однако в 2011 и 2013 году наблюдается сокращение уровня маржинального дохода. На рисунке 2 схематично представлено изменение маржинального дохода.

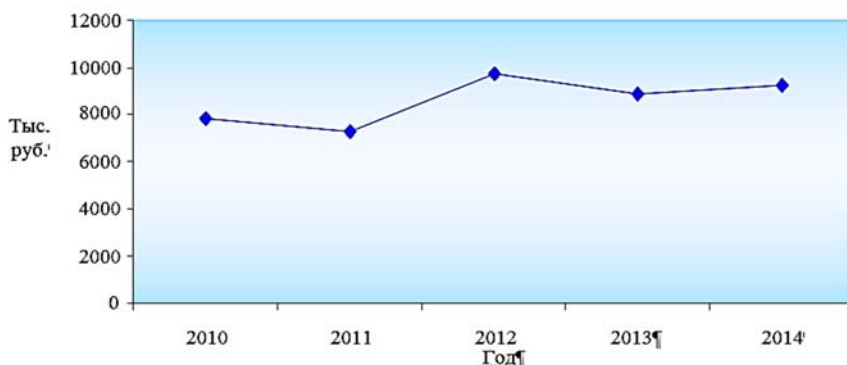

Рис. 2. Динамика маржинального дохода

Маржинальный анализ проводится это на основе модели безубыточности, сущность которой заключается в следующем:

«затраты объем производства прибыль». Решение модели основано на расчёте точки безубыточности (рис. 3).

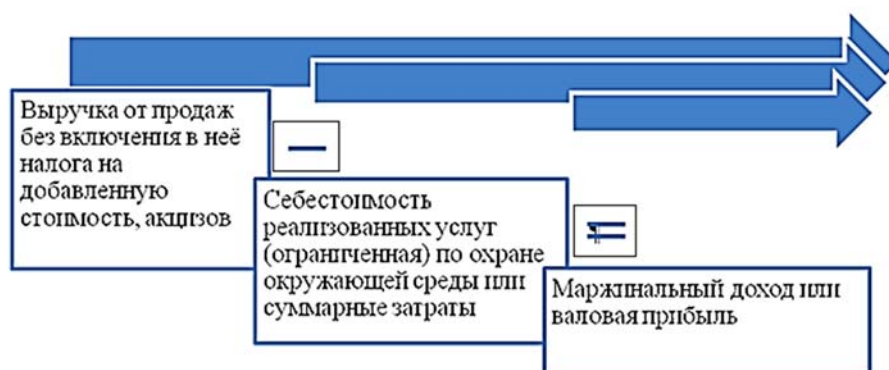

Рис. 3. Расчёт маржинального дохода

Точка безубыточности – это объем оказания услуг, при котором прибыль предприятия равна нулю, т.е. объем, при котором выручка равна суммарным затратам. Иногда ее называют также критическим объемом, ниже этого объема оказание услуг становится нерентабельным. Точка безубыточности рассчитывается по формуле:

$$Q_{кр} = \text{Затр}_{пост} * B / MD \quad (2)$$

где, $Q_{кр}$ – объем оказанных услуг в критической точке; $\text{Затр}_{пост}$ – затраты постоянные; MD – маржинальный доход; B – выручка.

Используя вышеперечисленные методы, проведем анализ безубыточности предприятия за 2010–2014 гг.

Расчет точки безубыточности (тыс. руб., шт.)

Таблица 2

Показатели	Годы				
	2009	2010	2011	2012	2013
Выручка	11702	11157	14494	13533	14799
Количество услуг	771	732	997	817	845
Постоянные затраты	4707	6854	9199	8373	8594
Маржинальный доход	7788	7260	9739	8850	9223
Точка безубыточности ($Q_{кр}$)	7072	7851	13693	12804	13790

Таким образом, в 2014 году предприятие должно было оказать услуг на 13790 тысяч рублей, что покрыло бы его затраты, но не принесло прибыли.

Для вычисления точки безубыточности (порога рентабельности) также применяется графический метод. При графическом методе нахождение точки безубыточности (порога рентабельности) сводится к построению комплексного графика «затраты – объем – прибыль». Точка безубыточности и порог рентабельности предприятия на 2014 год представлены на рисунке 4.

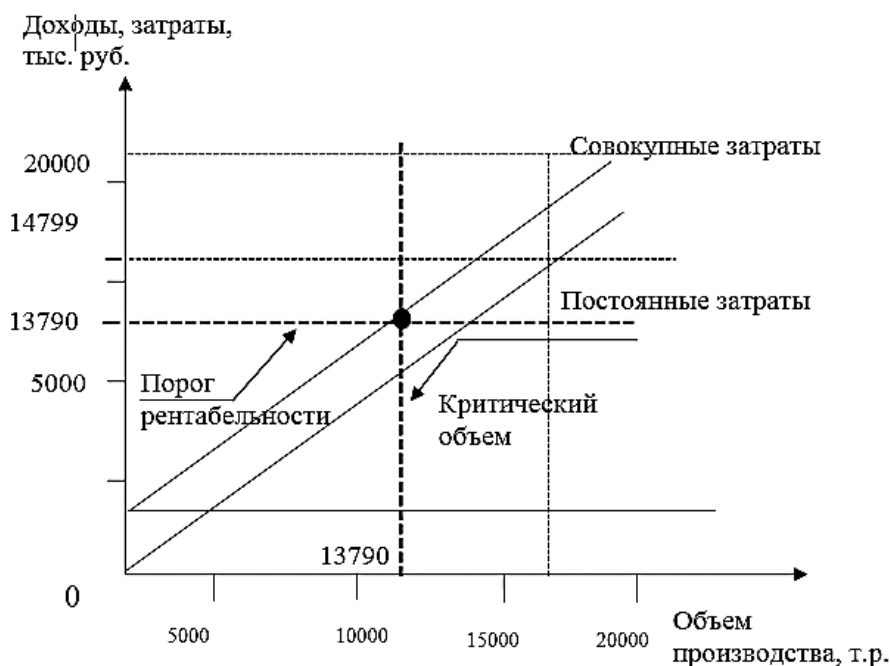

Рис. 4. Точка безубыточности ОАО «ИТЦ «Экология» за 2014 год

Расчет и анализ точки безубыточности является одним из наиболее значимых вариантов решения многих задач управления, поскольку при комбинированном расчете с другими методами анализа его точность вполне достаточна для обоснования управленческих решений в реальной жизни.

Список литературы

1. Вахрушина М.А., Карпова Т.П., Сидорова М.И., Карпова В.В. Современные тенденции развития бухгалтерского учёта и экономического анализа. Теория и практика / Под ред. Вахрушиной М.А. – М., 2009.
2. Карпова Т.П., Верещук И.И. Бюджетирование материальных затрат как подсистема управленческого учёта (на примере льняных мануфактур России). North Charleston, USA. Том I. НИЦ Академический, 2014. – С. 261–265.
3. Карпова Т.П. Бухгалтерский управленческий учёт производства: концепция совершенствования. Автореферат диссертации на соискание учёной степени доктора экономических наук / Всероссийский заочный финансово-экономический институт. – М., 2004.
4. Карпова Т.П. Управленческий учёт. Информационное обеспечение менеджмента. – Смоленск, 1993. – С. 290.

Самойлова Екатерина Станиславовна

аспирант

ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный университет
экономики и управления»

г. Новосибирск, Новосибирская область

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ СТРУКТУРНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ ИМИДЖА ОРГАНИЗАЦИИ (УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

Аннотация: в данной статье рассматриваются подходы, модели к определению алгоритма построения имиджа организации, анализируются достоинства и недостатки. Исследуются и обобщаются этапы и структурные составляющие имиджа организации, предлагаются авторские рекомендации.

Ключевые слова: модель корпоративного имиджа, структурные элементы имиджа, бизнес-имидж.

Прежде чем рассматривать этапы построения имиджа организации, необходимо раскрыть основные компоненты, из которых складывается имидж. Существует множество вариантов построения данной структуры. Например, Титов С.А. предлагает моделировать имидж с учётом эмоциональной составляющей, которая основывается на текущей деятельности компании и рациональной составляющей, которая основана на рекламно-информационной деятельности, [1, с. 186]. А Титова Е.П., Шадрин Л.Ю., Безруков П.А. видит составными элементами структуры имиджа конкурентоспособность организации, имидж продуктов и услуг, имидж руководителей и сотрудников организации, а также благотворительную деятельность [5, с. 113]. Иное понимание у Шенфельда К., предложившего моделировать имидж из совокупностей имиджей товара, управленческого

и финансового имиджей, общественного, а также имиджа компании как работодателя [2, с. 300]. Рассмотрим модель корпоративного имиджа, предложенную А.Н. Чумиковым, который представляет имидж в виде большого дома: фундаментом дома автор видит корпоративную философию, включающую в себя морально-этические и деловые нормы, кредо, принципы. Надземным фундаментом считается история-легенда. Затем автором в соответствующем порядке рассмотрены внешний облик дома, его реальные или вымышленные обитатели (рассмотренные с формальной и содержательной сторон), флора и фауна дома (мир потребителя и мир, предлагаемый компанией), а также развитие отношений с обществом (акции, конкурсы, вечеринки и т.д.) [8, с. 134].

Схожая позиция по выделению основы имиджа и у Родионовой Е.В., Шадриной Л.Ю., Козыревской М.В. которая считает основой имиджа организационную культуру, представляющую собой систему ценностей, которые разделяют все члены организации в большей или меньшей степени [7, с. 218].

В нашей работе будем опираться на структуру, разработанную Томиловой М.В. [3, с. 75], так как с её помощью мы сможем наиболее полно проанализировать основные составляющие имиджа организации:

1. *Имидж товара* формируется на основании функциональных характеристик, таких как технические характеристики, экономические, организационно-экономические [4, с. 5], а также дополнительных характеристик (дизайн, упаковка, сервисное обслуживание и т.д.). Благодаря привлекательному имиджу потребитель дифференцирует товар от товаров конкурентов, при этом отмечая преимущества, которые у конкурентов отсутствуют.

2. *Имидж потребителей*. Раскрывается через стиль жизни потребителей и их социальный статус, характер.

3. *Внутренний имидж* формируется из представлений персонала об организации, включает в себя корпоративную культуру и социально-психологический климат в коллективе. В данном контексте корпоративную культуру следует рассматривать как систему, состоящую из комплекса правил поведения, символов, ритуалов, традиций и ценностей, принятых в организации, обязательную для всех её работников, разделяемую и исполняемую ими [6, с. 324].

4. *Имидж руководителя*. Следует помнить, что главным в проблеме имиджа является адекватное представление о самом себе, поэтому основой при формировании имиджа руководителя должно стать самопонимание.

5. *Имидж персонала* в сознании формируют знания и навыки сотрудников компании, их профессиональные и личные качества-это человеческий потенциал организации.

6. *Визуальный имидж*. При разработке и реализации визуального имиджа необходимо учитывать психологическое влияние цвета, формы, шрифта и композиции и прочих визуальных элементов на подсознание человека. Если рассматривать фирменный стиль в широком понимании, то он будет являться совокупностью стандартов, соблюдаемых в дизайне помещений, униформе персонала, фирменной символике, используемой в документах, сувенирной продукции и т.д.

7. *Социальный имидж* – это представления широкой общественности о социальных целях и роли организации в экономической, социальной и культурной жизни общества.

8. *Бизнес-имидж* – представление об организации как о субъекте экономических отношений. На формирование бизнес-имиджа оказывает влияние деловая репутация организации, что подразумевает под собой честное ведение бизнеса и соблюдение этических норм бизнеса; а также деловая активность, включающая в себя долю на рынке, уровень технологичности, ассортимент компании и другие показатели.

Рассмотрев каждый элемент имиджа организации, основываясь на выбранном подходе, мы можем говорить, что управленческая деятельность при формировании имиджа должна осуществляться комплексно, то есть внимание должно быть уделено каждому входящему в структуру имиджа элементу на всех уровнях иерархии.

Не стоит забывать, что деятельность, направленная на формирование имиджа всегда должна опираться на корпоративную индивидуальность, а результаты этой деятельности могут быть оценены по количественным показателям (сроки выполнения, экономическая эффективность, затраты) и качественным (достигнуты ли цели, какие технологии были задействованы и т.д.)

Список литературы

1. Горчакова Р.Р. Особенности формирования корпоративного имиджа // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2012. – №2. – С. 185–192.
2. Даниленко Л.В. Все об имидже: от подходов до рекомендаций // Маркетинг и маркетинговые исследования. – 2007. – №4. – С. 292–304.
3. Дейнекин Т.В. Интернет-форумы как инструмент маркетинга// Маркетинг в России и за рубежом. – 2012. – №1. – С. 73–78.
4. Шадрина Л.Ю. Научный подход к социальной диагностике организации / Л.Ю. Шадрина // Труд и социальные отношения. – 2010. – №10 (76). – С. 3–9.
5. Шадрина Л.Ю. Организационная культура и ее воздействие на социальные технологии управления. – Новосибирск: НГУЭУ, 2008. – 231с.
6. Шадрина Л.Ю. Социологический мониторинг как средство информационного сопровождения оценки эффективности социальных технологий / Л.Ю. Шадрина // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2010. – №126. – С. 319–325.
7. Шадрина Л.Ю. Социальные технологии в системе управления: монография / Л.Ю. Шадрина. – Новосибирск: НГУЭУ, 2011. – 410 с.
8. Шадрина Л.Ю. Формирование системы управления в контексте социального развития / Л.Ю. Шадрина // Международная заочная научно-практическая конференция «Актуальные научные вопросы: реальность и перспективы», (Россия, Тамбов, 26 дек. 2011 г.) / М-во образования и науки Рос. Федерации. – Тамбов, 2012. – Ч. 3. – С. 133–134.

ЗНАЧИМОСТЬ PR В СЕТИ ИНТЕРНЕТ (С ПОЗИЦИИ ТЕХНОЛОГИИ УПРАВЛЕНИЯ)

Аннотация: в данной статье автор поднимает актуальную проблему значимости технологии PR в интернете, в частности по формированию имиджа. Рассматриваются такие элементы PR как Web-PR, Net-PR, Online-PR. Акцентируется важность для поднимаемой темы выделения внешнего PR и внутреннего, представленного Интранетом.

Ключевые слова: PR, технология управления, сеть Интернет.

В современной действительности технология PR в сети Интернет является неотъемлемой частью PR-деятельности по формированию имиджа в силу того, что электронные сети заняли свою нишу в нашей повседневной жизни и с каждым днём их роль в обществе и общественных связях только укрепляется. Это доказал в своей работе Чижик А.В., который проанализировав медиа форматы, выделил тенденции их развития, а также выяснил, что информационному поведению необходимо для достижения аудитории с помощью электронных СМИ не более 30 минут, через социальные сети информация поступает в течение 3–5 минут, а через традиционные СМИ – за три часа [1]. PR в интернете может быть представлен следующими элементами:

- Web-PR (сайты, виртуальные конференции, интерактивные каталоги и т.п.);
- Net-PR (электронная рассылка пресс-релизов, коммерческих предложений и т.д. Сюда же относятся чаты и форумы как виды открытой коммуникации;
- Online PR (предоставляет возможность доступа к оффлайновой информации в режиме реального времени).

Говоря о PR-деятельности в Интернете, на наш взгляд, следует выделить внешний PR и внутренний, который представлен *Интранетом* (единым виртуальным информационным пространством компании, доступ к которому имеют исключительно сотрудники и руководство компании) [2, с. 133].

Что же касается внешнего PR в сети Интернет, нельзя обойти стороной *взаимодействие организации с электронными СМИ*, которое соответствует схеме взаимодействия с традиционными СМИ и при этом имеет ряд преимуществ, таких как оперативность, интерактивность, доступность и т.д.

Конечно же, важным и на наш взгляд необходимым элементом присутствия в сети Интернет является web-сайт компании. По нашему мнению, *web-сайт* на данный момент является основной моделью присутствия компании в Интернет-пространстве. Корпоративный сайт является источником наиболее полной и достоверной информации о компании как для внешних, так и для внутренних аудиторий. По своей сути корпоративный сайт можно назвать собственным СМИ для организации, которое предоставляет возможности получения самой различной информации об аудитории: есть возможность получения наиболее интересных для аудитории тем и новостей, есть возможность сбора демографических и географических данных об аудитории, существует возможность получения прямой обратной связи при помощи комментариев и вопросов и т.д. Техническое оформление и контент зависят не только от предпочтений базисного субъекта PR, который реализует свои интересы в сети, но и от целевой аудитории [3, с. 159].

Отдельно мы хотели бы выделить PR-деятельность в *Социальных медиа* – онлайн-технологиях, которые дают возможность общаться при помощи Интернета, обмениваться информацией и ресурсами. Социальные медиа формируют совершенно новую среду взаимодействия компаний со своей аудиторией и теперь, если компания планирует стабильное развитие, этот фактор нельзя обойти стороной [4, с. 161]. Причём мы считаем, что деятельность в социальных медиа необходима любой компании, независимо от сферы её деятельности, необходимо лишь правильно выбрать стратегию и площадки присутствия. По данным TNS WebIndex за март 2014 года мы видим внушительные показатели численности аудитории социальных сетей. Так, например, самый высокий показатель численности аудитории у социальной сети «ВКонтакте» – 52 миллиона 103 тысячи человек посещают данную соцсеть ежемесячно. Стоит учитывать, что данная численность – это потенциальная аудитория коммуникационных сообщений организации, при этом организация имеет возможность сегментирования этой аудитории как минимум по демографическому и географическому признакам.

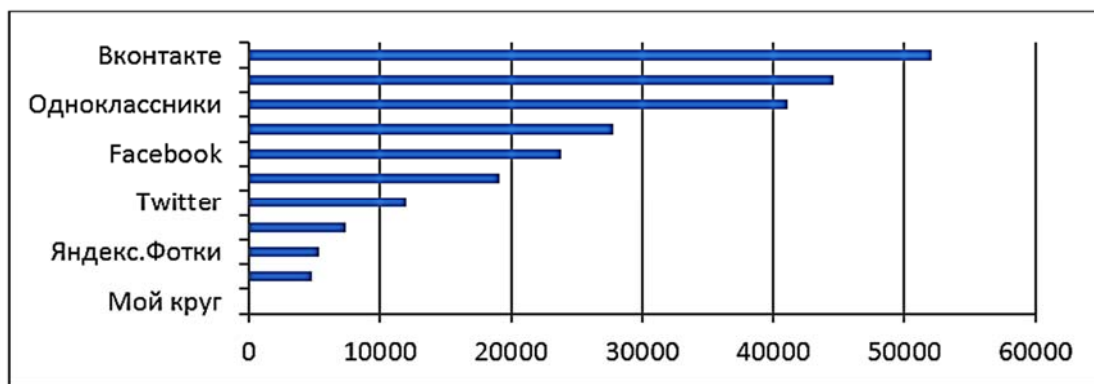

Рис. 1. Численность аудитории соцсетей, млн чел. 2014 г. [5]

Учитывая такой охват аудитории, широкие возможности для её сегментирования, получения обратной связи, изучения общественного мнения и других факторов, способствующих продуктивной PR-деятельности, необходимо выделить характеристики и особенности направлений деятельности в сетевых интернет-коммуникациях, чтобы максимизировать положительный эффект и свести к минимуму риски.

Таблица 1

Направления коммуникационной деятельности в социальных медиа

Направление деятельности	Характеристика и особенности деятельности
Работа в социальных сетях	В данном направлении необходимо учитывать формат площадки (общеплатформенные, профессиональные, а также социальные сети по интересам): Не смотря на различные возможности видимого увеличения эффективности деятельности в данной сфере, признано, что неорганические методы продвижения, к которым относится покупка ботов, например, являются не только неэффективными и недолгосрочными, но и могут навредить нематериальным активам компании, в частности, имиджу. В связи с этим дальновидные компании придерживаются методов «белого» продвижения.
Коммуникации в блогосфере	В данном виде деятельности существуют риски, связанные с максимизацией ущерба при негативной реакции аудитории. Тем не менее данный вид даёт аудитории огромные возможности обратной связи, а организации это даёт возможности получения объективных данных об эффективности коммуникации
Деятельность на веб-форумах	Для формирования имиджа компании необходимо задействовать как минимум два вида форумов: корпоративный и тематический. Благодаря данной деятельности происходит числа посетителей сайта компании. Этому способствуют анонсирование и создание свежих новостей; подпись с отсылкой на сайт; создание отдельной темы о компании; размещение тематических статей; мониторинг и немедленное реагирование, проведение опросов и другие методы.

Список литературы

1. Чижик А.В. Новые медиа форматы в современной России // Технологии информационного общества в науке, образовании и культуре: сборник научных статей / Материалы XVII Всероссийской объединенной конференции «Интернет и современное общество» IMS-2014, Санкт-Петербург, 19–20 ноября 2014 г. – С. 164–171.
2. Шадрина Л.Ю. Формирование системы управления в контексте социального развития/Л.Ю. Шадрина/Международная заочная научно-практическая конференция «Актуальные научные вопросы: реальность и перспективы», (Россия, Тамбов, 26 дек. 2011 г.) / М-во образования и науки Рос. Федерации. – Тамбов, 2012. – Ч. 3. – С. 133–134.
3. Шадрина Л.Ю. Особенности формирования имиджа организации (с позиции социальной технологии) // В сборнике: Наука и образование: проблемы и перспективы развития Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции: в 5 частях. – 2014. – С. 159–160.
4. Шадрина Л.Ю., Матвеев М.Ю. Организация интернет-продвижения: основные принципы// В сборнике: Наука и образование: проблемы и перспективы развития Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции: в 5 частях. – 2014. – С. 161–163.
5. Ульяновский А.В. Корпоративный имидж: Технологии формирования для максимального роста бизнеса. – М.: Эксмо, 2008. – 400 с.

Сапожков Дмитрий Викторович
исполнительный директор
ООО «Онежский тракторный завод»
г. Петрозаводск, Республика Карелия

О РОЛИ ОНЕЖСКОГО ТРАКТОРНОГО ЗАВОДА В ФОРМИРОВАНИИ ЛЕСОМАШИНОСТРОИТЕЛЬНОГО ПОДКЛАСТЕРА

Аннотация: в данной статье описаны подходы к участию Онежского тракторного завода к формированию лесомашиностроительного подкластера, который должен входить важной составной частью в лесопромышленный комплекс Республики Карелия. Акцентируется значимая роль органов государственного управления в создании такого рода объединений.

Ключевые слова: кластер, лесное машиностроение, лесопромышленный комплекс, Онежский тракторный завод.

Лесной комплекс играл и играет важную роль в экономике Республики Карелия [4–7], в которой традиционно было развито лесное машиностроение [1–7].

ООО «Онежский тракторный завод» (ООО «ОТЗ») входит в состав крупнейшей Российской машиностроительной группы – Концерна «Тракторные заводы», выпускающей различные трактора для промышленности и сельского хозяйства. Одним из направлений деятельности Концерна является выпуск машин для лесозаготовок и лесовосстановительных работ.

На сегодняшний день руководством Концерна принято решение о концентрации работ по изготовлению всей линейки лесозаготовительной техники на промышленной площадке ООО «ОТЗ» в г. Петрозаводске. Поставлена большая задача: организовать в одном месте производство разнообразных машин для механизации лесозаготовок, проведения лесовосстановительных работ, осуществления мероприятий по защите лесов от пожаров. К 2017 г. завод должен выпускать различные машины как традиционные гусеничные, так и колесные. Для осуществления этой задачи произведен перевод изготовления машин 4 класса, типа ТТ-4М, с Красноярского «Завода лесного машиностроения», совместно с компанией Сильватек (Дания), так же входящей в состав Концерна, осуществляется организация производства колесных лесозаготовительных машин (харвестеров и форвардеров), выделено значительное финансирование на разработку НИОКР по лесной тематике.

В ходе подготовки мероприятий, посвященных празднованию 100-летия республики Карелия, а также рабочих встреч с руководством Министерства промышленности и торговли РФ появилось понимание о методике создания лесопромышленного подкластера на территории республики, который должен входить, как важная составная часть, в лесопромышленный комплекс Карелии. Данный подкластер должен решить проблемы организации производства современной техники для лесной промышленности, обучения квалифицированных рабочих и инженерных кадров, развития научного потенциала и решения конкретных экономических задач: создания новых рабочих мест, увеличения налоговых отчислений.

В настоящее время проводится большая работа по разработке концепции такого подкластера с уточнением целей, задач и методики их осуществления. Работа проводится совместно с Петрозаводским государственным университетом.

Необходимо отметить важнейшую роль органов государственного управления в создании такого рода объединений. К сожалению, ввиду тяжелой экономической ситуации в стране и в машиностроении в частности, без привлечения государственной поддержки невозможно решить поставленные задачи. Данная поддержка должна осуществляться по двум направлениям: направление субсидий из государственного бюджета на возвратной и безвозвратной основе, а также лоббирование интересов местных производителей на российском уровне. Одним из удачных примеров можно привести положительное решение Минобрнауки РФ по организации на базе ООО «ОТЗ» и ПетрГУ «Инжинирингового центра».

Список литературы

1. Одлис Д.Б. Анализ состояния лесного машиностроения в дореформенной экономике Карелии и выбор перспективных направлений его развития / Д.Б. Одлис, И.Р. Шегельман // Микроэкономика. – 2012. – №1. – С. 73–75.
2. Одлис Д.Б. Предпосылки к формированию в карелии кластера лесного машиностроения / Д.Б. Одлис, И.Р. Шегельман // Микроэкономика. – 2008. – №8. – С. 253–256.
3. Одлис Д.Б. Управление реализацией инновационного комплексного проекта в лесном машиностроении / Д.Б. Одлис, И.Р. Шегельман // Микроэкономика. – 2011. – №1. – С. 17–20.
4. Рудаков М.Н., Шегельман И.Р. Республика Карелия: бюджет и реальный сектор экономики / И.Р. Шегельман, М.Н. Рудаков // ЭКО. – 2006. – №7. – С. 41–57.
5. Шегельман И.Р. К вопросу формирования отечественной технологической платформы развития лесного сектора России [Текст] / И.Р. Шегельман, М.Н. Рудаков // Глобальный научный потенциал. – 2011. – №9. – С. 104–107.
6. Шегельман И.Р. Ресурсный потенциал как фактор развития приграничного региона [Текст] / И.Р. Шегельман // Наука и бизнес: пути развития. – 2012. – №12 (18). – С. 101–103.
7. Шегельман И.Р. Региональная стратегия развития лесопромышленного комплекса [Текст] / И.Р. Шегельман, Ю.И. Пономарев. – Петрозаводск: ПетрГУ, 2004. – 160 с.

Сербиновский Борис Юрьевич
д-р экон. наук, профессор
Михайлова Виктория Александровна
магистрант

Ростовский институт (филиал)
ФГБОУ ВПО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова»
г. Ростов-на-Дону, Ростовская область

ПРОДВИЖЕНИЕ ПРЕДПРИЯТИЙ НА РЫНОК ЭЛЕКТРОННОЙ КОММЕРЦИИ

Аннотация: в данной статье рассмотрена проблема оказания услуг предприятиям, выходящим на рынок электронной коммерции. Обоснована актуальность и содержание проблемы, применен системный подход для разработки рекомендаций по организации деятельности специализированной организации, оказывающий услуги по разработке сайта (портала), его технической и программной поддержке, продвижению в виртуальной сетевой среде. Предложены рекомендации по кастомизации прилагаемых услуг для повышения вероятности успеха предприятия-заказчика на рынке электронной коммерции.

Ключевые слова: электронная коммерция, рынок, экономические выгоды, системный подход, кастомизация услуг, сайт, инновационные системные изменения.

Рынок электронной коммерции продолжает расширяться вместе с информатизацией и электронизацией России. Уже 62% россиян в 2015 г. являются пользователями Интернета, 18,25% из них практически постоянно используют Интернет и мобильные устройства, совершая покупки и/или платежи, общаясь в социальных сетях, получая доходы от сделок. Интернет-аудитория достигла 80 млн чел. (включая 31 млн онлайн-покупателей) и ее рост продолжится. Объем российского рынка электронной коммерции к концу 2014 г. в России приблизился к 660 млрд руб. (рис. 1). Россия по численности пользователей Интернета (в 2015 г.) займет лидирующее положение в Европе.

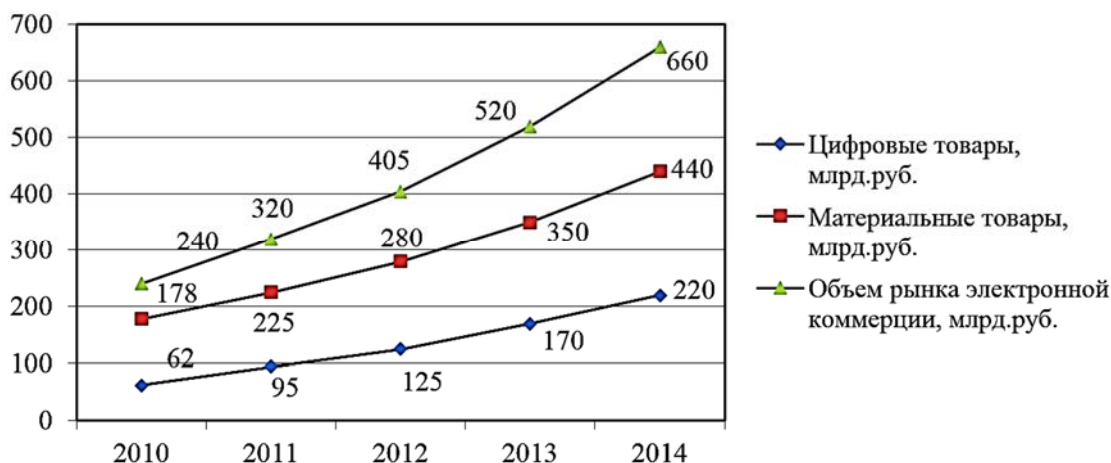

Рис. 1. Рост российского рынка электронной коммерции и изменение его структуры (по материалам DANA insight)

Позитивен прогноз развития рынка электронной коммерции в мире [1–3].

Такое состояние и перспективы роста рынка электронной коммерции позволяют говорить о перспективности продвижения торговых предприятий на этот рынок и целевом оказании услуг по созданию сайтов (порталов) и их разносторонней поддержке и продвижению специализированными коммерческими организациями.

Для предприятия «проводником» на рынок электронной коммерции становится сайт, который одновременно реорганизует внутреннюю работу, используется для общения с партнерами и контрагентами, распространяет (в виртуальной среде) информацию о предприятии, товаре и услугах, а также персонале и руководстве, обеспечивает продвижение на рынок товаров и услуг, создает условия для оформления заказа, выполнения оплаты и организации доставки. Кроме того, через сайт выполняется поиск и привлечение поставщиков и покупателей, получение коммерческих предложений, контроль платежей и выполнения заказов. Типология и объем работ, выполняемых через сайт (портал), может существенно различаться и зависеть от масштабов и географии коммерческой деятельности предприятия, специфики бизнеса.

С развитием рынка электронной коммерции актуализируются задачи оказания предприятиям услуг по созданию, продвижению, программной и технической поддержке сайтов. Известно, что предприятия, выходящие на рынок электронной коммерции, сталкиваются с трудностями, барьерами, вынуждены преодолевать противоречия и учитывать в своей деятельности недостатки электронной коммерции, в том числе связанные с законодательством и инфраструктурой российского рынка электронной коммерции (об этом пишут многие авторы [4–13]). Поэтому важными направлениями работы организаций, специализирующихся на создании и поддержке сайтов, становятся, с одной стороны, проектирование и продвижение сайтов (порталов), а с другой – преодоление организационных и институциональных барьеров, характерных для предприятия-заказчика, включая организацию:

- виртуального общения с клиентами (покупателями);
- выбора товара или услуги, оформления заказа, выполнения электронных расчетов, доставки заказа (оказания услуги);
- контроля качества обслуживания и уровня удовлетворенности клиента (покупателя) товаром, услугами и контактами с персоналом (в комплексе и на отдельных этапах).

Необходимо помочь предприятию (заказчику сайта) преодолеть недоверие покупателей к торговцу на рынке электронной коммерции и используемой инфраструктуре, к виртуальному пространству в целом, убедить покупателя в том, что он снижает финансовые и нефинансовые (например, сокращает затраты времени и физических сил) затраты на приобретение товара и/или услуги.

Таким образом, услуга по созданию и продвижению сайта предприятия приобретает комплексный и гетерогенный (по своей природе) характер, а налаженный бизнес предприятия следует подвергать системным изменениям. Следовательно, сама услуга изначально должна представляться как распределенный во времени комплекс работ, дифференцированный по направлениям:

- технико-технологическому (разработка и поддержка сайта, портала);
- системному (дополнение и коррекция системы и модели бизнеса предприятия-заказчика при введении электронной коммерции как нового направления деятельности, уточнение целей, структурные и процессные изменения (в том числе изменение организационной и производственной структуры, сетевой структуры связей с поставщиками и покупателями, типологии и топологии процессов), распределение среди подразделений и работников новых функций, прав и обязанностей, коррекция требований к персоналу);
- организационному и логистическому (создание комплекса организации процессов, работ и труда, связанных с работой на рынке электронной коммерции, включая производственную и торговую логистику);
- маркетинговому (организация маркетинговой и рекламной работы, в том числе рекламирование товара и услуг, предприятия и его бренда, исследование сегментов и конъюнктуры рынка, поиск рациональной ценовой политики и т.д.);
- инфраструктурному (расширение инфраструктуры бизнеса, присоединение инфраструктурных элементов электронной коммерции);
- инвестиционному (поиск и привлечение инвесторов для финансирования привлекательных, перспективных проектов);
- аналитическому (многоаспектный анализ эффективности работы на рынке электронной коммерции);
- социально-институциональному (изменение и дополнение норм и правил поведения персонала для эффективного ведения электронной коммерции, создание дополнительных механизмов, поддерживающих новые правила и нормы поведения персонала, коррекция организационной культуры);
- компетентностному (обучение, дополнение компетенций персонала для успешного ведения электронной коммерции);
- инновационному (разностороннее и циклическое совершенствование бизнеса на рынке электронной коммерции).

Особым направлением должно стать направление, связанное с воздействием на клиентов, покупателей с целью улучшения их отношения к предприятию и товару (услугам), которое связано:

- с целевым информированием и исследованием мнения клиентов;
- с убеждением их в выгодах электронной коммерции, в том числе в существенности снижения затрат и рисков получения товаров и услуг, расширении выбора и ускорении сроков приобретения и получения заказа, реальности замены или исправления брака и т.д.;
- расширение клиентской базы и формирование группы лояльных потребителей.

Главенствующую позицию в методологии и методике работы с предприятием-заказчиком сайта должен занять системный подход, поскольку диверсификация бизнеса влечет за собой системные преобразования внутренней среды предприятия (заказчика сайта) и его взаимодействия с внешней средой. К сожалению, большинство заказчиков сайтов не осознают в полной мере глубину необходимых корректирующих изменений бизнеса, о чем свидетельствуют состав и содержание услуг, заказываемых специализированной организации. На рисунке 2 в качестве примера приведена структура работ (услуг) интернет-студии «Samedia» (разработка сайтов любой сложности, сложных интернет систем и веб сервисов, веб дизайн, продвижение сайтов, SEO («search engine optimization») оптимизация, социальный медиа-маркетинг (SMM), техническая, информационная поддержка и сопровождение сайтов).

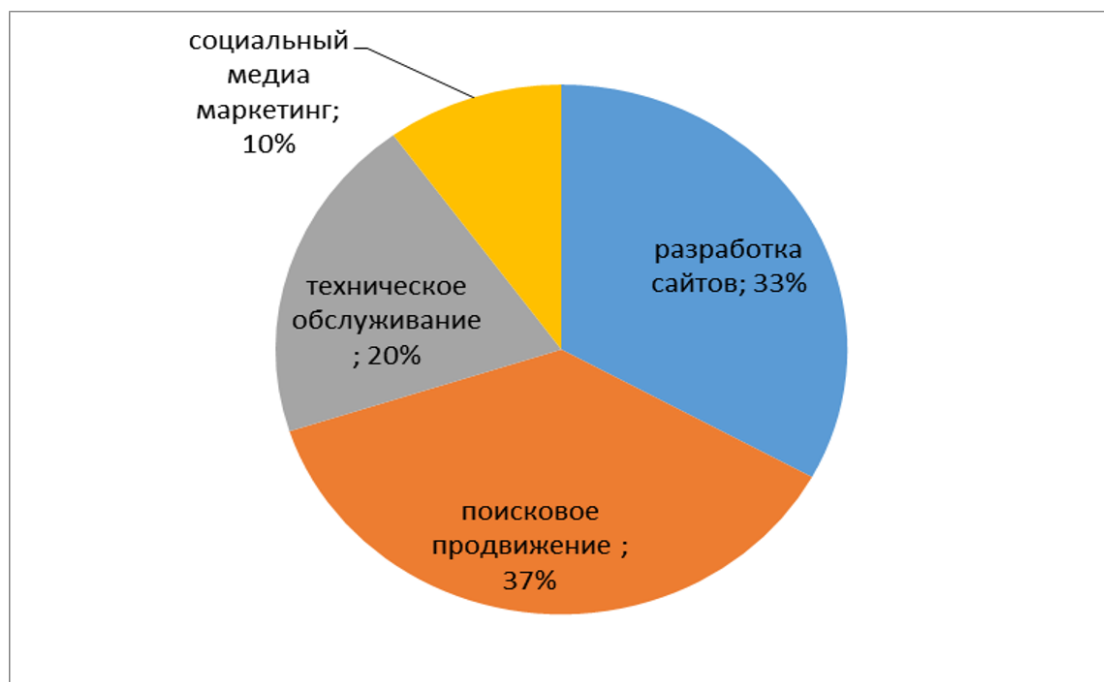

Рис. 2. Структура реализации услуг интернет-студии «Samedia» (г. Ростов-на-Дону), 2014 г.

Представленная структура отражает взгляды заказчиков услуг и их недостаточное понимание масштабов сопутствующих и необходимых системных изменений, которые должны быть внесены в бизнес. Исполнитель (специализированная организация) не может уstraняться от решения всего круга проблем и вопросов, связанных с диверсификацией бизнеса предприятия-заказчика при выходе на рынок электронной коммерции по той простой причине, что в возможных неудачах на этом рынке заказчик может обвинить разработчика сайта (портала). Возникает противоречие: заказчик не видит необходимости в системных преобразованиях и стремится минимизировать объем и содержание услуг, но ожидает успеха на рынке, который, по его мнению, должен обеспечить разработчик сайта.

Подобные противоречия проявляются довольно часто и даже побуждают некоторых авторов писать о несовершенстве системного подхода (например, [14]), но проблема, на наш взгляд, кроется не в системном подходе, методах системного анализа и синтеза (они совершенствуются, дополняются), а в некорректном использовании или неиспользовании теории и методов анализа и синтеза производственных систем.

Преодоление противоречия возможно, если решать задачу кастомизации услуг следующим образом.

Во-первых, предлагать заказчику привычный комплекс услуг (см. рис. 2).

Во-вторых, исследовать и выделять специфику бизнеса предприятия, настаивать (при проведении переговоров с заказчиком) на необходимости выстраивать бизнес на рынке электронной коммерции с учетом этой специфики.

В-третьих, для каждого предприятия разрабатывать индивидуальный, специализированный, кастомизированный проект (системного преобразования бизнеса), связанный с выходом на рынок электронной коммерции. Такой проект будет иметь общую (привычную, типовую для всех предприятий) часть и специальную часть – сопутствующий и необходимый комплекс изменений внутренней среды предприятия и его связей с внешней средой.

Список литературы

1. eCommerce expected to accelerate globally in 2014: Equity Research // Goldman Sachs Global Investment Research. Global: Technology: Internet. 05.03.2014. – 21 p [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://boletines.prisadigital.com/Global_ecommerce.pdf
2. Worldwide Ecommerce Sales to Increase Nearly 20% in 2014 // eMarketer. 23.07.2014 [Electronic resource]. URL: <http://www.emarketer.com/Article/Worldwide-Ecommerce-Sales-Increase-Nearly-20-2014/1011039#sthash.9l4gwxXH.dpuf>
3. Вирин Ф. Интернет-торговля 2014: Новые цифры огромного рынка / Ф. Вирин // Data Insight. Аналитика и консалтинг. Online Retail 2014. 12.02.2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.datainsight.ru/sites/default/files/Data-Insight_OnlineRetail2014.pdf
4. Алексунин В.В. Электронная коммерция и маркетинг в интернете / В.В. Алексунин, В.В. Родигина. – М.: Дашков и Ко, 2005. – 216 с.
5. Балабанов И.Т. Электронная коммерция [Текст] / И.Т. Балабанов. – СПб: Питер, 2001. – 336 с.

6. Бугорский В.Н. Сетевая экономика [Текст] / В.Н. Бугорский. – М.: Финансы и статистика, 2007. – 256 с.
7. Вирин Ф.Ю. Интернет-Маркетинг [Текст] / Ф.Ю. Вирин. – М.: Кнорус, 2012. – 388 с.
8. Гаврилов Л.П. Основы электронной коммерции и бизнеса [Текст]. – М.: Солон-Пресс, 2009. – 592 с.
9. Денисова А.Л. Электронная коммерция: основы организации и ведения бизнеса: учебное пособие / А.Л. Денисова, Н.В. Молоткова, М.А. Блюм, Т.М. Уляхин, А.В. Гуськов. – Тамбов: Изд-во ФГБОУ ВПО «ТГТУ», 2012. – 88 с [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.tstu.ru/education/elib/pdf/2012/blyum.pdf>.
10. Калужский М.Л. Электронная коммерция: маркетинговые сети и инфраструктура рынка: Монография / М.Л. Калужский; ОмГТУ. – М.: Экономика, 2014. – 328 с [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.aup.ru/files/m269/m269.pdf>.
11. Рейнольдс М. Электронная коммерция [Текст] / М. Рейнольдс. – М.: Лори, 2010. – 560 с.
12. Лазарев Н.А. Новая информационная экономика и сетевые механизмы развития [Текст] / Н.А. Лазарев, Г.С. Хижа, К.И. Лазарев. – М.: Дашков и Ко, 2010. – 244 с.
13. Шеншин А.С. Интернет-экономика / А.С. Шеншин. – Нижний Новгород: Нижегородский госуниверситет, 2012. – 48 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.unn.ru/books/met_files/shenshin.doc
14. Лумпов Н.А. Недостатки системного подхода и системный кризис: заметки по финансам, менеджменту и прочая ... / Н.А. Лумпов // E-xecutive.ru. 26.10.2010 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.e-xecutive.ru/blog/luna/5384.php>

Сергина Елизавета Владимировна

студентка

Прокудин Кирилл Олегович

студент

Соболев Вадим Юрьевич

заведующий кафедрой

ФГАОУ ВО «Нижегородский государственный
университет им. Н.И. Лобачевского»
г. Нижний Новгород, Нижегородская область

МОДЕЛИРОВАНИЕ КАК МЕТОД ИССЛЕДОВАНИЯ СИСТЕМ

***Аннотация:** в данной статье автор рассматривает моделирование как метод исследования систем, используемый в любой области человеческой деятельности. Моделирование как метод необходимо в исследованиях функционирования систем с целью получения представления о внутренних отношениях между их компонентами или вычисления их производительности в новых условиях эксплуатации.*

***Ключевые слова:** система, моделирование, модель.*

В определенные моменты функционирования большинства систем возникает необходимость их исследования с целью получения представления о внутренних отношениях между их компонентами или вычисления их производительности в новых условиях эксплуатации.

При наличии возможности физически изменить систему (если это рентабельно) и запустить ее в действие в новых условиях лучше всего поступить именно так. Однако часто такой подход неосуществим либо из-за слишком больших затрат на его осуществление, либо в силу разрушительного воздействия на саму систему. Например, в банке ищут способы снижения расходов, и с этой целью предлагается уменьшить число кассиров. Если опробовать в действии новую систему – с меньшим числом кассиров, это может привести к длительным задержкам в обслуживании посетителей и их отказу от услуг банка. Более того, система может и не существовать на самом деле, но мы хотим изучить различные ее конфигурации, чтобы выбрать наиболее эффективный способ выполнения. Примерами таких систем могут служить сети связи или стратегические системы ядерных вооружений. Поэтому необходимо создать модель, представляющую систему, и исследовать ее как заменитель реальной системы. При использовании модели всегда возникает вопрос – действительно ли она в такой степени точно отражает саму систему, чтобы можно было принять решение, основываясь на результатах исследования.

В настоящее время нельзя назвать область человеческой деятельности, в которой в той или иной степени не использовались бы методы моделирования. Между тем общепризнанного определения понятия модели не существует.

Модель представляет собой абстрактное описание системы (объекта, процесса, проблемы, понятия) в некоторой форме, отличной от формы их реального существования.

По форме представления объектов модели можно разделить на две группы: материальные и нематериальные.

Материальные модели, в свою очередь, делятся на физические и аналоговые. В физических моделях обеспечивается аналогия физической природы и модели (примером может служить аэродинамическая труба). В аналоговых моделях добиваются сходства процессов, протекающих в оригинале и модели (так, с помощью гидротрансформатора моделируется передача тепла).

Нематериальные модели можно разделить на символьные (семиотические) и интуитивные (мысленные). Интуитивные модели используются для прогнозирования на основе анализа наблюдений прошлого периода: объема продаж, прибыли и денежного потока. При этом не предпринимаются попытки объяснить причинные взаимосвязи, которые лежат в основе интуитивной модели.

Символьные модели делятся на логические, геометрические и математические.

Логические модели – модели, в которых представлены различные варианты выбора действий на основе умозаключений и анализа условий.

Геометрические – это графические формы и объемные конструкции. Например: рисунок, пиктограмма, чертеж, карта, план, объемное изображение и т.д.

Математические модели можно разделить на аналитические, алгоритмические (имитационные) и комбинированные. Для аналитического моделирования характерно то, что для описания процессов функционирования системы используются системы алгебраических, дифференциальных, интегральных или конечно-разностных уравнений.

Аналитические модели бывают детерминированные и статистические. Численный метод проведения аналитических расчетов с помощью датчиков случайных чисел получил название метода статистических испытаний, или метода Монте-Карло.

При имитационном моделировании описывается процесс функционирования системы во времени, причем имитируются элементарные явления, составляющие процесс, с сохранением их логической структуры и последовательности протекания во времени. Имитационные модели также могут быть детерминированными и статистическими.

В последнем случае в модели с помощью датчиков случайных чисел имитируется действие неопределенных и случайных факторов. Такой метод моделирования получил название метода статистического моделирования. В настоящее время этот метод считается наиболее эффективным методом исследования сложных систем, а часто и единственным практически доступным методом получения информации о поведении гипотетической системы на этапе ее проектирования.

Смешанное моделирование позволяет объединить достоинства аналитического и имитационного моделирования. При построении смешанных моделей производится предварительная декомпозиция процесса функционирования модели на составляющие подпроцессы. Для тех из них, где это возможно, используются аналитические модели, а для остальных процессов строятся имитационные модели.

Различается характер подобия между моделируемым объектом и моделью:

- физическое – объект и модель имеют одинаковую или сходную физическую природу;
- структурное – наблюдается сходство между структурой объекта и структурой модели;
- функциональное – объект и модель выполняют сходные функции при соответствующем воздействии;
- динамическое – существует соответствие между последовательно изменяющимися состояниями объекта и модели;
- вероятностное – существует соответствие между процессами вероятностного характера в объекте и модели;
- геометрическое – существует соответствие между пространственными характеристиками объекта и модели.

Список литературы

1. Власов М.П., Шимко П.Д. Моделирование экономических процессов. – Ростов н/Д.: Феникс, 2005.
2. Лоу А.М., Кельтон Д.В. Имитационное моделирование. – СПб.: Питер, Издат. группа BHV, 2004.
3. Лычкина Н.Н. Имитационное моделирование экономических процессов. – М.: Академия АйТи, 2005.
4. Снетков Н.Н. Имитационное моделирование экономических процессов, 2008.
5. Основы имитационного моделирования [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://uchebnik.biz/book/342-imitacionnoe-modelirovanie-yekonomicheskix-processov/6-2-osnovy-imitacionnogo-modelirovaniya.html>

Скрыбыкина Дарина Анатольевна

студентка

Данилова Елена Владимировна

канд. экон. наук, доцент

ФГАОУ ВПО «Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова»
г. Якутск, Республика Саха (Якутия)

ПОЧЕМУ РАСТУТ ЦЕНЫ НА ПРОДОВОЛЬСТВИЕ

Аннотация: в данной статье проводится анализ повышения цен на продукты питания в целом по России и по Республике Саха (Якутия). На основе статистических данных за 2013–2015 гг. были сделаны определенные выводы и приводятся рекомендации по оптимизации ситуации с ценовой политикой. Затрагивается проблема завышения цен на продовольствие в северных районах Республики Саха (Якутия).

Ключевые слова: повышение цен, продукты питания, импортозамещение, северные районы, индекс потребительских цен, уровень цен, темп роста цен.

Начиная с осени 2014 года по всей России началось постепенное повышение цен на продукты питания и другие товары, которое к зиме уже приобрело ускоренный темп, чем вызвало волну паники и недоумения у населения. Ведь цены выросли не только на привозные продукты и товары, но также и на отечественные: хлеб и хлебобулочные изделия, крупы собственного урожая, продукты, которые изготовлены только из отечественных ингредиентов.

Так в чем тогда кроется причина повышения цен на продовольствие? Как думает большинство населения, независимость отечественных производителей от курса рубля оказалась мнимой: валютная составляющая при утверждении цены на продукт играет большую роль. Таким образом, главная причина повышения цен на продовольствие кроется в двух факторах: низкое импортозамещение и удорожание курса доллара. На сегодняшний день уровень импортозамещения в России составляет 20–30%. В основном переработка урожая, отечественного сырья и продукции осуществляется на импортных оборудованных, которые быстро изнашиваются и требуют технического обслуживания.

Также можно отметить и косвенные причины подорожания продовольствия: многочисленные штрафы, высокие налоги на бизнес, коррумпированность структур. Всё вышеперечисленное в конечном итоге включается в себестоимость продукта.

В Якутии ситуация с подорожанием цен на продовольствие в целом похожа на другие регионы. Рассмотрим темпы роста цен на социально значимые продукты питания в нашем регионе. Таблица ниже.

Таблица 1

Темпы роста цен на социально значимые продукты питания

	2013 год	2014 год	2015 год	Темп роста цен
Хлеб (кг)	49,81	54,22	57,76	106,9%
Яйца куриные (10 штук)	67,36	75,95	80,06	104,3%
Молоко питьевое (литр)	55,22	62,16	71,5	111,8%
Мука пшеничная (кг)	35,76	37,68	41,5	112,9%
Сахар-песок (кг)	50,86	52,83	63,62	127,5%
Говядина (кг)	310,92	333,56	381	107%
Вермишель (кг)	74,58	80,57	85,57	104,3%
Картофель (кг)	48,64	52,55	51,88	102,9%

По этой таблице следует сделать выводы, что большие темпы роста цен наблюдается по таким продуктам, как молоко, мука, сахар. Местный производитель молочной продукции повысил цену почти на 22%, тогда как по России наблюдается повышение цены на молоко в полтора раза. По данным Росстата, цена на хлеб и крупы повысились на 2%. А в Якутии рост цены на хлеб составляет 2%.

В январе 2015 года, по словам Галины Служаевой, зампреда госкомитета по ценовой политике, цена на мясную продукцию повысилась на 15 процентов. Также огромный рост цен наблюдается на сливочное масло, творог и колбасные изделия. Минимально выросли цены на такие продукты, как крупы, макароны, масло подсолнечное и яйца.

Особое внимание стоит уделить проблеме цен на продовольствие в северных районах. Общеизвестен факт, что проживание в северных районах обходится дорого ввиду труднодоступной местности, в результате чего к ценам на продукты питания нередко добавляются огромные наценки от предпринимателей. Так, в Жиганске были завышены цены более чем на 50–70% на все 10 социально-значимых продуктов: на гречку – 71%, на макароны – 25%, на муку – 40%. А в поселке Зырянка гречку продавали с завышением цены на 125%.

Тем не менее, ситуация с повышением цен на продовольствие стабилизировалась. Пиковый уровень цен, который наблюдался в конце прошлого года и начале года, прошел. К началу лета прогнозируется более благоприятная ценовая среда на продовольственном рынке Якутии в зависимости от экономической ситуации в целом.

В республике проводится еженедельный мониторинг цен по 40 наименованиям товаров. В целом цены повысились от 10% до 30% с начала года.

По данным Росстата, в Якутии сложился самый низкий уровень индекса потребительских цен на продовольствие среди субъектов ДФО за первый квартал года – 5,5%. Самый высокий индекс отмечается в Амурской области – 11,7%. В среднем по России этот показатель равен 10,8%.

Таким образом, основная функция по контролю цен на социально значимые продукты лежит на государственном комитете по ценовой политике и антимонопольной службе. Рекомендуется включение общественности в процесс контроля и оповещения о возможных нарушениях ценовой политики. А именно создать мобильное приложение, которое отображало бы средние цены на продукты питания в городе Якутске, а также поддерживающее прием заявлений и жалоб на незаконное завышение цен на социально значимые продукты. Благодаря данному приложению контроль можно сделать прозрачным – на виду общественности.

Также не стоит забывать и о северных районах. Соответствующим структурам проверки цен на продукты питания рекомендуется проводить не реже двух раз в месяц через тайных покупателей. Каждая незаконная надбавка в первую очередь сильно бьет по карману социально уязвимых категорий населения.

Список литературы

1. Иванов В.М. Цены на продовольствие / В.М. Иванов // Научный вестник технологического института – филиала ФГБОУ ВПО «Ульяновская ГСХА им. П.А. Столыпина. – 2014. – №13. – С. 253–259.
2. Государственный комитет по ценовой политике – Региональная энергетическая комиссия Республики Саха (Якутия). Динамика средних цен на социально значимые продовольственные товары в Республике Саха (Якутия).

Скрыпник Владимир Иванович
ведущий инженер
Кузнецов Алексей Владимирович
канд. техн. наук, доцент
Васильев Алексей Сергеевич
канд. техн. наук, доцент

ФГБОУ ВПО «Петрозаводский государственный университет»
г. Петрозаводск, Республика Карелия

АНАЛИЗ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ ЛЕСОСЕЧНЫХ РАБОТ

Аннотация: в данной статье дан анализ условий эффективного функционирования основных технологий лесосечных работ в России. Отмечены тенденции к развитию технологии производства сортиментов на лесосеке.

Ключевые слова: лесосека, лесосечные работы, сортименты, технология, хлысты.

Активизированное внимание в России и за рубежом к эффективному освоению лесных ресурсов [1; 3; 5; 7] обуславливает необходимость анализа эффективного функционирования основных технологий лесосечных работ и выбора наиболее эффективных из них.

Традиционно в СССР преобладала технология заготовки леса в хлыстах, характеризующаяся тем, что после валки деревьев, как правило, трелевались на погрузочную площадку (верхний склад), где производилась обрезка сучьев и штабелевка хлыстов, которые затем доставлялись на нижний склад, где производилась раскряжевка хлыстов, сортировка и штабелевка сортиментов, зачастую выработка пиломатериалов и отдельных видов лесопроductии, погрузка и вывозка леса потребителям, в основном, железнодорожным транспортом, а потребителям, находящимся в пределах экономической доступности доставки автотранспортом лесовозными автопоездами. Как разновидность имелись и приречные нижние склады [2; 4; 7; 8].

Для работы по этой технологии были разработаны различные системы машин. Преимущественно валка леса производилась бензопилами, обрезка сучьев преимущественно сучкорезными машинами, частично бензопилами; в этом варианте технологического процесса трелевка тракторами с тросочерным оборудованием, тракторами для бесчерной трелевки. Достаточно широкое применение нашел и полностью механизированный технологический процесс, который осуществляется различными системами машин, особенности которых и их технологические показатели зависят от природно-производственных условий (объем хлыста, несущая способность грунтов, особенности рельефов и др.).

Наиболее распространенная в СССР и России система машин для полной механизации лесосечных работ при заготовке леса в хлыстах состоит из валочно-пакетирующей машины, трелевочного трактора с пачковым захватом, (скиддера), и сучкорезной машины. Первая производит валку и перенос деревьев, укладку их в пачки, с выровненными комлями, вторая машина захватывает сформированную пачку и трелюет ее на погрузочную площадку, третья производит обрезку сучьев и укладку хлыстов в штабель. Пгрузка хлыстов производится либо челюстными погрузчиками, либо манипулятором, установленным на лесовозном автомобиле, в ограниченных объемах – погрузчиками на базе ВПМ, в которых вместо захватно-срезающего устройства установлено погрузочное оборудование.

Недостатком этой системы, является то, что ВПМ формирует пачки сравнительно небольшого объема, что снижает производительность скиддера на трелевке. Увеличение объема пачки путем проведения операции сдваивания пачек довольно затруднительно выполнить, и она существенно не увеличивает производительность на трелевке. Вместо скиддера на трелевке можно использовать бесчерный трактор, оснащенный коником и манипулятором.

Он может набирать и трелевать воз, вмещающий несколько пачек сформированных ВПМ. Объем воза лимитируется лишь вместимостью коника, которая в 3–5 раз больше, чем объем пачки, сформированной ВПМ. Распространенной системой машин является система, состоящая из валочно-трелевочной и сучкорезной машин, первая из которых выполняет валку и трелевку деревьев, вторая – обрезку сучьев и штабелевку.

На нижнем складе лесозаготовительных предприятий производится разгрузка лесовозных автопоездов, укладка хлыстов, раскряжевка их на сортименты, при этом в зависимости от объемов работ, применяются 4 способа раскря (индивидуальный, программный, обезличенный и групповой), а раскряжевные установки подразделяются на установки с продольным и поперечным перемещением хлыстов; на сортировке сортиментов, в основном, применяются транспортеры. Отсортированные сортименты укладываются в лесонакопители, затем производится укладка леса в штабеля и погрузка его в железнодорожные вагоны или автопоезда козловыми, мостовыми кранами или самоходными лесопогрузчиками.

В странах Западной Европы и особенно Феноскандинавии подавляющий объем заготовки леса производится в сортиментах.

Созданы оригинальные машины, позволяющие успешно производить заготовку леса в сортиментах. Это, в основном, харвестеры, производящие валку, обрезку сучьев, раскряжевку, и укладку сортиментов в небольшие пачки на лесосеке у волока и форвардеры, осуществляющие набор воза,

транспортировку сортиментов, сортировку их и укладку в штабеля; с использованием этих комплексов процесс заготовки леса в сортиментах механизмируется на 100%. Довольно широко распространен такой технологический процесс заготовки сортиментов, когда валку, обрезку сучьев, раскряжку производят бензопилами, остальные операции форвардером. Небольшое распространение получили харвардеры – машины, выполняющие весь перечисленный комплекс работ на лесосеке и погрузочной площадке. При работе по такой технологии наибольший эффект может быть достигнут, если имеется возможность и экономическая целесообразность доставки леса потребителям непосредственно с лесосеки автотранспортом. В Карелии имеется большое количество лесоперерабатывающих предприятий (ЦБК, лесопильные заводы, предприятия по производству ДВП и ДСП), имеется возможность отправки леса на экспорт автомобильным транспортом. Достаточно хорошо развита сеть автомобильных дорог, поэтому с начала 90-х годов объем заготовки леса по сортиментной технологии непрерывно возрастал и с 10–15% к 2014 г. превысил 70%.

Оба рассматриваемых технологических процесса заготовки леса имеют свои характерные особенности, достоинства и недостатки и, соответственно, область эффективного применения.

Заготовка леса в хлыстах наиболее применима при наличии нижних складов, больших объемов заготовки и переработки леса, значительных расстояний от основных потребителей древесины. Основные преимущества технологического процесса заготовки леса в хлыстах – возможность на нижнем складе выработки большей номенклатуры сортиментов и другой полезной продукции в сравнении сортиментной заготовкой. Недостаток – излишнее количество транспортно-переместительных операций, снижающих производительность процесса.

При сортиментной заготовке число транспортно-переместительных операций минимизируется, увеличивается производительность. В современных условиях имеются перспективы дальнейшего увеличения объема сортиментной заготовки.

Список литературы

1. Воронин А.В. Лесопромышленная интеграция: теория и практика [Текст] / А.В. Воронин, И.Р. Шегельман; Федеральное агентство по образованию, Гос. образовательное учреждение высш. проф. образования Петрозаводский гос. ун-т. Петрозаводск, 2009. – 464 с.
2. Кузнецов А.В. Метод снижения затрат на транспортировку древесины по путям первичного транспорта леса [Текст] / А.В. Кузнецов, В.И. Скрыпник, И.Р. Шегельман / Наука и бизнес: пути развития. – 2012. – №1. – С. 62–65.
3. Малокапитальные и ресурсосберегающие технологии на лесозаготовках: учебное пособие / И.Р. Шегельман, В.И. Скрыпник, О.Н. Галактионов, В.М. Лукашевич – Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2012. – 196 с.
4. Методика оптимизаций транспортно-технологического освоения лесосырьевой базы с минимизацией затрат на заготовку и вывозку древесины [Текст] / И.Р. Шегельман, А.В. Кузнецов, В.И. Скрыпник, В.Н. Баклагин / Инженерный вестник Дона. – 2012. – Т. 23. – №4-2 (23). – С. 35.
5. Шегельман И.Р. К вопросу формирования отечественной технологической платформы развития лесного сектора России [Текст] / И.Р. Шегельман, М.Н. Рудаков / Глобальный научный потенциал. – 2011. – №9. – С. 104–107.
6. Шегельман И.Р. Обоснование технологических и технических решений для перспективных технологических процессов подготовки биомассы дерева к переработке на щепу: дисс. ... д-ра. техн. наук [Текст]. – СПб.: ЛТА, 1997. – 261 с.
7. Шегельман И.Р. Подготовительные работы в отечественной системе лесопользования: монография / И.Р. Шегельман, В.М. Лукашевич. – Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2012. – 84 с.
8. Шегельман И.Р. Техническое оснащение современных лесозаготовок / И.Р. Шегельман, В.И. Скрыпник, О.Н. Галактионов. – СПб.: Профи-Информ, 2005. – 344 с.

Тавбулатова Зулай Кариевна
д-р экон. наук, профессор
Никаев Хизар Лом-Алиевич
аспирант

ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет»
г. Грозный, Чеченская Республика

ОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ РЫНКОВ КАПИТАЛА И ТРУДА В ВОПРОСАХ ЭКОНОМИКИ РЕСУРСОВ

Аннотация: в данной статье авторы поднимают актуальную проблему значимости поотраслевого структурирования рынка капитальных ресурсов. Рассматриваются основные аспекты функционирования рынков капитала и труда в ресурсной экономике.

Ключевые слова: ресурсная экономика, рынок капиталов, рынок труда, отраслевые закономерности.

Необходимость поотраслевого структурирования рынка капитальных ресурсов как стратегического инструмента развития экономики ограниченных природных ресурсов порождается тем, что в ситуации недостаточного уровня развитости финансового рынка функцию укрупнённой единицы (кластера) капитальных ресурсов берут на себя (до момента достаточной развитости рынка капитальных ресурсов и рынка финансовых ресурсов) промышленные кластеры, которые по своей организационной форме способны помочь в концентрации и перераспределения капиталов. Как отмечается в литературе, «наличие отраслевой структуры – универсальная характеристика любого общества, преодолевшего стадию натурального хозяйства. В социологическом видении отрасль

выступает как социальная общность особого рода. Закономерным результатом развития социальной и хозяйственной подсистем любой страны является усложнение их структуры, выделение из совокупности хозяйственных субъектов, специализирующихся на выполнении тех или иных технологических функций. Эти субъекты занимают однородные статусные позиции в социальном пространстве и составляют отрасль как социальную общность» [1, с. 115].

Промышленные кластеры могут помочь в доступе к «неформальным финансам», – взаимодействию между производителями и торговцами в сфере взаимного обмена информацией, которое может уменьшить стоимость контроля в кредитных отношениях. Формирование совместных торгово-производственных сетей в рамках кластера открывает доступ к более дешевым кредитным линиям и к совместной покупке материалов по более низким ценам, тем самым снизив требования к величине капитала, направляемого на цели инвестиции на различных этапах производства. Это позволяет фирмам специализироваться на своей продукции, что также требует относительно меньшего по размеру капитала, чем это потребовалось бы на организацию всего производственного процесса. Следовательно, внутрикластерная специализация может позволить мелким предпринимателям, располагающим ограниченным капиталом, начинать бизнес, сосредоточившись сугубо на этапе производства, что соответствует размеру их портфельного капитала, – даже в отсутствие хорошо функционирующих рынков капитала. Ведь единственным серьезным препятствием для вступления в сферу предпринимательства является доступ к капиталу. Как отмечается в литературе, «в кластер объединяются разнообразные по форме собственности, организационно-правовому статусу, отраслевой принадлежности организации, принимающие участие в целостной системе производства конечного продукта с высокой добавленной стоимостью – от добычи сырья, разработки нововведений, подготовки соответствующих кадров до производства и реализации конечной продукции, обслуживания ее потребителей» [2, с. 81].

Анализируя рост профессионально-квалификационного уровня как «человеческий фактор» динамики экономики ограниченных ресурсов, следует обратиться к экономической практике развитых стран мира, которая показала, что среди всех факторов экономического роста наибольшее значение имеет качество такого фактора, как «человеческий капитал». «Человеческий капитал, – отмечает Р. Капелюшников, – не метафора, а строго научное понятие, полностью попадающее под стандартное определение капитала, которое выработано в экономической науке» [3, с. 46].

Практика показала, что если страна с бедными природными ресурсами имеет более развитую экономику, чем страна, имеющая богатые природные ресурсы, но менее развитую экономику, то ключ к этой странности следует искать, в первую очередь, в качестве человеческого капитала. Отсюда следует вывод о том, что высокое качество человеческого капитала способно компенсировать бедность и ограниченность природных ресурсов в данной стране. Но из этого вовсе не следует обратный тезис, – что богатство природных ресурсов способно компенсировать низкое качество человеческого капитала. К основным социально-экономическим факторам, определяющим эффективность воспроизводства и развития человеческого капитала, Г.И. Бондаренко справедливо относит: экстенсивный – продолжительность жизни; интенсивные – экономическая активность, трудовой и научный потенциал населения; структурно – информационные – половозрастная структура населения, структура расселения людей по типам населенных пунктов [4, с. 144].

Таким образом, следует различать два типа корреляции между экономическим ростом и качеством человеческого капитала в условиях ограниченности природных ресурсов – положительный и отрицательный. Как отмечается в литературе, «не случайно в большинстве стран, богатых нефтью, минералами и другими природными ресурсами, экономический рост в течение длительного времени происходил медленнее, чем в других странах, которых природа одарила гораздо более сдержанно» [5, с. 88].

Это – своего рода парадокс, получивший название «ресурсного проклятия», когда использование природных ресурсов и темпы экономического роста изменяются в обратную сторону – чем больше ресурсов, тем медленнее темпы роста экономики. Хотя теоретически, при прочих равных условиях, в экономике природных ресурсов увеличение объема их вовлечения в производство должно отражаться в приросте темпов развития экономики и повышении ее конкурентоспособности. Как отмечается в литературе, «сегодня вряд ли найдется промышленно развитая страна, которая бы не пыталась анализировать уровень конкурентоспособности своей экономики. Практически нет развитых стран, которые бы не создавали у себя специальных комиссий для анализа состояния конкурентоспособности своей экономики и не искали бы путей ее совершенствования. Для многих из них такой анализ даже стал ключевым приоритетом» [6, с. 34].

Анализируя формирование конкурентной среды на рынке финансов как необходимое условие ускоренного движения ресурсной экономики, следует отметить, что основные конкурентные преимущества страны (высокий культурно-образовательный уровень рабочей силы, большой размер рынка и огромные запасы природных ресурсов) не могут реализоваться из-за слабости рыночных механизмов, структур и институтов, монополизма, неразвитости финансовых рынков и застойного состояния бизнеса. В этой ситуации даже инновационный прорыв не может обеспечить ускорение экономического роста.

В экономике ограниченных ресурсов доминирующим фактором экономического роста выступает устойчивость финансовых рынков и облегчение доступа бизнеса к финансированию. И эта связь – развитие конкуренции на рынке финансовых ресурсов обеспечивает рост предпринимательства – особенно важна потому, что развитие бизнеса будет приобретать тем большее значение, чем реальнее страна будет преодолевать зависимость от природных ресурсов.

Экономика ограниченных ресурсов – это общественное производство, в котором должны господствовать – по мере восхождения общества по ступеням исторической цивилизации – законы эколого-экономической направленности. Именно подсистема эколого-экономических закономерностей и образует базовую подсистему императивов экономики освоения ограниченных природных ресурсов.

При таком подходе становится понятным, что эколого-экономические законы могут быть по своему социальному статусу только «отраслевыми законами», поскольку в каждой отрасли производства имеются свои, уникальные требования к формам и методам хозяйствования.

Список литературы

1. Шкаратан О.И., Иняевский С.А. Отраслевая структура как индикатор тенденций трансформации // Общественные науки и современность. – 2008. – №3. – С. 115.
2. Евтодиева Т.Е. Логистические кластеры: сущность и виды // Экономические науки. – 2011. – №4 (77). – С. 81.
3. Капелюшников Р. Человеческий капитал России: эволюция и структурные преобразования // Вестник общественного мнения: данные, анализ, дискуссии. – №4 (78), 2005. – С. 46.
4. Бондаренко Г.И. Человеческий капитал как показатель уровня общественного развития // Вестник РУДН. – №4–5. – 2003. – С. 144.
5. Тавбулатова З.К. Отраслевые закономерности функционирования рынков капитала и труда в структуре экономики ресурсов. Сегодня и завтра Российской экономики. – 2013. – №58. – С. 88.
6. Фридман Ю.А., Речко Г.Н., Пимонов А.Г. Конкурентные преимущества и инновационность экономики регионов // Регион: экономика и социология. – №1. – 2011. – С. 34.
7. Тавбулатова З.К. Современная ресурсоограниченная экономика: монография. – 2013. – М.: Вузовская книга. – С. 364.

Тавбулатова Зулай Кариевна

д-р экон. наук, профессор

Тавбулатов Арби Алаудинович

канд. экон. наук, доцент

Джабраилов Сайд-Магомед Хасмагомедович

аспирант

Никаев Хизар Лом-Алиевич

аспирант

Вараев Амирхан Алиханович

аспирант

ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет»
г. Грозный, Чеченская Республика

К ВОПРОСУ О КЛАСТЕРИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ ЮГА РОССИИ

Аннотация: в данной статье рассматриваются вопросы кластеризации региональной экономики, роль кластеров в реализации инвестиционных проектов, особенности кластерирования в регионах Юга России. Дано понятие «мегакластер», проведен анализ, доказывающий актуальность, необходимость и выгодность кластеризации региональных экономических субъектов Юга России.

Ключевые слова: кластеризация экономики регионов, мегакластер, кластерная организация, территориальное производство, внутриреспубликанские кластеры, фактор устойчивого роста.

Кластерирование региональной экономики субъектов Юга России должна основываться на стратегии социально-экономического развития российских регионов, разработка которой поддерживается Министерством регионального развития РФ. Это тем более важно, что «южнороссийские регионы являются наиболее динамично развивающимися субъектами Российской Федерации, занимая важное транзитное и приграничное геополитическое и геоэкономическое положение.» Актуальная задача – построить максимально эффективную систему территориального управления процессами развития региональной экономики, основываясь на реализации кластерного потенциала [1, с. 284].

Формирование территориальных кластеров направленно на достижение интегративного экономического эффекта, то есть эффекта, возникающего в результате неинституционализированного объединения (неформальной кооперации по-прежнему юридических самостоятельных) базовых корпораций родственных отраслей в границах данного региона. При отсутствии такого дополнительного экономического эффекта кластер теряет экономическую целесообразность своего создания. Кластерная политика вместо политики замкнутых территориально-производственных циклов является не просто сменой приоритетов, но изменением философии регионального управления и региональной политики» [2, с. 67].

Кластеры позволяют повышать конкурентоспособность региональной экономики как внутри страны, так и в сфере конкуренции с зарубежными производителями, создавая новый механизм привлечения инвестиций.

В каждом регионе Юга России сохраняются свои особенности, учет которых является обязательным для кластерного строительства. Эти особенности связаны, в конечном счете, с различным уровнем инвестиций в основной капитал региональной экономики.

Практика свидетельствует о том, насколько различны экономические условия кластеризации в разных федеральных округах и регионах России. Аналогичной является ситуация и в финансово-хозяйственной сфере.

Многие субъекты Юга России являются глубоко дотационными территориями. Поэтому возникает вопрос – является ли дотационность региональной экономики непреодолимым препятствием для ее кластеризации?

Напрашивается отрицательный ответ. Другое дело, что финансирование процесса кластеризации не может, осуществляться только за счет собственных средств территории, а должно получить совместное финансирование с федеральным центром. Для федерального центра соответствующие затраты стратегически оправданы возможностью в дальнейшем роста эффективности экономики данных субъектов, что облегчит федеральное бремя их бюджетной поддержки, тогда как тактическая экономия способна обернуться стратегическим проигрышем в виде бесконечной бюджетной поддержки.

Итак, структура региональной экономики в регионах Юга России потенциально предоставляет возможность формирования, по меньшей мере, семи территориальных кластеров – энергетического, промышленного (химического), аграрного, транспортного, строительного, туристского и рекреационного. Кроме того, по мере интеграции ряда предприятий республики в крупные компании России можно рассмотреть перспективы создания «двойственного» кластера – регионально-федерального уровня (или даже межрегионального).

Актуальность кластеризации диктуется еще и тем, что с 1994 года, в соответствии с государственной программой приватизации, в областях, краях и республиках Юга России проведено акционирование промышленных предприятий, в результате чего в уставных капиталах указанных предприятий полностью отсутствует доля государственной собственности. Поэтому формально рыночные основы функционирования территориальных кластеров созданы полностью, а прямое административное вмешательство в ведении хозяйственной деятельности сведено к минимуму.

Необходимость ускоренного перехода к кластерной организации регионального производства диктуется и деструктивными явлениями на рынке труда республики, сопровождающимися негативными социальными последствиями. Статистика свидетельствует о том, что происходит катастрофическое (по масштабам республики) сокращение числа занятых на производстве.

Особо следует сказать о том, что на территории южных регионов для обеспечения занятости населения были размещены предприятия военно-промышленного комплекса, которые выпадали из общего отраслевого профиля экономики республики, поскольку специализировались на производстве радиотехнических систем и комплексов (обеспечивающих безопасность полетов летательных аппаратов, так и комплектующих изделий электронной техники). Сокращение, а впоследствии и снятие госзаказа, а также уменьшение спроса на выпускаемую продукцию, производимую на морально устаревшем оборудовании, привело к резкому сокращению объемов производства. И хотя данные предприятия были включены в список конверсионных предприятий, тем не менее, разработанные и утвержденные программы конверсии военного производства государством не финансировались. В результате чего многие из них были объявлены банкротами.

Основной проблемой всех действующих предприятий является производство недостаточно конкурентоспособной продукции, отягощаемое отсутствием платежеспособного спроса, недостатком оборотных средств, высоких цен на энергоносители (газ, электроэнергия), моральным и физическим износом основных средств.

Отсюда можно сделать вывод, что только кластеризация способна им-пульсировать реконструкцию, обновление основных средств, внедрение инвестиционных проектов, привлечение коммерческих кредитов.

Особенно важно урегулировать вопросы платы за кредиты, поскольку процент значительно превышает реальную рентабельность. Вполне возможно, что для подобных регионов следовало бы централизованно установить для оживления инвестиционной деятельности более низкие ставки процентов за кредиты.

Таким образом, в южных регионах России имеются благоприятные экономические предпосылки для формирования специализированных кластеров. Важное значение при этом имеет то обстоятельство, что республика располагает собственными поступлениями доходов в консолидированный бюджет.

Актуальность формирования внутриреспубликанских кластеров определяется тем, что главным фактором устойчивого экономического роста промышленного комплекса республики становится ее структурная перестройка – ликвидация производств, не соответствующих требованиям рыночной экономики, и ускоренное развитие современных конкурентоспособных предприятий. А это должно повысить конкурентоспособность выпускаемой продукции.

Именно кластеры обеспечат реализацию наиболее эффективных инвестиционных проектов и мобилизацию инвестиционных ресурсов на внедрение прогрессивных ресурсосберегающих технологий и современного высокопроизводительного оборудования, повышение качества продукции, увеличение доли продукции конечного потребления. На этой основе возможно будет завоевание устойчивых позиций на внутреннем и внешнем рынках, формирование прогрессивной структуры промышленности республики.

Как говорилось нами ранее, «преимущества организации кластеров состоят в том, что они создают локальные «точки роста» на перспективных научно-технических направлениях, развитие ресурсосберегающих технологий, создание импортозамещающего производства и одновременно расширение экспортного потенциала республики» [1, с. 289].

В организационно-экономическом аспекте для формирования кластеров в регионах необходимо – приоритетное развитие отраслей, обеспечивающих социально-значимые потребности населения и удовлетворяющих его платежеспособный спрос; снижение налоговой нагрузки на кластеризуемые предприятия; введение льготных условий налогообложения для производств импортозамещающей продукции; упрощение процедуры получения кредитных ресурсов (в том числе на пополнение оборотных средств). Опыт показал, что «инвестиции в отраслях с более высоким уровнем капитала рынок капитальных ресурсов неэффективен, что усиливает актуальность его кластеризации как инструмента преодоления ограничений кредитной среды. Такое неэффективное функционирование финансовых рынков объясняется ростом залоговых требований, которые удорожают стоимость заимствований и этим ограничивают доступ к капиталу» [4, с. 68].

Для определения предприятий, входящих в состав формируемого кластера, необходимо их целенаправленное реформирование предприятий с целью улучшения управления, повышения эффективности производства и конкурентоспособности выпускаемой продукции, роста производительности труда, снижения издержек производства. В частности, необходимо провести анализ положения предприятий на рынке, результатов их финансово-хозяйственной деятельности и эффективности принимаемых управленческих решений, добиваться эффективного распределения и использования материальных, финансовых, трудовых ресурсов.

Создание производств и предприятий специализированного инфраструктурного обеспечения комбината могут существенно повысить эффективность его производства за счет ресурсо- и энергосбережения на всех стадиях производства, более глубокой переработки рудного сырья, а также решение экономических и социальных проблем.

На территориях с ограниченными экономическими параметрами целесообразно создание здесь единого общереспубликанского кластера. Это позволит оптимизировать структуру промышленности республики, стимулировать создания и производства конкурентоспособной продукции и на этой основе внедрить импортозамещающие наукоемкие и ресурсосберегающие технологии.

С учетом комплекса внерегиональных экономических и политических факторов, влияющих на развитие региональной экономики очевидно, что решение проблем, связанных с переходом к кластерной организации производства, требуют совместного решения с федеральным центром страны.

Практика последних лет показала, что хотя в ряде южных регионов и создана система налоговых льгот для инвесторов, острой проблемой развития промышленности и энергетики республики по-прежнему остается пассивность банков в финансировании инвестиционных проектов на территории округа, поскольку частные инвесторы опасаются вкладывать средства в регион с экстремальным инвестиционным риском.

Одновременно следует учитывать и положительные факторы, которые в данном случае выступают «достоинствами как продолжением недостатков» – дешевая рабочая сила, природно-климатический потенциал, геотранзитное положение территории. В этих условиях целенаправленная помощь на федеральном уровне должна быть направлена не только на реализацию основных проектов промышленности и энергетики республики, но и на их организационно-экономическую перестройку в виде создания

Мегакластер, который может быть создан имеет высокую обеспеченность социальной и инженерной инфраструктурой, что немаловажно в нынешних стартовых условиях развития рыночного хозяйства; основные элементы такого мегакластера могли бы составить предприятия сельского хозяйства, пищевой промышленности, лесопромышленного комплекса и промышленности строительных материалов. Возможно здесь и создание межрегиональных кластеров, обеспечивающих модернизацию производства с ориентацией на инновационную продукцию с целью достижения устойчивого развития промышленности и увеличения удельного веса конкурентоспособной продукции с высокой долей добавленной стоимости. Основные проблемы кластеров на Юге России – высокий уровень физического и морального износа основных фондов, низкий уровень конкурентоспособности выпускаемой продукции, отсутствие новых технологий и технологических линий, низкий уровень инвестиционных возможностей предприятий, высокая стоимость энергоресурсов и сложность получения кредитных ресурсов.

Практика показала, что модернизация технологии производства без модернизации его экономической организации на базе кластеризации препятствует реальному росту эффективности республиканской экономики.

Таковы объективные факторы, способствующие кластеризации регионов Юга России – создание стратегических союзов предпринимателей, представляющие единую технологическую цепочку, производящую родственный конечный продукт. В литературе отмечается, что «координация действия участников кластера не требует потери экономической самостоятельности, и в этом – глубокий рыночный смысл, отличающий кластерную экономическую организацию от привычных территориальных и отраслевых «производственных объединений» [3, с. 233].

Эффективность кластера достигается тем, что он интегрирует усилия самостоятельных участников в приобретении ноу-хау, исследовании рынка, обмена информацией, прогнозировании рыночной конъюнктуры на данном сегменте регионального рынка.

Список литературы

1. Тавбулатова З.К. Современная ресурсоограниченная экономика / Монография. – М.: Изд-во Вузовская книга, 2013. – С. 362.
2. Клисторин В.И. Пространственная экономика и региональные исследования: нерешенные задачи // Регион: экономика и социология. – 2007. – №1. – С. 67.

3. Тавбулатова З.К. Материалы I Всероссийской научно-практической конференции 4–5 апреля в 2-х частях, «Механизмы модернизации экономики и финансовой политики Российской Федерации». – Ставрополь, 2013. – Ч. 2. – С. 233–239.

4. Тавбулатова З.К., Галазова С.С. Кластеризация рынка капиталов в механизме современной ресурсной экономики. Вестник СОГУ. – Владикавказ, 2012. – №4. – С. 68.

Тимофеева Елена Михайловна

старший преподаватель

НОУ ВПО «Международный институт компьютерных технологий»

г. Воронеж, Воронежская область

МЕНЬШЕ, НО ЛУЧШЕ?

Аннотация: целью данного исследования является выявление тенденций на страховом рынке, факторов, оказавших значительное влияние и их последствий, ведущих к стагнации рынка. Опираясь на аналитические данные органов государственного страхового надзора, материалы Медиа-Информационной Группы «Страхование сегодня», авторитетные мнения экспертов и специалистов страхового рынка, автор анализирует первый показатель, характеризующий состояние и степень развития страхового рынка Российской Федерации, – динамику субъектов страхового дела.

Ключевые слова: страховой рынок, страховщики, страховые брокеры, общества взаимного страхования, перестраховочные общества.

*Если сомнения исчезают,
то лучше подстраховаться.*

Сабир Омуров

Формирование современного страхового рынка России началось, по сути, в период перестройки в конце 80-х – начале 90-х годов XX века. Статьей 22 Закона СССР от 26 мая 1988 года №8998-ХI «О кооперации в СССР» кооперативам и их союзам (объединениям) разрешалось создавать кооперативные страховые учреждения, определять условия, порядок и виды страхования [1]. Таким образом, возникала альтернатива государственному страхованию в лице Госстраха и Ингосстраха в составе Наркомфина, возможность его демополизации при помощи взаимного страхования [2, с. 38]. Так же согласно Закону №8998-ХI все кооперативы могли выпускать акции для привлечения финансовых ресурсов, что послужило основой для акционерного страхования [1; 2]. На страховом рынке стремительно стали развиваться и конкурировать между собой государственные, акционерные, взаимные, кооперативные страховые общества. В ноябре 1992 года, по данным отдела по лицензированию страховых организаций Министерства финансов РФ, деятельность осуществляли 618 страховых организаций [3]. Их число увеличилось из года в год (темпы прироста составлял 53–68%) и в марте 1996 года составило 2950 страховых организаций, так как вход на рынок был достаточно лёгким: и в организационном, и в нормативно-правовом, и в финансовом плане. За этот период роста только дважды наблюдалось сокращение числа страховщиков – в декабре 1994 года на 386 (с 2415-и до 2029-и) и в марте 1995 года на 208 (с 2548-и до 2340-а), что было вызвано ужесточением требований со стороны Министерства финансов, отзывом лицензий на осуществление страхования. Также снизилась интенсивность создания страховых организаций. Значительное сокращение страховщиков на страховом рынке России произошло после кризиса 1998 года: на 1262 – к июлю 1999 года их осталось 1688 и на 708 – к январю 2001 года стало 980 [3]. С апреля 2001 года по октябрь 2003 года на страховом рынке наблюдался устойчивый прирост числа страховщиков в среднем на 2-3%. Страховщики начинали работать по новым правилам после кризисного периода. Но уже с июля 2004 года (кстати, тоже кризис банковской системы РФ) по настоящее время наблюдается тенденция снижения числа субъектов страхового дела. Лишь в 2007 и 2008 годах наблюдался незначительный их рост (таблица 1).

Таблица 1

Число субъектов страхового дела, включённых в реестр ФССН / ФСФР / ЦБР на дату публикации реестра [3]

Дата публикации реестра	Количество субъектов страхового дела	Темп снижения, %
Июль 2004 года	1431	–
Январь 2005 года	1280	10,55
Август 2006 года	919	28,2
Июнь 2007 года	928	+ 0,98
Июль 2008 года	936	+ 0,86
Июль 2009 года	883	5,66
Июль 2010 года	822	6,91
Июнь 2011 года	773	10,83
Июнь 2012 года	705	8,8

Июнь 2013 года	618	12,34
Июнь 2014 года	583	5,66
Июль 2015 года	535	8,23

В общей сложности с июля 2004 года по июль 2015 года количество субъектов страхового рынка России уменьшилось на 62,6%. Интересны так же следующие моменты: в ноябре 1992 года в России осуществляли страховую деятельность 618 субъектов страхового дела, такое же число осталось на рынке после 20 лет в июне 2013 года [3].

К субъектам страхового рынка РФ относятся: страховые организации (страховщики), страховые и перестраховочные брокеры, перестраховочные общества и перестраховщики, которыми могут быть сами страховщики, если соответствуют предъявляемым к ним требованиям со стороны регулятора (ФССН/ФСФР/ЦБР как мегарегулятора) по размерам уставного капитала и лицензиям на осуществление деятельности. Проследим динамику по этим группам субъектов страхового дела (таблица 2).

Таблица 2

Число субъектов страхового дела (по группам), включённых в реестр ФССН/ФСФР/ЦБР на дату публикации реестра [3]

Дата публикации реестра	Страховые организации		Общества взаимного страхования		Перестраховочные общества	
	Количество	Темп снижения, %	Количество	Темп прироста (снижения), %	Количество	Темп прироста (снижения), %
Июль 2004 года	1431	–	н/д	–	н/д	–
Январь 2005 года	1280	10,55	н/д	–	н/д	–
Август 2006 года	894	30,16	н/д	–	25	100
Июнь 2007 года	880	1,57	н/д	–	28	12
Июль 2008 года	798	9,32	н/д	–	29	3,57
Июль 2009 года	719	9,9	2	100	24	–17,24
Июль 2010 года	637	11,4	5	150	23	–4,17
Июнь 2011 года	581	8,79	6	20	20	–13,04
Июнь 2012 года	505	13,08	7	16,7	17	–15
Июнь 2013 года	430	14,85	11	57,14	13	–23,53
Июнь 2014 года	399	7,21	13	18,18	13	0
Июль 2015 года	366	8,27	11	–15,38	12	–7,69

Как показали результаты анализа, по страховым организациям, как и по субъектам страхового дела в целом, наблюдается устойчивая тенденция снижения их числа (темп снижения колеблется) – с июля 2004 года по июль 2015 года количество страховщиков уменьшилось на 74,4%, причём сокращение числа страховщиков до 619, как в ноябре 1992 года (618), произошло чуть раньше – к октябрю 2010 года [3]. Число страховщиков, имеющих лицензию одновременно на перестрахование и страхование, так же снизилось. Аналогичная тенденция прослеживается по перестраховочным обществам, которые выделились в отдельную группу субъектов страхового дела с 2005 года, получая лицензию на осуществление перестраховочной деятельности, – их количество уменьшилось на 58,6% по отношению к июлю 2008 года. Общества взаимного страхования с момента лицензирования (2008–2009 год), наоборот, по июль 2014 года показывали незначительный, но устойчивый рост с уменьшающимся темпом прироста, и только за последний год появилась тенденция снижения.

К субъектам страхового дела в РФ относятся так же страховые и перестраховочные брокеры, посредники, работающие в интересах страхователей (перестрахователей) (таблица 3). По ним, с момента их учёта в реестрах (2006 год), наблюдалась тенденция увеличения по июль 2012 года с уменьшающимся темпом прироста, затем их количество снизилось до 146-и. Таким образом, страховой рынок или мегарегулятор в лице Центрального банка Российской Федерации ищет оптимальное соотношение участников.

Таблица 3

Число страховых и перестраховочных брокеров, включённых в реестр ФССН / ФСФР / ЦБР на дату публикации реестра [3]

Дата публикации реестра	Количество страховых и перестраховочных брокеров	Темп прироста (снижения), %
Июнь 2007 года	20	100
Июль 2008 года	109	445
Июль 2009 года	138	26,6
Июль 2010 года	157	13,77

Июнь 2011 года	166	5,73
Июнь 2012 года	176	6,02
Июнь 2013 года	164	-6,82
Июнь 2014 года	158	-3,66
Июль 2015 года	146	-7,59

Какие же факторы привели к таким тенденциям? Первый – это отзыв лицензии. Если посмотреть динамику отзыва лицензий по годам, кварталам, месяцам (имеет тенденцию к снижению), то максимальная доля отозванных лицензий приходится на 3-й квартал 2004 года – 10,73% и 3-й квартал 2012 года – 9,79%. С июля 2004 года отозвано 1173 лицензии, за текущий год: 28, за текущее полугодие: 3, за текущий месяц: 3 [4]. Это периоды повышения требований органов государственного надзора к размерам уставного капитала страховых организаций, приведению их в соответствие с лицензионными требованиями, разделения на организации, осуществляющие только страхование жизни, и организации, осуществляющие страхование иное, чем страхование жизни.

Следующий фактор-проблема – невысокая капитализация страховщиков [2, с. 42]. Следствием стали невыполнение страховых и других обязательств, передача значительной части рисков в перестрахование, снижение финансовой устойчивости, банкротство, слияние и поглощение более конкурентоспособными страховщиками, как отечественными, так и, в основном, зарубежными, потеря доверия страхователей и др.

Такой фактор, как слияние и поглощение на страховом рынке России всегда присутствовал, что приводило к увеличению концентрации страховых услуг, страхователей, страховых премий у ограниченного числа страховщиков, в основном 2–3-х из ТОП-5, ТОП-10, ТОП-20 [5].

Немаловажным фактором является неблагоприятная экономическая обстановка, которая привела к снижению платёжеспособности предприятий, резкому падению реальных зарплат и реальных располагаемых доходов населения, снижению потребительского спроса, и, как следствие, к снижению страховых сборов по многим видам страхования (КАСКО, страхование от несчастных случаев), повышению расходов на ведение страхового дела, потере клиентов, доли рынка, банкротству отдельных страховщиков [6].

Список литературы

1. О кооперации в СССР: Закон СССР от 26 мая 1988 года №8998-ХІ: [принят постановлением Верховного Совета СССР от 26 мая 1988 года №8999-ХІ «О порядке введения в действие Закона СССР «О кооперации в СССР»]. Информационно-правовой портал «Гарант» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/10103075/>
2. Сплетухов Ю.А. Страхование: учебное пособие / Ю.А. Сплетухов, Е.Ф. Дюжиков. – М.: Инфра-М, 2004. – 312 с.
3. Число компаний в реестре страховых организаций – страховщики / перестраховщики / брокеры / Динамика рынка // Медиа-Информационная Группа «Страхование сегодня» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.insur-info.ru/statistics/analytics/?unAction=a06>
4. Динамика отзыва лицензий – по годам, кварталам, месяцам / Динамика рынка // Медиа-Информационная Группа «Страхование сегодня» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.insur-info.ru/statistics/analytics/?unAction=a04>
5. Концентрация страхового рынка – по годам и видам / Динамика рынка // Медиа-Информационная Группа «Страхование сегодня» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.insur-info.ru/statistics/analytics/?unAction=>
6. Страхование в России – 2015. I квартал был очень сложным / Финмаркет, 7 июля 2015 г. Пресса о страховании, страховых компаниях и страховом рынке // Медиа-Информационная Группа «Страхование сегодня» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.insur-info.ru/press/108002/>

Фатнева Елена Алексеевна

канд. геогр. наук, доцент

Редкокашина Татьяна Сергеевна

студентка

АНО ВПО «Белгородский университет кооперации, экономики и права»
г. Белгород, Белгородская область

РЕСУРСНЫЕ ФАКТОРЫ И ИХ РОЛЬ В ФОРМИРОВАНИИ РЕГИОНАЛЬНЫХ ТУРИСТСКИХ КЛАСТЕРОВ

Аннотация: в данной статье приводится характеристика факторов, определяющих специализацию туристских кластеров Белгородской области. Дана оценка природных ресурсов, культурно-исторических ресурсов и инфраструктуры региона, и выявлены формирующиеся на их основе туристские кластеры.

Ключевые слова: туристский кластер, факторы развития туризма, Белгородская область.

В последнее время туристская деятельность играет все большую роль в социально-экономических системах регионов. Об этом свидетельствуют разработки в области территориальной производственной организации, подходы к пространственным исследованиям социально-экономических систем, методологические рекреационные концепции и теория кластеров. Многие отечественные и зарубежные подходы к изучению организации туризма содержат идеи о выделении особых территориальных производственных систем – региональных туристских кластеров.

Структура туристских кластеров в разных регионах существенно отличается в зависимости от сочетания рекреационных ресурсов и предпосылок концентрации туристских предприятий, т.е. процесс формирования кластеров происходит под воздействием определенных факторов, которые влияют на их специфику и лимитируют их развитие. Цель работы заключалась в выявлении и исследовании ресурсных факторов формирования туристских кластеров Белгородской области.

В Белгородской области имеется существенный, но пока не реализованный потенциал развития туристско-рекреационной сферы. Потребность реализации рыночных возможностей регионального туристского продукта обуславливает необходимость создания туристских кластеров, как основы механизма регулирования туристского бизнеса. На территории Белгородской области одни туристские кластеры формируются практически самостоятельно, для создания других требуется активное участие органов власти, представителей бизнеса и населения. Процесс формирования и развития кластеров тесно связан с двумя группами факторов: ресурсными и деятельностными. К ресурсным факторам относятся природные, культурно-исторические и инфраструктурные ресурсы.

Природа, природная среда – один из важнейших факторов формирования туристских кластеров. Природные условия и ресурсы представляют одну из основополагающих частей туристско-рекреационного потенциала, определяющую возможности развития туризма. Поэтому требуется достаточно внимательное и подробное рассмотрение основных компонентов природы на изучаемой территории.

Климат – один из главных компонентов природы, определяющих возможности развития туризма. Турист, прежде всего, интересуется тем, насколько климат и погода будут способствовать отдыху. Кроме того, климат, безусловно, влияет на все остальные компоненты природы. Территория Белгородской области обладает относительно благоприятными биоклиматическими условиями в течение всего года. Климат Белгородской области не вызывает негативных адаптационных реакций у туристов, в отличие от тропиков и субтропиков, где жителю средней полосы России требуется 7–10 дней для адаптации. Субкомфортные и комфортные погоды наблюдаются 8–10 месяцев в году, что практически не ограничивает туристско-рекреационные занятия.

Рельеф – основополагающий компонент природы. Формы рельефа формируют образ территории и определяют возможности развития различных видов туризма, т.е. рельеф выступает одним из условий развития туристского бизнеса. Кроме того, рельеф оказывает влияние на такие компоненты природы как климат, воды, растительность и животный мир. Чем контрастнее рельеф, тем больше разнообразия в других компонентах, тем богаче природа в целом. Чередование форм рельефа территории вызывает больший интерес у туристов. Объектами туристского показа на территории Белгородской области являются различные формы рельефа: карстовые воронки, впечатляющие «стенки», овраги, цирковидные балки, куполообразные меловые бугры, которые обладают большой аттрактивностью [5, с. 330].

Характеристика вод является обязательным компонентом любого туристского описания территории, так как с водой связаны многие виды туристско-рекреационной деятельности. Все реки области являются типично равнинными с плавным течением. Речные долины с малыми уклонами хорошо разработаны и обладают широкими поймами и надпойменными террасами, что позволяет активно их использовать в рекреационных целях. Наличие на территории области минеральных вод делает регион перспективным для развития лечебно-оздоровительных видов туризма.

В сознании большинства людей природа ассоциируется с определенным типом растительности или с характерными представителями животного мира. Поэтому образ природы тесно связан с определенными природными комплексами. Значение растительности как фактора развития туризма очень велико. Растительность, в качестве туристского аттрактора, является одним из важнейших компонентов природы, определяет общий вид территории, соотношение открытых и закрытых пространств, и живописность местности. Первое место по степени привлекательности в Белгородской области занимает лесостепь (редколесья и травянистая растительность). На втором месте находятся леса (древесная растительность). Наибольшей привлекательностью для туристов обладают дубовые многоярусные леса с большим разнообразием видового состава, а также сосновые насаждения. Вызывает интерес естественная травянистая растительность степей, которая сохранилась в заповедниках, природных парках, в поймах рек и на склонах овражно-балочных систем. На территории области встречаются группировки редких и реликтовых растений: тимьяники, меловые иссопники, представители сниженных Альп, реликтовые сосны – остатки палеоген-неогеновой растительности. Обитают редкие животные: пятнистый олень, дрофа, множество хищных птиц. Все это является основанием для развития экскурсионно-познавательного и экологического туризма. Фактором развития утилитарно-промыслового туризма является большое количество типичных, широко распространенных видов животных и растений. На территории области имеются обширные охотничьи и рыболовные угодья, возможен сбор ягод, грибов, лекарственных трав [6, с. 143].

По совокупности природных факторов на территории области выделяется Северско-Донецкий туристский кластер. Прекрасными рекреационными местами в области являются лесные массивы по Северскому Донцу и его притокам Нежеголи, Корню и Короче (Белгородский, Шебекинский, Корочанский районы). Там сохранились лесные участки на территории бывших дубовых лесов. Значительные территории занимают сосновые боры, здесь располагаются многочисленные базы отдыха, санатории и детские лагеря. Обеспеченность поверхностными водами, большие площади лесов создают благоприятную обстановку для рекреации и общественного природопользования.

Культурно-исторический фактор, наряду с природным, является определяющим в развитии многих видов туризма и при формировании туристских кластеров. Культурно-исторический потенциал формирует образ региона и определяет возможность развития познавательного, событийного, этнографического туризма. Понятие «культура» одно из самых многогранных. Суть в том, что сама позиция человека по любому вопросу, его отношение к природе, государству, искусству, своему жилищу, другому человеку и к самому себе является показателем уровня культуры. История объединяет знания о прошлом, часть которых представляет интерес для туристской индустрии. Туристская характеристика территории содержит сведения о событиях прошлой жизни выдающихся личностей, народов, стран. Также, к туристской характеристике относятся сведения о культурной, экономической и политической деятельности. Но исторические сведения традиционной истории не всегда востребованы туристами. Им больше интересна так называемая «мемориальная» история. Цель истории – вернуть и сохранить в памяти людей утраченные объекты, забытые факты; вернуть в жизненной достоверности исчезнувшие образы из «бабушкиного сундука».

Культурно-исторический потенциал лежит в основе познавательного туризма, который представляют объекты материальной и духовной культуры – различные виды исторических памятников, мемориальных мест, этнографические музеи. Ведущую роль среди культурно-исторических объектов играют памятники истории и культуры, которые являются туристскими аттракторами. Их подразделяют на несколько групп в зависимости от основных признаков. Памятники истории представлены зданиями, сооружениями, памятными местами и предметами, связанными с важнейшими историческими событиями в жизни народа, и с жизнью выдающихся людей. В группу археологических памятников входят останки древних цивилизаций и раскопки самых ранних периодов. Это селища, курганы, наскальные рисунки, земляные валы, древние каменоломни, рудники. Наиболее привлекательным для туристов является осмотр вскрытых археологических пластов и археологические экспозиции. Группа памятников архитектуры представлена архитектурными ансамблями и комплексами, исторической застройкой, кварталами, площадями, улицами населенных пунктов, сооружениями народного зодчества, гражданской, промышленной, военной и культовой архитектуры. Сейчас, в период возрождения религиозности становятся очень актуальными памятники культовой архитектуры – церкви и монастыри различных конфессий. Разными формами религиозного туризма являются экскурсионные поездки, религиозные туры, паломничество. Туристов привлекают и памятники искусства, которые подразделяются на монументальные, изобразительные и декоративно-прикладные формы. Любителей этнографического туризма привлекают древние рукописи и архивы, записи фольклора и музыки, редкие печатные издания.

Туристские ресурсы Белгородской области представлены богатейшим культурно-историческим наследием. Социокультурная инфраструктура области представлена 3 театрами, 5 концертными организациями, филармонией с органом залом, 19 кинотеатрами, 12 парками культуры и отдыха, 740 учреждениями культурно-досугового типа. Под охраной государства находятся более двух тысяч объектов культурного наследия [7, с. 55]. Музейная сеть Белгородской области охватывает 20 муниципальных образований и представлена 1 федеральным музеем, 4 государственными музеями и 32 районными муниципальными музеями. Музейный фонд в 2014 году составил 329 тыс. предметов хранения. В 2014 году музеи области посетило более 1,5 млн человек [4, с. 187].

По количеству храмов область занимает одно из ведущих мест в России. В Белгородской области разработкой маршрутов по святым местам занимаются не только турфирмы, но и Паломническая служба Белгородской и Старооскольской митрополии. Она предлагает как готовые туры к святыням, так и поездки по любому самостоятельно выбранному маршруту с индивидуальной программой.

Под воздействием культурно-исторического фактора практически сформировался Прохоровский туристский кластер. Он включает в себя музей-заповедник «Прохоровское поле», на территории которого расположены наблюдательный пункт командующего 5-й гвардейской танковой армией генерала П.А. Ротмистрова, воинское захоронение солдат и офицеров в хуторе Сторожевое, памятник советским танкистам на высоте 252,2, памятный знак на месте подвига Героя Советского Союза старшего лейтенанта П.И. Шпетного, библиотека Н.И. Рыжкова, музей боевой славы Третьего ратного поля России, выставка бронетанковой техники и вооружения Красной Армии, памятник Победы – Звонница на Прохоровском поле, памятная ротонда «Колокол единения трех славянских братских народов», храм святых Первоверховных апостолов Петра и Павла, гостиничный комплекс музея-заповедника.

Недалеко расположен созданный в 2011 году парк регионального значения «Ключи» с этнодеревней Кострома. Он занимает территорию бывшей барской усадьбы помещика Константина Питры. Это своеобразный музей для сохранения культуры, традиций, народно-художественных промыслов и изучение этнографического прошлого края. Здесь можно познакомиться с традиционным русским укладом жизни и быта крестьян. Парк имеет семь подворий с деревянными домами конца XIX – начала XX века, каждое имеет свою тематическую направленность. На территории есть купель, пляж с прудом, «тропа здоровья» и «дерево желаний».

Также можно выделить Белгородский кластер, который по количеству культурно-исторических достопримечательностей является лидером в области. На территории Белгорода расположены Преображенский кафедральный собор, музей-диорама «Курская битва. Белгородское направление», здание областной филармонии, памятник Владимиру Великому, множество храмов.

Туристская инфраструктура – один из основных факторов развития туризма, который способствует освоению территории и рациональному использованию туристских ресурсов, за счет обслуживания туристов, создания необходимого уровня комфорта в местах их пребывания, а также предоставления рабочих мест и улучшения условий жизни местных жителей.

Туристская инфраструктура состоит из таких отраслей как транспорт, гостеприимство, общественное питание, розничная торговля, коммунальная служба, связь, бытовое обслуживание. Часть этих отраслей относится к сфере услуг, часть – к производственной сфере, часть – к сфере обслуживания. С точки зрения факторов развития туризма необходима их общая характеристика как составных частей инфраструктуры. Наибольшее значение имеют три блока туристской инфраструктуры: транспорт, сфера гостеприимства и общественное питание.

Транспортная система Белгородской области включает несколько видов транспорта, но с точки зрения туризма имеют значение три вида транспорта: авиационный, автомобильный, железнодорожный.

Международный аэропорт в г. Белгород – аэропорт класса «В» по классификации Международной организации гражданской авиации со взлетно-посадочной полосой размерами 2500/45 м. Он работает в круглосуточном режиме на международных и на внутренних линиях, а также служит запасным аэродромом Московской воздушной зоны. Система посадки СП-80 в аэропорте обеспечивает высокий уровень безопасности и регулярность полетов. Аэропорт обладает потенциалом не только конечного пункта назначения, но и трансферного центра при полетах между городами Поволжского, Южного, Уральского и Сибирского федеральных округов, городов Украины, Республики Беларусь, стран Восточной и Западной Европы, Северной Африки и Азии. Инфраструктура аэропорта включает новый аэровокзальный комплекс площадью 12220 кв. м. с пропускной способностью 450 пассажиров в час, в том числе на внутренних авиалиниях – 300 пассажиров в час и на международных авиалиниях – 150 пассажиров в час и сопутствующую логистическую среду. Инфраструктура аэропорта связана с существующими транспортными магистралями: железнодорожной веткой Белгород (ЮВЖД) – Харьков (ЮЖД) и магистральной федеральной дорогой М-2 «Крым».

Достаточно развитая сеть автомобильных дорог и их удовлетворительное состояние обеспечивает доступ к любым объектам. По территории области проходят важнейшие железнодорожные магистрали межгосударственного значения, соединяющие Москву с южными районами России, Украиной и Закавказьем.

Развита система услуг связи и телекоммуникационных услуг (ИТ-индустрия). В секторе транспортных услуг наблюдается устойчивая тенденция роста количества транспортных предприятий и фирм, предоставляющих логистические услуги (более 60% – малые предприятия). Высокий уровень развития поддерживающих отраслей (ремонт транспортных средств, автозаправочные, топливные комплексы и другие). Существует большой парк транспортных средств, позволяющих обеспечить комфортные перевозки пассажиров [1, с. 152]. Обеспечение высокого уровня качества предоставляемых услуг достигается за счет большого количества транспортных и обслуживающих предприятий, что создает основу для развития конкуренции, а также за счет создания новых предприятий.

На участках федеральных трасс и региональных дорог по территории области планируется построить пункты сервисного обслуживания четырех видов: полнокомплектные, малокомплектные придорожные комплексы, придорожные сервисные пункты, а также придорожные площадки для отдыха. Каждый комплекс – организация по оказанию определённых услуг от передвижного авто-сервиса, кафе, автозаправок, стоянок до рекреационных зон и придорожных гостиниц.

Развитие туризма в любом регионе также зависит от уровня развития индустрии гостеприимства. К ней относятся средства коллективного и индивидуального размещения, такие как гостиницы, отели, пансионаты, туристские базы, мотели, постоялые дворы, усадьбы, хутора. Количество мест разных видов средств размещения является главным показателем эффективности работы и реальной возможности приема туристов в конкретном регионе.

Характеристика средств размещения Белгородской области выглядит следующим образом. В 2014 году в области было 59 коллективных средств размещения, 37 из которых – гостиницы, 22 – специализированные средства размещения (санатории, детские загородные оздоровительные учреждения). В соответствии с функциональным назначением услугами специализированных средств размещения посетители пользуются в основном в целях досуга, отдыха и лечения. Услугами гостиниц – в деловых и профессиональных целях. Из общего числа проживающих в коллективных средствах размещения области в 2014 году только 31% имел своей целью отдых и досуг. Большая часть коллективных средств размещения области располагает такими объектами инфраструктуры как рестораны, бары, бассейны, сауны и другие. Ежегодно на внутрирегиональном рынке увеличивается как объем туристских услуг, так и количество потребителей, растет заполняемость номеров в гостиницах, объем получаемых от туристской индустрии налогов, отмечается высокая конкуренция на рынке туристских услуг [4, с. 192–195].

Общественное питание является важным элементом туристского путешествия. К предприятиям общественного питания относятся рестораны, кафе, бистро, закусочные, столовые, трактиры, бары, пабы, пиццерии, кофейни. Многие средства размещения обладают пунктами питания, стоимость таких услуг обычно включается в стоимость размещения.

По данным Белгородстата за 2014 год на территории Белгородской области насчитывается около 498 предприятий общественного питания. В области существует устойчивая динамика по-

вышения числа организаций общественного питания. С 2010 года количество предприятий, избравших этот вид бизнеса увеличилось на 38 единиц, что составляет 8,4% к 2010 году. В общем объеме организаций Белгородской области предприятия общепита занимают в среднем около 1,4%. Общий рост числа организаций, занятых в этом виде экономической деятельности свидетельствует о динамичном развитии данного сегменте экономики области [1, с. 188].

Структура предприятий общепита в Белгородской области неоднородна и многообразна с преобладающим преобладанием предприятий, ориентированных на потребителей с уровнем среднего и низкого дохода. Очень популярны становятся разные виды сетевых ресторанов быстрого питания (фаст-фуды, пиццерии), их доля в общем объеме составляет 51%. На данный момент рынок фаст-фуда в Белгородской области развивают 15 компаний. Такое количество разнообразных видов организаций порождает собой жесткую конкуренцию, которая присуща данной сфере бизнеса. Это само по себе является мощным двигателем экономики. У туристов возникает возможность выбора. В данной ситуации задачей каждого предприятия является повышение качества предоставляемых услуг и производимой продукции [2, с. 82].

Довольно развитая инфраструктура Белгорода как административного, финансово-экономического, торгового, логистического, досугового, сервисного центра определяет возможность создания мультифункционального туристского кластера. Наличие в Белгороде динамично развивающегося гостиничного сектора, транспортная доступность и инфраструктурные возможности необходимо использовать для организации таких видов туризма как городской туризм (досуг, шопинг, развлечения), событийный туризм, культурно-познавательный туризм, рекреационный туризм.

В результате исследования нами установлено, что причины, воздействующие на динамику, структуру туризма, формирующие его специфику на уровне регионов группируются в виде факторов развития. Ресурсные факторы лежат в основе специализации самостоятельно формирующихся туристских кластеров Белгородской области. Кроме того, при анализе организации туристской деятельности необходимо применять кластерный подход совместно с территориальным. Это позволит учесть не только факторы организации туризма как ориентированность на природные и культурно-исторические ресурсы, развитую инфраструктуру, но и рыночные механизмы при кооперации предприятий туристской индустрии и сопряженных отраслей.

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ и департаментом внутренней и кадровой политики Белгородской области научного проекта №14-12-31001.

Список литературы

1. Белгородская область в цифрах. 2014 [Текст]: Крат. стат. сб. / Белгородстат. – Белгород, 2014. – 279 с.
2. Исаенко А.В. Исследование спроса на продукцию и услуги общественного питания [Текст] / А.В. Исаенко, Е.В. Чурсина // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2014. – №4 (52). – С. 78–84.
3. Макринова Е.И. Мониторинг эффективности развития внутреннего и въездного туризма в г. Белгороде [Текст] / Е.И. Макринова, И.С. Подзолкова, И.В. Каплунова // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2014. – №2 (50). – С. 93–97.
4. Статистический ежегодник. Белгородская область. 2014 [Текст]: Стат. сб. / Белгородстат. – Белгород, 2014. – 576 с.
5. Фатнева Е.А. Рекреационная оценка рельефа Белгородской области [Текст] / Е.А. Фатнева, Т.С. Редкокашина // Естественные и математические науки в современном мире: сборник статей по материалам XIX международной научно-практической конференции. – Новосибирск: изд-во «СибАК». – 2014. – С. 127–133.
6. Фатнева Е.А. Туристско-рекреационная оценка природных и культурно-исторических ресурсов Белгородской области [Текст] / Е.А. Фатнева, Т.С. Редкокашина // Новое слово в науке: перспективы развития: материалы Международной научно-практической конференции. – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2014. – С. 327–336.
7. Фатнева Е.А. Культурно-исторический потенциал территории Белгородской области [Текст] / Е.А. Фатнева // Materiały X Międzynarodowej naukowo-praktycznej konferencji «Europejska nauka XXI wieku» – 2014». – Przemysł: sp. z o.o. «Nauka i studia». – С. 53–57.

Фирюлина Оксана Викторовна

аспирант

ФГБОУ ВПО «Петрозаводский государственный университет»

г. Петрозаводск, Республика Карелия

МЕТОДИКА ПЛАНИРОВАНИЯ И УЧЕТА ОСВОЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ

Аннотация: в данной статье рассмотрена методика разработки научно обоснованной системы освоения региональных местных топливно-энергетических ресурсов. Акцентировано, что реализация такой системы позволяет решать вопросы учета и мониторинга основных показателей регионального топливно-энергетического комплекса.

Ключевые слова: система планирования, топливно-энергетические ресурсы, учет.

В Петрозаводском университете ведется поиск путей интенсификации освоения региональных топливно-энергетических ресурсов в Республике Карелия [1–8].

В рамках этих работ рассмотрена методика разработки системы планирования освоения и учета использования таких региональных ресурсов.

Методика включает следующие этапы:

1. Характеристика существующего состояния освоения региональных местных топливно-энергетических ресурсов: 1.1. Оценку сырьевой базы местных топливных ресурсов (торфа, древесины) в разрезе районов региона, распределения торфяных залежей и древесных топливных ресурсов по

районам и по видам (дрова, лесосечные отходы, отходы деревообработки); 1.2. Оценка регионального баланса потребления топливно-энергетических ресурсов по их видам в динамике за последние 10 лет.

2. Прогноз направлении интенсификации освоения и потребления региональных топливно-энергетических ресурсов по их видам.

3. Оценку состояния котельно-печного оборудования жилищно-коммунального хозяйства республики.

4. Оценку сырьевых рисков (вызовов), с учетом обеспечения энергетической безопасности региона.

5. Формирование актуализируемой базы данных для оценки и учета процессов освоения и промышленного использования региональных топливно-энергетических ресурсов.

6. Разработку региональной стратегии развития топливной отрасли региона на основе региональных энергоресурсов (определение заказчиков и разработчиков Стратегии; определение программных мероприятий Стратегии; определение сроков и этапов реализации Стратегии; определение важнейших целевых индикаторов и показателей; определение объемов и источников финансирования Стратегии; обоснование научного и информационного обеспечения; обоснование кадрового обеспечения; прогноз результатов и эффективности механизма осуществления Стратегии; определение форм и методов управления реализацией Стратегией.

Одной из наиболее эффективных технологий организации, хранения, управления, наполнением данных является использование электронных баз данных, позволяющих скомпоновать внутри базы данных особую структуры из электронных таблиц, с помощью которой могут быть описаны все объекты интересующей нас предметной области, а также их особенности и взаимосвязь.

Необходимо построение блоков «Структура запасов и потребления местных топливно-энергетических ресурсов в коммунальной энергетике региона»; «Потенциал местного топлива при условии полного замещения привозного топлива в сфере жилищно-коммунального хозяйства региона» и др., включая блоки, характеризующие динамику региональных цен на завозные виды топлива.

Необходимо формирование ГИС – «Возобновляемые местные топливно-энергетические ресурсы региона». Формируемая ГИС должна обеспечить: облегчение и ускорение доступа к требуемым показателям топливно-энергетического комплекса региона; ускорение процесса взаимодействия между сотрудниками при обмене рабочей информации; совместимость рабочей информацией с входящей, и возможности их совмещенного анализа; увеличение эффективности использования информационных технологий в данной предметной области; обеспечение территориальной привязки основных топливно-энергетических показателей на местности; облегчение взаимодействия между отделами и ведомствами при обмене информации по данной предметной области.

Объемы и сложность работа равномерно распределяются на этапы, и на каждом из них, как правило, работают специалисты различного класса и уровня. Один из основных этапов, когда происходит совмещение работы разных людей в единое целое, и в зависимости от того насколько качественно были осуществлены предыдущие этапы работ, будет зависеть качество исполнения системы. В результате должна быть создана электронная база данных, предоставляющая широкие возможности для анализа и мониторинга предметной информации. Для увязывания (совмещения) информации из электронной базы данных с транспортной сетью, необходимо осуществить связь между картографическими данными и информацией по топливно-энергетическому комплексу региона. Проектирование база данных должно вестись с учетом последующей интеграцией с географической информационной системой Республики Карелия.

Должна быть актуализирована картографическая информация и сформирована региональная ГИС, включающая транспортную сеть (автомобильные и железные дороги), железнодорожные станции, города и поселки, реки и озера, административное деление Карелии, лесничества и населенные пункты с котельными, по которым была внесена информация в электронную базу данных.

Будет осуществлена адаптация электронной базы данных для взаимодействия с ГИС, чтобы обеспечить интерактивный доступ к информации из различных баз данных при работе с электронными картами.

В результате должна быть получена информационная система, увязывающая данные по топливно-энергетическому комплексу с нанесенными на карту объектами учета, и позволяющая осуществлять территориальное планирование расположения объектов с учетом существующей транспортной, энергетической и социальной инфраструктурах республики.

Реализация такой системы позволяет решать вопросы учета и мониторинга основных показателей регионального топливно-энергетического комплекса. Появляется возможность отслеживать динамику их изменения во времени и на различных территориях. Обеспечивается интегрирования информации по топливно-энергетическому комплексу с информацией из других источников, что позволяет более качественно отобразить ситуацию на территории. Благодаря пространственной увязке данных можно отслеживать территориальную зависимость, как между показателями, так и влияние на них различных факторов.

Список литературы

1. Биотопливо: Состояние и перспективы использования в теплоэнергетике Республики Карелия: монография [Текст] // И.Р. Шегельман, К.В. Полежаев, Л.В. Щеголева, П.О. Щукин, – Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2006. – 88 с.
2. Подготовка и переработка древесного сырья для получения щепы энергетического назначения (биотоплива) / И.Р. Шегельман, А.В. Кузнецов, В.Н. Баклагин, П.В. Будник, В.И. Скрыпник // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. Серия: Естественные и технические науки. – 2010. – №8. – С. 79–82.

3. Шегельман И.Р. Место биоэнергетики в топливно-энергетическом балансе лесопромышленного региона [Текст] / И.Р. Шегельман, П.О. Щукин, М.А. Морозов / Наука и бизнес: пути развития. – 2011. – №6. – С. 151–154.
4. Шегельман И.Р. Обоснование технологических и технических решений для перспективных технологических процессов подготовки биомассы дерева к переработке на щепу: дисс.... докт. техн. наук [Текст]. – СПб.: ЛТА, 1997. – 261 с.
5. Шегельман И.Р. Патентные исследования перспективных технических решений для заготовок биомассы деловой и энергетической древесины [Текст] / И.Р. Шегельман, А.С. Васильев, П.О. Щукин // Перспективы науки. – 2012. – №2 (29). – С. 100–102.
6. Шегельман И.Р. Ресурсный потенциал как фактор развития приграничного региона [Текст] / И.Р. Шегельман // Наука и бизнес: пути развития. – 2012. – №12 (18). – С. 101–103.
7. Шегельман И. Р. Ресурсный потенциал энергетической древесины Республики Карелия [Текст] / И.Р. Шегельман, К.В. Полежаев, П.О. Щукин // Перспективы науки. – 2011. – №10 (25). – С. 100–103.
8. Шегельман И.Р. Ресурсосберегающие технологии на лесозаготовках. терминология и направления проблемно-ориентированных исследований / И.Р. Шегельман, О.Н. Галактионов, П.О. Щукин // Глобальный научный потенциал. – 2012. – №10. – С. 89–93.

Челпанова Марина Михайловна

канд. экон. наук, преподаватель

Крымский филиал ФГКОУ ВПО «Краснодарский университет МВД России»
г. Симферополь, Республика Крым

КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА

Аннотация: в данной статье приводятся критерии и показатели для оценки уровня продовольственной безопасности региона как составной части национальной безопасности страны. Выявлены проблемы и определены основные направления обеспечения продовольственной безопасности региона.

Ключевые слова: доступность, продовольственная безопасность, уровень, индекс, потребительские цены, потребительский рынок, самообеспеченность, качество продуктов питания.

Продовольственная безопасность является составной частью национальной безопасности страны, сохранения ее государственности и суверенитета, важнейшей составляющей демографической политики, системы жизнеобеспечения, необходимым условием обеспечения здоровья, физической активности, долголетия и высокого качества жизни населения страны. В Федеральном законе «О продовольственной безопасности Российской Федерации», принятом Госдумой РФ 10 декабря 1997 г., под продовольственной безопасностью понимается такое состояние экономики России, в том числе ее АПК, при котором население обеспечено соответствующими ресурсами, потенциалом и гарантиями, и без уменьшения государственного продовольственного резерва независимо от внешних и внутренних условий удовлетворяются его потребности в продуктах питания в соответствии с физиологическими нормами [5].

В государственной доктрине продовольственной безопасности Российской Федерации продовольственная безопасность Российской Федерации рассматривается как «состояние экономики Российской Федерации, при котором обеспечивается продовольственная независимость, гарантируется физическая и экономическая доступность для населения страны пищевых продуктов, соответствующих требованиям технических регламентов, в объемах не ниже рациональных норм потребления, необходимых для активного, здорового образа жизни» [1].

Определение, цели, задачи и критерии продовольственной безопасности приведены в Доктрине продовольственной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента РФ от 30.01.2010 №120 [1]. Согласно Доктрине, критерием продовольственной безопасности РФ является удельный вес отечественной сельскохозяйственной, рыбной продукции и продовольствия в общем объеме товарных ресурсов (с учетом переходящих запасов) внутреннего рынка соответствующих продуктов [1].

Таким образом, продовольственная безопасность сводится к обеспечению населения страны сельскохозяйственной продукцией и продовольствием (согласно Доктрине), при этом фактически отождествляются продовольственная безопасность и независимость, причем это осуществляется без учета источников продовольствия и покупательной способности населения. Однако концепция продовольственной безопасности, которой придерживается Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН (ФАО), открыто устанавливает, что источник продовольствия для страны не важен, а важно обеспечение продовольствием, если имеются сравнительные преимущества в его производстве. В связи с этим самообеспечение продовольствием формально не является обязательным условием (критерием) безопасности, что открывает простор для импорта продовольствия, по существу, в любом объеме, лишь бы удовлетворить потребности граждан страны в пище. При этом собственно источник продовольствия не важен, а покупательная способность населения, климатические и технические условия учитываются в рамках концепции ФАО [3].

Несмотря на то, что продовольственной безопасности уделено достаточно много внимания в экономической науке, тем не менее, приходится констатировать, что многие аспекты этой проблемы остаются в настоящее время недостаточно разработанными.

В соответствии с положениями Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года национальные интересы государства на долгосрочную перспективу заключаются в том

числе в повышении конкурентоспособности национальной экономики, превращении Российской Федерации в мировую державу, деятельность которой направлена на поддержание стратегической стабильности и взаимовыгодных партнерских отношений в условиях многополярного мира [4].

Стратегической целью продовольственной безопасности является обеспечение населения страны безопасной сельскохозяйственной продукцией, рыбной и иной продукцией из водных биоресурсов и продовольствием. Гарантией ее достижения является стабильность внутреннего производства, а также наличие необходимых резервов и запасов.

Оценка состояния продовольственной безопасности определяет необходимость разработки системы критериев и методов ее количественного измерения на международном и внутриэкономическом уровнях, а также на уровне региона, области, социальной группы населения. Соответственно для определения продовольственной безопасности на каждом уровне существуют свои критерии. Критерии должны выражать целевые качественные ориентиры, устанавливаемые в соответствии с исходной и прогнозируемой ситуацией (состоянием проблемы), показатели – количественную меру приближения к целевым ориентирам.

Исходя из того, что продовольственная безопасность содержит три аспекта: количественный, качественный и социально-экономический, представляется, что оценка проблемы продовольственной безопасности должна осуществляться в рамках этих аспектов. Первый ориентирован на обеспечение достаточного объема продовольствия, второй характеризует обеспечение людей не просто продовольствием, а продовольствием безопасным и качественным. Третий аспект предусматривает повышение доходов населения или отдельных его групп до уровня, обеспечивающего реальный (экономический) доступ к продовольствию. Каждый из этих трех аспектов должны иметь критерии оценки.

В Доктрине продовольственной безопасности Российской Федерации сформулированы три группы критериев, по которым должна проводиться оценка продовольственной безопасности на уровне страны. На основании этих критериев целесообразно было бы проводить ежегодно мониторинг обеспечения продовольственной безопасности. Принятие этих критериев и показателей за основу оценки продовольственной безопасности РФ вызывает необходимость разработки системы критериев и показателей оценки продовольственной безопасности на уровне регионов, которые будут иметь специфические особенности в связи с зонально-отраслевыми особенностями территориального разделения труда в агропродовольственном комплексе России [1].

Различия в природных, экономических, демографических, социальных, национальных и иных особенностях решения проблемы продовольственной безопасности регионов вызывает необходимость их классификации. Существует несколько подходов к ее осуществлению. Регионы Российской Федерации можно разделить на производящие и потребляющие, также можно выделить три категории регионов: аграрные; промышленно-аграрные; промышленные. Перед регионами каждой из этих категорий стоят специфические задачи, которые в совокупности и должны гарантировать удовлетворение потребности населения страны в продовольствии на уровне, обеспечивающем его нормальную жизнедеятельность.

Продовольственная безопасность базируется на рациональном территориальном разделении труда в сфере агропромышленного производства, рациональном сочетании в потреблении местной и привозной продукции, отсутствии каких-либо барьеров при межрегиональной торговле продовольствием. Каждый регион имеет специфические особенности социально-экономического развития и угрозы продовольственной безопасности. Выявлено, что ключевое значение для осуществления политики продовольственной безопасности имеют критерии продовольственной безопасности (рис. 1).

Рис. 1 Критерии продовольственной безопасности

Таким образом, продовольственная безопасность – это прежде всего обеспечение определенного отечественного уровня производства, либо полное самообеспечение, либо поддержание критического минимума. Критерии оценки уровня продовольственной безопасности позволяют устанавливать предельно-критическую черту продовольственной зависимости от внешнего рынка.

На региональном уровне необходимо в первую очередь провести мероприятия в области совершенствования организации и управления обеспечением продовольственной безопасности, которые должны включать: разработку и законодательное утверждение мероприятий, включающих меры и механизмы обеспечения продовольственной безопасности региона; региональные критерии и показатели оценки продовольственной безопасности региона; осуществление мониторинга, прогнозирования и контроля за состоянием и перспективами достижения и поддержания уровня продовольственной безопасности на уровне региона; закрепление выполнения этих мероприятий за отделом, отвечающим за реализацию мероприятий обеспечивающих продовольственную безопасность в региональном министерстве (департаменте) сельского хозяйства; закрепление за территориальным органом Федеральной службы статистики сбор и обработку показателей, необходимых для оценки обеспечения продовольственной безопасности.

Таким образом, оценка уровня продовольственной безопасности может быть использована при подготовке стратегий развития субъектов Российской Федерации для успешного осуществления всего комплекса целей социально-экономического развития в рассматриваемой перспективе: увеличения продукции сельского хозяйства, снижения бедности, повышения физической и экономической доступности продовольствия, снижения потребления экологически опасных продуктов питания.

Список литературы

1. Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации Указ Президента Российской Федерации от 30 января 2010 г. №120 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mcx.ru/documents/document/show/12214.19>
2. Дубко Ю.В., Буткевич С.А. Первичный финансовый мониторинг как залог экономической безопасности Украины // Южноукраинский юридический журнал. – 2009. – №1. – С. 247–249.
3. Шагайда Н.И., Узун В.Я. Продовольственная безопасность в России: мониторинг, тенденции и угрозы. – М.: РАН-ХиГС, 2014. – 56 с.
4. Указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. №537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 год».
5. Федеральный закон «О продовольственной безопасности Российской Федерации» от 10 декабря 1997 года. Чекудаев К.В., Нуждин Р.В., Горковенко Е.В. Определение критериев уровня [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.lerc.ru/?part=bulletin&art=55&page=4>

Черных Дина Владимировна

магистрант

Липецкий филиал ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ»

г. Липецк, Липецкая область

ООО «Скартел»

специалист ТПиО

г. Липецк, Липецкая область

Уродовских Виктор Николаевич

канд. техн. наук, доцент

Липецкий филиал ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ»

г. Липецк, Липецкая область

МЕЖДУНАРОДНАЯ И ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ПРАКТИКА ОЦЕНКИ ВЕРОЯТНОСТИ БАНКРОТСТВА ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация: на современном этапе развития российской экономики первостепенное значение приобретает объективность предсказания банкротства, а также выявление неблагоприятных тенденций развития предприятия. За последние десять лет очень многие коммерческие организации всевозможных форм собственности оказались на грани банкротства, поэтому сегодня проблема его прогнозирования чрезвычайно актуальна в Российской Федерации. Работа посвящена рассмотрению международных и отечественных практик по оценке банкротства организации.

Ключевые слова: банкротство, отечественные методики, зарубежные методики, прогнозирование банкротства, показатели финансового состояния.

Процедура прогнозирования кризиса или банкротства в развитии организации, призвана заблаговременно предупреждать организацию о том, что ей грозит несостоятельность (банкротство) и в связи с этим возникает необходимость выбора адекватной стратегии развития организации. Общепринятые мнения о банкротстве предприятия – понятия синонимичные; банкротство рассматривается как крайняя форма проявления кризиса.

Причем предприятие может быть подвержено различным видам кризисов (экономическим, финансовым, управленческим) и банкротство – лишь один из них.

Целью данной статьи является анализ использования зарубежных и отечественных моделей прогнозирования банкротства для оценки финансово-хозяйственной деятельности предприятия.

Анализ публикаций по зарубежной практике антикризисного управления свидетельствует о том, что в странах с развитой экономикой и устоявшейся политической системой банкротство рассматривается как объективное экономическое явление. Существующая система оценки банкротства (совокупность организационно-правовых и методических процедур, проводимых государством для защиты отечественных предприятий и предотвращения их банкротства) позволяет за 1,5–2 года выявить факторы-дестабилизаторы на начальной стадии их проявления посредством прогнозирования результатов финансово-хозяйственной деятельности однопрофильных предприятий. Так, в США только около 1% действующих компаний ежегодно становятся банкротами. При этом, как правило, 1/3 банкротств обусловлено внешними, 2/3 – внутренними факторами [6, с. 255]. Что же касается российских предприятий, то для них характерно обратное соотношение. При этом, с одной стороны, факторы банкротства предприятий являются производными от кризисного состояния национальной экономики, а с другой – подвержены стохастическому влиянию последствий глобального финансового кризиса.

Изучению юридических, социальных, управленческих, организационных, финансовых, учетно-аналитических и других аспектов банкротства посвящены работы западных (П.Ф. Друкера, К. Боумана, Е. Бриггема, М. Хаммера, Дж. Чампи и др.) и российских (А.Г. Грязновой, А.М. Ковалева, Г.П. Иванова, А.Д. Шеремета, Федотова М.Ф. и др.) ученых-экономистов.

Наработки ученых показали, что в условиях глобального финансового кризиса повышенное внимание должно быть уделено исследованию банкротства как объективного экономического явления, носящего необратимый, циклический характер; показателя (индикатора) несостоятельности, некомпетентности руководства предприятия и неэффективности хозяйствования; последнего этапа развития кризисной ситуации на предприятии, граничащей с новым (восходящим) витком его развития; процесса, стимулирующего развитие предприятия – адаптацию к изменяющейся среде функционирования, обновление и совершенствование ресурсного потенциала [6, с. 257–260]. Эти положения, следует учесть при анализе существующих подходов к оценке вероятности банкротства.

В настоящее время в зарубежной и отечественной теории и экономической практике используются два основных подхода к оценке вероятности банкротства предприятий – количественный (прогнозирование с помощью финансовых коэффициентов) и качественный (прогнозирование с помощью сравнительного анализа характеристик предприятия). Отечественные предприятия имеют право самостоятельно выбирать тот или иной подход в модели оценки вероятности банкротства. Но при этом возникают определенные трудности, в самостоятельности выбора модели, которые учитывали бы реалии рыночной экономики и были бы наиболее адаптированы к специфике отрасли и наиболее полно отражали реальное состояние предприятия.

В основе количественного подхода лежит анализ финансовых коэффициентов, при расчете которых используются следующие показатели: выручка от реализации продукции, чистый денежный поток, запасы сырья и материалов, кредиторская и дебиторская задолженность, нераспределенная прибыль (убыток), собственный капитал, рабочий капитал, наиболее ликвидные активы и многие другие. Ряд коэффициентов предназначен для оценки финансового состояния предприятия на текущий момент времени, позволяющие оценить уровень текущей угрозы банкротства (например, коэффициент абсолютной платежеспособности). Другие коэффициенты используются для вероятности банкротства предприятия в ближайшем будущем (коэффициент текущей платежеспособности и коэффициент автономии). Кроме того существуют и другие финансовые коэффициенты, которые позволяют оценивать потенциальную возможность предприятия, нейтрализовать угрозы банкротства. Например коэффициент рентабельности капитала (характеризующей способность предприятия получать прибыль, то есть накапливать денежные средства для удовлетворения растущих платежных обязательств) и коэффициент оборачиваемости активов (характеризующей способность предприятия быстро аккумулировать денежные средства) [5, с. 78].

Описанный выше подход реализуется в методике интегральной оценки финансовой устойчивости предприятия на основе скорингового анализа Д. Дюрана в системе показателей оценки финансового состояния предприятия, предложенных У. Бивером. Весовые значения финансовых индикаторов в данных моделях не предусмотрены, здесь фактические значения сравниваются с нормативными. Модель Д. Дюрана считается статической, а модель У. Бивера позволяет прогнозировать возможность банкротства мелких, средних и крупных предприятий на временном интервале до 5 лет.

В рамках количественного подхода довольно часто используются многофакторные дискриминантные модели, построенные с использованием методов мультипликативного (модели Э. Альтмана, Р. Лиса, Ж. Де Паляна) или пошагового (модели Л.В. Спрингейта, Дж. Фулмера) дискриминантного анализа, а также статистического метода анализа многомерного дискриминанта (модель Р. Таффлера).

Интегральные показатели (коэффициенты) используются в качестве индикаторов системы раннего предупреждения кризиса и банкротства как последнего этапа его развития и по ним оценивают кредитоспособность предприятия.

Исключением являются модели Р. Таффлера и Дж. Фулмера, с помощью которых проводится интегральная оценка платежеспособности предприятия.

Многофакторные дискриминантные модели используются для оценки вероятности банкротства крупных акционерных компаний, чьи акции котируются (двухфакторная и пятифакторная модель Э. Альтмана) и не котируются (модифицированная пятифакторная модель Э. Альтмана, модель Р. Лиса) на бирже; средних компаний (модели Р. Таффлера, Дж. Фулмера, Л.В. Спрингейта); вне зависимости от размера компании (модель Ж. Конана и М. Гольдера, Ж. Де Паляна). Так, Э.

Альтман исследовал 66 американских компаний, 50% которых обанкротилась в период между 1946–1965 гг., а 50% работала успешно, а также 22 аналитических коэффициента, которые могли быть полезными для прогнозирования возможного банкротства. Модель Дж. Фулмера была создана в 1984 г. на основе обработки данных 60 предприятий (30 потерпевших крах и 30 нормально работающих) со средним годовым оборотом в 455 тыс. долл. США. Модель Ж. Конана и М. Голдера была построена на основе анализа данных 95 малых и средних предприятий Франции за 1970–1975 гг. При разработке модели Ж. Лего были проанализированы 30 финансовых показателей 173 промышленных компаний Квебека, имеющих ежегодную выручку от 1 до 20 млн долл. США [2, с. 76].

Представленные модели чаще всего строятся на основе данных публичной финансовой отчетности различных по отраслевой принадлежности предприятий. Исключение составляют модель Ж. Лего (только для промышленных предприятий), Отечественная модель О.П. Зайцевой (построена только для сельскохозяйственных предприятий), а модель Л.О. Лиготенко для торговых предприятий.

Значительный вклад в развитие данного направления финансового анализа внес Т.У. Туманидзе [4]. Он, анализируя многочисленные модели оценки банкротства, отмечал, что дискриминантные модели диагностики банкротства О.А. Терещенко учитывают специфику таких отраслей, как сельское хозяйство, пищевая промышленность, добывающая промышленность, строительство, оптовая и розничная торговля, транспорт и др. С помощью дискриминантных моделей можно диагностировать банкротство с различной степенью вероятности. Так, модель Э. Альтмана. Как отмечает Т.У. Туманидзе, данная модель позволяет оценить вероятность банкротства за 1 год с точностью до 95%, за 2 года – 70%, за 3 года – 48%, за 4–5 лет – 30%; модель Л.В. Спрингейта – за год с вероятностью 88–92,5%; модель Дж. Фулмера – за 1 год с вероятностью 98%, за 2 года – 81% [4, с. 341].

Главным отличием рассматриваемых моделей являются финансовые коэффициенты и их количество, используемые при построении интегральных показателей. Чаще всего задействованными являются данные формы №1 «Баланс» (валюта баланса, необоротные и оборотные активы, наиболее ликвидные активы, совокупный капитал, собственный и привлеченный капитал, рабочий капитал) и формы №2 «Отчет о финансовых результатах» (чистая прибыль, прибыль от операционной деятельности, себестоимость реализованной продукции), редко используются данные формы №3 «Отчет о движении денежных средств» (чистый денежный поток).

Следует отметить, многие западные и российские модели оценки вероятности банкротства не всегда можно адаптировать к реалиям российской экономики. Сказываются отличия финансовой отчетности (формы, методика отражения данных, названия статей), методика расчета некоторых показателей, нормативные и граничные значения, а также весовые коэффициенты, которые необходимо пересчитывать в связи с изменениями в рыночной среде и спецификой отрасли. В связи с этим можно согласиться с предложением И.Т. Балабанова, который предлагает оценивать не вероятность банкротства, а неплатежеспособность предприятия, действуя при этом систему финансовых коэффициентов [1, с. 340–354].

Заслуживает внимания и А.З. Бобылев, который считает, что количественный подход более эффективен при оценке вероятности банкротства предприятий, однако имеет существенные недостатки [2, с. 172].

Во-первых, акционерные компании, столкнувшиеся с финансовыми трудностями («подозрительные» компании) могут задерживать публикацию своей финансовой отчетности, что способствует устареванию исходных данных для анализа.

Во-вторых, опубликованные данные могут быть искажены (сфальсифицированы), то есть не отражать действительное финансовое состояние предприятия.

В-третьих, некоторые соотношения, выведенные по данным деятельности компании, могут свидетельствовать о неплатежеспособности, в то время как другие – давать основания для вывода о стабильности или даже некотором улучшении.

Таким образом, нужно отметить что, в практике не существует универсальной методики предсказания банкротства, поэтому целесообразно отслеживание динамики результирующих показателей по нескольким из них. Выбор конкретных методик должен диктоваться особенностями отрасли, в которой функционирует предприятие. Однако, несмотря на существенные недостатки, именно количественный подход чаще всего используется в практике хозяйствования.

Список литературы

1. Балабанов И.Т. Финансовый анализ и планирование хозяйствующего субъекта: учебник. – М.: Финансы и статистика, 2009. – 340 с.
2. Бобылева А.З. Финансовое оздоровление фирмы: теория и практика. – М.: Дело, 2011. – 256 с.
3. Рогатенко Э.В. Цели антикризисного управления в зависимости от форм проявления кризиса в деятельности предприятия / Э.В. Рогатенко // Экономика и управление. – 2012. – №6. – С. 79–83.
4. Туманидзе Т.У. Анализ и диагностика финансово-хозяйственной деятельности предприятия. – М.: Экономика, 2011 – 480 с.
5. Уродовских В.Н., Обухова А.А. О корректности использования некоторых иностранных моделей оценки вероятности банкротства для отечественных предприятий. Социально-экономические явления и процессы. – 2015. – Т. 10. – №1. – С. 81–89.
6. Кузнецова И.А., Голик Ю.Ю. Сравнительный анализ методик диагностики банкротства на примере российских предприятий различных отраслей экономики // Микроэкономика. – 2011. – №2. – С. 77–81.

7. Анализ количественных моделей оценки вероятности банкротства предприятий [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://knigilib.net/book/12-yekonomika-kryma-1-422013-nauchno8208prakticheskij-zhurnal/63-analiz-kolichestvennykh-modelej-ocenki-veroyatnosti-bankrotstva-predpriyatij.html>

8. Банкротство предприятия: сущность, виды, причины, факторы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://knigilib.net/book/17-yekonomika-kryma-4-332010-nauchno8208prakticheskij-zhurnal/60-bankrotstvo-predpriyatiya-sushhnost-vidy-prichiny-factory.html>

Шегельман Илья Романович
д-р техн. наук, профессор, заведующий кафедрой
ФГБОУ ВПО «Петрозаводский государственный университет»
г. Петрозаводск, Республика Карелия
Шегельман Марк Романович
генеральный директор
ООО «СП-1»
г. Петрозаводск, Республика Карелия

О ФОРМИРОВАНИИ ПРОГРАММЫ ПОДДЕРЖКИ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ СТРОИТЕЛЬСТВА

Аннотация: в данной статье рассмотрена методология формирования программы поддержки малого предпринимательства в сфере строительства. Реализация описываемого в работе проекта позволит повысить конкурентоспособность и рентабельность малых предприятий строительного комплекса Республики Карелия и снизить на этой основе стоимости строительных объектов для конечных потребителей.

Ключевые слова: малое предпринимательство, методология, строительство.

В последние годы в Республике Карелия при рассмотрении вопросов развития экономики региона практически игнорируются проблемы строительного комплекса, наиболее динамично развивающегося на европейской Севере России.

В связи с изложенным авторами предлагается проект «Формирование и развитие системы взаимодействия крупной строительной организации, учебного учреждения и малых предприятий на основе обучения субподрядных организаций новым строительным технологиям и заключения с ними договоров субподряда».

Цель проекта: снижение стоимости строительства и повышение качества строительства жилья и других объектов на основе формирования и развития системы взаимодействия крупной строительной организации, вуза и малых предприятий путем обучения малых организаций новым строительным технологиям и с заключением с ними договоров субподряда и постоянным контролем качества выполнения работ на всех этапах строительства.

В настоящее время большинство жилых и общественных зданий в Республике Карелия строится с привлечение большого количества субподрядных организаций, из числа малых предприятий. Субъекты малого предпринимательства полностью выполняют такие виды работ как: отделочные работы, электромонтаж, монтаж систем сигнализации и связи, сантехнические работы, бурение отверстий большого диаметра и др.

Малые предприятия за счет концентрации на одном виде работ могут повысить качество и сократить сроки выполнения работ. Однако большинство малых предприятий не обладают навыками профессиональной работы с новыми материалами и технологии.

Формирование и развитие системы взаимодействия крупной строительной организации, учебного учреждения и малых предприятий на основе обучения субподрядных организациям новым строительным технологиям и заключения с ними договоров субподряда будет способствовать укреплению малого бизнеса, функционирующего в строительной отрасли республики Карелия, внедрению новых технологий в строительную отрасль и повышению квалификации инженерно-технических работников и рабочих малых предприятий строительной сферы.

Потенциальными потребителями являются малые строительные предприятия Республики Карелия. На сегодняшний день в Карелии выдано около 300 лицензий на строительную деятельность.

Результаты реализации проекта:

1. Обоснованная система взаимодействия крупной строительной организации, учебного учреждения и малых предприятий на основе обучения субподрядных организаций новым строительным технологиям и заключения с ними договоров субподряда.
2. Создание на базе учебной организации и строительной организации учебно-инновационного центра с учебно-демонстрационными площадками для повышения эффективности и качества работ, выполняемых малыми предприятиями, работающими в сфере строительного бизнеса.
3. Привлечение к реализации проекта лучших педагогических кадров Республики Карелия, которые пройдут повышение квалификации в России и за рубежом.
4. Новые методики обучения работников малых предприятий, учитывающие особенности обучаемого контингента, работающего в строительной сфере.
5. Непрерывный мониторинг инноваций в строительной сфере.

6. Повышение конкурентоспособности и рентабельности малых предприятий строительного комплекса Республики Карелия и снижение на этой основе стоимости строительных объектов для конечных потребителей.

На основе изучения передового опыта в России и за рубежом будет обоснована система взаимодействия крупной строительной организации, учебного учреждения и малых предприятий на основе обучения субподрядных организаций новым строительным технологиям и заключения с ними договоров субподряда. После отработки на базовом предприятии система может быть тиражирована в строительном комплексе Карелии.

Учебная организация и базовая крупная строительная организация совместно создадут учебно-инновационный центр с учебно-демонстрационными площадками, на которых будут проходить обучение и переобучение специалисты строительной отрасли, а также семинары и конференции.

К реализации проекта будут привлечены лучшие педагогические кадры Республики Карелия, которые пройдут повышение квалификации в России и за рубежом, а также опытные и авторитетные строители.

Новые методики обучения работников малых предприятий будут широко апробированы и будут учитывать особенности обучаемого контингента, работающего в строительной сфере.

Непрерывный мониторинг инноваций в строительной сфере даст возможность оперативно внедрять достижения науки и техники в строительный бизнес.

В целом реализация проекта позволит повысить конкурентоспособность и рентабельность малых предприятий строительного комплекса Республики Карелия и снизить на этой основе стоимости строительных объектов для конечных потребителей.

Список литературы

1. Шегельман И.Р. Взаимосвязь технологий заготовки и воспроизводства лесных ресурсов / Шегельман И.Р., Лукашевич В.М., Галактионов О.Н., Кузнецов А.В. / Перспективы науки. – 2013. – №3 (42). – С. 243–245.
2. Шегельман И.Р. Обоснование технологических и технических решений для перспективных технологических процессов подготовки биомассы дерева к переработке на щепу / Шегельман И.Р. // Дисс. ... докт. техн. наук. – СПб., 1997. – 261 с.
3. Шегельман И.Р. Подготовка и переработка древесного сырья для получения щепы энергетического назначения (биотоплива) / Шегельман И.Р., Кузнецов А.В., Баклагин В.Н., Будник П.В., Скрыпник В.И. / Ученые записки Петрозаводского государственного университета. Серия: Естественные и технические науки. – 2010. – №8. – С. 79–82.
4. Шегельман И.Р. Обоснование технологических и технических решений для перспективных технологических процессов подготовки биомассы дерева к переработке на щепу: автореф. дис. ... д-ра. техн. наук [Текст]. – СПб.: ЛТА, 1997. – 36 с.
5. Шегельман И. Р. Ресурсный потенциал как фактор развития приграничного региона [Текст] / И.Р. Шегельман // Наука и бизнес: пути развития. – 2012. – №12 (18). – С. 101–103.

Шехватов Антон Владимирович

студент

Сабаткоев Тимур Робертович

преподаватель

ФГАОУ ВПО «Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»
г. Москва

ПРИМЕРЫ УЛУЧШЕНИЙ ТРАНСПОРТНЫХ СИСТЕМ ГОРОДСКОГО ОБЩЕСТВЕННОГО ТРАНСПОРТА

Аннотация: в данной статье авторы поднимают актуальную проблему повышения работы общественного городского транспорта. Осуществления цели предлагается добиться при помощи строительства дополнительных автомагистралей и увеличения их суммарной протяжённости, а также усовершенствования интегрированной системы управления трафиком.

Ключевые слова: городской общественный транспорт, эффективность, городской общественный транспорт.

Исходя из опыта других мегаполисов и специфики Москвы, можно предложить комплекс решений проблем общественного городского транспорта.

Первое, что необходимо сделать – это усовершенствовать систему автобусных перевозок. Основные пути достижения такой цели – централизация планирования автобусного движения и развитие системы скоростных автобусных маршрутов, которые уже действуют в Москве, а также создание новых. Данная цель предполагает строительство дополнительных автомагистралей и, соответственно, увеличение их суммарной протяжённости.

Помимо того, необходимо усовершенствовать интегрированную систему управления трафиком. В настоящий момент в Москве уже действует подобная система: интервалы действия запрещающего и разрешающего сигнала светофоров на многих перекрестках Москвы регулируются из Центра организации дорожного движения (ЦОДД) в зависимости от плотности транспортных потоков. Однако данная система начала функционировать лишь в 2014 году [1] и имеет большое количество недоработок [2], поэтому она еще не функционирует в положенном режиме и, соответственно, не может полноценно решать поставленных перед ней задач. Более того, данная система

пока что направлена только лишь на устранение существующей на дороге пробки, но не на предотвращение новой. Соответственно, необходимо также ввести долгосрочное планирование для предупреждения будущих заторов.

Также необходимо развивать ограничение движения автомобилей в центре города. На данный момент в центр Москвы запрещается въезжать лишь грузовым автомобилям (с 6 до 22 часов) [3]. Но можно ввести также ограничение и на въезд частных автомобилей на период максимальной загруженности автомобильных дорог (по будням с 7:00 до 20:30). Причем нельзя забывать о жителях этих районов: для них необходимо сделать соответствующие исключения (например, скидку 90% на действующие тарифы).

Кроме того, городским властям необходимо бороться с нелегальными парковками, организованными в центре города. Также нельзя создавать избыточных парковочных мест (даже платных), так как это приведет только к увеличению заторов (по причинам, описанным во второй главе).

Несмотря на то, что в Москве уже функционируют 21 перехватывающая парковка (суммарное количество машиномест 5004), необходимо увеличить их число хотя бы в 2 раза, так как для большого мегаполиса это значение не является приемлемым. Но не стоит забывать, что перехватывающие парковки имеют смысл строить только вблизи станций пригородных поездов/метро/выделенных автобусных линий и автобусов, так как размещение только в этих местах способно избавить город от избыточного количества автомобилей в центре города и облегчить работу наземного общественного транспорта.

Одна из самых серьезных задач, которая стоит перед общественным транспортом – это обновление парка подвижных составов. Данное решение является одним из наиболее дорогостоящих, но в то же время и одним из наиболее эффективных. Как уже говорилось ранее, подвижные составы метрополитена, а также электричек, автобусов, троллейбусов и трамваев являются весьма старыми и грязными, что отталкивает множество автомобилистов от использования городского общественного транспорта.

Необходимо продолжать активную политику по борьбе с безбилетными пассажирами. Несмотря на то, что большой прогресс в этом направлении уже был получен, нельзя останавливаться на достигнутом, а нужно стремиться к совершенству. Больше число контроллеров в пригородных поездах способно снизить процент «зайцев» до минимума.

Хотя в Москве и строится большое количество новых станций и линий метрополитена, работы выполняются слишком долго и очень часто не соблюдаются сроки строительства, что влечет за собой и увеличение бюджетов проектов по развитию «подземки». Например, потенциальная конечная станция Сокольнической линии «Саларьево» должна была открыться еще в декабре 2014 года, однако до сих пор строительство незакончено, и нет полной уверенности в том, что сроки сдачи проекта не перенесутся на 2016 год. В связи с этим, московским властям необходимо более качественно следить за финансируемыми проектами.

Улучшение расписания движения ГОТ путем уменьшения интервала между поездами в часы пик способно избавить метрополитен от «давки» пассажиров внутри подвижных составов. При этом необходимо постоянно следить за соблюдением установленного расписания, чтобы водители и машинисты не выполняли свою работу независимо от плановых показателей.

Кроме того, необходимо повысить уровень комфорта в подвижных составах, например, путем введения дополнительных услуг, или оснащения всех транспортных средств системами кондиционирования. Это позволит увеличить спрос на услуги ГОТ.

Дифференциация тарифной сетки также необходима московскому ГОТ. Например, сейчас пассажир, пользующийся метрополитеном, проезжая лишь одну станцию, платит ровно столько же, сколько и пассажир, проезжающий 20 станций. То есть необходимо ввести гибкую тарифную систему.

Выделение специальных автобусных полос на автомагистралях является эффективным решением, которое сейчас реализуется в Москве. Однако данная мера сегодня также не функционирует в полной степени, так как нет подходящего контроля за тем, чтобы частные автомобили не пользовались выделенными полосами. В этой связи, необходимо увеличить количество видеорегистраторов на выделенных полосах, а также поместить такие регистраторы на задние части наземных транспортных средств общественного транспорта, чтобы предотвратить любую возможность автомобиля, выехавшему на выделенную полосу, остаться незамеченным.

Результаты, которых позволят добиться вышеописанные средства, представлены в таблице ниже (табл. 1).

Таблица 1

Результаты внедрения описанных решений

Решение	Результат
Совершенствование системы автобусных перевозок	1. Увеличение спроса на автобусные перевозки на 5% 2. Сокращение дорожного пространства, используемого частными автомобилями на 25%
Ограничение на въезд частных транспортных средств в центр города и борьба с нелегальными парковками	1. Увеличение скорости движения общественного транспорта в центре города на 100% 2. Уменьшение количества аварий с участием общественного транспорта на 25%
Совершенствование интегрированной системы управления трафиком	1. Снижение пробок на 15% 2. Увеличение спроса на автобусные перевозки на 10%

Организация новых перехватывающих парковок	1. Сокращение машин в центре города на 10 000 2. Сокращение парковочных мест в центре города на 5000
Обновление парка подвижных составов и повышение уровня комфорта ГОТ	1. Увеличение на 10–15% спроса на услуги ГОТ
Введение большего числа контролеров в пригородных поездах	1. Сокращение безбилетных пассажиров на 3%, тем самым увеличение дохода на 4 миллиарда рублей
Более качественный контроль за финансируемыми проектами	1. Сокращение времени строительства новых станций и линий на 1–2 года
Улучшение расписания поездов метрополитена	1. Снижение загруженности поездов в часы пик
Дифференциация тарифной сетки метрополитена	1. Увеличение числа пассажиров, предпочитающих метро наземному транспорту
Выделение новых автобусных полос и более строгий контроль за ними	1. Снижение длительности прохождения автобусом установленных маршрутов на 30–50% 2. Увеличение спроса на услуги наземного городского транспорта на 10%

Общий вывод, который можно сделать по вышеприведенной таблице (Таблица 3) – предпринимаемые меры направлены на изменение следующих факторов:

- увеличение спроса на услуги ГОТ;
- сокращение дорожного пространства, используемого частными автомобилями;
- существенное увеличение скорости наземного общественного транспорта;
- снижение количества аварий с участием ГОТ;
- сокращение числа частных автомобилей в центре Москвы;
- уменьшение доли безбилетных пассажиров;
- более качественное выполнение капитальных проектов;
- увеличение комфорта при пользовании услугами ГОТ.

Таким образом, описанные меры позволяют эффективно бороться с главными проблемами городского общественного транспорта Москвы.

Таким образом, общественный транспорт в Москве на данный момент является очень развитой отраслью и имеет обширную сеть автобусных, троллейбусных, трамвайных и других наземных маршрутов. Помимо того, если смотреть на самих москвичей, то можно с уверенностью сказать, что данный регион имеет большой потенциал для развития, так как любой среднестатистический житель предпочитает пользоваться услугами общественного транспорта для удовлетворения своей потребности в перемещении.

Однако ГОТ по-прежнему требует серьезных изменений и улучшений. Сегодня существует целый ряд проблем, которые требуют срочного вмешательства. Например, низкий уровень комфорта при использовании общественного транспорта; слишком старые подвижные составы; низкая скорость сообщения наземного транспорта и другие. Для решения описанных проблем я обратился к опыту других крупных мегаполисов и посмотрел, как они решали поставленные задачи.

Исходя из этого следующий комплекс решений является наиболее эффективным:

- совершенствование системы автобусных перевозок;
- совершенствование интегрированной системы управления трафиком;
- ограничение на въезд частных транспортных средств в центр города и борьба с нелегальными парковками;

- обновление парка подвижных составов и повышение уровня комфорта ГОТ;
- введение большего числа контролеров в пригородных поездах;
- более качественный контроль за финансируемыми проектами;
- улучшение расписания поездов метрополитена;
- дифференциация тарифной сетки метрополитена;
- выделение новых автобусных полос и более строгий контроль за ними;

При этом, для того, чтобы в полной мере добиться желаемого результата и устранить вышеописанные проблемы, необходимо использовать не одно или несколько из решений, а сразу весь комплекс. Только в этом случае получится максимального успеха, а именно:

- увеличение на 10–15% спроса на услуги ГОТ;
- сокращение дорожного пространства, используемого частными автомобилями на 25%;
- снижение общего уровня заторов на 15%;
- увеличение скорости движения наземного общественного транспорта в центре города на 100%;
- уменьшение количества аварий с участием наземного общественного транспорта на 25%;
- сокращение частных машин в центре города на 10 000;
- сокращение парковочных мест в центре города на 5000;
- сокращение безбилетных пассажиров на 3%, тем самым увеличение дохода на 4 миллиарда рублей;
- сокращение времени строительства новых станций и линий на 1–2 года;
- снижение загруженности поездов в часы пик;
- снижение длительности прохождения автобусом установленных маршрутов на 30–50%.

Список литературы

1. В Москве начал работать единый центр управления дорожным движением. – 2013 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.tvcs.ru/news/show/id/26828>
2. Интеллектуальная транспортная система Москвы не освоила половины выделенных денег. – 2012 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.zr.ru/content/news/472134-intellektualnaja_transportnaja_sistema_moskvy_ne_osvoila_poloviny_vydelennyh_deneg/
3. Власти Москвы увеличили время запрета на въезд грузовиков в центр города. – 2012 [Электронный ресурс]. – режим доступа: <http://m.forbes.ru/article.php?id=232181>

Шехватов Антон Владимирович
студент
Сабаткоев Тимур Робертович
преподаватель

ФГАОУ ВПО «Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»
г. Москва

ОПИСАНИЕ ОТРАСЛИ ГОРОДСКОГО ОБЩЕСТВЕННОГО ТРАНСПОРТА ГОРОДА МОСКВЫ

Аннотация: в данной статье автором приведены данные, полученные в результате проведенного анализа системы городского транспорта города Москвы. Рассмотрены транспортные схемы города Москва. Даны факторы, влияющие на эффективность функционирования городского пассажирского общественного транспорта.

Ключевые слова: городской общественный транспорт, Мосгортранс, московский метрополитен, монорельс.

Описание отрасли городского общественного транспорта города Москвы

В плотно населенном мегаполисе развитие общественного транспорта является наиболее эффективным методом повышения мобильности населения.

Общественный транспорт обеспечивает передвижение большинства жителей города на работу, с работы или непосредственно на работе. Тем самым он влияет на эффективность работы различных организаций, предприятий, фирм, а, следовательно, и всех отраслей экономики города и всей страны в целом. Вот почему надёжная и эффективная работа общественного транспорта – это важнейший фактор экономической стабильности.

Помимо того, не стоит забывать, что общественный транспорт приносит не только экономическую пользу. Данная отрасль также влияет на социальное благосостояние горожан. Многие люди ежедневно используют его для личных нужд. Например, для получения товаров и услуг, необходимых для поддержания жизни, здоровья, а кроме того, интеллектуального и духовного уровня. Из этого следует, что общественный транспорт является важным средством, которое обеспечивает нормальную жизнедеятельность жителей Москвы. Более того, он является одной из основных инфраструктур экономического роста и эффективным средством для повышения уровня жизни.

Одними из главных стратегических задач общественного транспорта являются удовлетворение растущих потребностей населения во внутригородских поездках и в тоже время обеспечения доступных цен на услуги общественного транспорта.

Метрополитен имеет важнейшее значение для города. Московское метро включает в себя несколько радиальных линий и одну кольцевую. Все линии достаточно хорошо развиты, однако работают на пределе своих возможностей и перевозят в среднем 6,824 миллиона человек ежедневно [1]. Это достаточно большая нагрузка, поэтому нередко случаются «давки» пассажиров. Описанная проблема является одной из самых существенных на данный момент для метрополитена.

Кроме того, до 2020 года метрополитен обещает запустить поезда-беспилотники, бесплатный Wi-Fi на всех линиях, крепления для колясок и велосипедов, а также новые вагоны, табло и навигацию. Это позволит пользователям метрополитена передвигаться с большим комфортом, нежели сейчас.

Помимо того, в Москве действуют широкие сети маршрутов автобусов, троллейбусов и трамваев, которые каждый рабочий день перевозят более 5,8 миллиона пассажиров, что составляет почти 40% от общего объёма перевозок граждан в Москве на общественном транспорте. Большая часть наземного городского общественного транспорта находится под руководством ГУП «Мосгортранс». Каждый день в Москве выходит примерно 7000 единиц автомобилей Мосгортранса [2].

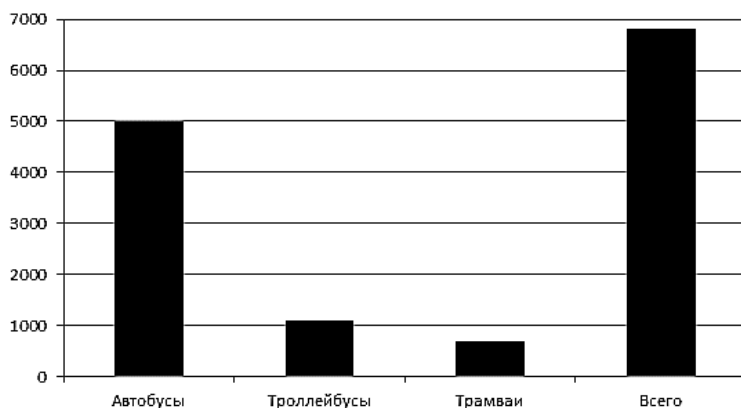

Рис. 1. Количество единиц автомобилей Мосгортранса в Москве в 2014 г.

Из приведенного выше рисунка (рис. 1) можно увидеть, что подавляющее большинство подвижных составов Мосгортранса – автобусы (примерно, 5000 единиц). В то же время количество троллейбусов значительно меньше – почти в 5 раз. Помимо того, количество трамваев еще меньше, чем троллейбусов. Из этого можно сделать вывод, что автобусы – самый популярный вид наземного общественного транспорта.

Автомобильный парк Мосгортранса сейчас является весьма устаревшим по сравнению с другими крупными городами. Однако покупаются транспортные средства, приспособленные для инвалидов, пожилых людей и других маломобильных граждан. Данные подвижные составы имеют низкий уровень пола, оборудованного системой кондиционирования салона. Кроме того, они оснащаются системами видеонаблюдения и спутниковой навигации.

На данный момент ГУП «Мосгортранс» обслуживает 800 маршрутов (общая длина маршрутной сети 8776 км):

Рис. 2.

Предприятие включает в себя 46 филиалов: 5 трамвайных депо, 7 троллейбусных парков, 18 автобусных парков и Филёвский автобусно-троллейбусный парк, а также службы, составляющие инфраструктуру наземного общественного транспорта. Все эти филиалы довольно успешно функционируют и выполняют свою работу в полной мере.

В Москве также работает монорельсовая дорога (ежедневно перевозит более 15 тысяч пассажиров), маршрутные такси, такси, «аэроэкспрессы», до аэропортов. Однако перечисленные средства передвижения не являются настолько востребованными, как метрополитен и транспортные средства Мосгортранса.

Помимо того, курсируют поезда ближнего следования, электрички. Они обслуживают городскую агломерацию с населением более 19 миллионов человек (13% от общей численности страны) [3]. Но данный вид общественного транспорта является очень грязным при том, что подвижные составы весьма устаревшие.

Транспортные схемы городского общественного транспорта, как уже было сказано ранее, состоят из метрополитена, автобусов, троллейбусов, трамваев, монорельсовой дороги, аэроэкспрессов и электричек.

«новой» Москвы. Также появится хордовая линия (третий пересадочный контур), которая позволит совершать пересадки вне кольцевой линии.

Если говорить о наземном транспорте, то с 1 августа 2013 года Москва разделена на две тарифные зоны:

– Зона «А» включает в себя «старую» Москву (границы города по состоянию до 1 июля 2012 года) и Новомосковский административный округ.

– Зона «Б» включает Троицкий округ, Зеленоград и Рублёво-Архангельское.

Автобусы курсируют как внутри каждой из зон, так и между ними. Стоимость проезда внутри зоны рассчитывается по старому общему тарифу (25 рублей), а между зонами проезд возможен по Единому билету или за 45 рублей. Также введена переходная зона на границе зон «А» и «Б» со своим цветом билетов.

Также действуют 6 экспериментальных маршрутов скоростного автобуса и 8 ночных маршрутов. В будущем же планируется увеличение количества каждого из вышеупомянутых маршрутов.

Скоростные автобусы – это транспортная система, которая предусматривает движение полукспрессов по выделенным полосам, обозначенных буквой «А», на магистралях от центра города до МКАД (см. рисунок 2). Как уже было сказано ранее, на данный момент функционируют 8 маршрутов, однако в будущем количество планируется увеличить до 17.

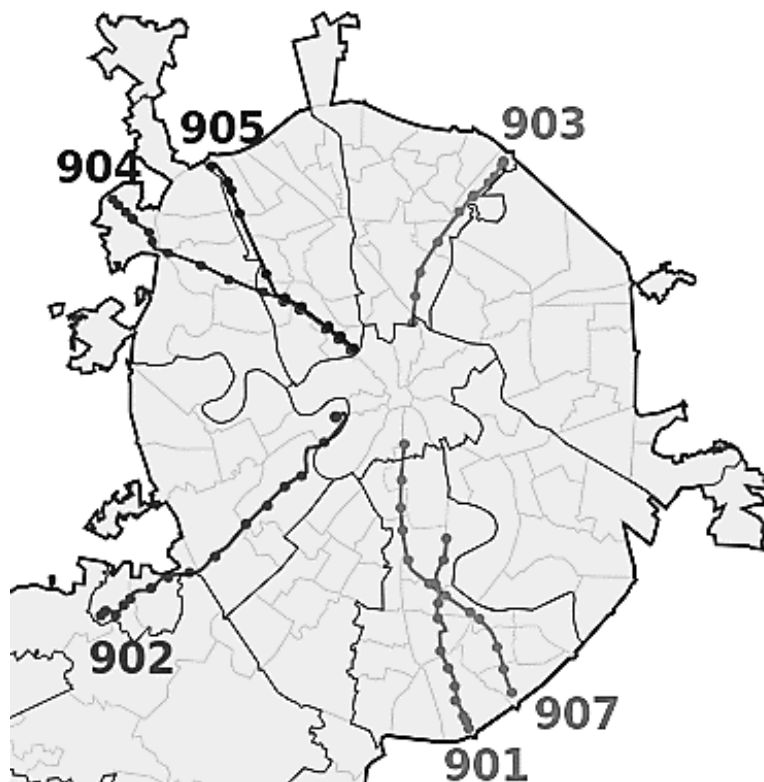

Рис. 4. Схема движения скоростных автобусов

Маршруты полукспрессов планируются следующим образом: выбирается путь, который можно быстро преодолеть на машине, но при использовании общественного транспорта необходимо делать большое количество пересадок [5].

Помимо того, в городе также функционируют 8 ночных маршрутов общественного транспорта [6] (3 автобусных, 4 троллейбусных и 1 трамвайный):

1. №Н1 – от Озёрной улицы до аэропорта Шереметьево (56,4 км).
2. №Н2 – от Беловежской улицы до Лубянской площади (19,1 км).
3. №Н3 – от Уссурийской улицы до Лубянской площади (18 км).
4. №15 – от ВДНХ до Лужнецкого проезда (14,9 км).
5. №63 – от 138-го квартала Выхина до Лубянской площади (16,5 км).
6. «Бч» – по Садовому кольцу по часовой стрелке (15,7 км).
7. «Бк» – по Садовому кольцу против часовой стрелки (15,7 км).
8. №3 – от улицы Академика Янгеля до Чистых Прудов (21,5 км).

Ночные маршруты работают с 1:00 до 5:45, когда не работает остальной общественный транспорт. Интервалы движения составляют от 15 до 30 минут.

Монорельсовая транспортная система пока имеет всего лишь одно направление: от метро Тимирязевская до улицы Сергея Эйзенштейна, проходя через метро ВНХ. Полный круг длиной в 4,7 км в одну сторону и 4,7 км в обратную сторону монорельс проходит примерно за 40 минут.

Аэроэкспрессы созданы для того, чтобы люди могли быстро и с комфортом добраться из центра Москвы до крупнейших аэропортов: Шереметьево, Домодедово и Внуково. Аэроэкспрессы уходят с Белорусского, Павелецкого и Киевского вокзалов соответственно [7]. Добраться до каждого аэропорта можно всего за 30 минут. Интервалы движения между поездами также составляют 30 минут (первый поезд отправляется в 5:00, а последний в 00:30). В будущем же интервалы планируется сократить до 15 минут [8].

Электрички широко используются для передвижения как в пригородные районы Москвы, так и внутри самого города. На данный момент функционируют 10 направлений электропоездов: Ярославское, Горьковское, Казанское, Павелецкое, Курское, Киевское, Белорусское, Рижское, Ленинградское и Савёловское.

Общественный транспорт является такой отраслью, которая подвержена сильному влиянию внешних факторов. Внешняя среда функционирования

системы городского общественного транспорта – это совокупность социально-экономических, маркетинговых, транспортных, природно-климатических (погодных) и дорожных факторов, существенных для разработки и принятия управленческих решений при организации и управлении перевозками в определенном пространственно-временном континууме [9, с. 300].

В зависимости от продолжительности воздействия можно выделить две группы факторов внешней среды, влияющих на любой городской общественный транспорт (ГОТ): долговременные (фундаментальные) и краткосрочные (возмущающие) [10, с. 14].

Таблица 1

Факторы, влияющие на ГОТ

<i>Фундаментальные</i>	<i>Возмущающие</i>
Уровень экономических доходов населения	Отношение безбилетных пассажиров к общему числу перевезенных граждан
Уровень расслоения населения по доходам	Дорожная обстановка
Степень предпочтения общественного транспорта личному	Климатические условия

Учесть в процессе управления системой ГОТ влияние абсолютно всех факторов практически невозможно, да и не нужно. В каждой группе необходимо выделить ряд наиболее значимых факторов. При этом можно пользоваться методами экспертной оценки, или статистическими методиками.

К долговременным факторам внешней среды относятся социально-экономические факторы, которые оказывают непосредственное влияние на формирование величины и качества системы общественного транспорта. Именно этот фактор значимо влияет на формирование как потребности в услугах ГОТ, так и возможности удовлетворить эту потребность, и его влияние можно установить только для длинных временных отрезков.

Уровень экономических доходов населения чаще всего оценивается показателем «среднемесячные доходы». Для московского региона этот показатель составляет 59337,8 рублей [11] (на декабрь 2014 года). Этот показатель является весьма приемлемым и позволяет убедиться в том, что среднестатистический москвич вполне может позволить себе пользоваться общественным транспортом, не совершая пересадок, для того, чтобы добираться на работу и обратно в течение целого месяца (соответствующий билет стоит 1200 рублей [12] по данным на 2015 год).

Уровень расслоения населения по доходам оценивается показателем «индекс Джини». В 2014 году индекс Джини в Москве был равен 0,48 [13]. Это говорит о том, что доходы москвичей распределены довольно неравномерно. Этот индекс каждый год снижается уже на протяжении 12 лет, что свидетельствует о положительных тенденциях. Однако, по сравнению с другими крупными странами, индекс остается слишком высоким (Швеция – 0,23; Германия – 0,27; Великобритания – 0,32 [14]). Отсюда следует, что в Москве есть очень большое количество людей, которые не могут позволить себе купить личный транспорт и единственный способ передвижения по городу для них – общественный транспорт.

Степень предпочтения общественного транспорта личному во всей России очень высокая – порядка 77% (по результатам опроса, проведенного в конце 2007 года). Но, несмотря на то, что подавляющее большинство жителей предпочитает пользоваться общественным транспортом, Россия занимает одно из последних мест по комфортности общественного транспорта. Поэтому если бы уровень комфортности и обслуживания в метро, автобусах и других видах транспорта был немного выше, то большинство из тех, кто ежедневно добирается на работу на собственных автомобилях, с удовольствием отказались бы от этого в пользу общественного транспорта [15].

Группа краткосрочных факторов объединяет транспортные, погодные, климатические и маркетинговые факторы, достаточно вариативные в течение малых временных отрезков.

Наибольшая доля безбилетных пассажиров наблюдается в поездах ближнего следования – 3% от общего числа перевезенных пассажиров [16] (по данным на апрель 2015 года). Но руководители транспортных предприятий ведут активную борьбу с безбилетниками. Так, в 2011 году 18% пассажиров осуществляли проезд без билета [17]. Эта цифра существенно снизилась за последние

4 года. Однако потери от «зайцев» по-прежнему остаются слишком высокими: они лишают компаний-перевозчиков четырёх миллиардов рублей ежегодно. На эти доходы можно было бы, например, увеличить парк на 50 электропоездов, с учетом средней стоимости каждой электрички от 80 миллионов рублей.

Проблема заторов на дорогах является одной из самых важных для общественного транспорта. 67% московских автомобилистов не согласны пользоваться услугами общественного транспорта из-за слишком больших пробок на дорогах.

Москва уступает мировым мегаполисам по обеспеченности автодорогами примерно в 5 раз, при этом примерно в 2 раза опережая их по плотности населения (рис. 4).

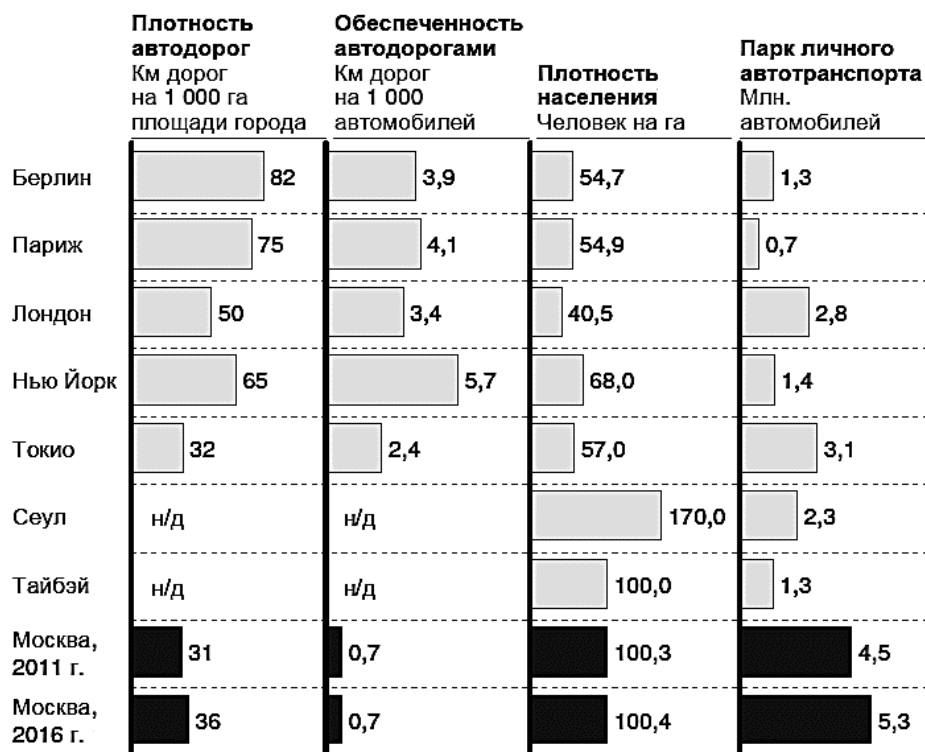

Рис. 4. Дорожная обстановка в различных мегаполисах [19, с. 2]

Что же касается климатических условий, то, в целом, московскому общественному транспорту они благоприятствуют. Но, все же, иногда в Москве наблюдается аномальная погода, которая или приводит к заторам на дорогах (особенно зимой при обильном выпадении снега), или к невыносимо жаркой температуре в общественном транспорте летом. Это еще более уменьшает комфорт пользования услугами метрополитена, автобусов, трамваев, троллейбусов и т.д.

Список литературы

1. Метрополитен в цифрах. (2013). Получено из Официальный сайт Московского метрополитена [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mosmetro.ru/about/general/numeral/>
2. О предприятии. (2015). Получено из Мосгортранс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mosgortrans.ru/about/>
3. Транспорт. (2014). Получено из Региональное информационное агенство Московской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://riamo.ru/happen_news_transport/20140828/604638625.html
4. Метро 2020. (2015). Получено из Москва 24 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.m24.ru/themes/132>
5. Транспорт. (2013). Получено из Российская Газета [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rg.ru/2013/07/17/avtobus.html>
6. Ночные маршруты. (2015). Получено из Мосгортранс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mosgortrans.ru/?id=944>
7. О компании. (2015). Получено из Аэроэкспресс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.aeroexpress.ru/ru/about.html>
8. «Аэроэкспрессы» каждые 15 минут. (2014). Получено из Strana.ru [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://strana.ru/journal/news/23860876>
9. Влияние внешней среды на устойчивость системы пассажирского общественного транспорта. (2011). Тюмень: ТюмГНГУ.
10. Петров А.И. Изменение эффективности городского общественного транспорта под влиянием внешней среды. (2013) / А.И. Петров // Транспорт Российской Федерации. – №4 (47).

11. Социально-экономическое положение в г. Москве в январе-декабре 2014 года. (2015). Получено из Росстат: http://moscow.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/moscow/ru/news/rss/3b58ff00474414deb71fbf87789c42f5
12. Таблица тарифов. (2015). Получено из Транспортная карта «Тройка» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://troika.mos.ru/tariffs/table/>
13. Moscow City – Income and consumption of population – Gini index (income inequality index). (2013). Получено из Knoema.com [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://knoema.com/atlas/Russian-Federation/Moscow-City/topics/Household-income-and-consumption/Income-and-consumption-of-population/Gini-index?compareTo=&origin=knoema.ru>
14. Country comparison: distribution of family income – GINI index. (2013). Получено из Central Intelligence Agency [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/rankorder/2172rank.html>
15. Earth Day or No Earth Day. (2007). Получено из Kelly services [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ir.kellyservices.com/releasedetail.cfm?releaseid=285598>
16. Увеличились штрафы за безбилетный проезд в поездах и электричках. (2015). Получено из 360 подмосковье [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://360tv.ru/news/s-ponedelnika-uvlechilis-shtrafy-za-bezbiletnyy-proezd-v-poezdah-i-jelektrichkah-19139>
17. В общественном транспорте за проезд не платят 5% пассажиров. (2011). Получено из РБК [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rbc.ru/rbcfreenews/20110830143443.shtml>

Щукин Павел Олегович

канд. техн. наук, начальник отдела инновационных проектов

Щеголева Людмила Владимировна

д-р техн. наук, доцент, профессор

ФГБОУ ВПО «Петрозаводский государственный университет»
г. Петрозаводск, Республика Карелия

ГИС-ТЕХНОЛОГИИ ДЛЯ УПРАВЛЕНИЯ ПРОЦЕССАМИ ОСВОЕНИЯ ЛЕСНЫХ И ГОРНО-МИНЕРАЛЬНЫХ РЕСУРСОВ

Аннотация: в данной статье авторы поднимают актуальную проблему управления процессами освоения лесных и горно-минеральных ресурсов. Приведены подходы к формированию информационной системы, включающей базу данных и картографическую информацию об объектах лесопромышленного и горнопромышленного комплексов Республики Карелия.

Ключевые слова: ГИС-технологии, лесные ресурсы, минерально-сырьевые ресурсы.

Уровень экономической отдачи от недропользования и лесопользования недостаточен. Связано это, в первую очередь, со слабым сопряжением лесной и горнопромышленной отраслей в силу информационной необеспеченности, различий в используемом программном обеспечении, различий в форматах хранения и представления данных и т. д. Учреждения и организации, занимающиеся проблемами одной из отраслей, своевременно не получают актуальную информацию, тем самым не только не используются ресурсы, экономический, валютный, социальный и т. п. потенциал региона, но несутся колоссальные потери из-за нерациональных или поздно принятых решений [1–6].

От правильности принятия решений зависит многое – это и стратегическое государственное влияние на развитие подотраслей лесного и горнопромышленного комплекса, привлечение инвестиций, укрепление рыночных отношений, взаимоотношения изготовителей и потребителей природных ресурсов, наличие рабочих мест, наполняемость бюджета, стабильность функционирования, предприятий, инвестиции в строительство дорог и др.

Природные ресурсы должны получить инвестиционную привлекательность, а сама стратегия государственного регулирования использованием природными ресурсами должна основываться на актуализируемых базах данных, рациональной схеме управления ресурсами и современных информационных системах, важнейшую роль среди которых начинают играть геоинформационные системы.

Специалистами Петрозаводского государственного университета разработана экспериментальная электронная база данных о различных видах природных ресурсов. Проектирование включало: информационное обследование лесных и горно-минеральных ресурсов как объектов исследования; проектирование моделей объектов исследования; разработка информационно-логической структуры базы данных; создание базы данных, включающей картографическую информацию; создание программного обеспечения для работы с базой данных.

Совмещение информации о лесных и горно-минеральных ресурсах должно способствовать рациональному освоению природных ресурсов и повышению экономической эффективности их освоения. Обусловлено же это следующим:

- при освоении лесных и горно-минеральных ресурсов может быть использована одна и та же инфраструктура, в первую очередь, для транспортировки ресурсов и продуктов их переработки и обработки можно использовать одну и ту же транспортную сеть;
- перевод лесных земель в нелесные для освоения минеральных ресурсов должен осуществляться рационально с учетом всех факторов, включающих экономические, социальные и другие показатели в лесопромышленной, горнопромышленной отраслях и для региона в целом.

База данных полезных ископаемых района и карта содержат информацию о геологических объектах. Каждый объект характеризуется следующими данными: номер объекта по кадастру месторождений и проявлений; собственное название объекта; ранг объекта (крупное месторождение, среднее месторождение, малое месторождение, проявление, пункт минерализации); список основных и попутных компонентов; список запасов по каждому компоненту; список содержаний по каждому виду запасов. В базе данных и на карте представлена информация о недропользователях и выданных им лицензиях, включающая: номер лицензии, даты начала и окончания лицензии, описание участка недр (полезное ископаемое, степень разведанности, площадь и др.), назначение работ, объемы добычи.

Информация о лесных ресурсах охватывает следующие объекты: выделы; кварталы; лесничество; лесные хозяйства; арендованные участки.

Атрибутивная информация для выделов имеет следующую структуру: номер выдела, номер квартала, площадь, категория земель (лесная покрытая лесом, лесная непокрытая лесом, сельскохозяйственная, вода, болота, прочие нелесные земли), группа леса, производительность лесных земель (высокая, средняя, низкая), преобладающая порода, возраст деревьев, высота деревьев, диаметр деревьев, запас на 1 га, запас на выдел, назначенное хозяйственное мероприятие, арендатор.

Кроме этого для лесничеств база данных содержит атрибутивную информацию следующей структуры: общая площадь земель, запас (тыс. м³), товарная структура в разрезе пород, сортов и категорий древесины.

Эта информация представлена в разрезе групп лесов (рубки главного пользования, возможные к эксплуатации и т.д.), категорий защитности (1, 2, 3 группа), категорий земель (лесные, лесовосстановление, непокрытые лесной растительностью и т.д.).

В региональном природопользовании следует выделить задачи, которые могут быть решены при помощи комплексных ГИС: создание актуализируемой базы данных по природным ресурсам и субъектам, их использующим; обоснование рациональной транспортной сети для эффективного комплексного освоения природных ресурсов; экономическая оценка или оценка инвестиционной привлекательности имеющихся природных ресурсов; создание оптимального баланса производства и потребления природных ресурсов в регионе и др.

Список литературы

1. Биотопливо: Состояние и перспективы использования в теплоэнергетике Республики Карелия: монография // И.Р. Шегельман, К.В. Полежаев, Л.В. Щеголева, П.О. Щукин, – Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2006. – 88 с.
2. Шегельман И.Р. К вопросу формирования отечественной технологической платформы развития лесного сектора России / И.Р. Шегельман, М.Н. Рудаков // Глобальный научный потенциал. – 2011. – №9. – С. 104–107.
3. Шегельман И.Р. Место биоэнергетики в топливно-энергетическом балансе лесопромышленного региона [Текст] / И.Р. Шегельман, П.О. Щукин, М.А. Морозов // Наука и бизнес: пути развития. – 2011. – №6. – С. 151–154.
4. Шегельман И.Р. Ресурсный потенциал как фактор развития приграничного региона [Текст] / И.Р. Шегельман // Наука и бизнес: пути развития. – 2012. – №12 (18). – С. 101–103.
5. Шегельман И.Р. Региональная стратегия развития лесопромышленного комплекса [Текст] / И.Р. Шегельман, Ю.И. Пономарев. – Петрозаводск: ПетрГУ, 2004. – 160 с.
6. Экономическая оценка освоения минеральных ресурсов Карелии [Текст] / под ред. д.г.-м.н. М.Н. Денисова. – Петрозаводск, 2001. – 299 с.

Щукин Павел Олегович

канд. техн. наук, начальник отдела инновационных проектов

Кузнецов Алексей Владимирович

канд. техн. наук, доцент

ФГБОУ ВПО «Петрозаводский государственный университет»
г. Петрозаводск, Республика Карелия

ИЗ ОПЫТА ЭКСПЛУАТАЦИИ СИСТЕМ GPS-МОНИТОРИНГА НА ЛЕСОВОЗАХ ОАО «ЛЕНДЕРСКИЙ ЛПХ»

Аннотация: в данной статье авторы поднимают актуальную проблему недостаточного использования современных систем мониторинга за работой автомобильного транспорта леса. Приведены некоторые результаты эксплуатации систем gps-мониторинга на лесовозах ОАО «Лендерский ЛПХ» в первом квартале 2006 года.

Ключевые слова: ГИС-технологии, лесные ресурсы, минерально-сырьевые ресурсы.

В наших работах неоднократно рассматривалась неудовлетворительная эффективность автомобильного транспорта леса.

Одна из причин этого кроется в том, что предприятия слабо используют современные системы мониторинга за работой лесовозного транспорта леса, хотя эффективность такого мониторинга была доказана еще в начале XX века. Приведем для этого следующие данные

В конце 2005 года руководством ОАО «Лендерский ЛПХ» в целях экономии горюче-смазочных материалов и усиления контроля за использованием лесовозной техники, было принято решение по оборудованию сортиментовозов приборами GPS для создания системы спутникового мониторинга за автотранспортом. В качестве подрядчика была выбрана фирма ООО «ТМС», с которой 19 ноября 2005 года был заключен договор на установку системы GPS на 10 автомашинах предприятия. Данной системой были оборудованы 9 сортиментовозов марки «МАЗ» с гидроманипуляторами и седельный тягач, который используется для буксировки трейлера по перевозке гу-

сеничной и другой лесозаготовительной техники. В диспетчерской гаража было оборудовано автоматизированное рабочее место (АРМ), с которого в автоматическом режиме производится съем первичной информации, дальнейшая обработка данных на компьютере осуществляется диспетчером или механиком гаража в зависимости от решаемых задач. В качестве программного продукта используется «CarControl».

Установленная система позволяет получать по каждой оборудованной автомашине в любой момент времени (погрешность 10 сек.) следующие данные: месторасположение по карте, высоту над уровнем моря, скорость движения, температуру охлаждающей жидкости двигателя, давление масла в двигателе, напряжение бортовой сети, уровень топлива в баке, время включения/выключения гидроманипулятора, время включения/выключения зажигания. Съем информации осуществляется в автоматическом режиме во время стоянки автомобиля в гараже. Возможен и ручной режим с использованием флэш-карты. Сбор и обработка данных проводится еженедельно. После анализа полученной информации принимаются управленческие решения в отношении каждого водителя и каждой машины.

При сравнении представленных данных работы 8 сортиментовозов, необорудованных системой GPS в первом квартале 2005 года, и тех же самых автомашин, но уже оборудованных этой системой в первом квартале 2006 года, были получены следующие результаты:

1. Полностью исчезли приписки километража в путевых листах, так как они заполняются только на основе данных системы и, как следствие, сократились холостые пробеги.

2. Повысилась дисциплина водителей, отклонений от маршрутов стало значительно меньше, жестче стал контроль за скоростным режимом (водителей наказывают за превышение скорости на тяжелых участках дороги, что ранее приводило к поломкам ходовой части автомобиля).

3. Данные о техническом состоянии автомашины используются при расследовании дорожно-транспортных происшествий и предупреждении технических аварий.

4. На основе представленных данных расход топлива на 1 км полезной работы сократился на 10%.

Расчеты показывают, что окупаемость системы GPS (без учета стоимости ПК) составляет около 10 месяцев. Следует отметить, что установка данной системы не повлекла за собой ни увеличения численности, ни увеличения фонда заработной платы. Водительский состав был предупрежден, что в случае поломки прибора, его стоимость будет высчитываться из их заработной платы, фактов умышленного вывода из строя приборов GPS пока не зафиксировано.

Успешное внедрение современных информационных технологий контроля за автотранспортом стало возможным только благодаря заинтересованности руководства и инженерно-технического персонала предприятия, а также профессиональной подготовки ответственных лиц. Первые результаты эксплуатации системы обнадежили, и в настоящее время высказывается мнение, оборудовать приборами GPS авто – тракторную технику дорожного участка леспромхоза.

Список литературы

1. Вывозка леса автопоездами. Техника. Технология. Организация [Текст] / И.Р. Шегельман, В.И. Скрыпник, А.В. Кузнецов, А.В. Пладов. – СПб.: Проффикс, 2008. – 304 с.
2. Кузнецов А.В. Метод снижения затрат на транспортировку древесины по путям первичного транспорта леса [Текст] / А.В. Кузнецов, В.И. Скрыпник, И.Р. Шегельман // Наука и бизнес: пути развития. – 2014. – №1 (07). – С. 62–65.
3. Кузнецов А.В. Система GPS-мониторинга автотранспорта [Текст] / А.В. Кузнецов, А.С. Васильев. – Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2006. – 22 с.
4. Методика оптимизаций транспортно-технологического освоения лесосырьевой базы с минимизацией затрат на заготовку и вывозку древесины / И.Р. Шегельман, А.В. Кузнецов, В.И. Скрыпник, В.Н. Баклагин // Инженерный вестник Дона. – 2012. – №4–2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ivdon.ru/magazine/archive/n4p2y2012/1284>
5. Шегельман И.Р. К вопросу формирования отечественной технологической платформы развития лесного сектора России [Текст] / И.Р. Шегельман, М.Н. Рудаков // Глобальный научный потенциал. – 2011. – №9. – С. 104–107.
6. Шегельман И.Р. Ресурсный потенциал как фактор развития приграничного региона [Текст] / И.Р. Шегельман // Наука и бизнес: пути развития. – 2012. – №12 (18). – С. 101–103.
7. Шегельман И.Р. Анализ эффективности лесотранспортных машин с использованием спутниковых радионавигационных систем (СРНС) [Текст] / И.Р. Шегельман, А.В. Кузнецов, В.И. Скрыпник // Вестник МГУЛ: Лесной вестник. – 2009. – №3. – С. 112–115.
8. Шегельман И.Р. Региональная стратегия развития лесопромышленного комплекса [Текст] / И.Р. Шегельман, Ю.И. Пономарев. – Петрозаводск: ПетрГУ, 2004. – 160 с.
9. Экспериментально-расчетные исследования движения лесовозных автопоездов [Текст] / И.Р. Шегельман, В.И. Скрыпник, А.В. Кузнецов, А.В. Пладов // Лесной журнал. – 2008. – №4. – С. 39–44.

Шукин Павел Олегович

канд. техн. наук, начальник отдела инновационных проектов
ФГБОУ ВПО «Петрозаводский государственный университет»
г. Петрозаводск, Республика Карелия

ПОВЫШЕНИЕ ИННОВАЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ ПРИРОДНЫХ РЕСУРСОВ РЕСПУБЛИКИ КАРЕЛИЯ

Аннотация: в данной статье автор рассматривает проблему повышения инновационной привлекательности природных ресурсов Республики Карелия. В Карелии на базе ГИС-технологий разрабатывается комплексная электронная база данных, совмещающая в себе лесные, минерально-сырьевые ресурсы и математические модели, позволяющие осуществлять анализ их расположения относительно транспортных путей.

Ключевые слова: ГИС-технологии, лесные ресурсы, минерально-сырьевые ресурсы.

У Карелии, имеющей с Финляндией добрые многолетние деловые отношения при продвижении инноваций в лесной и горнопромышленный отрасли, но для этого нужны серьезные инвестиции. С учетом изложенного целесообразна поддержка Правительством РФ регионов, готовых к инновационному развитию и есть острая потребность в развитии новых отраслей экономики [1–7].

В Карелии на базе ГИС-технологий разрабатывается комплексная электронная база данных, совмещающая в себе лесные и горно-минеральные ресурсы, и математические модели, позволяющие осуществлять анализ их расположения относительно транспортных путей. Преимуществами такой система являются:

- гибкость – возможность оперативно добавлять и корректировать входные данные;
- наглядность – результаты работы сразу же отображаются на спроецированной электронной карте в совокупности с генерируемыми отчетами;
- простота использования – специально разработанный интуитивный интерфейс позволяет быстро сориентироваться в программе;
- научность – используемые современные достижения в области исследования операций и информационных технологий обеспечивают адекватное соотношение результатов с реальными процессами;
- комплексность – совмещением в ГИС информации по лесным и горно-минеральным ресурсам, а также инфраструктуре и других тематических слоев, достигается выявление факторов, влияющих на результаты решения поставленных задач;
- безопасность – использование современных информационных средств позволяет обеспечить надежное хранение и обеспечение полезной информацией инвесторов и другие.

Одной из целей, разрабатываемой информационной системой, является обеспечение доступности информации о природных богатствах Карелии. Выявление перспективных промышленных территорий даст возможность завести новые крупные инвестиционные потоки в республику. В результате образования крупных производств будет происходить интенсивное развитие инфраструктуры, увеличится число рабочих мест. Денежные вливания в республику помогут сильнее развить смежные с основным производством отрасли. Все выше перечисленное неизбежно приведет к повышению уровня жизни местного населения, увеличит наполнение в бюджеты различного уровня, будет развиваться малый и средний бизнес.

Задача повышения инвестиционной привлекательности региона является одним из приоритетов в работе правительства Республики Карелия. ПетрГУ был осуществлен ряд работ, связанных с введением актуализированных баз данных по недрно- и лесопользователям, мониторинга лесопользования, и другие. Логическим продолжением совместных работ стала разработка информационной системы, объединяющей лесные и горно-минеральные ресурсы. Благодаря совместному участию в разработке специалистов по обеим отраслям, а также привлечения специалистов из других ведомств удалось добиться полученного результата.

Полученная ГИС включает в себя автомобильные и железные дороги, линии электропередач, административное деление, квартальная лесоустраительная сеть, железнодорожные станции, кадастр месторождений и участки с лицензиями, выдаваемые Минпромом недропользователям. Система позволяет делать оценку тяготения природных ресурсов к пунктам переработки или железнодорожным станциям, делать укрупненную оценку плотности и качественной характеристики ресурсов по регионам, изучать паспорта месторождений, определять километраж дорог, определять оптимальные пути следования грузовых потоков и др.

Список литературы

1. Воронин А.В. Зарубежный опыт интеграции университетов / А.В. Воронин, И.Р. Шегельман // Инженерный вестник Дона. – 2013. – №2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ivdon.ru/magazine/archive/n2y2013/1642>
2. Рудаков М.Н. Направления трансформации внешнеэкономической деятельности Республики Карелия / М.Н. Рудаков, И.Р. Шегельман // Глобальный научный потенциал. – 2013. – №4 (25). – С. 55–57.
3. Рудаков М.Н. О приложении ресурсной теории к оценке конкурентных преимуществ региона в области рационального природопользования / М.Н. Рудаков, И.Р. Шегельман // Инженерный вестник Дона. – 2014. – №1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ivdon.ru/magazine/archive/n1y2014/2232>
4. Рудаков М.Н., Шегельман И.Р. Республика Карелия: бюджет и реальный сектор экономики / И.Р. Шегельман, М.Н. Рудаков // ЭКО. – 2006. – №7. – С. 41–57.
5. Шегельман И.Р. К вопросу формирования отечественной технологической платформы развития лесного сектора России [Текст] / И.Р. Шегельман, М.Н. Рудаков // Глобальный научный потенциал. – 2011. – №9. – С. 104–107.
6. Шегельман И.Р. Ресурсный потенциал как фактор развития приграничного региона [Текст] / И.Р. Шегельман // Наука и бизнес: пути развития. – 2012. – №12 (18). – С. 101–103.
7. Шегельман И.Р. Региональная стратегия развития лесопромышленного комплекса [Текст] / И.Р. Шегельман, Ю.И. Пономарев. – Петрозаводск: ПетрГУ, 2004. – 160 с.

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Акишин Андрей Александрович

старший научный сотрудник, подполковник полиции

Допарев Александр Викторович

научный сотрудник, майор полиции

Западно-Сибирский филиал ФКУ «Научно-исследовательский
центр проблем безопасности дорожного движения МВД РФ»
г. Кемерово, Кемеровская область**ИЗУЧЕНИЕ СОСТОЯНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ
НА ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ. АВАРИЙНОСТЬ
ПО ТЕРРИТОРИАЛЬНОМУ ДЕЛЕНИЮ**

***Аннотация:** в данной статье рассмотрено состояние аварийности на территории Российской Федерации. Изучена и сформирована динамика дорожно-транспортных происшествий за последние 5 лет. Проведено исследование аварийности по территориальному делению, а именно на дорогах населённых пунктов, в крупных городах, вне населённых пунктов и на федеральных трассах. По итогам исследования подготовлены таблицы состояния аварийности по рассмотренным направлениям. Изучены материалы ранее проведенных исследований по вопросам состояния безопасности дорожного движения на территории РФ.*

Ключевые слова: безопасность дорожного движения, территория РФ, аварийность.

1. «Дорожное движение» – совокупность общественных отношений, возникающих в процессе перемещения людей и грузов с помощью транспортных средств или без таковых в пределах дорог.

2. «Дорожно-транспортное происшествие» – событие, возникшее в процессе движения по дороге транспортного средства и с его участием, при котором погибли или ранены люди, повреждены транспортные средства, сооружения, грузы, либо причинен иной материальный ущерб.

Аварийность на автомобильном транспорте – одна из острейших социально-экономических проблем, стоящих перед большинством стран. Каждый год в результате дорожно-транспортных происшествий (далее – ДТП) более 1,2 миллиона человек в мире погибают и ещё 20–50 миллионов получают травмы. ДТП наносят обществу большой социально-экономический ущерб, многомиллиардные потери оказывают негативное влияние на мировую экономику в целом.

В развитых странах уровень дорожно-транспортного травматизма ниже, чем в России, однако и там его снижение по-прежнему рассматривается как серьезная проблема. В материалах Международной федерации обществ Красного Креста и Красного Полумесяца отмечается, что постоянно обостряющаяся проблема дорожно-транспортного травматизма, связанная с гибелью и ухудшением условий жизни людей, сдерживающая развитие стран и приводящая к большой уязвимости миллионов людей, требует активных действий.

Несомненно, и в самой России проблема дорожно-транспортного травматизма без преувеличения представляет угрозу безопасности граждан и государства. На протяжении последних пяти лет количество автоаварий остается на высоком уровне, отсутствуют тенденции к ее сокращению. Так, по итогам 2010 года общее количество ДТП составляло 199431 факт, в 2014 г. – 200347 (+ 0.45%), количество погибших возросло на 1,97%, травмированных на 0,77%. С 2010 по 2014 годы число погибших в ДТП составило 136628 человек, что сопоставимо с численностью населения Магаданской области или таких вместе взятых европейских государств, как Андорра, Монако, Лихтенштейн. Следует отметить, что примерно четверть погибших составляют люди активного трудоспособного возраста.

В новых условиях задача обеспечения безопасности дорожного движения в Российской Федерации, непосредственно связанная с результатами социально-экономических преобразований, построением правового демократического государства, развитием гражданского общества, не может быть решена без совместных усилий государства и общества, без общественной поддержки и участия широких слоев населения в реализации государственных программ и проектов.

Ситуация с аварийностью на территории Российской Федерации характеризуется следующими показателями:

- основные показатели аварийности в России в несколько раз выше, чем в развитых странах мира: число погибших в ДТП в 2014 году составило 27089 человек, количество ДТП – 200347 фактов;

- примерно 70% ДТП в Российской Федерации происходит на территории городов и населенных пунктов, в них погибает более 40% и получает ранения более 65% от общего числа пострадавших;

- около трети всех ДТП происходит вне населенных пунктов, в них погибает более половины и получают ранения более трети всех пострадавших в ДТП;

- свыше половины (60%) погибших в ДТП в 2014 году составили лица в возрасте 25–60 лет, из которых половина – наиболее трудоспособного возраста (25–40 лет);

- около 60% смертельных исходов при совершении ДТП приходится на догоспитальный период.

В дополнение к перечисленному, следует отметить, что динамика автопарка страны характеризуется устойчивой тенденцией к ежегодному росту. За период с 2010 по 2014 годы количество автомототранспортных средств увеличилось на 25%. Наибольшими темпами прироста характеризовались легковые автомобили (в среднем на 7% в год).

В общей структуре аварийности с тяжкими последствиями наибольшее количество ДТП происходит по причине нарушения Правил дорожного движения (далее – ПДД) водителями транспортных средств, при этом удельный вес таких дорожно-транспортных происшествий из года в год возрастает (с 85% в 2010 году до 88% в 2014 году); в таких ДТП тяжесть последствий всегда высока, а гибнут и получают ранения подавляющее большинство пострадавших в результате ДТП (в 2014 году 86.2% от общего числа погибших и 91.6% от общего числа раненых);

– три четверти всех ДТП по причине нарушения водителями транспортных средств ПДД связаны с водителями легковых автомобилей; каждое десятое дорожно-транспортное происшествие данной категории совершается водителями в состоянии опьянения, причем из года в год данный показатель увеличивается (+ 19.2% по итогам 2014 года по сравнению с 2013 годом).

При изучении аварийности за период 2010–2014 годов ее изменения можно охарактеризовать как симметричные. Так, пик аварийности пришелся на 2012 год, в котором в результате ДТП погибло 27991 человек и травмировано 258617 человек. Незначительное снижение всех основных показателей аварийности происходит с 2013 года. В 2014 году в дорожно-транспортных происшествиях погибает 27089 человек и 252556 человек получают ранения, однако данные показатели в свою очередь превышают показатели 2010 года (таблица 1).

Таблица 1

Годы	ДТП		Погибло		Ранено	
	кол-во	±% к АППГ*	человек	±% к АППГ	человек	±% к АППГ
2010	199431	–2,0	26567	+1,9	250635	–2,5
2011	199868	+0,2	27953	+5,2	251849	+0,5
2012	203597	+1,9	27991	+0,1	258617	+2,7
2013	204069	+0,2	27028	–3,4	258431	–0,1
2014	200347	–1,8	27089	–0,2	252556	–2,3

*Здесь и далее АППГ – аналогичный период предшествующего года.

О сложной обстановке на Российских дорогах также свидетельствуют относительные показатели аварийности. Так, тяжесть последствий в 2014 году возросла на 0,09 в сравнении с 2010 годом. Максимальный уровень тяжести последствий (9,99) отмечен в 2011 году, минимальный (9,47) – в 2013 году. На протяжении 5 лет на высоком уровне остается показатель числа пострадавших на 100 тыс. населения, максимальное значение которого (200) отмечено в 2012 году. В 2014 году данный показатель остался на уровне 2010 года и составил 194. В свою очередь такой показатель, как количество ДТП в расчете на 10 тыс. единиц транспортных средств снизился с 46,03 в 2010 году до 37,81 в 2014 году (таблица 2). Данное снижение обусловлено практически постоянным ежегодным количеством ДТП и ежегодным приростом количества транспортных средств.

Таблица 2

Год	Тяжесть последствий ДТП	Число пострадавших на 100 тыс. населения	Кол-во ДТП на 10 тыс. транспорта
2010	9,58	194,04	46,03
2011	9,99	195,85	43,95
2012	9,77	200,35	42,52
2013	9,47	199,14	40,32
2014	9,67	194,02	37,81

Ежегодно максимальное количество ДТП регистрируется с июля по октябрь. В 2014 году в этот период произошло около половины (41% или 81879 ДТП) всех происшествий. Пик аварийности был зарегистрирован в августе (21862 ДТП). В два раза реже совершались ДТП в январе-марте. Высокий уровень тяжести последствий от ДТП (10,5) был зарегистрирован в октябре. Минимальное его значение (9,1) – в феврале и июле.

Как уже отмечалось ранее, в городах и населенных пунктах ежегодно совершается почти три четверти от всех дорожно-транспортных происшествий с пострадавшими в стране. Так, в 2014 году зарегистрировано 137113 таких ДТП, что составило 68,4% от всех происшествий. В них погибли 10193 (37,6%) и ранены 163929 (64,9%) человека (таблица 3).

Таблица 3

Места совершения ДТП	ДТП		Погибло		Ранено		Тяжесть последствий ДТП
	кол-во	% от общего кол-ва ДТП в городах и н. п.	человек	% от общего числа погибших в городах и н. п.	человек	% от общего числа раненых в городах и н. п.	
В городах и населенных пунктах (всего), в том числе:	137113	100,0	10193	100,0	163929	100,0	5,9
В столицах субъектов РФ и городах фед. значения	74008	54,0	4210	41,3	89347	54,5	4,5
В городах республиканского, краевого, областного значения	21757	15,9	1455	14,3	26208	16,0	5,3
В районах, городах районного значения	32254	23,5	3247	31,9	37822	23,0	7,9
В иных нас. пунктах	9094	6,6	128	1,3	10552	6,4	10,8

Больше половины (54%) всех ДТП, имевших место в городах и населенных пунктах, происходит на улично-дорожной сети столиц субъектов Российской Федерации и городах федерального значения (таблица 4).

Таблица 4

Города	ДТП		Погибло		Ранено		Тяжесть последствий ДТП
	кол-во	±% к АППГ	человек	±% к АППГ	человек	±% к АППГ	
Москва	11312	-0,1	888	5,6	12770	-1,4	6,5
С.-Петербург	8222	-1,4	412	-7,2	10004	-0,1	4,0
Екатеринбург	1223	-18,7	123	15	1533	-22,8	7,4
Омск	2145	-0,6	109	-4,4	2722	-4,4	3,9
Челябинск	2001	3,3	96	-1	2593	5,2	3,6
Казань	1851	1,6	70	-25,5	2256	8,9	3,0
Новосибирск	1414	-14,8	127	-8,6	1613	-21	7,3
Н. Новгород	2343	-8,1	93	-8,8	2781	-8	3,2
Пермь	4681	-10,6	454	-24,5	6178	-8,9	6,8
Самара	1173	-10,5	75	-11,8	1447	-10,2	4,9
Уфа	2118	-15,6	70	-36,9	2603	-16,4	2,6
Ростов-на-Дону	1963	-2,2	128	26,7	2293	-9	5,3

На автомобильных дорогах ежегодно регистрируется свыше четверти всех ДТП. В минувшем году здесь произошло 62177 (+ 2,4%) ДТП, в которых погибли 16623 (+ 3,4%) и получили ранения 87347 (+ 1,6%) человека. Удельный вес таких происшествий составил 31% от общего количества по стране. Характерной особенностью ДТП на автомобильных дорогах является высокая тяжесть последствий (таблица 5).

Таблица 5

Места совершения ДТП	ДТП		Погибло		Ранено		Тяжесть последствий от ДТП
	кол-во	% от общего кол-ва ДТП на автодорогах	человек	% от общего числа погибших на автодорогах	человек	% от общего числа раненых на автодорогах	
На автодорогах всего, в том числе:	62177	100,0	16623	100,0	87347	100,0	16,0
Федерального значения	21585	34,7	6562	39,48	30675	35,12	17,6
Регионального значения	30500	49,1	7834	47,13	43163	49,42	15,4
Местного значения	8629	13,88	1916	11,53	11658	13,35	15,2
Прочие дороги	1463	2,35	311	1,87	1851	2,12	14,4

На участках автомобильных дорог различного значения происходит около трети (31%) от общего количества ДТП. Число погибших и раненых составило соответственно 16623 (61,4%) и 87347 (34,6%) человека. Остается значительной тяжесть последствий таких ДТП (16), она в два с половиной раза выше, чем в черте городов и населенных пунктов.

Средняя тяжесть последствий ДТП на федеральных дорогах вне городов и населенных пунктов в 2014 году составила 17 погибших на 100 пострадавших (таблица 6).

Таблица 6

Дороги	ДТП		Погибло		Ранено		Тяжесть последствий ДТП
	кол-во	±% к АППГ	человек	±% к АППГ	человек	±% к АППГ	
Все федеральные дороги, в том числе:							
«Дон»	1464	-16,5	428	-6,6	1889	-19,5	18,47
«Волга»	2095	-1,9	527	-17,0	2962	5,1	15,10
«Урал»	2015	3,3	613	3,6	2780	0,8	18,07
«Байкал»	909	-43,8	316	-43,9	1271	-45,0	19,91
«Кавказ»	1183	1,6	468	2,9	1644	0,6	22,16
«Холмогоры»	675	-6,4	215	11,4	902	-8,4	19,25
«Каспий»	671	0,8	237	17,3	1022	-4,1	18,82
«Кола»	468	-2,3	132	5,6	666	-7,6	16,54
«Енисей»	300	-36,0	88	-23,5	430	-36,1	16,99
«Лена»	91	-2,2	24	-27,3	147	14,0	14,04
«Чуйский тракт»	504	1,2	135	-6,3	699	4,5	16,19
«Амур»	309	-18,3	103	22,6	438	-20,9	19,04
«Уссури»	509	2,2	84	1,2	663	-1,6	11,24
«Беларусь»	407	-3,6	151	-13,2	529	0,4	22,21
«Украина»	528	-16,5	170	5,6	795	-20,4	17,62
«Вятка»	292	2,5	92	27,8	482	14,5	16,03
«Колыма»	112	4,7	19	-36,7	201	1,0	8,64
«Балтия»	253	3,7	89	12,7	325	-9,0	21,50
«Нарва»	144	48,5	25	-7,4	216	60,0	10,37

Значительно чаще по сравнению с другими федеральными трассами совершались происшествия на автодорогах «Дон», «Волга», «Кавказ» и «Урал». При этом, показатели аварийности на трассах «Урал» и «Кавказ», выше уровня прошлого года, а тяжесть последствий превышает среднестатистическую для автомобильных дорог различного значения (18.07 и 22.16 соответственно).

Таким образом, исследование аварийности на территории Российской Федерации показало, что на протяжении последних пяти лет количество автоаварий практически неизменно и остается на высоком уровне, отсутствуют тенденции к ее сокращению. На высоком уровне остаются как основные, так и относительные показатели аварийности, а число автоаварий в населенных пунктах по-прежнему составляет основную массу от всех дорожно-транспортных происшествий. Однако на автомобильных дорогах характер дорожно-транспортных происшествий отличается своей высокой тяжестью последствий.

Список литературы

1. Официальный сайт Государственной инспекции безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.gibdd.ru
2. Экспертное агентство «Живой Журнал» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://like-life.ru/pruryсловuz/>

Базарова Наргыз Муратовна

экономист

ОАО «Россельхозбанк»

магистрант

ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет» (филиал) в г. Пятигорске
г. Пятигорск, Ставропольский край

ОСНОВНЫЕ КОНЦЕПЦИИ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ

Аннотация: автором отмечается, что определение публичной власти выступает одной из актуальных задач современной юридической науки, в силу своего особого практического значения. Полагаясь на такой всеобщий метод познания, как материалистическая диалектика, руководствуясь общенаучными методами анализа, синтеза, а также специальными методами сравнительного правоведения, предлагается определить публичную власть как систему волевых коммуникаций, имеющих публичный характер и обуславливающих интересы отдельных индивидов, образующих ими коллективных образований и всего общества в целом.

Ключевые слова: концепции публичной власти, публичная власть, определение публичной власти.

В своём этимологическом значении «публичность» в переводе с латинского «publicus» означает «общинный», «государственный», «общественный», «публичный». Это выражение используется в противовес определению частного – «privatus». В словаре русского языка, это категория «публичный» раскрывается как «предназначенный для всех желающих», «совершающийся в присутствии публики», «открытый для широкого посещения, обозрения (библиотека, выставка и т. п.)», «открытый», «гласный (доклад, казнь и т. п.)». В обыденном языке используются такие фразеологические обороты как публичный дом, публичное право, публичные торги.

По мнению Г.В.Ф. Гегеля, публичность – это всеобщая осведомлённость в делах государства и средство воспитания народа.

Развивая гегелевские идеи И.Н. Гомеров под публичностью понимает открытость государственной организации. «Государство – это в определённой мере (частично) публичная, то есть открытая часть общества. Это – та часть общества, которая открыта для всех его членов, так же как и для членов других обществ, больше чем другие его части».

Подобные рассуждения есть во взглядах Н.Н. Алексеева, по мнению которого публичность «по первоначальному значению своему совпадает со всем тем, что «доступно всем», «не замкнуто», «открыто для всех», «не тайно» для одного лица или определённого узкого круга лиц.

В специальном значении понятие «публичный» определяется, как то, что не погружено в себя и что, связано с «другим», заинтересовано в нём. Идея «публичности» определяет связь с «обществом», предполагающая отношение к обществу, как к «целому».

Полагаясь на сказанное, можно отметить два основных значения публичности: 1) относится к общественно-государственной сфере и 2) открыто для широкого круга людей. По своему содержанию эти два значения, связаны между собой, так как каждое из явлений существует в общественно-общественной сфере, в силу того, что по своей природе оно обладает открытостью для всех субъектов отношений. При этом полного совпадения объёмов таких понятий нет, поскольку не всё что включено в общественно-общественную сферу является открытым. Следовательно, публичный – означает открытый, гласный, доступный для граждан и относящийся к государству и обществу в целом.

Обращение к анализу категории «власть» позволяет заметить отсутствие единого подхода в определении. По мнению В.А. Пилипенко и А.Л. Стризов: «Несмотря на то, что попытки содержательного определения феномена власти предпринимались на протяжении всей истории социальной мысли, проблема не только не становится менее спорной, но, напротив, обретает все новые и новые стороны» [10, с. 25].

В древности под властью понимали «отношения ограничения и подчинения» [11, с. 192] (Платон) или связывали с понятием «распоряжаться» [1, с. 36] (Аристотель).

В эпоху Средневековья и Нового времени власть понимали, как «силу» или «страх», обеспечиваемый «...угрозой наказания, которой пренебречь невозможно» [7, с. 102] (Н. Макиавелли) или как то, «что держит людей в страхе и под угрозой наказания, принуждает к выполнению соглашений и соблюдению естественных законов» [4, с. 51] (Т. Гоббс).

В XX столетии классическим выступает определение власти через «возможность индивида навязывать свою волю другому индивиду вопреки его сопротивлению» [4, с. 46] (М. Вебер). В иных представлениях (коллективистских) концепциях власть есть «участие в принятии решений, которые формулируют и распределяют ценности в обществе» (Г. Лассуэлл и А. Каплан), власть – это «система ресурсов, с помощью которых достижимы общие цели» (Т. Парсонс), власть – «способ функционирования социальной совокупности» [5, с. 25] (Р. Арон).

Живой интерес вызывает концепция власти М. Фуко, который пишет, что современная власть имеет форму «дисциплинарной власти», т. е. власти, трансформирующей людей в объекты с помощью «дисциплин», присущих психиатрии, медицине, криминологии и социальных наук. Указанные дисциплины формируют «общество нормализации» через специальные дискурсы, используемые в специальных структурах, таких как тюрьма, госпиталь, психиатрическая лечебница и т.д., а также путём применения «аппарата знания». Мыслитель пишет, что власть вездесуща поскольку она охватывает всё. Именно власть, является тем, что скрепляет, создаёт общество [15, с. 25].

В отечественной науке власть рассматривалась с трёх основных позиций. В первом значении Ф.М. Бурлацкий и А.А. Галкин, рассматривали власть как способность индивида, группы либо всего общества подчинять своей воле поведение и деятельность людей. Во втором значении, М.И. Байтин, Н.М. Кейзеров определяли власть, как волевое социальное отношение, характер которого обусловлен доминирующей волей одной из сторон данного взаимодействия. В третьем значении Ю.А. Тихомиров, А.И. Королев и А.Е. Мушкин, определяли власть как необходимую функцию любого коллектива по руководству своими членами для налаживания совместной деятельности.

Существующие подходы к определению власти предполагают их систематизацию. Предлагается выделить следующие направления: а) бихевиористское, где власть – это, особый тип поведения, изменяющий поведение других; б) телеологическое, характеризующие власть как достижение определённых целей; в) инструменталистское, рассматривающее власть как возможность использования определённых средств, в частности насилия; г) структуралистское, считающие власть отношением особого рода между управляющим и управляемым; д) конфликтное, определяющее власть как возможность принятия решений, регулирующих распределение благ в конфликтных ситуациях; е) патерналистское, определяющее власть как влияние, оказываемое на широкий круг субъектов [2, с. 25].

В соответствии с другим подходом можно выделить два крупных блока концепций власти: 1) атрибутивные концепции, трактующие власть как атрибут, субстанциональное свойство субъекта, либо просто как самодостаточный «предмет» или «вещь»; 2) реляционная доктрина, дающая объяснение власти как социального отношения или общения, как на элементарном, так и на сложном коммуникативном уровне.

В свою очередь, атрибутивно-субстанциональные концепции власти условно можно разделить на подходы: потенциально-волевой – способность или возможность навязывания воли каким-либо политическим субъектом (М. Вебер); инструментально-силовой – определяющее значение отводится насилию и принуждению (Н. Макиавелли, Т. Гоббс); структурно-функциональный – свойство социальной системы, связанное с поддержанием её целостности, координацией общих коллективных целей (Т. Парсонс).

Рядом с атрибутивно-субстанциональными дефинициями власти тесно соседствуют реляционные подходы к трактовке власти как института социальных отношений. При всей сложности их определения здесь можно выделить: бихевиористский подход, редуцирующий все многообразие властного общения к совокупности властных отношений между двумя индивидами-актерами и их волями (Г. Лассуэлл и А. Каплан); интеракционистские концепции, в соответствии с которыми властное отношение исполняет роль своего рода стабилизатора в совокупной системе общественных отношений, проходя через неё, регулируя конфликты, упорядочивая постоянно возникающие противоречия по поводу распределения и перераспределения материальных и других ресурсов (Р. Дарендорф) [6, с. 25]; коммуникативный подход, рассматривающий власть как многократно опосредованный и иерархизированный механизм общения между людьми, происходящий в социальном поле и пространстве коммуникаций. Так, например, Х. Арендт отмечает в связи с этим, что «власть – это многостороннее, тотальное общение, а не собственность или свойство отдельного политического субъекта, связанное с необходимостью организации согласованных общественных действий людей, основанных на преобладании публичного интереса над частным» [1, с. 156].

Таким образом, проведённый обзор различных точек зрения и научных подходов позволяет рассматривать власть, как сложный социальный феномен, не имеющий однозначной научной интерпретации. На этой основе, можно сделать вывод, о необходимости обобщения всех рассмотренных концепций и понимания власти как целостной социальной системы, знания о которой, уже сформировались в самостоятельную науку – кратологию [16, с. 25].

Обобщая вышеизложенное предлагаем авторское понимание публичной власти. Представления о публичной власти необходимо рассматривать в контексте человеческого общества, так как возникновение и функционирование властеотношений возможно только в человеческой среде [14,

с. 23], которая является для последней системой коммуникаций более высокого порядка. Человеческая социум может быть «простым (родовая община), сложным (племена), сверхсложным (союзы племён) или гиперсложным в виде государства и институтов гражданского общества.

По своему основанию возникновения публичная власть предполагает подчинение конкретному субъекту в определённой обстановке. По своему содержанию и цели публичная власть – это процесс, направленный на удовлетворение интересов общества, определяемых сознанием и волей коллектива индивидов. В своей структуре публичная власть несёт в себе властотношения, предполагающие сознание и волю в оценке и реализации публичных интересов.

Своё особое значение категория публичная власть приобретает в условиях гражданского общества [9, с. 112], где благодаря деятельности коллективных общественных образований происходит качественное определение публичных интересов [12, с. 82; 13, с. 244], которые благодаря эффективному механизму взаимодействия с органами государственной власти переносятся в сферу публичных интересов, определяющих содержание правовой политики и деятельности публичной власти. Именно благодаря гражданскому обществу в системе социальных отношений может быть создана действительно публичная власть, выражающая интересы отдельного индивида, их коллективных образований и общества в целом.

В заключении предлагаем определить публичную власть, как систему волевых коммуникаций, имеющих публичный характер и обеспечивающих интересы отдельных индивидов, образуемых ими коллективных образований и всего общества в целом.

Список литературы

1. Адибеян О.А. Философско-методологические проблемы социологии науки / О.А. Адибеян. – Ставрополь, 2002. – С. 156.
2. Бурлацкий Ф.М. Социология. Политика. Международные отношения. – М., 1974. – С. 19.
3. Вебер М. Избранные произведения / М. Вебер. – М., 2004. – С. 46.
4. Гоббс Т. Левиафан / Т. Гоббс: Сочинения: в 2 т. Т. 1. – М., 1991.
5. Громов И.А. Западная социология / И.А. Громов, А.Ю. Мацкевич, В.А. Семенов. – СПб., 1997.
6. Дарендорф Р. Дорога к свободе. Демократизация и ее проблемы в Восточной Европе / Р. Дарендорф // Вопросы философии. – 2002. – №9. – С. 78.
7. Коноплева-Конопляная К.И. Идеальное государство и идеальное управление в политических учениях Платона и Аристотеля / К.И. Коноплева-Конопляная. – М., 1992.
8. Макиавелли Н. Государь. Рассуждения о Первой декаде Тита Ливия. О военном искусстве / Предисл., ком. Е.И. Темнова. – М., 1996. – С. 102.
9. Малько А.В. Правовые основы формирования гражданского общества в современной России (обзор материалов всероссийского научно-практического «круглого стола») // Государство и право. – 2011. – №9. – С. 112–121.
10. Пилипенко В.А. Политическая власть и общество: контуры методологии исследования // Социологические исследования. – 1999. – №6. – С. 25.
11. Платон. Собрание сочинений: в 4 т. – М. – 2006. – Т. 3. – С. 192.
12. Смирнов Д.А. К вопросу о конституционно-правовых основах гражданского общества // Правовая политика и правовая жизнь. – 2014. – №2. – С. 81–86.
13. Смирнов Д.А. Реализация идеи гражданского общества в конституционном измерении // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. – 2014. – №1 (40). – С. 243–249.
14. Струсь К.А. Развитие идеи гражданского общества в истории социально-философской и политической мысли // История государства и права. – 2010. – №12. – С. 20–25.
15. Фуко М. История безумия в классическую эпоху. – СПб.: Университет, кн., 1997. – С. 127–173.
16. Халипов В.Ф. Наука о власти. Кратология. – М., 2002.
17. Артемьев А.Б. Введение в кратологию: Учебное пособие / Отв. ред. С.А. Комаров. – 2-е изд., исправ. и доп. – СПб.: Издательство Юридического института (Санкт-Петербург), 2003.

Вартанян Ханума Сергеевна

аспирант

Вартанян Магдалина Сергеевна

студентка

Васильев Анатолий Анатольевич

канд. юрид. наук, доцент

ФГБОУ ВПО «Армавирская государственная педагогическая академия»
г. Армавир, Краснодарский край

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРАВОВЫХ ДОКУМЕНТОВ, НАПРАВЛЕННЫХ НА БОРЬБУ С КОРРУПЦИЕЙ В XVI в.

Аннотация: в статье описываются реформы, проводимые государством по борьбе с коррупцией и их итоги. Авторами также рассматриваются правовые документы и их направленность против должностных преступлений.

Ключевые слова: коррупция, приказы, лихоимство, злоупотребление полномочиями, посул, кормление.

По мере развития государства формировались центральные органы власти. Особое место среди них занимали приказы. Особенностью данной системы было то, что они наряду с управленческими

функциями выполняли и судебные. Государство стремилось ограничить злоупотребления и произвол кормленщиков поставить их деятельность под свой контроль, как сверху благодаря центральным органам управления, так и снизу со стороны выборного представительства от населения. В день своего венчания на царствование «царь вдруг бросил в глаза присутствующим боярам запальчивые слова: «о неправедные лихоимцы и хищники, неправедный суд по себе творящие! – ждите своего воздаяния» [2, с. 78]. Весьма благоприятными оказались и реформы Избранной Рады – ближайшего окружения царя. Она провела ряд реформ, направленных на централизацию власти и ограничение злоупотребления людей, наделенных властью.

В 1550 году был принят Судебник Ивана IV. Он был составлен на основе Судебника 1497 года. В нем были отражены изменения законодательства, в частности нормы, касающиеся центральных органов судопроизводства и царского суда. Впервые в Судебники вводилось наказание для дьяков и бояр взяточников. Также данные реформы в определенной форме ограничивали и власть царя. Статьи 4 и 5 Судебника предусматривали ответственность за несправедливое введение судебного дела из-за взятие посула: «Ст. 4 «А которой дьяк список нарядит или дело запишет не по суду, не так, как на суде было, без боярского, или без дворецкого, или без казначея ведома, а обыщется то в правду, что он от того посул взял, на том дьяке взяти перед боярином вполы да кинути его в тюрьму»; Ст. 5 «Подьячей, которой запишет не по суду для посула без дьячего прика у, и того подьячего казнити торговою казнью, биты кнутьем» [2, с. 357]. Вводится в Судебники и наказание штрафом в тройном размере. «Кормленщикам было запрещено самим собирать свои «кормы» с населения. Они получали при назначении на кормление наказный или доходный список, своего рода таксу, подробно определявшую его доходы, кормы и пошлины» [2, с. 76]. Это была так называемая система кормления теперь она была отменена и люди получили право избирать своих собственных представителей, для собирания налогов и разбираия дел о преступлениях [4, с. 103]». Новый порядок замещения государственных должностей, появившийся в (V в. – местничество, ставит зависимость от знатности рода и занимаемой должности предков. «Указ о местничестве: государь еще не мог совершенно искоренить сего великого зла, а хотел единственно умерить оно» [1, с. 180]».

Несомненно, новые реформы и Судебник положительно бы сказались на будущей российской государственности. Но этого так и не произошло, так как Избранная Рада прекратила свое существование, ее члены подверглись многочисленным репрессиям, а сам Иван Грозный стал проводить внутреннюю политику опричнины, основой которой было закрепление его личной власти, используя террор. В сочетании с затянувшейся проигранной Ливонской войной опричнина подрывала нравственные устои общества. Коррупция повсюду расцветала. Разросшаяся приказная система часто дублировала друг друга, была запутанной. Так как государство пыталось сосредоточить большинство судебных дел в центре, то за их решением приходилось ехать именно сюда. На местах решали лишь самые незначительные случаи. Из-за большого притока судебных дел столичные приказы были заполнены нерешенными делами. Служащие приказов дьяки и подьячие решали в первую очередь те дела, в которых давалась взятка, а остальные «томились» в ожидании. Конечно, Иван грозный предпринял немало попыток устранить проявления взяточничества, но ему этого так и не удалось. По мнению Н.М. Карамзина: «как бы объясняя народу, что злоупотребления частной власти бывают обыкновенным, неминуемым следствием усыпления и разврата в главном начальстве; где оно терпит грабеж, там грабители невинны, пользуясь дозволяемым, но все зависит от воли самодержавца» [1, с. 179].

Политика, проводимая Иваном Грозным на искоренение взяточничества посредством введения Судебника 1550 года, предусматривающего наказание за лихоимство, взятие посула, посредством реформ, принятых Избранной Радой, мер направленных на развитие приказной системы, отмена кормления и создание центральной системы судопроизводства и царского суда не снизили уровня развития взяточничества, так как данная политика не была доведена до конца. Проводимая Иваном IV централизация государства, сосредоточения большей части приказной системы в центральной части страны, опричнина и Ливонская война подрывали веру светлое будущее. Массовые беспорядки, нищета, нестабильное положение чиновников способствовали процветанию взяточничества.

Список литературы

1. Карамзин Н.М. История государства Российского. В 4 книгах. Книга вторая. – Ростов н/Д, 1995. – 582 с.
2. Ключевский В.О. Русская история. Полный курс лекций. В трех книгах. Книга первая. – Ростов н/Д., 1998. – 624 с.
3. Российское законодательство X–XX веков. В 9 т. Т. 2: Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства / Под общ. ред. О.И. Чистякова; Отв. ред. тома А.Д. Горский; Рец. В.И. Корецкий. – М.: Юридическая литература, 1985. – 520 с.
4. Вернадский Г.В. Русская история: Учебник. – М.: Аграф, 2001. – 544 с.

Вартанян Магдалина Сергеевна
студентка
Вартанян Ханума Сергеевна
магистрант
Копченко Инна Евгеньевна
канд. ист. наук, доцент

ФГБОУ ВПО «Армавирская государственная педагогическая академия»
г. Армавир, Краснодарский край

ОРГАНЫ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИЕ ОХРАНУ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ПРАВ

Аннотация: в статье рассматривается государственное управление в сфере интеллектуальной собственности. Авторами отмечается отсутствие федерального органа исполнительной власти, реально отвечающего за проблемы правовой охраны и использования объектов интеллектуальной собственности.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, государственное управление, орган исполнительной власти.

Государственное управление интеллектуальной собственностью затрагивает чрезвычайно широкий круг вопросов и проблем, связанных с созданием, правовой охраной и использованием результатов интеллектуальной деятельности. Кроме того, к вопросам государственного управления интеллектуальной собственностью и результатами научно-технической деятельности относится также определение государственных приоритетов инновационного развития, создание инновационной инфраструктуры, вопросы стимулирования и финансирования науки и производства, обеспечение кадрового потенциала научной и инновационной сферы [1, с. 68].

В настоящее время в России отсутствует федеральный орган исполнительной власти, реально отвечающий за проблемы правовой охраны и использования объектов интеллектуальной собственности. В систему органов исполнительной власти, реализующих полномочия в обозначенной сфере, сегодня входят более десяти органов исполнительной власти в той или иной степени, осуществляющих функции правовой охраны и защиты в сфере интеллектуальной собственности:

- шесть федеральных органов исполнительной власти (Минюст России, Минобороны России, Минсельхоз России, Росимущество, Роспатент, Рособоронзаказ), специально отвечающих за защиту государственных интересов в этой сфере;
- три федеральных органа исполнительной власти (МВД России, ФСБ России, ФТС России), отвечающие за защиту государственных интересов в этой сфере в общем порядке;
- при координации со стороны двух федеральных органов исполнительной власти (Минобрнауки России, Минкультуры России), а также Правительственной комиссии по экономическому развитию и интеграции;
- 80 государственных заказчиков, распределяющих средства федерального бюджета на проведение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ (далее – НИОКР) [1, с. 189].

Сравнительный анализ полномочий указанных министерств и федеральных служб в сфере интеллектуальной собственности позволяет сделать вывод о том, что они дублируются, в ряде случаев не отвечают требованиям российской и международной практики.

Таким образом, формирование государственной политики в сфере правовой охраны интеллектуальной собственности, нормативно – правового регулирования в этой сфере и координация работ по осуществлению правовой охраны интеллектуальной собственности не входят в компетенцию ни одного федерального органа исполнительной власти, в том числе и ответственного за разработку и проведение инновационной политики и реализацию крупных национальных проектов.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод об отсутствии системности в деятельности отдельных органов, осуществляющих функции по охране интеллектуальной собственности. Выход из сложившейся ситуации видится в создании единой системы государственных органов, осуществляющих охрану интеллектуальной собственности, соответствующей признакам системности с одной стороны и действующей на основе принципа плановости с другой.

Таким образом, управление в сфере охраны интеллектуальной собственности, представляет собой измеряемую систему, которая будет иметь эффективный механизм управления только в том случае, если будет соответствовать критериям масштабности, достаточной степени информационности, иметь общую и основную цель, будет использован метод стратегического планирования.

Полагаем необходимым определить концепцию государственной политики Российской Федерации в сфере создания, правовой охраны интеллектуальной собственности и необходимость определения органа, отвечающего за реализацию положений концепции, а также осуществляющий деятельность:

- по координации деятельности федеральных органов исполнительной власти в сфере правовой охраны интеллектуальной собственности;
- по эффективному использованию результатов научно-технической деятельности, созданных за счет средств федерального бюджета, и государственное стимулирование этого процесса;

– по нормативному правовому регулированию отношений, возникающих при создании, обеспечении правовой охраны и использовании результатов научно-технической деятельности, созданных с привлечением средств государственного бюджета.

Список литературы

1. Судариков С.А. Право интеллектуальной собственности: Учебник. – М.: Проспект, 2010. – 368 с.

Гасанов Амид Камалович

аспирант

ФГБОУ ВПО «Астраханский государственный университет»

г. Астрахань, Астраханская область

АВТОСТРАХОВАНИЕ КАК ОБЪЕКТ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ

Аннотация: в данной статье рассматриваются мошенничества в сфере автострахования. Автором отмечается, что транспортные средства являются источниками повышенной опасности и в силу своей высокой стоимости достаточно часто становятся предметом преступлений против собственности. В этой связи наступление страховых случаев с транспортными средствами не вызывает особых подозрений, и тщательные расследования (с проведением дорогостоящих экспертиз) страховые компании проводят не часто. Сложность выявления данных преступлений определяется и тем, что способы рассматриваемых мошенничеств постоянно трансформируются.

Ключевые слова: объект, автострахование, страховщик, страхователь, преступление, уголовное право, преступность.

Современный страховой рынок характеризуется высокими темпами своего развития, чему способствует благоприятная экономическая ситуация, которая сложилась в России на сегодняшний день. Патетические показатели практически во всех сегментах страхового рынка наблюдаются уже более четырех лет. На данном рынке заключаются всевозможные виды страховых сделок, а оборот денежных средств в этом сегменте экономики уже давно исчисляется многими миллиардами сумм. К сожалению, отмечаемое в последние годы развитие страховой сферы сопровождается не только внедрением на страховом рынке перспективных правил и условий страхования, повышением общей культуры договорных отношений и развитием здоровой конкуренции, но и возрастанием количества преступных посягательств. Одновременно с экономическим развитием страхового рынка также интенсивно развивается и преступность, связанная с осуществлением страхования.

Структура преступности, продуцируемой на рынке страхования, определяется большим кругом преступлений, которые посягают на разные объекты уголовно-правовой охраны. Наряду с преступлениями в сфере экономической деятельности (незаконное предпринимательство, уклонение от уплаты налогов и др.) особое место в указанной преступности занимают различные виды хищений. Результаты разных исследований, посвященных проблеме преступности в сфере страхования, свидетельствуют, что около половины таких преступлений составляют мошенничества, совершение которых имеет место как со стороны профессиональных участников страхового рынка (страховщиков), так и страхователей. Фактически мошенничество обуславливает специфику преступности страхового рынка.

При этом деятельность мошенников активизируется пропорционально развитию страхового рынка.

Деятельность страховых компаний по противодействию данному виду преступлений зачастую остается малоэффективной. Причиной этому является разрозненность усилий страховщиков и практически полное отсутствие до последнего времени единых баз данных. Однако в этом направлении проводится довольно активная работа.

На базе Российского союза автостраховщиков планируется создать интегрированный, пополняемый банк данных, содержащий сведения о недобросовестных клиентах и иных лицах, совершивших противоправные действия, страховых случаях с признаками правонарушений, а также транспортных средствах, с использованием которых совершаются мошеннические действия.

По мнению руководства крупнейших российских страховых компаний, создание совместных информационных систем по застрахованным автомобилям затруднено в связи с нежеланием многих страховщиков делиться своими клиентскими базами. Но определенные «черные» списки имеются, и компании обмениваются информацией как по отдельным мошенникам, так и по мошенническим группировкам [2].

Кроме того, Российский союз автостраховщиков планирует разработать и способствовать внедрению в деятельность страховых компаний методических рекомендаций по выявлению признаков страхового мошенничества и иных правонарушений на этапах заключения и исполнения договоров страхования, в том числе жизни и здоровья, с учетом специфики отечественного автострахования.

Крупнейшие страховые компании, имеющие в своем портфеле услуги автострахования, создают собственные подразделения, деятельность которых направлена на выявление случаев страхового мошенничества. Так, например, для предотвращения мошенничеств, связанных с угонами, в Росгосстрахе создан специальный отдел по борьбе с угонами, в задачи которого входит проведение предстраховой проверки автомобилей, заявляемых на страхование.

Отдельные положения законов «Об организации страхового дела в Российской Федерации» и «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев автотранспортных средств» остаются достаточно непроработанными, что способствует совершению обманных действий как со стороны страхователей, так, и со стороны страховщиков. Привлечение к ответственности за данные виды преступлений, зачастую, упирается в вопросы квалификации.

В монографиях и учебных пособиях практически все действия, связанные с обманом в сфере страхования, именуются страховыми мошенничествами. Под ними понимается противоправное поведение субъектов договора страхования, направленное на получение страхователем страхового возмещения путем обмана или злоупотребления доверием, либо внесение меньшей, чем необходимо при нормальном анализе риска, страховой премии (страхового взноса), а также сокрытие важной информации при заключении или в период действия договора страхования, а также отказ страховщика от выплаты страхового возмещения без должных, вытекающих из закона и правил страхования оснований, в результате чего субъекты договора страхования получают возможность незаконно и безвозмездно обращать его в свою пользу [3, с. 6–7].

С правовой точки зрения данное определение является не совсем верным, т. к. большая часть подобных нарушений не содержит состав мошенничества.

Грань между правонарушениями в сфере страхования, подпадающими под действие уголовного и гражданско-правового законодательства, – вопрос, зачастую не имеющий однозначного решения. Это обусловлено специфичностью законодательной и доказательной базы по преступлениям данной категории.

На взгляд автора, мошенничество в сфере страхования автотранспортных средств представляет собой противоправное, безвозмездное изъятие и обращение чужого имущества или приобретения права на чужое имущество выгодоприобретателем, с использованием договора об обязательном страховании автогражданской ответственности (ОСАГО) или добровольного имущественного страхования (Автокаско), на основе подложных или недействительных документов, причинившее ущерб субъектам страховых отношений (страховым компаниям, лицам, имеющим законное право на получение страховой выплаты).

На сегодняшний день страховые компании в основном опираются на возможности гражданско-правовой, а не уголовно-правовой защиты. Об этом свидетельствует анализ арбитражной практики по спорам, связанным со страхованием. Большинство спорных вопросов решаются именно в арбитраже и не выходят за рамки гражданских исков, что явно не соответствует действительной опасности правонарушений в области страхования, размерам и характеру причиняемого ущерба. Наряду с этим, необходима и уголовно-правовая ответственность субъектов страховых правоотношений за совершенные злоупотребления. Однако, в настоящее время обеспечение уголовно-правовыми мерами безопасности участников подобной деятельности от недобросовестных сделок в ряде случаев затруднено из-за несоответствия уголовно-правовых норм реально существующим элементам рыночных отношений.

По действующему уголовному законодательству обманные действия со стороны недобросовестных страхователей, нацеленные на получение незаконных страховых выплат, подлежат квалификации по ст. 159–5 Уголовного кодекса Российской Федерации («Мошенничество в сфере страхования»). Специальных норм, предусматривающих ответственность за мошеннические действия в сфере страхования автотранспортных средств, УК РФ не предусматривает [8].

Обман со стороны страховых компаний в отдельных случаях подпадает под состав мошенничества, предусмотренного ст. 159–5 Уголовного кодекса РФ, а в других охватывается статьей 165 УК РФ («Причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием»), т. к. если при мошенничестве, как и при любой форме хищения, происходит изъятие имущества у собственника и его незаконное обращение в пользу виновного или других лиц, то при причинении имущественного ущерба такого изъятия не происходит.

Мошеннические действия со стороны страхователей и страховщиков очень тесно соприкасаются, и, следовательно, анализируя в нашем исследовании страховое мошенничество со стороны страхователей и посредников, тем не менее, необходимо обратить внимание на все аспекты данного понятия [1, с. 25].

Подводя итог анализа проблем, посвященных социально-правовой сущности института страхования автотранспортных средств и его законодательного закрепления необходимо отметить, что развитие страхового рынка и, в частности, его составляющего элемента – страхования автотранспорта является одним из важнейших условий формирования российской экономики. Рост рынка страхования автотранспортных средств остается очень бурным все последние годы. В то же время, этот процесс сопровождается криминализацией данной сферы, т. к. постоянное увеличение финансовых средств находящихся в обороте страховых компаний привлекает все больше криминальных структур и отдельных лиц, желающих получить материальную выгоду незаконным путем. Помимо того, что это наносит прямой убыток субъектам страховых отношений (страхователям и страховщикам), данные преступления препятствуют выполнению страхованием таких важных функций как повышение стабильности, ограничение экономических рисков, стимулирование предпринимательской инициативы.

Законодательство, регулирующее страховую деятельность в Российской Федерации, постоянно обновляется и не стоит на месте. В российском автомобильном страховании выделяют две важнейшие отрасли (формы): страхование автотранспорта «каско» и страхование гражданской ответ-

ственности владельцев автотранспортных средств (ОСАГО). В тоже время, существует значительное число подзаконных актов в данной сфере, а также разного рода методических указаний, которые зачастую противоречат как законодательству, так и друг другу, что, безусловно, не способствует стабильности и прозрачности страхового бизнеса.

Список литературы

1. Василец А.А. Мошенничество в страховании. Уголовно-правовой аспект // Юридическая и правовая работа в страховании. – 2005. – №3. – С. 25.
2. Журавлев А. Автомошенничество [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.izvestia.ru>
3. Митрохин В.К. Внимание! Страховое мошенничество. – М., 1995. – С. 6–7.
4. Мозалев А. – руководитель Департамента экономической и информационной защиты бизнеса «Росгосстрах» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kr.ru>
5. Организация продаж страховых продуктов, №1, январь-февраль 2008 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.garant.ru>
6. Собрание законодательства РФ, 06.05.2002, №18, ст. 1720.
7. Соловichenko М. Страховщики от мошенничества не застрахованы // Финансовая газета. – 2002. – №5. – С. 18.
8. Цветова М. Автомошенники поднимают страховые тарифы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mrggroup.ru>
9. Филиппов А.В. Уголовная ответственность за мошенничество в сфере страхования автотранспортными средствами [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.dslib.net/kriminal-pravo/ugolovnaja-otvetstvennost-za-moshennichestvo-v-sfere-strahovaniya-avtotransportnyh.html>

Колгай Кристина Викторовна

аспирант

ФГБОУ ВПО «Российский Государственный
социальный университет»

следователь

Отдел МВД России по району Ростокино
г. Москва

ДОКАЗЫВАНИЕ В СОКРАЩЕННОЙ ФОРМЕ ДОЗНАНИЯ

Аннотация: в данной статье рассмотрен порядок производства дознания в сокращенной форме по уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. Анализ упрощений, касающихся доказывания при производстве дознания в сокращенной форме, позволяет сделать вывод о том, что они могут привести к нарушению принципа упрощения, согласно которому упрощать явление возможно в любых объемах, но при обязательном сохранении его сущности. Как следствие, уголовно-процессуальная форма дознания в сокращенной форме вступает в противоречие с онтологическими, гносеологическими и правовыми основами судопроизводства, теряет присущую судопроизводству качественную определенность. Разрешение судами вопроса вины и меры наказания оказывается в зависимости от выводов органов дознания.

Ключевые слова: дознание, подозреваемый, сокращенная форма дознания, уголовно-процессуальный кодекс, ходатайство, постановление.

Данная модель упрощенного судопроизводства по уголовным делам реализовалась в связи с принятием Федерального закона от 4 марта 2013 года №23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» [1]. В свою очередь основу этого закона составил Проект Федерального закона №632173-5 «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением института сокращенной формы уголовного судопроизводства» [2]. Хотя концептуальная основа осталась прежней (очевидно, что моделью для нее послужила протокольная форма). Одним из главных дополнений к первоначальному проекту стало введение существенных изменений по проведению доследственной проверки и соответственно – получению доказательств ранее не существовавшими способами. Таким образом, новшества в правилах доказывания, с которыми сопряжено проведение дознания в сокращенной форме, оказались связаны с системными изменениями в правилах получения доказательств т.н. «альтерпроцессуальным», т.е. не следственным путем. Новеллы в производстве доказывания по сокращенному дознанию надо рассматривать в комплексе изменений, коснувшихся процедуры собирания доказательств, внесенными Федеральным законом №23-ФЗ, которые в свою очередь можно считать небольшим, но правильным шагом по направлению к реформе нашего доказательственного права. Синхронизировав эти новшества, законодатель сделал первый шаг не только к разработке новых правил уголовно-процессуального доказывания, суть которых в деформализации доказывания, реформе предварительного производства по уголовному делу, а вместе с тем – структурной перестройке всего нашего процесса. К сожалению, окончательная редакция закона о сокращенном дознании наряду с достоинствами сохранила некоторые конструктивные недостатки, которые уже изначально были в законопроекте, более того, подавшись не всегда оправданной критике, федеральное законодательное собрание усугубило некоторые из этих недостатков и даже добавило к ним новые.

В качестве позитива укажу на то, что законодатель отчасти предупредил возникновение опасности в виде различия в стандартах доказывания при доказывании в обычном формате предварительного расследования и в форме сокращенного дознания: в обновленную модель доказывания вполне органично вписываются те способы получения доказательств, которые характерны для сокращенной процедуры [3, с. 2-3]. Можно сказать, что необходимость упрощения процедуры досудебного производства заставила законодателя пересмотреть некоторые каноны теории доказа-

тельств: допустимость проведения следственных действий до возбуждения уголовного дела, получение доказательств не только следственными действиями, но и проверочными действиями, проводимыми до вынесения постановления о возбуждении дела, расширение круга субъектов. Главные «сокращения» коснулись следующих параметров дознания: 1) сроки; 2) доказывание; 3) объем процессуальных действий, 4) гарантии прав личности. Эти моменты требуют принципиального анализа в контексте рассматриваемой нами проблематики. Коротко суть нового процессуального явления можно охарактеризовать так: сокращение при уплотнении, чревато непредсказуемостью. В первую очередь надо сказать о сроках, ведь именно они определяют нормативную природу уголовно-процессуального доказывания. Сжатость срока при одновременном увеличении объема процессуальных действий – характерная черта сокращенного дознания, что откладывает отпечаток на доказывании. Анализ законодательства позволяет сделать вывод, что 15-суточный срок, который может быть официально продлен прокурором до 20 суток, не является точным сроком сокращенного дознания. Из требования закона о том, чтобы обвинительное постановление было составлено в течение 10 суток со дня вынесения постановления о производстве дознания в сокращенной форме (часть 3 статьи 226.7 УПК РФ), вытекает, что к этим десяти суткам может быть добавлено не менее трех суток (двое суток плюс 24 часа): таков смысл части 2 статьи 226.3 и статьи 226.4 УПК РФ. Ввиду того, что срок сокращенной формы отчитывается не с момента возбуждения уголовного дела, а с момента вынесения постановления о производстве дознания в сокращенной форме (часть 1 статьи 226.6 УПК РФ), получается, что трехсуточный срок (в ходе которого происходит позиционирование сторон относительно перспективы сокращения дознания) может затянуться, если дознаватель заранее не получил согласия потерпевшего и подозреваемого на проведение дознания в сокращенной форме. Это объясняется тем, что вызов указанных лиц, получение от них согласия может непредвиденно растянуться, даже если предположить, что вызовы будут осуществляться с помощью СМС-сообщений. Хотя если исходить из буквы закона, то постановление о возбуждении уголовного дела только в отношении конкретного лица и последующее за ним постановление о проведении дознания в сокращенной форме составляют элементы единой формы, что исключает элементов обычного дознания и доказывания в период после возбуждения уголовного дела и до перехода на режим сокращенного дознания [4 с. 44-45]. По смыслу части 3 статьи 226.7 УПК РФ срок упрощенного дознания, а значит и время на доказывание фактов по делу, меньше 15 суток (если не считать «первичный срок»). Что еще более сжимает пружину доказывания по данной категории дел. Поскольку «обвинительное постановление должно быть составлено не позднее 10 суток со дня вынесения постановления о производстве дознания в сокращенной форме, постольку доказывание должно быть завершено в именно в этот срок и материалы дела подготовлены для передачи прокурору и заинтересованным лицам для ознакомления (часть 1 статьи 226.7 УПК РФ). Значит, вся информация, значимая для принятия итогового процессуального решения по делу, расследованному в форме сокращенного дознания, должна быть получена и процессуально оформлена в течение 10 суток, к этому мы можем добавить «первичный» (2-3 суточный срок), нужный дознавателю и участникам для «разбега», чтобы перепрыгнуть на сокращенный формат, и время последственной проверки. Официальный срок доказывания при сокращенном дознании будет, таким образом, 13 суток, к нему может добавиться 3-суточный срок последственной проверки (который может быть продлен до 30 суток). В целом можно говорить о предельных 43 сутках, в течение которых уголовное дело должно быть подготовлено для направления в суд. И мы видим, что большая часть этого срока приходится на время до возбуждения уголовного дела (по крайней мере, такая возможность допустима, все здесь зависит от позиции прокуратуры). Полагаю, поэтому основная часть доказывания должна происходить именно в этот промежуток, тогда же дознаватель должен подготовить условия для того, чтобы провести вторую, процессуальную (и во многом формальную) часть «сокращенной процедуры».

Список литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 №174-ФЗ (ред. от 05.05.2014) // Собрание законодательства РФ, 2001. – №52 (ч. I), ст. 4921.
2. Арестова Е.Н. Новый процессуальный акт – ходатайство подозреваемого о производстве дознания в сокращенной форме // Российская юстиция, 2013. – №11. – С. 32-34.
3. Гирько С.И. Производство по уголовному делу дознания в сокращенной форме: прогнозы и суждения // Российский следователь, 2013. – №21. – С. 2-5.
4. Доля Е.А. Особенности доказывания при производстве дознания в сокращенной форме // Российский судья, 2013. – №6. С. 43-46.
5. Рыжаков А.П. Правоохранительные органы: учебник для вузов. 3-е изд., перераб. – М., 2014. – С. 132.
6. Алимйраев А.А. Доказывание в сокращенных формах уголовного судопроизводства по делам публичного обвинения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.dslib.net/kriminal-process/dokazyvanie-v-sokrawennyh-formah-ugolovnogo-sudoproizvodstva-po-delam-publicnogo.html>

Наумов Вячеслав Викторович
канд. юрид. наук, доцент
Дикарева Ольга Александровна
студентка

ЧОО ВО-ассоциация «Тульский университет (ТИЭИ)»
г. Тула, Тульская область

К ВОПРОСУ ОБ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Аннотация: в данной статье рассматривается вопрос уголовной ответственности, особенности ее реализации по отношению к лицам, совершившим преступления коррупционной направленности. Авторами также обозначается применение различных видов наказаний по УК России.

Ключевые слова: уголовная ответственность, уголовное наказание, виды наказаний, коррупция, преступление.

В отечественной уголовно-правовой доктрине до настоящего времени отсутствует единство мнений по вопросу содержания понятия «уголовная ответственность». Так, в философском значении понятие ответственности трактуется как отношение человека к обществу, государству и другим лицам с точки зрения выполнения определенных обязанностей (долга). В специально-юридическом значении ответственность интерпретируется как реакция государства на совершенное правонарушение.

В правовой категории уголовная ответственность не определена в полном объеме, хотя сам термин используется в статьях как Общей, так и Особенной частей УК РФ (например, ст. 1, 2, 5, 299, 300 и др.). Общепринятым является определение, сформулированное А.Н. Игнатовым [2, с. 10], с. Г. Келиной [3, с. 26]. Итак, уголовная ответственность – это принудительное применение санкций, уголовного наказания, мер государственного принуждения к лицам, совершившим преступление.

При этом, в юридической литературе уголовная ответственность рассматривается в двух аспектах: ретроспективном (ответственность за совершенные деяния в прошлом) и позитивном, или активном (ответственность как основание правомерного уголовно-правового поведения, выражающегося в соблюдении лицом требований уголовного закона) [1, с. 36].

Содержание уголовной ответственности включает следующие обязательные признаки:

- публичное государственное порицание виновного за совершенное преступление;
- наказание (причинение лишений (ограничений) личного, имущественного или нравственного характера);
- правоограничения, связанные с наличием судимости у осужденного, но лишь в рамках отбывания наказания.

Проанализировав указанные определения, следует сделать вывод, что уголовная ответственность всегда связана с государственным принуждением, которое реализуется через деятельность специальных, уполномоченных государственных органов. Она характеризуется определенными лишениями, которые виновный обязан претерпеть. Лишение виновного определенных благ является объективным свойством ответственности. Уголовная ответственность наступает только за совершенное преступление.

Как правовое последствие совершенного преступления уголовная ответственность сохраняет свою юридическую силу (значимость) лишь в течение определенного периода времени. Наступает уголовная ответственность с государственного порицания виновного в форме вынесения судом обвинительного приговора. До этого момента имеет место юридическая обязанность лица, совершившего преступное деяние, нести ответственность как структурный элемент уголовно-правового отношения. Фактическая реализация указанной обязанности начинается лишь с осуждения виновного. Завершение уголовной ответственности в данном случае будет связано с погашением или снятием судимости с лица, отбывавшего наказание.

Следует отметить, что наказание – это мера государственного принуждения, назначаемая по приговору суда, которая заключается в предусмотренных УК РФ лишении или ограничении прав и свобод виновного. Исчерпывающий перечень видов наказаний содержится в статье 44 УК России.

Реакция государства на совершение преступлений коррупционной направленности выражается, как правило, в применении к виновному уголовного наказания, а также иных мер уголовного принуждения (например, конфискации имущества).

Исследуя статистические данные и материалы судебной практики по вопросу привлечения к уголовной ответственности за наиболее общественно опасные преступления коррупционной направленности, отметим следующее. Так, за совершение преступления, предусмотренного ст. 290 УК РФ было осуждено: в 2010 г. – 2032 чел., в 2011 – 1802 чел., в 2012 – 2442 чел., в 2013 г. – 1571 чел., за 9 мес. 2014 г. – 1231 чел. За совершение преступления, предусмотренного ст. 291 УК РФ было осуждено: в 2010 г. – 3360 чел., в 2011 г. – 2858 чел., в 2012 г. – 2093 чел., в 2013 г. – 3239 чел., за 9 мес. 2014 г. – 3416 чел. За совершение преступления, предусмотренного ст. 291.1 УК РФ было осуждено: в 2011 г. – 11 чел., в 2012 г. – 63 чел., в 2013 г. – 124 чел., за 9 мес. 2014 г. – 114 чел [4, с. 48]. При этом в 2014 г. лишь к 14% лиц, от общего числа осужденных по данным составам преступлений, было применено наказание в виде лишения свободы; а к 72% – наказание в виде штрафа.

В настоящее время правоохранительные органы концентрируют основные усилия на противодействии так называемой «низовой» коррупции (в 3/4 уголовных дел размер взятки не превышает 10 тыс. рублей). При этом наиболее общественно опасным формам преступного поведения не уделяется достаточного внимания.

Статистические данные указывают, что в настоящее время существенное внимание уделяется применению штрафов, как основных наказаний за наиболее общественно опасные коррупционные преступления. Кроме того, в качестве основного наказания применяется и лишение свободы на определенный срок. При этом продолжается дискуссия по вопросу эффективности именно штрафных санкций, поскольку их оплата виновными не контролируется надлежащим образом [4, с. 59]. Полагаем целесообразным за совершение коррупционных преступлений во всех случаях применять такое наказание, как ограничение права занимать должности на государственной (муниципальной) службе. Также следует более эффективно применять гражданско-правовые способы противодействия коррупции, в частности, необходимо разработать механизм, позволяющий изымать в пользу государства денежные средства и иное имущество, законность происхождения которого не может быть доказана должностным лицом (его супругой (супругом), несовершеннолетними детьми).

Список литературы

1. Звечаровский Н.Э. Уголовная ответственность: понятие, виды, формы реализации / Н.Э. Звечаровский. – Иркутск, 1992.
2. Игнатов А.Н. Уголовная ответственность и состав преступления: Лекция 4 / А.Н. Игнатов, Т.А. Костарева. – М., 1996.
3. Келина С.Г. Теоретические основы освобождения от уголовной ответственности / С.Г. Келина. – М., 1974.
4. Криволапов Г.Г. Специальные виды освобождения от уголовной ответственности: Учебное пособие / Г.Г. Криволапов, В.В. Наумов; ред. Г.Г. Криволапов. – Тула, 2014. – 122 с.

Наумов Вячеслав Викторович
канд. юрид. наук, доцент
Касило Маргарита Геннадьевна
студентка

ЧОО ВО-ассоциация «Тульский университет (ТИЭИ)»
г. Тула, Тульская область

ПОНЯТИЕ КОРРУПЦИИ И ПРИЧИНЫ ЕЕ ВОЗНИКНОВЕНИЯ

Аннотация: в статье представлена характеристика коррупции как социально-правового явления. Авторами исследованы причины возникновения коррупции, представлена соответствующая классификация видов.

Ключевые слова: коррупция, коррупционные преступления, виды коррупции, должностное лицо, государственный служащий.

В настоящее время, масштабы коррупции в Российской Федерации приняли системный характер. Такой размах взяточничества является реальной угрозой национальной безопасности нашей страны, поэтому борьба с этим явлением остается приоритетным направлением в деятельности государства. Так, Российской Федерацией ратифицированы две международные конвенции: Конвенция «Об уголовной ответственности за коррупцию» и Конвенция ООН против коррупции.

Анализ указанных документов позволяет сделать вывод о том, что коррупция – должностное преступление, которое совершает должностное лицо, на вверенном ему посту. Коррупционное поведение связано с удовлетворением субъективных интересов должностного лица, что наносит огромный ущерб не только интересам работодателя, но и общества в целом. При этом в качестве работодателя может выступать государство или хозяйствующий субъект (организация). В настоящее время коррупционное поведение можно с полной уверенностью отождествлять с преступным поведением. Как социально-правовое явление коррупция распространена во всех государствах, независимо от политико-территориального устройства, политического режима и формы правления. По мнению специалистов, именно коррупция является первопричиной социально-экономических проблем, деформации системы государственной власти и управления, нарушения рыночных реформ и криминальной деформации правосознания общества [1, с. 56].

Коррупционная поведение в России выражается в следующих формах: мздоимство, кумовство, нелегальное распределение общественных средств, присвоение ресурсов общества для личной выгоды, протекционизм, лоббизм, нелегальная поддержка политических структур, приватизация, вымогательство денежных средств и др. [2, с. 24]. Представить подробную классификацию видов коррупционных правонарушений практически невозможно.

Следует отметить, что современная наука традиционно выделяет несколько причин коррупции: экономические, институциональные и социально-культурные [2, с. 35].

К экономическим причинам относят низкий заработок госслужащих и их возможность влияния на фирмы и граждан (использование административных рычагов воздействия на субъекты хозяйствования, возможность субъективного усмотрения и др.).

Институциональными причинами коррупции принято считать высокий уровень закрытости в деятельности государственных органов, большое количество отчетов, отсутствие ясности в системе законодательства, слабую кадровую политику государства, которая допускает распространение синекур и способности продвижения по службе независимо от итогов работы.

К социально-культурным причинам относятся моральное разложение общества, слабая осведомленность и организованность населения, социальная пассивность в отношении самоуправления «власть имущих». В странах, в которых существует сразу три фактора, уровень коррупции наиболее высок. Мнения большинства исследователей сходятся в том, что основной причиной этого является недочеты в политических институтах, которые гарантируют внутренние и внешние механизмы сдерживания. Кроме того, имеются все основания полагать, что определенные объективные обстоятельства приносят существенный вклад в распространение коррупции правонарушений: во-первых, это так называемые «двусмысленные» правовые нормы, незнание или непонимание, которых позволяет чиновникам получать незаконное вознаграждение за те или иные услуги и создает бюрократические барьеры; во-вторых, нестабильная политическая обстановка в стране, при которой отсутствует сформированных механизмов взаимодействия институтов власти, усиливается взаимосвязанность стандартов и принципов, заложенных в основу деятельности бюрократического аппарата, от политики правящей элиты; в-третьих, некомпетентность бюрократии («кумовство») и покровительство в политической сфере, которые приводят к созданию тайных соглашений, которые ослабляют механизмы помогающие контролировать; в-четвертых, отсутствие единства в исполнительной власти, которое приводит к регулированию одинаковой работы разными инстанциями; в-пятых, пассивность граждан в участие в вопросах контроля над институтами государства.

Необходимо отметить, что любые формы коррупционного поведения наносят огромный вред государству, что приводит к внезапному понижению эффективности функционирования его механизмов. В связи с этим, предполагается, что сокращение коррупционной обстановки возможно только путем увеличения «прозрачности» управления, а также повышения моральных качеств населения и оптимизации процесса государственного управления.

Список литературы

1. Лищина Г.Н. Теоретико-методологическое обоснование интегративности в региональной системе профобразования: Монография / Г.Н. Лищина. – Тула: НИИОТ ТИЭИ, 2013. – 371 с.
2. Криволапов Г.Г. Специальные виды освобождения от уголовной ответственности: Учебное пособие / Г.Г. Криволапов, В.В. Наумов; ред. Г.Г. Криволапов. – Тула, 2014. – 122 с.

Наумов Вячеслав Викторович

канд. юрид. наук, доцент

Санюк Олеся Игоревна

студентка

ЧОО ВО-ассоциация «Тульский университет (ТИЭИ)»

г. Тула, Тульская область

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

Аннотация: в данной статье рассматриваются основные направления в области организации противодействия коррупции в органах власти, местного самоуправления и хозяйствующих субъектах. Проведен анализ понятий «противодействия коррупции» и «предупреждения коррупции».

Ключевые слова: коррупция, противодействие коррупционному поведению, коррупционные правонарушения, антикоррупционная экспертиза.

Действующее в России антикоррупционное законодательство, и в первую очередь Федеральный закон РФ от 25.12.2008 г. №273-ФЗ «О противодействии коррупции», в качестве мер борьбы с коррупцией называет соответствующие правовые и организационные основы (в том числе предупреждения данного асоциального явления), а также минимизацию и ликвидацию последствий противоправных деяний. Кроме того, закон весьма четко определяет основные принципы противодействия коррупции:

«1) признание, обеспечение и защита основных прав и свобод человека и гражданина; 2) законность; 3) публичность и открытость деятельности государственных органов власти местного самоуправления; 4) неотвратимость ответственности за совершение коррупционных правонарушений; 5) комплексное использование политических, организационных, информационно-пропагандистских, социально-экономических, правовых, специальных и иных мер; 6) приоритетное применение мер по предупреждению коррупции; 7) сотрудничество государства с институтами гражданского общества, международными организациями и физическими лицами» [1].

Подвергая более подробному анализу организационные и правовые основы предупреждения и борьбы с коррупцией, необходимо отметить несколько ключевых направлений. В первую очередь, следует сформировать в обществе нетерпимость к различным формам коррупционного поведения. В настоящее время, указанное направление является наиболее приоритетным.

В качестве еще одной меры противодействия коррупции выделим антикоррупционную экспертизу правовых актов и их проектов. Отметим, что существуют два вида экспертизы на коррупционность: 1) независимая, проводимая аккредитованными в установленном порядке Министерством юстиции РФ юридическими и физическими лицами; 2) государственная, которую проводит Министерство юстиции РФ.

Третьим направлением профилактики коррупции является рассмотрение органами государственной власти и местного самоуправления материалов судебной практики – поквартальный обзор решений судов, вступивших в законную силу по вопросам признания недействительными ненормативных правовых актов, обжаловании действий (бездействий) должностных лиц, в целях профилактики и ликвидации причин указанных противоправных деяний.

Следующее направление противодействия коррупции заключается в формировании в установленном порядке четко определенных квалификационных требований к лицам, которые претендуют на замещение соответствующих должностей государственной и муниципальной службы. Указанные сведения подлежат проверке в порядке, установленном законодательством. Кроме того, в случае предоставления соответствующим должностным лицом заведомо недостоверных (неполных) сведений о доходах и данных имущественного характера в отношении себя, супруга (супруги), несовершеннолетних детей, а также в случае непредставления указанной информации, служащий подлежит юридической ответственности.

Еще одно направление в сфере профилактики коррупции – это меры материального и нематериального поощрения (в частности, выплаты стимулирующего характера, назначение на вышестоящую должность, присвоение званий, классов чина и т. п.) именно той категории служащих органов государственной власти и местного самоуправления, которые безупречно исполняют свои должностные обязанности на протяжении продолжительного периода времени.

Следующим приоритетным направлением профилактики коррупции является совершенствование институтов общественного и парламентского контроля за соблюдением законодательства РФ о противодействии коррупции. Что касается ее сопротивления в учреждениях различных форм собственности, то эта организация основывается на «Методических рекомендациях по разработке и принятию организациями мер по предупреждению и противодействию коррупции» (далее – Методические рекомендации), разработанных Министерством труда и социального развития РФ [2]. Целью Методических рекомендаций является формирование единого подхода к обеспечению работы по профилактике и противодействию коррупции в организациях независимо от их форм собственности, организационно-правовых форм, отраслевой принадлежности и иных обстоятельств [2].

Итак, противодействие коррупции – это деятельность государственных органов власти и местного самоуправления, институтов гражданского общества, учреждений и физических лиц в пределах их полномочий: а) по предупреждению коррупции, в том числе по выявлению и последующему устранению причин коррупции (профилактика коррупции). Предупреждение коррупции – это деятельность организации, направленная на введение элементов корпоративной культуры, организационной структуры, правил и процедур, регламентированных внутренними нормативными документами, обеспечивающих недопущение коррупционных правонарушений; б) по выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию коррупционных правонарушений (борьба с коррупцией); в) по минимизации и ликвидации последствий коррупционных правонарушений.

Список литературы

1. «О противодействии коррупции»: Федеральный закон РФ от 25 декабря 2008 года №273-ФЗ (ред. от 22.12.2014) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/
2. Методические рекомендации по разработке и принятию организациями мер по предупреждению и противодействию коррупции [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rosmintrud.ru/ministry/programms/>

Онланбекова Галия Муратовна

канд. юрид. наук, докторант

Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилёва
г. Алматы, Республика Казахстан

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ СУДА И ПРОКУРАТУРЫ

Аннотация: в статье дается анализ понятию «взаимодействие», который носит характер универсальности, что позволяет ему быть методологическим принципом познания природных и общественных явлений. Автором подводится итог, что взаимодействие суда и прокуратуры представляет собой самостоятельный институт в системе взаимоотношений судебной власти и органов прокуратуры, который является исторически сложившейся и объективно обусловленной совокупностью взаимосвязанных действий судей, работников судебной системы и прокуроров, направленных на выполнение задач в рамках достижения поставленных перед ними единых целей по созданию гарантий законности в стране, защите прав и свобод личности, общества и государства.

Ключевые слова: универсальность, гарантия законности, права и свободы личности.

Укрепление конституционной законности в Республике Казахстан, качественное обеспечение защиты прав и свобод человека и гражданина невозможны без исследования и определения правовых форм взаимодействия судебной власти и органов прокуратуры. Полагаем, что для решения такой задачи необходимо раскрыть само понятие «взаимодействие».

Б.А. Жекибаева отмечает, что анализ степени разработанности категории «взаимодействие» в социально-гуманитарных науках позволяет утверждать, что в философии она является начальной, исходной, родовой категорией, которая трактуется как «...категория, отражающая процессы воздействия различных объектов друг на друга, их взаимную обусловленность, изменение состояния, взаимопереход, а также порождение одним объектом другого» [16 с. 98]. Из определения философского словаря следует, что взаимодействие предполагает своей целью познание свойств объекта независимо от того, возникло оно стихийно или организовано. Кроме того, согласно данному определению, основной функцией взаимодействия является отражение новообразований, которые происходят вследствие воздействия определенных объектов действительности друг на друга [2].

В подтверждение вышесказанного обратимся к работе Г. Гегеля «Наука логики», в которой подчеркивается, что «вначале взаимодействие выступает как взаимная причинность предполагаемых, обуславливающих друг друга субстанций; каждая из них есть относительно другой в одно и то же время и активная и пассивная субстанция. ...Воздействие исходит не от другой первоначаль-

ной субстанции, а как раз от причинности, которая обусловлена воздействием, иначе говоря, которая есть нечто опосредствованное. Причинность обусловлена и обуславливает..., ...взаимодействие есть, поэтому лишь сама причинность» [3, с. 87].

Следовательно, взаимодействие – это некая-то определенная стадия или фаза в процессе, а сам процесс, многоуровневый и многосоставный, не имеющий ни фиксированного начала, ни окончательного завершения, а, следовательно, вечный и бесконечный. Являясь философской категорией, взаимодействие носит характер универсальности, что позволяет ему быть «методологическим принципом познания природных и общественных явлений. Чтобы действительно вскрыть суть объекта (субъекта), необходимо выявить его закономерные взаимодействия. Любой объект (субъект) может быть понят лишь в системе отношений и связей с другими явлениями, их частями, сторонами, свойствами. Взаимодействие не только исходный, но и конечный результат» [4, с. 303].

Именно универсальный характер понятия взаимодействия определяет существование и структурную организацию любой социальной системы. В данном исследовании это важно, потому что органы судебной власти и прокуратуры, «являясь субъектами социальных, относительно самостоятельных систем, в то же время функционально объединены в единую систему, выступая элементами, объективно необходимыми друг для друга в достижении общих целей» [5, с. 4].

Вместе с тем, не следует абсолютизировать единство целей и задач прокуратуры и суда, которое сводилось в советскую эпоху к быстрому и полному раскрытию правонарушений, изобличению виновных и т. д. – не выделяя специфику задач, стоящих собственно перед правосудием. А.Д. Бойков правильно указывал, что «общность задач» позволяла органам судебного управления и координации борьбы с преступностью видеть суд «в одной упряжке» с теми, кто был призван пресекать преступления и изобличать преступника – т. е. с оперативным и следственным аппаратам и аппаратом прокурорского надзора. Несуразность такого единения задач была очевидной, поскольку оно превращало суд в ординарный репрессивный орган, отчуждало его от населения, формировало отношение к нему, как к казенному, бюрократическому учреждению, противостоящему интересам рядового гражданина [6].

Однако отвергая тождественность задач судебной власти и прокуратуры, необходимо помнить об общности целей суда и прокуратуры по созданию гарантий законности в стране, защите прав и свобод личности, общества и государства, поскольку отрицание общности целей в деятельности суда и прокуратуры может привести к «противопоставлению этих органов друг другу, искусственное нагнетание их конфронтации. Это – не конструктивный путь. Это – путь разрушения системы борьбы с преступностью и системы правоохраны». Цель в совершенствовании деятельности прокуратуры и суда заключается в том, «чтобы обеспечить не противопоставление и соперничество их, а взаимодействие и сотрудничество» [7]. Действительно, современная тенденция дальнейшего совершенствования механизма правового регулирования отношений, связанных с деятельностью суда и прокуратуры в Республике Казахстан, направлена, как указывается в юридической литературе, на необходимость безусловного обеспечения независимости суда и базируется не на надзоре прокурора за рассмотрением дел в суде, а на профессиональном взаимодействии прокуратуры и судебных органов в целях обеспечения объективного рассмотрения гражданских, уголовных и других дел и вынесения законного и обоснованного судебного акта.

О таком взаимодействии пишут и другие исследователи, отмечая, что суд сегодня становится основным гарантом правопорядка и законности, защиты прав, свобод и законных интересов человека, осуществляя правосудие – государственную деятельность, направленную на рассмотрение и разрешение правовых конфликтов. В то же время прокуратура самостоятельно, а также во взаимодействии с судом осуществляет важную правозащитную функцию, реализуя определенные в законе о прокуратуре приоритетные цели обеспечения верховенства закона, единства и укрепления законности, защиты прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства. Активное профессионально грамотное участие прокуроров в судебной деятельности – серьезная гарантия законности и эффективности судопроизводства [8, с. 58].

Таким образом, признавая объективную необходимость взаимодействия органов судебной власти и прокуратуры, установив общеправовые и социально-гуманитарные подходы к данному понятию, следует дать определение взаимодействию прокуратуры и судебной власти по созданию гарантий законности в стране, защите прав и свобод личности, общества и государства. Для решения этой задачи необходимо учитывать определение, характеризующее взаимодействие всех правоохранительных органов по борьбе с правонарушениями и установлению законности в государстве. В данном контексте мы включаем в понятие «правоохранительный орган» и судебные органы, поскольку если полагать, что «правоохранительным органом является государственно-правовой орган, реализующий государственную политику противодействия преступности и иным правонарушениям через свои функциональные обязанности, наделенный специальными полномочиями по предупреждению, выявлению, пресечению, расследованию преступлений и исполнению судебных решений по уголовным делам» [9], то суд, вынося приговор и осуждая противоправное деяние, внося вклад в дело борьбы с преступностью, полностью реализует государственную политику противодействия преступности, т. е. является правоохранительным органом.

В этой связи В.В. Сухонос видит во взаимодействии прокуратуры с другими правоохранительными органами организационно-правовые многосторонние отношения между всеми правоохранительными органами, содержанием которых является выработка, согласование и реализация совместных мероприятий в пределах компетенции их участников, направленных на борьбу с преступностью и другими правонарушениями в целях укрепления законности в государстве. Более общий подход к понятию «взаимодействия» правоохранительных органов высказывает Е.В. Смахтин: «Под взаимодействием в широком смысле этого слова следует понимать основанную на законе, согласованную деятельность правоохранительных органов, в лице уполномоченных должностных

лиц, направленную на повышение эффективности борьбы с правонарушениями, в т. ч. расследования преступлений» [10, с. 38].

В юридической литературе можно наблюдать различные правовые направления в подходах к определению понятия «взаимодействие»: криминалистическое определение взаимодействия, уголовно-процессуальное, гражданско-процессуальное, организационно-правовое и др. Так, раскрывая криминалистическое определение понятия «взаимодействие», Н.П. Яблоков и В.В. Крылов, пишут, что «взаимодействие следователей с оперативно-розыскными органами – это основанная на законе и согласованная по всем принципиальным условиям деятельность указанных лиц и органов, направленная на раскрытие преступления и решение всех остальных задач их расследования и предупреждения» [11, с. 363]. При этом речь может идти о взаимодействии даже структурных подразделений различных ведомств через, к примеру, Межведомственный координационный совет руководителей подразделений собственной безопасности органов государственной власти Российской Федерации, который установил основы взаимодействия подразделений собственной безопасности правоохранительных органов. К ним относятся:

- *совместное планирование и проведение операций по профилактике, выявлению, пресечению и раскрытию преступной деятельности сотрудников, в том числе в организованных формах;*
- *обмен оперативно-розыскной, оперативно-справочной и иной информацией о готовящихся, совершаемых или совершенных преступлениях сотрудников, а также причастных к ним лицам;*
- *взаимный обмен о планах, намерениях или конкретных действиях сотрудников и членов их семей, способных нанести ущерб собственной безопасности органов внутренних дел и ФСБ России.*

Кроме того, определение взаимодействию правоохранительных органов может даваться и по тем или иным сферам борьбы с правонарушениями, в том числе с преступлениями. Так, «под взаимодействием правоохранительных органов в сфере борьбы с экономической преступностью следует понимать необходимую, совместную деятельность, осуществляемую на основе законных и подзаконных нормативно-правовых актов в конкретных организационных формах, согласованную по цели, месту и времени и направленную на обеспечение качественного и эффективного выполнения возложенных на них задач по обеспечению экономической безопасности» [12]. Если подойти к проблеме определения понятия взаимодействия суда и прокуратуры, то мы можем также наблюдать различные подходы к рассматриваемому понятию.

В.М. Еремина отмечает, что «взаимодействие прокуратуры и суда, представляя собой систему организационно-правовых отношений между ними и выступая в качестве специфической формы этих связей и отношений, является такой категорией, изучение и использование которой позволяет выявить наиболее значимые проблемы отношений прокуроров и суда, более детально распознать сущность этих отношений и предложить пути их совершенствования» [13, с. 78].

Н.В. Буланова, подходу более конкретно к исследуемому понятию, рассматривает взаимодействие органов прокуратуры с судебной властью, с одной стороны, как возможность обжалования в судебном порядке любых действий (бездействия) и решений прокуроров, с другой стороны, как участие прокуроров в конституционном, уголовном, гражданском, арбитражном судопроизводстве как равноправного участника процесса на основе принципов равенства и состязательности сторон [14, с. 120].

При всей правильности акцентов, расставляемых исследователями в различных определениях понятия взаимодействия суда и прокуратуры, следует учитывать, что «взаимодействие прокуратуры и суда в наше время – это проблема сотрудничества и взаимного профессионального контроля с целью повышения уровня законности и эффективности правоохранительной деятельности. Контроль суда за законностью применения прокуратурой мер процессуального принуждения при предварительном расследовании преступлений, как и контроль прокурора за законностью судебных решений путем их опротестования в вышестоящие суды не могут и не должны рассматриваться как способ ограничения их независимости. Любой государственный орган, лишенный внешней профессиональной оппозиции и внешнего контроля, склонен к перерождению путем противопоставления своих ведомственных, клановых интересов интересам общественным. Это относится в равной мере и к прокуратуре, и к суду. Эти соображения следует учитывать, определяя правовые основы их взаимодействия» [15].

Кроме того, как отмечает профессор М.М. Алиев, несмотря на то, что способы осуществления судом и прокурором своих контрольно-надзорных полномочий принципиально отличаются, в то же время прокурорский надзор и судебный контроль не являются конкурентами, и тем более не антагонисты. Каждая из этих форм контроля делает общее дело и имеет общие цели, касательно укрепления законности в сфере расследования различного рода преступлений. И в своей совокупности они взаимно дополняют и усиливают друг друга. Судебная и прокурорская практика со всей очевидностью подтверждает, что повышение качества отправления правосудия, обеспечение законности и защита прав и интересов граждан и юридических лиц являются общей задачей. Достижение этой цели возможно лишь при совместном усилии, тесном взаимодействии суда, прокуратуры и других органов государственной власти. Взаимодействие прокуратуры и суда основано на сотрудничестве и взаимном контроле с целью соблюдения законности и повышения эффективности правоохранительной деятельности. Только тесное, заинтересованное взаимодействие органов суда и прокуратуры при рассмотрении дел является основой и залогом успеха обеспечения законности судебных постановлений [16].

Таким образом, рассмотрев различные подходы к понятию взаимодействия судебной власти и органов прокуратуры, дадим собственное определение данному понятию: Взаимодействие суда и прокуратуры представляет собой самостоятельный институт в системе взаимоотношений судебной власти и органов прокуратуры, который является исторически сложившейся и объективно

обусловленной совокупностью взаимосвязанных действий судей, работников судебной системы и прокуроров, направленных на выполнение задач в рамках достижения поставленных перед ними единых целей по созданию гарантий законности в стране, защите прав и свобод личности, общества и государства.

Список литературы

1. Философский словарь / Под ред. И.Х. Фролова. – 4 изд. – М.: Политиздат, 1981. – С. 98.
2. Жекибаева Б.А. Категория «взаимодействие» в системе социально-гуманитарных наук [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.rusnauka.com/21_NTP_2011/Pedagogica/4_90352.doc.htm
3. Гегель Г. Наука логики. – СПб., 1997. – С. 87.
4. Абдильдин Ж.Б. Диалектика активности субъекта в научном познании. – Алма-Ата, 1977. – С. 303.
5. Аменицкая Н.А. Взаимодействие следователя и органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность в раскрытии и расследовании преступлений: Автореферат диссертации... кандидата юр. наук. – Н. Новгород, 2006. – С. 4.
6. Бойков А.Д. Третья власть в России. Очерки о правосудии, законности и судебной реформе 1990–1996 гг. – М., 1997 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://kalinovsky-k.narod.ru/b/boikov/part3.htm#ch9_3
7. Бойков А.Д. Третья власть в России. Очерки о правосудии, законности и судебной реформе 1990–1996 гг. – М., 1997 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://kalinovsky-k.narod.ru/b/boikov/part3.htm#ch9_3
8. Зинуров Р.Н. Концептуальные основы и научно-практические проблемы координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью (тенденции и закономерности). – Уфа, 2003. – С. 58.
9. Сухонос В.В. Взаимодействие прокуратуры с правоохранительными органами [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://law-clinic.net/legal/210/2314>
10. Смахтин Е.В. О некоторых аспектах взаимодействия следователя с органом дознания, прокурором и судом // Правовое и криминалистическое обеспечение управления органами расследования преступлений: Сб. матер. Всерос. науч. практ. конф.: в 3 ч. – М.: Академия управления МВД России, 2011. – Ч. 1. – С. 38.
11. Криминалистика: Учебник / Отв. ред. Н.П. Яблоков. – М., 1999. – С. 363.
12. Межжанцов В.Н. Взаимодействие правоохранительных органов и программирование борьбы с коррупцией [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.superinf.ru/view_helpstud.php?id=504
13. Корястин А.Е. Экономическая безопасность. – Киев, 2003. – С. 78.
14. Еремينا Н.В. Место прокуратуры Российской Федерации в системе разделения властей: теоретико-правовое исследование: Диссертация... кандидата юридических наук. – М., 2009. – С. 120.
15. Буланова Н.В. Эволюция института прокуратуры с 2003 г. по 2008 г. и его взаимодействие с органами судебной власти [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.indem.ru/Proj/SudRef/prav/EvolProkur.htm>
16. Бойков А.Д. Третья власть в России. Книга вторая. Продолжение реформ. – М., 2002 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.adhportal.com/book_3010_chapter_31_Prokuratura_i%20sudebnaja_vlast.html

Онланбекова Галия Муратовна

канд. юрид. наук, докторант
Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева
г. Алматы, Республика Казахстан

СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ «КООРДИНАЦИЯ» И «ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ» В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУДА И ПРОКУРАТУРЫ

Аннотация: автором отмечается, что взаимоотношения судебной власти и прокуратуры, имея большое практическое значение, являются предметом многочисленных научных дискуссий во всех странах СНГ. Данная статья регулирует совместную деятельность органов прокуратуры и судебной власти на основе взаимодействия в различных согласованных формах, где координирующим органом выступает прокуратура РК.

Ключевые слова: преступность, судимость, борьба с преступностью.

Взаимоотношения судебной власти и прокуратуры, имея большое практическое значение, являются предметом многочисленных научных дискуссий во всех странах СНГ. С одной стороны, вполне очевидно, что прокуратура не является механизмом судебной власти, поскольку она не осуществляет правосудие, а является самостоятельным государственным органом, основной функцией которого является осуществление от имени государства высшего надзора за точным и единообразным применением законов, указов Президента Республики Казахстан и иных нормативных правовых актов на территории Республики, за законностью оперативно-розыскной деятельности, дознания и следствия, административного и исполнительного производства, принятие мер по выявлению и устранению любых нарушений законности, а также опротестование законов и других правовых актов, противоречащих Конституции и законам Республики, представление интересов государства в суде, а также в случаях, порядке и в пределах, установленных законом, осуществление уголовного преследования (пункт 1 статьи 83 Конституции Республики Казахстан).

С другой стороны, вызывает много вопросов место и роль прокуратуры в системе разделения властей и ее взаимоотношение с судебной властью [1, с. 7], поскольку помещение статьи 83 о прокуратуре в раздел Конституции Республики Казахстан «Суды и правосудие» – «это та правовая реальность, которая независимо от нашего отношения к ней не может не сказаться на методах реализации задач прокуратуры путем более тесного взаимодействия с судом» [2], «связанного с общими целями и задачами суда и прокуратуры, таких, как создание гарантий законности в стране, защита прав и свобод личности, общества и государства» [3, с. 26].

В этом же контексте пишут и казахстанские исследователи, отмечая, что «прямое толкование норм Конституции РК, посвященных прокуратуре, не в полном объеме совпадает с тем представлением о ней, которое складывается у практиков в результате их правоприменительной деятельности. Размещение норм о прокуратуре в разделе (главе), специально отведенном для регламентации судебной власти, нельзя рассматривать как издержки внешнего свойства. В конституции нет, и не может быть случайных вещей. Данное обстоятельство может быть расценено как стремление законодателя показать необходимость и целесообразность *взаимодействия* прокуратуры с судебной властью в целях обеспечения законности и правосудия» [4]. И далее, «концепция развития прокуратуры на сегодняшний день должна базироваться не на надзоре прокурора за рассмотрением гражданских дел, а на профессиональном взаимодействии прокуратуры и судебных органов в целях обеспечения своевременного и правильного рассмотрения гражданских дел, вынесения законных и обоснованных судебных решений» [5].

Следовательно, общность конечных целей, таких, как создание гарантий законности в стране, защита прав и свобод личности, а также близость функций предопределяют тесное взаимодействие между прокуратурой и судами [6].

В этих условиях укрепление конституционной законности в Республике Казахстан, качественное обеспечение защиты прав и свобод человека и гражданина невозможны без исследования и определения правовых форм взаимодействия судебной власти и органов прокуратуры, раскрытия понятия координации и сопоставления его с понятием взаимодействие.

Ю.Е. Винокуров полагает, что «взаимодействие» является более широким термином, чем «координация», отмечая, что «фактически любая совместная деятельность строится на основе взаимодействия ее участников, однако не всякое взаимодействие носит строго упорядоченный, согласованный и регламентированный характер в соответствии с установленными условиями и принципами. При взаимодействии в отличие от координации у ее участников, как правило, отсутствуют какие-либо обязанности по выработке и применению единых мер, по распределению сил и средств, по установлению спроса за исполнение рекомендуемых мероприятий, а главное – не выделяется специальный участник, имеющий полномочия по организации взаимных действий. Именно в таком значении понимается взаимодействие органов прокуратуры и других правоохранительных органов с судами в сфере борьбы с преступностью» [7, с. 153]. По мнению А.А. Максурова, координация также является философской категорией, рассматриваемой в виде системы понятий, категорий и противопоставляемой субординации. Элементы координационной системы обладают самостоятельным значением и внешней зависимостью друг от друга. Координация и субординация являются итогом различных процессов познания. В этом смысле координацию следует отличать от иной философской категории взаимодействия, в отличие от которого координация означает не просто достижение единства равноправных, не подчиненных друг другу участников процесса управления, а их подчинение совместной деятельности воле координирующего органа или должностного лица [8, с. 57]. Так, в соответствии со статьями 8–1 Закона РК «О прокуратуре» «координация деятельности правоохранительных и иных государственных органов по обеспечению законности, правопорядка и борьбы с преступностью осуществляется органами прокуратуры посредством достижения взаимодействия этих органов, взаимного обмена информацией и согласованности их действий для реализации общих задач и целей. Указанная деятельность осуществляется органами прокуратуры в рамках постоянно действующих координационных советов, которые создаются при Генеральной прокуратуре, прокуратурах областей и приравненных к ним прокуратурах» [9]. Конкретизацию деятельности координационных советов обеспечивает Указ Президента Республики Казахстан №68 «Об утверждении Положения о Координационном совете Республики Казахстан по обеспечению законности, правопорядка и борьбы с преступностью».

Анализируя деятельность координационных советов, Б.С. Абдрахманова отмечает, что суд в систему субъектов координационной деятельности не входит в связи с тем, что это обусловлено особым конституционным статусом судебной власти, в соответствии с которым судебная власть самостоятельна, а судьи независимы и подчиняются только закону. Какое-либо вмешательство в деятельность суда по отправлению правосудия недопустимо и влечет установленную законом ответственность. Вместе с тем судебные органы располагают весьма высоким потенциалом, большим объемом информации, использование которых в организации борьбы с преступностью способно существенно повысить ее эффективность [10, с. 34]. Это предполагает необходимость поддержания между судебной властью и Генеральной прокуратурой Республики Казахстан постоянного взаимодействия по этому вопросу, что позволяет повысить эффективность мер, принимаемых в борьбе с преступностью, а потому представители судебной власти приглашаются на заседания Координационного совета.

В этом же контексте писали и российские исследователи, предлагая в свое время даже включение в Положение о координационном совете норму, устанавливающую, что «при выполнении координационных функций прокуратура взаимодействует с органами судебной власти, парламентским уполномоченным по правам человека и другими государственными и общественными организациями, деятельность которых способствует укреплению правопорядка, охране прав граждан от преступных посягательств, борьбе с преступностью» [11, с. 197].

Все вышесказанное означает, что, совместная деятельность органов прокуратуры, других правоохранительных органов и судебной власти проводится на основе взаимодействия в различных согласованных формах, где координирующим органом выступают органы прокуратуры Республики Казахстан:

– взаимное информирование о состоянии преступности и судимости;

- использование данных судебной статистики и материалов судебной практики при разработке мер по усилению борьбы с преступностью;
- совместная работа по подготовке законопроектов о борьбе с преступностью;
- проведение совместных семинаров и конференций, участие соответствующих специалистов в работе по повышению квалификации работников правоохранительных органов;
- направление совместных информационных писем, справок, обзоров;
- участие в подготовке нормативных постановлений Верховного Суда РК.

Список литературы

1. Байкин И.М. Взаимоотношение прокуратуры и судебной власти в системе разделения властей // Российский судья. – 2008. – №7. – С. 7.
2. Бойков А.Д. Третья власть в России. Очерки о правосудии, законности и судебной реформе 1990–1996 гг. – М., 1997 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://kalinovskiy-k.narod.ru/b/boikov/part3.htm#ch9_3
3. Барсукова В.Н. Реализация принципов организации и деятельности прокуратуры РФ в гражданском судопроизводстве // Арбитражный и гражданский процесс. – 2013. – №3. – С. 26.
4. Толеубекова Б.Х. Конституционные основы судебной власти: сравнительно-правовой анализ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.zakon.kz/203522-konstitucionnye-osnovy-sudebnoj-vlasti.html>
5. Скрыбин С.В. Участие прокурора в судебном процессе: сравнительно-правовой анализ // Аналитическая записка подготовлена для Центра исследования правовой политики при поддержке Института Открытого Общества (OpenSocietyInstitute) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lprc.kz/files/library/97/rus/>
6. Абдуллина Р.Р. Теоретические взгляды на место прокуратуры в государственном механизме [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://limej.ru/index.php/stat/225-stat/67343-Teoreticheskie_vzglyady_na_mesto_prokuraturi_v_gosud.html
7. Прокурорский надзор / Под ред. Ю.Е. Винокурова. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Высшее образование, 2005. – С. 153.
8. Максуров А.А. Координация в праве и смежные правовые явления // Актуальные проблемы теории и истории правовой системы общества: Сб. науч. тр. Вып. 6. / Отв. ред. проф. В.Н. Карташов. – Ярославль, 2006. – С. 57.
9. Закон Республики Казахстан от 21 декабря 1995 года №2709 «О Прокуратуре» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 10.07.2012 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1004024
10. Абдрахманова Б.С. Актуальные проблемы по осуществлению прокуратурой координации деятельности правоохранительных органов в Казахстане // Российская юстиция. – 2013. – №11. – С. 34.
11. Бойков А.Д. Третья власть в России. Очерки о правосудии, законности и судебной реформе 1990–1996 гг. – М., 1997. – С. 197.

Силантьева Надежда Андреевна

аспирант

ГБОУ ВПО «Сургутский государственный университет ХМАО–Югры»

инженер

ОАО «Сургутнефтегаз»

г. Сургут, Тюменская область

Сунцов Александр Павлович

д-р юрид. наук, профессор

ГБОУ ВПО «Сургутский государственный университет ХМАО–Югры»

г. Сургут, Тюменская область

КОРЕННЫЕ МАЛОЧИСЛЕННЫЕ НАРОДЫ СИБИРИ: ОПЫТ УПРАВЛЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ И СССР (XVII–XX вв.)

Аннотация: в данной статье рассматривается вопрос развития и становления коренных малочисленных народов Севера в Российской империи. Проводится теоретический анализ нормативно-правовых актов, заложивших законодательные основы правового регулирования. Оценивается опыт правового регулирования развития коренных малочисленных народов Севера.

Ключевые слова: коренные малочисленные народы Севера, Российская империя, устав, опыт правового регулирования.

Принятие Основ государственной политики в Арктике на период до 2020 года и на ближайшую перспективу [7] и Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года [8] побуждает интерес многих авторов к тематике коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока.

Думается, что важным направлением проведения подобных исследований мог бы стать поиск мер по реализации предложения В.В. Путина, о том, что мы должны обеспечить интересы малых коренных народов Севера. Об этом он заявил в г. Хабаровске 6 декабря 2010 г. в ходе межрегиональной конференции «Развитие Дальнего Востока» [6].

Рассматривая формирование и развитие коренных малочисленных народов Севера на рубеже XVII–XX веков, следует отметить, что аборигенные народы, проживающие на территории России, всегда под особым интересом государственной власти.

Проведенные исследования показывают, что в XVII–начале XVIII веков у коренных малочисленных народов Севера сохранялись традиционные формы социальной организации, соблюдалось «право давности» в отношении землевладения и землепользования. Политика государства сводилась в основном к косвенному управлению и практически не вмешивалась во внутреннюю жизнь

этих народов, за исключением того, что в интересах казны, собирався с туземцев натуральный налог- окладной ясак. Так, во время переписи коренное население вносилось в специальные ясачные книги, в соответствии с которыми, в дальнейшем и осуществлялся сбор основной подати-окладного ясака [5].

По мнению ряда авторов, колониальная практика России по отношению к коренным народам отличалась своеобразной системой покровительства, заключающаяся в защите прав коренных народов Севера на природные ресурсы от посягательств колонистов, что в свою очередь значительно отличалось от взаимоотношений западноевропейских колониальных властей с аборигенным населением [4, с. 8].

Это отличие в значительной мере было обусловлено тем, что для западноевропейских колонистов абориген был, прежде всего, конкурентом в утверждении их частной собственности на землю и другие ресурсы, а для Российского правительства абориген был источник дохода ясака, а территории были государственной собственностью.

В первой половине XVIII в. положение народов Севера изменилось. Произошел переход от естественной системы налогообложения на денежную. В Сибири распространялись нормы крепостного права, консолидация коренных жителей за определенными родами, а также был запрещен переход из рода в род.

Однако, в конце XVIII в. политика правовой, социальной и религиозной ассимиляции коренных народов Сибири закончилась неудачей. Совпадение многих обстоятельств (изменение климата, эпидемии, разгул местной администрации) привело к тому, что численность коренного населения Сибири к началу XIX в. резко снизилась, соответственно, уменьшилось и число налогоплательщиков. Для правительства стало очевидным, что практикуемые методы управления коренными народами Сибири не эффективны и необходимо создание новой концепции.

Отказавшись от методов силового принуждения и окончательно перейдя к методам административно-бюрократического контроля, государство стало набирать новые приемы и формы взаимоотношений с коренным населением Севера [3, с. 79].

Для рассмотрения ревизии и проектов преобразований 28 июня 1821 года был образован Сибирский комитет. Основываясь на разработках комитета Александр I утвердил «Учреждение для управления сибирских губерний» и 9 Уставов и Положений по различным вопросам государственно-правового регулирования [11, с. 17].

В ходе их реализации обнаруживается нехватка организационных, юридически-правовых и коммуникативных средств обеспечения. Положения представляли собой лишь «предварительные начертания» документа, регулирующего взаимоотношение государства и коренных малочисленных народов.

С этой задачей блестяще справился выдающийся деятель русского Просвещения М.М. Сперанский. Им был представлен беспрецедентный в истории проект «Устава об управлении инородцами», который в 1822 г. Российская империя приняла в исполнение.

Устав представлял собой кодифицированный акт, состоящий из 4 частей, 43 глав и 372 параграфов. В соответствии с Уставом, инородцами признавались сибирские инородные племена, ранее называвшиеся «иноверцы», «ясашные». Они разбивались на три разряда: оседлые – проживающие в городах и селениях; кочевые – занимающие определенные места в зависимости от времени года; бродячие или ловцы – переходящие по рекам и урочищам. В зависимости от разряда были сформированы права и обязанности инородцев.

Нововведение М.М. Сперанского было направленно на постепенное выравнивание прав и статуса коренного населения. Была найдена достаточно гибкая и эффективная форма взаимодействия государственных управленческих структур с общественной организацией аборигенов. Несмотря на свои недостатки, в тех условиях это был наиболее приемлемый вариант, позволивший коренным народам занять свою нишу в общей системе административных связей Российской империи.

Правовые нормы, регулирующие систему управления территориями проживания коренных народов, были прогрессивными и гуманными для своего времени [1, с. 10]. Несмотря на то, что основными в регулировании взаимоотношений государства и коренных малочисленных народов были властно-императивные методы, российская колонизация, в отличие от многих колониальных держав Запада, не была направлена на уничтожение местного населения.

Впервые коренные народы Севера признавались подданными государства, но не подчинялись общему законодательству и сохраняли традиционное право.

Уставом 1822 г. за аборигенами закреплялись традиционные территории их расселения, традиционные формы самоуправления и организации хозяйственной деятельности, пришлому населению запрещалось селиться на землях аборигенов и заниматься там теми же промыслами.

Как видим, правовые нормы Устава 1822 г. законодательно закрепляли правовой статус коренных народов, предоставляли возможность освобождения от воинской обязанности и уплаты большинства налогов, предоставлялась свобода вероисповедания, предусматривались меры, предотвращающие долговую зависимость аборигенов от пришлых. Были специально предусмотрены разделы и параграфы, ограждающие общины коренного населения от непосредственного вмешательства любых представителей государственной власти.

Произошел значительный рост численности коренного населения. Сравнение с данными переписи 1897 г. показывает, что численность коренного населения возросла до 822 тыс. человек, т. е. увеличилась приблизительно в 4 раза. Только с 1816 по 1897 г. численность мужского коренного населения выросла с 220 тыс. до 413 тыс. человек, т. е. на 87,7%. Рост численности коренного населения продолжался и в XX в [2, с. 98].

В 1892 году Устав об управлении инородцев трансформировался в Положение об инородцах [9]. Оно учитывало произошедшие за 70 лет общественно-экономические преобразования, но во многом дублировало параграфы Устава.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что опыт правового регулирования развития коренных малочисленных народов Севера в Российской империи можно оценивать как положительный, поскольку была сохранена численность большинства сибирских этносов, их этнокультура и традиционно-хозяйственная структура.

Думается, что цель необходимости увеличения численности коренных малочисленных народов Севера, которой руководствовался М.М. Сперанский, не потеряла своей актуальности и сегодня, в рамках реализации принятых Основ государственной политики в Арктике на период до 2020 года и на ближайшую перспективу [7] и Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года [8].

Список литературы

1. Гарипов Р.Ш. Устав «Об управлении инородцев» 1822 года. История государства и права / Р.Ш. Гарипов. – М.: Юрист, 2010. – 12 с.
2. Дамешек Л.М. Динамика и национальный состав коренного населения Сибири в период капитализма (1861–1917). Исторический опыт социально-демографического развития Сибири / Л.М. Дамешек. – Новосибирск: Новое литературное обозрение, 1989. – 88 с.
3. Конев А.Ю. Коренные народы Северо-Западной Сибири в административной системе Российской Империи (XVIII–нач. XX в.в.) / А.Ю. Конев. – Москва: Формат, 1995. – 220 с.
4. Кряжков В.А. Статус малочисленных народов России. Правовые акты / В.А. Кряжков. – М.: Юридическая литература. – 1999. – 488 с.
5. Мархинин В.В. Северный регион: экономика и социокультурная динамика: Сборник тезисов к всероссийской научной конференции / В.В. Мархинин, Г.И. Назина. – Сургут: Изд-во СурГУ, 2000. – 301 с.
6. Межрегиональная конференция «Развитие Дальнего Востока» / Пресс-центр тихоокеанского государственного университета: интернет портал [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.press.khstu.ru
7. Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу / Российская газета: интернет портал [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.rg.ru
8. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации на период до 2020 года: Постановление Правительства Российской Федерации от 21.04.2014 г. №366 / Российская газета: интернет портал [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.rg.ru
9. Свод законов Российской империи. Санкт-Петербург: Законодательство, 1912. – 586 с.
10. Штыров В.А. Государственная политика России в отношении коренных малочисленных народов Севера в исторической ретроспективе / Региональная Россия: сетевой журнал [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.regruss.ru
11. Экономическая политика царизма в Сибири в XIX–начале XX века. – Иркутск, 1981. – 123 с.

Царионова Юлия Вячеславовна

канд. экон. наук, доцент

ФГБОУ ВПО «Дальневосточный государственный университет путей сообщения»

г. Хабаровск, Хабаровский край

Ким Сергей Сенгуевич

судья

Хабаровский краевой суд

аспирант

ФГБОУ ВПО «Дальневосточный государственный университет путей сообщения»

г. Хабаровск, Хабаровский край

ОСНОВАНИЯ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К СУБСИДИАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В УСЛОВИЯХ БАНКРОТСТВА

Аннотация: в статье рассматривается возможность привлечения к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц в условиях несостоятельности и недостаточной конкурсной массы. Выявлены отдельные обязательные признаки нарушения, влекущего субсидиарную ответственность при банкротстве юридических лиц. На основании судебной практики приведены действия и решения судов, подтверждающих необходимость доказывания объективной стороны нарушения, причинно-следственной связи между действием (бездействием) привлекаемого лица и наступившими негативными последствиями, а также вины нарушителя.

Ключевые слова: процессуальное доказывание, арбитражно-процессуальная деятельность, банкротство, субсидиарная ответственность, конкурсная масса, балансовая стоимость, инвентаризация.

В условиях современного экономического кризиса, на фоне роста инфляции, сокращения потребительского спроса, и как следствие – платежеспособности многих отечественных предприятий, банкротство, а именно неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей приобретает все более актуальное значение.

В свою очередь, в делах о банкротстве одной из злободневных тем продолжает оставаться проблема привлечения к субсидиарной ответственности руководителя, учредителя, собственника,

ликвидатора и других лиц (далее по тексту руководителя), указанных в ч.1 ст.10 Закона «О несостоятельности (банкротстве)». В соответствии с ГК ст. 399 под субсидиарной ответственностью понимается дополнительная ответственность к ответственности другого лица, являющегося основным должником. Если основной должник отказался удовлетворить требование кредитора или кредитор не получил от него в разумный срок ответ на предъявленное требование, это требование может быть предъявлено лицу, несущему субсидиарную ответственность.

Проблема привлечения физического лица к субсидиарной ответственности по долгам юридического лица представляет собой проблематику значительно более широкого спектра, чем это может показаться на первый взгляд. На практике ситуации, когда речь заходит о субсидиарной ответственности, зачастую, в конце концов, сводятся к вопросу: имела ли возможность у собственников и руководителей организаций законно избежать возникновения личных обязательств по долгам юридического лица?

Для того чтобы ответить на этот вопрос, необходимо обратиться к теоретической стороне данной проблематики.

Особенностью привлечения руководителя к субсидиарной ответственности должника по делам о банкротстве является то, что данная ответственность не является деликтной, а является производной от нарушений, допущенных самим должником – юридическим лицом, по исполнению обязанности удовлетворения требований своих кредиторов. Деликтная ответственность регулируется нормами, предусмотренными ст.1064 ГК РФ, общее основание которой гласит: причиненный вред подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим этот вред. Субсидиарная ответственность предполагается в случаях причинения вреда иным лицом, в случае недостаточности имущества у этого лица. Уравнивание данных видов ответственности недопустимо, поскольку каждый из видов ответственности имеет свои основания и условия наступления, свои последствия.

Смещение понятий субсидиарной и деликтной ответственности по делам о банкротстве влечет за собой фактическое размывание между ответственностью юридического лица и ответственностью лица физического. Можно предположить, что именно с недопущением такого смещения связаны исключение законодателем пункта 3 из статьи 56 ГК РФ. В связи с этим видится незаконным применение оснований деликтной ответственности как основания привлечения к ответственности субсидиарной.

Можно согласиться с мнением Егорова А.В., Усачевой К.А. о том, что наиболее адекватной и балансирующей должным образом все встречные интересы участников конфликта (кредиторов юридического лица и контролирующих лиц) моделью является модель деликтной ответственности [1]. Однако отнесение ответственности, предусмотренной ст.10 Закона «О несостоятельности (банкротстве)», к деликтной ответственности, возможно будет лишь после внесения соответствующих изменений законодательства.

Пока же согласно позиции Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, изложенной в Постановлении от 06.11.2012 года №9127/12, ответственность, предусмотренная статьей 10 Закона о банкротстве, является гражданско-правовой, и при ее применении должны учитываться общие положения глав 25 и 59 Гражданского кодекса об ответственности за нарушения обязательств и об обязательствах вследствие причинения вреда в части, не противоречащей специальным нормам Закона о банкротстве.

Факт непредставления руководителем должника конкурсному управляющему документов бухгалтерской отчетности и иной документации сам по себе не может быть положен в обоснование удовлетворения заявленных требований, в том числе в связи с отсутствием доказательств виновности действий бывшего руководителя должника, а также причинно-следственной связи между его действиями и неплатежеспособностью должника.

Ввиду того, что ответственность руководителя должника является гражданско-правовой, возложение на него обязанности нести субсидиарную ответственность осуществляется по правилам, предусмотренным статьей 15 ГК РФ. Основания привлечения руководителя к субсидиарной ответственности по делам о банкротстве характеризуется совокупностью следующих обязательных условий: наличие объективной стороны – особых действий (бездействий) руководителя, наличие вины субъекта ответственности, наличие причинно-следственной связи между действием (бездействием) руководителя и невозможностью удовлетворения требований кредиторов.

Согласно Закону о банкротстве объективная сторона может быть выражена в совершении привлекаемым к ответственности лицом или в пользу этого лица либо одобрении этим лицом одной или нескольких сделок должника, включая сделки, указанные в статьях 61.2 и 61.3 Закона о банкротстве; нарушение лицом обязанности по ведению (составлению) и хранению документов бухгалтерского учета и (или) отчетности, если к моменту вынесения определения о введении наблюдения или принятия решения о признании должника банкротом эти документы отсутствуют или не содержат информацию об объектах, формирование которой является обязательным в соответствии с законодательством Российской Федерации, либо указанная информация искажена, в результате чего существенно затруднено проведение процедур, применяемых в деле о банкротстве, в том числе формирование и реализация конкурсной массы (ст.10 Закона о банкротстве).

Перечень действий (бездействий), составляющий объективную сторону субсидиарной ответственности расширительному толкованию не подлежит. Судебная практика рассмотрения дел по делам о привлечении к субсидиарной ответственности руководителей в ходе процедуры банкротства свидетельствует о том, что соответствующие заявления судами отклоняются в связи с отсутствием деяния, совершенного руководителем [2].

Вызывают интерес ситуации, когда действия лица, привлекаемого к субсидиарной ответственности, одновременно охватывают признаки и совершения порочной сделки должника, и нарушения обязанности по ведению объективной информации, влияющей на формирование и реализацию конкурсной массы.

Напомним, что в соответствии со ст. 131 Закона о банкротстве под конкурсной массой понимается все имущество должника, имеющееся на дату открытия конкурсного производства и выявленное в ходе конкурсного производства. Однако, из имущества должника, которое составляет конкурсную массу, исключается имущество, изъятое из оборота, имущественные права, связанные с личностью должника, в том числе права, основанные на имеющейся лицензии на осуществление отдельных видов деятельности, а также иное предусмотренное настоящим Федеральным законом имущество. Кроме того, в составе имущества должника отдельно учитывается и подлежит обязательной оценке имущество, являющееся предметом залога.

Фактическая стоимость имущества (конкурсной массы) должника, за счет которого будут погашены требования кредиторов, находит отражение в промежуточном ликвидационном балансе. Промежуточный ликвидационный баланс отражает величину реальной конкурсной массы предприятия (актив), суммы предъявленных и непредъявленных требований кредиторов, а также собственный капитал предприятия (пассив)[4].

Несмотря на то, что основой для составления промежуточного ликвидационного баланса предприятия служит бухгалтерский баланс на последнюю дату, которая предшествовала открытию конкурсного производства, существуют определенные особенности формирования ликвидационных балансов в сравнении с операционными бухгалтерскими балансами.

Во-первых: ликвидационный баланс можно построить (без детализации убытков, полученных до и после открытия конкурсного производства, и раскрытия результатов оценки) при отсутствии взаимосвязи с последним периодическим бухгалтерским балансом. Для этого определяются общий размер требований кредиторов, наличие, состояние и рыночная стоимость имущества.

Во-вторых: ликвидационный баланс как любой заключительный баланс относится к инвентарным, т. е. формируется по данным инвентаризации. Однако, способы оценки статей актива ликвидационного баланса могут отличаться от установленных в ст. 11 Федерального закона «О бухгалтерском учете», поскольку в процессе ликвидации определяется та стоимость имущества (рыночная, ликвидационная и т. п.), которая позволит пользователям отчетности – участникам, инвесторам, кредиторам – с максимальной точностью рассчитать наиболее вероятное изменение собственных финансовых результатов вследствие ликвидации экономически связанного с ними лица.

Однако, и инвентаризация не всегда позволяет выявить реальную конкурсную массу, так как зачастую бухгалтерские документы отражают не все имущество должника из-за непреднамеренных нарушений в учете. Так определенные трудности вызывает отражение нематериальных активов в конкурсной массе и отражение незавершенного строительства. Так как под незавершенным строительством понимают находящиеся в стадии проектирования и производства строительно-монтажные работы на объектах недвижимости: новые и реконструируемые здания и сооружения; предприятия, подлежащие расширению, достройке, модернизации и техническому перевооружению. При этом стоимость незавершенного строительства формируется нарастающим итогом из капитальных затрат, связанных со строительством: плата за аренду земельного участка, оплата исходно-разрешительной документации, проектно-изыскательских и строительно-монтажных работ, технологического оборудования, прочие работы и затраты.

Следующий этап формирования актива промежуточного ликвидационного баланса – переоценка выявленного в ходе инвентаризации имущественного комплекса организации-должника, то есть определение его рыночной стоимости. Переоценивать имущество должника в соответствии с рыночными ценами необходимо для того, чтобы можно было оценить, какая сумма будет выручена от продажи имущества должника. Реальная цена определяется с помощью независимых экспертов. И эта оценка может отличаться от балансовой стоимости имущества должника. В процессе оценки учитываются физический, моральный и внешний (экономический) износ, стремясь представить эти виды износа в стоимостном выражении, отражаются полученные суммы в стоимости объекта. Такой подход к износу не вписывается в общепринятую бухгалтерскую отчетность, которая учитывает только фактическую цену сделки купли-продажи объекта оценки. В отличие от амортизации, рассчитываемой оценщиками, бухгалтерская амортизация не определяется рынком.

Под физическим износом понимается материальное старение имущества, в результате которого постепенно утрачивается его первоначальная стоимость. Так, физический износ основного средства может наступить в процессе его использования или вследствие чрезвычайных обстоятельств (пожаров, наводнений и т. д.). Под моральным износом понимается старение имущества в результате появления в силу технического прогресса более эффективных видов активов аналогичного назначения.

Таким образом, говоря о величине конкурсной массы, не исключены случаи расхождения её балансовой стоимости с рыночной стоимостью, а также с данными, отраженными в сводной ведомости по инвентаризационным описям, и тем более с данными бухгалтерского баланса, предшествующего признанию должника банкротом и открытию процедуры конкурсного производства. Несмотря на бесспорные негативные последствия такой оценки имущества, они не могут, безусловно, свидетельствовать о порочности действий лица, по чьей инициативе была проведена оценка.

Кроме того, следует отметить, что даже в случае установления факта деяния, совершённого руководителем, наличие лишь одного деяния не может быть положено в обоснование удовлетворения заявленных требований, если отсутствуют доказательства виновности действий бывшего

руководителя должника, а также причинно-следственной связи между его действиями и неплатежеспособностью должника.

Недоказанность вины руководителя и отсутствие причинно-следственной связи не позволяет привлечь этого руководителя к субсидиарной ответственности. Данная позиция нашла своё отражение в многочисленных судебных решениях [3]. Так, постановлением Десятого арбитражного апелляционного суда от 28.04.2015 №10АП-1601/2015 по делу №А41-15749/14 апелляционная инстанция согласилась с решением нижестоящего суда об отказе удовлетворении заявления конкурсного управляющего о привлечении руководителя должника к субсидиарной ответственности. В своем решении апелляционный суд указал, что один лишь факт не предоставления руководителем должника конкурсному управляющему документов бухгалтерской отчетности и иной документации не может быть положен в обоснование удовлетворения заявленных требований в связи с отсутствием доказательств виновности действий бывшего руководителя должника, а также причинно-следственной связи между его действиями и неплатежеспособностью должника.

Кроме перечисленных оснований привлечения руководителя к субсидиарной ответственности, которые относятся к категории материального права, обязательным процессуальным условием привлечения к ответственности руководителя является доказанность оснований такого привлечения.

В силу статьи 65 АПК и статьи 56 ГПК РФ каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений. В связи с этим именно заявитель в соответствии с названной нормой обязан представить доказательства наличия в совокупности условий, указанных в пункте 2 статьи 10 Закона о банкротстве, для привлечения ответчика к субсидиарной ответственности.

Доводы заявителя должен обосновать не слухами, догадками и предположениями, а документальными доказательствами. Указанная позиция неоднократно находила своё отражение в судебных актах арбитражных судов.

Например, постановлением Десятого арбитражного апелляционного суда от 15.04.2015 по делу №А41-43712/11 была рассмотрена жалоба на решение об отказе в удовлетворении заявления о привлечении руководителя должника к субсидиарной ответственности за не предоставление конкурсному управляющему документов, касающихся деятельности должника. Как указал суд в своем постановлении утверждение заявителя о том, что привлекаемое лицо занимало должность генерального директора на момент открытия конкурсного производства, имеет документальное опровержение и не соответствует фактическим обстоятельствам дела. Согласно представленным суду документам привлекаемое лицо за год до признания должника банкротом было уволено с должности генерального директора должника по собственному желанию, подтверждением чему послужил приказ о прекращении полномочий директора, запись об увольнении в трудовой книжке данного лица, выписка из ЕГРЮЛ в отношении должника. Учитывая, что с момента увольнения с должности директора привлекаемое лицо должник не располагал какими-либо документами, отражающими хозяйственную деятельность должника, в том числе бухгалтерской документацией должника, суд пришел к выводу о том, что на момент введения в отношении должника даже процедуры наблюдения привлекаемое лицо не являлось не только руководителем, но и сотрудником должника, и, следовательно, не могло нести обязанность по передаче документации должника временному управляющему в силу закона. Доводы заявителя о том, что им неоднократно направлялись требования руководителю предоставить бухгалтерские документы, судом признаны несостоятельными.

Обязательность документальной формы доказывания по делам о привлечении к субсидиарной ответственности подтверждается и решением постановлением Десятого арбитражного апелляционного суда от 16.04.2015 по делу №А41-49759/12. Судом указано, что сам факт неисполнения обязанности по передаче документации без установления иных обстоятельств, входящих в предмет доказывания при проверке состава такого гражданского правонарушения как неисполнение руководителем общества обязанности по передаче документов конкурсному управляющему, не может являться достаточным основанием для вывода о наличии оснований для взыскания убытков с руководителя должника. В своем заявлении конкурсный управляющий не смог указать, как именно бездействие бывшего руководителя должника по передаче управляющему бухгалтерских документов препятствовало, или сделало невозможным проведение мероприятий в конкурсном производстве, направленных на формирование конкурсной массы и удовлетворению требований кредиторов. Соглашаясь с решением суда первой инстанции, апелляция указала, что конкурсным управляющим документально не подтверждены обязательные элементы состава нарушения, за которое наступает гражданско-правовая ответственность по ст. 10 Закона о банкротстве, а именно, материалами дела не подтверждена причинно-следственная связь между отсутствием документации и невозможностью удовлетворения требований кредиторов.

Значимость доказательств именно в документальной форме и их приоритет в процессе доказывания отражен в постановлении Десятого арбитражного апелляционного суда от 15.01.2015 по делу №А41-61317/13. Исследовав материалы дела, апелляционный суд пришел к выводу об отсутствии доказательств, подтверждающих наличие предусмотренных пунктом 4 статьи 10 Закона о банкротстве оснований для привлечения бывших руководителей должника к субсидиарной ответственности по обязательствам должника. Из представленных суду материалов следовало, что на момент принятия решения о признании должник несостоятельным (банкротом) привлекаемые лица не являлись руководителями должника. При этом согласно Акту приема-передачи дел прежним директором была передана новому директору вся бухгалтерская отчетность, а также товарно-материальные ценности. Доводы конкурсного управляющего и нового директора о том, что последний не является ни руководителем, ни учредителем должника со ссылкой на неправомочные

действия по регистрации на его имя должника и еще 99 юридических лиц, отклонены арбитражным апелляционным судом, поскольку они противоречат фактическим обстоятельствам дела. При этом суд указал, что в нарушение статей 65 и части 4 ст. 69 АПК РФ конкурсным управляющим не представлен вступивший в законную силу приговор суда, которым был бы установлен факт незаконной регистрации нового директора в качестве руководителя и учредителя должника. Судом также было принято во внимание нотариально заверенный договор купли-продажи доли в уставном капитале, составленный до признания должника банкротом и по которому новым директором у прежних директоров были приобретены доли в уставном капитале должника в размере 100%. В своем решении апелляционный суд, опираясь на документы, имеющиеся в материалах дела, указал, что суду не представлены доказательства недействительности исследованных документов, равно как и доказательств признания незаконными действий регистрирующего органа по внесению в ЕГРЮЛ сведений о новом директоре как руководителе и учредителе должника.

Таким образом, действующее законодательство, существующая судебная практика устанавливают для привлечения к субсидиарной ответственности руководителя должника строгий перечень материальных и процессуальных условий, которые только в совокупности своей могут послужить основанием для привлечения к ответственности. Произвольное привлечение лица к данному виду ответственности недопустимо и является незаконным.

Список литературы

1. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 №127-ФЗ (принят ГД ФС РФ 27.09.2002) (действующая редакция от 29.06.2015) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/popular/bankrupt/>
2. Постановление ФАС Дальневосточного округа по делу №Ф03-3844/2014 // Арбитраж. Дальневосточный округ; Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда по делу №А45-10126/2013 // Арбитраж. Западно-Сибирский округ; Постановление ФАС Волго-Вятского округа по делу №А79-948/2010 // Арбитраж. Волго-Вятский округ; и др.
3. Постановления Девятого арбитражного апелляционного суда по делу №09АП-15581/2015; по делу №А41-43712/11; по делу №09АП-52347/2014, 09АП-52352/2014; по делу №09АП-15545/2015; по делу №09АП-13854/2014 // Арбитраж. Московский округ; Постановление ФАС Западно-Сибирского округа по делу №А27-10084/2011 // Арбитраж. Западно-Сибирский округ; Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда по делу №А41-42913/12 // Арбитраж. Московский округ; и др.
4. Егоров А.В., Усачёва К.А. Субсидиарная ответственность за доведение до банкротства – неудачный эквивалент западной доктрины снятия корпоративного покрова. // Вестник ВАС РФ. – 2013. – №12.
5. Сайт для ООО сообществ. ООО-FAQ.ru [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ooo-faq.ru/likvidaciya/shag-6-promezhutochnyj-likvidacionnyj-balans>

Для заметок

Научное издание

НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ: ОТ ТЕОРИИ К ПРАКТИКЕ

Сборник материалов

IV Международной научно-практической конференции

Чебоксары, 24 июля 2015 г.

Редактор *Т.В. Яковлева*

Компьютерная верстка и правка *А.В. Дулькин*

Подписано в печать 5.08.2015 г. Формат 84x108/16

Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура Times.

Усл. печ. л. 43,26. Заказ К-28. Тираж 500 экз.

Центр научного сотрудничества «Интерактив плюс»

428005, Чебоксары, Гражданская, 75

8 800 775 09 02

info@interactive-plus.ru

<http://interactive-plus.ru/>

Отпечатано в Студии печати «Максимум»

ИП Яковлев А.В.

428005, г. Чебоксары, ул. Гражданская, 75

+7 (8352) 655-047

info@maksimum21.ru

www.maksimum21.ru